1817
ARTES
SCIENTIA
VERITAS
LIBRARY OF THE
UNIVERSITY OF MICHIGAN
TUEBOR
CIRCUMSPICE

СБОРНИКЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО

ОБЩЕСТВА

СБОРНИКЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО

ОБЩЕСТВА

ТОМЪ ТРИДЦАТЬ ПЯТЫЙ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

1882

Печатано по распоряженію Совѣта Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, подъ редакціею Члена Общества **Г. Ѳ. Карпова.**

Типографія Ѳ. Елеонскаго и К°.
(Невскій пр., д. № 134).

ПАМЯТНИКИ
ДИПЛОМАТИЧЕСКИХЪ СНОШЕНІЙ
ДРЕВНЕЙ РОССІИ

съ

ДЕРЖАВАМИ ИНОСТРАННЫМИ

ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ

ИЗДАННЫЕ

Императорскимъ Русскимъ Историческимъ Обществомъ

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1882.

Типографія Ѳ. Г. Елеонскаго и К°. Невск. просп., № 134 и Пески, 2-я ул., № 17.

ПАМЯТНИКИ

ДИПЛОМАТИЧЕСКИХЪ СНОШЕНІЙ

МОСКОВСКАГО ГОСУДАРСТВА

СЪ ПОЛЬСКО-ЛИТОВСКИМЪ.

ТОМЪ I.

(съ 1487 по 1533 годъ)

Изданы подъ редакціею Г. Ѳ. Карпова.

До второй половины XV вѣка мы не имѣемъ отдѣльно записанныхъ дипломатическихъ сношеній великихъ князей московскихъ съ какимъ бы то ни было иностраннымъ государствомъ; со временъ же Ивана III, становятся извѣстными такія записи дипломатическихъ документовъ. Изъ первыхъ нашихъ посольскихъ книгъ видимъ, что самое записываніе сношеній съ иностранными государствами при Иванѣ III вызывалось какимъ нибудь важнымъ политическимъ событіемъ: такъ древнѣйшая посольская книга, Крымская, начинающаяся 1474 годомъ, открывается договоромъ вел. князя съ ханомъ Менгли-Гиреемъ о томъ, что впредь московскій государь будетъ писаться къ татарскому хану не холопомъ, а братомъ. Что касается дипломатическихъ сношеній съ польско-литовскимъ государствомъ, то начало первой посольской книги польскаго двора (1487 годъ) совпадаетъ съ событіемъ еще большей политической важности,—именно съ началомъ возбужденія вопроса Иваномъ III о возсоединеніи Западной Россіи.

Изъ дипломатическихъ актовъ въ древнѣйшія посольскія книги сначала заносили: вѣрющія грамоты, посольскія рѣчи, отвѣты на нихъ и договоры; затѣмъ нашли нужнымъ записывать наказы посламъ, ихъ донесенія о посольствахъ, подорожныя, и мало по малу дошли до необходимости внесенія всевозможныхъ документовъ, относившихся до иностранныхъ сношеній. Въ первыхъ посольскихъ книгахъ видимъ, что большая часть нашихъ дипломатическихъ актовъ составлялась по пунктамъ, по статьямъ; этотъ способъ изложенія актовъ и далъ впослѣдствіи книгамъ дипломатическихъ записей названіе *статейныхъ списковъ*. Собственно статейнымъ спискомъ изъ всѣхъ дипломатическихъ документовъ назывался у насъ,—да и то въ XVII вѣкѣ,—только отчетъ о посольствѣ въ иностранное государство. Акты первыхъ посольскихъ книгъ отличаются чрезвычайною краткостію; такъ посольскія рѣчи состоятъ изъ трехъ-пяти пунктовъ; потомъ это дѣло стало скоро развиваться и документы уже первой половины XVI вѣка отличаются своею обширностію и многорѣчіемъ. Но не смотря на краткость дипломатическихъ актовъ XV вѣка, языкъ ихъ уже поражаетъ своею точностію и опредѣленностью.

Изъ актовъ дипломатическихъ сношеній древней Россіи съ иностранными государствами, по важности содержанія, на первомъ мѣстѣ стоятъ сношенія съ Крымомъ, Турціей, Швеціей и главнымъ образомъ съ Польшей. Всѣхъ этихъ актовъ дошло до насъ громадное количество и особенно за XVII вѣкъ. Что касается записанныхъ сношеній съ Польшею, то ихъ въ одномъ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ 258 книгъ и 269 картоновъ развернутыхъ столбцовъ. Здѣсь нужно оговориться, что акты, писанные на столбцахъ, принадлежатъ XVII в. и являются подлинниками, которые въ приказахъ списывались въ книги.

Количественное преимущество дошедшихъ до насъ архивныхъ дѣлъ польскаго двора за XVII вѣкъ предъ дѣлами предшествующаго времени произошло между прочимъ отъ того, что множество государственныхъ актовъ исчезло у насъ въ смутное время и увезено было тогда въ Польшу. Посольскія книги, которыя вошли въ настоящій томъ „Памятниковъ", принадлежатъ всѣ къ числу этихъ увезенныхъ въ Польшу нашихъ государственныхъ актовъ; возвратились же они въ Россію при слѣдующихъ обстоятельствахъ: когда на московскомъ престолѣ укрѣпился Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ, то при переговорахъ о мирѣ съ Польшею было поставлено съ московской стороны условіемъ возвращеніе захваченныхъ посольскихъ книгъ. Но на этомъ условіи не особенно настаивали, и изъ посольскихъ книгъ польскаго двора была возвращена только первая книга *), другія же оставались въ Польшѣ до конца XVIII сто-

---

*) Весьма важное дѣло описанія архивныхъ документовъ, по отношенію къ дѣламъ польскаго двора, у насъ исполнено Н. Н. Бантышъ-Каменскимъ, бывшимъ начальникомъ Московскаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ въ концѣ прошлаго и началѣ нынѣшняго столѣтія; ему же принадлежитъ и подробное изложеніе содержанія Польскихъ дѣлъ, напечатанное въ Чтеніяхъ Общества Ист. и Др. Росс. за 1860 годъ кн. 4; 1861 г. кн. 1; 1862 кн. 4.—Въ составленномъ Бантышъ-Каменскимъ оглавленіи первой посольской книги польскаго двора сказано: «Начала и конца нѣтъ.—Книга увезена была Поляками во время Самозванца Гришки Отрепьева, но по договору послову князя Алексѣя Львова, 1635 года, возвращена изъ Польши съ прочими письмами. Смотри о семъ въ Польскихъ Статейныхъ спискахъ въ книгѣ № 34, листъ 505 оборотъ». Въ этомъ заглавіи есть неточности: книга увезена при Жолкевскомъ, т. е. позднѣе перваго Самозванца; что касается ссылки на Статейные списки, то указанное извѣстіе слѣдуетъ искать не въ 34 №, а въ 49 (тоже самое находится и въ подлинномъ Статейномъ спискѣ кн. А. М. Львова: *Дѣла Польск. № 19, тетр. № 4)*. Изъ бумагъ посольства кн. Львова о возвращеніи первой посольской книги польскаго двора еще узнаемъ, что она передана великимъ посламъ Христофоромъ Гонсевскимъ 23 апрѣля 1635 года, въ Варшавѣ; о самой же книгѣ тамъ ска-

лѣтія. При послѣднемъ польскомъ королѣ Станиславѣ Августѣ стали приводить въ порядокъ польскій государственный архивъ, причемъ русскія посольскія книги попали въ составъ Литовской Метрики. Когда же Польша была раздѣлена между сосѣдями, Суворовъ, занявши Варшаву, препроводилъ польскій архивъ въ Петербургъ; впрочемъ этотъ архивъ остался въ Россіи не весь: часть его попала въ Берлинъ. Въ настоящее время польскій государственный архивъ находится въ Петербургѣ при Правительствующемъ Сенатѣ и въ Публ. Библіотекѣ, и въ Москвѣ въ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Въ Московскомъ Архивѣ и въ Публичной Библіотекѣ хранится часть вывезенныхъ изъ Россіи въ смутное время нашихъ посольскихъ книгъ *).

На посольскія книги польскаго двора уже давно обращали вниманіе; научное значеніе, а частію и содержаніе ихъ,—особенно по историческимъ сочиненіямъ нашего столѣтія, — также извѣстно, однако же полнаго ихъ изданія никто еще не предпринималъ. Лучшую судьбу имѣли литовскія дипломатическія бумаги за XV и XVI вѣка. Въ сороковыхъ годахъ Археографическая Коммиссія предприняла, подъ редакціею прот. Григоровича, изданіе Актовъ Западной Россіи и главнымъ источникомъ для нихъ послужила Литовская Метрика. Но еще прежде Археографической Коммиссіи, П. А. Мухановъ издалъ свой Сборникъ, въ который также вошли многіе Акты Литовской Метрики, въ томъ числѣ и дипломатическія сношенія съ Московскимъ великимъ княжествомъ.

Литовская Метрика конца XV и первой половины XVI вѣка со-

зано: «привезена книга посольская великого князя Ивана Васильевича (съ) 6996 по 7008 годъ по іюнь, а съ іюня выдрано». Мы имѣемъ теперь въ этой посольской книгѣ посольства по 23 апрѣля 1500 года, остальные же листы книги, какъ видно, утратились, или сгнили.

*) О составѣ Коронной и Литовской Метрикъ и вообще о судьбахъ польскаго государственнаго архива см. въ Предисловіи къ I тому «Метрики великаго княжества Литовскаго», изданному Обществомъ Ист. и Др. Росс. въ 1843 году подъ редакціею князя М. Оболенскаго и проф. И. Даниловича. Что касается русскихъ посольскихъ книгъ, зачисленныхъ въ Польшѣ въ Литовскую Метрику, то печатное оглавленіе, наклеенное на ихъ переплетѣ, слѣдующее: Stanislaus Augustus Rex haec Magni Ducatus Litvaniae acta publica vicissitudine temporum dispersa colligi lacera innovari corrosa transcrivi atque ex loco squallido in conclavi aedium reipublicae collocari providentia ac beneficetia sua fecit a. d. M. DCC. LXXXVI. Cancellariatu Alexandri principis Sapieha procancellariatu Ioachimi comitis Chreptowicz cura et labore Adami Naruszewicz Magni Ducatus Litvaniae notarii. Наше же описаніе этихъ посольскихъ книгъ см. ниже въ Актахъ, въ примѣчаніяхъ къ №№ 65, 66 и 83.

стоитъ изъ книгъ записей всевозможныхъ государственныхъ актовъ Литвы; наши же посольскія книги—это записи только дипломатическихъ документовъ, при чемъ для каждаго государства у насъ существовали отдѣльныя книги. Книги польскаго двора схожи съ дипломатическими актами Литовской Метрики только въ тѣхъ частяхъ, въ которыхъ обѣ переговаривающіяся стороны обмѣнивались рѣчами и документами; во всемъ остальномъ первыя, разумѣется, совершенно отличны отъ вторыхъ. Ко всему этому слѣдуетъ еще прибавить, что наши посольскія книги въ сравненіи съ дипломатическими записями Литовской Метрики отличаются полнотою, разнообразіемъ документовъ и акуратностію ихъ записи. Въ этихъ качествахъ ихъ пришлось убѣдиться не намъ первымъ; когда тотъ же почтенный редакторъ Актовъ Западной Россіи въ своемъ изданіи дошелъ до 1500 года, то ему встрѣтилась зачисленная въ Метрику вторая книга нашихъ посольскихъ книгъ польскаго двора (1500—1505 годовъ); сравнивъ ее съ документами подлинной Метрики, онъ издалъ московскую польскую книгу какъ основной источникъ и только въ примѣчаніяхъ указалъ весьма незначительныя различія между актами обоихъ государствъ. Точно также прот. Григоровичъ поступилъ и съ другой нашей посольской книгой польскаго двора, относящейся по содержанію къ малолѣтству Ивана IV *).

Выше упомянутая вторая посольская книга польскаго двора, изданная уже въ Актахъ Западной Россіи, вошла въ составъ и настоящаго тома „Памятниковъ“ дипломатическихъ сношеній древней Россіи съ Польско-Литовскимъ государствомъ. Такія перепечатки (важнѣйшія изъ нихъ, впрочемъ весьма немногочисленныя, будутъ указаны въ своемъ мѣстѣ) дѣлаются на томъ основаніи, что предпринимая обширное и цѣльное изданіе Памятниковъ извѣстнаго рода, не считалось вообще возможнымъ пропускать ничтожную ихъ часть только потому, что она была когда-то напечатана. Но въ настоящемъ томѣ „Памятниковъ“ встрѣчаются еще перепечатки другого рода. Въ первомъ томѣ „Памятниковъ“ дипломатическихъ сношеній древней Россіи съ Австріей, напечатано, по посольскимъ книгамъ австрійскаго двора, посольство извѣстнаго Герберштейна въ Москву въ 1517 году, являвшагося между прочимъ и посредникомъ московскаго правительства съ польско-литовскимъ при переговорахъ о мирѣ; эти же самые переговоры о мирѣ, но уже съ послами короля Сигизмунда Казимировича, печатаются снова теперь по посольской

*) Акт. Зап. Р. т. 1, № 192 и т. 2, № 175.

книгѣ польскаго двора. Дѣло заключается въ томъ, что какъ въ австрійскихъ книгахъ, такъ и въ польскихъ хотя и встрѣчаются переписанными одни и тѣ же рѣчи и документы посольства Герберштейна, но ни въ одной изъ нихъ не помѣщены документы этого посольства въ полномъ составѣ, а восполняются онѣ одна другую; при чемъ въ книгахъ постоянно встрѣчаются взаимныя ссылки: такой-то документъ смотри въ цесарскихъ книгахъ, или обратно—въ польскихъ. И въ этомъ случаѣ мы не позволяли себѣ дѣлать сокращенія, не печатать того, что уже напечатано, но издали все вполнѣ, иначе такое сокращеніе прежде всего затруднило бы изслѣдователя, который бы сталъ изучать Памятники.

Въ настоящемъ томѣ „Памятниковъ" напечатаны дипломатическія сношенія древней Россіи съ Польско-Литовскимъ государствомъ за время Ивана III и его сына Василія III. Для этого тома дали матеріалъ главнымъ образомъ три посольскія книги польскаго двора: первая содержитъ акты 1487—1500 годовъ, вторая 1500—1505 и третья 1517—1533 годовъ. Такъ какъ изъ сейчасъ приведенныхъ годовъ ясно, что цѣлая посольская книга польскаго двора за 1505—1514 года (съ 1514 по 1517 годъ по случаю войны у московскаго правительства не было сношеній съ Литвою) пропала въ Польшѣ или у насъ не отыскана, то мы старались пополнить, по возможности, этотъ крупный пробѣлъ, а также и пробѣлы, хотя и незначительные, встрѣчающіеся между дошедшими до насъ посольскими книгами, въ которыхъ первые и послѣдніе листы, а иногда и цѣлыя тетради ихъ, сгнили или утратились. Всѣ эти пропуски въ настоящемъ изданіи восполнены по приказной „Выпискѣ изъ посольскихъ книгъ" польскаго двора, составленной при Иванѣ IV; эта выписка заключаетъ въ себѣ посольства отъ 1487 по 1573 годъ *).

До тѣхъ поръ, пока подлинная приказная выписка изъ посольскихъ книгъ и другія посольскія книги польскаго двора находились въ Польшѣ и потомъ не были еще розысканы, то ихъ въ Архивѣ замѣняла такъ называемая „Голицынская выписка", списанная для Архива въ 1770 году съ книги, найденной въ библіотекѣ села Архангельскаго князя Алексѣя

*) Приказная выписка находится въ *Арх. М. Ин. Дѣлъ*, *Литовская Метрика*, *№ 1*; книга въ четвертку, на 362 листахъ. Когда эта книга находилась въ Польшѣ, то ее тамъ читали и на ней встрѣчаются на поляхъ замѣтки по польски; напримѣръ на первомъ листѣ, какъ бы заглавіе, написано: «Pod litera E Skargi niektore Moskievskie z Polsą o granice y o inne krzyvdy».

Дмитріевича Голицына *). Оригиналъ же самой Голицынской выписки, принадлежавшій Архангельской библіотекѣ, совершенно схожій съ подлинной приказной „Выпиской изъ посольскихъ книгъ“ польскаго двора,— мы имѣли возможность разсмотрѣть **). Предки князей Голицыныхъ,— князь Иванъ Юрьевичъ Патрикѣевъ, князь Данило Васильевичъ Щеня и другіе,—играли чрезвычайно видную политическую роль въ событіяхъ конца XV и первой половины XVI вѣка; это, вмѣстѣ съ извѣстною любовію къ просвѣщенію и собиранію рѣдкихъ книгъ и рукописей нѣкоторыхъ изъ князей Голицыныхъ, вѣроятно и было причиною, что одинъ изъ нихъ, въ началѣ XVIII вѣка, списалъ или досталъ въ Польшѣ для своей библіотеки копію съ находившейся тамъ подлинной выписки изъ посольскихъ книгъ польскаго двора.

Геннадій Карповъ.

---

*) Эта копія «Голицынской выписки» занесена въ Архивѣ въ составъ польскихъ статейныхъ списковъ подъ № 2; книга въ листъ, 303 страницы.

**) Подлинная Голицынская выписка была намъ доставлена для разсмотрѣнія намѣстникомъ Троице-Сергіевой Лавры архимандритомъ Леонидомъ (находится у Кн. А. Н, Шаховскаго; досталась ему изъ собранія Карабанова). Это книга въ четвертку, на 331 листѣ, писанная малороссійскимъ почеркомъ начала XVIII вѣка. Между нѣсколькими разновременными помѣтами на переплетѣ и на листахъ, приклеенныхъ къ переплету Голицынской выписки, свидѣтельствующихъ о переходѣ рукописи въ собственность разныхъ лицъ, встрѣчается и печатный ярлычекъ со словами: «ex Bibliotheca Arcangelina». Въ текстѣ самой книги, противъ нѣкоторыхъ посольствъ, сдѣланы незначительныя замѣтки по польски.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

стр.

стр.

№ 1.

1487, въ началѣ октября.—Посольство отъ короля Казиміра съ княземъ Тимоѳеемъ Мосальскимъ къ великому князю Ивану Васильевичу, *съ требованіемъ управы на то, что московскіе служебные князья и другіе пограничники дѣлаютъ набѣги на Литовскія области, засѣдаютъ ихъ и грабятъ.*—*Отвѣтъ великаго князя на это посольство и отпускъ посла* (Стр. 5—13. Первыхъ двухъ листовъ подлинника недостаетъ *).

..... А таки жъ волости Хлепенские выбрали и села пожгли, кони и коровы и ину каждую животину, платья и всѣ статки побрали; а всего взяли

*) По «Выпискѣ изъ посольскихъ книгъ» польскаго двора (л. 1—2), содержаніе этого посольства кн. Мосальскаго таково:

«Лѣта 6996, приходили къ великому князю Ивану Васильевичю отъ Казимера, короля Полского и великого князя Литовского, посолъ князь Тимоѳей Володимеровичъ Мосалской, околничей смоленской и намѣстникъ дубровенской. А на посолствѣ правилъ великому князю отъ короля поклонъ, а отъ королевичевъ, отъ Александра да отъ Жикгимонта, челобитье. А въ вѣрющей грамотѣ писался король королемъ Полскимъ и великимъ княземъ Литовскимъ безъ титлы; а великого князя Ивана имя писано безъ титлы жъ, и всея Русія ненаписанъ. А въ рѣчи говорилъ посолъ о обидныхъ дѣлѣхъ, што князь великій Иванъ Васильевичъ завладѣлъ Крошинскихъ князей вотчиною волостми Тѣшиновичи, Сукромно, Олховецъ, Надславль, Отъѣздецъ. А братъ великого князя, князь Ондрѣй Васильевичъ Можайской, у князя Михайла у Вяземского, у королевского слуги, къ Можайску волостью Орѣховскою силно завладѣлъ и многіе мѣста пограбилъ и обиды многіе починилъ. Также въ пограничныхъ мѣстѣхъ князь Иванъ Семеновичъ Одоевской зъ братьею, и слуга королевской и князь Иванъ Михайловичъ Воротынской и ихъ люди, и иные государевы дѣти боярскіе, Мезетцкимъ и Глинскимъ и Крошинскимъ и Мосалскимъ княземъ и инымъ королевскимъ людемъ многіе насилства починили.

И князь великій Иванъ Васильевичъ посылалъ къ нему съ отвѣтомъ околничего Петра Михайловича Плещеева. И Петръ въ отвѣтѣ говорилъ, што князь Иванъ Одоевской зъ братьею и князь Иванъ Воротынской обиды никоторое Мезецкимъ княземъ не чинили; а обиды князю Ивану зъ братьею отъ Мезетцкихъ князей татбами, и розбоемъ и грабежи великими, и вотчину ихъ розграбили. А князя Ивана Воротынского король зоветъ своимъ за послѣхъ; князь Иванъ билъ челомъ служить государю, и государь объ немъ къ королю

№ 1. на полтораста коней а полтораста коровъ; а платья и иныхъ статковъ на шестьдесятъ рублевъ ризскихъ. А послѣ того вѣдругое, князь Ондрѣй своихъ дѣтей боярскихъ на имя . . . чая, а Лиходѣя Озеровыхъ, а Гридю Одериншина со многими ... ми волости его побрали, Могиленъ, а Негодынъ, а Миценки села жъ пожгли, кони и коровы и иную каждую животину, платья и всѣ домовые статки побрали, а взяли семдесять коней а полтораста коровъ; а платья и иныхъ статковъ всего взяли на шесдесятъ рублевъ ризскихъ, и Пречистую церковь выбрали, што коли было. А потомъ его жъ люди, на имя Василько Шмяковъ, а Сенко а.. лочко Левоновы дѣти, и съ своими товарыщи его волость Орѣховну выбрали, села пожгли, а взяли осмеро коней а сорокъ коровъ, а платья и иныхъ статковъ на дванадцать рублевъ ризскихъ. А послѣ того, тому годъ минулъ, князь Ондрѣй, наславъ своего сына боярского на имя Олешка Огрофѣнина а Ондрѣйка съ многими людми, дворъ его Дубровской и волость Дубровскую выбрали всѣ, и намѣстника его самого и съ собою свели, домъ его весь розграбили; а всего взяли триста коней, а платья и иныхъ статковъ на сорокъ рублевъ ризскихъ, а самого на окупъ пустили. А послѣ тое войны, князь Ондрѣевы которые люди пришли на свои мѣстца на Хлепени по всѣмъ тѣмъ волостемъ, и князь Ондрѣй, приславши тиуна своего дворскаго съ Тишиновши, на Хлепени волость Ждатъ выбрали, и села пожгли, и кони и коровы и иную каждую животину и платье и иные домовые статки побрали. А потомъ онъ своихъ людей безыменныхъ приславъ, его волость выбрали, Могиленъ, а Негодынъ, а Миценки все пусто учинили; а волость Орѣховну на себя засѣлъ съ людми; а въ слобомщикохъ посадилъ на той волости, которую засѣлъ, слугу своего Ботю Ушакова, и теперь тую волость на него держатъ. А слуги княжи Михайловы, Сестренецъ а Миша Рубайловъ, ѣхали изъ волости изъ Негодыни выбравши дань; ино ихъ на дорогѣ розбивали слуги Олешка Огрофѣнина, а княжи Андрѣевы Васильевича люди Еско а Толчко Левоновы дѣти съ своими товарыщи, а взяли княжи Михайловые дани двѣнатцать рублевъ ризскихъ, а вутѣхъ слугъ его осмеро коней съ возы; а платья и иныхъ статковъ на десять рублевъ ризскихъ. А дорогу старую извѣчную засѣкъ пословую отъ Бари, а проложилъ новую на волость княжу Михайлову на Дуброву и на его дворъ

и съ отказомъ посылалъ, а князь Иванъ отъ себя къ королю человѣка своего посылалъ и цѣлованье съ себя сложилъ. А о князѣ Ондреѣ, братѣ своемъ, и о иныхъ дѣлѣхъ опытавъ, государь съ своимъ посломъ откажетъ. А на отпускѣ государь со княземъ Тимоѳеемъ приказалъ къ королю и королевичемъ поклонъ; а сынъ великого князя приказалъ къ королю челобитье, а къ королевичемъ поклонъ, и былъ у государя посолъ трожды. А про встрѣчю, какъ была встрѣча послу на рубежи, и на дорогѣ и у государя, и кто у него былъ приставъ и кто провожалъ до рубежа, того въ книгахъ ненаписано».

Дубровьскій. А мыта беретъ не по старому съ купцовъ княжихъ Михайловыхъ, установилъ ново, и мытники его взяли у Остапа десять рублевъ, а у Игната полтора рубля, а у Ортема зъ братомъ полтину, а у Павла Федотова четыре рубли, а у Онтона Горнатчарова девять рублевъ. Ино съ твоимъ ли то вѣдомомъ, или не съ твоимъ? Будетъ ли то съ твоимъ вѣдомомъ, и ты бы намъ о томъ отказалъ; а будетъ ли не съ твоимъ вѣдомомъ, ты бы тѣхъ сказнилъ, а взятое отдати велѣлъ, а впередъ бы тое не было.— Жаловали намъ слуги наши Мезецкіе князи, что сими часы въ понедѣлникъ, передъ Успеніемъ Пречистые, приходили на ихъ отчину на городъ на Мѣсческъ люди княжи Ивановы и княжи Васильевы и княжи Петровы Семеновичевъ Одоевскихъ, которые тебѣ служатъ, и княжи Ивана Михайловича Перемышского, которые намъ служатъ: и мы есмо ихъ присяги изъ ихъ записовъ не выпустили, безвѣстнымъ дѣломъ люди головами побрали и въ полонъ повели; и слуги наши, Мезецкіе князи, за тѣмъ полономъ и за своими статки гонили и ихъ догонили, ино тѣ люди бой поставили и слуги ся наши били. Ино съ твоимъ ли то вѣдомомъ, аль не съ твоимъ? Будетъ ли то съ твоимъ вѣдомомъ, и ты бы намъ о томъ отказалъ; а будетъ ли не съ твоимъ вѣдомомъ, и ты бы ся того довѣдалъ, а виноватыхъ обыскалъ: которые будутъ то учинили, тѣхъ бы еси казнилъ, а взятое отдати велѣлъ, а впередъ бы того не было.—Жаловали намъ слуги наши Глинские князи, что жъ приходили люди твои Быковы дѣти, а зять Ивана Ларивонова, да Талековъ; а взяли въ церкви божьей церковнаго накладу, свѣчь и книгъ на десять копъ, а три жоны мужовыхъ да дѣвку, а сто коней, полтораста коровъ, а двѣсте овецъ, а тритцать улiевъ со пчелами, а сто кадей ржи, восмьдесять кадей пшеницы, а триста кадей овса, а девятдесять кадей хмѣлю, а тритцать кадей гороху, а пятдесять жорновъ, а семьдесять кадей конопель, а статковъ клѣтныхъ на сто копъ, а дворы пожгли. А засѣли Щателшу и Судиловъ и теперь держитъ на имя Кошмяковъ. Ино съ твоимъ ли то вѣдомомъ, аль не съ твоимъ? Будетъ ли то съ твоимъ вѣдомомъ, и ты бы намъ отказалъ.—Жаловали намъ слуги наши, Кропинскій князь Филиппъ и князь Костянтинъ и ихъ братья, что есь занялъ ихъ волости нашу отчину, на имя Тешиново, а Сукромно, а Олховецъ, а Надславль, а Отъѣздецъ; а держитъ деи то отъ тебя Василей Долматовъ: ты бы намъ о томъ отказалъ: которымъ обычаемъ тѣ волости слугъ нашихъ держишь? А також жаловалъ слуга нашъ князь Тимоѳей Володимеровичъ Масалскій и Смоленскій околничей, намѣстникъ Дубровенскій, чтожъ приходили люди съ твоей земли и брали его отчину на имя Недоходовъ. А третьего лѣта Ивана Таваркова тати, пришодши, княжу Тимоѳееву отчину побрали, полтретьятцатеро коней взяли, а платья и иныхъ статковъ домовыхъ речей на двадцать рублевъ взяли московскихъ, а два человѣка до смерти убили.

№ 1.

№ 1. А сего лѣта тѣ жъ тати, служачи уже Василью Давыдову, что Медынь держалъ, княжу Тимоѳееву отчину, тотъ же Недоходовъ, воевали, троетнатцатеро коней, платья и иныхъ статковъ домовыхъ на пятнатцать рублевъ московскихъ взяли. А также жаловалъ намъ мѣщанинъ смоленский, на имя Онтонъ Кадигробъ: ѣхалъ Онтоновъ сынъ къ Воротынскимъ княземъ и къ Одоевскимъ, приѣхалъ къ Перемышлю. Князь Иванъ Михайловичъ Воротынскій, что нынѣ тебѣ служитъ, того сына Онтонова инялъ и въ нятствѣ его держалъ три недѣли, взялъ на немъ самъ полдесяты копы, а всего того стало тринатцать копъ, что и его дѣти боярские побрали; а еще его въ десяти копахъ норуку далъ. Ино самъ ты сего посмотри: гораздо ль се дѣлаютъ? И передъ тымъ то бывало промежъ насъ съ великимъ княземъ Василемъ Васильевичемъ, съ отцомъ съ твоимъ: того ся довѣдать, кто лихо учинилъ, того и сказнить, а взятое отдати, а впередъ бы того не было. Колько до тебе всказываю своими послы о тѣхъ волостехъ, что отчины и извѣчныя княжства Литовскаго, а ты ихъ на себе держишь, и о тѣхъ войнахъ, а не хочешь николи намъ отказать. Ино и нынѣ чтобы еси намъ отказалъ о тѣхъ дѣлехъ въ которой мѣрѣ держишъ.

II. А се отвѣтъ великого князя королеву послу князю Тимоѳею Мосалскому; а отвѣчялъ ему околничей великого князя Петръ Михайловичь Плещеевъ октября въ 7-й, въ недѣлю, на завтрее того, какъ посолство правилъ:

Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: что еси намъ правилъ рѣчи отъ короля на нашихъ слугъ на княжихъ на Семеновыхъ дѣтей Одоевского, на князя на Ивана зъ братьею, да на князя на Ивана на княжа на Михайлова сына Воротынскаго, что будто ихъ люди приходили войною на Мезецкихъ князей отчину. Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: ино наши слуги княжи Семеновы дѣти Одоевьского, князь Иванъ зъ братьею, намъ били челомъ и жаловалися на Мезецкихъ князей и на князя на Ивана и на его братью, а сказываютъ, что ихъ отчинѣ много лиха чинилось отъ нихъ и отъ ихъ людей татбами и розбои и грабежи великими; а нынѣчя деи сего лѣта, пришодъ многіе люди княжи Ивановы Мезецкого и его братьи на нашихъ слугъ вотчину на княжихъ на Семеновыхъ дѣтей, вотчину ихъ выграбили, много лиха учинили, жены, дѣти головами повели. И наши слуги княжи Семеновы дѣти сказывали намъ такъ, что не мога того терпѣти, посылали своихъ людей за тѣми въ погоню, которые ихъ отчину грабили. И тѣ деи лихие съ полономъ и съ всѣмъ грабежомъ въѣхали въ городъ въ Мѣсческъ къ князю къ Ивану и къ его братьѣ, и нашихъ слугъ княжихъ Семеновыхъ дѣтей люди посылали къ княземъ къ Мезецкимъ, чтобы полонъ ихъ и грабежъ велѣли отдати, а лихихъ бы показнили. И они сами Мезецкие князи, князь Михайло Романовъ, да князь Иванъ Говдыревской, да

князь Өедоръ Сухой, да князь Петръ да князь Василей Өедоровъ съ своими № 1. людми да княжи Семеновы люди Воротынского, наѣхавъ, людей нашихъ слугъ княжихъ Семеновыхъ дѣтей Одоевского многихъ до смерти побили, а иныхъ переимали и переграбили, и до сѣхъ мѣстъ у себе держатъ, а грабежа взяли на многое рублевъ; и гдѣ было тѣмъ княземъ Мезецкимъ лихихъ показнити, а взятое отдати, ино ся отъ нихъ такъ дѣлаетъ надъ нашими слугами. А и напередъ сего, короля мы неодинова обсылали своими послы, что ещо отцу ихъ, нашему слузѣ князю Семену Одоевскому и его дѣтемъ, нашимъ слугамъ, колко лиха чинилося отъ короловыхъ украиныхъ князей и отъ его людей розбои и татбами и грабежи великими, и самого князя Семена короловы люди убили. Ино гораздо ли ся такъ дѣлаетъ надъ нашими слугами отъ короловыхъ князей украиныхъ и отъ его людей? А что еси намъ говорилъ отъ короля о нашемъ слузѣ о князѣ о Иванѣ о княжѣ о Михайловѣ сынѣ Воротынского, что зоветъ его король своимъ слугою, а изъ присяги и изъ ихъ записи его не выпуститъ: и коли намъ билъ челомъ князь Иванъ служити, и мы посылали отъ него къ королю съ отказомъ; а нашъ слуга князь Иванъ посылалъ съ нашимъ дворяниномъ своего человѣка, и цѣлование королю съ себе сложилъ. Ино не вѣдаемъ, которымъ обычаемъ король къ намъ такъ приказываетъ, что нашего слугу своимъ зоветъ? А вѣдомо королю, что и напередъ сего нашему отцу и нашимъ преднимъ великимъ княземъ тѣ князи служили съ своими вотчинами. А что еси намъ правилъ рѣчи отъ короля на нашего брата на князя на Андрѣя и на его людей и на нашихъ князей о земляхъ и о грабежѣ и о иныхъ дѣлехъ, и мы о томъ опытаемъ, а короля ожъ дастъ Богъ о всѣхъ о тѣхъ дѣлехъ обошлемъ своимъ посломъ.

А се отвѣчалъ князь велики самъ королеву послу Тимоѳею Мосалскому: что еси намъ которые рѣчи правилъ отъ короля, и мы тѣ рѣчи выслушали и отказали есмя тебѣ своимъ околничимъ Петромъ: то есть наши рѣчи. А короля ожъ дастъ Богъ обошлемъ своимъ посломъ.

III. А того же дни князь Тимоѳей Мосалской великому князю и челомъ ударилъ. А приказалъ съ нимъ князь велики къ королю поклонъ, а къ королевичемъ поклонъ же. А князь велики молодой приказалъ съ нимъ къ королю челобитье, а къ королевичемъ поклонъ. А ѣлъ того дни у князя у Ивана у Юрьевича да и пилъ, а на завтрее и поѣхалъ въ понедѣлникъ, охтября въ 8.

№ 2.

№ 2. **1488, января 1. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича съ Михаиломъ Еропкинымъ къ королю Казиміру:** *объясненіе по поводу посольства князя Мосальскаго, что не московскіе, а литовскіе пограничные князья раззоряютъ московскія волости, и жалобы, что съ московскихъ торговыхъ людей берутъ въ литовскихъ владѣніяхъ лишнія противъ старины пошлины и дѣлаютъ гостямъ всякія насилія. Списки: 1) о пошлинахъ, какія были прежде въ литовскихъ городахъ и какія вновь установлены; 2) какіе московскіе гости пограблены въ литовскихъ городахъ.—Королевскій отвѣтъ на это посольство.* (Стр. 14—31).

I. Лѣта 96, генваря 1, поѣхалъ съ Москвы. Правити посолство Михайлу Кляпику Степанову сыну Яропкину отъ великого князя королю. Первое поклонъ правити королю: Государь нашъ князь велики Иванъ Васильевичь велѣлъ тобѣ поклонитися. Да королевичемъ отъ великого князя, которые тутъ будутъ у короля. А послѣ того подати грамота вѣрющая. А се съ тое грамоты съ вѣрющие списокъ:

Отъ великого князя Ивана Васильевича Казимиру, королю Полскому и великому князю Литовскому. Послали есмя до тебя своего сына боярьского Михайла Степанова; и что учнетъ отъ насъ тобѣ говорити, и ты бы ему вѣрилъ, то есь наши рѣчи. А писанъ на Москвѣ, генваря 1.

II. А послѣ того рѣчь правити: Князь велики повѣстуетъ: присылалъ еси до насъ своего посла князя Тимоѳея Мосалского. А правилъ намъ рѣчи: что тобѣ билъ челомъ князь Михайло Вяземской, а сказываетъ, что у него земли поимали къ Можайску: и мы о томъ пытали; и братъ нашъ князь Андрѣй сказываетъ, что у князя у Михайла у Вяземского земель къ Можайску не имывалъ, а вѣдаетъ и держитъ земли, которые издавна къ Можайску потягли къ нашему великому князству Московскому. — Князь велики повѣстуетъ: говорилъ намъ твой посолъ князь Тимоѳей: что тобѣ били челомъ Крошинские князи, Филипъ да Костянтинъ зъ братье о Тѣшиновѣ, да и о Сукрумнѣ, да о Олховцѣ, да о Надславлѣ, да объ Отъѣздцѣ, на нашего діяка на Василья на Долматова: ино тѣ мѣста, сказываютъ, издавна тянутъ къ Можайску къ нашему великому княжству Московскому.— Князь велики повѣстуетъ: приказалъ еси къ намъ съ своимъ посломъ со княземъ съ Тимоѳеемъ: что тобѣ били челомъ и жаловалися Вяземские князи и иные твои украинники на нашого брата на князя Андрѣя, а сказываютъ,

что отъ его людей да и отъ иныхъ отъ нашихъ украиныхъ людей твоимъ № 2. княземъ украинымъ и твоимъ людемъ много лиха чинится татбами и наѣзды и грабежи.—Князь велики повѣстуетъ: а намъ билъ челомъ братъ нашъ князь Андрѣй, а сказываетъ, что его людемъ много лихо чинилося, также и инымъ нашимъ украинымъ людемъ много ся лиха чинило отъ твоихъ князей украиныхъ и отъ твоихъ людей татбами и розбои и наѣзды и грабежи великими, колко людей побито и головами сведено и животовъ людскихъ поимано, и колко сторожей нашихъ на полѣ перебито и переграблено и головами сведено.—Князь велики повѣстуетъ: и мы къ тебѣ неодинова съ своими послы приказывали и съ твоими послы наказывали, чтобы отъ насъ бояринъ, а отъ тебя бы панъ, съѣхався, обиднымъ дѣломъ управу учинили на обѣ стороны, чтобы правые не гибли, а лихие бы искажены были, ино то ся не сводитъ не нашою стороною, твоею. — Князь велики повѣстуетъ: нынѣчя паки намъ билъ челомъ нашъ братъ князь Андрѣй, а сказываетъ, что нынѣча ново много лиха починилося его людемъ отъ твоихъ князей украиныхъ и отъ твоихъ людей. Да иные наши украинники намъ били челомъ, а сказываютъ, что нынѣча ново отъ твоихъ князей и отъ твоихъ людей украиныхъ много имъ лиха починилося татбами и розбои и наѣзды и грабежи великими, колко людей побито и головами сведено, и животовъ людскихъ поимано, и сторожей нашихъ на полѣ имаючи бьютъ и грабятъ и головами сводятъ.—Князь велики повѣстуетъ: и ты бы взятое велѣлъ отдати, а лихихъ бы еси велѣлъ казнити, чтобы впередъ такъ не было.—Князь велики повѣстуетъ: били намъ челомъ и жаловались наши слуги, княжи Семеновы дѣти Одоевского, князь Иванъ зъ братьею, на Мезецкихъ князей, на князя на Ивана и на его братью, а сказываютъ, что ихъ отчинѣ много лиха чинилось отъ нихъ и отъ ихъ людей татбами и розбои и грабежи великими; а нынѣча деи сего лѣта, пришедъ многие люди княжи Ивановы Мезецкого и его братьи на нашихъ слугъ отчину на княжихъ на Семеновыхъ дѣтей, вотчину ихъ выграбили, много лиха учинили, жены, дѣти головами повели.—Князь велики повѣстуетъ: и наши слуги княжи Семеновы дѣти сказывали намъ такъ, что не мога того терпѣти, посылали своихъ людей за тѣми въ погоню, которые ихъ отчину грабили, и тѣ лихие съ полономъ и со всѣмъ грабежомъ въѣхали въ городъ въ Мѣсческъ ко князю къ Ивану и къ его братьѣ, и нашихъ слугъ княжихъ Семеновыхъ дѣтей люди посылали ко княземъ Мезецкимъ, чтобы полонъ ихъ и грабежи велѣли отдати, а лихихъ бы показнили. И они сами Мезецкие князи, князь Михайло Романовъ, да князь Иванъ Гдовыревской, да князь Ѳедоръ Сухой, да князь Петръ, да князь Василей Ѳеодоровы съ своими людми, да княжи Семеновы люди Воротынского, наѣхавъ людей нашихъ, слугъ княжихъ Семеновыхъ дѣтей Одоевского многихъ до смерти

№ 2. побили, а иныхъ переимали, переграбили и до сѣхъ мѣстъ у себя держатъ; а грабежа взяли на многое рублевъ; гдѣ было тѣмъ княземъ Мезецкимъ лихихъ показнити, а взятое отдати. Ино ся отъ нихъ такъ дѣлаетъ надъ нашими слугами.—Князь велики повѣстуетъ: а и напередъ сего есмя тебя неодинова обсылали своими послы, что еще отцю ихъ, нашому слузѣ князю Семену Одоевскому и его дѣтемъ, нашимъ слугамъ, колко лиха починилося отъ твоихъ украинныхъ князей и отъ твоихъ людей розбои, татбами и грабежи великими, и самого князя Семена твои люди убили. Ино гораздо ли ся такъ дѣлаетъ надъ нашими слугами отъ твоихъ князей украиныхъ и отъ твоихъ людей? — Князь велики повѣстуетъ: и которые люди нашихъ слугъ княжихъ Семеновыхъ дѣтей Одоевского пойманы, и ты бы тѣхъ велѣлъ отпустити, а взятое бы еси грабежъ велѣлъ отдати, а лихихъ бы еси велѣлъ показнити, чтобы впередъ такъ не было. — Князь велики повѣстуетъ: билъ намъ челомъ нашъ слуга, князь Иванъ Васильевичъ Белевьской, а сказываетъ, что деи ему много обидъ чинится отъ князя отъ Дмитрея да отъ князь Семена Воротынскихъ: людей у него имаютъ и грабятъ и головами сводятъ и продаютъ; и нынѣча де его люди у нихъ переиманы, въ тюрмѣ сидятъ; и онъ, сказываетъ, неодинова къ нимъ посылалъ о своихъ обидахъ, и они деи ему не дадутъ управы ни въ чемъ. Ино гораздо ли ся такъ дѣлаетъ надъ нашимъ слугою отъ твоихъ слугъ отъ Воротынскихъ князей? И ты бы взятое велѣлъ отдати; а которые люди у нихъ пойманы, тѣхъ бы еси велѣлъ отпустити, а лихихъ бы еси велѣлъ показнити, чтобы впередъ такъ надъ нашимъ слугою не было.— Князь велики повѣстуетъ: шли наши люди торговые исъ Каѳы черезъ твою землю: Сенка Ѳоѳановъ, да Васюкъ Ворошиловъ, да Бекетъ съ товарыщи; и въ твоей землѣ въ Пропорскѣ поимавъ ихъ да свели въ Вилну и съ ихъ товаромъ. И мы къ тобѣ приказывали съ своимъ посломъ зъ Григорьемъ съ Волнинымъ, чтобы еси тѣхъ нашихъ людей и съ ихъ товаромъ велѣлъ къ намъ отпустити. И ты къ намъ отказалъ нашимъ посломъ Григорьемъ такъ, что тобѣ то невѣдомо, а ялся еси того довѣдати, а тѣхъ нашихъ людей къ намъ отпустити со всѣмъ, да и до сѣхъ мѣстъ тѣ наши люди въ твоей землѣ пойманы. Ино того не вѣдаемъ, которымъ обычаемъ такъ то дѣлаетъ?—Князь велики повѣстуетъ: и ты бы тѣхъ нашихъ людей Сенку Ѳоѳанова, да Васюка Ворошилова, да Бекета и съ ихъ товарищи велѣлъ къ намъ отпустити, а что у нихъ взято, то бы еси все велѣлъ отдати; а впередъ бы такъ надъ нашими людми не было, чтобы въ томъ межи насъ нашимъ людемъ на обѣ стороны путь не затворялся.— Князь велики повѣстуетъ: не однова есмя къ тебѣ приказывали о своихъ гостехъ Московскіе земли, что ходятъ черезъ твою землю: ино отъ твоихъ намѣстниковъ и отъ мытниковъ и отъ пошлинниковъ много имъ силы чи-

нится, а мыты и пошлины новые уставили въ твоей землѣ на нашихъ № 2.
гостехъ, чего напередъ того изъ старины не бывало. Také нам нынѣча били челомъ наши гости Тферьскіе земли, а сказываютъ, что деи напередъ того было въ Вязмѣ по грошу съ воза, а нынѣча деи князь Михайло Вяземской, прибавилъ по дензѣ съ воза. А на Волочкѣ деи въ Вяземскомъ же напередъ того было съ судна съ товарного по два гроша, а нынѣча деи князь Михайло Вяземской прибавилъ по три гроши съ судна. — Князь велики повѣстуетъ: и ты бы мыты и пошлины новые велѣлъ отложити, чтобы было по старинѣ; а что на нашихъ гостехъ взято силно, то бы еси велѣлъ отдати, а впередъ бы еси по своей землѣ заказалъ, чтобы нашимъ гостемъ въ твоей землѣ силы ни которые не было, а въ томъ бы промежъ насъ гостемъ на обѣ стороны путь не затворялся.

III. Да подати списки украиные жалобные, а молвити такъ: а восе списки осподара нашого великого князя украинамъ ново ся починило. Да послѣ того подати другие списки о гостехъ, а молвити такъ: а восе списки, что на великого князя гостехъ пошлинъ прибавили въ Литовской землѣ, и что ся имъ сила чинила:

1) А се на Московскіе земли гостехъ пошлинъ прибавили въ Литовской землѣ: напередъ того имали въ Кіевѣ тритцатое одно, да съ воза по 30 грошей, да Вышегородскаго съ саней по два гроша. А какъ княгини Настасья въ черницы постриглася, и княгини Настасья да князь Семенъ прибавили: хто ся перевезетъ въ суднѣ черезъ Нѣпръ, съ того имали другое тритцатое въ Киевѣ Вышегородское; а хто переѣдетъ ледомъ Нѣпръ, ино съ того другово тритцатого не имали; а какъ наѣхалъ на Кіевъ Иванъ Хотковичъ, и онъ и зимѣ уставилъ другое тритцатое въ Кіевѣ Вышегородское, да по третьему грошу съ воза Вышегородского же прибавилъ. А въ Кіевской волости въ Чернобылѣ напередъ того имали по 3 гроши съ воза, а со вьюка по два гроша. А какъ Мартынъ на Кіевъ наѣхалъ, и онъ прибавилъ тритцатое въ Чернобылѣ. А въ Черниговѣ напередъ того имали по три гроши съ воза, а со вьюка по два гроша; а какъ панъ Янъ наѣхалъ на Черниговъ, и онъ прибавилъ тритцатое въ Черниговѣ. А въ Смоленсцѣ напередъ того имали: хто поѣдетъ хъ Кіеву и назадъ поѣдетъ исъ Кіева къ Москвѣ, ини имали въ Смоленсцѣ тритцатое одно; а нынѣ прибавили въ Смоленсцѣ: хто поѣдетъ исъ Кіева къ Москвѣ, ини емлютъ другое тритцатое. Да въ Смоленсцѣ же было радничему съ товарного человѣка по грошу зъ головы, да старостѣ по грошу жъ съ головы; а нынѣча въ Смоленсцѣ прибавили и съ робятъ съ людскихъ емлютъ по грошу, да одинъ ли хто приѣдетъ, самъ ли десять приѣдетъ, и они емлютъ на радничего по гривенкѣ перцу, а на старосту емлютъ по гривенкѣ жъ перцу. А въ Дорогобужѣ напередъ того имали по грошу съ воза, а нынѣ при Мартыновѣ женѣ прибавили по пе-

№ 2. нязю съ воза, да одинъ ли хто приѣдетъ, самъ ли десять приѣдетъ, и они емлютъ на Мартынову жену по гривенкѣ перцу, да на воеводку по гривенкѣ жъ перцу. А въ Вязмѣ напередъ того имали по два гроша съ воза, да по четыре пенязи. А въ Гомьѣ напередъ того имали по два гроша съ воза и со вьюка; а нынѣча князь Семенъ княжъ Ивановъ сынъ Можайского прибавилъ въ Гомьѣ тритцатое. А въ Колодчичехъ не бывало ничего; а нынѣча емлютъ по грошу съ воза. А въ Вилнѣ не бывало ничего; а нынѣ одинъ ли хто приѣдетъ, самъ ли десять приѣдетъ, и они емлютъ на воеводу по гривенкѣ перцу. А въ Новѣгородкѣ въ Сѣверьскомъ напередъ того имали по грошу съ воза; а нынѣ князь Семенъ, Шемякинъ внукъ, прибавилъ, емлютъ тритцатое. А въ Радогощѣ напередъ того имали по грошу съ воза; а нынѣ воеводка пановъ Олехновъ прибавилъ, емлетъ тритцатое. А въ Трубецку напередъ того имали по грошу съ воза, а нынѣча князи Трубецкіе прибавили, емлютъ тритцатое. А въ Добрянскѣ напередъ того имали по грошу съ воза; а нынѣ, какъ князь Андрѣя княжа Иванова сына свели, и опослѣ того прибавили тритцатое. А во Менску напередъ того имали по пяти грошей съ возу и со вьюка; а нынѣ князь Дмитрей Путятинъ прибавилъ, емлютъ тритцатое. А исъ Полотска хто ѣдетъ на Свирь да на Молодечну къ Вилнѣ, и они емлютъ въ Вилнѣ тритцатое Смоленское, да другое тритцатое Менское; а напередъ того не бывало. Да въ Лясѣхъ, въ Люблинѣ, емлютъ тритцатое, а напередъ того не бывало.

2) А се списокъ о гостехъ, что ся имъ сила чинила въ Литовской землѣ: великого князя гости: Михайло Семеновъ сынъ Юрьева, да Григорей Ивановъ сынъ Алексѣева, да Гридя Лукинъ съ товарищи шли исъ Кафы черезъ Литовскую землю; а взялъ ихъ исъ Кафы на Киевѣ гость киевьской Шанъ, жидовинъ, Агроновъ зять, на полъ мыта кіевьского и вышегородского, и грамоту имъ на то далъ Шанъ жидовинъ съ своею печатью, что имъ въ Кіевѣ дати половина мыта киевьского и вышегородского, а половины мыта не дати. А великого князя гостемъ ити было полемъ исъ Кафы къ Москвѣ и проводника были себѣ наняли Казимира; и они, по Шаневу слову по жидовинову и по его грамотѣ, поѣхали на Киевъ; и мытники киевскіе Симха да Рябичка жидова поимали на нихъ все мыто полно черезъ ту грамоту силно. Да опрочь того, тѣ жъ мытники Симха да Рябичка взяли на Юрья на Пацовича, на намѣстника на киевского, камку червьчату амазскую силно; а на себя взяли тѣ жъ мытники Симха да Рябичка у Гриди у Лукина кару шамскую да хандрякъ силно, опроче мыта; да у Гриди жъ у Лукина взяли силно тѣ жъ мытники косякъ тафты черные .еские сто аршинъ, да два аршина кафинскихъ, а накинули на него силно по пяти грошей за аршинъ за кафинской, а продавали ту тафту въ Кіевѣ по девяти грошей аршинъ кафинской. А въ Новѣгородкѣ въ Сѣверскомъ князю Семену княжу Иванову сыну

Шемякина великого князя гости поминокъ несли япанчю бурьскую, да тясму червьчату; а воеводкѣ его Домоткану несли поминка япанчю бурьскую да тясму свѣтлозелену, да фунтъ инбирю, да фунтъ перцу; и они сверхъ того поминка взяли силно на великого князя гостехъ: князь Семенъ взялъ двѣ камки свѣтлозелены кафинскіе куфтери, а воеводка его Домотканъ взялъ камку бурьскую на червьцѣ жолтъ; а люди княжи Семеновы князь Давидъ Кубеньской взялъ портищо тафты силно; а Шаптакъ взялъ портищо жъ тафты; а дьякъ княжъ Семеновъ взялъ тясму шолкову. А въ Радогощѣ воеводкѣ Яну Черному великого князя гости поминка несли два фунта перцу, а женѣ его десять золотниковъ шолку, да два бруса мыла; и онъ сверхъ поминокъ взялъ у нихъ силно пятнатцать локоть тафты червьчатые бурьскіе да камку багряну кафинскую. А въ Добрянску намѣстнику Яну Завишеницю великого князя гости поминокъ несли камку бурьскую на черьвцѣ жолтъ; и онъ черезъ то силу учинилъ надъ великого князя гостьми, держалъ въ Добрянску пять недѣль, а къ Москвѣ не отпустилъ; да взялъ у нихъ силно двѣ камки бурьскіе, да сто и восьмдесять и четыре лохти тафты бурьскіе и езьдскіе, да четырнадцать ширинокъ ездьскихъ, да семь чириковъ шолку червьчатого, да тритцать и двѣ литры шолку червьчатого, да литра черного шолку, да тритцать и три брусы мыла грецкого великого, да восьмь гривенокъ перцу, да триста и дватцать съ однымъ грошей, да восмь косниковъ, да шесть гребеней, да нюгу хоненю, да япанчю бурьскую, да на копу каменя сердоличного занозокъ, да два ожерелья тясмяны, да восмь золотниковъ шолку, да пятнатцать губокъ. А велѣлъ то имати у нихъ Янъ, намѣстникъ добрянской, своему воеводкѣ Миколаю да Ѳедору Богданову сыну Григорьева, да жидовину Моисею. А самъ Янъ, намѣстникъ добрянской, отнялъ у Якова у Быка грамоту откупную попову Данилову Волошсиого; а по той грамотѣ взяти было Быку на попѣ на Данилѣ тритцать копъ да три копы, что выкупилъ того попа изъ полону въ Кафѣ. А воеводка брянской Яновъ Миколай взялъ на собя у нихъ золотой силно. Да Богданъ Григорьевъ да сынъ его Ѳедоръ, Брянчане, взяли силно два портища тафты червьчатые бурьскіе дватцать и четыре лохти. Великого князя человѣкъ, Родею зовутъ, Москвитинъ, шолъ ись Перекопскіе орды съ королевымъ человѣкомъ съ Волчкомъ, а взялъ его изъ орды королевъ человѣкъ Волъчко на свои руки, и ѣхалъ тотъ Родя по королевѣ землѣ и до Вилны доброволно; и какъ приѣхалъ въ Вилну, и намѣстникъ киевской Юрьи Пацовичъ, славъ за нимъ, да велѣлъ его поимавъ къ собѣ привести въ Чернобылъ къ Киеву, да его продалъ безлепъ, силно взялъ на немъ семь камокъ бурьскихъ, а цѣна имъ дватцать рублевъ съ рублемъ. Также великого князя гость, Степанъ Васильевъ сынъ Дмитреева, шолъ изъ заморья черезъ Литовскую землю; и онъ, приѣхавъ въ Черниговъ, пошлины поплатилъ; да за пошли-

№ 2. нами пограбилъ его черниговской намѣстникъ Яновичъ, взялъ у него сорокъ локоть тафты бурьские червьчатые, да три камки бурьскіе, да двѣ гривенки шафрану, да двѣ епанчи пурьскіе, да коверъ, да шесть пунтовъ перцу. А во Мценску тотъ Степанъ Васильевъ также пошлины поплатилъ; и намѣстникъ мценской князь Дмитрей Путятичъ за пошлинами его пограбилъ, а взялъ у него камку бурьскую зъ золотомъ, а цѣна ей десять рублевъ, да пять копъ грошей, да коверъ, да двѣ епанчи бурьскіе, да гривенку шафрану, да пятнатцать пунтовъ перцу. Великогожъ князя гость Вахоня Хоневъ шолъ изъ заморья черезъ Литовскую землю; ино на Кіевѣ мытники киевские, жидова Симха, да Даниловичъ, да Самодѣлка съ товарищи мыты и пошлины на немъ поимали; да сверхъ пошлинъ взяли на немъ лишка силно пятнатцать копъ грошей. Шли великого князя гости Тишка Коврижкинъ да Гридя Лукинъ съ товарищи изъ заморья черезъ Литовскую землю; и какъ пришли въ Гоменъ да мыты и пошлины поплатили, и князю Семену княжу Иванову сыну Андрѣевичя поминокъ несли камку бурьскую; и князь Семенъ поминка ихъ у нихъ не взялъ, а ихъ велѣлъ пограбити, и пограбили ихъ княжъ Семеновы люди Ондрѣй Олександровъ сынъ Чертовъ, да Василей Тферитинъ съ товарищи, а взяли у Тиши пять камокъ бурьскихъ, да камку черьвчату бурьскую, да двѣ камки тяжелые добрые, да тафты шестьдесятъ локоть, да по́лсема лохти еадьские; а всего на сорокъ рублевъ и на полчетверта рубля. А у Гриди у Лукина, да у его товарища у Онтона взяли двѣ камки бурьскіе зъ золотомъ, тяжелые, да двѣ литры червьчатого шолку, да четырнатцать брусовъ мыла грецкого, да япанчю бурьскую, да два фунта перцу; а всего на дватцать рублевъ.

А украиные списки обидные, что съ Кляпикомъ посланы, въ сю татрать не писаны, того деля, что ихъ много; а оставлены противни на спискехъ.

IV. Отвѣтъ королевъ великого князя послу Михаилу Кляпику: Что еси намъ правилъ посолство отъ великого князя, мы тому твоему посолству добрѣ зрозумѣли. Великий князь въсказалъ къ намъ о обидныхъ дѣлехъ, ижъ бы его людемъ шкоды и кривды великія дѣяли отъ нашихъ люди вкраиныхъ зъ нашой земли. Великий князь всказывае къ намъ о своихъ шкодахъ; а которыи шкоды дѣются намъ отъ него съ его земли, того не помятаетъ; и что есмо къ великому князю посылали о великихъ нашихъ дѣлехъ послы наши велики, маршалка нашого земьского, пана Богъдана Андрѣевичя, и моршалка нашого пана Яна Юрьевича, и великий князь рекъ на тѣ дѣла намъ отказать своими послы: такижъ и до сѣхъ часовъ отъ великого князя намъ отказу нѣтъ. А дале до великого князя пошлемъ нашого посла о всѣхъ нашихъ дѣлехъ.

№ 3.

1488, марта 9. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича съ княземъ Өедоромъ Палецкимъ къ королю Казиміру *съ личной просьбой великаго князя, чтобы король отпустилъ жену князя Өедора Ивановича Бѣльскаго.—Отвѣтъ короля* (Стр. 31—33). № 3.

I. Лѣта 96, мѣсяца марта 9, поѣхалъ съ Москвы. Правити посолство князю Өедору Ивановичю Палецкому отъ великого князя королю. Первое поклонъ правити королю: Господарь нашъ князь великій Иванъ Васильевичъ велѣлъ тобѣ поклонитися. Да королевичемъ отъ великого князя поклонитися, которые тутъ будутъ у короля. А послѣ того подати грамота вѣрющая. А се съ тоѣ грамоты съ вѣрющие списокъ:

Отъ великого князя Ивана Васильевича, Казиміру, королю Полскому и великому князю Литовскому. Послали есмо до тебя своего сына боярьского князя Өедора Ивановичя. Что отъ насъ учнетъ говорити, и ты бы ему вѣрилъ, то есь наши рѣчи. А писанъ на Москвѣ, мѣсяца марта 9.

II. А послѣ того рѣчь правити: Князь велики Иванъ повѣстуетъ: неодинова посылали есмо къ тебѣ о своемъ слузѣ о князѣ о Өедорѣ о Ивановичѣ, просячи тобя, чтобы еси насъ для велѣлъ къ нему его княгиню отпустити.—Князь велики повѣстуетъ: и нынѣ просимъ тобя, чтобы еси нашего слуги княжу Өедорову Ивановича княгиню велѣлъ отпустити насъ для.

III. Память князю Өедору. Отпуститъ король княгиню княжу Өедорову Ивановича, ино просити у короля листа къ еѣ матери и къ еѣ братье, чтобы еѣ отпустили; да и пристава просити. И толко дастъ король листъ и пристава, и князю Өедору оставити съ нимъ любо Третьяка Кузмина, а любо Ивашка Скорятина. А посланы съ Палецкимъ въ Литву: Васюкъ Өедоровъ сынъ Уского, Третьякъ Кузминъ, Злоба Воронцовъ Мокшѣева, Ивашко Скорятинъ. А подьячей съ нимъ Губа Щелепинъ.

IV. Отвѣтъ королевъ князю Өедору Палецкому: Правилъ ми еси посолство отъ великого князя Ивана Васильевича о княжѣ Өедоровѣ Ивановичя княгинѣ, чтобы намъ, для великого князя, къ его слузѣ ко князю Өедору Ивановичю его княгиню отпустити: и мы о томъ шлемъ своимъ посломъ.

№ 4.

№ 4. **1488, марта 18.** Посольство отъ короля Казиміра съ княземъ Тимоѳеемъ Мосальскимъ къ великому князю Ивану Васильевичу: *съ упреками, что великій князь жалуется на обиды московскимъ украйникамъ отъ литовскихъ, а самъ на жалобы короля управы не даетъ; такъ, король давно уже просилъ разобрать дѣло о сборѣ даней на Великихъ Лукахъ, и наконецъ, что въ послѣднее время къ прежнимъ пограничнымъ обидамъ прибавились новыя, особенно изъ Тверскихъ областей, отъ людей молодаго великаго князя Ивана Ивановича.— Отвѣтъ великаго князя на это посольство* (Стр. 33—43).

I. Лѣта 96, марта 18, приѣздилъ къ великому князю отъ короля посолствомъ князь Тимоѳей Мосалской. Первое поклонъ правилъ великому князю отъ короля, а отъ королевичевъ челобитье правилъ великому князю; а послѣ того подалъ листъ вѣрющий. А се съ того листа списокъ:

Отъ Казимира, Божьею милостью, короля Полского и великого князя Литовского и Руского, княжати Пруского и Жемотского и иныхъ, великому князю Ивану Васильевичю. Послали есмо отъ насъ до тебе посолствомъ околничаго смоленского, намѣстника дубровенского, князя Тимоѳея Володимеровича зъ нашими рѣчми; ино што онъ будетъ отъ насъ тобѣ говорити, и ты бы ему вѣрилъ, бо то суть наши рѣчи. Писанъ въ Троцехъ, фев. 20 день, индикта 6.

II. А послѣ того рѣчь правилъ: Казимиръ, король Полски и велики князь Литовски, къ тобѣ великому князю Ивану Васильевичю въсказалъ: Што еси тыми разы къ намъ прислалъ посла своего Михаила Еропкина и всказалъ еси къ намъ посолство о обидныхъ дѣлехъ, штожъ тобѣ жалуютъ твои украинники, ижбы кривды и шкоды ялися отъ насъ зъ нашое земли отъ нашихъ вкраинниковъ тобѣ и земли твоей.—Казимиръ король и велики князь вскazалъ: вказуешъ намъ о своихъ шкодахъ и тежъ въкраинниковъ своихъ, а о нашихъ шкодахъ не памятаешь. Перво сего есмя до тебе посылали пословъ своихъ великихъ, маршалка нашого земъского пана Богдана Андрѣевичя, а маршалка нашого дворного пана Яна Юрьевича о болшихъ нашихъ дѣлехъ и о иныхъ нашихъ речахъ, о волостехъ нашихъ и о земляхъ и о водахъ: и ты и черезъ тыи наши велики послы намъ отказалъ, иже мѣлъ еси о тыхъ дѣлехъ намъ отказать своими послы: такижъ и до сѣхъ мѣстъ еси къ намъ о тыхъ дѣлехъ не отказалъ. А што намъ съ твоее земли кривды и шкоды дѣются, тому всему и до сихъ мѣстъ намъ отъ тобѣ вправки нѣтъ.—Казимиръ король и великій князь вскaзалъ: Што есмо перво сего многократъ

нашихъ пословъ до тебе слали о волостехъ нашихъ о Великихъ Лукахъ и о Ржовѣ и о Чернокунствѣ, ижъ намъ въ тыхъ волостехъ отъ тебе шкоды велики дѣются, што нашимъ предкомъ и намъ дани шли и доходы съ тѣхъ волостей и наши многи пошлины за твоихъ предковъ и за тебе самого; а нынѣ намъ отъ колка лѣтъ даней и доходовъ нѣтъ съ тыхъ нашихъ волостей.—Казимиръ король и велики князь вскazалъ: А то ся для того дѣлаетъ, ижъ намѣстниковъ отъ себе тамъ посылаешъ на Великии Луки такихъ, какии намѣстники предъ тымъ не бывали тамъ здавна отъ Великого Новагорода; а для того данникомъ нашимъ шкодно и дани нашие за тымъ намъ не сполняютъ, и доходовъ, которыжъ и предкомъ нашимъ хоживали и намъ самимъ. Ино мы про то были послали отъ насъ намѣстника на Великии Луки пана Сенка Григорьевича дѣлъ нашихъ смотрить и дани на тое брать: ино твой намѣстникъ, который на тотъ часъ отъ тебя на Лукахъ былъ, и люди твои нашого намѣстника на Великии Луки не впустили.—Казимиръ король и велики князь вскazалъ: Самъ же того и посмотри, горазно ль то ся дѣетъ? Мы бымо зъ Божею помочью нашихъ дѣлѣ смотрили такъ, како бы намъ такихъ шкодъ не было; але есмо памятали на тое докончанье, которое есмо мѣли съ отцемъ твоимъ, съ великимъ княземъ Васильемъ Васильевичемъ, и на васъ, а въ томъ намъ и нашимъ государствомъ отъ тебе съ твоеѣ земли великіи шкоды ся дѣютъ.—Казимиръ король и велики князь вскazалъ: Ино што бы еси на Великихъ Лукахъ и во Ржевѣ и въ Чернокунствѣ въ наши дани и въ доходы и въ иншии пошлины не велѣлъ вступатися, штобы съ тѣхъ волостей нашихъ дани наши и доходы и иншии пошлины намъ сполна шли по давному.—Казимиръ король и великій князь вскazалъ: Што еси тыими разы къ намъ посломъ своимъ вскazалъ, ижъ того еси хотѣлъ, абы отъ насъ панъ, а отъ тебя бояринъ зъѣхався, обиднымъ дѣломъ, которые ся дѣютъ межи граничники, управу вчинили на обѣ сторонѣ; и вскazываешъ о томъ, ижъ ся то не сводитъ не твоею стороною, нашею.—Казимиръ король и велики князь вскazалъ: И мы перво сего колкось кротъ отъ давныхъ часовъ до тебе посылали нашихъ пословъ о томъ, что намъ жалуютъ князи наши и панове и многи наши люди, ижъ съ твоеѣ земли нашому великому князству великии кривды чинятся не только въ розбоехъ и грабежохъ и въ татбахъ и въ наѣздахъ, но и въ отчинахъ и въ земляхъ и у водахъ, а тому всему и до сихъ мѣстъ управы нѣтъ.—Казимиръ король и велики князь вскazалъ: И давно есмо тебѣ о томъ вскazывали, штобы отъ насъ панъ, а отъ тебя бояринъ для тыхъ кривдъ зъѣхалися; ино ся то въ тыхъ часѣхъ не звело; а то ся не звело не нашою стороною, твоею; а нынѣ коли ты о томъ вскazуешъ къ намъ, хочемъ тамъ сослать отъ насъ пана, а отъ тебе бы бояринъ зъѣхався, абы то вправлено, што къ которой сторонѣ здавна тягнуло, абы то было по давному, а тымъ бы дѣломъ всимъ обиднымъ право вчинили

№ 1. на обѣ стороне, абы виноватыи были скажнены, а правыи бы не гибли.— Казимиръ король и велики князь всказалъ: Какъ еси ты тыми часы посла своего присылалъ, и толко есмо твоего посла отпустили, ещо зъ нашие земли былъ не выѣхалъ, того жъ часу присылали къ намъ слуги наши, князь Михайло Вяземской и вси князи Вяземски, жалуючи, штожъ тыми разы сына твоего великого князя молодого люди Тферьское земли, на имя князь Василей Оболенской, а Юрьи Оливаровъ, Андрѣй Истома, а съ ними многи люди, дворяне сына твоего, пришли подъ городъ князя Михайла Дмитріевича подъ Хлепенъ войною, и мѣсто выграбили и многи люди и головами звели и шкоды велики починили; тежъ князя Борисову Дмитреевича волость Труфоновъ звоевали и огнемъ выжгли, а князя Василья Бывалицкого волости Негомиръ, а другую Сочовки такожъ звоевали и выграбили и много шкодъ чинили. Ино съ твоимъ ли то вѣданьемъ дѣется, иль не съ твоимъ такии зачѣпки знакомиты починаются и землямъ нашимъ шкоды велики дѣются безвѣдомно: ино самъ того и посмотри, гораздо ль то дѣется? Про тожъ штобы еси тыи шкоды намъ и слугамъ нашимъ велѣлъ отправити, что люди головами зведены, и што будетъ побрано, то бы еси велѣлъ поотдавати; а которыи будутъ шкоды вчинены, то бы еси велѣлъ поплатити, а которыи люди будутъ то вчинили, тыхъ бы еси велѣлъ сказнити, абы впередъ такихъ дѣлъ не было, а для того бы еси съ нами нежитья не хотѣлъ.—Казимірѣ король и велики князь всказалъ: Што еси къ намъ всказывалъ своимъ посломъ, што жъ жаловалися тобѣ слуги твои, князя Семеновы дѣти Одоевского, князь Иванъ зъ братьею, на нашихъ князей на Мезецкихъ, на князя Ивана и на его братью, штобы ихъ отчинѣ много лиха чинилося отъ нихъ и отъ людей ихъ татбами и розбои и грабежи великими. Тежъ всказалъ еси, ижъ сего лѣта многи люди пришодши князь Ивана Мезецкого и его братьи на отчину, слугъ твоихъ, князя Семеновыхъ дѣтей отчину ихъ выбрали, жоны и дѣти головами повели. И далѣ всказуетъ къ намъ, штожъ повѣдали тобѣ князя Семеновы дѣти, иже не мога того терпѣти, посылали своихъ людей за ними въ погоню; и оны съ полономъ и со всѣмъ грабежомъ въѣхали въ городъ въ Мѣзческъ ко князю Ивану и къ его братьи; и люди слугъ твоихъ князя Семеновыхъ дѣтей посылали до князей Мезецкихъ, абы полонъ ихъ и грабежъ велѣлъ отдати, а лихихъ бы сказнили; и они сами Мезецкии князи да князя Семеновы люди Воротынского, наѣхавши, многихъ людей и слугъ твоихъ князя Семеновыхъ дѣтей до смерти побили, а иныхъ поимали и пограбили.—Казимиръ король и велики князь всказалъ: Мы и перво сего о томъ дѣлѣ до тебе нашого посла посылали, што намъ жаловали слуги наши Мезецкии князи, иже приходили на ихъ отчину на городъ на Мѣзчоскъ люди слугъ твоихъ князя Семеновыхъ дѣтей Одоевского и князя Ивана Михайловичя Перемышльского безвѣстнымъ дѣломъ люди головами побрали и въ

полонъ повели. И какъ есмо нашимъ посломъ о томъ дѣлѣ тогды тобѣ вска- № 4.
зывали, и нынѣ есмо о томъ довѣдалися, штожъ такъ ся тое дѣяло, какъ есмо первѣи о томъ нашимъ посломъ до тебе всказывали.—Казимиръ король и великий князь всказалъ: Што еси къ намъ всказалъ своимъ посломъ о своихъ купцохъ о людехъ о торговыхъ о Сенка Фофанова, а о Васюка Ворошилова, а о Бекета, иже оны поиманы въ нашой земли: ино мы о томъ дѣлѣ довѣдалися и по тыхъ купцовъ послали; а какъ оны въ насъ будутъ, и мы ихъ къ тобѣ отпустимъ.

Да послѣ посолства, посолъ королевъ князь Тимоѳей Мосалской подалъ списки жалобные украинные.

III. А се отвѣтъ великого князя князю Тимоѳею Мосалскому; а отвѣчалъ самъ князь велики: Что еси намъ которые рѣчи правилъ отъ короля о жалобахъ, и мы тѣ рѣчи выслушали, и ожъ дастъ Богъ противу тѣхъ рѣчей обошлемъ короля своимъ посломъ. А что еси намъ говорилъ отъ короля, а вспоминая насъ о томъ, что король посылалъ къ намъ своихъ пословъ пана Богдана а пана Яна: и мы ялися хъ королю о тѣхъ дѣлехъ послати своихъ пословъ; и мы ажъ дастъ Богъ и нынѣ хотимъ слати хъ королю о тѣхъ дѣлехъ своихъ пословъ.

IV. А таковъ списокъ отвѣтной данъ князю Тимоѳею Мосалскому: Розбивали, приѣхавъ изъ Любутска, въ великого князя землю на Серпоховской дорозѣ, на Лопастнѣ, людей великого князя Ѳедка Ординца съ товарищи, въ сю недѣлю въ четвертую поста. И они поимали одного розбойника Сенку Микифорова Любучанина, княжа Иванова человѣка Трубецкого; а иные его товарищи поутекали. И тотъ Сенка Любучанинъ сказываетъ, что на томъ розбоѣ были съ нимъ въ товарищехъ Ондрѣйка княжъ Ивановъ же человѣкъ Трубецкого, да Ѳедко, да Васюкъ Олексины Васильева, Любучане же, а живутъ на Дугнѣ; и товарищи его, сказываетъ, и зъ грабежомъ поутекали, а его поимали. А грабежу людей великого князя, денегъ и коней и платья и иные рухляди на полтретьятцать рублевъ.

А таковъ списокъ о томъ розбоѣ данъ же князю Тимоѳею Мосалскому, и тотъ тать Любучанинъ Сенка передъ Мосалскимъ поставленъ и опрашивалъ его о томъ Мосалской.

№ 5.

№ 5.

1488, іюля 29. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича съ Андреемъ Карамышевымъ къ королю Казиміру *съ просьбой выдачи листа для свободнаго проѣзда посланникамъ къ Стефану, воеводѣ волошскому, и обратно. – Королевскій отвѣтъ на это посольство* (Стр. 43—45).

I. Лѣта 96, іюля 29, поѣхалъ съ Москвы. Правити посолство Андрею Карамышову отъ великого князя королю. Первое поклонъ правити королю: Государь нашъ князь великий Иванъ Васильевичъ велѣлъ тобѣ поклонитися. Да королевичемъ отъ великого князя поклонитися, которые тутъ будутъ у короля. Да отъ сына великого князя поклонъ правити королю: Сынъ великого князя, князь велики Иванъ, велѣлъ поклонитися. Да королевичемъ отъ сына великого князя поклонитися. А послѣ того подати грамота вѣрющая. А се съ тоѣ грамоты съ вѣрющие списокъ:

Отъ великого князя Ивана Васильевича Казимиру, королю Полскому и великому князю Литовскому. Послали есмо до тебя своего сына боярьского Андрѣя Карамышова; и что учнетъ тобѣ говорити, и ты бы ему вѣрилъ: то есть наши рѣчи. А писанъ на Москвѣ, мѣсяца июля 29.

II. А послѣ того рѣчь говорити: Князь велики повѣстуетъ: послали есмя къ Стефану, воеводѣ волошскому, своего сына боярьского Василья Карамышова навѣстити его; и ты бы насъ для тому нашому сыну боярьскому далъ листъ свой и пристава по своей землѣ до Стефана, воеводы волошского, да и къ намъ отъ Стефана воеводы.

Князь велики повѣстуетъ, чтобы еси и впередъ далъ листъ свой на то, чтобы нашимъ людемъ ѣздити черезъ твою землю къ Стефану, воеводѣ волошскому, да и къ намъ отъ Стефана воеводы. Také бы и Стефановымъ людемъ воеводы волошского къ намъ ѣздити черезъ твою землю съ нашими людми, и опрочь нашихъ людей не наѣжжаючи тобя. А то бы еси учинилъ насъ для.

III. Королевъ отвѣтъ Ондрѣю Карамышову: Что ми еси правилъ рѣчь отъ великого князя Ивана Васильевича о томъ, что князь велики послалъ своего сына боярьского Василья Карамышова до Стефана, волошскаго воеводы, его навѣстити, и намъ бы, для великого князя, его сыну боярьскому дати свой листъ и пристава по своей землѣ до Стефана, воеводы волошского, и отъ Стефана до великого князя. И язъ, для великого князя, его сыну боярьскому Василью Карамышову листъ есми свой и пристава далъ до Сте-

фана, воеводы волошского, и отъ Стефана до великого князя; а дале бы никуда. А что ми еси правилъ рѣчь отъ великого князя о томъ, чтобы намъ и впередъ дати листъ свой на то, чтобы великого князя людемъ ѣздити черезъ мою землю къ Стефану, воеводѣ волошскому, и отъ Стефана къ великому князю; также бы и Стефановымъ людемъ воеводы волошского ѣздити къ великому князю черезъ мою землю съ великого князя люди, и опричь великого князя людей не наѣжжаючи меня, а то бы мнѣ учинити для великого князя: и язъ нынѣча не имаю у собя рады.

№ 6.

№ 6.

1488, декабря 27. Посольство отъ короля Казимiра съ Иваномъ Плюсковымъ къ великому князю Ивану Васильевичу *съ жалобами на новыя обиды литовскимъ пограничнымъ областямъ со стороны московскихъ украйниковъ. — Отвѣтъ великаго князя также съ изложенiемъ новыхъ обидъ московскимъ пограничнымъ областямъ со стороны литовскихъ украйниковъ* (Стр. 46—51).

I. Лѣта 97, декабря 27, приѣздилъ къ великому князю отъ короля посолствомъ Ивашко Өедоровъ сынъ Плюскова, Смолнянинъ. Первое поклонъ правилъ великому князю отъ короля, да и сыну великого князя, великому князю Ивану. А послѣ того челобитье правилъ великому князю отъ королевичевъ, а имяны ихъ не упомянулъ ни одного. А сыну великого князя, великому князю Ивану, поклонъ правилъ отъ королевичевъ А послѣ того подалъ листъ вѣрющой. А се съ того листа списокъ:

Отъ Казимира, Божьею милостью короля Полского и великого князя Литовского и Руского, княжати Пруского, Жомоитского и иныхъ, великому князю Ивану Васильевичу. Послали есмо до тебе посолствомъ отъ насъ боярина нашого Ивашка Өеодоровича Плюскова. Ино што онъ будетъ тобѣ отъ насъ говорити, и ты бы ему вѣрилъ: бо то суть наши рѣчи. Писанъ въ Петроковѣ, ок. 31, день, индик. 7.

II. А послѣ того рѣчи правилъ: Король Полски, велики князь Литовски къ тобѣ усказалъ: што есмо къ тобѣ перво сего послы наши посылали о обидныхъ дѣлехъ, и о земляхъ и о водахъ и о волостехъ, и ты реклъ къ намъ своими послы отказати; о томъ намъ и доселѣ никоторого вѣдома нѣтъ. — Король Полски, велики князь Литовски, къ тобѣ усказалъ: тыми часы писалъ къ намъ слуга нашъ князь Иванъ Трубецки, намѣстникъ мченски и любутски, што люди твои съ Колуги полки приходили подъ городы наши и многи шкоды людемъ нашимъ починили, люди побили, а иныи головами

№ 6. у полонъ повели, животы и съ статки побрали.—Король Полски, великий князь Литовски, къ тобѣ усказалъ: жаловали намъ данники наши Торопчане, што слуга твой князь Ѳедоръ Ивановичъ Володимеровичя велики имъ кривды дѣлаетъ, наѣздки, грабежи, всилства и иныи многи шкоды.—Король Полски, велики князь Литовски къ тобѣ всказалъ: тыми часы писалъ къ намъ слуга нашъ, намѣстникъ смоленский панъ Иванъ Ильиничъ, што князя Ондрѣя Васильевича люди приходили у волость нашу къ Дмитрову и многи шкоды людемъ нашимъ починили, люди побили и иныхъ въ полонъ головами повели, животы и статки побрали.—Король Полски, великий князь Литовски, къ тобѣ усказалъ: жаловали намъ слуги наши князи Глински, што князь Ондрѣй Васильевичъ посылалъ людей своихъ на имя Михайла Шикшина а Ивана Коростнова, а Нечаевыхъ дѣтей, на отчину ихъ на Турьеѣ, многихъ людей побили, а иныхъ головами въ полонъ повели, животы и статки побрали.—Король Полски, великий князь Литовски, къ тобѣ усказалъ: слуга нашъ князь Михайло Дмитреевичъ Вяземски жаловалъ намъ, што ся ему велики кривды дѣютъ отъ князя Ондрея Васильевича и отъ его людей въ его отчинѣ: ино съ твоимъ ли то вѣданьемъ, але не съ твоимъ? Будетъ ли то съ твоимъ вѣданьемъ, и ты бы намъ о томъ отказалъ; пакъли будетъ не съ твоимъ вѣданьемъ, и ты бы лихихъ казнилъ, а взятое отдати велѣлъ, а впередъ бы тое не было. Король Полски, великий князь Литовски, усказалъ тобѣ великому князю Ивану Васильевичю: жаловали намъ слуги наши князь Дмитрей Ѳедоровичъ а князь Семенъ Ѳедоровичъ Воротынски, а князь Тимоѳей Мосалски: приходили люди съ Лазынича, а Василья Пестрого, а Митка Губастово, а брали люди Месnúmъ, Бышкевичи, Лычино, а князя Тимоѳеевъ Недоходовъ; а всего того взяли на семъдесять рублевъ.

III. А се отвѣтъ великого князя королеву послу Ивашку Ѳедорову сыну Плюскова, Смолнянину; а отвѣчалъ ему великого князя дьякъ Одинецъ: Господарь нашъ князь велики велѣлъ тобѣ говорити: что еси намъ говорилъ рѣчи отъ короля, что королю жаловалися его князи и его люди украиные, а сказываютъ, что отъ нашихъ князей и отъ нашихъ людей украиныхъ королевымъ людемъ много лиха чинится татбами и розбои и грабежи; ино мы того не вѣдаемъ, такъ ли то будетъ. А нашимъ княземъ и нашимъ людемъ колко лиха починилося исъ королевы земли отъ королевыхъ князей и отъ его людей татбами и розбои и наѣзды и грабежи великими, и князи наши побиты, и колко людей добрыхъ побито, опроче мелкихъ людей, и колко головами людей сведено, и колко животовъ людскихъ поимано; и мы о томъ королю неодинова съ своими послы приказывали и съ его послы наказывали, ино ничему управы нѣтъ. А нынѣ намъ жаловалися наши князи и наши люди, а сказываютъ, что ново на сѣхъ днехъ колко имъ лиха по-

чинилося отъ королевыхъ князей и отъ его людей: наѣхавъ изъ Любутска № 7. на наши волости на Колужские, многихъ нашихъ людей переграбили, а иныхъ до смерти побили и животы людские поимали. И нашъ сынъ боярской Борисъ Өедоровъ сынъ Челищова за тѣми лихими гонялъ; и наѣхавъ на него воеводка любутской, князя Ивановъ человѣкъ Трубецкого, да нашего сына боярского учалъ бити и грабити; и онъ съ нимъ бился и воеводку любуцкаго, а съ нимъ трехъ человѣкъ на томъ бою поималъ; а тѣ лихие уѣхали въ городъ въ Любутскъ со всѣмъ грабежомъ. А Воротынские князи, князь Дмитрей да князь Семенъ, наславъ на наши волости на Медынские своихъ людей Ивана Шепеля да Ивана Бахту, да Өедора Волконского, да Звягу Иванова, да Сеню Павлова и съ иными со многими людми зъ знамями и съ трубами войною, да волости наши выграбили и выжгли, а людей многихъ до смерти побили, а иныхъ головами свели. А исъ Торопца намѣстникъ торопецки князь Семенъ Соколинской, наславъ многихъ людей на наши волости на Новгородские, да волости выграбили и выжгли и животы людские поимали. А у нашего слуги у князя у Өедора у Ивановича у Бѣлского слугъ его добрыхъ людей побили на имя Митю Иванова сына Юрова, да опрочь того семь человѣкъ слугъ его до смерти побили; а иныхъ волостныхъ людей многихъ перебили до смерти и головами свели; ино королю его князи и его люди украиные жалуются, а сказываютъ, что отъ нашихъ людей королевымъ людемъ много лиха чинится; ано ся такъ колко лиха дѣлаетъ нашимъ людемъ отъ королевыхъ людей? А что еси намъ которые иные рѣчи правилъ отъ короля, и мы ажъ дастъ Богъ о тѣхъ дѣлехъ о всѣхъ откажемъ королю своимъ посломъ.

А се самъ князь велики отвѣчалъ Ивашку Өедорову сыну Плюскова, отпущая его прочь, какъ къ нему пришолъ челомъ ударити: Что еси намъ правилъ которые рѣчи отъ короля, и мы тѣ рѣчи выслушали и отказали есмо тобѣ своимъ дьякомъ. То есть наши рѣчи.

№ 7.

1489, марта 20. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича съ Михаиломъ Еропкинымъ къ королю Казиміру *съ жалобами на грабежи, дѣлаемыя московскимъ, тверскимъ и новгородскимъ гостямъ въ литовскихъ областяхъ; списки гостей, съ подробнымъ перечетомъ, что у кого пограблено.—Королевскій отвѣтъ на это посольство* (Стр. 52—82).

№ 7. I. Лѣта 97, мѣсяца марта 20, поѣхалъ съ Москвы. Правити посолство Михайлу Кляпику Степанову сыну Яропкину отъ великого князя королю. Первое поклонъ правити королю: Осподарь нашъ князь велики Иванъ Васильевичъ велѣлъ тобѣ поклонитися. Да королевичемъ отъ великого князя поклонитися, которые тутъ будутъ у короля. А послѣ того подати грамота вѣрющая. А се съ тоѣ грамоты съ вѣрющие списокъ:

Отъ великого князя Ивана Васильевича Казимиру, королю Полскому и великому князю Литовскову. Послали есмо до тобѣ своего сына боярьского Михайла Степанова; и что отъ насъ учнетъ тобѣ говорити, и ты бы ему вѣрилъ: то есть наши рѣчи. А писанъ на Москвѣ, мѣсяца марта 20.

II. А послѣ того рѣчь правити: Князь велики повѣстуетъ: напередъ сего нашимъ гостемъ Московские земли колко силы починилося въ твоей землѣ, и колко нашихъ гостей перерграблено, а на мытѣхъ на старыхъ много лишнихъ пошлинъ на нашихъ гостехъ поимано, и колко новыхъ мытовъ учинено въ твоей землѣ на нашихъ гостехъ, гдѣ напередъ сего мыты не бывали изъ старины.—Князь велики повѣстуетъ: зимусь пакъ есмя къ тобѣ приказывали съ своимъ посломъ съ Михайломъ съ Яропкинымъ о своихъ гостехъ Московские земли и Тферьские земли, что имъ много силы починилося въ твоей землѣ отъ твоихъ намѣстниковъ и отъ мытниковъ и отъ пошлинниковъ многие наши гости перерграблены, а мыты и пошлины новые уставлены въ твоей землѣ на нашихъ гостехъ, гдѣ напередъ того изъ старины мыты не бывали; а на старыхъ мытѣхъ лишнее емлютъ на нихъ черезъ старину силно; да и списки есмя къ тобѣ послали съ своимъ посломъ съ Михайломъ о тѣхъ дѣлехъ, колко ся силы починило нашимъ гостемъ въ твоей землѣ; и ты къ намъ ялся о томъ отказати, и отвѣта еси намъ о томъ не учинилъ.—Князь велики повѣстуетъ: неодинова есмя къ тобѣ посылали, что наши люди торговые шли изъ Кафы черезъ твою землю: Сенка Фофановъ, да Васюкъ Ворошиловъ, да Бекетъ да Ивашко Нефедовъ, да Титко Прокошовъ; и въ твоей землѣ въ Пропорьскѣ, поимавъ ихъ твои толмачи Ивашко да Черкасъ, да свели въ Жомоть къ Велену, а товаръ у нихъ побрали и кони ихъ поимали, да половину рухляди имъ отдали, а другіе половины рухляди и коней имъ не отдали, а держали ихъ въ твоей земли скованыхъ полтретья года; и они, сѣдячи скованы въ твоей землѣ, и досталь своей рухляди все проѣли. И мы къ тобѣ зимусь приказывали съ своимъ посломъ съ Михайломъ съ Яропкинымъ, чтобы еси тѣхъ нашихъ людей со всѣмъ велѣлъ къ намъ отпустити; и ты велѣлъ ихъ къ намъ отпустити, и толко своими головами вышли изъ твоей земли; а что у нихъ пограблено, того имъ не отдано; а что имъ убытка учинилося отъ твоихъ людей, а то имъ не заплачено.—Князь велики повѣстуетъ: также наши люди торговые

Олтухъ Павловъ Коломнятинъ, да Васко Китай Можаетинъ съ своими това- № 7.
рищи ѣздили торгомъ въ Путивль; да какъ поѣхали изъ Путивля въ нашу землю, и по веземьсной дорозѣ, промежу Почапа и Вязмы, переимали ихъ твои таможники брянские, жидова Илья да Яцко да Морда да Перка, да приведши ихъ въ Добрянскъ, держали въ пустомъ дворѣ двѣ недѣли за сторожи, да и въ тюрму ихъ сажали, а товаръ у нихъ весь пограбили; а взяли у нихъ товару на пять сотъ рублевъ да на дватцать рублевъ.—Князь велики повѣстуетъ: нынѣча пакъ сего лѣта наши гости Московские земли и Тферьскіе земли и Ноугородскіе земли многие люди шли изъ Крыма съ твоимъ посломъ Яномъ вмѣстѣ; да какъ пришли на Тавани къ перевозу, и твоего посла Яна перевозники Днѣпръ перевезли, а нашихъ гостей Днѣпра не перевезли. Да пришедъ на нихъ твоего пана Юрьевы люди Пацевичя, въ головахъ Богданъ да Голубець да Васко Жила со многими людми, да нашихъ гостей перебили и перегрnative и товаръ у нихъ весь поимали, многихъ людей до смерти побили и перетопили, а иныхъ многихъ людей тѣхъ нашихъ гостей и нынѣча безъ вѣсти нѣтъ. И мы того не вѣдаемъ, съ твоимъ ли вѣданьемъ, или безъ твоего вѣданья такъ ся дѣлаетъ надъ нашими людми отъ твоихъ людей? И будетъ то съ твоимъ вѣданьемъ такъ ся дѣлаетъ, и ты бы намъ о томъ вѣдомо учинилъ; буде жъ безъ твоего вѣданья, и ты бы нашимъ гостемъ взятое все велѣлъ отдати; а которые наши гости будутъ поиманы въ твоей землѣ, и ты бы тѣхъ велѣлъ отпустити, а побитые головы велѣлъ бы еси поплатити, а лихихъ бы еси велѣлъ казнити, чтобы впередъ такъ не было.—Князь велики повѣстуетъ: а тѣмъ нашимъ людемъ, что въ твоей землѣ поиманы седѣли, Сенкѣ Ѳоѳанову, да Васюку Ворошилову, да Бекету да Ивашку Неѳедову, да Титку грабежъ ихъ весь велѣлъ бы еси отдати, а убытки ихъ велѣлъ бы еси имъ заплатити. Также и тѣмъ нашимъ людемъ торговцемъ, которыхъ пограбили твои таможники брянские, Олтуху Павлову Коломнятину, да Васку Китаю Можаетину съ товарищи грабежъ ихъ весь велѣлъ бы еси отдати.—Князь велики повѣстуетъ: били намъ челомъ наши купци новгородские Якушъ Пантелѣевъ, да Олексѣйко Филиповъ, да Демьянъ Фрязинъ, а сказываютъ: шли изъ-за моря черезъ твою землю, а тотъ Демьянъ Фрязинъ шолъ на наше имя съ тѣми съ нашими купци съ ноугородцкими, а сказываетъ везлъ къ намъ на наше имя коверъ да восмь зеренъ жемчюгу, а тянуло деи въ томъ жемчюгѣ пятьдесятъ почекъ да двѣ почки; да какъ пришли въ Менескъ, и туто въ Меньску на нашихъ купцѣхъ на новгородскихъ взяли на нихъ мытъ силно; а напередъ того изстарины въ Менску мыта на нихъ не бывало. Да послѣ того послалъ къ нимъ твой намѣстникъ менской, князь Иванъ Красной, купити у нихъ ладану, и они ему продали ладану доброго, и намѣстникъ меньской князь Иванъ Красной назвалъ тотъ ладанъ смолою, да въ томъ нашихъ

№ 7. купцовъ Якуша и Олексѣйка продалъ, а взялъ на нихъ самъ и его люди тритцать золотыхъ угорьскихъ. Да туто жъ деи въ Менску твой мытникъ смоленской Шамака жидовинъ у Демьяна у Фрязина торговалъ ковра, и Демьянъ деи Фрязинъ ковра ему не продалъ, а сказалъ ему, что повезлъ тотъ коверъ изъ-за моря на наше имя; и тотъ деи Шамака жидовинъ какъ выпустя изъ Менска на дорогу тѣхъ нашихъ купцовъ и того Демьяна Фрязина, да и пославъ за ними людей, да велѣлъ ихъ воротити опять къ Менску, да у тѣхъ у нашихъ купцовъ и того Демьяна у Фрязина товаръ ихъ весь пограбилъ, и тотъ коверъ и жемчюгъ у Демьяна у Фрязина взялъ, что былъ повезлъ на наше имя, да тѣхъ нашихъ купцовъ Якуша и Олексѣйка тотъ Шамака жидовинъ велѣлъ бити и мучити и денги на нихъ отъ муки имали.— Князь велики повѣстуетъ: а сеѣ осени нашъ торговецъ Игнатъ Верблюдъ, Москвитинъ, шолъ изъ заморья черезъ твою землю; и въ Смоленску твой намѣстникъ Иванъ Ильинъ взялъ у него силно кувшинъ орѣховъ грецкихъ чиненыхъ, да Давидъ жидова мытъ и пошлины у него поимали да за мытомъ его пограбили; а взяли у него, сказываетъ, жемчюгу тритцать миткаль безъ трехъ, а въ миткалѣ по тритцати зеренъ безъ дву, да жиковину золоту, да коверъ; а тотъ жемчюгъ тотъ нашъ человѣкъ повезлъ былъ на наше имя.— Князь велики повѣстуетъ: ино того не вѣдаемъ, которымъ обычаемъ такъ ся дѣлаетъ надъ нашими людми отъ твоихъ людей.—Князь велики повѣстуетъ: и что наши гости Московскіе земли и Тферьскіе земли и Новгородскіе земли пограблены въ твоей землѣ и что на нихъ поимано силно, и ты бы то все велѣлъ отдати. Также бы и Фрязиновъ Дьмъяновъ грабежъ весь велѣлъ отдати и тотъ жемчюгъ и коверъ, что былъ повезлъ на наше имя. А впередъ бы еси по своей земли заказалъ, чтобы нашимъ гостемъ въ твоей землѣ силы никоторые не было. А мыты бы еси и пошлины новые въ своей землѣ велѣлъ отложити, а на старыхъ мытехъ велѣлъ бы еси пошлины имати по старинѣ, а лишнего бы черезъ старину на нашихъ гостехъ не имали ничего; а въ томъ бы промежъ насъ на обѣ стороны гостемъ путь не затворялся.—Князь велики повѣстуетъ: напередъ сего посылали есмя до тебя своего посла Михайла Яропкина; и въ твоей землѣ съ пути бѣжали отъ него три человѣка ко князю къ Митку къ Путятичю, его покрадши, а взяли у него на семьдесять рублевъ; и мы къ тобѣ о томъ приказывали съ своимъ посломъ съ Григорьемъ съ Михайловымъ, чтобы еси тѣхъ людей велѣлъ отдати со всѣмъ, что у Михайла у Яропкина взяли; и ты и до сѣхъ мѣстъ тѣхъ людей и того взятого не велѣлъ отдати. И ты бы велѣлъ тѣхъ людей Михайлу Яропкину отдати со всѣмъ, что у него взяли.—Князь велики повѣстуетъ: также посылали есмя до Стефана, воеводы волошского, своего посла Ѳедца Яропкина; и въ твоей землѣ украли у него два человѣка, да съ ними поимали золотые и гроши и иную рухлядь, всего на восмьдесять

рублевъ и на полтретья рубля. И мы къ тобѣ о томъ дѣлѣ наказывали съ № 7. твоимъ посломъ съ Ѳедкомъ съ Гавриловымъ; а послѣ того и съ своимъ посломъ есмя къ тобѣ приказывали съ Ѳедкомъ съ Мансуровымъ, чтобы еси тѣхъ дву человѣкъ да и того взятого велѣлъ доискатися да велѣлъ отдати; ино и до сѣхъ мѣстъ тому управы нѣтъ. И ты бы тѣхъ дву человѣкъ Ѳедцовыхъ и того взятого велѣлъ доискатися, да велѣлъ бы еси то отдати.—Князь велики повѣстуетъ: а послѣ того весьнось посылали есмо до тобя своего посла князя Ѳедора Палецкого; и въ твоей земли въ Берести бѣжалъ отъ него человѣкъ, поимавши; а взялъ, сказываетъ, у него рухляди на сорокъ рублевъ. И отвѣдалъ того своего человѣка у князя у Василья у Михайловича, и тобѣ, сказываетъ, о томъ билъ челомъ, и ты деи ему и листъ свой далъ ко князю къ Василью къ Михайловичю; и онъ деи съ твоимъ листомъ посылалъ ко князю къ Василью твоего человѣка Богданца, да нашего человѣка Губу подъячего о томъ о своемъ человѣцѣ и о своей гибели; и князь деи Василей того человѣка и гибели его не отдалъ. И ты бы велѣлъ того человѣка отдати со всѣмъ, что у князя у Ѳедора у Палецкого взято.

III. Да подати списки, что великого князя гостей грабили въ Литовской землѣ и что ся надъ ними сила чинила; да и тотъ списокъ подати, что отъ пословъ великого князя люди бѣжали въ Литовской землѣ, поимавши отъ князя отъ Ѳедора отъ Палецкого да отъ Михайла да отъ Ѳедца отъ Яропкиныхъ.

А се тѣ списки, что посланы хъ королю съ Михайломъ съ Кляпикомъ: Великого князя люди торговые, Москвичи: Сенка Фофановъ, да Васюкъ Воротиловъ, да Микифорикъ Бекетъ, да Ивашко Нефедовъ, да Титко Прокошевъ, шли изъ Кафы черезъ Литовскую землю; и въ Пропорьскѣ, поимавъ ихъ королевы толмачи Ивашко да Черкасъ, да повели въ Медниково, а товаръ ихъ весь пограбили; а взяли рухляди у Сенки да у Ивашка на тритцать рублевъ, а у Васюка у Ворошилова взяли рухляди на двадцать рублевъ да на шесть рублевъ, а у Микифорика у Бекета взяли рухляди на осмнатцать рублевъ, а у Титка взяли рухляди на полчетвертанатцата рубля. Да какъ, приведчи ихъ въ Медниково, да туто имъ половину ихъ рухляди отдали, а другую половину тоѣ рухляди толмачь Ивашко собѣ взялъ, да оттолѣ ихъ свели въ Велену въ Жомоть да и посадили ихъ въ Веленѣ и кони у нихъ туто поотнимали: у Сенки да у Вашка взяли три кони семь рублевъ, а у Васюка взяли конь полтретья рубля, а у Бекета взяли конь два рубля съ четвертью, а у Титка взяли конь полтретья рубля. И тѣ великого князя люди Сенка Фофановъ съ товарищи сидѣли въ Веленѣ полтретья году. А что Ивашко толмачь половину рухляди ихъ имъ отдалъ, и они сѣдячи то все поѣли. И князь велики посылалъ о нихъ хъ королю, чтобы ихъ со всѣмъ велѣлъ отпустити, и король ихъ велѣлъ отпустити, а что у нихъ пограблено, того имъ не отдано; а что имъ убытка учинилось, того

№ 7. имъ не заплачено; а всего имъ убытка на сто рублевъ, да на два рубля безъ четверти. Великого жъ князя люди торговые, Коломничи: Олтухъ Павловъ съ товарищи самътретей, да Васюкъ Китай самъшесть съ товарищи, Можаечи, торговали въ Путимлѣ, да поѣхали изъ Путимля къ Вязмѣ; и на вяземской дорозѣ, промежи Почепа и Вязмы, поимали ихъ таможники брянские, жидова Илья. да Яцко, да Морда, да Перка, да привели ихъ во Брянескъ, а вели ихъ непутма пять денъ, да приведши ихъ во Брянескъ да дръжали ихъ за сторожи въ пустомъ дворѣ двѣ недѣли; а послѣ того въ тюрму ихъ сажали, а товаръ ихъ весь и кони пограбили, а взяли у нихъ сто кадей да дватцать меду, да двѣсте бобровъ, да полтораста почеревесей, да сто выдеръ, да сорокъ пудовъ воску, да четыре сороки горнастаевъ, да семь рысей, да сорокъ лисицъ, да полторы тысячи бѣлки, да тритцать литръ шолку червьчатого, да сто локоть тафты червьчатые, да пятнатцать изуфрей тяжелыхъ, да тритцать гривенокъ краски, да два отласа, да двѣ епанчи бурьские, да четыре медвѣдна, да сорокъ орловъ перья, да девятеро коней и съ санми и съ котлы и съ топоры. А всего у нихъ взяли на пять сотъ рублевъ да на дватцать рублевъ. Великого жъ князя гости Московские земли и Тферъские земли и Новогородские земли, Григорей Микитинъ сынъ Петрушкина, да Иванъ Дмитреевъ сынъ Башинина, да Иванъ Матвѣевъ сынъ Галичанинова, да Кузма Маремьянинъ, да Остафей Рязанецъ съ товарищи, многіе люди, всѣхъ ихъ было головами сто человѣкъ да дватцать, опроче ихъ людей, шли исъ Крыма съ королевымъ посломъ съ Яномъ вмѣстѣ; да какъ пришли на Тавань къ перевозу, и королева посла Яна перевозники Днѣпръ перевезли, а великого князя гостей Днѣпра не перевезли; да пришедъ на нихъ пана Юрьевы люди Пацевича въ головахъ Богданъ да Голубецъ да Васко Жила со многими людми, да гостей великого князя перебили и переграбили, и товаръ ихъ у нихъ весь поимали, многихъ людей и до сморти перебили и перетопили, а иныхъ многихъ тѣхъ гостей и безвѣсти нѣтъ. А се у тѣхъ людей поимано грабежу, которые вышли изъ Литовские земли граблены на Тавани; а которые на Тавани побиты и которыхъ безвѣсти нѣтъ, а тѣхъ грабежа въ семъ спискѣ нѣтъ: у Ивана у Матвѣева сына у Галичанинова взято грабежа дватцать литръ червьчатого шолку, да десять литръ черного шолку, да семь тафтъ кафинскихъ, да двѣ изуфи тяжелые, да косякъ тафты черьвчатые бурьские, да двѣ камки бурьские, да пять тясемъ червьчатыхъ, да четыре ширинки, да сто да дватцать алтынъ денегъ атманскихъ; а всего взяли у него на полосмадесять рублевъ. А у Ивашка у Огафонова взяли на пятьдесять рублевъ жемчюгу, да тринатцать литръ шолку черьвчатого, да двѣнатцать ларивониковъ цвѣтного шолку, да семьдесять брусовъ мыла халяпского; а всего взяли у него на семьдесять рублевъ да на шесть рублевъ. А у Остафья у Рязанца взяли да у его сына

у Захарьи: два косяка таѳты ездинские алые, да косякъ таѳты темносинь № 7. ездинские, да косякъ таѳты бурьские черьвчатые, да сто ларивониковъ да тритцать цвѣтного шолку каѳинского, да семъдесять литръ бурьского шолку черьвчатого, да сорокъ миткаль жемчюгу, да двѣ камки куѳтери каѳинские черьвчатые мелкой узоръ, да четыре камки багровы каѳинские мелкой же узоръ куѳтери, да три камки каѳинские куѳтери свѣтлозелены мелкой узоръ, да четыре камки муравны каѳинские куѳтери мелкой же узоръ, да двѣ камки каѳинские бѣлы куѳтери болшой узоръ, да дватцать и четыре изуѳи ангурьскихъ тяжелыхъ, да четырнатцать тясемъ каѳинскихъ, да четыре полсти бурьские епанечные, а въ полсти по четыре епанчи, да два терлика хандрячны, да огабень обьяри, да саблю гирейскую, да саблю турьскую, да саблю черкаскую, да два тегиляя таѳтяны, да три саѳьяны черьвчаты, да три сагадаки, да бумажникъ, да одѣяло, да терликъ безиненъ, да коверъ, да четыре ширинки кесейны зъ золотомъ, да два батмана перцю каѳинскихъ; а всего у него взяли и у его сына на четыреста рублевъ на каѳинскую. А у человѣка у Остаѳьева у Якуша взяли тринатцать миткаль жемчюгу, да десять литръ шолку черьвчатого, да десять литръ цвѣтного шолку, да тритцать литръ черного шолку, да косякъ бези халяпские; а всего у него взяли на тритцать рублевъ да на три рубли на каѳинскую. А у другово у Осташово человѣка у Рязанцова взяли у Тиши дватцать ларивониковъ цвѣтного шелку, да десять литръ черьвчатого шолку токатского; а взяли всего у него на тритцать рублевъ. А у Кузмы у Маремьянина взяли: три кальи краски, грабежа на девяносто рублевъ. А у Ѳомки у Маремьянина взяли три кальи краски, да два косяка таѳты черьвчатые бурьскіе; а всего взяли у него на сто рублевъ, да на десять рублевъ; да послѣ того пришелъ въ Киевъ ограбленъ, ино мѣщанинъ киевской Гридка Окаракъ взялъ, убивъ силно, пятнадцать копъ. А у Сенки у Онѳалова взяли двѣ кальи краски, да два кантаря ладану; а всего взяли у него на восмьдесять рублевъ. А у Митки Коткова взяли двѣнадцать ларивониковъ шолку цвѣтного, да девяносто локоть бези; а всего взяли у него на дватцать рублевъ да на полшеста рубля. А у Васюка у Максимова взяли тритцать ларивониковъ шолку цвѣтного, да дватцать литръ черьвчатого шолку, да косякъ таѳты черьвчатые бурьскіе, да шесть портищъ бези халяпскіе; а взяли у него всего на шестьдесятъ рублевъ да на три рубли. А у Ондрѣя у Карпова взяли двѣнатцать литръ шолку червчатаго да три тясмы червчатые; а всего у него взяли на полтретьянатцата рубля зъ гривною. А у Ондрюшки у Бронника четыре золотыхъ, да тритцать алтынъ денегъ московскихъ, да портищо таѳты ездинские; а всего взяли у него на пять рублевъ. А у Мити у однорядочника взяли косякъ таѳты червчатые ездинскіе, да тясму шолкову, да рубль денегъ атманскихъ; а всего взяли у

№ 7. него на семнатцать рублевъ да на двѣ гривны. А у Игнатка да у Зиновка у сагадачника взяли калью краски да два косяка фараузу шолкового; а всего взяли у него на сорокъ рублевъ. А у Теренки у Юрьева взяли два косяка тафты зеленые ездиньскіе, да дватцать литръ шолку цвѣтного, да восмьдесять локотъ бези; а всего взяли у нихъ на шестьдесять рублевъ. А у Ѳедка у Холопцова взяли, да у его брата у Васка, десять камокъ бурьскихъ, да десять фараузовъ бурьскихъ, да десять литръ шолку черьвчатого, да двѣ тясмы черьвчатые; а всего взяли у нихъ на пятьдесять рублевъ, да на четыре гривны. А у Степанка у Вощесника взяли десять локоть тафты червчатые, да десять литръ шолку червчятого, да три литры черного шолку, да шесть тясемъ червчатыхъ; а всего взяли у него на полчетвертанадцата рубля. А у Микифорика взяли двѣнатцать ларивониковъ цвѣтного шолку, да камку кафинскую; а всего взяли у него на четыренатцать рублевъ. А у Ивашка да у Гридки у Поминова взяли десять ларивониковъ цвѣтного шолку, да десять литръ черного шолку, да четыре изуфи, да девяносто локоть бези халяпскіе, да четыре тясмы червчатые; а всего взяли у нихъ на дватцать рублевъ да на два рубля. А у Олферка у Малого взяли пять рублевъ денегъ атманскихъ да три рубли кафинскихъ денегъ, да четверть мскусу, да двѣ тясмы червчяты, да икону серебряну, да однорятку луньскую; а всего взяли у него на полсеманатцата рубля. А у Ермака у Лисина взяли три косяки фараузу бурьского, да косякъ тафты ездинские, да пятьдесять брусовъ мыла халяпского; а всего взяли у него на пятнатцать рублевъ. А у Софоника у Левонтиева сына у иголника взяли двѣнадцать литръ цвѣтного шолку, да два портища бези, да четыре тясмы червчаты, да дватцать брусовъ мыла, да сорокъ алтынъ денегъ атманскихъ; а всего взяли у него на семнатцать рублевъ. А у Тихонца у Сидкова взяли косякъ тафты бурьские, да косякъ бези халяпьские, да два рубля денегъ атманскихъ; а всего взяли у него на семнатцать рублевъ да на двѣ гривны. А у Олферка у Навогородца взяли два косяка фараузу халяпского, да двѣсте локоть бези халяпские; а всего взяли у него на десять рублевъ. А у Ѳедка у Болдина взяли десять литръ червчатого шолку, а всего на десять рублевъ. А у Матюка у Рыдели взяли восьмдесять локоть тафты червчатые ездинские, да три косяка фараузу бурьского, да шестьдесять локоть бези халяпские, да семьдесять брусовъ мыла халяпского; а всего взяли у него на дватцать рублевъ съ рублемъ. А у Ленки у Сенкина сына взяли семдесять литръ и и три литры червчатого цвѣтного шолку, да пять тясемъ червчатыхъ, да два косяка фараузу бурьского; а всего взяли у него на полосмадесять рублевъ. А у Ивана у Дмитреева сына у Башенина взяли десять литръ шолку червчатого, да десять ларивониковъ цвѣтного шолку, да двадцать литръ черного шолку; а всего у него взяли на тритцать рублевъ. А у Дениса у

Дмитреева человѣка Володимерова взяли два кантаря ладану да шесть изуфей тяжелыхъ, да косякъ фараузу бурьского, да коверъ, да япанчю бурьскую, да семнатцать гривенокъ кардашу; а всего у него взяли на тритцать рублевъ на кафиньскую. А у Бориса у укладника взяли дватцать нюгъ шафрану, да отласъ, да косякъ тафты червчатые, да безе шестьдесять аршинъ, да три кантари ладану бѣлого, да одинатцать литръ шолку червчатого; а всего у него взяли на семьдесять рублевъ да на полтора рубля. А у Михаля у Онаньина взяли пятдесять да три ларивоники цвѣтного шолку; а всего у него взяли на сорокъ рублевъ на кафинскую. А у Сидка у Леванидова сына у Дмитровца взяли шесть литръ шолку червчятого, да четыре ларивоники цвѣтного шолку, да четыре литры черного шолку, да пятдесять брусовъ мыла; а всего взяли у него на двѣнатцать рублевъ на кафинскую. А у Васюка у Иванова сына взяли десять литръ шолку червчятого, да шесть почекъ алмазу, да восмь жемчюшковъ, да двои камышки яхонты; а всего у него взяли на осмнатцать рублевъ на кафинскую. А у Ивана у Булатова взяли пятдесять литръ шолку черного, да четыре портища бези, да тритцать брусовъ мыла халяпского, да кафтанъ киндяченъ; а всего взяли у него на девятнатцать рублевъ на кафинскую. А у Митки у Веревкина взяли дватцать литръ шолку черного, да десять литръ шолку цвѣтного, да два ковра, да четыре тафты кафинские, двѣ лазоревы, а двѣ зелены, да четыре ширинки шелковы, да портищо муштондану; а всего взяли у него на дватцать рублевъ. А у Өеони у Пронина сына у Солянникова взяли осмнатцать литръ шолку цвѣтного, да пятнатцать литръ червчятого, да дватцать литръ шолку черного токатского, да пять литръ шолку черного бурьского, да косякъ тафты червчатые, да двѣ камки куфтери, одна зелена, а другая лазорева, да четыре изуфи, да пять киндяковъ темносинихъ, да пять камочекъ бурьскихъ; а всего взяли у него на Тавани на восмьдесять рублевъ; а какъ приѣхалъ съ Тавани грабленъ той Өеоня въ Киевъ, ино на Кѣевѣ взялъ у него силно намѣстникъ киевской Юрьи Пацовичъ двѣ кальи краски, а цѣна ей шестьдесять рублей. А у Ивана у Шафрова взяли пять камокъ куфтерей кафинскихъ, три муравны, а двѣ свѣтлозелены, да косякъ тафты червчятые бурьские, да одинатцать литръ шолку червчатаго, да десять ларивониковъ шолку цвѣтного; а всего взяли у него на пятдесять рублевъ на кафинскую. А у Олешки у Татлыбьева зъ братомъ взяли косякъ тафты дикой, да камка свѣтлозелена куфтери, да десять ларивониковъ шолку цвѣтного, да десять литръ шолку черного, да двѣ литры червчятого шолку, да шесть тясемъ червчятыхъ, да пять ширинокъ, да десять брусовъ мыла халяпского; а всего взяли у него на тритцать рублевъ на кафинскую. А у Обакума у Еремѣева сына у Красилникова взяли три кантари ладану, да коверъ, да поставъ епанечной бурьской, да

№ 7.

№ 7. три тясмы червчатыхъ, да десять ширинокъ, да двѣсте брусовъ мыла халяпского, да дватцать нюгъ бумаги клупчятой, да кафтанъ киндяченъ лазоревъ, новъ; а всего взяли у него на тритцать рублевъ безъ рубля кафинскую. А у Тиши у Иванова сына у Боровитинова взяли косякъ тафты червчатой бурьской, да одиннатцать литръ червчятого шолку, да дватцать литръ черного шолку, да десять рублевъ ординскихъ денегъ, да пять тясемъ червчатыхъ, да тритцать аршинъ каймы, да дватцать нюгъ бумаги, да двѣ изуфи тяжелыхъ; а всего у него взяли на пятдесять рублевъ безъ полутора рубля. А у Тита у Иванова сына у Языкова взяли десять камокъ бурьскихъ, да дватцать литръ червчятого шолку бурьского; а всего у него взяли на сорокъ рублевъ кафинскую. А у Гриши у Языкова зъ братомъ взяли десять камокъ бурьскихъ, да десять литръ червчятого шолку, да двѣнатцать литръ черного шолку, да полтораста локоть бези халяпские, да пятдесять нюгъ мыла халяпского; а всего у него взяли на полчетвертатцать рублевъ на кафинскую. А у Ивашка у Крисы у Митина сына взяли шесть камокъ бурьскихъ, да тясму червчяту, да три ларивоника шолку кафинского цвѣтного; а всего у него взяли на пятнатцать рублевъ на кафинскую. А у Захара у Степанова сына у Шитякова взяли дватцать литръ шолку червчятого бурьского, да четыре камки бурьские, да косякъ тафты лазоревой бурьской, да три ларивоники шолку цвѣтного; а всего у него взяли на сорокъ рублевъ да на шесть рублевъ на кафинскую. А у Власка у Ларивонова взяли двѣ тафты кафинские, да двѣ камки бурьские, да тритцать литръ шолку червчатого, да десять литръ черного шолку; а всего у него взяли на дватцать рублевъ да на полтора рубля. А у Ивашка у Васильева сына Лупина, у Тверитина, взяли три косяки тафты, два червчятые, а три темносини ездинской, да двѣ камки тяжелые на золотѣ, бурьские, да семнатцать ларивониковъ шолку кафинского, да двѣнатцать литръ шолку токатского червчятого, да четыре камки куфтери кафинские, одна червчята, а двѣ темнозелены, а четвертая свѣтлозелена, да пять ларивониковъ шолку артакозу, да сорокъ брусовъ мыла халяпского, да двѣ литры шафрану, да пятдесять гривенокъ перцу, да четыре тясмы кафинские, да япанчю бурьскую, да четыре почки искусу, да восмь аршинъ бези, да четыре ширинки, одна ездьская бѣла, а три дешевые, да сѣдло, да сагадакъ, да тегиляй камчатъ куфтери, да котелъ путной; а всего у него взяли на сто рублевъ да на пять рублевъ на кафинскую. А у Михаля у Шоболтова, у Тверитина жъ, взяли дватцать ларивониковъ шолку кафинского, да дватцать литръ шолку токатского червчятого, да два косяка тафты, одинъ черной бурьской, а другой еськие, да три косяки фараузу, два бурьские, а третей ездьские, да три отласы одноличные, да три изуфи тяжелые, двѣ червчяты, а третья бѣлоголубъ, да дватцать аршинъ ожерелей кафинскихъ, да десять тясемъ

кафинскихъ, да двѣ камки куфтери кафинские, да сто гривенокъ да дватцать перцю, да шестьдесять гривенокъ ладану, да сорокъ брусовъ мыла халяпского, да два портища бези, да четыре ширинки есьские; а всего взяли у него на сто рублевъ да на дватцать рублевъ. А у Якуша у Подошвы взяли четыре кантари каменья фатисьного, да дватцать ларивониковъ шолку кафинского, да косякъ тафты есьские темнозеленые, да тритцать брусовъ мыла халяпского, да девяносто гривенокъ перцю, да тритцать гривенокъ ладану, да епанчю бурьскую, да десять гривенокъ сахару; а всего взяли у него на пятдесять рублевъ. А у Олексѣйка у Ондрѣева сына у Рязанцова взяли десять литръ шолку червчатого, да полпятадесять аршинъ бези халяпские, да три изуфи лазоревы, да косякъ тафты багровой, да четыри тясмы свѣтлозелены; а всего взяли у него на тритцать рублевъ съ рублемъ. А у Илейки у Михалева сына взяли четырнатцать литръ шолку червчатого, да косякъ фараузу ездиньского, да двѣ изуфи лазоревы; а всего взяли у него на дватцать рублевъ да на два рубля. А у Левона да у Мити у ножевника взяли осьмнатцать литръ шолку червчатого, да сорокъ алтынъ атманскихъ денегъ, да двѣ япанчи бурьские, да два портища бези, да дватцать брусовъ мыла халяпского, да полкальи краски синие; а всего взяли у нихъ на пятдесять рублевъ безъ трехъ. А у Ивашка у Ѳедорова взяли дватцать литръ шолку, дватцать рублевъ. А у Сидорика у Филипова взяли шесть камокъ бурьскихъ, да шесть литръ шолку червчатого; а всего взяли у него на дватцать рублевъ да на шесть рублевъ. № 7.

Великого жъ князя люди Якушъ Пантелѣевъ да Олексѣйко Филиповъ, купци новгородцкіе, да Демьянъ Фрязинъ ѣхали изъ заморья; да какъ приѣхали къ Менску, и туто на нихъ взяли мытъ сильно; да послѣ того прислалъ къ Якушу да къ Олексѣйку намѣстникъ менской, князь Иванъ Красной, своего человѣка купити ладану; и они ему продали ладану доброго; и князь Иванъ тотъ ладанъ назвалъ смолою, да въ томъ ихъ продалъ, а взялъ и княгини его и его люди тритцать золотыхъ угорьскихъ. Да приѣхалъ тутъ къ Менску смоленьской мытщикъ Шамака, жидовинъ, да торговалъ ковра у Демьяна у Фрязина, а тотъ коверъ везлъ Демьянъ на великого князя имя; и Демьянъ ему ковра не продалъ того для, что везъ на великого князя имя; и по той насердкѣ, тотъ Шамака жидовинъ, выпустя изъ Менску, да за ними послалъ своихъ людей да и княжихъ дворянъ человѣкъ съ тритцать. И они, изымавъ того Якуша и Олексѣйка и Демьяна Фрязина на дорозѣ, да опять ихъ привели къ Менску, да товаръ у нихъ отняли, а самихъ ихъ били и грабили, а взяли у Якуша да у Олексѣйка жемчюгу и олмазу на двѣ тысячи денегъ на отманьскую, да пятнатцать копъ грошей, да отъ муки взяли полтораста грошей, да пятнатцать литръ шолку червчатого бурьского, да гривенку ревеню, да другую канфару, да

№ 7. три ширинки червчаты; а всего взяли у нихъ на восьмьдесять рублевъ. А у Демьяна у Фрязина тѣ жъ Шамакины люди взяли коверъ да восмь жемчюговъ, а въ вѣсу его тянетъ пятдесять почекъ да двѣ, да шестьнатцать локоть тафти зеленые, да четыре литры шолку червчятого, да копу грошей; а цѣна ковру и жемчюгу пять тысячь да двѣсте денегъ атманскихъ. А тотъ коверъ и жемчюгъ везлъ на великого князя имя. А всего взяли у Демьяна у Фрязина на шестьдесять рублевъ. Великого жъ князя человѣкъ Игнатъ Верблюдъ, ѣхалъ отъ Киева къ Смоленску, да ночевалъ подо Мстиславлемъ, и туто его розбили на ночлѣзѣ, взяли у него полтретья камени гвоздики, полтораста гривенокъ да тритцать гривенокъ кицилибуги, да полтретьятцать гривенокъ миндалныхъ ядеръ, да кушакъ турьской, да фату турьскую, да двѣ япанчи бурьские, да гуню волошьскую бѣлу; а всего грабежу взяли у него на полчетвертатцать рублевъ. И онъ, сказываетъ, о томъ билъ челомъ княгинѣ Ульянѣ Мстиславской; и княини деи Ульяна яласе ему того грабежа обыскати и отправити да не отправила; и онъ поѣхалъ къ Смоленску, да не доѣхалъ Смоленска за тритцать верстъ, и туто его велѣлъ поимати панъ Иванъ Ильиничъ въ селѣ въ Ивановскомъ, да послалъ своего писаря къ его телѣзѣ, да велѣлъ его пограбити. И тотъ писарь, пришедши, у него ужища на кипахъ изрѣзалъ да его пограбилъ; а взялъ у него на пана на Ивана кувшинъ орѣховъ грецкихъ чиненыхъ; да себѣ тотъ писарь взялъ ширинку; а всего тотъ писарь взялъ у него на пана на Ивана на восмь рублевъ. И Верблюдъ въ Смоленскѣ старостѣ и мытникомъ то явилъ, что его панъ Иванъ Ильиничъ на пути пограбилъ. И мытники смоленские, жидова Шемяка, да Навахъ, да Давидъ у Верблюда товаръ пересмотрили весь, и мытъ и пошлины съ товару у него поимали, да учяли у него жемчюгъ торговати; и Верблюдъ имъ жемчюгу не продалъ, а сказалъ имъ, что тотъ жемчюгъ купленъ на великого князя; и мытники его пограбили, тотъ жемчюгъ у него взяли, да коверъ, да жиковину золоту; а того жемчюгу было у него тритцать миткаль безъ трехъ, а въ миткалѣ деи по тритцати зеренъ безъ дву; а всего грабежа взяли у него мытники смоленские на шестьдесять рублевъ да на три рубли.

А се другой списокъ, что отъ пословъ великого князя люди бѣжали, покрадчи, въ Литовской землѣ:

Бѣжали три человѣки отъ Михайла отъ Степанова отъ Яробкина съ пути, промежу Смоленска и Доробужа, съ рѣки съ Хъмости, коли отъ короля Михайло ѣхалъ, а зовутъ ихъ Бурцемъ, да Улятою да Ноздрею; а взяли икону серебряну святаго Георгіа, да шесть коней въ сѣдлехъ, да три тегиляи камчяты, да терликъ камчятъ, да два терлика тафтяныхъ, да охабень зуфь зелена, да двѣ однорятки ипьские, да три сагадаки, да двѣ сабли булатны, да третья сабля желѣзна, да полсемы копы грошей, да ковшь се-

№ 7.

ребрянъ; а всего на семьдесять рублевъ. А бѣжали тѣ люди Михайловы ко князю Митку къ Путятичю, и ту рухлядь всю поималъ у тѣхъ людей князь Митко Путятичь; а приставъ былъ королевъ съ Михайломъ, Нестерикъ Чермной, Смольнянинъ. А у Ѳедца у Степанова сына у Яропкина, въ Волыни, въ Турейску, на королевѣ дворѣ украли двое робятъ, одного зовутъ Степанцомъ, а другово зовутъ Ляпунцемъ; а Ѳедецъ тогды пилъ у королева пристава у Стецка у Тишкина въ его селѣ; а украли одного дѣтину исъ клети верхомъ, а другово дѣтину на дворѣ взяли, а съ ними рухляди взяли двѣ однорятки ипьские, да однорятка новогонская, да два тегиля тафтяны, да терликъ безиненъ, да дватцать копъ да полшесты копы грошей, да тритцать золотыхъ безъ дву, да пять сотъ аспръ, да полтретьятцать зеренъ жемчюгу, да ножи съ тясмою, да двое лошадей, да сагадакъ, да сабля булатна, да платье бѣлое, да двои чеботы; а всего на восмьдесять рублевъ и на полтретьа рубля. А веснось отъ князя отъ Ѳедора отъ Палецкого въ Берести бѣжалъ человѣкъ его, Давыдкомъ зовутъ, а прозвище ему Черемисинъ, поимавши; а взялъ тритцать золотыхъ угорьскихъ, да двѣнатцать копъ грошей, да гачникъ на тясмѣ на червятѣ, кованъ серебромъ, да два ножа, одинъ рыбей зубъ, булатенъ, а другой сандаленъ, булатенъ же, окованъ золотомъ, да шапка соболья обложена соболемъ же, да терликъ тафта ала, да двѣ однорядки ипьские, да лошакъ воронъ, да сѣдло берестяникъ плоские луки, да сагадакъ новъ, да епанчю бурьскую; а всего на сорокъ рублевъ. А бѣжалъ тотъ человѣкъ княжъ Ѳеодоровъ Палецкого ко князю къ Василью къ Михайловичю; и князь Ѳеодоръ о томъ билъ челомъ королю, и король ему и листъ свой далъ ко князю къ Василью къ Михайловичю; и посылалъ князь Ѳеодоръ съ королевымъ листомъ ко князю къ Василью къ Михайловичю королева человѣка Богданца Ѳедкова, брата приставля, да великого князя человѣка Губу подіачего о томъ о своемъ человѣцѣ и о своей гибели; и князь Василей того человѣка и гибели его не отдалъ.

IV. Отвѣтъ королевъ великого князя послу Михаилу Яропкину: Что еси намъ правилъ посолство отъ великого князя, ажъбы его купцемъ много шкоды починилось отъ нашихъ заказниковъ и отъ мытниковъ въ нашой землѣ перво сего и тыми разы; а дале молвилъ еси намъ, ажъбы люди воеводы нашего киевского на Днѣпрѣ его купцовъ много товару побрали, а иншихъ побили тыми разы, пакъ шли съ Кафы: ино воевода нашъ киевьски и иные врядники наши и мытники наши намъ о томъ инако повѣдають; и мы хочемъ о томъ о всемъ довѣдатися, а великому князю нашимъ посломъ откажемъ.

№ 8.

№ 8.

1489, іюля 23. Посольство отъ короля Казиміра съ княземъ Мосальскимъ къ великому князю Ивану Васильевичу *съ жалобами на пограничныя обиды и требованіемъ управы.—Отвѣтъ великаго князя, что пограничныя обиды напротивъ происходятъ не съ московской, а съ литовской земли; что Великіе Луки и Ржева вотчина его великаго князя земли Новогородской; что князья Дмитрій и Семенъ Θедоровичи Воротынскіе сами постоянно дѣлаютъ наѣзды на Московскія украины и т. п.* (Стр. 83—97).

Лѣта 97, июля 23, приѣздилъ къ великому князю отъ короля посолствомъ князь Тимоѳей Мосалской. Первое поклонъ правилъ великому князю отъ короля, да и сыну великого князя, великому князю Ивану. А опослѣ того челобитье правилъ великому князю отъ королевичевъ, а имяны ихъ не помянулъ ни одного; а сыну великого князя, великому князю Ивану, поклонъ правилъ отъ королевичевъ. А опослѣ того листъ подалъ вѣрющой. А се съ листа того списокъ:

Отъ Казимира, Божьею милостию, короля Полского, великого князя Литовского, Русского, княжати Прусского, Жомоитского, и иныхъ, великому князю Ивану Васильевичю. Послали есмо къ тебѣ посла нашего князя Тимоѳея Володимеровичя, околничего смоленьского, намѣстника дорогобужского; ино што будетъ тобѣ отъ насъ молвити, и ты бы ему вѣрилъ, бо то суть наши рѣчи. Писанъ маия 30 день, индикта 7.

II. А опослѣ того рѣчь правилъ: Король Полскый, велики князь Литовски, усказалъ тобѣ великому князю Ивану Васильевичю: которыи отъ твоихъ предковъ намъ не бывали ты теперя такии кривды великие дѣлаешь, къ намъ присылаешь, о свое ся поминая, а въ наша ся въ болшое вступаешь, и на Луки Велики и на Ржову намѣстники свои посылаешь, и дани наши, которые издавна за нашихъ предковъ съ нашихъ волостей къ намъ въ казну хоживали, и ты вси дани наши за себе забралъ. И мы неоднократъ до тебе о томъ съ нашими послы всказывали, и ты намъ о томъ ни которые управки не дѣлаешъ, а ещо намѣстниковъ своихъ шлешъ, которыхъ жо не бывало за нашихъ предковъ, такихъ кривдъ не дѣлали нашимъ волостемъ и данникомъ; которые кривды тепере его сталися отъ твоихъ намѣстниковъ нашимъ данникомъ и волостемъ; а ещо мы которыхъ нашихъ намѣстниковъ шлемъ на наши волости, ино твои намѣстники нашихъ намѣстниковъ въ наши жъ волости не впускаютъ. Ино того не вѣдаемъ, съ твоимъ ли то вѣдомомъ, али не съ твоимъ? А колкократъ шлемъ

до тебе свои послы о томъ, и ты намъ такъ отказуешь: пошлемъ свои № 8.
послы о томъ и тое откажемъ; ино и нынѣ намъ о томъ отказу не было.

А ещо жаловали намъ князи Воротынскіи, князь Дмитрей а князь Семенъ Өеодоровичи и иные наши князи украинные, что на ихъ отчины воеводъ своихъ насылаешь, подъ городомъ были, города добывали, мѣсто выжгли, бояръ и боярынь много поимали и всихъ головами семь тысячь повели; а съ тыми людми твоихъ воеводъ было одиннатцать. Ино то ли гораздъ дѣлаютъ? И ты бы лихихъ казнилъ, абы то впередъ не было, а взятое бы вернено, а за то бы еси съ нами нежитья не хотѣлъ. А которое дѣло обидное нашимъ людемъ отъ твоихъ людей отъ порубежныхъ, а твоимъ отъ нашихъ, ино тому судъ и право обчее, и мы своихъ пановъ тамъ вышлемъ, а ты своихъ бояръ тамъ вышлешъ, и они, цѣловавши крестъ, управу по старинѣ на обѣ стороны правду вчинятъ. А сего лѣта селъ бояръ витебскихъ, у Казаринской волости додлѣ Торопца, Горасимовы и братьи его и Олехна Поддубенскаго и братьи его твои люди выбрали, пятдесять дворовъ сожгли, а люди въ полонъ головами повели, и иншихъ села около Торопца пожгли и люди побрали; а сего же лѣта волости Торопецкіи выграбили на Столпнѣ, сожгли дворовъ пятдесять, а головъ повели дватцать а двѣ, а животы и статки все побрали. А на Воротигорци да на Понизовьи тритцать дворовъ сожгли, а головъ повели десять, а животы и състатки все поимали; а у селка дворъ сожгли, а головъ повели дватцать, а коней свели полчетвертатцать, животы и статки все побрали. А Унцовѣ десять дворовъ сожгли, а три головы обѣсили, а животы и статки все забрали. На Наволцѣ десять дворовъ сожгли, а животы и съ статки все побрали; Нюхаловъ дворъ, сына его дворъ, Охвентеевъ дворъ, Молышковъ дворъ, тыхъ пожгли, животы и състатки все забрали. У Мириловѣ десять дворовъ сожгли, животы и състатки все побрали. У Селци десять дворовъ сожгли, животы и състатки все побрали. Ув Онкудина ув Ивана дворы пожгли, животы и състатки все забрали и самихъ повели. У Тяполовѣ дватцать дворовъ сожьгли, а животы и състатки все забрали. А Казаринское волости люди, Онтоновъ дворъ, Игнатовъ дворъ, Левоновъ дворъ, Трофимовъ дворъ, Моисеевъ дворъ, сыновъ его дворы, Осиповыхъ дѣтей четыре дворы сожгли, а тыхъ всихъ дворовъ выжгли пятдесять, а выбрали дворовъ полтораста, а у Полѣсьи шесть головъ повѣсили. А тыи кривды вси дѣлалъ князь Өедоръ Бѣльский съ твоими людми. А что намъ у казну нашу хоживало съ тыхъ нашихъ волостей на каждый годъ, а нынѣ одиннатцати лѣтъ тое побралъ за себе, ино того всего ссумовано полдевяты тысячи рублевъ грошей и шестьдесять рублевъ и два рубли грошей. Сими часы передъ семою суботою за недѣлю, князя Өедора Ивановича

№ 8. люди, наѣхавши войскомъ, волость звоевали, подымья пять сотъ выжгли, а пять сотъ головъ въ полонъ повели, а битыхъ и вѣшаныхъ и раненыхъ и числа нѣтъ. А потомъ на святаго Петра Запусты, тогожъ князя Өеодора бояре, на имя Глазовъ, а Өөонасъ, приѣхавши со многими людми волости Торопецкіи воевали, тритцать дворовъ выжгли, а пятдесять головъ въ полонъ повели, а того полону и тобѣ послалъ къ Москвѣ сто головъ. Намѣстникъ князь Васильевъ Ивановичя, Вселуцкій, Василей Давыдовичъ, отрубилъ волости нашое Дубны половину земли тыми разы, а врочищи Павиницою рѣчкою на Хороший островъ, да у Кривицю, да у Моринцо озеро, да зъ Маринца озера да въ рѣчку Студеницю, Студеницею рѣчкою у озеро Студенець и устья рѣчки Поляницы ихомъ Студенецкимъ. Ино съ твоимъ ли то вѣдомомъ, аль не съ твоимъ? и ты бы о томъ намъ отказалъ. А будетъ ли то не съ твоимъ вѣданьемъ, и ты бы виноватыхъ за то казнилъ, а взятое бы велѣлъ отдати, а смертны бы головы были поплачены, а впередъ бы того не было. А такежъ приѣхалъ до Киева зъ Москвы торговець Иванъ Хоневъ съ безью; и мытники наши киевскіи взяли на немъ мыта по два гроши съ копы, не вѣдая давного обычяя; и мытники наши, которыи подъ ними мыто подкупили, узяли на томъ же Иванѣ по другіи два гроша съ копы, якожъ есть обычай здавна, по чятыри гроши съ копы идетъ. И тотъ Иванъ мытниковъ нашихъ берестейскихъ за то забавилъ и тые гроши на нихъ вси сполна побралъ, што за мыто подавалъ. И воевода твой московскій, князь Иванъ Юрьевичъ, зверхъ того на нашихъ берестейскихъ мытникахъ и вину взялъ. Ино то уаятое бы нашимъ мытникомъ было вернено, а впередъ бы того не было. А такежъ жаловалъ намъ князь Тимоөей Володимеровичъ Мосалской: чтожъ Василья Давидовичя Пестрого люди проходили трочіи розбоемъ на его отчину на Недоходовъ; а приходилъ на имя Ивашко Рындинъ, да Трубникъ, да Васюкъ Долгы, да Юрка да Дороха Бутова сынъ, Савелко Мицневъ, да Гамо Савеловъ сынъ; а всихъ ихъ было товарищовъ семдесятъ; и повели люди головами, взяли княжого слугу Лягу, ино окупилъ его Филипъ Полтевъ, далъ на немъ пятнатцать рублевъ. А тыи тати у отчинѣ князя Тимоөеевой узяли слугу его, и людей, и коней, и платья, и денегъ и всего състатку на двѣсте рублевъ безъ десяти рублевъ. А послѣ того, отъ сихъ часовъ за полтора года, приходили розбоемъ на князя Тимоөееву отчину на Недоходовъ князя Ивана Михайловичя Перемышского люди, Тимоха Ортоковъ, да Сухий Останенокъ, да Лелявко, да Васюкъ Жердевъ, а всихъ ихъ было полтретьятцать; а взяли коней, и платья, и денегъ, животовъ и състатковъ всего того на пятдесять рублевъ. А такежъ жаловали намъ князи Глинскии, князь Өеодоръ въ братьею: присылалъ князь Андрѣй Можайскій своихъ дѣтей боярскихъ воевать отчины ихъ Турья; а присылалъ Михайла Шишкова, а Ивана Ко-

№ 8.

роскова, а Селю Скорбова, со многими людми; и оны деревень двѣсте сожгли, а головами повели полтораста человѣкъ, а живота и състатку всего того взяли на пять сотъ рублевъ. А послѣ того, пришедши розбоемъ волостеля Холмского люди, Нечая Обобурова, да Сосницкій доводчикъ Жерло, да Нечяя Озерова люди, да Ивана Шестова люди розбили тритцать деревень и двѣ деревни; а живота и състатку всего того взяли на сто рублевъ. А отъ сихъ часовъ за два годы, наѣхавши на нашу волость на Дмитровъ розбоемъ, Кошкаръ Ботинъ братъ, а Оболта зъ братомъ, а Васюкъ зъ братомъ, а Юрко, а Оксенъ, а Исачко, а Ивашко Чермневъ, а Мордасъ съ своими товарищи выбрали пятдесять деревень, а взяли коней сорокъ и два, а живота и състатку всего того взяли на семдесять рублевъ ризскихъ. А такежъ въ Филиповъ постъ, передъ Рождествомъ Христовымъ, какъ държалъ князь Михайло Юрьевичъ Колугу, ино Колужане приходили тройчи Любутскихъ волостей воевати, и потомъ пришли на мѣсто на Колузское; и намѣстникъ князя Ивановъ почалъ боронить, и оны людей много перебили и головами повели, и самого намѣстника князя Иванова, Васка Протасьева, головою повели, и тепере въ нятствы держатъ. Ино съ твоимъ ли то вѣдомомъ, аль не съ твоимъ? Будетъ ли съ твоимъ вѣдомомъ, и ты намъ откажи; будетъ не съ твоимъ вѣдомомъ, и ты виноватыхъ за то вели казнить, а поиманыхъ вели пустить, а взятое вели отдати, а впередъ бы того не было.

Да послѣ рѣчей, князь Тимоѳей Мосалской о волостехъ и о иныхъ дѣлехъ о обидныхъ списки подалъ жалобные.

III. А се отвѣтъ великого князя королеву послу, князю Тимоѳею Мосалскому; а отвѣчялъ Борисъ Васильевичъ Кутузовъ: Господарь нашъ князь велики велѣлъ тобѣ говорити: правилъ еси намъ рѣчи отъ короля, ижебы отъ насъ королю великие кривды дѣлаются, а земли и воды вотчины его мы за собою держимъ, а отъ нашихъ людей его людемъ обиды великіе дѣлаются. Ино мы не вѣдаемъ, которые бы кривды отъ насъ королю дѣлаются; а земель и водъ вотчины королевы за собою не держимъ, а зъ Божьею волею держимъ земли и воды свою отчину; а того не слышимъ нигдѣ, гдѣ бы наши люди почяли королевымъ людемъ лихо чинити. А намъ отъ короля великие кривды дѣлаются: наши городы и волости и земли и воды наши король за собою дръжитъ, а отъ его князей украиныхъ и отъ его людей нашимъ людемъ обидъ много починилося и нынѣ чинится татбами и розбои и наѣзды и грабежи великими; и колко отъ королевыхъ людей нашихъ людей имянитыхъ побито, опроче мелкихъ людей, и колко людей головами сведено и животовъ людскихъ безчислено поимано. И мы о томъ къ королю многижды своихъ пословъ посылывали, и съ его послы есмя

№ 8. къ нему наказывали, ино ничему управы нѣтъ. А гости наши, которые ходятъ черезъ королеву землю, ино надъ нашими гостьми великая сила чинится въ королевѣ землѣ, грабятъ ихъ и продаютъ, и въ тюрмы сажаютъ безвинно, а на мытехъ на старыхъ пошлины лишніе на нихъ емлютъ; а гдѣ мыты не бывали изстарины, тутъ новые мыты уставлены, да на нашихъ гостехъ тѣ мыты новые силно емлютъ. А которые люди изъ иныхъ земель къ намъ ѣздятъ на нашо имя черезъ королеву землю, и тѣхъ людей въ королевѣ землѣ имаютъ и грабятъ и продаютъ, а къ намъ ихъ не пропущаютъ. А лѣтось наши гости Московские земли и Тверьскіе земли и Новогородцкіе земли, многіе люди шли изъ Крыма съ королевымъ посломъ съ Яномъ вмѣстѣ; и королевы люди на перевозѣ на Днѣпрѣ тѣхъ нашихъ гостей перееграбили, товаръ у нихъ весь поимали, а многихъ людей до смерти побили. И мы о томъ къ королю посылали, и король ялся намъ о томъ отказати, да и до сѣхъ мѣстъ намъ отказа о томъ не учинилъ. И король бы самъ тому и вразумѣлъ: къ намъ приказываетъ, ижебы отъ насъ великіе кривды ему дѣлаются, ано намъ отъ короля такие великие кривды дѣлаются.

А что еси намъ говорилъ отъ короля о Лукахъ о Великихъ, и о Ржевѣ и о данехъ, а зоветъ король тѣ наши волости Луки и Ржеву своими волостми, а говорилъ еси намъ такъ, будто мы королю явся о томъ отказати своими послы, да не отказывали: ино мы о томъ королю неодинова отказывали съ его послы, и съ своими послы есмя къ нему наказывали, что Луки Великие и Ржова вотчина наша земля Новогородцкая; и мы того не вѣдаемъ, которымъ обычаемъ король наши волости, вотчину нашу, зоветъ своими волостми; и король бы въ наши волости въ Луки Великие и во Ржову и въ иные мѣста въ Новогородцкіе въ нашу отчину не вступался.

А что еси намъ говорилъ отъ короля, что королю жаловались Воротынскіе князи, князь Дмитрей и князь Семенъ на нашихъ людей: ино мы хъ королю неодинова своихъ пословъ посылывали и съ его послы наказывали, что отъ тѣхъ князей Воротынскихъ много лиха чинится нашимъ людемъ татбами и розбои и наѣзды и грабежи великими, колко нашихъ людей побито и головами сведено, и колко животовъ людскихъ поимано; и мы хъ королю неодинова приказывали, чтобы тѣхъ своихъ князей отъ того лиха встягнулъ, а взятое бы велѣлъ отдати; ино тому ничему управы нѣтъ. А отъ тѣхъ отъ Воротынскихъ князей и нынѣ безпрестанно много лиха чинится нашимъ людемъ, а нашимъ слугамъ, княжимъ Семеновымъ дѣтемъ Одоевского, и княжю Михайлову сыну Воротынского, и княжу Васильеву сыну Бѣлевского отъ нихъ обиды великие чинятся, на ихъ вотчины насылая людей, грабятъ и головами сводятъ, и продаютъ и въ тюрмы са-

жаютъ и окупы великие на нихъ емлютъ. А осенесь тѣ же князи Воротынские, князь Дмитрей да князь Семенъ, наславъ на наши волости на Медынские своихъ людей, Ивана Щепеля, да Ивана Бахту, да Ѳеодора Волконского, да Звягу Иванова, да Сеню Павлова, и съ иными со многими людми, съ знамяны и съ трубами войною, да волости наши выбрали и выжгли, а людей многихъ до смерти побили, а иныхъ головами свели, да приведши въ Воротынескъ неподобно чинили, наругаяся тѣмъ нашимъ людемъ. А послѣ того, сеѣ зимы, въ велики постъ, тѣхъ Воротынскихъ князей люди, пришодъ не тайно, явно войною въ нашей отчинѣ за рѣкою за Окою наши волости пограбили, и людей многихъ до смерти побили, а иныхъ головами повели; и наши люди, не мога того терпѣти, ходили за ними въ погоню за своими жонами и за дѣтми и за своими животы до Воротынска, да иные свои головы поимали, а съ иными со многими головами и съ животы утекли въ городъ въ Воротынескъ. И наши люди сказываютъ, что ко князю къ Семену къ Воротынскому посылали, чтобы жены ихъ, и дѣти и животы имъ отдалъ; а которые то лихо чинили, тѣхъ бы лихихъ выдалъ. И онъ тѣхъ лихихъ не выдалъ, а головъ нашихъ людей и животовъ нашимъ людемъ не отдалъ, и наши люди за свои головы и за свои животы и Воротыньскихъ людей имали. И король бы Воротыньскихъ князей отъ того встягнулъ; а которые ихъ люди въ нашой землѣ лихо чинили, тѣхъ бы велѣлъ исказнити, чтобы впередъ того не было; а учнутъ ли тѣ князи и впередъ такое лихо нашимъ людемъ чинити, ино бы королю вѣдомо было, нашимъ людемъ за свои обиды тѣмъ княземъ Воротынскимъ и впередъ не терпѣти. № 8.

А что еси намъ которые иные рѣчи говорилъ отъ короля, и мы ажъ дастъ Богъ о тѣхъ дѣлехъ откажемъ королю съ своимъ посломъ.

А се самъ князь велики отвѣчалъ королеву послу князю Тимоѳею Мосалскому: Что еси намъ говорилъ которые рѣчи отъ короля, и мы тѣ рѣчи выслушали и отказали есмя тебѣ своимъ сыномъ боярьскимъ Борисомъ. То есть наши рѣчи. А что еси намъ иные рѣчи говорилъ отъ короля, и мы ажъ дастъ Богъ о тѣхъ дѣлехъ откажемъ королю съ своимъ посломъ.

А таковъ списокъ отвѣтной данъ королеву послу князю Тимоѳею Мосалскому.

№ 9.

1489, декабря 22. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича съ Григоріемъ Путятинымъ къ королю Казиміру

№ 9. *съ извѣщеніемъ, что князь Дмитрій Ѳедоровичъ Воротынскій отъѣхалъ изъ литовскаго въ московское подданство, и великій князь его принялъ* (Стр. 97—99).

Лѣта 98, декабря 22, поѣхалъ съ Москвы. Правити посольство Григорью Ѳеонасову сыну Путятина отъ великого князя Казимиру королю. Первое поклонъ правити королю: князь велики Иванъ Васильевичъ велѣлъ тобѣ поклонитися. Да королевичемъ отъ великого князя поклонитися, которые тутъ будутъ у короля. А правити поклоны на рознь. Да отъ сына отъ великого князя поклонъ правити королю: сынъ великого князя, князь великой Иванъ, велѣлъ тобѣ поклонитися. Да королевичемъ отъ сына великого князя поклонитися. А послѣ того подати грамота вѣрющая. А се съ тоѣ грамоты съ вѣрющие списокъ:

Отъ великого князя Ивана Васильевича Казимиру, королю Полскому и великому князю Литовскому. Послали есмя до тебя своего дворянина Григорья; и что отъ насъ учнетъ тебѣ говорити, и ты бы ему вѣрилъ: то есть наши рѣчи. А писанъ на Москвѣ, декабря 15.

А послѣ того рѣчь говорити:

Князь велики Иванъ Васильевичъ повѣстуетъ: что служитъ тебѣ князь Дмитрей Ѳеодоровичъ Воротынской, и онъ нынѣчя намъ билъ челомъ служити; и тобѣ бы то вѣдомо было. Князь велики повѣстуетъ: чтобы еси приказалъ своимъ княземъ и своимъ людемъ, чтобы нашему слузѣ, князю Дмитрею Воротынскому, и его отчинѣ обиды не было.

Память Григорью Ѳеонасьеву. Какъ будетъ блиско того мѣста, гдѣ король, ино съ останочного начлега напередъ себя отпустити княжа Дмитреева человѣка Воротынского, которой съ нимъ поѣхалъ отъ князя отъ Дмитрея цѣлованье сложити королю.

Что за Казимиромъ, за королемъ Полскимъ, Прусская земля Гданескъ, да Хвойници, да Турунъ и иные городы, ино о томъ пытати.

Отказъ московскому послу Григорью:

Што еси намъ правилъ посолство отъ великого князя о Дмитреи Ѳеодоровичѣ Воротынскомъ, мы тому твоему посолству зрозумѣли, и о тыхъ рѣчяхъ хочемъ великому князю отповѣдь дати черезъ нашего посла: бо тотъ князь Дмитрей намъ и великому князьству Литовскому присягнулъ и записался и докончяніе вчинилъ; про то мы съ тоѣ присяги его не выпускаемъ.

№ 10.

1490, февраля 18. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича съ Михайломъ Зворыкой къ королю Казиміру *съ*

просьбой о пропускѣ посла великаго князя къ Стефану, воеводѣ волошскому (Стр. 100—101). № 10.

Лѣта 98, февраля 18, поѣхалъ съ Москвы. Правити посолство Михайлу Зворыкѣ отъ великого князя королю. Первое поклонъ правити королю: Господарь нашъ князь велики Иванъ Васильевичъ велѣлъ тобѣ поклонитися. Да королевичемъ отъ великого князя поклонитися, которые тутъ будутъ у короля. Да отъ сына великого князя поклонъ правити королю: великого князя сынъ, князь велики Иванъ, велѣлъ поклонитися. Да королевичемъ отъ великого князя поклонитися. А послѣ того подати грамота вѣрующая. А се съ тоѣ грамоты съ вѣрующие списокъ:

Отъ великого князя Ивана Васильевича Казимиру, королю Полскому и великому князю Литовскому. Послали есмя до тебя своего сына боярьского Михайла; и что отъ насъ учнетъ тебѣ говорити, и ты бы ему вѣрилъ, то есть наши рѣчи. А писанъ на Москвѣ, мѣсяца февраля 18.

А послѣ того рѣчь говорити:

Князь велики повѣстуетъ: присылалъ къ намъ Стефанъ, воевода волошскій, своего посла, объявляя намъ свою радость, что хочетъ своего сына Александра женити. И мы къ нему на его радость послали съ поминки своего сына боярского Прокофья Зиновьева: и ты бы, насъ для, тому нашему сыну боярьскому далъ листъ свой и пристава по своей землѣ до Стефана, воеводы волошского, да и къ намъ отъ Стефана воеводы.

А се отвѣтъ королевъ:

Што еси намъ правилъ посолство отъ великого князя,—мы твоему посолству зрозумѣли. Князь велики къ намъ всказалъ, жадая насъ, ажъ быхъмо его посла пропустили черезъ нашу землю до Штефана, воеводы волоского: вѣдаетъ князь великии, иже мы на его жаданіе пропускали пословъ его черезъ нашу землю многокроть; нижли на тотъ чясъ не видѣлося намъ пропустить того его посла. А дале и до великого князя шлемъ нашего посла.

№ 11.

1490, мая 7. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича съ Михаиломъ Еропкинымъ къ королю Казиміру *съ жалобами, что не только на прежнія обиды московскихъ купцовъ не дано управы, но что московскія гости терпятъ еще и новыя притѣсненія въ литовскихъ земляхъ. Списки этихъ обидъ.—Королевскій отвѣтъ на это посольство* (Стр. 102—112).

I. Лѣта 98, маиа 7, поѣхалъ съ Москвы. Правити посолство Михайлу

№ 11. Кляпику, Степанову сыну Ропкина, отъ великого князя королю. Первое поклонъ правити королю: Осподарь нашъ князь велики Иванъ Васильевичъ велѣлъ тобѣ поклонитися. Да королевичемъ отъ великого князя поклонитися, которые тутъ будутъ у короля. А будетъ тутъ у короля сынъ его бискупъ, коли Михайло придетъ хъ королю, ино Михайлу поклонитись отъ великого князя и бискупу, королеву сыну. А послѣ того подати грамота вѣрющая, а се съ тоѣ грамоты съ вѣрющіе списокъ:

Отъ великого князя Ивана Васильевичя Казимиру, королю Полскому и великому князю Литовскому. Послали есмя до тебя своего сына боярського Михайла Степанова; и что отъ насъ учнеть тебѣ говорити, и ты бы ему вѣрилъ: то есть наши рѣчи. А писанъ на Москвѣ, мѣсяца маиа 7.

П. А послѣ того рѣчь говорити: Князь велики повѣстуетъ: неодинова есмя къ тобѣ посылали, что нашимъ гостемъ Московские земли и Новогородские земли и Тверьские земли колко силы починилося въ твоей землѣ, и колко нашихъ гостей пограблено, а на мытехъ на старыхъ много лишнихъ пошлинъ на нашихъ гостехъ поимано и колко новыхъ мытовъ, пошлинъ на нашихъ гостехъ поимано, и колко новыхъ мытовъ въ твоей землѣ на нашихъ гостехъ, гдѣ напередъ сего мыты не бывали изстарины; и списки есмя къ тобѣ посылали о тѣхъ дѣлехъ, и ты тѣмъ дѣломъ ничему управы не учинилъ.—Князь велики повѣстуетъ: посылали есмя къ тобѣ своего посла Михаила Кляпика, что наши гости Московские земли и Новогородцкие земли и Тверьские земли многие люди шли изъ Крима съ твоимъ посломъ съ Яномъ вмѣстѣ; и твоего пана Юрьевы люди Пацовичя, въ головахъ Богданъ, да Голубець, да Васко Жила со многими людми на Днѣпрѣ, на Таванѣ, тѣхъ нашихъ гостей перебили и переграбили и товаръ у нихъ весь поимали, многихъ людей до смерти побили и перетопили, а иныхъ многихъ людей тѣхъ нашихъ гостей и нынѣчя безъ вѣсти нѣтъ. И ты отвѣчялъ нашому послу Михаилу, ялся еси къ намъ о томъ отказати, да и до сѣхъ мѣстъ къ намъ еси о томъ не отказалъ.—Князь велики повѣстуетъ: а осенесь о Покровѣ, наши люди торговци Тверьские земли на имя Ивашко Добрынинъ, да Ѳедко Офрѣмѣевъ, да Ивашко Козицинъ съ товарищи шли въ твою землю торгомъ на Полтескъ, въ Вилну; и на Двинѣ на рѣцѣ, въ Дрецкихъ Лукахъ, князь Семеновъ человѣкъ Соколинского Петрушка, да смоленского мытника Шемаковъ, жидовиновъ дьакъ, взяли на нихъ дватцать рублевъ ризскую силно, а называючи мытомъ смоленскимъ. А на рѣкѣ на Велье, близь Вилны, Михайло Даниловъ, жидовинъ, да Немещинского села намѣстникъ Мартинъ Яновъ человѣкъ, да вилньского намѣстника Ждановъ приставъ Пашко, стрѣтивъ тѣхъ нашихъ торговцовъ, да ихъ пограбили, товаръ у нихъ весь поимали, а ихъ самихъ въ колоды

посажали; а говорячи то, промытилися есте меньское мыто; а на той дорозѣ на полотцкой, сказывають, изстарины мыты не бывали. А на завтрее деи ихъ приведши въ Вилну, да подавали ихъ на поруки, да половину товара имъ отдали, а другие половины товару имъ не отдали на тысечу рублевъ безъ пяти рублевъ; да послѣ деи того, переимавъ ихъ, да били и мучили, да взяли деи на нихъ кабалу въ дватцати рублехъ ризскихъ силно.— Князь велики повѣстуетъ: а въ Киевѣ были торгомъ лѣтось наши торговци, Тверичи жо, Климуша Михалевъ, да Васко Аннинъ складники, у обѣихъ товаръ за одинъ былъ; и того деи Васка Аннина въ Киевѣ въ животѣ не стало; и твой панъ Юрій Пацовичь, намѣстникъ киевски, того Климушу пограбилъ; а взялъ деи у него товару его и товарища его Васкова на сто копъ да на тритцать копъ; а исъ Киева ѣхалъ тотъ нашъ человѣкъ Климуша на Смоленескъ ко Твери пограбленъ безъ товару, и смоленьские деи мытчики взяли на немъ три копы силно.—Князь велики повѣстуетъ: нашъ человѣкъ Матюша Добрынинъ, Тверитинъ жо, былъ въ твоей землѣ въ Вилнѣ торгомъ, да ѣхалъ изъ Вилны на Смоленескъ ко Твери, да въ Смоленску твоему мытнику Шамаку жидовину явился; и мытникъ деи Шамака и пошлины у него поималъ, да послѣ деи того его пограбилъ, а взялъ деи у него семнатцать копъ грошей, да его деи кинулъ въ тюрму, да держалъ деи его въ тюрмѣ три дни да три ночи, да выпущаючи его исъ тюрмы, взялъ на немъ двѣ копы грошей силно.—Князь велики повѣстуетъ: ино того не вѣдаемъ, которымъ обычаемъ такъ ся дѣлаетъ въ твоей землѣ надъ нашими людми отъ твоихъ людей.—Князь велики повѣстуетъ: и что наши гости Московскіе земли и Новогородскіе земли и Тверьскіе земли пограблены въ твоей землѣ и что на нихъ поимано силно, и ты бы то все велѣлъ отдати. А которыхъ нашихъ людей побили твои люди на Днѣпрѣ на Тавани, тѣ бы еси битые головы велѣлъ поплатити, а лихихъ бы еси велѣлъ показнити, а впередъ бы надъ нашими людми отъ твоихъ людей лиха ни которого и сылы не было. А мыты бы еси и пошлины новые въ своей землѣ велѣлъ отложити, а на старыхъ мытѣхъ велѣлъ бы еси пошлины имати по старинѣ, а лишнего бы черезъ старину на нашихъ гостехъ не имали ничего; а въ томъ бы межъ насъ на обѣ стороны гостемъ путь не затворялся.

III. Да подати списки жалобные и молвити такъ: то списки новые, что осенесь которая сила починилася и грабежъ великого князя людемъ Тверичемъ въ королевѣ землѣ; а иные списки у королевыхъ писарей, что напередъ насъ осподаря нашего великого князя послы списки жалобные хъ королю привозили а о сесь же годъ, и язъ о тѣхъ дѣлехъ списки жалобные отъ осподаря своего отъ великого князя привезлъ, и тѣ списки у короле-

№ 11. выхъ писарей: Великого князя люди, Тферичи, Ивашко Добрынинъ, да Ѳедко Офромеевъ, да Ивашко Козицинъ, да Ивашко Воробьевъ, да Карпъ Кошуринъ, да Ивашко Перфурьевъ, да Спиръ Спицинъ, да Ивашко Треста, шли въ Литовскую землю торговати на Полтескъ да къ Вилнѣ, да пришли въ Дрецкіе Луки рѣкою Двиною въ судиѣ; и туто въ Дретцкихъ Лукахъ же княжъ Семеновъ человѣкъ Соколиньского Петрушка, а съ нимъ Шемаковъ жидовиновъ діакъ смоленьского мытника, а взяли на нихъ силно мыта дватцать рублевъ ризскую, а говорячи то, то мыто смоленское; а пережъ того туто мыта не бывало изъ старины. А въ Полтескъ пришли, и они сказываютъ намѣстнику являлись, а не торговали, а наняли Полочанъ Якуша рукавичника, да его товарища Олексѣйка, а поставить было имъ ихъ въ Вилнѣ въ судѣхъ и на телѣгахъ; и стрѣтили ихъ за пятнатцать верстъ до Вилны на рѣкѣ на Вельѣ Михайло Даниловъ жидовинъ, да Немещинского села намѣстникъ Мартинъ Яновъ человѣкъ, да виленского намѣстника Ждановъ приставъ Пашко, да туто у нихъ товаръ весь отписали, а ихъ поимавъ всажали въ колоду, а говорячи то: промытилися есте, проѣхали есте меньское мыто; а тѣмъ тферьскимъ торговцемъ до Меньска и дѣла не бывало; а на пораньє ихъ повели въ Вилну, а товаръ ихъ весь поимали и коробьи ихъ взрѣзали; да приведши ихъ въ Вилну, хотѣли ихъ сажати въ тюрму, ино войтъ да мѣстничи велинскіе, говорили тому мытнику Михайлу жидовину, что тѣхъ тферьскихъ торговцевъ пограбилъ безлѣпо, та дорога безмытная изстарины; и онъ имъ подавалъ на поруки, да половину товару имъ отдалъ; да поѣхалъ Михайло хъ королю, а ихъ прочь не отпустилъ. И они жили въ Вилнѣ четырнатцать недѣль, да проѣдалися. И приѣхалъ Михайло отъ короля, да ихъ опять поималъ, да учалъ ихъ бити и мучити, а взялъ на нихъ кабалу силно въ двадцати рублехъ, а другие половины товару имъ не отдалъ; а тоѣ половины товара взялъ у нихъ Ивашки Добрынина товару восемь тысячь бѣлки шувайские, да сумку съ телѣги, а въ сумкѣ сорокъ копъ, да двѣ грошей, да пять золотыхъ, да рубль московскихъ денегъ, да пять гривенъ новгородцкихъ денегъ, да дватцать алтынъ старыхъ тферьскихъ денегъ, да литра шолку червчатого, да шубу кунью, да однорятку ипьскую лазореву, да двѣ тысячи лисици, да сагадакъ съ стрѣлами, да два лука; а всего Ивашкова товару на сто рублевъ да на семьдесять. А Ѳедкова Офремова сына тринатцать тысячъ бѣлки устюжской и шуванскіе, да четыре шубы бѣлинны, да сорокъ куницъ, да сорокъ норокъ, да пятнатцать горностаевъ; а всего Ѳедкова товару на полтораста рублевъ да на полчетверта рубля безъ десяти денегъ. А Ивашка Козицина товару семь сотъ локотъ тафты, да тритцать копъ грошей, да два рубля ризская, да шуба кунья, да однорятка ипьская, да кожухъ бораней, да епанчя, да колпакъ съ шапкою; а всего его товару на сто

рублевъ да на дватцать. А Ивашка Воробьева товару четыре тысячи бѣлки, № 11. да тысячя лисиць, да полшестадесять локотъ таѳты темносиние, да шубу лисью, да однорятку новогонскую, да двѣ епанчи; а всего его товару на полшестадесять рублевъ. А Карпова товару Кошурникова восмь тысячь бѣлки устюжские, да полтора безмѣна воску, да свита синя новогонская; а всего его товару на девяносто рублевъ и на четыре рубли. А Ивашка Перѳурова товару семь сороковъ соболей, да четыре тысячи бѣлки устюжской, да одиннатцать соболей добрыхъ, да три сороки куниць, да шуба недокунинна нова, да тритцать горностаевъ да три, да четыре десятки овчинъ, да пять епанечь, да четыре щиты, да два бубна сокольи, да два лариводника шелку; а всего его товару на сто рублевъ и на сорокъ рублевъ. А Спира Спицина товару два сорока соболей, да въ сумкѣ пять рублевъ грошей, да двѣ литры шолку червчятого; а всего товару на сорокъ рублевъ безъ четырехъ рублевъ. А Ивашкова товару Трестина коробью съ москотиньемъ, да шесть сотъ малыхъ овчинокъ, да двѣнатцать епанечь, да двѣ литры шолку червчятого, да восмь соболей добрыхъ розныхъ, да пять рублевъ ризская грошей, да въ постелѣ четыре рубашки да подушка; а всего его товару на сорокъ рублевъ. А всего грабежа взяли у нихъ, чего имъ не отдали, на тысячю рублевъ безъ пяти рублевъ, въ московское число; а грабили ихъ за десять денъ до Покрова сеѣ осени.—Великого жъ князя люди, Тѳеричи, торговци, лѣтось были въ Киевѣ, Климуша Михалевъ, да Васко Аннинъ складники, у обѣихъ товаръ былъ за одинъ; и того Васка Аннина въ Киевѣ въ животѣ не стало. И намѣстникъ кіевски, панъ Юрьи Пацовичъ, того Климушу пограбилъ, а взялъ у него калью краски синие, да четыре камки на золотѣ тяжелые, да два косяка таѳты, одинъ червчятъ бурьской, а другой тауси еской, да косякъ ѳараузу ездиского, да зерцала, да батарлыки, да наручи да наколѣнки, да два сагадака съ луки и стрѣлами; а всего грабежа взялъ у него на сто копъ да на тритцать. Да ѣхалъ исъ Киева тотъ Климуша грабленъ безъ товару на Смоленескъ ко Тѳери; и смоленьские мытчики взяли на немъ три копы силно.

Великого же князя человѣкъ, Тѳеритинъ Матюшка Добрынинъ, былъ въ Вилнѣ торгомъ, да ѣхалъ изъ Вилны на Смоленескъ ко Тѳери, да въ въ Смоленскѣ мытчику Шамаку жидовину явился; и мытчикъ Шамака и пошлины свои у него поималъ, да послѣ того его пограбилъ, а взялъ у него семнатцать копъ грошей, да вкинулъ его въ тюрму, да держалъ его въ тюрмѣ три дни да три ночи, да выпущаючи его исъ тюрмы, взялъ на немъ двѣ копы грошей силно.

IV. Отказъ великого князя послу Михаилу Кляпику въ Краковѣ:

Што еси намъ правилъ отъ великого князя о его купцахъ, которые

№ 11. ѣхали съ паномъ съ Яномъ съ Орды Перекопское, рекомо бы наши люди на Днѣпрѣ товаръ ихъ побрали, а ихъ побили. Ино перво сего о томъ намъ велики князь сказывалъ; и мы нялися о томъ довѣдатися, и посылали есмо того довѣдыватися, такъ ли то было; ино такъ отказано намъ, штожъ купцомъ великого князя весь ихъ товаръ поотдаванъ, ещо и чюжій товаръ брали турецкихъ купцовъ, которыхъ тогды побито, и на чемъ смѣли присягнути, то брали; ино передъ ними вси товары были положены, нижли того не вѣдаемъ, вбито ль будетъ тамъ которого зъ нихъ, або не вбито. А далей говорилъ еси намъ отъ великого князя, чтобы его купцовъ князя Семена Соколинского слуга и мытника нашего смоленского слуга на Дречьихъ Лукахъ, на рѣцѣ на Двинѣ, ограбили безвинно, а на рѣцѣ на Вельи, близко Вилны, мытникъ нашъ меньскій тыхъ жо купцовъ его товары побралъ. Ино намъ многкратъ о томъ жаловывали мытники наши смоленские а меньскіи, штожъ купци великого князя объѣждають мыто смоленское а меньское новыми дорогами, куда здавна ни одинъ купецъ не ѣждчивалъ, а мыта нашего смоленьского а меньского не платятъ, и мытники наши того стерегутъ и тыхъ встягають, которые новыми дорогами ѣздятъ; какъ жо и по всимъ землямъ обычаи есть, купци маютъ ѣздити старыми дорогами, а пошлины и мыта платить по давному. А которыи купци мыта объѣждчаютъ новыми дорогами, тыхъ вездѣ встягаютъ; а и наши купци, которыи ся у великого князя землѣ промытятъ, ино имъ того не отпускаютъ жо. А иные рѣчи, которые еси намъ говорилъ отъ великого князя, хочемъ ся довѣдати; а довѣдавшися, великому князю нашимъ посломъ откажомъ.

(Далѣе въ рукописи два чистыхъ листа. За тѣмъ слѣдующія посольства писаны другой рукой).

№ 12.

1490, іюня 29. Посольство отъ короля Казиміра съ паномъ Станиславомъ Петряшковичемъ къ великому князю Ивану Васильевичу *съ жалобами, что онъ противъ договора принялъ къ себѣ литовскихъ служебныхъ князей Воротынскаго и Бѣльскаго съ ихъ отчинами и королевскимъ поземельнымъ жалованьемъ и вообще вступается въ Литовскія земли.—Отвѣтъ великаго князя, что онъ держитъ за собой только свои земли, обидъ никакихъ литовскимъ подданнымъ не дѣлаетъ; князья же Воротынскій и Бѣльскій старые московскіе слуги;*

а напротивъ, съ литовской стороны происходятъ всякія обиды. (Стр 117—129). № 12.

I. Лѣта 98, іюня 29, приѣздилъ къ великому князю отъ Казимира, отъ короля Полского, посолствомъ, панъ Станиславъ Петряшковичъ, Стромиловъ внукъ, а съ нимъ писарь Сенка. Первое отъ короля великому князю поклонъ правилъ, да и дѣтемъ великого князя отъ королевичевъ поклонъ правилъ. А опослѣ поклоновъ подалъ грамоту вѣрущую. А се грамота:

Отъ Казимира, Божью милостью, короля Полского и великого князя Литовского и Русского, княжати Пруского и Жомоитского и иныхъ, великому князю Ивану Васильевичю. Послали есмо отъ насъ до тобе подстолего нашего, намѣстника лидского, пана Станислава Петровича, въ посолствѣ зъ нашими рѣчми; ино што онъ отъ насъ тобѣ будетъ молвити, и ты бы ему вѣрилъ, бо то суть наши рѣчи. Писанъ въ Городнѣ, априля 29 день, индик. 8.

II. А опослѣ грамоты посолство правилъ. Казимиръ король въсказалъ: Што есмо перво сего многкратъ къ тобѣ пословъ нашихъ посылали о нашихъ дѣлехъ, и о волостехъ нашихъ, и о земляхъ, и о водахъ, и о многихъ дѣлехъ обидныхъ, которыи ся кривды дѣлаютъ намъ и землямъ нашимъ и подданнымъ нашимъ отъ тобе съ твоее земли отъ тыхъ часовъ и до сихъ мѣстъ, тымъ всимъ дѣломъ намъ отъ тобе вправки нѣтъ. Князь Иванъ Васильевичъ Бѣлевски, такежъ и князь Иванъ Михайловичъ Воротынскій намъ служили и съ своими отчинами, и докончаніе и присягу намъ дали служить имъ намъ къ нашому панству, къ великому княжству Литовскому, и съ своими отчинами неотступно, по тому, какъ отцы ихъ съ нами докончали и присягу намъ дали, и держали то, аже до своее смерти; ино тыи князи Иванъ Васильевичъ и Иванъ Михайловичъ, запамятавши докончанія и присяги отцовъ своихъ, такежъ и своихъ, били тобѣ челомъ въ службу, и нынѣ тобѣ служатъ съ отчинами своими и зъ нашимъ жалованьемъ, зъ городы и зъ волостми, што есмо подавали отцомъ ихъ изъ нашой ласки въ службу. Князь Дмитрей Θеодоровичъ Воротынскій намъ служилъ и съ своею отчиною, и докончаніе и присягу намъ далъ служить намъ къ нашому панству къ великому князству Литовскому, и съ его отчиною неотступно, по тому, какъ и отецъ его съ нами докончалъ и присягу намъ далъ и держалъ то ажъ до своеѣ смерти. И нынѣ пакъ тотъ князь Дмитрей, запамятавши докончанія и присяги отца своего, такежъ и своее, билъ тобѣ челомъ въ службу со всею своею отчиною и зъ долницею слуги нашего брата своего князя Семеновою Θеодоровича Воротынского, и казну всю князя Семенову собѣ взялъ, и бояръ всихъ и слугъ княжихъ Семено-

№ 12. выхъ поималъ и къ присязѣ ихъ силно привелъ, велѣлъ имъ собѣ служити. Предкомъ нашимъ великимъ княземъ тыхъ князей предки докончали и присягу дали служити къ великому князству Литовскому и съ своими отчинами неотступно. А по которымъ дѣломъ Божіимъ, естли бы въ ихъ дѣтей не было отъ рода, ино ихъ отчинамъ земли не отступити отъ великого князства Литовского. Такежъ потому отци тѣхъ князей и они вже сами намъ докончали подлугъ давныхъ докончаней предковъ своихъ; про то мы князей съ того докончанья и присяги не выпустили и не выпускаемъ. Такежъ тотъ князь Дмитрей тыми часы, какъ вжо тобѣ били челомъ въ службу подданныхъ нашихъ пановъ и слугъ нашихъ городы и волости за себе побралъ и свои намѣстники посажалъ, наипервей городъ Серенескъ, а городъ Бышковичи, а волости Лычино, такежъ волость Недоходовъ. Самъ же того и посмотри, гораздо ли то ся дѣетъ: слугъ нашихъ примаешъ зъ ихъ отчинами и зъ нашими городы и зъ волостми? бо мы отъ тебе слугъ твоихъ не принимаемъ зъ ихъ отчинами, какъ жо и въ докончаньи то стоитъ, которое жъ есмо докончали съ твоимъ отцомъ, зъ великимъ княземъ Васильемъ Васильевичомъ, и на васъ. Што бы еси у отчину слуги нашого князя Семенову Өедоровича у Воротынску не велѣлъ вступатися; и што казна его взята и иныи рѣчи побраны въ его отчинѣ, то бы еси велѣлъ поотдавати. Штобы еси въ городъ Козелескъ не велѣлъ въступатися, по докончалной грамотѣ, о которая жъ особная грамота есь на тотъ городъ Козелескъ; и которыи городы и волости за себе позабралъ подданыхъ нашихъ, пановъ и слугъ нашихъ, князь Дмитрей Өедоровичъ, и которыи наши городы и волости держатъ князь Иванъ Васильевичъ Бѣлевский и князь Иванъ Михайловичъ Воротынский, штобы еси въ тыи наши городы и въ волости не велѣлъ вступатися, а за то бы еси съ нами нежитья не хотѣлъ. Што есмо многкротъ до тобе слали о нашихъ волостехъ, о великихъ Лукахъ и о Ржевѣ и о Чернокунствѣ, иже намъ отъ тобе въ тыхъ волостехъ шкоды великии дѣются, што нашимъ передкомъ и намъ дани безпрестани шли съ тыхъ волостей и доходы и иныи многии пошлины. И нынѣ намъ отъ колика лѣтъ тыхъ нашихъ даней и доходовъ съ тыхъ нашихъ волостей не исполняютъ; а ты намъ отказуешъ черезъ наши послы, штожъ въ тыи наши дани и въ доходы не велишъ въступатися; а мимо то намѣстники твои, которыи на тотъ часъ мешкаютъ, на тыхъ волостехъ нашихъ данникомъ не допускаютъ и не велятъ намъ дани нашоя сполняти. Про то штобы еси въ наши дани и во вси наши доходы на тыхъ волостехъ, на Великихъ Лукахъ и на Ржевѣ и въ Чернокунствѣ, не велѣлъ вступатися, абы наши данники тыи наши дани и доходы исполняли намъ по давному. Перво сего до тобе есмо въсказывали нашими послы: чтожъ намъ бьютъ челомъ и жалуютъ слуги наши, князь Михайло Дмитреевичъ Вяземский и вси князи

Вяземьскии, ижъ съ твоее земли кривды и шкоты велики имъ дѣются: братъ № 12. твой князь Андрѣй Васильевичъ зъ Можайска, наславъ своихъ дѣтей боярскихъ и зъ людми городъ его Хлепень звоевали и выжгли; а потомъ сына твоего, великого князя молодого, люди многие съ Тверское земли волости Хлепенскии выбрали и выжгли, на имя волость Джать, а другую Понизовье, и многии люди головами звели и шкоты великии починили. Тежъ князя Борисову Дмитреевичя волость Труфоновъ извоевали и огнемъ выжгли, а князя Васильеву Бывалецкого волость Негомиръ, а другую Сочивки такежъ звоевали и выбрали и много шкотъ починили. Такежъ брата твоего, князя Андреа Васильевичя, люди дворъ Дубровскій князя Михаила Дмитреевича и волость Дуброву звоевали и выбрали, а ины волости его за себе забралъ и намѣстники свои посажалъ, на имя волость Орѣховну, а Могиленъ, а Мицонки. О тыхъ дѣлехъ и о шкодахъ нашихъ подданныхъ до тебя есмо всказывали; ино и до сихъ мѣстъ тымъ дѣломъ вправы нѣтъ. Самъ же того и посмотри, гораздо ль ся то дѣетъ, такии зацѣпки знакомитыи починаются землямъ нашимъ, шкоды великии дѣются незвѣдомно? Про то чтобы еси тыи шкоды намъ и слугамъ нашимъ велѣлъ отправити, что люди головами зведены, и што будетъ побрано, то бы еси велѣлъ поотдавати, и князю Андрею велѣлъ бы еси зъ волостей князя Михайловыхъ намѣстниковъ своихъ звести, а тому дати впокой; и которые будутъ шкоды вчинимы, то бы еси велѣлъ поплатити, и которыи люди будутъ то вчинили, тыхъ бы еси велѣлъ сказнити, абы впередъ такихъ дѣлъ не было, а для того бы еси съ нами нежитья не хотѣлъ.—Съ твоей земли люди твои многкротъ приходили подъ нашъ городъ подъ Любутескъ, шкоды великии подѣлали, люди многии головами звели и слуги нашего князя Иванова Юріевичя Трубецкого, намѣстника его любуцкого на имя Васка Ивановичя Потас... которыи твои люди приходили подъ Любутескъ и колко шкодъ подѣлали, все то поставлено есть въ спискахъ, въ которыхъ жо шкоды пописаны, которыи ся стали намъ и землямъ нашимъ великому княжству Литовскому. Въ наше бы еси не велѣлъ вступатися; а что побрано и шкодъ подѣлано, то бы еси велѣлъ поотдавати и поплатити; а которыи то твои люди чинили, тыхъ бы еси велѣлъ сказнити, абы впередъ такихъ дѣлъ не было, и слуги нашого намѣстника князя Иванова Любуцкого велѣлъ бы еси отпустити.—Жаловали намъ слуги наши, пана Сопѣжины дѣти, чтожъ съ твоее земли многи люди приходили подъ ихъ городъ подъ Опоковъ, а въ старшихъ съ ними былъ Хотѣтовский, городъ весь выбрали, шкоды великии починили, людей многихъ головами повели: про то чтобы еси взятое велѣлъ отдати; а которыи то чинили, тыхъ бы еси велѣлъ сказнити. Стадо наше кобылье у волости нашой у-во Всвятѣ взято и отослано до Великихъ Лукъ: про то чтобы еси

№ 12. того нашего стада велѣлъ доискатися и намъ отдати; а которыи то вчинили, тыхъ бы еси велѣлъ сказнити, абы впередъ такихъ дѣлъ не было.

Паномъ Станиславомъ Петровичемъ, подстолимъ нашимъ, намѣстникомъ литскимъ.

III. А се отвѣтъ великого князя королеву послу Станиславу; а отвѣчивалъ ему Михайло Яковличъ Русалка. Государь нашъ князь велики велѣлъ тебѣ говорити: правилъ еси намъ рѣчи отъ короля, ижъ бы отъ насъ изъ нашихъ земль королю и его землямъ кривды великие дѣлаются, о волостехъ и о земляхъ и о водахъ и о иныхъ дѣлехъ, ижъ бы много обидъ чинится отъ нашихъ людей его людямъ. Ино мы не вѣдаемъ, которые бы кривды отъ насъ и отъ нашихъ земль королю и его землямъ дѣлалися; а волостей и земль и водъ отчины королевы за собою не держимъ, а зъ Божьею волею держимъ земли и воды свои, которые намъ далъ Богъ. А того не вѣдаемъ, гдѣ бы наши люди почяли королевымъ людемъ лихо чинити. А намъ отъ короля великие кривды дѣлаются: наши городы и волости и земли наши король за собою держитъ; а отъ его князей украинныхъ и отъ его людей нашимъ людемъ обидъ много починилося, и нынѣ чинится татбами и розбои и наѣзды и грабежи великими, и колко отъ королевыхъ людей нашихъ людей побито не токмо мелкихъ людей, но и имянистыхъ нашихъ людей много побито: слугу нашего князя Семена Одоевского королевы люди убили и иныхъ нашихъ дѣтей боярскихъ много побито, и колко людей головами сведено и животовъ людскихъ безчислено поимано. А гостемъ нашимъ черезъ королеву землю проѣзда нѣтъ, бьютъ и грабятъ и куютъ и въ тюрмы сажаютъ и продаютъ, а многихъ людей до смерти побили. А на старыхъ мытѣхъ на нашихъ гостѣхъ пошлины лишніе емлютъ; а гдѣ мыта не бывали, тутъ на нихъ мыты и пошлины силно емлютъ. А сторожей нашихъ, которые стерегутъ христьянства отъ бесерменства, королевы люди бьютъ и грабятъ. И мы о тѣхъ дѣлехъ о всѣхъ къ королю многижды своихъ пословъ посылали и съ его послы есмя къ нему наказывали, ино ничему управы нѣтъ. А и нынѣ, сее весны, королевы люди изо Мценска пришодъ, нашихъ сторожей на нашей землѣ перебили и перерабили. И король бы самъ тому и вразумѣлъ: къ намъ приказываетъ, ижебы отъ насъ и отъ нашихъ земель великие кривды ему и его землямъ дѣлаются, ано намъ и нашимъ людемъ отъ короля и отъ его людей такие великие кривды дѣлаются.

А что еси намъ правилъ рѣчи о князѣ о Дмитреѣ, да о князѣ о Иванѣ о Воротынскихъ, да о князѣ о Иванѣ Бѣлевскомъ, что къ намъ приѣхали служити съ своими отчинами, и говорилъ еси намъ отъ короля, что его предкомъ, великимъ княземъ литовскимъ, тыхъ князей предки, да и самому

королю отця тѣхъ князей, да и они сами дали присягу на томъ, что имъ отъ нихъ съ вотчинами не отъѣхати; а у которыхъ князей отрода не будетъ, ино ихъ отчины къ великому княжству Литовскому. И мы не вѣдаемъ, которымъ обычаемъ король къ намъ такъ приказываетъ? Вѣдомо ему самому, что нашимъ преднимъ великимъ княземъ, да и литовскимъ великимъ княземъ тѣ князи на обѣ стороны служи(ли) съ своими отчинами; а отцу нашему, великому князю, и намъ и при самомъ королѣ тѣхъ князей дѣды и отци служили съ своими отчинами: князь Иванъ и князь Семенъ Одоевъские, и князь Ѳеодоръ Воротынский и Бѣлевъскіе князи и ихъ дѣти; а нынѣчя тѣ наши слуги старые, князь Дмитрей и князь Иванъ Воротынские и князь Иванъ Бѣлевский, къ намъ приѣхали служити съ своими отчинами; ино то есь наши слуги. А что еси намъ говорилъ отъ короля, что тѣ наши слуги, князь Дмитрей и князь Иванъ Воротынские и князь Иванъ Бѣлевский, держатъ за собою королевы городы и волости,—ино мы того не вѣдаемъ, а того опытаемъ, а королю о томъ вѣдомо учинимъ. А что еси намъ говорилъ отъ короля о князѣ о Семенѣ о Воротынскомъ, чтобы нашъ слуга, братъ его князь Дмитрей Воротынской, въ его отчину въ долницю въ его не вступался,—и мы своему слузѣ князю Дмитрею у его брата у князя у Семена въ вотчину въ его долницу вступатися не велѣли, а и нынѣ не велимъ вступатися. № 12.

А что еси намъ говорилъ о Козелску и о Козелскихъ мѣстехъ, ино вѣдомо королю, что въ старыхъ записехъ въ докончалныхъ нашихъ преднихъ великихъ князей съ великими князми литовскими записано Козелескъ и съ всѣми съ Козелскими мѣсты наша отчина. А и въ той въ особной грамотѣ въ докончалной, о которой еси намъ говорилъ отъ короля, записалъ король съ нашимъ отцомъ съ великимъ князем, что ему отцу нашему великому князю Козелска отступитись по старинѣ; ино Козелескъ и съ всѣми съ Козелскими мѣсты и нынѣ есть наша отчина. А восе та грамота особная о Козелску. А что еси намъ иные которые рѣчи говорилъ отъ короля, и мы ожъ дастъ Богъ о тѣхъ о всѣхъ дѣлехъ обошлемѣ короля своимъ посломъ.

А се самъ князь велики отвѣчялъ королеву послу Станиславу: Что еси намъ говорилъ которые рѣчи отъ короля, и мы тѣ рѣчи выслушали и отказали есмя тебѣ своимъ бояриномъ Михайломъ; то есь наши рѣчи. А что еси намъ иные рѣчи говорилъ отъ короля, и мы ожъ дастъ Богъ о тѣхъ о всѣхъ дѣлехъ обсылаемъ короля своимъ посломъ.

№ 13.

1491, февраля 27. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича съ Өедоромъ Еропкинымъ къ королю Казиміру, *съ просьбой пропуска черезъ Литовскія земли посла великаго князя къ Стефану, воеводѣ волошскому* (Стр. 129—131).

I. Лѣта 99, февраля 27, поѣхалъ съ Москвы. Правити посолство Өедду Степанову сыну Яропкину отъ великого князя королю. Первое поклонъ правити королю: Осподарь нашъ князь велики Иванъ велѣлъ тебѣ поклонитися. Да королевичемъ отъ великого князя поклонитися, которые тутъ будутъ у короля. А будетъ у короля сынъ его бискупъ, коли Өедецъ придетъ къ королю, ино Өедду поклонитися отъ великого князя и бискупу, королеву сыну. А опослѣ подати грамота вѣрющая. А се съ тое грамоты вѣрющие списокъ:

Отъ великого князя Ивана Васильевичя, Казимиру, королю Полскому и великому князю Литовскому. Послали есмя до тебя своего сына боярьского Өедора Степанова; и что отъ насъ учнетъ тебѣ говорити, и ты бы ему вѣрилъ, то есть наши рѣчи. А писанъ на Москвѣ, мѣсяца февраля 24.

II. А послѣ того рѣчь говорити: Князь велики повѣстуетъ: прислалъ къ намъ Стефанъ, воевода волошски, своихъ людей, Стецка да Шандра; и мы хотимъ послати къ Стефану, къ воеводѣ волошьскому, своего сына боярьского съ тѣми съ его людми вмѣстѣ.—Князь велики повѣстуетъ: и ты бы нашему сыну боярьскому да и Стефановымъ воеводинымъ людемъ, Стецку и Шандру, далъ путь черезъ свою землю, и листъ свой и пристава по своей землѣ до Стефана, воеводы волошского, да и къ намъ отъ Стефана, воеводы волошского, нашему сыну боярьскому, насъ для.

№ 14.

1491, ноября 30. Посольство отъ короля Казиміра съ паномъ Василіемъ Хребтовичемъ къ великому князю Ивану Васильевичу *о томъ, что не смотря на многія посольства отъ короля, великій князь не далъ отвѣта по дѣламъ: о князьяхъ отъѣзчикахъ Воротынскихъ и Бѣльскомъ, о даняхъ на Великихъ Лукахъ и другихъ порубежныхъ городахъ, о грабежахъ владѣній князей Вяземскихъ, о купцахъ, и чтобы во всемъ этомъ дана бы наконецъ управа.— Отвѣтъ великаго князя на это посольство* (Стр. 132—140).

I. Лѣта 100 (ҁ҃ӏ), ноября 30, приѣздилъ къ великому князю отъ Казимира отъ короля Полского посолствомъ Васка Хребътовичъ. А былъ у великого князя дек. 2, въ пятницу. А отъ короля великому князю правилъ поклонъ. А отъ королевичевъ отъ Александра и отъ Жидимонта великому князю правилъ поклонъ же. А сыну великого князя, князю Василью Ивановичу, правилъ отъ короля и отъ королевичевъ поклонъ же. А опослѣ поклоновъ подалъ грамоту вѣрющую. А се грамота: № 14.

Отъ Казимира, Божью милостью короля Полского и великого князя Литовского и Руского, княжати Пруского и Жемоитьского и иныхъ, великому князю Ивану Васильевичу. Послали есмо до тобе дворянина нашего, пана Василья Хрептовича зъ нашими рѣчми; ино што онъ будетъ тобѣ отъ насъ молвити, и ты бы ему вѣрилъ, бо то суть наши рѣчи. Писанъ въ Городнѣ, ок. 20 день, индикта 10.

II. А се рѣчь говорилъ: Казимиръ, король Полски и великий князь Литовскій, тобѣ великому князю Ивану Васильевичю всказалъ: што есмо перво сего многкротъ къ тобѣ пословъ нашихъ посылали о нашихъ дѣлехъ, и о волостехъ нашихъ и о земляхъ и о водахъ, о многихъ дѣлехъ обидныхъ, которыи ся кривды дѣютъ намъ и землямъ нашимъ и подданнымъ нашимъ отъ тебе съ твоее земли отъ тыхъ часовъ и до сихъ мѣстъ, тымъ всѣмъ дѣломъ намъ отъ тебе вправки нѣтъ.—Казимиръ король и великій князь всказалъ: князь Дмитрей Ѳеодоровичъ Воротынски и братаничъ его князь Иванъ Михайловичъ Воротынски, тежъ и князь Иванъ Васильевичъ Бѣлевъскі намъ служили и съ своими отчинами, и докончанье и присягу намъ дали служити имъ намъ къ нашому осподарьству къ великому князству Литовскому и съ своими отчинами неотступно по тому, какъ и отци ихъ съ нами кончали и присягу намъ дали, и держали то ажъ до своей смерти. Они пакъ тыхъ своихъ часовъ запамятавши докончанья и присягъ отцовъ своихъ, такежъ и своихъ, били тобѣ челомъ въ службу, и нынѣ тобѣ служать со отчинами своими и зъ нашимъ жалованьемъ, зъ городы и съ волостми, што есмо подавали отцомъ изъ нашое ласки намъ въ службу.—Казимиръ король и великій князь въсказалъ: отци тыхъ князей и они вжо сами намъ докончали и присягу дали, подлугъ давныхъ докончаней предковъ своихъ, служить имъ намъ къ великому князству Литовскому и съ своими отчинами неотступно; а по которымъ дѣломъ Божьимъ, естьли бы въ ихъ дѣтей не было отрода, ино ихъ отчинамъ земли не отступить отъ великого князства Литовского: про то мы тыхъ князей исъ того докончанья и съ присяги не выпустили и не выпускаемъ.—Казимиръ король и великій князь въсказалъ: самъ жо того и посмотри, гораздо ль то ся дѣетъ, слугъ нашихъ принимаешъ зъ ихъ отчинами и зъ нашими городы и съ волостьми?

№ 14. бо мы отъ тебе твоихъ слугъ не принимаемъ зъ ихъ отчинами, какъ жо то и въ докончаньи стоитъ, которые есмо докончали съ твоимъ отцемъ зъ великимъ княземъ Васильемъ Васильевичомъ, и на васъ.—Казимиръ король и великій князь въсказалъ: про то абы еси въ ты князи не въступался и въ ихъ отчины, и которыи городы и волости наши держатъ ты князи, которыи жъ били тобѣ челомъ въ службу зъ нашимъ жалованьемъ, штобы еси въ ты наши городы и у волости не велѣлъ имъ вступатся, а за то бы еси зъ нами нежитья не хотѣлъ.—Такежъ князь Дмитрей Ѳеодоровичъ Воротынски какъ вжо тобѣ билъ челомъ въ службу, подданныхъ нашихъ пановъ и слугъ нашихъ городы и волости за себе побралъ и свои намѣстники посажалъ: наипервой городъ Серенескъ, а городъ Бытковичи, а волость Лычино, также волость Недоходово; про то абы еси въ тыи наши городы и у волости не велѣлъ вступатися.—Казимиръ король и великій князь въсказалъ: што есмо перво сего многокротъ до тебе слали о нашихъ волостехъ, о Великихъ Лукахъ и о Ржовѣ и о Чернокунствѣ, аже намъ отъ тебе въ тыхъ волостехъ шкоды великие дѣются, што нашимъ предкомъ и намъ дани безпрестани шли съ тыхъ волостей и доходы и иные многи пошлины; а нынѣ намъ отъ колка лѣтъ тыхъ нашихъ даней, доходовъ съ тыхъ нашихъ волостей не исполняютъ; а ты къ намъ отказуешъ черезъ наши послы, штожъ въ ты наши дани и доходы не велишъ вступатися. А мимо то намѣстники твои, которыи мешкаютъ на тотъ часъ на тыхъ волостехъ, нашимъ данникомъ не допускаютъ и не велятъ намъ дани нашое сполняти. Про то штобы еси въ наши данники и во вси наши доходы на тыхъ волостехъ, на Великихъ Лукахъ и на Ржовѣ и въ Чернокунствѣ, не велѣлъ вступатися, абы данники тыи наши дани и доходы сполняли намъ по давнему. — Казимиръ король и великій князь въсказалъ: перво сего до тебе есмо въсказывали нашими послы, штожъ намъ бьютъ челомъ и жалуютъ слуги наши, князь Михайло Дмитреевичъ Вяземски и вси князи Вяземски, иже съ твоее земли шкоды имъ великіи дѣются: слуги нашого князя Михайловъ Дмитреевича люди твои съ твоее земли пришодши, городъ Хлепенъ звоевали и выжгли, и Хлепенскіе волости выбрали и выжгли, и иныи волости звоевали и выграбили, и люди многи головами звели и шкоды великии починили. Въ тыхъ речахъ тебе есмо первеи вжо обсылали, и отъ тыхъ мѣстъ и до сихъ часовъ тому вправки ни одное нѣтъ. — Казимиръ король и великій князь въсказалъ: тыми разы твой намѣстникъ, на имя Колычовъ, которой жо отъ тебе на тотъ часъ намѣстникомъ на Чернокунствѣ, наслалъ многихъ людей на нашу Торопецкую волость на погостъ, на имя на Бологo, и попа въ церкви поимали и съ нимъ многихъ людей поимали и на Моржо возвели, и инишихъ людей повѣшалъ, а инишихъ у озеро потопилъ, а иныхъ къ присязѣ привелъ; а потомъ тотъ же Колычовъ собрался

зъ многими людми и въѣхалъ въ нашу Торопетцкую волость и въ нашей № 14. волости Торопецкой войною наѣхалъ на нашого торопецкого намѣстника, самого нашого намѣстника вбилъ до смерти, и иныхъ людей нашихъ многихъ перебили и перекололи до смерти, а иныхъ повѣшали, а иншихъ головами въ полонъ повели; а волости нашое Торопецкое, такожъ и Козаринское, много выжгли и звоевали и многи земли нашое волости Торопецкое и Козариньское позарубали и зъ людми къ Чернокунству.—Казимиръ король и великій князь въсказалъ: многихъ нашихъ кривдъ и шкодъ, которыи ся намъ подѣяли съ твоее земли отъ тебе и отъ твоихъ людей, намъ того не оправивши, и надъ то тыми разы тежъ немалы шкоды намъ и землямъ нашимъ сталися отъ твоихъ рядниковъ и отъ твоихъ людей. Самъ того и посмотри, гораздо ль то ся дѣетъ, такии зацѣпки знакомитыи починаются землямъ нашимъ, шкоды великіи дѣются безвѣдомно? Будутъ ли то врядники твои подданыи твои дѣлали съ твоимъ вѣдомомъ, намъ бы еси о томъ отказалъ; пакъ ли то будетъ безъ твоего вѣданья, и ты бы тыхъ сказнилъ, которыи то чинили, абы впередъ такихъ дѣлъ не было. А што шкоды починили нашимъ подданымъ данникомъ нашимъ и людемъ нашимъ, то бы еси велѣлъ поплатити и поотдавати; а которыи люди зведены, тѣхъ бы еси велѣлъ поотпускати. А што зарубали земли наши Торопецкии и Козаринскии, въ тые бы еси земли наши и у воды не велѣлъ вступатися, а съ нами бы еси для того нежитья не хотѣлъ. — Казимиръ король и велики князь всказалъ: тѣжъ тыми разы Васко Голохвастовъ зъ многими людми войною приходилъ въ нашу землю въ державу Мценскую, шкоды многи починили, людей головами взяли и звели въ твою землю сто душъ, и иныхъ статковъ домовыхъ много пограбили. Про то абы еси о тыхъ дѣлехъ довѣдался: которыи то чинили, тыхъ бы еси сказнилъ; людей, которыхъ головами звели, велѣлъ бы еси поотпускати и взятое велѣлъ бы еси поотдавати, и шкоды, которыи подѣланы, велѣлъ бы еси оправити и поплатити. — Казимиръ король, великий князь въсказалъ: перво сего до тебе есмо усказывали, иже намъ купцевъ нашихъ смоленскихъ Звѣрева а Дѣдка до смерти побито у твоей земли недалеко отъ Москвы, и товаровъ ихъ болши ста копъ грошей побрано; и вже есмо перво того о томъ до тебе уeказывали, што бы еси велѣлъ тыхъ доискатися, и товары купцевъ нашихъ велѣлъ бы еси поотдавати: ино и до сихъ мѣстъ тыхъ не доисканося, товаровъ купцевъ нашихъ не поотдавано. Про то и нынѣ штобы еси велѣлъ тыхъ доискатися и велѣлъ бы еси тыхъ сказнити, абы упередъ таковыхъ дѣлъ не было, а взятое, товары купцевъ нашихъ, велѣлъ бы еси поотдавати.

III. А се отвѣтъ великого князя Казимерову послу Василью Хребтову; а отвѣчалъ ему самъ князь велики, какъ къ нему пришолъ челомъ ударити:

№ 14. Что есь намъ отъ короля которые рѣчи говорилъ, и мы тѣ рѣчи выслушали; а ожъ дастъ Богъ о тѣхъ рѣчехъ обошлемъ короля своимъ посломъ. Да приказалъ князь велики съ нимъ хъ королю и хъ королевичемъ поклонъ. А сынъ великого князя, князь Василей Ивановичъ, приказалъ съ нимъ хъ королю и хъ королевичемъ поклонъ же. А опослѣ того князь велики высылалъ къ нему діяка своего Ѳеодора Курицына. И Ѳеодоръ ему говорилъ: Государь нашъ князь велики велѣлъ тобѣ говорити: что еси намъ говорилъ отъ короля о Смоленскихъ купцѣхъ о Звѣревѣ а о Дѣдкѣ, что ихъ въ нашой землѣ злодѣи до смерти побили и товаръ ихъ поимали, и король до насъ о тѣхъ злодѣехъ наказывалъ, чтобы намъ ихъ доискатися; ино до сѣхъ мѣстъ тѣхъ лихихъ искали, а нынѣ ихъ доискалися и казнили ихъ; а которой товаръ у тѣхъ купцовъ тѣ лихіе взяли, и они тотъ таваръ истеряли, и мы не хотимъ того, чтобы тѣхъ побитыхъ людей товаръ загиблъ у ихъ жонъ и у дѣтей, или у ихъ роду, и король бы тѣхъ побитыхъ людей дѣтей, или ихъ роду кого, къ намъ прислалъ, и мы велимъ имъ то взятое заплатити, а они бы свое правое взяли.

Да велѣлъ князь велики Ѳеодору же молвити Василью о полону: Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: были наши люди сего лѣта на полѣ подъ Ордою, да взяли у ординскихъ людей христьянскіе головы; и тѣ головы сказываютъ, что ихъ ординскіе люди полоняли въ королевѣ землѣ; и мы тѣхъ людей отпущаемъ, восе они передъ тобою; и ты ихъ вели взяти да допровадити до королевы земли; а королю то скажи: а и напередъ того наши люди которые христьянскіе головы имали у ординскихъ людей королевы земли, и мы ихъ отпущали въ королеву землю.

№ 15.

1492, мая 9—14. — Посольство отъ короля Казиміра съ паномъ Войтко Клочкомъ къ великому князю Ивану Васильевичу, *о томъ, что князья Одоевскіе, отъѣзчики Воротынскій и Бѣльскій, дѣлаютъ обиды своимъ родственникамъ, которые служатъ королю, захватываютъ ихъ области.—Отвѣтъ великаго князя, что дѣло князей Одоевскихъ заключается въ спорѣ о вотчинѣ по роду и по старѣйшинству; а поступки князей Воротынскаго и Бѣльскаго ему великому князю еще неизвѣстны* (Стр. 141—150).

I. Лѣта 100 (҂ѕ҃ ѳ҃і), маиа 9, пріѣздилъ къ великому князю отъ короля Казимира посолъ Войтко Клочко, и былъ у великого князя на завтрее въ

четвергъ. А правилъ отъ короля поклонъ великому князю; а отъ королевичевъ отъ Олександра и отъ Жидиманта правилъ поклонъ же. А дѣтемъ великого князя, князю Василью и князю Юрью, отъ короля и отъ королевичевъ правилъ поклонъ, да грамоту вѣрющую подалъ. А опослѣ грамоты рѣчь говорилъ. А внука великого князя, князя Дмитрея, и сына великого князя, князя Дмитрея, въ ту пору у великого князя не было, и онъ имъ отъ короля и отъ королевичевъ у стола поклонъ правилъ. А се грамота вѣрющая: № 15.

Отъ Казимира, Божію милостію короля Полского и великого князя Литовского и Руского, княжати Пруского и Жомонтского и иныхъ, великому князю Ивану Васильевичю. Послали есмо до тебе хоружово нашово, намѣстника утенского, пана Войтка Яновичя, зъ нашими рѣчми; ино что онъ будетъ отъ насъ тобѣ молвити, и ты бы ему вѣрилъ, бо то суть наши рѣчи. Писанъ въ Троцѣхъ, марта 9 день, индик. 10.

II. А се рѣчь: Казимиръ, король Полски и велики князь Литовски, тобѣ великому князю Ивану Васильевичю въсказалъ: што есмо до тебе посла нашего посылали о нашихъ дѣлехъ, о волостехъ нашихъ и о земляхъ и о водахъ, о многихъ дѣлехъ обидныхъ, которыи кривды ся дѣютъ намъ и землямъ нашимъ и подданнымъ нашимъ отъ тебе съ твоее земли, ты къ намъ на тыи дѣла нашимъ посломъ и первыми нашими послы ничего не отказалъ; толко то нашими послы отказываешъ, иже мѣлъ еси о тыхъ нашихъ дѣлехъ къ намъ отказати своими послы; ино и до сихъ мѣстъ о тыхъ нашихъ дѣлехъ отъ тебѣ отповѣди не маемъ. — Казимиръ король и велики князь въсказалъ: билъ намъ челомъ и жаловалъ слуга нашъ князь Ѳеодоръ Ивановичъ Одоевскій, штожъ онъ тыми чясы къ намъ приѣздилъ бити намъ челомъ о своихъ дѣлехъ: по тотъ часъ, какъ онъ съ Одоева отъѣхалъ, братья его, князя Семеновы дѣти, которыи жъ тобѣ служатъ, матерь его поимали и отчину его, половину города Одоева, засѣли, и волости, удѣлъ его, побрали, и врядниковъ его и бояръ его поимали, а иныхъ къ цѣлованію привели, и казну его взяли. Ино того не вѣдаемъ, съ твоимъ ли то вѣданіемъ дѣется, чиль не съ твоимъ? Естли то будетъ съ твоимъ вѣданіемъ, самъ жо того и посмотри, гораздо ли то ся дѣетъ? Пакъ ли то будетъ безъ твоего вѣданія, и ты бы тыхъ сказнилъ, которыи то чинили, а матерь его велѣлъ бы еси ослобонити доброволно, а у отчину слуги нашего князя Ѳеодорову Ивановичя у—во Одоевѣ не велѣлъ бы еси вступатися, абы онъ свою отчину всю сполна держалъ по тому, какъ отецъ его и братъ его князь Михайло держали; а кому будетъ о томъ дѣло, ино тому судъ да право по долгу давного обычяя; а што школъ подѣлано, то бы еси велѣлъ оправити и поплатити; а што казна взята и ины речи побраны, то бы еси все велѣлъ поотдавати; а для того бы еси межи насъ нежитья

№ 15. не хотѣлъ.—Казимиръ король и велики князь въсказалъ: што еси намъ въсказалъ нашимъ посломъ, што жъ люди ваши были подъ Ордою и въ ордынскихъ людей взяли люди нѣкоторыи; а тыи люди повѣдаютъ, штожъ ординскіи люди взяли ихъ въ нашой землѣ, и ты тыхъ людей нашихъ отпустилъ въ нашу землю: ино за то тобѣ дякуемъ, и напередъ естьли бы наши люди полоненыи были въ твоей земли, абы еси тыи наши люди отпустилъ къ намъ въ нашу землю насъ дѣля.

Казимиръ король и велики князь въсказалъ: какъ вжо намъ до тебя посла нашего отправивши, ино писалъ къ намъ намѣстникъ нашъ брянській, князь Семенъ Θеодоровичъ Соколинскій, повѣдаючи, штожъ князь Дмитрея Воротынского люди, а съ ними въ старѣшихъ были Шоѳуровыхъ два сына, а третій Шешиморъ а Саѳоновъ и иныи многіи люди; а твои люди Колужане и Перемышляне, а въ старѣшихъ были надъ ними на имя Сенко Бѣгичовъ, а Иванъ Ширинъ, а Олехъ Ратаевъ и иныи многии люди съ ними, и чотыри волости нашихъ Брянскихъ выбрали и выграбили, статки домовыи побрали, меды прѣсные и воски и иные домовыи речи, а къ тому осмьдесять коней, всего того взяли на двѣсте копъ грошей. Ино того не вѣдаемъ, съ твоимъ ли то вѣданіемъ дѣется, чиль не съ твоимъ? Естьли то будетъ съ твоимъ вѣданіемъ, самъ жо того и посмотри, гораздо ли то ся дѣетъ? Пакъ ли то будетъ безъ твоего вѣданіа, и ты тыхъ сказнилъ, которыи то чинили, абы впередъ такихъ дѣлъ не было, а што побрано и пошкожено, то бы еси велѣлъ поотдавати и поплатити, абы въ томъ намъ и волостемъ нашимъ шкоды не было.—Казимиръ король и велики князь усказалъ: какъ вжо есмо до тебя посла нашего отправили и отпустили, и въ тотъ часъ приѣхалъ къ намъ слуга нашъ князь Андрѣй Васильевичъ Бѣлевскій и повѣдалъ намъ и жаловалъ: какъ онъ первѣй въ насъ былъ, и безъ него братъ ихъ, князь Иванъ Васильевичъ Бѣлевскій, который намъ служилъ, и чоломъ намъ не ударивши побѣгъ отъ насъ, приѣхалъ зъ многими людми моцно а безвѣдомно на ихъ отчину, и брата его князя Василья поимавъ и крестному цѣлованію силно привелъ на томъ, штобы ему намъ послужити, а князя Андрѣеву Васильевича отчину, который намъ служитъ, за себе взялъ и бояръ его и слугъ и чорныхъ людей поималъ и крестному цѣлованью привелъ.—Казимиръ король и великій князь усказалъ: ино того не вѣдаемъ, съ твоимъ ли то вѣданьемъ дѣется, чиль не съ твоимъ? Естли то будетъ безъ твоего вѣданья, самъ жо того и посмотри, гораздо ль ся то дѣетъ съ твоей земли такіи явныи зачѣпки и кривды и шкоды дѣются нашому господарьству, нашимъ подданнымъ, а насъ первѣй не обсылая; мы бымо такежъ казали за свое вдѣлати и отобрати, але про то на то ся не вкваплиаемъ, штожъ памятаемъ на докончанье, которыи есмо вдѣлали съ твоимъ отцемъ, зъ великимъ княземъ Васильемъ Васильевичомъ, и на васъ, на

его дѣти. Про то которыи то чинили безъ твоего вѣданья, абы еси тыхъ № 15. велѣлъ сказнити, абы впередъ такихъ дѣлъ не было; а слузѣ нашому князю Василью велѣлъ бы еси дати впокой, абы онъ намъ служилъ по тому, какъ и первѣй служилъ намъ; а у вотчину князя Андрѣеву Васильевичя не велѣлъ бы еси вступатися, а бояръ его и слугъ велѣлъ бы еси доброволне отпустити, и во вси люди его не велѣлъ бы еси уступатися, абы для таких дѣлъ межи насъ нежитья не было.

III. А се отвѣтъ великого князя послу королеву Войтку Клочку; а отвѣчалъ ему Дмитрей Володимеровичъ. Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: что еси намъ говорилъ отъ короля о князѣ о Ѳеодорѣ о Одоевскомъ, будто наши слуги, княжи Семеновы дѣти Одоевского, братья его, княжу Ѳеодорову матерь поимали, а вотчину его половину города Одоева засѣли, и волости удѣлъ его побрали, а людей его поимали, а иныхъ къ цѣлованью привели, и казну его взяли.—Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: и наши слуги княжи Семеновы дѣти Одоевского, князь Иванъ съ братьею, намъ сказывали, что братъ ихъ князь Ѳеодоръ къ нимъ присылалъ о своей матери и о тѣхъ о всѣхъ речехъ, и они, сказываютъ, того не чинивали, матери его и людей его не имывали, ни къ цѣлованью не приваживали, ни въ вотчину въ его удѣлъ въ волости у него не вступливалися, ни грабливали, ни казны его не вимали. А есть имъ, сказываютъ, съ нимъ слово о вотчинѣ о болшомъ княженіѣ по роду по старѣйшиньству, пригожъ, сказываютъ, быти на болшомъ княженьѣ нашему слузѣ князю Ивану Семеновичю Одоевскому; и они и посылали, сказываютъ, къ брату своему ко князю Ѳеодору, чтобы съ ними о болшомъ княженьѣ смолву учинилъ, и онъ съ ними смолвы не чинилъ.—Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: и король бы и нынѣ велѣлъ своему слузѣ князю Ѳеодору съ нашими слугами, съ княжими Семеновыми дѣтми, смолву учинити о болшомъ княженіѣ: которому пригоже будетъ быти на болшомъ княженіѣ, тотъ бы вѣдалъ болшое княженіе, а которому на удѣлѣ, тотъ бы удѣлъ свой вѣдалъ. И учинятъ смолву межи собя, ино дай Богъ такъ; а не учинятъ смолвы, ино мы на то дѣло пошлемъ своего боярина, а король бы послалъ на то своего пана, и они, съѣхався, да межи тѣхъ нашихъ слугъ о вотчинѣ о болшомъ княженіѣ и о всѣхъ обидныхъ дѣлехъ на обѣ стороны управу имъ учинятъ.— Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: а что еси намъ говорилъ, будто нашего слуги княжи Дмитреевы люди Воротынского въ головахъ Шоѳуровыхъ два сына, да Шишиморъ, да Софоновъ со многими людми, да наши жъ люди Колужане и Перемышляне, въ головахъ Сенка Бѣгичевъ, да Иванъ Ширинъ, да Олеха Ратаевъ съ товарищи, волости Брянскіе выбрали и выграбили,—ино мы того не вѣдаемъ; а ожъ дастъ Богъ тамо по-

№ 15. нилемъ, а хотимъ того довѣдатися, а лиха не хотимъ.—Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: а что еси намъ говорилъ, будто нашъ слуга, князь Иванъ Васильевичъ Бѣлевски, брата своего князя Василья поималъ и къ крестному цѣлованью силно привелъ, а брата своего князю Андрѣеву Васильевичя отчину за собя взялъ, и бояръ его и слугъ и черныхъ людей поималъ и къ крестному цѣлованью привелъ,—ино мы того не вѣдаемъ; а оже дастъ Богъ хотимъ того довѣдатися, а королю о томъ вѣдомо учинимъ.

А се отвѣчялъ королеву послу великого князя діакъ Ѳеодоръ Курицинъ: Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: говорилъ еси намъ отъ короля, что которыхъ людей его земли полоненыхъ возмутъ коли наши люди у бесерменьства, и намъ бы ихъ отпускати въ его землю: ино и напередъ сего мы ихъ отпускали; а и нынѣ которые люди его земли полонены отъ бесерменства въ нашой землѣ, и мы ихъ отпускаемъ, восе тѣ люди передъ тобою. А и впередъ аже дастъ Богъ которыхъ людей королевыхъ полоненыхъ возмутъ коли наши люди у бесерменства, и мы ихъ хотимъ отпускати въ его землю.

А се отвѣчялъ самъ князь велики королеву послу Войтку, какъ къ нему пришолъ челомъ ударити: Что еси намъ говорилъ которые рѣчи отъ короля, и мы тѣ рѣчи выслушали и отказали есмя тобѣ своимъ казначеемъ Дмитреемъ: то есть наши рѣчи. А что еси намъ которые иные рѣчи говорилъ отъ короля, и мы ажъ дастъ Богъ о тѣхъ дѣлехъ откажемъ хъ королю съ своимъ посломъ.

Да приказалъ съ нимъ князь велики хъ королю и хъ королевичемъ поклонъ. А дѣти великого князя, князь Василей, князь Юрьи и князь Дмитрей, приказали съ нимъ хъ королю и хъ королевичемъ поклонъ же. А внукъ великого князя, князь Дмитрей, приказалъ съ нимъ хъ королю и хъ королевичемъ поклонъ же.

А челомъ ударилъ великому князю, въ недѣлю, маія 13; а поѣхалъ съ Москвы въ понедѣльникъ, маія 14. А приставъ былъ у него Тучко Васильевъ сынъ Долматова.

№ 16.

1492, мая 18. Несостоявшееся посольство великаго князя Ивана Васильевича съ Иваномъ Беклемишевымъ къ королю Казиміру, по случаю полученія извѣстія посломъ о королевской кончинѣ. *Содержаніе этого посоль-*

ства: великій князь чужихъ земель за собою не держитъ, а за королемъ земли великаго князя, и онъ бы ихъ поступился; съ королевскихъ земель людямъ великаго князя дѣлаются всякія обиды; дѣло князей Одоевскихъ о вотчинѣ слѣдуетъ разобрать.—Наказъ Ивану Беклемишеву и списки новыхъ обидъ людямъ великаго князя отъ королевскихъ людей (Стр. 151—169). № 16.

Лѣта 100 (ч̃і), маия 18, посолство Берсенево. А поѣхалъ маія 16, въ пятокъ.

А се правити посолство отъ великого князя королю Ивану Микитину сыну Беклемишова Берсеню. Прьвое поклонъ правити: государь нашъ князь велики Иванъ велѣлъ тобѣ поклонитися. Да королевичемъ отъ великого князя поклонитися, которые тутъ будутъ у короля: государь нашъ князь велики Иванъ велѣлъ вамъ королевичемъ поклонитися. Да отъ великого князя дѣтей, отъ князя Василья и отъ князя Юрья и отъ князя Дмитрея, поклонитися: государя нашего великого князя дѣти, князь Василей и князь Юрьи и князь Дмитрей, велѣли тобѣ королю поклонитися. Да королевичемъ поклонитися, которые тутъ будутъ у короля: государя нашего великого князя дѣти, князь Василей и князь Юрьи и князь Дмитрей, велѣли вамъ королевичемъ поклонитися. Да ото внука отъ великого князя королю поклонитися: государя нашего великого князя внукъ, князь Дмитрей, велѣлъ тобѣ королю поклонитися. Да королевичемъ поклонитися: государя нашего великаго князя внукъ, князь Дмитрей велѣлъ вамъ королевичемъ поклонитися. А приказалъ князь велики отъ дѣтей и ото внука къ королю поклонъ того дѣля, что королевъ посолъ правилъ великому князю отъ королевичевъ поклонъ. А опослѣ поклоновъ грамота подати вѣрющая. А се грамота:

Отъ великого князя Ивана Васильевича, Казимиру, королю Полскому и великому князю Литовскому. Послали есмя до тобя своего сына боярского Ивана Микитинича Беклемишова; и что учнетъ отъ насъ тобѣ говорити, и ты бы ему вѣрилъ, то есь наши рѣчи. А писанъ на Москвѣ, маія 15.

А послѣ грамоты рѣчь говорити. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: напередъ сего присылалъ еси до насъ своихъ пословъ, а и нынѣ еси къ намъ присылалъ своихъ пословъ Васку Хребтовича да Войтка; и говорили намъ отъ тебя, ижъ бы отъ насъ зъ нашихъ земель тебѣ и твоимъ людемъ и подданнымъ твоимъ кривды великіе дѣлаются, о волостехъ и о земляхъ и о водахъ и о иныхъ дѣлехъ, и будто много обидъ чинится отъ нашихъ людей твоимъ людемъ, и ты къ намъ посылаешъ, и мы въ тѣхъ дѣлехъ ни въ чемъ управы не учинимъ.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: ино мы не вѣдаемъ, которыи бы кривды отъ насъ зъ нашихъ земль тебѣ и твоимъ землямъ дѣлалися, и гдѣ бы наши люди почали твоимъ людемъ ли-

№ 16. хо чинити; а волостей и земль и водъ твоихъ за собою не дръжимъ, а зъ Божіею волею дръжимъ земли и воды свои, которые намъ далъ Богъ.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: говорили намъ отъ тебя твои послы, чтожъ князь Дмитрей Өеодоровичъ и князь Иванъ Михайловичъ Воротынскіе и князь Иванъ Васильевичъ Бѣлевски служили тебѣ съ отчинами, а твоимъ предкомъ, великимъ княземъ литовскимъ, тѣхъ князей предки и тебѣ самому отци тѣхъ князей и они сами присягу дали на томъ, что имъ отъ тобя съ вотчинами не отъѣхати; а у которыхъ князей отрода не будетъ, ино ихъ вотчины къ великому княжству Литовскому, и ты ихъ изъ докончанья и изъ присяги не выпустилъ и не выпускаешъ. — Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: ино мы не вѣдаемъ, которымъ обычаемъ такъ къ намъ приказываешъ: вѣдомо тебѣ и самому, что нашимъ предкомъ, великимъ князем, и твоимъ предкомъ, великимъ князем литовскимъ, тѣ князи на обѣ стороны служили съ отчинами, а отцу нашему великому князю и намъ, и при тебѣ при самомъ тѣхъ князей и дѣды и отци служили съ отчинами князь Иванъ и князь Семенъ Одоевскіе, и князь Өеодоръ Воротынски и Бѣлевскіе князи и ихъ дѣти; а нынѣча тѣ наши слуги старые, князь Дмитрей и князь Иванъ Воротынскіе и князь Иванъ Бѣлевски къ намъ приѣхали служити по первому и съ вотчинами; ино то есь наши слуги и съ своими отчинами. — Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: ты жъ приказываешъ къ намъ, чтожъ бы отъ насъ зъ нашихъ земль тобѣ и твоимъ землямъ кривды великіе дѣлаются, а мы ни въ чемъ управы не учинимъ; а того не памятуешъ, чтожъ намъ и нашимъ землямъ и людемъ нашимъ отъ тебя съ твоихъ земль отъ твоихъ людей великіе кривды дѣлаются, наши городы и волости и земли наши за собою дръжишъ; а отъ твоихъ князей украйныхъ и отъ твоихъ людей нашимъ людемъ много обидъ починилося и нынѣ чинится, татбами и розбои и наѣзды и грабежи великими, не токмо тайно, но и явно, колко отъ твоихъ людей нашихъ именитыхъ людей побито, опричь мелкихъ людей: слугу нашего князя Семена Одоевского твои люди убили и иныхъ нашихъ именитыхъ людей много побито и колко людей головами сведено и животовъ людскихъ бечислено поимано. А купцомъ нашимъ Московскіе земли и Ноугородскіе земли и Тферскіе земли черезъ твою землю проѣзда нѣтъ, бьютъ, грабятъ и куютъ и въ тюрмы сажаютъ и продаютъ; а на старыхъ мытѣхъ на нашихъ купцѣхъ мыта и пошлины лишніе емлютъ, а гдѣ мыта не бывали, тутъ на нихъ мыта и пошлины силно емлютъ; а на Днѣпрѣ, на Тавани, колко нашихъ купцовъ отъ твоихъ людей побито и пограблено; а сторожей нашихъ, которые оберегаютъ христіанства отъ бесерменства, отъ твоихъ людей колко побито и пограблено. И мы о тѣхъ о всѣхъ дѣлехъ многажды къ тебѣ своихъ пословъ посылали и съ твоими есмя послы къ тебѣ наказывали, ино

ничему управы нѣтъ.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: и ты бы нашихъ городовъ и волостей нашихъ земль и водъ, которые дръжишъ за собою, намъ поступился, а тѣмъ бы еси всѣмъ обидлымъ дѣломъ управу учинилъ, а лихихъ бы еси велѣлъ сказнити, а за то бы еси съ нами нежитья не хотѣлъ.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: приказывали есмя къ тобѣ неодинова о своихъ купцѣхъ, что побиты и пограблены отъ твоихъ людей на Тавани, на Днѣпрѣ; и ты къ намъ отказалъ съ нашымъ посломъ съ Михайломъ, чтожъ тѣмъ нашимъ купцомъ по присязѣ товаръ ихъ весь поотдаванъ, и нашъ посолъ Михайло намъ сказывалъ, что наши купци и передъ тобою говорили, присяга имъ не бывала, а товару имъ и до сѣхъ мѣстъ ничто не отдано. — Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: и ты бы и нынѣ тѣмъ нашимъ купцомъ ихъ грабежъ велѣлъ отдати и поплатити; а которые наши купци отъ твоихъ людей побиты на Тавани, тѣ бы еси побитые головы велѣлъ поплатити, а лихихъ бы еси велѣлъ сказнити, чтобы впередъ такъ не было; а мыта бы еси новые и пошлины нашимъ купцомъ велѣлъ отложити, а на старыхъ мытехъ велѣлъ бы еси пошлину имати по старинѣ, чтобы межи насъ на обѣ стороны купцемъ путь не затворялся.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: лѣтось и сего лѣта ѣздили наши люди на поле оберегати христіанства отъ бесерменства; и наѣхавъ на нихъ твои люди изо Мченска и изо Брянска и изъ ыныхъ мѣстъ изъ украйныхъ, тѣхъ нашихъ людей побили и пограбили, платье и доспѣхи и кони поимали на многое рублевъ. А на сей осени, Олешки Хотновича человѣкъ Ивашко Роечетъ, наѣхавъ со многими людми на нашу отчину на Тферскую землю въ Лѣствицино и въ Гридину слободку Золотилова, деревни многіе выграбивъ и пожгли, а людей многихъ головами свели и съ женами и зъ дѣтми, а животы ихъ, кони и коровы и платье и жито и иной състатокъ поимали. Также и нынѣча ново сеѣ весны твой торопецкой намѣстникъ Зенко пришодъ войною съ многими людми на нашу землю на Ноугородцкую волость, на Холмской погостъ, намѣстника нашего холмского Андрѣя Колычова дворъ выграбилъ, а животы его и его людей денги и платье и кони и доспѣхи поималъ на многое рублевъ, а дворъ его сжеглъ, а что хлѣба и запасу, то все въ дворѣ сжгли, и волость нашу Холмскій погостъ выграбилъ, людей многихъ до смерти побили, а иныхъ головами свели, животовъ и състатковъ на многое рублевъ поимали, шестьдесятъ деревень сожгли. И ты самъ тому и врозумѣй, гораздо ли такъ землямъ нашимъ и людемъ нашимъ отъ твоихъ людей такіе великіе кривды дѣлаются? Будетъ ли съ твоимъ вѣдомомъ, къ намъ бы еси отказалъ; а будетъ безъ твоего вѣдома, и ты бы сведеные головы велѣлъ отпустити, а взятое бы еси велѣлъ отдати и поплатити, а тѣхъ бы еси лихихъ, которые то лихо чинили, велѣлъ сказнити, чтобы впередъ такихъ дѣлъ не было.—Князь велики велѣлъ то-

№ 16.

№ 16. бѣ говорити: били намъ челомъ наши люди изъ нашей отчины изъ Новогородцкіе волости съ Лукъ съ Великихъ, Селиванъ Власьевъ, да Зенко Ильинъ, да Степанко Сметанинъ, да Ортемко Лучанинъ, да Семенъ Носко, да Васко Прокоповъ съ товарищи, а сказываютъ, что наѣхавъ на нашу Лугскую волость, на Хрянской станъ, пана Яновы люди Яманъ, да Посывня, да Станко Волосатой, да Голяшъ съ товарищи, деревни выграбили, шестьнадцать головъ свели, а восмь человѣкъ повѣсили, а грабежу взяли на двѣсте рублевъ на рижскую. Да и иные наши люди, Лучане и Холмичи, намъ били челомъ, а сказываютъ, что ихъ твои люди били и грабили въ Полотску и въ Острeѣ и въ Витепску и въ Торопцѣ и по дорогомъ; а имена тѣхъ людей, хто кого грабилъ и что у кого взято, въ спискехъ въ жалобныхъ написано. И ты бы тѣхъ нашихъ людей, сведеные головы велѣлъ отпустити, а побитые поплатити, а взятое бы еси велѣлъ отдати; а которые то лихо чинили, тѣхъ бы еси велѣлъ сказнити, чтобы впередъ такъ не было.— Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: били намъ челомъ наши купци московскіе Микула Аракчеевъ, да Тиманъ Аникѣевъ сынъ, да Ондреянъ Назарьевъ, да Кузма Маремьянинъ, да Заня да Ондрѣйко Игумновы, да Лева Калужаниновъ, а сказываютъ, что шли изъ заморья черезъ твою землю; и въ Каменцѣ въ Подолскомъ староста каменской Якупъ ихъ пограбилъ; и они, сказываютъ, и тебѣ о томъ грабежу били челомъ; и ты велѣлъ старостѣ ихъ грабежъ имъ отдати и послалъ еси, сказываютъ, съ ними къ старостѣ своего человѣка Мишку Гунта; и староста и Мишко посулы у нихъ поимали, а грабежу ихъ половину имъ отдали, а другіе половины ихъ грабежу на полтораста рублевъ и на четыре рубли имъ не отдали. — Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: и ты бы тѣмъ нашимъ купцомъ ихъ грабежъ весь сполна и сь ихъ убытки велѣлъ отдати. — Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: билъ намъ челомъ нашъ человѣкъ, москвитинъ Митя Бѣлой, а сказываетъ, что братъ его Ивашко Перфуровъ, нашъ купець, ѣхалъ изъ Царягорода черезъ твою землю, да изъ Вилны поѣхалъ къ Смоленску вмѣстѣ зъ Борисомъ съ Семеновымъ сыномъ Александрова, да на пути въ Кревѣ надъ тѣмъ нашимъ купцомъ състалася Божіа воля, тутъ его не стало; и тотъ Борисъ взялъ его товаръ весь, что съ нимъ было, у его извозниковъ у Мелеха да у сына его у Иванца, да далъ, сказываютъ, тотъ товаръ весь твоему воеводѣ виленскому пану Николаю.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: и ты бы тотъ товаръ брату того нашего купца Митѣ велѣлъ весь сполна отдати. — Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: билъ намъ челомъ паробокъ нашъ Ивашко Олексѣевъ сынъ Протопоповъ, а сказываетъ, что взялъ его съ собою изъ Вилны ѣхати къ Москвѣ вилневець, Харитонъ Хацутинъ сынъ, да и отпустилъ его, сказываетъ, изъ Вилны напередъ себе съ своими извозники, а самъ Харитонъ въ Вилнѣ поостался; и отъѣхавъ отъ

Вилны връстъ съ пятнатцать, ограбили его люди пана Яна Заберезского: № 16.
Заецъ писарь, да Остренко да Лука съ товарищи, а взяли грабежу на дватцать рублевъ на московскую, да мамонъ звѣрокъ, послалъ былъ съ нимъ къ нашему боярину ко князю къ Ивану къ Юрьевичю купецъ нашъ, Чогушомъ зоутъ; и они у него и тотъ звѣрокъ взяли. И онъ тѣхъ Яновыхъ людей познalъ, а товарищовъ ихъ не позналъ; а Харитоновы деи извозники у тѣхъ розбойниковъ его не отняли; а Харитонъ и самъ сказывалъ нашему боярину князю Ивану Юрьевичю, что тотъ звѣрокъ и нынѣ у твоего пана у Яна Заберезского.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: и ты бы того нашего паробка Ивашка грабежъ весь сполна, да и тотъ звѣрокъ мамонъ велѣлъ отдати, а тѣхъ бы еси лихихъ велѣлъ сказнити, чтобы впередъ такъ не было.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: говорилъ намъ отъ тебя твой посолъ Войтко о князѣ о Өеодорѣ о Одоевскомъ, будто наши слуги княжъ Семеновы дѣти Одоевского, братья его, княжу Өеодорову матерь поимали, а вотчину его, половину города Одоева, засѣли и волости удѣлъ его побрали, а людей его поимали, а иныхъ къ цѣлованію привели и казну его взяли. — Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: и наши слуги княжи Семеновы дѣти Одоевского, князь Иванъ съ братьею, намъ сказывали, что братъ ихъ князь Өеодоръ къ нимъ присылалъ о своей матери и о тѣхъ о всѣхъ речехъ; и они, сказываютъ, того не чинивали, матери его и людей его не имывали, ни къ цѣлованью, не приваживали, ни въ вотчину въ его удѣлъ въ волости у него не въступливалися ни грабливали, ни казны его не взимали; а есть имъ, сказываютъ, съ нимъ слово о вотчинѣ о болшомъ княженьѣ: по роду, по старѣйшинству, пригоже, сказываютъ, быти на болшомъ княженьѣ нашему слузѣ князю Ивану Семеновичю Одоевскому; и они и посылали, сказываютъ, къ своему брату ко князю Өеодору, чтобы съ ними о болшомъ княженьѣ смолву учинилъ; и онъ съ ними смолвы не чинитъ.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: и ты бы и нынѣ велѣлъ своему слузѣ князю Өеодору съ нашими слугами съ княжими Семеновы дѣтми смолву учинити о болшомъ княженьѣ: которому пригоже будетъ быти на болшомъ княженьѣ, тотъ бы вѣдалъ болшое княженье; а которому на удѣлѣ, тотъ бы удѣлъ свой вѣдалъ, и учинятъ смолву межи собя, ино дай Богъ такъ; а не учинятъ смолвы, ино мы на то дѣло пошлемъ своего боярина, а ты бы послалъ на то своего пана, и они, сьѣхався, да межи тѣхъ нашихъ слугъ о вотчинѣ о болшомъ княженіѣ и о всѣхъ обидныхъ дѣлехъ на обѣ стороны управу имъ учинятъ.

III. Да отговоривъ рѣчи, списки жалобные подати, а молвити такъ: которые жалобы напередъ сего были государя нашего людемъ на твоихъ людей, и осподарь нашъ о тѣхъ жалобахъ наказывалъ къ тебѣ съ своими

№ 16. послы, и записи о тѣхъ жалобахъ государя нашего послы давали твоимъ писаремъ. А которые обиды нынѣ ново починилися государя нашего людемъ отъ твоихъ людей, ино восе тѣ жалобници.

Память Ивану Берсеню. Възмолвятъ: которые городы и волости великого князя король дръжитъ за собою? И Ивану молвити: городъ Хлепенъ съ волостьми, да Рогачевъ и иные волости.—А възмолвятъ о Лукахъ и о Ржевѣ и о Холмскомъ погостѣ, и Ивану молвити: Луки и Ржева и Холмъской погостъ вотчина государя нашего Ноугородцкая земля; а неодинова осподарь нашъ о тѣхъ волостехъ хъ королю отказывалъ сь его послы, да и съ своими послы наказывалъ.

А се таковы списки жалобные посланы зъ Берсенемъ. А се списокъ жалобной, которые обиды ново починилися великого князя людемъ отъ королевыхъ людей. Тому два года будутъ, ограбили на Шатѣ сторожей Мечняне Савела Муратова съ товарищи, а грабежу взяли у него и у его товарыщовъ коней и доспѣховъ и платья и мелкіе рухляди на семьдесятъ рублевъ.—Да изо Мченска жъ, наѣхавъ Гриша Лукинъ да Остапокъ Воронцовъ съ товарыщи, пограбили и пересѣкли сторожей великого князя на Донцѣ, которые ѣздили подъ Орду, Тора татарина съ товарыщи, да Ивашка Ширина съ товарыщи, а грабежу взяли коней и платья и доспѣховъ и мелкіе рухляди на полтораста рублевъ.—Да Остапокъ же Воронцовъ съ товарыщи, Мечнянинъ, пограбилъ деревню на Мьстиславлѣ Ермакову Лопатина, а грабежу взяли коней и животины и платья и доспѣховъ и мелкіе рухляди на сто рублевъ.—Да Олешки Хотковича человѣкъ Ивашко Розчетъ со многими людми, пришодъ въ Тферскую землю въ Гридину слободку Золотилова, пятнатцать деревень выграбивъ, съжеглъ, а десять человѣкъ головами свели и съ женами и съ дѣтми, а иныхъ до смерти побили, а грабежу взяли, коней и коровъ и платья и иные рухляди, на сто рублевъ.—Да тотъ же Розчетъ въ Тферской же землѣ, въ Лѣствицинѣ, дватцать деревень выбралъ, а пятнадцать человѣкъ головами свелъ и зъ женами и зъ дѣтми, а иныхъ до смерти побилъ; а взялъ грабежу коней и коровъ и платіа и иные рухляди на полтораста рублевъ.—А лѣтось, тому годъ будетъ, ограбили сторожей Олексинцовъ, Ермолку Недіака съ товарищи, Мечняне жъ, княжы Семеновы люди Ромашко да Васюкъ Висковатой съ товарищи; а грабежу взяли у Недіака и у его товарищовъ коней и платіа и доспѣховъ и мелкіе рухляди на пятдесять рублевъ.—Да Мечняне жъ пограбили сторожей на Шатѣ Ивашка Жидовинова, да Гаврилка Ивашкова сына Товачанова, да Ѳедка Тинина съ товарищи; а грабежу взяли у нихъ коней и платіа и мелкіе рухляди на пятдесять рублевъ.—А нынѣча сего году, наѣхавъ изъ Любутска намѣстника любутского Борисовъ Семенова сына Александрова человѣкъ Ѳедко съ товарищи, да у Бориса у Ѳедцова

№ 16.

сына Челищова въ Олексинѣ жита пожогъ, а иные жита свозилъ, да четы(ре)хъ человѣкъ головами свелъ; а всего живота зжегъ и свезъ на пятдесять рублевъ, опрочь головъ.

А се жалобы великого князя людемъ Новогородскіе земли на королевыхъ людей. Наѣхавъ на Луцкую волость, на Хрянской станъ, на Селивана на Власьева, да на Зенка на Ильина, да на Ивана на Жукова, да на Михайла на Оксентіева пана Яновы люди, Яманъ да Посывня да Станко Волосатой да Голяшъ съ товарищи, деревни выграбили, шестьнатцать головъ свели, а восмь человѣкъ повѣсили, а грабежу взяли на двѣсте рублевъ на рижскую.—Да тотъ же Посывня съ товарищи пограбилъ Лучанъ, Степанка Сметанина да Якуша Попа Иванова сына, а взяли грабежу на пятнатцать рублевъ на рижску.—Да Ортемко Лучанинъ ѣхалъ исъ Полотьску: ино его ограбилъ Данило Богъдановъ человѣкъ, а взялъ грабежу на пять рублевъ на рижскую. Да Глѣбъ Остафьевъ, наѣхавъ Хрянской станъ, да убилъ до смерти лучшего человѣка Олексѣя Родишина, самого четверта, а домъ его пограбилъ, а грабежу взялъ на тритцать рублевъ на рижскую.—Да Ѳедко Мартыновъ сынъ, Лучанинъ, ѣхалъ изо Пскова: ино его пограбилъ Остреянинъ Ѳалко Гудковъ съ товарищи, а грабежу взяли на два рубля. Да того жъ Ѳедка ограбили Богъдановы люди Остафьева, а взяли два мерина, а цѣна имъ два рубля рижскіе. Да Онисимка Лучанина пограбили Остреяне Богъданко Есковъ сынъ Бордовского, да Еремка Глухой, а взяли грабежу на пять рублевъ на рижскую.—Да Глѣбовы люди Бутянко Еремѣевъ сынъ съ товарищи ограбили на дорозѣ Лучанина Окатка Иванова, а взяли грабежу на полшеста рубля ризскихъ.—Да бѣжали шесть головъ Сенкиныхъ людей Носковыхъ Лучаниновыхъ въ Пуповичи, а взяли у него меринъ въ рубль въ рижской и въ тритцать грошей; и Сенка тѣхъ своихъ людей наѣхалъ у Глѣбова Остафьева человѣка у проселка, и билъ челомъ Глѣбу, чтобы ему его людей велѣлъ выдати, и онъ ихъ ему не выдалъ, а свелъ ихъ въ Литву за Полотско, а миринъ его себѣ взялъ.—Да въ Полотску пограбили Лучанина Дороню Иванова купци полотцкіе Лукіанъ Скорина да Прокофьевъ; а взяли грабежу на сорокъ рублевъ на рижскую и на два рубля. Да Сенки Григорьева люди Лучанина Пантелея на дорозѣ на Полотско до смерти убили; а грабежу взяли у него на полчетвертатцать рублевъ рижскихъ.—Да князь Ѳеодоръ Ижеславской, витепской намѣстникъ, взялъ на Лучанинѣ на Васкѣ на Прокоповѣ силно три рубли рижскихъ, да пять грошей.—Да маслоозерецкой намѣстникъ Давидка, королевской писарь, взяли, бивъ силно, на Васкѣ на Жолнинѣ два рубля рижскихъ. Да въ Холмскомъ погостѣ троецкихъ монастырскихъ людей пограбили Торопчане; а взяли грабежу коней и платіа и книгъ и иные рухляди на дватцать рублевъ на новгородскую. Да Торопчене жъ того жъ троецького игумена дву чело-

№ 17. вѣкъ ограбили, одново до смерти убили, а другово искололи; а грабежу взяли на пять рублевъ на рижскую. Да Ондрея Колычева, намѣстника холмского, Зенко, торопецкой намѣстникъ, дворъ выграбилъ и съжегъ; а взялъ грабежу и людей его денегъ и коней и доспѣху и платия и иные рухляди на тысячю рублевъ на рижскую; да шестьдесять деревень Холмьскихъ выграбилъ и съжегъ, а тритцать человѣкъ головами свелъ и зъ женами и зъ дѣтми, а иныхъ многыхъ до смерти побили; а взялъ грабежу христіанского, коней и коровъ и платіа и иные рухляди, всего на семь сотъ рублевъ на рижскую.

И Берсень короля не заѣхалъ, короля не стало, и онъ воротился, къ Олександру къ королевичю не поѣхалъ. А короля не стало тоѣ жъ весны, по Велицѣ дни на шестой недѣлѣ, въ четвергъ, на четвертомъ часу дни.

(Далѣе слѣдуютъ три страницы пустыхъ).

№ 17.

1492, іюль—октябрь. Посольства и переписка литовскихъ пановъ съ московскими боярами *о сватовствѣ литовскаго великаго князя Александра Казиміровича къ дочери московскаго великаго князя Ивана Васильевича* (Стр. 173—180).

I. Лѣта 100 (ч҃і), июля. Сю грамоту прислалъ въ Новгородъ къ Якову Захарьичю панъ Янъ Заберезской.

Господину и дяди моему милому, пану Якову Захарьиничю, воеводѣ Великого Новагорода, отъ Яна Юрьевича, пана троцкого, намѣстника полотского, челобитье. Радъ быхомъ слышели здоровье твоей милости, господина и дяди моего, и твоей милости панеѣ и вашей милости дѣтей. А коли слышимъ здоровье твоей милости, Бога милостиваго хвалимъ и тому ся радуемъ сердечно. Послали есми тамъ писаря нашего Лаврина на насъ нѣкоторыи речи покупити, твоей милости просимъ, абы твоя милость розволилъ; а иное въсказали есмя твоей милости словомъ молвить; ино што онъ будетъ отъ насъ твоей милости говорити, твоя милость ему вѣрь, то суть наши рѣчи. Писанъ въ Полотцку, июля 14 день, индикта 5.

II. И Яковъ великому князю самъ сказывалъ, что ему Лавринъ говорилъ отъ пана Яна о сватовствѣ. И князь велики приговорилъ былъ зъ бояры, что Якову противу тѣхъ рѣчей Якову своего человѣка не послати. Да

опослѣ Якова, какъ Яковъ поѣхалъ въ Новгородъ, и князь велики приговорилъ зъ бояры, что Якову противу тѣхъ рѣчей послати своего человѣка, и послалъ къ Якову свою грамоту да и запись съ Сенкою Зезевитовымъ, октября 17. № 17.

Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси, въ нашу отчину въ Велики Новгородъ, боярину и намѣстнику нашему Якову Захарьичю. Что къ тебѣ присылалъ панъ Янъ Заберезской писаря своего Лаврина о которомъ дѣлѣ, и мы здѣсе съ вами о томъ говорили; да тебѣ есмя не велѣли послати къ нему со отвѣтомъ. И мы нынѣ приговорили то, что пригоже тебѣ къ нему противу тѣхъ рѣчей послати съ отвѣтомъ, заньже и межи государи съсылка бываетъ, хоти бы и полки сходилися; а онъ къ тебѣ прислалъ о которыхъ рѣчехъ, а тебѣ къ нему не послати съ отвѣтомъ противъ его рѣчей: ино то непригоже. А что язъ которые мѣста велѣлъ поимати, ино то тому не замѣна, что вы межи собою съсылаетеся. И ты бы часа того выбралъ своего человѣка доброго, которого пригожъ, да и послалъ бы еси его къ пану Яну отъ себя съ поминки; а то ты вѣдаешъ, что будетъ тебѣ пригоже къ нему поминковъ послати противу его поминковъ. А грамоту бы еси вѣрющую писалъ къ нему отъ себя попригожу, вѣжливо, занже онъ писалъ къ тебѣ вѣжливо, тебя почтилъ, и ты бы его почтилъ какъ пригоже. А что ему рѣчь говорити передъ людми, подавъ грамоту, и ты бы ему наказалъ говорити о обидномъ ли дѣлѣ, хто будетъ Новогородецъ изобиженъ въ Полотску, или индѣ гдѣ, или о иномъ дѣлѣ о которомъ пригоже. А что ему наодинѣ отъ тебя говорити пану Яну противъ его рѣчей, и язъ тому послалъ къ тебѣ запись, и ты бы ему велѣлъ рѣчь говорити по той записи, а съ тое бы еси ему записи велѣлъ написати списокъ своему діаку, а мою бы еси запись у себя оставилъ, да того бы еси своего человѣка отпустилъ часа того, а велѣлъ бы еси ему ѣхати до рубежа на подводахъ; а на рубежѣ, кудѣ ему ѣхати, и ты бы ему въ той волости велѣлъ взяти подводы, далъ бы еси ему грошей; а приказалъ бы еси ему, чтобы ѣхалъ не мотчая, лошадей бы не жаловалъ: гдѣ у него которая подвода устанетъ, и онъ бы мѣнялъ, да грошей придавалъ; а утеряется, и онъ бы купилъ. А велѣлъ бы еси ему пана Яна наѣзжати, гдѣ онъ ни будетъ, хоти въ Смоленску, и онъ бы и тутъ его наѣзжалъ. А тѣ бы еси подводы, въ которой волости возметъ твой человѣкъ подводы за рубежъ, велѣлъ оцѣнити: которая не придетъ, и язъ велю за тоѣ цѣну заплатити; а которая придетъ, и язъ велю той наемъ заплатити. Да чтобы еси своего человѣка наказалъ: учнутъ его тамо въспрашивати о томъ, что язъ которые мѣста велѣлъ поимати, и онъ бы отвѣчивалъ невѣданьемъ. А учнутъ его въспрашивати о нарядѣ о людскомъ, и ты бы его наказалъ, чтобы отвѣчивалъ вѣжливо: у государя нашего у великого князя въ земляхъ обычай таковъ, всегды у него люди нарядны. Да кого своего человѣка пошлешъ, и въ которой его

№ 17. день отпустишъ, и ты бы ко мнѣ о томъ отписалъ. Да приказалъ бы еси своему человѣку смотрити о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ, каково королевичево дѣло съ паны, и каково дѣло у нихъ въ землѣ, и что слухъ про королевичеву братью про Олбрехта и про Жидимонта. А тому бы еси своему человѣку велѣлъ ѣхати оттолѣ къ себѣ въ Новгородъ; да какъ придетъ въ Новгородъ, и ты бы его прислалъ ко мнѣ часа того.—А что есми вамъ велѣлъ ко Андрѣю хъ Колычеву да и на Луки къ намѣстникомъ людей послати, и вы бы къ Ондрѣю Ушатого съ людми, а на Луки Тулупа съ людми посылали не мотчая, занже наша мысль то твоей посылкѣ то не замѣна.

III. А такова запись въ сей же грамотѣ послана къ Якову. А се говорити отъ Якова отъ Захарьича пану Яну Заберезскому наодинѣ: Государь нашъ Яковъ велѣлъ тобѣ говорити: присылалъ еси къ намъ писаря своего Лаврина съ своимъ листомъ; а въ листу пишетъ, чтобы намъ ему вѣрити, что будетъ намъ отъ васъ молвити. И говорилъ намъ отъ тебя писарь Лавринъ о сватовствѣ, чтобы межи государей нашихъ сватовство състалося, а въ томъ бы межи ихъ доброе пожитье было, и межи бы великихъ земль миръ и покой былъ. Яковъ велѣлъ тобѣ говорити: ино, пане, мы велми того хотимъ, чтобы далъ Богъ межи государей добрая згода была; но положи на своемъ разумѣ, лзѣ ли тому дѣлу быти? межи осподарей любви и единачства нѣтъ, ино какъ тому дѣлу дѣлатися? И коли бы далъ Богъ межи осподарей напередъ любовь и единачство было, ино бы тогды оже дастъ Богъ и тому дѣлу починъ былъ. А ту есмя рѣчь наказали тебѣ и съ твоимъ писаремъ съ Лавриномъ.

IV. А сю грамоту прислалъ къ великому князю Яковъ изъ Новагорода. Господину государю великому князю Ивану Васильевичю всеа Руси, холопъ, господине, твой Яковъ Захарьинъ челомъ бьетъ. Что еси, государь, велѣлъ мнѣ послати своего человѣка къ пану къ Яну, и язъ, господине, послалъ; а поѣхалъ, господине, мой человѣкъ въ четвергъ канунъ Дмитреева дни. Да присылалъ, господине, ко мнѣ панъ Янъ своего человѣка, Ивашкомъ зовутъ Ермоловъ, съ грамотою; а въ грамотѣ, господине, писалъ ко мнѣ Янъ, чтобы язъ къ нему отказалъ о томъ дѣлѣ, что присылалъ ко мнѣ своего писаря Лаврина; а сказываетъ, господине, тотъ Ивашко отъѣхалъ въ Кривичехъ, за Полотскомъ сто верстъ да двадцать; а королевича, господине, Олександра сказываетъ въ Троцехъ. А къ тебѣ деи ко государю королевичь пословъ своихъ послалъ, Станислава Глѣбовича, да писаря Владычку; а брата деи его, господине, Ольбрахта взяли на Лядское королевство. А съ Угорскимъ деи, господине, королемъ съ Владиславомъ Ольбрахтъ

помирился. А четвертому деи, господине, ихъ брату Жыгимонту мѣста еще нѣтъ; а посылаетъ деи, господине, Жыгимонтъ къ Чехомъ, чтобы его взяли на Чесское королевство; и толко деи, господине, похотятъ его Чехове къ собѣ на королевство, и братъ деи его Владиславъ того Чесского королевства хочется ему поступити. А язъ тобѣ, государю своему, холопъ твой челомъ бью. № 17.

V. *) Лѣта 7001, сен. 17, послалъ князь Иванъ Юрьевичъ слугу своего Василья Багримова къ пану Николаю Радивиловичю съ поминки противу его поминковъ; а съ нимъ послалъ грамоту свою вѣрющую. А се грамота. Пану Миколаю Радивиловичю, воеводѣ виленскому, отъ князя Ивана Юрьевича, наивышшего воеводы государя нашего, пріятелю нашему милому. Ради есмя слышевъ о здравіи вашей милости, также и мы сими часы живи до Божьей воли. Послали есмя до твоей милости слугу нашего Василья Юрьевича; и что будетъ отъ насъ вашей милости молвити, то есь наши рѣчи, твоя бы милость ему вѣрилъ. А писанъ на Москвѣ, сентября 17 день.

VI. Лѣта 7001, нояб. 2, сю грамоту привезъ ко князю Ивану Юрьевичю отъ пана Яна Забережского человѣкъ его. Господину князю Ивану Юрьевичю, воеводѣ великого князя московскому, отъ Яна Юрьевича, пана тротцкого, намѣстника полотского, челобитье. Ради быхомъ слышали здоровье твоей милости. Коли есми былъ отъ государя нашего, короля его милости, въ поселствѣ и съ поминки у великого князя, и твоя милость велѣлъ ми въ себѣ хлѣба ѣсти; и розмовалъ твоя милость о згоду межи государей, а межи словъ припомянулъ еси житье великого князя Василья Васильевича зъ нашимъ государемъ зъ великимъ княземъ Витовтомъ, въ которомъ житьи и доконченьи межи себе были. И тыми часы, какъ былъ отъ государя короля у великого князя дворянинъ его милости Войтко Яновичъ въ поселствѣ, и повѣдалъ ми, чтожъ твоя милость въ розмовѣ ему припомянулъ, какъ еси со мною говорилъ: ино, господине княже Иване, и нынѣ похоти межи осподарей на обѣ стороны добра; а поровумѣй по своемъ государи по великомъ князи, была ль бы воля его дати дочку свою за нашего осподаря, великого князя Александра? А мы здѣ зъ дядями и братьею нашою хочомъ въ томъ дѣлѣ постоять, абы межи государей згода была. А коли бы того Богъ похотѣлъ, абы тая приязнь межи осподари сталася, ино бы межи ихъ милостью была любовь и доконачанье по тому, какъ отци

*) Послѣ предыдущаго посольства, въ книгѣ сдѣлана сноска; на отдѣльномъ вшитомъ небольшомъ листкѣ написана: грамота отъ 17 сентября.

№ 17. ихъ жили въ любви и въ докончаньи; а што здавна слушало ко обоимъ паньствомъ, то бы и нынѣ было по тому; то бы межи осподарей доброе житье, а намъ слугамъ ихъ въ службу. А какъ ся на своемъ государи довѣдаешь, и ты бы, господинъ мой, до мене отписалъ, абыхъ язъ вжо смѣлъ тое дѣло зъ дядями и зъ братьею своею почати и впередъ повести. Писанъ въ Новѣгородцѣ, сен. 29 день, индик. 11.

(Далѣе въ книгѣ одна страница чистая).

№ 18.

1492, ноября 4—декабря 29. Посольство великаго князя Александра Казиміровича съ панами Станиславомъ Глѣбовичемъ и Иваномъ Владычкой къ великому князю Ивану Васильевичу, *съ извѣщеніемъ о своемъ вступленіи на родительскій престолъ и съ жалобами на пограничныя обиды. Разговоръ пословъ съ боярами о сватовствѣ и докончаньѣ. Отвѣтъ великаго князя на посольскія рѣчи. Отвѣтъ бояръ посламъ, что между государями должно быть прежде докончанье. а потомъ сватовство. Переписка князя Ивана Юрьевича Патрикѣева съ паномъ Яномъ Забережскимъ о томъ-же (Стр.* 182—202*)*.

Лѣта 7001, ноября 4, въ недѣлю, приѣхалъ къ великому князю Ивану Васильевичю всея Русіи, отъ великого князя литовского Александра, отъ Казимирова сына королева, посолствомъ панъ Станиславъ Глѣбовичъ, да писарь Иванъ Владычка. А то приѣхали впервые опослѣ короля. И были у великого князя на завътрее въ понедѣлникъ, ноября 5. А правилъ великому князю отъ него поклонъ. А у великого князя были дѣти его: князь Василей, и князь Юрьи, и князь Дмитрей, и внукъ великого князя; и онъ имъ правилъ поклонъ же. А опослѣ того подалъ грамоту вѣрющую. А се грамота:

Отъ Александра, Божьею милостью великого князя Литовского и Руского, Жомоитского и иныхъ, великому князю Ивану Васильевичю. Послали есмо до тебе маршалка нашого, намѣстника мѣрецъкого, пана Станислава Глѣбовича, а писаря нашого Ивашка Яцковича зъ нашими рѣчьми; ино што они отъ нас тебѣ будутъ молвити, и ты бы имъ вѣрилъ, бо то суть наши рѣчи. Писанъ въ Новѣгородцѣ, сен. 27 день, индикта 11.

А опослѣ грамоты рѣчь говорилъ Станиславъ: Александръ, Божью милостію, велики князь вскзалъ: повѣдаемъ тобѣ пригоду нашу, которая ся намъ зъ Божее воли пригодила. Отца нашего Казимера, короля Полского и

великого князя Литовского въ животѣ не стало, Богъ душу его съ того № 18. свѣта собралъ, такъ Богъ хотѣлъ. Ино далъ намъ Богъ сѣсти на столцы отца нашего, на отчинѣ нашой, на великомъ княжьствѣ Литовскомъ, государемъ есмо остали.—Александръ, Божіею милостію, велики князь всказалъ: перво сего отець нашъ Казимиръ король многокротъ до тебе своихъ пословъ посылалъ, о обидныхъ дѣлехъ въсказывалъ, которыи кривды и шкоды и грабежи сталися отчинѣ нашей, великому княжству Литовскому, въ земляхъ и въ водахъ, съ твоее земли; и ты о томъ и до сихъ часовъ къ отцу нашему отказу не вчинилъ, а откладалъ еси то на свои послы.— Александръ, Божіею милостію, велики князь всказалъ: про то мы, помнячи докончанье предковъ твоихъ съ нашими предки, и твоего отца зъ нашимъ отцомъ и на насъ на дѣти, напоминаемъ тебѣ, ажбы еси тыи кривды и шкоды и грабежи, которыи ся стали отчинѣ нашой, великому княжству Литовскому, въ земляхъ и въ водахъ, съ твоее земли то намъ оправилъ.

А се говорилъ Иванъ Владычка писарь: Александръ, Божіею милостію, велики князь всказалъ: какъ есмо вжо нашего посла до тобе отправили, ино пришла къ намъ вѣсть, што люди твои, въ головахъ князь Ѳеодоръ Оболенский, приходилъ со многими людми войною безвѣстно, и городы наши Мценескъ и Любутескъ зжогъ, и намѣстника нашего мценского и любуцкого Бориса Семеновича свелъ, и бояръ мценскихъ и любуцкихъ зъ жонами и зъ дѣтми и иныхъ многихъ людей головами въ полонъ повели и животы и статки побрали. А потомъ невдолзѣ, присылали къ намъ слуги наши, князь Михайло Дмитреевичъ Вяземскій а пана Ивановъ сынъ Ходковича, жалуючи, штожъ люди твои, въ головахъ Василей Лапинъ а Андрѣй Истома, пришодши со многими людми войною, городъ князя Михайловъ Хлепень засѣли, а волость пана Иванова сына Рогачевъ тежъ засѣли и навоевали, и намѣстниковъ ихъ головами со многими людми въ полонъ повели и животы и статки побрали.—Александръ, Божіею милостію, велики князь всказалъ: какъ вже осподарь нашъ его милость до тебе насъ отпустилъ, ино пришла къ его милости вѣсть, штожъ люди твои, пришодши въ его милости отчину, на имя князь Иванъ Михайловичъ Перемышльский, а князя Семеновы дѣти Одоевского зъ многими людми войною, городъ нашъ Масалескъ сожгли и самихъ князей нашихъ Масалскихъ и зъ ихъ княгинями и зъ дѣтми ихъ и со многими людми въ полонъ повели, и шкоды великіи починили и животы и статки многии побрали. Ино самъ того и посмотри, гораздо ль то дѣется, чого перво сего за отца нашего отъ тебе такихъ дѣлъ знаменитыхъ не бывало.—Александръ, Божіею милостію, велики князь всказалъ: естлибы то люди твои вчинили безъ твоего вѣданья, абы еси то намъ оправилъ такъ, какъ бы намъ того жаль не было; а тыхъ, которые будутъ то вчинили, велѣлъ бы еси изсказнити, ажбы та-

№ 18. кихъ дѣлъ межъ нами и впередъ не было. А намѣстника нашео мценского и любуцкого, Бориса Семеновича, со всими нашими людми, и намѣстниковъ князя Михайлова а пана Иванова сына со всими людми и зъ ихъ статки къ намъ велѣлъ отпустити. Такежъ и князей нашихъ Масалскихъ и зъ ихъ княгинями и зъ дѣтми ихъ и со всѣми ихъ людми и зъ ихъ статки къ намъ велѣлъ отпустити; а для того бы еси съ нами нежитья не хотѣлъ.

III. А се послѣ рѣчей подалъ списокъ жалобной Владычка же.

О обидныхъ дѣлехъ и о шкодахъ списки:

О князя Михайлово Дмитреевича Вяземского отчинѣ о городѣ о Хлепенѣ, и о намѣстникахъ хлепенского, и о волости о Негодынѣ, а о Могиленѣ, а о Мицонки, а Орѣховну, што первѣи того засѣли.

А тыми разы недавно князя Михайловыхъ мѣщанъ на имя Гришка а Крота, шестерыхъ съ товарыщи, во Тферскомъ, на городку на Старици порубили князь Василей Тулупа, а Семенъ Масловъ: взяли сорокъ рублевъ ризскихъ денгами а купецкихъ речей, всего на триста копъ. А князя Василья Бывалецкого Вяземского люди великого князя волость засѣли, на имя Нѣгомирь. А Истома Пушкинъ прислалъ люди свои, и отчину его Бывалицу собрали и девяти человѣковъ вбили. А Денисъ Низовець наѣхалъ, слуги его жену изымалъ и статки и животы побралъ; а всего того побралъ на шестьдесять рублевъ.

Князей Крошиньскихъ дѣло:

Бояре великого князя, Степановы дѣти Еропкина, отняли въ нихъ вотчину дѣдину ихъ на имя Тѣшиновъ. А Василей Долматовъ, дьякъ великого князя, того жъ Тѣшинова отнялъ въ нихъ три волости, на имя Олховець, а Лѣлу, а Отъѣздъ, а посадилъ болѣй двухъ сотъ семей; а въ Тѣшиновѣ, а въ Сукромѣ посадили болѣй трехъ сотъ семей, а то отчина и дѣдина отъ великого князя Витовта, дѣди и отци ихъ дръжали, и они породилися на той своей отчинѣ.

IV. Да того жъ дни, въ понедѣлникъ, ѣли у великого князя. А опослѣ стола посылалъ князь велики на подворье съ медомъ князя Василья Ноздроватого да Берсеня Микитина; а въ приставехъ у него былъ Михайло Погожей. И Станиславъ и Владычка говорили со княземъ съ Васильемъ да съ Берсенемъ на пиру пьяни о сватовствѣ, да о любви и о докончаньѣ. А сказали, что съ ними та рѣчь и ко князю Ивану Юрьевичю.

Да въ четвергъ, на Михайловъ день, панъ Станиславъ да и Владычка писарь ѣли у князя у Ивана у Юрьевича, да и пили; и они говорили князю Ивану на пиру о сватовствѣ, да и о любви и о докончаньѣ.

И назавтрее велѣлъ князь велики князю Ивану по нихъ послати, да въспросити ихъ о той же рѣчи; а у князя у Ивана велѣлъ быти Дмитрею Володимерову, да Өеодору Курицину. И князь Иванъ имъ говорилъ: пане Станиславъ и Владычка! Котору есте рѣчь вчера намъ говорили, и мы вчера себѣ испили, а отложили есмя ту рѣчь на нынѣшней день, и вы намъ ту рѣчь нынѣ говорите. И Станиславъ говорилъ такъ: господине князь Иванъ! Язъ тебѣ то говорилъ отъ себя, а не приказомъ, чтобы ты, господинъ нашъ, межи государей похотѣлъ добра, межи бы осподарей была любовь и докончаніе. Да и то бы еси на своемъ государѣ поотвѣдалъ, есь ли его воля дати своя дочка за нашего осподаря; а наши дяди, рада осподаря нашего, велми того хотятъ, чтобы межи государей сватовство състалося, да и любовь и докончанье межи ихъ было. А и панъ Янъ писалъ до тебя о томъ свой листъ. И будетъ государя вашего воля на то, и ты бы, господине, къ пану Яну отписалъ свой листъ, а намъ бы еси то сказалъ, и мы то скажемъ своимъ дядямъ, радѣ государя нашего. Ино часа того и послы наши на то будутъ великіе люди. — № 18.

И князь Иванъ велѣлъ передъ ними чести грамоту пана Янову. И они говорили: та, господине, грамота намъ вѣдома; да и радѣ, господине, государя нашего всей та грамота вѣдома.

И князь Иванъ имъ говорилъ: въ Яновѣ грамотѣ писано напередъ о сватовствѣ. А вы вчера да и нынѣ говорили тужъ рѣчь, чтобы межи осподарей напередъ сватовство было, а потомъ любовь и докончаніе. Ино мы съ вами о томъ говоримъ: по вашему, которому дѣлу межи осподарей прилично быти напередъ: любви ли и докончанію, или сватовству?

И они говорили: коли, господине, наши великіе люди на то будутъ, и они съ вашею милостью съ великими жъ людми о томъ поговорятъ, да зъ Божьею волею которое дѣло всхотите напередъ повести, ино то будетъ.

И князь Иванъ имъ молвилъ: ваши дяди, рада государя вашего, того хотятъ, чтобы межи государей любовь и докончаніе было, да и сватовство бы межи ихъ състалося; а наша братья и мы также того хотимъ, чтобы далъ Богъ межи государей любовь и всякая добрая згода была. А ожъ дастъ Богъ видитеся съ нами, и мы съ вами о томъ поговоримъ.

И князь велики велѣлъ князю Ивану противу ихъ рѣчей отвѣчати имъ послѣ своего отвѣта.

V. А се отвѣтъ великого князя послу великого князя Александра Литовского Станиславу Глѣбовичю. А отвѣчалъ ему Дмитрей Володимеровъ, казначей великого князя. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: что еси говорилъ намъ отъ своего государя, отъ великого князя Александра, напоминаючи то, чтожъ еще отецъ его король многажды посылалъ до насъ своихъ

№ 18. пословъ о обидныхъ дѣлехъ, которые жъ бы зъ нашихъ земль въ земляхъ и въ водахъ и въ иныхъ дѣлехъ кривъды и шкоды и грабежи състалися великому княжьству Литовскому, и мы жъ бы о томъ и до сѣхъ часовъ отцу его королю отказу не учинили, а откладывали есмя на свои послы.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: и мы къ его отцу хъ королю и неодинова съ его послы отказывали и съ своими послы наказывали, чтожъ мы не вѣдаемъ, которые бы кривды отъ насъ зъ нашихъ земль ему и его землямъ дѣлалися и гдѣ бы наши люди почали его людемъ лихо чинити, и земли бы есмя и воды его гдѣ за собою дръжали. Земли и водъ есмя отца его за собою не дръживали и нынѣ не дръжимъ, а дръжимъ земли и воды, съ Божіею волею, свои, которые намъ далъ Богъ.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: а намъ и нашимъ землямъ и людемъ нашимъ отъ его отца изъ его земль и отъ его людей великіе кривды дѣлалися татбами и розбои и наѣзды и грабежи великими, не токмо тайно, но и явно; и колко нашихъ великихъ людей до смерти побито, опричь мелкихъ людей, и колко головъ и животовъ людскихъ поимано, и колко гостей нашихъ побито и пограблено; а земли и воды наши за собою дръжатъ и нынѣ есть тамо. И мы къ нему многажды о тѣхъ дѣлехъ своихъ пословъ посылали и съ его послы есмя къ нему наказывали, и онъ и съ сего свѣта пошолъ, а намъ тому ничему управы не учинилъ.

А се отвѣтъ великого князя писарю Ивану Владычкѣ. А отвѣчалъ ему діакъ великого князя Ѳеодоръ Курицинъ.

Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: что еси намъ говорилъ отъ своего государя, отъ великого князя Александра, чтожъ наши люди городы его Мченескъ и Любутескъ съжгли, а намѣстника его Бориса и бояръ мченскихъ и любутскихъ и людей ихъ головами свели и зъ женами и зъ дѣтми.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: и мы еще къ отцу его хъ королю на тѣхъ татей на Мченянъ и на Любучанъ и неодинова посылали и съ его есмя послы къ нему наказывали, чтожъ тѣ Мченяне и Любучане приходятъ отъ его намѣстниковъ на наши украины безпрестани, волости наши и села жгутъ, а людей головами сводятъ, а животовъ людскихъ безчисленно поимали, а сторожей нашихъ, которые стерегутъ хрестьянства отъ бесерменства, грабятъ и бьютъ, а съ тѣми съ его намѣстники тѣми животы нашихъ людей дѣлятся; и король тому ничему управы не учинилъ. Нынѣча пакъ сего лѣта тѣ жъ Мченяне и Любучане сторожей нашихъ, которые стерегутъ христьянство отъ бесерменства, многихъ до смерти побили, а иныхъ головами свели, а доспѣховъ и коней и платья поимали на многое рублевъ. А опослѣ того, пришодъ отъ того Бориса изо Мченска и изъ Любутска многие люди на нашу украину, волости и села пожгли, жоны и дѣти нашихъ людей въ полонъ повели, а животовъ людскихъ взяли на многое руб-

левъ; и наши люди, не мога того трьпѣти, ходили за своими женами и за дѣтми и за своими животы. Ино того дѣля такъ то състалося.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: и которые наши люди отъ Мъченянъ и отъ Любучанъ побиты, и князь бы велики велѣлъ тѣ головы поплатити, а которые головы сведены, тѣхъ бы велѣлъ отпустити, а взятое бы велѣлъ заплатити; и коли будетъ то все нашимъ людемъ будетъ отправлено, и мы велимъ его намѣстника мченского Бориса и съ его людми отпустити.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: а что еси намъ говорилъ о Хлепнѣ и о Рогачевѣ, ино Хлепенъ въ старыхъ доконченьехъ предковъ нашихъ и въ отца его королевѣ доконча̀ньѣ записанъ къ нашему великому княжьству; а Рогачевъ волость изстарины нашіе отчины Тѳерскіе земли: ино Хлепенъ и Рогачевъ то есь наши земли. А что еси намъ говорилъ, чтожъ наши слуги, княжи Семеновы дѣти Одоевского, и князь Иванъ Михайловичъ Перемышльский городъ Мосалескъ сожгли, а князей Масалскихъ и со княгинями и люди въ полонъ повели: ино мы того не вѣдаемъ, какъ ся то дѣлало; а хотимъ того довѣдатися, а великому князю Александру про то вѣдомо учинимъ. А что далъ еси списокъ о жалобахъ, и въ томъ списку написано, что въ государя нашего отчинѣ въ Тѳерской землѣ на городкѣ на Старицѣ князь Василей Тулупъ, да Семенъ Масловъ порубили княжихъ Михайловыхъ людей Вяземского, Гришкинъ да Кротовъ товаръ, и ихъ товарыщовъ: ино того дѣля тѣхъ Вязмичтовъ порублено, что князь Михайло Вяземской ограбилъ государя нашего купца Тѳеритина у себя въ Вязмѣ, отнялъ у него его товаръ. И князь бы Михайло государя нашего купцу его товаръ отдалъ, ино и его людемъ будетъ ихъ товаръ отданъ.

№ 18.

Да того дни великому князю челомъ ударили. И князь велики имъ отвѣчалъ, какъ къ нему пришли челомъ ударити: «Станиславъ и Владычка! что есте намъ говорили которые рѣчи отъ своего государя отъ великого князя Александра, и мы тѣ рѣчи выслушали и отказали есмя вамъ своимъ»... *).

И опослѣ великого князя отвѣта, назавътрее, посылалъ князь Иванъ Юрьевичъ по Станислава и по Владычку, и отвѣчалъ имъ такъ: что есте намъ говорили о томъ, чтобы межи государей нашихъ великихъ князей любовь и докончанье было, и толко похочетъ государь нашъ, князь велики съ вашимъ государемъ любви и докончанія, и вы говорили такъ, что и послы на то къ нашему государю отъ вашего государя будутъ не мотчая. И коли послы у государя нашего отъ вашего государя на то будутъ, и государь

*) Означенное въ ковычкахъ написано, какъ пропускъ листа, внизу страницы, въ трехъ строкахъ; при чемъ послѣдняя строчка, при позднѣйшемъ переплетѣ книги, отрѣзана переплетчикомъ.

№ 18. нашъ князь велики съ вашимъ государемъ любви и докончанія хочетъ, какъ лзѣ межи государей любви и докончанію быти.—А что есте намъ говорили о сватовствѣ, чтобы межи государей свойство было: и коли оже дастъ Богъ межи государей любовь и докончаніе състанется, ино тогды и то дѣло почнется дѣлати. А наша братья и мы того хотимъ, чтобы далъ Богъ межи государей любовь и всякая добрая згода была.

А се послѣ отвѣта, князь Иванъ говорилъ имъ въ розговорѣ: пане Станиславъ и Владычка! Сказывали есте намъ, что ваши дяди и братья, рада государя вашего, хотятъ того, чтобы межи государей любовь и докончаніе было, и сватовство бы межи ими състалося, а наша братья и мы также того хотимъ, чтобы далъ Богъ межи государей любовь и докончаніе състалося, и сватовство бы межи ими было, и рада бы государя вашего, дяди ваши и братья, хотѣли межи государей любви и докончанія такъ, какъ бы межи ими любовь и докончаніе състалося, чтобы лишнихъ рѣчей не было: какъ напередъ сего отъ короля приѣзжалъ къ нашему государю Богданъ о любви жъ и о докончаніе, ино много было лишнихъ рѣчей, да затѣмъ межи государей и дѣло не състалося.

И Станиславъ и Владычка говорили князю Ивану тѣ жъ рѣчи, что и напередъ того князю Ивану говорили. Да опослѣ молвили то: ажъ дастъ Богъ, твои рѣчи господина своего скажемъ паномъ радѣ государя своего.

А поѣхали съ Москвы въ понедѣлникъ, нояб. 12.

VII. А опослѣ пословъ, ноября 16, въ пятницу, отпустилъ князь Иванъ Юрьевичъ пана Янова человѣка. А съ нимъ послалъ къ пану Яну своего человѣка Молчана Родичева съ грамотою. А се грамота:

Пану троцкому и намѣстнику полоцкому Яну Юрьевичю, пріателю нашему, отъ князя Ивана Юрьевича, наивышъшаго воеводы государя нашего. Ради есмя слышевъ о здравіи вашей милости, пріателя нашего; также и и мы сими часы живи до Божьей воли. Писалъ еси къ намъ въ своемъ листу, чтожъ бы намъ межи государей на обѣ стороны хотѣти добра, а уразумѣти бы намъ на своемъ государѣ, великомъ князѣ, есь ли его воля съ вашимъ государемъ о сватовствѣ. А коли бы, зъ Божьею волею, межи государей тая приязнь състалася, и вы съ своими дядями и братіею хотите въ томъ дѣлѣ постояти, чтобы межи осподарей была любовь и докончаніе. Ино и мы велми того хотимъ, чтобы далъ Богъ межи государей всякая добрая згода была. Но положите, пане, на своемъ разумѣ: межи государи любви и докончанія нѣтъ; ино какъ тому дѣлу о сватовствѣ починатися? Коли бы далъ Богъ напередъ межи государей любовь и докончаніе было, ино тогды, оже дастъ Богъ, и то дѣло о сватовствѣ почнется дѣлати. А здѣсе, о тѣжъ часы приѣзжали въ посолствѣ къ нашему государю отъ ва-

шего государя Станиславъ Глѣбовичъ и писарь Иванъ Владычка и говорили съ нами, а сказывали намъ, чтожъ вы рада государя вашего хотите того, чтобы межи государей любовь и докончанье състалося, да и сватовство бы межи ихъ было; а наша братья и мы также того хотимъ, чтобы межи государей любовь и всякая добрая згода была. И вы бы рада государя вашего хотѣли межи государей добра такъ, какъ бы ся межи ими любви и докончанію състатися, да и о сватовствѣ дѣлу початися; а того бы есте побрегли, чтобы то дѣло межи государей не мѣшкая было. Да писалъ еси въ своемъ листу такъ: что здавна слушало ко обоимъ панствомъ, то бы и нынѣ было по тому. Ино государь нашъ князь велики великого княжества Литовского за собою не дръжитъ ничего, а дръжитъ зъ Божьею волею земли свои, что ему далъ Богъ. А писанъ на Москвѣ, нояб. 15. № 18.

А поѣхалъ Молчанъ на подводахъ, дана ему грамота; а велѣно ему имати по пяти подводъ по ямомъ до Холму, до Брагина; а съ Холму велѣно ему взяти пять подводъ до Вязмы, а изъ Вязмы ему три подводы воротити назадъ, а двѣ подводы взяти съ собою въ Литву, а три подводы ему отъ Вязмы ялся давати Яновъ человѣкъ.

VIII. Съ сею грамотою приѣхалъ къ князю Ивану къ Юрьевичю отъ пана Яна Юрьевича человѣкъ его... *(пробѣлъ)* съ княжимъ Ивановымъ человѣкомъ Юрьевича вмѣстѣ съ Молчаномъ, декабря 29, въ суботу.

Господину князю Ивану Юрьевичю, воеводѣ великого князя московскому, отъ Яна Юрьевичя, пана тротцкого, намѣстника полотцкого, челобитье. Ради быхмо слышали здоровье твоей милости. Што есми пръво сего писалъ до тебе, абы межи государей на обѣ стороны доброта была, а ты бы, дядя нашъ, поразумѣлъ по своемъ государи, естлибы была его воля зъ нашимъ государемъ о сватовствѣ; и ты ко мнѣ своего посла прислалъ и въ листѣ своемъ о томъ ко мнѣ писалъ, ижъ того велми хотите, абы межи государей далъ Богъ всякая доброта и згода была; нижли то покладаешъ на мнѣ, што ещо межи государей любви и докончанія нѣтъ: ино какъ тому дѣлу о сватовствѣ починатись? Коли бы Богъ далъ впередъ межи осподарей любовь и докончаніе было, тогды, зъ Божіею помочью, и то дѣло почалося дѣлати. Ино, господине княже Иване, я о томъ дѣлѣ здѣсе съ княземъ бискупомъ и съ паны радою государя нашего розмовялъ; и князь бискупъ и панове рада осподаря нашего о томъ дѣлѣ приязни и згоды по тому велми хотятъ, и государю нашему великому князю говорили, ажбы межи ихъ милостью была любовь и докончанье и приязнь вѣчная, какъ за предковъ ихъ милости. И государь нашъ великій князь до вашего государя хочетъ слати свои послы великии, коли тотъ мой слуга отъ тебе ко мнѣ

№ 18. ся вернетъ. А похочетъ ли того Богъ, ажбы тое дѣло впередъ пошло къ доброму концу, тогды тыи послы нашого государя того чясу поѣдутъ. А коли тые послы отъ нашего осподаря будутъ у вашего государя, тогды тыи дѣла будутъ, зъ Божіею помочью, дѣлати о любви и о докончаньи и о вси дѣла. Нижли, господине княже Иване, вы своего государя чести стережете, а мы потомуже своего государя чести смотримъ: коли тыи послы великии нашого осподаря будутъ у вашого государя, а безъ доброго конца оттуль вернутся, самъ того и посмотри, къ чому доброму тое дѣло пойдетъ напередъ? Писанъ въ Троцѣхъ, декабря 11 день.

№ 19.

1493, января 5. Посольство великаго князя Ивана Васильевича съ Дмитріемъ Загрязскимъ къ великому князю Александру Казиміровичу *о принятіи въ свою службу князей Воротынскаго, Мезецкаго, Вяземскаго и Бѣльскихъ.—Наказъ послу относительно въ первый разъ употребленнаго титула «Государь всея Руси».—Посольство князя Ивана Юрьевича Патрикеева къ пану Яну Забережскому.—Грамота князя Семена Воротынскаго къ литовскому великому князю.* (Стр. 203—214).

Лѣта 7001, генваря 5. Поѣхалъ съ Москвы посолствомъ да и съ отказомъ къ великому князю къ Александру къ литовскому, хъ Казимирову сыну хъ королеву, впервые, отъ великого князя Дмитрей Давыдовъ сынъ Загрязского; а съ нимъ посланъ Третьякъ Михайловъ сынъ Синіе Губы; а поѣхали на подводахъ, велѣно имъ дати подводы изъ Можайска до Вилны.

Правити посолство отъ великого князя Дмитрею Давыдову сыну Загрязского. Прьвое поклонъ правити. Іоаннъ, Божіею милостію, государь всеа Русіи *) и великій князь, тебѣ, великому князю Александру, велѣлъ поклонитися. Да какъ князь велики о здоровьѣ въспроситъ, и руку дастъ, да велитъ сѣсти, и Дмитрею въ ту пору велѣти рѣчь говорити, княже Семенову человѣку Воротынского цѣлованіе сложити. Да какъ отговоритъ рѣчь княжъ Семеновъ человѣкъ, и Дмитрею, вставъ, грамота подати вѣрющая. А се грамота:

---

*) Этотъ титулъ здѣсь въ первый разъ употребленъ въ сношеніяхъ съ литовско-польскими государями. Въ книгѣ статейнаго списка противъ текста сдѣлано нѣсколько отмѣтокъ синимъ карандашемъ и чернилами рукою должно быть Н. М. Карамзина или Н. Н. Бантышъ-Каменскаго.

Іоаннъ, Божіею милостію государь всеа Русіи, и великій князь Володимерскы, и Московскы, и Ноугородскы, и Псковскы, и Тферскы, и Югорскы, и Пръмскы, и Болъгарскый, и иныхъ, великому князю Александру Литовскому. Послали есмя до тебя дворянина своего Дмитрея Давыдова сына Загрязского; и что тебѣ отъ насъ учнетъ говорити, и ты бы ему вѣрилъ, то есть наши рѣчи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7001, генваря 4. № 19.

II. А опослѣ грамоты рѣчь говорити: Іоаннъ, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, тебѣ великому князю Александру велѣлъ говорити: что служилъ тебѣ князь Семенъ Ѳеодоровичъ Воротынскый, и онъ нынѣча намъ билъ челомъ служити и съ вотчиною. И тебѣ бы то вѣдомо было.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: да что служили тебѣ князь Андрѣй, да князь Василей Васильевичи Бѣлевскіе, да князь Михайло Романовичъ Мезоцкый, да князь Андрѣй Юрьевичъ Вяземскый; и они нынѣча намъ били челомъ служити и съ вотчинами. И тебѣ бы то вѣдомо было.— Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: чтобы еси приказалъ своимъ княземъ и своимъ людемъ, чтобы нашему слузѣ князю Семену Воротынскому и его вотчинѣ обиды отъ нихъ никоторые не было.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: билъ намъ челомъ нашъ слуга князь Семенъ Ѳеодоровичъ Воротынской, а сказываетъ, что ѣхали къ нему его люди, Гридя Гущинъ зъ женою и зъ дѣтми и съ людми, да Шерепъ Волковъ, да Иванова жена Совина Анна зъ дѣтми и съ своими людми, да Лаврова жена съ своими людми и иные его люди; и твой деи околничей смоленской Ивашко Кошка, угонивъ ихъ на дорозѣ поималъ, да свелъ въ Смоленескъ и со всѣми ихъ животы и съ статки.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: и ты бы велѣлъ своему околничему Ивашку нашего слуги княжихъ Семеновыхъ людей отпустити къ нему съ всѣми ихъ животы и съ статки и съ ихъ людми.— Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: чтобы еси приказалъ своимъ княземъ и всѣмъ своимъ людемъ, чтобы нашимъ слугамъ князю Андрѣю и князю Василью Бѣлевскимъ, и князю Михаилу Мезецкому, и князю Андрѣю Вяземскому и ихъ вотчинамъ обиды отъ нихъ никоторые не было.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: билъ намъ челомъ нашъ слуга князь Андрѣй Вяземской, а сказываетъ, какъ онъ намъ билъ челомъ, и князь Михайло Вяземской въ нашомъ имѣни его пограбилъ, вотчину у него отнялъ на Днѣпрѣ село его зъ деревнями; а въ городѣ дворы и пошлины его за собя взялъ, да и казну его взялъ, да и людей его переималъ.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: и ты бы не велѣлъ князю Михайлу у нашего слуги у князя у Андрѣя въ вотчину въ его въступатися, да и въ городные дворы и въ пошлины; а казну бы еси его всю сполна велѣлъ ему отдати и людей его отпустити.

№ 19. III. Память Дмитрею Загрязскому. Въспросятъ его про то, чего для князь велики приказалъ государь всеа Руси: напередъ того отецъ его, да и онъ ко отцу государя нашего такъ не приказывалъ, ни предки ихъ къ предкомъ государя нашего такъ не приказывали. И Дмитрею молвити такъ: государь мой со мною такъ приказалъ; а хто хочетъ то вѣдати, и онъ поѣдь на Москву, тамъ ему про то скажутъ.

IV. А такова грамота послана съ Митею Загрязскимъ ко князю къ Василью къ Михайловичю къ Верейскому: Отъ князя Василья Ивановича къ князю Василью Михайловичю. Присылалъ еси ко отца нашего сыну боярьскому, къ Ивану къ Микитину сыну Беклемишова, своего человѣка Щулѣпа Васюкова сына Усатого, а велѣлъ еси ему намъ бити челомъ, чтобы мы о тебѣ били челомъ матери своей великой княгинѣ, чтобы мати наша великая княгини пожаловала, да и мы печаловались о тебѣ къ государю отцу своему великому князю, чтобы отецъ нашъ пожаловалъ, похотѣлъ твоей службы. И мати наша великая княгини, да и мы государю отцу своему великому князю о тебѣ били челомъ; и отецъ нашъ князь велики тебя жалуетъ, хочетъ твоей службы. И ты бы ко отцу нашему къ великому князю поѣхалъ. А писанъ на Москвѣ, лѣта 7001, генваря въ 4 день.

А велѣно Митѣ та грамота княжи Васильева дати княжимъ Васильевымъ людемъ, Щулѣпу Васюкову сыну Усатого, или Ивашку Головину сыну Нелидинского.

V. А се такова грамота дана Митѣ и Третьяку о подводахъ въ Можаескъ: Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси, въ Можаескъ, Василью Коуню да Олешкѣ Протопопову. Послалъ есми въ Литву къ великому князю къ Александру Митю Загрязского, да съ нимъ Третьяка Губина; и какъ приѣдетъ въ Можаескъ, и вы бы взяли зъ города одинатцать подводъ добрыхъ да дали Митѣ да Третьяку до Вилны, да тѣ бы есте подводы оцѣнили съ людми зъ добрыми; которая сходитъ, и язъ велю той наемъ заплатити; а которая утеряется, и язъ тою велю цѣну заплатити. Да отписали бы есте ко мнѣ о тѣхъ подводахъ, которые есте давали княжимъ Ивановымъ людемъ Юрьевичя, Васюку Багримову да Молчяну, всѣ ли тѣ подводы пришли назадъ, и что имъ ряжано найму, тотъ имъ наемъ заплаченъ ли, или не заплаченъ, и колко будетъ тѣхъ подводъ не пришло, и что имъ цѣна, и заплачена ли будетъ или не заплачена, и язъ велю заплатити; да чтобы въ томъ отъ васъ посуловъ не было.

VI. А се такову грамоту послалъ князь Иванъ Юрьевичъ къ пану Яну Заберезскому, съ своимъ человѣкомъ зъ Богданомъ съ Есиповымъ. А по-

ѣхалъ съ Москвы генваря 7, вмѣстѣ съ Яновымъ человѣкомъ съ Васкою: № 19.
Пану троцкому и намѣстнику полотскому Яну Юрьевичю, пріятелю нашему, отъ князя Ивана Юрьевичя, наивышшаго воеводы государя нашего. Ради есмя слышавъ о здравіи вашей милости. Писалъ еси до насъ въ своемъ листу, что говорилъ еси съ княземъ зъ бискупомъ и съ паны радою государя вашего о государьскомъ дѣлѣ, чтобы межи государей пріязнь и всякая добрая згода была: и князь бискупъ и панове велми того хотятъ; да и государю есте своему великому князю про то говорили, чтобы межи государей была любовь и докончяніе: и государь вашъ князь велики до нашего государя хочетъ слать свои послы великіе о любви и о докончяніи и о всѣхъ дѣлѣхъ. Ино дай Богъ такъ: вы рада государя вашего межи государей добра хотите, а наша братья и мы также того хотимъ, чтобы далъ Богъ межи государей и любовь и докончяніе и всякая добрая згода была. Да писалъ еси въ своемъ листу: коли послы государя вашего отъ нашего государя врънутся безъ доброго конца, ино къ чему доброму тое дѣло пойдетъ напередъ? Ино, пане, самъ поразумѣй: коли промежи государей великіе люди ѣздятъ, тогды, зъ Божьею волею, межи ихъ и доброе дѣло дѣлается. А писанъ на Москвѣ, генваря 6 день.

А се такова грамота подорожная дана Богдану. А се грамота: Отъ великого князя Ивана Васильевичя всеа Руси, отъ Москвы по дорозѣ по ямомъ до Можайска, а отъ Можайска по ямомъ до рубежа до Литовского ямщикомъ. Послалъ бояринъ мой князь Иванъ Юрьевичъ своего человѣка Богдана въ Литву; а съ нимъ вмѣстѣ поѣхалъ пана Яновъ человѣкъ Васко. И вы бы княжу Иванову человѣку давали по четыре подводы до рубежа, отъ яму до яму, да кормъ бы есте давали княжу Иванову человѣку, да Янову человѣку на яму, гдѣ имъ лучитца стати, полоть мяса, да полстегна говядины, да четверо куровъ, да колачи, и хлѣбы, и масло, и сметану, и соль, и заспу, какъ бы сыти были. Да давали бы есте Янову человѣку на пятеро коней сѣна и овесъ. А какъ поѣдетъ княжъ Ивановъ человѣкъ Богданъ изъ Литвы, да хто съ нимъ поѣдетъ, и вы бы ему давали подводы и кормъ до Москвы, посмотря по людемъ и по конемъ, какъ бы сыти были, по сей моей грамотѣ, лѣта семь тысячь перваго.

А се такова грамота послана въ Можаескъ зъ Богданомъ же. А се грамота: Отъ великого князя Ивана Васильевичя всеа Руси, въ Можаескъ, Василью Ковуню, да Олешкѣ Протопопову. Послалъ бояринъ мой князь Иванъ Юрьевичъ въ Литву къ пану Яну Заберезскому своего человѣка Богдана. И вы бы часа тово зъ города взяли шесть подводъ добрыхъ, да дали бы есте ему, а тѣ бы есте подводы оцѣнили съ людми зъ добрыми въ городцкими; которая ся утеряетъ, и язъ той велю цѣну заплатити, а которая придетъ, и язъ той велю наемъ заплатити.

№ 19. VII. Отказъ послу великого князя Дмитрею.

Што еси правилъ намъ посольство отъ своего государя о князи Семенѣ Өеодоровичи Воротынскомъ и о иныхъ, иже они били челомъ великому князю съ своими отчинами: ино князь Семенъ и тыи, о которыхъ еси намъ правилъ, наши слуги суть, а въ насъ они въ присязѣ, а то вчинили, намъ челомъ не вдаривши и присягъ съ себе не сложивши. Ино о всихъ тыхъ дѣлехъ дасть Богъ пошлемъ до великого князя своего посла, а о тыхъ рѣчахъ великому князю откажемъ черезъ посла своего.

VIII. Сю грамоту привезъ Загрязской Митя, а взялъ еѣ у княжа Семенова человѣка Воротынского; а привезъ былъ ту грамоту князь Семеновъ человѣкъ къ великому князю Александру отъ князя Семена; и Митя ему тоѣ грамоты давати не велѣлъ.

Господину осподарю великому князю Александру, Литовскому и Рускому и иныхъ, князь Семенъ Өеодоровичъ, господине, челомъ бьетъ. А также, господине, служилъ есми отцу твоему, государю своему великому королю Казимиру, и былъ есми, господине, у отца твоего, государя моего, у крестномъ цѣлованьи на томъ, што было отцу твоему, осподарю нашему, за отчину за нашу стояти и боронити отъ всякого: ино, господине, вѣдомо тебѣ, что отчина моя отстала; и отець твой, господине, государь нашъ за отчину за мою не стоялъ и не боронилъ; а мнѣ, господине, противъ моей отчины городовъ и волостей мнѣ не измыслилъ. И къ тобѣ есми, господине, посылалъ бити челомъ боярина своего Ивана Карповича, чтобы твоя милость, осподарь нашъ, пожаловалъ мене потомуже въ докончанье и въ крестное цѣлованье, какъ отець твой мене жаловалъ, дръжалъ у докончаньи городомъ бы есь, господине, мнѣ обмыслилъ, противъ моей отчины, чѣмъ быхъ мѣлъ тобѣ, осподарю своему, служити. И твоя милость, господине, мене не жаловалъ, города не далъ и въ докончанья не принялъ, а за отчину за мою не стоялъ, а боярина моего, господине, не жаловалъ, не чтилъ, какъ отець твой нашихъ бояръ жаловалъ, чтилъ. Ино, господине, не я выступилъ, твоя милость, осподарь. Ино, господине, отца твоего государя нашего крестное цѣлованье и твое съ мене доловъ: занже, господине, въ листу стоитъ въ докончалномъ отца твоего, осподаря нашего: а по нашемъ животѣ кто будетъ дръжати великое княжство Литовское нашихъ намѣстьковъ, ино имъ приняти князя Семена Өеодоровича въ таково жъ докончанье и въ свое жалованье; а не имутъ жаловать а не примутъ въ докончанье, ино со князя Семена Өеодоровича цѣлованье крестное доловъ, а ему воля. Ино, господине, отца твоего, государя великого короля, и твое и великого княжства Литовского крестное цѣлованье съ мене со князя Семена Өеодоровича доловъ.

А на подписи у сеѣ грамоты: господину государю великому князю Александру Литовскому и Русскому и иныхъ. № 20.

№ 20.

1493. мартъ—іюнь. Переписка пана Яна Забережскаго съ новгородскимъ намѣстникомъ Яковомъ Захарьичемъ. Наказы и грамоты великаго князя Якову Захарьичу, *какъ ему отвѣчать пану Яну* (Стр. 215—224).

I. **Лѣта 7001, марта. Сѣ грамоты прислалъ Яковъ Захарьичъ изъ Новагорода съ Ворыпайкомъ съ Кадыевымъ о Яновѣ человѣкѣ Забережского:**

Господину государю великому князю Ивану Васильевичю всеа Руси, холопи, господине, твои, Яковъ Захарьичъ да Петръ Михайловъ челомъ бьютъ. Прислалъ, господине, къ намъ Янъ Забережской своего соколника съ листомъ о кречатехъ. И мы, господине, тотъ листъ послали къ тебѣ ко государю: какъ, государь, укажешъ, велишъ ли намъ того Янова соколника отпустити? Да пріѣхали, господине, къ намъ отъ князя отъ Стенстура отъ Свийского послы о перемирьѣ; и мы, господине, хотимъ съ ними дѣлати. А мы тобѣ государю своему челомъ бьемъ.

А се грамота Янова, что прислалъ къ Якову:

Пану Якову Захарьичю, намѣстнику новогородскому князя великого, отъ Яна Юрьевича, пана тротцкого, намѣстника полотцкого, челобитье и приязнь, а о здоровьи твоемъ ради слышимъ. А послалъ есми тамъ до Новагорода соколничка нашего Павлючка дву кречятовъ купити: ино я твоеѣ милости прошу, чтобы твоя милость пожаловалъ, дозволилъ купити кречятовъ для насъ. А что твоя милость будешъ до насъ писати у своихъ дѣлехъ, и мы ради то для тебе вдѣлати. Писанъ въ Полотску, февраля 26 день.

II. **И князь велики послалъ къ Якову свою грамоту съ Ворыпайкомъ же съ Кадыевымъ:**

Отъ великого князя Ивана Васильевича всея Руси, въ нашу отчину въ Велики Новгородъ, боярину и намѣстнику нашему Якову Захарьичю и намѣстнику нашему Петру Михайловичю. Писали есте ко мнѣ, что къ тебѣ къ Якову прислалъ панъ Янъ Заберезской своего человѣка, да и грамоту свою о кречятехъ, чтобы еси ему ослободилъ купити два кречата. И намъ ся видитъ, что онъ въ ту пору нынѣча прислалъ то не кречатовъ дѣля, прислалъ смотрити, или задираючи тебя передняго для дѣла, о которомъ онъ напередъ того къ тебѣ присылалъ, чтобы ты нынѣча къ нему послалъ.

№ 20. И мы здѣсе поговорили, что пригоже тебѣ нынѣ послати къ нему своего человѣка съ кречаты. Да пригоже къ нему и грамота своя послати съ своимъ человѣкомъ о переднемъ дѣлѣ, что напередъ того онъ къ тебѣ присылалъ своего человѣка съ рѣчми. И изымаются за то дѣло, ино дай Богъ такъ; а не изымаются, ино въ томъ намъ низости никоторые нѣтъ. А что твоему человѣку отъ тебя молвити рѣчь, и язъ тому послалъ къ тебѣ запись; а какову тебѣ отъ себя къ нему грамоту послати, и язъ тому послалъ тебѣ списокъ, и ты бы съ того списка велѣлъ написати грамоту, да часа того выбралъ бы еси своего человѣка доброго, да послалъ къ Яну отъ себя съ кречаты на подводахъ. Да и ту бы еси грамоту свою послалъ къ нему съ нимъ же за печатью, а отпустилъ бы его съ Яновымъ человѣкомъ вмѣстѣ; а послалъ бы еси человѣка такова, который бы умѣлъ тамошнее дѣло видѣти, а здѣсе пріѣхавъ сказати. А подводы бы еси ему велѣлъ взяти съ рубежа, на которыхъ ему доѣзжати Яна въ которой волости на которое мѣсто поѣдетъ; а приказалъ бы еси ему смотрити о всемъ тамошнемъ дѣлѣ, каково ихъ дѣло, да и пытати вѣжливо, кого будетъ пригоже. А съ тѣмъ бы еси съ Яновымъ человѣкомъ послалъ до рубежа въ приставѣхъ опричнего молодчика, которого пригоже, а велѣлъ бы еси ему давати кормъ по ямомъ; а приказалъ бы еси тому человѣку, которого пошлешь съ нимъ въ приставѣхъ, беречи того, чтобы Яновъ человѣкъ, ѣдучи по дорозѣ до рубежа, не говорилъ ни съ кѣмъ. Да и впередъ бы еси приказалъ беречи на Лукахъ и во Ржевѣ и Ондрѣю Колычеву: кто изъ-за рубежа поѣдетъ къ тебѣ, и они бы съ ними посылали пристава, а велѣли беречи того, чтобы до Новагорода ѣдучи не говорилъ ни съ кѣмъ; а въ Новѣгородѣ и изъ Новагорода какъ его отпустите, и вы бы велѣли потомуже беречи, чтобы не говорилъ ни съ кѣмъ, да чтобы еси того своего человѣка къ Яну отпускалъ съ Яновымъ человѣкомъ не мотчая. А кого своего человѣка на имя пошлешъ и въ которой день поѣдетъ изъ Новагорода, и ты бы ко мнѣ о томъ отписалъ; а какъ пріѣдетъ твой человѣкъ отъ Яна, и ты бы его ко мнѣ прислалъ часа того. Да что есми тебѣ въ записи писалъ, приказати тебѣ отъ себя къ Яну челобитье, и ты бы приказалъ къ нему челобитье ли, поклонъ ли, потомуже, какъ еси напередъ того къ нему приказывалъ.

Пану троцкому и намѣстнику полотцкому, Яну Юрьевичю, отъ Якова Захарьича, воеводы Великого Новагорода, челобитье. Ради быхомъ слышели здоровье твоей милости, пріателя нашего милого, и твоей милости пани и вашихъ дѣтей. А мы сими часы живи до Божьей воли. Пишемъ до твоей милости, по нашему съ тобою пріятелству: чтожъ напередъ сего присылалъ еси до насъ съ рѣчми, абы намъ похотѣти того, чтобы межи государей нашихъ доброе пожитье было и межи бы ихъ великихъ земль миръ

и покой былъ. Да писалъ еси листы свои о томъ дѣлѣ и до князя Ивана Юрьевича. И пошло было, зъ Божьею волею, то дѣло впередъ межи государей къ доброму дѣлу; а нынѣ, пане, велми тому дивуемся, такое дѣло межи осподарей оставя, да такіе великіе зацѣпки съ вашіе стороны състалися. Ино, пане, и нынѣ похотите вы и ваши братья межи государей доброго дѣла, любви и одиначства и всякіе добрые згоды, и межи бы великихъ земль миръ и покой былъ; а наши дяди и наша братья и мы, рада государя нашего, также того хотимъ, чтобы далъ Богъ межи государей доброе дѣло было, любовь и одиначство и всякая добрая згода, и межи бы великихъ земль миръ и покой былъ. № 20.

А се говорити Яковлю человѣку Захарьича, пану Яну Забережскому. Прьвое челобитье правити: государь нашъ Яковъ Захарьичъ велѣлъ тобѣ челомъ ударити. Государь нашъ Яковъ Захарьичъ велѣлъ твое здоровье видѣти. Яковъ Захарьичъ велѣлъ тобѣ говорити: присылалъ ѐси до насъ своего человѣка зъ грамотою, чтобы намъ ослободити ему на тебя купити кречатовъ. Ино, пане, здѣсе кречатовъ продажныхъ нѣтъ: кречаты идутъ всѣ ко государю нашему къ великому князю; а у насъ каковы нынѣ кречаты прилучилися, и они восе передъ тобою.

III. Лѣта 7001, июня, сю грамоту прислалъ къ великому князю Яковъ Захарьичъ съ Костею съ Олексѣевымъ сыномъ съ подьячего. А се грамота:

Господину государю великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіи, холопъ, господине, твой Яковъ Захарьинъ челомъ бьетъ. Присылалъ, господине, ко мнѣ Янъ Забережской человѣка съ поминки да зъ грамотою; и язъ, господине, ту грамоту послалъ къ тобѣ ко государю съ Костею съ Олексѣевымъ сыномъ, подьячимъ. А язъ тобѣ государю своему челомъ бью. А се запись въ той же грамотѣ. Да приѣхалъ, господине, въ Новгородъ отъ короля отъ Ивана Денмаркъскіе земли посолъ Иванъ Магистръ, а ѣдетъ къ тобѣ ко государю зъ грамотами.

А се Янова грамота къ Якову:

Пану Якову Захарьичю, намѣстнику Великого Новагорода, отъ Яна Юрьевича, пана тротцкого, воеводы полотцкого, челобитье. Ради быхомъ слышели здоровье твоей милости, пріятеля нашего милого, и твоей милости панеи и вашихъ дѣтей. А мы сими часы живи до Божьей воли. Что еси писалъ до мене, абы намъ похотѣти, чтобы межи государей нашихъ доброе пожитье было, а межи бы ихъ великихъ земль миръ, покой былъ: ино передъ тымъ въ томъ же дѣлѣ писалъ до мене князь Иванъ Юрьевичъ, воевода московской, и я былъ тое дѣло съ паны съ братьею обмолвилъ, и листы князя Ивановы имъ указалъ; и панове братья моя того были похотѣли, абы межи государей згода была и всякая доброта, и до государя на-

№ 20. шого великого князя вжо были есмя тую рѣчь допустили. И пишешъ ко мнѣ о томъ, чтожъ тое дѣло пошло было впередъ межи осподарей къ доброму концу; а дивуяся тому велми, рекомо быхмо, мы тое дѣло оставя, да такии бы зачѣпки зъ нашого государя земли сталися вашего государя сторонѣ: ино отъ нашого государя никоторыхъ зачѣпокъ не было, нашь государь сягнулъ не по чюжее, по свое, что зъ вѣку слушало ко отчинѣ осподаря нашего, великому князьству Литовскому. А тымъ ся то дѣло перемѣнило, што ся състали зачѣпки отъ вашего государя: на миру во отчину нашего государя войну пустилъ, городы и волости великіи забралъ, а иныи пожогъ, люди головами въ полонъ повелъ, животы и статки вси выбралъ, многип и великии шкоды государю нашему вчинилъ; и ты пишешъ до мене, абыхомъ ини не похотѣли доброго дѣла и любви межи государей. Ино самъ того, пане Якове, посмотри, какъ мнѣ тое дѣло и почати и съ паны братьею моею государю являти? Коли бы то нашему государю было оправлено, головы попущаны, животы и статки вернены, шкоды поплачоны, а межи бы земль, отчинъ государьскихъ, миръ, покой держанъ на обѣ сторонѣ по старинѣ, ино бы и тое дѣло могло межи государей къ доброму концу пойти и мнѣ бы мощно было въ томъ съ паны братьею нашею постояти, чтобы межи государей доброе дѣло сталося, любовь и единачство и всякая добрая згода была. А тыми часы государь нашъ у своихъ дѣлѣхъ шлетъ послы свои до великого князя; и вы бы тамъ въ томъ дѣлѣ постояли, штобы для такихъ дѣлъ межи государей нежитья не было. Писанъ у Вилни, маіа 18 день, индик. 11.

IV А се грамота послана къ Якову въ Новгородъ съ Мусинымъ сыномъ:

Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси, въ нашу отчину въ Велики Новгородъ, боярину и намѣстнику нашему Якову Захарьичю. Писалъ еси ко мнѣ, что прислалъ къ тебѣ панъ Янъ Заберезской своего человѣка съ поминки, да и зъ грамотою: и ты ту грамоту къ намъ прислалъ; а того еси ко мнѣ въ своей грамотѣ не отписалъ, говорилъ ли тебѣ что отъ Яна тотъ его человѣкъ словомъ, или не говорилъ? И ты бы ко мнѣ о томъ отписалъ, говорилъ ли тебѣ какову рѣчь, или не говорилъ? А ту есмя Янову грамоту выслушали: ино непригоже тебѣ къ нему своего человѣка нынѣ послати зъ грамотою, ни сь его человѣкомъ грамоты посылати. А что тебѣ ему отвѣчати, и язъ тебѣ послалъ тому запись, и ты бы ему отвѣчалъ по записи, да и отпустилъ бы еси его, а послалъ бы еси людей до рубежа, которыхъ пригоже, а велѣлъ бы еси беречи того, чтобы по дорозѣ ѣдучи не говорилъ ни съ кѣмъ. Да писалъ еси ко мнѣ, что пріѣхалъ въ Новгородъ отъ Денмарскаго короля отъ Ивана посолъ его, Иваномъ

зовутъ Магистръ, зъ грамотами; а того еси ко мнѣ не отписалъ, его ли человѣкъ ѣдетъ, или не его, и съ какими грамотами ко мнѣ ѣдетъ, съ вѣрющими ли или зъ затвореными? Какой человѣкъ, доброй ли, или молодой, и колко ихъ? И ты бы ко мнѣ о томъ отписалъ: занже напередъ того ѣхалъ ко мнѣ иной отъ папы зъ грамотами, и язъ его велѣлъ воротити. И будешъ того королева посла ужь отпустилъ изъ Новагорода, ино велми добро; а будешъ еще его не отпустилъ, и ты бъ его отпустилъ не мотчая, а съ нимъ бы еси послалъ человѣка, которого пригоже, а велѣлъ бы еси давати ему по дорозѣ на ямѣхъ кормъ, посмотря по людемъ, и до Москвы; а подводъ бы еси ему давати не велѣлъ, ѣхалъ бы на своихъ конехъ; а ко мнѣ бы еси о немъ напередъ его отписалъ. № 20.

А се такова запись послана къ Якову, по чему ему отвѣчать Янову человѣку. А се молвити Якову Захарьичю Янову человѣку Забережского наединѣ: что еси къ намъ пріѣхалъ отъ своего государя, отъ пана Яна съ поминки, да и листъ къ намъ отъ него привезъ еси, и въ листу его пишетъ, что государь ихъ князь велики Александръ о своихъ дѣлѣхъ къ нашему государю шлетъ своихъ пословъ, и намъ бы похотѣти, чтобы межи государей было доброе дѣло, а межи бы великихъ земль миръ и покой былъ: и мы и напередъ сего до пана Яна писали, чтобы они хотѣли межи государей доброго дѣла; а наши дяди и наша братья и мы нынѣ хотимъ того, чтобы далъ Богъ межи государей всякоѐ доброе дѣло было, а межи бы великихъ земль миръ и покой былъ.

Да похочетъ у тебя и записи твоему отвѣту, и ты бы ему и запись далъ; а грамоты бы еси не посылалъ.

№ 21.

1493, май. Дипломатическія сношенія великаго князя Ивана Васильевича съ княземъ Конрадомъ Мазовецкимъ: 1) *посольство князя Конрада къ великому князю Ивану Васильевичу съ просьбой выдать за него свою дочь и съ предложеніемъ союза противъ Казиміровыхъ дѣтей;* 2) *подорожныя грамоты великаго князя для мазовецкаго посла и его пристава;* 3) *наказы послан-*

№ 21. *никамъ великаго князя Ивана Васильевича къ князю Конраду Мазовецкому и къ магистрамъ Ливонскому и Прусскому. Подорожныя грамоты посланникамъ.*

Здѣсь мы останавливаемся въ печатаніи дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ Польско-Литовскимъ по 1-й посольской книгѣ польскаго двора, и въ интересахъ хронологическаго порядка печатаемъ подъ настоящимъ 21 № бумаги мазовецкаго посольства, составляющія въ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ совершенно отдѣльную посольскую книгу: Дѣла Польскія, св. № 1, тетрадь въ малую осьмушку, 52 стр. Тетрадь эта хотя написана хорошимъ почеркомъ, но обгнила и крайне выцвѣла, такъ что очень трудна для чтенія. Бумаги мазовецкаго посольства были прежде вполнѣ напечатаны въ Сборникѣ князя Хилкова (Спб. 1879 г. стр. 367—388). Архивное заглавіе этой посольской книги таково: *7001—1493 года. Пріѣздъ въ Москву посла Ивана Подося, намѣстника варшавскою, присланнаго отъ Мазовецкою князя Кондрата, для истребованія за него въ супружество дочери великою князя Ивана Васильевича.— Тутъ же отправленіе къ нему Мазовецкому князю, россійскихъ пословъ Василья Григорьева Асанчюка-Заболоцкою и Василья Третьяка-Долматова, для постановленія доювору о вспоможеніи великому князю противу полскихъ Казиміровыхъ дѣтей и о дачѣ полскихъ городовъ, имѣющихъ быть за дочерью великою князя. — Тутъ же и отправленіе съ грамотою отъ великою князя къ Ливонскому магистру Өедора Аксентьева, для пропуску чрезъ его землю россійскихъ пословъ, и для препровожденія оныхъ къ Прускому магистру.—Три тетратки, а въ нихъ писанъ пріѣздъ въ 7001 юду къ великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіи, отъ князя Кондрата Мазоветцкою, посла ево Ивана Подосиска, и отпускъ ею. Да тутъ же писанъ отпускъ отъ великою князя Ивана Васильевича всеа Русіи въ послѣхъ Василья Григорьева сына Заболоцкою съ товарыщи къ магистру Прускому.*

I. Лѣта 7001, пріѣхалъ къ великому князю изъ Мазовецкіе земли, отъ князя Кондрата Мазовецкого, посолъ его Иванъ Подося.

Прѣвое великому князю отъ князя отъ Кондрата правилъ челобитье, да и о здоровьѣ въспросилъ, а своего князя здоровіе сказалъ, да поминки явилъ, жеребецъ да рогатину да мечь, да грамоту вѣрющую подалъ. А се грамота:

Насвѣтлѣйшему начялнику и господину Іоану, Божіею милостію великому князю Московскому и Новогородскому и Тферьскому и иныхъ, господину и наслѣднику, другу нашему дрожайшему, Кондратъ, Божіею милостію князь Мазовецки и Руски и иныхъ, и земли Варшовскіе и Ливенскіе и Чировскіе господинъ и наслѣдникъ, любовь соборнѣ всякія доброты.

Насвѣтлѣйшій начялникъ и господине, другъ нашъ дражайшій! Послали есмя къ насвѣтлѣйшому государствію твоему доброродньаго Іоана Подосійска, намѣстника нашего варшовского, вѣрного намъ, велми любимаго, мыслью нашею полною наказана, но и еще и дѣло наше совершити. И того ради молимся насвѣтлѣйшъству твоему, да удостоишся вѣрити ему истинною

въроюво всемъ, иже о нашемъ имени речетъ тебѣ, не инако, но акп бы № 21.
мы сами со . . . . говорили своими усты. Дана въ Чирскѣ, въ пятницу святаго апостола Петра и верипъ, подъ лѣты Рожества Христова 1493.

А опослѣ грамоты рѣчь говорилъ:

Государь нашъ, князь Кодратъ Мазовецки, тебѣ великому князю Володимерскому и Московскому и Пъсковскому и Тферскому и иныхъ, и многихъ земль государю царю всеа Руси, велѣлъ говорити: абы твоя воля была и жалованье, своя насвѣтлѣйшая дчерь дати за нашего государя за князя Кондрата Мазовецкого;—то есть посольство мое къ твоей свѣтлости отъ моего государя.

И опослѣ того въспросилъ его князь велики: есть ли за тобою, опрочѣ того, иные рѣчи? И онъ говорилъ, что за нимъ, опрочѣ того, рѣчей нѣтъ никакихъ; а коли будетъ твоя воля и жалованье дати твоя свѣтлѣйшая дчерь за нашего государя, ино есть за мною и иные рѣчи. И князь великій ему говорилъ: которые рѣчи за тобою будутъ отъ твоего государя, и ты тѣ рѣчи всѣ выговори діаку моему Ѳеодору Курицину—и велѣлъ съ нимъ Ѳеодору ити въ полату въ болшую, и онъ Ѳеодору говорилъ: коли будетъ воля государя великого князя дати своя дчерь за нашего государя, и государь мой далъ мнѣ такову грамоту съ своею печятью, что язъ могу удѣлати отъ своего государя всякое дѣло о сватовствѣ и грамоту свою запишу на то, которые городы имѣти государя великого князя дъчери—и далъ ту грамоту Ѳеодору. А се грамота:

II. Кондратъ, зъ Божьей милости князь Мазовецки и Руській и иншихъ земль, Варшовскій и Рафскій и Гостинскій и Сохачевскій и Ливенскій и Закроченскій и Чирскій государь, явно чинимъ черезъ сей листъ всѣмъ посполито. Когдажъ рѣчи великіе и высокіе, для пути далечяго, не можемъ сами съ тобою молвити, але посла нашего съ вѣрющимъ листомъ и съ иными листы, хотячи наплънити волю нашу и потребу, того посла доброуроженного Яна съ Подося, намѣстника варшевского, особнего нашего вѣрнего и милого, послали есмя къ напредсвѣтлѣйшему великому князю Ивану Московскому и Великого Новагорода и Тфери, государю всеа Русіи, въ рѣчи о поиманіи насвѣтлѣйшей дчери твоей. А коли бы того Богъ въсхотѣлъ, тому своему послу всю нашу мочь дали есмя и поручили въ той рѣчи умолвити и учинити о сватовствѣ съ напредствѣтлѣйшимъ княземъ великимъ Иваномъ Московскимъ о насвѣтлѣйшей его дчери и иные всѣ рѣчи смолвити и удѣлати, и что онъ удѣлаетъ, тому мы слюбуемъ мочно и държати будемъ подъ нашимъ словомъ и подъ нашею вѣрою. Для крѣпости дали есмя сесь свой листъ и печать свою къ нему привѣсили есмя. А пи-

№ 21. санъ въ Чирьску, въ пятокъ, въ день святого Петра апостола, подъ лѣты Божьими 1493.

А опослѣ грамоты, говорилъ Иванъ Өеодору: а коли будетъ государя великого князя дочка за нашимъ государемъ, и государь нашъ хочетъ быти пріятелемъ его пріятель, а непріятелемъ его, Казимеровымъ королевымъ дѣтемъ, непріятель и на нихъ хочетъ ему помогати.

И князь великій велѣлъ его въспросити Өеодору: дастъ ли на то государь его утверженную грамоту, что ему великому князю помогати на его непріателей, на Казимировыхъ дѣтей королевыхъ?

И онъ Өеодору говорилъ: каковы крѣпости князь велики на то захочетъ, и государь нашъ такову крѣпость на то учинитъ, что хочетъ ему помогати на его непріателей, на Казимировыхъ дѣтей королевыхъ. А можетъ противъ его непріателей стояти; а осподарь нашъ князь Кондратъ съ магистромъ съ Прусьскимъ одинъ человѣкъ и хотятъ на Казимировыхъ дѣтей стати съодиного.

А се отвѣтъ великого князя княжу Кондратову Мазовецкого послу Ивану; а отвѣчалъ ему самъ князь великій:

Иванъ! Что еси намъ говорилъ отъ своего государя отъ князя Кондрата Мазовецкого, чтобы намъ дати за него своя дочка: и мы тѣ рѣчи выслушали. Да говорилъ еси то, что есть за тобою и иные рѣчи, и мы велѣли съ тобою говорити діаку своему Өеодору Курицину; и ты говорилъ діаку нашему Өеодору, что осподарь твой князь Кондратъ хочетъ намъ помагати на нашихъ непріателей, на Казимировыхъ дѣтей королевыхъ. И мы нынѣ, съ тобою вмѣстѣ, на то на все посылаемъ къ твоему государю ко князю къ Кондрату своихъ пословъ, Василья Григорьева сына а Василья Васильева сына.

И Иванъ тутъ молвилъ: язъ говорилъ твоему діаку Өеодору, коли, господине, дашъ свою дочку за нашего осподаря, и государь нашъ тогды хочетъ тебѣ помагати на твоихъ непріателей, на Казимировыхъ дѣтей королевыхъ.

И князь велики ему молвилъ: язъ нынѣ на то на все шлю къ твоему государю, съ тобою вмѣстѣ, своихъ пословъ.

И поѣхалъ съ Москвы во вторникъ на семой недѣли по Велицѣ дни, маія 21. А на Москвѣ былъ у него въ приставѣхъ Третьякъ Губинъ; а стряпали у Третьяка Илейка Юшковъ, шуринъ подьячего, да Елка подьячей Поповъ сынъ Сергѣевъ. А въ приставѣхъ съ нимъ посланъ до Пскова Елка жъ подьячей; а велѣно ему подводы и кормъ давати послу по дорозѣ и до Пскова.

III. А се такова грамота дана Елкѣ подорожная: Отъ великого князя № 21. Ивана Васильевича всеа Руси. Отъ Москвы по дорозѣ, по нашимъ землямъ, по Московской землѣ и по Тферской землѣ до Тфери, по ямомъ ямщикомъ. Послалъ есми съ мазовецкимъ посломъ съ Иваномъ въ приставѣхъ Елку подьячего: и вы бы Елкѣ давали на посла по семи подводъ отъ яму до яму, а ему по двѣ подводы; а кормъ бы есте давали ему на яму на посла, на семь человѣкъ, боранъ, а овчина назадъ, да трое куровъ, да четыре части ветчины, да тритцать яиць, да ставець сметаны, да колачей и хлѣбовъ и крупъ и соли, какъ бы сыти были; а въ рыбной день, и вы бы ему давали рыбу, гдѣ какая прилучится. А отъ Тфери Тферцею рѣкою всѣмъ людемъ безъ омѣны до Торжку, а въ Торжекъ старостѣ и всѣмъ городнымъ людемъ, а отъ Торжку до Волочка, а на Волочекъ старостѣ и всѣмъ хрестьяномъ, а отъ Волочка Мстою рѣкою до Великого Новагорода всѣмъ людемъ, чей бы хто ни былъ, чтобы есте ему давали судно и гребци и кръмника. А гдѣ имъ прилучится стати, и вы бы имъ давали кормъ на стану, по сей грамотѣ. А отъ Новагорода по Новогородской землѣ и до Пскова, по ямомъ, ямщикомъ и всѣмъ людемъ безъ омѣны, чей хто нибуди, чтобы есте давали Елкѣ подьячему на посла на мазовецкого по семи подводъ, да кормъ потомужъ по сей грамотѣ, да ему по двѣ подводы; а гдѣ имъ будетъ надобѣ судно, и вы бы имъ давали судно и гребци. А какъ поѣдетъ Елка назадъ изъ Пскова, и вы бы ему давали по двѣ подводы отъ яму до яму и до Москвы, по сей моей грамотѣ.

Да съ Елкою жъ посланы грамоты во Тферь ко князю къ Василью, да въ Новгородъ къ намѣстникомъ, да во Псковъ князю Василью Шуйскому грамота, да Псковичемъ грамота.

А се грамота княжа Васильева: Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси, сыну моему Василью. Отпустилъ есми мазовецкаго посла Ивана, а съ нимъ есми послалъ въ приставѣхъ Елку подьячего; и какъ пріѣдетъ во Тферь, и ты бы ему велѣлъ дати подворье добро, а кормъ бы еси велѣлъ ему давати по моей грамотѣ, а меду бы еси велѣлъ ему давати на день ведро меду обарного, а два ведра меду бѣлого погребныхъ. А изъ Тфери велѣлъ бы еси ему дати судно и гребци и кръмника до Волочка; а на путь бы еси велѣлъ ему дати меду до Новагорода десять ведръ обарного меду, а пятнадцать ведръ бѣлого меду. Да кого пошлетъ тотъ посолъ своего человѣка съ кони до Волочка берегомъ, и ты бы съ его человѣкомъ послалъ молодчика, которого пригоже, а велѣлъ бы еси ему съ нимъ ставитися по ямомъ, да и кръмецъ ему давати мяса и хлѣба, какъ бы сытъ былъ, а и сторожовъ бы давали, кому стеречи тѣхъ коней да и гонити ихъ до Волочка.

А се грамота новогородскихъ намѣстниковъ: Отъ великого князя Ивана

№ 21. Васильевича всеа Русіи, въ нашу отчину, въ Велики Новгородъ, боярину и намѣстнику нашему Якову Закарьичю и намѣстнику нашему Петру Михайловичю. Отпустилъ есми мазовецкого посла Ивана, а съ нимъ есми послалъ къ его государю своихъ пословъ Асанчюка Заболотцкого да Третьяка Долматова, дожидати ему Асанчюка и Третьяка въ Новѣгородѣ; а въ приставѣхъ послалъ есми съ нимъ до Пскова Елку подьячего. И какъ пріѣдетъ въ Новгородъ, и вы бы ему велѣли дати подворье, гдѣ будетъ пригоже, да молвили бы есте дворецкому моему Ивану Волынскому, чтобы ему велѣлъ давати кормъ съ моего двора, по моей грамотѣ, доколѣ побудетъ въ Новѣгородѣ; а какъ поѣдетъ тотъ посолъ изъ Новагорода, и вы бы велѣли давати Елкѣ по ямомъ по семи подводъ, да ему по двѣ подводы до псковского рубежа, да на посла кормъ по грамотѣ, какъ у него въ грамотѣ написано; а гдѣ будетъ имъ надобѣ судно, и вы бы велѣли давати имъ судно и гребци да и кормъ.

А се такова грамота послана съ Елкою жъ въ Новгородъ къ Ивану къ Волынскому: Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси, въ нашу отчину, въ Велики Новгородъ, дворецкому нашему Ивану Михайловичю. Отпустилъ есми мазовецкого посла Ивана, а съ нимъ есми послалъ въ приставѣхъ до Пскова Елку подьячего. И какъ пріѣдетъ въ Новгородъ и доколѣ побудетъ въ Новѣгородѣ, и ты бы ему велѣлъ давати кормъ съ моего двора по тому, какъ у Елки въ грамотѣ написано; а меду бы еси велѣлъ ему давати на день ведро меду обарного, а два ведра меду бѣлого; а какъ поѣдетъ изъ Новагорода, и ты бы ему велѣлъ дати на путь пять ведръ меду обарного, да бочку, десять ведръ, меду бѣлого, по сей моей грамотѣ.

А се грамота княже Васильева Шуйского послана съ Елкою жъ: Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси, въ нашу отчину, во Псковъ, намѣстнику нашему, князю псковскому, Василью Ѳеодоровичю. Отпустилъ есми княжа Кондратова посла мазовецкого Ивана, а съ нимъ есми послалъ къ его государю своихъ пословъ Асанчюка Заболотцкого да Третьяка Долматова; а въ приставѣхъ послалъ есми съ нимъ до Пскова Елку подьячего. И какъ пріѣдутъ во Псковъ, и ты бы Псковичемъ молвилъ, чтобы тому послу мазовецкому дали подворье добро, да и кормъ бы ему давали доволенъ, и съ медомъ, доколѣ побудетъ во Псковѣ, а изъ Пскова бы дали тому мазовецкому послу подводы и кормъ по Псковской землѣ до нѣмецкого рубежа; а язъ къ нимъ о томъ свою грамоту послалъ съ Елкою жъ, и ты бы ту грамоту велѣлъ имъ дати у себя на сѣнѣхъ. Да чтобы еси въ Псковѣ про того посла да и про моихъ пословъ не славилъ, да и посадникомъ бы еси молвилъ, чтобы про нихъ не славили. Да что будутъ у тебя вѣсти изъ зарубежья отъ Литвы, и ты бы ко мнѣ о томъ отписалъ съ Елкою съ подьячимъ; а въ Новгородъ бы еси моихъ намѣстниковъ не дръжалъ жо

безъ вѣсти о литовскихъ вѣстѣхъ. А Елкѣ бы еси велѣлъ дати изъ Пскова № 21.
двѣ подводы до новгородского рубежа.

А се посадниковъ грамота: Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, въ нашу отчину, во Псковъ, посадникомъ псковскимъ, степеннымъ и старымъ посадникомъ и дѣтемъ посадничимъ и бояромъ и купцомъ и житьимъ и всему Пскову, отчинѣ нашей. Былъ у насъ отъ мазовецкого князя посолъ Иванъ; и мы его отпустили къ его государю, а съ нимъ есми послалъ къ его государю своихъ пословъ, Василья Григорьевича Заболотцкого да Василья Васильевича Долматова; а въ приставѣхъ послалъ есми съ нимъ до Пскова Елку подъячего. И какъ пріѣдетъ тотъ посолъ мазовецкой во Псковъ, и вы бы, наша отчина, дали тому послу подворье добро, да и кормъ бы есте ему давали доволенъ и съ медомъ, доколѣ побудетъ во Псковѣ; а изъ Пскова бы есте ему дали подводы и кормъ по Псковской землѣ до нѣмецкого рубежа, а приставу бы есте Елкѣ подьячему дали изъ Пскова двѣ подводы до новогородского рубежа; да чтобы есте наша отчина тѣмъ намъ послужили, тому бы есте послу такъ учинили, какъ есми къ вамъ писалъ.

IV. А се правити посольство отъ великого князя Василью Григорьеву сыну Заболотского да Василью Третьяку Васильеву сыну Долматова князю Кондрату Мазовецкому.

А се говорити Асанчюку: Іоанъ, Божіею милостію государь всеа Руси и велики князь, велѣлъ тебѣ поклонитися. Іоанъ, Божіею милостію государь всеа Русіи и велики князь, велѣлъ тобѣ говорити: присылалъ еси до насъ посла своего Ивана здоровья нашего видѣти, да и поминки къ намъ съ нимъ присылалъ еси; и государь всеа Руси велѣлъ тобѣ за поминки поклонитися.

А се говорити Третьяку: Іоанъ, Божіею милостію государь всеа Руси и велики князь, послалъ насъ до твоей милости, а велѣлъ твое здоровье видѣти.

А опослѣ того поминки явити Асанчюку. А молвити: Іоанъ, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, твоей свѣтлости поминается два сорока соболей да камка.

А опослѣ поминковъ грамота подати Асанчюку: Іоанъ, Божьею милостію государь всеа Русіи и великій князь Володимерскій, и Московскій, и Новогородскій, и Псковскій, и Тферскій, и Югорскій, и Вятски, и Пръмски, и Блъгарскій и иныхъ, свѣтлѣйшему началнику Кондрату, князю Мазовецкому и иныхъ. Послали есмя до вашіе свѣтлости пословъ своихъ, Василья Григорьевича а Василья Васильевича, вѣрныхъ нашихъ; и что отъ насъ вашей свѣтлости учнутъ говорити тѣ наши послы, и твоя бы свѣтлость имъ правѣ вѣрилъ, то есть наши истинные рѣчи. А писанъ на Москвѣ, маія 25 день.

А опослѣ грамоты рѣчь говорити наодинѣ. А се говорити Асанчюку:

№ 21. Іоанъ, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: прислалъ еси къ намъ посла своего Ивана, а съ нимъ писалъ еси до насъ листы свои вѣрющіе, что намъ отъ васъ будетъ говорити, и намъ бы ему вѣрити. И говорилъ намъ отъ тебя посолъ вашъ Иванъ, чтобы намъ дати дочка своя за тебя; да и то намъ говорилъ, что хочешь быти непріятелемъ нашимъ, Казимеровымъ дѣтемъ королевымъ, непріятель, а намъ хочешъ на нихъ помогати: и мы, съ Божіею волею, хотимъ то дѣло дѣлати, какъ Богъ захочетъ, такъ то дѣло будетъ.

А се говорити Третьяку: Іоанъ, Божіею милостію государь всеа Русіи и велики князь, велѣлъ тобѣ говорити: вѣдаешъ самъ: Казимиръ, король полскій, намъ былъ непріятель, а дѣти его намъ непріятели же; а намъ сказывали, что ты Казимеру королю былъ послушенъ и на всѣ его непріятели ему вездѣ еси помогалъ: и мы наиперврѣе хотимъ того на васъ довѣдатися, какъ хотите отъ нашихъ непріятелей отъ Казимировыхъ дѣтей отстати, и какъ хотите въ нашой сторонѣ быти, и какъ имаете стати и помогати намъ на тѣхъ нашихъ непріателей.

А се такова память дана Асанчюку да Третьяку: Память Василью Асанчюку да Третьяку. Възмолвитъ князь Кондратъ: язъ посылалъ къ великому князю посла своего Ивана, чтобы далъ за меня свою дочку, и коли дастъ за меня свою дочку, и язъ хочю на его непріятелей ему помагати; а королю Казимеру не былъ есми послушенъ ничѣмъ, а ни его дѣтемъ хочю послушенъ быти, и государь вашъ хочетъ ли дати дочку свою за меня? И Асанчюку и Третьяку молвити такъ: мы, господине, тебѣ отъ своего государя и въ посолствѣ ту рѣчь говорили: твой посолъ Иванъ государю нашему говорилъ, что хочешъ его непріятелемъ Казимировымъ дѣтемъ королевымъ непріатель быти, и государю нашему на нихъ хочешъ помогати; и государь нашъ, господине, на то насъ и послалъ, наиперврѣе довѣдатись на васъ того, какъ хочешъ отъ его непріятелей отъ Казимировыхъ дѣтей отстати и какъ имаешъ стати и помагати государю нашему на его непріятелей и какову на то грамоту свою утверженную запишешъ, что ти непослушну быти его непріателемъ и помогати государю нашему на его непріателей на Казимировыхъ дѣтей. Да и о городѣхъ, господине. твой посолъ Иванъ говорилъ, которые городы имѣти государя нашего дчери. И коли, господине, грамоту свою утверженую на то запишешъ и печять свою къ ней привѣсишъ, что ти государю нашему на его непріателей на Казимеровыхъ дѣтей на королевыхъ помагати, а имъ быти непослушну, да и на тѣ городы велишъ грамоту свою записати и печать свою къ ней привѣсишъ, которые городы имѣти государя нашего дчери, а тѣ, господине, городы велишъ намъ явити, и мы ихъ увидимъ, да тѣ, господине, свои грамоты съ своими печятми ко государю къ нашему пошлешъ

съ своимъ посломъ съ нами вмѣстѣ: и государь нашъ, господине, тѣ твои грамоты видѣвъ, да будутъ ему любы, и онъ, съ Божіею волею, хочетъ съ тобою то дѣло дѣлати и дочку свою за тебя дати. № 21.

И запишетъ князь Кондратъ грамоты: утверженную грамоту, что ему великому князю на его непріятелей помагати, да и на городы грамоту. А учнетъ тѣ грамоты давати Асанчюку и Третьяку да и присягу захочетъ дати: и Асанчюку и Третьяку грамотъ у него не имати, ни къ присягѣ его не приводити, а молвити имъ такъ: пошли, господине, тѣ грамоты ко государю нашему съ своимъ посломъ, и государь нашъ, господине, видѣвъ тѣ твои грамоты, да по тому, оже дасть Богъ, съ тобою и дѣло дѣлаетъ.

Да смотрити Асанчюку и Третьяку того и пытати имъ, кого будетъ пригоже, чѣмъ былъ послушенъ тотъ князь королю Казимеру, служилъ ли ему, давалъ ли ему подать какову, и кому онъ ровенъ инымъ княземъ, и что его княженье, велика ли его земля и сколь силенъ, люденъ ли, или нелюденъ, и сколко городовъ, и послушны ли ему люди, и мочно ли ему отъ Казимеровыхъ дѣтей отъ королевыхъ отстати и противу ихъ стояти, и тѣ городы мощно ли ему назадъ взяти, которые у него король взялъ, и колко тѣхъ городовъ, и какъ имъ имена и къ которой землѣ, къ Полской ли, или къ Литовской? А братъ его на удѣлѣ ли живетъ, или съ нимъ въ одномъ мѣстѣ, миренъ ли ему, или немиренъ, каково его дѣло съ братомъ и которые городы за братомъ и которые за нимъ? А съ прусьскимъ магистромъ въ одиначствѣ ли, или не въ одиначствѣ, и что его дѣло съ магистромъ прускимъ? Всего имъ того смотрити и пытати, кого будетъ пригоже.

Да того имъ пытати: какъ магистръ пруськой съ Казимеровыми дѣтми съ королевыми, съ Олбрехтомъ съ лятскимъ королемъ, да и съ великимъ княземъ съ Олександромъ съ литовскимъ, да и съ Жидимонтомъ, въ миру ли или не въ миру; а тѣ городы прусьскіе, что король Казимеръ поималъ, Гданескъ и Торунъ и иные городы, за королемъ ли нынѣ, магистру ихъ мочно ли опять взяти назадъ, хотятъ ли опять къ нему, или не хотятъ?

V. Да послалъ князь велики съ ними о ихъ проѣздѣ къ магистру къ ливонскому Өедца Аксентьева.

А се говорити отъ великого князя магистру ливонскому Өедцу Аксентьеву. Пръвое отъ великого князя магистру поклонитися: Іоанъ, Божіею милостію царь всеа Руси и велики князь, велѣлъ тобѣ поклонитися. Да послѣ поклона поминокъ подати, а молвити: Іоанъ, Божіею милостію царь всеа Руси и великій князь, поминается тебѣ камка да соболь. Да послѣ поминка грамота подати.

А се грамота: Іоанъ, Божіею милостію царь всеа Руси и великій князь Володимерски, и Московски, и Новогородски, и Псковски, и Төерски, и Югор-

№ 21. сии, и Вятски, и Пръмски, и Блъгарски и иныхъ, Іоанну Ѳридаху, магистру Ливоніа. Послали есмя до васъ посла своего Ѳедора Олексѣева сына; и что отъ насъ учнетъ тебѣ говорити, и ты бы ему вѣрилъ: то есь наши рѣчи. А писанъ на Москвѣ, мѣсяца маія.

А опослѣ грамоты рѣчь говорити, сидя: Іоанъ, Божіею милостію царь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: пришолъ къ намъ отъ князя Кондрата Мазовецкого посолъ его Иванъ, и сказывалъ намъ, что еси его чтилъ и кормъ и проводники велѣлъ еси ему давати по своей землѣ насъ для, и мы за то тебѣ дякуемъ.—Государь нашъ, царь всеа Русіи и велики князь, велѣлъ тобѣ говорити: и мы нынѣ того княжа Кондратова посла Ивана отпустили, а съ нимъ есмя послали къ его государю своихъ пословъ, Василья Григорьевича а Василья Васильевича: и ты бы тѣхъ нашихъ пословъ да и княжа Кондратова посла Ивана велѣлъ проводити по своей землѣ да и на корабль посадити, гдѣ будетъ пригоже, и море перепровадити до магистра прусьского, чтобы какъ наши послы невредны были отъ иншихъ земль; а то бы еси учинилъ насъ для. А къ магистру бы еси къ прусьскому съ нашими послы да и со княжимъ Кондратовымъ посломъ послалъ своего человѣка, а приказалъ бы еси къ нему, чтобы тѣхъ нашихъ пословъ велѣлъ проводити по своей землѣ до княжи Кондратовы земли Мазовецкого; также и назадъ поѣдутъ тѣ наши послы и кто съ ними вмѣстѣ къ намъ поѣдетъ, и ты бы ихъ велѣлъ проводити по своей землѣ до нашіе земли. А просимъ тебя, чтобы еси то насъ для учинилъ; а что будетъ вамъ надобѣ въ нашихъ земляхъ къ вашимъ потребамъ, и мы вамъ за то не стоимъ.

Память Ѳедцу. Говорити ему магистру ливонскому накрѣпко, чтобы великого князя пословъ да и княжа Кондратова посла посадилъ на корабль не изъ Риги, изъ иного мѣста, гдѣ корабли приставаютъ, того дѣля, чтобы ихъ ходъ невѣдомъ былъ въ Литовской землѣ. А послалъ бы съ ними вмѣстѣ своего человѣка до магистра до прусьского, а приказалъ бы къ нему, чтобы великого князя пословъ да и княжа Кондратова посла велѣлъ проводити по своей землѣ до Мазовецкіе земли. А не будетъ иного пристанища кораблемъ, опричь Риги, и магистръ бы велѣлъ ихъ и въ Ризѣ на корабль посадити не издержавъ, чтобы въ Ризѣ не мотчали; а что будетъ ему надобѣ въ великого князя земляхъ къ его потребѣ, и князь велики ему за то не стоитъ. Да какъ имется магистръ ливонской допровадити ихъ до магистра до прусьского, и Ѳедцу съ тѣмъ къ великому князю отпустити княже Васильева человѣка, а съ нимъ ему отписати, въ которомъ мѣстѣ имъ поити на корабль и къ которому мѣсту имъ пристати; а самому Ѳедцу ѣхати съ Асанчюкомъ и съ Третьякомъ и со княжимъ Кондратовымъ посломъ до корабля, гдѣ имъ лучится на корабль сѣсти, да ви-

дѣвъ ихъ, какъ они на корабль пойдутъ и кого съ ними магистръ ливонской пошлетъ къ магистру къ прусьскому своего человѣка и къ которому имъ мѣсту, оже дасть Богъ, пристати, и ему ѣхати къ великому князю. № 21.

Память Асанчюку да Третьяку. Какъ правитъ посолство Ѳедець магистру ливонскому и изымается магистръ допровадити ихъ до прусьского магистра, и Асанчюку и Третьяку ити и самимъ къ магистру, да говорити имъ и самимъ, чтобы ихъ на корабль посадилъ не изъ Риги, изъ иного мѣста, гдѣ корабли приставають, того дѣля, чтобы ихъ ходъ невѣдомъ былъ въ Литовской землѣ; а съ ними бы послалъ своего человѣка до магистра прусьского, а приказалъ бы къ нему, чтобы ихъ велѣлъ проводити по своей землѣ до Мазовецкіе земли. Да отписати имъ съ Ѳедцомъ къ великому князю, гдѣ на корабль сядутъ и къ которому имъ, оже дасть Богъ, мѣсту пристати и кого съ ними магистръ ливонской пошлетъ къ магистру къ пруському своего человѣка. Да сказывали великому князю, что деи князь велики Александръ присылалъ посла своего къ магистру ливонскому, а магистръ деи къ нему посылалъ своего посла, и имъ того пытати, были ли межи ихъ тѣ послы и о какихъ дѣлѣхъ ѣздили и что про то слухъ, каково ихъ дѣло, да и о всемъ имъ о тамошнемъ дѣлѣ отписати къ великому князю.

Память Асанчюку да Третьяку. Възмолвитъ магистръ ливонской, что по моей землѣ вамъ путь чистъ и пристава вамъ дамъ до корабля, а къ прусьскому ми магистру съ вами своего человѣка не послати. И Асанчюку и Третьяку говорити магистру накрѣпко, чтобы съ ними магистръ своего человѣка послалъ до прусьского магистра, для великого князя. А не пошлетъ магистръ съ ними своего человѣка къ прусьскому магистру, и Асанчюку и Третьяку говорити послу мазовецкому Ивану: отъ прусьского магистра у государя нашего люди не бывали, а государя нашего у прусьского магистра люди не бывали, а нынѣча ливонскій магистръ къ прусьскому магистру съ нами своего человѣка не шлетъ, а прусьской магистръ у короля у Казимира былъ въ присязѣ, и мы къ нему нти не смѣемъ. И учнетъ ихъ имати Иванъ на свои руки, а възмолвитъ такъ: поѣдьте со мною вмѣстѣ, а магистра прусьского не бойтеся: магистръ прусьской со государемъ съ нашимъ одинъ человѣкъ, — имъ на корабль пойти и ити имъ къ магистру къ прусьскому. А не учнетъ ихъ имати Иванъ на свои руки, и имъ на корабль нейти, а ѣхати имъ назадъ во Псковъ.

VI. И какъ, дастъ Богъ, будутъ Асанчюкъ и Третьякъ у магистра у прусского, и Асанчюку отъ великого князя магистру поклонитися, а молвити: Іоанъ, Божіею милостію царь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тобѣ поклонитися. Да поминокъ подати соболь, а молвити: Іоанъ, Божіею мило-

№ 21. ствю царь всеа Русіи и великій князь, поминается тебѣ соболи. А Третьяку грамота подати. А се грамота:

Іоанъ, Божіею милостію царь всеа Русіи и великій князь Володимерски, и Московски, и Новогородски, и Псковски, и Тферски, и Югорски и Вятски, Прѣмски, и Блъгарски и иныхъ, свѣтлѣйшему магистру прусьскому. Пишемъ твоей свѣтлости: чтожъ приходилъ къ намъ отъ князя Кондрата Мазовецкого посолъ его Иванъ, и мы его отпустили, а съ нимъ есмя послали къ его государю своихъ пословъ, Василья Григорьевича а Василья Васильевича: и ты бы тѣхъ нашихъ пословъ велѣлъ проводити по своей землѣ до княжи Кондратовы земли Мазовецкого, чтобы какъ наши послы ничѣмъ невредны были ото инъшихъ земль, а то бы еси учинилъ насъ для; также и назадъ пойдутъ тѣ наши послы и кто къ намъ съ ними вмѣстѣ поѣдетъ, и ты бы ихъ велѣлъ проводити по своей землѣ, да и на корабль посадити и море перепровадити до магистра ливонского. А просимъ тебя, чтобы еси то учинилъ насъ для; а что будетъ вамъ надобѣ въ нашихъ земляхъ къ вашимъ потребамъ, и мы вамъ за то не стоимъ.

Да память Асанчюку и Третьяку. Нѣчто будетъ каково къ нимъ слово отъ магистра отъ прусьского о томъ: Казимиръ, король полски, былъ намъ непріатель, поималъ у насъ городы прусьскіе, Гданескъ и Торунь и иные городы, и мы нынѣ хотимъ того, чтобы намъ тѣхъ своихъ городовъ достати; и толко мы пошлемъ къ вашему государю, чтобы за насъ сталъ, и государь вашъ всеа Русіи станетъ ли за насъ? И Асанчюку и Третьяку молвити такъ: напередъ сего цесаревъ сынъ Максиміанъ, король римскы, ко государю къ нашему приказывалъ съ своимъ посломъ съ Юрьемъ съ Делаторомъ, чтобы государь нашъ магистра прусьского и магистра ливонского принялъ въ свое съблюденье; и государь нашъ приказалъ къ Максиміану съ его посломъ съ Юрьемъ такъ: какъ пришлете вы ко государю нашему о томъ своихъ пословъ, и государь нашъ хочетъ васъ приняти въ свое соблюденье и стояти за васъ и боронити отъ своихъ и отъ вашихъ непріателей, да ждалъ отъ васъ къ себѣ присылки, и ваши послы у государя нашего о томъ не бывали; а нынча похочешь того, чтобы государь нашъ за васъ стоялъ и боронилъ васъ, да и тѣхъ своихъ городовъ похочешь достати, которые взялъ у тебя Казимиръ король: и ты ко государю къ нашему пошли о томъ своихъ пословъ съ нами вмѣстѣ, какъ, дастъ Богъ, пойдемъ назадъ отъ Мазовецкого князя; и государь нашъ, надѣемся на Бога, за васъ станетъ и оборонитъ васъ и городовъ своихъ, дастъ Богъ, достанете государя нашего оборонью. А не будетъ о томъ отъ магистра никаковы рѣчи, и Асанчюку и Третьяку смотрити того, какъ бы въ розговорѣ, съ кѣмъ пригоже, съ магистровыми людми, та рѣчь розговорити: похочетъ ли магистръ государя нашего оборони и хочетъ ли тѣхъ

своихъ городовъ достати, которые городы у него король понималъ, и онъ бы послалъ къ государю къ нашему, и государь нашъ, надѣемся на Бога, станетъ за него да и оборонитъ его. № 21.

VII. А се такова грамота подорожная дана Асанчюку и Третьяку. Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, отъ Москвы по дорозѣ, по нашей отчинѣ, по Московской землѣ и по Тферской землѣ и по Новогородцкой землѣ, по ямомъ ямщикомъ до Великого Новагорода, а отъ Новагорода и до Пскова, по ямомъ ямщикомъ, чтобы есте давали Асанчюку Заболотцкому да Третьяку Долматову и съ подьячимъ по штинадцати подводъ отъ яму до яму, не издерживая ни часа, по сей моей грамотѣ, лѣта 7001.

А такова грамота подорожная дана Ѳедцу Оксентьеву: Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси, отъ Москвы по дорозѣ, по нашей отчинѣ, по Московской землѣ и по Тферской землѣ и по Новогородской землѣ, по ямомъ ямщикомъ до Великого Новагорода, а отъ Новагорода и до Пскова, также и назадъ, по ямомъ ямщикомъ, чтобы есте давали Ѳедцу Олексѣеву сыну Оксентьева по четыре подводы отъ яму до яму вездѣ, не издерживая ни часа, по сей моей грамотѣ.

А се намѣстниковъ новогородскихъ грамота: Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси, въ нашу отчину, въ Велики Новгородъ, боярину и намѣстнику нашему Якову Захарьичу и намѣстнику нашему Петру Михайловичю. Послалъ есмя къ Мазовецкому князю къ Кондрату своихъ пословъ, Асанчюка Заболотцкого да Третьяка Долматова, да съ ними подьячего Ѳедка Шадыева; а о ихъ проѣздѣ послалъ есми къ магистру къ ливоньскому Ѳедца Кузьминского: и вы бы имъ велѣли дати изъ Новагорода съ яму двадцать подводъ, а отъ Новагорода до псковского рубежа велѣли бы есте имъ давати по ямомъ подводы, по моимъ грамотамъ.

А такова грамота послана съ нимижъ во Псковъ ко князю къ Василью: Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи въ нашу отчину, во Псковъ, намѣстнику нашему, князю псковскому Василью Ѳеодоровичю. Послали есмя къ магистру къ прусьскому да ко князю къ Кондрату къ Мазовецкому своихъ пословъ, Асанчюка Заболотскаго да Третьяка Долматова, да съ ними есми послалъ подьячего Ѳедка Шадыева; а о ихъ проѣздѣ къ магистру къ ливонскому послалъ есми Ѳедца Оксентьева, а велѣлъ есми ему ѣхати съ ними до моря, гдѣ на корабль сядутъ. И какъ пріѣдутъ во Псковъ, и ты бы Псковичемъ молвилъ, чтобы тѣмъ нашимъ посломъ Асанчюку и Третьяку и Ѳедцу велѣли дати подворье да и кормъ, доколѣ побудутъ во Псковѣ; а какъ поѣдутъ изъ Пскова, и они бы имъ велѣли кормъ давати по Псковской землѣ до нѣмецкого рубежа, а подводы бы имъ дали до магистра и до моря, гдѣ имъ лучится на корабль сѣсти. А молвилъ бы

№ 21. еси Псковичемъ, чтобы наша отчина Псковъ тѣмъ намъ послужили, тѣмъ бы нашимъ посломъ подворье и кормъ и подводы дали, по моей грамотѣ. А язъ къ нимъ о томъ свою грамоту послалъ же съ ними: и ты бы ту мою грамоту велѣлъ имъ дати у себя на сѣнѣхъ. Да того бы еси самъ берегъ да посадникомъ бы еси молвилъ, чтобы во Псковѣ про моихъ пословъ да и про мазовецкого посла не славили, чтобы ся не отозвало въ Литовской землѣ, что язъ къ магистру къ прусьскому да и къ мазовецкому князю послалъ своихъ пословъ. Да чтобы еси послалъ съ Асанчюкомъ и съ Третьякомъ и съ Ѳедкомъ до местера своего человѣка, которого пригоже, того дѣля: какъ местеръ имется моихъ пословъ допровадити до магистра прусьского, гдѣ имъ будетъ и на корабль сѣсти, и они о томъ съ нимъ ко мнѣ отпишутъ, да будетъ у тобя твой толмачь нѣмецкой, и ты бы съ ними послалъ своего толмача до магистра до ливонского да и до корабля; а не будетъ у тобя толмача, а будетъ во Псковѣ нѣмецкой толмачь, и ты бы Псковичемъ молвилъ, чтобы послали съ ними своего толмача, а воротится назадъ тотъ толмачь съ Ѳедкомъ вмѣстѣ. А какъ тотъ твой человѣкъ пріѣдетъ изъ Нѣмецъ, которого съ ними пошлешь, и ты бы того своего человѣка прислалъ ко мнѣ.

А се такова грамота послана во Псковъ къ посадникомъ: Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи въ нашу отчину, во Псковъ, посадникомъ степеннымъ и старымъ посадникомъ и дѣтемъ посадничимъ и бояромъ и купцомъ и житьимъ и всему Пскову, отчинѣ нашей. Послалъ есми до магистра до прусьского и до князя Кондрата Мазовецкого своихъ пословъ, Василья Григорьевича Заболотцкого, да Василья Васильевича Долматова, да съ ними послалъ есми подьячего Ѳедка Шадыева; а о ихъ проѣздѣ послалъ есми къ магистру къ ливонскому посла своего Ѳеодора Олексѣева сына, а велѣлъ есми ему ѣхати съ ними до моря, гдѣ они на корабль сядутъ. И какъ пріѣдутъ во Псковъ тѣ наши послы Василей Григорьевичъ и Василей Васильевичъ и Ѳеодоръ, и вы бы, наша отчина, дали имъ подворье да и кормъ давали, доколѣ побудутъ во Псковѣ. А какъ поѣдутъ изъ Пскова, и вы бы, наша отчина, велѣли давати имъ кормъ по Псковской землѣ до нѣмецкого рубежа, а подводы бы есте имъ дали изъ Пскова, да и толмача до магистра да и до моря, гдѣ имъ лучится на корабль сѣсти; а тѣмъ бы есте намъ, наша отчина, послужили, чтобы есте тѣмъ нашимъ посломъ, да и мазовецкому послу такъ учинили, какъ есми къ вамъ писалъ.

№ 22.

1493, іюня 29—іюля 8. Посольство отъ великаго князя Александра Казиміровича съ послами Андреемъ Олехновичемъ и Войтко Яновичемъ къ великому князю Ивану Васильевичу: *что литовскій великій князь не выпускаетъ изъ присяги князей, отъѣхавшихъ въ Московское подданство. Рѣчи пословъ боярамъ отъ имени пановъ рады, что переговоры между ними пріостановились, потому что со стороны московскаго великаго князя многія новыя дѣла начались — имя свое пишетъ не по старинѣ. Отвѣтъ великаго князя посламъ, что князья, отъѣхавшіе въ его подданство, суть старые московскіе слуги. Отвѣтъ бояръ посламъ, что великій князь никакихъ новыхъ дѣлъ не начинаетъ, и они бояре хотятъ, чтобы между государей была любовь и докончанье* (Стр. 225—237).

I. Лѣта 7001, іюня 29 день, приѣхали къ великому князю посольствомъ отъ великого князя отъ Александра отъ Литовского Ондрѣй Олехновичъ да Войтко Яновичъ. И были у великого князя назавтреѣ Петрова дни въ недѣлю. Подали грамоту вѣрющую. А се грамота:

Отъ Александра, Божью милостью великого князя Литовского и Русского и Жомоитского и иныхъ, великому князю Ивану Васильевичю. Послали есмо до тебе отъ насъ поселствомъ пана Андрѣя Олехновича, намѣстника переломского и бортьского, а пана Войтка Яновича, намѣстника утенского. Ино што будутъ тобѣ отъ насъ молвити, и ты бы имъ вѣрилъ, бо то суть наши рѣчи. Писанъ у Вилни, мая 18 день, индик. 11.

II. А се рѣчи Ондрѣевы: Александръ, Божью милостью велики князь, тобѣ великому князю Ивану Васильевичю въсказалъ: што еси къ намъ присылалъ посла своего, а въсказывалъ еси до насъ о нашихъ слугахъ, о князѣ Семенѣ Ѳеодоровичи Воротынскомъ, а о князѣ Ондрѣи, а о князи Василыи Васильевичохъ Бѣлевскихъ, ижъ они тобѣ били челомъ служить и съ отчинами. — Александръ, Божью милостью велики князь, (вскавалъ): то есь тобѣ гораздо звѣдомо, штожъ тыхъ князей нашихъ слугъ дѣды и отци и они сами потому докончали отцу нашему, королю его милости, и записалися и присягу на томъ дали и на насъ на дѣти его, штожъ имъ служити намъ къ нашему великому княжству Литовскому неотступно, а мимо насъ иншого осподаря имъ не искати; и дивуемся тому, иже ты мимо тыи дѣла принимуешъ нашихъ слугъ, про то мы ихъ исъ тое присяги не выпускаемъ.—Александръ, Божью милостью велики князь, въсказалъ: што

№ 22. еси до насъ своимъ посломъ възсказалъ, штожъ слуга нашъ, князь Михайло Романовичъ Мезецкій, билъ тебѣ челомъ у службу: ино тотъ князь исъ стародавна нашъ слуга есть къ нашему осподарьству, къ великому княжству Литовскому, и сь его отчиною; и ты бы того нашего слуги къ собѣ не приималъ и у отчины бы еси его не въступался, бо онъ здавна суть нашъ слуга есть.—Александръ, Божью милостью велики князь, възсказалъ: што есмо прьво сего до тебе всказывали нашими послы о слугахъ нашихъ, о намѣстника мценского и любуцкого о Бориса Семеновича и о иныхъ, што еси ихъ поималъ безвинне и теперь ихъ у себе дръжишъ; и ты бы тыхъ нашихъ слугъ отпустилъ доброволне со всими ихъ животы и статки; а естьли было которое дѣло кому до слугъ нашихъ, ино мы на слугъ нашихъ права ни кому не отмовляемъ.

А се рѣчи Войтковы: Александръ, Божью милостью велики князь, възсказалъ: а какъ есмо до тобе посла нашего выправили и послали о нѣкоторыхъ нашихъ дѣлехъ, ино въ ты часы люди твои многии пришедши, городы наши и волости Мезческъ, а Сарпѣескъ, а Мосалескъ, а Городечну, а Опаковъ, огнемъ пожгли, а людей нашихъ, которые на тыхъ нашихъ городѣхъ были, въ полонъ повели со всими ихъ животы и съ статки; и тежъ городъ нашъ Вязму взяли, и слугъ нашихъ князей Вяземскихъ головами свели; и тыи городы и волости изъ вѣка отчина наша, великого князства Литовского земля и вода. Ино самъ того посмотри, гораздо ли ся тое дѣеть? Коли бы тобѣ хто у вотчинѣ шкоду вчинилъ, жаль бы тобѣ своего было, а намъ нашого потомужъ жаль, занже ты хочешъ отчину свою въ цѣлости имѣти; а намъ далъ Богъ сѣсти на отчинѣ нашой на великомъ княжствѣ Литовскомъ, а мы потомужъ хочемъ отчину нашу въ цѣлости мѣти, какъ было за предковъ нашихъ. — Александръ, Божью милостью велики князь, въсказалъ: про то мы, помнячи докончаніе нашего отца и съ твоимъ отцомъ и на насъ на дѣтей, прьво сего напоминали есмо тобѣ черезъ наши послы, а нынѣча напоминаемъ тобѣ, ажъбы еси то намъ отправилъ, какъ бы намъ того не было жаль, а городы наши и волости намъ вернулъ, а взятое бы еси велѣлъ поотдавати, а слугъ нашихъ и бояръ, которые на тыхъ городѣхъ поиманы, вели къ намъ отпустити со всими ихъ статки; а впередъ бы еси такихъ дѣлъ не велѣлъ чинити, а для того бы еси съ нами нежитья не хотѣлъ.

III. А назавтрее были у князя у Ивана у Юрьевича; правили князю Ивану отъ бискупа и отъ пановъ поклонъ, да грамоту подали. А се грамота:

Отъ велебного въ Бозѣ Войтеха, бискупа виленского, и отъ Миколая Радивиловича, воеводы виленского, канцлера великого княжства Литовского,

и отъ Петра Яновичя, воеводы троцкого, маршалка земского, приятелю № 22. нашему милому, князю Ивану Юрьевичю, воеводѣ московскому, поклонъ. Въсказали есмя до тебя нѣкоторыи рѣчи отъ насъ молвити послы осподаря нашого великого князя, паномъ Андрѣемъ Олехновичемъ, намѣстникомъ переломскимъ и бортскимъ, а паномъ Войткомъ Яновичемъ, намѣстникомъ утенскимъ; ино што будутъ тобѣ отъ насъ мовити, и твоя бы милость имъ вѣрилъ, бо то суть наши рѣчи. Писанъ у Вилни, мая 23 день, индик. 11.

А опослѣ грамоты рѣчь говорили: князь бискупъ виленскій, панъ Миколай Родивиловичъ, воевода виленскій, канцлеръ великого князя Александра, панъ Петръ Яновичъ, воевода троцкій, маршалокъ земскій, князи вси и панове рада государя нашего великого князя Олександра до твоее милости ускозали: што твоя милость писалъ до брата нашего, до пана троцкого, намѣстника полоцкого, до пана Яна Юрьевича, о дѣлѣ осподарей нашихъ, чтобы межи осподари была любовь и докончанье и всякая добрая приязнь; и братъ нашъ панъ Янъ Юрьевичъ тое намъ повѣдалъ: штожъ вы рада осподаря вашего того хочете, ино и мы рада осподаря нашего, великого князя Олександра, потомуже того хотимъ и осподарю нашему великому князю тое есмо повѣдали; и нашъ осподарь хотѣлъ великихъ пословъ послать къ великому князю, къ вашему государю, о всихъ о тыхъ дѣлехъ.—Одалеи ку твоей милости усказали: штожъ тыми часы новое дѣло пришло до нашего государя великого князя, осподарь вашъ къ его милости тыми разы посла своего присылалъ и въ листѣ своемъ къ нашему государю написалъ себѣ имя свое высоко, не по старинѣ, не подлугъ того, какъ издавна обычай бывалъ. Самъ же того, княже, посмотри, гораздъ ли ся тое дѣетъ, старину оставляете, а въ новыя дѣла въступаете? И тыми разы нашему государю великии шкоды ся подѣяли: изъ вашего государя земли войну на миру пустилъ, городы его милости и волости пожжены, иные побраны и люди многии со многими ихъ статки въ полонъ поведены. Вы, рада вашего государя, чти стережете своего государя, а намъ и здѣся потомужъ годится смотрѣти чти нашего государя, бо нашъ осподарь изъ старины не выступаетъ. Ино, княже Иване, абы впередъ такихъ дѣлъ не было, штобы межи осподари добрая дѣла впередъ шли.

IV. А се отвѣтъ великого князя посломъ великого князя Александра Литовского, пану Ондрею Олехновичю да Войтку Яновичю Клочку. А высылалъ къ нимъ князь велики съ отвѣтомъ Бориса Васильевичя Кутузова, да діака Ѳеодора Курицина.

А се говорилъ Борисъ Андрѣю: государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: что еси намъ говорилъ отъ своего государя, отъ великого князя Олександра, о нашихъ слугахъ, о князѣ о Семенѣ о Ѳеодоровичѣ о Воротынскомъ,

№ 22. да о князѣ Ондреѣ и о князѣ Васильѣ Васильевичахъ о Бѣлевскихъ, что они намъ били челомъ служити и съ вотчинами, и намъ бы то гораздо свѣдомо, что тѣхъ князей дѣды и отци и они сами докончяли отцу его королю и записалися и присягу дали и на нихъ на его дѣтей, что имъ служити къ великому княжству Литовскому неотступно, а мимо ихъ иного государя имъ не искати; и онъ дивуется тому, чтожъ мы мимо тѣ дѣла тѣхъ князей къ себѣ въ службу пріимаемъ, а онъ ихъ исъ тое присяги не выпускаетъ. — Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: ино мы гораздо то вѣдаемъ, что тѣ князи Воротынскіе и Бѣлевскіе наши слуги старые, дѣды и отци ихъ служили нашимъ предкомъ великимъ княземъ, а не въ згоду отца нашего великого князя тѣ князи были у его отца у короля; а изъ старины тѣ князи наши слуги; а и къ отцу къ его еще хъ королю приказывали есмя, что Одоевскіе и Воротынскіе и Бѣлевскіе князи наши слуги старые. Ино мы тому дивуемся, которымъ обычаемъ князь велики Алексaндръ такъ къ намъ приказываетъ, чтобы мы своихъ слугъ старыхъ къ себѣ не пріимали: ино князь Семенъ Θеодоровичъ Воротынскій и князь Ондрѣй и князь Василей Васильевичи Бѣлевскіе наши слуги старые къ намъ приѣхали служити, то есть и нынѣ наши слуги и съ своими вотчинами.— Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: а что еси намъ говорилъ отъ своего государя о нашемъ слузѣ о князѣ Михайлѣ Романовичѣ о Мезоцкомъ, что намъ билъ челомъ въ службу и съ вотчиною, а онъ будто истародавна ихъ слуга къ великому княжству Литовскому, и намъ бы его не пріимати, ни въ вотчину въ его не вступатися. — Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: ино Мезоцкіе князи изъ старины наши слуги, одны съ Торусскими князьми, и въ старыхъ докончаньехъ предковъ нашихъ писаны; а тѣ Мезоцкіе князи были у литовскихъ великихъ князей въ незгоду предковъ нашихъ; а нынѣ князь Михайло Романовичь, нашъ слуга старой, приѣхалъ къ намъ служити, ино то есть и нынѣ нашъ слуга и съ своею вотчиною.— Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: а что еси намъ говорилъ о Борисѣ Семеновѣ сынѣ Александрова, — и мы осенесь къ великому князю о томъ дѣлѣ отказали съ его послы, за что то дѣло състалося, ино и нынѣ коли будутъ нашимъ людемъ тѣ дѣла всѣ оправлены, и мы велимъ Бориса и съ его люди отпустити.

А се говорилъ Θеодоръ Войтку: Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: что еси намъ говорилъ отъ своего государя, отъ великого князя Александра, чтожъ приходъ наши многіе люди городы его Мѣзческъ и Мосалескъ и иные мѣста огнемъ пожгли, а людей въ полонъ поимали; также и Вязму взяли, а князей Вяземскихъ головами свели.— Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: ино то дѣло про то състалося: какъ приѣхали къ намъ служити наши слуги старые, князь Семенъ Θеодоровичъ Воротынскій и князь Ми-

хайло Романовичъ Мѣзоцкой и князь Ондрѣй Юрьевичь Вяземской и съ своими вотчинами, и мы отъ тѣхъ отъ своихъ слугъ къ великому князю къ Александру посылали съ отказомъ дворянина своего Дмитрея Давыдова сына Загрязского, а ему есмя про то вѣдомо учинили, что тѣ наши слуги старые къ намъ приѣхали служити съ своимя вотчинами; и пришедъ князь Семенъ княжъ Ивановъ сынъ Можайского а Юрьи Глѣбовъ изъ Смоленска со многими люди войною, тѣхъ нашихъ слугъ звоевали, городы ихъ поимали и иззасѣли, а волости выжгли и выграбили, и людей многихъ до смерти побили, а иныхъ въ полонъ повели, а слуги нашего князю Михайлову казну взяли, а онъ самъ одною головою изъ города ушолъ. И коли такъ надъ нашими слугами учинилося за нашею посылкою, и мы велѣли своихъ слугъ боронити. Про то тѣ дѣла такъ състалися. А о Вязмѣ того же дѣля такъ състалося: а изъ старины князи Вяземскіе и Мосалскіе служили предкомъ нашимъ великимъ княземъ и съ своими вотчинами, а и въ старыхъ докончаньехъ то писано.—Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: а что еси намъ говорилъ отъ своего государя, отъ великого князя Александра, чтобы намъ съ нимъ нежитья не хотѣти,—и мы съ нимъ николи нежитья не хачивали, всегды есмя хотѣли съ нимъ доброго пожитья. А и нынѣ похочетъ съ нами князь велики Александръ любви и одиначьства и доброго пожитья, и мы, зъ Божьею волею, съ нимъ хотимъ любви и одиначства и доброго пожитья.

А се самъ князь велики отвѣчялъ посломъ великого князя Александра, Андрею и Войтку, какъ къ нему пришли челомъ ударити: Андрѣй и Войтко! Что есте намъ говорили которые рѣчи отъ своего государя, отъ великого князя Александра, и мы тѣ рѣчи выслушали и гораздо есмя вразумѣли и отказали есмя вамъ своимъ бояриномъ Борисомъ, да своимъ діакомъ Ѳеодоромъ; что вамъ отъ насъ говорили, то есть наши рѣчи.

V. А се отвѣтъ княжъ Ивановъ Юрьевича пану Ондрѣю Олехновичю и Войтку: Что есте намъ говорили отъ бискупа виленского и отъ пановъ, отъ воеводы виленского и отъ воеводы троцкого и отъ всей рады государя вашего, что государь нашъ князь велики къ вашему государю съ своимъ посломъ писалъ въ своемъ листу имя свое высоко, не по старинѣ. Ино государь нашъ къ вашему государю въ своемъ листу съ своимъ посломъ высокого ничего не писалъ, ни новины никоторые не вставилъ: чѣмъ его Богъ подаровалъ отъ дѣдъ и отъ прадѣдъ отъ начяла правой есь уроженой государь всеа Руси, и которыми землями его Богъ издарилъ, то онъ и писалъ. — А что есте намъ говорили отъ рады государя вашего, о которыхъ дѣлехъ государьскихъ, ино вамъ былъ отвѣтъ государя нашего великого князя противу вашему посолству, и слышели есте, чего дѣля тѣ дѣла такъ състалися. — А что есте намъ говорили, что мы писали до пана Яна о дѣлѣ государей

№ 22. нашихъ, чтобы межи государей были любовь и докончанье и всякая добрая пріязнь, и государь вашъ князь велики къ нашему государю о тѣхъ дѣлехъ хотѣлъ слати своихъ великихъ пословъ; а нынѣча говорили есте намъ отъ бискупа и отъ пановъ отъ всей рады, чтобы межи государей добрые дѣла впередъ шли: ино и напередъ того къ намъ отъ рады государя вашего была присылка о томъ, и мы и наша братья, рада государя нашего, какъ тогды хотѣли, такъ и нынѣ хотимъ, чтобы далъ Богъ межи государей любовь и докончанье и всякая добрая згода была. А бискупъ и панове рада государя вашего также бы хотѣли межи государей доброго дѣла, чтобъ межъ ихъ была любовь и докончянье и всякая добрая згода; и похочетъ рада государя вашего межи государей доброго дѣла, а послы великіе отъ вашего государя къ нашему государю на то дѣло будутъ не мѣшкая, и мы надѣемся на Бога, что межъ государей всякое доброе дѣло будетъ. А бискупъ и рада государя вашего такъ бы хотѣли межъ государей доброго дѣла, какъ лзе межъ государей състатись доброму дѣлу.

И поѣхалъ съ Москвы въ понедѣльникъ, іуліа 8; а приставъ былъ у нихъ на Москвѣ Митя Загрязской. А какъ ѣли у великого князя, ино послѣ стола ѣздили поить ихъ Иванъ Ощеринъ да Берсенъ Микитинъ сынъ Беклемишова.

№ 23.

1493, сентября 16—23. Посольство отъ великаго князя Александра Казиміровича съ паномъ Войтко Яновичемъ къ великому князю Ивану Васильевичу, *о выдачѣ опаснаго листа для великихъ пословъ* (Стр. 238—245).

I. Лѣта 7002, сентяб. 16, въ понедѣльникъ, пріѣхалъ къ великому князю изъ Литвы отъ великого князя Александра посолъ его Войтко Яновичъ Клочко. И былъ у великого князя назавтреѣ во вторникъ, сентября 17, а правилъ великому князю поклонъ, а князю Юрью, сыну великого князя, и князю Дмитрію, внуку, и князю Дмитрею, сыну же великого князя, правилъ поклонъ же. А опослѣ поклона грамоту подалъ. А се грамота:

Отъ Александра, Божіею милостію, великого князя Литовского, Русского, Жомоитского и иныхъ, великому князю Ивану Васильевичю. Послали есмо до тебя зъ нѣкоторыми нашими рѣчми намѣстника нашего утеньского пана Войтка Яновича. Ино што онъ отъ насъ будетъ тебе молвити, и ты бы ему вѣрилъ, бо то суть наши рѣчи. Писанъ въ Троцѣхъ, августа 20 день, индик. 11.

II. А опослѣ грамоты рѣчь говорилъ. А се рѣчь. Посолство паномъ № 23. Войткомъ Яновичемъ до великого князя Ивана Васильевича, съ Троковъ. Напервіе поклонъ: Александръ, Божіею милостію велики князь Литовскій, Русскій, Жомоитскій и иныхъ, тобѣ великому князю Ивану Васильевичю велѣлъ поклонитися.—Александръ, Божіею милостью велики князь, всказалъ: што есмо тыми разы посылали до тебя нашыхъ пословъ пана Өндрѣя Олехновича, а пана Войтко Яновича о нашыхъ дѣлехъ, и ты намъ черезъ ты наши послы отказъ вчинилъ противъ нашему посолству. И мы тому твоему отказу гораздо выразумѣли.—Александръ, Божіею милостью велики князь, въсказалъ: про то хочемъ до тебе великихъ пословъ нашыхъ послати въ нашыхъ дѣлехъ: и ты бы далъ намъ свой листъ опасный, штобы тымъ нашымъ посломъ доброволно до тебе приѣхати и зася тежъ доброволно отъѣхати съ твоей земли.

Да того дни и ѣлъ у великого князя. А приставомъ у него былъ Рудной Семеновъ сынъ Сурмина; а опослѣ стола поити его ѣздили Өедоръ Ондрѣевъ сынъ Плещеева да Третькъ Долматовъ.

III. А назавтрее въ середу, былъ у князя у Ивана у Юрьевича, да отъ бискупа и отъ пановъ князю Ивану поклонъ правилъ. А опослѣ поклона грамоту вѣрющую подалъ. А се грамота:

Отъ князя Яна, бискупа луцкого и берестейского, и отъ пана Миколая Радивиловичя, воеводы виленского, канцлера великого князства Литовского, и отъ пана Петра Яновичя, воеводы троцкого, маршалка земьского, и отъ князя Александра Юрьевичя, подчашаго государя нашего, намѣстника городенского, и отъ пана Станислава Яновичя, старосты жомоитьского, приятелю нашему милому, князю Ивану Юрьевичю, воеводѣ московскому, поклонъ и приязнь. Ради быхмо слышали о здоровьи твоей милости. Также всказали есмо до тебе посломъ государя нашего паномъ Войткомъ Яновичемъ нѣкоторыи рѣчи отъ насъ твоей милости мовити. Ино што онъ будетъ твоей милости отъ насъ мовити, и твоя бы милость ему вѣрилъ, бо то суть нашы рѣчи. Писанъ въ Троцохъ, августа 20 день, индик. 1.

Да опослѣ грамоты рѣчь говорилъ. Посолство до князя Ивана Юрьевичя, паномъ Войткомъ Яновичемъ: отъ князя Яна, бискупа луцкого и берестейского, отъ пана Миколая Радивиловичя, воеводы виленского, канцлера великого княжьства Литовского, отъ пана Петра Яновичя, воеводы троцкого, маршалка земьского, отъ князя Александра Юрьевичя, подчяшого государя нашого, намѣстника городенского, отъ пана Станислава Яновичя Кевгайловичя, до твоей милости всказали: што есмо перво сего указывали до твоей милости, ажъ быхмо на обѣ стороне похотѣли добра межы государей нашыхъ, вы бы тамъ, а мы сдѣсе, какъ бы тыми межы великими го-

№ 23. судари была любовь и докончянье и всякая добрая згода. И ты къ намъ въ томъ дѣлѣ отказалъ, ажъ быхмо мы такожъ похотѣли добра межы государей здѣ буда, а вы съ своею братьею тамъ буда потомуже хочете, абы межы государей была любовь и докончянье и всякая добрая згода, и дале ку твоей милости всказали. А притомъ твоя милость усказалъ, ажъбы въ тыхъ дѣлехъ великии послы отъ нашего государя были посланы къ вашему государю: ино мы сдѣсе тое дѣло и зъ Божьею помочью принесли до государя нашего. И государь нашъ, великий князь Александръ, хочетъ слати своихъ великихъ пословъ въ тыхъ дѣлехъ до вашего государя, ажбы Богъ далъ межы государей любовь и докончянье и всякая добрая згода и приязнь вѣчная. И твоя бы милость, княже Иване, довѣдался на своемъ государи: похочетъ ли съ нашымъ государемъ любви и докончянья и вѣчные приязни? А къ намъ бы твоя милость отказалъ о томъ; ино послы великіе государя нашего не мѣшкая на тое дѣло пойдутъ. А для тыхъ дѣлъ государь нашъ послалъ до вашего государя посла своего, абы государь вашъ тымъ посломъ великимъ государя нашего далъ свой листъ опасный, какъ посломъ нашего государя доброволно къ вамъ приѣхати и зася тежъ отъѣхати.

IV. А се отвѣтъ великого князя послу великого князя Александра Литовского Войтку Яновичю; а отвѣчалъ ему дьякъ великого князя Ѳеодоръ Курицинъ. Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: что еси намъ говорилъ отъ своего государя, отъ великого князя Александра, что хочетъ до насъ слати своихъ великихъ пословъ, и намъ бы ему дати на то свой листъ опасной, чтобы его посломъ доброволно къ намъ приѣхати и отъѣхати зъ нашыхъ земль. И государь нашъ листъ свой опасной велѣлъ тебѣ дати.

Да и листъ ему туто далъ, и чли передъ нимъ. А се листъ: Іоанъ, Божіею милостію государь всеа Руси и велики князь Володимерскій, и Московскій, и Новогородскій, и Псковскій, и Тѳерскій, и Югорскій, и Пермьскій и Болгарскій и иныхъ, великому князю Александру Литовскому. Прислалъ еси до насъ посла своего Войтка Яновичя; и говорилъ намъ отъ тебя, что хочешь слати до насъ свои великіи послы, и намъ бы на то дати свой листъ опасной, чтобы твоимъ посломъ доброволно къ намъ приѣхати и отъѣхати зъ нашыхъ земль. И мы на то сесь нашъ листъ опасной дали посломъ твоимъ доброволно къ намъ приѣхати и отъѣхати зъ нашыхъ земль безъ всякого опаса. А писанъ на Москвѣ, лѣта 7002, сентября 25 день.

А се самъ князь великій отвѣчалъ Войтку: Войтко! Что еси намъ говорилъ отъ своего государя, отъ великого князя Александра, о листу о опасномъ на послы, и мы тебѣ велѣли листъ дати діаку своему Ѳеодору.

V. Да того жъ дни былъ Войтко у князя у Ивана у Юрьевича. И князь Иванъ ему отвѣчалъ: Войтко! Что еси намъ говорилъ отъ Яна, отъ бискупа отъ луцкого, и отъ пана Николая Радивиловичя, и отъ Петра Яновичя и отъ иныхъ пановъ, отъ всее рады государя вашего, что государь вашъ князь великій Александръ хочетъ слати до нашего государя своихъ великихъ пословъ на то, чтобы далъ Богъ межы государей любовь и докончянье и всякая добрая згода и приязнь вѣчная была; и намъ бы на своемъ государѣ довѣдатися того, похочетъ ли государь нашъ съ вашимъ государемъ любви и докончянья и вѣчные приязни? да къ нимъ бы намъ то отказати; ино на то отъ вашего государя къ нашему государю будутъ не мѣшкая великіе послы. Ино мы напередъ того къ паномъ радѣ государя вашего и неодинова отказывали, что братья наша, да и мы, рада государя нашего, хотимъ того, также какъ и они хотятъ, чтобы далъ Богъ межы государей любовь и докончянье и всякая добрая згода была. А и государь нашъ князь велики отказалъ къ вашему государю съ его послы съ Ондрѣемъ съ Олехновичемъ и съ тобою съ Войткомъ, что съ вашымъ государемъ николи нежитья не хачивалъ, а всегды хочетъ съ нимъ доброго пожытья. А и нынѣ, коли будутъ отъ государя отъ вашего къ нашему государю на то дѣло великіе послы не мѣшкая, и государь нашъ, зъ Божьею волею, съ вашимъ государемъ хочетъ любви и одиначства и вѣчные приязни, какъ лзе межъ государей тѣмъ дѣломъ быти. № 23.

И поѣхалъ Войтко съ Москвы въ понедѣлникъ, мѣсяца сентября 23 день

№ 24.

1494, января 17—февраля 12. Посольство отъ великаго князя Александра Казиміровича съ паномъ Петромъ Яновичемъ, воеводою троцкимъ, съ товарищами къ великому князю Ивану Васильевичу, для заключенія мирнаго и брачнаго договоровъ. *Пріемъ пословъ. Рѣчи, переговоры 23—26 января о мирѣ между государствами. 27-го января пріемъ пословъ у великой княгини Софіи Фоминишны и переговоры ихъ съ боярами объ уступкахъ, которыя они дѣлаютъ въ виду предстоящаго родственнаго союза государей. 28 января—1 февраля: переговоры о мирѣ съ подробнымъ обозначеніемъ пограничныхъ областей; послы уступаютъ въ Московскую сторону Вязьму, Воротынскихъ, Одоевскихъ и Бѣльскихъ князей съ ихъ владѣніями; бояре уступаютъ въ Литовскую сторону Мценскъ, Мосальскъ и другія волости; споры во время*

№ 24. *переговоровъ о волостяхъ. 2 февраля: послы на торжественной аудіенціи у великаго князя просятъ руки его дочери для своего государя. Февраля 5—6, переговоры о томъ, что княжнѣ Еленѣ Ивановнѣ оставаться въ греческомъ законѣ. Обрученіе. 7 февраля: текстъ договорныхъ грамотъ между Московскимъ и Литовскимъ великими князьями, 5 февраля 7002 года; списокъ грамоты о греческомъ законѣ княжны Елены Ивановны. 9—12 февраля: пиры, отпускъ пословъ и переговоры о частностяхъ исполненія мирнаго договора. Списокъ волостей, которыми великій князь поступился Литвѣ, и которыми не поступился* (Стр. 247—306).

I. Лѣта 7002, генваря 17, пріѣхали къ великому князю послы отъ великого князя Александра Литовского: панъ Петръ Яновичъ, воевода троцкой, маршалокъ земьской, да панъ Станиславъ Яновичъ, староста жомоитской, да съ ними Войтко Яновичъ, да писарь Ѳедка Григорьевъ. А были у великого князя въ недѣлю, генваря 19. Панъ Петръ правилъ великому князю отъ великого князя Александра поклонъ; а панъ Станиславъ правилъ отъ великого князя Александра дѣтемъ великого князя, князю Василью, князю Юрью, князю Дмитрею, и внуку великого князя, князю Дмитрею, поклонъ же. А опослѣ поклона, панъ Петръ подалъ грамоту вѣрющую. А се съ тое грамоты списокъ:

Отъ Александра, Божьею милостью, великого князя Литовского и Руского и Жомоитского и иныхъ, великому князю Ивану Васильевичю. Послали есмо къ тобѣ пословъ нашихъ великихъ: воеводу нашего троцкого, маршалка земьского, пана Петра Яновича, а старосту нашего жомоитского, пана Станислава Яновича, а при нихъ послали есмя намѣстника утенского Войтка Яновича, а писаря нашего Ѳедка Григорьевичя зъ нашими рѣчми; што будутъ тобѣ отъ насъ говорити, и ты бы имъ вѣрилъ, бо то суть наши рѣчи. Писанъ у Вилни, ноября 6 день, индик. 12.

II. А опослѣ грамоты, панъ Петръ рѣчь говорилъ: Александръ, Божью милостью, велики князь Литовскій, къ тобѣ великому князю Ивану Васильевичю всказалъ: што есмо къ тебѣ пословъ нашихъ посылали, пана Ондрѣя Олехновича, а Войтка Яновича о нашихъ дѣлехъ, которыи шкоды сталися намъ, нашому панству, великому князьству Литовскому, отъ тебе съ твоее земли, и въсказывали есмо до тебе черезъ наши послы, абы еси намъ тыи шкоды оправилъ, а для того бы еси съ нами нежитья не хотѣлъ.

Панъ Станиславъ рѣчь говорилъ: Александръ, Божью милостью велики князь Литовскій, всказалъ: и ты еси къ намъ черезъ наши послы уска-

залъ, штожъ николи еси съ нами не хотѣлъ нежытья, а завжды еси съ нами хотѣлъ доброво пожытья. И мы на томъ твоемъ отказѣ тымъ рѣчомъ гораздо врозумѣли. № 24.

Панъ воевода Петръ говорилъ: Александръ, Божію милостью, великій князь Литовскій, усказалъ: колижъ еси съ нами николижъ не хотѣлъ нежытья, а завжды съ нами хотѣлъ еси доброво пожытья, ино и мы съ тобою потомужъ хочемъ жытья и любви и докончянья по тому докончанью, какъ отець нашъ, король его милость, докончялъ съ твоимъ отцемъ, зъ великимъ княземъ Васильемъ Васильевичюмъ, и на насъ на дѣти. А што здавна которыи мѣста прислухали къ нашему государьству, къ великому князству Литовскому, за великого князя Витовта и за великого князя Жыкгимонта и при отци нашомъ короли его милости, абы то и нынѣ слухало къ нашему великому князству по давному; и што тежъ здавна потяглого къ твоему княженью за твоего дѣда, за великого князя Василья, и за отца твоего, абы то и нынѣ было къ твоему великому князству по давному. А коли то будетъ, тогды рука неприятель нашыхъ на нашы панства не поднесется, а кровь христьянская отъ поганьства литися не будетъ; а дасть ли Богъ ты дѣла межы насъ будутъ, тогды у томъ будетъ любовь и доброе пожытье и вѣчная приязнь по тому, какъ было за дѣда нашого, за великого князя Витовта, и за дѣда твоего, за великого князя Василья Дмитреевичя. Да того дни у великого князя ѣли.

III. А опослѣ стола, посылалъ князь велики за ними на подворье поити ихъ: къ пану Петру посылалъ князя Василья Васильевича Телепня, да Лобана Григорьева сына Заболотскова, да съ ними дѣтей боярскихъ 10 чел. А къ пану къ Станиславу посылалъ князя Θеодора Васильевича Телепня, да Асанчюка Григорьева сына Заболотского, а съ ними дѣтей боярскихъ 10 же человѣкъ.

IV. И назавтрее, въ понедѣлникъ, панъ Петръ и панъ Станиславъ присылали ко князю къ Ивану Юрьевичю Войтка Яновичя да писаря Θедка. И говорили отъ нихъ князю Ивану тѣ жъ рѣчи, что и напередъ того къ нему бискупъ да и панове приказывали, о любви и о докончяніѣ, да и о сватовствѣ; да и о томъ говорили, чтобы паномъ быти у великіе княгини и у дочери великого князя. Да и то говорили, чтобы паномъ самимъ со княземъ съ Иваномъ видѣтися и говорити съ нимъ.

А се отвѣтъ княжъ Ивановъ Юрьевичя Войтку Яновичю и писарю Θедку: Что есте намъ говорили отъ пана Петра и отъ пана Станислава, что напередъ сего къ намъ бискупъ да и панове приказывали о дѣлѣ осподарей нашихъ, чтобы намъ и нашей братьѣ, радѣ государя нашего, хотѣти того, чтобы

№ 24. межи государей была любовь и докончанье и всякая добрая приязнь: и мы какъ напередъ сего къ бискупу да къ паномъ приказывали, такъ и нынѣ того хотимъ, чтобы межи государей доброе дѣло было, а они бы также хотѣли межъ государей добра, какъ лзѣ межи государей доброму дѣлу състатись; а осподарь нашъ князь великій съ ихъ государемъ любви и докончанья хочетъ и доброго пожитья.—А что есте намъ говорили о сватовствѣ, ино коли ажъ дастъ Богъ межи государей любовь и докончанье състанется, и мы надѣемся на Бога, что тогды и то дѣло почнется дѣлати.—А что есте намъ говорили, чтобы пану Петру и пану Станиславу быти у осподарыни нашіе у великіе княгини, и какъ дастъ Богъ тому чясъ будетъ, и они тогды будутъ у нашіе господарыни.—А что панове съ нами хотятъ видѣтись и говорити, и мы съ ними хотимъ видѣтись и говорити, какъ будетъ тому чясъ.

V. И на той же недѣлѣ, въ четвергъ, генваря 23, велѣлъ князь велики быти посломъ у собя на дворѣ.—И высылалъ къ нимъ князь велики съ отвѣтомъ и на розговоръ бояръ своихъ, князя Василья княжа Иванова сына Юрьевичя, князя Семена Ивановичя Ряполовского, казначея своего Дмитрея Володимеровичя; а діаки ходили съ ними Өеодоръ Курицинъ да Ондрѣй Майко.

А се отвѣтъ великого князя посломъ великого князя Александра Литовского, пану Петру Яновичю и пану Станиславу Яновичю.

Князь Василей говорилъ: государь нашъ князь велики велѣлъ вамъ говорити: что есте намъ говорили отъ своего государя, отъ великого князя Александра, о любви и о докончяньѣ,—и мы съ нимъ любви и докончанія хотимъ. А что вспоминаетъ, чтобы намъ съ нимъ хотѣти любви и докончанья по тому докончанью, какъ отецъ его король кончялъ съ нашимъ отцемъ, съ великимъ княземъ Васильемъ: ино въ тѣ времена, какъ отецъ его король съ нашимъ отцемъ кончивалъ, нынѣ промежи насъ по тому докончанью нелзѣ състатися.—А что напоминаетъ то, что прислухало къ нашимъ государствомъ за наши предки, за великого князя Витовта и Жигдимонта и отца его короля, и за нашего дѣда великого князя Василья, и отца нашего великого князя Василья, то бы было къ обоимъ государьствомъ по давному.

Князь Семенъ говорилъ: государь нашъ князь велики велѣлъ вамъ говорити: и коли государь вашъ князь, велики Александръ, напоминаетъ предковъ нашихъ и своихъ, и мы хотимъ такъ, какъ было при нашихъ прадѣдѣхъ, при великомъ князѣ Семенѣ Ивановичѣ и при великомъ князѣ Иванѣ Ивановичѣ, и при его прадѣдѣ, при великомъ князѣ Олгердѣ, что при нихъ прислухало къ нашему государьству, къ великому княжству, и къ

ихъ государьству, къ великому княжству Литовскому, то бы было по давному на обѣ стороны: по тому съ нимъ хотимъ любви и докончянья и доброго пожитья. № 24.

И послѣ отвѣта, панъ Петръ говорилъ: чего дѣля государь вашъ князь велики не хочетъ любви и докончанья съ нашимъ государемъ по отца своего великого князя Васильеву докончанью и по дѣда своего докончанью?

И бояре ему отговаривали: тѣ докончянья незгодою государей нашихъ, дѣда его великого князя Василья и отца его великого князя Василья. А говорили, чтобы кончялъ по великого князя Семенову докончянью и по великого князя Иванову.

И панъ Петръ отговаривалъ тѣ докончанія стариною да незгодою Олгердовою съ Кестутьемъ.

Да говорили о Новѣгородѣ и о Ноугородскихъ волостей доходѣхъ, и о Пъсковѣ, и о Тфери, да и иные многіе рѣчи говорили.

И бояре ему Новгородъ и волостей Новогородскихъ доходы и Пъсковъ и Тферь отговаривали рѣчми.

И панъ Петръ говорилъ: на вашемъ разумѣ то и покладаемъ, на всей радѣ государя вашего, какъ пригожъ межи государей доброму дѣлу състатися: занже такіе великіе кривды състалися государю нашему отъ вашего государя въ нынѣшнихъ новинахъ.

И бояре ему отговаривали то рѣчми. Да говорилъ панъ Петръ такъ: насъ государь нашъ послалъ на дѣло; ино бы такъ межи государей докончанье състалося, какъ пригожъ дѣлу быти межи государей. И бояре говоривъ съ ними рѣчи, да ходили къ великому князю, и рѣчи сказывали великому князю.—И князь велики высылалъ къ нимъ князя же Василья и князя Семена и Дмитрея. И князь Василей имъ говорилъ: которые рѣчи есте намъ говорили, и мы тѣ рѣчи государю своему великому князю сказали и радѣ государя своего; и государь нашъ велѣлъ васъ въспросити и рада государя нашего, какъ государь вашъ съ вами наказалъ, какъ межи государей пригожъ дѣлу быти?

И панъ Петръ говорилъ: государь нашъ хотя съ вашимъ государемъ любви и докончаніа и для вѣчныя пріязни, что было за его предковъ и отца его милости короля о Новѣгородѣ, и что которые пошлины шли съ Новогородскихъ волостей къ великому княжству Литовскому издавна, и о Псковѣ и о Тфери, того ся поступаетъ вашему государю. А что которые новины състалися государю нашему, Вязма, Мѣзческъ, Серпѣескъ, Мосалескъ, Опаковъ и иные волости, которые король его милость давалъ князю Ѳеодору Воротынскому, да и осподарь нашь давалъ сыну его князю Семену, чиначи ихъ собѣ слугами, и тѣ бы городы и волости были върнуты, за то докончянью не быти.

№ 24. И бояре тѣ его рѣчи великому князю сказали. И князь велики его того дни отпустилъ прочь. Болѣ того рѣчей не было.

VI. И опослѣ того на третей день, въ суботу, были у великого князя. И князь велики высылалъ къ нимъ бояръ тѣхъ же. А рѣчь говорилъ князь Василей: панове Петръ и Станиславъ! Что есмя съ вами говорили которые рѣчи о осподарьскомъ дѣлѣ, и вы наши рѣчи слышели, а мы ваши рѣчи слышели, и государю своему великому князю есмя сказали и радѣ государя своего. И государь нашъ князь велики велѣлъ вамъ говорити: говорили есте, что хотя съ нами государь вашъ князь велики любви и докончянья и вѣчныа пріазни, поступается намъ. Что ся дотычетъ Новагорода и Пскова и Тфери, ино, милостью Божіею, Новгородъ и Псковъ и Тферь изъ старины отчина наша, а и нынѣ есть за нами, и онъ нашего же намъ поступается. И коли хочетъ государь вашъ съ нами любви и докончанья и вѣчные пріязни, и онъ бы съ нами хотѣлъ по тому, какъ прадѣды нашы съ его прадѣды были въ любви и въ докончаньѣ: что въ тѣхъ докончаньехъ писано, что за собою дръжитъ, и онъ бы того намъ нашего поступился.

И они говорили то, что государь ихъ за собою вотчины великого князя не дръжитъ, а дръжитъ вотчину свою. Да и иные рѣчи говорили въ розговорѣ. И бояре его рѣчи сказали великому князю. И князь велики высылалъ къ нимъ бояръ съ тѣмъ. А говорилъ князь Василей: панове! сказали есмя ваши рѣчи государю своему и радѣ его. И государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: съ Божіею волею, хотячи съ вашимъ государемъ любви и докончаніа и вѣчные пріязни; и мы изспрадѣдъ своихъ докончаней выпускаемъ о Смоленску и о Добрянску, а хотимъ съ нимъ любви и докончанья потому: что нынѣ мы, съ Божіею волею, дръжимъ къ своему государьству, то будемъ и дръжати; а что онъ дръжитъ къ своему государьству, то бы онъ и дръжалъ.

И они, поговоривъ рѣчи, да молвили: намъ государемъ нашимъ инако не наказано дѣлати, развѣ того, какъ есмя вамъ говорили.—Да того дни ихъ отпустили. Болѣе того рѣчей не было.

VII. А въ недѣлю ѣли хлѣба у князя у Ивана у Юрьевичя, да рѣчи съ нимъ о дѣлѣ никаковы не молвили. И князь велики назавтрее приговоря съ бояры, да послали къ посломъ въ понедѣлникъ діака Ѳеодора Курицина отъ князя отъ Ивана отъ Юрьевичя.—А говорилъ имъ то: князь Иванъ Юрьевичь прислалъ насъ до вашей милости, а велѣлъ вамъ молвити: что есте присылали къ намъ пана Войтка а Ѳедка писаря съ которыми рѣчми, и мы вамъ съ ними жъ отказали о иныхъ рѣчехъ. Да гово-

рили намъ отъ васъ Войтко и Ѳедко, чтобы вамъ съ нами самимъ видѣтися и рѣчи нѣкоторые говорити; и вы какъ съ нами хотите видѣтися и рѣчи говорити? И послы отвѣчяли Ѳеодору: посылали есмя ко князю къ Ивану братью свою, пана Войтка а пана писаря, о тѣхъ дѣлехъ, чтожъ напередъ сего старшій нашъ панъ бискупъ и панове братья наша, рада государя нашего, въсказывали до его милости, чтожъ бы его милость да и панове рада государя нашего въсказывали до его милости, чтожъ бы его милость, да и панове рада государя ихъ похотѣли межъ государей доброго дѣла, любви и докончанія и вѣчныя пріязни; и его милость въсказалъ до пана бискупа и до пановъ рады государя нашего, чтожъ они того хотятъ, а намъ бы такежъ того хотѣти; а на то бы отъ нашего государя были послы великіе. И нынѣ государь нашъ прислалъ на то дѣло насъ, своихъ слугъ; а зъ Божіей милости и почяли есмя молвити о осподарьскомъ дѣлѣ, але ещо не кончялося. А съ своимъ господиномъ со княземъ Иваномъ ради есмя видѣтися и молвити; а откажемъ ему черезъ своего... *(пробѣлъ).* № 24.

И какъ отъ нихъ Ѳеодоръ пошолъ, и они за нимъ выслали Войтѣха, а велѣли въспросити Ѳеодора: какъ имаютъ панове видѣтися со княземъ Иваномъ и говорити на которомъ мѣстцѣ? И Ѳеодоръ ему отвѣчялъ: князь Иванъ на нихъ положилъ, какъ въсхотятъ у него быти, или на государьскомъ дворѣ на великого князя. И они ко князю къ Ивану прислали Ѳедку писаря. И Ѳедко говорилъ князю Ивану: панове прислали до твоей милости, гдѣ имаютъ съ тобою видѣтися? И князь Иванъ приказалъ съ Ѳедкомъ къ нимъ, что на государьскомъ дворѣ съ ними видѣтся, какъ по нихъ пришлетъ князь велики.

И того дни, въ понедѣлникъ, ѣли послы у князя у Семена у Ивановичя у Ряполовского.

VIII. И назавтрее, во вторникъ, князь велики велѣлъ имъ у собя быти. А князь Иванъ приказалъ къ нимъ съ Берсенемъ же съ приставомъ: хотѣли есте быти у великіе княгини, ино вамъ нынѣ быти у великіе княгини. И они Берсеня въспрашивали: быти ли дочеремъ у великіе княгини? И Берсень имъ сказалъ, что дочеремъ не быти. И они, бывъ у великого князя, да того дни и у великіе княгини были, отъ великого князя правили поклонъ, да и поминки отъ собя являли. И отъ великіе княгини въспрашивалъ ихъ о великого князя здоровьѣ Дмитрей Грекъ, да и о ихъ здоровьѣ.

А князь Иванъ отъ великого князя вышелъ въ другую горницу; да сынъ его князь Василей, да князь Семенъ Ивановичъ, да Дмитрей Володимеровъ, а съ ними діаки Ѳеодоръ Курицинъ, да Ондрѣй Майко.

И какъ пошли отъ великіе княгини послы, и Берсень имъ молвилъ: панове! хотѣли есте видѣтися со княземъ съ Иваномъ, и князь Иванъ

№ 24. сдѣсе, въ другой горницѣ. И они пошли ко князю къ Ивану и говорили со княземъ съ Иваномъ и съ бояры многіе рѣчи о любви и о докончаньи, да договорилися того: панъ Петръ говорилъ, что о Вязмѣ для любви и докончанія межъ государей и кровного связка; ино Вяземскіе князи, которые служатъ государю вашему великому князю, тѣ бы служили вашему государю великому князю и съ вотчинами; а которые служатъ Вяземскіе князи нашему государю великому князю Александру, тѣ бы въ Вязмѣ вѣдали свои долници; а дастъ ли Богъ межи государей любовь и докончянье и кровной связокъ, и они, будучи въ любви, о Вязмѣ смолву учинятъ и обыщутъ, кудѣ была изъ старины Вязма: ино одинъ одному поступится. А что городы и волости Смоленскіе, то бы было къ Смоленску.

И бояре въспросили ихъ о городѣхъ и о волостехъ о Смоленскихъ. И они говорили о Серпѣйску и о Мосалску и о Мѣзоцку и о Опаковѣ и о иныхъ волостехъ; а ялися дати списокъ по именомъ.

И князь Иванъ молвилъ имъ: панове! то есмя нынѣ ваши рѣчи слышели; и мы, оже дастъ Богъ, съ своею братьею, радою государя своего, съ бояры, себѣ поговоримъ, а вы собѣ поговорите, чтобы какъ далъ Богъ межъ государей доброе дѣло състалося, такъ, какъ пригоже; а съ вами, оже дастъ Богъ, опять видимся и поговоримъ. Да того дни розошлися.

IX. И назавтрее, въ середу, посылалъ къ нимъ князь Иванъ діака Майка о спискѣ. И они прислали ко князю къ Ивану списокъ съ Ѳедкомъ писаремъ на великого князя дворѣ. А се списокъ:

Смоленскіе пригороды: городъ Мезчоскъ, а другой городъ Акдыревъ, а волости тыхъ городовъ Силковичи, Новое село, Немерзъки, Уруга, Брынъ, Сухиничи, Орнеры, Барятинъ, Хозци, Олешна, Рука, Лабодинъ, Устье, Жабынъ, Бакино. Другіе Смоленскіе пригороды: городъ Мосалескъ зъ волостми, городъ Серпѣескъ зъ волостьми, городъ Серенескъ зъ волостми, городъ Бышковичи зъ волостьми, городъ Залидовъ зъ волостьми, городъ Опаковъ зъ волостьми, городъ Городечна зъ волостьми, городъ Лучинъ зъ волостми, городъ Перемышль зъ волостьми. А то волости Смоленскіе: Трубна, Городечна, Порыски, Тарбѣевъ, Олоповъ, Жерминъ, Озерескъ, Лагинескъ, Краишино, Недоходовъ, Лычино, Нерожа, Путынъ, Дорожмиря гора, Кнутова дуброва, Сковородескъ, Гостижа, Бѣлый вста, Вѣжки, Турье, Жулинъ, Мошкова гора, Ощытовъ, Дмитровъ, Пустый Мощинъ, Лугань, Липици, Верхъ, Серена, Ѳоминичи, Вѣжична, Дегна, Колвына, Демена, Мощынъ, Ужеперетъ, Замошье. Владыки смоленского волости: Погостище, Любунь, Ближевичи, Печки. Крошынскихъ князей волости: Тешыновъ, Сукромна, Олховець, Отъѣздъ, Залоконье, Волста, Клыпино, Нѣздилово,

Чарпа, Головичи. Городъ Мценескъ зъ волостьми. Городъ Любутескъ зъ волостьми. Городъ Вязма зъ волостьми. № 24.

X. И назавтрее, въ четвергъ, генваря 29, были послы у великого князя, и бояре къ нимъ выходили.

Князь Иванъ говорилъ: панове! Говорили есте съ нами, а мы съ вами, и прислали есте къ намъ списокъ; ино въ спискѣ пописаны Боровскіе волости и Медынскіе и Можайскіе. Ино бы гдѣ межъ государей дѣлу доброму съставатися? ино въ томъ дѣло мѣшается.

И они въспросили: которые волости Боровскіе и Медынскіе и Можайскіе? И бояре имъ сказали волости Боровскіе: Трубна, Путынь; а Медынскіе: Городечна, Нерожа, Дорожмиря гора, Кнутова дуброва, Сковородескъ, Гостижа, Бѣлые въста, Вежки; а Можайскіе: Турье, Тѣшыновъ, Сукрома, Олховецъ, Отъѣздъ. И они говорили о томъ много, а звали ихъ волостми Смоленскими изъ старины, да ихъ отступилися.

И князь Иванъ имъ говорилъ: панове! Говорили есте съ нами о Вязмѣ: что которые князи служатъ нашему государю, тѣ бы были нашего государя и съ вотчиною; а которые служатъ вашему государю, тѣ бы служили вашему государю, а долницы свои вѣдали. Да говорили есте и о Смоленскихъ волостехъ, о новинахъ; и мы съ своею братьею съ бояры, радою государя своего, говорили; и мы съ обѣ стороны ищемъ того, чтобы далъ Богъ межы государей любовь и единачство и кровная связка; и по нашему, коли межъ государей любовь будетъ, о Вязмѣ такъ нелзѣ быти, за все будутъ брани да жалобы, ино Вязмѣ всей пригожъ быти за нашимъ государемъ. А для любви и докончанья и кровные связки государю нашему съ вашимъ государемъ, ино бы могло то быти, чтобы къ Смоленску поступитися Серпѣйска, и Городечны, и Ѳоминичъ, Дегны, Ковылны, Демена, Ужеперети, Замошья, Погостищъ, Любуни, Ближевичъ, Печекъ, Вѣжичны.

И они говорили о иныхъ Смоленскихъ пригородѣхъ и волостехъ.

И бояре говорили, чтобы учинили о Вязмѣ конецъ, да потомъ и о иныхъ дѣлехъ говорити.

И они о Вязмѣ говорили: которые князи служатъ нашему государю, ино и тѣхъ долници вашему государю вся Вязма; а въ докончанье написати о Вязмѣ такъ, какъ будутъ государеве въ любви. Ино обыскати, куде изъ старины Вязма была, туды ей и быти, какъ написано о Козелску въ отцовъ ихъ докончанiѣ; а другое Вязму держы государь вашъ, а въ докончаніе еѣ не пиши ни въ одну сторону; а то есмя взяли на свою шыю, государемъ нашымъ то ненаказано. А иные пригороды и волости Смоленскіе не будутъ вернуты государю нашему, какъ есмя напередъ того говорили, и намъ кончати такъ государемъ нашимъ ненаказано.

№ 24. И бояре говорили о Вязмѣ, что нелзѣ тому такъ състатися, какъ они говорятъ. Да и розошлися на томъ.

XI. И назавтрее, въ пятницу, генваря 30, были послы у великого князя. И бояре имъ, вышедъ, говорили:

Князь Иванъ говорилъ: панове! Что есте съ нами вчера говорили, и мы слышели ваши рѣчи, а вы наши, и говорили есмя съ своею братьею съ бояры, радою государя нашего, чтобы състалося межъ государей доброе дѣло.

И князь Василей говорилъ: панове! И вы говорили о Вязмѣ, что Вязму писати бы въ докончаніѣ такъ, какъ о Козелску написано въ отцахъ ихъ докончаньѣ на обыскъ, или бы ее въ докончаніе не писати, а дръжати еѣ нашему государю; ино тому такъ нелзѣ състатися, Вязмѣ быти за нашимъ государемъ; да и въ докончанье пригоже такъ писати. И коли о Вязмѣ будетъ конецъ, и мы будемъ съ вами говорити и о иныхъ дѣлехъ, какъ бы межъ государей любовь и докончанье състалося и вѣчная приязнь.

Да говорили межъ собою много спорныхъ рѣчей. Да о Вязмѣ спустили, что Вязма вся великому князю и въ докончанье еѣ вписати.

А бояре поговоривъ, да спустили имъ городъ Мченескъ, городъ Лучинъ, городъ Дмитровъ, Мощыны оба, Жулинъ, Мошкова гора, Ощытовъ, Волста, Клыпино, Нѣздилово, Залоконье, Чарпы, Головичи. Да говорили о Новосилскихъ князехъ: и они Новосилскихъ князей всѣхъ, Одоевскихъ и Воротынскихъ и Бѣлевскихъ отступилися въ великого князя сторопу и съ вотчинами и съ податью, что давали тѣ князи въ Литву, и княжы Өеодоровы долници Одоевского и Перемышля съ волостьми, и тѣхъ волостей, что къ ихъ вотчинамъ придавали предкове ихъ, которые межы ихъ вотчины; а о иныхъ, о невѣдомыхъ мѣстехъ, ино коли дастъ Богъ государеве будутъ въ любви, ино на то судъ и обыскъ.

И бояре, поговоря, да спустили имъ Мосалескъ. А о Мезецку и о Любутску говорили, чтобы имъ быть въ государя нашего сторонѣ; да и грамоту Жыдимонтову на Мезческъ чли.

И они говорили, что Мезческъ съ волостьми данье государей нашыхъ Мѣзоцкимъ княземъ. Ино у вашего государя которые Мѣзоцкіе князи, тѣ бы отчину свою вѣдали, волости Торускіе, съ чѣмъ приѣхали къ нашимъ государемъ: Говдыревъ, да Устье, да Жебынь; а данье государей нашихъ, то бы было тѣмъ княземъ, которые служатъ нашему государю. Да о Серенску говорили, чтобы написати о немъ по старымъ докончаньемъ, какъ было при Олгердѣ; ино половина Серенска была великого князя, а половина къ Литвѣ. Да того дни рѣчей не кончяли, розошлися на томъ, что имъ опять сойтися да говорити.

XII. И назавтрее, въ суботу, фев. 1, были послы у великого князя, и бояре съ ними говорили. № 24.

Князь Иванъ говорилъ: панове! Вчера говорили есте съ нами которые рѣчи, а мы съ вами, да пошли есмя, а о Серенску конецъ учинили, и намъ ся видитъ, что Серенску пригожъ быти всему въ государя нашего сторонѣ.

Да говорили много межъ себя спорныхъ рѣчей. И они молвили: то ли конечная рѣчь спорная о Серенску, болши того иныхъ рѣчей нѣтъ ли о иномъ?

И бояре говорили: коли учините конець о Серенску о всемъ, и мы тогды будемъ съ вами молвити и о иныхъ дѣлехъ. И они поговоря собѣ, да Серенска всего съступилися, а молвили, чтобы Серенескъ весь государю вашему, а Мѣзъческъ бы весь нашему государю. А о Опаковѣ, и о Залидовѣ, и о Бышковичяхъ, и о Лычинѣ, и о Недоходовѣ сами и поразумѣйте, надобѣ ли о томъ молвити? то есть старые волости Смоленскіе. А о Любутску намъ государемъ нашимъ ненаказано: Любутескъ изъ старины государя нашего, и въ докончаньехъ писанъ, того не можемъ учинити, чтобы намъ его съступитися.

И бояря шли къ великому князю, да тѣ рѣчи сказали. И вышли къ нимъ съ тѣмъ: панове! Что есте говорили о Мѣзоцку, чтобы былъ въ государя нашего сторонѣ, и мы поговорили съ своею братьею зъ бояры, радою государя своего; и по нашему пригоже такъ быти: коли хотите Мѣзоцка въ государя своего сторонѣ, и вы съступитесь государю нашему Любутска; а похотите Любутска, и вы съступитеся Мѣзоцка.

И они говорили такъ, что тому дѣлу нелзе такъ състатися. И бояре о томъ говорили, да говоривъ, пошли прочь. И послы говорили съ ними въ споръ бояромъ, что о Любутску государемъ ихъ ничто ненаказано, нелзе имъ того учинити. А о Мѣзоцку говорили, чтобы такъ учинили: которые князи служатъ великому князю, вашему государю, тѣ бы свои долницы вѣдали; а которые князи служатъ нашему государю, тѣ бы свои долницы вѣдали. А что князь Семенъ и князь Петръ Мѣзоцкіе въ нятствѣ у государя вашего, тѣхъ бы отпустити на ихъ отчины въ Мезческъ, и они кому похотятъ, тому служатъ, а другому ихъ не пріимати и съ вотчиною. А о Любутску и напередъ того и тутъ говорили: коли государеве будутъ въ любви межъ собою и будетъ государю вашему надобе Любутескъ, и онъ ему за то не стоитъ.

И бояре сказали великому князю тѣ рѣчи; да вышедъ говорили имъ то: панове! Что есмя говорили съ вами о Мѣзоцку и о Любутску, и мы поговорили съ своею братіею зъ бояры, радою государя своего; да хотя межи государей любви и докончанья и вѣчные приязни, положили есмя на вашей

№ 24. воли о Мѣзоцку, какъ есте говорили, Мѣзоцкіе которые князи служать нашему государю, тѣ вѣдають свои долници; а которые служать вашему государю, а тѣ вѣдаютъ свои долници, а тѣхъ князей изъ нятьства выпустити, и они кому хотять, тому служать. А Любутескъ въ вашу сторону, да и тѣ волости Лычино, и Недоходовъ, а Залидовъ, и Бышковичи, и Опаковъ по Угру. Да на томъ и конець учинили.

Да говорили опослѣ того о Пуповичяхъ, что къ Лукамъ у Корсаковичевъ взято, да у князя у Семена у Соколинского. И бояре говорили: что въ старыхъ докончаньехъ писано, а и нынѣ въ докончанье писати потомуже, великому Новугороду рубежъ съ Литвою по старому рубежу; и кто будеть перелѣзъ черезъ старой рубежъ, ино тому судъ и обыскъ. И они на то и положыли, что по тому и докончанье писати.

Да говорили опослѣ того бояромъ, а сказывали, что за ними посолство къ великому князю отъ ихъ государя о сватовствѣ, какъ имъ правити посолство. И бояре положыли на ихъ волѣ. И они излюбили, что имъ правити посолство назавътрее, въ недѣлю. И какъ пришли того дни, въ суботу, къ великому князю, и князь великій имъ молвилъ самъ: Петръ и Станиславъ! Говорили есте намъ отъ своего государя, отъ великого князя Александра, о любви и о докончяньи, чтобы намъ съ нимъ взяти любовь и докончянье; и наши бояре съ вами говорили, а вы съ ними говорили, какъ межъ насъ лзе състатися любви и докончянью. И бояре нашы какъ уговорили съ вами, а вы съ ними, какъ межъ насъ пригоже быти любви и докончянью, и мы, съ Божіею волею, съ вашымъ государемъ, съ великимъ княземъ Александромъ, по тому хотимъ любви и докончанья и доброго пожытья, чтобы далъ Богъ межъ насъ доброе дѣло было и на вѣки.

XIII. И назавтрее, въ недѣлю, ѳев. 2, были у великого князя и подали грамоту вѣрющую. А се грамота:

Отъ Александра, Божію милостью, великого князя Литовского и Руского и Жомоитского и иныхъ, великому князю Ивану Васильевичю. Послали есмо къ тобѣ пословъ нашыхъ великихъ, воеводу нашего тротъцкого, маршалка земьского, пана Петра Яновичя, а старосту нашего жомоитъского, пана Станислава Яновичя, зъ нашими рѣчми: што будуть тебѣ отъ насъ говорити, и ты бы имъ вѣрилъ, бо то суть нашы рѣчи. Писанъ у Вилны, ноября въ 6 день, индик. 12.

А опослѣ грамоты рѣчь говорилъ панъ Петръ. Александръ, Божью милостію, великій князь всказалъ до тебе великого князя Ивана Васильевичя: колижъ на то Божіа воля, приняли есмо межы собою любовь и докончанье, по тому, какъ нашы отци мѣли межы собою любовь и братство; ино хотѣли быхомъ съ тобою лѣпшого пожитья, была ль бы на то Божіа воля,

абы еси далъ за насъ дочку свою, абыхмо у вѣчной приязни и въ кровномъ № 24. связаньи съ тобою были нынѣ и на вѣки.

И князь велики имъ молвилъ: слышели есмя вашы рѣчи. И мы, съ Божіею волею, хотимъ съ вашимъ государемъ то дѣло дѣлати; какъ Богъ захочетъ, такъ то дѣло будетъ. Да звалъ ихъ князь велики къ столу, и ѣли у великого князя.

А опослѣ стола, посылалъ ихъ князь велики поити: пана Петра, князя Ивана Володимеровичя Оболенского Лыка, да Ондрѣя Васильева сына Карамышова, а съ ними 5 чел. дѣтей боярскихъ, Шуниха Замытьской, да Шатъ,—тѣмъ сидѣти. А стояти: Иванъ да Гридя да Борисъ Зачесломскіе. А пана Станислава, князя Ивана Михайловичя Оболенского Репню, да Василья Васильева сына Карамышова, а съ ними 5 чел. дѣтей боярскихъ, Гридя Оѳонасьевъ, Иванъ Слѣпцовъ,—тѣмъ сидѣти. А стояти: Микула Аггеловъ, Иванъ Мусинъ, Иванецъ Сукинъ, Хвостова зять. И они ихъ поили по ихъ подворьемъ нарознь, вмѣсто не шли.

XIV. И въ середу, ѳев. 5, были у великого князя. И бояре князь Василей и князь Семенъ и Дмитрей выходили къ нимъ и говорили о докончаньѣ, да велѣли чести передъ ними списокъ, какову быти докончянью. И они списокъ похвалили и велѣли съ того списка писати докончянье начисто. А говорили, чтобы въ докончаньѣ писати Дъбрянескъ и иные украинные мѣста, да князей бы служебныхъ съ вотчинами не приимати. И уложили по тому.

И князь велики выслалъ къ нимъ князя Ивана и бояръ. И говорилъ князь Иванъ о сватовствѣ. Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: говорили есте намъ отъ своего государя, отъ великого князя Александра, чтобы намъ за него дати своя дочка. И мы, съ Божьею волею, хотимъ за него дати свою дочку.

И они молвили: Боже то дай.

И бояре говорили о законѣ о греческомъ и о римскомъ, чтобы великой княжнѣ въ томъ отъ ихъ государя неволи не было, была бы въ своемъ греческомъ законѣ.

И они молвили, что той неволѣ не быти, а нашы головы въ томъ; а какъ будутъ послы отъ государя великого князя у нашего государя, и онъ на то и крѣпость учинитъ, что неволѣ не быти.

И бояре сказали великому князю; и князь велики выслалъ къ нимъ бояръ. И говорилъ князь Иванъ: государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: коли говорите, что государь вашъ неволи не хочетъ учинити моей дочери о греческомъ законѣ, и мы, зъ Божьею волею, хотимъ за него дочку свою дати; а дастъ Богъ у нашые государыни завътра будете у великіе княгини,

№ 24. да тутъ и княжну увидите; а какъ видите княжну, ино заутражъ и обручанье будетъ.

И они такъ и уложили. Да бывъ у великого князя, поѣхали къ себѣ.

XV. И въ четвергъ, приѣхавъ на дворъ, да шли къ великой княгинѣ, а княжна тутъ же у нее была. И панъ Станиславъ великой княжнѣ Оленѣ отъ великого князя Александра правилъ поклонъ. И великая княжна въспросити велѣла околничему о ихъ здоровьѣ; а о великого князя здоровьѣ не въспрашивала. Да поминки отъ себя являли великой княжнѣ.

И какъ вышли въ другую горницу, и князь велики послалъ къ нимъ Дмитрея. И Дмитрей имъ говорилъ: панове! князь Иванъ велѣлъ вамъ молвити, да и бояре, рада государя нашего: вчера говорили есмя съ вами, что вамъ быти у нашіе государыни у великіе княгини, да и великой княжнѣ тутъ быти; и вы нынѣ были, ино какъ дѣлу быти? И они молвили: вчера бояре говорили, что нынѣ обручанью быти; ино бы нынѣ то дѣло и было. И Дмитрей, шодъ, сказалъ великому князю. И князь велики, сѣдъ съ великою княгинею, и княжна тутъ же да и бояре, и послали по нихъ, да и обручанье тутъ было, молитву священники молвили, кресты съ чѣпми и перстни мѣняли; и въ великого князя Александра мѣсто обручалъ панъ Станиславъ Яновичъ, староста жемоитьскій. А Петра отставили того дѣля, что ему другая жена. Да обручавъ, къ себѣ поѣхали.

XVI. а) И назавтрее, въ пятницу, были на дворѣ. И князь велики выслалъ къ нимъ бояръ, князя Василья и князя Семена и Дмитрея. И князь Василей говорилъ: панове! велѣли есмя писати діакомъ докончанья, и они начисто написали; ино которой докончалной грамотѣ быти государя нашего у вашего государя, и къ той грамотѣ государь нашъ печать свою велитъ привѣсити и крестъ цѣлуетъ да вамъ дастъ; а которой грамотѣ быти вашего государя у нашего государя, и къ грамотѣ велите вы приписати то, что вы за своего государя крестъ цѣлуете, да и печяти свои привѣсите; а какъ будутъ государя нашего бояре у вашего государя, и ему самому на той грамотѣ цѣловати крестъ, да и печять своя привѣсити. И они велѣли то приписати, да и печяти свои приложыли къ той записи; а какъ государь ихъ цѣлуетъ, и тогды та припись велѣти отрѣзати отъ тое грамоты и съ печятми, да приложыти печять государя ихъ.

И бояре сказали то великому князю. И князь велики послалъ по нихъ и грамоту свою докончалную велѣлъ передъ собою и передъ ними прочести діаку своему Ѳеодору Курицину; а ихъ грамоту, великого князя Александрово слово, челъ Ѳедко писарь. И прочетъ грамоты, князь велики имъ молвилъ: Петръ и Станиславъ! Милостію Божіею, межъ насъ съ нашымъ бра-

№ 24.

томъ и съ зятемъ, съ великимъ княземъ Александромъ, състалася любовь и докончянье и вѣчная приязнь; и мы на тѣхъ грамотахъ къ нему крестъ цѣлуемъ и хотимъ ему правити, какъ въ нихъ написано; и вы за него къ намъ нынѣ цѣлуйте крестъ до него; а какъ у него будутъ мои бояре, и князь бы велики Александръ на тѣхъ грамотахъ къ намъ цѣловалъ крестъ, да по тому бы намъ и правилъ, чтобы далъ Богъ межъ насъ добро было и на вѣки. Да крестъ князь велики цѣловалъ передъ ними. А панъ Петръ и Станиславъ цѣловали крестъ за великого князя Александра тутъ же у великого князя, и грамоту князя великого взяли къ себѣ безъ печати, тогды печать еще не поспѣла золотая; а князь велики ихъ грамоту, великого князя Александрово слово, за ихъ печатми, у нихъ велѣлъ взяти діаку своему Ѳеодору Курицину.

б) А се грамота великого князя докончалная, его слово, какову далъ великого князя Александровымъ посломъ, пану Петру и пану Станиславу.

По Божіей волѣ и по нашей любви, мы Іоанъ, Божіею милостію, государь всеа Руси и великій князь Володимерскій, и Московскій, и Псковскій, и Тферскій, и Югорскій, и Пръмскій, и Болгарскій и иныхъ, взяли есмя любовь и вѣчное докончянье съ своимъ братомъ и съ зятемъ съ Александромъ, съ великимъ княземъ съ Литовскимъ и Рускимъ и Жомоитскимъ и иныхъ: жыти мнѣ съ нимъ въ любви, по сей грамотѣ; а быти мнѣ съ нимъ вездѣ заодинъ, и добра мнѣ ему хотѣти и его землямъ вездѣ, гдѣ бы ни было, а ему мнѣ добра хотѣти и нашимъ землямъ вездѣ гдѣ бы ни было. А кто будетъ мнѣ другъ, то и ему другъ; а кто мнѣ недругъ, то и ему недругъ; а кто будетъ ему другъ, то и мнѣ другъ, а кто ему недругъ, то и мнѣ недругъ. А быти ти, брате, на всякого моего недруга со мною вездѣ заодинъ и на Татаръ; а мнѣ на всякого твоего недруга быти съ тобою вездѣ заодинъ и на Татаръ. А пойдутъ ли, брате, Татарове на нашы украинные мѣста, и княземъ нашымъ и воеводамъ нашымъ украиннымъ нашымъ людемъ сослався, да боронитися имъ съодиного. А гдѣ тебѣ, моему брату, будетъ моя помочь надобѣ на всякого твоего недруга и на Татаръ, и тебѣ ко мнѣ послати, и мнѣ тебѣ помочь дати. А також коли твоя помочь мнѣ будетъ надобѣ, и мнѣ къ тебѣ послати, и тебѣ, моему брату, мнѣ помочь дати на всякаго моего недруга и на Татаръ. А коли пришлешь ко мнѣ про помочь, а мнѣ къ тебѣ будетъ въ ту пору помочи нелзѣ послати, ино то тебѣ отъ меня не въ измѣну; а также коли язъ къ тебѣ пошлю про помочь, а тебѣ ко мнѣ будетъ въ ту пору помочи нелзѣ послати, ино то мнѣ отъ тебя не въ измѣну. А въ вотчину намъ, брате, въ твою, во всѣ твои великіе княжства не вступатися, ни въ Смоленескъ, и во вся Смоленская мѣста, ни въ Любутескъ, ни во Мченескъ, ни въ Добрянескъ, ни въ Серпѣескъ, ни въ Лучинъ, ни въ Мосалескъ, ни въ Дмитровъ, ни въ Жулинъ, ни въ Лычино,

№ 24. также и въ Залидовъ, и въ Бышковичи, и въ Опаковъ, по Угру, ни во всѣ твои украинные мѣста, и что къ нимъ потягло не въступатися ни чѣмъ, и блюсти и не обидѣти ни подъыскивати подъ тобою всеѣ твоей отчины великихъ княжествъ. А тебѣ, великому князю Александру, въ нашы земли, въ нашу отчину, во всѣ нашы великіе княжества, и въ Новгородъ Великій и во Псковъ, и во вся Ноугородская и во Псковская мѣста не въступатися ничѣмъ; также и во Тферь, и во вся Тферская мѣста не въступатися ничѣмъ, и блюсти и не обидѣти, ни подъыскивати подо мною и подъ моими дѣтми всеѣ моее отчины великихъ княжствъ. А рубежъ Новогородскимъ волостемъ, Лукамъ Великимъ, и Ржевѣ, и Холмъскому погосту, и Велилѣ, и Лопастицамъ, и Буйску, и инымъ волостемъ всей землѣ Новогородской съ Литвою, и съ Полочяны, и съ Видбляны, и съ Торопчяны, землѣ и водѣ, по старому рубежу. А Пскову, отчинѣ нашей, рубежъ съ Литвою, землѣ и водѣ, по старому рубежу. Также и Тфери, отчинѣ нашей, и Тферской землѣ рубежъ съ Литвою по старому рубежу. Также и въ брата моего во княжу Борисову отчину, тебѣ, великому князю Александру, не въступатися, и во Ржеву съ волостми по озеро по Орлинце на полы, по озеро по Плотинцо, по Красной борокъ, по Боранью рѣчку на верхъ Белейки, по Белейкѣ на Поникъль, съ Поникли на верхъ Сижки зъ березы на мохъ, со мху на верхъ Осуги: тѣхъ ти, брате, мѣстъ всѣхъ подо мною блюсти, а не обидѣти ни въступатися въ та мѣста ничѣмъ. А по которая мѣста вѣдали волостели Осугу при великомъ князѣ Кестутьѣ, и твоимъ волостелемъ потомужъ вѣдати, а мнѣ великому князю Ивану не въступатися. Также тебѣ, великому князю Александру, не въступатися у меня и у моихъ дѣтей въ нашу отчину въ городъ Вязму, и въ городы и въ волости, во всѣ земли и въ воды въ Вяземъскіе, что къ Вязмѣ потягло, ни князей ти Вяземскихъ къ себѣ не примати. — Также и Өеодора Блудова и Олександрова Борисова сына Хлепенского, и княжа Романова Фоминского и ихъ братьи и братаничевъ, и Юрьева доля Ромейковичя, и княжа Өеодорова мѣста Святославичя, тѣ вотчины городы и волости, и что къ нимъ потягло, земли и воды, всѣ мои великого князя Ивановы и моихъ дѣтей къ нашему великому княжству. Также тебѣ не въступатися у насъ въ Олексинъ, и въ Тѣшыловъ, и въ Рославль, и въ Веневъ, и во Мстиславль, и въ Торусу, и въ Оболенескъ, и во все то, что къ тѣмъ мѣстомъ потягло. Да и въ Козелескъ и въ Людимескъ, и въ Серенескъ въ весь, и во вся Козельская и въ Людимская и въ Серенская мѣста, что хъ Козельску и къ Людимску и къ Серенску потягло, и во всѣ нашы украинные мѣста и что къ нимъ потягло, тебѣ великому князю Александру не въступатися и не обидѣти подо мною и подъ моими дѣтми.—А князи Новосилскіе, Одоевскіе, и Воротыньскіе, и Перемышльскіе, и Бѣлевскіе всѣ мои

великого князя Ивановы и моихъ дѣтей и съ своими отчинами къ нашему № 24. великому княжству; а тебѣ великому князю Александру въ нихъ и въ ихъ отчины, и что къ ихъ отчинамъ потягло, не въступатися ничѣмъ, и не обидѣти и не примати ихъ съ ихъ отчинами. А Мѣзоцкіе князи, князь Михайло Романовичъ, и княжы Ивановы дѣти Θеодоровичя Говдыревского, князь Василей и князь Θеодоръ, служатъ мнѣ великому князю Ивану и моимъ дѣтемъ и съ своими отчинами, что ихъ долници въ городѣ въ Мѣзоцку и въ волостѣхъ; а тебѣ великому князю Александру ихъ не обидѣти и не примати ихъ и съ ихъ отчинами.—А что служатъ тебѣ великому князю Александру Мѣзоцкіе князи, князь Θедоръ Сухой да князь Василей княжы Θедоровы дѣти Ондрѣевичя, и тѣ князи въ Мѣзоцку въ городѣ и въ волостехъ вѣдаютъ свои отчины долници свои; а мнѣ великому князю Ивану и моимъ дѣтемъ ихъ не обидѣти и не примати ихъ съ ихъ отчинами. А что у меня въ нятствѣ Мѣзоцкіе князи, князь Семенъ Романовичъ и князь Петръ Θеодоровичъ, и мнѣ тѣхъ князей отпустити въ Мѣзческъ на ихъ отчину, и они кому похотятъ, тому служатъ и съ своими отчинами, что ихъ долници въ городѣ въ Мѣзоцку и въ волостехъ; и учнутъ служити мнѣ и моимъ дѣтемъ, ино ихъ тебѣ не примати и съ ихъ отчинами; а учнутъ служыти тебѣ, ино ихъ мнѣ и моимъ дѣтемъ не примати и съ ихъ отчинами. Также ти и въ Мещеру, въ вотчину мою, не въступатися и не примати ихъ. А князь великій Иванъ Васильевичъ Рязаньской и братъ его князь Θеодоръ и съ своими дѣтми и съ своею землею въ моей сторонѣ въ великого князя въ Ивановѣ; а тебѣ великому князю Александру ихъ не обидѣти ни въ землю ти въ ихъ не въступатися. А въ чемъ тебѣ великому князю князь великій Рязаньской и братъ его князь съгрубятъ, и тебѣ о томъ прислати ко мнѣ къ великому князю Ивану, и мнѣ то тебѣ направити. А которые князи служатъ мнѣ великому князю Ивану и моимъ дѣтемъ съ своихъ вотчинъ, и тебѣ великому князю ихъ блюсти, а не обидѣти; а которые князи служатъ тебѣ великому князю Александру съ своихъ вотчинъ, и мнѣ великому князю Ивану и моимъ дѣтемъ ихъ блюсти, а не обидѣти. А которой иметъ обидѣти князей служебныхъ своего брата, и намъ о томъ сослати судей, и они тому учинятъ исправу безъ перевода. А князей намъ служебныхъ по та мѣста на обѣ стороны съ вотчинами не примати. А что у тебя у великого князя Александра нашыхъ израдецъ дѣти, княжы Ивановы дѣти Можайского, и княжы Ивановы дѣти Шемякина, и князь Ивана Ярославичя сынъ и ихъ дѣти; также и князь Михайло Борисовичъ Тϴерьскій и княжъ Михайловъ сынъ Андрѣевичя князь Василей, и тебѣ великому князю на наше лихо ихъ не отпущати никудѣ; а пойдутъ отъ тебя прочь изъ земли, и тебѣ ихъ опять не примати, а быти со мною съ своимъ братомъ и съ моими дѣтми на нихъ вездѣ заодинъ. А о зем-

№ 24. ляхъ и о водахъ и о всѣхъ обидныхъ дѣлехъ на обѣ стороны межы насъ судъ вопчей впередъ отъ сего нашего докончянья; а судьямъ нашымъ судити цѣловавъ крестъ. А что учинится въ нашей любви межы нашими людми и вашыми, ино тому всему судъ, волостели нашы съѣхався, да учинятъ тому изправу безъ перевода; а про то намъ нелюбья не держати, а суженого не посужати, а суженое, заемное, положеное поручное дати. А холопа, робу, должника, поручника, татя, розбойника, бѣглеца, рубежъника по исправѣ выдати. А посломъ нашымъ по нашымъ землямъ на обѣ стороны путь чистъ безъ всякихъ зацѣпокъ. А гостемъ нашымъ по нашымъ землямъ на обѣ стороны гостити безъ рубежа и безъ всякіе пакости. А въ Новѣгородѣ въ Великомъ твоимъ гостемъ изо всей твоей отчины торговати съ Новогородци безъ пакости; також и моимъ гостемъ Новогородцомъ изо всей Новогородскіе земли въ твоихъ земляхъ во всей твоей отчинѣ торговати безъ пакости. А во Псковъ, въ мою отчину, изъ твоихъ земль послу и гостю путь чистъ изо всеѣ твоей отчины во Псковскую землю; а гостю торговати въ Псковѣ безъ пакости, по старой пошлинѣ, со всякимъ гостемъ; также псковскому послу и гостю изо всей моей отчины изо Псковскіе земли путь чистъ во всей твоей земли въ твою отчину. А гостю псковскому торговати во всѣхъ твоихъ земляхъ въ твоей отчинѣ безъ пакости, по старой пошлинѣ, со всякимъ гостемъ. А судъ Пскову, отчинѣ моей, съ твоими землями на обѣ стороны держати по старинѣ. Также и изъ Тѳерскіе земли, нашые отчины, гостемъ нашымъ торговати во всѣхъ твоихъ земляхъ безъ пакости; а твоимъ гостемъ изо всѣхъ твоихъ земль торговати въ нашей отчинѣ во Тѳерской землѣ безъ пакости. А придетъ Божія воля, возметъ Богъ меня съ сего свѣта, а ты останешъ жывъ, и тебѣ подъ моими дѣтми нашые отчины блюсти, а не обидѣти, ни въступатися во всѣ нашы великіе княжства, и въ Новгородъ въ Великій, и во Псковъ и во вся Ноугородская и во Псковская мѣста, также и во Тѳерь, и во вся Тѳерская мѣста, ни во всѣ нашы украинные мѣста не въступатися ни подъискивати всѣхъ нашыхъ великихъ княжствъ. А потомъ, коли Богъ дастъ, ажъ Божія воля придетъ къ тому, дастъ ти Богъ дѣти, а тебя Богъ возметъ съ сего свѣта первие, а я остану жывъ, и мнѣ, брате, твоей вотчины подъ твоими дѣтми блюсти, а не обидѣти, ни въступатися во всѣ вашы великіе княжства, ни въ Смоленескъ, ни во вся Смоленская мѣста, ни во всѣ вашы украинные мѣста не въступатися, ни подъискивати всѣхъ вашыхъ великихъ княжствъ.

А на томъ на всемъ мы Іоанъ, Божіею милостію государь всеа Руси, и великій князь Володимерскій, и Московскій, и Новогородскій, и Псковскій, и Тѳерскій, и Югорскій, и Пръмскій, и Болгарскій и иныхъ, цѣловалъ есмь крестъ къ брату своему, и къ зятю къ Александру, великому

князю Литовскому и Русскому и Жомоитъскому и иныхъ, по любви въ правду, а по сей намъ грамотѣ правити. А писанъ на Москвѣ, лѣта 7002, февраля въ пятый день. № 24.

в) А се грамота, великого князя Александрово слово. Такову дали послы за своими печатми. А какъ будутъ великого князя бояре у великого князя Александра, и великому князю Александру къ той грамотѣ печять своя привѣсити.

По Божіей волѣ и по нашей любви, мы Александръ, Божіею милостію великій князь Литовскій, и Русскій, и Жомоитскій и иныхъ. Взяли есмя любовь и вѣчное докончянье съ своимъ братомъ и со тьстемъ съ Іоанномъ, государемъ всеа Русіи, и великимъ княземъ Володимерскимъ, и Московскимъ, и Новогородскимъ, и Псковскимъ, и Тферскимъ, и Югорскимъ, и Пермьскимъ, и Болгарскимъ и иныхъ. Жыти мнѣ съ нимъ въ любви, по сей грамотѣ; а быти мнѣ съ нимъ вездѣ заодинъ и добра мнѣ ему хотѣти, и его землямъ вездѣ, гдѣ бы ни было; а ему мнѣ добра хотѣти и нашымъ землямъ вездѣ, гдѣ бы ни было. А кто будетъ мнѣ другъ, то и ему другъ; а кто мнѣ недругъ, то и ему недругъ. А кто будетъ ему другъ, то и мнѣ другъ; а кто будетъ ему недругъ, то и мнѣ недругъ. А быти ти, брате, на всякого моего недруга со мною вездѣ заодинъ, и на Татаръ; а мнѣ на всякого твоего недруга быти съ тобою вездѣ заодинъ, и на Татаръ. А пойдутъ ли, брате, Татарове на нашы украинные мѣста, и княземъ нашымъ и воеводамъ нашымъ украиннымъ нашымъ людемъ сослався, да боронитися имъ съодиного. А гдѣ тебѣ, моему брату, будетъ моя помочь надобѣ на всякого твоего недруга и на Татаръ, и тебѣ ко мнѣ послати, и мнѣ тебѣ помочь дати. А такожъ коли твоя помочь мнѣ будетъ надобѣ, и мнѣ къ тебѣ послати, и тебѣ, моему брату, мнѣ помочь дати на всякого моего недруга и на Татаръ. А коли пришлешъ ко мнѣ про помочь, а мнѣ къ тебѣ будетъ въ ту пору помочь нелзѣ послати, ино то тебѣ отъ меня не въ измѣну. А также, коли язъ къ тебѣ пошлю про помочь, а тебѣ ко мнѣ будетъ въ ту пору помочи нелзѣ послати, ино то мнѣ отъ тебя не въ измѣну. А въ вотчину намъ, брате, въ твою, во всѣ твои великіе княжства, и въ Новогородъ Великій, и во Псковъ, и во вся Ноугородская и во Псковская мѣста не въступатися ничѣмъ; также во Тферь и во вся Тферская мѣста не въступатися мнѣ ничѣмъ, и блюсти и не обидѣти ни подъискивати подъ тобою и подъ твоими дѣтми всеѣ твоеѣ отчины великихъ княжствъ. А рубежъ Новогородскимъ волостемъ, Лукамъ Великимъ, и Ржевѣ, и Холмскому погосту, и Велилѣ, и Лопастицамъ и Буйцу и инымъ волостемъ всей землѣ Новогородской съ Литвою и съ Полочяны и съ Видбляны и съ Торопчяны, землѣ и водѣ, по старому рубежу. А Пскову, вотчинѣ твоей, рубежъ съ Литвою, землѣ и водѣ, по старому рубежу; также и Тфери, отчинѣ твоей, и всей Тферской землѣ рубежъ съ Литвою по старому рубежу.

№ 24. Также и въ брата твоего княжу Борисову отчину мнѣ великому князю Александру не въступатися, и во Ржеву съ волостьми по озеро по Орлинце на полы, по озеро по Плотинце, по Красной борокъ, по Боранью рѣчку, на верхъ Белейки, по Белейкѣ на Поникль, съ Поникли на верхъ Сижка, зъ березы на мохъ, со мху на верхъ Осуги, тѣхъ ми, брате, мѣсть подъ тобою блюсти, а не обидѣти ни въступатися въ та мѣста ничѣмъ; а по которая мѣста вѣдали волостели Осугу, при великомъ князѣ Кестутьѣ, и моимъ волостелемъ потомужъ вѣдати, а тебѣ великому князю Ивану не въступатися. Также мнѣ великому князю Александру не въступатися у тебя и у твоихъ дѣтей въ вашу отчину въ городъ въ Вязму, и въ городы и въ волости, во всѣ земли и воды Вяземьскіе, что къ Вязмѣ потягло, ни князей мнѣ Вяземскихъ къ себѣ не приимати. Также я Ѳеодора Блудова и Олександрова Борисова сына Хлепеньского, и княжа Романова Фоминского и ихъ братьи и братаничевъ, и Юрьева доля Ромейковичи, и княжа Ѳеодорова мѣста Святославичя, тѣ вотчины, городы и волости и что къ нимъ потягло, земли и воды, всѣ твои великого князя Ивановы и твоихъ дѣтей къ вашему великому княжству. Также мнѣ не въступатися у васъ въ Олексинъ, и въ Тѣшыловъ, и въ Рославль, и въ Веневъ, и во Мстиславль, и въ Торусу, и въ Оболенскъ и во все то, что къ тѣмъ мѣстомъ потягло, да и въ Козелескъ и въ Людинескъ, и въ Серенскъ въ весь, и во вся Козельская и въ Людимская и въ Серенская мѣста, что къ Козельску и къ Людимску и къ Серенску потягло, и во всѣ ваши украинные мѣста и что къ нимъ потягло, мнѣ великому князю Александру не въступатися и не обидѣти подъ тобою и подъ твоими дѣтми. А князи Новосилскіе, Одоевскіе, и Воротынскіе, и Перемышльскіе, и Бѣлевскіе всѣ твои великого князя Ивановы и твоихъ дѣтей и съ своими отчинами къ вашему великому княжству; а мнѣ великому князю Александру въ нихъ и въ ихъ отчины и что къ ихъ отчинамъ потягло, не въступатися ничѣмъ и не обидѣти и не приимати ихъ съ ихъ отчинами. Также ми и въ Мещеру, въ вотчину твою, не въступатися и не приимати ихъ. А тебѣ великому князю Ивану въ вотчину мою, во всѣ мои великіе княжства, не въступатися, ни въ Смоленескъ и во вся Смоленская мѣста, ни въ Любутескъ, ни во Мченесъкъ, ни въ Добрянескъ, ни въ Серпѣескъ, ни въ Лучинъ, ни въ Мосалескъ, ни въ Дмитровъ, ни въ Жулинъ, ни въ Лычино; также и въ Залидовъ, и въ Бышковичи и въ Опаковъ по Угру, ни во всѣ мои украинные мѣста и что къ нимъ потягло, не въступатися ничѣмъ, и блюсти, и не обидѣти, ни подъыскивати подо мною всее моей отчины великихъ княжствъ. А Мѣзецкіе князи, князь Михайло Романовичъ, и княжы Ивановы дѣти Ѳеодоровичя Говдыревскіе, князь Василей и князь Ѳеодоръ, служатъ тебѣ великому князю Ивану и твоимъ дѣтемъ и съ своими отчи-

№ 24.

нами, что ихъ долници въ городѣ въ Мезецку и въ волостехъ; а мнѣ великому князю Александру ихъ не обидѣти и не примати ихъ и съ ихъ отчинами. А что служатъ мнѣ великому князю Александру Мѣзецкіе князи, князь Өеодоръ Сухой да князь Василей, княжы Өеодоровы дѣти Андрѣевича, и тѣ князи въ Мѣзецку, въ городѣ и въ волостехъ вѣдають свои отчины, долници свои, а тебѣ великому князю Ивану и твоимъ дѣтемъ ихъ не обидѣти, и не примати ихъ съ ихъ отчинами. А что у тебя въ нятствѣ Мѣсецкіе князи, князь Семенъ Романовичъ и князь Петръ Өеодоровичь, и тебѣ тѣхъ князей отпустити въ Мѣзческъ на ихъ отчину, и они кому хотять, тому служатъ и съ своими вотчинами, что ихъ долници въ городѣ въ Мѣзецку и въ волостехъ; и учнутъ служыти мнѣ, ино ихъ тебѣ и твоимъ дѣтемъ не пріимати и съ ихъ отчинами; а учнутъ служыти тебѣ и твоимъ дѣтемъ, ино ихъ мнѣ не пріимати и съ ихъ вотчинами. А князь великій Иванъ Васильевичь Рязаньской и братъ его князь Өеодоръ и съ своими дѣтми и съ своею землею въ твоей сторонѣ въ великого князя въ Ивановѣ; а мнѣ великому князю Александру ихъ не обидѣти, ни въ землю ни въ ихъ не въступатися. А въ чемъ мнѣ великому князю князь велики Иванъ Рязаньской и братъ его князь Өеодоръ съгрубитъ, и мнѣ о томъ прислати къ тебѣ къ великому князю Ивану, и тобѣ то мнѣ направити. А которые князи служатъ мнѣ великому князю Александру съ своихъ вотчинъ, и тебѣ великому князю Ивану и твоимъ дѣтемъ ихъ блюсти, а не обидѣти. А которые князи служатъ тебѣ великому князю Ивану и твоимъ дѣтемъ съ своихъ отчинъ, и мнѣ великому князю ихъ блюсти, а не обидѣти. А которой иметъ обидѣти князей служебныхъ своего брата, и намъ о томъ сослати судей, и они тому учинятъ исправу безъ перевода; а князей намъ служебныхъ по та мѣста на обѣ стороны съ вотчинами не пріимати. А что у меня у великого князя Александра вашихъ изрядецъ дѣти, княжы Ивановы дѣти Можайсково и княжы Ивановы дѣти Шемячича и князь Иванѣ Ярославича сынъ и ихъ дѣти, также и князь Михайло Борисовичь Тферскій и князь Михайловъ сынъ Андрѣевича князь Василей, и мнѣ великому князю на ваше лихо ихъ не отпущати никудѣ; а пойдутъ отъ меня прочь изъ земли, и мнѣ ихъ опять не пріимати, а быти ми съ тобою съ своимъ братомъ и съ твоими дѣтми на нихъ вездѣ заодинъ. А о земляхъ и о водахъ и о всѣхъ обидныхъ дѣлехъ на обѣ стороны межы насъ судъ вопчей, впередъ отъ сего нашего докончанья, а судьямъ нашымъ судити цѣловавъ крестъ. А что учинится въ нашей любви межы нашыми людми и вашыми, ино тому всему судъ: волостели нашы съѣхався, да учинятъ тому исправу безъ перевода. А про то намъ нелюбья не держати, а суженого не посужати. А суженое, заемное, положеное, поручное дати. А холопа, робу, должника, поручника, татя, розбойника, бѣглеца, рубежника

№ 24. по исправѣ выдати. А посломъ нашымъ по нашымъ землямъ на обѣ стороны путь чистъ безъ всякихъ зацѣпокъ. А гостемъ нашымъ по нашымъ землямъ на обѣ стороны гостити безъ рубежа и безъ всякіе пакости; а твоимъ гостемъ Ноугородцомъ изо всей Новогородскіе земли въ моихъ земляхъ, во всей моей отчинѣ, торговати безъ пакости; также и моимъ гостемъ изо всей моей отчины въ Новѣгородѣ Великомъ торговати съ Новогородци безъ пакости. А псковскому послу и гостю изо всей твоей отчины, изо Псковскіе земли, путь чистъ во всѣ мои земли, въ мою отчину. А гостю псковскому торговати во всѣхъ моихъ земляхъ, въ моей отчинѣ, безъ пакости, по старой пошлинѣ, со всякимъ гостемъ; также и изъ моихъ земль въ твою отчину, во Псковъ, послу и гостю путь чистъ во Псковскую землю изо всей моей отчины. А гостю торговати во Псковѣ безъ пакости, по старой пошлинѣ, со всякимъ гостемъ. А судъ съ моими землями отчинѣ твоей Пскову на обѣ стороны держати по старинѣ. Также моимъ гостемъ изо всѣхъ моихъ земль торговати въ твоей отчинѣ въ Тферской землѣ безъ пакости; а твоимъ гостемъ изъ твоей отчины изъ Тферскіе земли торговати во всѣхъ моихъ земляхъ безъ пакости. А придетъ Божія воля къ тому, дастъ ми Богъ дѣти, а меня Богъ возметъ съ сего свѣта, а ты останешъ жывъ, и тебѣ, брате, вотчины моей подъ моими дѣтми блюсти, а не обидѣти ни въступатися во всѣ наши великіе княжства, ни въ Смоленескъ, ни во вся Смоленская мѣста, ни во всѣ нашы украинные мѣста не въступатися, ни подъискивати всѣхъ нашыхъ великихъ княжствъ. А придетъ Божія воля, возметъ Богъ тебя съ сего свѣта первіе, а я остану жывъ, и мнѣ подъ твоими дѣтми ваныe отчины блюсти, а не обидѣти, ни въступатися во всѣ вашы великіе княжства, и въ Новгородъ въ Великій, и во Псковъ, и во вся Ноугородская и во Псковская мѣста; также и во Тферь и во вся Тферьская мѣста и во всѣ вашы украинные мѣста не въступатися ни подъискивати всѣхъ вашыхъ великихъ княжствъ. А на томъ на всемъ мы Александръ, Божіею милостію, великій князь Литовскій и Русскій и Жомоитьскій и иныхъ, цѣловалъ есмь крестъ къ брату своему и ко тьстю, ко Іоанну, государю всеа Русіи, и великому князю Володимерскому, и Московскому, и Новогородскому, и Псковскому, и Тферскому, и Югорьскому, и Пермьскому, и Болгарскому и иныхъ, по любви, въ правду. А по сей намъ грамотѣ правити.

г) Память. Лѣта 7002, что написано въ докончяньѣ о Мѣзоцкихъ князехъ, о князѣ о Семенѣ Романовичѣ и о князѣ Петрѣ Өеодоровичѣ, что ихъ отпустити на ихъ отчину,—и князь велики Иванъ тѣхъ князей отпустилъ въ Мѣзческъ на ихъ отчины, тое жъ весны, коли докончяние взяли съ великимъ княземъ Александромъ. И князь Семенъ Романовичь пріѣхалъ служити къ великому князю Іоанну; и князь велики посылалъ къ великому

князю Александру обвестити о князѣ о Семенѣ Васку Свитина. А князь № 24. Петръ Өеодоровичь билъ челомъ великому князю Александру Литовскому, и рѣчь о немъ была съ посломъ великого князя Александровымъ, съ Лютаваромъ.

д) А се приписъ:

А на сей грамотѣ на докончалной послы великого князя Александра Литовского цѣловали крестъ за своего государя, за великого князя Александра: панъ Петръ Яновичь, воевода троцкій и маршалокъ земскій, да панъ Станиславъ Яновичь, староста жомоитьскій; да и печяти свои къ сей грамотѣ приложыли на то, что какъ будутъ у ихъ государя великого князя Ивановы послы, и государю ихъ великому князю Александру на сей грамотѣ цѣловати крестъ, да и печять своя къ сей грамотѣ привѣсити.

е) И опослѣ цѣлованья, велѣлъ имъ выступити въ другую горницу, и выслалъ къ нимъ князя Ивана и бояръ, и велѣлъ имъ молвити, чтобы князь великій Александръ далъ свою грамоту утверженую, за своею печятью, о гречесъкомъ законѣ дочери его. А каковѣ быти грамотѣ, и онъ имъ велѣлъ прочести списокъ. А се списокъ, каковѣ быти грамотѣ.

Мы Александръ, Божіею милостію, великій князь Литовскій и Русскій и Жомоитьскій и иныхъ, дали есмя сей нашъ листъ брату своему и тьстю, Іоанну, государю всеа Русіи и великому князю Володимерскому, и Московскому, и Новогородскому, и Псковскому, и Тферскому, и Югорскому, и Пръмскому, и Блгарскому и иныхъ, на то: что за меня далъ дочерь свою Елену, и намъ его дочери не нудити къ римскому закону, дръжытъ свой греческой законъ. А на болшее утверженіе, къ сему нашему листу и печять нашу привѣсили есмя. А писанъ...

И они, выслушавъ списокъ, да молвили: такову грамоту дастъ государь нашъ за своею печятью. Да и списокъ съ того списка взяли себѣ.

Да говорили бояромъ о Смолнянехъ, что взяты въ Мѣзоцку и въ Серпейску и во Мчейьску, чтобы ихъ отпустилъ. И бояре сказали великому князю. И князь велики выслалъ къ нимъ бояръ съ тѣмъ, что ихъ отпуститъ; а велѣлъ имъ молвити, чтобы князь велики Александръ отпустилъ княжу Өеодорову княгиню Бѣлсково со всѣмъ, да княжу Иванову княгиню Глазыничя съ дѣтми, да Вяземскихъ князей, княжу Михайлову Дмитреевичя матерь, княгиню Марью, да дѣтей его, князя Василья и князя Андрѣя со всѣмъ, да княжа Васильева сына Бывалецково со всѣмъ, да княжыхъ Михайловыхъ Юрьевичя дву сыновъ со всѣмъ, да Козловского.

И они говорили, что тѣхъ всѣхъ князь велики отпуститъ. Да бывъ у великого князя, поѣхали къ себѣ.

XVII. А въ недѣлю, на масленое заговѣнье, ѣли хлѣба у великого

№ 24. князя, да и пили. И дарилъ ихъ князь велики на пиру, сватовства дѣля, Петра и Станислава, далъ имъ по шубѣ по собольe, отласы на нихъ съ золотомъ, да по ковшу по серебряному по великому; а отъ великіе княгини по шубѣ по горнастайной по голой; а отъ великіе княжны по шубѣ по соболье по голой. А съ медомъ за ними посылалъ съ пиру, за Петромъ, Ивана Григорьева сына Морозова, а съ нимъ 5 ч. дѣтей боярскихъ: Ушакъ да Ярецъ Заецовы, да Гридя Ивановъ сынъ Мансурова, да Рахманинъ Тилилинъ, да Иванецъ Марковъ сынъ Толмачевъ. А за Станиславомъ Дмитрея Китаева, а съ нимъ 5 ч.: Тучко Долматовъ, Иванъ Захарьинъ сынъ Изъѣдинова, Третьякъ Губинъ, Ѳедоръ Левонтьевъ сынъ Алексѣева, Ѳедко Григорьевъ сынъ Соловцова.

XVIII. А назавтрее, въ понедѣлникъ, отслалъ къ нимъ князь велики съ Берсенемъ дары, противъ ихъ поминковъ, да что имъ свыще наддавалъ.

Да присылали ко князю къ Ивану Войтка да Ѳедка писаря въ понедѣлникъ, и говорили отъ нихъ о князѣ о Семенѣ да о Петрѣ о Мѣзоцкихъ, чтобы ихъ князь велики съ ними отпустилъ; да о Смолнянехъ, которые взяты въ Мѣзоцку и въ Серпейску и во Мченску, чтобы ихъ отпустилъ; да о купцѣхъ о смоленскихъ, что взяты въ Вязмѣ, о товарѣ ихъ; да о спискехъ и о грамотахъ о владычнихъ Дьбрянского, что свезъ съ собою владыка Еуѳимей.

И князь великій велѣлъ князю Ивану молвити: что ми есте говорили отъ пановъ о Мѣзоцкихъ князехъ, ино, какъ молвилъ государь нашъ да и въ докончялную грамоту написалъ, такъ и учинитъ, отпуститъ ихъ на ихъ отчину; а отпуститъ ихъ такъ, какъ дѣло межъ государей свершится; государь вашъ къ нашему государю самъ цѣлуетъ крестъ, да и печять свою къ докончялной грамотѣ привѣситъ передъ государя нашего бояры. А Смолнянъ отпуститъ тогды же, какъ дѣло свершытся. А государь вашъ княгиню княжу Ѳедорову отпуститъ къ нашему государю, и Глазыничеву и Вяземскихъ князей со всѣмъ. А о купцѣхъ, что въ Вязмѣ взятъ товаръ ихъ, ино рати ходили на обѣ стороны, да что имали, гдѣ то сыскивати? А о грамотахъ и о спискехъ велимъ обыскати, и найдутъ, и они передъ ними будутъ.

Да говорили, чтобы князь велики велѣлъ Воротынскому съ Смоленскихъ волостей свести князю Семену своихъ людей, что въ довончяньѣ писаны. А ко князю къ Дмитрею и ко князю къ Ивану, къ братаничю ихъ, и къ Одоевъскимъ послалъ бы князь велики грамоты свои: которые волости за ними данье королевское, и они бы за собою того не держали.

И князь Иванъ говорилъ имъ: князю Семену велитъ князь велики свести своихъ людей. А о князѣ о Дмитреѣ и о Иванѣ и о Одоевъскихъ го-

ворили есмя сами съ паны, что тѣ князи, сказываютъ, не держатъ данья, № 24.
а держатъ свою отчину Новосилскіе князи; и они говорили о обыску, ино
и нынѣ о томъ обыскъ.

XIX. И во вторникъ, на Ѳедоровѣ недѣлѣ, фев. 11, на отпускѣ, пріѣхали къ великому князю челомъ ударити. И князь велики имъ самъ отвѣчалъ, пану Петру и пану Станиславу: Петръ и Станиславъ! Милостію Божіею, промежъ насъ съ нашымъ братомъ и съ зятемъ, съ великимъ княземъ Александромъ, сталася любовь и единачство, и грамоты есмя докончалные пописали, и крестъ къ нему на тѣхъ грамотахъ есмя цѣловали передъ вами, а вы къ намъ за него крестъ цѣловали на тѣхъ грамотахъ; и которой грамотѣ нашей у него быти, и мы къ той грамотѣ и печать свою привѣсили и вамъ дали. И мы, олъ дастъ Богъ, на тѣ на всѣ дѣла шлемъ къ своему брату бояръ своихъ; и какъ нашы бояре у него будутъ, и князь бы велики Александръ къ той грамотѣ, которой у насъ быти, велѣлъ свою печять привѣсити, да и крестъ бы къ намъ на тѣхъ грамотахъ цѣловалъ передъ нашыми бояры, да ту бы грамоту съ своею печятью отослалъ къ намъ съ нашыми бояры, да на чемъ намъ молвилъ, и крестъ къ намъ цѣлуетъ, по тому бы намъ и правилъ.

Да приказалъ князь велики съ ними къ великому князю къ Олександру поклонъ; а дѣти великого князя и внукъ челобитье. Да были у великіе княгини; а княжна была тутъ же; и великая княгиня приказала съ ними поклонъ же. Да и поѣхали со двора.

Да говорилъ Ѳедко писарь отъ пословъ Ѳеодору діаку, чтобы князь велики велѣлъ отпустити тѣхъ людей ихъ поиманыхъ, которые на Москвѣ прилучилися.

И князь велики велѣлъ отслати къ нимъ изъ тюрмы дву человѣкъ Борисовыхъ Александрова, да Кромского человѣка, да Борисова жъ діачка Юшка Козулю, что былъ у Ѳеодора у Курицына. Да просилъ Ѳедко у Ѳеодора списка отвѣтного, что имъ самъ отвѣчалъ князь велики опослѣ. И Ѳеодоръ отслалъ къ нему списокъ да и тѣхъ людей, тогожъ вечера, съ Болдыремъ съ подъячимъ.

XX. И назавътрее, въ середу, послалъ къ посломъ князь велики на подворье отъ князя Ивана Юрьевичя и отъ бояръ, діаковъ Ѳеодора Курицина да Ондрѣя Майка, и говорили имъ. Князь Иванъ Юрьевичъ и бояре велѣли вамъ говорити: говорили намъ отъ васъ Войтко и Ѳедко, чтобы государь нашъ князь велики велѣлъ князю Семену людей своихъ съ волостей свести; а учинилъ ему срокъ середохрестье: и вы бы до того срока своихъ людей не насылали. И они ялися до того срока не наслати, а го-

№ 24. ворили, чтобы князь Семенъ не велѣлъ тѣхъ волостей пустошити, ни людей грабити. Да отдали имъ князя Мосальсково, что у Звенца былъ.

И они приказали съ діаки къ бояромъ челобитье. Да того дни, въ середу, и поѣхали, фев. 12.

А приставъ Берсень Микитинъ сынъ Беклемишова проводилъ ихъ до стану до того же, гдѣ ихъ встрѣтилъ, до Вязмы.

XXI. А се тѣхъ городовъ и волостей поступился князь велики великому князю Александру, изъ того списка, которой списокъ послы дали. А были тѣ городы и волости отъ великого князя за княземъ Семеномъ за Воротынскимъ: городъ Мосалескъ съ волостьми и съ Путогинымъ и съ Недоходовымъ, городъ Серпѣескъ съ волостьми, городъ Бышковичи съ волостьми по Угру, городъ Залидовъ съ волостьми по Угру, городъ Опаковъ съ волостьми по Угру, городъ Городечна съ волостьми, городъ Лучинъ съ волостьми. А волости Лычино, Жулинъ, Мошкова гора, Ощитовъ, Дмитровъ, Мощинъ, другой Пустой Мощинъ, Вѣжична, Дегна, Ковылна, Демена, Ужеперетъ, Замошье, Залоконье, Волста Нижняя, Клыпино, Нѣздилово, Чарпа, Головичи. А владыки смоленского волости были за княземъ за Семеномъ: Любунь, Ближевичи, Печки. Да Смоленскихъ же волости Ѳоминичь да Погостищь отступился; а были за княземъ за Дмитріемъ. Да за княземъ же за Семеномъ были волостьми въ тѣхъ же волостехъ въ Смоленскихъ; а въ спискѣ ихъ въ ихъ нѣтъ: Тухачевъ, Шуя, Холмъ, Горки, Снопотъ, Городеченская волость Чернятичи, середи Городечны. И князь Семенъ сказывалъ, что тѣхъ волостей не дръжалъ, а держалъ ихъ князь Ѳеодоръ Одоевъской изъ Дорогобужа, и изъ тѣхъ волостей на Дѣмянъ и на Городечну, на Ужеперетъ, на Снопотъ, на Ковылну сказываетъ князь Семенъ у собя грамоту королеву, что тѣ волости даны отцу его въ вотчину; а Лучинъ далъ король отцу же его, коли царь былъ на Угрѣ; а Мощинъ далъ король князю Семену опослѣ отца его. И тѣхъ всѣхъ городовъ и волостей отступился князь велики; да отступился городовъ Любутска да Мченска.

А се тѣ волости въ спискѣ ихъ написаны, а въ отступѣ ихъ не было, а дръжитъ ихъ князь Дмитрей, а взялъ ихъ ново Смоленскіе же волости: Порыски, объ сю сторону Козелска, Норышкиныхъ вотчина, да връхъ Серена за Серенскомъ, Норышкиныхъ же вотчина, да Липици, да Възбыновъ, Ивана Бабина отчина, а служитъ князю Дмитрею. А се тѣ волости, послы ихъ звали данье королево княземъ Новосилскимъ, а въ спискѣ въ ихъ написаны; а бояре говорили, что князи зовутъ ихъ себѣ вотчиною: Лугань, да Мѣстиловъ, да Куннь, да Хвостовичи, а дръжитъ ихъ князь Дмитрей; Тарбѣевъ, Олоповъ, Озерескъ, дръжитъ ихъ князь Иванъ Михайловичь; а Озерескъ, Перемышльская волость, Жереминъ, Одоевское мѣстцо къ Одоеву.

№ 24.

И о тѣхъ волостехъ говорили на обыскъ; а Лагинескъ да Краишино къ Воротынску звали послы даньемъ, да и отступилися. Въ спискѣ написано, что послы дали списокъ, городъ Мѣзческъ а другой городъ Агдыревъ; а волости тѣхъ городовъ: Силковичи, Новое Село, Немрѣзки, Уруга, Брынъ, Сухиничи, Орнеры, Барятинъ, Хозци, Олешна, Рука, Лабодинъ, Устье, Жабынъ, Бакино. А въ грамотѣ въ Жидимонтовѣ писано, что далъ Мезоцкимъ княземъ тѣ городи и волости имены, вотчина Мѣзоцкихъ князей, опричь Хостцовъ и Бакина и Орнеры, а Хостци и Бакино и Орнеры въ грамотѣ не писано. Да въ грамотахъ же писано волости, а въ спискехъ ихъ нѣтъ: Дубровка, Усты, Сокулинъ, Которь, Оренъ; и тѣ волости всѣ нынѣ къ Мѣзоцку, опричь Хостьцовъ и Ореня и Борятина: Хостци, и Оренъ и Борятинъ за княземъ за Дмитреемъ; Хостци тянутъ къ Козельску, а Козелское мѣсто изъ старины ихъ было; а Борятинскіе князи всѣ служатъ великому князю. А въ грамотѣ въ Жидимонтовѣ писано выслуга Мѣзческъ да Борятинъ да Оренъ, а приданое Силковичи, да Новое Село; а тѣ волости всѣ изъ старины Терускіе, вотчина Мѣзоцкихъ князей. А послы говорили, что изъ старины вотчина Мѣзоцкихъ князей Говдыревъ, да Устье да Жабынъ. И уговорили бояре съ послы о Мѣзоцку такъ, какъ въ докончаньѣ написано. А въ спискѣ жъ написали послы волости Боровскіе: Трубну, Путынъ; а Медынскіе волости: Городечну, Нерожу, Дорожмирю гору, Кнутову Дуброву, Сковородескъ, Гостижу, Бѣлые Вѣста, Вѣжки; а Можайскіе волости: Турье, Тѣшиновъ, Сукрому, Олховецъ, Отъѣздъ.

И бояре имъ тѣ волости отмолвили, что тѣ волости не Смоленскіе; и они и перестали о нихъ говорити.

А ее тѣхъ городовъ и волостей князь велики не отступился, а послы ихъ отступилися и въ докончаньѣ написаны Новосилскихъ князей всѣхъ и съ податью, что давали въ Литву: городъ Серенескъ съ волостьми, половина была великого князя изъ старины, а половина была литовская; городъ Перемышль съ волостьми, городъ Вязма зъ городы и съ волостьми, Тверь, на Ржевскихъ волостехъ на княжихъ на Борисовыхъ доходы, и на Новогородскихъ волостехъ и на Лукахъ на Великихъ и на Ржевѣ, того всего отступилися. Да и Лагинеска и Краишина отступилися къ Воротынску. Да Вяземскихъ отчины дръжалъ князь Семенъ Воротынской, поималъ у нихъ, какъ приѣхалъ къ великому князю: Великое Поле, да Волста верхняя, княжа Васильева отчина Дерличина, да Слободка, да Мощиновичи, Өеонасьевичевъ отчина, да Середее, Жолтыхъ князей отчина. И тѣ волости всѣ къ Вязмѣ.

№ 25.

№ 25.

1494, марта 9—апрѣля 28. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича съ боярами, княземъ Василіемъ Ивановичемъ Патрикѣевымъ и княземъ Семеномъ Ивановичемъ Ряполовскимъ въ великому князю Александру Казиміровичу, *для присутствія при крестномъ цѣлованіи великаго князя на договоръ и для переговоровъ по дѣлу сватовства. Наказы посламъ и записка о поѣздкѣ и пребываніи ихъ въ Литвѣ* (Стр. 307—325).

I. Лѣта 7002, марта, послалъ князь велики посолствомъ въ великому князю Александру Литовскому бояръ своихъ, князя Василья Ивановича, да князя Семена Ивановичя Ряполовского, да съ ними послалъ Михайла Кляпика Степанова сына Ярополкина, да діака своего Феодора Курицына, Васильева сына; да опрочѣ того послалъ съ ними дѣтей боярьскихъ. Со княземъ съ Васильемъ дѣти боярскіе: Чирка Сурминъ, Юшко Шепяковъ, Степанъ Повадинъ, Юшко Безобразовъ, Олеша Голохвастовъ, Дедевша, Бѣглецъ Оладьинъ. А со княземъ съ Семеномъ дѣти боярскіе: Иванъ Суковъ, Митка Губастой, Федко Хлоновъ, Чеботъ Обрютинъ, Грида Коробьинъ, Федоръ Ошаня Даниловъ сынъ Ильина, Иванъ Маринииъ. А поѣхали бояре съ Москвы марта 9, въ недѣлю, за три недѣли до Велица дни.

II. А се правити посолство отъ великого князя великому князю Александру Литовскому, князю Василью Ивановичю и князю Семену Ивановичю.

Князю Василью молвити: Іоаннъ, Божіею милостью государь всеа Русіи и великій князь, тебѣ великому князю Александру, брату своему и зятю, велѣлъ поклонитися. Князю Семену молвити: государыни наша, великая княгини Софья, тебѣ великому князю Александру велѣла поклонитися; сынъ великого князя, князь Василей, тебѣ великому князю Александру велѣлъ челомъ ударити; сынъ великого князя, князь Юрьи, тебѣ великому князю Александру велѣлъ челомъ ударити; сынъ великого князя, князь Дмитрей, тебѣ великому князю Александру велѣлъ челомъ ударити. Князю Василью молвити: внукъ великого князя, князь Дмитрей Ивановичь, тебѣ великому князю Александру велѣлъ челомъ ударити.

Да мало посидѣвъ, поминки явити отъ великого князя князю Василью, а молвити: Іоаннъ, Божіею милостію государь всеа Руси и великій князь, тебѣ великому князю Александру поминается. А опослѣ того, князю Семену поминки явити отъ великіе княгини, а молвити: государыни наша, вели-

кая княгини Софья, тебѣ великому князю Александру поминается; сынъ великого князя, князь Василей, тебѣ великому князю Александру поминается; сынъ великого князя, князь Юрьи, тебѣ великому князю Александру поминается; сынъ великого князя, князь Дмитрей, тебѣ великому князю поминается. А опослѣ того, князю Василью поминки явити отъ внука, а молвити: внукъ великого князя, князь Дмитрей Ивановичъ, тебѣ великому князю поминается. № 25.

А опослѣ поминковъ, грамота вѣрющая подати князю Василью. А се грамота:

Іоаннъ, Божіею милостью государь всеа Руси и великій князь Володимерскій, и Московскій, и Ноугородскій, и Псковъскій, и Тферьскій, и Югорьскій, и Прьмьскій, и Болгарьскій и иныхъ, брату и зятю нашему, великому князю Александру, Литовскому и Русскому и Жомоитскому и иныхъ. Посылали есмя до васъ пословъ нашихъ великихъ, боярина нашего князя Василья Ивановича а боярина нашего князя Семена Ивановича, а съ ними послали есмя Михаила Степанова, а діяка нашего Ѳеодора Васильева съ нашими рѣчми; и что будутъ отъ насъ тобѣ говорити, и ты бы имъ вѣрилъ, то есть наши рѣчи. А писанъ на Москвѣ, марта въ 6 день.

А опослѣ грамоты, рѣчь говорити князю Василью: Іоаннъ, Божіею милостію государь всеа Руси и великій князь, тебѣ великому князю Александру велѣлъ говорити: присылалъ еси до насъ пословъ своихъ, пана Петра Яновичя а пана Станислава Яновичя, и говорили намъ отъ тебя о любви и докончаньи, чтобы намъ съ тобою взяти любовь и докончяніе.—Князю Семену говорити: Іоаннъ, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: и мы, зъ Божіею волею, любовь и докончяніе съ тобою взяли, и грамоты есмя докончялные написали, и крестъ есмя на тѣхъ грамотахъ къ тебѣ цѣловали передъ твоими послы; а твои послы на тѣхъ грамотахъ за тобя къ намъ крестъ цѣловали. И которой грамотѣ нашей у тобя быти, и мы ту грамоту съ своею печятью дали твоимъ посломъ; а которой твоей грамотѣ у насъ быти, и къ той грамотѣ твои послы приложили свои печяти на то: какъ будутъ у тобя наши бояре, и тобѣ къ той грамотѣ свою печять привѣсити, да на тѣхъ грамотахъ крестъ къ намъ цѣловати передъ нашими бояры.—Князю Василью говорити: Іоаннъ, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: и ты бы къ той грамотѣ свою печять велѣлъ привѣсити, да и крестъ еси къ намъ на тѣхъ грамотахъ цѣловалъ передъ нашыми бояры, да ту бы еси свою грамоту съ своею печятью далъ нашимъ бояромъ.

III. Да какъ князь велики Александръ къ грамотѣ свою печять привѣситъ и крестъ цѣлуетъ на грамотахъ и грамоту дастъ бояромъ ту, кото-

№ 25. рой быти у великого князя,—и опослѣ того бояромъ приказати къ великому князю, что за ними есть рѣчь до него отъ великого князя, какъ велитъ себѣ говорити. И какъ велитъ имъ князь великій Александръ у собя быти, и бояромъ, пришедъ къ великому князю, да мало посидѣвъ да въставъ, грамота подати вѣрющая князю Василью. А се грамота:

Іоаннъ, Божіею милостью государь всеа Руси и великій князь Володимерскій, и Московскій, и Ноугородскій, и Псковскій, и Тферьскій, и Югорьскій, и Пръмскій, и Болгарьскій и иныхъ, брату и зятю нашему, великому князю Александру, Литовскому и Русскому и Жомоитскому и иныхъ. Послали есмя до васъ пословъ нашихъ великихъ, боярина нашего князя Василья Ивановичя а боярина нашего князя Семена Ивановичя съ нашими рѣчми; и что будутъ тебѣ отъ насъ говорити, и ты бы имъ вѣрилъ, то есть наши рѣчи. А писанъ на Москвѣ, марта въ 6 день.

А опослѣ грамоты рѣчь говорити князю Василью: Іоаннъ, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, тебѣ великому князю Александру велѣлъ говорити: говорили намъ отъ тобя твои послы, панъ Петръ а панъ Станиславъ, чтобы намъ съ тобою быти въ вѣчной пріязни, дати бы намъ за тебя свою дочерь. И мы, зъ Божьею волею, свою дочерь за тобя даемъ и обручяли твои послы за тебя нашу дочерь.—Князю Семену молвити: Іоаннъ, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: и мы здѣсе твоимъ посломъ велѣли говорити своимъ бояромъ о греческомъ законѣ; и твои послы говорили нашимъ бояромъ, что нашей дочери дръжати свой греческій законъ, а отъ тобя ей въ томъ неволи не будетъ; а и грамоту свою ты намъ дашь на то съ своею печятью; да и списокъ взяли, каковѣ твоей грамотѣ быти. И ты бы намъ далъ такову грамоту по тому списку, съ своею печятью, а ту бы еси грамоту далъ нашимъ бояромъ.

IV. Память бояромъ. Что списокъ съ ними идетъ съ панскими печятми, каковѣ грамотѣ быти у великого князя князя великого Александрову слову, ино ожъ дастъ Богъ съ того списка тамо писати докончяніе. А писати слово въ слово, ни приложити, ни уложити ни одного слова; да будетъ лзѣ, ино и тотъ списокъ взяти, что съ панскими печатьми пошолъ зъ бояры.—А о другой грамотѣ о княжнинѣ говорили накрѣпко, чтобы далъ грамоту по списку слово въ слово. И которыми дѣлы станетъ накрѣпко, князь велики не въсхочетъ грамоты дати, ино тогды о грамотѣ не стояти, а укрѣпити его о томъ рѣчми, чтобы крѣпкое свое слово молвилъ, что ему о греческомъ законѣ неволи не чинити.—А учнутъ говорити о тѣхъ волостехъ, что за княземъ за Дмитреемъ, Лугань и иные волостки, и за княземъ за Иваномъ за Михайловичемъ, и за Одоевскими,—и бояромъ молвити: князи

тѣ волости зовутъ своими волостми; ино на то обыскъ. А учнутъ говорити о Пуповичахъ и о иныхъ волосткахъ, что задавалися къ Лукамъ,—и бояромъ молвити: сказывают то, что Лутское, а земля Новогородскаа; ино на то обыскъ.—А възмолвятъ о Мѣзецкихъ князехъ, которые въ нятствѣ, князь Семенъ и князь Петръ, да и о Смолнянехъ, отпустилъ ли ихъ князь велики? И бояромъ молвити: мы поѣхали, а государь нашъ послалъ по нихъ; а говорили есмя вамъ и тамъ, что отпустить ихъ государь нашъ такъ, какъ государь нашъ къ нашему государю крестъ цѣлуетъ, и грамоту намъ далъ съ своею печатью; и княжу Ѳеодорову княгиню государь нашъ отпустить, и Глазынича и Вяземскихъ князей со всѣмъ, о которыхъ есмя вамъ говорили. И мы, оже дастъ Богъ, будемъ у своего государя, и государь нашъ отпуститъ ихъ всѣхъ часа того. № 25.

Да память бояромъ. Какъ ся дастъ Богъ дѣло здѣлаетъ, и имъ говорити о княгинѣ, о княже Ѳеодоровѣ Бѣлского, да и о Глазыничевѣ княгинѣ и о дѣтехъ, да и о Вяземскихъ князехъ, чтобы ихъ отпустили совсѣмъ.—Да одинова учнетъ князь велики отпускати съ ординскимъ посломъ въ Орду великого князя тферского человѣка, и бояромъ говорити о тферского послѣ, чтобы его не отпускалъ.—А захочетъ князь велики и своего посла послати въ Орду, и бояромъ и о томъ молвити съ паны, какъ будетъ пригоже.—Да прилучатся тутъ у великого князя въ Вилнѣ послы перекопской, или волошской, а придутъ одинова къ бояромъ, а учнутъ говорити о томъ, что князь велики помирился съ великимъ княземъ Александромъ,—и бояромъ молвити перекопскому послу: государь нашъ съ великимъ княземъ Александромъ нынѣ взялъ любовь и докончяніе, а съ вашимъ государемъ съ Менли-Гиреемъ царемъ государь нашъ какъ напередъ сего былъ въ братствѣ и въ любви, такъ и нынѣ съ нимъ въ братствѣ и въ любви. А волошскому послу молвити бояромъ: государь нашъ съ великимъ княземъ съ Александромъ нынѣча взялъ любовь и докончяніе; а съ воеводою государь нашъ, какъ былъ въ которомъ дѣлѣ, такъ и нынѣ въ томъ дѣлѣ.

Да память бояромъ. Учнутъ говорити о ероцѣ, какъ по княжну быти? И бояромъ чинити срокъ Ильинъ день. И похотятъ срока ранѣе Ильина дни, ино имъ чинити срокъ Петровъ день, или въ той же день по Петровѣ дни; а ранѣе Петрова дни срока не чинить. А похотятъ срока опослѣ Ильина дни, ино положити на ихъ волѣ.

V. Въ Дорогобужъ приѣхали бояре въ понедѣлникъ на вербной недѣлѣ. И давалъ имъ кормъ князь Ѳеодоровъ приставъ Одоевского; а тогды Дорогобужъ былъ за княземъ за Ѳедоромъ. А во вторникъ, въ Сверповыхъ Лукахъ, давалъ кормъ Юрьевъ человѣкъ Глѣбова Ивашко Водохлыща Се-

№ 25. меновъ сынъ; а прислалъ его изъ Смоленска Станиславъ Глѣбовъ. А въ среду, въ Смоленску давали кормъ князю Василью Петръ Гарчикъ Прокофьевъ сынъ, а князю Семену Гринко Алексѣевъ сынъ, а Клинику и Өедору давалъ кормъ Өедко Клиникъ; а всѣ тѣ приставове дѣти боярскіе, Смоляне. А Станиславъ Глѣбовъ присылалъ звати князей назавтрее, Өедку Полтева да князя Мосалского; и князи къ нему не хотѣли ѣхать, и онъ ихъ самъ звать приѣздилъ, и князи у него ѣли и пили. А въ Смоленску встрѣтили князей приставове великого князя Ивашко Вѣжгайловъ, и ѣхали со князми Ивашко да Гринко и кормъ давали по доровѣ и до Вилны. А не доѣзжая Мѣдниковъ за връсту, встрѣтилъ князей приставъ болшой изъ Вилны Богданъ, княжъ Ивановъ сынъ Ижеславъского, и ѣхалъ со князми до Вилны вмѣстѣ. А въѣхали князи въ Вилну въ пятницу, на другой недѣлѣ по Велицѣ дни. А встрѣтилъ ихъ за три връсты отъ Вилны моршалокъ Лютаваръ, и ѣхалъ съ ними вмѣстѣ въ городъ до ихъ подворей. А были у великого князя въ недѣлю, и посолство правили и ѣли у великого князя. А приѣзжали по нихъ на подворье звати ихъ къ великому князю моршалокъ Григорей Остиковичъ да Доброгостъ; а на дворѣ на сѣнехъ встрѣтилъ ихъ Станиславъ Петряшковичъ, моршалокъ, да другой съ нимъ; да на переходехъ у дверей у сѣнныхъ встрѣтилъ ихъ панъ Станиславъ Костевичъ да панъ Юрьи Глѣбовичъ. А отъ стола проводили бояръ тотъ же моръшалокъ Григорей Остиковичъ да Доброгостъ. А поити князя Василья тѣ жъ приѣздили; а князя Семена приѣздилъ поити Войтехъ Кучюковичъ, маршалокъ.

А докончаніе Өеодоръ діакъ писалъ съ Өедкомъ съ писаремъ на великого князя дворѣ, въ понедѣлникъ, апрѣля 21. А назавтрее, во вторникъ, князь велики Александръ на докончалныхъ грамотахъ къ великому князю крестъ цѣловалъ передъ бояры и грамоту далъ бояромъ. А се у цѣлованья говорилъ князь велики:

Мы Александръ, Божіею милостію великій князь, присягаемъ Богу и Матцѣ Божей, на тотъ святый крижъ, брату и тстю своему великому князю Ивану Васильевичю, што есмо взяли съ нимъ любовь и докончанье и грамоты докончалные попнсали на обѣ стороне; и какъ въ нашей грамотѣ выписано, которой въ него быти, по той нашъ грамотѣ ему и правити, по любви, въ правду, безъ хитрости. На томъ на всемъ ему цѣлую святый крижъ.

А назавтрее, въ среду, апрѣля 23, были бояре у великого князя, да говорили ему рѣчь о сватовствѣ, да и о грамотѣ, что о греческомъ законѣ; и поминки ему обручалные явлали, и ѣли того дни у великого князя. А послѣ стола, поити ихъ приѣздилъ, князя Василья моршалокъ Станиславъ Стромиловъ, а князя Семена Войтехъ же Кучюковичъ.

А се списокъ. Танову грамоту давалъ князь велики Александръ боя- № 25.
ромъ, утверженую о греческомъ законѣ. И бояре еѣ не взяли того дѣля, что въ ней приставлена строка передъ великого князя спискомъ о римскомъ законѣ: Мы Александръ, Божіею милостію великій князь Литовскій, Русскій, Жомонтскій и иныхъ, дали есмо сесь нашъ листъ брату своему и тъстю Іоанну, государю всеа Руси и великому князю Володимерскому, и Московскому, и Новогородскому, и Псковскому, и Тферскому, и Югорскому и Перьмскому, и Болгарскому и иныхъ, на то: что за мене далъ свою дочку Елену, и намъ его дочки не нудити къ римскому закону, дръжати свой греческій законъ; а коли похочетъ своею волею приступити къ нашему римъскому закону, то ей въ томъ воля. А на болщее потверженіе, къ сему нашему листу и печять нашу есмо приложили.

А въ понедѣлникъ, апрѣля 28, были бояре у великого князя. И князь велики имъ самъ отвѣчялъ. А се отвѣтъ великого князя.

Отказъ посломъ великого князя Ивана Васильевичя. Самъ велики князь говорилъ:

Што есте намъ говорили отъ брата и отъ тотстя (sic) нашого, великого князя Ивана Васильевичя, о любви и о докончаньи, и о единачствѣ, и о вѣчной приязни, ино, по Божіей воли и по нашой любви, любовь и докончанье, и единачество, и вѣчную приязнь съ нимъ есмо приняли, и грамоту нашу докончалную зъ нашою печатью вамъ есмо дали; и на чемъ есмо межи собою мовили и крестъ цѣловали, по тому хочомъ правити. А дале мовили есте намъ отъ великого князя: што есмо до него въсказывали черезъ наши послы, пана Петра, воеводу троцкого, а пана Станислава, старосту жомоитского, ажъбы далъ за насъ дочку свою, — и великій князь къ намъ въсказалъ, коли того Богъ похотѣлъ, и онъ дочку свою за насъ даетъ; ино мы брату и тьстю нашему великому князю съ того дякуемъ, ижъ съ нами хочетъ жити въ кровномъ звязаньи а въ вѣчной приязни, дай то, Боже, межи нами на вѣки было.

А то панъ Петръ, воевода тротцкій, отъ великого князя говорилъ тутъ же передъ великимъ княземъ:

Што есте говорили отъ своего государя нашому государю о листѣ, абы такій листъ далъ вашому государю, чтобы его дочка нашому государю не нудити къ римскому закону, и нашъ государь великій князь вамъ тотъ листъ давалъ, и вы его не хотѣли взяти; ино нашъ государь до брата и тьстя своего въ тыхъ дѣлехъ и въ иншихъ шлетъ послы свои.

А опослѣ отвѣта, приказалъ князь велики Александръ къ великому князю и къ великой княгинѣ и къ дѣтемъ великого князя и ко внуку поклоны; а приказывалъ стоя, отступивъ немного отъ своего мѣста, и руку далъ

№ 26 — 27. бояромъ, и отпустилъ ихъ. И поѣхали бояре изъ Вилны въ середу, апрѣля 30. А проводилъ ихъ Ютаваръ до того же мѣста, гдѣ ихъ въстрѣтилъ.

№ 26.

1494, августа 3. Посылка въ Литву дворянина Василія Свитина *съ объявленіемъ, что Мезецкіе князья выпущены изъ заключенія* (Стр. 326—327).

Рѣчь Васка Свитина. А поѣхалъ съ Москвы августа въ 3 день.

А се говорити отъ великого князя великому князю Александру Литовскому Васкѣ Свитину. Прьвое молвити: Іоаннъ, Божіею милостію государь всеа Руси и великій князь, тобѣ, брату своему и зятю, великому князю Александру, велѣлъ поклонитися.

А опослѣ того грамота вѣрющая подати. А се грамота:

Іоаннъ, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь Володимерскій, и Московскій, и Новогородскій, и Псковскій, и Тферскій, и Югорскій, и Пръмскій, и Блгарскій и иныхъ, брату нашему и зятю, великому князю Александру, Литовскому и Русскому и Жомоитскому и иныхъ. Послали есмя до тебя дворянина нашего Васку Свитина съ нашими рѣчми; и что учнетъ тебѣ отъ насъ говорити, и ты бы ему вѣрилъ, то есть наши рѣчи. А писанъ на Москвѣ, августа 2.

А опослѣ того рѣчь говорити:

Іоаннъ, Божіею милостію государь всеа Русіи и велики князь, тобѣ великому князю Александру велѣлъ говорити: что у насъ были въ нятствѣ Мѣзецкіе князи, князь Семенъ Романовичъ и князь Петръ Ѳеодоровичъ; и какъ межи насъ въ докончаньѣ записано, и мы, по тому докончанью, тѣхъ князей отпустили на ихъ отчину, и нынѣ князь Семенъ Романовичъ приѣхалъ къ намъ служити и съ своею вотчиною. И тобѣ бы то было вѣдомо.

№ 27.

1494, августа 12. Посылка въ Литву боярскаго сына Василія Наумова *за женой князя Ѳедора Ивановича Бѣльскаго.* (Стр. 327—329).

Послалъ князь велики Василья Наумова въ Литву; а поѣхалъ съ Москвы августа 12; а съ нимъ послалъ Котъ.

А се говорити отъ великого князя Василью Наумову княгинѣ, княже Ѳеодоровѣ Ивановичя Бѣльского: Іоаннъ, Божіею милостію государь всеа

Русіи и великій князь, велѣлъ тобѣ поклонитися. Да рѣчь говорити: Іоаннъ, Божіею милостію государь всеа Руси и велики князь, велѣлъ тобѣ говорити: князь великій Александръ Литовской далъ намъ листъ свой на то, что тобѣ доброволно ѣхати изъ его земли къ своему мужу, ко князю къ Өеодору; и государь нашъ тотъ листъ прислалъ къ тебѣ. А мужъ твой князь Өеодоръ Ивановичъ прислалъ по тобя своихъ людей; и ты бы поѣхала къ своему мужу ко князю къ Өеодору. № 28.

А не учнетъ хто княгини княжи Өеодоровы отпускати, и Василью тогды ѣхати къ великому князю Александру, да пръвое ему отъ великого князя поклонъ правити, а молвити: Іоаннъ, Божіею милостію государь всеа Русіи и велики князь, тобѣ. брату своему и зятю, великому князю Александру, велѣлъ поклонитися.

А опослѣ поклона грамота вѣрющая подати. А се грамота:

Іоаннъ, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь Володимерскій, и Московскій, и Новогородскій, и Псковскій, и Тферскій, и Югорскій, и Пръмскій, и Блъгарскій и иныхъ, брату нашему и зятю, великому князю Александру, Литовскому и Русскому и Жомоитскому. Послали есмо до тебя своего сына боярского Василья Григорьевича Наумова съ нашими рѣчми; и что учнетъ тобѣ отъ насъ говорити, и ты бы ему вѣрилъ, то есть наши рѣчи. А писанъ на Москвѣ, августа 11.

А опослѣ того рѣчь говорити: Іоаннъ, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, тебѣ великому князю Александру велѣлъ говорити: далъ еси намъ свой листъ на то, что нашего слуги княже Өеодоровѣ Ивановичя Бѣлского княгинѣ доброволно ѣхати изъ твоей земли къ своему мужу, ко князю къ Өеодору; и государь нашъ съ тѣмъ твоимъ листомъ послалъ ко княгинѣ ко княже Өеодоровѣ мене, своего слугу; и нынѣчя еѣ не отпустятъ, и ты бы велѣлъ еѣ отпустити.

№ 28.

1494, августа 13—30. Посольство отъ великаго князя Александра Казиміровича съ паномъ Яномъ Лютаворомъ Хребтовичемъ. *Переговоры о текстѣ грамоты, о греческомъ законѣ и о пограничныхъ дѣлахъ* (Стр. 330—357).

I. Лѣта 7002, августа 13, приѣхалъ къ великому князю отъ великого князя отъ Александра Литовского посолъ его панъ Янъ Лютаваръ Хребтовичъ. А былъ у великого князя въ недѣлю, августа 17; а правилъ посолство великому князю отъ великого князя Александра поклонъ. А дѣтемъ великого князя, князю Юрью и князю Дмитрею, и внуку великого князя пра-

№ 28. вилъ поклонъ же. А опослѣ поклоновъ, поминки являлъ великому князю, да и дѣтемъ великого князя и внуку; а князя Василья тогды у отца не было, недомогалъ. А опослѣ поминокъ, подалъ грамоту вѣрющую. А се грамота:

Отъ Александра, Божіею милостію великого князя Литовского и Русского и Жомоитского и иныхъ, брату и тьстю нашому, великому князю Ивану Васильевичю. Послали есмо до тебе отъ насъ въ нашыхъ дѣлехъ маршалка нашего, намѣстника слонимского, пана Яна Литавара Хребтовичя; ино што онъ будетъ тобѣ отъ насъ говорити, и ты бы ему вѣрилъ, бо то суть нашы рѣчи. Писанъ у Вилны, іюня 11 день, индик. 12.

II. А опослѣ грамоты рѣчь говорилъ. А се рѣчи. Посолство до великого князя Ивана Васильевичя маршалкомъ, намѣстникомъ слонимскимъ, паномъ Лютаваромъ Хребтовичемъ. Напервіе поклонъ. Александръ, Божіею милостью велики князь Литовскій, всказалъ тобѣ, брату и тстю своему, великому князю Ивану Васильевичю, велѣлъ говорити: што еси присылалъ до насъ своихъ пословъ, князя Василья Ивановичя, а князя Семена Ивановичя о томъ, штобы намъ съ тобою приняти братство и любовь и докончяніе, и грамоту быхмо нашу докончялную тобѣ дали зъ нашою печятью, и крестъ цѣловали; ино мы съ тобою, братомъ и тьстемъ нашымъ, по Божьей воли и по нашей любви, любовь и докончаніе приняли, и грамоту нашу докончялную зъ нашою печятію къ тебѣ отослали съ твоими послы, и крестъ есмо тебѣ на томъ цѣловали передъ твоими послы, и на чемъ есмо молвили, по тому тебѣ хочемъ и правити.—Александръ, Божіею милостію велики князь: што есмо до тебѣ въсказывали нашы послы, ажъбы еси далъ за насъ дочку свою, и ты къ намъ и о томъ своими послы всказалъ, ижъ, зъ Божіею волею, дочку свою хочешъ за насъ дати; ино мы тобѣ брату и тьстю нашому съ того дякуемъ, ижъ хочешъ съ нами жыти въ кровномъ звязаньи и у вѣчной приязни.—Александръ, Божіею милостію великій князь: а што еси въсказалъ до насъ своими послы о вѣрѣ, чтобы намъ дочки твоее не нудити къ римскому закону, штобы держала свой греческой законъ, а и грамоту быхмо нашу зъ нашою печятью на то тебѣ дали; ино мы твоимъ посломъ на то грамоту нашу давали по тому, какъ той грамотѣ было быти; и твои послы тое нашіе грамоты не хотѣли взяти; и мы списокъ тое грамоты, какъ была написана, къ тобѣ есмо послали.

А опослѣ рѣчей, поминки являлъ великому князю отъ себя, и дѣтемъ великого князя и внуку. А опослѣ того былъ у великіе княгини, а правилъ отъ великого князя поклонъ, да и поминки подалъ великой княгинѣ и княжнѣ Оленѣ отъ великого князя да и отъ себе. Да того дни ѣлъ у великого князя. А опослѣ стола, князь велики посылалъ поити его Ивана

Ощерина да Митю Загрязского, а съ ними шесть человѣкъ дѣтей боярскихъ. № 28.

III. А во вторникъ, августа 29, былъ у великого князя въдругіе, и грамоту вѣрющую подалъ. А се грамота:

Отъ Александра, Божіею милостію великого князя Литовского и Руского и Жомоитского и иныхъ, брату и тьстю нашему, великому князю Ивану Васильевичю. Послали есмо до тебе отъ насъ въ нашыхъ дѣлехъ маршалка нашего, намѣстника слонимского, пана Яна Литавара Хребтовичя; ино што онъ будетъ отъ насъ тебѣ говорити, и ты бы ему вѣрилъ, бо то суть нашы рѣчи. Писанъ у Вилны, июня 11 день, индик. 12.

А послѣ грамоты рѣчь говорилъ.

А се рѣчи. Александръ, Божіею милостію великій князь: какъ есмо съ тобою, братомъ и тьстемъ нашымъ, взяли любовь и докончяніе, ино послѣ того, а иншое перво того, не вѣдаемъ, съ твоимъ ли вѣдомомъ, або не съ твоимъ, волости нашы и слугъ нашыхъ твои вкраинники позабрали черезъ старые рубежи; а въ докончаніи стоитъ, что отчинѣ нашей, великому князству Литовскому, земли и водѣ рубежъ по старымъ рубежомъ. Ино будутъ ли то твои вкраиньники вчинили безъ твоего вѣдома, абы еси велѣлъ то намъ оправити и тыхъ волостей намъ и слугамъ нашымъ отступитися; а гдѣ будутъ съ которые стороны, любо съ твоее, а любо зъ нашое, рубежы переступлены, и ты бы на тыи дѣла сослалъ своихъ бояръ, а мы своихъ пановъ тамъ сошлемъ, и они, зьѣхавшыся, тымъ дѣломъ нехай право вчинятъ на обѣ стороны, подлѣ нашего докончянія.—Александръ, Божіею милостію великий князь: тыми разы жаловали намъ слуги нашы Мецняне на князя Семеновыхъ дѣтей Одоевъского и на Бѣлевскихъ князей, штожъ взославши люди свои на ихъ имѣния, жывоты и статки пограбили, а многихъ побили, а иныхъ и до смерти позабивали; а то ся дѣяло тыми разы по Велицѣ дни. Ино самъ того и посмотри, гораздо ли ся то дѣетъ въ нашомъ жытьи, такии обиды людемъ нашымъ отъ твоихъ людей становятся? абы еси велѣлъ того дѣла обыскати и взятое велѣлъ отдати, а тыхъ лихихъ людей, которые то будутъ вчинили, велѣлъ сказнити, ажъбы и впередъ межы нами такие дѣла не были. Александръ, Божіею милостію, великій князь: тыми разы присылалъ до насъ слуга нашъ князь Петръ Мезецкій, жалуючи, что онъ купилъ былъ въ дяди своего, князя Ивана Андрѣевичя въ Мезоцкого, третью часть въ городѣ въ Мѣзоцку, и въ мѣстѣ и въ селехъ, ещо за отца нашего, короля его милости; и тыми разы недавно отнялъ въ него все то, что онъ купилъ, князь Михайло Романовичъ Мезецки, который жо тобѣ служытъ. Ино не вѣдаемъ, съ твоимъ ли то вѣдомомъ, а любо не съ твоимъ? Естли будетъ безъ тво-

№ 28. его вѣдома, абы еси то велѣлъ слузѣ нашему оправити и тыхъ долницъ всихъ, што онъ купилъ въ дяди своего въ князя Ивана, велѣлъ еси отступитися.—Александръ, Божіею милостію велики князь: били намъ челомъ мѣщане нашы смоленскіе, на имя Иванъ Лучниковъ, а Малецъ, а Матфеецъ: какъ люди твои городъ Вязму взяли, и они тамъ товары свои мѣли, а при тыхъ товарехъ три человѣки своихъ мѣли; ино люди твои тыхъ трехъ человѣковъ со всѣми ихъ товары взяли, и тепере тыи три человѣки ихъ тамъ есть; и ты бы, насъ для, тыхъ трехъ человѣковъ ихъ велѣлъ отпустити со всими ихъ товары.—Александръ, Божіею милостію велики князь: билъ намъ челомъ мѣщанинъ нашъ виленскій, на имя Груша: што виноватъ былъ твоему человѣку въ Псковѣ денгами, и приѣхалъ былъ ему тыхъ денегъ платити, и онъ его въ Псковѣ не нашолъ; и ты денги послалъ до него твоимъ же человѣкомъ псковитиномъ, и тотъ псковитинъ тыхъ денегъ до него не донесъ; и право ему съ тымъ человѣкомъ во Псковѣ было, и того нашего человѣка въ томъ правого нашли, нижъли заплаты ему не вдѣлано. И ты бы тому нашему человѣку велѣлъ справедливость вчинити.

А послѣ рѣчей, списки о обидахъ подалъ.

IV. Да тутъ жо приставу Хозюку молвилъ, что есть за нимъ рѣчи отъ великого князя Александра до князя Василія Ивановича и до князя Семена Ивановича. И какъ вышолъ въ другую горницу, и князь велики велѣлъ князю Василью и князю Семену выступити въ сѣни, да призвати его къ себѣ, и Лютаваръ съ ними видѣлся въ сѣнехъ. Да говорилъ имъ отъ великого князя Александра о Смолнянехъ и о Мѣцнянехъ, о нятцѣхъ, чтобы ихъ отпустилъ князь велики, да и о грабежѣ ихъ. И они ему о нятцѣхъ туто и молвили, что тѣхъ нятцевъ князь велики отпустилъ, а иныхъ отпуститъ. Да ему велѣли ити опять въ другую горницу. И князь велики выслалъ къ нему съ рѣчми Дмитрея Володимеровича, а съ нимъ діаковъ Ѳеодора Курицина да Майка.

А се рѣчи Дмитреевы. Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: что еси намъ говорилъ отъ своего государя, отъ великого князя Александра, что давалъ нашымъ бояромъ свою грамоту о нашей дочери о греческомъ законѣ, и нашы бояре грамоты не взяли; и онъ прислалъ къ намъ съ тобою списокъ тое грамоты, какову грамоту давалъ нашымъ бояромъ.—Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: ино князь велики Александръ присылалъ къ намъ своихъ пословъ, пана Петра а пана Станислава, просячи насъ, чтобы намъ дати за него свою дочерь, да и листъ намъ вѣрющей отъ него на то подали. И мы велѣли своимъ бояромъ съ ними говорити о греческомъ законѣ, какъ нашей дочери быти. И уговорили нашы бояре съ его паны

на томъ, что нашей дочери дръжати свой греческой законъ, а великому № 28. князю Александру её не нудити къ римскому закону; да и списокъ у насъ его панове взяли, какову ему намъ на то грамоту дати съ своею печятью. И мы, зъ Божіею волею, для того и слюбили за него свою дочерь дати. И князь велики Александръ нынѣ за что намъ не даетъ таковы грамоты, каковъ у насъ списокъ взяли его панове?

И онъ Дмитрею говорилъ: что со мною государь мой наказалъ ко государю къ великому князю, и что съ нами послалъ, и мы то до государя до великого князя донесли; а иныхъ рѣчей за мною о томъ дѣлѣ нѣтъ никоторыхъ. А что государь вашъ князь велики накажетъ со мною до государя нашего, и мы то до своего государя донесемъ.

И ѣлъ того дни у князя у Ивана Юрьевичя и пилъ.

V. И князь велики велѣлъ ему быти на дворѣ въ четвертокъ, августа 21, и высылалъ къ нему съ отвѣтомъ Дмитрея Володимеровичя. А се отвѣтъ великого князя. Дмитрей говорилъ Лютавару, противъ его прьвого посолства. Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: что еси къ намъ привезъ отъ своего государя, отъ великого князя Александра, списокъ съ тое грамоты, какову давалъ нашымъ бояромъ о нашей дочери о греческомъ законѣ, и нашы бояре тое грамоты не взяли; и государь нашъ намъ же велѣлъ тебя въспросити, за что государь вашъ, князь велики Александръ, таковы грамоты намъ не дастъ, каковъ списокъ у насъ взяли его панове, панъ Петръ а панъ Станиславъ? И ты намъ говорилъ, что о томъ дѣлѣ государемъ твоимъ тебѣ ненаказано ничто, опрочѣ того, что еси въ посолствѣ говорилъ; и мы тѣ твои рѣчи до своего государя донесли.—Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: ино отъ великого князя Александра послы его, панъ Петръ а панъ Станиславъ, грамоту намъ вѣрющую подали, и говорили намъ отъ него, просячи насъ, чтобы намъ за него дати свою дочерь; и мы велѣли своимъ бояромъ говорити съ его паны о греческомъ законѣ. И уговорили нашы бояре съ его паны на томъ, что нашей дочери дръжати свой греческой законъ, а великому князю Александру её не нудити къ римскому закону, да и грамоту ему свою на то намъ дати съ своею печятью; и списокъ у насъ его панове взяли, какову ему намъ грамоту на то дати. И мы, зъ Божіею волею, для того и слюбили за него свою дочерь дати.—Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: и коли князь велики Александръ намъ не дастъ таковы грамоты по тому списку, каковъ у насъ взяли его панове, и намъ нелзѣ дати за него своей дочери; а то не мы то дѣло рушымъ, князь велики Александръ съ нами свойства не хочетъ и то дѣло рушытъ.

Да того дни ѣлъ у князя у Василья Ивановичя и пилъ.

№ 28. Да говорилъ приставу Хозюку, чтобы ему видѣтися зъ Дмитреемъ съ Володимеровичемъ, да съ діаки великого князя съ Өедоромъ да съ Майкомъ.

VI. И князь велѣлъ ему быти на дворѣ назавътрее, въ пятницу. И говорилъ Дмитрею Лютаваръ:

Пане Дмитрей! Вчера еси намъ отвѣчялъ отъ своего государя такъ, чтожъ государь вашъ такие грамоты у нашего государя не хочетъ взяти, какову давалъ его бояромъ и каковъ списокъ нынѣ язъ привезъ, да того деля не хочетъ за нашего государя своей дочки дати. Ино государь нашъ прислалъ съ нами нынѣ списокъ явити государю вашему, какову давалъ грамоту его бояромъ, какъ той грамотѣ было быти. А государю нашему видѣлося и радѣ государя нашего, чтожъ бояре его не взяли тое грамоты спора дѣля. А что строка въставлена въ ту грамоту о римскомъ законѣ, и государь нашъ чаялъ, что государь вашъ полюбитъ ту строку; а того есми отъ своего государя не говорилъ, что государь нашъ также грамоты не дастъ, о каковѣ грамотѣ къ нашему государю приказывали съ своими бояры; ино мы того на себя не смѣемъ взяти того дѣля, что государемъ нашымъ то намъ ненаказано. А намъ ся видитъ по нашему разуму: коли съ нами государь вашъ накажетъ къ нашему государю о такой грамотѣ, каковъ списокъ взяли государя нашего панове, а мнѣ нынѣ велитъ таковъ же списокъ дати, и государь нашъ по тому списку пришлетъ къ нему такову грамоту съ своею печятью, а ту строку о римскомъ законѣ велитъ выставити тоѣ деля строки, о чемъ межъ государей свойству не быти; а о всемъ государь нашъ покладывается на вашемъ государѣ.

И Дмитрей тѣ его рѣчи сказалъ великому князю. И князь велики велѣлъ Дмитрею же ему говорити. И Дмитрей ему говорилъ: что еси которые рѣчи намъ говорилъ, и мы тѣ твои рѣчи до государя нашего донесли.— И государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: мы велѣли тебѣ отвѣчяти такъ того деля, что панове государя вашего, Петръ и Станиславъ, взяли у насъ списокъ, какову грамоту великому князю Александру намъ дати о греческомъ законѣ, да и съ своими бояры есмя къ нему наказывали; и онъ намъ такие грамоты не дастъ. И коли государь вашъ намъ не дастъ такие грамоты, и намъ нелзѣ дати за него своей дочери. А коли нынѣ ты говоришъ: толко мы накажемъ съ тобою къ вашему государю о такой грамотѣ, каковъ списокъ у насъ взяли его панове, а тебѣ бы намъ нынѣ дати таковъ же списокъ, и государь вашъ по тому списку пришлетъ намъ такову грамоту съ своею печятью,—и ты бы отъ насъ государю своему, великому князю Александру, молвилъ, чтобы къ намъ прислалъ свою грамоту съ своею печятью по тому списку, каковъ списокъ у насъ взяли его панове и каковъ списокъ тебѣ есмя нынѣ дали. И коли государь вашъ,

князь велики Александръ, пришлетъ къ намъ такову свою грамоту о греческомъ законѣ съ своею печатью по тому по нашему списку, и мы тогды, зъ Божіею волею, хотимъ съ нимъ то дѣло дѣлати и дочерь свою хотимъ за него дати. № 28.

VII. И назавтрее, въ суботу, ѣлъ у князя у Семена Ивановичя у Ряполовского и пилъ.

А въ четвергъ, августа 28, посылалъ къ нему князь велики съ поминки пристава Хозюка, и велѣлъ ему быти на дворѣ. А высылалъ къ нему съ рѣчью Дмитрея Володимеровичя. И говорилъ ему Дмитрей:

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: были нашы бояре у великого князя Александра; и они говорили съ его паны о сроцѣ. И панове его говорили, чтобы срокъ Рождество Христово; и грамота не свелася. И бояре нашы о сроцѣ гонца не учинили; и князь бы велики ту свою грамоту о греческомъ законѣ съ своею печатью прислалъ къ намъ не мѣшкая; да кого къ намъ съ тою грамотою пошлетъ, и онъ бы съ тѣмъ и о сроцѣ наказалъ, чтобы намъ вѣдомо было.

Да тутъ ему и списокъ дали таковъ же, каковъ данъ паномъ, пану Петру а пану Станиславу, какову грамоту великому князю Александру прислать къ великому князю. А которой списокъ онъ привезъ къ великому князю, и тотъ списокъ ему отданъ.

VIII. А се отвѣтъ великого князя Лютавару, противъ его другово посолства. А отвѣчалъ ему Дмитрей же Володимеровичъ.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: говорилъ еси намъ отъ нашего брата, отъ великого князя Александра: какъ есмя съ нимъ взяли любовь и докончяние, ино опослѣ того, а иное напередъ того, волости его и слугъ его нашы украинники поимали, и намъ бы тѣхъ волостей велѣти отступитися; а гдѣ будутъ съ нашые стороны, или съ его стороны рубежы переступлены, и намъ бы на то отослати своихъ бояръ, а ему своихъ пановъ, и они бы, съѣхався, тѣмъ дѣломъ на обѣ стороны управу учинили, по нашему докончянью.—Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: ино съ великимъ княземъ съ Александромъ были есмя не въ жытьѣ, и въ то наше нежытье нашы украинники которые городы и волости поимали и дръжали за собою къ нашымъ землямъ, и князь велики Александръ присылалъ къ намъ своихъ пословъ, пана Петра а пана Станислава, о любви и о докончяніѣ, и на чемъ нашы бояре съ его паны о тѣхъ городѣхъ и о волостехъ говорили, какъ пригоже межы насъ быти любви и докончянію, и мы, зъ Божью волею, по тому любовь и докончяніе съ нимъ взяли и грамоты есмя докончялные межы собою записали; и которыхъ городовъ и волостей язъ по-

№ 28. ступился великому князю Александру, тѣ городы и волости и въ докончялныхъ грамотахъ писаны; а которыхъ городовъ и волостей язъ не отступился, тѣ городы и волости и нынѣ дръжатъ нашы украинники къ нашымъ землямъ, то и нынѣ наше; а иные городы и волости и земли и воды въ тѣхъ спискехъ пописаны, которые еси намъ подалъ, издавна наши, къ нашымъ землямъ. — Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: а гдѣ будутъ рубежы переступлены, и мы, аже дастъ Богъ, на то пошлемъ своихъ бояръ, а князь велики Александръ пошлетъ своихъ пановъ, и они, съѣхався, тѣмъ дѣломъ на обѣ стороны управу учинятъ, по нашему докончянію. — А что еси намъ говорилъ отъ своего государя о князѣ о Петрѣ о Мѣзоцкомъ, будто купилъ у дяди своего у князя у Ивана у Ондрѣевичя его отчину, третью часть въ городѣ въ Мезецку и въ мѣстѣ и въ селехъ, ино у него отнялъ ту треть нашъ слуга князь Михайло Романовичъ Мѣзоцки; а въ спискехъ написано въ твоихъ, что еси намъ далъ о жалобахъ княгинину Софьину, княжы Ивановы Андрѣевичя долницу держытъ за собою нашъ слуга князь Михайло Мѣзоцки и Мѣсческъ былъ весь нашъ; а которые князи Мѣзоцкіе служатъ великому князю Александру, ино имъ написано въ докончяньи вѣдати вотчины свои долници; а о князѣ о Петрѣ написано жъ, что ему вѣдати своя отчина, долница своя, а что неписано въ докончяніе, ино то все наше; а тою третью княжою Ивановою пожаловали есмя слугу своего князя Михайла Романовичя Мѣзецкого. — А что въ спискехъ написано, которые еси намъ подалъ: нашы слуги, Бѣлевские князи, дръжатъ за собою Мѣзоцкихъ князей отчину тѣхъ, которые великому князю Александру служатъ: и мы тамо пошлемъ, а велимъ своихъ слугъ опытати: будутъ во что въ ихъ долницу въступилися, и мы имъ въступатися не велимъ. — А что написано въ спискехъ, Козловские князи княжы Львовы дѣти и князь Романъ съ дѣтми, Смоленскіе князи, а не Вяземскіе,—ино тѣ князи изъ старины Вяземскіе, тянутъ къ Вязмѣ, нашы слуги и съ своими отчинами.— А что нашы украиники въступилися въ волости въ великого князя Александровы, опослѣ докончяніа, въ Ощытовъ и въ Погорѣлое и въ Дмитровские земли,—и мы въ тѣ волости и земли своимъ людемъ въступатися не велимъ.—А о Бышковичяхъ и о Лычинѣ и о Вежычнѣ въ спискехъ въ твоихъ написано, что тѣ волости князь Семенъ засѣлъ опослѣ докончяніа; а въ жалобахъ написано въ твоихъ же спискехъ, что князь Семенъ, ѣдучи съ тѣхъ волостей, да и люди его грабили; а княжы Семеновы люди сказываютъ, что государь ихъ князь Семенъ опослѣ докончянія не въступливался въ тѣ волости.—А что въ спискехъ написано, будто княжы Семеновы люди Воротынского взяли къ Воротынску четыре села Залидовские, а Тереха Иванчова изъ его села выметали силно,—и мы тамо пошлемъ, а велимъ того опытати: будутъ во что въ Залидовское въступилися, и мы имъ вступати-

№ 28.

ся не велимъ.—А что еси намъ подалъ списки о обидахъ на нашыхъ людей,— ино что ся чинило межы нашыхъ людей на обѣ стороны въ наше нежытье, до нашего докончанія, какъ тому управа давати? гдѣ то сыскивати?—А которые волости държалъ отъ насъ нашъ слуга князь Семенъ Воротынскій, а мы его тѣми волостми жаловали въ вотчину, ино тогды былъ онъ въ нихъ воленъ. — А что которые обиды починилися великого князя Александровымъ людемъ отъ нашыхъ людей нынѣ, опослѣ нашего докончянія, ино на то судъ по нашему докончянію: мы пошлемъ своихъ судей, а князь велики Александръ пошлетъ своихъ, и они, съѣхався, на обѣ стороны обиднымъ дѣломъ управу учинятъ.—А о полону, о головахъ, гдѣ будутъ въ нашыхъ земляхъ, и мы велимъ отпустити.—А что еси намъ говорилъ о смоленскихъ мѣщанехъ, о Иванѣ о Лучниковѣ да о Малцѣ, да о Матѳейцѣ, что ихъ три человѣки и съ ихъ товаромъ взяты въ Вязмѣ, и мы тѣхъ трехъ человѣкъ велѣли отпустити; а товаръ рать взяла.— А что еси намъ говорилъ о виленскомъ мѣщанинѣ о Грушѣ, что которые ему убытки учинилися въ нашей отчинѣ во Псковѣ, и онъ того искалъ передъ нашымъ намѣстникомъ, передъ княземъ Василіемъ; и нашъ намѣстникъ будто его оправилъ, а денегъ ему и до сѣхъ мѣстъ доправити не велѣлъ: и мы во Псковъ къ своему намѣстнику ко князю къ Василію пошлемъ, а велимъ того довѣдатися, какъ будетъ то дѣло передъ нимъ было. — А что въ спискехъ написано: въ Вязмѣ и по инымъ нашимъ украинамъ, на холоповъ и на робъ и въ иныхъ дѣлехъ суда, права не даютъ; и мы по своимъ украинамъ пошлемъ, а велимъ своимъ людемъ великого князя Александровымъ людемъ въ тѣхъ дѣлехъ судъ и управу давати, по нашему докончанію. А князь бы велики Александръ по своимъ украинамъ послалъ, а велѣлъ бы своимъ людемъ въ тѣхъ дѣлехъ нашимъ людемъ судъ и управу давати, по нашему докончянію.

А възмолвитъ о Борятинѣ да о Оренѣ, и о Полтева землѣ, что за Угрою, ино молвити: отвѣчяли есмя тебѣ: что государь нашъ отступился вашему государю, то и въ докончяніе писано; а чего государь нашъ не отступился, то и въ докончяніе не писано; ино тѣ земли государя нашего. — А възмолвитъ что о Мѣзецкихъ князей волостехъ, что въ спискехъ написаны, или о Говдыревѣ, или о Хосътцехъ, ино молвити отъ себя: князь Семенъ и князь Михайло Романовичи, слуги государя нашего, тѣ волости зовутъ своими долницами; а Говдыревъ вотчина государя нашего слугъ, княжа Васильева и княжа Ѳеодорова княжыхъ Ивановыхъ дѣтей Говдыревского. А Хосътци изъстарины мѣсто Козелское. — А възмолвитъ о Опалевѣ, ино молвити отъ себя же: Опалевъ изъстарины Мѣзоцкое, а отчина княжа Михайлова Романовичя. И Лютаваръ о томъ не говорилъ; и Дмитрей ему не говорилъ.

№ 28. IX. А се опослѣ отвѣта говорилъ отъ великого князя Лютавару діакъ Θеодоръ Курицинъ. Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: билъ намъ челомъ нашъ слуга, князь Семенъ Θеодоровичъ Воротынской, а сказываетъ: ѣхали его люди съ Дубровны; ино ихъ въ Смоленску поимали да и нынѣчя ихъ дръжатъ въ нятьствѣ и съ ихъ челядію; и князь бы велики велѣлъ тѣхъ людей отпустити.—Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: били намъ челомъ нашы слуги Василей да Θеодоръ, княжы Ивановы дѣти Говдыревского, а сказываютъ, что дядя ихъ, князь Θеодоръ Сухой, поималъ у нихъ слугу, Лобаномъ зовутъ, безвинно, да и нынѣчя деи дръжитъ у себя скованого; да отнялъ деи у нихъ полтретьятцать душы челяди ихъ вотчинной; и князь бы велики велѣлъ князю Θеодору нашымъ слугамъ слугу ихъ да челядь ихъ отдати.—Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: били намъ челомъ слуги нашы, Вяземскіе князи, Юрьи княжъ Борисовъ сынъ, да княгини Марія, княжа Андрѣева зъ дѣтми, а сказываютъ, что деи въ Смоленску положыли свои състатки у смоленского владыки у Іосифа, да у Васки у Полтева; и они де имъ статковъ ихъ не отдадутъ; и князь бы велики велѣлъ нашымъ слугамъ тѣ ихъ сътатки отдати.

X. А се самъ отвѣчалъ князь велики Лютавару, какъ къ нему пришолъ челомъ ударити: Лютаваръ! Говорилъ еси намъ отъ нашего брата, отъ великого князя Александра, что есмя взяли съ нимъ любовь и докончяние, и грамоты есмя докончалные межъ собою написали и крестъ къ намъ на тѣхъ грамотахъ цѣловалъ передъ нашыми боары, и грамоту свою докончялную съ своею печятью прислалъ къ намъ съ нашыми боары; а на чемъ намъ молвилъ и грамоту докончялную записалъ, по тому намъ хочетъ и правити; а мы брату своему, великому князю Александру, на чемъ молвили и грамоту докончялную записали, по тому хотимъ ему и правити. А что еси намъ которые иные рѣчи говорилъ отъ великого князя да и списки подалъ, и мы тѣ твои рѣчи выслушали и отказали есмя тебѣ своимъ казначеемъ Дмитреемъ, то есть нашы рѣчи; а иные рѣчи наказали есмя тебѣ діакомъ своимъ Θеодоромъ, то есть нашы рѣчи.

XI. А что говорилъ Лютаваръ послѣ отвѣта Дмитрею и Θеодору и списки давалъ, ино ему отвѣчяно:

Кайдалъ зъ братомъ здѣшніе люди, Асанчюковы холопи Заболотского. А любучанъ дву человѣкъ, Мануила да Володю, поимали въ татбѣ надо пчелами.—А Олехно Сеневинъ, Смолнянинъ, приѣхалъ къ великому князю служыти и съ сыномъ; и Олехна государь нашъ въ своей винѣ казнилъ смертью; и сынъ его и нынѣ сидитъ во государя нашего винѣ.—А Филипова человѣка Крошынского Иванка да Сухово, Тферитина, Θедюнина че-

ловѣка Шестакова, велѣлъ князь велики отпустити.—А о полону тебѣ отвѣчано: гдѣ будетъ, и государь нашъ велитъ его отпустити.—А Борисову Александрова слугѣ Лосенку велѣлъ государь нашъ дати грамоту пропусъкную, и дана грамота. А Марьенки, Мецняне, служыли Бѣлевскому князю Ивану, да тамо збродили, и князь Иванъ ихъ прислалъ къ великому князю, и они и нынѣ сидятъ въ той винѣ; а жены ихъ и дѣти и нынѣ у князя у Ивана въ Бѣлевѣ.—А которые жалобники приходили на Москву къ Лютавару, и князь велики велѣлъ имъ дати грамоты пропускные; и даны имъ грамоты.—А о челяди, что въ Сатинѣ, и государь нашъ о томъ князя Семена опытаетъ; и будетъ та челядь у князя у Семена, и государь нашъ велитъ ихъ отпустити.—А о мыту отвѣчано, что въ Вязмѣ емлютъ по пяти грошей съ человѣка съ Смолнянъ и Дорогобужцовъ, ино на государя нашего людехъ въ великого князя въ земляхъ многие пошлины емлютъ новые, и государеве о томъ сошлются и уложатъ, какъ межы ихъ тому быти.—А Митку Лопатина, Путивлца, что Татараве его привели съ поля, а онъ ѣхалъ въ Орду, велѣлъ князь велики Лютавару отдати. № 28.

XII. И поѣхалъ Лютаваръ съ Москвы въ суботу, августа 30. А велѣлъ ему дати князь велики съ Москвы 30 подводъ съ Москвы до Можайска, а изъ Можайска велѣлъ дати тритцать подводъ до Вязмы, а изъ Вязмы велѣлъ дати Лютавару судно до Дорогобужа. А въ приставехъ у него былъ на Москвѣ Хозюкъ Повадинъ; а отъ Холму ѣхалъ съ нимъ до Москвы въ приставехъ, кормъ давалъ по дорозѣ, да и назадъ отъ Москвы до Холму. А въ писарехъ былъ съ Лютаваромъ Адамъ.

XIII. А се таковы грамоты даны: Любучяномъ, Степанку Гридшыну съ товарыщи, самому пяту; Бышковичемъ, Матѳейку Якубову самому другу; Серпѣяномъ, Сидку Парѳенову съ товарищемъ, самому другу; Дмитровцомъ, Митрошѣ Синякову, самому пяту съ товарищы; Хомичяномъ, попу Самсону, саму четверту съ товарищы; Лычинцомъ, Обрютѣ Чертову, самому сему съ товарищы; а всѣхъ дано грамотъ 7. А се грамота:

Іоаннъ, Божіею милостію государь всеа Руси и великій князь Володимерскій, и Московскій, и Новогородскій, и Псковскій, и Тѳерскій, и Югорскій, и Пръмскій, и Болгарскій и иныхъ, по городомъ и по волостемъ намѣстникомъ нашымъ и водостелемъ и всѣмъ пошлинникомъ. Приѣздили сюды на Москву къ великого князя Литовского послу Александрову къ Лютавару, Лубучяне о своихъ дѣлехъ, Степанко Гридшынъ съ товарищы, а всѣхъ ихъ пять человѣкъ, и поѣхали съ Москвы назадъ къ Любутску: и вы бы ихъ пропустили, а мыта бы есте съ нихъ не имали, по сей по моей

№ 29. грамотѣ. А прочитая грамоту, отдавайте имъ назадъ. А писанъ на Москвѣ, августа 12.

Память. Лѣта 7002, что написано въ докончанiѣ о Мѣзоцкихъ князехъ, о князѣ о Семенѣ Романовичѣ и о князѣ Петрѣ Ѳеодоровичѣ, что ихъ отпустити на ихъ отчину,—и князь велики Иванъ тѣхъ князей отпустилъ въ Мѣзъческъ на ихъ отчины, тоеже весны, коли докончянiе взяли съ великимъ княземъ Александромъ.—И князь Семенъ Романовичъ приѣхалъ служыти къ великому князю Iоанну; и князь велики посылалъ къ великому князю Александру обѣстити о князѣ о Семенѣ Васку Свитина. — А князь Петръ Ѳеодоровичъ билъ челомъ великому князю Александру Литовскому; и рѣчь о немъ не была съ посломъ великого князя Александровымъ съ Лютаваромъ.

№ 29.

1494, октябрь. Прiѣздъ отъ великаго князя Александра Казимiровича дворянина Павла Путятича къ великому князю Ивану Васильевичу *о Мезецкомъ князѣ и плѣнникахъ* (Стр. 357—360).

I. Лѣта 7003, октября ... приѣхалъ къ великому князю отъ великого князя Александра Павелъ Путятичъ. Первое правилъ поклонъ: Александръ, Божiею милостiю велики князь Литовскiй, Русскiй, Жомоитскiй и иныхъ, тобѣ, брату своему и тстю, великому князю Ивану Васильевичю, велѣлъ поклонитися. А послѣ поклона, грамоту вѣрющую подалъ. А се грамота:

Отъ Александра, Божiею милостiю великого князя Литовского и Руского, Жомоитского и иныхъ, брату и тстю нашему, великому князю Ивану Васильевичю. Послали есмо отъ насъ до тебе посолствомъ дворянина нашего Павла Путятича съ нашими рѣчми; ино што онъ будетъ тобѣ отъ насъ молвити, и ты бы ему вѣрилъ, бо то суть наши рѣчи. Писанъ въ Крынкахъ, сентября 20 день, индик. 13.

II. А опослѣ грамоты рѣчь говорилъ: Александръ, Божiею милостiю и великий князь, тебѣ великому князю Ивану Васильевичю всказалъ: што были у тебя въ пoиманьи слуги нашы, князь Семенъ а князь Петръ Мѣзецкии; и такъ межы нами въ докончаньи написано, что было тобѣ ихъ отпустити на ихъ отчину; и ты ихъ, подлѣ докончанья, на отчину отпустилъ; ино князь Петръ приѣхалъ къ намъ и билъ намъ челомъ въ службу съ отчиною своею. Тобѣ бы о томъ вѣдомо было.—Александръ, Божiю милостiю и великии князь, всказалъ: которые люди нашы Смолняне и Брянци

и иные въ нашомъ нежытьѣ впали были въ твои руки и полтора года № 30. нятство терпѣли, и тыми разы еси ихъ къ намъ отпустилъ, а състатки ихъ и кони и зъброи тамъ осталися. И ты бы, братъ и тесть нашъ, тыхъ нашыхъ людей състатки, кони и зъброи, велѣлъ людемъ нашымъ поотдавати; а то бы еси вчинилъ насъ дѣля.

А послѣ стола, ѣздилъ его поити Третьякъ Долматовъ. А приставъ у него былъ Игнатъ Кивинъ.

III. А се отвѣтъ великого князя послу литовскому Павлу Васильеву сыну Путятичя. А отвѣчалъ ему Майко діакъ: Іоаннъ, Божіею милостью государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: что еси намъ говорилъ отъ нашего брата и зятя, отъ великого князя Александра, о князѣ о Петрѣ о Мѣзецкомъ, и мы тѣ рѣчи слышели. А что еси намъ говорилъ: которые Смолняне и Брянчяне и иные люди были въ рукахъ нашихъ людей въ наше нежытье, и мы ихъ отпустили къ великому князю Александру; и намъ бы нынѣчя збруя ихъ и коней сыскавъ, да велѣти отдати: ино въ наше нежитье межу нашыми людми на обѣ стороны много того было; ино какъ то сыскивати?

IV. А се самъ князь велики отвѣчялъ: Павелъ! Что еси намъ говорилъ которые рѣчи отъ великого князя Александра, и мы тѣ рѣчи выслушали и отказали есмя тебѣ съ своимъ діакомъ Майкомъ; то есь наши рѣчи. — Павелъ! Великому князю Александру, брату нашему и зятю, отъ насъ поклонися.

№ 30.

1494, ноября 16—22. Посольство отъ великаго князя Александра Казиміровича съ писаремъ Адамомъ Якубовичемъ къ великому князю Ивану Васильевичу *для представленія грамоты о греческомъ законѣ и для условія о срокѣ пріѣзда въ Москву великихъ литовскихъ пословъ за невѣстой своего государя* (Стр. 360—365).

I. Ноября 16 день, въ недѣлю, приѣхалъ къ великому князю отъ великого князя Александра посолъ его Адамъ, писарь. И былъ у великого князя назавтрее, въ понедѣлникъ, и правилъ великому князю отъ великого князя Александра поклонъ; и дѣтемъ великого князя, князю Василью, и князю Юрью, и князю Дмитрею, и внуку князю Дмитрею поклоны. А послѣ поклона грамоту подалъ:

№ 30. Отъ Александра, Божіею милостью великого князя Литовского и Русского и Жомоитского и иныхъ, брату нашому, великому князю Ивану Васильевичю. Послали есмо до тебя писаря нашего Адама Якубовичя зъ нашыми рѣчми; ино што онъ отъ насъ будетъ тобѣ молвити, и ты бы ему вѣрилъ, бо то суть нашы рѣчи. Писанъ въ Ковнѣ, октября 26 день, индик. 13.

II. А послѣ грамоты рѣчь говорилъ. Къ великому князю Ивану Васильевичю посолство, писаремъ Адамомъ.

Александръ, Божіею милостію великий князь Литовскій, къ тобѣ великому князю Ивану Васильевичю всказалъ: што есмо къ тобѣ посла нашого посылали, маршалка нашего, намѣстника слонимского, пана Литавара, зъ нашыми рѣчми, и слали есмо къ тобѣ списокъ съ тое грамоты, которая бы мѣла быти о княжнѣ твоей о грецкомъ законѣ, и тобѣ тотъ списокъ не сподобался, таковы грамоты отъ насъ не хочешъ приняти; такъ еси о томъ до насъ отказалъ нашымъ посломъ.—Александръ, Божію милостію великии князь, всказалъ: тымъ жо нашымъ посломъ въсказалъ еси къ намъ о той грамотѣ, что зъ нашою печятью, по тому списку, каковъ списокъ у васъ взяли нашы панове, панъ Петръ воевода и панъ Станиславъ староста.—Александръ, Божью милостію велики князь, всказалъ: посылали есмо до тебя такій списокъ, и того есмо не надѣялися, чтобы былъ противенъ списку твоему: бо есмо положыли были то на волѣ княжны твоее, римскій законъ и грецкій; а коли ты хочешъ мѣти подлугъ того листъ нашъ, подлугъ списка твоего, который же еси прислалъ до насъ нашими паны и бояры своими, и мы до тебе листъ нашъ подъ нашою печятью послали такій, какого еси хотѣлъ, подлугъ первого твоего списка.—Александръ, Божьею милостію великий князь, въсказалъ: нашымъ посломъ абыхмо къ тобѣ всказали, какъ бы ся намъ видѣло тому дѣлу рокъ положити. Ино, какъ были твои бояре въ насъ, мы велѣли съ ними говорити нашимъ паномъ, абы рокъ былъ положенъ на Божье Нароженье. И нынѣ намъ ся видитъ рокъ Божье Нароженье; дастъ Богъ, на тотъ часъ панове рада наши будутъ тамъ у тебе. А естли пакъ тобѣ увидится близко тотъ рокъ, и какъ ся видитъ тобѣ положити рокъ, и ты бы о томъ къ намъ въсказалъ, абыхмо то вѣдали.

III. Да того дни ѣлъ у великого князя. А послѣ стола, посылалъ князь велики поити его Митю Заецова. А назавтрее, во вторникъ, былъ у великого князя; а отъ великого князя былъ у великіе княгини, да великой княгинѣ правилъ отъ великого князя поклонъ да и княжнѣ, да и поминки явълялъ отъ себя.

IV. А се отвѣтъ великого князя послу великого князя Александра Литовского писарю Адаму. А отвѣчялъ ему самъ князь велики: № 31.

Адамъ! Что еси намъ привезъ отъ нашего брата и зятя, отъ великого князя Александра, листъ его потверженной о нашей дочери о греческомъ законѣ, что великому князю Александру нашей дочери не нудити къ римскому закону, а дръжати ей свой греческій законъ: и мы какъ напередъ того, съ Божіею волею, съ нимъ то дѣло дѣлали, такъ и нынѣ, зъ Божіею волею, хотимъ съ великимъ княземъ Александромъ то дѣло дѣлати и дочку свою за него дати. А что еси намъ говорилъ отъ великого князя Александра о сроцѣ, чтобы его паномъ быти къ намъ по нашу дочерь на Рождество Христово, ино то велми добро, и панове бы его къ намъ по нашу дочерь были на тотъ срокъ, на Рождество Христово; а за которыми дѣлы не успѣютъ у насъ на тотъ срокъ быти, и они бы одиолично были къ намъ въ той же день по Рождествѣ Христовѣ, чтобы нашей дочери, оже дастъ Богъ, быти у великого князя Александра за недѣлю до нашего до великого заговѣнья до мясного.

И поѣхалъ Адамъ съ Москвы въ суботу, ноября 22. А приставъ у него былъ Третьякъ Губинъ.

V. А се таковъ листъ привезъ Адамъ, писарь, потверженой къ великому князю отъ великого князя Александра.

Мы Александръ, Божьею милостію великій князь Литовскій и Руській и Жомоитскій и иныхъ, дали есмо сесь нашъ листъ брату своему и тьстю Іоанну, великому князю Володимерскому, и Московскому, и Ноугородскому, Пъсковскому, и Тферьскому, и Югорьскому, и Пермьскому, и Болгарьскому и иныхъ на то: что за мене далъ свою дочерь Іелену, и намъ его дочери не нудити къ римскому закону, держати свои греческій законъ. А на болшое утверженіе, къ сему нашому листу и печять нашу приложили есмо. Писанъ въ Ковнѣ, октября 26 день, индик. 13.

№ 31.

1495, января 6—15. Посольство отъ великаго князя Александра Казиміровича съ княземъ Александромъ Юрьевичемъ Ольшанскимъ, паномъ Яномъ Юрьевичемъ Забережскимъ съ товарищами, прибывшее въ Москву за невѣстой Литовскаго великаго князя, княжной Еленой Ивановной. *Пріемъ пословъ, ихъ рѣчи. Великій князь отвѣчаетъ самъ посламъ, чтобы его дочь непремѣнно держала*

№ 31. *свой греческій законъ и при этомъ проситъ, чтобы для него лично великій князь Александръ поставилъ для своей жены церковь греческого закона у себя во дворцѣ. Пиры, переговоры о вѣнчаньѣ. Выѣздъ княжны изъ Москвы, проводы, отцовскій наказъ ей о греческомъ законѣ. Списокъ лицъ, составлявшихъ посольство и московскую свиту княжны Елены Ивановны. Наказъ боярамъ, князю Семену Ивановичу Ряполовскому и Михаилу Яковлевичу Русалкѣ, какъ править посольство: говорить о греческомъ законѣ, о греческой церкви во дворцѣ, и чтобы боярамъ съ женами пожить у великой княгини. Наказы, какъ ѣхать княжнѣ въ Литву, гдѣ останавливаться, кого и какъ принимать и какъ вѣнчаться* (Стр. 366—402).

I. Лѣта 7003, генваря 6, на Крещеніе, пріѣхали отъ великого князя Александра Литовского по великого князя дочерь, по княжну Олену, панове его: панъ виленскій и намѣстникъ городенскій, князь Александръ Юрьевичъ, да панъ троцкій и намѣстникъ полоцкій Янъ Юрьевичъ Заберезенскій, да намѣстникъ брясловскій панъ Юрьи Зиновьевичъ; а съ ними пріѣзжали Яновъ сынъ Заберезенского Станиславъ, да Гиргѣй Ляхъ, изъ Волынскіе земли, да два Корсаковича, да Сенка Епимаховъ, Полочане, да Дермишъ, коморникъ великого князя. А паней съ паны не было. И были у великого князя назавътрее Крещенія, въ середу.

Первое великому князю отъ великого князя Александра правилъ поклонъ князь Александръ. А дѣтемъ великого князя, князю Василью и князю Юрью и князю Дмитрею, и внуку великого князя князю Дмитрею отъ великого князя Александра правилъ поклонъ панъ Янъ Заберезенскій. А опослѣ поклона, грамоту подали вѣрющую. А се грамота:

Отцу и тьстю нашему, великому князю Ивану Васильевичю отъ Александра, Божіею милостію, великого князя Литовского и Русского и Жомоитского и иныхъ. Послали есмо къ твоей милости, въ нашихъ великихъ рѣчахъ, пана виленского, намѣстника городенского, князя Александра Юрьевичя, а пана троцкого, намѣстника полоцкого, пана Яна Юрьевича, и намѣстника бряславского, пана Юрья Зиновьевичя; што тебѣ будутъ отъ насъ говорити, и ты бы имъ вѣрилъ, бо то суть наши рѣчи. Писанъ у Вилни, дек. 3 день, индик. 13.

II. А опослѣ грамоты рѣчь говорили.

Посолство къ великому князю Ивану Васильевичю. Тотъ члонокъ маетъ правити панъ виленскій, намѣстникъ городенскій, князь Александръ Юрьевичъ. Первѣй поклонъ. А потомъ:

Государь нашъ Александръ, Божіею милостію великій князь Литовскій,

къ тобѣ великому князю, отцу и тьстю своему, усказалъ: што есмо перво сего слали къ тебѣ нашихъ пословъ, воеводу троцкого пана Петра Яновичя, а старосту жомоитцкого пана Станислава Яновича, чересъ ты наши паны жадали есмо тебѣ княжну твою Елену. Ты къ намъ отказалъ тыми нашими паны, штожъ княжну свою Елену хочешъ дати за насъ, и тежъ и своими послы намъ усказалъ, княземъ Васильемъ Ивановичемъ а княземъ Семеномъ Ивановичемъ, штожъ княжну свою Елену даешъ за насъ. № 31.

Тотъ члонокъ маетъ правити панъ троцки и намѣстникъ полоцки панъ Янъ Юрьевичъ: Государь нашъ Александръ, Божіею милостію великій князь, къ тобѣ великому князю Ивану Васильевичю, отцу и тьстю своему, всказалъ: коли Богъ того хотѣлъ, государь нашъ князь велики Александръ насъ, слугъ своихъ, къ тобѣ послалъ въ томъ дѣлѣ; ино штобы твоа милость, зъ Божьею помочью, княжну твою за его милость далъ, што вжо его милости Богъ обѣцалъ.

Да опослѣ того поминки отъ себя являли великому князю, и дѣтемъ великого князя и внуку. Да были у великіе княгини князь Александръ, отъ великого князя Александра правилъ великой княгини Софьѣ поклонъ; а великой княгини Еленѣ и великой княжнѣ Еленѣ правилъ поклонъ отъ великого князя панъ Янъ, да и поминки отъ себя являли. Да того дни у великого князя ѣли да и пили. А приставъ у нихъ былъ Федецъ Яропкинъ. А съ медомъ за ними ѣздили: за княземъ за Олександромъ Костянтинъ Заболотцкой, Григорьевъ сынъ; а за паномъ Яномъ ѣздилъ Олексѣй Григорьевъ сынъ Заболотцкой; а за паномъ Юрьемъ Зеновьевичемъ ѣздилъ Иванъ Григорьевъ сынъ Мамоновъ.

III. Да въ недѣлю, генваря 13, были у великого князя. И князь велики имъ рѣчь самъ говорилъ. Князь Александръ и Янъ! Что есте намъ говорили отъ нашего брата и зятя, отъ великого князя Александра, которые рѣчи, и мы тѣ рѣчи слышели. — Ино братъ нашъ и зять, князь велики Александръ, похотѣлъ съ нами любви и прочной дружбы, и дочку бы намъ свою за него дати, да и листъ свой потверженой за своею печатью намъ далъ на то, что ему нашіе дочери къ римъскому закону не нудити, дръжати ей свой греческой законъ. И мы, съ Божіею волею, то дѣло съ нимъ и дѣлали и дочку свою за него даемъ. И вы отъ насъ молвите брату и зятю нашему, великому князю Александру: на чемъ намъ молвилъ и листъ свой далъ, на томъ бы и стоялъ, чтобы нашіе дочери никоторыми дѣлы къ римскому закону не нудилъ; а и похочетъ наша дочи приступити къ римскому закону, и мы своей дочери на то воли не даемъ; а князь велики Александръ на то ей воли не давалъ же, чтобы межъ насъ про то любовь и прочная дружба не порушилася, доколѣн, дастъ Богъ, дръжала бы наша

№ 31. дочи свой греческой законъ.—Да молвите отъ насъ брату нашему и зятю, великому князю Александру: какъ оже дастъ Богъ наша дочи будетъ за нимъ, и онъ бы нашу дочерь, а свою великую княгиню, жаловалъ, дръжалъ бы её такъ, какъ Богъ указалъ мужемъ жены дръжати; а мы бы, слышачи къ своей дочери его жалованье, были о томъ весели.—Да молвите отъ насъ брату и зятю нашему, великому князю Александру, чтобы учинилъ насъ для, велѣлъ бы нашей дочери, а своей великой княгинѣ поставити церковь нашего греческаго закона на переходѣхъ у своего двора, у её хоромъ, чтобы ей близко къ церкви ходити; а его бы жалованье къ нашей дочери намъ добро слышети.—Да молвите отъ насъ бискупу да и паномъ вашей братьѣ всей радѣ, да и сами того поберезите, чтобы братъ нашъ и зять, князь велики Александръ, нашу дочерь жаловалъ, а межи бы насъ братство и любовь и прочная дружба не порушилася, доколѣи дастъ Богъ.

IV. Да того дни у великого князя и ѣли, а не пили. А поити ихъ посылалъ князь велики: князя Александра Олшанского—Григорья Феодоровичя да Костянтина Григорьева сына Заболотского; а пана Яна Забережского ѣздили поити Иванъ Шадра да Олексѣй Григорьевъ сынъ Заболотского; а Юрья Иванова сына Зиновьева ѣздилъ поити Ондрей Даниловъ сынъ Иванова.

V. А въ понедѣлникъ были у великого князя. И князь велики къ нимъ высылалъ Бориса Кутузова, а съ нимъ діака Феодора Курицына, и велѣлъ въспросити, кому вѣнчати великого князя. И они приговорили, что великого князя вѣнчати бискупу, а великую княжну—будетъ митрополитъ, ино митрополиту; а не будетъ митрополита, ино владыцѣ. Да о томъ они тогдыжъ и грамоту послали къ великому князю напередъ собя.

Да говорилъ имъ Борисъ о княгинѣ, о княжѣ Феодоровѣ Бѣлского. А Феодоръ говорилъ о княжѣ Михайловѣ матери Вяземского да и о дѣтехъ о княжихъ о Михайловыхъ. А что говорили, то въ посолствѣ писано, да въ памяти.

*) VI. А генваря 13, во вторникъ, князь велики дочерь свою княжну Олену и отпустилъ на 2-мъ часу дни.

Слушалъ обѣдни у Пречистые и съ великою княгинею, и съ снохою, и съ великою княжною, и съ дѣтми, и съ бояры. И какъ обѣдню отпѣли, и

*) Здѣсь, на отдѣльномъ приклеенномъ листочкѣ, написано: «Съ сего копия въ высокиі кабинетъ отправлена, при доношеніі асессора Семена Иванова, 13 декабря 1739».

князь велики, призвавъ пановъ, говорилъ имъ въ церкви у стороннихъ дверей у правыхъ, приказывалъ съ ними великому князю Александру ту рѣчь, что и напередъ того имъ говорилъ. А молвилъ имъ: говорилъ есми вамъ и напередъ сего, молвите отъ насъ брату и зятю нашему, великому князю Александру: на чемъ намъ молвилъ и листъ свой далъ, на томъ бы и стоялъ,—и до конца ту рѣчь имъ изговорилъ. Да и о княжнѣ, чтобы еѣ жаловалъ, да и о церкви. А великіе княгини и княжна и дѣти и бояре тутъ же были. Да проводилъ еѣ исъ церкви и съ великою княгинею, и съ снохою, и съ дѣтми, до тапканы; а тапкана у мосту у церковного стояла. А паномъ тутъ же на мосту на церковномъ, проводивъ дочерь, руку далъ, и поклонъ съ ними къ великому князю приказалъ, и великіе княгини и дѣти челобитье, и отпустилъ ихъ. И выѣхала великая княжна изъ города на 3 часу. А братъ еѣ, князь Василей, проводилъ еѣ до Дорогомилова, да тутъ и хлѣба ѣлъ; а панове у него ѣли. А ночевали по своимъ подворьемъ въ посадѣ. А княжна ѣла у себя. Да въ середу, панове поѣхали, а княжна въ середу дневала на Дорогомиловѣ, и былъ у нее отецъ еѣ, князь велики, а великіе княгини у нее, и ночевали противу четверга; а въ четвергъ князь велики у нее былъ жо. И поѣхала съ Дорогомилова въ четвергъ, отслушавъ обѣдни. А начлѣгъ былъ ей въ Лутцкомъ. А что князь велики паномъ говорилъ, и онъ далъ дочери своей великой княжнѣ запись, такову жъ, слово въ слово; да далъ ей память. А се съ тоѣ памяти списокъ: № 31.

Память великой княжьнѣ Еленѣ. Къ латынской божницѣ не ходити, а ходити ей къ своей церкви. А похочетъ посмотрити латынскіе божницы, или манастыря латынского, ино ей посмотрити одинова, или двожды, а болѣ того ей къ латынской божницѣ не ходити. А будетъ королева въ Вилнѣ, мати великого князя Александра, свекры еѣ, и коли пойдетъ къ своей божницѣ, а ей велитъ съ собою ити, и великой княгинѣ Оленѣ еѣ провожати до божницы, да отпрашиватися ей у ней вѣжливо къ пѣтью къ своей церкви; а въ божницу ей не ходити.

Да и иные рѣчи многіе говорилъ ей, чтобы дръжала свой греческой законъ, а къ римскому бы закону не приступила.

VII. А се списокъ, которые бояре и дѣти боярскіе поѣхали княжны провожати въ Литву: князь Семенъ Ивановичъ Ряполовской зъ жоною, Михайло Яковличъ съ женою, Прокофей Зиновьевичъ съ женою. А дворецкой Дмитрей Семеновичъ Пѣшковъ, а діакъ и казначей Василей Кулешинъ. А околничіе: Петръ Лобанъ Григорьевъ сынъ Заболотского, Ондрей Семеновъ сынъ Кутузова Лапинъ. А столники: Ондрей Васильевъ сынъ Сабурова, Иванъ Григорьевъ сынъ Морозова, Михайло Ондреевъ сынъ Плещеева, Иванъ Ивановъ сынъ Ощеринъ. А конюшіе: Ондрей да Василей

№ 31. Васильевы дѣти Карамышова. А яселничіе: Матѳѣй Кошка Калитинъ, Ѳеодоръ Михайловъ сынъ Вельяминова. А за постелею Григорей Възворыкинъ, Ондрѣй Шелешпанской, Григорей Соловцовъ, Дичко Оладьинъ. А съ истобники Борисъ Хомяковъ. А дѣтей боярскихъ съ великою княжною Оленою: князь Костянтинъ Ярославовъ сынъ, князь Иванъ Гундоръ болшой, князь Иванъ Ушатой болшой, князь Иванъ Ушатой Бородатой, князь Ѳеодоръ княжъ Юрьевъ сынъ Прозоровского, князь Михайло Лугвица, княжъ Ондрѣевъ сынъ Прозоровского, князь Борисъ княжъ Петровъ сынъ Моложского, Иванъ Хабаръ Васильевъ сынъ Образцовъ, Ѳеодоръ Щука Юрьевъ сынъ Кутузова, Василей Петровъ сынъ Плещеева, Стерлягъ Вельяминовъ, князь Иванъ княжъ Костянтиновъ сынъ Стародубского Льяловской, Володимеръ Елизаровъ сынъ Гусева, Костянтинъ Ѳеодоровъ сынъ Хлуденева, Петръ Ѳеодоровъ сынъ Заболотского Черленого, Іоанъ Олександровъ сынъ Данилова Заболотского, Иванъ Олексѣевъ сынъ Старкова, Копыто Ѳеодоровъ сынъ Слизнева, Гридя Михайловъ сынъ Шапкина, Матѳѣй Ивановъ сынъ Валуева, Сенка Яковль сынъ Родивонова, Ѳеодоръ Бѣляница Глѣбовъ, Иванъ Чепецъ Михайловъ сынъ Кушелева, братъ его Иванъ Кушелевъ меншой, Иванъ Григорьевъ сынъ Козлова, Василей Слѣпецъ Пушкинъ, Семенъ Кондырь Ивановъ сынъ Сукова, боярина Микифоровъ сынъ Басенкова, Иванъ Васильчиковъ сынъ Есипля, Иванъ Даниловъ сынъ Иванова, Олферей Филиповъ сынъ Нащокина, Ѳуникъ Кѣмской, Истома Пушкинъ, Мосолъ Загрязской, Матѳѣй Ржевской, Борисъ Борисовъ, Лева Ивановъ сынъ Новосилцова, Михайло Остафьевъ сынъ Дубенского, Гридя Семеновъ сынъ Телцовъ, Ондрей Алексѣевъ сынъ Полуехтова, Христіаминъ княжъ Ивановъ сынъ Андожского, Пырей да братъ его Отава, Осокины дѣти. А со княземъ съ Семеномъ съ Ивановичемъ дѣти боярскіе: Иванъ Васильевъ сынъ Писемского, Иванъ Усъ Татищовъ, Мижуй Семеновъ сынъ Яковля, Михалъ Ѳеодоровъ сынъ Тютчева, Борисъ Левонтиевъ сынъ Тютчева, Борисъ Шушеринъ, Ивашко Ильинъ сынъ Симанова Лимонъ, Бундо Языковъ, Губа Моклоковъ, Васюкъ Михайловъ сынъ Карсакова. А съ Михайломъ Яковличемъ съ Русалкою дѣти боярскіе: Иванъ Виляй Писемской, Ѳеодоръ Кривой Григорьевъ сынъ Кушелева, Тимошка Клобуковъ сынъ Топоркова, Гридя Зачесломской, Стрига Хлуденевъ, Ивашко Олексѣевъ сынъ Клементьева, Шастъ Плищкинъ, Ивашко владычень Рязанского, Ивашко Левинъ сынъ Палицина.

VIII. А се правити посолство отъ великого князя князю Семену Ивановичю Ряполовскому, да Михаилу Яковличю Русалкѣ великому князю Александру Литовскому.

Князю Семену молвити: Іоаннъ, Божіею милостію государь всеа Русіи

и великій князь, тобѣ великому князю Александру, брату своему и зятю, велѣлъ поклонитися. № 31.

Михайлу молвити: Государыня наша, великая княгини Софія, тобѣ великому князю Александру, зятю своему, велѣла поклонитися.—Сноха государя нашего великого князя, великая княгиня Олена, тобѣ великому князю Александру велѣла поклонитися. — Сынъ великого князя, князь Василей, тобѣ великому князю Александру велѣлъ челомъ ударити.—Сынъ великого князя, князь Юрьи, тобѣ великому князю Александру велѣлъ челомъ ударити.—Сынъ великого князя, князь Дмитрей, тобѣ великому князю Александру велѣлъ челомъ ударити.

Князю Семену молвити: внукъ великого князя, князь Дмитрей Ивановичъ тобѣ великому князю Александру велѣлъ челомъ ударити.

А опослѣ того поминки явити отъ великого князя и отъ внука князю Семену по записи. А отъ великихъ княгинь и отъ дѣтей поминки явити Михайлу по записи.

IX. А опослѣ поминковъ, грамота вѣрющая подати князю Семену. А се грамота: Іоаннъ, Божіею милостію государь всеа Руси и великій князь Володимерскій, и Московскій, и Новогородскій, и Псковскій, и Тферскій, и Югорьскій, и Прѣмскій, и Болгарскій и иныхъ, брату и зятю нашему, великому князю Александру, Литовскому и Русскому и Жомоитскому и иныхъ. Послали есмя до тебя, въ нашихъ великихъ дѣлехъ, бояръ нашихъ, князя Семена Ивановича а Михайла Яковлича съ нашыми рѣчми; а съ ними послали есмя діака своего Василья Григорьева; и что будутъ отъ насъ тобѣ говорити, и ты бы имъ вѣрилъ, то есть наши рѣчи. Писанъ на Москвѣ, генваря 12 день.

А опослѣ грамоты рѣчь говорити.

Князю Семену молвити: Іоаннъ, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: присылалъ еси до насъ, хотя съ нами любви и прочной дружбы, и дочку бы намъ свою за тебя дати; да и листъ свой потверженой за твоею печатью еси далъ на то, что тобѣ нашіе дочери къ римскому закону не нудити, дръжати ей свой греческой законъ. И мы, съ Божіею волею, съ тобою то дѣло и дѣлали, и дочку свою за тебя даемъ, къ тебѣ есмя нынѣ ее и отпустили.

Михайлу молвити: Іоаннъ, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: и ты бы, братъ нашъ, на чемъ намъ молвилъ и листъ свой далъ, на томъ бы еси и стоялъ, чтобы еси нашіе дочери никоторыми дѣлы къ римскому закону не нудилъ; а и похочетъ наша дочи приступити къ римскому закону, и мы своей дочери на то воли не даемъ, а ты бы еси на то воли не давалъ же, чтобы межъ насъ про

№ 31. то любовь и прочная дружба не порушилася, доколѣй дастъ Богъ дръжала бы наша дочи свой греческой законъ.

X. А се говорити князю Семену и Михайлу опослѣ вѣнчанія, какъ будетъ пригоже. Князю Семену молвити: Іоаннъ, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: Божіа воля състалася, велѣлъ Богъ нашей дочери быти за тобою; и ты бы, нашъ братъ и зять, нашу дочерь а свою великую княгиню жаловалъ, дръжалъ бы еси еѣ такъ, какъ Богъ указалъ мужемъ жены дръжати; а мы бы, слышачи къ своей дочери твое жалованье, были о томъ весели.

Михайлу молвити: Іоаннъ, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити, чтобы еси, нашъ братъ и зять, учинилъ насъ для, велѣлъ нашей дочери, а своей великой княгинѣ поставити церковь нашу греческаго закона на переходѣхъ у своего двора, у еѣ хоромовъ, чтобы ей близко къ церкви ходити; а твое бы жалованье къ нашей дочери, а къ твоей великой княгинѣ, намъ добро слышети.

Князю Семену молвити: Іоаннъ, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: велѣлъ есми своимъ бояромъ и зъ женами и дворецкому и инымъ пригожимъ людемъ побыти у своей дочери, а у твоей у великіе княгини, доколѣ она обойдется. И ты бы, братъ нашъ и зять, нашимъ бояромъ и дворецкому и инымъ нашимъ пригожимъ людемъ велѣлъ у нашіе дочери, а у своей великой княгинѣ, побыти, доколѣ она обойдется; а то бы еси учинилъ насъ для.

XI. А се говорити, спустя опослѣ тѣхъ дѣлъ, сколко будетъ пригоже, наодинѣ, при одныхъ панѣхъ. Князю Семену молвити: Іоаннъ, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, тебѣ, брату своему и зятю, великому князю Александру, велѣлъ говорити: прислалъ еси къ намъ свою утверженую грамоту съ своимъ писаремъ съ Адамомъ, о нашей дочери о греческомъ законѣ, не по тому списку, каковъ у насъ списокъ взяли твои панове Петръ и Станиславъ, да и моршалокъ твой Лютаваръ, какову было тебѣ свою грамоту намъ дати, да и печять у тое у твоей грамоты не привѣсная; и мы ту твою грамоту взяли у Адама того дѣля, чтобы межи насъ наше дѣло не длилося.

Михайлу молвити: Іоаннъ, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: и ты бы, брате, нынѣ велѣлъ намъ дати ту, свою грамоту утверженую о греческомъ законѣ на харатьѣ, съ привѣсною печатью, по тому списку, слово въ слово, каковъ у насъ списокъ взяли твои панове Петръ и Станиславъ, да и моршалокъ твой Лютаваръ.

Князю Семену молвити: Іоаннъ, Божіею милостію государь всеа Русіи № 31. и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: какъ есмя, брате, взяли съ тобою братство и любовь и докончалные грамоты есмя межъ собою записали, и мы къ тебѣ по тому свои грамоты и пишемъ, какъ въ докончалныхъ грамотахъ написано; а ты, брате, къ намъ пишешъ свои грамоты не по докончалнымъ грамотамъ, какъ межи насъ записано; и ты бы, брате, памятовалъ на докончалные грамоты, да по тому бы еси къ намъ и писалъ свои грамоты, какъ межъ насъ записано въ докончалныхъ грамотахъ.

А се говорити опослѣ всѣхъ дѣлъ, какъ будетъ пригоже. Князю Семену молвити: Іоаннъ, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, тебѣ, брату своему и зятю, великому князю Александру, велѣлъ говорити: далъ еси свой листъ, что княгинѣ княже Өеодоровѣ Ивановича Бѣлского доброволно ѣхати изъ твоей земли къ своему мужу ко князю Өеодору; и князь Өеодоръ посылалъ по нее своихъ людей, и она къ нему не поѣхала, не вѣдаемъ за которыми будетъ дѣлы. И ты бы, брате, нынѣ далъ своего пристава, а велѣлъ бы еси княгиню княжу Өеодорову дати тѣмъ людемъ кого по нее пошлютъ наши бояре.

XII. Память князю Семену Ивановичю и Михайлу Яковличю. Какъ, ожъ дастъ Богъ, княжна будетъ въ Звенигородѣ, ино ей быти у соборные церкви у Пречистые, да и молебенъ пѣти. Да и въ монастырѣ на Сторожѣ быти ей и молебенъ велѣти пѣти. А въ Можайсцѣ у святого Николы быти ей и молебенъ велѣти пѣти. А въ Смоленсцѣ у Пречистые у соборные церкви быти ей и молебенъ велѣти пѣти. А будетъ ѣхати изъ Смоленска на Полтескъ, ино на Ршю къ Николѣ послати, да велѣти молебенъ пѣти. Да въ Витебску деи мостъ городной худъ; и будетъ лзѣ ей быти у соборные церкви, и ей быти; а будетъ нелзѣ, и ей не быти. А въ Полотску у святые Софѣи у сборные церкви ей быти и молебенъ велѣти пѣти. А гдѣ въстрѣтятъ болшіе паніи княжну, ино княгинѣ Семеновѣ и Михайловѣ женѣ, вышедъ изъ тапканы, въстрѣтити паней. А сѣсти въ тапканѣ у княжны паніамъ, одной ли, двѣма ли, болшимъ, а инымъ не быти. А сѣсти въ тапканѣ противу княжны княгинѣ Семеновѣ, а паньѣ съ нею поряду сѣсти. А Михайловѣ женѣ сѣсти по сторонѣ, подлѣ княгинѣ Семенову; а паньѣ другой сѣсти противу Михайловы жены на другой сторонѣ; а Скуратовѣ женѣ сѣсти за хребтомъ въ передницѣ.

А въстрѣтитъ княгини княжа Семенова Олельковичя, и какъ пойдетъ въ тапкану, и княжнѣ противъ нее приподытися, а велѣти ей сѣсти противъ же себя, а княгини Семенова Ряполовского подлѣ еѣ. Да молвити о томъ, какъ пригоже, чтобъ паніи не завсе сидѣли у княжны въ тапканѣ. А ночлѣги имъ отмолвити, чтобы у княжны не ночевали. А на пути доспѣетъ

№ 31. князь Семенъ или Михайло на княжну обѣдъ, ино имъ самимъ у княжны не быти, быти княгинѣ Семеновѣ, или Михайловѣ женѣ. А который панъ учнетъ бити челомъ, захочетъ обѣдъ на княжну нарядити изъ болшихъ пановъ, ино потомужъ женѣ его быти, а самому ему тутъ не быти.

А тферскому князю и можайскому и Шемячичемъ и Ярославича сыну, и княжу Михайлову сыну Ондреевича и княгинямъ ихъ, гдѣ похотятъ на пути челомъ ударити, и княжнѣ имъ у себя не велѣти быти. Да и въ Вилнѣ князю Семену и Михайлу княжнѣ помянути, чтобы молвила великому князю, чтобы къ ней тѣмъ княземъ и княгинямъ ихъ не велѣлъ ходити. А у Вилны которые паніи вътрѣтятъ, ино потомужъ болшимъ паніамъ сѣсти у княжны въ тапканѣ, а инымъ паніамъ не быти. А Скуратовы жены и тогды изъ топканы вонъ не выслати. Да какъ будетъ пригоже, и бояромъ князю Семену и Михайлу поговорити съ паны, которые съ ними, или будутъ и иные панове: вѣнчанье у нихъ по нашему жъ опослѣ обѣдни; и панове бы послали къ великому князю отъ себя, чтобы князь велики велѣлъ нашему митрополиту греческаго закона, или епископу, обѣдню служити у нашіе церкви, а княжна бы тутъ обѣдню слушала; а опослѣ обѣдни и князь бы великий шолъ къ вѣнчанью къ нашей церкви. Да отвѣстье бы панове бояромъ на дорозѣ учинили, у которые церкви княжнѣ обѣдню слушати и которому нашему святителю еѣ вѣнчати. А не пойдетъ князь великій къ нашей церкви, а възвелитъ княжнѣ пойти къ вѣнчанью къ своей божницѣ, а не отговорится у него то, ино послѣ обѣдни ити къ вѣнчанью къ его божницѣ. А възвелитъ на обѣдню ити княжнѣ къ своей божницѣ, ино говорити о томъ накрѣпко, чтобы не ити къ ихъ божницѣ, а слушати бы обѣдню у своей церкви; а не отговорится, ино и то спустити и на обѣдню ити къ ихъ божницѣ. Да говорити съ паны, чтобы изъ Мѣдниковъ ночевати княжнѣ въ Вилнѣ въ посадѣ; да которого дни приѣдетъ въ Вилну, ино бы бояромъ того жъ дни у великого князя быти, и поклонъ правити и поминки явити, и рѣчь говорити напередъ вѣнчанія. А прилучится приѣхати за день, или за два въ Вилну въ посадъ напередъ вѣнчаніа, ино приѣхати, да назавтрее бояре у великого князя будутъ и рѣчь говорятъ. А какъ къ церкви ѣхати къ вѣнчанію, ино говорити, чтобы у вѣнчанія быти княжнѣ въ здѣшныхъ портѣхъ; а не отговорится то, похочетъ на нее свои порты положити, ино за то не ставитися. А будетъ въ ихъ божницѣ вѣнчанію быти, ино говорити накрѣпко о томъ, чтобы у вѣнчанія былъ нашего закона митрополитъ; а не будетъ митрополита, ино бы владыка былъ, или архимандритъ благословлялъ бы княжну по нашему и молитвы говорилъ, а попу Ѳомѣ съ нимъ же быти. А не будетъ владыкы, или архимандрита, ино бы попъ нашъ былъ Ѳома. А какъ къ вѣнчанію поѣдетъ

княжна, и Ѳомѣ итти передъ нею со крестомъ, и благословяти по нашему и вѣнчати. № 31.

А какъ бискупъ учнетъ княжну въспрашивати по своему: любъ ли ти князь великій Александръ? а впередъ какова на него придетъ болѣзнь, и тебѣ его не оставити и до своего живота, никоторые для болѣзни. И княжнѣ молвити бискупу: любъ ми, и не оставити ми его и до живота никоторые для болѣзни; опричь греческаго закона, дръжати ми свой греческой законъ, а ему мене къ римскому закону не нудити. Да молвити князю Семену бискупу, чтобы князь велики Александръ тутъ также молвилъ у того въспроса, что ему къ римскому закону еѣ не нудити, а дръжати ей свой греческой законъ.

А въстрѣтитъ самъ князь велики, ино исъ тапканы княжнѣ выйти и челомъ ударити. А тогды ей быти въ нарядѣ; а позоветъ еѣ къ руцѣ, ино ей къ руцѣ итти и рука дати. А дѣтемъ боярскимъ ити къ руцѣ безъ мѣстъ.

А възвелитъ поити ей въ свой возъ, а не будетъ его матери, ино въ его возъ нейти, ѣхати ей въ своей тапканѣ. А въѣхавъ въ Вилну, будетъ лзѣ, къ церкви къ соборной къ Пречистой ѣхати, или къ иной хъ которой, ино ѣхати и молебенъ пѣти; а будетъ нелзѣ, ино не ѣхати, да опослѣ вѣнчанія ѣхати, коли будетъ пригоже.

Да приѣхавъ въ Вилну, какъ пойдетъ князь Семенъ и Михайло къ великому князю Александру посолства правити, ино ити съ ними діаку Василью Кулешину, да дѣтемъ боярскимъ тѣмъ, которые съ ними посланы.

А дѣтемъ боярскимъ великіе княжны и Скурату съ бояры вмѣстѣ не ити на посолство: ити имъ опослѣ челомъ ударити. А за столомъ сидѣти бояромъ, князю Семену и Михайлу, а отъ нихъ Прокофью Скурату, ожъ его позоветъ; а отъ Скурата діаку Василью Кулешину, а отъ Василья дѣтемъ боярскимъ тѣмъ, которые съ бояры посланы, въ лавкѣ и въ скамьѣ противу.

А великіе княжны дѣтемъ боярскимъ сидѣти безъ мѣстъ, въ лавкѣ и въ скамьѣ, перемѣняяся отъ тѣхъ дѣтей боярскихъ, которые съ бояры посланы.

Да опослѣ вѣнчанія, назавтрее, или на третей день, князю Семену и Михайлу послати къ великому князю гонца съ грамотою; а въ грамотѣ описати о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ, именно: какъ по дорозѣ ѣхали, и гдѣ встрѣчи были, и какъ въ Вилну въѣхали, и какъ у вѣнчанія были, и гдѣ вѣнчалися, и хто вѣнчалъ,—о всемъ о тамошнемъ по статьѣ имъ описати подлинно, какъ было. А послати имъ гонца съ грамотою, выбравъ которого пригоже, чтобы умѣлъ великому князю о тамошнихъ дѣлехъ и словомъ сказати. А о подводахъ тому гонцу князю Семену и Михайлу велѣти

№ 31. молвити, кому будетъ пригоже, чтобы князь великій велѣлъ ему давати подводы по своей землѣ.

XIII. Да память князю Семену и Михайлу. Възвелитъ князь велики Александръ у своей у великіе княгини у Олены бояромъ и дворецкому остатися, и бояромъ, князю Василью Васильевичю Ромодановскому и Прокофью Зиновьевичю и дворецкому Дмитрею Семеновичю Сабурову остатися. А ключниковъ и поваровъ и сытниковъ и хлѣбниковъ оставити по списку. А не възвелитъ дворецкому остатися, ино говорити, чтобы велѣлъ оставити ключниковъ и сытниковъ и поваровъ и хлѣбниковъ; и възвелитъ оставити, ино ихъ оставити по списку жъ.

XIV. Да память князю Семену и Михайлу. Възмолвятъ о грамотѣ о утверженой, что не по тому списку, чего въ той грамотѣ нѣтъ: ино въ той грамотѣ нѣтъ «Божіею милостію государя всеа Русіи»; а въ докончанiѣ то писано и въ спискѣ. Да въ списку написано «и печать нашу привѣсили есмя»; а въ нынѣшней грамотѣ «и печать нашу приложили есмя»,—да о томъ накрѣпко говорити, чтобы грамоту далъ съ привѣсною печатью, по тому по первому списку, что панове взяли Петръ и Станиславъ, да и по нынѣшнему списку, что съ бояры пошолъ. А възмолвитъ, что не по докончанію пишу въ своихъ грамотахъ, ино молвити: пишешъ, господине, въ своихъ грамотахъ посылныхъ къ нашему государю, толко «великому князю» Ивану Васильевичю, а не по докончанію, какъ въ докончанiѣ написано, «государь всеа Русіи и великій князь Володимерскій, и Московскій, и Новогородскій, и Псковскій, и Тферскій, и Югорскій, и Прьмскій, и Блъгарскій и иныхъ». А государь нашъ, господине, пишетъ въ своихъ грамотахъ по докончанію, какъ въ докончальныхъ грамотахъ написано: «великому князю Александру Литовскому, и Русскому, и Жомоитскому и иныхъ». Да говорити о томъ и съ паны.

XV. Да память князю Семену и Михайлу. Приѣдутъ къ нимъ княжи Михайловы дѣти Вяземского, или кого пришлютъ, а скажутъ какову себѣ отъ кого зацѣпку, за чѣмъ не смѣютъ ѣхати, ино о нихъ молвити Михайлу Русалкѣ великому князю, чтобы ихъ велѣлъ отпустить со всѣми ихъ състатки, безо всякихъ зацѣпокъ.

XVI. А се говорилъ панъ Янъ приставу Ѳедцу Яропкину: стрѣтити княжна великая въ Марковѣ воеводѣ виленского женѣ Николаевѣ, да княжѣ Александровѣ Отокстиной, да Мартиновѣ женѣ Гастоѳтова. Да призовутъ отъ великого князя Александра встрѣчу великой княжнѣ Оленѣ сани его,

да коли стрѣтитъ князь велики Александръ княжну, выйти ли великой княжнѣ изъ саней. № 31.

Да стояти передъ великою княжною, ѣсти ставити и пить подавати Николаеву сыну Меншову.

Да будетъ не быти на свадбѣ у великого князя Александра матери его, и велитъ ли князь велики Иванъ послати отъ дочери своей къ матери великого князя Александра.

А кухмистромъ поставленъ у великіе княжны Войтко Клочко.

XVII. А се противъ тѣхъ рѣчей дана бояромъ память.

Память князю Семену и Михайлу. Что приказалъ съ Ѳедцомъ Янъ къ великому князю о которыхъ дѣлехъ, и князь велики отказалъ къ нему съ Ѳедцомъ же, чтобы говорилъ о тѣхъ дѣлехъ съ его бояры, со княземъ Семеномъ да съ Михайломъ, и почнетъ Янъ говорити со бояры о тѣхъ дѣлехъ; а не учнетъ говорити, и бояромъ самимъ съ нимъ говорити о паніахъ, что имъ встрѣтити въ Марковѣ, Николаевѣ да княжѣ Александровѣ да Мартиновѣ; ино молвити: то вѣдаетъ князь велики Александръ, кого пришлетъ, онъ вѣдаетъ. А о возу отмолвити, ѣхати ей въ тапканѣ; а въ памяти тожъ написано. А въстрѣтитъ самъ князь велики, ино княжнѣ выйти противу его; и въ памяти тожъ написано.

А о Миколаевѣ сынѣ отмолвити, чтобы ему передъ княжною не велѣлъ стояти. А кого приставити въсхочетъ князь велики къ своей великой княгинѣ, пана ли, стряпчего ли кого, и онъ бы приставилъ, чтобы кто былъ греческаго закона, а не римского, да сверстны бы были; а доколѣ обойдется, и намъ велѣлъ князь велики молвити великому князю, чтобы у нее дотолѣ велѣлъ побыти ее бояромъ и стряпчимъ. А къ матери къ великого князя къ королевѣ послати ли отъ снохи: ино то князь велики вѣдаетъ по своему обычаю, какъ у нихъ пошлина. А о Войткѣ, что ему кухмистромъ быти у великіе княжны, ино отмолвити, что не греческаго закона, да и не жонатъ *).

---

*) Среди этого посольства, между 390 и 391 стр., вклеенъ листокъ, на которомъ написано:

«Съ Киева приѣхалъ въ Городенъ къ великому князю Александру отъ посла отъ турецково и отъ гостей, Ахматомъ зовутъ, а живетъ въ Царѣгородѣ, а родомъ Манкуплянинъ. А приѣхалъ въ Городенъ во вторникъ, передъ заговѣньемъ передъ мяснымъ. А Третьякъ поѣхалъ изъ Городня въ заговѣнье въ масленое, а онъ еще въ Городнѣ; а не велѣли ему ся съ Третьякомъ ни видѣти ни торговати.

Да пошли деи къ великому князю турецкого царя зятя отъ Бори Ахмата паши два человѣка, Асанъ Бенъ, а другой Иванъ Сербинъ, крестьянинъ, а съ ними 7 человѣкъ; да съ ними жъ былъ воложского воеводы человѣкъ Иванъ самъ шесть; а приѣхали де въ Го-

№ 32.

№ 32.

1495, февраля 3. Посылка въ Литву князя Василья Васильевича Ромодановскаго съ женою, чтобы имъ пожить тамъ при великой княгинѣ Еленѣ Ивановнѣ. *Наказъ князю Ромодановскому* (Стр. 404—408).

I. Послалъ князь велики въ Литву князя Василья Васильевича Ромодановского и со княгинею на пожитье къ своей дочери, къ великой княгинѣ Оленѣ. А поѣхалъ съ Москвы февраля 3, во вторникъ; а съ нимъ посланъ Ондрѣйко Захаровъ сынъ Щулепникова, да подьячей Иванъ Котовъ; тому у бояръ тамо и быти, грамоты ему къ великому князю отъ дочери, или отъ бояръ, писати.

II. А се говорити отъ великого князя князю Василью Васильевичю Ромодановскому великому князю Александру Литовскому. Пръвое поклонъ, а молвити: Іоаннъ, Божіею милостію государь всеа Руси и велики князь, тебѣ великому князю Александру, брату своему и зятю, велѣлъ поклонитися.—Да отъ великіе княгини поклонъ правити: Государыня наша, великая княгини Софья, тебѣ великому князю Александру, зятю своему, велѣла поклонитися. Да грамота вѣрющая подать. А се грамота:

Іоаннъ, Божіею милостію государь всеа Руси и велики князь Володимерски, и Московски, и Новогородски, и Псковски, и Тферски, и Югорскій, и Првмскій, и Блъгарски и иныхъ, брату нашему и зятю, великому князю Александру, Литовскому и Русскому и Жомоитскому и иныхъ. Послали есмя до тебя боярина своего князя Василья Васильевича; и что отъ насъ учнетъ тебѣ говорити, и ты бы ему вѣрилъ, то есь наши рѣчи. А писанъ на Москвѣ, фев. въ 1 день.

А опослѣ грамоты рѣчь говорити:

Іоаннъ, Божіею милостію государь всеа Руси и велики князь, тебѣ великому князю Александру велѣлъ говорити: приказывалъ есми къ тебѣ, къ своему брату и зятю, и съ своими бояры, чтобы еси учинилъ насъ для, велѣлъ бы еси поостатися нашимъ бояромъ у нашіе дочери, а у своей ве-

---

роденъ за двѣ недѣли до заговѣнья до мясного. да и у великого деи князя Александра были. А поминки деи отъ нихъ были по аргамаку да по бархату; и онъ деи у нихъ поминковъ не взялъ, и не ѣли деи у него; а къ великому деи князю ихъ и не пропустили. А жили въ Городнѣ 6 денъ, и велѣлъ деи ихъ князь велики Александръ выпроводити изъ своеѣ земли своему дворянину Николскому. А тотъ деи Бири Ахматъ паша держитъ отъ турецкого Анаталійскую землю, противу Царягорода, за лименемъ.

ликіе княгини, доколѣ она обойдется. И государь нашъ насъ прислалъ своихъ слугъ побыти у своей дочери, а у твоей великіе княгини. № 33.

А се говорити отъ великого князя князю Василью великой княгинѣ Оленѣ. Прьвое поклонъ: отецъ твой, госпоже, Іоаннъ, Божіею милостію государь всеа Руси и велики князь, тебѣ великой княгинѣ Оленѣ, дочери своей, велѣлъ поклонитися.—А се молвити отъ великіе княгини великой княгинѣ Оленѣ: мати твоя, госпоже, великая княгини Софья, тебѣ великой княгинѣ Оленѣ, дочери своей, велѣла поклонитися.

Да рѣчь молвити отъ великого князя:

Отецъ твой, госпоже, велѣлъ тобѣ говорити: дочка! чтобы еси памятовала нашъ наказъ, какъ есмя тебя наказывали о греческомъ законѣ да и о иныхъ дѣлехъ, о всемъ бы еси памятовала накрѣпко нашъ наказъ.

Да запись дана князю Василью та, что паномъ говорилъ князь велики. Да запись ему дана съ памяти, что княжнѣ данъ списокъ.

III. Память князю Василью Ромодановскому да Прокофью Скурату, доколѣ побудутъ въ Литвѣ у великіе княгини Олены. И коли будетъ великой княгинѣ Оленѣ послать ко отцу своему, къ великому князю, грамота какова тайная, ино велѣти тѣ грамоты писати Ивану Котову.— Да молвити князю Василью и Прокофью великой княгинѣ Оленѣ, чтобы себѣ помѣтила изъ своихъ людей изъ четырехъ человѣкъ: Ѳеодоровъ сынъ Глотова, да Якутъ Семичевъ, да Ѳедко Демидовъ сынъ Болобанова, да Сенка Аврамовъ, которой изъ стѣхъ будетъ вѣрнѣе и лутче. И какъ поѣдутъ отъ нее князь Василей и Прокофей прочь, а коли будетъ ей послати грамота ко отцу своему, великому князю, и она бы велѣла писати тому, которого себѣ изъ стѣхъ изъ четырехъ помѣтитъ. Да и князю Василью и Прокофью себѣ изъ стѣхъ четырехъ помѣтить, доколѣ они тамо живутъ, которой будетъ вѣрнѣе и лутче, да и къ великому князю о немъ отписати.

Памнть князю Василью о княжѣ о Семеновѣ сынѣ Олелковича.

№ 33.

1495, февраля 9—23. Посылка въ Литву сына боярского Семена Ступишина. *Наказъ Ступишину просить у великаго князя пропуска московскихъ пословъ къ Менгли-Гирею крымскому и къ Стефану волошскому и говорить о разныхъ дѣлахъ боярамъ, находящимся въ Литвѣ* (Стр. 409—423).

I. Посланъ въ Литву Семенъ Ступишинъ. Поѣхалъ съ Москвы въ

№ 33. понедѣлникъ, февраля въ 9, на подводахъ; а съ нимъ посланъ подьячей Ѳедко Шадыевъ.

А се правити посолство отъ великого князя великому князю Александру Литовскому Семену Ступишину. Прьвое поклонъ, а молвити: Іоаннъ, Божіею милостію государь всеа Руси и велики князь, тебѣ великому князю Александру, брату своему и зятю, велѣлъ поклонитися. Да отъ великіе княгини поклонъ правити: государыня наша великая княгини Софья, тебѣ великому князю Александру, зятю своему, велѣла поклонитися.

Да опослѣ того, отъ великого князя и отъ великіе княгини подати поминки, по карабелнику. Да опослѣ поминокъ грамота вѣрющая подати. А се грамота: Іоаннъ, Божіею милостію государь всеа Русіи и велики князь Володимерскій, и Московски, и Новогородски, и Псковски, и Тферскій, и Югорскій, и Прьмскій, и Бльгарскій и иныхъ, брату нашему и зятю, великому князю Александру, Литовскому и Русскому и Жомоитьскому и иныхъ. Послали есмя до тебя сына боярского Семена Ступишина; и что учнетъ тебѣ отъ насъ говорити, и ты бы ему вѣрилъ, то есть наши рѣчи. Писанъ на Москвѣ, февраля въ 3.

II. А опослѣ грамоты рѣчь говорити: Іоаннъ, Божіею милостію государь всеа Руси и велики князь, тебѣ великому князю Александру велѣлъ говорити: брата нашего Менли-Гиреевы царевы люди у меня здѣсе, и мы ихъ къ нему хотимъ отпустити, да и своихъ людей съ ними вмѣстѣ къ Менли-Гирею къ царю хотимъ слати; и ты бы, брате, насъ для, тѣмъ нашимъ людемъ да и Менли-Гиреевымъ людемъ далъ путь черезъ свою землю и листъ свой и пристава, а велѣлъ бы еси ихъ по своей землѣ проводити надъ Брянескъ да на Черниговъ да на Киевъ, а отъ Кіева къ Черкасцомъ, а отъ Черкасецъ велѣлъ бы еси проводити до перевоза, до Тавани, чтобы имъ отъ твоихъ людей лиха не было никоторого. Также и отъ Менли-Гирея отъ царя поѣдетъ къ намъ нашъ посолъ да и Менли-Гиреевъ посолъ; и ты бы, брате, приказалъ, а велѣлъ бы еси ихъ по своей землѣ пропустити и пристава дати и проводити ихъ до нашіе земли. А то бы еси, нашъ братъ, учинилъ насъ для. — Іоаннъ, Божіею милостію государь всеа Руси и велики князь, велѣлъ тобѣ говорити: хотимъ слати посла своего къ волошскому воеводѣ къ Стефану; и ты, брате, насъ для, тому нашему послу далъ путь черезъ свою землю и листъ свой и пристава по своей землѣ до Стефана, воеводы волошского, также и назадъ отъ Стефана воеводы до нашіе земли.

А се говорити отъ великого князя Семену Ступишину великой княгинѣ Оленѣ: Іоаннъ, Божіею милостію государь всеа Руси и велики князь, тебѣ великой княгинѣ Оленѣ, дочери своей, велѣлъ поклонитися. Да поминокъ

подати, корабелникъ. А опослѣ того отъ великіе княгини правити поклонъ, № 33.
а молвити: государыня наша великая княгини Софья тебѣ великой княгинѣ Оленѣ, дочери своей, велѣла поклонитися. Да поминокъ подати, корабелникъ.

III. Память Семену, какъ правити посолство великому князю Александру. И дастъ пути князь велики Александръ великого князя людемъ, да и Менгли-Гиреевымъ царевымъ людемъ черезъ свою землю, да и пристава кого дастъ на имя, и Семену молвити великому князю, чтобы тому своему приставу велѣлъ ждати великого князя да и Менли-Гиреевыхъ людей во Дбрянску.—А въспросятъ, кого шлетъ князь велики людей своихъ къ Менли-Гирею, и Семену молвити: на имя не вѣдаю, кого шлетъ; язъ поѣхалъ, а онъ хочетъ наряжати, кого ему послати; а какъ язъ приѣду, и тѣмъ людемъ ѣхати часа того. — А въспросятъ Семена, кого князь велики шлетъ на имя къ воложскому воеводѣ къ Стефану, и Семену молвити: шлетъ князь велики своего сына боярского Тимоѳея Замытьцкого. А кого на имя князь велики дастъ своего пристава послу великого князя къ Волохомъ, и Семену молвити великому князю, чтобы тому своему приставу велѣлъ ждати великого князя посла въ Дорогобужѣ.—А възмолвитъ князь велики: язъ дамъ послу великого князя путь черезъ свою землю; ино зашла брата моего полского короля земля. И Семену молвити: то, господине, ты вѣдаешъ, куды велишъ государя нашего посла до Волохъ проводити по своей землѣ, или по брата своего землѣ. Да что отвѣчаетъ князь велики Семену, и ему просити отвѣтные записи. Да кого дастъ приставовъ на имя, и ему себѣ ихъ записати.

Память Семену. Какъ оже дастъ Богъ приѣдетъ въ Вилну, и ему напередъ итти къ бояромъ великого князя, ко князю къ Семену Ивановичю, да къ Михаилу Яковличю къ Русалкѣ, да отъ великого князя имъ поклонитися. Да грамота вѣрющая дати, да рѣчь говорити имъ наодинѣ:

Іоаннъ, Божіею милостію государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ вамъ говорити: пригоже намъ отъ себя послати съ поминки къ матерѣ къ великого князя къ Александровѣ, да и къ братьѣ къ его, къ угорскому королю и къ полскому королю и къ Жидимонту. И какъ, оже дастъ Богъ, отдѣлаете всѣ дѣла, и вы бы шли къ великому князю, да и говорили ему отъ меня передъ паны, передъ которыми пригоже, рѣчь, по записи; а запись есми послалъ къ вамъ. Да запись дати Семену бояромъ; да сказати Семену бояромъ и свое посолство, о чемъ его князь велики прислалъ къ великому князю.

Да память Семену. Какъ дастъ князь велики черезъ свою землю путь къ Менли-Гирею и къ Волохомъ, да и приставовъ, и ему ѣхати съ тѣмъ

№ 33. къ великому князю; а тое ему рѣчи не ждати, что бояромъ говорити великому князю о матери да о братьѣ.

IV. А се запись. Говорити бояромъ князю Семену и Михаилу великому князю Александру. А рѣчь молвити князю Семену:

Іоаннъ, Божіею милостію государь всеа Руси и велики князь, тебѣ великому князю Александру, брату своему и зятю, велѣлъ говорити: съ Божіею волею, състалося межи насъ братство и любовь и свойство; ино пригоже мнѣ къ твоей матери и къ твоей братьѣ послати съ поминки; и ты бы ко мнѣ отказалъ, какова къ тебѣ твоя мати, братья твои съ тобою въ любви ли, что твоя мысль про то, какъ тому быти, ко мнѣ бы еси отказалъ.

И не будетъ матери и брата у него, ино та рѣчь молвити. А будетъ мати, или братъ его бискупъ у него, ино молвити ся рѣчь великому князю Александру: государь нашъ, господине, приказалъ намъ, а велѣлъ тебѣ говорити о твоей матери, и о твоей братьѣ. Сказали ему, что матери твоей у тебя не быти, а межи васъ, съ Божіею волею, състалося братство и любовь и свойство; ино пригоже ему къ матери твоей и къ братьѣ послати съ поминки. И нынѣча, господине, мати твоя у тебя, да и братъ твой бискупъ; и ты бы, господине, сказалъ намъ, сколко у тебя твоей матери быти, да и твоему брату? какъ будемъ у своего государя, ино бы ему о твоей матери и о твоемъ братѣ вѣдомо было. А о братьѣ о твоей государь нашъ велѣлъ съ тобою говорити о угорскомъ королѣ и о полскомъ и о Жидимонтѣ: пригоже ему къ нимъ послати съ поминки? и онъ тебя велѣлъ въспросити, каковы къ тебѣ, въ любви ли съ тобою? чтобы еси, господине, государю нашему съ нами о томъ отказалъ.

А се грамота вѣрющая къ бояромъ: Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси, бояромъ нашимъ, князю Семену Ивановичю да Михайлу Яковличю. Что вамъ отъ насъ учнетъ говорити Семенъ Ступишинъ, и вы бы ему вѣрили.

А се грамота съ Семеномъ же къ бояромъ: отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси, бояромъ нашимъ, князю Семену Ивановичю да Михайлу Яковличю. Что лежитъ у меня здѣсе датцкого короля посолъ, и вы бы велѣли Василью Кулешину отъ себя въ розговорѣ въспросити купцовъ тамошныхъ вилневскихъ: есть ли пристанище къ Жомотской землѣ съ моря, приставаютъ ли корабли ли бусы ли? Да въспросилъ бы: на Полскую землю кудѣ дорога къ маркрабию Братборскому, у которого Кулешинъ былъ, на которые мѣста? А въспрашивалъ бы такъ, какъ бы было незнакомисто. А про посла бы ся про датцкого не промолвилъ, то бы было невѣдомо.

V. А се отвѣтъ Семену Ступишину.

№ 33.

Отказъ послу великого князя Ивана Васильевича Семену Ступишину. Што еси намъ говорилъ отъ брата и цтя нашего, великого князя Ивана Васильевичя, что былъ въ него посолъ царя перекопьского Менди-Гиреевъ, и вжо его хочетъ отпустити до царя перекопьского, а съ нимъ своего посла шлетъ до царя, а иного посла шлетъ своего до Стефана, воеводы волошского; и въсказалъ до насъ, абыхмо тымъ его посломъ дали путь чистъ черезъ нашу землю на обѣ сторонѣ, и приставы наши имъ подавали зъ нашими листы, а то быхмо вчинили его для брата и цтя нашего. Ино мы тымъ его посломъ даемъ путь чистъ черезъ нашу землю на обѣ сторонѣ, и листы наши и приставы велѣли есмо имъ подовати нашимъ врядникомъ украинымъ тыми дорогами, какъ до насъ братъ и тесть нашъ ускалзалъ. А братъ и тесть нашъ, великій князь, ажъбы тымъ своимъ посломъ приказалъ, абы, ѣдучи дорогою по нашей земли, людемъ нашимъ шкоды не чинили.

VI. А сѣ грамоты запечатаны привезъ Семенъ же Ступишинъ затвореные:

Александръ, Божіею милостію велики князь Литовскій, Рускій, Жомоитскій и иныхъ, намѣстнику смоленскому, пану Юрью Глѣбовичю. Присылалъ до насъ братъ и тесть нашъ, велики князь Иванъ Васильевичъ, жадаючи насъ, абыхмо послу его дали путь чистъ черезъ отчину нашу, великое княжство Литовское, до Стефана, воеводы волошского. И мы то для его вчинили, послу его дали есмо путь чистъ черезъ нашу землю до Стефана, воеводы волошского. Ино какъ тотъ посолъ его пойдетъ, а до тебе впередъ себе пришлетъ, и ты бы которого разумного боярина смоленского, а не старшого, обравши, и послалъ противъ его къ Дорогобужу, а казалъ ему посполъ съ нимъ ѣхати, и тежъ бы еси приказалъ ему, абы тому послу въ земли нашой не далъ людямъ шкоды чинити; а естьлибы и гдѣ моцне людемъ шкоды чинили, и ты бы ему казалъ переписывати, и тыи списки до насъ принести. А какъ тотъ посолъ будетъ въ Борисовѣ, або дале, и ты бы тому приставу казалъ самому до насъ добѣчи, а мы иного пристава къ нему пошлемъ ажъ до граници волоское. А о стацею тому послу велики князь до насъ не въсказывалъ; ино ему стацеи непотребъ давати. Писанъ у Вилни, февраля 23 день, индик. 13.

Александръ, Божіею милостію великій князь Литовскій, Рускій, Жомоитскій и иныхъ, намѣстнику брянскому, князю Ѳеодору Ивановичю. Присылалъ до насъ братъ и тесть нашъ, великій князь Иванъ Васильевичъ, жадаючи насъ, абыхмо послу его дали путь чистъ черезъ отчину нашу, великое княжство Литовское, до Стефана, воеводы волошского. Ино какъ

№ 34. тотъ посолъ его тебе обошлетъ, и ты бы къ нему приставилъ дворянина нашего Θедка Колонтаева, а казалъ бы еси ему проводить до Черкасъ, а намѣстникъ черкаский маетъ ихъ проводить до Тавани. И тежъ бы еси Θедку приказалъ, абы въ земли нашой тому послу не далъ людемъ шкоды чинити; а естьлибы и гдѣ кому шкоду вчинятъ, и ты бы то казалъ ему переписывати и тыи списки до насъ привезти, какъ оттолѣ ся вернетъ. А казалъ бы еси ему того посла тою дорогою проводить на Черниговъ а на Киевъ, ажъ и до Черкасъ. Писанъ у Вилни, февраля 23 день, индик. 13.

№ 34.

1495, марта 11—27. Посылка въ Литву сына боярскаго Θедора Семенова Кутузова *съ просьбой къ великому князю Александру Казиміровичу перемѣнить листы, которые онъ прислалъ съ Ступишинымъ на пропускъ чрезъ владѣнія пословъ крымскаго и волошскаго. Грамоты Литовскаго великаго князя* (Стр. 424—432 и 445—448).

I. И князь велики послалъ въ Литву Θеодора Семенова сына Кутузова. А поѣхалъ съ Москвы марта въ 11 день, того дѣля, что листъ привезъ Семенъ не по тому великого князя людемъ и Менли-Гиреевымъ, которымъ ѣхати въ Перекопь.

А се правити посолство отъ великого князя великому князю Александру Литовскому Θеодору Семенову сыну Кутузова. Пръвое поклонъ, а молвити: Іоанъ, Божіею милостію государь всеа Руси и велики князь, тебѣ великому князю Александру, брату своему и зятю, велѣлъ поклонитися. Да отъ великіе княгини поклонъ правити: государыня наша, великая княгини Софья, тебѣ, великому князю Александру, зятю своему, велѣла поклонитися. Да опослѣ того отъ великого князя подати поминокъ, а молвити: Іоанъ, Божіею милостію государь всеа Руси и велики князь, тебѣ, великому князю Александру, поминается корабелникъ. Да отъ великіе княгини поминокъ подати: государыни наша, великая княгини Софья, тебѣ великому князю Александру поминается корабелникъ. А опослѣ поминковъ грамота вѣрющая подати. А се грамота:

Іоанъ, Божіею милостію государь всеа Русіи и велики князь Володимерскій, и Московскій, и Новогородскій, и Пъсковскій, и Тферскій, и Югорскій, и Пермьскій, и Българскій и иныхъ, брату нашему и зятю, великому князю Александру Литовскому и Рускому и Жомоитскому и иныхъ. Послали есмя до тебя своего сына боярского Θеодора Семенова сына Ку-

тузова; и что отъ насъ учнетъ тебѣ говорити, и ты бы ему вѣрилъ, то № 34. есть наши рѣчи. А писанъ на Москвѣ, марта въ 9 день.

II. А опослѣ грамоты рѣчь говорити: Іоанъ, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: посылалъ есми къ тебѣ о пути, чтобы еси далъ, насъ для, путь черезъ свою землю, и листъ свой и пристава моимъ людемъ, которыхъ посылаю къ Менли-Гирею къ царю, да и Менли-Гиреевымъ людемъ, которыхъ къ нему отселѣ отпускаю вымѣстѣ съ своими людми; а велѣлъ бы еси ихъ проводити по своей землѣ на Дбрянескъ и на Киевъ, а отъ Киева къ Черкасцомъ, а отъ Черкасецъ до Тавани. Также и отъ Менли-Гирея отъ царя поѣдетъ къ намъ нашъ посолъ, Костянтинъ Малечкинъ, а съ нимъ поѣдетъ Менли-Гиреевъ посолъ; и ты бы приказалъ, а велѣлъ бы еси ихъ по своей землѣ пропустити и пристава дати и проводити ихъ до нашіе земли. И ты прислалъ къ намъ свой листъ затвореной съ нашимъ сыномъ боярскимъ съ Семеномъ Ступишинымъ; а писанъ тотъ листъ къ намѣстнику къ твоему къ дбрянскому къ князю Θеодору, чтобы пропустилъ нашего посла къ Волохомъ, а Менли-Гиреевы царевы люди, которыхъ къ нему отпущаемъ, въ томъ листу не писаны. Также и нашъ посолъ, которой у Менли-Гирея у царя, Костантинъ Малечкинъ, отъ Менли-Гирея отъ царя къ намъ поѣдетъ, да и Менли-Гиреевъ посолъ съ нимъ къ намъ пойдетъ, — и они въ томъ листу не писанымъ. — Іоанъ, Божіею милостію государь всеа Руси и великий князь, велѣлъ тобѣ говорити: и ты бы, брате, и нынѣ далъ намъ свой листъ и пристава, а велѣлъ бы еси тѣхъ нашихъ людей да и Менли-Гиреевыхъ царевыхъ людей, которыхъ къ нему отпущаемъ, проводити по своей землѣ на Дбрянескъ, да къ Киеву, а отъ Киева къ Черкасцомъ, а отъ Черкасецъ до Тавани. Также и отъ Менли-Гирея отъ царя поѣдетъ къ намъ нашъ посолъ Костянтинъ Малечкинъ съ товарыщи, да и Менли-Гиреевъ посолъ съ нимъ къ намъ поѣдетъ, и ты бы, брате, приказалъ, а велѣлъ бы еси ихъ по своей землѣ пропустити и пристава дати и проводити ихъ до нашіе земли; а то бы еси учинилъ насъ для. Да то бы еси, брате, велѣлъ въ своемъ листу именно написати, а тотъ бы еси свой листъ прислалъ къ намъ отвореной, за своею печатью. А которому своему приставу велишъ проводити нашихъ людей и Менли-Гиреевыхъ людей по своей землѣ, которые отъ насъ поѣдутъ, да и нашъ посолъ Костянтинъ и Менли-Гиреевъ посолъ къ намъ поѣдутъ, и ты бы къ нему послалъ свой опричней листъ.

III. Да какъ правивъ посолство, и Θеодору дати листъ великого князя,

№ 34. а молвити: восе, господине, листъ твой, что еси послалъ ко дбряньскому намѣстнику, ко князю къ Өеодору.

Да память Өеодору. Учнетъ князь велики давати ему листъ таковъ, что въ немъ будутъ великого князя люди, которыхъ посылаетъ въ Крымъ, да и Менли-Гиреевы люди, которыхъ съ ними отпущаетъ въ Крымъ, написаны, да и Костянтинъ Малечкинъ будетъ написанъ же, какъ пойдетъ исъ Крыма; а посолъ Менли-Гиреевъ, которой съ Костянтиномъ пойдетъ исъ Крыма, будетъ въ томъ листу не написанъ,—и Өеодору о томъ великому князю молвити, чтобы того посла Менли-Гиреева, которой съ Костянтиномъ пойдетъ, велѣлъ въ томъ листу написати. А не велитъ Менли-Гиреева посла написати въ листъ, и Өеодору и тотъ листъ взяти, каковъ ему дадутъ.

Память Өеодору. Какъ правивъ посолство, и ему и списокъ подати, а молвити: чего буду не доправилъ, ино восе списокъ посолству. Да просити Өеодору у великого князя листу по посолству, чтобы далъ листъ свой отвореной, а велѣлъ бы описати именно великого князя людей, которыхъ шлетъ къ Менли-Гирею ко царю, да и Менли-Гиреевыхъ людей. Также и отъ Менли-Гирея царя поѣдетъ великого князя посолъ Костянтинъ, да и Менли-Гиреевъ посолъ съ нимъ поѣдетъ, то бы все было описано въ томъ листу.

А учнетъ Өеодору давати и тотъ листъ, что къ приставу, и Өеодору и тотъ листъ взяти, да привести оба листа къ великому князю; а не учнутъ того листа давати, что къ приставу, а захотятъ его послати съ своимъ, и Өеодору его не просити, а просити Өеодору того листа оттвореного по посолству.

А въспроситъ Өеодора, многихъ ли людей князь велики посылаетъ къ Менли-Гирею къ царю? И Өеодору молвити: посылаетъ немногихъ людей съ грамотою.

Да память Өеодору. Въспросити ему князя Василья Ромодановского да Скурата и Дмитрея Пѣшкова о ординскомъ послѣ, что къ великому князю пришолъ съ Даировымъ сыномъ, гдѣ тотъ посолъ, ещо ли у великого князя, отпущенъ ли къ Ордѣ, или неотпущенъ, гдѣ живетъ? Да великого князя посолъ есть ли въ Перекопи у Менли-Гирея у царя, или нѣтъ? А Менли-Гиреевъ деи посолъ у великого князя въ Литвѣ изыманъ; ино въспросити: изыманъ ли, или не изыманъ, гдѣ сидитъ?

Ѵ. А се говорити отъ великого князя Өеодору Семенову сыну Кутузова великой княгинѣ Оленѣ: Іоанъ, Божіею милостію государь всеа Руси и велики князь, тебѣ великой княгинѣ Оленѣ, дочери своей, велѣлъ покло-

нитися. Да отъ великіе княгини поклонъ правити: государыня наша, великая княгини Софья, тебѣ великой княгинѣ Оленѣ, дочери своей, велѣла поклонитися. Да опослѣ того отъ великого князя подати поминокъ, а молвити: Іоанъ, Божіею милостію государь всея Русіи и велики князь, тебѣ великой княгинѣ Оленѣ, дочери своей, поминается корабелникъ. Да отъ великіе княгини подати поминокъ: государыня наша, великая княгини Софья, тебѣ великой княгинѣ Оленѣ, дочери своей, поминается соболь. № 34.

VI. А се такову грамоту затвореную привезъ отъ великого князя Александра Литовского къ великому князю Ѳеодоръ Старка Семеновъ сынъ Кутузова.

Брату и цтю нашому, великому князю Ивану Васильевичю, отъ Александра, Божіею милостью великого князя Литовского и Руского, Жомоитского и иныхъ. Што еси въсказывалъ къ намъ своимъ сыномъ боярскимъ, Семеновымъ сыномъ Кутузова, абыхмо, для тебе, людемъ твоимъ, которыхъ шлешъ до царя Мендли-Гирея, да и Мендли-Гиреевыхъ людей, которыи въ тебе были, отпускаешъ вмѣстѣ съ своими людми до него; да и тому послу твоему Костянтину Малечкину, которой тыми разы въ Мендли-Кгирея есть, какъ поѣдетъ до тебе, а съ нимъ посолъ Мендли-Кгиреевъ къ тобѣ поѣдетъ, абыхмо дали имъ путь чистъ черезъ нашу землю на обѣ сторонѣ отъ тебе къ Мендли-Кгирею, а отъ Мендли-Кгирея до тебе. И мы для тебе, брата и тъцтя нашего, тымъ посломъ твоимъ къ Мендли-Кгирею и отъ Мендли-Кгирея и Мендли-Кгирееву послу до тебе даемъ путь чистъ черезъ нашу землю тою дорогою на Дбрянескъ и на Киевъ и на Черкасы, и во Брянску пристава велѣли есмо дати имъ, проводити ихъ и тамъ и зася; нижли повѣдаемъ тобѣ, брату и цтю нашему, что люди царя Мендли-Кгиреевы тыми разы упадшы у вотчину нашу, у великое князство Литовское, безвѣстно, многыи шкоды починили панству нашому. Тобѣ бы о томъ, брату нашому, было вѣдомо. Писанъ у Вилни, марта 24 день, индик. 13.

VII. А такову грамоту привезъ Ѳеодоръ же отвореную.

Александръ, Божіею милостью великій князь Литовскій, Русскій, Жомоитскій и иныхъ, княземъ нашимъ и паномъ и намѣстникомъ и тиуномъ и всимъ заказникомъ. Присылалъ до насъ братъ и тесть нашъ, велики князь Иванъ Васильевичъ, абыхмо пропустили черезъ нашу землю его посла, которого шлетъ до царя Мендли-Кгирея, а съ нимъ Медли-Кгиреевыхъ людей отпускаетъ, которые въ него были; да што его посолъ Костянтинъ Малечкинъ тыми разы въ Мендли-Кгирея есть, и которого посла

№ 35. Мендли-Кгирей отъ себе до него пошлетъ съ тымъ съ Костянтиномъ Малечкинымъ: и мы тымъ посломъ его и Мендли-Кгиреевымъ дали путь чистъ черезъ нашу землю на обѣ сторонѣ. Про то, какъ тыи послы его и Мендли-Кгиреевы люди поѣдутъ отъ него до Мендли-Кгирея, и вы бы ихъ вездѣ доброволно пропускали тою дорогою, почонъ отъ Дбряньска и до Киева и до Черкасъ и далѣ до Тованя; и зася какъ поѣдутъ отъ Мендли-Кгирея его послы и Мендли-Кгиреевъ посолъ, потомужъ бы есте доброволно ихъ пропускали тою дорогою до границы московское. А приставомъ есмо съ ними велѣли быти, тамъ ѣдучи и зася, дворянину нашому Ѳедку Калантаеву. Писанъ у Вилны, марта 27 день, индик. 13.

Да привезъ отъ великого князя Александра Литовского посылную грамоту, затвореную, дбрянскому намѣстнику ко князю къ Ѳеодору Ивановичю.

№ 35.

1495, февраля. Записка, присланная къ великому князю Ивану Васильевичу изъ Вильны отъ бояръ *), *1) о путешествіи великой княжны Елены Ивановны отъ Москвы до Вильны, встрѣчахъ ее въ литовскихъ владѣніяхъ и объ обрядѣ ея вѣнчанія съ литовскимъ великимъ княземъ; 2) рѣчи великаго князя Александра Казиміровича боярамъ, что онъ свою великую княгиню къ римскому закону не будетъ принуждать; церкви греческаго закона во дворцѣ не можетъ устроить, на основаніи государственныхъ законовъ, и о другихъ дѣлахъ* (Стр. 433—445).

**) А се списокъ прислали бояре, князь Семенъ и Михайло Русалка, изъ Вилны, къ великому князю съ Борисомъ зъ Голохвастовымъ.

I. Лѣта 7003, приѣхала великая княжна на Дуброву, ѣдучи къ Вязмѣ; и туто възстрѣтили великую княжну князи Вяземскіе всѣ. А привезли ей поминковъ семь камокъ бурскихъ легкихъ, да за двѣнадцать золотыхъ 300

---

*) Настоящій актъ, относительно изложенія событій, служитъ непосредственнымъ продолженіемъ актовъ, напечатанныхъ выше подъ № 31. Но въ подлинной книгѣ статейныхъ списковъ между этими актами помѣщены посольства, которыя напечатаны здѣсь подъ №№ 32—34; поэтому и мы печатаемъ всѣ эти акты въ томъ порядкѣ, какъ они написаны въ подлинникѣ.

**) Здѣсь, на отдѣльномъ приклеенномъ листкѣ, написано: «Съ сего списка въ высокой кабинетъ отправлена копия, при доношеніи ассессора Семена Иванова, 13 декабря 1739».

грошей, по полутретьятцати грошей за золотой, да три золотые. А въ Смоленску въстрѣтили великую княжну князь Олександръ Отокста, да Юрьи Зиновьевъ, да Юрьи Глѣбовичъ, намѣстникъ смоленскій, за пять верѣстъ до Смоленска; а съ ними всѣ люди Смолняне, бояре и мѣсъчане. Да сшедъ съ коней, пришли ко князю къ Семену; и князь Семенъ вышелъ противъ ихъ изъ саней, да пришедъ съ ними къ тапкаиѣ явилъ ихъ великой княжнѣ, и они великой княжнѣ челомъ ударили. А Янъ въстрѣтилъ великую княжну у посадовъ, да съ нимъ человѣкъ съ пятдесять. А какъ поѣхала великая княжна въ посады, и дѣти боярскіе сошли съ коней, да шли у тапканы пѣшы. А какъ приѣхала къ мосту, и боаре, князь Семенъ и Михайло, изъ саней вышли, да шли у тапканы пѣшы и до Пречистые. А владыка великую княжну въстрѣтилъ, вышедъ исъ Пречистые, со крестомъ и со всѣми священники, и благословилъ великую княжну крестомъ, и княжна великая пошла въ церковь, а владыка молебенъ началъ пѣти. А какъ отпѣли молебенъ, и великая княжна пошла въ тапкану и поѣхала къ себѣ на дворъ, а бояре и панове проводили великую княжну до свѣтлицы; и великая княжна велѣла паномъ принести вина въ купкѣхъ, и подавалъ имъ вино отъ великіе княжны князь Семенъ. А назавтрѣе великая княжна у Пречистые слушала обѣдни, а владыка служылъ обѣдню самъ. А порты были на великой княжнѣ по записи. А опослѣ обѣдни, какъ приѣхала великая княжна въ свѣтлицу, ино къ ней пани пришли челомъ ударити: Юрьева жена Глѣбова съ своею падчерицею, да Ивашкова жена Кошкина моршалкина; и княжна великая велѣла имъ сѣсти на правой сторонѣ въ другой лавкѣ. А поминковъ къ ней не принесли. А владыка смоленской ударилъ челомъ великой княжнѣ, а принеслъ ей поминка икону золоту съ чепечкою, воплощенье Пречистые во цъклѣ, да камку бурскую зъ золотомъ; и великая княжна велѣла ему сѣсти въ тойже лавкѣ, въ которой лавкѣ пани сидятъ, выше паней отъ себя; и велѣла великая княжна вина принести въ купкѣхъ; и подавалъ вино отъ великіе княжны владыкѣ князь Семенъ, а паньямъ подавала великая княжна сама вино; а къ великой княжнѣ вино приносила княгини Марья княжя Семенова. А какъ поѣхала великая княжна исъ Смоленска, и панъ Юрьи Глѣбовъ проводилъ ее за городъ съ верьсту. А въ Витепску въстрѣтилъ великую княжну намѣстникъ витебъской, князь Михайло княжъ Ивановъ сынъ Юрьевича Ижеславского, за двѣ верьсты отъ Витебъска, со всѣми Видбляны; и князь Семенъ его явилъ великой княжнѣ. А въ посадѣхъ дѣти боярскіе шли у тапканы пѣшы, потомуже, какъ и въ Смоленску. А какъ приѣхала къ мосту къ верхънему городку, и боаре князь Семенъ и Михайло шли у тапканы пѣшы до Архангила, а у Архангила въстрѣтилъ великую княжну архимандритъ со крестомъ и со всѣми священники и благословилъ великую княжну кре-

№ 35.

№ 35. стомъ; а княжна великая въ церковь не пошла, а пошла въ горницу, а бояре проводили её до горници. А назавътрѣе слушала великая княжна у Архангила молбена и обѣдни, да слушавъ обѣдни, туто хлѣба не ѣла, поѣхала прочь. А князь Михайло великую княжну проводилъ со всѣми Видбляны съ верьсту за городъ. А князя Александра и Яна и Юрья Зиновьева въ Витебъску не было, поѣхали впередъ къ Полотьску. А въ Полотьску княжну великую въстрѣтилъ князь Олександръ Отокъста, да панъ Янъ, да Юрьи Зиновьевъ, за полверьсты отъ посада, со всѣми Полочяны; а въ посадѣхъ шли дѣти боярскіе у тапканы пѣшы, потомуже, какъ и въ Витебъску. А какъ приѣхала великая княжна къ мосту, и бояре князь Семенъ и Михайло шли у тапканы пѣшы и до великого Софѣя. А владыка въстрѣтилъ великую княжну передъ церковью со кресты и со всѣми священники, и благословилъ ее владыка крестомъ, и великая княжна пошла въ церковь, и владыка молбенъ начялъ пѣти; а какъ отпѣли молбенъ, и великая княжна пошла въ тапкану и поѣхала къ собѣ на дворъ, а бояре князь Семенъ и Михайло и панове князь Александръ и Янъ и Юрьи проводили княжну до горници; и паномъ великая княжна велѣла вино подавати; и подавалъ вино паномъ отъ великіе княжны князь Семенъ. И того же дни пришла къ великой княжнѣ паніи Янова зъ дочерью челомъ ударити, а принесла поминка двѣ камки бурскіе зъ золотомъ; и великая княжна звала ихъ къ себѣ цѣловатися и ѣсти ихъ къ себѣ звала, а велѣла имъ сѣсти на правой сторонѣ въ другой лавкѣ, и велѣла взяти великая княжна вина въ купкѣхъ, и подавала великая княжна вино имъ сама; а къ великой княжнѣ вино приносила княгини Марья княжа Семенова. А назавътрѣе слушала великая княжна обѣдни у великого Софѣя; а обѣдню служылъ владыка самъ; а пани Янова слушала обѣдни съ великою княжною въ Софѣѣ великомъ. А отъ обѣдни приѣхала великая княжна къ собѣ въ горницу, а пани Янова жена съ великою княжною. А владыка челомъ ударилъ великой княжнѣ послѣ же обѣдни; а принесъ поминка камку бурскую зъ золотомъ; и княжна великая велѣла ему сѣсти въ той же лавкѣ выше паней, и велѣла вина взяти въ купкѣхъ; и подавалъ вино владыцѣ отъ великой княжны князь Семенъ.

А о вѣнчяньѣ боаре съ паны учяли говорити ещо отъ Смоленска ѣдучи, чтобы имъ учинили вѣдомо, чтобы вѣнчянью быти въ греческой церквѣ, а вѣнчялъ бы ихъ митрополитъ, или владыка, или Макарей. И паны имъ отвѣта не учинили до Мѣдниковъ, а сказываютъ обсылалися съ великимъ княземъ о томъ неодинова, и князь велики о томъ отвѣстья не учинилъ. А въ Вязынѣ въстрѣтилъ великую княжну отъ великого князя дворянинъ великого князя Миколай Сменковичъ Андушова, а правилъ великой княжнѣ отъ великого князя поклонъ, да поминка привезъ четыре

№ 35.

барелы вина, да три бочки изубрины; и великая княжна велѣла ему дати сорокъ соболей, меншой пять рублевъ. А въ Марковѣ вътрѣтилъ великую княжну отъ великого князя моршалокъ Станиславъ Стромиловъ, да съ нимъ князь Костянтинъ Острожскій, да князь Иванъ да князь Василей Глинские, а съ ними человѣкъ съ шесдесять; а привезъ отъ великого князя возъ великой княжнѣ, возъ оболоченъ скорлатомъ, а подложенъ аксаймитъ зеленъ, а въ возу шесть зголовей аксамитныхъ, да впряжено въ возу восмь жеребцовъ сѣры, а на жеребцѣхъ шлеи бархатъ багрецъ, а пряжы и колца и пупышы на шлеяхъ и на уздахъ золочены; а сказалъ, что прислалъ его князь велики великой княжнѣ служыти и до Вилны. И говорили панове, чтобы великая княжна шла въ возъ; и великая княжна въ возъ не пошла, а велѣла бояромъ то имъ отговорити. А въ Кревѣ великую княжну въстрѣтили пани: пани Мартынова Анна, да пани Богданова Анна же; а приѣхали къ великой княжнѣ безъ поминковъ; а челомъ ей ударили на стану въ избѣ, да того дни у великие княжны и ѣли. И назавтрѣе великая княжна поѣхала изо Кревы къ Ошмонѣ, а велѣла у себя въ тапканѣ сѣсти пани Мартыновѣ до Ошмоны; а изъ Ошмоны до Мѣдниковъ ѣхала у великие княжны пани Богданова въ тапканѣ. А въ Мѣдникѣхъ бояре учяли говорити зъ бранью съ паны, что имъ отвѣстья не дадутъ никакова о вѣнчяньѣ. И паны, поговоря собѣ, да отпустили къ великому князю пана Яна. И Янъ приѣхалъ изъ Вилны отъ великого князя; а наѣхалъ великую княжну въ Нѣмежахъ въ суботу, да съ нимъ приѣхалъ Юрьи Пацьчовичь. А говорилъ боаромъ отъ великого князя, что ся ему съ великою княжною вѣнчяти въ римской церкви, а не въ греческой. И боаре о томъ съ нимъ говорили добрѣ, что ся ему вѣнчяти въ греческой церкви, а не въ римской, да того у него не отмолвили. И панъ Янъ боаромъ говорилъ, что великой княжнѣ въ городъ ѣхати порану, какъ отъ великого князя къ ней вѣсть будетъ, а до вѣсти ей къ собѣ ѣздити до вѣнчянья не велѣлъ же. А какъ приѣдетъ великая княжна въ городъ, и ей первое ити въ русскую церковь, да и молбена слушати, да потомъ съ нимъ ити въ римскую церковь, да тамо и вѣнчатися. А самъ князь велики великую княжну хочетъ въстрѣтити. Да панъ Янъ боаромъ говорилъ, что великой княжнѣ до вѣсти въ городъ ѣздити не велѣлъ: доколѣва князь велики къ ней въ Немежы вѣсть пришлетъ, и ей въ городъ поѣхати. Да какъ къ ней порану въ Немежы вѣсть пришла, а велѣно ей въ городъ ѣхати, а панъ Янъ къ ней туто въ Немежы приѣхалъ же; а привезли великой княжнѣ отъ великого князя тотъ же возъ, чтобы великая княжна на возъ пошла; и великая княжна въ возъ не пошла, а пошла въ тапкану, да въ городъ и поѣхала. И князь велики великую княжну въстрѣтилъ до города за три версты, да туто на жеребцѣ сталъ, а тапкана стала же; и туто отъ великого князя

№ 35. послали къ тапканѣ поставъ сукна черленого, а у тапканы послали по сукну великого же князя камку бурскую зъ золотомъ; и великая княжна изъ тапканы на камку вышла, а за нею боярыни вышли же; а князь велики на сукно съ жеребца сполъ, да по сукну къ великой княжнѣ пошолъ, да великой княжнѣ далъ руку, да и къ собѣ еѣ принялъ, да и о здоровьѣ въспросилъ, да великой княжнѣ велѣлъ опять пойти въ тапкану; а боярынямъ, княгини Марьѣ, да Русалкинѣ женѣ руку далъ же; а самъ князь велики на жеребецъ пошолъ да поѣхалъ подлѣ тапкану и до города. А какъ къ городу приѣзжаетъ, и онъ велѣлъ своимъ княжатомъ, да и панскимъ дѣтемъ съ коней съсѣсти, да велѣлъ пойти у великие княжны у тапканы съ правую сторону, а княжнины дѣти боярские пошли съ лѣвую сторону, а самъ князь велики поѣхалъ передъ тапканою и до города, да и въ городъ въѣхали вмѣстѣ до руские церкви до Рождества Пречистые. И великая княжна пошла къ церкви къ Рождеству Пречистые, а самъ князь велики пошолъ въ свою божницу въ Станиславъ. И великую княжну туто передъ церковью въстрѣтилъ архимандритъ Макарей, что възведенъ на митрополиче мѣсто, со кресты и со священники, да туто въ Рождествѣ Пречистые и молбенъ пѣли, а обѣдни уже отпѣли. И великой княжнѣ туто княгини Марья да Русалкина жена косу росплели, и голову чесали, и кику на нее положыли, да и покровомъ покрыли, да и хмелемъ осыпали; а попъ Ѳома молитвы говорилъ, да и крестомъ еѣ благословилъ. И великая княжна изъ церкви пошла къ великому князю въ его божницу; а передъ нею шолъ попъ Ѳома со крестомъ, да и крестомъ еѣ благословлялъ; а у божницы великую княжну въстрѣтилъ бискупъ съ крыжемъ, да крыжемъ еѣ не благословлялъ, да и опять пошолъ въ божницу, да сталъ на своемъ мѣстѣ; а князь велики съ великою княжною стали въ божницѣ на своемъ мѣстѣ; а подо княжну послали бархатъ, которой было послати у тапканы подъ ноги, да на мѣсто положыли сорочекъ соболей меншой. И бискупъ великому князю говорилъ молитвы, а попъ Ѳома говорилъ великой княжнѣ молитвы; а княгини Марья надъ нею вѣнецъ держала, а Кулешынъ вино держалъ въ стъклянницѣ; и попъ Ѳома великой княжнѣ давалъ вино пити, да скляницу и ростоптали. И бискупъ да и князь велики о томъ побранили накрѣпко, чтобы попъ Ѳома молитвъ не говорилъ, а княгини Марья вѣнца не дръжала. И князь Семенъ у нихъ то отговаривалъ, а попъ Ѳома таки молитвы говорилъ, а княгини Марья вѣнецъ держала. А архимандритъ Макарей тутъ же былъ въ божницѣ, да великой княжнѣ молитвъ не смѣлъ говорити, великого князя. И послѣ вѣнчанья князь велики пошолъ къ себѣ въ гридню, а великая княжна пошла себѣ въ иную горницу зъ боарынями. И князь велики, пришедъ отъ вѣнчанья, да прислалъ по боаре, а велѣлъ имъ у себя быти съ поминки, да и рѣчь говорити. И боаре

къ великому князю пришедъ, поминки являли, да и рѣчь говорили, да и № 35.
ѣли у великого князя. А княжна великая вѣнчялася въ своихъ портѣхъ, да и нынѣчя уже четвертой день послѣ вѣнчанья, а великая княжна таки ходитъ въ своихъ портѣхъ да и въ кикѣ. А назавътрее князь велики боаромъ велѣлъ собѣ являти крестъ съ чѣпью, да и порты, которымъ было портомъ быти послѣ вѣнчанья, да и послѣ мылны; а мылни у великого князя не было; и боаре ему то и являли, да и рѣчь говорили.

II. Отказъ посломъ великого князя Ивана Васильевичя князю Семену а Михаилу Русалцѣ.

Что есте намъ говорили отъ брата и тьстя нашего, великого князя Ивана Васильевичя, о его дочери, о нашей великой княгинѣ, абыхъмы еѣ не нудили къ римскому закону, чтобы ей держати свой греческой законъ: ино братъ и тесть нашъ, великий князь, и нашыми послы, княземъ Александромъ Юрьевичемъ а паномъ Яномъ Юрьевичемъ, до насъ о томъ дѣлѣ въсказалъ; а и передъ тымъ, коли былъ у насъ посолствомъ князь Василей Ивановичъ, а ты княже Семене тые же рѣчи намъ есте говорили отъ своего государя: ино мы и тогды до брата и тьстя нашего, великого князя, вами отказали, чтоже дочери его, а нашей великой княгини къ римскому закону не нудити, а и грамоту нашу зъ нашею печятью брату и тьстю нашему, великому князю, на то дали есмя, и тепере тоже держымъ и въ томъ стоимъ.—А далѣ что есте намъ говорили отъ своего государя, абыхмо дочери его а нашые великие княгини поставили церковь греческого закона, на переходѣхъ, подлѣ еѣ хоромы: ино князи нашы и панове, вся земля, маютъ на то права отъ предковъ нашыхъ и отца нашего и отъ насъ, и то въ правехъ записано, что церквей греческого закона болшы не прибавливати; ино намъ тыхъ правъ предковъ нашыхъ и отца нашего и нашыхъ негодится рухати; а княгинѣ нашей, еѣ милости, церковь греческого закона въ городѣ есть близко; коли еѣ милость въсхочетъ до церкви, а мы ей того не боронимъ.—А што есте намъ говорили отъ брата и тьстя нашего, великого князя, абыхмо дочерь его, а нашу великую княгиню, держали во чти, по тому, какъ Богъ приказалъ мужемъ жены держати: ино мы, зъ Божіею ласкою, дочерь его, а нашу великую княгиню, держымъ во чти; а и потомъ, оже Богъ дасть, хочемъ еѣ во чти держати, и почестность еѣ милости ради видимъ, не менши нижъ такъ, какъ сами свою.—А тежъ что есте намъ говорили отъ брата и тьстя нашего, великого князя, о грамотѣ, абыхъмы дали грамоту на харатьѣ, что ся тычетъ закону греческого: ино вѣдь мы брату и тьстю нашему, великому князю, грамоту нашу дали такову, каковое онъ въ насъ самъ хотѣлъ, и тепере тая наша грамота и съ нашею печятью у него есть. — А также

№ 36. что есте намъ говорили отъ брата и тьстя нашего, великого князя, о княгинѣ Ѳедоровѣ Бѣлского, абыхмо ее отпустили къ мужу ее: ино мы еѣ не боронимъ давно; естли хочетъ она, нехай къ мужу своему ѣдетъ; а естли пакъ не въсхочетъ, намъ еѣ силою нелзѣ слати. — То самъ великій князь отвѣчялъ. А о иныхъ дѣлехъ, къ брату и тьстю нашему, великому князю, шлемъ нашего посла безъ мѣшканья.

№ 36.

1495, мая 15—24. Посольство отъ великаго князя Александра Казиміровича съ паномъ Станиславомъ Петряшковичемъ Стромиловымъ къ великому князю Ивану Васильевичу. *Пріемъ; свадебные подарки; жалобы на набѣги Стефана Волошскаго и что московскіе великіе послы, возвращаясь изъ Литвы, грабили по дорогѣ. Отвѣтъ послу: къ Стефану Волошскому великій князь пошлетъ, чтобы былъ въ миру съ литовскимъ государемъ; жалобы на великихъ пословъ неосновательны; великій князь Александръ поступаетъ не по доконченью: вѣнчалъ великую княгиню неправославный епископъ, церковь греческаго закона во дворцѣ для нее не поставлена, придворные при ней назначены тоже неправославные; княгиню Бѣльскую слѣдуетъ силою выдать мужу и наконецъ имя великаго князя пишется въ грамотахъ безъ титула «государь всеа Руси». Личный отвѣтъ великаго князя послу: онъ хочетъ жить съ своимъ зятемъ въ мирѣ и любви, но чтобы тотъ свою жену къ римскому закону не принуждалъ. Челобитье князя Крошинскаго, что отписали его смоленскія волости къ Вязьмѣ, и другіе пограничные дѣла* (Стр. 449—473).

I. Лѣта 7003, маіа въ 15, въ пятницу, пріѣхалъ къ великому князю посолствомъ отъ великого князя Александра Литовского панъ Станиславъ Петряшковичъ, Стромиловъ внукъ, моршалокъ. А былъ у великого князя въ недѣлю; а правилъ великому князю отъ великого князя Александра поклонъ, а отъ дочери отъ великого князя, отъ великіе княгини Олены, правилъ челобитье. А дѣтемъ великого князя, князю Василью и князю Юрью и князю Дмитрею, и внуку великого князя правилъ отъ великого князя и отъ великіе княгини поклонъ. А опослѣ поклоновъ поминки являлъ великому князю и дѣтемъ великого князя и внуку отъ великого князя и отъ великіе княгини. А опослѣ поминковъ грамоту вѣрющую подалъ. А се грамота: брату и цтю нашему, великому князю Ивану Васильевичю,

отъ Александра, Божіею милостію великого князя Литовского и Руского и Жомоитского и иныхъ. Послали есмо до тебя маршалка нашого, намѣстника лидского, пана Станислава Петряшовича, въ нашихъ дѣлехъ; ино што онъ отъ насъ будетъ тебѣ говорити, и ты бы ему вѣрилъ, бо то суть наши рѣчи. Писанъ у Вилни, марта 18 день, индик. 13. № 36.

А опослѣ грамоты рѣчь говорилъ:

Государь нашъ Александръ, Божіею милостью великій князь Литовскій, тобѣ, брату и тьстю своему, великому князю Ивану, въсказалъ: што зъ Божьи воли сталася межъ нами любовь и вѣчная приязнь, далъ еси за насъ дочку свою княжну Алену, и зъ нашими послы и зъ своими намъ еси еѣ прислалъ: ино мы тобѣ, брату и тьстю нашому, съ того великого дару, што намъ Богъ обѣцалъ имѣти, велико дякуемъ. И ажъ Богъ дастъ хочемъ тобѣ, брату и тьстю нашому, пріязнью и всимъ добрымъ отдавати.

Да опослѣ того, того же дни, былъ у великіе княгини; великой княгинѣ Софьѣ отъ великого князя правилъ поклонъ, а отъ дочери отъ великіе княгини Олены правилъ челобитье. А великой княгинѣ Оленѣ и великой княжнѣ Федосьѣ отъ великого князя и отъ великіе княгини правилъ поклонъ. Да великимъ княгинямъ обѣма отъ великого князя и отъ великіе княгини являлъ поминки. А великой княжнѣ Федосьѣ отъ сестры подалъ поминокъ, а отъ великого князя поминка не являлъ. А великой княжнѣ Овдотьѣ отъ сестры тутъ же явилъ поминокъ; а она тутъ у матери не была, недомогала.

Да того дни ѣлъ у великого князя.

А опослѣ стола ѣздилъ его поити Дыхайло Товарковъ да Бухара Наумовъ.

II. А се назавтрее рѣчь говорилъ:

Государь нашъ Александръ, Божіею милостію великий князь, тебѣ, брату и тьстю своему, великому князю Ивану Васильевичю, велѣлъ говорити: што еси къ намъ въсказывалъ своимъ посломъ Семеномъ Ступишинымъ, абыхмо дали путь чистъ твоимъ посломъ черезъ нашу землю до Стефана, воеводы волошского, и зася до тебя, васъ деля,—ино мы вашему послу дали путь чистъ черезъ нашу землю до Стефана воеводы и зася, васъ деля. — Государь нашъ Александръ, Божіею милостью велики князь, въсказалъ: взяли есмо съ тобою, зъ братомъ и съ тьстемъ нашимъ, любовь и докончянье и вѣчную пріязнь; и въ докончаньи написано: хто бы тобѣ другъ, то и намъ другъ; а хто тобѣ недругъ, то и намъ недругъ. Ино повѣдаемъ тобѣ, брату и тьстю нашому, штожъ Стефанъ, воевода волошъскый, лони безъ каждое отповѣди, намъ шкоду немалую вчинилъ:

№ 36. приславши люди свои тайно, городъ нашъ Бряславль зжогъ и люди многіи головами въ полонъ повелъ и зстатки ихъ побралъ, и иные многии шкоды намъ починилъ. И тобѣ бы то, брату нашему, было вѣдомо.

А се на третей день рѣчь говорилъ:

Што еси намъ въсказывалъ своими послы, княземъ Семеномъ Ивановичемъ а Михайломъ Русалкою, жадаючи насъ, абыхмо бояръ твоихъ и дѣтей боярскихъ нѣколко оставили при твоей дочери, а при нашой великой княгинѣ, на часъ помѣшкати, поколѣ бы ся опознала; и мы то для тебе, брата и тьстя нашего, вчинили, велѣли есмо имъ при нашой княгини, еѣ милости, на часъ змѣшкати; ино штобы еси вже, братъ нашъ и тесть, велѣлъ бояромъ своимъ и дѣтемъ боярскимъ къ собѣ ѣхати: вѣдьжо, зъ ласки Божіее, въ насъ слугъ есть полно, которыи нашой великой княгини послужатъ. А што будетъ еѣ воля которымъ слугамъ нашимъ и своимъ розскажетъ служити, а они то подлѣ розсказанья къ воли еѣ милости вчинятъ, какъ она имъ розскажетъ.

Государь нашъ Александръ, Божіею милостію великій князь, всказалъ: какъ тыми разы были въ насъ послы твои, князь Семенъ а Михайло, съ твоею дочерью а зъ нашею великою княгинею, и мы ихъ ласкове приняли и почтивость имъ вдѣлали; и какъ есмо ихъ отпустили отъ насъ, и вездѣ, по дорозѣ ѣдучи, велѣли есмо имъ коримъ давати, и давано имъ; а они надто, ѣдучи дорогою, людемъ нашимъ великіи шкоды дѣлали, на стрѣчѣ купцовъ грабили и на обѣ сторонѣ дороги ѣздячи въ мили и въ двухъ, люди грабили, и кони и животину и люди головами вели, и шкоды великіи чинили. И тобѣ бы то, брату и тьстю нашему, о томъ было вѣдомо.

III. А се отвѣтъ великого князя послу великого князя Александрову Станиславу. А выходилъ къ нему съ отвѣтомъ Дмитрей Володимеровичъ, да діаки Ѳеодоръ Курицинъ да Ондрей Майко.

Іоанъ, Божіею милостью государь всеа Руси и велики князь, велѣлъ тобѣ говорити: говорилъ еси намъ отъ нашего брата и зятя, отъ великого князя Александра, что взяли есмя съ нимъ любовь и докончанье и вѣчную пріязнь, и въ докончяньѣ написано: хто намъ другъ, то и ему другъ; а хто намъ недругъ, то и ему недругъ. И братъ нашъ взвѣщаетъ намъ то, что Стефанъ, воевода волошьскый, приславъ люди свои тайно, городъ его Бряславль зжогъ, и люди многие головами въ полонъ повелъ, и статки ихъ поималъ и иные шкоды ему починилъ; и намъ бы то вѣдомо было.— Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: ино мы, какъ на чемъ въ докончаньѣ написано, на томъ и стоимъ, другу есми его другъ, а недругу недругъ. А Стефанъ, воевода волошскый, ещо при отцѣ великого князя, при королѣ, съ нами въ свойствѣ и въ одиначствѣ, а съ великимъ княземъ

№ 36.

Александромъ была межы насъ валка. А какъ есмя взяли съ нимъ любовь и докончянье, и мы къ Стефану воеводѣ своихъ людей не посылывали, а того не вѣдаемъ, за что будетъ Стефанъ воевода такъ учинилъ. И мы къ Стефану воеводѣ пошлемъ, а къ нему накажемъ, чтобы съ нашимъ братомъ и зятемъ, великимъ княземъ Александромъ, былъ также какъ и съ нами, другу бы его другъ былъ, а недругу недругъ. А братъ бы нашъ и зять, князь велики Александръ, того хотѣлъ же, чтобы Стефанъ воевода былъ ему таковъ же какъ и намъ, другу бы нашему другъ былъ, а недругу недругъ.—Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: братъ нашъ и зять, князь велики Александръ, на чемъ намъ свое слово молвилъ и грамоту свою далъ о нашей дочери о греческомъ законѣ, что ему нашей дочери къ римскому закону не нудити, а дръжати ей свой греческой законъ. Ино все не по тому съставается, какъ намъ свое слово молвилъ: коли есмя отпускали за него свою дочерь, и мы велѣли говорити своимъ бояромъ съ его паны о вѣнчаньѣ, какъ быти вѣнчанью; и панове его, князь Александръ и Янъ, говорили нашимъ бояромъ, что вѣнчяти нашу дочерь епископу нашего греческого закона, или архимандриту Макарью, которой на митрополичѣ мѣстѣ; да и уложили на томъ съ нашыми бояры. И какъ приѣхала наша дочи въ Вилну, и братъ нашъ, князь велики, ни епископу ни Макарью вѣнчати не велѣлъ; потому такъ несъсталося, какъ панове его говорили. Да приказывалъ есми къ своему брату, къ великому князю, съ своими бояры и съ его паны о церкви греческаго закона, чтобы насъ для велѣлъ нашей дочери, а своей великой княгинѣ, поставити церковь на переходехъ у своего двора, чтобы ей близко къ церкви ходити; и онъ съ нашыми бояры къ намъ отказалъ, что предкове его да и онъ право учинили, церквей греческого закона не прибавливати. Ино то нашъ братъ, князь велики, самъ вѣдаетъ: съ кѣмъ будутъ предкове его да и онъ имѣютъ тѣ права, намъ до тѣхъ его правовъ дѣла нѣтъ никоторого; а съ нами братъ нашъ, князь велики, да и его рада дѣлали на томъ, что нашей дочери держати свой греческой законъ, и на чемъ братъ нашъ молвилъ, да и его рада, ино все дѣлается не по тому. А что напоминаетъ намъ князь велики о церкви греческого закона, что тутъ же близко у города, и наши бояре намъ сказывали, что къ той церкви нашей дочери, а его великой княгинѣ, завсе далече ходити. Да приказывали есмя къ брату своему, къ великому князю, съ своими бояры и съ его паны, чтобы у нашей дочери велѣно быти нашимъ бояромъ и инымъ нашимъ людемъ, доколѣ она обойдется; и братъ нашъ то учинилъ, велѣлъ нашимъ бояромъ и нашимъ людемъ побыти; и какъ отпустя къ намъ нашихъ бояръ, князя Семена и Михайла, и онъ отъ нашіе дочери бояръ и иныхъ еѣ людей всѣхъ отслалъ, да приставилъ къ ней своихъ людей, всѣ римского закона, да на нашу

№ 36. дочерь велѣлъ положити свое платье; и наша дочи ему била челомъ, чтобы ей далъ о томъ съ нами обослатися, и онъ ей съ нами обослатися не далъ. А которые наши бояря и наши люди тамо нынѣ живутъ у нашей дочери, и бояромъ нашимъ великая нечесть чинится, а иные люди до смерти побиты, а иныхъ бьютъ, крадутъ. Ино самъ бы того братъ нашъ и посмотрилъ, гораздо ли ся то дѣлаетъ? Да говорилъ еси намъ отъ великого князя: которые наши бояре и наши люди у нащіе дочери, и намъ бы имъ велѣти ѣхати къ себѣ. И мы о всемъ о томъ шлемъ къ своему брату, къ великому князю, своего посла.—Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: и братъ бы нашъ и зять, князь велики Александръ, какъ намъ свое слово молвилъ и грамоту свою далъ, на томъ бы и стоялъ, чтобы нашіе дочери, а своей великой княгини, къ римскому закону не нудилъ, дръжала бы наша дочи свой греческой законъ; а церковь бы греческого закона, на переходехъ у своего двора, близско еѣ хоромъ, велѣлъ ей поставити; а griпановъ бы своихъ и паней и иныхъ служащыхъ людей къ ней приставилъ греческого закона, а не римского. А доколѣ оберетъ къ нашей дочери, а къ своей великой княгини, своихъ пановъ и паней болшыхъ и меншыхъ и иныхъ служащыхъ людей греческаго закона, а не римского, и доколѣ нашъ посолъ будетъ у него, дотолѣ бы отъ нашіе дочери, а отъ своей великіе княгини, нашихъ бояръ и дѣтей боярскихъ и иныхъ нашихъ людей не отсылалъ, насъ для. А посла своего шлемъ къ нему часа того.

А се Ѳеодоръ говорилъ: государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: а что еси намъ говорилъ отъ нашего брата, отъ великого князя, что ѣдучи отъ него по дорозѣ послы наши, князь Семенъ и Михайло, людемъ его шкоды великіе дѣлали, на стрѣчѣ купцовъ грабили, и на обѣ стороны дороги ѣздячи людей его грабили, и кони и животину и люди головами вели, — и мы про то въспрашивали бояръ своихъ, и они намъ сказывали, что людей его нигдѣ не грабливали, ни головъ не имали, ни шкодъ никоторыхъ въ его землѣ ни чинили; а ѣдучи по дорозѣ, гдѣ приставове его корму конского имъ не давали, а велѣли ихъ людемъ, гдѣ найдутъ кормъ конской, туто бы сами имали; и гдѣ ихъ люди кормъ конской нашли, туто имали передъ егожъ приставы. А купити имъ, сказываютъ, было негдѣ, и имъ коньского корму какъ было не взяти? — Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: говорили намъ отъ нашего брата, отъ великого князя, панове его Петръ и Станиславъ о его людехъ, о Смолнянехъ и о Мчененѣхъ, которые у насъ были въ нятствѣ; и приговорили панове его съ нашими бояры на томъ, что намъ его людей отпустити, а великому князю Александру отпустити княжу Ѳеодорову Бѣльского княгиню со всѣмъ, и князей Вяземскихъ,— и мы его людей всѣхъ отпустили; а о княгинѣ о княжѣ о Ѳедоровѣ къ брату къ своему, къ великому князю, неодинова есмя приказывали, чтобы

№ 36.

её велѣлъ дати мужу её князю Өедору; и князь велики къ намъ отказываетъ, что далъ еси волю ѣхати къ мужу своему, а не въсхочетъ, и ему силою её нелзѣ слати.—Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: ино въ нашемъ законѣ во христіаньскомъ, хоти и не похочетъ жена къ мужу, ино её и по неволѣ выдати мужу. И князь бы велики и нынѣ далъ своего пристава, а велѣлъ бы ту княгиню дати мужу её князю Өеодору со всѣмъ тому, кого по нее пришлетъ.—Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: приказывали есмя къ брату къ своему, къ великому князю, съ своими бояры, что къ намъ пишетъ свои грамоты не по тому, какъ межи насъ написано въ докончалныхъ грамотахъ: и онъ къ намъ ялся о томъ дѣлѣ отказати своимъ посломъ: и нынѣча ты намъ отъ него о томъ дѣлѣ не говорилъ ничего, а грамоту къ намъ писалъ съ тобою не потомужъ какъ межи насъ въ докончаньѣ записано. Ино зачѣмъ князь велики къ намъ о томъ дѣлѣ не отказалъ?

И възмолвитъ что, ино великому князю сказати; а не възмолвитъ, ино ему молвити: и братъ бы нашъ, князь велики, писалъ къ намъ свои грамоты по тому, какъ межи насъ въ докончаньѣ записано. И онъ молвилъ: изъ того не вѣдаю; ино ему та строка и молвлена. Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: билъ намъ челомъ нашъ купецъ Якушъ Ондрѣевъ сынъ Малышкина, Можаятинъ, а сказываетъ, что ѣхалъ изъ Вилны; и какъ приѣхалъ въ Смоленескъ, ино у него отнялъ великого князя дворянинъ, на имя Петръ Держковичъ, дватцать гривенокъ серебра да двѣ, молвячи то, что заповѣдано изъ Литовскіе земли серебро въ наши земли возити. И князь бы велики тому нашому купцу то серебро велѣлъ отдати; а будетъ въ его землѣ и его людемъ заповѣдь, что серебра не возити въ наши земли, и онъ бы и своимъ людемъ велѣлъ отповѣдати, заньже нынѣча есми съ нимъ въ любви, и изъ нашихъ земль въ его земли наши купци ѣздятъ доброволно со всякимъ товаромъ, а изъ его земли также его купци въ наши земли ѣздили бы доброволно со всякимъ товаромъ.

А тотъ купецъ ѣхалъ съ грамотою великого князя съ пропускною.

IV. А се князь велики самъ отвѣчалъ Станиславу, какъ пришолъ къ нему челомъ ударити:

Станиславъ! Говорилъ еси намъ отъ нашего брата и зятя, великого князя Александра, что съ Божіей воли състалося межи нами любовь и вѣчная пріязнь, дочку есмя свою за него дали; и братъ нашъ и зять хочетъ намъ приязнью и всѣмъ добрымъ отдавати: а мы, съ Божіею волею, брату своему и зятю, великому князю Александру, также хотимъ дружбу свою и добро свое держати, доколѣ дастъ Богъ.

А что еси намъ отъ великого князя которые иные рѣчи говорилъ, и

№ 36. мы тѣ рѣчи выслушали и отказали есмя тебѣ противу тѣхъ рѣчей своимъ казначеемъ Дмитреемъ; да и иные свои рѣчи съ нимъ есмя къ тебѣ наказали, и что тебѣ говорилъ, то есть наши рѣчи. А иные рѣчи наказали есмя къ тебѣ своими діаки Ѳеодоромъ и Ондреемъ, то есть наши рѣчи.

А се самъ же князь велики говорилъ Станиславу:

Станиславъ! Да молви отъ насъ брату нашему и зятю, великому князю Александру: на чемъ намъ молвилъ и какъ промежи насъ съ нимъ записано, на томъ бы и стоялъ; а нашу бы дочерь, а своею великую княгиню жаловалъ, чтобы намъ его жалованье къ своей дочери добро было слышети. А вѣдала бы наша дочи свой греческой законъ во всемъ; а князь бы велики нашіе дочери, а своей великіе княгини, къ римскому закону не нудилъ ни чѣмъ, чтобы про то межы насъ любовь и прочная дружба не порушилася.

Да приказалъ князь велики къ великому князю къ Александру съ посломъ Станиславомъ поклонъ, а молвилъ:

Станиславъ! Великому князю Александру, брату нашему и зятю, поклонися. За поминки отъ насъ великому князю Александру поклонися. Великой княгинѣ Оленѣ, дочери нашой, отъ насъ поклонися. За поминки отъ насъ поклонися. А дѣти великого князя, князь Василей и князь Юрьи и князь Дмитрей, и внукъ великого князя приказали къ великому князю Александру и великой княгинѣ челобитье, да и за поминки челобитье. Да былъ у великіе княгини, и великіе княгини обѣ, Софья и Елена, приказали къ великому князю къ Александру и къ великой княгинѣ поклонъ, да и за поминки поклонъ. А великая княжна Ѳедосья приказала къ нимъ челобитье, да и за поминки челобитье сестрѣ.

V. Да билъ челомъ великому князю, пришодъ съ посломъ съ Станиславомъ вмѣстѣ, князь Крошинской, а говорилъ: писецъ, господине, твой великого князя, вяземской, Василей Карамышовъ, отписалъ у мене вотчинку къ Вязмѣ. И князь велики ему самъ молвилъ: слышели есмя твои рѣчи. Да велѣлъ ему молвити діаку Ондрею Майку, и Ондрей ему говорилъ тогдыжъ, коли Дмитрей къ нему съ отвѣтомъ выходилъ. Государь нашъ велѣлъ тебѣ молвити: что еси намъ билъ челомъ, а сказываешъ, что отписалъ твою отчину нашъ писецъ Василей Карамышовъ къ Вязмѣ; и какъ у насъ нашъ писецъ будетъ, и мы о томъ его въспросимъ, какъ будетъ то дѣялося.

И посолъ Станиславъ и тотъ князь Крошинской говорили, что отписали его вотчину Волсту Вятскую, да Мошкову гору, а изъ старины то повѣтъ Смоленской, а не Вяземское.

VI. Да говорилъ Станиславъ Дмитрею: приѣхали за нами государя нашего купци съ листы государя нашего къ великому князю. А здѣсе насъ наѣхали жалобьники государя нашего украйные, изъ Залидова и изъ Лычина, на Воротынскихъ князей. Да князь Петръ Ѳеодоровичъ Мѣзоцкой жалуется на своего брата, на князя на Михайла на Романовича на Мѣзоцкого и на князя на Василья на Говдыревского; и государь бы князь велики тѣ листы государя нашего да и тѣ жалобницы велѣлъ взяти, да ихъ выслушавъ, и управу имъ велѣлъ учинити.—Да говорилъ Дмитрею жъ и діакомъ, чтобы государь пожаловалъ мене, далъ мнѣ Олександровыхъ людей Хотковича, что въ Рогачевѣ изыманы. № 36.

И Дмитрей то сказалъ великому князю. И князь велики выслалъ къ нему діаковъ своихъ Ѳеодора Курицына да Ондрея Майка, а велѣлъ имъ тѣ листы и жалобници взяти. И выслушавъ тѣ листы и жалобници, и выслалъ къ Станиславу Ѳеодора жъ да Ондрея Майка, и велѣлъ ему молвити. Ѳеодоръ говорилъ:

Государь нашъ велѣлъ тебѣ молвити: что еси говорилъ о жалобникѣхъ о Залидовскихъ и о Лычинскихъ на нашихъ слугъ на Воротынскихъ князей и на Кропотчичевъ, и что князь Петръ Ѳеодоровичъ Мѣзоцкой жалуется на нашихъ слугъ, на князя на Михайла на Романовича на Мѣзецкого и на князя на Василья Говдыревского, ино и напередъ того о тѣхъ жалобникехъ говорилъ намъ нашъ бояринъ князь Иванъ Юрьевичъ, и мы и посылали къ своимъ слугамъ, къ Воротынскимъ княземъ и къ Мезецкимъ, чтобы имъ о тѣхъ дѣлехъ управу учинили; и они сказываютъ, что въ тѣхъ дѣлехъ они сами и ихъ люди передъ ними невинны. А еще намъ на нихъ бьютъ челомъ, а сказываютъ, что отъ нихъ много имъ обидъ чинится. И государь нашъ велѣлъ тебѣ сказати: межи насъ съ нашимъ братомъ и зятемъ, съ великимъ княземъ Александромъ, записано: какова кому будетъ обида въ порубежномъ дѣлѣ, и волостели наши съѣхався, да тѣмъ дѣдомъ на обѣ стороны управу учинятъ. И мы своимъ волостелемъ и приказникомъ велѣли во всемъ управу довати; а которой князь служебной учнетъ своего брата обидѣти, и намъ о томъ сослати судей, и они съѣхався, да въ томъ имъ управу учинятъ, и мы на тѣ дѣла отошлемъ своего судью, а князь бы велики Александръ отослалъ своего судью, и они, съѣхався, да тѣмъ обиднымъ дѣломъ всѣмъ на обѣ стороны управу учинятъ; а мы своимъ слугамъ украинным и своимъ людемъ украиннымъ лиха никоторого не велимъ чинити. — А что еси билъ челомъ государю о Олександровыхъ людехъ о Хотковича, и государь нашъ велѣлъ тебѣ молвити: гораздо ли дѣлаетъ Александръ, что насылаетъ своихъ людей на нашу отчину; а коли ихъ ты просишъ у насъ, и мы тобя жалуемъ, велимъ ихъ тебѣ отдати. И отданы ему три человѣки да дѣтина.

№ 37. А се Майко говорилъ: государь нашъ велѣлъ тебѣ сказати: что говорилъ еси о купцѣхъ, что листы ко мнѣ привезли отъ великого князя, и мы тѣ листы выслушали: и князь велики пишетъ ко мнѣ въ своемъ листу о мѣщанинѣ о смоленскомъ о Иванѣ о Лучниковѣ, что товаръ его взятъ въ Вязмѣ. Ино и напередъ того о томъ князь велики приказывалъ къ намъ съ своимъ посломъ съ Лютаваромъ, и мы ему и отвѣчали, что въ наше розмирье, гдѣ что взято на обѣ стороны, кому то сыскивати? — А другой листъ писалъ ко мнѣ о мѣщанинѣ о Грушѣ о Вилневцѣ, и о томъ купцѣ съ Лютаваромъ же ко мнѣ приказывалъ: и мы и посылали во Псковъ къ своему намѣстнику и къ своей отчинѣ ко Пскову свою грамоту о томъ мѣщанинѣ: и нашъ намѣстникъ и наша отчина Псковъ писали ко мнѣ свою грамоту, какъ ся тамъ то дѣло сдѣяло. и нынѣча тое грамоты близско здѣсе нѣту, и мы, оже дастъ Богъ, заутра ту грамоту тебѣ явимъ.

А назавтрее Ондрей Майко ѣздилъ къ нему на подворье съ тою грамотою и челъ ему, и списокъ у него посолъ Станиславъ съ тое грамоты взялъ.

И поѣхалъ съ Москвы маіа въ 24, въ недѣлю. А приставъ у него былъ на Москвѣ Ѳеодоръ Очинъ.

№ 37.

1495, мая 27. Посылка отъ великаго князя Ивана Васильевича гонца Михаила Погожева въ Литву къ великой княгинѣ Еленѣ Ивановнѣ, *для сообщенія ей отвѣта который получилъ въ Москвѣ литовскій посолъ Станиславъ Петряшковичъ, и о томъ, чтобы она извѣщала отца о литовскихъ дѣлахъ* (Стр. 473—482).

I. Тогожъ мѣсяца 27, въ середу, послалъ князь велики въ Литву гонцомъ Михайла Погожево.

А се говорити отъ великого князя великому князю Александру Литовскому Михайлу Погожему: Іоанъ, Божіею милостью государь всеа Руси и великій князь, тебѣ, брату своему и зятю, великому князю Александру, велѣлъ поклонитися. Да отъ великіе княгини поклонъ правити: государыня наша, великая княгини Софья, тебѣ, великому князю Александру, зятю своему, велѣла поклонитися. Да отъ великого князя и отъ великіе княгини поминки подати.

А въспросятъ его, есть ли рѣчь къ великому князю? И Михайлу молвити: рѣчи за мною къ великому князю нѣтъ: а послалъ мя государь мой

къ своей дочери, къ великой княгини, съ грамотою: слухъ ему пришолъ, что дочи его недомогаетъ. № 37.

Да ити ему опослѣ того къ великой княгинѣ къ Оленѣ, да отъ великого князя поклонитися, а молвити: Іоанъ, Божіею милостью государь всеа Руси и велики князь, тебѣ, великой княгинѣ Оленѣ, дочери своей, велѣлъ поклонитися. Да отъ великіе княгини поклонитися: мати твоя, госпоже, великая княгини Софья, тебѣ, великой княгинѣ Оленѣ, дочери своей, велѣла поклонитися. Да поминки подати отъ великого князя и отъ великіе княгини.

А опослѣ поминокъ грамота подати: Іоанъ, Божіею милостью государь всеа Руси и велики князь Володимерскій, и Московскій, и Новогородскій, и Псковскій, и Тферскій, и Югорскій, и Пръмскій, и Блъгарскій и иныхъ, дочери нашей, великой княгинѣ Оленѣ. Сказывали ми здѣсе, что деи, по грѣхомъ, неможешъ: и язъ послалъ тебя видѣти Михайла Погожего; и ты бы ко мнѣ съ нимъ же отписала, чѣмъ неможешъ, и какъ тебя нынѣча Богъ милуетъ. А писанъ на Москвѣ, маія 27.

II. А се говорити Михайлу великой княгинѣ Оленѣ наодинѣ, тогожъ ли дни прилучится, или назавтрее, а у нее бы были одны бояре. Первое грамота вѣрющая подати: да списокъ дати великой княгинѣ тотъ, что говорено Станиславу о еѣ дѣлѣ, да и отвѣтъ великого князя, что самъ отвѣчалъ. А се грамота:

Іоанъ. Божіею милостью, государь всеа Русіи и велики князь, дочери нашей великой княгинѣ Еленѣ. Послалъ есми къ тебѣ Михаля Погожего: и что тебѣ отъ меня учнетъ говорити, и ты бы ему вѣрила; да отписала бы еси ко мнѣ съ Погожымъ о всемъ, а иное бы еси ко мнѣ и словомъ съ нимъ отказала, что ти будетъ пригоже; а чего ти будетъ непригоже самой съ Погожымъ говорити, и ты бы ему велѣла бояромъ своимъ говорити, чтобы мнѣ было все твое дѣло вѣдомо. А что ти есмй приказывалъ, чтобы у тебя не вѣдалъ тѣхъ рѣчей никто, что говоришь съ бояры тайные дѣла и что ко мнѣ пишешъ, ино бы и нынѣча у тебе тѣхъ рѣчей не вѣдалъ никто, опроче бояръ да боярынь. А съ Погожымъ бы еси ко мнѣ словомъ приказала, что ти будетъ пригоже, каково твое тамъ дѣло, и что твой животъ.

Да рѣчь говорити: отецъ твой, госпоже, князь велики, велѣлъ тебѣ говорити: приѣзжалъ ко мнѣ отъ зятя моего, великого князя Александра, посолъ его Станиславъ: и что язъ ему отвѣчалъ, и что есми ему говорилъ да и наказалъ съ нимъ къ великому князю о твоемъ дѣлѣ, и язъ послалъ тому къ тебѣ списокъ: и нѣчто князь велики, или панове, въспросятъ тебя о тѣхъ дѣлехъ, ты ли ко отцу своему, къ великому князю, на

№ 37. мене рѣчи приказывала? А молвила бы еси такъ: язъ къ своему отцу не приказывала; а вѣдь не тайно здѣсе, которые дѣла дѣлалися; а здѣсе бояре и боярыни отца моего, и они тѣ дѣла видѣли и слышели, ино то будутъ они о тѣхъ дѣлехъ приказывали ко отцу къ моему къ великому князю. — А бояромъ бы еси велѣла молвити такъ: мы о тѣхъ дѣлехъ писали къ государю своему, къ великому князю; видѣвъ намъ такіе дѣла, какъ было не приказати къ своему государю? — Да говорилъ ми отъ великого князя Александра посолъ его Станиславъ о боярехъ и о иныхъ людехъ, которые жывутъ у тебя, чтобы мнѣ велѣти имъ ѣхати къ себѣ. И язъ къ великому князю съ его посломъ Станиславомъ наказалъ, чтобы бояръ и иныхъ людей отъ тебя не отсылалъ, доколѣ къ тебѣ оберетъ пановъ своихъ и паней и иныхъ людей греческаго закона, а не римского, и доколѣ у него будетъ нашъ посолъ; и нѣчто князь велики почнетъ отсылати отъ тебя бояръ и иныхъ людей, не дожидаючи нашего посла, и ты бы и сама била челомъ великому князю, чтобы бояръ и иныхъ людей отъ тебя не отсылалъ, доколѣ у него будетъ нашъ посолъ. А язъ посла своего шлю къ нему часа того, а тогды къ тебѣ своимъ посломъ о всемъ накажу. — А учнетъ бояромъ говорити, чтобы поѣхали прочь, и бояре бы отъ тебя не ѣздили, а говорили бы то: государь нашъ князь велики велѣлъ намъ быти у своеѣ дочери, и намъ безо государьского слова какъ ѣхати? А нынѣ приказалъ къ намъ государь нашъ съ Михайломъ, не велѣлъ намъ ѣхати къ себѣ, доколѣ будетъ его посолъ; да отъ тебя бы не ѣздили, доколѣ будетъ мой посолъ. — Отецъ твой, госпоже, велѣлъ тебѣ молвити: а ту свою грамоту о твоей болѣсти послалъ есми къ тебѣ того дѣля, чтобы незнакомисто было, чего дѣля есми послалъ къ тебѣ Погожево; и ты бы то вѣдала себѣ. А великому князю и паномъ отъ тебя и отъ твоихъ бояръ была бы та рѣчь, что прислалъ язъ тебя навѣстити съ грамотою; а въспроситъ тя князь велики, съ чѣмъ прислалъ къ тебѣ отецъ твой? и ты бы сказала, что прислалъ язъ тебя навѣстити съ грамотою; да и грамоту бы еси ту великому князю явила; а тоё бы еси рѣчи, что есми къ тебѣ съ Погожимъ наказалъ, опроче твоихъ бояръ, не вѣдалъ у тебя нихто. — Отецъ твой, госпоже, велѣлъ тебѣ говорити: что которые твои люди тамо съ тобою, и ты бы того берегла, чтобы у латынъ не женилися, ни за латыну бы дочерей не давали.

А се грамота послана съ Погожимъ къ бояромъ: Іоанъ, Божіею милостью государь всеа Русіи и велики князь, Василью Ромодановскому да Прокофью Скурату. Что вамъ отъ меня учнетъ говорити Погожей, и вы бы ему вѣрили. Да съ нимъ же бы есте ко мнѣ о всемъ отписали, а иное бы есте ко мнѣ и словомъ отказали съ Погожимъ, что будетъ вамъ пригоже. А что есми вамъ приказывалъ, которые съ вами рѣчи говоритъ моя дочи тайные,

что ко мнѣ пишетъ, и у васъ бы того не вѣдалъ нихто; ино бы у васъ и нынѣча того не вѣдалъ никто. А съ Погожимъ бы есте ко мнѣ словомъ отказали, что будетъ вамъ пригоже. № 38.

А се говорити Погожему бояромъ да и дворецкому. Князь велики велѣлъ вамъ говорити: что съ вами говоритъ моя дочи, или что она ко мнѣ пишетъ свои грамоты, или вы ко мнѣ что пишете, ино то язъ приказалъ своей дочери съ вами все говорити, того дѣля, чтобы мнѣ было все вѣдомо. Ино тѣ рѣчи всѣ, что ко мнѣ дочи моя пишетъ, и что вы пишете, и что съ вами дочи моя говоритъ и робята у васъ вѣдаютъ, ино пригоже ли такъ дѣлаете? И впередъ, что съ вами дочи моя учнетъ говорити, и что будетъ отъ нее пригоже ко мнѣ писати, или вамъ что ко мнѣ писати, ино бы у васъ того не вѣдалъ никто.

Да молвити Погожему отъ великого князя великой княгинѣ Оленѣ, чтобы попу Ѳомѣ велѣла дати что на проѣсть.

А се грамота послана въ Вязму. Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси, въ Вязму, намѣстнику нашему Ивану Васильевичю Шадрѣ. Чтобы еси далъ Погожему пять подводъ до Дорогобужа, нанемпи моими денгами, да взялъ бы еси съ города съ Вязмы восмь подводъ, да обложилъ бы еси тѣмъ осми подводамъ цѣну съ городцкими людми съ добрыми, а Погожей бы съ тобою жъ, да далъ бы еси ту восмь подводъ Погожему до Вилны. Да молвилъ бы еси Вязмячемъ: которая придетъ подвода назадъ изъ Вилны, и язъ велю наемъ заплатити своими денгами; а которая не придетъ изъ Вилны, и язъ ту велю цѣну заплатити своими жъ денгами, а Вязмячемъ того не платити.

№ 38.

1495, іюля 17. Пріѣздъ къ великому князю Ивану Васильевичу гонца Яна Ядрова отъ великаго князя Александра Казиміровича *съ грамотами, извѣщающими, что крымскій ханъ Менгли-Гирей намѣренъ напасть на литовскія украйны, и чтобы великій князь Иванъ Васильевичъ, на основаніи договора, оказалъ бы помогу литовскому великому князю* (Стр. 482—486).

Лѣта 7003, июля 17, въ суботу, приѣхалъ къ великому князю съ грамотами отъ великого князя Александра Литовского гонецъ Янъ Ядровъ. Великому князю и дѣтемъ правилъ поклонъ: да отъ великие княгини отъ Олены правилъ отцу челобитье, а братьѣ поклонъ. Да грамоту подалъ. А поминка подалъ великому князю отъ великого князя корабелникъ, а отъ дочери корабелникъ.

38. А се грамота: брату и тцтю нашему, великому князю Ивану Васильевичю, отъ Александра, Божіею милостію, великого князя Литовского. Што есмо съ тобою, братомъ нашимъ и цтемъ, взяли любовь и докончанье и вѣчную приязнь; а въ докончаньи межы нами такъ стоитъ написано, чтобы быти намъ противъ всякого непріятеля заодинъ, и на Татаръ; и на томъ есмо межи собою крестъ цѣловали на обѣ сторонѣ. И нынѣ повѣдаемъ тобѣ, брату и тьцтю нашему, штожъ пришла къ намъ вѣсть, ижъ царь Менли-Гирей перекопскій тягнетъ со всею силою своею къ украйнамъ нашимъ великого князства Литовского и хочетъ шкоды чинити. И ты бы, братъ нашъ и тесть, подлѣ докончанья, вчинилъ намъ помочь противъ того непріятеля нашего. Писанъ у Вилни, июля 5 день, индик. 13.

А се такову грамоту подалъ отъ великие княгини Елены: государю отцу моему Іоанну, Божіею милостью, государю всеа Руси и великому князю, дочи твоя, государь, Олена челомъ бьетъ. Пожалуй, государь, не держи насъ безъ вѣсти о своемъ здоровьѣ и о матери нашей о здоровьѣ и о братнѣ и о сестринѣ; а здѣсе, государь, Божіею милостью, государь мой князь велики Александръ да и язъ, дочи твоя, далъ Богъ поздорову. Да послалъ къ тобѣ ко государю, ко отцу къ моему, государь мой князь велики Александръ листъ свой съ Яномъ: и ты бы, государь мой, пожаловалъ, по тому листу посмотря, да того дѣла побереглъ, какъ тобѣ государю отцу моему Богъ положытъ на сердце. А язъ тобѣ государю отцу своему челомъ бью.

Да того дни и ѣлъ у великого князя. А опослѣ стола, ѣздилъ его поити Хозюкъ Повадинъ: а назавътрее былъ у великие княгини, да отъ великого князя правилъ поклонъ, а отъ дочери челобитье великой княгинѣ Софьѣ; да поминки подалъ по карабелнику.

А се такову грамоту подалъ отъ великіе княгини Олены великой княгини Софьи: государынѣ матери моей, великой княгинѣ Софьѣ, дочи твоя, государыни, Олена челомъ бьетъ. Пожалуй, государыни, не держи насъ безъ вѣсти о осподаря отца моего здоровьѣ и о своемъ здоровьѣ и о братнѣ и о сестринѣ; а здѣсь, государыни, Божіею милостью, государь мой князь велики Александро да и язъ, дочи твоя, далъ Богъ поздорову. Да послалъ, государыни, ко государю ко отцу къ моему государь мой князь велики Александръ листъ свой съ Яномъ; и ты бы, государыни моя, пожаловала, сама жаловала, а государю бы еси отцу моему печаловалась, какъ тобѣ государынѣ моей Богъ положытъ на сердце, чтобы, государыни, государь мой отецъ мой того дѣла побереглъ. А язъ тебѣ, государынѣ своей матери, челомъ бью.

Да того дни князь велики его и отпустилъ, а молвилъ ему: Янъ! Что еси къ намъ привезъ отъ нашего брата и зятя, отъ великого князя Алек-

сандра, листъ, и мы его выслушали. А къ великому князю къ Олександру о томъ дѣлѣ шлемъ своего. № 39.

№ 39.

1495, іюля 19. Посылка отъ великаго князя Ивана Васильевича гонца Третьяка Долматова къ великому князю Александру Казиміровичу *о томъ, что великій князь хочетъ править по докончанью и помогать литовскому великому князю противъ Татаръ; но изъ грамоты, присланной съ Яномъ Ядровымъ, не видно, на какія Литовскія украйны идетъ Менгли-Гирей и въ какой силѣ. Отвѣтъ литовскаго великаго князя, что извѣстіе о нашествіи Крымскихъ Татаръ на Литовскія украйны оказалось неподтвердившимся слухомъ* (Стр. 486—495).

I. Тогожъ мѣсяца июля въ 19, въ понедѣлникъ, послалъ князь велики въ Литву гонцомъ Третьяка Долматова на подводахъ.

А се говорити отъ великого князя великому князю Александру Литовскому Третьяку Долматову: Іоанъ, Божіею милостью государь всеа Руси и велики князь, тебѣ, брату своему и зятю, великому князю Александру, велѣлъ поклонитися.—Да отъ великіе княгини поклонъ правити: государыни наша, великая княгини Софья, тебѣ великому князю Александру, зятю своему, велѣла поклонитися. — Іоанъ, Божіею милостью государь всеа Руси и велики князь, тебѣ, великому князю Александру, поминается соболь. — Государыни наша великая княгини Софья тебѣ, великому князю Александру, поминается корабелникъ.

Да опослѣ поминковъ грамота подати вѣрющая. А се грамота: Іоанъ, Божіею милостью государь всеа Руси и велики князь Володимерскій, и Московскій, и Новогородскій, и Псковскій, и Тферскій, и Югорскій, и Прьмскій, и Блъгарскій и иныхъ, брату нашему и зятю, великому князю Александру Литовскому и Рускому и Жомоитскому и иныхъ. Послали есмя до тебя своего сына боярского Третьяка Долматова: что учнетъ тебѣ отъ насъ говорити, и ты бы ему вѣрилъ, то есть наши рѣчи. Писанъ на Москвѣ, июля въ 19 день.

II. А опослѣ грамоты рѣчь говорити: Іоанъ, Божіею милостію государь всеа Руси и велики князь, тебѣ великому князю Александру велѣлъ говорити: прислалъ еси къ намъ гонца своего Яна Ядрова съ своимъ листомъ, а въ листу въ своемъ пишешъ къ намъ: пришла къ тебѣ вѣсть,

№ 39. что Менли-Гирей, царь перекопскій, тягнетъ со всею своею силою къ украйнамъ къ вашимъ великого княжства Литовского и хочетъ щкоты чинити: и намъ бы, по нашему съ тобою докончанью, тебѣ брату своему помочь учинити.—Іоанъ, Божіею милостью государь всеа Руси и велики князь, велѣлъ тебѣ говорити: ино мы къ Менли-Гирею ко царю на сей веснѣ съ своими людми да и съ его людми приказали, что есмя съ тобою взяли любовь и докончанье и вѣчную пріязнь; и онъ бы и съ тобою, съ нашимъ братомъ, также былъ, какъ и съ нами, въ любви и въ одиначствѣ, другу бы нашему другъ былъ, а недругу недругъ; а пойдетъ на тебя Менли-Гирей царь, и мы, какъ на чемъ тебѣ брату своему молвили, и какъ межы насъ въ докончаньѣ написано, на томъ и стоимъ и хотимъ тебѣ помочь учинити. — Іоанъ, Божіею милостью государь всеа Руси и велики князь, велѣлъ тебѣ говорити: и мы здѣсе въспрашивали твоего гонца Яна: Менли-Гирей царь изъ Перекопи вышелъ ли, и къ которымъ твоимъ украйнамъ идетъ, и о которые дни чаяти его прихода, и есть ли съ нимъ къ намъ отъ тебя каковъ наказъ, какъ намъ тебѣ помочь учинити? И твой гонецъ про то ничего не вѣдаетъ; а приказа съ нимъ, сказываетъ, отъ тебя къ намъ никакова нѣтъ, опроче твоего листа. — Іоанъ, Божіею милостію государь всея Руси и велики князь, велѣлъ тебѣ говорити: и ты бы къ намъ отказалъ: Менли-Гирей царь изъ Перекопи вышелъ ли, и къ которымъ твоимъ украйнамъ идетъ, и о которые дни чаяти его прихода, чтобы еси, братъ нашъ, намъ про то вѣдомо учинилъ, какъ намъ тебѣ помочь своя учинити.

III. А се говорити Третьяку Долматову великой княгинѣ Оленѣ: Іоанъ, Божіею милостію государь всеа Руси и велики князь, тебѣ великой княгинѣ Оленѣ, дочери своей, велѣлъ поклонитися. — Да отъ великіе княгини поклонъ правити: мати твоя, госпоже, великая княгини Софья, тебѣ великой княгинѣ Оленѣ, дочери своей, велѣла поклонитися. — Да поминки подати отъ великого князя и отъ великіе княгини. А опослѣ поминковъ грамота подати. — А се грамота: Іоанъ, Божіею милостью государь всеа Руси и велики князь Володимерскій, и Московскій, и Новогородскій, и Псковскій, и Тферскій, и Югорьскій, и Пръмскій, и Блъгарскій и иныхъ, дочери нашей, великой княгинѣ Еленѣ. Писала еси къ намъ свои грамоты, а пытаешъ насъ о нашемъ здоровьи, и мы далъ Богъ всѣ здорови, до Божіей воли. А ты бы насъ не держала безъ вѣсти о зятя нашего о великого князя Александровѣ здоровьи да и о своемъ. Да писала еси къ намъ въ своихъ грамотахъ, что о которомъ дѣлѣ князь велики Александръ прислалъ къ намъ листъ свой съ Яномъ, и намъ бы того дѣла поберечи. Ино мы и напередъ того дѣла вашего бережемъ: были у насъ Менли-Гиреевы ца-

ревы люди; и мы ихъ къ нему на сей веснѣ отпустили, да и своихъ людей къ нему послали; а приказали есмя къ нему съ своими людми, да и съ его людми, что мы съ великимъ княземъ Александромъ взяли любовь и докончанье и вѣчную пріязнь, и онъ бы съ нашимъ братомъ и зятемъ, съ великимъ княземъ Александромъ, также былъ, какъ и съ нами, въ любви и въ одиначствѣ, другу бы нашему другъ былъ, а недругу недругъ. А и впередъ, оже дастъ Богъ, дѣла вашего хотимъ беречи, какъ намъ Богъ поможетъ. А печать у сее грамоты прьстень мой. № 39.

А опослѣ грамоты, отъ великіе княгини Олены, отъ снохи великого князя, великой княгинѣ Оленѣ поклонитись. А отъ дѣтей великого князя и отъ внука и отъ сестръ правити Третьяку великой княгинѣ Оленѣ челобитье.

IV. Память Третьяку Долматову. Възмолвитъ князь велики Александръ: приказалъ ко мнѣ съ тобою князь велики, чтобы намъ ему про то дѣло вѣдомо учинити, какъ ему намъ помочь своя учинити; и мы ему вѣдомо учинили, писали есмя къ нему въ своемъ листу, что Менли-Гирей царь со всею своею силою къ нашимъ украйнамъ идетъ, и князь бы велики по своему докончанью помочь свою намъ учинилъ.—И Третьяку молвити: писалъ еси, господине, въ своемъ листу ко государю къ нашему, что вѣсть къ тебѣ пришла, Менли-Гирей царь къ украйнамъ къ твоимъ идетъ и осподарю бы нашему помочь тебѣ учинити; а опроче того, господине, въ твоемъ листу не писано ничего. И осподарь нашъ, господине, велѣлъ о томъ гонца твоего въспросити: вышелъ ли Менли-Гирей царь изс-Перекопи и къ которымъ украйнамъ твоимъ идетъ, и о которые дни чаяти его прихода, какъ государю нашему учинити тебѣ помочь, и куды итти его людемъ къ тебѣ на помочь? И гонецъ твой, господине, про то не вѣдаетъ ничего; а наказа, сказываетъ, съ нимъ о томъ нѣтъ никоторого. И государь нашъ, господине, о томъ къ тебѣ насъ прислалъ, чтобы еси ему вѣдомо учинилъ, какъ Менли-Гирей царь идетъ съ одными ли съ своими людми, или съ прибылыми людми? по тому бы, господине, нашему государю тебѣ и помочь своя учинити; самъ ли ты идешъ, или князей своихъ и воеводъ посылаешъ, и кудѣ государя нашего людемъ итти тебѣ на помочь?

V. Отказъ послу великого князя Ивана Васильевича Третьяку Долматову. Что братъ и тесть нашъ, великий князь Иванъ Васильевичъ, въсказалъ до насъ: что есмя посылали до него зъ нашымъ листомъ дворянина нашего Яна Кгедройтя о цари Менли-Гиреи перекопьскомъ, что дошли были насъ слухи, ижь онъ тягнетъ со всими силами своими къ нашымъ украйнамъ великого княжьства Литовского, и братъ бы нашъ и тесть, великий

№ 40. князь, подлѣ нашего докончянья съ нимъ, противъ тому поганьству намъ помочь вчинилъ. Ино братъ и тесть нашь, великий князь, черезъ тебе къ намъ въсказалъ: на чемъ съ нами молвилъ и какъ межы нами въ докончаньи написано, въ томъ стоитъ, и хочетъ намъ противо тому поганьству помочь вчинити; нижли, въсказалъ къ намъ, ужо ль будетъ Менли-Гирей царь исъ Перекопи вышелъ, а къ которымъ вкрайнамъ нашимъ идетъ, а на которы быхмо чясъ надѣялися его прихода, абыхмо ему о томъ вѣдомо дали, а онъ намъ къ тому чясу хотѣлъ бы помочь вчинити. Ино мы брату и тьстю нашему, великому князю, за то дякуемъ, ижъ намъ докончанье держытъ, и на чемъ съ нами молвилъ, въ томъ стоитъ; а мы, зъ Божьею помочью, потомужъ брату и тьстю нашему, великому князю, подлѣ нашего докончянья, съ нимъ хочомъ быти помочни противъ всякого его недруга.— А что братъ нашь въсказывалъ къ намъ, абыхъ ему дали вѣдати о цари Менли-Гиреи, вышелъ ли будетъ исъ Перекопи: ино тыми разы, нашы въкраинники къ намъ отписали, штожъ царь Менли-Гирей еще къ Днѣпру не пришолъ. А потомъ которые слухи къ намъ о немъ дойдутъ, и мы брата и тьстя нашего нашымъ посломъ обошлемъ.

№ 40.

1495, августа 27. Посольство великаго князя Ивана Васильевича съ Борисомъ Кутузовымъ къ великому князю Александру Казиміровичу *съ объясненіемъ, что все дѣлается не по докончанью: вѣнчали великую княгиню не такъ, какъ было условлено съ панами; церкви греческаго закона непоставлено для нее во дворцѣ; паны около великой княгини всѣ римскаго закона; имя великаго князя, несмотря уже на указанія, все по прежнему пишется въ грамотахъ не по докончанью. Другія дѣла, о которыхъ также наказано говорить въ Литвѣ Кутузову: о Стефанѣ, воеводѣ волошскомъ, о запрещеніи вывозить серебро изъ Литовскихъ владѣній въ Московскія, приказъ боярамъ и боярынямъ, находящимся при великой княгинѣ, ѣхать въ Москву и т. п. Отвѣтъ посламъ отъ Литовскаго великаго князя* (Стр. 496—522).

I. Послалъ князь велики въ Литву къ великому князю Александру Бориса Кутузова, да съ нимъ діака Ондрея Майка. А поѣхалъ съ Москвы августа 27.

А се правити посолство отъ великого князя великому князю Александру Литовскому Борису Васильевичю Кутузову да діаку Ондрею Майку. Пръвое

поклонъ правити Борису отъ великого князя и отъ великихъ княгинь, а № 40.
молвити: Іоанъ, Божіею милостью государь всеа Руси и велики князь, тебѣ великому князю Александру, брату своему и зятю, велѣлъ поклонитися. Государыня наша, великая княгини Софья, тебѣ великому князю Александру, зятю своему, велѣла поклонитися. Сноха государя нашего великого князя, великая княгини Елена, тебѣ великому князю Александру велѣла поклонитися.—А се Майку правити челобитье отъ дѣтей, а молвити: сынъ великого князя, князь Василей, тебѣ великому князю Александру велѣлъ челомъ ударити. Сынъ великого князя, князь Юрьи, тебѣ великому князю Александру велѣлъ челомъ ударити. Сынъ великого князя, князь Дмитрей, тебѣ великому князю Александру велѣлъ челомъ ударити. А се отъ внука молвити Борису: внукъ великого князя, князь Дмитрей Ивановичъ, тебѣ великому князю Александру велѣлъ челомъ ударити.

А опослѣ того поминки явити отъ великого князя и отъ великихъ княгинь Борису. А опослѣ великихъ княгинь поминковъ, Майку явити поминки отъ дѣтей великого князя. А опослѣ дѣтиныхъ поминковъ, явити поминки Борису отъ внука великого князя. А рѣчь говорити по записи.

А опослѣ поминковъ, грамота подати вѣрющая Борису. А се грамота: Іоанъ, Божіею милостью государь всеа Руси и велики князь Володимерскій, и Московскій, и Новогородскій, и Псковскій, и Тферскій, и Югорскій, и Пръмскій, и Блъгарскій и иныхъ, брату и зятю нашему, великому князю Александру Литовскому и Рускому и Жомоитскому и иныхъ. Послали есмя до тебя боярина нашего Бориса Васильевича съ нашыми рѣчми, а съ нимъ послали есмя діака своего Ондрея Θеодорова; и что будутъ отъ насъ тебѣ говорити, и ты бы имъ вѣрилъ, то есть наши рѣчи. Писанъ на Москвѣ, августа 27.

II. А опослѣ грамоты рѣчь говорити Борису: Іоанъ, Божіею милостью государь всеа Руси и велики князь, тебѣ великому князю Александру, брату своему и зятю, велѣлъ говорити: присылалъ еси до насъ посла своего Станислава Петряшковича, и говорилъ намъ отъ тебя, что съ Божіей воли състалася межи нами любовь и вѣчная пріязнь, и дочку есмя свою за тебя дали; и ты, братъ нашъ и зять, хочешъ намъ пріязнью и всѣмъ добрымъ отдовати.—Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: а мы тобѣ брату своему и зятю, съ Божіею волею, также хотимъ дружбу свою чинити, и добро свое дѣлати, доколѣи дастъ Богъ. — А се говорити Ондрею Майку: государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: на чемъ еси намъ, брате, свое слово молвилъ и грамоту свою далъ о нашей дочери о греческомъ законѣ, что тебѣ нашей дочери къ римскому закону не нудити, а дръжати ей свой греческой законъ: ино, брате, все не по тому съставается, какъ еси намъ свое слово

№ 40. молвилъ, коли есмя отпустили за тобя свою дочерь. И мы велѣли говорити своимъ бояромъ съ твоими паны о вѣнчаньѣ, какъ быти вѣнчанью; и панове твои, князь Александръ и Янъ, говорили нашимъ бояромъ, что вѣнчати нашу дочерь епископу нашего греческого закона, или архимандриту Макарью, которой на митрополичѣ мѣстѣ, да и уложыли на томъ съ нашыми бояры. И какъ приѣхала наша дочи въ Вилну, и ты, брате, ни епископу, ни Макарью вѣнчати не велѣлъ, потому такъ не състалося, какъ панове твои говорили. — Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: приказывалъ есми къ тебѣ, къ своему брату, съ своими бояры и съ твоими паны о церкви греческаго закона, чтобы еси насъ для велѣлъ нашей дочери, а своей великой княгинѣ, поставити церковь на переходѣхъ у своего двора, чтобы ей блиско къ церкви ходити. И ты съ нашыми бояры къ намъ отказалъ, что предкове твои да и ты право учинили, что церквей греческаго закона не прибавливати. Ино, брате, ты самъ вѣдаешъ, съ кѣмъ будутъ предкове твои да и ты имаете тѣ права, намъ до тѣхъ вашыхъ правъ дѣла нѣтъ никоторого; а съ нами, брате, ты да и твоя рада дѣлали на томъ, что нашей дочери держати свой греческой законъ, и на чемъ еси намъ молвилъ да и твоя рада, ино все дѣлается не по тому. А что напоминаешъ намъ о церкви греческаго закона, что тутъ же близско въ городѣ, и наши бояре намъ сказывали, что къ той церкви нашей дочери, а твоей великой княгинѣ, далече ходити. — Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: приказывали есмя къ тобѣ, къ брату своему, съ своими бояры и съ твоими паны, чтобы еси у нашое дочери; а у своей великой княгинѣ, велѣлъ побыти нашимъ бояромъ и инымъ нашимъ людемъ, доколѣ она обойдется. И ты, братъ нашъ, то учинилъ насъ для, велѣлъ еси нашимъ бояромъ и нашимъ людемъ побыти: и какъ еси отпустилъ къ намъ нашихъ бояръ, князя Семена и Михайла; и ты отъ нашіе дочери бояръ и иныхъ людей всѣхъ отослалъ, да приставилъ еси къ ней своихъ людей, всѣ римскаго закона, а на нашу дочерь велѣлъ еси положити свое платье; и наша дочи, а твоя великая княгиня, била тобѣ челомъ, чтобы еси ей далъ о томъ съ нами обослатися: и ты ей съ нами обослатися не далъ. А которые наши бояре и наши люди у нашіе дочери живутъ, ино имъ великая нечесть чинится; а иные наши люди до смерти побиты, а иныхъ бьютъ, крадутъ; и ты бы, братъ нашъ, самъ того и посмотрилъ, гораздо ли ся такъ дѣлаетъ? — Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: и мы нынѣ своимъ бояромъ и боярынямъ и инымъ своимъ людемъ, которымъ есмя велѣли побыти у своей дочери, а у твоей великой княгини, велѣли къ себѣ ѣхати.

А се говорити Борису: государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: а ты, братъ нашъ, какъ еси намъ на чемъ свое слово молвилъ, и какъ промежы

насъ съ тобою записано, на томъ бы еси и стоялъ: наша бы дочи, а твоя великая княгини держала свой греческой законъ; а церковь бы еси ей велѣлъ поставити нашего греческого закона на переходѣхъ у своего двора у еѣ хоромовъ, чтобы ей блиско къ церкви ходити. А пановъ бы еси твоихъ и паней и иныхъ служащыхъ людей къ ней приставилъ греческаго закона, а не римского. А еѣ бы еси жаловалъ, чтобы намъ твое жалованье къ своей дочери добро было слышети. А къ римскому бы еси закону еѣ не нудилъ, чтобы про то межи насъ любовь и прочная дружба не порушилася. № 40.

III. Да опослѣ того, Борису и Ондрею ити къ великой княгини, да отъ великого князя ей и отъ великихъ княгинь поклонъ правити Борису: отецъ твой, госпоже, Іоанъ, Божіею милостью государь всеа Руси и велики князь, тебѣ великой княгинѣ Оленѣ, дочери своей, велѣлъ поклонитися. А отъ великіе княгини поклонъ правити: мати твоя, госпоже, великая княгини Софья, тебѣ великой княгинѣ Оленѣ, дочери своей, велѣла поклонитися. Да отъ великіе княгини отъ Олены поклонъ правити: сноха твоя, госпоже, великая княгини Олена, тебѣ великой княгинѣ Оленѣ велѣла поклонитися. — А опослѣ того, Майку правити челобитье отъ братьи: братъ твой, госпоже, князь Василей Ивановичъ, тебѣ великой княгинѣ Оленѣ, сестрѣ своей, велѣлъ челомъ ударити. А отъ князя отъ Юрья и отъ князя Дмитрея великой княгинѣ Оленѣ челобитье правити; а молвити тажъ рѣчь. Да отъ великихъ княжнъ, отъ Ѳедосьи и отъ Овдотьи, челобитье правити Ондрею: великая княжна Ѳеодосья тебѣ великой княгинѣ Оленѣ, сестрѣ своей, велѣла челомъ ударити. Великая княжна Овдотья тебѣ великой княгинѣ Оленѣ, сестрѣ своей, велѣла челомъ ударити.—А опослѣ того отъ внука челобитье правити Борису: внукъ великого князя, князь Дмитрей Ивановичь, тебѣ великой княгинѣ Оленѣ, теткѣ своей, велѣлъ челомъ ударити.

Да отъ великого князя и отъ великихъ княгинь поминки явити Борису. А отъ дѣтей, отъ князей и отъ великихъ княжнъ, великой княгинѣ Оленѣ поминки подати Ондрею.

А опослѣ отъ внука Борису жъ поминки явити; а рѣчь молвити по записи.

IV. А се говорити Борису великому князю назавтрее, или на третей день, накъ будетъ пригоже: Іоанъ, Божіею милостью государь всеа Руси и велики князь, тебѣ, брату своему и зятю, велѣлъ говорити: приказывалъ есми къ тебѣ, къ своему брату, съ своими бояры, со князем съ Семеномъ и съ Михайломъ, о грамотѣ дочери нашіе о греческомъ законѣ; и ты къ намъ отказалъ съ нашыми бояры, что еси далъ намъ грамоту. Ино, брате,

№ 40. прислалъ еси къ намъ свою грамоту съ своимъ писаремъ съ Адамомъ, а имя еси наше написалъ въ той грамотѣ не по тому, какъ межи насъ въ докончаньѣ записано: и мы къ тебѣ приказывали, что есмя взяли ту твою грамоту у писаря у твоего у Адама того дѣля, чтобы не длилося наше дѣло. — А се говорити Ондрею. Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: и ты, брате, и бояромъ нашимъ, князю Василью и князю Семену, давалъ ту грамоту по тому списку, каковъ у насъ панове твои взяли; да и съ Литаваромъ еси присылалъ къ намъ тотъ списокъ, какову еси довалъ грамоту нашимъ бояромъ. И бояре наши не взяли тое грамоты затѣмъ, что приставлена въ ней строка о римскомъ законѣ.—А се говорити Борису: государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: и ты бы, брате, и нынѣ далъ намъ свою грамоту о греческомъ законѣ на харатьѣ, съ привѣсною печатью; а имя бы еси наше въ той грамотѣ велѣлъ написати по тому, какъ въ докончаньѣ стоитъ. — А се говорити Майку: государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: приказывали есмя къ тебѣ съ своими бояры, что какъ есмя съ тобою взяли братство и любовь и докончалные грамоты есмя межъ собою записали, и мы къ тебѣ по тому свои грамоты и пишемъ, какъ въ докончалныхъ грамотахъ написано; а ты къ намъ пишешъ свои грамоты не по тому, какъ межы насъ въ докончалныхъ грамотахъ написано. И ты къ намъ съ нашыми бояры о томъ дѣлѣ не отказалъ ничево. А нынѣча еси къ намъ писалъ свою грамоту съ своимъ посломъ Станиславомъ не по томужъ, какъ межи насъ въ докончалныхъ грамотахъ написано. И ты бы, брате, памятовалъ на докончанье, писалъ бы еси къ намъ свои грамоты по тому, какъ межы насъ въ докончалныхъ грамотахъ записано.—Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: говорилъ намъ отъ тебя твой посолъ Станиславъ: что взяли есмя съ тобою любовь и докончаніе и вѣчную приязнь, и въ докончаньѣ написано, хто намъ другъ, то и тебѣ другъ, а хто намъ недругъ то и тебѣ недругъ. И ты, братъ нашъ, возвѣщаешъ намъ то, что Стефанъ, воевода волошскый, пославъ люди свои тайно, городъ твой Брявлавль съжогъ и люди многіе головами въ полонъ повелъ и статки ихъ поималъ, и иные многіе щкоты тобѣ, брату нашему, почининлъ; и намъ бы то вѣдомо было.—Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: ино мы какъ на чемъ тебѣ, своему брату и зятю, молвили, и какъ межи насъ въ докончаньѣ написано, на томъ и стоимъ: другу есми твоему другъ, а недругу недругъ; и Стефанъ, воевода волошскый, ещо при отцѣ твоемъ при королѣ съ нами въ свойствѣ и въ одиначствѣ, а съ тобою намъ была валка; а какъ есмя взяли съ тобою любовь и докончанье, и мы къ Стефану воеводѣ своихъ людей не посылывали; а того не вѣдаемъ, за что будетъ Стефанъ воевода такъ учинилъ. — А се говорити Борису: государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: и мы къ Стефану воеводѣ пошлемъ, а къ нему нака-

жемъ, чтобы съ тобою, съ нашимъ братомъ и зятемъ, былъ также, какъ и съ нами, другу бы твоему другъ былъ, а недругу недругъ; а ты бы, братъ нашъ, того хотѣлъ жо, чтобы Стефанъ воевода былъ тобѣ таковъ же, какъ и намъ, другу бы нашему другъ былъ, а недругу недругъ.—А се говорити Майку: государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: и мы нынѣ о томъ дѣлѣ шлемъ къ Стефану, воеводѣ волошскому, своего посла Михайла Васильевича Кутузова; и ты бы тому нашему послу далъ путь и пристава черезъ свою землю до Стефана, воеводы волошского. Также кого къ намъ пошлетъ Стефанъ, воевода волошскы, своего посла, и ты бы Стефанову послу далъ путь черезъ свою землю до нашіе земли.—Іоанъ, Божіею милостью государь всеа Руси и велики князь, тебѣ, брату своему и зятю, великому князю Александру, велѣлъ говорити: говорили намъ отъ тебя панове твои, Петръ и Станиславъ, о твоихъ людехъ о Смолнянехъ и о Мченекѣхъ, которые у насъ были въ нятствѣ; и приговорили панове твои съ нашыми бояры на томъ, что намъ тѣхъ твоихъ людей отпустити; а тобѣ, брату нашему, отпустити княжу Ѳеодорову Бѣлсково княгиню со всѣмъ, и князей Вяземскихъ. И мы твоихъ людей всѣхъ отпустили; а о княгинѣ о княжѣ о Ѳеодоровѣ къ тебѣ брату своему неодинова есмя приказывали, чтобы еси велѣлъ дати мужу еѣ князю Ѳеодору. И ты къ намъ отказываешъ, что далъ еси ей волю ѣхати къ мужу своему; а не всхочетъ, и тебѣ силою еѣ нелзѣ слати.—Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: ино въ нашемъ законѣ во христіаньскомъ, хоти и не похочетъ жена къ мужу, ино ее и по неволѣ выдати мужу. И ты бы и нынѣ далъ своего пристава, а велѣлъ бы еси ту княгиню выдати мужу еѣ князю Ѳеодору со всѣмъ.— Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: билъ намъ челомъ нашъ купецъ Якушъ Ондрѣевъ сынъ Малышкина, Можаятинъ, а сказываетъ, что ѣхалъ изъ Вилны; и какъ приѣхалъ въ Смоленескъ, ино у него отнялъ твой дворянинъ, на имя Петръ Дръжковичъ, дватцать гривенокъ серебра да двѣ, молвячи то, что заповѣдано изъ твоее земли серебро въ наши земли возити. И ты бы, брате, тому нашему купъцу то серебро велѣлъ отдати.— Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: а будешъ, брате, заповѣдалъ своимъ людемъ въ наши земли серебро возити, и ты бы ту заповѣдь велѣлъ отповѣдати: занже, брате, нынѣ есмя съ тобою въ любви, изъ нашихъ земль въ твои земли наши купци ѣздятъ доброволно, безъ заповѣди, со всякимъ товаромъ, а твои купци, приѣзжаючи въ наши земли, купятъ всякой товаръ безъ заповѣдижъ; ино бы, брате, и твои купци ѣздили въ наши земли доброволно со всякимъ товаромъ безъ заповѣди, а наши бы купци въ твоихъ земляхъ также купили всякой товаръ безъ заповѣди.— Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: ѣхалъ къ намъ на наше имя изъ Венецѣи грекъ Петръ Дмитреевъ сынъ, да послужилъ въ твоей землѣ у

№ 40.

№ 40. князя у Василья у княжа у Михайлова сына у Верейского, да и женился у его человѣка у Якова; и нынѣча тотъ Петръ билъ намъ челомъ въ службу; и ты бы, брате, жену его и съ статкомъ велѣлъ ему отдати, а далъ бы еси ему свой листъ, чтобы его по твоей землѣ пропустили до нашіе земли насъ для.—Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: ѣздили провожати нашіе дочери, а твоей великие княгини, наши дѣти боярскіе; и у которыхъ у нашихъ дѣтей боярскихъ въ Вилнѣ кони покрали, и твой деи воевода виленской тѣхъ татей допытался, а нашимъ дѣтемъ боярскимъ гибель ихъ не велѣлъ заплатити. И ты бы нынѣ тѣмъ нашимъ дѣтемъ боярскимъ гибель ихъ велѣлъ заплатити, чтобъ въ томъ въ вубыткѣ не были. — Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: били намъ челомъ наши слуги Вяземскіе князи, а сказываютъ, что въ твоей землѣ въ Смоленску и въ иныхъ мѣстехъ у твоихъ людей клали свои състатки; и они де имъ тѣхъ ихъ състатковъ не отдадутъ. И ты бы своимъ людемъ състатки ихъ велѣлъ имъ отдати.

III. Память Борису. Възмолвитъ князь великій о грамотѣ греческаго закона, что далъ язъ великому князю свою грамоту, и нынѣча та грамота у него, — и Борису молвити: прислалъ еси, господине, свою грамоту къ нашему государю съ своимъ писаремъ съ Адамомъ, да не по тому списку, каковъ списокъ панове твои Петръ и Станиславъ у государя нашего взяли; и государь нашъ взялъ у Адама ту грамоту того дѣля, чтобы ся не длило ваше дѣло. А бояромъ еси, господине, государя нашего, князю Василью и князю Семену, довалъ свою грамоту по тому списку, каковъ панове твои взяли; да и съ Лютаваромъ еси ко государю нашему присылалъ свою грамоту таковужъ, какову еси государя нашего бояромъ довалъ, опроче одное строки, что приставлена въ ней была строка о римскомъ законѣ; и бояре государя нашего за тѣмъ ее и не взяли. И нынѣча, господине, чего дѣля тебѣ, брату своему, такіе грамоты не дати, какову еси давалъ, и какъ нашего государя имя въ докончаніе записано?

Да молвити Борису и Ондрею бояромъ, князю Василью Ромадановскому, да Скурату и дворецкому Дмитрею Пѣшкову и боярынямъ и инымъ людемъ, которымъ велѣно побыти у великіе княгини, чтобы поѣхали къ великому князю; и оберетъ князь велики при нихъ пановъ и паней греческаго закона къ великой княгинѣ, или не оберетъ, а бояромъ и боярынямъ, и инымъ людемъ одинако велѣти ѣхати въ великому князю; а у великіе княгини остатися велѣти попу Ѳомѣ, да діакомъ крестовымъ, Микулину сыну да Ѳомину сыну. Да молвити Дмитрею да Олексѣю, чтобы оставили у великіе княгини дву сытниковъ, которыхъ пригоже, доколѣ на ихъ мѣсто пришлетъ князь велики сытниковъ иныхъ; а поваровъ и хлѣбниковъ князь велики отселѣ послалъ къ великой княгинѣ. Да въспросити Борису отъ

великого князя великіе княгини: что приказывала къ великому князю о попѣ, ино попъ Ѳома готовъ у нее. А зачѣмъ не въсхочетъ попа Ѳомы държати у собя, и она бы о томъ приказала къ великому князю; а попъ бы Ѳома оттолѣ не ѣздилъ, былъ бы у великіе княгини. № 40.

Да память Борису и Ондрею. Дастъ князь велики пристава своего, а велитъ княгиню, княжу Ѳеодорову Бѣлского выдати, и Борису послати по нее съ приставомъ Скамейникова, а съ нимъ человѣка два или три дѣтей боярскихъ, а велѣти имъ съ нею ѣхати, а Борису и Ондрею еѣ не ждати. Да гдѣ прилучится Борису и Ондрею видѣти Бывалецкого сына, и имъ его въспросити: похочетъ сюды ко отцу ѣхати, и имъ о немъ молвити великому князю, чтобы его отпустилъ. Да память Борису и Майку. Нѣчто рѣчь будетъ о церкви, ино при королѣ Салтанъ церковь поставилъ въ Вилнѣ, придѣлъ къ Пречистой Благовѣщенье придѣлалъ, да и въ имѣньѣ деи въ своемъ при королѣ же поставилъ церковь. Да попытати, гдѣ будетъ и индѣ при королѣ ставили церкви. Ино говорити о церкви противу тое рѣчи, что, сказываютъ, предкове ихъ имаютъ на то права церквей не прибавливати. Да коли деи великая княгини похочетъ къ церкви итти, ино и люди у нее римскаго закона, и тѣ всѣ разойдутся по своимъ божницамъ, а великой княгинѣ не съ кѣмъ къ церкви ити. И коли будетъ рѣчь о людехъ греческаго закона, ино и то говорити.

Да память Борису и Ондрею. Какъ опослѣ всѣхъ дѣлъ ѣдучи прочь, и имъ молвити отъ великого князя великой княгинѣ Оленѣ: отецъ твой, госпоже, велѣлъ тобѣ молвити: дочка, памятуй мой наказъ: какъ есми тебѣ наказывалъ о греческомъ законѣ, и ты бы държала крѣпко греческой законъ.

IV. Да поѣхалъ съ Борисомъ вмѣстѣ Петръ Грекъ. Память Петру Греку. Подати ему отъ великого князя князю Василью Михайловичу Верейскому грамота вѣрющая. А се грамота: Іоанъ, Божіею милостью осподарь всея Руси и великій князь Володимерски, и Московски, и Новгородцки, и Псковски, и Тверьски, и Югорски, и Пермьски, и Болгарьски и иныхъ, князю Василью Михайловичу. Что отъ насъ учнетъ тебѣ говорити Петръ Грекъ, и ты бы ему вѣрилъ, то есть наши рѣчи. А писанъ августа.

А се говорити Петру отъ великого князя князю Василью Михайловичу. Іоанъ, Божіею милостію, осподарь всея Руси и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: присылалъ ты да и твоя княгиня къ моей великой княгинѣ, да и къ моимъ дѣтемъ и къ моимъ бояромъ бити челомъ, чтобы мнѣ тебя пожаловати, нелюбье свое тебѣ съ сердца сложити и къ собѣ бы мнѣ тебя приняти; а что у васъ наша казна, что имала твоя княгини, и вамъ ту нашу казну намъ отдати.—Іоанъ, Божіею милостію государь всеа Руси и

№ 40. великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: и ты бы прислалъ ко мнѣ списокъ, написавъ именно, что намъ нынѣ хочешъ отдати нашіе казны, и мы, посмотря по вашему исправленію, и жаловати васъ хотимъ.

V. Отказъ посломъ великого князя Ивана Васильевича черезъ пана Петра, воеводу троцкого, Борису:

Государь нашъ великій князь велѣлъ тобѣ, Борисе, говорити: што въсказалъ до насъ братъ и тесть нашъ, великій князь Иванъ Васильевичъ, ижъ, зъ Божьею волею, хочетъ намъ дружбу свою чинити и добро свое дѣлати, доколѣи дастъ Богъ. Ино мы брату и тьстю нашому, великому князю, за то дякуемъ. Андрѣю Майку отвѣтъ:

Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: что еси намъ говорилъ отъ своего государя, на чомъ есмо ему слово наше мовили, и грамоту свою дали, абыхмо въ томъ стояли. Ино мы перво сего и неоднова до брата и тьстя нашего въсказывали его послы и нашими послы наказывали, што, зъ Божьею помочью, листы наши записныи держимъ и слово наше полнимъ, на чомъ есмо ему мовили; а и впередъ, ажь Богъ дастъ, хочомъ держати и полнити.—А што еси намъ говорилъ о княгиню Өеодоровою Бѣлскую, што быхмо ее отпустили къ мужу; ино мы какъ перво сего до брата и тьстя нашего отказывали, намъ ее силою не слати; а коли всхочетъ къ мужу своему ѣхати, а мы ей не боронимъ. И братъ нашъ всказывалъ къ намъ, штожъ въ ихъ законѣ хотя бы и не хотѣла жена къ мужу, ано ее по неволи выдати мужу. Ино въ нашемъ законѣ того нѣтъ, силою волныхъ людей въ неволю давати нелзѣ; и теперь, коли всхочетъ къ мужу своему ѣхати, а мы ей не боронимъ.—А далѣ говорилъ еси намъ: што есмо вказывали къ брату и тьстю нашому маршалкомъ нашимъ Станиславомъ Петрашковичемъ о Стефанѣ, воеводѣ волошскомъ, што намъ щкоды немалыи починилъ. И братъ нашъ всказывалъ къ намъ, штожъ о томъ дѣлѣ шлетъ къ Стефану воеводѣ своего посла Михаила Васильевича, абыхмо тому послу дали путь черезъ нашу землю до Стефана, а оттолѣ и зася до его земли и Стефана воеводы послу потомужъ дали путь черезъ нашу землю до его земли. И мы его послу и Стефана воеводину послу даемъ путь черезъ нашу землю тамъ и зася.– А што есте Борисъ и Андрѣй говорили намъ отъ брата и тьстя нашего, великого князя, о иныи многии дѣла, ино мы, ажъ Богъ дасть, шлемъ до брата и тьстя нашего своихъ пословъ и о вси тыи дѣла брату, тьстю нашому, отвѣтъ вчинимъ.

№ 41.

1496, января 23. Посылка отъ великаго князя Ивана Васильевича гонцомъ Третьяка Долматова къ великому князю Александру Казимiровичу *о томъ, чтобы турецкаго посла, котораго изъ Кiева воротили назадъ, пропустили къ великому князю въ Москву* (Стр. 523—529).

Лѣта 7004, генваря, послалъ князь велики изъ Новагорода Третьяка Долматова.

А се говорити отъ великого князя великому князю Александру Литовскому Третьяку Долматову: Іоанъ, Божiею милостью государь всея Руси и великiй князь, тобѣ великому князю Александру, брату своему и зятю, велѣлъ поклонитися. — А опослѣ того поминокъ подати: Іоанъ, Божiею милостiю государь всея Руси и велики князь, тебѣ великому князю Александру поминается корабелникъ.

Да грамота подати. А се грамота: Іоанъ, Божiею милостью государь всея Руси и великiй князь Володимерскiй, и Московскiй, и Новогородцкiй, и Псковскiй, и Тѳерскiй, и Югорскiй, и Пръмскiй, и Блъгарскiй и иныхъ, брату нашому и зятю, великому князю Александру, Литовскому и Рускому и Жомоитскому и иныхъ. Послали есмя до тебя своего сына боярского Третьяка Долматова; и что учнетъ тобѣ отъ насъ говорити, и ты бы ему вѣрилъ, то есть наши рѣчи. Писанъ въ Великомъ Новѣгородѣ, генваря 23.

II. А опослѣ грамоты рѣчь говорити: Іоанъ, Божiею милостью государь всея Руси и велики князь, тебѣ великому князю Александру велѣлъ говорити: шолъ къ намъ нашъ посолъ исъ Перекопи отъ Менли-Гирея царя, Костянтинъ Малечкинъ, а съ нимъ шолъ къ намъ и Менли-Гиреевъ царевъ посолъ черезъ твою землю на Киевъ. Да шолъ къ намъ съ нашимъ посломъ вмѣстѣ и отъ турского посолъ, а съ нимъ шли и гости въ нашу землю. И твой намѣстникъ киевскiй тѣхъ нашихъ пословъ, моего посла и Менли-Гиреева посла, черезъ твою землю къ намъ пропустилъ; а турьского посла съ его товарыщи и зъ гостьми къ намъ не пропустилъ. — Іоанъ, Божiею милостью государь всея Руси и велики князь, велѣлъ тобѣ говорити: и ты бы, нашъ братъ, того турского посла и съ его товарыщи и зъ гостьми, которые пошли въ нашу землю, велѣлъ къ намъ отпустити, а велѣлъ бы еси ему дати пристава и проводити его по своей землѣ до нашiе земли, насъ для.

Да память Третьяку. Будетъ ему вѣсть про турского посла, будетъ его воротили съ Кiева и онъ пошолъ назадъ, и Третьяку молвити великому

№ 41. князю: осподарь нашъ, господине, велѣлъ тобѣ молвити: будутъ того посла турского воротили съ Кіева, а пошолъ назадъ, и ты бы, насъ для, послалъ за нимъ, да велѣлъ бы еси его воротити, да и отпустилъ бы еси его къ намъ, а велѣлъ бы еси его проводити по своей землѣ до нашіе земли.

Да великой княгинѣ Оленѣ отъ великого князя Третьяку поклонитись: Іоанъ, Божіею милостью государь всея Руси и великій князь, тебѣ великой княгинѣ Оленѣ, дочери своей, велѣлъ поклонитись. — Да поминокъ подати: Іоанъ, Божіею милостью государь всея Руси и велики князь, тебѣ великой княгинѣ Оленѣ, дочери своей, поминается корабелникъ.

А се грамота послана съ Третьякомъ въ Полтескъ къ пану Яну; а будетъ у Яна Полтескъ отнялся, не будетъ его въ Полотску, ино Третьяку дана другая подорожная грамота.

Янова грамота: Іоанъ, Божіею милостью государь всея Руси и великій князь Володимерскій, и Московскій, и Новогородцкій, и Псковскій, и Тферскій, и Югорьскій, и Пръмскій, и Блъгарскій и иныхъ, пану Яну Юрьевичю, намѣстнику полотцкому. Послали есмя до своего брата и зятя, великого князя Александра, своего сына боярского Василья Васильева сына Долматова гонцомъ; и ты бы послалъ съ нимъ пристава, а велѣлъ бы еси ему давати проводники и подводы до нашего брата и зятя, великого князя Александра. А писанъ въ Новѣгородѣ въ Великомъ, генваря 23.

А се подорожная грамота, ожъ Яна въ Полотску не будетъ: Іоанъ, Божіею милостью государь всея Руси и великій князь Володимерскій, и Московскій, и Новогородцкій, и Псковскій, и Тферскій, и Югорьскій, и Пръмскій, и Блъгарскій и иныхъ, въ Полтескъ, къ приказщыкомъ брата нашего и зятя, великого князя Александровымъ; также и отъ Полотска по дорозѣ, по брата нашего землѣ, по городомъ и по волостемъ, намѣстникомъ и тиуномъ и всѣмъ заказникомъ. Послали есмя до своего брата и зятя, великого князя Александра, своего сына боярского Василья Васильева сына Долматова гонцомъ; и вы бы ему давали проводники и подводы до нашего брата и зятя, великого князя Александра. А писанъ въ Великомъ Новѣгородѣ, генваря 23.

III. Отказалъ послу великого князя Третьяку: что еси правилъ посолство государю нашему, великому князю Александру, отъ брата и цтя его милости, великого князя Ивана Васильевича, о послѣ о турецкомъ, абы его милость государь нашъ того посла казалъ пропустити черезъ панство его милости доброволнѣ до брата и цтя его милости, до великого князя Ивана Васильевичя,—и его милость государь нашъ тому твоему посолству добрѣ зразумѣлъ.—Государь нашь, его милость, казалъ тебѣ повѣдати: для того тотъ посолъ не пропущенъ, иже въ тотъ чясъ до твоего государя до-

роги были замкнуты, а никого до его милости земель не пущено; а передъ тымъ николи таким послы съ Турковъ черезъ землю государя нашего не хаживали; того для государь нашъ того посла велѣлъ вернути до его государя, отколѣ приѣхалъ, абы таки послы нашихъ земль государьскихъ не пересматривали. И вжо тотъ посолъ зъ нашего государства съ Киева давно зася доѣхалъ. № 42.

№ 42.

1496, мартъ. Посольство отъ великаго князя Александра Казиміровича съ писаремъ Θедоромъ Григорьевичемъ къ великому князю Ивану Васильевичу *съ подробнымъ отвѣтомъ на посольство Бориса Кутузова и съ жалобами на пограничныя обиды* (Стр. 529—559).

I. Лѣта 7004, марта, приѣхалъ къ великому князю въ Новгородъ отъ великого князя Олександра Литовского посолъ Θедка писарь. Правилъ поклонъ, да подалъ грамоту. А се грамота:

Брату и тьстю нашему, великому князю Ивану Васильевичю, отъ Александра, Божьею милостью, великого князя Литовского. Послали есмя до тебе отъ насъ въ посолствѣ писаря нашего Θедка Григорьевича о нашихъ дѣлѣхъ; ино что онъ тобѣ будетъ отъ насъ мовити, и ты бы ему, братъ и тьсть нашь, вѣрилъ, бо то суть наши рѣчи. Писанъ въ Городнѣ, ноября 31 день, индикта 14.

II. А опослѣ грамоты рѣчь говорилъ. Посолство до великого князя Ивана Васильевича писаремъ Θедкомъ Григорьевичемъ. Александръ, Божьею милостью и великий князь Литовскій, тебѣ брату и тьстю своему, великому князю Ивану Васильевичу, велѣлъ говорити: што еси къ намъ присылалъ своихъ пословъ, Бориса Васильевича Кутузова а діака Андрѣя Майка, и въсказывалъ еси къ намъ, ажъбыхмо тобѣ брату и тьстю нашему, на чемъ слово наше молвили и какъ промежи насъ съ тобою записано, въ томъ быхмо и стояли; а дочки твоее, а нашие великой княгини къ римскому закону не нудили; а церковь быхмо ей велѣли поставити на своемъ дворѣ въ ее хоромъ на переходѣхъ; а пановъ и паней и иныхъ служебныхъ людей абыхмо къ ней приставили греческого закону, а не римского.—Александръ, Божьею милостью и велики князь, всказалъ: ино перво сего и неодинова до тебе, брата и тьстя нашего, твоими послы отказали и нашими наказывали: на чомъ есмо тобѣ, брату нашему, слово свое мол-

№ 42. вили и какъ промежи насъ съ тобою записано, на томъ и стоимъ, а изъ того не выступаемъ. А што ся тычетъ церкви, ино у во отчинѣ нашой, у великомъ князствѣ Литовскомъ, по всимъ городомъ нашимъ и по мѣстомъ, церкви закону греческого вездѣ подлѣ нашихъ дворовъ во всякомъ городѣ и въ мѣстѣ, гдѣ нашей великой княгини къ церкви ходити, а новыхъ церквей въ нашихъ листехъ не писано, абыхмо новые церкви ставили. А што пановъ и панiй и иныхъ служебныхъ людей приставили есмо къ нашой великой княгини римского закона ей на послугу, ино кого ся намъ видѣло къ нашой великой княгини приставити? которые ся къ тому годили, тыхъ есмо приставили; а вѣдьжо тымъ ее закону греческому ничего перевазы нѣтъ.—Александръ, Божьею милостью и велики князь, въсказалъ: што еси вскавывалъ до насъ о своемъ купци о Якуши, што нашъ дворянинъ Петръ Держковичь взялъ въ него въ Смоленску дватцать гривенъ серебра того для, што мы заповѣдали срибро въ иные земли зъ нашихъ земль возити,—ино мы были заповѣдали нашимъ купцомъ не возити сребра зъ нашей земли, а ни продавати никому; и слышели есмо, что наши мѣщане виленскiе повезли сребро зъ нашiе земли, и для того послали есмо за ними того нашего дворянина; и онъ вгонилъ ихъ въ Смоленску, а того купца твоего съ ними нашолъ, и тое сребро въ купца твоего взялъ, а пыталъ его, гдѣ то сребро взялъ? и онъ повѣдалъ передъ нашимъ дворяниномъ, што тое сребро купилъ въ нашого мѣщанина виленского; ино въ которого будетъ онъ вильневца купилъ тое сребро, а мы тому вильневцу велимъ ему серебро заплатити. — Александръ, Божью милостью и велики князь, въсказалъ: што еси до насъ вскавывалъ о статкохъ князей Вяземскихъ и Мезецкихъ, которой они оставили въ Смоленску и въ иныхъ мѣстехъ нашихъ въ нашихъ людей, абыхмо и тыи статки велѣли отдати; ино князи Вяземьские и Мѣзецкие наши были слуги, а зрадивши насъ присяги свои, и втекли до твоее земли, какъ то лихии' люди, а ко мнѣ бы не втекли, отъ насъ не того были заслужыли, какъ тои зрадци, аль шiи свои стратили.—Перво сего и неодинова посылали есмо до тебе, брата и тьстя нашего, нашихъ пословъ и вскавывали есмо до тебе, штожъ намъ и нашимъ подданнымъ въкраинныимъ людемъ многии кривды и шкоды подъялися съ твоее земли отъ твоихъ людей въ земляхъ, и въ водахъ, и у волостехъ, и въ грабежохъ, и въ татбахъ, и въ розбояхъ и въ иныхъ во многихъ рѣчехъ; а того не вѣдаемъ, твоимъ ли то вѣдомомъ, брата нашего, а любо безъ твоего вѣдома твои вкраинники то вчинили, земли и воды и волости наши и слугъ нашихъ много забрали черезъ старыи рубежы, и многии обиды намъ и слугамъ нашимъ съ твоее земли становятся черезъ докончанье. Самъ того, братъ нашъ, и посмотри, гораздо ль то намъ докончанье свое держишъ? — Александръ, Божью милостью и великий князь, вскавалъ:

про то и нынѣ напоминаемъ тебе, брата и тьстя нашого, ажъбы ся намъ № 42.
въ томъ отъ тебе правежливость стала: што будетъ земль и водъ и волостей нашихъ и слугъ нашихъ твои люди заграбили черезъ старые рубежи, ажъбы еси велѣлъ того всего намъ и слугамъ нашимъ отступитися; а о иныи дѣла обидные ажъбы еси прислалъ своихъ бояръ, а мы своихъ пановъ, тыми часы безъ мѣшканья; нехай бы твои бояре съ нашими паны зъѣхався, тымъ людемъ обиднымъ, всимъ татбамъ и грабежомъ и наѣздомъ и розбоемъ, право вчинили, подлѣ хресного цѣлованья, какъ межи нами въ грамотахъ въ докончалныхъ записано; нехай бы лихіи, которыи то чинили на обѣ стороны, скажнены были, а добрые бы не гинули, а докончанье бы наше межы нами право было на обѣ сторонѣ, и тымъ бы дружба прочная межи насъ не рушилась. — Александръ, Божіею милостью и великій князь, всказалъ: какъ есмо съ тобою, братомъ и тестемъ нашимъ, брали любовь и докончанье, и въ докончаніи межы насъ написано о Мезецкихъ князехъ, которые будутъ намъ служыти, тымъ дѣлница отчины своее держати въ городѣ и у волостехъ; ино тыми разы жаловали намъ слуги наши, князи Мезецкие, што братья ихъ, которые тобѣ служатъ, изъ города согнали и отчину ихъ и дѣлницу собѣ взяли, и челядь неволную и вси статки собѣ взяли. Ино самъ того, братъ нашъ, и посмотри, гораздо ль то ся дѣлаетъ мимо наше докончанье? ажъбы еси, братъ нашъ, за то велѣлъ ихъ сказнити, а отчину слугамъ нашимъ, ихъ дѣлницу въ городѣ и у волостехъ и статки, што будутъ пограбили, велѣлъ отдати. — Александръ, Божью милостью и великій князь, всказалъ: писалъ къ намъ намѣстникъ нашъ торопецкій, Зѣнко Евлашковичъ, штожъ бояринъ твой Иванъ Васильевичъ тыми часы забралъ много земли волости нашой Торопетские зъ людми, данми, и многи щкоды людемъ нашимъ починилъ, жита и яри побралъ. Ино того не вѣдаемъ, съ твоимъ ли вѣдомомъ такъ люди твои чинятъ, земли и воды наши забираютъ зъ людми и зарубываютъ, мимо наше докончанье съ тобою, черезъ старые рубежи? абы еси, братъ нашъ, намъ велѣлъ того отступитися; а которыи то чинятъ, тыхъ бы еси велѣлъ казнити, абы и впередъ того не было. — Александръ, Божьею милостью и великій князь, всказалъ: тыми часы приѣхалъ къ намъ намѣстникъ нашъ мценскій, Богданъ Сопѣжичъ, и повѣдалъ намъ, штожъ зъ Бѣлева, съ твоее земли, приходили многие люди у волости наши Мцинские и много щкоды людемъ нашимъ починили; и наши слуги, Мецняне, тыхъ людей бѣлевскихъ одново человѣка няли и прислали къ намъ; и мы того человѣка послали до тебе, брата нашего, самъ его, братъ нашъ, опытаешъ, съ кимъ будетъ ходилъ, а кто его посылалъ въ нашу землю воевати; и опытавши его, велѣлъ бы еси намъ ты щкоты оправити, какъ бы намъ того жаль не было; а тыхъ лихихъ людей, которыи то чинили будетъ, велѣлъ сказ-

№ 42. нити, а впередъ бы того не было.—Александръ, Божью милостью и великий князь, всказалъ: говорилъ намъ дворянинъ нашь Борисъ Семеновичъ: какъ люди твои взяли его во Мценьску, и тогды побрали съ нимъ многие речи, его пенязи и иные речи, и того ему ничего не отдано, отпускаючи его. И тежъ били намъ челомъ мѣщане наши смоленские, Иванъ Лучниковъ а Малецъ Матѳеевъ, штожъ люди твои много статковъ въ нихъ взяли у Вязмѣ. И мы до тебя, брата нашего, о томъ всказывали и неодинова нашими послы, ажъбы еси тому нашему дворянину Борису Семеновичю и тымъ нашимъ купцемъ статки ихъ велѣлъ поотдавати; про то и нынѣ ажъбы еси, братъ нашъ, тыхъ статки нашимъ людемъ велѣлъ поотдавати насъ дѣля. — Государь нашъ пановъ наменилъ ѣхати на рубежы на обыдные дѣла: съ Полотцка намѣстника полотцкого а пана Юрья Зиновьевича, а пана Доброгоста Нарибутовича; а съ Витебска и съ Торобца намѣстника витебского, а пана Войтиха Ивашковича, а намѣстника Торопецкого; а (съ) Смоленска намѣстника смоленского, а пана Миколая Ильинича, а околничихъ.

III. А се отвѣтъ великого князя послу великого князя Литовского Александрову, Ѳедку писарю; а отвѣчалъ ему самъ князь великій: Ѳедко! Что еси намъ которые рѣчи говорилъ отъ нашего брата и зятя, отъ великого князя Александра, и мы тѣ твои рѣчи выслушали и вразумѣли есмя гораздо; а оже дастъ Богъ о тѣхъ о всѣхъ дѣлехъ къ великому князю откажемъ своимъ посломъ.

Ѳедко! Брату и зятю нашему, великому князю Александру, отъ насъ поклонися.

А посланъ изъ Новагорода приставъ съ Ѳедкомъ до Пскова, а отъ Пьскова и до литовского рубежа, Васюкъ Хлуденевъ. А таковы ему грамоты даны:

Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси, отъ Великого Новагорода по дорозѣ до псковского рубежа, по ямомъ ямщыкомъ, а отъ псковского рубежа и до Пскова всѣмъ людемъ безъ омины, чей хто нибуди. Отпустилъ есми посла зятя своего, великого князя Александрова, Ѳедку писаря; а съ нимъ есми послалъ въ приставехъ Васюка Хлуденева. И вы бы Васюку давали на пословы кони [г]кормъ на пятеронатцатеро лошадей, коробью овса, да острамокъ сѣна. А какъ поѣдетъ ото Пскова назадъ Васюкъ къ Ноугороду, и вы бы ему давали по двѣ подводы до Новагорода, отъ яму до яму, по сей моей грамотѣ. Лѣта 7004, марта.

Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси, въ нашу отчину во Псковъ, посадникомъ псковскимъ степеннымъ и старымъ посадникомъ, и дѣтемъ посадничимъ, и бояромъ, и купцомъ, и жытьимъ и всему Пскову,

отчинѣ нашей. Отпустили есмя зятя своего посла, великого князя Александрова, Ѳедку писаря; а съ нимъ есми послалъ въ приставехъ, кому ему кормъ давати по дорозѣ, Васюка Хлуденева. И вы бы во Псковѣ тому послу велѣли дати подворье, да и кормъ бы есте ему давали доволенъ и съ медомъ, посмотря по людемъ и по конемъ, да и моему бы есте приставу Васюку велѣли давати кормъ. А какъ поѣдетъ тотъ посолъ изо Пскова, и язъ своему приставу Васюку велѣлъ съ нимъ ѣхати до Полоцкого рубежа; а вы бы, наша отчина, послали съ моимъ приставомъ съ Васюкомъ своего псковитина, а велѣли бы есте тому послу по Псковской землѣ и до Полотцкого рубежа давати кормъ доволенъ и съ медомъ, да и на кони кормъ, сѣно и овесъ; а моему бы есте приставу Васюку велѣли давати по Псковской землѣ и до Полотцкого рубежа, также и назадъ отъ Полоцкого рубежа до Новогородского рубежа, по три подводы, да и кормъ и проводника, по сей моей грамотѣ. Лѣта 7004, марта. № 43.

№ 43.

1496, мая 19. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича съ Михайломъ Еропкинымъ къ великому князю Александру Казиміровичу *о томъ, что давнишніе союзники московскаго великаго князя, Менгли-Гирей крымской и Стефанъ, воевода волошскій, желаютъ быть также въ мирѣ и союзѣ съ его зятемъ, литовскимъ великимъ княземъ; съ упреками, зачѣмъ не былъ пропущенъ черезъ Литовскую землю турецкій посолъ, и чтобы впередъ такихъ пословъ пропускали. Тайный наказъ съ Михайломъ Еропкинымъ къ великой княгинѣ Еленѣ Ивановнѣ: уговаривала бы отъ себя мужа не давать въ Литвѣ удѣла брату его Сигизмунду, потому что когда въ государствѣ будетъ много государей, то хорошаго нечего ждать: извѣстно, что не было порядка ни въ Литвѣ ни на Москвѣ, когда было по нѣсколько князей. Отвѣтъ Литовскаго великаго князя съ упреками, что хотя отъ пріязни съ Менгли-Гиреемъ и Стефаномъ воеводою не отказывается, но по сіе время отъ нихъ Литовской землѣ были только однѣ обиды* (Стр. 539—554).

I. Мѣсяца маіа 19 день, послалъ князь великій на подводахъ въ Литву Михаила Кляпика, а съ нимъ послалъ подьячего Тимоху Микулина.

А се говорити отъ великого князя великому князю Александру Литовскому Михаилу Кляпику: Іоанъ, Божіею милостью государь всеа Русіи и

№ 43. великій князь, тебѣ, брату своему и зятю, великому князю Александру, велѣлъ поклонитися. Да отъ великіе княгини поклонъ правити: Государыни наша, великая княгини Софья, тебѣ великому князю Александру, зятю своему, велѣла поклонитися.—Іоанъ, Божіею милостью государь всеа Русіи и великій князь, тебѣ великому князю Александру поминается камка. Государыни наша, великая княгини Софья, тебѣ великому князю Александру поминается камка.

А опослѣ поминокъ, грамота подати вѣрющая. А се грамота:

Іоанъ, Божіею милостію государь всея Русіи и великій князь Володимерскій, и Московскій, и Новогородскій, и Псковскій, и Тферскій, и Югорскій, и Пръмскій, и Болгарскій и иныхъ, брату и зятю нашему, великому князю Александру, Литовскому и Русъскому и Жомоитъскому и иныхъ. Послали есмя до тебя своего сына боярского Михаила Степановича; и что учнетъ тебѣ отъ насъ говорити, и ты бы ему вѣрилъ, то есть наши рѣчи. Писанъ на Москвѣ, лѣта седмь тысячь четвертаго, маіа 19 день.

II. А опослѣ грамоты рѣчь говорити: Іоанъ, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, тебѣ великому князю Александру, брату своему и зятю, велѣлъ говорити: въ нашемъ, брате, съ тобою докончаньѣ написано: другу другомъ быти, а недругу недругомъ; и Менли-Гирей, царь перекопьскій, издавна съ нами въ любви и въ докончаньѣ. И мы, памятуючи на наше съ тобою докончанье, какъ межы насъ записано, кто мнѣ другъ, тотъ бы и тебѣ другъ былъ, приказали есмя ко царю къ Менли-Гирею съ своими людми, да и съ его людми къ нему наказали, чтобы съ тобою, съ нашымъ братомъ и зятемъ, также въ миру былъ и въ докончаньѣ, какъ и съ нами, другу бы нашему другъ былъ, а недругу недругъ. И нынѣ Менли-Гирей царь съ нашымъ посломъ съ Костянтиномъ, да и съ своими послы къ намъ наказалъ, да и грамоту свою къ намъ прислалъ, что съ тобою хочетъ въ миру быти и въ докончаньѣ; и ты бы, нашь братъ, съ Менли-Гиреемъ со царемъ былъ въ миру и въ докончаньѣ, чтобы тебѣ, брату нашему, Менли-Гирей царь таковъ же былъ, какъ и намъ: другу бы нашему другъ былъ, а недругу недругъ.—Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: хотимъ къ Менли-Гирею ко царю отпустити пословъ его, которые нынѣ у насъ сдѣсе, да и своего посла хотимъ къ нему послати. И ты бы, брате, тѣмъ нашымъ посломъ далъ путь черезъ свою землю, и листъ свой и пристава; а велѣлъ бы еси ихъ по своей землѣ проводити на Дбрянскъ и до Киева и до Черкасець; а отъ Черкасець велѣлъ бы еси ихъ проводити до перевоза, до Тавани, коньми ли пойдутъ, водою ли пойдутъ, чтобы имъ отъ твоихъ людей лиха не было никоторого. Также и отъ Менли-Гирея отъ царя поѣдетъ къ намъ нашь посолъ, да и

№ 43.

Менли-Гиреевъ посолъ; и ты бы, брате, приказалъ, а велѣлъ бы еси ихъ по своей землѣ пропустити, и пристава дати, и проводити ихъ до нашые земли; а то бы еси, нашь, братъ, учинилъ насъ для. А которые купци оттолѣ поѣдутъ съ ними, или опроче ихъ въ нашы земли, и ты бы, брате, купцомъ по своей землѣ пути не велѣлъ затворяти, велѣлъ бы еси ихъ пропускати въ наши земли.—Государь нашь велѣлъ тебѣ говорити: Стефанъ, воевода волошскій, съ нами въ свойствѣ и въ одиначствѣ; и мы посылали къ нему посла своего Тимоѳея Петровича Замытцкого, объявляючи то, что мы съ тобою, съ своимъ братомъ, въ любви и въ доконъчаньѣ и въ свойствѣ есмя съ тобою учинилися. И Стефанъ воевода нынѣ наказалъ къ намъ съ нашымъ посломъ да и съ своимъ посломъ, чтобы ему съ тобою, съ нашымъ братомъ, быти въ миру и въ докончяньѣ. И мы и напередъ сего къ тебѣ, къ своему брату, наказывали, что есмя Стефаномъ съ воеводою еще при отцѣ твоемъ при королѣ въ свойствѣ и въ одиначствѣ; и тебѣ бы, брату нашему, Стефанъ воевода таковъ же былъ, какъ и намъ, другу бы нашему другъ былъ, а недругу недругъ. И мы и нынѣ къ тебѣ наказываемъ, памятуючи на свое докончанье, какъ межы насъ съ тобою записано, и хотимъ того, кто намъ другъ, тотъ бы и тебѣ былъ другъ. И ты бы, брате, нынѣ съ Стефаномъ съ воеводою былъ въ миру и въ докончяньѣ, а Стефанъ бы воевода тебѣ таковъ же былъ, какъ и намъ, другу бы нашему другъ былъ, а недругу недругъ.—Государь нашь велѣлъ тебѣ говорити: приказывалъ есми къ тебѣ съ своимъ діакомъ съ Ондреемъ съ Майкомъ, чтобы еси далъ путь нашему послу Михайлу Васильевичю Кутузову черезъ свою землю до Волохъ, также и отъ Волохъ Стефанову воеводину послу до насъ; и ты къ намъ и отказалъ съ нашимъ діакомъ съ Ондрѣемъ, что если далъ путь тѣмъ нашымъ посломъ черезъ свою землю. И мы нынѣ шлемъ до Стефана, воеводы волошского, своего посла Ивана Ивановича Ощерина; и ты бы тому нашему послу далъ путь и пристава чрезъ свою землю, до Стефана, воеводы волошского; также кого къ намъ пошлетъ Стефанъ, воевода волошскій, своего посла съ нашимъ посломъ, или опроче нашего посла, и ты бы Стефанову послу далъ путь черезъ свою землю до нашіе земли.—Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: шолъ къ намъ съ нашими послы, съ Костянтиномъ да съ Менли-Гиреевымъ посломъ вмѣстѣ, турского салтана посолъ, да и сына его изъ Каѳы на Киевъ, а съ нимъ шли и гости въ нашу землю; и твой намѣстникъ киевскій моего посла и Менли-Гиреева посла черезъ твою землю къ намъ пропустилъ, а турского посла съ его товарищы и зъ гостми къ намъ не пропустилъ. И мы къ тебѣ о томъ посылали своего сына боярского Третьяка Долматова, чтобы еси того посла и съ его товарыщы и зъ гостми къ намъ велѣлъ пропустити. И ты къ

№ 43. намъ отказалъ съ Третьякомъ, что того для тотъ посолъ не пропущенъ: о тѣ чясы до насъ дороги были заповѣданы, никого до нашихъ земль не пропущали; а передъ тѣмъ такіе послы николи съ Турковъ черезъ твою землю не хажывали; и ты того дѣля того посла оттолѣ велѣлъ вернути до его государя, отколѣ приѣхалъ, чтобы такіе послы твоихъ земль не пересматривали.—Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: ино, брате, нашъ посолъ Костянтинъ и Менли-Гиреевъ посолъ съ нимъ же вмѣстѣ были; ино тѣ пропущены, а тотъ не пропущенъ. А у отца у твоего, у короля, отъ турского многіе послы бывали, да и гости многіе ходили въ вашу землю да и въ нашу землю безъ всякихъ зацѣпокъ; да и нынѣ въ твою землю изъ турского земли, а изъ твоей земли въ турскую землю гости ходятъ; и ты, брате, самъ и положь на своемъ разумѣ: мы съ тобою въ любви и въ докончяньѣ и въ крестномъ цѣлованьѣ и въ свойствѣ, а ты ко мнѣ пословъ и гостей не пропускаешъ; ино которое добро другу и недругу слышети? И намъ, брате, того нынѣ велми жаль стало, что еси того посла къ намъ не пропустилъ, да и гостемъ еси въ нашу землю путь затворилъ.—Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: и коли, брате, того еси посла турского вернулъ и неволею поѣхалъ назадъ, ино то уже у насъ какъ и былъ; и намъ, брате, нынѣ къ турскому нелзе пословъ своихъ послати, заньже, брате, изъ нашыхъ земль изъдавна хадятъ нашы гости въ турского земли и въ иные земли; да учалася нашымъ гостемъ въ турского земляхъ сила чинити, и мы своихъ гостей въ его земли не отпускали; и онъ къ намъ нынѣ о томъ былъ и послалъ своего посла, которого еси вернулъ, чтобы межъ насъ послы и гости нашы ходили; и мы нынѣ къ турскому да и къ его сыну въ Каѳу шлемъ своихъ пословъ. — Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: и ты бы, брате, насъ для, тѣмъ нашымъ посломъ далъ путь и пристава черезъ свою землю на Дбрянескъ, да на Кіевъ и на Черкасци, а велѣлъ бы еси ихъ проводити до перевоза, до Тавани, конми ли пойдутъ, водою ли пойдутъ. А пойдутъ тѣ мои послы отъ Киева на Волохи, и ты бы велѣлъ ихъ проводити по своей землѣ, насъ для, до волошскіе граници, чтобы имъ отъ твоихъ людей лиха не было никоторого. Также и назадъ оттолѣ поѣдутъ къ намъ тѣ нашы послы на Киевъ и на Волошскую землю, и кого къ намъ съ ними пошлетъ турской, или сынъ его, своихъ пословъ, и которые съ ними пойдутъ гости въ нашу землю, и ты бы, брате, тѣхъ нашыхъ пословъ и турскихъ пословъ и гостей велѣлъ къ намъ пропустити безъ всякихъ зацѣпокъ, и пристава бы еси тѣмъ нашымъ посломъ велѣлъ дати по своей землѣ до нашые земли, а то бы еси учинилъ насъ для. А и впередъ бы еси посломъ и гостемъ, отколѣ пойдутъ въ нашы земли, пути по своей землѣ не велѣлъ затворяти.

III. Память Михаилу Кляпику. Просити ему у великого князя великого князя послу да и Менли-Гирееву послу, которые нынѣ пойдутъ въ Перекопь, да и исъ Перекопи пойдутъ князя великого посолъ, да и Менли-Гиреевы послы, да и гости, и ему просити имъ листа оттвореного. Также которые послы великого князя придутъ къ турскому да и къ сыну его, да и назадъ пойдутъ великого князя послы, и съ ними пойдутъ турского послы да и сына его, да и гости, на Киевъ ли, на Волохи ли, и Кляпику просити имъ также листа оттвореного. А о волошскомъ послѣ о Иванѣ о Ощеринѣ прислалъ бы князь велики листъ свой къ смоленскому намѣстнику, чтобы ему далъ пристава. № 43.

Память Михаилу. Въспросити ему великіе княгини Олены: пріѣхалъ ли тотъ человѣкъ, которого посылалъ князь великій о великого князя послѣ о Өедцѣ, и о дацкого короля послѣ къ своему брату къ Олбрехту, и привезъ ли отъ Өедца грамоту? И будеть привезъ, и княгини бы великая прислала ту грамоту къ великому князю.

Память Михаилу. Въ докончаньѣ написано: а посломъ нашымъ по нашымъ землямъ путь чистъ, на обѣ стороны, безъ всякихъ зацѣпокъ.

IV. А се говорити Михаилу Кляпику отъ великого князя великой княгинѣ Оленѣ:

Отецъ твой, госпоже, Іоанъ, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, тебѣ великой княгинѣ Оленѣ, дочери своей, велѣлъ поклонитися.—Мати твоя, госпоже, великая княгини Софья, тебѣ великой княгинѣ Оленѣ, дочери своей, велѣла поклонитися.—Сноха твоя, госпоже, великая княгини Олена, велѣла тебѣ поклонитися.—Отецъ твой, госпоже, князь велики, тебѣ великой княгинѣ Оленѣ, дочери своей, поминается камка.—Мати твоя, госпоже, великая княгини тебѣ великой княгинѣ Оленѣ, дочери своей, поминается камка.

А опослѣ того грамота вѣрющая подати. А се грамота: Іоанъ, Божіею милостию государь всеа Русіи, и великій князь Володимерскій, и Московскій, и Новогородскій, и Псковскій, и Тверскій, и Югорскій, и Прьмскій, и Болгарскій и иныхъ, дочери нашей, великой княгинѣ Оленѣ. Что тебѣ отъ насъ учнетъ говорити нашъ сынъ боярской Михайло Степановичъ, и ты бы ему вѣрила: то есть нашы рѣчи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7004, маіа 19 день.

А послѣ грамоты рѣчь говорити. Отецъ твой, госпоже, велѣлъ тебѣ говорити: писала еси ко мнѣ въ своей грамотѣ, чтобы мнѣ вашего дѣла поберечи. И мы, берегучи вашего дѣла, приказывали есмя къ Менли-Гирею ко царю, чтобы съ нашимъ братомъ и зятемъ, съ великимъ княземъ Александромъ, былъ въ миру и въ докончяньѣ. И Менли-Гирей царь нынѣ ко

№ 43. мнѣ писалъ свою грамоту, хочетъ быти съ великимъ княземъ Александромъ въ миру и въ докончяньѣ. А Стефанъ, воевода волошскій, съ своимъ посломъ ко мнѣ нынѣ приказалъ же, что хочетъ быти съ великимъ княземъ Александромъ въ миру и въ докончяньѣ. И мы нынѣ къ великому князю Александру приказали, чтобы былъ со царемъ съ Менли-Гиреемъ, да и Стефаномъ воеводою въ миру и въ докончяньѣ: кто мнѣ друзи, тѣ бы были и ему друзи. Тебѣ бы то вѣдомо было. — Да велѣлъ, госпоже, отець твой тебѣ сказати: что шолъ къ нему посолъ отъ турского да и гости, и князь великій Александръ не велѣлъ ихъ пропустити. И отець твой, госпоже, велѣлъ тебѣ молвити: то ми, дочи, велми въ досаду стало, что того посла и гостей ко мнѣ не пропустилъ, да и къ великому князю, госпоже, о томъ со мною приказалъ. Да хочетъ, госпоже, отець твой къ турскому своихъ пословъ слати; и онъ, госпоже, со мною приказалъ къ великому князю о пути тѣмъ посломъ, чтобы имъ далъ путь черезъ свою землю. И отець твой, госпоже, тебѣ приказалъ, чтобы еси того поберегла, чтобы моимъ посломъ далъ къ турскому путь черезъ свою землю; также и отъ турского пойдутъ мои послы, а съ ними пойдутъ отъ турского ко мнѣ послы его да и гости, и онъ бы имъ далъ путь черезъ свою землю; того бы еси поберегла накрѣпко.

А се говорити Михайлу великой княгинѣ Оленѣ наединѣ. Первое грамота подати вѣрющая. А се грамота. Іоанъ, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, дочери нашей, великой княгинѣ Оленѣ. Что тебѣ отъ насъ учнетъ говорити нашъ сынъ боярской Михайло Степановичь Яропкинъ, и ты бы ему вѣрила; а что будетъ тебѣ съ нимъ говорити, и ты бы съ нимъ говорила незакрыто. А о чемъ ти будетъ къ намъ приказати, и ты бы съ нимъ къ намъ о всемъ наказала. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7004, маіа 19 день.

А опослѣ грамоты рѣчь говорити. Отець твой, госпоже, велѣлъ тебѣ говорити: приказывали есмя къ великому князю Александру съ своими бояры и съ иными съ своими послы, да и съ его послы къ нему наказывали о твоемъ дѣлѣ; ино все не по тому чинитца. Ино, ожъ дасть Богъ, и впередъ намъ наказывати великому князю о твоемъ дѣлѣ. А ты бы, дочи, памятовала мой наказъ, какъ есми тебѣ наказывалъ о греческомъ законѣ, да и о иныхъ дѣлехъ, о всемъ бы еси памятовала мой наказъ накрѣпко.— Отець твой, госпоже, велѣлъ тебѣ говорити: сказывалъ ми Борисъ Кутузовъ, да и Майко, да и Третьякъ Долматовъ, что еси говорила съ ними, что князь велики да и панове думають, а хотятъ Жыдимонту дать въ Литовскомъ въ великомъ княжствѣ Киевъ, да и иные городы. Ино, дочи, слыхалъ язъ, каково было нестроенье въ Литовской землѣ, коли было государей много; а и въ нашей землѣ слыхала еси, каково было нестроенье

при моемъ отцѣ; а опослѣ отца моего, каковы были дѣла и мнѣ съ братьею, надѣюся, слыхала еси, а иное и сама помнишъ; и толко Жыдимонтъ будетъ въ Литовской землѣ, ино вашему которому добру быти? И язъ приказываю то къ тебѣ того дѣля, что еси дѣтя наше, и что ся не по тому ваше дѣло почнетъ дѣлатись, и мнѣ того жаль. А захочешъ о томъ говорити съ великимъ княземъ, и ты бы говорила съ нимъ отъ себя, а не моею рѣчью, да ко мнѣ бы еси о всемъ отказала, каково ваше дѣло. № 43.

V. Отказъ Михаилу Яропкину.

Што еси намъ говорилъ отъ брата и тстя нашего, великого князя Ивана Васильевича, абыхмо дали путь его посломъ черезъ нашу землю до Менли-Гирея, царя перекопского, а до Стефана, воеводы волошьского, и до салтана турецкого и до сына его, и зася до него его посломъ и ихъ посломъ, кого они пошлютъ до великого князя, дали путь черезъ нашу землю. Ино братъ нашъ къ намъ усказываетъ о своихъ дѣлехъ; а о которыхъ нашыхъ дѣлехъ посылали есмя до брата нашего нашыхъ пословъ, что намъ и нашымъ подданнымъ многи кривды и шкоды въ земляхъ и въ водахъ отъ него подѣлалися, и братъ нашъ, великій князь, о тыхъ о всѣхъ дѣлехъ инялся къ намъ своими послы отказъ вчинити, также и до сихъ мѣстъ къ намъ о тыхъ нашыхъ дѣлехъ ничего не отказывалъ. И што братъ нашъ къ намъ всказалъ, чтожъ царь Менли-Гирей перекопскій и Стефанъ, воевода волошскій, съ нимъ въ любви и въ одиначьствѣ, а въсказали къ нему своими послы и его послы наказывали ихъ и съ нами хотятъ жытья и любви; а братъ нашъ къ намъ въсказалъ, поминая докончанье, какъ межи насъ записано, хто бы ему другъ, то бы и намъ другъ, и въсказалъ къ намъ, абыхмо со царемъ съ перекопскимъ и Стефаномъ, воеводою волошьскимъ, потомуже были въ любви и въ ласцѣ, какъ и съ нимъ братомъ нашымъ жывемъ. Ино вѣдомо брату нашему, великому князю: которыи намъ и землямъ нашымъ шкоды състалися отъ царя Менли-Гирея и отъ Стефана, воеводы волошьского, и теперь становятся. Самъ того братъ нашъ нехай посмотритъ, какіи намъ они приятели суть. А коли братъ нашъ того хочетъ, абыхмо мы были съ ними въ приязни и въ жытьи, абы намъ нашы шкоды оправили такъ, какъ бы намъ жаль не было; а и впередъ бы землямъ нашымъ шкоды не чинили, а мы съ ними приязни не отмовяемъ.

А што ся тычетъ пропущенья пословъ его черезъ нашу землю, ино о томъ и о иныхъ дѣлехъ шлемъ до брата и тъстя нашего нашыхъ пословъ безъ мѣшканья.

№ 44.

1497, январь. Грамота отъ великаго князя Александра Казиміровича къ великому князю Ивану Васильевичу *съ челобитьемъ и съ откровеннымъ объясненіемъ, почему между ними нѣтъ добраго согласія: великій князь Иванъ Васильевичъ возвратилъ бы зятю города, забранные отъ его государства и разорвалъ бы союзъ съ Татарами и волошскимъ воеводою, отъ которыхъ Литвѣ только одно раззоренье* (Стр. 555—557).

Лѣта 7005, генваря. Сю грамоту привезлъ отъ великого князя Алексѣй Семичовъ:

Брату и тьстю нашему, великому князю Ивану Васильевичу, отъ Александра, Божіею милостію великого князя Литовского и Руского и Жомоитцкого и иныхъ, челобитье. Зрозумѣли есмо о(тъ) твоей дочери, а отъ нашое великіе княгини Олены, что же ты, братъ и тесть нашъ, хочешъ вѣдати то, чего дѣля мы съ тобою жытья доброго не дръжимъ и братства по тому, какъ бы мяло межи нами быти житье и братство твердое съ тобою, братомъ и цтемъ нашимъ; хочешь того, абы о томъ тобѣ было вѣдомо. Ино надеваемся, самъ тое гораздо вѣдаешъ, что еси много нашихъ городовъ и волостей за себе забралъ, которыижъ здавна прислухали къ нашему государьству, къ великому князству Литовскому. И тежъ то ся намъ несподобаетъ, чтоже мимо насъ со иншими въ приязнь заходишъ, и пословъ своихъ посылаешъ до турецкого и до перекопского и до воложского, и къ намъ усказываешъ, абыхмо съ перекопскимъ и зъ волоскимъ были въ житьи и въ приязни: ино твои послы въ нихъ были и неоднокроть, а ихъ тежъ послы въ тебе были не одинъ разъ; а намъ и землямъ нашимъ опослѣ того отъ нихъ болшіи шкоды ся подѣяли и тепере дѣются великіи шкоды намъ отъ нихъ въ земляхъ и въ людехъ нашихъ. А въ записехъ въ нашихъ, въ докончаньехъ, межи нами съ тобою записано, чтожъ тобѣ брату нашему съ нами быти заодинъ на всякого недруга и на Татаръ; а вѣдь же въ пригоду, зъ Божіею помочью, мы можемъ быти лѣпшіи приятели тобѣ и дѣтемъ твоимъ. Такежъ, какъ есмо взяли съ тобою любовь и докончаніе и вѣчную приязнь въ томъ стоимъ, а съ того есмо не выступили и по тому правимъ; ино вжо послѣ того докончанья съ тобою, намъ отъ твоихъ людей исъ твоей земли нашымъ подданнымъ многыи кривды и шкоды състалися; того не вѣдаемъ, съ твоимъ ли то вѣданьемъ такыи кривды и шкоды дѣются нашимъ людемъ, чи ль не съ твоимъ? Про то, которыи еси нашы городы и волости забралъ за себе, абы еси намъ тыхъ

городовъ и волостей отступилъ, которыи жъ здавна прислухали къ нашему государьству; и тежъ, что отъ твоихъ людей съ твоее земли нашымъ подданнымъ кривды и шкоды сталися, то бы еси велѣлъ намъ оправити, а впередъ бы еси того чинити не велѣлъ. А коли будетъ межи нами любовь и вѣчная приязнь, подлугъ докончанья, какъ есмо съ тобою взяли, братомъ и цтемъ нашимъ, тогды неприятели наши, услышавши то, не будутъ мыслити и сягати на насъ и на земли наши, а приятели наши тому будутъ радоватися. Писанъ въ Берестьи, ноября 18 день, индик. 15.

Государю отцу моему Ивану, Божьею милостію государю всея Русіи, великому князю. Дочи твоя, великая княгини Олена, челомъ бьетъ. Послали есмя, государь, къ тебѣ Алексѣя Семичова; что ти, государь, учнетъ говорити, и ты бы ему вѣрилъ, то есть наши рѣчи.

Въ концѣ, другою рукою приписано:

«И та грамота великого князя дана Данилу».

№ 45.

1497, мартъ. Посольство отъ великаго князя Александра Казиміровича съ Зенкомъ къ великому князю Ивану Васильевичу *о томъ, что съ тѣхъ поръ, какъ заключенъ миръ, произошло множество всякихъ обидъ литовскимъ людямъ отъ московскихъ украйниковъ, и не смотря на многократныя посольства объ этомъ изъ Литвы, великій князь не далъ не только управы, но и отвѣта; и о другихъ дѣлахъ. Подробный отвѣтъ московскаго великаго князя на это посольство* (Стр. 558—567).

I. Лѣта 7005, марта, приѣхалъ къ великому князю изъ Литвы отъ великого князя Александра посолъ, Зенко.

Посолство до великого князя Ивана Васильевичя, Зенкомъ, съ Смоленска. На первей поклонъ. — Государь нашъ, великій князь Александръ, брату и цтю своему велѣлъ говорити: перво сего слали есмо до тебе, брата нашего, пословъ нашихъ многкроть о нашыхъ обидныхъ дѣлехъ, и въсказали есмо къ тобѣ, чтожъ намъ и нашимъ слугамъ, людемъ нашымъ въкраиннымъ, многии шкоды състалися въ земляхъ и въ водахъ и въ грабежохъ съ твоее земли отъ твоихъ людей.—Александръ, Божьею милостію великій князь, въсказалъ: такежъ слали есмо до тебе писаря нашего Ѳедка Григоріевичя о тыхъ жо нашыхъ обидныхъ дѣлехъ и о поправленью границъ старыхъ подлѣ докончаніа, и списки всѣхъ тыхъ дѣлъ и шкодъ нашыхъ подданныхъ къ тобѣ есмо посылали, и въсказали есмо до тобе, брата

№ 45. нашего, напоминая тобѣ, абы еси земль и водъ нашыхъ велѣлъ намъ поступитися; а што кривды и шкоды подѣланы нашимъ подданнымъ, то бы еси велѣлъ намъ оправити. — И ты, братъ нашъ, писареиъ нашимъ Өедкомъ къ намъ отказалъ, ижъ мѣлъ еси о всѣхъ тыхъ дѣлехъ къ намъ съ своими послы отказъ вчинити; и послѣ того присылалъ еси къ намъ неоднокроть пословъ своихъ о иныхъ своихъ дѣлехъ, а о тыхъ нашыхъ дѣлехъ къ намъ еси ничего не отказалъ, а въ томъ намъ и нашимъ слугамъ, людемъ нашимъ въкраиннымъ, многии шкоды подѣлалися съ твоеѣ земли; и ещо какъ есмо не взяли докончанія съ тобою, братомъ и цтемъ нашимъ, тогды еще многие кривды и шкоды намъ сталися; и вже пакъ послѣ и докончянія и послѣ пословъ нашихъ, которыижъ есмо въ тебе мѣли, многіи кривды намъ и нашимъ подданнымъ подѣланы съ твоеѣ земли отъ твоихъ людей въ земляхъ и въ водахъ и въ грабежохъ.—Александръ, Божьею милостію великій князь, въсказалъ: про то и нынѣ напоминаемъ тебе, брата нашего, ажъбы еси намъ и слугамъ нашимъ земль и водъ и людей нашихъ, которыижъ забраны, велѣлъ отступитися, абы ся тымъ межи насъ дружба прочная не рушила, и вжо бы еси о всѣхъ тыхъ дѣлехъ нашихъ къ намъ отказалъ чересъ нашего посла, какъ же и перво сего рекъ еси о тыхъ нашихъ дѣлехъ къ намъ отказати.—Александръ, Божьею милостію великій князь, въсказалъ: повѣдаемъ тобѣ: тыми разы прислалъ къ намъ пословъ своихъ куберинаторъ свейскій, и въсказалъ къ намъ, жедая насъ, абыхмо ся межи васъ вложили и до тебе быхмо ся причинили, до брата и цтя нашего, ажъбы ты съ ними перемирье вдѣлалъ на полгода, або на годъ; ино какъ будетъ воля твоя съ ними тое перемирье вдѣлати, абы еси къ намъ о томъ отказалъ, абыхмо мы волю твою къ нимъ отказали. — Такежъ писали и присылали къ намъ мѣщане зъ Любку, штожъ тыми разы ихъ купци съ товары въ твоей земли, и ты деи ихъ велѣлъ повъздержати, а не велѣлъ деи еси ихъ съ своее земли выпустити; они писали къ намъ, жедая насъ, абыхмо ся въ той речи до тебе причинили: ино мы тебе, брата и цтя нашего, жедаемъ, абы еси тыхъ купцовъ ихъ и зъ ихъ товары съ своее земли велѣлъ отпустити, а то бы еси вдѣлалъ насъ деля.

А потомъ маетъ подати списки о обидныхъ дѣлехъ.—Александръ, Божьею милостію и великій князь, въсказалъ: били намъ чоломъ слуги наши бояре смоленскіи, которыи были поиманы въ Мѣзецку а въ Серпейску, и сѣдѣли въ твоей землѣ въ нятствѣ; и какъ есмо до тебе, брата нашего, посылали нашихъ пословъ великихъ, пана Петра Яновича, воеводу троцкого, маршалка земского, а пана Станислава Яновича, старосту жомоитского, о любви и о докончаньи, и о тыхъ нашихъ людехъ поиманыхъ вказывали, абы еси ихъ къ намъ отпустилъ, и ты былъ и нялся тыхъ нашихъ людей

№ 45.

къ намъ отпустити со всѣми ихъ състатки; и люди наши къ намъ еси отпустилъ, а статки ихъ и теперь тамъ. И мы перво сего до тебе, брата нашего, и неодинова нашими послы наказывали, ажъбы еси тымъ нашимъ слугамъ ихъ статки, кони и зброи велѣлъ поотдовати; про то и нынѣ жадаемъ тебе, брата нашего, ажъбы еси тѣмъ нашимъ слугамъ велѣлъ ихъ статки кони и зброи поотдавати, насъ деля.—Александръ, Божіею милостію великій князь, всказалъ: жаловали наши купцы, мѣщане смоленскіи, и иныи наши торговые люди, которые ѣздятъ до Москвы съ товары черезъ Вязму, штожъ деи на нихъ у Вязмѣ твои мытники мыто и иныи пошлины берутъ; а здавна наши купци за великого князя Витоѳта и за Жикгимонта и за отца нашего, короля его милости, у Вязмѣ мыта и пошлинъ не давали; а и въ докончаньи межы насъ съ тобою, братомъ нашимъ, записано, што намъ по нашимъ землямъ нигдѣ новыхъ мытъ и пошлинъ не вставливати. И ты бы, братъ нашъ, къ намъ отказалъ: коли въсхочешъ новое мыто и пошлины тамъ мѣти, и мы потомужъ по нашимъ городомъ новыи мыта и пошлины будемъ въставливати, гдѣ здавна не бывали.

II. А се отвѣтъ великого князя послу великого князя Александрову Зенкѣ; а отвѣчялъ ему діакъ великого князя Ѳеодоръ Курицинъ.—Іоанъ, Божіею милостію государь всея Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: что еси намъ говорилъ отъ нашего брата и зятя, отъ великого князя Александра, что присылалъ до насъ писаря своего Ѳедка о землякъ и о водахъ и о иныхъ обидныхъ дѣлехъ, и мы о тѣхъ дѣлехъ ялися къ великому князю отказати своимъ посломъ, да къ нему есмя не посылывали, а нынѣча ты отъ него намъ о тыхъ жо дѣлехъ говорилъ. Ино мы, ожъ дастъ Богъ, о тѣхъ о всѣхъ дѣлехъ къ брату своему, къ великому князю, шлемъ своего.— Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: а что еси намъ говорилъ отъ великого князя, что присылалъ къ нему пословъ своихъ губернаторъ свейской о томъ, чтобы намъ взяти съ нимъ перемирье, и какъ будетъ наша воля на то, и намъ бы къ нему отказати. — Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: ино напередъ сего свейскіе господареве и воеводы ихъ и Свейская земля присылали о перемирьехъ и о иныхъ делехъ въ нашу отчину, въ Велики Новгородъ, къ нашымъ намѣстникомъ и къ нашей отчинѣ, къ Великому Новугороду, и они съ ними имали перемирье; а и нынѣ свейской воевода и Свейская земля пришлютъ въ нашу отчину въ Велики Новгородъ къ нашымъ намѣстникомъ и къ нашей отчинѣ, Великому Новугороду, бити челомъ о перемирьѣ, и наши намѣстники новогородцкіе и наша отчина Велики Новгородъ емлютъ съ ними перемиріе, какъ будетъ пригожъ по тому, какъ бывало у нихъ напередъ того. — Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: а что еси намъ говорилъ отъ вели-

№ 45. кого князя, что писали и присылали къ нему мѣщане изъ Любка о своихъ купцѣхъ, которые купцы ихъ поиманы въ нашей отчинѣ, въ Великомъ Новѣгородѣ, и намъ бы, для брата своего и зятя, тѣхъ купцовъ велѣти отпустити: ино Любокъ и семьдесять городовъ и три съ нашыми намѣстники съ новогородцкими и съ нашею отчиною, съ Великимъ Новымъгородомъ, въ перемирьѣ и въ крестномъ цѣлованьѣ, и въ тѣхъ городѣхъ Нѣмцы черезъ крестное цѣлованье и черезъ перемирные грамоты нашимъ людемъ много лиха и убытковъ починили, и наши намѣстники новогородцкіе тѣхъ купцовъ въ тѣхъ дѣлехъ поимали. А нынѣ, коли зять нашъ у насъ проситъ тѣхъ купцовъ, и мы, для его, велимъ тѣхъ купцовъ отпустити.—Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: а что еси намъ говорилъ отъ великого князя о сътаткѣхъ бояръ смоленскихъ, которые у насъ были въ нятствѣ, и мы неодинова отказывали великому князю, что въ наше нежытье межъ нашыми людми на обѣ стороны много тово было; ино кто гдѣ что взялъ, какъ то сыскивати? — А что еси намъ говорилъ о Мѣзецкихъ князехъ, о князѣ Петрѣ и о князѣ Θеодорѣ, будто нашъ слуга князь Семенъ Воротынской посылалъ на нихъ своихъ людей, и они, пограбивъ ихъ, и съ вотчины сослали; а братья ихъ, князь Семенъ и князь Михайло Романовичи и князь Василей Говдыревской будто у нихъ въ Мезецку отчину ихъ и долницы держатъ за собою: ино мы и напередъ сего своимъ слугамъ, князю Семену и князю Михайлу и князю Василью Говдыревскому, не велѣли у нихъ въ ихъ отчины въ ихъ долници въ Мезецку въступатися ни во что; а и нынѣ тѣ бы князи, князь Петръ и князь Θеодоръ, вѣдали свою отчину въ Мезецку, долници свои, по тому, какъ межы насъ написано въ нашемъ докончанiѣ; а мы своимъ слугамъ, Мезецкимъ княземъ, накажемъ, не велимъ у нихъ имъ въ ихъ долници вступатися ни во что.—А что еси намъ говорилъ о князѣ о Петрѣ о Мезецкомъ, будто купилъ у дяди у своего, у князя у Ивана у Ондреевича, треть въ Мезецку, и съ тое трети его согнали,—и мы и напередъ сего о той трети къ великому князю отказали, что Мезческъ былъ весь нашъ; а которые князи Мезецкіе служатъ великому князю Александру, ино имъ написано въ докончанiѣ вѣдати вотчины свои долници; а о князѣ Петрѣ написано же, что ему вѣдати своя отчина, долница своя; а что неписано въ докончанiѣ, ино то все наше; а тою третью княжою Ивановою пожаловали есмя слугу своего князя Михайла Романовича Мезецкого.—А о грабежехъ и о иныхъ дѣлехъ великому князю жалуются его князи на нашихъ князей, а наши князи намъ жалуются на его князей и на его украинниковъ: и мы къ своимъ слугамъ, ко княземъ къ Воротынскимъ и къ Одоевскимъ и къ Бѣлевскимъ и къ Мезецкимъ пошлемъ, чтобы на свои люди дали судъ и управу; а которые будутъ ихъ люди лихо учинили, и они бы лихихъ казнили, а взятое бы ве-

лѣли отдати. А князь бы велики приказалъ своимъ княземъ и своимъ украинникомъ, велѣлъ бы имъ дати судъ и управу на свои люди нашимъ княземъ; а не вдадуть суда и управы на свои люди, и мы, по нашему докончанію, пошлемъ на нихъ своихъ судей, и они тому на обѣ стороны управу учинятъ.—А что которые иные жалобы на нашихъ людей великого князя людемъ, а нашы люди намъ челомъ бьютъ на великого князя людей, а сказываютъ себѣ обиды великіе отъ великого князя людей: и намѣстники наши и волостели, по нашему докончанію, съѣхався, да тѣмъ дѣломъ управу учинятъ. А мы, какъ напередъ сего намѣстникомъ своимъ и волостелемъ наказывали, такъ и нынѣ накажемъ, чтобы давали судъ и управу по тому, какъ межи насъ написано въ нашемъ докончаньѣ; а князь бы велики наказалъ своимъ намѣстникомъ и волостелемъ, чтобы нашимъ обиднымъ людемъ давали судъ и управу, по нашему докончанію. — Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: что еси намъ говорилъ отъ великого князя, что на его купцѣхъ на Смолнянехъ и на иныхъ торговыхъ людехъ, которые ѣздятъ къ Москвѣ, въ Вязмѣ емлютъ мыто и иные пошлины; а издавна на нихъ въ Вязмѣ мыта ни иныхъ пошлинъ не имывали; а въ докончаньѣ межи насъ будто записано, что новыхъ мытовъ и пошлинъ не въставливати.—Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: ино въ Вязмѣ старое мыто, а не новое. А съ Смолнянъ, сказываютъ, и при князехъ мыто и иные пошлины имали; а съ иныхъ съ которыхъ съ торговыхъ людей съ литовскихъ будутъ не имали, ино Вяземскіе князи служили великимъ княземъ литовскимъ, и они будутъ не велѣли на комъ мыта и пошлины имати, то они вѣдали. А нынѣча Вязма отчина наша; а наши мытчики емлютъ мытъ и иные пошлины на Смолнянехъ и на иныхъ на торговыхъ людехъ на литовскихъ потомужъ, какъ и съ иныхъ людей съ торговыхъ. А по великого князя землямъ по городамъ на нашихъ купцѣхъ вездѣ мыта емлютъ и пошлины.

№ 46.

1497, іюня 13. Посольство отъ великаго князя Александра Казиміровича съ писаремъ Иваномъ Сопѣгою къ великому князю Ивану Васильевичу *съ приглашеніемъ, на основаніи договора, оказать помощь противъ Турокъ и Татаръ, которые намѣреваются напасть на Литовскія владѣнія, и съ жалобами на пограничные наѣзды князя Дмитрія Воротынскаго.— Отвѣтъ великаго князя* (Стр. 568—574).

I. Лѣта 7005, июня 13 день, приѣхалъ къ великому князю отъ вели-

№ 46. кого князя Александра Литовского посолъ его, писарь Ивашко Сопѣгинъ, и правилъ великому князю отъ великого князя Александра поклонъ. А опослѣ поклона грамоту вѣрющую подалъ. А се грамота:

Брату и цтю нашему, великому князю Ивану Васильевичю, отъ Александра, Божіею милостью великого князя Литовского. Послали есмя до тебя съ нашыми рѣчми писаря нашего Ивашка Сопѣжича; ино что будетъ тебѣ отъ насъ молвити, и ты бы ему вѣрилъ, бо то суть наши рѣчи. Писанъ у Вилни, мая 10 день, индик. 15.

II. А опослѣ грамоты рѣчь говорилъ. Посолство къ великому князю Ивану Васильевичю. Напервое поклонъ. Государь нашъ Александръ, Божіею милостью великій князь Литовскій, Рускій, Жомоитскій и иныхъ, къ тобѣ, брату и цтю своему, всказалъ: тыми разы дошли до насъ слухи, ижъ поганство моцно ся збираютъ и хотятъ землямъ нашимъ шкоды чинити. Ино вѣдомо тебѣ, что межи насъ съ тобою, братомъ нашимъ, въ докончаніи записано, што быти тебѣ съ нами на всякого нашого непріятеля и на поганство заодинъ, и тыми разы сами своею головою тягнемъ напротиву тымъ неприятелемъ нашимъ отпоръ чинити тому поганству. И ты бы, братъ нашъ, подлѣ нашего съ тобою докончанья и крестного цѣлованья, напротивъ тыхъ нашихъ неприятелей противу поганства помочь намъ вчинилъ. — Александръ, Божіею милостью великій князь, всказалъ: што перво сего отецъ нашъ, король, его милость, подавалъ былъ князю Ивану Одоевскому, а потомъ дѣтемъ его князю Михаилу а князю Ѳеодору, коли его милости служили, села Смоленского повѣту, на имя Мѣстилово, а Кцинь, а Хвостовичи, и по смерти князя Михайловѣ и по князѣ Ѳеодоровѣ, пожаловали есмо тыми селци слугу нашего, князя Семена Ивановича, и онъ тамъ послалъ своихъ намѣстниковъ. И тыми разы прислалъ къ намъ князь Семенъ, жалуючи, чтожъ князь Дмитрей Воротынскій, наславши слугъ своихъ на тыи села, намѣстниковъ его поималъ и къ собѣ свелъ головами, а люди побили и пограбили, а иныхъ зъ жонами и зъ дѣтми и со всѣми ихъ състатки къ собѣ свелъ. Ино самъ того, братъ нашъ, и посмотри, гораздо ли ся то дѣетъ, что тыи князи Воротынскіи такіи грабежи и наѣзды намъ чинятъ, безъ всякого права люди имаютъ и головами ведутъ и зъ жонами и зъ дѣтми и съ ихъ статки? И ты бы, братъ нашъ, велѣлъ то имъ намъ оправити, подлѣ нашего съ тобою докончанія и крестного цѣлованія такъ, какъ бы намъ того жаль не было; а ихъ бы еси велѣлъ за то сказнити, абы впередъ того не чинили.

А потомъ въспомятути, которыи ся кривды и шкоды подѣяли граничникомъ.

И князь велики выслалъ къ нему діаковъ своихъ, Өеодора Курицина да Ондрѣя Майка, а велѣлъ его въспросити. И Өеодоръ говорилъ: №. 46.

Государь нашъ, князь велики, велѣлъ тобя въспросити: говорилъ еси намъ отъ нашего брата, отъ великого князя Александра, чтобы намъ ему помочь дати противу поганства: ино противу которого поганства помочи у насъ князь велики проситъ?

И онъ говорилъ: пришла ко государю нашему вѣсть дополна, что Турки идутъ на государя нашего землю, а сказываютъ, что конныхъ перевезлися Дунай шестьдесятъ тысячь, а иные въ кораблѣхъ и въ катаргахъ многие люди пришли въ Бѣлъгородъ; также и Татарове Перекопскіе, или Ординскіе, Заволскіе орды, однова почнутъ имъ же пособляти; и государь нашъ хочетъ противъ ихъ стати поспол съ своимъ братомъ, съ полскимъ королемъ съ Олбрехтомъ. А угорскому королю, брату ихъ, нелзѣ съ ними стати поспол того дѣля, что взялъ съ Турки перемирье на шесть лѣтъ; и онъ прислалъ къ брату къ своему, къ полскому королю, на помочь одиннатцать тысячь рати своей: семь тысячь Угровъ, а четыре тысячи Чеховъ.

И діаки въспросили: на которые мѣста чаютъ Туркомъ прити? И онъ молвилъ: то еще невѣдомо; а королю полскому стояти въ Каменцѣ, а государю нашему въ Лутцку въ Великомъ, а отвѣдывати про то поганство, куда пойдутъ, на полского ли короля землю, или на государя нашего землю на которое мѣсто, или хъ Киеву, и имъ стати противу ихъ.

И діаки въспросили его: отъ кого пришла вѣсть къ великому князю, что дополна Турки идутъ?

И онъ сказалъ, что пришла вѣсть отъ короля отъ полского; а посылалъ король къ турскому посла своего, Стрижевскимъ зовутъ, о перемирьѣ, занже было ему съ нимъ перемирье на три годы; и нынѣ сесь Великъ день срокъ пришолъ перемирью; и турской того королева посла отпустилъ, а перемирья съ нимъ не взялъ. И тотъ посолъ сказываетъ, что передъ нимъ Турки Дунай возилися, а идутъ къ Бѣлугороду.

А про волошского діаки въспросили его отъ себя: съ нимъ ли станетъ противу Турковъ, или съ Турки? занже и вамъ вѣдомо, что воевода въ турского воли.

И онъ сказалъ, что волошской присылалъ ко государю нашему о любви и о докончанiѣ своихъ пословъ, и онъ меня сюды отпустилъ; а къ волошскому послалъ своихъ пословъ, Войтеха Кучюковича, моршалку своего, да Өедку Гаврилова, о любви и о докончаньи по тому, какъ было за великого князя Витовта и за Петра, воеводу волошского; а надѣемся, что и волошской станетъ со государи съ нашими противу Турковъ.

№ 47. III. А се отвѣтъ великого князя послу великого князя Александрову, писарю Ивашку Сопѣгину: Іоанъ, Божіею милостью государь всея Руси и велики князь, велѣлъ тобѣ говорити: говорилъ еси намъ отъ нашего брата и зятя, отъ великого князя Александра, что дошли до него слухи, чтожъ поганство мочно збираютца, а хотятъ землямъ его шкоды чинити; и намъ бы, по нашему съ нимъ докончанію, противу поганства помочь ему учинити.—Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: ино мы, какъ на чемъ молвили своему брату, великому князю Александру, и какъ межи насъ въ докончаніѣ записано, по тому ему хотимъ и правити, а шлемъ къ нему о томъ дѣлѣ своего.—Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: а что еси намъ говорилъ отъ великого князя на нашего слугу на князя на Дмитрея на Воротынского, что наславшы слугъ своихъ на Мѣстиловъ, а на Кцынъ, а на Хвостовичи, да княжыхъ Семеновыхъ княжа Иванова сына Можайского людей съ тѣхъ волостей сослалъ, а иныхъ свелъ; и нашъ слуга князь Дмитрей намъ билъ челомъ, а сказываетъ, что на тѣ его волости князь Семенъ наслалъ своихъ людей, да княжыхъ Дмитреевыхъ людей съ тѣхъ его волостей сослалъ. А тѣ волости, сказываетъ князь Дмитрей, издавна его, а къ намъ пріѣхалъ служити ещо при отцѣ великого князя, при королѣ, а тѣ волости за нимъ; и онъ, сказываетъ, велѣлъ сослати съ тѣхъ своихъ волостей княжихъ Семеновыхъ людей, а иныхъ велѣлъ свести; а тѣ волости нашего слуги, княжи Дмитреевы. И князь бы велики самъ тому и поразумѣлъ, гораздо ли такъ дѣлается, что нашихъ слугъ волости даетъ своимъ слугамъ и велитъ наѣзжати? И князь бы великий впередъ у нашихъ князей въ ихъ земли и воды, также и у иныхъ нашихъ украинниковъ въ земли и въ воды не велѣлъ въступатися.

№ 47.

1497, іюля 29. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича съ Дмитріемъ Загрязскимъ къ великому князю Александру Казиміровичу, *въ отвѣтъ на посольство Сопѣги, чтобы указали то мѣсто, гдѣ ожидаютъ нападенія Турокъ на литовскія владѣнія, и съ жалобами на обиды отъ литовскихъ подданныхъ Рязанскому Великому Княженію* (Стр. 575—579).

Послалъ князь велики въ Литву къ великому князю Александру Дмитрея Загрязского. А поѣхалъ съ Москвы іюля 29.

А се говорити отъ великого князя великому князю Александру Литов-

скому Дмитрею Загрязскому: Іоанъ, Божіею милостью государь всея Руси № 47. и велики князь, тебѣ, брату своему и зятю, великому князю Александру, велѣлъ поклонитися. Да отъ великіе княгини поклонъ правити: государыни наша, великая княгини Софья, тебѣ великому князю Александру, зятю своему, велѣла поклонитися. Іоанъ, Божіею милостью государь всея Руси и велики князь, тебѣ великому князю Александру поминаетца карабелникъ. Государыни наша, великая княгини Софья, тебѣ великому князю Александру поминаетца карабелникъ.

А опослѣ поминковъ грамота подати вѣрющая. А се грамота:

Іоанъ, Божіею милостью государь всея Руси и велики князь Володимерскій, и Московскій, и Новогородцкій, и Псковскій, и Тферскій, и Югорскій, и Пермьскій, и Болгарскій и иныхъ, брату нашему и зятю, великому князю Александру, Литовскому и Рускому и Жомоитскому и иныхъ. Послали есмя до тебя своего сына боярского Дмитрея Давидова сына Загрязского; и что учнетъ тобѣ отъ насъ говорити, и ты бы ему вѣрилъ, то есть наши рѣчи. Писанъ на Москвѣ, июня.

II. А опослѣ грамоты рѣчь говорити:

Іоанъ, Божіею милостью государь всея Руси и велики князь, тебѣ великому князю Александру велѣлъ говорити: присылалъ еси къ намъ писаря своего Ивашка Сопѣгина, и говорилъ намъ отъ тебя, что пришолъ тебѣ слухъ, чтожъ поганство мочно сбираются, а хотятъ землямъ твоимъ шкоды чинити; и намъ бы, по нашему съ тобою докончанью, противу поганства помочь тобѣ учинити.—Іоанъ, Божіею милостью государь всея Руси и велики князь, велѣлъ тобѣ говорити: и мы, какъ на чемъ тобѣ своему брату молвили, и какъ межи насъ въ докончаніѣ записано, на томъ и стоимъ, и помочь тобѣ противу поганства, ожъ дастъ Богъ, хотимъ учинити, по нашему съ тобою докончанью.—Іоанъ, Божіею милостью государь всея Руси и велики князь, велѣлъ тобѣ говорити: и ты дай намъ про то вѣдомо, какъ намъ тобѣ противу поганства помочь учинити, занже здѣсе есмя писаря твоего Ивашка въспрашивали: противу которого поганства намъ тебѣ помочь учинити? И писарь твой сказывалъ, что пришла къ тебѣ вѣсть отъ твоего брата, отъ полского короля, что Турки Дунай возятся; а то еще невѣдомо, куды пойдутъ, на твою ли землю, или на полского короля землю; и ты бы намъ про то полно отказалъ, куды пойдетъ тое поганство, на которую землю, и какъ намъ тобѣ помочь своя учинити.

А се говорити Дмитрею назавтрее, или какъ будетъ пригоже: Іоанъ, Божіею милостью государь всея Руси и велики князь, велѣлъ тобѣ говорити: билъ намъ челомъ сестричичь нашъ, князь велики Иванъ Резанской, жалу-

№ 48. ючи на твоихъ людей на Мченянъ и на Рылянъ и на Путивлянъ и на иныхъ на твоихъ украинниковъ, а сказываетъ, что его землѣ и его людемъ отъ твоихъ людей, опослѣ нашего съ тобою докончанья, много лиха починилося татбами и розбои и наѣзды и грабежи великими, колко людей до смерти побито и головами сведено и животовъ людцкихъ поимано, и колко сторожей его на полѣ перебито и переграблено и головами сведено, которые стерегутъ христьянства отъ бесерменства; а нынѣча, сегѡ лѣта о Троицинѣ дни, Мченяне и Рыляне, пришедъ, да его дѣтей боярскихъ на сторожевищѣ, на полѣ, побили и пограбили, трехъ человѣкъ до смерти убили, а иные сѣчены поутекали.—Іоанъ, Божіею милостью государь всея Руси и велики князь, велѣлъ тобѣ говорити: и ты, братъ нашъ, самъ того и посмотри, гораздо ли ся такъ дѣлаетъ отъ твоихъ людей опослѣ нашего съ тобою докончанія? И ты бы нашему сестричичю, великому князю Резанскому, въ тѣхъ дѣлѣхъ велѣлъ управу учинити, побитые головы велѣлъ бы еси поплатити, а сведеные головы велѣлъ бы еси отпустити, а взятое велѣлъ бы еси отдати и поплатити, а лихихъ велѣлъ бы еси казнити, чтобы впередъ такъ не было.

Да списки жалобные подати.

III. Память Дмитрею Загрязскому. Будетъ великая княгини Олена на пути ему близско, туды ли ѣдучи, или сюды ѣдучи назадъ, и ему къ ней ѣхати, да отъ великого князя ей поклонъ правити: Іоанъ, Божіею милостію государь всея Руси и великій князь, тебѣ великой княгинѣ Оленѣ, дочери своей, велѣлъ поклонитися. Да отъ великіе княгини поклонъ правити: мати твоя, госпоже, великая княгини Софья, тебѣ великой княгинѣ Оленѣ, дочери своей, велѣла поклонитися. Да поминокъ подати отъ великого князя карабелникъ, а отъ великіе княгини карабелникъ же. А будетъ великая княгини въ Вилнѣ, или индѣ гдѣ далече, и Дмитрею къ великой княгинѣ не ѣхати.

№ 48.

1497, августа 19. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича съ бояриномъ Петромъ Григорьевичемъ Заболотскимъ къ великому князю Александру Казиміровичу: *такъ какъ дошелъ слухъ, что Литовскій великій князь пошелъ войною на Стефана, воеводу волошскаго, то онъ не воевалъ бы противъ союзника московскаго великаго князя; къ то-*

му же и Стефанъ воевода желаетъ быть въ миру съ литовскимъ государемъ (Стр. 580—584). № 48.

I. Лѣта 7005, августа, послалъ князь великій въ Литву посолствомъ Петра Лобана Заболотцкого, да съ нимъ діака Ивана Волка.

А се правити посолство отъ великого князя великому князю Александру Литовскому Петру Григорьевичю Заболотцкому, да діаку Ивану Волку. Первое поклонъ правити Петру отъ великого князя, а молвити: Іоанъ, Божіею милостію государь всеа Руси и великій князь, тебѣ великому князю Александру, брату своему и зятю, велѣлъ поклонитися. А отъ великіе княгини отъ Софьи поклонъ правити Ивану Волку, а молвити: государыни наша, великая княгини Софья, тебѣ великому князю Александру, зятю своему, велѣла поклонитися. А опослѣ того поминокъ явити отъ великого князя Петру: Іоанъ, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, тебѣ великому князю Александру поминается двѣ камки. А отъ великіе княгини поминокъ явити Ивану Волку: государыни наша, великая княгини Софья, тебѣ великому князю поминается соболь.

А опослѣ поминковъ грамота подати вѣрющая Петру. А се грамота: Іоанъ, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь Володимерскій, и Московскій, и Новогородскій, и Пъсковскій, и Тферскій, и Югорскій, Пръмскій и Болгарскій и иныхъ, брату и зятю нашему, великому князю Александру, Литовскому и Русскому и Жомоитскому и иныхъ. Послали есмя до тебя боярина нашего Петра Григорьевича съ нашыми рѣчми, а съ нимъ послали есмя діака своего Ивана Васильева; и что тебѣ отъ насъ будутъ говорити, и ты бы имъ вѣрилъ, то есть наши рѣчи. Писанъ на Москвѣ, августа 19 день.

II. А опослѣ грамоты рѣчь говорити Петру: Іоанъ, Божіею милостію государь всеа Руси и великій князь, тебѣ великому князю Александру, брату своему и зятю, велѣлъ говорити: присылалъ еси до насъ писаря своего Ивашка Сопѣгина о помочи противъ поганства; и мы къ тебѣ о томъ послали своего сына боярского Дмитрея Загрязского; а нынѣча дошли до насъ слухи таковы, что деи пошелъ еси на Стефана, воеводу волошского.

А се говорити Ивану Волку: государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: ино напередъ сего неодинова есия къ тебѣ наказывали съ твоими послы, да и съ своими, что Стефанъ воевода еще при отцѣ твоемъ при королѣ съ нами въ свойствѣ и въ единачствѣ; и ты бы съ нимъ былъ въ миру, чтобы тебѣ, брату нашему, Стефанъ воевода таковъ же былъ, какъ и намъ, другу бы нашему другъ былъ, а недругу недругъ. А къ Стефану къ воеводѣ

№ 48. также есмя наказывали съ своими послы, да и съ его посломъ, чтобы съ тобою, нашимъ братомъ, былъ въ миру; и Стефанъ воевода къ намъ нынѣ приказалъ съ нашымъ посломъ и съ своимъ посломъ, а сказываетъ, что посылалъ къ тебѣ своего посла о миру, и ты и ялся къ нему послати своего посла о миру, да посла своего къ нему о миру не присылывалъ.

А се говорити Петру: государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: и ты бы, брате, памятовалъ на наше съ тобою докончанье, какъ межи насъ записано, другу ти нашему другомъ быти, а недругу недругомъ. Ино Стефанъ воевода съ нами въ свойствѣ и въ единачствѣ; и мы и нынѣ къ тебѣ наказываемъ, памятуючи съ тобою на наше съ тобою докончянье, чтобы еси, брате, на Стефана, воеводу волошского, не ходилъ, а былъ бы еси съ нимъ въ миру; а Стефанъ воевода хочетъ того, чтобы ты съ нимъ былъ въ миру, а онъ бы тебѣ таковъ же былъ, какъ и намъ, другу бы нашему другъ былъ, а недругу недругъ.

III. Память Петру Лобану. Какъ приѣдетъ въ Луческъ, а великого князя тутъ не будетъ, будетъ пошолъ на волошского, и будетъ ему лзѣ ѣхати къ великому князю, и ему ѣхати къ великому князю и въ Волошскую землю. А не отпустятъ его изъ Лучска за великимъ княземъ, и ему говорити накрѣпко, чтобы его отпустили, да и пристава бы ему дали до великого князя. А не отпустятъ его за великимъ княземъ, а възвелятъ ему ждати великого князя тутъ въ Лучску, и Петру ждати великого князя. А не велятъ ему дожыдатися тутъ великого князя, а за нимъ не пропустятъ, а възмолвятъ ему, не пустимъ мы тебя за великимъ княземъ, а сдѣсе ты не дожидайжеся великого князя, поѣди ты назадъ,—и Петру говорити накрѣпко, чтобы его отпустили за великимъ княземъ, или бы велѣли ему тутъ дожыдатися великого князя. И не възвелятъ ему дожыдатися, и ему ѣхати назадъ.

Да память Петру. Какъ будетъ у великого князя, и нѣчто възмолвятъ ему: Стефанъ, воевода волошской, государю нашему много лиха чинилъ и городъ у него Бряславль взялъ,—и Лобану молвити: о Бряславлѣ государю нашему воеводинъ посолъ сказывалъ такъ, что воевода силою Бряславцовъ не взялъ, а захотѣли къ нему Бряславци сами ити на жытье въ Волошскую землю; и воевода послалъ по нихъ своихъ людей, и воеводины люди еще не пришли къ Бряславлю; а Бряславци вышли и зъ женами и зъ дѣтми противу воеводиныхъ людей, и пришедъ безвѣстно Татарове, да ихъ взяли и городъ Бряславль сожгли; и воеводинымъ людемъ про то вѣсть, и они за ними ходили въ погоню да Татаръ побили, а Бряславцовъ у нихъ всѣхъ отняли и пришли съ ними на жытье въ Волошскую землю и зъ женами и зъ дѣтми.

№ 49.

1497, ноября 2. Посылка отъ великаго князя Ивана Васильевича и великой княгини Софіи Ѳоминишны Микулы Ангелова къ великой княгинѣ Еленѣ Ивановнѣ, *чтобы помнила наказъ отца о греческомъ законѣ и о другихъ дѣлахъ; чтобы извѣстила, не беременна ли она и какъ живетъ съ мужемъ Отвѣтъ великой княгини Елены Ивановны* (Стр. 585—591).

I. Лѣта 7006, ноября 2, посланъ въ Литву Микула Аггеловъ, а съ нимъ Ивашко Оксеновъ, на своихъ конехъ.

А се говорилъ отъ великого князя дочери его великой княгинѣ Оленѣ. Иванъ, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, отецъ твой, госпоже, тобѣ великой княгинѣ Оленѣ, дочери своей, велѣлъ поклонитися. Иванъ, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, отецъ твой, госпоже, послалъ, велѣлъ твое здоровье видѣти, какъ тебя Богъ милуетъ. Да поминокъ подати, карабелникъ, а молвити: Иванъ, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, отецъ твой, госпоже, тебѣ великой княгинѣ Оленѣ, дочери своей, поминается карабеникъ. А отъ великой княгини поклонъ правити, а молыти: государыни наша, мати твоа, госпоже, великаа княгини Софья, тебѣ великой княгинѣ Оленѣ, дочери своей, велѣла поклонитись. Государыни наша, мати твоя, госпоже, великаа княгини Софья, послала, велѣла твое здоровье видѣти, какъ тебя Богъ милуетъ. Да поминокъ подати карабеникъ, а молыти: государыни наша, мати твоа, госпоже, великаа княгини Софья, тебѣ великой княгинѣ Оленѣ, дочери своей, поминается карабеникъ. Государя нашего сноха, великаа княгини Олена, тебѣ великой княгинѣ Оленѣ велѣла поклонитись. Да поминокъ подати. А отъ дѣтей великого князя правити поклонъ, а молыти: князь Василей, братъ твой, тебѣ великой княгинѣ Оленѣ велѣлъ поклонитись. Да поминокъ подати. Князь Юрій, братъ твой, тебѣ великой княгинѣ Оленѣ велѣлъ поклонитись. Да поминокъ подати. Князь Дмитрей, братъ твой, тебѣ великой княгинѣ Оленѣ велѣлъ поклонитись. Да поминокъ подати. Внукъ великого князя, князь Дмитрей Ивановичъ, тебѣ великой княгинѣ Оленѣ велѣлъ поклонитись. Да поминокъ подати. Сестра твоя, великаа княжна Ѳеодосіа, тебѣ великой княгинѣ Оленѣ велѣла челомъ ударити. Да поминокъ подати. Сестра твоа, великаа княжна Овдотіа, тебѣ великой княгинѣ Оленѣ велѣла челомъ ударити. Да поминокъ подати. А поминки писаны у Дмитрея въ казнѣ. Да книги явити, а молвити: отецъ твой, госпоже, послалъ къ тебѣ 13 книгъ. Да послѣ грамота вѣрющая по-

№ 49. дати, коли будетъ пригоже. А се грамота: Иванъ, Божiею милостiю, государь всеа Русiи и великiй князь Володимерскiй, и Московскiй, и Новогородцкiй, и Псковскiй, и Тферскiй, и Пермьскiй, и Югорскiй, и Болгарскiй и иныхъ, дочери нашей, великой княгинѣ Оленѣ. Послали есмя до тебя Микулу Ангилова; и что тебѣ отъ насъ учнетъ говорити, и ты бы ему вѣрила, то есть наши рѣчи. А писанъ на Москвѣ, ноября первый.

II. Отецъ твой, госпоже, велѣлъ тебѣ говорити: приказывалъ есми къ тебѣ и неодинова, чтобы еси била челомъ своему великому князю о церкви, да и о панѣхъ и о панiахъ греческаго закона, чтобы тебѣ велѣлъ поставити церковь нашего закона, да и пановъ и паней далъ; и ты послѣ моей къ тебѣ посылки, бивала ли о томъ челомъ великому князю, и что тебѣ отъ него рѣчь о церкви, давывалъ ли тебѣ кого пановъ и паней греческаго закона, о томъ бы еси ко мнѣ о всемъ отказала.—Отецъ твой, госпоже, велѣлъ тебѣ говорити: приказывалъ есми къ тебѣ о попѣ да и о боярынѣ о старой; и ты ко мнѣ отказала о попѣ да и о боярынѣ ни такъ ни сякъ. Ино, дочка, тамошнихъ пановъ и паней греческаго закона тебѣ не дадутъ, а нашихъ у тебя нѣтъ же: ино то такъ недобро, и ты бы ко мнѣ о томъ отказала.—Отецъ твой, госпоже, велѣлъ тебѣ говорити: чтобы еси, дочка, помнила мои наказы крѣпко, что ти есми наказывалъ о греческомъ законѣ, чтобы еси была въ своемъ законѣ неподвижна.

А възмолвитъ великая княгини Микулѣ: приказываетъ ко мнѣ батко, чтобы язъ била челомъ великому князю о церкви, да и о панѣхъ, и о панiахъ греческаго закона; ино вѣдь князь великiй о томъ посломъ батковымъ отвѣчалъ, да и съ своими послы о томъ къ батку отказывалъ.—И Микулѣ молвити: отецъ твой, госпоже, велѣлъ тебѣ молвити: ино гораздо ли такъ мужъ твой намъ отвѣчиваетъ? Молывъ намъ свое крѣпкое слово на томъ, да и въ грамотѣ своей написалъ, что тебѣ держати свой законъ греческой, а ему тебя не нудити ничѣмъ къ римскому закону, да черезъ свое слово и черезъ свою грамоту такъ намъ отвѣчиваетъ. И ты бы, дочка, тѣмъ его отвѣтомъ не потакала, таки бы еси ему била челомъ о церкви о своей, да и о панѣхъ и о панiахъ греческаго закона; а ко мнѣ бы еси о всемъ о своемъ дѣлѣ отказала.

Памят Микулѣ. Пытать ему о томъ: коли поютъ у великiе княгини у Олены, и она на пѣтьѣ стоитъ ли?

Памят Микулѣ. Будетъ князь великiй Александръ съ великою княгинею въ одномъ мѣстѣ; и вспроситъ его великаа княгини Олена, есть ли съ тобою приказъ каковъ къ великому князю,—и ему молыти: нѣтъ, госпоже, за мною никоторого приказа къ великому князю; меня, госпоже, отецъ

твой послалъ къ тебѣ, а тебя, госпоже, сказывали въ Вилнѣ, а великого князя Александра сказывали въ Вѣницахъ. № 49.

А се такову грамоту послала великая княгини Софья къ дочери къ своей, къ великой княгинѣ Оленѣ, съ Микулою съ Ангеловымъ. Отъ великіе княгини Софьи, дочери нашей, великой княгинѣ Оленѣ. Чтобы еси къ намъ отписала о нашего зятя, а своего мужа, великого князя Александровѣ здоровіѣ, да и о своемъ, какъ васъ Богъ милуетъ. А здѣсе, милостію Божьею, государь нашъ, отецъ твой, добръ и здоровъ, и дѣти наши, да и язъ далъ Богъ живы есмя, до Божьей воли. Да сказывали, дочка, твои робята Семичовы, что далъ Богъ ты беремянна; и язъ къ тебѣ приказывала съ тѣми же съ твоими робяты, чтобы еси ко мнѣ о томъ отписала; и ты ко мнѣ и до сѣхъ мѣстъ не отписывала; и ты бы нынѣча ко мнѣ о томъ отписала, беремянна ли еси, и какъ свое время чаешъ, о которыхъ днехъ, о томъ бы еси, дочка, о всемъ отписала; да и о иныхъ о своихъ дѣлехъ ко мнѣ бы еси отписала. А что ти будетъ пригожъ и свое приказати, и ты бы ко мнѣ и своимъ приказала съ Никулою съ Ангеловымъ. А писанъ на Москвѣ, октября 15 день.

III. А се Микула далъ списокъ, что ему великаа княгини отвѣчивала, коли ей рѣчь говорилъ.—И онъ сказываетъ: говорила ему то, что послѣ Бориса не бывало ничто; а сама, сказываетъ; била челомъ, и онъ ей тожъ отвѣчалъ, што и Борису. А о попѣ такъ и есть, что попъ Ѳома не мойской, а попъ со мною вось изъ Вилны добрѣ добръ. А боярыни ему какъ ко мнѣ прислать, какъ ее держать, какъ ей здѣшними сидѣти? А вѣдь мнѣ не далъ князь великій еще ничего, чѣмъ кого жаловати, дву ли трехъ ли пожаловалъ, а иныхъ язъ собою жалую; а хотѣлъ бы отецъ мой, и онъ бы толды жъ боярыню со мною послалъ. А поповъ мнѣ кого знать? Вѣдаешь, кое язъ на Москвѣ не видала никого. Ино вѣдь о томъ великому князю говорити, велитъ ли прислать боярыню да попа, толкожъ неговоривши о томъ батко пришлетъ, и онъ отошлетъ назадъ. А что отецъ мой приказываетъ, што язъ наказъ его забываю, ино бы того себѣ отецъ мой и на сердцѣ не держалъ, што мнѣ наказъ его забыть; нолны меня въ животѣ не будетъ, тожъ отца своего наказъ забуду. А князь великій меня жалуетъ государь мой. А отецъ бы мой собѣ не держалъ на сердцѣ ничего, доколѣ дай Богъ здоровъ онъ былъ, никотораа ми рѣчь отъ него о томъ не бывала; а о чемъ ему бію челомъ, и онъ жалуетъ, о комъ помяну. А восе которaa у меня посажена, и она была восорка, а нынѣ уже тишаетъ.

А се назавтрее Микулѣ великаа княгини говорила: язъ хотѣла великому князю говорити, ино отецъ мой ко мнѣ листы присылаетъ тайно, а мнѣ великому князю сказывать; а вѣдь поваровъ ко мнѣ прислалъ, и язъ

№ 50. ихъ приняла жъ; а князь великій и про то не говорилъ ничего, и язъ отцу своему о томъ не отговариваю, то вѣдаетъ онъ, какъ будетъ ему пригожъ. А на сердцѣ бы собѣ не держалъ ничего, наказу отца своего не забываю.

№ 50.

1497. Отвѣты великаго князя Александра Казиміровича на посольства, отправленныя изъ Москвы съ Дмитріемъ Загряжскимъ и Петромъ Заболотскимъ. (Стр. 592—596).

I. Отказъ послу московскому Дмитрею Загрязскому.

Что еси намъ говорилъ отъ брата и тьстя нашего, великого князя Ивана Васильевича, что есмя посылали до него писаря нашего Ивашка Сопѣжичя, ажбы намъ помочь далъ противъ поганства; и братъ нашъ великій князь черезъ тебе къ намъ въсказалъ, ижъ подлѣ нашего съ нимъ докончяніа хочетъ намъ помочь дати на поганство. Ино мы брату нашему, великому князю, съ тое доброе воли дякуемъ; а коли намъ будетъ его помочи надобе, и мы его, брата нашего, нашимъ посломъ обошлемъ.

А дали что еси намъ говорилъ отъ великого князя о сестренци его, о великомъ князѣ Резаньскомъ, будто бы его земли и его людемъ отъ нашихъ людей, послѣ нашего съ нимъ докончяніа, отъ Мецнянъ и отъ Рылянъ и отъ Путивльцовъ много лиха вчинилося въ татбахъ и въ розбояхъ и въ наѣздѣхъ, и въ грабежахъ,—ино намъ то несвѣдомо; коли дасть Богъ будемъ у Вилни, хочемъ ся о томъ довѣдати отъ врядниковъ нашихъ: будутъ ли то люди наши вчинили, и мы велимъ то отправити, а виноватыхъ велимъ сказнити.

II. Отвѣтъ Петру Григорьеву а Ивану Волку.

Что есте намъ говорили отъ брата и тьстя нашего, великого князя Ивана Васильевича, ино мы тѣмъ рѣчямъ всѣмъ гораздо вразумѣли. Братъ нашъ великій князь намъ всказалъ, что дошли его слухи, будто бы мы пошли на Стефана, воеводу волоского: ино хотя быхмо и хотѣли пойти на Стефана, воеводу волоского, было бы намъ за что на него пойти, заньже онъ намъ великую непріязнь въчинилъ и теперь чинитъ; какъ жо то и брату нашему о томъ есть вѣдомо, что городъ нашъ Бряславль зжогъ и люди наши зъ женами и зъ дѣтми и со всѣми ихъ статки къ собѣ взялъ и тепере въ него есть; и мы многокротъ его о томъ обсылывали нашими послы, абы намъ то отправилъ, и онъ и до сѣхъ мѣстъ намъ того не хотѣлъ отправити.—Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: братъ нашъ

великій князь намъ всказываетъ, абыхмо съ Стефаномъ, воеводою волоскимъ, были въ миру по тому, какъ и съ нимъ, братомъ нашимъ, живемъ: кто бы ему другъ былъ, то бы и намъ другъ; а кто бы ему недругъ, то бы и намъ недругъ, памятуючи на нашо съ нимъ докончяніе; а въсказалъ къ намъ, что жъ Стефанъ воевода съ нимъ во единачствѣ и въ миру ещо за отца нашого короля, его милости. Ино братъ нашь великій князь самъ можетъ тому разумѣти, какій намъ Стефанъ воевода другъ, коли къ намъ такія шкоды починилъ и тепере чинитъ? Мы ся надѣемъ, чтожъ бы братъ нашъ великій князь болши намъ, зятю своему, спріалъ, нежь Стефану, воеводѣ волошскому.—Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: а что есмо пошли, то есмо были пошли противъ поганьства, противъ Татаръ, что намъ наши вкрайны показили и шкоды немалые починили; и какъ есмо притягнули до Бряславля, и непріатель нашъ, не дождавшы насъ, поѣхалъ прочь; а мы городъ нашъ Бряславль зарубивши, зъ Божіею помочію, зася есмо вернулися до паньства нашего; а вѣдьжо и потомъ непріателя нашего будемь искати.

№ 51.

1498, февраль. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича съ Иваномъ Телешовымъ къ великому князю Александру Казиміровичу *съ жалобами, что путивльскій намѣстникъ не пропустилъ московскаго посла и что вообще московскіе послы терпятъ оскорбленія въ литовскихъ владѣніяхъ.—Отвѣтъ великаго князя Александра Казиміровича, что послы сами виноваты: наводятъ поганыхъ на литовскіе украйны и проводятъ купцовъ, чтобы не платить пошлинъ* (Стр. 596—601).

I. Лѣта 7006, февраля, посланъ въ Литву Иванъ Ивановъ сынъ Телешова.

А се говорити отъ великого князя Ивану Иванову сыну Телешова великому князю Александру Литовскому.

Иванъ, Божіею милостью государь всея Руси и велики князь, тебѣ векому князю Александру, брату своему и зятю, велѣлъ поклонитися.—Государыни наша, великая княгини Софья, тебѣ великому князю Александру, зятю своему, велѣла поклонитися.—Да поминокъ подати отъ великого князя корабелникъ, а молвити: Иванъ, Божіею милостью государь всея Руси и велики князь, тебѣ великому князю Александру, брату своему и зятю, по-

№ 51. минаетца корабелникъ. Государыни наша великая княгини Софья, тебѣ великому князю Александру, зятю своему, поминаетца корабелникъ.

II. А опослѣ поминковъ, подати грамота вѣрющая; а въ грамотѣ писанъ въ вѣрющей дворяниномъ.

А опослѣ грамоты рѣчь говорити:

Иванъ, Божіею милостью государь всея Руси и великій князь, тобѣ великому князю Александру велѣлъ говорити: шолъ къ намъ нашъ посолъ отъ турского, Михайло Ондреевъ сынъ Плещеева, а съ нимъ гости нашихъ земель и иныхъ земель гости къ намъ шли; и какъ пришли въ Путимль, и твой намѣстникъ путимльской Богданъ того нашего посла и тѣхъ нашихъ гостей къ намъ не пропустилъ; и нашъ посолъ Михайло прислалъ къ намъ исъ Путимля грамоту, что его да и гостей, которые съ нимъ къ намъ шли, твой намѣстникъ путимльской держитъ силно безлѣпъ, а къ намъ не отпуститъ.—Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: ино, брате, въ нашемъ докончаньѣ съ тобою написано: посломъ нашимъ по нашимъ землямъ на обѣ стороны путь чистъ безо всякихъ зацѣпокъ; а гостемъ нашимъ по нашимъ землямъ на обѣ стороны гостити безъ рубежа и безо всякіе пакости. И ты самъ тому и поразумѣй, гораздо ли такъ дѣлается, черезъ наше съ тобою докончанье, съ твоимъ ли то вѣдомомъ, или не съ твоимъ такіе великіе зацѣпки намъ чинятся? Исъ которыхъ земель послы къ намъ пойдутъ черезъ твою землю, или отъ насъ назадъ тѣ послы пойдутъ, или наши послы, или наши гости, или изъ иныхъ земель гости къ намъ пойдутъ черезъ твои земли, и твои люди ихъ не пропущаютъ и силы имъ и убытки великіе дѣлаютъ.—Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: и ты бы, брате, нашего посла Михайла, да и нашихъ гостей, да которые и иныхъ земель гости къ намъ шли, велѣлъ всѣхъ къ намъ отпустити безъ зацѣпки и безъ убытковъ; а впередъ бы еси заказалъ своимъ людемъ по своимъ землямъ, чтобы нашихъ пословъ и нашихъ гостей, или изъ иныхъ земель гости откуды къ намъ пойдутъ черезъ твою землю, и они бы ихъ не держали и не зацѣпляли ничѣмъ.

III. Да послѣ ити къ великой княгинѣ къ Оленѣ, да молвити отъ великого князя: Иванъ, Божіею милостью государь всея Руси и великій князь, отецъ твой, госпоже, тебѣ великой княгинѣ Оленѣ, дочери своей, велѣлъ поклонитися. Государыни наша, великая княгини Софья, мати твоя, тебѣ великой ксягинѣ Оленѣ, дочери своей, велѣла поклонитись. Да поминокъ подати корабелникъ, а молвити: Иванъ, Божіею милостью, государь всея Руси и великій князь, отецъ твой, госпоже, тебѣ великой княгинѣ Оленѣ, дочери своей, поминаетца корабелникъ. Государыни наша великая княгини

Софья, мати твоя, госпоже, тебѣ великой княгинѣ Оленѣ, дочери своей, поминаетца корабелникъ. № 52.

IV. Отказъ послу великого князя Ивана Васильевича, Ивану Телешову. Что еси намъ говорилъ отъ брата и тьстя нашего, великого князя Ивана Васильевича, что писалъ къ нему грамоту его посолъ Михайло Плещеевъ, которой былъ отъ него въ царя турецкого посолствомъ, ижъ приѣхалъ къ нашему городу къ Путивлю, и намѣстникъ нашъ путивльской, князь Богданъ Ѳеодоровичъ, его посла и гостей его, которые съ нимъ были, и заморскихъ гостей не пропустилъ. Ино намъ то вѣдомо, писалъ о томъ къ намъ нашъ намѣстникъ, князь Богданъ, чтожъ тотъ его посолъ Михайло Плещеевъ приѣхалъ къ Путивлю и съ тыми гостми, а съ ними посполу многіе люди Татарове пришодчи, и въ земли нашой по вкрайнамъ великіе шкоды намъ починили; и онъ былъ его для того позадержалъ, покуль мы его навчимъ о томъ. И мы до него писали, ажбы его пропустилъ; и онъ его того же часу, и гостей тыхъ, которые приѣхали съ нимъ, пропустилъ. Про то нехай бы братъ нашъ, великій князь, самъ того и посмотрилъ, гораздо ли то послы его чинятъ, что поганство Татаръ наводятъ на наши земли, а гостей купцовъ проводятъ съ собой мимо наши головныи мѣста? А тамъ въ нашой земли, въ Кіевѣ и въ Луцку, склады издавна бывали всякимъ купцомъ заморскимъ. Про то, чтобы братъ нашъ, великій князь, приказывалъ своимъ посломъ, ажбы ѣздили обычайными дорогами; а которыи бы купци его, а любо заморскіе съ ними ѣздили, ажбы мытъ нашихъ не объѣзжали, и гдѣ здавна склады гостемъ бывали, тутъ бы и теперь были, какжо и въ докончаньи межи насъ о томъ записано, что гостемъ нашимъ доброволно ѣздити на обѣ стороны по нашимъ землямъ старыми обычаными дорогами; а мыта и мошлины вездѣ платити по старому, а новыми дорогами мытъ не объѣзжати.

№ 52.

1498, мартъ. Посольство отъ великаго князя Александра Казиміровича съ дворяниномъ Васильемъ Бокѣемъ къ великому князю Ивану Васильевичу, *съ жалобами на московскаго посла въ Крымъ, Плещеева, и на пограничныхъ московскихъ служебныхъ князей.—Отвѣтъ московскаго великаго князя на это посольство* (Стр. 601—611).

I. Лѣта 7006, марта, приѣхалъ отъ великого князя Александра посолствомъ Васка Бокѣй.

№ 52. Посолство до великого князя Ивана Васильевича Бокеемъ. Напервей поклонъ, а потомъ здоровье навѣдити. А опослѣ поклона грамоту вѣрющую подалъ. А се грамота:

Брату и тстю нашему, великому князю Ивану Васильевичю, отъ Александра, Божіею милостью великого князя Литовского. Послали есмо до тебя, брата нашего, дворянина нашего Василья Бокѣя зъ нашими рѣчми; ино што онъ будетъ отъ насъ тобѣ говорити, и ты бы ему вѣрилъ, бо то суть наши рѣчи. Писанъ у Городнѣ, фев. 17 день, индик. 1.

II. А опослѣ грамоты рѣчь говорилъ. Александръ, Божіею милостью великій князь, всказалъ: што еси братъ нашъ посылалъ своего посла Михаила Плещеева до турецкого царя, и онъ, ѣдучи оттуль, былъ въ Менди-Гирея, царя перекопского; и Менли-Гирей, царь перекопскій, присылалъ къ намъ своего гонца и всказалъ къ намъ, абыхмо тому твоему послу Михайлу Плещееву дали листъ нашъ и пристава черезъ нашу землю ѣхати до тебе доброволно. И мы, тебе для, брата нашего, то вчинили, листъ и пристава твоему послу дали черезъ нашу землю ѣхати до тебе доброволно.—Александръ, Божіею милостью великій князь, всказалъ: и онъ, не ѣдучи на наши городы, на Киевъ и на иные городы наши, и поѣхалъ полемъ, а многихъ людей и Татаръ съ собою взялъ, и шолъ мимо Черкасы и мимо Каиевъ и мимо Киевъ, а вѣсти вкраинникомъ нашимъ не хотѣлъ никоторое дати о тыхъ Татарехъ; и приѣзжая къ Путивлю, самъ поѣхалъ до Путивля, а Татарове, которые съ нимъ ѣхали, впадши въ нашу землю, шкоды немалы намъ починили. Ино самъ того, братъ нашъ, и посмотри, гораздо ли ся то дѣетъ, что твои послы ходячи необычными дорогами, а поганство приводятъ въ нашу землю и шкоды намъ великіи чинятъ; а куда мы имъ дорогу даемъ, и они туда не ѣздятъ? — Александръ, Божіею милостью велики князь, всказалъ: жаловали намъ слуги наши, князи Мезоцкіе, которые намъ служатъ, князь Петръ а князь Өеодоръ: какъ есмо съ тобою, братомъ нашимъ, взяли любовь и докончаніе, ино въ докончаніѣ межи насъ записано о Мезоцкихъ князехъ: которыи всхотятъ тобѣ брату нашему служити съ дѣлницами отчины своея въ городѣ и у волостехъ, намъ ся въ то не вступати; а которые князи намъ похотятъ служити, тымъ свои дѣлницы отчины своя держати въ городѣ и у волостехъ. Ино тому князю Петру а князю Өеодору, которыи намъ тыми разы служатъ, въ городѣ и у волостехъ дѣлница во всемъ во Окдыревѣ, и у Волешнѣ, и въ Руцѣ, и у Вакини, и у Вустьи, и въ Жобыни, и въ Лаводинѣ, и въ Хожци, во всемъ томъ дѣлница была, и въ дятковщини. — Александръ, Божіею милостію великій князь, въсказалъ: и тыми деи разы княгини Окдыревская Алена и иныи князи, братья ихъ, наславши своихъ

слугъ на ихъ отчину, Сенка Комынина и иныхъ съ нимъ, слугъ ихъ тритцати человѣковъ да шести поимали и теперь въ нихъ поиманы сѣдятъ; а у во отчинѣ ихъ и въ дятковщинѣ не хочютъ имъ дѣлници дати въ городѣ и у волостехъ сполна. Ино самъ того, братъ нашъ, и посмотри, гораздо ль то твои слуги чинятъ, что наше докончаніе съ тобою рушаютъ, а тымъ слугамъ нашимъ такую великую кривду чинятъ? И ты бы, братъ нашъ, вчинилъ подлѣ нашего съ тобою докончанія, у во отчину и въ дядковщину слугъ нашихъ въ городѣ и у волостехъ не велѣлъ вступатися; а что люди ихъ поимали, тыхъ бы еси велѣлъ попускати; а что будетъ въ нихъ побрано, то бы еси велѣлъ имъ поотдавати, нехай бы докончаніе нашо съ тобою, братомъ нашимъ, было полно а ни чѣмъ нерушено. — Александръ, Божіею милостью великій князь, всказалъ: што перво сего посылали есмо до тебя писаря нашего Ивашка Сопѣжича, и всказали есмо до тебе о тыхъ волосткахъ нашихъ, о Местиловѣ, а о Хцини, а о Хвостовичахъ, а о Лугани и о иныхъ волостехъ нашихъ, что былъ отецъ нашъ, король его милость, подавалъ князем̾ъ Воротынскимъ, князю Дмитрею а князю Семену, тыи волости смоленскіи въ жалованье, коли ему служили и къ тобѣ отъѣхали съ тыми волостьми; и ты къ намъ отказалъ писаремъ нашимъ Ивашкомъ Сопѣжичомъ, что жъ князь Дмитрей Воротынскій ещо при отцѣ нашемъ пріѣхалъ къ тебѣ служити, а ты волости были за ними. — Александръ, Божіею милостью великій князь, всказалъ: ино не одны тыи волости были за ними: былъ Лучинъ городокъ и Городечна и Дѣмена и иные многие волости смоленскіе были за ними; а коли есмо съ тобою, братомъ нашимъ, взяли любовь и докончанье, и ты намъ тыхъ волостей всихъ отступился, что былъ отецъ нашъ подавалъ въ жалованье княземъ Воротынскимъ, коли ему служили, и въ докончаніи межи нами тое записано, что тебѣ, брату нашему, во вси волости смоленскіи и въ земли и у воды не вступатися. Про то и нынѣ напоминаемъ тебе, брата нашего, абы еси не велѣлъ княземъ Воротынскимъ въ тыи наши волости вступатися, подлугъ своего съ нами докончанія. № 52.

III. А се отвѣтъ великого князя послу великого князя Александрову Васкѣ Бокѣю. — Іоанъ, Божіею милостью, государь всея Русіи и велики князь, велѣлъ тебѣ говорити: говорилъ еси намъ отъ нашего брата, отъ великого князя Александра, что Менли-Гирей, царь перекопскій, прислалъ къ нему, просячи у него нашему послу Михаилу Плещееву листа его и пристава, чтобы ему черезъ его землю до насъ ѣхати доброволно. И князь велики ему далъ листъ свой и пристава, что нашему послу черезъ его землю ѣхати до насъ доброволно; а то учинилъ насъ для. И нашъ посолъ Михайло, не ѣдучи на его городы, на Киевъ и на иные городы, да поѣ-

№ 52. халъ полемъ, а людей многихъ Татаръ съ собою взялъ, да шолъ мимо Черкасы и мимо Каневъ и Киевъ, а украинникомъ его вѣсти никоторые о тѣхъ Татарехъ не далъ, да самъ поѣхалъ на Путивль; а тѣ Татарове землѣ его шкоды немалы починили.—Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: и князь великій къ намъ приказываетъ, что насъ для далъ нашему послу Михаилу листъ свой и пристава; а мы, коли ещо хотѣли отпускати Менли-Гиреева посла къ Менли-Гирею, да и своихъ пословъ слати до Менли-Гирея и до турецкого, и посылали есмя до своего брата, великого князя, чтобы тѣмъ нашимъ посломъ далъ путь черезъ свою землю; и князь великій тѣмъ посломъ пути черезъ свою землю не далъ, и мы тѣхъ пословъ отпустили полемъ. А тотъ нашъ посолъ Михайло намъ сказывалъ, что при немъ къ Менли-Гирею ко царю та грамота великого князя да и приставъ его не бывалъ, и царь его къ намъ отпустилъ полемъ; а Татаръ съ нимъ не было никого; да наѣхалъ, сказываетъ, тѣхъ Татаръ на полѣ у Бѣлово Озера, и они его къ намъ прямо полемъ не отпустили, да водили его съ собою, да приведчи его къ усть Сулѣ, да его отпустили; и онъ, сказываетъ, какъ его отпустили, напередъ себя вѣсть послалъ про тѣхъ Татаръ въ Путимль, да и самъ отъ неволи пріѣхалъ къ Путивлю жъ, а были, сказываетъ, съ нимъ, и великого князя люди, Арменія, Кіяне, Качерисъ, да Улубей Хачковъ сынъ, и они то все видѣли, какъ ся дѣяло.— Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: и братъ нашъ, князь велики, приказалъ къ намъ, какъ бы нашъ посолъ навелъ тѣхъ Татаръ на его землю. Ино вѣдомо и ему брату нашему наказывали есмя къ нему съ своимъ посломъ Михайломъ Яропкинымъ, о которыхъ дѣлехъ посылали есмя до Менли-Гирея и до турецкого пословъ своихъ, а мы посломъ своимъ не велимъ наводити бесерменства на христіанство, ещо, Божіею милостью, стоимъ за христіанство противъ бесерменьства; ино какъ было нашему послу наводити бесерменьство на христіанство безъ нашего велѣнія? Ино посолъ нашъ не наводилъ бесерменства на христіанство. — Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: а что еси намъ говорилъ отъ великого князя о Мезоцкихъ князѣхъ, о князѣ о Петрѣ и о князѣ о Ѳеодорѣ, которые служатъ великому князю Александру, что ихъ братья Мезоцкіе князи, которые намъ служатъ, не хотятъ имъ ихъ вотчины долницъ въ городѣ и въ волостѣхъ дати, да и дядковщины, да пославши своихъ людей на ихъ вотчину, людей у нихъ переимали и пограбили, да и нынѣ держатъ ихъ у собя поиманыхъ. И мы своихъ слугъ, Мезоцкихъ князей, вспрашивали; и они намъ сказывали, что въ ихъ вотчину въ ихъ долницы у нихъ не вступаются, ни людей своихъ на нихъ не посылывали, ни людей не имывали, ни грабливали. — Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: ино въ докончаньѣ межи насъ написано: что которой иметъ обидѣти князей служебныхъ, намъ о

томъ сослати судей; и мы нынѣ по докончаніи, какъ будетъ тому часъ, своихъ людей сошлемъ, язъ своего судью, а братъ бы мой князь велики своего судью, и они, съѣхався, тѣмъ княземъ на обѣ стороны во всѣхъ обидныхъ дѣлѣхъ управу учинятъ. А что бьютъ чоломъ о дядковщинѣ, и мы не одинова отказывали къ великому князю, что Мезческъ былъ весь нашъ. А въ докочаньи нашемъ написано, вѣдати тѣмъ княземъ, которые служатъ великому князю Александру, въ Мезопку свои вотчины, долници свои. А что неписано въ докончаньѣ, ино то все наше, ино то есь и нынѣ наше, къ нашему къ великому княжству. — Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: а что еси намъ говорилъ отъ великого князя о волостехъ, которые держатъ слуги наши князи Воротынскіе, Местиловъ и Кцинъ и Хвостовичи и Луганъ и иные волости, а называетъ ихъ смоленскими мѣсты, а тѣми сказываетъ волостми и отецъ его пожаловалъ Воротынскихъ князей. А въ докончаньи межи нами записано, что въ смоленскіе мѣста намъ не вступатися. — Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: ино мы и наши князи и украинники наши въ смоленская мѣста, по нашему докончанію, нигдѣ не вступаютца. А о тѣхъ волостехъ неодинова есмя къ великому князю съ его послы отказывали, что наши слуги князи Воротынскіе издавна держатъ тѣ волости къ своимъ отчинамъ, а съ тѣми волостьми къ намъ приѣхали до нашего докончанія ещо при отцѣ при его при королѣ. А въ докончаньи нашемъ написано: Новосилскіе князи и Воротынскіе мои великого князя и съ своими отчинами, а великому князю Александру въ нихъ и въ ихъ отчины и что къ ихъ отчинамъ потягло, не вступатися ничѣмъ и не обидѣти. Ино тѣ волости нашихъ князей, къ нашему великому княжству.

№ 53.

№ 53.

1498, марта 29. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича съ княземъ Василіемъ Ромодановскимъ и Васильемъ Кулешинымъ къ великому князю Александру Казиміровичу, *съ оправданіемъ своихъ поступковъ и съ указаніемъ литовскому государю, что онъ во всемъ не правитъ по докончанью. Посольство къ великой княгинѣ Еленѣ Ивановнѣ, что отецъ ея ни въ чемъ не выступилъ изъ докончанья противъ зятя и что все дурное происходитъ отъ того, что послѣдній все правитъ не по докончанью, и чтобы ей то было вѣдомо. Наказъ посламъ* (Стр. 611—633).

№ 53. I. Лѣта 7006, марта, посланъ въ Литву посолствомъ князь Василей Ромодановской, да съ нимъ дiакъ Василей Кулешинъ.

А се правити посолство отъ великого князя князю Василью Ромодановскому да Василью Кулешину великому князю Александру Литовскому. Первое поклонъ правити князю Василью: Iоанъ, Божiею милостью государь всея Русiи и великiй князь, тебѣ великому князю Александру, брату своему и зятю, велѣлъ поклонитися.—Внукъ государя нашего, князь великiй Дмитрей Ивановичь, тебѣ великому князю Александру велѣлъ поклонитися. — Государыни наша, великая княгини Софья, тебѣ великому князю Александру, зятю своему, велѣла поклонитися. — Сноха государя нашего, великая княгини Елена, тебѣ великому князю Александру велѣла поклонитися.—А се говорити Василью Кулешину: сынъ великого князя, князь Василей Ивановичь, тебѣ великому князю Александру велѣлъ поклонитися.—Сынъ великого князя, князь Юрiй Ивановичь, тебѣ великому князю Александру велѣлъ поклонитися. — Сынъ великого князя, князь Дмитрей Ивановичь, тебѣ великому князю Александру велѣлъ поклонитися.

А опослѣ того поминки явити отъ великихъ князей и отъ великихъ княгинь князю Василью. А отъ сыновъ Василью Кулешину поминки явити. А рѣчь говорити по записи. А опослѣ поминковъ, грамота подати вѣрющая князю Василью. А се грамота:

Iоанъ, Божiею милостью государь всея Русiи и велики князь Володимерскiй, и Московскiй, и Новогородцкiй, и Псковскiй, и Тферскiй, и Югорскiй, и Пермьскiй, и Болгарскiй и иныхъ, брату и зятю нашему, великому князю Александру, Литовскому и Русскому и Жомоитскому и иныхъ. Послали есмя до тебя боярина нашего князя Василья Васильевича, а съ нимъ послали есмя дiака своего Василья Григорьева; и что будутъ отъ насъ тебѣ говорити, и ты бы имъ вѣрилъ, то есть наши рѣчи. Писанъ на Москвѣ, марта 29 день.

II. А опослѣ грамоты рѣчь говорити: Iоанъ, Божiею милостью государь всея Русiи и велики князь, тебѣ великому князю Александру, брату своему и зятю, велѣлъ говорити: присылалъ еси до насъ неодинова своихъ пословъ, и говорили намъ отъ тебя твои послы, что какъ мы съ тобою, съ своимъ братомъ, взяли любовь и докончанiе, ино будто наши украинники волости твои и слугъ твоихъ поимали и многи кривды вамъ и вашымъ подданнымъ подѣланы съ нашiе земли отъ нашихъ людей, въ земляхъ и въ водахъ и въ грабежехъ, черезъ наше съ тобою докончанiе; и намъ бы велѣти то оправити, а впередъ бы того чинити не велѣти, чтобы про то межи насъ дружба прочная не рушилася; а гдѣ будутъ рубежи переступлены, и намъ бы на то сослати своихъ бояръ, а тебѣ своихъ па-

новъ, и они бы, съѣхався, тому управу учинили на обѣ стороны, по нашему съ тобою докончанію. А въ грамотѣ въ своей писалъ еси къ намъ съ своимъ человѣкомъ съ Олексѣемъ съ Семичевымъ, что за то съ нами житья и братства твердово не держишъ, будто мы много вашихъ городовъ и волостей за собя поимали, которые издавна прислухали къ вашему государьству; и намъ бы тебѣ тѣхъ городовъ и волостей отступитися, что есмя поимали за собя, которые издавна прислухали къ вашему государьству. Да и то вамъ нелюбо, что шлемъ пословъ своихъ до перекопского и до волошского и до турецкого. № 53.

Василью Кулешину говорити: Іоанъ, Божіею милостью государь всея Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: ино мы городовъ и волостей и земль и водъ твоихъ за собою не держимъ, а держимъ, зъ Божіею волею, городы и волости и земли и воды свои, которые намъ далъ Богъ, какъ межи насъ въ нашемъ докончанiѣ съ тобою записано. А изъ докончанія есмя тебѣ своему брату нигдѣ не выступили: на чемъ есмя тебѣ молвили, по тому тебѣ и правимъ. А что твои люди бьютъ тебѣ человъ на нашихъ людей украинныхъ, что имъ кривды великіе отъ нихъ чинятся, да и рубежи переступлены; а намъ наши люди также безпрестани бьютъ челомъ а жалуютца на твоихъ людей, чтожъ имъ съ твоей земли отъ твоихъ людей кривды великіе дѣлаются, рубежи переступаютъ и въ земли и въ воды въступаются, и татбы, и розбои и наѣзды великіе отъ нихъ чинятся. И ты къ намъ наказываешъ, чтобы намъ своихъ бояръ, а тебѣ своихъ пановъ на то отослати; ино мы и нынѣ того неотмолвляемъ: какъ будетъ тому часъ, и мы на то своихъ бояръ отошлемъ, а ты своихъ пановъ, и они, съѣхався, рубежи очистятъ, а обиднымъ дѣломъ управу учинятъ на обѣ стороны, по нашему съ тобою докончанію. — Іоанъ, Божіею милостью государь всея Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: а что послы наши ходятъ до перекопского и до волошского, также и ихъ послы до насъ ходятъ; ино, брате, вѣдомо тебѣ и самому, что еще за отца твоего короля Менли-Гирей перекопскій съ нами въ любви и въ одиначствѣ; также и волошскій Стефанъ воевода съ нами въ свойствѣ и въ одиначствѣ; ино мы до нихъ своихъ пословъ посылаемъ, а они къ намъ посылаютъ о нашихъ дѣлѣхъ, а не на твое, своего брата, лихо послы наши межи насъ ѣздятъ. А еще къ перекопскому и къ волошскому наказывали есмя съ своими послы и о твоемъ дѣлѣ, чтобы они съ тобою, съ нашимъ братомъ и зятемъ, были какъ и съ нами, другу бы твоему друзи были, а недругу недрузи; и они къ намъ и неодинова наказывали съ нашими послы, да и съ своими послы, да и нынѣ къ намъ наказали, что съ тобою миру хотятъ, ино съ ними ты миру не хочешъ. А къ турецкому посылали есмя своего посла о которыхъ дѣлѣхъ, и мы тѣ дѣла и тебѣ,

№ 53. своему брату, вѣдомы учинили, а не на твое есмя, своего брата, лихо посылали, занже есмя съ тобою, съ своимъ братомъ, въ любви и въ крестномъ цѣлованьи. А ты, нашъ братъ, посылаешъ своихъ пословъ къ нашимъ недругомъ не на одну сторону, и мы на тебѣ, на своемъ братѣ, тово не искали, то ты, нашъ братъ, вѣдаешъ, гораздо ли такъ посылаешъ къ нашимъ недругомъ черезъ наше съ тобою докончаніе.

Князю Василью молвити: Іоанъ, Божіею милостью государь всея Русіи и велики князь, велѣлъ тебѣ говорити: и ты къ намъ наказываешъ, что будто мы тебѣ, своему брату, по докончанію не правимъ. Ино мы, съ Божіею волею, какъ есмя съ тобою любовь и докончаніе взяли, по тому тебѣ и правимъ; а ты намъ, нашъ братъ, по докончанію не правишъ: какъ въ нашемъ докончаніѣ съ тобою наше имя написано, и ты къ намъ въ своихъ грамотахъ наше имя не по тому пишешъ; а мы къ тебѣ, къ своему брату, пишемъ въ своихъ грамотахъ твое имя по тому, какъ въ нашемъ докончаніи написано. А что твои панове о нашей дочери взяли у насъ списокъ, каковѣ твоей грамотѣ утверженой у насъ быти о греческомъ законѣ, и ты къ намъ прислалъ ту свою грамоту, а имя еси наше въ той грамотѣ писалъ не по тому жъ, какъ въ той записи было написано. А какъ твои панове уговорили о нашей дочери, о греческомъ законѣ, ино все не по тому дѣлаетца: церкви Божіи греческаго закона не велишъ ей поставити, а пановъ и паней приставилъ еси къ ней все римскаго закона, а греческаго закона у нее никого нѣтъ; и мы къ тебѣ, къ своему брату, о томъ неодинова наказывали своими и твоими послы, и ты намъ о тѣхъ дѣлѣхъ, по нашему докончанію, ни въ чемъ не направишъ. — Іоанъ, Божіею милостью государь всея Русіи и велики князь, велѣлъ тебѣ говорити: и ты бы, брате, о тѣхъ дѣлѣхъ о всѣхъ намъ направилъ по нашему съ тобою докончанію.

Кулешину: Іоанъ, Божіею милостью, государь всея Русіи и велики князь, велѣлъ тебѣ говорити: въ докончаньи, брате, межи насъ съ тобою написано: посломъ нашимъ и гостемъ путь чистъ по нашимъ землямъ на обѣ стороны, и исъ которыхъ земль къ намъ послы или купцы пойдутъ, и ты ихъ черезъ свою землю къ намъ не пропускаешъ; а гостей нашихъ въ твоей землѣ грабятъ и продаютъ безлѣпъ, а мыта на нихъ лишніе емлютъ; а посломъ нашимъ черезъ свою землю пути не даешъ. А что еси далъ путь черезъ свою землю нашему послу къ Волохомъ, а волошскому послу къ намъ прити и отойти, и нынѣча слухъ намъ пришолъ, что деи еси того волошского посла, черезъ наше съ тобою докончаніе, къ Волохомъ по своей землѣ не велѣлъ пропустити, а велѣлъ еси его изымати.— Іоанъ, Божіею милостью государь всея Русіи и велики князь, велѣлъ тебѣ говорити: и ты бы, брате, пословъ и купцовъ, которые къ намъ пойдутъ

№ 53.

черезъ твою землю исъ которыхъ земль, также и наши послы и купцы кудѣ пойдутъ черезъ твою землю, и ты бы ихъ велѣлъ пропущати безо всякихъ зацѣпокъ. А которымъ нашимъ купцомъ въ твоей землѣ гдѣ какова отъ твоихъ людей сила учинится, и ты бы то нашимъ купцомъ велѣлъ заплатити; а впередъ бы еси въ своей землѣ надъ нашими купци силы никоторые не велѣлъ чинити. А посла бы еси волошского велѣлъ отпустити къ его государю, къ Стефану воеводѣ. — Іоанъ, Божіею милостью государь всея Русіи и велики князь, велѣлъ тебѣ говорити: осенесь пришолъ къ намъ слухъ, что еси пошолъ на Стефана, воеводу волошского; и мы къ тебѣ посылали своего боярина Петра Григорьевича да діака своего Ивана, чтобы еси памятовалъ на наше съ тобою докончаніе, а на Стефана бы еси воеводу не ходилъ. И ты къ намъ отказалъ съ нашими послы, что еси на Стефана воеводу не пошолъ; и ты самъ на Стефана воеводу не пошолъ, а на него еси посылалъ воеводъ своихъ съ людми на помочь своему брату. Ино, брате, гораздо ли такъ дѣлаешъ: къ намъ еси съ нашими послы отказалъ, что на Стефана воеводу еси не пошолъ, а рать еси свою на него посылалъ.

Князю Василью: Іоанъ, Божіею милостью государь всея Руси и велики князь, велѣлъ тебѣ говорити: а нынѣча, брате, слухъ намъ таковъ, что наряжаешся а хочешъ ити ратью съ своимъ братомъ, съ королемъ съ полскимъ, на Стефана, воеводу на волошского. И ты бы, брате, памятовалъ на наше съ тобою докончаніе, чтобы еси на Стефана, воеводу на волошского, не ходилъ, ни людей бы еси своихъ на помочь брату своему не посылалъ, а за то бы еси, брате, съ нами нежитья не хотѣлъ.

Да тутъ жалобници подати, а молвити: восе, господине, жалобници, которые государя нашего людемъ обиды починилися отъ твоихъ людей.

III. А се говорити отъ великого князя великой княгинѣ Еленѣ. Князю Василью молвити: Іоанъ, Божіею милостью государь всея Руси и велики князь, отецъ твой, тебѣ великой княгинѣ Еленѣ, дочери своей, велѣлъ поклонитися.—Внукъ государя нашего, князь велики Дмитрей Ивановичъ, тебѣ великой княгинѣ Оленѣ, теткѣ своей, велѣлъ поклонитися.—Мати твоя, госпоже, великая княгини Софья, тебѣ великой княгини Еленѣ, дочери своей, велѣла поклонитися.—Сноха твоя, госпоже, великая княгини Елена, тебѣ великой княгинѣ Еленѣ велѣла поклонитися.—А се Кулешину Василью говорити: братъ твой, госпоже, князь Василей Ивановичъ, тебѣ великой княгинѣ Оленѣ, сестрѣ своей, велѣлъ челомъ ударити.—А отъ князя Дмитрея великой княгинѣ челобитье правити; а молвити Василью тажъ рѣчь. Да отъ великихъ княжнъ, отъ Ѳедосьи и отъ Овдотьи, челобитье правити Василью же: великая княжна Ѳедосья тебѣ великой княгинѣ

№ 53. Оленѣ, сестрѣ своей, велѣла челомъ ударити. Великая княжна Овдотья, тебѣ великой княгинѣ Оленѣ, сестрѣ своей, велѣла челомъ ударити.—Да отъ великого князя и отъ внука великого князя и отъ великихъ княгинь поминки подати князю Василью. А отъ сыновъ великого князя и отъ великихъ княжнъ великой княгинѣ Оленѣ поминки подати Василью Кулешишину. А рѣчь говорити по записи.

А опослѣ поминковъ, грамота вѣрющая подати князю Василью. А се грамота:

Іоанъ, Божіею милостью государь всея Русіи и велики князь Володимерскій, и Московскій, и Новогородскій, и Пьсковскій, и Тферскій, и Югорскій, и Пермьскій, и Блъгарскій и иныхъ, дочери нашей, великой княгинѣ Еленѣ. Что тебѣ отъ меня учнутъ говорити нашъ бояринъ князь Василей Васильевичъ да діакъ мой Василей Григорьевичъ, и ты бы имъ вѣрила, то есть наши рѣчи. Писанъ на Москвѣ, марта 29 день.

А опослѣ грамоты рѣчь говорити князю Василью: Отецъ твой, госпоже, велѣлъ тебѣ говорити: приказывала еси ко мнѣ съ своимъ человѣкомъ съ Олексѣемъ съ Семичевымъ: что еси била челомъ своему мужу великому князю, чтобы тебя пожаловалъ тѣми волостьми, которые были за первыми великими княгинями литовскими,—и онъ тебѣ отвѣчалъ то, что будто язъ у него поималъ его городы и волости; и мнѣ бы ему его городовъ и волостей поступитись, и онъ толды тебя хочетъ жаловати. А въ грамотѣ своей писалъ ко мнѣ князь велики Александръ съ Олексѣемъ же съ Семичевымъ, что за то съ нами житья и братства твердово не держитъ, будто мы у него много его городовъ и волостей за себя поимали; да и то ему нелюбо, что мы шлемъ пословъ своихъ до перекопского и до волошского и до турецкого.—Василью Кулешину говорити:

Отецъ твой, госпоже, велѣлъ тебѣ говорити: ино, дочи, мы городовъ и волостей и земль и водъ великого князя Александровыхъ за собою не держимъ; а держимъ, зъ Божіею волею, городы и волости и земли и воды свои, которые намъ далъ Богъ, какъ въ нашемъ докончаніѣ межи насъ записано. А изъ докончанія есмя ему своему брату нигдѣ не выступили: на чемъ ему есмя молвили, по тому ему и правимъ. А что послы наши ходятъ до перекопского и до волошского и до турецкого, также и ихъ послы до насъ ходятъ, и князь велики Александръ того не любитъ: ино, дочи, вѣдомо и самому великому князю, что ещо при его отцѣ, при королѣ, перекопской съ нами въ любви и въ одиначствѣ, да и Стефанъ волошской съ нами въ свойствѣ и въ одиначствѣ, и послы межи насъ ѣздятъ, а не на его моего брата лихо послы наши межи насъ ѣздятъ. А ты ко мнѣ да и къ матери и свои грамоты присылала, чтобы мнѣ съ перекопскимъ поберечи вашего дѣла; и мы къ перекопскому, да и къ волошскому

№ 53.

и наказывали съ своими послы до твоихъ грамотъ и опослѣ твоихъ грамотъ, берегучи вашего дѣла, чтобы съ великимъ княземъ они были какъ и съ нами: другу его друзи были, а недругу недрузи; и они къ намъ и неодинова наказывали съ нашими послы да и съ своими послы, да и нынѣ къ намъ наказали, что съ великимъ княземъ Александромъ миру хотятъ, но онъ съ ними миру не хочетъ. А къ турецкому есмя о которыхъ дѣлехъ посылали, и тѣ дѣла и великому князю твоему вѣдомы.— Отецъ твой, госпоже, велѣлъ тебѣ говорити: ино, дочи, зять нашъ князь велики къ намъ наказываетъ, что будто мы ему, своему брату, по докончанію не правимъ. Ино мы, зъ Божіею волею, какъ есмя съ нимъ любовь и докончаніе взяли, по тому ему и правимъ, а онъ намъ по докончанію не правитъ: какъ въ нашемъ докончаніи съ нимъ наше имя написано, и онъ къ намъ въ своихъ грамотахъ наше имя не по тому пишетъ; а мы къ нему пишемъ его имя въ своихъ грамотахъ по тому, какъ въ нашемъ докончаніи написано. А что его панове взяли у насъ списокъ, каковѣ его грамотѣ утверженой быти у насъ о тебѣ о греческомъ законѣ, и онъ къ намъ прислалъ ту свою грамоту, а имя наше въ той грамотѣ писалъ не по тому жъ, какъ въ той записи было написано. А какъ его панове уговорили о тебѣ о греческомъ законѣ, ино все не по тому дѣлаетца: церкви Божіи греческаго закона не велитъ тебѣ поставити, а пановъ и паней приставилъ къ тебѣ все римского закона, а греческаго закона у тебя никово нѣтъ; и мы къ нему о томъ дѣлѣ неодинова наказывали, и онъ намъ въ тѣхъ дѣлѣхъ ни въ чемъ не направитъ.—Отецъ твой, госпоже, велѣлъ тебѣ говорити: а послы, или гости, отколѣ къ намъ пойдутъ изъ которыхъ земль, или кудѣ мои послы пойдутъ, и онъ по своей землѣ пропускати не велитъ; а гостей нашихъ и купцовъ въ его землѣ грабятъ и лишніе пошлины на нихъ емлютъ и продаютъ безлѣпъ. А отъ турецкого посолъ ко мнѣ пошолъ, и онъ его велѣлъ воротити, а ко мнѣ его не пропустилъ; а о волошскомъ послѣ и язъ къ нему посылалъ, и онъ ему путь далъ по своей землѣ; а отъ меня поѣхалъ, и онъ его изымати велѣлъ. А о воеводѣ о волошскомъ отказалъ ко мнѣ нашими послы, что на него нейдетъ, а рать свою на него посылалъ къ брату своему на помочь. А и въ иныхъ дѣлѣхъ во многихъ намъ по докончанью не правитъ, и нечти намъ чинится много. А къ нашимъ явнымъ недругомъ, въ Орду и къ свейскому воеводѣ къ Стенстуру, пословъ своихъ завсе посылаетъ, и мы на своемъ братѣ до сѣхъ мѣстъ того не искали, то онъ вѣдаетъ, гораздо ли такъ дѣлаетъ черезъ наше съ нимъ докончаніе.

Князю Василью: отецъ твой, госпоже, велѣлъ тебѣ говорити: и мы, дочи, дали тебя за него того дѣля, чтобы межи насъ была сердечная любовь и опричь докончанія. И язъ къ тебѣ, дочи, то приказываю того

№ 53. дѣля, что ти велѣлъ Богъ отъ насъ родитися; ино бы промежи насъ любовь и свойство не рушилося, да и впередъ бы далъ Богъ промежъ насъ добро было.

IV. Память князю Василью Ромодановскому да Василью Кулешину. Что которую грамоту утверженую далъ князь велики Александръ великому князю о греческомъ законѣ, и которой списокъ панове его взяли, Петръ и Станиславъ, и онъ исъ того списка выставилъ «государю всея Русіи», того въ той грамотѣ не написалъ; а не по докончалной грамотѣ имя великого князя пишетъ. Въ докончалной грамотѣ написано: «Іоанъ, Божіею милостью, государь всея Русіи и великій князь Володимерскій, и Московскій, и Новогородцкій, и Псковскій, и Тферскій, и Югорскій, и Пермьскій, и Болъгарскій и иныхъ». А великого князя Александрово имя написано въ докончаніѣ: «Александръ, Божіею милостью, велики князь Литовскій и Русскій и Жомоитскій и иныхъ». И князь велики къ своему брату и зятю, къ великому князю Александру, его имя пишетъ къ нему по тому, какъ въ докончаніѣ написано; а князь велики Александръ къ нашему государю, къ великому князю, пишетъ его имя не по тому, какъ въ докончаніѣ написано, а пишетъ «брату и тьстю нашему, великому князю Ивану Васильевичю», а «государю всея Русіи» не пишетъ, и имянъ землямъ.

Да память князю Василью да и Василью Кулешину. Учнутъ что говорити о перекопскомъ, и о волошскомъ, и о турецкомъ, и про Орду, и про Стентура, или что учнутъ говорити о греческомъ законѣ, и о церкви, и о панѣхъ, и о паньяхъ, и князю Василью и Василью говорити съ ними о томъ по великого князя наказу, какъ ихъ Богъ вразумитъ.—А възмолвятъ что о Пуповичахъ, или о иныхъ о которыхъ волосткахъ, которые тянутъ къ Пуповичамъ, или о Рогачевѣ,—ино говорити: Пуповичи и тѣ волостки изстарины земля Новогородцкая, а Рогачевъ изстарины Тферское.—А възмолвятъ что о волостѣхъ, которые волости держатъ князи Воротынскіе,—и имъ говорити: князи Воротынскіе издавна держатъ тѣ волости къ своимъ отчинамъ, а съ тѣми волостми къ нашему государю и приѣхали еще до докончаніа, при отцѣ великого князя, при королѣ. А въ докончаніѣ писаны Новосилскіе князи и Воротынскіе государя нашего и съ своими отчинами, а великому князю Александру въ нихъ и въ ихъ отчины и что къ ихъ отчинамъ потягло не вступатися ничѣмъ и не обидѣти.

А нѣчто възмолвитъ великая княгини: князь велики Александръ посылалъ въ Орду о своемъ дѣлѣ, а не на отца моего лихо, а къ Стенстуру посылалъ также о своемъ дѣлѣ,—и князю Василью и Василью говорить: говоришъ, госпоже, что князь великій твой въ Орду посылалъ не на отца твоего лихо; ино, госпоже, къ отцу твоему изъ Орды цари да и князи при-

слали свои грамоты, да и Менли-Гирей царь къ нему приказалъ, что князь великій твой наводитъ ихъ на отца на твоего да и на Менли-Гирея на царя.—А къ Стенстуру, госпоже, князь велики твой съ чемъ посылалъ пословъ своихъ, и отцу твоему то вѣдоможъ: Свейская, госпоже, земля нынѣ за датцкимъ королемъ, а Стенстуръ у него же; а отецъ твой, госпоже, съ датцкимъ королемъ въ любви и въ одиначствѣ, и послы межи ихъ ѣздятъ, и нынѣ посолъ его былъ, Григорьемъ зовутъ, и отецъ твой своихъ пословъ послалъ къ датцкому королю. И будутъ, госпоже, тебѣ надобны тѣ грамоты ординскіе, и отецъ твой къ тебѣ ихъ пришлетъ, да и о томъ къ тебѣ накажетъ, съ чѣмъ князь велики твой посылалъ къ Стенстуру. № 53.

А о Черленой Нивѣ учнутъ говорити, что князь великій Витовтъ далъ ее къ Вязмѣ, — ино говорити: кто ее ни далъ, а тянула изстарины къ Вязмѣ; а какъ досталася Вязма государю нашему, а она была за Вяземскими князи къ Вязмѣ жъ. А въ докончаніѣ написано: въ Вяземскіе мѣста во всѣ, что къ Вязмѣ потягло, великому князю Александру не вступатися; ино то земля государя нашего Вяземская.

Да память князю Василью да Василью Кулешину. Какъ опослѣ посолства учнутъ говорити о имени, что князь велики Александръ пишетъ въ своихъ грамотахъ, пишетъ имя великого князя не по докончалной грамотѣ,—и князю Василью и Кулешину говорити по великого князя наказу, какъ ихъ Богъ вразумитъ. Да и то имъ говорити, что къ нашему государю цари и короли пишутъ, государемъ всея Русіи; а восе списки съ грамотъ, какъ писали ко государю къ нашему римскій цесарь Фердерикусъ и сынъ его Максиміанъ, римскій краль, и Матиашъ, король угорскій, и Иванъ, датцкій краль. Да и списки явити.—А и въ докончалныхъ грамотахъ, въ Максимьяновѣ и въ Матіашовѣ и въ датцкого, имя государя нашего по тому жъ писано.—А учнутъ отвѣчивати передъ великимъ князем, и имъ великому князю говорити, чтобы имъ велѣлъ не передъ собою отвѣчивати, въ другой хороминѣ. И имъ рѣчи говорити, да и списки явити. А не вышлетъ къ нимъ съ отвѣтомъ, велитъ таки передъ собою отвѣчивати, и имъ передъ нимъ говорити, да и списки явити. Да и великой княгинѣ опослѣ посолства о томъ говорити да и списки явити. — А взъмолвятъ о имени, что въ ихъ грамотахъ имя написано ихъ напередъ, а великого князя опослѣ,—и князю Василью и Василью молвити: они пишутъ въ своихъ грамотахъ свое имя напередъ; а государь нашъ къ нимъ грамоты шлетъ, и онъ свое имя пишетъ напередъ.

Да память князю Василью да и Василью. Не будетъ при великомъ князѣ великіе княгини, а будетъ великому князю ити на волошского, или помочь своя слати, а великая княгини имъ будетъ не на дорозѣ, будетъ въ сторонѣ далече, и имъ тогды къ великой княгинѣ не ѣхати, а ѣхати имъ къ

№ 54. великому князю. А будетъ имъ отвѣтъ, да и вѣдомо имъ будетъ про то, что самъ на волошского не пойдетъ, ни помоги не пошлетъ, и имъ тогды ѣхати къ великой княгинѣ, гдѣ будетъ недобрѣ далече.

Память князю Василью да Василью Кулешину. Коли съ Кіева не пропустили турецкого посла, что былъ пошолъ къ великому князю съ Костянтиномъ съ Малечкинымъ, а съ нимъ пошли были гости къ Москвѣ на великого князя имя на Иваново, Ахматъ турчянинъ, да Серкизъ арменинъ, Каѳинецъ, да и иные съ ними гости были; а повезлъ былъ тотъ Ахматъ турчанинъ на великого князя имя на Иваново животворящее древо, да жемчюгъ и камень. И исъ Киева Ахмата турчанина послали въ Вилну, и великая княгини Елена у него животворящее древо взяла, а жемчюгъ и камень покупила, которой жемчюгъ и камень повезлъ былъ Ахматъ на великого князя имя Иваново; а Серкиза арменина изъ Смоленска воротили назадъ, а къ Москвѣ не пропустили. Да сказывалъ Кляпикъ, что великая княгини Елена велѣла передъ нимъ грамоту чести, которую къ ней прислалъ Менли-Гирей царь о миру съ великимъ княземъ Александромъ, чтобы она говорила великому князю, чтобы съ Менли-Гиреемъ былъ князь велики Александръ въ миру.

№ 54.

1498.—Посольство великаго князя Александра Казиміровича съ дворяниномъ Василіемъ Дорожковичемъ къ великому князю Ивану Васильевичу *съ жалобою на грабежъ смоленскихъ мѣщанъ вяземскимъ намѣстникомъ.—Отвѣтъ великаго князя* (Стр. 634—641).

I. Лѣта 7006, приѣхалъ къ великому князю отъ великого князя Александра посолствомъ Васка Дорожковичъ; да опослѣ поклона грамоту вѣрющую подалъ А се грамота:

Брату и тьстю нашему, великому князю Ивану Васильевичю, отъ Александра, Божіею милостью, великого князя Литовского. Послали есмо до тебе, брата нашего, отъ насъ въ посолствѣ дворянина нашего Васка Дорожковичя; ино что онъ будетъ отъ насъ тобѣ говорити, и ты бы ему вѣрилъ, бо то суть наши рѣчи. Писанъ въ Пуни, марта 19 день, индик. 1.

II. Посолство до великого князя Ивана Васильевича Васкомъ Дорожковичемъ. Напервіи поклонъ. — Государь нашъ, великій князь Александръ, тобѣ, брату и тьстю своему, великому князю Ивану Васильевичю, велѣлъ говорити: жаловали намъ мѣщане наши смоленскіи, на имя Ивашко Па-

трекѣевичь и съ своими товарыщи, на твоего намѣстника вяземьского, на Ивана на Шадру: какъ приѣхали къ Вязмѣ съ товаромъ, и онъ въ нихъ товаръ пограбилъ; а всего товару взялъ въ нихъ на семсотъ копъ, а повѣдаючи, ижъ за то грабилъ ихъ, што наши слуги, Борисъ Семеновичъ, а мытникъ нашъ смоленьскій, а Васко Сопѣжиничъ, а слуга околничего смоленьского Ивашковъ Кошкинъ пограбили мѣщанъ вяземьскихъ товары; и я деи тыхъ мѣщанъ смоленьскихъ за то порубилъ. — Александръ, Божіею милостью великій князь, всказалъ: ино такъ намъ повѣдано, чтожъ тыи мѣщане вяземскіи объѣхали наше мыто смоленьское новыми дорогами, кудыжъ николи гости не ѣжжывали, и наши слуги взяли въ нихъ тотъ товаръ за промыту; какъ оно и самому тобѣ брату нашему вѣдомо, по всимъ землямъ такіи обычяи есть, по крестіанскимъ и по поганьскимъ: который гость гдѣ промытится, мыто проѣдетъ не заплативши, тотъ товаръ свой тратитъ. А и въ докончаньи съ тобою, братомъ нашимъ, межи нами о томъ записано, что гостемъ нашимъ ѣздити старыми дорогами по нашимъ землямъ, а мыта наши платити, гдѣ издавна мыта бывали по старому.— Александръ, Божіею милостью великій князь, всказалъ: про то чтобы еси, братъ нашъ, подлѣ нашего съ тобою докончянья, на тое дѣло послалъ своего судью на рубежъ, а мы съ своее стороны своего судью хочемъ сослати, нехай бы, съѣхавшися, наши судьи тому дѣлу право вчинили, подлѣ нашего съ тобою докончанья, по крестному цѣлованию; будутъ ли наши слуги твоихъ Вязмичь не гораздо грабили, и мы то своимъ велимъ съ права отдати; а ты бы, братъ нашъ, нашимъ купцомъ ихъ товары велѣлъ вернути, абы правыи не гинули, а виноватыи бы не корыстовалися, а въ томъ бы гостемъ нашимъ межи насъ порубокъ не было.

III. А се отвѣтъ великого князя послу великого князя Александрову, Ваекѣ Дорожковичю. Іоанъ, Божіею милостью, государь всея Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: говорилъ еси намъ отъ нашего брата, отъ великого князя Александра, что его мѣщане смоленьскіе, на имя Ивашко Патрекѣевъ съ товарищы, пріѣхали въ Вязму съ товаромъ; и нашъ намѣстникъ Иванъ Шадра у нихъ товаръ ихъ пограбилъ, а всего товару взялъ у нихъ на семьсотъ копъ, а говоря то, что его великого князя слуги Борисъ Семеновъ, да мытникъ его смоленьской Васка Сопѣгинъ, да слуга околничего его Ивашковъ Кошкина пограбилъ мѣщанъ вяземскихъ товаръ; и онъ за тотъ товаръ вяземскихъ мѣщанъ у тѣхъ смоленьскихъ купцовъ порубилъ тотъ ихъ товаръ. И великому князю сказали, что тѣ нашы вяземьскіе мѣщане объѣхали его мыто смоленьское новыми дорогами, куды николи гости не ѣжжывали, и тѣ его слуги взяли у Вязмичь ихъ товаръ за

№ 54. промыту.—Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: и ты намъ говорилъ отъ великого князя, что по всѣмъ землямъ таковъ обычай: которой гость проѣдетъ мыто, а не заплативъ мыта, ино тотъ (кто) промытился, въ томъ товаръ свой потеряетъ; а и въ докончаньи будто межы нами записано о томъ, что гостемъ нашимъ ѣздити по нашимъ землямъ старыми дорогами, а мыта платити по старому.—Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: и мы своего намѣстника вяземского Ивана о томъ вспрашивали; и нашъ намѣстникъ Иванъ намъ сказывалъ, что били ему челомъ тѣ мѣщане вяземскіе, Митя Сѣделниковъ съ товарыщи, а сказывали такъ, что изъ Вязмы ѣздятъ издавна торгомъ къ Путивлю и къ Почяпу и къ Рылску и инымъ мѣстамъ, не замая Смоленска, на Лучинъ, да на Городечно, да на Поцинъ; и они ѣхали тою жъ старою дорогою, куды напередъ того изъ Вязмы ѣзжывали; и тѣ великого князя люди, Борисъ съ товарищы, на той дорозѣ тѣхъ нашихъ мѣщанъ Вязмичъ пограбили, а грабежу взяли у нихъ на триста рублевъ на московскую. И нашъ намѣстникъ Иванъ, сказываетъ, неодинова о томъ грабежѣ посылалъ въ Смоленескъ къ великого князя намѣстнику къ Юрью къ Глѣбову, чтобы управу учинилъ, тотъ бы товаръ тѣмъ Вязмичемъ велѣлъ отдати; и онъ того товару не велѣлъ отдати, а управы никоторые не учинилъ. И нашъ намѣстникъ, сказываетъ, взялъ у смоленьскихъ купцовъ ихъ товару столкожъ, сколко у Вязмичъ взято, на триста рублевъ на московскую, а не на семьсотъ копъ.—Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: и ты намъ говорилъ отъ великого князя, чтобы намъ о томъ дѣлѣ сослать на рубежъ своихъ людей, и они, съѣхався, тому дѣлу управу учинятъ, по нашому докончанью. Ино въ нашемъ докончаньѣ съ великимъ княземъ написано: гостемъ нашимъ по нашимъ землямъ гостити на обѣ стороны безъ рубежа и безъ всякіе пакости; а о дорогахъ, которыми дорогами ѣздити, въ нашемъ докончаньѣ не писано; куде которому гостю будетъ надобѣ хъ которому городу ѣхати, и онъ хъ тому городу тою дорогою ѣдетъ, отъ Вязмы къ Дбрянску и къ Почяпу и къ Рылску, или къ Путивлю, и къ инымъ мѣстомъ въ ту сторону, кому ѣхати; ино почто ему къ Смоленьску? то его не дорога. А его купцы по нашимъ землямъ одною ли дорогою ѣздятъ? куде которому надобе, туде тою дорогою и ѣдетъ. А чтобы и промытилися наши люди, ино въ промытѣ нигдѣ животовъ не емлютъ, заповѣдь въ промытѣ емлютъ, а товаръ емлютъ въ протаможье, коли чего на тамгу не положитъ, и онъ то протамжылъ, то у него и возмутъ. И князь бы великій самъ тому и поразумѣлъ, горазда ли его люди надъ нашими людми такъ дѣлаютъ? ино на что намъ на рубежъ судей отсылати? А тѣ лихіе вѣдомы, которые нашихъ людей грабили. Судей отсылаютъ на то, коли споръ бываетъ межъ истцы. И князь бы велики тѣхъ лихихъ, которые нашихъ людей грабили, велѣлъ показнити, чтобы впередъ такъ не чинили,

а грабежъ бы нашимъ людемъ Вязмичемъ сыскавъ, велѣлъ сполна отдати, или заплатити; и коли будетъ нашимъ людемъ тотъ ихъ грабежъ сполна отданъ, или заплаченъ, и мы тогды велимъ и его мѣщаномъ смоленьскимъ ихъ товаръ отдати, или заплатити.—Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: а что еси намъ жалобницу подалъ смоленьского купца Максима, а жалуется на нашого намѣстника на вяземьского на Ивана, что у него велѣлъ взяти девять берковскъ соли. И нашъ намѣстникъ Иванъ сказываетъ, что соль у него взялъ въ заповѣди, что мы велѣли заповѣдати, не велѣли есмя нитколѣ соли возити въ свои земли; а соли, сказываетъ, взялъ у него пять бочекъ да два мѣха; и мы нынѣ тому человѣку велимъ ту соль отдати. № 55.

№ 55.

1498, іюля 7.—Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича съ дворяниномъ Голохвастовымъ къ великому князю Александру Казиміровичу, *съ жалобами на грабежи купцовъ и на убійство на полѣ рязанскихъ сторожей* (Стр. 642—653).

I. Лѣта 7006, июля въ 7 день, послалъ князь велики Иванъ Васильевичъ всеа Русіи въ Литву Олешку Голохвастова.

А се правити посолство отъ великого князя великому князю Александру Литовскому Олешкѣ Голохвастову. Іоанъ, Божіею милостью государь всея Русіи и великій князь, тебѣ великому князю Александру, брату своему и зятю, велѣлъ поклонитися. Да отъ великіе княгини поклонъ правити: Государыни наша великая княгини Софья, тебѣ великому князю Александру, зятю своему, велѣла поклонитися. А послѣ поклона поминки подати: Іоанъ, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, тебѣ великому князю Александру поминается соболь. Государыни наша, великая княгини Софья, тебѣ великому князю Александру поминается соболь. А опослѣ поминковъ, грамота подати вѣрющая:

Іоанъ, Божіею милостью, государь всеа Русіи и великій князь Володимерскій, и Московскій, и Новогородскій, и Пъсковскій, и Тверьскій, и Югорьскій и Прьмскій, и Болгарскій и иныхъ, брату нашему и зятю, великому князю Александру, Литовскому и Русскому и Жомоитскому и иныхъ. Послали есмя до тебя дворянина своего Олешку Голохвастова; и что учнетъ отъ насъ тебѣ говорити, и ты бы ему вѣрилъ, то есть наши рѣчи. А писанъ на Москвѣ, июля 5.

№ 55. II. А опослѣ грамоты рѣчь говорити: Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: приказывали есмя къ тебѣ напередъ сего съ своимъ посломъ съ Дмитреемъ съ Загрязскимъ, что присылалъ къ намъ бити челомъ нашъ сестричичь, князь великій Иванъ Резанской, жалуючи на твоихъ людей на Мечнянъ и на Рылянъ и на Путивлянъ и на иныхъ на твоихъ украинниковъ, а сказываетъ, что его землѣ и его людемъ отъ твоихъ людей, опослѣ нашего съ тобою докончанья, много лиха починилося, татбами и розбои и наѣзды и грабежи великими, колко людей до смерти побито и головами сведено, и животовъ людскихъ поимано, и колко сторожей его на полѣ перебито и перерграблено и головами сведено, которые стерегутъ христіаньства отъ бесерменьства. И ты къ намъ отказалъ съ нашимъ посломъ съ Дмитреемъ: какъ будешъ въ Вилнѣ, и ты тогды тѣмъ дѣломъ хотѣлъ управу учинити; ино и до сѣхъ мѣстъ въ тѣхъ дѣлѣхъ управы еси никоторые не учинилъ.—Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: и нынѣчя къ намъ присылалъ бити челомъ сестричичь, князь великій Иванъ Резаньской, а сказываетъ, что опослѣ того, нынѣ, сего лѣта, тѣ же твои люди Мьченяне и Рыляне и Путивляне и иные твои украинники на полѣ его сторожей до смерти побили, а иныхъ перерграбили, а приходя на его землю, безпрестани его людей бьютъ и грабятъ и головами сводятъ. И ты, братъ нашъ, амъ того и посмотри, гораздо ли ся такъ дѣлаетъ отъ твоихъ людей черезъ наше съ тобою докончанье?—Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: и ты бы нашему сестричичю, великому князю Резаньскому, въ переднихъ дѣлѣхъ да и въ нынѣшнихъ велѣлъ управу учинити, побитые головы велѣлъ бы еси поплатити, а сведеные головы велѣлъ бы еси отпустити, а взятое велѣлъ бы еси отдати и поплатити, а лихихъ велѣлъ бы еси казнити, чтобы впередъ такъ не было.—Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: билъ намъ челомъ слуга нашъ, князь Иванъ Бѣлевской, а сказываетъ, что его люди нынѣ, сего лѣта, шли за Татары на полѣ; и твои деи люди Мьченяне, на имя Ревутенки съ товарищи, съ ними състалися, да шедъ съ ними Татаръ побили и полонъ отняли да и языка имали. И какъ пошли назадъ, и тѣ деи твои люди княжихъ Ивановыхъ людей пограбили, а грабежа взяли коней и платья, и иные рухляди на восмьдесять рублевъ, да и языкъ татарина того, которого поимали, у нихъ отняли, да человѣка княже Иванова головою свели съ собою во Мченескъ. И князь Иванъ, сказываетъ, о томъ о своемъ человѣкѣ и о грабежѣ посылалъ во Мченескъ своего человѣка Аргуна къ Сопѣгиня человѣку, къ воеводкѣ къ Полозу; и тотъ деи Полозъ того его человѣка Аргуна билъ и грабилъ, и грабежу деи взялъ у него на десять рублевъ; а съ того деи съ его человѣка, которого свели съ собою, взяли окупа на немъ шесть рублевъ.—Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: и ты, брате, самъ того и посмотри,

№ 55.

гораздо ли такъ дѣлается отъ твоихъ людей надъ нашими людми черезъ наше съ тобою докончанье? А въ докончаньѣ въ нашемъ написано, что беречи нашимъ людемъ христіанства отъ бесерменьства съодиного; и твои люди такую великую силу чинятъ нашимъ людемъ. И ты бы слугѣ нашему князю Ивану взятое велѣлъ отдати, а лихихъ бы еси велѣлъ казнити, чтобы впередъ того не чинили.—Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: билъ намъ челомъ слуга нашъ, князь Өеодоръ Ивановичь Бѣльскій, а сказываетъ, что заняли у него твои люди, Онко Грицовъ, вилневецъ, съ своею женою съ Уліаною да съ своимъ сыномъ съ Богданомъ сто рублевъ новогородцкими денгами, въ новогородцкое и число, да и кабалу ему на собя въ тѣхъ денгахъ дали; а писалъ Онко кабалу своею рукою; да тѣхъ деи ему денегъ по той кабалѣ и нынѣ не заплатятъ. — Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: и ты бы, брате, нашему слугѣ, князю Өеодору, тѣмъ своимъ людемъ по той кабалѣ велѣлъ тѣ денги заплатити.—Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: били намъ челомъ наши купци Можаечи, и Вязмичи, и Тверичи: изъ Можайска на имя Иванъ Шишкинъ да Харя съ товарищи, а изъ Вязмы на имя Мишка Ивановъ да Олеша съ товарищи, а изъ Тверскіе земли на имя Иванъ Соболевъ съ товарищы, а сказываютъ, что ѣздили сее весны въ Смоленескъ торгомъ; и твой деи околничей смоленьской, Борисъ Семеновъ сынъ Александрова, велѣлъ ихъ подавати на поруку, да дръжалъ деи ихъ за порукою силно въ Смоленьску три недѣли, а въ томъ деи держаньѣ убытки имъ починилися въ торгу; да поимавъ деи посулы у нихъ, отпустилъ ихъ прочь. Ино, брате, неодиново есмя съ своими послы да и съ твоими къ тебѣ о томъ наказывали, что нашимъ купцомъ въ твоихъ земляхъ отъ твоихъ людей великая сила чинитца, на старыхъ мытѣхъ лишніе пошлины на нихъ емлютъ; а гдѣ мыта не бывали, тутъ на нихъ мыта новые емлютъ, и товаръ у нихъ отнимаютъ, и дръжатъ ихъ силно по твоимъ городомъ, и убытки великіе имъ чинятца въ твоихъ земляхъ отъ твоихъ людей; а ты въ томъ нашимъ купцомъ съ своими людми никоторые управы не учинишъ.—Государь нашъ велѣдъ тебѣ говорити: ино, брате, и въ докончаньѣ въ нашемъ межи насъ съ тобою написано, гостемъ нашимъ по нашимъ землямъ на обѣ стороны гостити безъ рубежа и безъ всякіе пакости. И ты самъ того и посмотри, гораздо ли такъ чинитца надъ нашими людми отъ твоихъ людей, черезъ наше съ тобою докончанье?—Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: и ты бы, брате, нашимъ купцомъ убытки ихъ велѣлъ поплатити; а того бы еси своего околничего да и иныхъ своихъ приказчиковъ велѣлъ вьчюнути, чтобы впередъ такіе силы надъ нашими людми не было. А впередъ бы еси по своимъ землямъ заказалъ своимъ людемъ, чтобы нашимъ купцомъ нигдѣ силы и задержки не было никоторые, по нашему съ тобою докончанью. — Государь нашъ

№ 55. велѣлъ тебѣ говорити: били намъ челомъ наши купцы изъ Великого Новагорода, Васюкъ Кошурникъ до Ѳѳонаско Гойтанникъ, на твоихъ людей на мѣщанъ на полотцкихъ, на Олферка на Кортена, да на Тишка на Ворушина, а сказываютъ, что имъ силу въ торгу учинили; да брата Васюкова Софронка въ Полотцку порубили, да и въ тюрму въкинули, и нынѣчя деи тотъ Софронко сидитъ въ тюрмѣ. А что жалоба тѣмъ нашимъ купцомъ на тѣхъ твоихъ людей, и мы къ тебѣ тому послали списокъ.—Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: и ты бы, брате, тѣмъ нашимъ купцомъ съ своими людми, по тому списку, велѣлъ управу учинити, убытки бы еси ихъ велѣлъ имъ поплатити, а того бы еси нашего человѣка Софронка велѣлъ исъ тюрмы выпустити; а что будетъ у него взято, и ты бы ему то велѣлъ отдати, а кто его ималъ, того бы еси велѣлъ показнити, чтобы впередъ надъ нашими людми отъ твоихъ людей такіе силы не было.

III. Память Олешѣ Голохвастову. Какъ отправя посолство, да подати ему жалобница рязанская, а молвити: восе, господине, списокъ жалобъ нынѣшнихъ людей великого князя Рязянского; а передніе, господине, жалобницы резанские привезъ къ тебѣ посолъ государя нашего Дмитрей Загрязской. Да подати жалобница и новогородская. — А въспросятъ Олешы, что великого князя людемъ починилося убытки нынѣча въ Смоленску, что ихъ держали,—и Олешѣ молвити: тѣ купци государя нашего, изъ Можайска Иванъ Шипкинъ да Харя, а изъ Вязмы Мишка Ивановъ да Олеша, а изо Тверскіе земли Иванъ Соболевъ, сами одни пріѣхали къ государю нашему, да били челомъ о тѣхъ убыткахъ, а товарыщы ихъ всѣ не сьѣхалися; ино тѣ ихъ убытки еще не сочтены; а кому прикажетъ князь великій тѣмъ купцемъ государя нашего велитъ имъ убытки заплатити, и тогды тѣ ихъ убытки будутъ сочтены да и вѣдомы будутъ.

Да послана кабала съ Олешкою же княже Ѳеодорова Ивановича Бѣлского. А се съ тое кабалы списокъ: А се Онко Грицевичъ, буръкмистъ мѣста Виленского, и съ своею женою съ Ульяною и своимъ сыномъ Богданомъ, взяли есмо у господина своего у князя у Ѳеодора у Ивановича у Бѣлского сто рублевъ новогородскую, а денгами новогородскими жъ, отъ Николина дни отъ осеннего до Николина дни до осенняго на годъ. А тыми мнѣ его денгами торговати; а што приторгую тыми денгами язъ Онко, и намъ тотъ прибытокъ со княземъ Ѳеодоромъ на полы. А придетъ тотъ срокъ Николинъ день осенней, и мнѣ Онку отдати тые денги сто рублевъ князю Ѳеодору Ивановичю Бѣлскому, да и прибытки половина отдати, что Богъ зашлетъ отъ тыхъ денегъ. А Боже того недай, нѣчтося надо мною станетъ надо Онкомъ Божія воля, ино князю Ѳеодору Ивановичю у тыхъ его денгахъ моя жена Ульяна и сынъ мой Богданъ одинъ человѣкъ, кто

будетъ межи насъ въ лицехъ, на томъ князю Ѳеодору денги взяти. А сію кабалу писалъ на себя и на свою жену и на своего сына я Онко своею рукою, да и печять есми свою къ сей кабалѣ приложылъ. Писана лѣта третьяго, индикта третинадесять. № 56.

№ 56.

1498, іюля 20. Посольство отъ великаго князя Александра Казиміровича съ послами, маршалкомъ Станиславомъ Петряшковичемъ Кишкой и писаремъ Иваномъ Сопѣгой, къ великому князю Ивану Васильевичу, *съ жалобами на обиды отъ союзниковъ московскаго великаго князя, Менли-Гирея и Стефана Волошскаго, съ жалобами по поводу пограничныхъ ссоръ и предложеніемъ назначить срокъ съѣзда уполномоченныхъ, для разбора послѣднихъ этихъ дѣлъ.— Отвѣтъ московскаго великаго князя: великій князь Александръ только жалуется, а въ тоже время самъ не даетъ отвѣта о начальныхъ дѣлахъ; почему не пишетъ имени государя какъ слѣдуетъ писать по докончанью; о церкви греческаго закона для великой княгини Елены Ивановны и т. п.; несмотря на это великій князь, для свойства, шлетъ въ Крымъ и въ Волохи пословъ, чтобы оттуда не дѣлали нападеній на Литовскія владѣнія; а относительно съѣзда на рубежъ судей, то это можно сдѣлать, когда литовскій великій князь исполнитъ по докончанью начальныя дѣла* (Стр. 654—675).

I. Лѣта 7006, іюля въ 20, пріѣхали къ великому князю отъ великого князя Александра Литовского послы его, Станиславъ Петряшковичъ Кишка да писарь Ивашко Сопѣгинъ. И были у великого князя въ недѣлю, въ 22.

Опослѣ поклоновъ грамоту вѣрющую подали. А се грамота:

Брату и тьстю нашему Ивану, Божіею милостью великому князю Володимерскому, и Московскому, и Новгородцкому, и Псковскому, и Тферскому, и Югорскому, и Пермьскому, и Болгарскому и иныхъ, отъ Александра, Божіею милостью великого князя Литовского и Русского и Жомоитского и иныхъ. Послали есмя до тебя, брата нашего, маршалка нашего, намѣстника лидского, пана Станислава Петровича, а писаря нашего Ивашка Сопѣжича съ нашими рѣчми; ино что онѣ тобѣ отъ насъ будутъ говорити, и ты бы имъ, братъ нашъ, вѣрилъ, бо то суть наши рѣчи. Писанъ у Вилни, июня 9 день, индик. 1.

№ 56. II. А опослѣ грамоты рѣчь говорити:

Посолство до великого князя Ивана Васильевича, паномъ Станиславомъ Петровичемъ, маршалкомъ, а Ивашкомъ Сопѣжичомъ, писаремъ. Напервеи поклонъ. Александръ, Божіею милостью великій князь, велѣлъ тебѣ, брату и тьстю своему, говорити: што еси, братъ нашъ, всказалъ къ намъ, што перво сего есмо до тебе, брата нашего, наказывали нашими послы и твоими послы отказывали, что намъ то нелюбо, что ты, братъ нашъ, шлешь своихъ пословъ къ нашимъ недругомъ, къ перекопскому царю а къ волошскому воеводѣ; и ты, братъ нашъ, тыми разы всказалъ къ намъ черезъ тые свои послы, чтожъ ещо за отца нашего, краля его милости, царь Менли-Гирей и воевода волошскій съ тобою въ любви и въ одиначствѣ: ты до нихъ своихъ пословъ посылаешъ, а они своихъ пословъ до тебе посылаютъ; а тые послы ваши межи вами ѣздятъ не на нашо лихо.—Александръ, Божіею милостью великій князь, всказалъ: и ещо всказывалъ еси къ нимъ, ажъбы были съ нами по тому же, какъ и съ тобою, братомъ нашимъ, живутъ, другу бы нашему друзи были, а недругу недрузи. А что еси намъ всказалъ, што они до тебе неодинова наказывали своими послы, да и твоими послы, да и нынѣ къ тебѣ наказали, чтожъ хотятъ съ нами быть въ миру, аль будто мы съ ними миру не хочемъ.—Александръ, Божіею милостью велики князь, всказалъ: ино перво сего ты, братъ нашъ, о томъ къ намъ наказывалъ, абыхмо съ ними были въ пріязни и въ миру; и мы на твое слово, брата нашего, колко разовъ къ нимъ нашихъ пословъ посылали о миру, хотячи съ ними жити въ любви и въ пріязни; и лони есмо до царя перекопского посылали посла нашего великого, пана Каспаря Гармановича; и онъ намъ передъ тымъ нашимъ посломъ присягнулъ и вътвердился, что быти съ нами въ братствѣ и въ пріязни, и своего посла сее зимы о томъ къ намъ присылалъ, являя намъ, чтожъ хочетъ съ нами слати свои послы великіи; а за тымъ люди его, пришодши на наши украйны подъ нашъ городъ Черниговъ, шкоды великіи починили и много людей въ полонъ повели, а того нашего посла и теперь въ себѣ держитъ.—Александръ, Божіею милостью великій князь, всказалъ: а и тыми разы пришли до насъ слухи, что люди его многие втягнули въ нашу землю и шкоды намъ великіи чинятъ; а воевода волошскій такожъ войско турецкое перепустилъ черезъ свою землю въ нашу землю и шкоды тежъ нашимъ землямъ чинятъ. Ино самъ то, братъ нашъ, и посмотри, какая то ихъ пріязнь къ намъ: до тебе брата нашего наказываютъ, хотятъ съ нами быти въ миру, а нашими послы и своими послы къ намъ наказываютъ, потомужъ хотячи жити въ приязни; а мы на ихъ посолства оплашиваемся и въкраинъ нашихъ не осматриваемъ, а они черезъ свои слова и черезъ присяги намъ такіи великіи шкоды починили и теперь чинятъ, а мы то имъ терпѣли для

твоего слова, брата нашего.—Александръ, Божіею милостью великій князь, № 56.
въсказалъ: про то ажъбы ты, братъ нашъ, и теперь царя перекопского и воеводу волошского о томъ обослалъ, ажъбы ся того повстягнули, а землямъ нашимъ шкодъ не чинили; а коли они то вчинятъ, а мы съ ними хочомъ быти въ житьи и въ пріязни по тому, какъ и съ тобою братомъ нашимъ живемъ; а естли жъ бы ся того не хотѣли встягнути, а нашимъ землямъ таки хотѣли шкоды чинити, и ты бы, братъ нашъ, вспомянулъ на свое съ нами докончаніе, какъ межи насъ записано и душами запечатано, что быти тобѣ, брату нашему, съ нами заодинъ, на всякого нашего недруга и на Татаръ далъ бы еси намъ помочь, подлѣ нашего съ тобою докончанія, напротивъ того поганьства, какжо и перво сего былъ еси намъ прирекъ помочь вчинити, коли есмо тебе брата нашего, о томъ обсылали.

А то Ивашкови Сопѣзѣ говорити: Александръ, Божіею милостью и великій князь, въсказалъ: што есмо перво сего неодинова посылали до тебе, брата нашего, нашихъ пословъ и въсказывали, что ваши украинники нашихъ волостей и слугъ нашихъ земли и воды многии забрали зъ даньми и съ платы, и иныи многии кривды отъ твоихъ людей намъ и нашимъ подданнымъ съ твоее земли сталися въ земляхъ и въ водахъ и въ грабежохъ и въ татбахъ и въ розбояхъ и во иныхъ многихъ речахъ.—Александръ, Божіею милостью и велики князь, всказалъ: и ты, братъ нашъ, тыми разы всказалъ къ намъ черезъ свои послы, князя Василья Васильевича а Василья Григорьевича, што твои люди тобѣ челомъ бьютъ, а жалуютъ на нашихъ людей, штобы имъ съ нашіе земли отъ нашихъ людей кривды великіе дѣялися въ земляхъ и въ водахъ черезъ рубежъ, и тежъ въ татбахъ и въ розбояхъ и въ грабежахъ и въ иныхъ во многихъ речахъ; ино мы къ тебѣ, брату нашему, нашими послы наказывали, чтобы намъ на то судьи сослати, подлѣ нашего съ тобою докончанія. И ты къ намъ тыми жъ своими послы наказалъ, ижъ того намъ не отмовляешъ, коли того будетъ часъ, хочешъ на тое дѣло своихъ бояръ сослати, а мы быхмо своихъ пановъ сослали. Ино намъ бы ся видѣло часъ тому съѣханью на Крещеніе, придучее сего году; и увидитъ ли ся тобѣ, брату нашему, тотъ рокъ, и ты бы къ намъ о томъ отказалъ.—Александръ, Божіею милостью и велики князь, всказалъ: жаловали намъ бояре наши мценскіи, чтожъ какъ люди твои приходили къ Мченску, и городъ нашъ Мченескъ сожгли и намѣстника нашего Бориса Семеновича звели, и тогды съ нимъ взяли боярина нашего Голуню зъ женою и съ невѣсткою и зъ дѣтми и съ людми его и съ челядью неволною, и иныхъ бояръ нашихъ и людей на полторы тысячи душъ головами звели, окромь животовъ ихъ и статковъ. И послѣ того, вжо тыми разы отъ князей твоихъ, князя Ивана Васильевича и отъ его

№ 56. братьи Бѣлевскихъ шкоды великіе бояромъ нашимъ мценскимъ ся подѣлали въ татбахъ и въ розбоехъ и въ ґробежохъ, люди ихъ приѣзжаючи розбиваютъ и крадутъ; и за своимъ дѣломъ наши люди хотя и пойдутъ и лицомъ свое застанутъ, и они ихъ самихъ ещо имаютъ и въ тюрмы сажаютъ, рѣки, затоны наши волочатъ и дерево бортное мазятъ, и пчелы дерутъ, и береги бобровые гонятъ, и людей головами имаютъ и иные шкоды многии нашимъ бояромъ и людемъ отъ нихъ ся дѣлаютъ.— Александръ, Божіею милостію и великій князь, всказалъ: тыми разы вже какъ есмо къ тобѣ, брату нашему, наши послы отпустили, писалъ къ намъ намѣстникъ смоленски панъ Юрій Глѣбовичъ, штожъ тыи жъ твои князи Бѣлевскіи прислали многии люди войною, въ зброяхъ, ко Мченску; и тыи ихъ люди города добывали, и отступивши отъ стѣны, что было животовъ и статковъ у бояръ и людей нашихъ по ихъ селомъ, то все розграбили и дватцать человѣковъ до смерти забили, а иныи многии и теперь лежатъ ранныи.—Александръ, Божіею милостью и велики князь: такожъ тыми часы, назавтрее святаго Петра дня, въ суботу, бояре твои вяземскіи, на имя Степанъ Повадинъ, а Юрьи Шепаковъ, а Василей Дикій, и иныи съ ними, спрятавшися, многии люди наѣхавши, тежъ войною, въ зброяхъ, на мѣста и на всю волость нашу Лучиногородцкую въ церквей Божіихъ замки отбивши, и что было накладовъ, то все выграбили, и у людей нашихъ у Лучинцовъ, что было животовъ и статковъ, то все розграбили, и многіе села пожгли, и попа лучинского и съ сыномъ и иныхъ людей нашихъ головами свели, а иныхъ до смерти побили; и тѣми часы того жъ попа съ сыномъ отпустили на поруцѣ на сто рублехъ грошей.— Александръ, Божіею милостью: бояринъ твой, брата нашего, на имя Олѳерей, волостель туреcкій, тыми разы вжо сего году Дмитровское нашое волости засѣлъ десять деревень у Радунки; а перво сего, вжо послѣ нашего съ тобою докончанія, тоежо волости нашое Дмитровское Скряба Травинъ засѣлъ два села, на имя Луково а Шибнево; а тивунъ вежецкій Абрамъ тоежо Дмитровское волости засѣлъ одинатцать деревень.—Александръ, Божіею милостью: многимъ княземъ бояромъ и людемъ нашимъ граничнымъ отъ твоихъ князей и бояръ и людей кривды великіе сталися въ земляхъ и водахъ, въ розбоехъ, въ грабежохъ и въ иныхъ многихъ речахъ; и мы тыхъ жалобъ ихъ списки послали къ тебѣ, брату нашему.—Александръ, Божіею милостью: ино самъ того, братъ нашъ, и посмотри, горазно ли то ся дѣеть, чтожъ черезъ наше съ тобою докончанье такіе знаменитые войны и пожоги, и наѣзды, и розбои и грабежи слугамъ и людемъ нашимъ отъ твоихъ слугъ чинятъ? Ино, естли то будетъ безъ твоего вѣдома, и ты бы, братъ нашъ, то вчинилъ, подлѣ нашего съ тобою докончанія и крестного цѣлованія, въ земли и въ воды наши не велѣлъ бы ся еси вступати; а что будетъ нашимъ слугамъ

№ 56.

и людемъ кривды которые подѣлали отъ твоихъ слугъ и людей въ татбахъ и въ розбоехъ и въ грабежохъ, тому бы еси велѣлъ судъ и вправку вчинити, и взятое велѣлъ бы еси отдати, и винныхъ за то велѣлъ бы еси казнити, абы впередъ того не чинили; а того боярина нашего Луню, съ женою его и съ невѣсткою и зъ дѣтми, и иныхъ людей нашихъ, которые будутъ головами въ тотъ часъ зведены, велѣлъ бы еси къ намъ отпустити со всѣми ихъ състатки; а впередъ того не велѣлъ бы еси, брате, дѣлати, подлугъ своего съ нами докончанія, чтобы для того межи нами нежитья не было.

III. И князь велики высылалъ къ нимъ Дмитрея Володимерова, да Ѳедора Курицина.

Дмитрей говорилъ: Іоанъ, Божіею милостью государь всеа Руси и велики князь, велѣлъ вамъ говорити: что есте намъ которые рѣчи говорили отъ нашего брата и зятя, великого князя Александра, и мы тѣ рѣчи выслушали и вразумѣли есмя имъ гораздо.—Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: и мы посылали къ своему брату пословъ своихъ, князя Василья Ромодановского да діака своего Василья, и о которыхъ о начальныхъ о болшихъ дѣлѣхъ наказывали есмя съ ними къ своему брату, чтобы намъ тѣ дѣла направилъ, по нашему съ нимъ докончанію, что наше имя къ намъ въ своихъ грамотахъ пишетъ не по тому, какъ написано межи насъ въ нашемъ докончанѣ. А о дочери о нашей, о греческомъ законѣ, въ своей грамотѣ утверженой наше имя написалъ не по тому жъ, какъ въ нашемъ докончанѣ написано; да и о церкви греческаго закона, да и о панѣхъ и о паніяхъ наказывали есмя къ нему, что какъ его панове съ нашыми бояры уговорили, ино все не по тому състалося; да и о послѣхъ, что нашихъ пословъ черезъ свою землю никудѣ не пропущаетъ, также и къ намъ отколѣ послы пойдутъ, и онъ черезъ свою землю не велитъ ихъ пропущати; а къ нашимъ къ явнымъ недругомъ, въ Орду и къ Стенстуру своихъ пословъ посылаетъ; а гостей нашихъ колко въ его землѣ переграблено, и новые мыта и лишніе пошлины на старыхъ мытѣхъ на нихъ емлютъ черезъ наше съ нимъ докончаніе.—Ѳеодору говорить: Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: а лѣтось присылалъ къ намъ братъ нашъ писаря своего, тобя Ивашка, о помочи противъ поганьства; и мы ему помочь хотѣли учинити, и посылали есмя къ нему о томъ своего сына боярского Дмитрея Загрязского; и онъ къ намъ отказалъ съ нащимъ сыномъ боярскимъ съ Дмитреемъ: какъ ему будетъ помочь надобѣ, и онъ ялся насъ обослати своимъ посломъ; а онъ о помочи къ намъ приказывалъ, украдываючи отъ насъ то, что пошолъ съ своимъ братомъ, съ королемъ полскимъ, на нашего пріятеля, на Стефана, на воеводу на волошского. И какъ намъ тотъ слухъ пришелъ, и мы

№ 56. посылали къ своему брату о томъ околничево своего Петра Заболоцкого да діака своего Ивана, чтобы на волошского не ходилъ. И онъ къ намъ отказалъ съ нашими послы, что на Стефана на воеводу не пошолъ. И онъ самъ не пошолъ, а воеводъ своихъ и рать свою на него посылалъ; а и нынѣча наказывали есмя къ брату своему съ своими послы, чтобы на Стефана, воеводу на волощского, не ходилъ, ни людей бы своихъ брату своему на помочь не посылалъ. И онъ къ намъ отказалъ съ нашими послы со княземъ съ Васильемъ и съ діакомъ съ Васильемъ, что о всѣхъ о тѣхъ дѣлѣхъ шлетъ кѣ намъ своихъ пословъ. Ино нынѣ вы намъ отъ нашего брата, отъ великого князя, о тѣхъ о всѣхъ о началныхъ о болшихъ дѣлѣхъ никоторые рѣчи не говорили. А грамоту есте нынѣ къ намъ отъ него привезли вѣрющую; ино въ той грамотѣ имя наше не по томужь написано, какъ въ нашемъ съ нимъ докончаньи писано.

Дмитрей говорилъ: И государь нашъ велѣлъ васъ въспросити: есть ли ко государю нашему о тѣхъ дѣлѣхъ съ вами каковъ наказъ отъ вашего государя?

И Станиславъ и Ивашко отвѣчяли, что съ ними о тѣхъ дѣлѣхъ никоторого приказу нѣтуть.

IV. А се отвѣтъ великого князя посломъ великого князя Александровымъ, Станиславу Петряшковичю да писарю Ивашку Сопѣгину. А выходили къ нимъ съ отвѣтомъ казначей великого князя, Дмитрей Володимеровичъ да діаки великого князя, Ѳеодоръ Курицинъ да Данило Майко.

Дмитрей говорилъ: Іоанъ, Божіею милостью государь всея Руси и велики князь, велѣлъ вамъ говорити: говорили есте намъ отъ нашего брата и зятя, отъ великого князя Александра, чтобы намъ послати до Менли-Гирея царя до перекопского и до Стефана, до воеводы волошского, чтобы его землямъ шкоды не чинили, а были бы съ нимъ въ миру, какъ и съ нами въ миру и въ одиначствѣ. Ино мы, какъ взяли съ своимъ братомъ любовь и докончаніе, и мы тогдыжъ къ Менли-Гирею ко царю, да и къ Стефану, къ воеводѣ къ волошскому, и неодинова наказывали, чтобы съ нашимъ братомъ и зятемъ, съ великимъ княземъ Александромъ, были потомужъ въ миру и въ одиначствѣ, какъ и съ нами. Да и къ великому князю есмя къ Олександру о томъ наказывали, что есмя къ нимъ приказывали, чтобы съ нашимъ братомъ были въ миру и въ одиначствѣ; а князь бы велики съ ними былъ въ миру.—Ѳеодору говорити:

Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: ино князь велики самъ бы на своемъ разумѣ и положилъ: приказываетъ къ намъ, чтобы намъ къ Менли-Гирею ко царю да и къ Стефану къ воеводѣ послати, чтобы съ нимъ были въ миру; а онъ самъ, какъ съ нами взялъ любовь и докончаніе да и крестъ

№ 56.

къ намъ на чемъ цѣловалъ, и онъ по тому своему докончанію намъ не правитъ, а изъ докончанія и изъ крестного цѣлованія выступаетъ, имя наше къ намъ пишетъ въ своихъ грамотахъ не по тому, какъ межи насъ писано въ нашемъ докончаньѣ. А о дочери нашей о греческомъ законѣ каковѣ его утверженой грамотѣ у насъ быти, и мы паномъ его Петру и Станиславу дали списокъ; и князь велики нашимъ бояромъ, князю Василью и князю Семену, давалъ такову свою грамоту утверженую по нашему списку, а имя наше въ той грамотѣ писалъ по тому, какъ и въ докончаніѣ нашемъ писано. И бояре наши не взяли тое грамоты за тѣмъ, что приставлена въ ней строка о римскомъ законѣ. Да и съ Литаваромъ князь велики присылалъ къ намъ списокъ съ тое грамоты, какову грамоту давалъ нашимъ бояромъ, а имя наше писано въ ней потомужъ, какъ и въ докончаньи написано. А опослѣ того, прислалъ къ намъ свою грамоту утверженую съ своимъ писаремъ съ Адамомъ, а имя наше написалъ въ ней не по тому, какъ въ докончаніѣ написано. И мы ту грамоту взяли того дѣля, что срокъ близко, ино бы не длилося наше дѣло. А о церкви греческого закона и о панѣхъ и о паніяхъ, на чемъ панове съ нашими бояры уговорили, ино все не по тому чинится. А пословъ нашихъ черезъ свою землю никудѣ не пропущаетъ; также и къ намъ отколѣ послы и гости пойдутъ, и онъ черезъ свою землю не велитъ ихъ пропущати, а къ нашимъ къ явнымъ недругамъ, въ Орду и къ Стенстуру, своихъ пословъ посылаетъ. А гостей нашихъ колко въ его землѣ перегараблено, и новые мыта и лишные пошлины на старыхъ мытѣхъ на нихъ емлютъ черезъ наше съ нимъ докончаніе. И мы своими послы да и его послы неодинова о тѣхъ дѣлѣхъ къ своему брату наказывали, да и нынѣча есмя къ нему посылали своихъ пословъ, князя Василья Ромодановского да діака своего Василья Кулешина, чтобы намъ тѣ всѣ дѣла направилъ по нашему съ нимъ докончанью; и онъ отказалъ къ намъ съ нашими послы, что о тѣхъ о всѣхъ дѣлѣхъ шлетъ къ намъ своихъ пословъ.—Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: и вы намъ нынѣ отъ нашего брата о тѣхъ о началныхъ о болшихъ дѣлѣхъ никоторые рѣчи не говорили. И мы васъ велѣли вспросити, есть ли съ вами къ намъ отъ нашего брата о тѣхъ дѣлѣхъ каковъ наказъ, что яся къ намъ отказати своими послы? И вы сказали, что съ вами о тѣхъ дѣлѣхъ никоторого наказу нѣтъ. И братъ бы нашъ самъ тому и поразумѣлъ, гораздо ли такъ дѣлаетъ, что изъ докончанія выступаетъ? А мы къ нему наказываемъ, и онъ намъ тѣхъ дѣлъ, по нашему докончанью, не направилъ.—Дмитрей говорилъ:

Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: и намъ было нынѣ и непригожъ послати къ Менли-Гирею ко царю, да и къ Стефану къ воеводѣ, чтобы съ нимъ были въ миру, того дѣля, что онъ самъ намъ по докончанью не пра-

№ 56. вилъ; и мы, памятуючи свойство, что дочи наша за нимъ, да и христіаньского дѣля добра, шлемъ нынѣ къ Менли-Гирею ко царю да и къ Стефану къ воеводѣ своихъ пословъ, а къ нимъ накажемъ, какъ и напередъ сего есмя къ нимъ наказывали, чтобы съ нашимъ братомъ и зятемъ, съ великимъ княземъ Александромъ, были въ миру и въ одиначствѣ потомужъ, какъ и съ нами; а князь бы велики съ ними былъ въ миру и въ одиначьствѣ.—Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: а вы бы отъ насъ нашему брату и зятю, великому князю Александру, молвили: какъ на чемъ намъ молвилъ и крестъ цѣловалъ и какъ межи насъ въ докончаньѣ записано, по тому бы намъ и правилъ, имя бы наше въ своихъ грамотахъ писалъ къ намъ по тому, какъ въ докончаніѣ нашемъ съ нимъ написано; да и грамоту бы свою утверженую о нашей дочери, о греческомъ законѣ, велѣлъ написати по нашему списку, каковъ списокъ взяли у насъ его панове, и имя бы наше написано было по тому, какъ въ томъ списку по докончанію написано, да ту бы грамоту къ намъ прислалъ со своею печатью. А о церкви греческого закона и о панѣхъ и о паньяхъ направилъ бы намъ нашъ братъ по тому, какъ его панове съ нашыми бояры уговорили, да и о иныхъ дѣлѣхъ о всѣхъ, о которыхъ есмя къ нему наказывали, чтобы намъ нашъ братъ направилъ по нашему съ нимъ докончанію и по крестному цѣлованію.

Данило говорилъ: Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: а что говорилъ намъ ты, Ивашко, отъ нашего брата, отъ великого князя, будто наши украинники его волостей и слугъ его земли и воды многіе поимали и многие кривды отъ нашихъ людей ему и его людемъ съ нашіе земли състалися, въ земляхъ и въ водахъ и въ грабежехъ и въ татбахъ и въ розбоехъ и въ иныхъ многихъ дѣлѣхъ, и намъ бы на тѣ дѣла сослати своихъ бояръ, а брату бы нашему великому князю сослати своихъ пановъ на сю зиму на придущую, на Крещеніе, и они бы, съѣхався, тѣмъ дѣломъ управу учинили.—Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: ино мы неодинова къ своему брату съ своими послы да и съ его послы наказывали, что и намъ наши люди безпрестани бьютъ челомъ, что отъ его людей отъ украинныхъ нашимъ людемъ многіе кривды чинятся, въ земли и въ воды наши вступаютца, рубежи переступаютъ, и въ татбахъ, и въ розбоехъ, и въ наѣздехъ, и въ грабежехъ и въ иныхъ во многихъ дѣлѣхъ; ино и мы бы того хотѣли, чтобы наши бояре да и его панове, съѣхався, да о тѣхъ дѣлѣхъ управу учинили.—Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: ино нашимъ бояромъ съ его паны съѣхався, да тѣмъ обиднымъ дѣломъ на обѣ стороны управа чинити, и грамотамъ быти на обѣ стороны; ино нашимъ бояромъ какъ въ грамотахъ писати наше имя, коли братъ нашъ о нашемъ имяни, по нашему съ нимъ докончанію, намъ не направитъ?—Государь нашъ велѣлъ вамъ

говорити, и коли братъ нашъ, князь велики, тѣ началные болшіе дѣла намъ по докончанью направитъ, и мы тогды бояръ своихъ пошлемъ, а князь велики своихъ пановъ пошлетъ, и они, съѣхався, да тѣмъ обиднымъ дѣломъ на обѣ стороны управу учинятъ, по нашему съ нимъ докончанію. № 57.

V. А се самъ князь велики отвѣчалъ посломъ Станиславу да Ивашку, какъ пришли къ нему челомъ ударити: Станиславъ и Ивашко! Что есте намъ говорили которые рѣчи отъ нашего брата и зятя, отъ великого князя Александра, и мы тѣ ваши рѣчи выслушали и вразумѣли есмя имъ гораздо, и отвѣчяли есмя вамъ своимъ казначеемъ Дмитреемъ, а діаки своими Өеодоромъ и Даниломъ; а иные рѣчи наказали есмя съ вами къ брату своему къ великому князю; и что вамъ отъ насъ нашъ казначей и наши діаки говорили, то есть наши рѣчи.—Станиславъ и Ивашко! Молвите отъ насъ брату нашему и зятю, великому князю: что какъ съ нами взялъ любовь и докончанье и на чемъ къ намъ крестъ цѣловалъ, и онъ бы по тому нашему докончанью и по крестному цѣлованью о всѣхъ дѣлѣхъ намъ направилъ, чтобы межи насъ прочная дружба и свойство не рушилося.

№ 57.

1499, мая 30. Грамота изъ Вязьмы отъ князя Бориса Михаиловича Турени-Оболенскаго къ великому князю Ивану Васильевичу *съ извѣщеніемъ, что въ Литвѣ началось гоненіе на православіе и что великій князь Александръ Казиміровичъ принуждаетъ къ римскому закону великую княгиню Елену Ивановну* (Стр. 676—677).

I. Лѣта 7007, маія 30, сю грамоту прислалъ изъ Вязмы князь Борисъ Михайловичъ Турена.

Государю великому князю Ивану Васильевичю всеа Руси, холопъ твой Борисъ Оболенской челомъ бьетъ. Принесъ, государь, ко мнѣ грамоту попъ Өеодоръ Ильинской, а сказываетъ, государь, привезъ къ нему ту грамоту можаетинъ Василь Игнатовъ сынъ Демидова изъ Смоленска; а тому, государь, можаитину Василю, сказываетъ, далъ ту грамоту въ Смоленску можаетинъ Харя Василевъ, и тотъ, государь, Харя ещо остался въ Смоленску, и попъ Өеодоръ Ильинской сказываетъ, что та грамота прислана отъ Өедки отъ Шестакова. И язъ, государь, ту грамоту Өедкову послалъ къ тобѣ ко государю за своею печатью. А язъ тобѣ государю холопъ твой челомъ бью.

II. А такова грамота прислана ко князю къ Борису. Господину моему, князю Борису Михайловичю. Здѣ, господине, у насъ ся стала замятня

№ 58. велика межи Латыны и межи нашего христьянства: въ нашего владыку смоленского діаволъ ся вселилъ съ Сопѣгою, со отметникомъ ихъ, на православную вѣру; князь велики неволилъ государыню нашу, великую княгиню Олену, въ латынскую проклятую вѣру. И государыню нашу Богъ научилъ, да попомнила науку государя отца своего. И государыня великая княгини отказала такъ: памятуешь, государь, со государемъ съ отцомъ съ моимъ какъ еси рекъ; и язъ, государь, безъ воли осподаря отца своего, не могу то учинить, а обошлю государя отца своего, какъ мя научитъ. Да и все наше православное христіаньство хотятъ отсхитити. Ино наша Русь велми ся съ Литвою не любятъ. И тотъ бы списочекъ послалъ до государя; а осподарь самъ того поразумѣетъ. А болшего не смѣю писать, колибъ было съ кѣмъ отказать.

№ 58.

1499, мая 30. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича и великой княгини Софіи Ѳоминишны съ бояриномъ Иваномъ Мамоновымъ къ великой княгинѣ, *чтобы извѣстила родителей, справедливъ ли слухъ, будто ее принуждаютъ къ римскому закону; и если то правда, то она бы твердо стояла въ православіи, а великій князь хочетъ накрѣпко подвизаться, сколько Богъ поможетъ, за греческій законъ* (Стр. 677—684).

I. А се говорити отъ великого князя великому князю Александру Литовскому Ивану Мамонову: Іоанъ, Божіею милостью государь всеа Руси и велики князь, тебѣ великому князю Александру, брату своему и зятю, велѣлъ поклонитися. Да отъ великіе княгини поклонъ правити: государыни наша великая княгини Софья, тебѣ великому князю Александру, зятю своему, велѣла поклонитися.

Да отъ великого князя и отъ великіе княгини поминки подати.

А се говорити отъ великого князя великой княгинѣ Оленѣ. Іоанъ, Божіею милостью государь всеа Руси и велики князь, отецъ твой, тебѣ великой княгинѣ Еленѣ, дочери своей, велѣлъ поклонитися. Мати твоя, госпоже, великая княгини Софья, тебѣ великой княгинѣ Еленѣ, дочери своей, велѣла поклонитися. Да поминки подати отъ великого князя и отъ великіе княгини. А опослѣ поминковъ грамота подати.

Іоанъ, Божіею милостью государь всеа Руси и велики князь Володимерскій, и Московскій, и Новогородцки, и Псковски, и Тферски, и Югорски, и Пермьскій, и Болгарски и иныхъ, дочери нашей, великой княгинѣ

Оленѣ. Послали есмя до тебя своего сына боярского Ивана Григорьева № 58. сына Мамонова; и что тебѣ отъ меня учнетъ говорити, и ты бы ему вѣрила, то есть наши рѣчи. Писанъ на Москвѣ, маіа 30.

II. А опослѣ грамоты рѣчь говорити наодинѣ: Іоанъ, Божіею милостью государь всеа Руси и велики князь, тебѣ великой княгинѣ Оленѣ, дочери своей, велѣлъ говорити: слухъ къ намъ, дочи, пришелъ таковъ, что нашъ зять, а твой мужъ, князь велики Александръ, нудитъ тебя, чтобы еси отъ нашіе вѣры отъ православные, отъ греческого закона, отступила, а приступила бы еси къ римьскому закону; да и иныхъ деи людей, Русь, которые въ его дръжавѣ держатъ греческой законъ, нудитъ, чтобы отступили отъ нашего православного христіаньства, отъ греческого закона, а приступили бы къ римскому закону.—Отецъ твой, госпоже, велѣлъ тебѣ говорити: ино, дочи, язъ тебя далъ за великого князя Александра съ великимъ утверженьемъ, и слово свое намъ молвилъ, и съ своими послы и съ нашими послы къ намъ наказывалъ, да и грамоту свою намъ утверженную далъ, что тебѣ, нашей дочери, будучи за нимъ, держати свой греческой законъ, а ему тебя къ римскому закону никоторыми дѣлы не нудити. А съ тое грамоты и списокъ есми тебѣ далъ; а помнишъ и сама, какъ есми тебѣ и самъ наказывалъ, чтобы еси держала крѣпко нашъ греческой законъ.—Отецъ твой, госпоже, велѣлъ тебѣ говорити: и ты бы, дочка, и нынѣча памятовала Бога да и нашъ наказъ, держала бы еси крѣпко греческой законъ, а мужа бы еси своего въ томъ не слушала, чтобы ти и до крови, или до смерти о томъ пострадати, а къ римскому бы еси закону не приступала, отъ Бога бы еси душею не погибла, а отъ насъ бы еси и отъ всего православного христіанства въ неблагословеніи и въ проклятьѣ не была въ семъ вѣцѣ и въ будущемъ; а намъ бы еси да и себѣ и всему православному христіаньству отъ иныхъ земль и отъ иныхъ вѣръ пригаиы въ томъ не учинила.—Отецъ твой, госпоже, велѣлъ тебѣ говорити: да чтобы еси, дочка, отказала ко мнѣ о томъ на правдѣ, есть ли тебѣ какова нужа отъ твоего мужа о греческомъ законѣ, да и всему нашему православному христіанству, которые въ его державѣ держатъ греческій законъ, было ли то, или не было? Да и грамоту бы еси свою о томъ ко мнѣ прислала съ Иваномъ; занже будетъ тебѣ какова нужа отъ твоего мужа о греческомъ законѣ, и мы хотимъ къ нему о томъ послати и довѣдатися на немъ, чего дѣля онъ такъ чинитъ черезъ свое слово, какъ намъ молвилъ и черезъ свою правду. А о порушеньи греческаго закона хотимъ, оже дастъ Богъ, накрѣпко подвизатися, сколко намъ Богъ поможетъ.

III. Отъ великіе княгини Софьи дочери нашей, великой княгинѣ Еленѣ.

№ 58. Слухъ, дочи, пришолъ государю нашему, а твоему отцу, великому князю, таковъ, да и намъ, что нашъ зять, а твой мужъ, князь велики Александръ, нудитъ тебя, чтобы еси отъ нашіе вѣры отъ православные, отъ греческого закона, отступила, а приступила бы еси къ римскому закону. Ино, дочи, государь мой, а твой отецъ, князь велики, далъ тебя за великого князя Александра не просто, съ великимъ утверженьемъ, что тебѣ, нашей дочери, будучи за нимъ, держати свой греческой законъ, а ему тебя къ римскому закону никоторыми дѣлы не нудити. А помнишъ сама, какъ тебѣ отецъ твой, да и мы наказывали, чтобы еси держала крѣпко нашъ греческой законъ. И ты бы, дочка, и нынѣча памятовала Бога да и государя нашего, своего отца, наказъ, да и нашъ, держала бы еси крѣпко свой греческой законъ, а мужа бы еси своего въ томъ не слушала, чтобы ти и до крови или и до смерти о томъ пострадати, а къ римскому бы еси закону не приступила, отъ Бога бы еси душею не погибла, а отъ государя нашего, отъ своего отца и отъ насъ, и отъ всего православного христіанства въ неблагословеніи и въ проклятьи не была въ семъ вѣцѣ и въ будущемъ, а намъ бы еси да и себѣ и всему православному христіанству отъ иныхъ земль и отъ иныхъ вѣръ приганы въ томъ не учинила. Да чтобы еси, дочка, къ своему отцу да и ко мнѣ отказала о томъ на правдѣ съ Иваномъ Мамоновымъ, да и грамоту бы еси свою къ намъ о томъ прислала съ Иваномъ же съ Мамоновымъ, чтобы намъ про то вѣдомо было, есть ли тебѣ какова нужа отъ твоего мужа о греческомъ законѣ; и насъ бы еси о томъ не утаила.

IV. Память Ивану Мамонову. Пытати ему про то: Стефановъ воеводинъ посолъ былъ у великого князя Александра; и князь велики взялъ ли съ нимъ миръ, или не взялъ? Полской король да и угорской въ миру ли съ нимъ; или не въ миру? Да и про турского и про перекопского пытати, мирны ли съ полскимъ и съ литовскимъ да и съ волошскимъ, или немирны? Воевали ли Турки Лятцкую землю нынѣ сее зимы, или весны, или не воевали? Да и про нарядъ ему пытати: ити было ему хъ Кіеву на лѣтѣ семъ,—и ему ити ли, или не ити, и чего дѣля ему ити?

Память Ивану Мамонову. Пытати ему въ Вязмѣ князя Бориса: въ Вязму кто не пріѣзживалъ ли боленъ изъ Смоленска тою болѣстью, что болячки мечются а словетъ францозскаа, будто въ винѣ ее привезли. Да и въ Смоленску о томъ опытати, ещо ли та болѣсть есть, или нѣтъ, да о томъ къ великому князю отписати. Да и въ Вилнѣ о томъ пытати, есть ли ещо та болѣсть, или нѣтъ.

V. Челобитье отъ великого князя діака отъ Өедора Васильевича, прия-

телю нашему пану Ѳедку Шестакову. Послалъ государь нашъ князь великій Иванъ Васильевичь всеа Руси къ великому князю Александру Литовскому своего сына боярского Ивана Григорьевича Мамонова; и каково будетъ слово, или рѣчь, или дѣло которое, и ты бы съ Иваномъ о всемъ о томъ говорилъ безъ запы. № 59.

№ 59.

1499, іюня 6. Пріѣздъ отъ великаго князя Александра Казиміровича дьяка Григорья Горемыки къ великому князю Ивану Васильевичу *съ извѣщеніемъ, что великая княгиня Елена Ивановна больна, и о томъ, что великій князь шлетъ въ Москву своихъ великихъ пословъ* (Стр. 685—687).

Лѣта 7007, июня 6, приѣхалъ къ великому князю отъ великого князя Александра Литовского діакъ его Григорей Горемыка. Да грамоту вѣрющую подалъ. А се грамота:

Брату и тьстю нашому Ивану, Божіею милостью, великому князю Володимерскому, и Московскому, и Новогородцкому, и Псковскому, и Тферскому, и Югорскому, и Пермьскому, и Болгарскому и иныхъ, отъ Александра, Божіею милостью, великого князя Литовского и Руского и Жомоитского и иныхъ. Послали есмя до тебя, брата нашего, діака нашего Григорья Горемыку съ нашими рѣчми; ино што тебѣ отъ насъ онъ будетъ мовити, и ты бы, братъ нашъ, въ томъ ему вѣрилъ, бо то суть наши рѣчи. Писанъ у Вилни, маія 25 день, индик. 2.

А опослѣ грамоты рѣчь говорилъ.

Посолство великому князю московскому діакомъ Григорьемъ Горемыкою.

Напервіе поклонъ, по обычаю. А потомъ великому князю молвити наодинѣ, передъ кѣмъ велитъ:

Государь нашъ, велики князь Александръ, тобѣ, брату и тьстю своему, всказалъ: повѣдаючи дочки твоее милости, а своее великое княгини Елены немоць, ижъ, зъ допущенья Божьего, на тотъ часъ ее милость прихворала, и надѣю его милость маетъ въ милостивомъ Бозѣ, ижъ еѣ милость, зъ ласки Божее, ажъ Богъ дастъ будетъ здорова; нижли его милость твоей милости, брату и тьстю своему, казалъ то явити.—Александръ, Божіею милостью велики князь, въсказалъ: ино тежъ государь нашъ, велики князь Александръ, тобѣ, брату и тьстю своему, велѣлъ явити, ижъ его милость шлетъ до твоеѣ милости послы свои болшіи о нѣкоторыхъ своихъ дѣлѣхъ потребныхъ.

А естли въспытаетъ, кого шлетъ, ино повѣдати ему: шлетъ его милость

№ 60. маршалка своего, намѣстника витебского, пана Станислава Глѣбовича, а съ нимъ одного писаря своего зъ рады его милости.

№ 60.

1499, іюня 13. Посылка отъ великаго князя Ивана Васильевича сына боярскаго Андрея Кутузова въ Литву къ великой княгинѣ Еленѣ Ивановнѣ: *чтобы она отписала родителямъ, чѣмъ больна, и съ угрозой проклятія, если не твердо будетъ стоять въ православіи* (Стр. 687—691).

I. И того же лѣта, июля 13, послалъ князь велики въ Литву, на подводахъ, Андрѣя Лапенка, а послалъ грамоту ко князю къ Борису въ Вязму, а велѣдъ ему изъ Вязмы дати 12 подводъ, а велѣлъ съ нимъ послати Гридина сына Моклокова, которого пригожъ, а велѣлъ ему дати 4 подводы, а тѣ подводы всѣ велѣлъ оцѣнити, того дѣля, которая сходитъ, ино тое наемъ заплатити; а которая не сходитъ, и за тое цѣна заплатити. А до Смоленска велѣлъ за нимъ послати вязмитина за подводами, кого будетъ пригоже. А въ Смоленескъ послана съ нимъ грамота къ пану Юрью Глѣбову о приставѣ и о проводникѣхъ и о подводахъ; а другая грамота въ Смоленескъ послана таковажъ къ околничимъ о приставѣ и о проводникѣхъ и о подводахъ.

II. Говорити отъ великого князя великому князю Александру Литовскому Андрѣю Семенову сыну Кутузова.

Іоанъ, Божіею милостью государь всеа Русіи и великій князь, тебѣ великому князю Александру, брату своему и зятю, велѣлъ поклонитися. Государыня наша, великая княгиня Софья, тебѣ великому князю Александру, зятю своему, велѣла поклонитися. Да поминокъ подати, а молвити: Іоанъ, Божіею милостью государь всеа Руси и велики князь, тебѣ великому князю Александру, брату своему и зятю, поминаетца корабелникъ. Государыня наша, великая княгиня Софья, тебѣ великому князю Александру, зятю своему, поминаетца корабелникъ.

Говорити отъ великого князя дочери его, великой княгинѣ Оленѣ, Андрѣю Кутузову. Іоанъ, Божіею милостію государь всеа Руси и велики князь, отецъ твой, госпоже, тебѣ великой княгинѣ Оленѣ, дочери своей, велѣлъ поклонитися. Мати твоя, государыня наша великая княгиня Софья, тебѣ великой княгинѣ Оленѣ, дочери своей, велѣла поклонитися. Да поминокъ подати, а молвити: Іоанъ, Божіею милостью государь всеа Руси и велики

князь, отецъ твой, госпоже, тебѣ великой княгинѣ Оленѣ, дочери своей, № 60. поминаетца корабелникъ.

Государыня наша, мати твоя великая княгиня Софья, тебѣ великой княгинѣ Оленѣ, дочери своей, поминаетца корабелникъ.

Да опослѣ поминковъ подати грамота вѣрющая. А се грамота:

Іоанъ, Божіею милостью государь всеа Русіи и великий князь Володимерьскій, и Московский, и Новогородцкій, и Пъсковский, и Тферский, и Пермьский, и Югорский, и Болъгарский и иныхъ, дочери нашей, великой княгинѣ Еленѣ. Послали есмя до тебя своего сына боярского, Андрѣя Семенова сына Кутузова; и что тебѣ отъ насъ учнетъ говорити, и ты бы ему вѣрила, то есть нашы рѣчи. А писанъ на Москвѣ, июня въ 13 день.

III. А опослѣ грамоты Ондрѣю рѣчь говорити: Іоанъ, Божіею милостію государь всея Русіи и великий князь, отецъ твой, велѣлъ тебѣ говорити: присылалъ къ намъ братъ нашъ и зять, великий князь Александръ, а твой мужъ, обвѣщаючи намъ то, по грѣхомъ недомогаешъ; и ты бы намъ отказала, что твоя немочь, чѣмъ неможешъ, и какъ тебя нынѣчя Богъ милуетъ? А чего будетъ ти непригоже къ намъ отказати съ Ондрѣемъ словомъ о своей немочи, и ты бы ко мнѣ да и къ матери своей о томъ грамоту отписала съ Андрѣемъ же.

А се говорити великой княгинѣ наодинѣ, передъ кѣмъ велитъ себѣ говорити, Андрѣю: Отецъ твой, госпоже, велѣлъ тебѣ говорити: приказывалъ есми тебѣ съ Иваномъ зъ Григорьевымъ сыномъ Мамоновымъ; и ты бы, дочи, помнила Бога да и нашъ къ себѣ наказъ, отъ Бога бы еси душею не погибла, а отъ насъ бы еси, отъ своихъ родителей, родствомъ не отпала, да и въ неблагословеньѣ и въ проклятьѣ не была, не приступила бы еси къ римскому закону ни которою нужею, а держала бы еси нашъ законъ греческой крѣпко.

IV. А се такову грамоту послала великая княгиня Софья къ дочери своей, къ великой княгинѣ Оленѣ, съ Ондрѣемъ же:

Отъ великой княгини Софьи дочери нашей, великой княгинѣ Оленѣ. Присылалъ къ нашему государю, а къ твоему отцу, зять нашъ, а твой мужъ, великий князь Александръ, а обвѣщаючи ему то, что ты, по грѣхомъ, недомогаешъ. И отецъ твой да и мы послали тебя навѣстити своего сына боярского, Андрѣя Семенова сына Кутузова; и ты бы намъ отказала, что твоя немочь, и чѣмъ неможешъ, и какъ тебя нынѣ Богъ милуетъ. А чего будетъ тебѣ непригоже къ намъ словомъ отказати съ Ондрѣемъ, и ты бы къ отцу своему да и къ намъ грамоту отписала съ Ондрѣемъ же. Да посылалъ къ тебѣ государь мой, отецъ твой, Ивана Григорьева сына Ма-

№ 61. монова; и ты бы, дочи, помнила Бога, да и отца своего да и нашъ наказъ, отъ Бога бы еси душею не погибла, а отъ насъ бы еси, отъ своихъ родителей, родствомъ не отпала, да и въ неблагословении и въ проклятьѣ не была, въ сий вѣкъ и въ будущий. А писанъ на Москвѣ, июня въ 13 день.

№ 61.

1499, августъ. Посольство отъ великаго князя Александра Казимировича съ маршалкомъ Станиславомъ Глѣбовичемъ Кишкой и писаремъ Иваномъ Сопѣгой къ великому князю Ивану Васильевичу: *1) литовскій государь вмѣстѣ съ своими братьями, королями польскимъ и угорскимъ, намѣрены защищать Стефана, воеводу волошскаго, отъ Турокъ; 2) литовскій великій князь будетъ писать имя московскаго государя по докончанью, если послѣдній дастъ особую запись, въ которой напишетъ поименно Кіевъ и другіе украйныя литовскія мѣста въ литовскую сторону; 3) вспомнилъ бы великій князь Иванъ Васильевичъ свою душу: послѣ заключенія мира и союза, уговариваетъ зятя быть въ миру съ Менли-Гиреемъ, а самъ посылаетъ къ Менли-Гирею и союзится съ нимъ противъ Литвы; 4) на границахъ захватываютъ литовскія земли въ московскую сторону.—Отвѣтъ московскаго великаго князя: о Стефанѣ Волошскомъ—такъ и слѣдуетъ поступать по докончанью; о записи относительно Кіева, то это нелѣпица; да къ тому же великій князь Александръ и многое другое правитъ не по докончанью, а теперь еще принуждаетъ свою жену къ римскому закону; союзъ съ Менли-Гиреемъ противъ Литвы вызванъ союзомъ великаго князя Александра съ Ахматовыми дѣтьми противъ Крыма и Москвы; пограничныя ссоры можно разобрать, когда будетъ исправлено съ литовской стороны начальное дѣло о титулѣ великаго князя. — Личный отвѣтъ великаго князя Ивана Васильевича литовскимъ посламъ* (Стр. 693—716).

I. Лѣта 7007, августа, приѣхали къ великому князю послы отъ великого князя Александра Литовского, марьшалокъ его Станиславъ Глѣбовичъ да писарь его Ивашко Сопѣгынъ.

Опослѣ поклоновъ, грамоту вѣрющую подали. А се грамота: Брату и тьстю нашему, Ивану, Божіею милостью, великому князю Володимерьскому, и Московскому, Новогородцкому, Пьсковскому, Тферьскому, Югорьскому,

Пермьскому, Болгарьскому и иныхъ, отъ Александра, Божью милостью, № 61. великого князя Литовского и Руского, Жомоитьского и иныхъ. Послали есмо до тебе, брата и тьстя нашего, нашихъ пословъ, маршалка нашего, намѣстника витебского, пана Станислава Глѣбовичя, и писаря нашего Ивашка Сопѣжича о нашихъ дѣлѣхъ; ино што будутъ они тебѣ, брату и тьстю нашему, отъ насъ говорити, и ты бы имъ въ томъ вѣрилъ, бо то есть наши рѣчи. Писанъ у Вилни, июня 5 день, индик. 2.

II. А опослѣ грамоты рѣчь говорили. Посолство до великого князя Ивана Васильевича.

Государь нашъ, Божьею милостью Александръ, великій князь Литовскій, Рускій, Жомоитскій и ныхъ, тебѣ, брату и тьстю своему, велѣлъ говорити: што перво сего ты, братъ нашъ, къ намъ черезъ свои послы въсказывалъ и нашими послы наказывалъ, абыхмо съ Стефаномъ, воеводою волоскимъ, были въ миру и въ любви и въ докончаньи и въ единацствѣ,— ино тыми разы Стефанъ воевода присылалъ къ намъ о томъ своихъ пословъ, жадаючи насъ, абыхмо съ нимъ помирилися и записы вѣчны межи собою на обѣ сторонѣ вчинили, и были съ нимъ въ приязни и въ житьи, по тому, какъ и предки наши, великіи князи, бывали зъ его предки, зъ воеводами волоскими. — Александръ: ино мы на твое, брата нашего, слово и на его жаданье то есмо вчинили, приязнь съ нимъ и вѣчный миръ и докончанье взяли, и листъ нашъ и правду нашу на то есмо ему дали.—Александръ: и какъ вжо есмо тыхъ его пословъ отъ насъ отпустили, ино пришли къ намъ слухи, ижъ царь турецкій великіи свои силы шлетъ на Стефана, воеводу волоского, хотячи его и землю его наконець сказнити и посѣсти.—Александръ, Божью милостью: ино мы, брате, имаемъ змову зъ братьею нашею, съ королемъ вгорьскимъ и ческимъ зъ Владиславомъ, а зъ королемъ полскимъ Яномъ Олбрахтомъ, и зъ Божьею помочью, посполитою обороною, приятеля нашего Стефана воеводы и землю его похочомъ боронити отъ того его и всего христьянства неприятеля.— Александръ, Божью милостью: прото жадаемъ тебе, брата и цтя нашого, чтобы еси въ тую его и нашу пригоду, для посполитое обороны всего христьянства и розлитья крови ихъ былъ намъ раденъ и помоцонъ противъ тому паганину Турку, который же вмыслилъ згладити и сказнити весь законъ христьянской, и панства и земли ихъ посѣсти; какжо и вжо, зъ Божьего допущенья многии великии христьянскии государьства посѣлъ: бо и самъ, братъ нашъ, можетъ разумѣти, ижъ Стефана воеводы панство всихъ христьянскихъ земль нашего острова есть ворота; Боже того не дай, коли его сказитъ и панство его все посядетъ, тогды отъ того моцного неприятеля николи не будутъ во впокои панства и земли какъ наши, такъ и твои.

№ 61. Александръ, Божью милостью: што перво сего ты, братъ нашъ, черезъ свои послы къ намъ въсказывалъ, абыхмо тебе, брата нашего, писали въ нашихъ листѣхъ подлѣ докончанья нашего съ тобою, какъ межи насъ записано въ нашихъ грамотахъ; ино коли есмо съ тобою, братомъ и цтемъ нашимъ, брали любовь и доконьчанье и записи на обѣ сторонѣ вдѣлали, и ты, брате, тогды въ своемъ листѣ вси замки и мѣста и волости наши украйные въ листъ вписалъ; нижли замку нашего Киева и пригородовъ и волостей Киевскихъ намъ въ листъ свой еси не вписалъ; ино и теперь тебе, брата и цтя нашего, напоминаемъ, абы еси тотъ замокъ нашъ Киевъ и вся Киевская мѣста въ нашъ листъ докончалный казалъ намъ вписати, а любо особный листъ свой велѣлъ бы еси намъ на то дати. А коли ты тое, братъ нашь, вчинишъ, тогды мы тебѣ будемъ въ нашихъ листѣхъ писати по тому, какъ въ докончалныхъ нашихъ грамотахъ межи нами записано.

А сѣ рѣчи назавтрее говорили. А то молвити инымъ часомъ впокойнымъ великому князю. Александръ, Божью милостью: што перво сего ты, братъ нашъ, черезъ свои послы къ намъ въсказывалъ, повѣдаючи намъ, штожъ Менгли-Кгирей, царь перекопский, до тебе своихъ пословъ присылалъ о томъ, абы ты насъ съ нимъ увелъ въ миръ и въ докончанье; и мы о томъ до тебе, брата нашего, своихъ пословъ посылали, хотячи съ нимъ въ миру быти, и въсказали есмо до тебя, ажъбы ты о томъ до него своихъ пословъ послалъ; и ты намъ отказалъ, ижъ послалъ еси о томъ до царя Менгли-Кгирея своего посла.—Александръ, Божью милостью: ино, брате, намъ о томъ твоемъ посолствѣ гораздо свѣдомо, съ чимъ еси до него послалъ, и того посолства твоего списокъ къ тобѣ есмо послали, самъ на немъ поразумѣешь, съ чимъ еси до него слалъ. — Александръ, Божью милостью: ино, брате, въспомяни на свою душу и на христьянскую вѣру, гораздо ли то чинишъ: съ нами въ любви и въ докончаньи и въ хрестномъ цѣлованьи будучи, такіи дѣла починаешъ? А въ нашемъ съ тобою докончаньи записано и крестъ есмо на томъ цѣловали на обѣ стороне, што было намъ противъ всякому нашему неприятелю и противъ поганства вездѣ быти заодинъ. — Александръ, Божью милостью: про то и теперь тебе, брата нашего, о томъ напоминаемъ, штобы еси намъ докончанье свое держалъ и крестное цѣлованье полнилъ по тому, какъ есмо съ тобою, братомъ нашимъ, записалися, и правду нашу собѣ дали на обѣ сторонѣ.

Тотъ члонокъ приложонъ къ посолству пана Станиславову Глѣбовича а къ Сопѣжину, и за ними посланъ.—Александръ, Божьею милостью великій князь, всказалъ: тыми разы писалъ къ намъ князь Семенъ Ивановичъ, штожъ намѣстникъ твой козелский, Петръ Плещеевъ, присылалъ до намѣстника его карачовского и хотимльского отказывати села карачовскіи и хотимль-

скіи, на имя Бубенское а Хролово, а два села нашихъ брянскихъ, Храчовъ а Кошатинъ. И намѣстникъ князя Семеновъ тыхъ селъ ему не поступился; и онъ въ другій разъ прислалъ къ самому князю Семену дворянина вашего, на имя Левшу Козлитина, тыижъ села отказываючи; и онъ того отказника къ намъ послалъ.—Александръ, Божью милостью великій князь, всказалъ: ино самъ того, братъ нашъ, и посмотри, гораздо ли то ся дѣетъ: намъ будучи съ тобою въ любви и въ докончаньи, а намѣстники твои присылаючи, села наши звѣчныи, которыижъ здавна слушали къ нашему государьству, отказываютъ у твою сторону. А и въ докончаньи тое межи нами записано, што тобѣ, брату нашему, въ Брянескъ, въ Карачовъ и въ Хотимль и во вси брянскіи и въ карачовскіи и въ хотимльскіи села, въ земли и въ воды не вступатися. Про то и нынѣ напоминаемъ тебе, брата нашего, по твоему съ нами докончанью, ажьбы еси въ ты села брянскіи, карачовскіи и хотимльскіи не велѣлъ уступатися. А того твоего человѣка, который жъ отъ намѣстника твоего козелского до князя Семена со отказомъ о тыхъ селѣхъ былъ присланъ, до тебе жо есмо послали.—Александръ, Божью милостью: Какъ вжо намъ отъѣхавшимъ отъ государя нашего великого князя, и его милость прислалъ къ намъ дворянина своего; и пишетъ къ намъ, чтожъ тыми часы жаловали его милости люди, Торопчане, на твоихъ бояръ, которые живутъ на новгородскихъ границахъ, штожъ тыи твои бояре земли ихъ питомыи зъ людми и зъ житомъ отрубили въдолжки на пятдесять миль, а вширки гдѣ на десять верстъ, а инде болши, а инде менши, и тѣижны шкоды и грабежи имъ велики починили. И государь нашъ великій князь велѣлъ тобѣ говорити: съ твоимъ ли то вѣдомомъ, брата нашего, бояре твои чинятъ, или безъ твоего? Естлибы то безъ твоего вѣдома было, абы еси винныхъ за то велѣлъ зказнити, а нашое земли и людей и зъ рожью и зъ ярью велѣлъ отступитися: бо мы своимъ украинникомъ въ чюжое не велимъ уступатися; а ты бы братъ нашъ потомужъ въ нашо не велѣлъ вступатися, подлѣ нашего съ тобою докончанья и крестного цѣлованья. А кому бы до кого дѣло было, твоимъ ли людемъ до нашихъ людей, а любо нашимъ людемъ до твоихъ людей, ино тому судъ и право на обѣ сторонѣ, виноватый бы не корыстовался, а правый бы въ томъ не гинулъ.

№ 61.

На память молвити государю великому князю Ивану Васильевичю отъ государя нашего великого князя Александра: о слуги его милости, о два нѣмца Намайболтъ Винолтъ, а другому имя Мартинъ Боксъ, которыхъ жо государь его милость послалъ былъ въ нѣмецкіи стороны; ино ихъ въ Номгородку (sic) князь Бабинъ инялъ на своемъ жо опасѣ и отослалъ къ Якову Захарьину къ Новугороду, и Яковъ Захарьинъ отослалъ ихъ къ Москвѣ, и тыми разы сидятъ они тутъ на Москвѣ.

№ 61. Да опослѣ того списки жалобные подали.

III. А се отвѣтъ великого князя посломъ великого князя Александровымъ, маршалку его Станиславу Глѣбовичю да писарю его Ивашку Сопѣгину. А отвѣчивали имъ казначей великого князя, Дмитрей Володимеровичъ, да діаки великого князя, Θеодоръ Курицинъ да Ондрѣй Майко да Данило Мамыревъ.

Дмитрей говорилъ: Іоанъ, Божіею милостью государь всеа Руси и велики князь, велѣлъ вамъ говорити: говорили есте намъ отъ нашего брата и зятя, отъ великого князя Александра, что онъ съ Стефаномъ, съ воеводою съ волошскимъ, миръ взялъ и докончаніе межи собою записали и правду ему учинилъ.—Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: ино братъ нашъ, князь велики, и напередъ сего къ намъ наказывалъ, а и лѣтось къ намъ присылалъ своихъ пословъ, моршалка своего Станислава Петряшковича, да тебя жъ писаря своего Ивашка, про то, чтобы намъ послати до Менли-Гирея, царя перекопского, и до Стефана, воеводы волошского, чтобы его землямъ шкотъ не чинили, а съ нимъ бы миръ взяли; и мы для брата своего, великого князя Александра, и послали своихъ пословъ до Менли-Гирея царя и до Стефана воеводы, а наказали есмя къ нимъ, чтобы его землямъ шкодъ не чинили, а были бы съ нимъ въ миру и въ одиначствѣ потомужъ, какъ и съ нами. И Стефанъ воевода къ намъ и отказалъ съ нашими послы, что съ великимъ княземъ Александромъ миру хочетъ, а шлетъ къ нему на то своихъ пословъ; и мы и брату своему великому князю то обвѣстили своимъ сыномъ боярскимъ Третіакомъ Долматовымъ. И нынѣ князь велики объявляетъ намъ то, что съ Стефаномъ съ воеводою миръ взялъ; ино мы и напередъ того того хотѣли, а и нынѣ того хотимъ, которые съ нами въ миру и въ одиначствѣ, тѣ бы и съ великимъ княземъ Александромъ были въ миру и въ одиначствѣ. — Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: говорили есте намъ отъ великого князя, что пришли къ нему слухи, что царь турецкой шлетъ великіе свои силы на Стефана, воеводу волошского; и князь великій имаетъ смолву съ своею братьею, съ короли съ угорскимъ и съ полскимъ, что имъ посполито стати на оборонь Стефана, воеводы волошского, а намъ бы также съ ними посполь стати противъ тому поганству. Ино мы съ Стефаномъ съ воеводою въ свойствѣ и въ одиначствѣ; и коли намъ будетъ отъ Стефана воеводы про то вѣсть, что на него Турки пойдутъ, а будетъ ему наша помочь надобѣ, и мы, зъ Божіею милостію, хотимъ стояти за христіаньство противу поганства, сколко намъ Богъ поможетъ.

А се Θеодоръ говорилъ. Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: говорили есте намъ отъ великого князя, что есмя къ нему съ своими послы

и съ его послы неодинова наказывали о своемъ имени, что пишетъ къ № 61. намъ въ своихъ грамотахъ наше имя не по тому, какъ въ нашыхъ докончалныхъ грамотахъ писано; и ты Ивашко говорилъ намъ отъ великого князя, что имени нашего въ своихъ грамотахъ къ намъ не пишетъ по докончанью того дѣля, что въ нашемъ съ нимъ докончанiѣ Киевъ и пригороды и волости киевскiе не писаны, и намъ бы съ нимъ докончанiе велѣти переписати, или бы намъ ему на то опричной свой листъ дати, что Киевъ и пригороды киевскiе и волости вписати; и коли мы то учинимъ, и онъ тогды въ своихъ грамотахъ наше имя хочетъ къ намъ писати по тому, какъ въ нашыхъ докончалныхъ грамотахъ межы насъ записано.—Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: и князь бы велики самъ и положилъ на своемъ разумѣ: гораздо ли къ намъ приказываетъ мимо наше съ нимъ докончанье и крестное цѣлованье, не хотя намъ правити по докончанiю? И онъ такiе безлѣпичные дѣла къ намъ приказываетъ мимо дѣло. — Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: ино какъ есмя взяли съ своимъ братомъ любовь и докончанiе, и мы къ нему неодинова наказывали съ своими послы и съ его послы, да и лѣтось есмя Станиславомъ съ Кишкою и съ тобою съ Ивашкомъ къ нему наказали, чтобы къ намъ нашъ братъ имя наше писалъ по докончанiю; а въ своей грамотѣ утверженой о нашей дочери, имя бы наше написавъ по докончанiю же, да къ намъ ту грамоту прислалъ. А о греческомъ законѣ, о церкви Божiей, и о панѣхъ и о панiахъ, какъ его панове съ нашими бояры уговорили, и онъ бы намъ, по нашему съ нимъ докончанiю и по тому, какъ его панове съ нашими бояры уговорили, о тѣхъ дѣлѣхъ о всѣхъ направилъ; и братъ нашъ ни въ чемъ въ томъ намъ не правитъ; а нынѣ, сверхъ того, черезъ свое крѣпкое слово и черезъ свою утверженную грамоту, братъ нашъ болши того намъ не правитъ, дочерь нашу нудитъ къ римскому закону. И братъ нашъ гораздо ли такъ дѣлаетъ то? Онъ самъ съ нами явно не хочетъ житiя. — Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: также и о послѣхъ и о гостехъ неодинова есмя къ нему наказывали, да и лѣтось есмя съ Станиславомъ да и съ тобою съ Ивашкомъ къ нему наказывали, что къ намъ и отъ насъ посломъ и гостемъ проѣзда нѣтъ, а гостемъ нашимъ продажи и грабежи великiе въ его земляхъ чинятся; а въ Орду къ нашимъ недругомъ посылаетъ; и гдѣ бы ему въ томъ намъ направити, а и нынѣ къ нашимъ недругомъ въ Орду пословъ своихъ послалъ.

Дмитрей говорилъ. Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: и похочетъ братъ нашъ съ нами доброго житья, и онъ какъ на чемъ намъ молвилъ и крестъ цѣловалъ, и какъ межи насъ въ докончанiѣ записано, потому бы намъ и правилъ; а о дочери о нашей какову намъ свою грамоту утверженую далъ, и какъ намъ свое крѣпкое слово молвилъ, по тому бы намъ и

№ 61. правилъ; а дочери бы нашіе къ римскому закону не нудилъ ничѣмъ. А имя бы наше въ своихъ грамотахъ писалъ къ намъ по тому, какъ въ докончаньѣ въ нашемъ съ нимъ записано. Да и грамоту бы свою утверженую о нашей дочери о греческомъ законѣ велѣлъ написати по нашему списку, каковъ списокъ у насъ взяли его панове, и имя бы наше писано было по тому, какъ въ томъ списку по докончанію написано, да ту бы грамоту къ намъ прислалъ съ своею печатью; а о церкви греческого закона, и о панѣхъ и о паніахъ направилъ бы намъ нашъ братъ по тому, какъ намъ свое слово молвилъ своими паны. Да и о иныхъ бы дѣлѣхъ о всѣхъ, о которыхъ есмя къ нему наказывали, чтобы намъ нашъ братъ направилъ по нашему съ нимъ докончанію и по крестному цѣлованію.

А се Майко говорилъ. Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: что есте къ намъ привезли отъ великого князя списки съ посолства нашего посла Семена Ромодановского, которого есмя послали къ Менли-Гирею царю о великого князя дѣлѣ, и мы васъ велѣли вспросити, что великому князю нелюбо въ томъ нашемъ посолствѣ написано? И вы говорили, что нелюбо великому князю то, что написано въ памяти у нашего посла, молвити ему Менли-Гирею царю, что князь велики на литовского и на Ахматовыхъ дѣтей съ тобою заодинъ, и на всякого недруга.—Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: ино мы къ брату своему, къ великому князю, неодиново наказывали съ своими послы и съ его послы, а и лѣтось есмя съ Станиславомъ да и съ тобою съ Ивашкомъ наказывали къ великому князю, что братъ нашъ, князь велики, въ Орду къ нашимъ къ явнымъ недругомъ, къ Ахматовымъ дѣтемъ, послы свои шлетъ; а Менли-Гирей царь къ намъ приказалъ съ своими послы съ Казимеромъ и съ Хозяшомъ, что князь велики Александръ посылаетъ своихъ пословъ въ Орду къ Ахматовымъ дѣтемъ, а одиначится съ ними и на тебя и на меня; да и изъ Орды къ намъ приказывали, что князь велики Александръ посылаетъ къ Ахматовымъ дѣтемъ въ Орду, а съ ними на насъ одиначится; и мы съ того дѣля ту рѣчь приказали съ своимъ посломъ къ Менли-Гирею, что есмя съ нимъ на Ахматовыхъ дѣтей и на литовского заодинъ. Ино мы и нынѣ о томъ брата своего, великого князя, не таимъ: учнетъ ли братъ нашъ съ нашими недруги, Ахматовыми дѣтми, съсылатися и одиначитися на насъ, ино тогды которому добру межи насъ быти?

А се Данило говорилъ. Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: говорили есте намъ отъ великого князя, будто отъ нашихъ людей отъ украинныхъ его людемъ многіе кривды починилися въ татбахъ и въ розбоехъ и въ наѣздѣхъ и въ грабежѣхъ и въ иныхъ дѣлѣхъ, да и записи есте жалобные подали намъ на нашихъ людей; а намъ наши люди также безпрестано бьютъ челомъ на его людей, что имъ многіе кривды чинятся отъ

его людей татбами и розбои и наѣзды и грабежи великими. Ино мы по всѣмъ своимъ украинамъ не велимъ своимъ людемъ великого князя людемъ никоторого лиха чинити; и князь бы велики по всѣмъ своимъ украинамъ намѣстникомъ своимъ и волостелемъ и приказникомъ нашимъ обиднымъ людемъ велѣлъ съ своими людми судъ и управу давати, взятое бы велѣлъ отдати, а лихихъ велѣлъ казнити. А мы по своимъ украйнамъ по всѣмъ приказали, велѣли есмя его людемъ управу давати, а и нынѣ пошлемъ и велимъ своимъ намѣстникомъ и волостелемъ и приказникомъ великого князя обиднымъ людемъ во всѣхъ обидныхъ дѣлѣхъ съ нашими людми судъ и управу давати, взятое велимъ отдати, а лихихъ велимъ казнити, чтобы на обѣ стороны добрые не гибли, а лихие не корыстовалися. А о земляхъ и о водахъ великому князю его люди бьютъ челомъ, будто наши люди въ его земли вътупаются и наѣждаютъ и грабятъ; а намъ наши люди безпрестани бьютъ челомъ, что великого князя люди въ наши земли вътупаются и наѣзжаютъ и грабятъ, и людей бьютъ, и много лиха чинятъ. И о тѣхъ дѣлѣхъ, о земляхъ и о водахъ и о всѣхъ обидныхъ дѣлѣхъ, коли братъ нашъ князь велики началные болшіе дѣла по докончанію намъ направитъ, и мы тогды бояръ своихъ пошлемъ, а князь велики своихъ пановъ пошлетъ, и они, съѣхався, и о земляхъ и о водахъ и о всѣхъ обидныхъ дѣлѣхъ на обѣ стороны управу учинятъ и граници очистятъ, по нашему съ нимъ докончанію и по крестному цѣлованію. — Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: говорилъ ты намъ, Ивашко, отъ великого князя, будто нашъ намѣстникъ козелской, Петръ Плещеевъ, посылалъ нашего дворянина, на имя Левшу Козлитина, до князя до Семена до княжа Иванова сына Андреевича, отказывати селъ карачевскихъ и хотимльскихъ на имя Бубенского а Фролова и Храчева и Кошатина. — Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: и нашъ намѣстникъ козелской Петръ къ намъ приказывалъ, что на тѣ на наши земли на козелскіе и на иные наши земли учали княжи Семеновы люди наѣзжати и грабити и людей бити; и онъ къ нему о томъ посылалъ, чтобы своимъ людемъ на тѣ земли наѣзжати не велѣлъ. Ино и нынѣ князь бы велики на наши земли своимъ людемъ наѣзжати не велѣлъ, занже тѣ земли, сказываютъ, наши изстарины, козелскіе. А что князь Семенъ поималъ у нашего дворянина у Левшы, и князь бы велики велѣлъ то ему отдати. Да приказывалъ къ намъ Петръ же Плещеевъ, а сказываетъ, что посылалъ ко князю къ Семену о томъ Левшѣ нашего человѣка; и какъ поѣхалъ тотъ нашъ человѣкъ отъ князя Семена назадъ, и намѣстникъ дъбрянской, того человѣка самого третья поимавъ, ограбилъ да кинулъ въ тюрму. И князь бы велики тѣхъ нашихъ людей велѣлъ со всѣмъ отпустити; а впередъ бы князь велики нашихъ людей въ безлѣпицѣ не велѣлъ имати.—Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: а что есте намъ

№ 61.

№ 61. говорили отъ великого князя о нѣмцѣхъ о Винголтѣ и о Мартынѣ, чтобы намъ ихъ велѣти отпустити, — ино тѣ нѣмици ѣхали изъ Ливонскіе земли въ Свейскую землю черезъ наши земли, не просячи ни у кого пути, ни зовучися великого князя людми; а въ ту пору наши намѣстники и наша отчина, Велики Новгородъ, съ Стенстуромъ валчили, и нашъ намѣстникъ Яковъ тѣхъ нѣмцовъ къ намъ прислалъ, и нынѣ братъ нашъ называетъ тѣхъ нѣмцовъ своими, а послалъ ихъ, сказываетъ, до нѣметцкихъ странъ: ино гораздо ли дѣлаетъ братъ нашъ, что посылаетъ тайно своихъ людей къ нашему недругу? И коли у насъ ихъ проситъ братъ нашъ, и мы для его велимъ ихъ отпустити.

IV. А се самъ князь велики отвѣчалъ Станиславу да Ивашку, какъ пришли къ нему челомъ ударити опослѣ отвѣта.

Станиславъ и Ивашко! Что есте намъ говорили которые рѣчи отъ нашего брата и зятя, отъ великого князя Александра, и мы тѣ ваши рѣчи выслушали и вразумѣли есмя имъ гораздо, и отвѣчали есмя вамъ своимъ казночеемъ Дмитреемъ, да діаки своими Өеодоромъ и Андрѣемъ и Даниломъ; а иные рѣчи наказали есмя съ вами къ брату своему, къ великому князю; и что вамъ отъ насъ нашъ казначей и наши діаки говорили, то есть наши рѣчи. — Станиславъ и Ивашко! Наказывали есми къ своему брату, къ великому князю, и неодинова съ своими послы, да и лѣтось есмя къ нему наказали съ его послы, съ Станиславомъ съ Кишкою да и съ тобою съ Ивашкомъ, что которыхъ дѣлъ не правитъ намъ братъ нашъ по нашему съ нимъ докончанію, также и о дочери о нашей, какъ намъ крѣпкое свое слово молвилъ, да и о иныхъ дѣлѣхъ, и онъ намъ потомужъ не правитъ, а ещо сверхъ того дочерь нашу нудитъ приступити къ римскому закону. И братъ нашъ гораздо ли такъ дѣлаетъ, черезъ наше съ нимъ докончанье и черезъ свое крѣпкое слово? И мы и нынѣ съ вами къ своему брату наказываемъ, чтобы намъ, по нашему докончанью и по крестному цѣлованью, о всѣхъ дѣлѣхъ направилъ; а дочери бы нашее къ римскому закону не нудилъ ничѣмъ, а за то бы братъ нашъ съ нами нежитья не хотѣлъ.

А приставъ у нихъ былъ Третьякъ Михайловъ сынъ Синіе Губы.

№ 62.

1499, декабря 19. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича съ сыномъ боярскимъ Иваномъ Мамоновымъ къ великому князю Александру Казиміровичу: *Менгли-Гирей крымской прислалъ въ Москву посла съ изложеніемъ условій, на которыхъ хочетъ быть въ миру съ Литвою; великій князь извѣщаетъ объ этихъ условіяхъ своего зятя. Рѣчь Мамонова къ великой княгинѣ Еленѣ Ивановнѣ, что она ничего не отвѣчаетъ родителямъ о принужденіи ея мужемъ къ римскому закону.—Отвѣтъ литовскаго великаго князя московскому послу, что онъ дастъ отвѣтъ относительно условій Менгли-Гирея, когда посовѣтуется съ своею радой* (Стр. 717—732).

I. Лѣта 7008, декабря 19, послалъ князь велики въ Литву Ивана Григорьева сына Мамонова на подводахъ; а съ нимъ послалъ Тимоху подьячего Микулина сына, да Михаля Дворянкина на подводахъ же.

А се правити посолство отъ великого князя великому князю Александру Литовскому Ивану Мамонову. Іоанъ, Божіею милостью государь всеа Руси и велики князь, тебѣ великому князю Александру, брату своему и зятю, велѣлъ поклонитися.—Да отъ великіе княгини поклонъ правити: государыни наша, великая княгини Софья, тебѣ великому князю Александру, зятю своему, велѣла поклонитися.—А опослѣ поклона поминки подати, а молвити: Іоанъ, Божіею милостью государь всеа Руси и велики князь, тебѣ великому князю Александру поминается корабелникъ. Государыни наша, великая княгини Софья, тебѣ великому князю Александру поминается корабелникъ.

А опослѣ поминковъ, грамота подати вѣрющая. А се грамота:

Іоанъ, Божіею милостью, государь всеа Руси и велики князь Володимерскій, и Московскій, и Новогородцкій, и Псковскій, и Тферскій, и Югорскій, и Пермьскій, и Болгарскій и иныхъ, брату нашему и зятю, великому князю Александру, Литовскому и Рускому и Жомоитскому и иныхъ. Послали есмя до тебя своего сына боярского Ивана Григорьева сына Мамонова; и что тебѣ отъ насъ учнетъ говорити, и ты бы ему вѣрилъ, то есть наши рѣчи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7008, декабря 17 день.

II. А опослѣ грамоты рѣчь говорити: Іоанъ, Божіею милостью, государь всеа Руси и велики князь, тебѣ, великому князю Александру, велѣлъ говорити: что еси къ намъ присылалъ пословъ своихъ, моршалка своего Станислава Кишку, да писаря своего Ивашка Сопѣгина, и говорили намъ

№ 62. отъ тебя, чтобы намъ послати къ Менли-Гирею ко царю къ перекопскому, чтобы съ тобою миръ взялъ. И мы и посылали о томъ къ Менли-Гирею ко царю своего посла, князя Семена Ромодановского. И нынѣ нашъ посолъ князь Семенъ отъ Менли-Гирея царя къ намъ пришелъ; а Менли-Гирей царь прислалъ къ намъ, съ нашимъ посломъ вмѣстѣ, своего посла Ази Халеля, а приказалъ къ намъ Менли-Гирей съ нашимъ посломъ да и съ своимъ посломъ и въ грамотѣ въ своей къ намъ писалъ, что съ тобою миру хочетъ; а какова мира съ тобою хочетъ и какъ мнѣ отъ него говорилъ его посолъ Ази Халель, а въ грамотѣ въ своей къ намъ тожъ писалъ, и язъ тому послалъ къ тебѣ запись. И ты бы, брате, къ намъ отказалъ, какова съ Менли-Гиреемъ со царемъ миру хочешъ, чтобы намъ про то вѣдомо было, что намъ къ нему приказати.

Да запись подати. А се запись:

Великому князю Ивану и его величеству Менли-Гиреево царево слово. Ази Халелю велѣно говорити. Съ литовскимъ юртомъ съ моимъ зятемъ, со княземъ Александромъ, мнѣ помирися молвя, князя Семена своего слугу прислалъ ты. Велишъ ты съ нимъ помиритися велми добро, язъ ся съ нимъ помирю; ино литовской князь Александръ, твой зять, въ одиномъ словѣ не стоитъ: къ тебѣ присылалъ, да и ко мнѣ присылалъ, чтобы намъ съ нимъ миръ взяти; а какъ твой посолъ князь Семенъ отъ тебя къ намъ приѣхалъ и твою рѣчь намъ о миру говорилъ, и твой зять князь Александръ опослѣ того посылалъ своихъ пословъ къ нашимъ недругомъ, къ Ахматовымъ дѣтемъ, зовучи ихъ на насъ. Тебѣ, нашему брату, вѣдомо ли то, крѣпко ли ему вѣришъ? Ещо которые наши люди изстарины потягли къ нашей Ордѣ, тѣмъ нашимъ людемъ не велитъ намъ ясака давати, ни нашимъ дарагамъ не велитъ у нихъ по старинѣ быти, да ещо, пришедъ его люди, на Днѣпрѣ у меня городъ взяли, колко нашихъ людей побили, а иныхъ съ собою свели, а кунъ безчислено взяли. И опослѣ того, которой городъ на устьѣ Днѣпра здѣлали есмя, тому городу его люди завсе приходя въ судѣхъ, много лиха чинятъ. Ещо его люди на нашей землѣ изстарины приходя, соль имали, а пошлины давали; а нынѣча его люди приходя, соль силно емлютъ, а пошлинъ не даютъ; такая сила чинится, какъ намъ съ нимъ помиритися? Ты, нашъ братъ, крѣпко своему зятю възвѣришъ, что тѣмъ лихимъ дѣломъ впередь не быти, намъ твоего слова, нашего брата, какъ не послушати? Про то своего зятя укрѣпи, что ему съ нашими недруги, съ Ахматовыми дѣтми, не съсылатися; а которые люди къ нашей Ордѣ изстарины ясакъ давали и дараги у нихъ были, тѣ бы люди и нынѣ къ нашей Ордѣ по старинѣ ясакъ давали, и дараги бы наши у нихъ по старинѣ были, какъ было при Седехматѣ при царѣ. А которые его люди въ нашу землю по соль приѣдутъ, и они бы по старинѣ пошлину

№ 62.

давали. А нашему бы городу, которой стоитъ на усть Днѣпра, отъ его людей никоторого лиха не было. О тѣхъ дѣлѣхъ о всѣхъ крѣпкое свое слово молвивъ, доброго своего посла съ Ази Халелемъ вмѣстѣ къ намъ пришлетъ, да на то къ намъ съ своимъ посломъ и свою грамоту пришлетъ съ своею печатью; а ты, нашъ братъ, твердо его укрѣпивъ, къ намъ пришлешъ своего человѣка, а съ Азѝ Халелемъ вмѣстѣ, молвя такъ: съ моимъ зятемъ помирися. Ино велми добро мнѣ твоего слова, своего брата, какъ не послушати? На томъ помиримся, такъ вѣдай.

А опослѣ записи рѣчь говорити: Іоанъ, Божіею милостію государь всеа Руси и велики князь, велѣлъ тобѣ говорити: а о людяхъ, которые, сказываетъ, къ его Ордѣ изстарины ясакъ давали, писалъ къ намъ Менли-Гирей царь въ своей грамотѣ безъ имяни; да и посолъ его Ази Халелъ намъ говорилъ о томъ безъ имяни жъ; и язъ велѣлъ о томъ посла его Ази Халела въспросити, которые то люди? и что намъ онъ сказалъ, и язъ ту запись къ тебѣ жъ послалъ.

Да и ту запись подати. А се запись:

Менли-Гиреевъ царевъ посолъ Ази Халелъ сказывалъ, что изстарины къ Перекопской Ордѣ тянули Киевъ въ головахъ почень; а опроче Киева по тѣмъ городкомъ дараги были и ясаки съ тѣхъ людей имали, Каневъ, да Нестобратъ, да Дашко, да Яро, да Чонамъ, да Болдавъ, да Кулжанъ, да Биринъ Чялбашъ, да Черкаской городокъ, да Путивль, да Липятинъ, тѣ городки и зъ селы всѣ царевы люди, то язъ вѣдаю; а иное вѣдаетъ царь братъ твой.

А опослѣ тое записи рѣчь говорити: Іоанъ, Божіею милостью государь всеа Руси и велики князь, велѣлъ тебѣ говорити: и нынѣ у мене Менли-Гиреевы царевы послы, да и салтана каѳинского посолъ; и язъ ихъ хочю къ нимъ отпустити, да и своихъ пословъ хочю къ нимъ слати съ ихъ послы вмѣстѣ. И ты бы, брате, нашимъ посломъ да и Менли-Гиреевымъ посломъ да и салтанову послу далъ путь по своей землѣ на Киевъ и на Черкасци, да и пристава бы еси своего имъ далъ, и кормъ бы еси имъ по своей землѣ велѣлъ давати, насъ для.

Память Ивану. Отвѣчаютъ ему тѣмъ, что шлетъ князь велики о томъ дѣлѣ къ великому князю своего, и князь бы велики Менли-Гиреевыхъ пословъ ещо не отпускалъ. И Ивану молвити: язъ, господине, государю своему, оже дастъ Богъ, скажу, и государь нашъ, господине, князь велики того посла Менли-Гиреева Ази Халеля, которой о томъ дѣлѣ пришелъ, ещо подержитъ, доколѣ великого князя человѣкъ у осподаря нашего будетъ; а князь бы велики своего человѣка немотчая послалъ ко государю къ нашему. А иныхъ пословъ Менли-Гиреевыхъ, Казимера, и Хозяша, да и каѳинского салтана посла хочетъ государь нашъ отпустити не мотчая,

№ 62. да и своихъ пословъ съ ними шлетъ вмѣстѣ къ Менли-Гирею и къ каѳинскому салтану; и князь бы велики тѣмъ посломъ по своей землѣ далъ путь да и пристава.

III. А се говорити отъ великого князя великой княгинѣ Оленѣ Ивану Мамонову того жъ дни, какъ у великого князя будетъ. Іоанъ, Божіею милостію государь всеа Руси и велики князь, отецъ твой, тобѣ великой княгинѣ Оленѣ, дочери своей, велѣлъ поклонитися. — Да о здоровьѣ въспросити: отецъ твой, госпоже, велѣлъ твое здоровье видѣти. — Мати твоя, госпоже, великая княгини Софья, тебѣ великой княгинѣ, дочери своей, велѣла поклонитися. Мати твоя, госпоже, великая княгини Софья, велѣла твое здоровье видѣти.—Да поминки подати отъ великого князя и отъ великіе княгини по карабелнику.

Да ити ему опослѣ того къ собѣ на подворье. Да назавтрее, или какъ будетъ пригоже, велѣти Ивану донести рѣчь до великіе княгини Олены съ еѣ человѣкомъ, что съ нимъ есть наказъ отъ отца ее наодинѣ безъ литвина. И какъ ему велитъ великая княгини у себя быти, и Ивану, пришедъ, первое грамота вѣрющая подати. А се грамота:

Іоанъ, Божіею милостью государь всеа Руси и велики князь Володимерски, и Московски, и Новогородски, и Псковски, и Тѳерски, и Югорски, и Пермьски, и Болгарски и иныхъ, дочери нашей, великой княгинѣ Оленѣ. Что тебѣ отъ насъ учнетъ говорити нашъ сынъ боярской Иванъ Григорьевъ сынъ Мамоновъ, и ты бы ему вѣрила, то есть наши рѣчи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7008, декабря 17 день.

Да опослѣ грамоты рѣчь говорити наодинѣ: Іоанъ, Божіею милостію государь всеа Руси и велики князь, отецъ твой, велѣлъ тебѣ говорити: приказывалъ есми къ тебѣ лѣтось, что тебя мужъ твой князь велики Александръ нудитъ приступити къ римскому закону, и ты бы къ намъ о томъ отказала; и ты къ намъ не отказала ничего. Ино гораздо ли, дочка, такъ дѣлаешъ? Гдѣ было тебѣ и безъ нашіе посылки къ намъ послати, да то намъ сказати; ино мы тебя пытаемъ, а ты отъ насъ таишъ, а намъ того не скажешъ, гораздо ли такъ дѣлаешъ?—Отецъ твой, госпоже, велѣлъ тебѣ говорити: ино мы то дополна вѣдаемъ, что тебя мужъ твой нудитъ приступити къ римскому закону, да и ко княземъ и ко всѣмъ, которые держатъ греческой законъ, мужъ твой посылалъ, чтобы приступили къ римскому закону. И ты бы, дочи, попомнила Бога, да и наше родство и нашъ къ себѣ наказъ, отъ Бога бы еси душею не погибла, а отъ насъ бы еси отъ своихъ родителей родствомъ не отпала, да въ неблагословенiѣ и въ проклятьѣ не была, не приступила бы еси къ римскому закону никоторою

нужею, а держала бы еси нашъ законъ греческой крѣпко; а къ намъ бы о всемъ о томъ дѣлѣ отказала съ Иваномъ Мамоновымъ. № 62.

А опослѣ тѣхъ рѣчей, Ивану велѣти Михалю донести рѣчь до великіе княгини, съ кѣмъ будетъ пригожъ, что съ нимъ послана къ ней грамота отъ её матери; и какъ Михалю велитъ у себя быти, и Михалю, пришедъ, да грамота подати.

Да память Ивану. Въспросити ему отъ великого князя великіе княгини Олены наодинѣ, какъ будетъ пригожъ: отецъ твой, госпоже, велѣлъ тебя спросити о твоей болѣсти, какъ тобя нынѣ Богъ милуетъ.

IV. Отказъ послу великого князя Ивана Васильевича Ивану Григорьеву.

Што еси намъ говорилъ отъ брата и тьстя нашего, великого князя Ивана Васильевича, што первей сего всказывали есмо до него нашими послы, маршалкомъ нашимъ паномъ Станиславомъ, а писаремъ нашимъ Ивашкомъ Сопѣжычомъ, ажбы послалъ своего посла до царя Мендли-Кгирея, ижбы съ нами миръ взялъ. И братъ нашъ, велики князь, въ томъ посылалъ дѣлѣ своего посла къ Мендли-Гирею царю князя Семена Ромодановского. Ино тотъ его посолъ, князь Семенъ, отъ Мендли-Кгирея царя вжо къ нему вернулъ, а съ нимъ царевъ посолъ пospолъ до него пришолъ, на имя Ази Халеля; и што царь Мендли-Кгирей всказалъ до него его посломъ княземъ Семеномъ и своимъ посломъ Ази Халелемъ, съ того его посолства списки къ намъ прислалъ потатарскии и порускии; и мы на тыхъ всихъ спискохъ гораздъ всему тому зрозумѣли. Ино братъ нашъ, князь велики, нехай того самъ и посмотритъ и раду свою на то намъ дасть. Што ся тычетъ Киева и иныхъ городовъ нашихъ, подобное ль то рѣчи? Царь Мендли-Кгирей въ насъ хочетъ, чего предъ тымъ предкове его, первыи цари, и отецъ его въ нашихъ предковъ, великихъ князей литовскихъ, и у во отца нашего, короля его милости, николи не хотѣли а ни вспоминали. Нижли мы на тотъ часъ пановъ рады нашеѣ при собѣ не маемъ, бо ѣздили есмо влегце по своему панству подлѣ граници Лядское, и вжо ничего не мѣшкая ѣдемъ до Вилны, и тамъ съ паны радою нашою, ажъ Богъ дасть, хочемъ ся о томъ порадити и до брата и тьстя нашего безъ мѣшканіяя хочомъ во всѣхъ тыхъ речехъ нашего посла послати; а братъ бы нашъ того посла царя Мендли-Кгиреева ещо до того часу позадержалъ, поки нашъ посолъ въ него будетъ.—А далеи што всказалъ до насъ братъ нашъ, абыхмо его посломъ и посломъ царевымъ а салтана каѳинского послу дали путь и пристава и корму по нашей земли, почонъ отъ Брянска и до Кіева и до Черкасъ, его дѣля, и мы тымъ посломъ даемъ путь и пристава и корму по нашой земли до Киева и до Черкасъ, его для, брата нашего.

№ 63.

1500. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича съ сыномъ боярскимъ Дмитріемъ Загряжскимъ къ великому князю Александру Казиміровичу *съ объявленіемъ, что вслѣдствіе принужденія къ римскому закону, князь Семенъ Бѣльскій отъѣхалъ изъ литовскаго подданства въ московское, и великій князь, въ интересахъ православія, принялъ его* (Стр. 733—737).

I. А се правити посолство отъ великого князя великому князю Александру Литовскому Дмитрею Загрязскому.

Первое поклонъ. Іоанъ, Божьею милостью государь всеа Русіи и велики князь, тебѣ, великому князю Александру, брату своему и зятю, велѣлъ поклонитись. Да отъ великіе княгини поклонъ правити: государыни наша, великая княгини Софья, тебѣ великому князю Александру, зятю своему, велѣла поклонитися.

Да какъ князь велики о здоровьѣ вспроситъ и руку дасть, да велитъ сѣсти, и Дмитрею въ ту пору велѣти княжю Семенову человѣку грамота подати, или рѣчь говорити, цѣлованіе сложити. Да какъ грамоту подасть княжъ Семеновъ человѣкъ, и Дмитрею, вставъ, грамота подати вѣрющая.— А се грамота:

Іоанъ, Божьею милостью государь всеа Русіи и великій князь Володимерскій, и Московскій, и Новогородскій, и Псковскій, и Тферскій, и Югорскій, и Прмьскій, и Болгарскій и иныхъ, брату нашему и зятю, великому князю Александру, Литовскому и Рускому и Жомоитскому и иныхъ. Послали есмя до тебя своего сына боярского Дмитрея Давидова сына Загрязского; и что тебѣ отъ насъ учнетъ говорити, и ты бы ему вѣрилъ, то есть наши рѣчи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7008-го.

II. Да послѣ грамоты рѣчь говорити. Іоанъ, Божьею милостью государь всея Руси и великій князь, тебѣ великому князю Александру, брату своему и зятю, велѣлъ говорити: прислалъ, брате, къ намъ князь Семенъ Ивановичъ Бѣлской, бьючи челомъ, а сказываетъ, что отъ тебя, отъ нашего брата, пришла на нихъ великая нужа о вѣрѣ греческого закона: посылалъ еси владыку смоленского да своего бискупа виленского къ княземъ къ русскимъ и ко всей Русіи, которые дръжатъ греческой законъ, и говорилъ имъ отъ тебя, чтобы они приступили къ римскому закону...... намъ служити и съ своею отчиною. А въ докончалныхъ, брате, грамотахъ

межы насъ съ тобою записано, что намъ князей служебныхъ, по нашему съ тобою докончанію, съ вотчинами на обѣ стороны не принимати. — Іоанъ, Божіею милостью государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: и коли, брате, отъ тебя имъ такая нужа сталась о вѣрѣ греческого закона, а напередъ того отъ твоего отца и отъ твоихъ предковъ такая нужа имъ о вѣрѣ не бывала, и мы нынѣ князя Семена того дѣля и приняли къ себѣ въ службу и съ его отчиною; то бы тебѣ, брату нашему, вѣдомо было.—Іоанъ, Божіею милостью государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: чтобы еси, брате, у нашего слуги у князя Семена въ его отчину вступатись не велѣлъ ничѣмъ, ни людемъ бы его отъ твоихъ людей обиды ни силы никоторые не было. № 63.

III. . . . . съ Дмитреемъ своего человѣка . . . . вражского съ грамотою къ великому князю Александру. А се грамота:

Господину государю Александру, великому князю Литовскому. Служилъ есми твоей милости отцу королю небожчику, дръжалъ мя его милость во чти, въ ластцѣ и въ данинѣ своей, а мѣстьце у его милости въ радѣ мѣвалъ есми; а надѣвамся, чтожъ твоей милости свѣдомо. А опослѣ отца твоей милости, короля небожчика, служилъ есми твоей милости государю вѣрно и справедливо, и у твоей милости государя мѣстце у радѣ мѣвалъ есми; и твоя милость, государь, меня во всемъ въ томъ отпустилъ. И теперво твоя милость, чего не бывало отъ предковъ твоей милости надъ нашими пьредки, хочешъ твоя милость нашъ законъ греческій зломати, а хочешъ твоя милость силно привести въ римской законъ. И мы того не хотячи надъ собою видѣти, для того есми отъ твоей милости прочь поѣхалъ и билъ есми челомъ православному хрестіанскому государю, великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіи . . . . съ мене присяга доловъ.

№ 64.

1500, апрѣля 23. Посольство отъ великаго князя Александра Казимі́ровича съ маршалкомъ Станиславомъ Петряшковичемъ Кишкой и писаремъ Өедоромъ Григорьевичемъ къ великому князю Ивану Васильевичу: *великій князь литовскій, вспомнивши крестное цѣлованіе, написалъ имя московскаго великаго князя, по докончанью, «государемъ всея Руси»; великій князь Иванъ Васильевичъ также вспомнилъ*

№ 64. *бы свое крестное цѣлованіе, измѣнника князя Семена Бѣльскаго и другихъ теперешнихъ отъѣзчиковъ выдалъ бы; гоненія на православныхъ въ Литвѣ нѣтъ.—Отвѣтъ великаго князя: великій князь Александръ только имя государя написалъ по докончанью, а о другихъ дѣлахъ,— о церкви греческаго закона во дворцѣ и панахъ и паньяхъ греческаго закона, чтобы были при великой княгинѣ Еленѣ Ивановнѣ,—ничего не исправилъ; князь Семенъ Бѣльскій не измѣнникъ, а отъѣхалъ изъ литовскаго подданства, охраняя свое православіе; въ Литвѣ теперь всѣхъ православныхъ нудятъ къ римскому закону* (Стр. 737—748).

I. Лѣта 7008, пріѣхали къ великому князю отъ великого князя Александра литовского послы, апрѣля въ 23 день.

Посолство до великого князя Ивана Васильевича паномъ Станиславомъ Петряшковичемъ, намѣстникомъ смоленскимъ, а писаремъ Ѳедкомъ Григорьевичемъ. Напервіи поклонъ. А опослѣ того грамоту вѣрющую подалъ. А се грамота:

Брату и тьстю нашему, Іоану, Божьею милостью государю всеа Руси и великому князю Володимерскому, и Московскому, и Новогородскому, и Пъсковскому, и Тферскому, и Югорскому, и Прьмскому, и Болгарскому и иныхъ, отъ Александра, Божьею милостью великого князя Литовского и Русского и Жомоитского и иныхъ. Послали есмо до тебе намѣстника смоленского, пана Станислава Петровича, а писаря нашего, намѣстника стоклишъского Ѳедка Григорьевича; ино што они тобѣ отъ насъ будутъ молвити, и ты бы имъ въ томъ вѣрилъ, бо то суть наши рѣчи. Писанъ въ Городнѣ, марта 5 день, индик. 3.

II. Государь нашъ Александръ, Божіею милостью и велики князь, велѣлъ тебѣ, брату своему, говорити: што есмо перво сего посылали до тебя, брата и тьстя нашего, нашихъ пословъ, пана Станислава Глѣбовича, моршалка нашего, намѣстника витебского, а писаря нашего Ивашка Сопѣжича въ нашихъ дѣлѣхъ, и ты, братъ нашъ, къ намъ вcase казалъ тыми нашими послы, ажъбыхмы тебѣ, брату нашему, правили, какъ межи нами въ грамотахъ въ докончалныхъ написано и на чемъ есмо тобѣ крестъ цѣловали, и имя быхмы твое по тому писали, какъ въ грамотахъ въ докончалныхъ межи насъ написано.—Александръ, Божіею милостью и велики князь: ино мы были повздержалися до тыхъ мѣстъ твоего имени писати потому, для того, что ожъ намъ послѣ доконачаніа въ короткомъ часу отъ тебе, брата нашего, исъ твоее земли почалися великіе невымовныи кривды дѣяти въ земляхъ и въ водахъ . . . . нашему о

томъ вѣдомо что еси . . . . брата нашего нашими послы многкротъ всказывали; и ты, братъ нашъ, и передъ тымъ до насъ въсказывалъ потомужъ, какъ еси и тыми разы къ намъ всказалъ: коли твое имя будетъ написано по докончанію нашому, тогды тѣмъ дѣломъ всѣмъ обиднымъ конець будетъ.—Александръ, Божіею милостью и велики князь: ино мы, посмотривши въ наше съ тобою братомъ нашимъ докончаніе, и помянувши крестное цѣлованіе, твое имя, брата нашего, написали есмя по тому, какъ въ нашихъ докончалныхъ грамотахъ межи насъ написано; а и впередъ, ажъ Богъ дастъ, хочемъ тебѣ, брату нашому, правити по докончанію и по крестному цѣлованію во всемъ, какъ жо есмо, зъ Божьею помочью, правили ажъ до сихъ часовъ.—Александръ, Божіею милостью и велики князь: и ты бы, братъ нашъ, потомужъ въспомянулъ на свою грамоту докончалную, какъ еси намъ записался и на чемъ еси намъ животворящий крестъ цѣловалъ, что . . . . . никому никого не обидѣти, ни . . . . . было, брате, въ наши великіе княжства не вступатися ни въ земли а ни у воды, и князей нашихъ служебныхъ не пріимати. И ты, брате, тыми разы, мимо свое съ нами докончаніе и крестное цѣлованье, слугу нашего, князя Семена Бѣлского, къ себѣ еси принялъ и иныхъ слугъ нашихъ еси къ собѣ поприималъ, князя Хотѣтовского и иныхъ бояръ нашихъ мценскихъ, съ землями и съ водами и съ людми съ нашею отчиною; и тыми разы всказалъ еси до насъ своимъ посломъ Дмитреемъ Загрязскимъ, что повѣдалъ тебѣ слуга нашъ князь Семенъ Бѣлски, абыхмо мы посылали до него бискупа нашего виленского, а митрополита, приводячи его силно къ римскому закону.—Александръ, Божіею милостью и велики князь: ино онъ тебѣ, брату нашему, не умѣлъ правды повѣдати, какъ то лихій человѣкъ а зрадда нашъ; мы же третій годъ его очима нашима не видали. А зъ ласки Божее, у отчинѣ нашей, великомъ княжствѣ Литовскомъ, княжатъ и панятъ людей добрыхъ грецкого закона . . . . нижьли тотъ зрадца нашъ, а никогда . . . жею предкове наши и отецъ нашъ къ римскому закону не приводили . . . . — Александръ, Божьею милостью и велики князь: про то, чтобы братъ нашъ намъ свое докончанье и крестное цѣлованіе полно держалъ, какъ еси намъ слово свое крѣпкое молвилъ и честный крестъ цѣловалъ, того нашего зрадцу намъ выдалъ и иныхъ зрадець нашихъ, а для того бы еси, братъ нашъ, своего докончаніа и крестного цѣлованья намъ не ломалъ, и прочного нежитья съ нами для того не хотѣлъ, и въ земли и у воды и у отчину нашу, что они держали, не велѣлъ бы еси вступатися. № 63.

То Өедку писарю говорити. Александръ, Божіею милостью и велики князь: што перво сего присылалъ еси до насъ своего посла Ивана . . . . Менли-Гирея перекопского, что всказалъ . . . . . .

№ 53. нашего съ твоимъ посломъ княземъ Семеномъ Ромодановскимъ и своимъ посломъ Ази Халилемъ, хотячи съ нами смиритися черезъ тебе, брата нашего, и которымъ обычаемъ хотѣлъ бы съ нами миру, о томъ до тебе, брата нашего, всказалъ и въ ярлыку въ своемъ писалъ, и чего въ насъ хочетъ, о томъ тобѣ его посолъ словомъ повѣдалъ; и ты всихъ тыхъ рѣчи его списки къ намъ прислалъ; и мы на тыхъ спискохъ всему тому гораздо врозумѣли. Ино ты, братъ нашъ, самъ того и посмотри, и намъ къ тому какъ то, братъ и тесть нашъ, и порадь подобно его то рѣчи: въ насъ царь Менли-Гирей хочетъ, чего передъ тымъ предкове его, первыи цари, и отецъ его и онъ самъ, въ передковъ нашихъ, великихъ князей литовскихъ, а ни у отца нашего, а ни въ насъ николи не хотѣли, а ни ся о томъ впоминали.—Александръ, Божіею милостью и велики князь: ино мы, брате, черезъ тебе, брата нашего, со царемъ Менли-Гиреемъ . . . . . . отцемъ со царемъ . . . -Кгирѣемъ . . . . язни былъ; бо онъ коли отца . . . . которые шкоды не чинивалъ и ещо . . . . нашего во всемъ остерегалъ и пріалъ; а коли царь Менли-Гирей и съ своими дѣтми всхочетъ съ нами жити въ братствѣ и въ пріязни, какъ отецъ его съ нашимъ отцомъ жилъ, а землямъ нашимъ не будетъ шкоды чинити самъ и дѣти его, и мы съ нимъ хочемъ миръ и братство приняти черезъ тебе, брата нашего, по тому, какъ отецъ нашъ съ его отцемъ жилъ, и пословъ нашихъ съ твоими послы хочемъ о томъ до него послати и съ нимъ ся вътвердити, какъ намъ впередъ будетъ съ нимъ жити.

III. А се отвѣтъ великого князя посломъ великого князя Александровымъ, Станиславу Петряшковичю да писарю его Ѳедку Григорьеву; а выходилъ къ нимъ съ отвѣтомъ казначей великого князя Дмитрей Володимеровъ, да діаки Ѳеодоръ Курицынъ да Ондрей Майко.

Іоанъ, Божіею милостью государь всеа Руси, велѣлъ вамъ говорити: говорилъ намъ отъ нашего брата и зятя, отъ великого князя Александра, ты Станиславъ, что какъ въ нашихъ докончалныхъ грамотахъ межъ насъ съ нимъ написано наше имя, и онъ къ намъ нашего имяни по докончанію не писалъ въ своихъ грамотахъ. И мы къ нему неодинова съ своими послы и съ его послы наказывали, чтобы къ намъ по докончанію писалъ наше имя въ своихъ грамотахъ; и онъ нынѣ съ тобою къ намъ наказалъ, что повоздержался и до сѣхъ мѣстъ нашего имени къ намъ писати того дѣля, что будто ему, опослѣ нашего докончаніа въ короткомъ часу, отъ насъ съ нашіе земли почалися великіе кривды чинити въ земляхъ и въ водахъ и въ иныхъ дѣлѣхъ. А нынѣ братъ нашъ, посмотривъ въ наше съ нимъ докончаніе и помянувъ крестное цѣлованіе, наше имя написалъ къ намъ въ своей грамотѣ съ тобою по тому, какъ межи насъ въ

доконча̀лныхъ грамотахъ написано; а и впередъ по доконча̀нію и по крестному цѣлованію хочетъ намъ правити все то. № 63.

Ѳедоръ говорилъ. Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: ино мы къ своему брату и не о одномъ о своемъ имени наказывали: наказывали есмя къ нему и о иныхъ дѣлѣхъ и о своей дочери, какъ его панове съ нашими бояры уговорили о греческомъ законѣ, каковѣ его утверженой грамотѣ у насъ быти. И панове его, Петръ и Станиславъ, таковъ у насъ и списокъ взяли. А церкви божіей нашего греческаго закона быти было у нее на сѣнехъ; а паномъ и паньямъ быти у нее греческаго закона, а не римскаго.— Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: и князь бы велики Александръ самъ и положилъ на своемъ разумѣ, гораздо ли такъ дѣлаетъ, колко лѣтъ намъ по доконча̀нію не правилъ, а нынѣ одно наше имя къ намъ въ своей грамотѣ по доконча̀нію написалъ, а въ иныхъ дѣлѣхъ ни въ чемъ намъ не правитъ.—Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити. А нынѣ сверхъ того братъ . . . . крѣпкое слово . . . . [illegible]ого намъ не правитъ . . . . . . владыку смоленского, отметника греческаго закона, да бискупа своего виленского и черньцовъ бернардиновъ, чтобы она приступила къ римскому закону; также ко княземъ къ русскимъ и къ паномъ и къ виленскимъ мѣстичемъ и ко всей Руси, которые держатъ гречески законъ, посылалъ къ нимъ того же владыку смоленского да и бискупа виленского, и говорили имъ отъ него, чтобы приступили къ римскому закону; а съ вами къ намъ приказалъ князь велики, что никого не нудитъ къ римскому закону. И онъ се ли не нудитъ къ римскому закону: къ дочери къ нашей посылаетъ, да и ко княземъ и къ паномъ русскимъ и ко всей Руси, чтобы приступили къ римскому закону. А нынѣ ново силу учинилъ Руси, чего напередъ того при его отцѣ и при его предкѣхъ не бывало: колко велѣлъ поставляти божницъ римского закона въ русскихъ городѣхъ, въ Полотцку и въ иныхъ мѣстѣхъ, да жены отъ мужей и дѣтей отъ отцовъ съ животы отнимаючи, силно покщаютъ въ римской законъ; ино то ли онъ не нудитъ Русіи къ римскому закону?—. . . . . велѣлъ тебѣ говорити . . . . о князѣ Семенѣ . . . . что мы его приняли къ собѣ въ службу . . . . мимо наше съ нимъ докончанье; а онъ будто поѣхалъ отъ него какъ всякой израдца; о греческомъ законѣ князь великій къ нему не посылывалъ, а третей годъ и очима его не видалъ. Также, что есмя приняли Хотѣтовского и бояръ мченскихъ съ землями и съ водами, и намъ бы тѣхъ его израдецъ ему повыдавати, а въ земли и въ воды, что они держатъ, не велѣти намъ вступатися. Ино коли князь велики Александръ посылалъ владыку смоленского и бискупа виленского ко княземъ къ русвимъ и ко всей Руси, чтобы они приступили къ римскому закону, и о тѣ часы князь Семенъ тутъ не былъ и есть, да вѣдаючи дополна про то дѣло, и

№ 65. онъ, не хотя отступникомъ быти отъ греческого закона, и не хотя своей головы потеряти, къ намъ поѣхалъ служити и съ своею отчиною. Ино которая его въ томъ израда? А что въ нашемъ докончаньи межъ насъ записано: князей служебныхъ съ вотчинами не пріимати,—и мы къ великому князю . . . . сыномъ боярскимъ . . . .
. . . . . князя Семена . . . .
. . . . . приняли къ себѣ въ службу и съ его отчиною; а Хотѣтовской и Мосалскіе князи и съ своими отчинами, и мченскіе бояре и со Мченскомъ, и Серпеане съ Серпѣйскомъ, и иные люди и зъ землями и съ водами отъ тоежъ нужи къ намъ пріѣхали служити; и мы ихъ приняли въ службу и зъ землями; коли на нихъ какова нужа отъ нашего брата о греческомъ законѣ, и намъ ихъ какъ не пріимати?

Дмитрей говорилъ. Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: ино мы брату своему великому князю изъ докончаніа ни въ чемъ не выступили, во всемъ есмя ему по докончанію правили; а земель есмя великого князя и до сѣхъ мѣстъ за собою не держали. А къ брату къ своему, къ великому князю, многижда есмя наказывали, чтобы намъ по докончанію правилъ; и онъ намъ по докончанію не правитъ. И братъ бы нашъ и нынѣ, по нашему съ нимъ докончанію и по своему слову, какъ . . . .

(На этомъ мѣстѣ оканчивается первая посольская книга польскаго двора, послѣдніе листы которой по краямъ значительно обгнили.)

№ 65.

1501, январь 9—22. Посольство отъ короля угорскаго и чешскаго Владислава Казиміровича съ постельничимъ Матьяшемъ Чежелитскимъ къ великому князю Ивану Васильевичу *съ предложеніемъ посредничества при переговорахъ о мирѣ съ московскимъ великимъ княземъ* (На 5 листкахъ) *).

I. Лѣта 7009, генваря въ 9, въ субботу, пріѣхалъ къ великому князю съ посолствомъ отъ угорского и чешского короля отъ Владислава по-

*) Настоящее посольство и напечатанное подъ слѣдующимъ 66 № составляютъ тетрадку, которая собственно есть начало второй посольской книги польскаго двора, одной изъ тѣхъ книгъ, которыя въ смутное время были захвачены въ Москвѣ Поляками и потомъ, при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, не возвращены (см. объ этомъ выше въ предисловіи къ настоящему тому Памятниковъ дипломатическихъ сношеній). Этотъ отрывокъ отъ посольской книги начала XVI вѣка въ Польшѣ переплели въ одну книгу, вмѣстѣ съ другими московскими бумагами, какъ напримѣръ: шведскій статейный списокъ временъ Шуйскаго, двѣ приходо-расходныя книги конца XVI вѣка, посольство Годунова къ рим-

стелничей его Матьяшъ Чежелитскій; а приставъ былъ у него Дмитрей Загрязской: а былъ у великого князя въ четвергъ, генваря 14, а правилъ великому князю отъ короля поздравленіе, да и дѣтемъ великого князя правилъ поздравленіе же, да подалъ грамоту вѣрющую, латинскимъ писмомъ. А се съ тоѣ грамоты списокъ переводной: № 65.

Владиславъ, Божіею милостію краль угорьскій и чешьскій и иныхъ, свѣтлѣйшему начялнику господару Іоанну, Московскому великому князю и прочяа, брату и свату нашему дражайшему, поздравленіе и поспѣшное възращеніе. Послахомъ къ наяснѣйшему господствію вашему сего вѣрного нашего, избраннаго Ма . . . , постелничего нашего, ... вручяхомъ.

скому императору, перепись вещей, оставшихся послѣ князя Василія и какія остались у князя Дмитрія. Листовъ во всемъ составлонномъ Поляками Сборникѣ 314, озаглавленъ Acta Mag. Ducat. Litv. 303—307. Въ настоящее же время этотъ Сборникъ хранится въ Императорской публичной библіотекѣ; самое же посольство, которое мы здѣсь печатаемъ, было уже прежде издано Археографическою Коммиссіею въ Актахъ Западной Россіи въ I томѣ, подъ № 186.

Тетрадка рукописи посольства Матьяша Чежелитскаго обгнила; была, какъ видно, подмочена; чернила, гдѣ и можно съ трудомъ читать, сильно выцвѣли. Посольство въ тетради начинается на оборотѣ перваго листка, первая же страница почти черная; мы на ней и въ началѣ второй могли прочитать только нѣсколько фразъ, какъ видно составлявшихъ окончаніе предшествующаго посольства: «..нашимъ посломъ. Данъ Вободцохъ, іюля 26 день, индик. 3.

А сю грамоту князь великій послалъ... къ литовскому...

Іоанъ, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь Володимерскій... Литовскому... съ своею грамотою. . насъ слати своихъ пословъ, и намъ бы тѣмъ твоимъ посломъ дати грамоту опасную, чтобъ доброволно къ намъ пріѣхати... и назадъ къ тобѣ отъѣхати. И мы на то сю нашу грамоту опасную дали, посломъ твоимъ доброволно къ намъ при...

... а которой... Ѳеонасій... къ королю зъ грамотою съкладною, и того у Ивана взяли въ Смоленску тайно да утопили».

Засимъ идетъ посольство Матьяша Чежелитскаго; но такъ какъ ясно, что между этимъ посольствомъ и напечатаннымъ подъ предшествующимъ 64 № были и другія дипломатическія сношенія московскаго правительства съ литовскимъ, для насъ неизвѣстныя по подлиннымъ актамъ, то свѣдѣнія о нихъ печатаемъ здѣсь по Выпискѣ изъ посольскихъ книгъ польскаго двора. Начнемъ здѣсь съ посольства Станислава Петряшковича (Выписка изъ посольскихъ книгъ лл. 61—64).

I. Того жъ лѣта приходилъ къ великому князю Ивану отъ великого князя Александра посолствомъ панъ Станиславъ Петряшковичь, намѣстникъ смоленской, да писарь Ѳедко Григорьевъ. А на посолствѣ правилъ великому князю поклонъ. А вѣрющая грамота писана съ титлы. А въ рѣчи послы говорили о томъ, что князь великій Иванъ черезъ докончанье примаетъ Александровыхъ слугъ, зрадцу его князя Семена Ивановича Бѣлского и иныхъ многихъ и съ вотчинами; и князь бы великій Иванъ зрадцу его князя Семена Ивановича и иныхъ ему выдалъ и въ отчины его не вступался. Да о томъ, что онъ князь

№ 65. Молимъ же убо . . . . , дабы хотѣлъ глаголемыхъ симъ Матіасомъ, постелничимъ нашимъ, за истины . . . нашими сущыми усты, полну и несумнѣнну вѣру дати, еже въ вещехъ отъ насъ ему врученныхъ, доброволно да услышитъ, и наше моленіе . . . иже твоему наяснѣйшему господству

великій Олександръ съ перекопскимъ царемъ миру хочетъ, какъ отецъ его съ отцомъ его живалъ, и посла своего о томъ хочетъ къ нему послать; и государю бъ то было вѣдомо. И князь великій Иванъ Васильевичъ посылалъ къ нимъ съ отвѣтомъ казначея Дмитрея Володимеровича, да дьяковъ Ѳедора Курицына да Ондрея Майка. И Дмитрей съ товарищы въ отвѣтѣ говорили, што князь великій Олександръ самъ дѣлаетъ не по докончалной: къ великой княгинѣ Еленѣ посылалъ владыку смоленского, отметника греческого закона, да бискупа виленского, чтобъ она приступила къ римскому закону; также и къ княземъ рускимъ и къ паномъ ко всѣмъ греческого закона, чтобъ они приняли римской законъ. И князь Семенъ Бѣлской и иные князи, Мосальскіе, Хотетовскіе, Мченскіе бояре и Серпьяне, не хотя отступить отъ вѣры греческого закона, пріѣхали къ государю нашему и съ своими вотчинами; и государь нашъ, для тое ихъ нужы, и принялъ ихъ и съ ихъ вотчинами. И князь великій бы Олександръ великіе княгини Елены къ римскому закону не нудилъ, и церковь бы ей греческого закона велѣлъ поставити у ней на сѣнехъ, и князей бы и пановъ русскихъ потомужъ къ римскому закону не нудилъ; а учнетъ ихъ къ римскому закону нудить, и государю нашему ихъ принимати и въ землями и за нихъ стояти, колко Богъ помочи подастъ. А во княжъ Семенову вотчину Бѣлского и въ иные вотчины, съ которыми ко государю нашему служить пріѣхали князи Мосалскіе и Хотетовской и мченскіе бояре и Серпьяне, князь великій бы Олександръ не вступался. А про встрѣчи и про пристава и колкижда былъ у государя и про столъ въ книгахъ не написано.

II. Того же лѣта посылалъ князь великій Иванъ Васильевичъ къ великому князю Олександру Литовскому Ивана Телешова о томъ: что били челомъ государю отъ великого князя Олександра князь Семенъ княжъ Ивановъ сынъ Ондрѣевича, да князь Василей княжъ Ивановъ сынъ Дмитреевича Шемячича, а били челомъ ко государю для того, что ихъ нудитъ князь великій Олександръ къ римскому закону, и князь великій бы Олександръ въ ихъ вотчины вступатца не велѣлъ; а станетъ вступатца, и государю за вотчину ихъ стояти, колко Богъ помочи дастъ. А приказалъ съ нимъ къ великому князю Олександру поклонъ. А вѣрющая грамота писана съ титлы. Да съ нимъ же князь великій послалъ грамоту складную о томъ, что Олександръ по докончанью ни въ чемъ не правитъ, великую княгиню Елену и князей и пановъ руских нудитъ къ римскому закону; и государь за христьянство хочетъ стояти, колко Богъ поможетъ, а крестное цѣлованье и докончанье доловъ. А въ тѣ поры государевы воеводы пошли ко Брянску. А князь Семенъ и князь Василей съ отказомъ и въ грамотами посылалъ людей своихъ. И князь великій Олександеръ высылалъ къ Ивану съ отвѣтомъ воеводу тротцкого, моршалка земского, пана Яна Юрьевича. И Янъ въ отвѣтѣ говорилъ, что князь великій Олександръ никого къ римскому закону не нудитъ; а о всѣхъ дѣлѣхъ обошлетъ князь великій Олександоръ своимъ посломъ. Да прислалъ князь великій Олександръ человѣка своего Мацка Куцкевича зъ грамотою; а въ грамотѣ писалъ, чтобъ прислалъ князь великій Иванъ на его послы опасную грамоту. И князь великій опасную грамоту на его послы далъ; а грамота писана съ титлы. А въ кою пору Иванъ въ Литвѣ былъ, и въ тѣ поры государевы воеводы на Ведроши Литовскихъ людей побили, воеводъ, князя Костянтина Острожского съ товарыщи.

вѣчну славу и хвалу приносятъ . . . также . . . егожь въ добромъ благоденьствіи быти всегда, желаемъ. Дана въ Будинѣ, въ середу по Воздвиженіи святаго креста, лѣта Господня 1500, кралевства нашего угорьского и иныхъ лѣта 11, чешьского и боемского 31.—Приказъ сущый кралевъ. № 65.

А грамота у Данила.

II. А опослѣ грамоты рѣчь говорилъ: кралевское величество и мой наимилостивый государь о семъ мене послалъ: нѣкіе брани и валки промежь свѣтлѣйшаго государствіа вашего и начялникомъ государемъ Александромъ, великимъ княземъ Литовскимъ, величество кралевское слышелъ, иже промежь вашихъ градовъ прежь многіе лѣта вѣдалъ великъ миръ, и единъ другому помогалъ, и тѣмъ обои въ добрѣ были . . . ; о нихъ же величество кралевское и иные жъ многіе крали и начялники велми о сей брани удивилися. Также величество кралевское добрѣ вѣсть и знаетъ, что поганые противъ христіанъ великую радость и великое сердце имѣютъ; паче жь сіа брань, иже промежь наяснѣйшимъ господьствіемъ вашимъ и свѣтлѣйшего князя Александра дѣлается, нѣкако всему христіяньству есть великъ убытокъ, и . . . . вѣру христіяньскую развратити и разорити важатся нудяся; тажъ кралевское величество съ погаными за подложныхъ своихъ имѣетъ дѣло, якожъ вѣстно всѣмъ есть, ижь по своемъ кралствѣ Угорскомъ ни единъ убытокъ воеводѣ Степану . . . завадити. . . . . . Тажъ кралевское величество . . . радость ихъ желаетъ . . . имѣти, да сіи поганые скорбь пріимутъ. Вѣритъ и молитъ твоему свѣтлѣйшему господьствію, аки брату и свату своему, да наяснѣйшее господьствіе твое . . . пріиметъ, вѣрнѣй и крѣпчей, по обычяю христіяньскому, безо всякихъ зацѣпокъ и силъ. О семъ его кралевское величество, якожь предь реченно, желаетъ и проситъ . . . , не сумняется о свѣтлѣйшемъ господьствіи твоемъ, да сіе прошеніе не учинитъ. А за которою вещію твое свѣтлѣйшее господьствіе зъ братомъ своимъ княземъ Александромъ миръ не пріиметъ, ино величество кралевское брату своему Александру хочетъ быти совѣтникъ и пособникъ, по силѣ своей: но вѣдаа твое наяснѣйшее господьствіе быти христіяньское, ... есть желаніе величества кралевского, свѣтлѣйшее господьствіе . . . заяти да похощетъ, аки мудрѣйшый государь и князь, и мнѣ отвѣтъ дати, и яко бы моглъ възвратитися вскорѣ къ своему государю наимилостивому.

И ѣлъ того дни у великого князя; а опослѣ стола, посылалъ князь великій поити его, Михайла да Данила Ондрѣевыхъ дѣтей Плещеева. А опослѣ того велѣлъ ему князь великій быти на дворѣ, генваря 20, въ середу; того дни ему и отвѣчяли. А се отвѣтъ великого князя Владиславову королеву угорского и чешьского послу Матіяшу; а высылалъ къ нему съ

№ 65. отвѣтомъ боярина своего Юрья Захарьича да казначея своего Дмитрея Володимеровича.

Юрьи говорилъ. Іоанъ, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: говорилъ еси намъ отъ своего государя отъ Владислава, короля угорского и чешьского, что межи насъ съ нашимъ зятемъ съ великимъ княземъ Александромъ брань и валка състалася, и о томъ величество кралевское и иные многіе крали и начялники велми тому удивилися, а поганьство тому радуется: и намъ бы съ великимъ княземъ Александромъ взяти миръ и докончянье.

Дмитрей говорилъ. Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: и мы были тому неради, что межи насъ съ нашимъ зятемъ съ великимъ княземъ Александромъ таково дѣло състалося: ино напередъ сего присылалъ къ намъ *) князь великій Александръ пословъ своихъ и неодинова, просячи насъ, чтобы намъ съ нимъ быти въ любви и въ докончаніѣ, и дочерь бы намъ свою за него дати; а потомъ прислалъ къ намъ своихъ пановъ, пана Петра воеводу тротского, маршалка земского, а пана Станислава, старосту жомоитского, и просили насъ, чтобы мы съ нимъ взяли любовь и докончяніе и дочерь бы свою за него дали.—Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: и мы велѣли съ его паны говорити своимъ бояромъ о своей дочери, что нашей дочери, будучи за нимъ, свой греческой законъ дръжати; и панове его Петръ и Станиславъ съ нашими бояры уговорились, что нашей дочери будучи за нимъ дръжати свой греческой законъ во всемъ, а ему ее къ римскому закону не нудити ничѣмъ. И мы, съ Божьею волею, любовь и докончяніе съ нимъ взяли, и крестъ намъ князь великій Александръ цѣловалъ, а о дочери о нашей о греческомъ законѣ далъ намъ свою утверженую грамоту съ своею печатью такову, что нашей дочери дръжати свой греческой законъ, а ему ее къ римскому закону не нудити. И мы и дочерь свою за него дали; и онъ, по своей утверженной грамотѣ и какъ панове его уговорились, въ томъ намъ ни въ чемъ не исправилъ: дочерь нашу нудитъ приступити къ римскому закону, а имя наше къ намъ пишетъ не по тому, какъ межи насъ въ докончялныхъ грамотахъ писано; а будучи съ нами въ докончяніѣ и въ крестномъ цѣлованіѣ, и онъ поганьство на христіянство наводитъ, да и къ инымъ нашимъ недругомъ на наше лихо посылаетъ; а отъ которыхъ государей пойдутъ къ намъ послы черезъ его землю и гости, и онъ пословъ и гостей не пропущаетъ, а нашимъ гостемъ въ его землях сила и грабежи великіи чинятся. Да и въ иныхъ во многихъ дѣлѣхъ по докончянію и по крестному цѣлованію намъ не правилъ; и мы къ нему

*) Въ подл. «зять нашъ» оба эти слова зачеркнуты.

неодинова о томъ своихъ пословъ посылали, да и съ его послы къ нему № 65.
наказывали, чтобы намъ все направилъ по докончянію и по крестному цѣлованію: и онъ намъ по докончянію и по крестному цѣлованію ни въ чемъ не исправилъ.—Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: а нынѣ намъ болши того не учялъ правити; къ дочери къ нашей посылалъ отметника греческого закона, владыку смоленского, да бискупа виленского и черньцовъ Бернадыновъ, съ тѣмъ, чтобы она отступила отъ греческого закона, а приступила бы къ римскому закону; также и ко княземъ къ русскимъ и къ паномъ, и ко всей Руси, которые дръжатъ греческой законъ, посылалъ къ нимъ того же владыку смоленского да бискупа виленского, и говорили имъ отъ него, чтобы приступили къ римскому закону; и отъ тоѣ нужи, что ихъ нудятъ приступити къ римскому закону, князи русскіе и иные многіе люди, не хотя отступити отъ греческого закона, къ намъ пріѣхали служити и съ вотчинами: ино за то межи насъ тѣ дѣла такъ състалися. А мы были взяли любовь и докончяніе съ великимъ княземъ Александромъ, и свойство съ нимъ учинили, хотя съ нимъ доброго пожитья и до вѣка; а тому мы были неради, что которые дѣла межи насъ съ нашимъ зятемъ съ великимъ княземъ Александромъ такъ състалися.—Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: а что еси намъ говорилъ отъ своего государя отъ Владислава короля о миру: только дей мы не возмемъ миру съ великимъ княземъ Александромъ, и онъ хочетъ брату своему, великому князю Александру, помогати. Ино мы зятю своему, великому князю Александру, ни въ чемъ не выступили, во всемъ есмя ему правили; а князь великій Александръ на чемъ намъ намолвилъ, и онъ намъ ни въ чемъ не исправилъ; и Владиславъ король брату своему, великому князю Александру, неправому хочетъ помогати, а мы уповаа на Бога, по своей правдѣ, противъ своего недруга хотимъ стояти, сколко намъ Богъ поможетъ: у насъ Богъ помощникъ и наша правда.

Юрьи говорилъ. Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: и нынѣча пришлетъ къ намъ зять нашъ, князь великій Александръ о миру, и мы съ нимъ миру хотимъ, . . . намъ будетъ пригожь.

Дмитрей говорилъ. Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: били намъ челомъ наши люди, Микитка Харлановъ, да Мелешько Ивановъ, да Гридка Ѳонасовъ, да Олѳерко Ивановъ, а сказываютъ, что шли изъ Царяграда на Мутьяньскую землю, да пришли въ Угорскую землю на границу, въ городъ въ Барань-варъ; и воевода дей королевъ ихъ поковалъ, а животы ихъ пограбилъ, а взялъ, сказываютъ, у нихъ ихъ животовъ всего на тысячю и на восмь золотыхъ угорскихъ; и Стефанъ, воевода молдавской, посылалъ къ нему о тѣхъ о нашихъ людехъ, и онъ ихъ отпустилъ, а животовъ ихъ имъ не отдалъ: и король бы, насъ для, велѣлъ тѣхъ нашихъ людей животы сыскавъ отдати, чтобы они въ томъ не загибли.

№ 65. А опослѣ того ему Дмитрей говорилъ рѣчью, какъ панове великого князя Александровы уговорились съ великого князя бояры, какъ дочери великого князя, будучи за великимъ княземъ Александромъ, свой греческой законъ дръжати.

И опослѣ того говорилъ угорской посолъ Матіяшъ: которые плѣнники великого князя Александровы земли попали въ государя всеа Русіи руки, и государь мой Владиславъ краль просилъ государя всеа Русіи, чтобы государь . . . его учинилъ, его дѣля, тѣмъ плѣннымъ свободу, на присязѣ, или на поруцѣ, чтобы имъ нужи никоторые не было: и вы бы пожаловали, тѣ рѣчи государя всеа Русіи донесли.

А опослѣ того говорилъ, что его князь великій жаловалъ и чѣсть ему дръжалъ, да молвилъ, чтобы государь послалъ до моего государя до Владислава короля своего посла, со мною вмѣстѣ, и язъ бы его провелъ до своего государя на своихъ пенезехъ, а тамъ бы пріѣхавъ видѣлъ чѣсть государя моего.

И Юрьи и Дмитрей тѣ рѣчи всѣ сказали великому князю. И князь великій послалъ къ нему Майка, а велѣлъ ему говорити отъ Юрья да отъ Дмитреа: Что еси говорилъ бояромъ государя нашего, чтобы государь нашъ, для вашего государя, плѣненнымъ свободу учинилъ на присязѣ или на поруцѣ; и государя нашего бояре тѣ твои рѣчи до государя донесли, а велѣли тебѣ молвити отъ нашего государя: въ государя нашего земляхъ того обычяа нѣтъ, что плѣнниковъ пущати на присязѣ или на поруцѣ, а нужи имъ никоторые нѣтъ, а всего доволно, и ѣства и питіе и одежа.

Да велѣлъ князь великій, изговоривъ ему ту рѣчь, да ити съ нимъ Майку къ себѣ.

III. А се отвѣчалъ самъ князь великій королеву послу Матіяшу, какъ къ нему пришелъ челомъ ударити: Матіяшъ! что еси намъ которые рѣчи говорилъ отъ Владислава, короля угорского и чешьского, и мы тѣ рѣчи выслушали и вразумѣли гораздо, и отказали есмя тебѣ своимъ бояриномъ Юрьемъ и своимъ казначеемъ Дмитреемъ: то есть наши рѣчи. Да писали къ намъ наши послы, Дмитрей Ивановъ да Митрофанъ Карачаровъ, которыхъ посылали есмя до Рима и до Владислава короля; и они идучи къ Риму, были у Владислава короля, и король дей, насъ для, ихъ жаловалъ и проводити велѣлъ по своей землѣ, и оберегати ото всякого лиха; да и назадъ идучи отъ Рима у него были, и онъ ихъ также жаловалъ и проводити велѣлъ до Стефана, воеводы молдавского. И мы за то Владиславу кралю дякуемъ, а что ему понадобится у насъ въ нашихъ земляхъ, и мы ему за то не стоимъ.

И Матіяшъ просилъ списка отвѣтного.

И князь великій велѣлъ ему сѣсти, да послѣ того подавалъ ему медъ, да и дѣти подавали ему медъ. № 66.

Того дни его князь великій и отпустилъ, а приказалъ съ нимъ князь великій, и дѣти великого князя, и внукъ, королю поклоны.

А назавтрее, въ четвергъ, послалъ къ нему князь великій съ спискомъ съ отвѣтнымъ Майка; а вь спискѣ въ отвѣтномъ написано и великого князя рѣчь, дякованье о послѣхъ, да велѣлъ ему и о послѣ молвити: что еси говорилъ бояромъ государя нашего, Юрью и Дмитрею, чтобы государь нашъ послалъ своего посла къ королю съ тобою вмѣстѣ; и государя нашего бояре тѣ твои рѣчи до государя донесли и послали меня, а велѣли тебѣ сказати, что государь нашъ хочетъ того, чтобы межи ихъ съ королемъ со Владиславомъ ссылка была.

А поѣхалъ съ Москвы въ пятницу генваря 22. А послалъ съ нимъ князь великій въ приставѣхъ, проводити его до Дорогобужа, Олешу Голохвастова, да съ нимъ Михаля Сарычина, да четырехъ конюховъ, а велѣлъ князь великій Олешѣ и Михалю и конюхомъ давати на ямѣхъ по полтретья острамка сѣна на 24 лошадей.

№ 66.

1501, января 13. Посольство отъ великаго князя Александра Казиміровича съ дворяниномъ Богданомъ Ивашенцовымъ къ великому князю Ивану Васильевичу *съ извѣщеніемъ, что послы отъ литовскаго великаго князя и отъ польскаго короля, ѣдущіе въ Москву для переговоровъ, скоро прибудутъ изъ Смоленска* (1 листокъ, послѣдній, той же тетрадки, изъ которой напечатано предшествующее посольство) *).

Лѣта 7009, генваря въ 13 день, пріѣхалъ изъ Литвы отъ великого князя

*) Этотъ отрывокъ посольства также былъ напечатанъ въ Актахъ Западной Россіи въ I т. подъ однимъ № съ предшествующимъ посольствомъ. Въ Выпискѣ изъ посольскихъ книгъ польскаго двора (л. 66 об.) содержаніе посольства Богдана Ивашенцова изложено такъ: «Тогожъ лѣта приходилъ къ великому князю Ивану Васильевичю отъ великого князя Олександра Литовского Богданъ Ивашенцовичъ, что идутъ послы Олександровы да брата его короля полского Олбрехта, и князь великій бы то вѣдалъ; а вѣрющая грамота писана съ титлы; а правилъ великому князю поклонъ одному; и того дни ѣлъ у государя; а послѣ стола ѣздилъ его поить Васка Болтинъ и былъ у государя двожды; а на отпускѣ приказалъ съ нимъ князь великій Иванъ къ великому князю Олександру поклонъ. А приставъ у него былъ Васка жъ Болтинъ. А до рубежа провожали его три человѣки, Осенчуковы дѣти Кологривова, да Ѳедка Толмачевъ».

За симъ по выпискѣ изъ посольскихъ книгъ идутъ посольства, содержаніе которыхъ мы печатаемъ по сохранившейся подлинной второй посольской книгѣ польскаго двора. Эта вторая книга почти всецѣло прежде была напечатана въ Актахъ Западной Россіи въ

№ 66. Александра посолствомъ Богданъ Ивашенцовъ городничего, а ночевалъ въ Хорошевѣ двѣ ночи, затѣмъ, доколѣ у великого князя посолъ угорьской не былъ. А у великого князя Богданъ былъ въ пятницу, генваря въ 15, а правилъ отъ великого князя Александра одному великому князю поклонъ: Александръ, Божьею милостью великій князь Литовскій и Русскій и Жомоитскій и иныхъ, тобѣ брату и тьстю своему, великому князю Ивану Васильевичю всея Русіи, велѣлъ поклонитися.

А опослѣ того подалъ грамоту вѣрющую. А се грамота.

Брату и тьстю нашему Ивану, Божьею милостію государю всеа Русіи, великому князю Володимерьскому, и Московскому, и Новогородскому, и Пьсковьскому, и Тферскому, и Югорскому, и Прьмьскому, и Болгарскому и иныхъ, отъ Александра, Божьею милостію великого князя Литовского и Русского и Жомоитского и иныхъ. Послали есмо до тебе, брата и тьстя нашого, отъ насъ въ посолствѣ дворянина нашого Богдана Ивашеньцовича; ино, которые рѣчи онъ тебѣ будетъ отъ насъ молвити, и ты бы ему вѣрилъ, бо то суть наши рѣчи. Писана у Вилни, декабря 25, индикта 4.

И сама грамота у Данила у Момырева.

А опослѣ грамоты рѣчь говорилъ. Александръ, Божіею милостію великій князь, велѣлъ тобѣ, брату и тьстю своему, говорити: што есмо перво сего до тебе, брата и тьстя нашого, посылали дворянина нашого Мацька Кунцовича, для листу опасного, хотячи къ тебѣ пословъ нашихъ послати . . . . и снова есмо къ тобѣ посла нашого послали . . . . король полскій Янъ Олбрахтъ тежъ до тебе своего посла послалъ. Ино нашъ посолъ вже мѣшкаетъ въ Смоленьску, ожидаючи посла короля полского: бо тотъ посолъ короля полского поумѣшкалъ за нѣкоторыми дѣлы . . . . И какъ скоро тотъ посолъ короля полского пріѣдетъ до Смоленска, ино оба посла пospолъ маютъ съ Смоленска ѣхати . . . . брата и тьстя нашего . . . , и тежъ отъ своего государя маютъ . . . тѣ жъ рѣчи мовити. И для того господарь нашъ къ тобѣ, брату и тьстю своему, послалъ, даючи тобѣ о тыхъ послѣхъ вѣдати, штожъ ничего не мѣшкаа будутъ . . .

И ѣлъ того дни у великого князя. А приставъ былъ у него Васка Ивановъ сынъ Болтинъ; а опослѣ стола поилъ его онъ же.

И генваря 22, въ пятницу, велѣлъ ему князь великій быти на дворѣ; да отвѣчялъ ему самъ князь великій . . . .

I т., подъ № 192, на страницахъ 228—343, за исключеніемъ небольшой ея части,—письма королевы Елены Ивановны въ Москву,—еще прежде напечатанной въ Актахъ Археографической Экспедиціи т. I, № 138, стр. 104—110. Въ печатанныхъ ниже посольствахъ обозначеніе листовъ, на которыхъ каждое изъ нихъ написано, относится именно ко второй посольской книгѣ польскаго двора. Книга эта, какъ уже сказано въ Предисловіи, хранится въ Императорской Публичной Библіотекѣ.

№ 67.

1501, февраля 21 — марта 4. Посольство отъ великаго князя Александра Казиміровича съ паномъ Станиславомъ Нарбутомъ, и отъ польскаго короля Яна Альбрехта съ паномъ Олехномъ къ великому князю Ивану Васильевичу *о томъ, что литовскій государь не подавалъ повода къ настоящей несправедливой войнѣ, но желаетъ мира съ московскимъ государемъ. Грамота отъ пана Яна Забережскаго къ боярину Якову Захарьевичу, чтобы онъ уговаривалъ своего государя примириться съ зятемъ. Отвѣтъ великаго князя посламъ, что доконачанье во всемъ нарушилъ великій князь Александръ, но онъ отъ мира съ нимъ не отказывается. Послы условливаются съ боярами, что для переговоровъ о мирѣ прибудутъ въ Москву великіе послы отъ королей чешскаго, польскаго и великаго князя литовскаго; а до того времени военныя дѣйствія на границахъ должны быть прекращены. Свиданіе пословъ съ литовскими плѣнниками, и отвѣтная грамота боярина Якова Захарьевича пану Яну Забережскому* (Л. 1—18).

I.— . . . . лѣли великимъ желаніемъ дѣлати противн . . . . государевѣ думѣ, какъ бы съ погаными . . . . свершити и просидѣти въ укрѣпленіи . . . . дому; занежъ стран . . . оставити имъ бра . . . . Литовское, отколѣва . . . начяло пріяша въ толикой нужы и совѣтомъ и помощью ему не помагати. Наиболши хотѣли наши свѣтлѣйшіи государи свое произволеніе брань учинити напротивъ поганыхъ . . . чина христіянскаго на обраненіе учинити . . . но не недружбою . . . другомъ . . . Того ради послали насъ, опознати отъ тебе . . . величества дружбу порушивши . . . брань велика и немилосерда учинилася, хотя ихъ величество потрудитися знаменитѣйшими послы своеа рады, дабы вины брани межи вами . . . , а миръ, иже былъ въ толико время, дабы паки удръжался, и дружба, промежи вами бывша, изнова да свершится. И аще ихъ величества найдутъ своего брата повинна противу тебе, . . . дутъ своего брата на управленіе съ тобою, какъ есть въ свой . . . ; паки, противъ, по правдѣ найдется братъ нашъ быти отъ . . . изобиженъ, вѣруютъ государевѣ наши, што ты въ равенству и въ правду также преклонишися, и кого . . . . ще, обратившеся государствіа ваша будутъ крѣ . . . . возможете общее христіяньство славою . . . . и свѣтлѣйшіи государевѣ наши, кралевѣ, . . всякому украшенію и къ славѣ твоей бу-

№ 67. дутъ всегда готови. Того ради свѣтлѣйшіи государевѣ наши, бывши тобѣ друзи, не хотѣли быти тебѣ недрузи, оставити своего желаніа, еже напротивъ на поганыхъ, и, обратившеся, обороняти обиды брата своего, ихъ отчины, просятъ у тебя, да гоненіе и силы еже на брата ихъ оставишъ и съ нимъ наипаче правое соединаніе пріимешъ, егожъ свѣтлѣйшіи государевѣ наши промежу вами хотѣли бы радостнѣ свершити, чтобы дружба, иже нѣкогда бывша межи вами починаема, паки и сведется. Такижъ слухи ихъ милости дошли тыи, яко людіе твои втягнули въ брата ихъ милости землю и шкоды великіе почяли чинити. И его милость послалъ въ тотъ часъ гетмана своего, и пановъ, и князей, и бояръ своихъ, земли своеа боронити отъ твоихъ людей; и тому гетману, и тымъ паномъ, и княземъ, и бояромъ его милости поражка была съ твоими людми, и тыи пановѣ и гетманъ, князѣ и бояре и иншыи люди добріи его милости впали твоимъ людемъ въ ихъ руки, и тыми разы тыи пановѣ, люди добріи, въ тебе суть. Ихъ милость казали жадати тебе, абы еси того гетмана, и тыхъ пановъ, князей и бояръ, людей добрыхъ брата ихъ милости, рачилъ зася ихъ пустити къ ихъ пану; а естлибы еси ихъ не хотѣлъ доброволнѣ пустити, и ты бы ихъ на слюбѣ пустилъ, коли ся менишъ государемъ христіяньскимъ . . . . будутъ ставити на томъ мѣстцу, гдѣ одно . . . . тежъ будешъ замковъ и волостей земли отъ бр . . . . посѣгъ нашое отчины, того бы еси всего брат . . . .

II. А опослѣ того, говорилъ великого князя Александровъ посолъ Станиславъ Нарбутовъ. А правилъ великому князю отъ великого князя Александра поклонъ, а отъ великіе княгини Олены челобитье; а дѣтемъ великого князя, великому князю Василью, и князю Юрью, и князю Дмитрею, и князю Семену, и внуку великого князя, великому князю Дмитрею, отъ великого князя Александра правилъ поклонъ же; а опослѣ поклоновъ подалъ грамоту вѣрющую.

А се грамота. Брату и тьстю нашему, Іоану Васильевичю, государю всеа Русіи, и великому князю Володимерскому, и Московскому, и Новогородцкому, и Пъсковскому, и Тферскому, и Югорскому, и Пермьскому, и Болгарскому и иныхъ. Послали есмо къ тобѣ, брату нашему, отъ насъ въ посолствѣ пана Станислава Нарбутовича, и казали есмо ему нѣкоторые наши рѣчи тобѣ брату нашему отъ насъ говорити: и ты бы ему въ томъ вѣрилъ, бо то суть наши рѣчи. Писанъ у Вилни, дек. 10 день, индик. 4.

. . . . Данилу Мамыреву . . . . грамоты, рѣчь говорилъ: . . . . милостью, великій князь Литовскій, ... Жомоитскій и иныхъ, къ тобѣ брату и тстю своему, великому князю Ивану Васильевичю, усказалъ: зъ давныхъ часовъ, предкове наши промежи тыми

обоими государьствы, отчинами нашими, мѣвали межъ собою одинадство и № 67.
дружбу и вѣчное докончаніе; потомужъ и отець твой съ нашимъ отцемъ мѣли докончаніе и на насъ на дѣтей ихъ. И мы, паметаючи тыи давные дѣла предковъ нашихъ, какъ сѣдши господаремъ у отчинѣ нашей, на столцы отца нашего, а къ тобѣ есмо о томъ послали нашихъ пословъ, воеводу тротцкого, моршалка земского, пана Петра Яновича, и старосту жомоитцкого пана Станислава Яновича, абы тыи старые дѣла были поновлены, одинацьство и докончаніе, подлугъ давного обычая, межъ нами бы на обѣ стороны удѣлано.—Александръ. И ты братъ нашъ, черезъ тыи наши послы, узялъ еси съ нами одинацьство и дружбу и любовь и вѣчное докончаніе; и зъ воли Божіей то ся стало, далъ еси за насъ свою дочку; и на томъ есмо межъ собою крестъ цѣловали, што намъ было съ тобою братомъ нашимъ вездѣ быти заодинъ напротивку всякого нашего . . . . и на Татаръ. То пакъ, послѣ того твоего съ нами докончаніа и крестного цѣлованіа, въ томъ же часѣ, намъ и нашимъ людемъ, украинникомъ, отъ твоихъ людей почалися становити великіе кривды въ земляхъ и въ водахъ, въ татбахъ, въ розбоѣхъ, въ грабежѣхъ и въ иныхъ во многихъ речехъ; и мы о томъ тебе, брата нашего, нашими послы многокроть обсылали, и неоднова и твоими послы къ тобѣ наказывали, штобы еси то намъ направилъ, подлѣ нашего съ тобою докончаніа: и ты намъ того ничего не направилъ, и надъ то, еще болшіи кривды подданнымъ нашимъ зъ твоее земли сталися. — Александръ, Божіею. Потомъ еси къ намъ черезъ свои послы усказывалъ, абыхмо со царемъ Мендли-Кгиреемъ были въ братствѣ и въ пріязни по тому, какъ и съ тобою братомъ нашимъ, и хотѣлъ еси въ тое ся вложити и на то его привести, штобы онъ съ нами въ дружбѣ и въ докончаньѣ былъ. И мы своими послы и твоими до тебе всказывали, абы еси на то его велъ, хотячи съ нимъ, по твоему слову, быти въ пріазни. И ты, брате, рекомо, о нашомъ добромъ своихъ пословъ къ нему посылывалъ, и онъ съ тыхъ часовъ болшую войну въ нашу землю пустилъ; и намъ ся видить, штожъ онъ то не съ чого не дѣ . . . . твоее направы.—Александръ, Божіею . . . . . . черезъ свои послы еси усказывалъ и нашими послы . . . . . наказывалъ, абыхмо мы тобѣ, брату нашему, . . въ чомъ зъ нашего докончаніа выступили: имени быхмо твоего въ нашихъ грамотахъ по нашему докончанію не писали; рекомо, быхмо ко царю Заволскому своихъ пословъ на твое лихо посылали, и о дочери твоей, нашой великой княгини, о римскомъ законѣ, и о церкви на сѣняхъ, и о панѣхъ и о паняхъ греческого закону, которые бы мѣли при ней мѣшкати, и будто бы мы къ нашой великой княгинѣ и ко всѣмъ княземъ и паномъ и мѣщаномъ, подданнымъ нашимъ, князя Войтеха, бискупа виленского, и владыку смоленского, нынѣшняго митрополита, и

№ 67. чернцовъ Бернадыновъ посылали, нудячи ихъ, абы они своеѣ греческіе вѣры отступили и къ нашему бы римскому закону приступили.—Александръ, Божіею. Ино мы, брате, имя твое въ нашихъ грамотахъ писали по старинѣ, какъ бывало за отца нашего; а коли о томъ тобѣ брату нашему на насъ жаль видѣло, и мы тобѣ тое направили, по нашему съ тобою докончанію. А што ся тычетъ о послы орды Заволскіе: мы о наши украйны пословъ тамъ посылывали, а на твое лихо и тежъ земли твоей нашихъ пословъ тамъ николи есмо не посылывали. А о великой кня . . . . , . . . ся тычетъ еѣ греческого закону: какъ есмо тобѣ . . . . . . кли, и на чомъ грамоту нашу дали, въ томъ и стоимъ и съ того николи не выступимъ, къ нашому римскому закону ее не нудимъ, а никоторыхъ иныхъ подданыхъ нашихъ къ тому не принужаемъ, и дивуемся тому, штожъ ты, братъ нашъ, болши тымъ лихимъ людемъ,—которыи жъ запамѣтали чти и души своеи, и жалованье наше, зрадивше насъ господаря своего, къ тобѣ повтекали,—вѣришъ, нижьли намъ, брату своему. А о церкви, которая бы мѣла быти на сѣнехъ, и о панѣхъ и о паняхъ греческого закона: о томъ межъ нами съ тобою никоторого слова не было, а ни мы того звѣдоми, а и панове наши тыи, которыи жъ о тыхъ нашихъ дѣлѣхъ у тебе брата нашого были, намъ не повѣдали, абы о томъ которое слово, абы упоминанье было.—

Александръ, Божіею. Мы по тобѣ, братѣ нашемъ, надѣялися вѣчноѣ дружбы: ты пакъ ся намъ открылъ у великую непріазнь; войну еси и огонь въ нашу землю впустилъ; городы и волости наши знаменитые люди твои позасѣдали, а иные выжгли и выграбили; и, вже еси въ нашу землю войну пустивши, къ намъ со своею розметною грамотою прислалъ, складываа съ себе докончяніе и крестное цѣлованье и покладаючи тыи ви . . . . . , ... въ помышьленіи нашомъ не мѣли а и не маемъ. — Александръ. . . . . на границы гетмана своего, князя Костянтина Ивановича Острозского, и пановъ нашихъ, границъ и людей нашихъ отъ твоихъ людей постеречи: и твои люди нашихъ людей поразили, и гетмана нашего и пановъ нашихъ головами къ тебѣ привели. — Александръ. Самъ того, братъ нашъ, посмотри, гораздо ли такъ чинишъ, штожъ черезъ свое докончяніе и крестное цѣлованіе и крѣпкое свое слово намъ еси то учинилъ? Про то напоминаемъ тебе, брате, по твоему съ нами докончянію и по крестному цѣлованію, ажъ бы еси у отчину нашу не вступался, и которыи городы и волости наши будутъ люди твои побрали, тыхъ бы еси городовъ и волостей намъ ся поступилъ; и которыи паны и люди наши тобѣ будутъ въ руки впали, тыхъ бы еси опять зася къ намъ отпустилъ. А што ся тебѣ будетъ на насъ жаль видѣть, чего быхмо тебѣ не направили по нашему докончянію и по крестному цѣлованію, вѣдъ же наше докончяніе въ тебе, и мыто тобѣ хочемъ тебѣ направити, подлѣ нашего съ тобою

докончяніа. А впередъ бы вже межи нами лихо не было, и кровь христіяньская бы ся не лила, а поганьство, непріателѣ наши, въ томъ бы себѣ радости и потѣхи не мѣли, рука бы ся ихъ на законъ христіаньскій не поднимала.—Александръ. А коли, брате, болши того межи нами кровь христіян . . . . , вся таа кровь на комъ падетъ? вымѣнна на томъ на . . . . , хто будетъ съ своего слова и съ докончяніа и крестного цѣлованія выступилъ: заньже мы не слышимъ ся ни въ чомъ винни передъ тобою братомъ нашимъ и ни въ чомъ есмо не выступили тобѣ зъ нашего докончяніа. № 67.

III. И того дни князь великій звалъ пословъ къ столу, а самъ пошелъ къ обѣднѣ, а посломъ велѣлъ посидѣти на княжѣ на Борисовыхъ дѣтей дворѣ, дождатися стола. И послы слушали обѣдни у Чюда, и ѣли того дни у великого князя. А опослѣ стола ѣздили ихъ поити: Олехна поилъ Кляпикъ Яропкинъ, а Станислава поилъ Ѳедецъ Яропкинъ. А у великіе княгини посолъ литовской не былъ. И назавтрее, въ чистый понедѣлникъ, февраля 22, прислалъ къ Якову къ Захарьичю Станиславъ Нарбутовъ съ своимъ человѣкомъ Янову грамоту Заберезского. А се грамота:

Отъ Яна Юрьевича, воеводы троцкого, маршалка земьского, пріятелю и брату моему, пану Якову Захарьину. Вспомяни, брате, коли ты былъ на Новѣгородѣ, а я на Полотску, и посылалъ есми до тебя ліака своего Лаврина, повѣдаючи, штожъ господаря нашего, короля его милости въ животѣ не стало, а сынъ его милости, господарь нашъ, великій князь Александръ сѣлъ на отчинѣ своей, великомъ княжствѣ Литовскомъ; и вскazалъ есми къ тобѣ, и въ гра . . . . бы межи господари нашими была згода и вѣчной . . . . еси государя своего на то, абы далъ дочерь свою за на . . . . Ино, такъ того Богъ похотѣлъ, тое дѣло такъ ся състало: государь вашъ далъ дочерь свою за нашего господаря, и миръ вѣчный промежду себе взяли, и на томъ крестъ цѣловали, што имъ быти въ вѣчной пріязни, и на каждаго непріятеля и на Татаръ заодинъ стояти. И нынѣ пакъ государь вашъ, не вѣдаю, съ чыее порады лихой, такъ чинитъ: землю господаря нашего воюетъ, многіе городы и волости посѣдаетъ, а иные огнемъ пожегъ, не только самъ, и поганьство ведетъ; и въ томъ много кровопролитья межи христіянъ състалося. Ино того посмотри, гораздо ль то ся дѣлаетъ? на чьей то душы будетъ? Нашъ господарь запису и хрестнаго цѣлованіа ни въ чемъ вашому государю не рушилъ. Естлибы то было съ причины и порады лихихъ людей, ино тымъ своа будетъ, а межъ государи, дасть ли Богъ, опять добро будетъ: вѣдь же вѣдаешъ, штожъ великое княжство Литовское къ Москвѣ николижъ не служило, а Москва къ великому княжству. И вы бы, пане Якове, радили

№ 67. государю своему, а мы своему, абы въспомянулъ: на чемъ же миръ вѣчный взяли и записали и крестъ цѣловали, то бы брату своему, господарю нашему, полнилъ, отъ того вымыслу своего бы ся въстягнулъ и тыи городы и волости и земли господаря нашего, которыи люди его позасѣдали, вася бы поступилъ, абы таа ихъ любовь множилася, которую жъ промежу себе взяли, а христіяньская кровь абы на обѣ стороны не проливалася, а поганьство, непріятель закону христіяньского, тому бы ся не радовали. Естли пакъ ихъ милость промежи себе того . . . . же господаря нашего братьи его милости много: король вгорьск . . . . . . , и король полскій и королевичь Жикгимонтъ, и зят . . . . и иншихъ пріятелей много есть. И тыми часы посолъ отъ ихъ милости тамъ пошелъ, а иншыи идуть: бо тоѣ пригоды и непріязни ихъ милости есть всѣмъ жаль. Ино въспомяни, брате, хлѣбъ литовскій, радь государю своему и веди на то, а мы также своего господаря, ажъбы промежду ихъ милости, при нашихъ головахъ и радѣ, такое нежитье не было, штобы панства ихъ милости на обѣ стороны во покои были, а болшого кровопролитья межъ христіянъ не было; абыхмо то видячи межи ихъ милости радовалися, а христіяне Бога просили, а противку поганьства заодинъ стояли, какъ въ докончяніи промежду себе записали и на чомъ хрестъ цѣловали. — А се подпись на грамотѣ: пріятелю и брату моему пану Якову Захарьину.

А во вторникъ на Ѳеодоровѣ недѣлѣ, февраля 23, былъ Станиславъ самъ у Якова у Захарьича, а говорилъ ему отъ Яна тѣжъ рѣчи что и въ грамотѣ писано.

IV. И февраля 27, въ суботу на Ѳеодоровицѣ, велѣлъ князь великій посломъ быти на дворѣ; и высылалъ къ нимъ съ отвѣтомъ казначея своего Дмитрея Володимеровича, да діаковъ своихъ Василья Кулешина, да Ондрѣа Майка, да Болдыря Паюсова.

Отвѣтъ великого князя полского короля Ивана Олбрѣхта послу Александру:

Дмитрей говорилъ. Іоанъ, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: говорилъ еси намъ отъ своего государя отъ Олбрѣхта, короля полского, что межи насъ съ нашимъ зятемъ, съ великимъ княземъ Александромъ, брань и валка състалася; и король послалъ васъ довѣдатися на насъ, за что межи насъ съ великимъ княземъ Александромъ такаа брань състалася; а говорилъ еси намъ отъ Олбрѣхта короля, чтобы намъ съ нашимъ зятемъ, съ великимъ княземъ Александромъ, изнова миръ взяти.

Кулешинъ говорилъ. Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: и мы были тому неради, что межи насъ съ нашимъ зятемъ, съ великимъ княземъ Алек-

сандромъ, таково дѣло състалося. Ино и напередъ сего присылалъ къ намъ зять нашъ, князь великій Александръ, пословъ своихъ и неодинова, просячи насъ, чтобы намъ съ нимъ быти въ любви и въ докончяніѣ, и дочерь бы намъ свою за него дати; а потомъ прислалъ къ намъ своихъ пановъ, пана Петра, воеводу тротского, моршалка земьского, и пана Станислава, старосту жомоитского, и просили насъ, чтобы мы съ нимъ взяли любовь и докончяніе, и дочерь бы мы свою за него дали. № 67.

Майко говорилъ. Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: и мы велѣли съ его паны говорити своимъ бояромъ о своей дочери, что нашей дочери, будучи за нимъ, свой греческой законъ дръжати; и панове его Петръ и Станиславъ съ нашими бояры уговорили, что нашей дочери, буду . . . . . , дръжати свой греческой законъ во всемъ, а ему ее къ римскому закону не нудити ничѣмъ. И мы, съ Божьею волею, любовь и докончянье съ нимъ взяли, и крестъ намъ князь великій Александръ цѣловалъ; а о дочери о нашей, о греческомъ законѣ, далъ намъ свою утверженую грамоту съ своею печятью такову, что нашей дочери дръжати свой греческой законъ, а ему ее къ римскому закону не нудити. И мы и дочерь свою за него дали. И онъ по своей утверженой грамотѣ и какъ панове его съ нашими бояры уговорили, въ томъ намъ ни въ чемъ не исправилъ: дочерь нашу нудитъ приступити къ римскому закону, а имя наше къ намъ пишетъ не по тому, какъ межи насъ въ докончялныхъ грамотахъ писано; а будучи съ нами въ докончяньѣ и въ крестномъ цѣлованьѣ, и онъ поганьство на христіяньство наводитъ, да и къ инымъ къ нашимъ недругомъ на наше лихо посылаетъ; а отъ которыхъ государей пойдутъ къ намъ послы черезъ его землю и гости, и онъ пословъ и гостей не пропущаетъ, а нашимъ гостемъ въ его земляхъ сила и грабежи чинятся; да и въ иныхъ во многихъ дѣлѣхъ по докончянію и по крестному цѣлованію намъ не исправилъ. И мы къ нему и неодинова о томъ своихъ пословъ посылали, да и съ его послы къ нему наказывали, чтобы намъ все направилъ по докончянію и по крестному цѣлованію: и онъ намъ по докончянію и по крестному цѣлованію ни въ чемъ не исправилъ.

Майко говорилъ. Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: а нынѣ намъ болши того не училъ правити: къ дочери къ нашей посылалъ отметника греческого закона, владыку смоленьского, и бискупа виленского и черньцовъ . . . тѣмъ, чтобы она отступила отъ греческого закона, а присту . . . . къ римскому закону; такъже и ко княземъ къ русскимъ и къ паномъ и ко всей Руси, которые дръжатъ греческой законъ, посылалъ къ нимъ тогожъ владыку смоленского да бискупа виленьского, и говорили имъ отъ него, чтобы приступили къ римьскому закону. И отъ тоѣ нужи, что ихъ нудятъ приступити къ римьскому закону, князи русскіе и иные многіе люди, не хотя отступити отъ греческого закона, пріѣхали къ нами служити и съ

№ 67. вотчинами. Ино за то межи насъ тѣ дѣла такъ състалися; а мы были взяли любовь и докончяніе съ великимъ княземъ Александромъ, и свойство съ нимъ учинили, хотя съ нимъ доброго пожитья и до вѣка; а тому мы были неради, что которые дѣла межи насъ съ нашимъ зятемъ съ великимъ княземъ Александромъ нынѣ такъ състалися.

Болдырь говорилъ. Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: а что еси намъ говорилъ отъ своего государя, отъ Ивана Олбрѣхта, короля полского: толко мы не возмемъ миру съ великимъ княземъ Александромъ, и они хотятъ съ бесерменьствомъ миръ взяти, а хотятъ брату своему великому князю Александру, на насъ помогати: ино мы зятю своему, великому князю Александру, изъ докончяніа ни въ чемъ не выступили, во всемъ есмя ему правили; а князь великій Александръ на чемъ намъ молвилъ, и онъ намъ ни въ чемъ не исправилъ; и Олбрѣхтъ король брату своему, великому князю Александру, неправому хочетъ помогати; а мы, уповаа на Бога, по своей правдѣ, противъ своего недруга хотимъ стояти, сколко намъ Богъ поможетъ: у насъ Богъ помощникъ и наша правда.

Дмитрей говорилъ. Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: ино и нынѣчя князь великій Александръ похочетъ съ нами миру, и мы съ нимъ миру хотимъ, какъ намъ будетъ пригоже.

А се отвѣтъ великого князя литовскому послу Станиславу Нарбутову:

Дмитрей говорилъ. Іоанъ, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: говорилъ еси намъ отъ нашего брата и зятя, отъ великого князя Александра: какъ взялъ съ нами любовь и докончяніе, и крестъ есмя цѣловали, и дочерь есмя свою за него дали, и послѣ того нашего съ нимъ докончяніа и крестнаго цѣлованіа, будто въ томъ же часѣ ему и его людемъ, украинникомъ, отъ нашихъ людей почяли становитися великіе кривды, въ земляхъ и въ водахъ, и въ татбахъ, въ розбоѣхъ, въ грабежахъ и въ иныхъ во многихъ речехъ; и князь великій Александръ о томъ многажды въ намъ своихъ пословъ посылалъ и съ нашими послы къ намъ наказывалъ, чтобы мы то ему направили по нашему съ нимъ докончянію: и мы будто ему того ничего не направили, а еще болшіе кривды подданнымъ его изъ нашіе земли състалися.

Кулешинъ говорилъ. Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: и мы брату своему и зятю, великому князю Александру, изъ докончяніа и изъ крестного цѣлованія ни въ чемъ не выступили, во всемъ есмя ему правили по докончянію и по крестному цѣлованію; а земель есмя и водъ великого князя Александровыхъ за собою не дръживали, а земли и воды, съ Божьею волею, дръжимъ свои, которые намъ далъ Богъ.—Кулешинъ говорилъ. Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: говорилъ еси намъ отъ великого князя Александра, что онъ не слышиться, въ чемъ бы изъ нашего съ нимъ до-

кончяніа выступилъ, а пытаетъ насъ про то: чего намъ онъ по докончянью не исправилъ, и за что нынѣ то дѣло межи насъ съ нимъ такъ състалось? № 67.

Майко говорилъ. Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: ино вѣдь вѣдомо великому князю Александру, въ чемъ намъ не исправилъ. Какъ съ нами князь великій Александръ взялъ любовь и докончяніе да и крестъ намъ цѣловалъ, и онъ тогды жъ не учялъ намъ правити по докончянію: имя наше почялъ къ намъ писати въ своихъ грамотахъ не по тому, какъ межи насъ въ докончялныхъ грамотахъ писано; а о дочери о нашей такъ уговорили его панове Петръ и Станиславъ съ нашими бояры, что нашей дочери, будучи за нимъ, дръжати свой греческой законъ во всемъ, а ему ее къ римскому закону не нудити ничѣмъ; а какъ, дастъ Богъ, наша дочи будетъ у него въ Вилнѣ, ино ее вѣнчяти митрополиту, а не будетъ митрополита, ино владыцѣ нашего греческого закона; а церковь Божію греческого закона поставити было ему дочери нашей у нее на сѣнехъ; а пановъ и паней приставити было ему къ ней все греческого закона, а не римского; да и списокъ у насъ панове его Петръ и Станиславъ взяли, какову ему намъ о нашей дочери, о греческомъ законѣ, свою утверженную грамоту дати. И мы, съ Божьею волею, дочку свою за него обручяли; и князь великій Александръ и грамоту свою утверженную о нашей дочери, о греческомъ законѣ, намъ далъ такову, что ему нашей дочери къ римскому закону не нудити, а вѣдати ей свой греческой законъ; а и въ той грамотѣ имя наше написалъ не по тому списку, каковъ списокъ взяли у насъ его панове. А какъ прислалъ къ намъ по нашу дочерь своихъ пановъ, князя Александра Олшаньского, пана виленьского, да Яна Заберезского, пана троцского; и они намъ отъ великого князя Александра тожъ говорили, что нашей дочери, будучи за нимъ, дръжати свой греческой законъ во всемъ, а ему ее къ римскому закону не нудити ничѣмъ, а учинити ему о всемъ по тому, какъ уговорили съ нашими бояры его панове Петръ и Станиславъ. И мы, съ Божьею волею, дочерь свою и отпустили къ нему; а которыхъ есмя своихъ бояръ съ своею дочерью къ нему послали, и мы съ своими бояры къ нему наказали, чтобы нашей дочери учинилъ во всемъ по тому, какъ уговорили съ нашими бояры его панове Петръ и Станиславъ. Да и опослѣ того, какъ намъ отъ него говорили егожъ панове, князь Александръ Олшаньской и Янъ Заберезской, и какъ наша дочи къ нему пріѣхала, и онъ въ ту пору владыцѣ никоторому не велѣлъ у себя въ Вилнѣ быти, а нареченному митрополиту Макарію, архимандриту Троетскому, нашей дочери вѣнчяти не велѣлъ; а церкви Божіи греческого закона дочери нашей у нее на сѣнехъ поставити не велѣлъ; а пановъ и паней приставилъ къ ней все римского закона, а не греческого; а которые

№ 67. наши люди съ нею пришли побыти у нее, бояре и боярыни, и онъ тѣхъ къ намъ отослалъ; а которые наши немногіе люди у нее осталися, и онъ тѣхъ отъ нее всѣхъ розослалъ; а которую княжую дочерь, или боярскую, греческого закона дочи наша возметъ къ себѣ, и онъ тоѣ силою велитъ отоньстити въ латыньство. И то състалося не по тому, какъ онъ намъ хотѣлъ правити. А къ недругомъ къ нашимъ, къ Ахматовымъ дѣтемъ, въ Орду посылаетъ, а наводитъ ихъ на насъ, да и къ инымъ къ нашимъ недругомъ на наше лихо посылаетъ. А которые послы отъ иныхъ государей пойдутъ къ намъ черезъ его землю, и гости съ ними, и онъ пословъ и гостей ворочяетъ; а которой товаръ гости повезутъ на наше имя, и онъ тотъ товаръ у гостей емлетъ сильно на себя; а нашимъ гостемъ въ его землѣ сила велика и грабежи чинятся. Да и въ иныхъ во многихъ дѣлѣхъ по докончянію и по крестному цѣлованію намъ не учялъ правити; и мы къ нему о тѣхъ дѣлѣхъ о всѣхъ неодинова своихъ пословъ посылали да и съ его послы къ нему наказывали, чтобы по нашему съ нимъ докончянію и по крестному цѣлованію и по своему крѣпкому слову, какъ намъ молвилъ своими паны о нашей дочери, то намъ все направилъ: и онъ въ намъ въ томъ ни въ чемъ не исправилъ, и мы о всемъ о томъ еще терпѣли, а чяали есмя того, что зять нашъ, князь великій Александръ, впередъ намъ во всемъ въ томъ исправитъ.

Майко говорилъ. Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: и онъ сверхъ того, черезъ свое крѣпкое слово и черезъ свою утверженную грамоту, болши того намъ не учялъ правити: къ дочери къ нашей посылалъ отметника греческого закона, владыку смоленьского, да бискупа виленьского и черньцовъ Бернадиновъ, чтобы она отступила отъ греческого закона, а приступила бы къ римскому закону; такъже и ко княземъ къ русскимъ и къ паномъ, и къ виленьскимъ мѣстичемъ, и ко всей Руси, которые дръжатъ греческой законъ, посылалъ къ нимъ тогожъ владыку смоленьского да бискупа виленьского, и говорили имъ отъ него, чтобы приступили къ римскому закону; и опрочѣ того Руси силу велику чинитъ, чего напередъ сего при его отцы и при его предкахъ не бывало: въ русскихъ городѣхъ, въ Полотску и въ иныхъ мѣстѣхъ колко божницъ римского закона велѣлъ сильно поставляти, да жены отъ мужей, а дѣти отъ отцовъ съ животы отнимаючи, сильно окрѣщаетъ въ римской законъ. И отъ тоѣ нужи, князи русскіе и иные многіе люди, не хотя отступити отъ греческого закона, пріѣхали къ намъ служити, съ городы и съ волостми и съ землями. А мы чяали того, что ему намъ о нашей дочери во всемъ правити: и онъ, нашіе для дочери, Русь всю, которые дръжатъ греческой законъ, почялъ нудити къ римскому закону. Ино за тѣ дѣла межи насъ съ великимъ княземъ Александромъ нынѣ такъ състалося; а мы были взяли любовь и до-

кончяніе съ великимъ княземъ Александромъ, и свойство съ нимъ учинили, хотя съ нимъ доброго пожитіа и до вѣка, а тому мы были нерадн, что которые дѣла межи насъ нынѣ съ нимъ състалися. № 67.

Болдырь говорилъ. Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: а что еси намъ говорилъ отъ великого князя Александра, что къ намъ наше имя въ своихъ грамотахъ писалъ не по нашему съ нимъ докончянію, а писалъ къ намъ такъ, какъ отецъ его писалъ: ино инѣ съ отцемъ съ его съ королемъ и докончяніе не бывало; а напередъ того о нашемъ имени къ намъ приказалъ съ своими послы съ Станиславомъ съ Глѣбовымъ да съ писаремъ съ Ивашкомъ съ Сопѣгинымъ, что нашего имяни по докончянію къ намъ не пишетъ за тѣмъ, что Кіевъ въ нашихъ докончяніахъ не написанъ: а весносъ о нашемъ имени къ намъ приказалъ съ своими послы съ Станиславомъ съ Кишкою да съ писаремъ съ Ѳедкомъ, что нашего имени къ намъ по докончянію не пишетъ за тѣмъ, будто послѣ нашего докончяніа, въ короткомъ часѣ, изъ нашихъ земль отъ нашихъ людей его людемъ почялися чинити великіе кривды. И князь великій бы положилъ то на своемъ разумѣ: гораздо ли къ намъ такъ приказываетъ? не хотя намъ правити, да безлѣпичные рѣчи къ намъ приказываетъ.—Болдырь говорилъ. Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: а что еси намъ говорилъ отъ великого князя Александра, что онъ въ Орду посылаетъ будто о своихъ украинникѣхъ, а не на наше лихо: ино намъ то дополна вѣдомо, что онъ въ Орду посылаетъ на наше лихо, а наводитъ ее на насъ; намъ о томъ и изъ Орды приказываютъ; а которыхъ своихъ людей князь великій Александръ посылалъ о томъ въ Орду, и тѣ его люди нынѣ у насъ. — Болдырь говорилъ. Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: а что еси намъ говорилъ отъ великого князя Александра, будто онъ нашіе дочери къ римскому закону не нудилъ и не нудитъ, ни ко всей Руси, которые дръжатъ греческой законъ, будто онъ своего бискупа и владыки смоленьского къ нимъ о томъ не посылывалъ: ино то дѣялося не тайно, явно, а вѣдомо то и въ нашихъ земляхъ и въ вашей всей Русіи и Латынѣ, что онъ владыку, и бискупа, и черньцовъ Бернадиновъ къ нашей дочери да и ко всей Руси, которые дръжатъ греческой законъ, о томъ посылалъ; а которые его люди у насъ въ нятствѣ, и они тожъ сказываютъ. А что еси намъ говорилъ отъ великого князя Александра о церкви греческого закона нашей дочери, и о панѣхъ и о паньяхъ греческого закона, и онъ будто того не слыхалъ, ни панове его ему того не сказывали: ино панове его Петръ и Станиславъ съ нашими бояры уговорили, что ему нашей дочери поставити церковь у нее на сѣнехъ, а паномъ и паньямъ быти у нее все греческого закона, а не римского. А коли пріѣзжали къ намъ по нашу дочерь его панове, князь Александръ Олшанской и Янъ Заберезской, и они намъ говорили отъ великого

№ 67. князя Александра, что ему нашей дочери учинити о всемъ по тому, какъ уговорили съ нашими бояры его панове Петръ и Станиславъ. А которые наши бояре были у него съ нашею дочерью, и они отъ насъ о томъ о всемъ великому князю самому говорили; да и опослѣ того есмя къ нему о томъ съ его послы неодинова наказывали и съ своими послы къ нему приказывали.—Болдырь говорилъ. Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: а что еси намъ говорилъ отъ великого князя Александра, чтобы намъ въ его отчину не вступатися; а которые городы и волости наши люди поимали, и тѣхъ бы намъ городовъ и волостей ему поступитися.—Болдырь говорилъ. Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: и съ которыми городы и съ волостми и съ землями князи и бояре и иные люди къ намъ пріѣхали служити, или которые городы и волости и земли, въ размирицу, наши люди поимали: и тѣ городы и волости и земли изъ старины всѣ наша отчина.

Дмитрей говорилъ. Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: а что еси намъ говорилъ отъ великого князя Александра, чтобы впередъ межи насъ лихо не было и кровь бы христьяньскаа не лилася: ино мы были тому неради, что такое дѣло межи насъ нынѣ съ нимъ състалося; а и нынѣ князь великій Александръ похочетъ съ нами миру и добрые смолвки, и мы съ нимъ миру и добрые смолвки хотимъ, какъ намъ будетъ пригоже.

И послѣ отвѣта, послы говорили Олехно и Станиславъ, чтобы государь вашъ князь великій, для миру и доброго дѣла, чтобы межи ихъ кровь христіяньскаа не лилася, произволилъ у себя быти отъ государей нашихъ, отъ угорьского короля, и отъ полского, и отъ великого князя Александра, ихъ посломъ великимъ, паномъ раднымъ; и коли панове рада государей нашихъ у государя вашего будутъ да съ вашего государя радою розмолвятъ о тѣхъ дѣлѣхъ и уразумѣютъ: и будетъ князь великій Александръ въ чемъ государю вашему не исправилъ, и братья его, угорьской король Владиславъ и полской король Олбрѣхтъ, на то брата своего, великого князя Александра, поведутъ, чтобы государю вашему, а своему отцу и тстю то направилъ; и не послушаетъ ихъ милости, и они тогды брату своему не будутъ помогати. А въ чемъ пакъ будетъ государь вашъ брату и зятю своему удѣлалъ не по докончянію, а узнается въ томъ: ино дай Богъ такъ! а не узнается, ино то вѣдаетъ ихъ милость государьскаа.

И Дмитрей молвилъ: мы тѣ, панове, рѣчи ваши скажемъ государю своему великому князю. А еще, пане Олехно, есть къ тебѣ рѣчь государя нашего. Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: послали есмя пословъ своихъ въ Римъ, къ папѣ, Дмитреа Ларева да Митрофана Карачярова, а о нихъ есмя послали къ Олбрѣхту королю посла своего Михайла Погожего, чтобы насъ дѣля, тѣмъ нашимъ посломъ далъ по своей землѣ листъ свой и пристава до границы. И какъ тотъ нашъ посолъ Михайло и тѣ наши

послы, которыхъ есмя къ папѣ послали, къ вашему государю пріѣхали, и государь вашъ на нашемъ послѣ на Михайлѣ велѣлъ взяти тамги соболми и горнастаи на девяносто и на три золотыхъ на угорскихъ; да у того же у нашего посла у Михайла подговорили паробка, а взялъ у него тотъ паробокъ на сорокъ золотыхъ на угорскихъ; а которыхъ есмя пословъ послали къ папѣ, и онъ на нихъ велѣлъ взяти тамги соболми и иною рухлядью на семь сотъ золотыхъ угорьскихъ, а дръжалъ король пословъ нашихъ у себя восмь недѣль. А гдѣ ни посылаемъ пословъ своихъ, къ папѣ и къ цесарю и къ королемъ и къ инымъ ко многимъ государемъ къ христіяньскимъ и къ бесерменскимъ: ино посломъ нашимъ отъ государей вездѣ честь и жалованіе, а тамги и пошлинъ съ нихъ никакихъ не емлютъ. А и при отцѣ ихъ Казимерѣ королѣ, пословъ есмя своихъ къ нему посылывали, а иныхъ есмя своихъ пословъ посылывали черезъ его землю къ инымъ государемъ: ино отъ отца ихъ нашимъ посломъ развіѣ чти и жалованіа ничто не бывало. А и нынѣчя тѣ наши послы Дмитрей и Митрофанъ, которыхъ есмя послали къ папѣ, ѣхали къ Риму и назадъ отъ Рима черезъ Угорскую землю, да были у брата ихъ у угорского короля у Владислава; и онъ ихъ жаловалъ да и чтилъ, да и листъ свой и пристава давалъ имъ по своей землѣ до границы, насъ для: и мы ся тому дивимъ, что государь вашъ на нашихъ послѣхъ велѣлъ тамгу взяти; а ни въ которыхъ государьствѣхъ того нѣтъ, чтобы на послѣхъ тамгу имали. И которую нечесть государь вашъ моимъ посломъ учинилъ, что на нихъ велѣлъ взяти, и язъ бы, противъ, такуюжъ нечесть велѣлъ тебѣ учинити, велѣлъ бы то на тебѣ взяти; да не велѣли есмя на тебѣ взяти, того дѣля, что ни въ которыхъ государьствѣхъ того нѣтъ, чтобы на послѣхъ тамгу имали, да не хотячи и своей чти теряти. И ты отъ насъ молви Олбрѣхту королю: что на нашихъ послѣхъ, на Михайлѣ и на Дмитреѣ и на Митрофанѣ съ товарыщи взяли, и онъ бы то все къ намъ отослалъ.

№ 67.

И Олехно къ тому молвилъ: язъ того не вѣдаю, а то вѣдаетъ государьская милость, такъ ли то-сь будетъ дѣяло.

А опослѣ того Дмитрей говорилъ Станиславу о купцѣхъ. Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: наши люди торговые Московскіе земли и Новогородскіе, и Пъсковскіи, и Тферьскіе, зашли въ Литовскую землю съ торгомъ, и тамъ ихъ поимали и животы ихъ у нихъ поотнимали: ино того нигдѣ нѣтъ, что гостей порубати; хоти полки ходятъ, а гостю путь не затворенъ, гость идетъ на обѣ стороны безъ всякихъ зацѣпокъ. И князь бы великій Александръ тѣхъ нашихъ торговыхъ людей, которые поиманы въ Литовской землѣ, велѣлъ отпустити къ намъ со всѣми ихъ животы. А которые гости изъ Литовскіе земли сего лѣта были въ нашихъ земляхъ, ино

№ 67. мы ни одного не забавили, всѣхъ отпустили ничѣмъ не зацѣпивъ: и онъ бы нашихъ людей торговыхъ отпустилъ со всѣми ихъ животы.

И Станиславъ молвилъ: дастъ Богъ, буду у своего государя, и язъ тѣ рѣчи скажу своему государю.

И Дмитрей пошелъ къ великому князю, да сказалъ тѣ рѣчи великому князю; и князь великій того дни велѣлъ посломъ пойти съ двора. И ѣлъ того дни литовской посолъ у Якова у Захарьича.

V. И въ понедѣлникъ, марта 1, велѣлъ князь великій посломъ быти на дворѣ, и высылалъ къ нимъ Дмитрея жъ, да діаковъ, Кулешина, да Майка, да Болдыря.

И Дмитрей говорилъ: панове Олехно и Станиславе! Что есмя которые рѣчи отъ своего государя вамъ говорили, и вы тѣ рѣчи слышели; а которые рѣчи вы намъ говорили, и мы ваши рѣчи слышели. А что намъ вы говорили, чтобы отъ королей, отъ угорского и отъ полского, и отъ великого князя Александра литовского у нашего государя быти посломъ ихъ великимъ, паномъ раднымъ, о миру, чтобы межи государей было доброе дѣло, а кровь бы христіяньскаа не лилася; и мы тѣ рѣчи ваши государю своему великому князю сказали. И государь нашъ велѣлъ вамъ молвити: мы были тому неради, которые дѣла межи насъ нынѣ съ великимъ княземъ Александромъ такъ състалися; и пришлютъ къ намъ угорской король и полской, и зять нашъ, князь великій Александръ своихъ великихъ пословъ, пановъ радныхъ, о миру, и мы съ своимъ зятемъ съ великимъ княземъ Александромъ миру и добрые смолвки хотимъ.

И опослѣ тоѣ рѣчи, послы Олехно и Станиславъ говорили: коли государь вашъ, доброго для дѣла, произволилъ къ себѣ быти отъ государей нашихъ ихъ посломъ великимъ, ино Угорское кралевство и Полское далече, трудно есть оттолѣ посломъ ихъ милости вскорѣ быти: и государь бы вашъ приказалъ своимъ украинникомъ, чтобы до пословъ брата своего и зятя, великого князя Александра, украинамъ зацѣпки не чинили. Да говорили есмя вамъ о гетманѣ великого князя Александровѣ, и о панѣхъ и о князѣхъ, которые попали въ руки государя вашего людемъ, чтобы государь вашъ велѣлъ ихъ ко государю нашему отпустити доброволно, или на слюбѣ.

И Дмитрей то имъ отмолвилъ тѣмъ: у государя у нашего въ его земляхъ того обычяя нѣтъ, что нятцовъ такъ отпущати; коли жъ, дастъ Богъ, будетъ межи государей доброе дѣло, и о томъ тогды рѣчи будутъ.

И послы говорили: коли на то государьскіе воли нѣтъ, что ихъ отпустити, и государь бы пожаловалъ, велѣлъ видѣтися съ Острожскимъ, да съ Остиковымъ, да съ Лютаваромъ, да съ Барташевичемъ, да съ Юрьевымъ сыномъ Глѣбова и съ Юрьевымъ сыномъ Зиновьева.

И Дмитрей имъ молвилъ: скажемъ тѣ рѣчи государю своему великому князю. Да пошелъ Дмитрей къ великому князю и тѣ рѣчи ему сказалъ, и князь велики къ нимъ выслалъ Дмитрея жъ да діаковъ. № 67.

И Дмитрей имъ говорилъ: панове Олехно и Станиславе! Говорили есте намъ: доколѣ у нашего государя будутъ отъ вашихъ государей, отъ угорского короля и отъ полского и отъ великого князя Александра литовского ихъ послы, и государь бы нашъ приказалъ своимъ украинникомъ, чтобы дотолѣ великого князя Александровымъ украинамъ зацѣпки никоторые не чинили; и мы тѣ рѣчи ваши государю своему великому князю сказали. И государь нашъ велѣлъ вамъ молвити: коли вы о томъ намъ говорите, чтобы, до пословъ, отъ нашихъ людей украинниковъ великого князя Александровымъ украинамъ зацѣпки не было, и мы къ своимъ княземъ украиннымъ, ко князю къ Семену къ Ивановичю къ Стародубскому, и ко князю къ Василью къ Ивановичю къ Шемячичю, и ко князю къ Семену къ Ивановичю къ Бѣлскому и къ инымъ своимъ княземъ, и къ намѣстникомъ и къ волостелемъ и ко всѣмъ нашимъ украинникомъ пошлемъ, а прикажемъ къ нимъ, чтобы великого князя Александровымъ украинамъ зацѣпки никоторые не чинили; а князь бы великій Александръ также приказалъ своимъ княземъ украиннымъ и всѣмъ своимъ украинникомъ, чтобы нашимъ украинамъ зацѣпки никоторые не чинили.

Да говорилъ Дмитрей: что приходили люди на Лопатинъ и на Пуповичи, ино бы впередъ того не было.

А послѣ того Дмитрей говорилъ имъ о Дмитреѣ о Ларевѣ, да о Митрофанѣ о Карачаровѣ, чтобы ихъ пропустили черезъ свою землю.

Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: посылали есмя до Рима, до папы, и до Италискихъ странъ своихъ пословъ, Дмитреа Иванова сына Ларева да Митрофана Карачарова, а къ великому князю къ Олександру посылали есмя о нихъ посла своего Михайла Погожего, чтобы ихъ по своей землѣ пропустилъ, да и къ брату бы своему къ Олбрехту королю полскому о нихъ послалъ, чтобы ихъ пропустилъ, да и проводити бы ихъ велѣлъ по своей землѣ и до границы. И тѣ наши послы Дмитрей и Митрофанъ изъ Италійскихъ странъ пришли до Стефана, воеводы волошского, да отъ Стефана, воеводы волошского, черезъ его землю не смѣютъ къ намъ итти, за тѣмъ что межи насъ съ великимъ княземъ Александромъ валка сталася. И князь бы великій, насъ для, тѣхъ нашихъ пословъ Дмитреа и Митрофана и ихъ товарищовъ, и тѣхъ людей, которые съ ними къ намъ идутъ, на наше имя, изъ Италійскихъ странъ, черезъ свою землю къ намъ пропустилъ да и проводити бы ихъ по своей землѣ велѣлъ до нашіе земли, чтобы ни отъ кого зацѣпки никоторые не было; и коли, насъ для, дастъ имъ путь черезъ свою землю, и князь бы великій Александръ далъ нашимъ посломъ

№ 67. свой листъ съ своею печатью таковъ, что нашимъ посломъ, Дмитрею и Митрофану съ товарыщи, да и тѣмъ людемъ, которые съ ними къ намъ идутъ на наше имя изъ Италійскихъ странъ, по его землѣ итти слободно, безъ боязни и безо всякихъ зацѣпокъ и безъ пошлинъ; да тотъ бы свой листъ послалъ въ Волохи, своимъ человѣкомъ, къ Стефану, воеводѣ волошскому.

А полского короля послу Олехну *) тажъ рѣчь говорена о пропускѣ пословъ, толко то перемѣнено, что не смѣютъ къ намъ итти, за тѣмъ что межи насъ съ братомъ съ его съ великимъ княземъ Александромъ валка сталася: и онъ бы ихъ велѣлъ пропустити да и проводити бы ихъ велѣлъ по своей землѣ и до Литовскіе границы.

Да говорилъ имъ Дмитрей: говорили есте намъ, чтобы вамъ видѣтись съ гетманомъ и съ паны; и государь нашъ вамъ ослободилъ съ тѣми видѣтися, которые здѣсе есть.

Да пошелъ Дмитрей къ великому князю, и князь велики велѣлъ посломъ къ себѣ итти.

И какъ пришли послы къ великому князю челомъ ударити, и князь велики имъ самъ отвѣчалъ:

Олехно! что еси намъ которые рѣчи говорилъ отъ своего государя, отъ Олбрехта, короля полского, и мы тѣ рѣчи слышели и вразумѣли есмя ихъ гораздо, и отказали есмя тебѣ противъ тѣхъ рѣчей; да и свои рѣчи съ тобою къ королю наказали своимъ казначеемъ Дмитреемъ и своими діяки: то есть наши рѣчи. — А литовскому послу Станиславу Нарбутову тожъ князь велики отвѣчалъ.

А приказалъ князь великий, и дѣти великого князя, и внукъ, съ Олехномъ къ полскому королю къ Олбрехту поклоны, а къ великому князю Александру и къ дочери къ своей, къ великой княгинѣ Оленѣ, приказалъ князь велики поклонъ. А дѣти великого князя, князь велики Василей, и князь Юрьи, и князь Дмитрей, и князь Семенъ, и внукъ великого князя, князь великій Дмитрей, приказали къ великому князю къ Александру поклоны. Да того дни ихъ князь великій и отпустилъ, до обѣда, а вина имъ и руки не подавалъ.

Да какъ пошли отъ великого князя, и князь велики выслалъ за ними Кобяка, а велѣлъ имъ молвити: хотѣли есте видѣтись съ Острожскимъ и съ паны, и вы подите, а мы васъ проводимъ, гдѣ которой мѣшнаетъ. Да пошелъ съ ними Кобякъ, первое къ Острожскому на Ершовской; а оттолѣ были у Остикова на Юрьевѣ дворѣ на Грековѣ на старомъ; а оттолѣ были у Станислава у Барташевича, у Тишка у Моклокова на подворьѣ; а

*) Въ подл. по ошибкѣ: а полскому королю Олехну.

оттолѣ были у Николаа у Юрьева сына Зиновьева, у Лобана у Заболотского на подворьѣ; а оттолѣ были у Николаа Юрьева сына Глѣбова, у князя у Василья у Голенина на подворіѣ. А оттолѣ послы поѣхали къ себѣ на подворіе, а съ Лютаворомъ ся не видѣли. № 67.

VI. И назавтрее, во вторникъ, марта 2, былъ Станиславъ у Якова у Захарьича; и Яковъ ему отвѣчялъ противъ тѣхъ рѣчей, что ему говорилъ Станиславъ отъ Яна.

А се отвѣтъ Якова Захаріича Станиславу Нарбутову: Станиславъ! Что еси намъ говорилъ отъ пана Яна, воеводы тротского, моршалка земьского, да и грамоту къ намъ Янъ прислалъ, что межъ нашего государя и вашего валка състалася, и намъ бы похотѣти того, чтобы межи государя нашего и вашего былъ миръ и доброе пожитье. Ино и напередъ сего, рада государя нашего, наша господа, и дяди и братья, и мы, того не хотѣли, чтобы межи государя нашего и вашего такіе дѣла състалися, а хотѣли того, чтобы межи государей какъ състалася любовь и свойство, и то бы было межи ихъ до вѣка. И тѣ дѣла състалися не нашего государя стороною, вашего государя стороною. А и нынѣ рада государя нашего, наша господа, и дяди и братья наша, и мы того хотимъ, чтобы межъ государя нашего и вашего былъ миръ и любовь и на вѣкъ. А Янъ бы и рада государя вашего, великого князя Александра, такъ же хотѣли доброго дѣла, чтобы межи государя нашего и вашего былъ миръ и любовь и на вѣкъ. А нынѣ съ тобою шлемъ къ Яну своего человѣка.

И поѣхали послы съ Москвы въ середу, марта 3; приставовѣ съ ними поѣхали съ Москвы тѣжъ, которые съ ними изъ Вязмы къ Москвѣ пріѣхали.

А Яковъ Захарьичь послалъ своего человѣка Михаля Коростелева съ грамотою къ Яну къ Забережскому, противу его грамоты, которую принесъ къ Якову отъ Яна Станиславовъ Нарбутова человѣкъ; а поѣхалъ Михаль марта 4, въ четвергъ, на подводахъ, а уганивати ему пословъ, гдѣ ся лучитъ, да съ Станиславомъ ему ѣхати вмѣстѣ и до Вилны.

А се грамота: отъ Якова Захарьича, воеводы коломеньского, пріятелю и брату моему, пану Яну Юріевичю, воеводѣ тротскому, моршалку земскому. Писалъ еси до насъ, вспоминаа то, что напередъ сего межи насъ съсылка была о государьскомъ добромъ дѣлѣ, и, Божіею волею, то дѣло межи государей сдѣлалося, такъ какъ Богъ захотѣлъ; а пишешъ о томъ, что нынѣ межи государя нашего и вашего государя брань и валка състалася, а будто государю нашему вашъ государь изъ докончяніа и изъ крестного цѣлованіа ни въ чемъ не выступилъ, а государь нашъ будто то учинилъ не съ чьеѣ съ лихіе порады. Ино, пане Яне, государь нашъ какъ

№ 67. на чемъ государю вашему, великому князю Александру, молвилъ и какъ межи собою въ докончяніахъ записали и крестъ цѣловали, и съ того ему ни въ чемъ не выступилъ; а государь вашъ, князь велики Александръ, какъ съ нашимъ государемъ кончялъ, и на чемъ ему крестъ цѣловалъ, и какъ о которомъ дѣлѣ панове его Петръ и Станиславъ со государя нашего бояры уговорили, а опослѣ того князь Александръ Олшаньской, да и ты, пане Яне, самъ въ томъ дѣлѣ былъ: и то дѣло отъ вашего государя все не по тому състалося. И государь нашъ къ вашему государю неодинова о томъ съ его послы наказывалъ да и съ своими послы приказывалъ, и государя нашего наказъ къ вашему государю вамъ самимъ вѣдомъ; а хотѣлъ государь нашъ съ вашимъ государемъ доброго пожитья и до вѣка, а тому былъ государь нашъ нерадъ, что которые дѣла межи ихъ нынѣ такъ състалися. И то, пане, дѣло нынѣ такъ състалося не нашего государя стороною, ни его радою: то дѣло такъ състалося вашего государя стороною и кто будетъ ему радилъ. А что къ намъ пишетъ о томъ, чтобы намъ и нынѣ похотѣти того, чтобы межи государя нашего и вашего былъ миръ и доброе пожитье; ино и напередъ сего рада государя нашего, наша господа, и дяди и братіа наша, и мы того хотѣли: какъ была състалася межи государей любовь и свойство, и то бы было межи ихъ и до вѣка. А и нынѣ рада государя нашего и мы того хотимъ, чтобы межи государя нашего и вашего государя миръ и любовь была и на вѣки. А ты бы, пане Яне, и рада государя вашего, великого князя Александра, также бы есте хотѣли межъ государей доброго дѣла, чтобы межи государя нашего и вашего миръ и любовь была и на вѣки; а то бы дѣло межи ихъ дѣлалось не мѣшкаа, а мы бы слуги ихъ были въ покои и въ пріятелствѣ.

VII. А се такова память дана Михалю Коростелеву:

Память Михалю Коростелеву. Пытати ему въ Литвѣ вѣжливо, кого будетъ пригоже: кого на бою убили именныхъ людей? Здѣсе сказывали, что убили Счястного, да Салагуба, да Дрождю, и тѣ есть ли тамо, или ихъ нѣтъ? и про которыхъ ему скажутъ, что ихъ нѣтъ, или которыхъ учнутъ у него пытати именныхъ людей, и ему тѣхъ себѣ записати. Да пытати ему про то: есть ли нынѣ у великого князя прибылые люди жолнѣри, и колко въ которомъ городѣ, и какіе люди, конные ли, пѣшіе ли, и чаютъ ли отколѣ прибылыхъ людей, отъ братьи отъ его, отъ угорского короля и отъ полского чаютъ ли ему помочи, и что у нихъ слухъ въ землѣ, каково ихъ дѣло? Да пытати ему про то: Татарове Крымскіе, или Турки имали ли гдѣ, сеѣ осени, гдѣ въ Литовской землѣ или въ Лятской? и будутъ имали, и они о кою пору имали и кои мѣста, и много ли имали? Посолъ крымского былъ ли у великого князя?

своего человѣка какова послалъ ли въ Крымъ? Да пытати ему про Губу № 68. про Моклокова, пропустили ли его къ Волохомъ, и бывалъ ли кто послѣ того изъ Волохъ отъ воеводы у великого князя Александра? О всемъ ему тамо пытати вѣжливо, кого будетъ пригожъ, ажъ будетъ лзѣ.

№ 68.

1501, мая 2—11. Переписка пана Яна Забережскаго съ бояриномъ Яковомъ Захарьичемъ: *о причинахъ войны, что нужно имъ хлопотать о мирѣ между государями, и о плѣнникахъ* (л. 18 обор. 22).

I. И маіа 2, въ недѣлю, пріѣхалъ изъ Литвы Яковль человѣкъ Захарьина Михаль Коростелевъ, а сказалъ, что Янъ прислалъ къ Якову своего человѣка Ондрѣйка Лоску; а его, сказываетъ, тамо берегли и людей его. И князь велики послалъ къ нему встрѣчю Сумерока Путятина да Олексѣйка Малого, подьячего, да съ нимъ десять человѣкъ конюховъ, а велѣлъ его поставити на Дорогомиловѣ, на владычнѣ дворѣ, да Сумороку и Олексѣйку и конюхомъ велѣлъ быти у него на Дорогомиловѣ. И назавтрее, въ понедѣлникъ, маіа 3, былъ Яновъ человѣкъ у Якова, а подалъ отъ Яна Якову грамоту.

А се грамота: отъ Яна Юрьевича, воеводы тротского, маршалка земьского, пріятелю и брату нашому, пану Якову Захарьичю, воеводѣ коломеньскому. Што еси писалъ до насъ противъ нашое грамоты, какъ есмо перво сего до тебе писали о доброй згодѣ и о житьи межи государей на обѣ сторонѣ, въспоминаа первую обсылку нашу съ тобою, съ которое жъ Божіею волею то дѣло здѣлалося было такъ, какъ Богъ захотѣлъ; и пишешъ о томъ широко, штожъ нынѣ таа брань и валка межи государей състалася не вашимъ государемъ, а ни его радою. А намъ ся видитъ, штожъ то състалося не нашимъ государемъ, а ни его радою. Ино, пане Якове, посмотрите въ докончаніе: на чомъ государи межи собою миръ и любовь и вѣчное докончанье взяли и крестъ цѣловали, съ того нашъ государь ни въ чемъ не выступилъ; нижъли то състалося съ почятку лихихъ людей, которые зрадцы отца вашего государя, зрадивши, сюда втекли, и нынѣ ихъ дѣти нашего государя зрадивши тамъ втекли. Ино того посмотри: хто се-здѣ невѣрно служилъ, такъ ему пріѣхавши какъ добро говорити? вѣдь то ему и говорити, съ себе складываа, а межи государей нежитьа хотя, штобы за государскою незгодою и нежитьемъ самъ прожилъ. А о Бѣлскихъ самому тебѣ явно, какіи люди оны есть: передъ тымъ братъ его, и нынѣ онъ, которую вѣру черезъ свои присяги государю нашему вказали? а што

№ 68. одному вчинили, другому тожъ вчинятъ. И чюлъ есми, штожъ вашъ государь, великій князь Иванъ Васильевичъ, у-въ отказѣ пишетъ черезъ пана Станислава Нарбутовича, будто нашъ государь посылалъ бискупа, а владыку смоленского къ его дочери, а къ своей великой княгинѣ, нудячи ее, абы приступила къ римскому закону. Ино, пане Якове, вѣрь мнѣ и присязѣ моей, што того николи не было, а ни пакъ нашъ государь ни въ умѣ того дръжалъ, штобы свою великую княгиню съ тымъ словомъ обсылалъ, а любо бы греческому закону силу чинилъ. Отецъ нашего государя, великій король, коли былъ государемъ, никаковы силы греческому закону не чинилъ, дръжалъ ихъ и до смерти своей по ихъ закону; а нашъ государь нынѣ потомужъ ихъ дръжитъ. Великаа пакъ княгини, государыня наша, далъ Богъ добра здорова. Кому вашъ государь вѣритъ? нехай до нее посылаетъ, а пытаетъ, было ль слово къ ней отъ нашего государя о греческомъ законѣ? тутъ жо вашъ государь и познаетъ тыхъ лихихъ людей правду, которые межи государей тую незгоду и нежитье вкинули, а христіяньское кровопролитье на обѣ сторонѣ вчинили. За тымъ были христіяне къ Богу руки подняли, што было межи государей миръ и доброе пожитье и единачьство и вѣчное докончанье сталося, въ той бы ихъ любви и докончаніи ихъ государьства въ цѣлости и въ упокои пожили, и своею бы згодою тыи христіяньскіи государи и иныхъ христіяньскихъ земль отъ поганьства боронили, а такъ бы поганьство ся не множило и съ такого христіяньского нежитьа и кровирозливанія не радовалибыся. Вѣдь же, пане Якове, каждому человѣку бывши на свѣтѣ конецъ будетъ, только бы по себѣ што доброго оставити. А нынѣшнее нежитье межи государей и кровопролитье христіяньское того душа подоймéтъ, хто будетъ межи государей тое лихо почалъ. Про тожъ и нынѣ, пане Якове, похотите того, какъ и самъ пишешъ у своей къ намъ грамотѣ, зъ дядями и съ братьею своею того хотите, штобы межи государей миръ и любовь была и на вѣки, а мы бы межи государей того же дѣла хотѣли. Ино добрые люди межи великихъ государей добрыи дѣла рядятъ. Мы зъ дядями и съ братіею нашею тогожъ хотимъ, штобы, Богъ далъ, межи государей згода и доброе житье было, а кровь бы христіяньскаа на обѣ сторонѣ не проливалася, а лихіе бы люди, которыи тую незгоду межи государей вчинили, найдены были. Да писалъ еси къ намъ, абы то дѣло межи государей дѣлалося не мѣшкаа: ино чулъ есми у-въ отказѣ вашего государя короля польского послу, штожъ вашъ государь о миру и о згоду заложилъ на ихъ великіе послы. Ино самъ, пане Якове, вѣдаешъ: Ческаа и Вгорьскаа земля далеко, а Полскаа земля не близко жъ; государь нашъ, великій князь Александръ, зъ братьею своею, съ королемъ ческимъ и вгорьскимъ, и съ королемъ съ полскимъ обошлется, а обослався съ ними, тогды къ вашему

государю посылка и вѣдомо о всемъ будетъ. А которыи, зъ Божьего допущеніа, въ той незгодѣ межи государей, князи и панове, слуги нашего государя, впали въ руки вашому государю, и чули есмо, что ихъ нужно дръжатъ: ино во всихъ христіяньскихъ сторонахъ межи христіяньскихъ государей нятцовъ на слюбѣ доброволно пущаютъ; а людемъ добрымъ, привыкши доброго житья, тяжко имъ нужное дѣло трьпѣти. Ино прошу тебе, пане Якове, вложися въ тое за нашою братьею, помолви своему государю, штобы ихъ, черезъ присяги, велѣлъ хотя къ церкви пускати, а не такъ бы нужно сидѣли, и пожалуй возми ихъ на свои руки, а язъ тобѣ за нихъ слюбою и подъ присягою записываюся, штожъ ни одинъ съ нихъ не уйдетъ безъ воли вашого государя. Вѣдь жо все то зъ допущеніа Божьяго, вездѣ надъ людми живетъ; а гиблому человѣку, упалому, годится завжды помогати. Писанъ у Вилни, апрѣля 4 день. № 68.

II. И Яковъ того Янова человѣка отпустилъ маіа въ 11, во вторникъ, а послалъ съ нимъ, проводити его до Дорогобужа, Микулу Оксенчикова сына Кологривова, самого осмого съ товарыщи. А къ Яну послалъ съ нимъ своего человѣка Михаля Коростелева съ грамотою; а поѣхалъ Михаль съ Москвы маія 13, въ четвергъ.

А се грамота Яковля къ Яну. Отъ Якова Захарьича, воеводы коломенского, пріятелю и брату моему, пану Яну Юрьевичю, воеводѣ тротскому, маршалку земьскому. Писалъ еси до насъ въ своей грамотѣ, сеѣ зимы, да и словомъ намъ отъ тебя говорилъ государя вашего посолъ Станиславъ Нарбутовъ, что напередъ того межи насъ съсылка была о государьскомъ добромъ дѣлѣ, и Божіею волею то дѣло межи государей тогды сдѣлалося такъ, какъ Богъ захотѣлъ; а и нынѣ бы радѣ государя нашего да и намъ похотѣти того, чтобы межи государя нашего да и вашего государя миръ и любовь была и на вѣки. И язъ къ тебѣ и отписалъ о томъ съ своимъ человѣкомъ съ Михалемъ, что и нынѣ рада государя нашего, наша господа, и дяди и братіа наша, и мы того хотимъ, чтобы межи государя нашего и вашего государя миръ и любовь была и на вѣки. И ты нынѣ писалъ до насъ въ своей грамотѣ, что та брань и валка межи государей състалась не вашимъ государемъ, ни его радою, а пишешъ, чтобы намъ посмотрити въ докончаніе государей нашихъ, а будто государь вашъ государю нашему изъ докончаніа ни въ чемъ не выступилъ, а то дѣло състалося съ почятку лихихъ людей. Ино, пане Яне, мы докончяніе государьское гораздо вѣдаемъ: и на чемъ государь нашъ вашему государю, великому князю Александру, молвилъ и какъ межь собою въ докончяніихъ записали и крестъ цѣловали, и съ того ему ни въ чемъ не выступилъ; а государь вашъ, князь великій Александръ, какъ на чемъ государю нашему

№ 68. молвилъ, и какъ съ нашимъ государемъ кончялъ, и на чемъ ему крестъ цѣловалъ, и какъ о дочери государя нашего государю нашему молвилъ вами, своими паны, а ты, пане Яне, самъ въ томъ дѣлѣ былъ: и то дѣло отъ вашего государя все не по тому състалося. И государь нашъ къ вашему государю неодинова о томъ съ его послы наказывалъ и съ своими послы приказывалъ; да и сеѣ зимы, съ его посломъ съ Станиславомъ съ Нарбутовымъ, государь нашъ къ вашему государю о всемъ о томъ отказалъ, въ чемъ ему не исправилъ по докончянію и по крестному цѣлованію, да и о его дочери, въ чемъ ему не исправилъ, какъ молвилъ государю нашему вами, своими паны: и тотъ, пане, отказъ государя нашего вамъ вѣдомъ. А что еси писалъ до насъ, что будто государь вашъ ко государя нашего дочери, а къ своей великой княгинѣ, бискупа своего и владыки смоленского не посылывалъ, нудячи ее, чтобы она приступила къ римскому закону: ино, пане, то дѣло было не тайно, явно; вѣдомо то въ вашего государя земляхъ и въ нашего государя земляхъ всѣмъ людемъ, что посылалъ; а которые государя вашего панове радные въ нятствѣ у государя нашего, и они тожъ сказываютъ: ино, пане Яне, коли межи великихъ государей ихъ добрые люди хотятъ доброго дѣла, и они пишутъ межи собою правые дѣла, какъ бы межи государей, далъ Богъ, доброе дѣло състалося. Да писалъ еси до насъ, что чюлъ еси во государя нашего отвѣтѣ у полского короля посла, что нашъ государь о миру и о згодѣ заложилъ на ихъ великіе послы: ино, пане, государя нашего просили о томъ полского короля посолъ и государя вашего великого князя Александровъ посолъ Станиславъ Нарбутовъ, чтобы государь нашъ, для миру и доброго дѣла, произволилъ у себя быти отъ угорского короля, и отъ полского короля, и отъ великого князя Александра, ихъ посломъ великимъ, паномъ раднымъ; и государь нашъ, по ихъ прошенью, такъ и отказалъ: коли къ намъ пришлетъ зять нашъ, князь велики Александръ, своихъ великихъ пановъ радныхъ о миру, и мы съ нимъ миру и добрые смолвки хотимъ, какъ намъ будетъ пригоже. Да писалъ еси до насъ, чтобы намъ бити челомъ государю своему о князѣ Костянтинѣ о Острожскомъ и о его товарыщехъ и взяти бы намъ ихъ на свои руки: ино, пане Яне, вѣдомо вамъ, которымъ обычаемъ тѣ люди попали въ руки государя нашего людемъ, да и то бы могло быти, чтобы намъ государю своему бити челомъ: ино, пане, государь вашъ, еще до розмирицы, государя нашего отчины псковского посла, и гостей государя нашего Московскіе земли и Новогородскіе и Пъсковскіе и Тѳерскіе велѣлъ поимати въ своей землѣ и држитъ ихъ въ нятствѣ со всѣмъ. А опослѣ того, присылалъ ко государю нашему Стеѳанъ, воевода волошьской, своего человѣка Шандра, и о которомъ дѣлѣ Стеѳанъ воевода Шандра присылалъ и то дѣло государю вашему да и

вамъ его радѣ вѣдомо; и государь нашъ съ посломъ съ волошьского послалъ къ Стефану воеводѣ своего человѣка Губу Моклокова, и государь дей вашъ того государя нашего человѣка Губу къ волошьскому съ его посломъ не пропустилъ, а држитъ его въ нятствѣ: ино однымъ паробкомъ какая шкота государю нашему учинити? и ты, пане, положи на своемъ разумѣ, пригоже ли такъ дѣлается? а вѣдаешъ самъ, что во всѣхъ земляхъ рати ходятъ, а посломъ и гостемъ зацѣпки нѣтъ никоторые; и вы бы, паны рада государя вашего, государю своему, великому князю Александру, говорили, чтобы государя нашего отчины псковского посла да и гостей Московскіе земли и Новогородскіе и Пъсковскіе и Тферскіе, которые поиманы въ Литовской землѣ, и государя нашего человѣка Губу Моклокова съ товарыщи отпустилъ со всѣмъ, безъ зацѣпки, чтобы межи государей было доброе дѣло. А то, пане, пишу тебѣ, по своей съ тобою дружбѣ и по пріятелству нашему, чтобы, далъ Богъ, межи государей доброе дѣло състалося. Да чтобы еси, пане, того моего человѣка не издръжавъ къ намъ отпустилъ. Писанъ на Москвѣ, маіа въ 7. А на подписи писано: пріятелю и брату моему, пану Яну Юрьевичю, воеводѣ тротскому, маршалку земьскому *).

№ 69.

1501, декабря 4. Грамота боярина Якова Захарьича къ пану Яну Забережскому: *обѣщанные великіе послы, для переговоровъ о мирѣ, по сіе время не являются въ Москву, а отъ этого увеличиваются бѣдствія отъ войны; да и онъ бы отпустилъ человѣка, посланнаго къ нему съ грамотою* (л. 22—23).

Лѣта 7010, декабря 4, послалъ Яковъ Захарьичь къ Яну къ Заберезскому смолнянина Харьку Еремѣева съ грамотою **). А се такова съ нимъ грамота послана къ Яну:

Отъ Якова Захарьича, воеводы коломенского, пріятелю и брату моему, пану Яну Юрьевичю, воеводѣ тротскому, маршалку земскому. Писали есмя межи собою неодинова о томъ, что по грѣхомъ межи государей которые дѣла състалися, ино бы, какъ далъ Богъ, межи ихъ състалися миръ и любовь. И ты, пане, послѣ того писалъ ко мнѣ съ своимъ человѣкомъ съ Лозкою, что чюлъ еси въ отвѣтѣ нашего государя полского ко-

---

*) Въ пробѣлѣ приписано другою рукою, но почеркомъ современнымъ: «и Михаль тамъ помолчалъ».

**) Тамъ же приб. инымъ почеркомъ: «взявъ изъ тюрмы».

№ 69. роля послу, будто государь нашъ о миру и о згодѣ заложилъ на ихъ великіе послы. И язъ, пане, и писалъ къ тебѣ въ своей грамотѣ, съ своимъ человѣкомъ съ Михалемъ, что государя нашего просили полского короля посолъ и вашего государя посолъ, чтобы государь нашъ, для доброго дѣла, поволилъ къ себѣ быти отъ вашего государя его посломъ великимъ, паномъ раднымъ, о миру; и государь нашъ отвѣчялъ государя вашего послу Станиславу Нарбутову: пришлетъ къ намъ зять нашъ, князь великій Александръ, своихъ пословъ великихъ, пановъ радныхъ, о миру, и мы съ нимъ миру и добрые смолвки хотимъ. И вашего государя послы къ нашему государю и до сѣхъ мѣстъ не бывали, а опослѣ того крови христіяньскіе много пролилося: ино, пане Яне, и нынѣ рада государя нашего, наша господа, и дяди и наша братья, и мы того хотимъ, чтобы далъ Богъ, межи государей было доброе пожитье; а ты бы, пане Яне, и рада государя вашего, великого князя Александра, такъже промежи государей хотѣли доброго пожитія. А что послалъ есми къ тебѣ съ грамотою своего человѣка Михаля Коростелева, вмѣстѣ съ твоимъ человѣкомъ съ Лозкою, и ты того моего человѣка задржалъ: ино, пане, вѣдаешь самъ, что во всѣхъ земляхъ обычай таковъ: рати ходятъ, а посломъ и гостемъ зацѣпки нѣтъ никоторые; и ты бы, пане, того моего человѣка Михаля ко мнѣ отпустилъ. Писанъ на Москвѣ, декабря въ 4 день.

А се такова съ нимъ грамота послана въ Смоленескъ, къ Станиславу хъ Кишкѣ:

Отъ Якова Захарьича, воеводы коломенского, намѣстнику смоленьскому Станиславу Петровичю. Послалъ еси къ пану Яну Заберезенскому, къ воеводѣ тротскому, смолнянина Харку Еремѣева съ грамотою: и ты бы, насъ для, того человѣка съ нашею грамотою до пана Яна велѣлъ допровадити. Писанъ на Москвѣ, декабря въ 4 день.

А до Вязмы везъ того Харку Ѳедко Шадыевъ на подводѣ; а въ Вязму послана съ Ѳедкомъ съ Шадыевымъ грамота къ Шадрѣ, а велѣно послати проводити того смолнянина Харку помѣстчиковъ человѣка три, или колко будетъ пригожъ, а велѣно его проводити до Дорогобужа на подводѣ, или доколѣ будетъ пригоже, а отъ Дорогобужа велѣно его отпустити пѣшего.

№ 70.

1502, августа 23. Посланіе пановъ радъ великаго княжества Литовскаго къ радѣ великаго князя Московскаго: *великіе послы для переговоровъ о мирѣ замѣшкались потому, что король польскій Янъ Альбрехтъ скончался и на его мѣсто выбранъ великій князь*

литовскій Александръ; теперь бы бояре похлопотали, чтобы ихъ государь далъ опасныя грамоты на великихъ пословъ (л. 23—24). № 70.

Лѣта 7010, августа 23, сю грамоту рады литовскіе привезъ отъ князя отъ Дмитреа, изъ-подъ Смоленска, Кляпикъ Яропкинъ, а сказалъ, что привели съ сею грамотою ко князю къ Дмитрею, подъ Смоленскомъ, въ Борисово село Александрова, на рѣчку на Ясену, бискупова Войтехова человѣка Яна Выдру.

Отъ Войтеха, зъ Божьее ласки бискупа виленского, и отъ Миколаа Радивиловичя, воеводы виленского, канцреля господаря короля его милости великого князства Литовского, и отъ Александра Юрьевича, пана виленского, старосты городеньского, и отъ Яна Юрьевича, воеводы тротского, маршалка земского, и отъ Станислава Яновичя, пана тротского, старосты жомотского, и отъ всихъ князей и пановъ рады господаря нашего, короля его милости, великого князства Литовского, братіѣ и пріятелемъ нашимъ, княземъ и паномъ радѣ великого князя Ивана Васильевича, государя всеа Русіи. Повѣдаемъ вашей милости, штожъ писалъ панъ Яковъ Захарьичъ, воевода коломенскій, до брата нашего пана Яна Юрьевичя, воеводы тротского, маршалка земского, свои грамоты, неодинъкротъ, о миру и о любви, чтобы межи государей былъ миръ и любовь; и панъ Янъ тѣ его грамоты намъ вказывалъ. И мы похотѣли были, ажъбы межи государей ихъ милостію былъ миръ и любовь: нижли брата господаря нашего его милости, доброѣ памяти короля полского Олбрѣхта смерть была на переказѣ; а послѣ того, пакъ, по грѣхомъ, которые ся дѣла промежи государей състали, лихихъ дѣля людей. И господарь нашъ передъ тымъ до вашего государя посылалъ своего посла Станислава Нарбутовича, а братья господаря нашего, король ческій и вгорскій и король полскій Олбрѣхтъ доброѣ памяти, своихъ пословъ посылали о миру и о згодѣ; и вашъ государь положилъ былъ то на великіе послы на паны радныи, хотячи зъ нашимъ господаремъ миру и доброѣ змолвы. Ино тыи послы нашего господаря за тымъ вмѣшкали быти у вашего государя, что брата господаря нашего, короля полского Олбрахта въ животѣ не стало; и панове рада коруны Полскіе пріѣхали и били челомъ господарю нашему, ажъ бы его милость ѣхалъ на тое господарьство, на коруну Полскую, отчину свою; и его милость господарь нашъ поѣхалъ до Ляховъ: бо нелзи было ему отчины своей опустити, столца отца своего; а въ томъ тыи послы господаря нашего вмѣшкали, у вашего государя не были до сихъ мѣстъ. А опослѣ того крови христьянскіе много ся пролило, какъ же ваша милость, братья наша, сами тому добрѣ свѣдоми. А и сеѣ зимы, панъ Яковъ писалъ къ нашему жъ брату пану Яну, что и нынѣ рада государя вашего, господа и дяди и братья

№ 70. вашое милости того хотять, чтобы далъ Богъ межи государей доброе пожитье; и пишетъ до пана Яна, ажъбы рада господаря нашего потомужъ похотѣли межи государей доброго пожитья. Ино мы, зъ Божьею волею, вся рада господаря нашего того хотимъ и господаря нашего на то ведемъ, ажъбы далъ Богъ межи государей змову и доброе пожитье. И ваша бы милость, братья наша, потомужъ своего государя на то вели, ажъбы межи ихъ милостью былъ миръ и любовь и доброе пожитье, заньже государи наши ихъ милость кровью звязалися межи собою въ любви и въ пріязни; а кровь бы христьянская болши того не лилася; а церкви святыи не оскудѣвали: лѣпѣй бы ихъ милость тыи свои моцы обернули противку поганства, нижъли бы кровь христьянская со обу сторонъ мѣла невинно выливатися, а непріятели бы государьскіи тому радовалися. Про то ваша милость, братья наша, рада великого князя Ивана Васильевича, ведите своего государя на то, ажъбы межи ними великими государи былъ миръ и впокой, какъ же межи государи христьянскими, абы люди вбогіи не гинули; и въсхочетъ ли вашъ государь того зъ Божьею помочью, и ваша бы милость о томъ до насъ отписали, и молвили бы-есте своему государю, абы далъ листы свои опасныи нашего господаря посломъ, паномъ коруны Полскоѣ и великого князьства Литовского, на колко будетъ дорогъ надобѣ ѣздити до вашего государя нашего господаря посломъ. А мы тожъ хочемъ господарю нашему его милости о томъ молвити, ажъбы такожъ вашего государя посломъ листы свои далъ опасныи, на колко будетъ надобѣ дорогъ до нашего господаря ѣздити, поки бы ся межи государи ихъ милостью все доброе състалося; а до тыхъ мѣстъ бы валки съ обу сторонъ задержаны были. А въ такихъ дѣлѣхъ панове нашего государя и вашего абы ся мѣли на границахъ, а любо на подобныхъ мѣстцахъ зъѣзжати, поколѣ бы такіи дѣла межи государи ихъ милостью къ доброму концу привели. А коли, ожъ Богъ дастъ, послы будутъ ходити межи государи на обѣ сторонѣ о добрыхъ дѣлѣхъ, а валка установится: ино тогды межи государи великими борадии добрыи дѣла станутся; а виноватыи, хто будетъ межи государи лихо чинилъ, тыи ся обыщутъ, коли государи великіи межи собою будутъ въ любви. А для того вашое милости не писали есмя по именомъ, штожъ невѣдаемъ на тотъ часъ мѣстецъ вашихъ, гдѣ хто сидитъ подлѣ кого въ радѣ государя вашего: ваша милость на насъ въ томъ не дивите. Писанъ въ Мѣнску, августа въ 3 день, индикта 5.

№ 71.

1502, августа 27. Посылка отъ великаго князя Ивана Васильевича подъ Смоленскъ къ сыну, князю Дмитрію Ивановичу: *бояре передали бы литовскимъ посланцамъ просимую панами радами опасную грамоту на пословъ, но въ то же время онъ князь продолжалъ бы съ ратными людьми свое дѣло и добывалъ бы Смоленска. — Грамота бояръ къ панамъ и опасная грамота* (л. 25—28).

И августа 27-го, князь великій послалъ къ сыну своему ко князю къ Дмитрею, подъ Смоленескъ, діака Ивана Телешова съ рѣчми.

А се рѣчи. Говорити отъ великого князя сыну его князю Дмитрею, діаку Ивану Телешову. Первое, поклонъ. Отецъ твой, господине, велѣлъ тебѣ говорити: прислалъ еси ко мнѣ съ Кляпикомъ грамоту рады литовскіе, что ее прислали къ нашей радѣ; а писали въ той грамотѣ, что государь ихъ князь велики Александръ Литовскій хочетъ къ намъ слати своихъ великихъ пословъ о миру, и намъ бы его посломъ дати опасной листъ, что имъ доброволно къ намъ пріѣхати и отъѣхати изъ нашихъ земль. И мы листъ свой опасной великому князю Александру на его послы дали, а тотъ есми листъ опасной къ тебѣ послалъ: и похочетъ съ нами князь великій Александръ миру, а пришлетъ къ намъ на то своихъ великихъ пословъ, и мы съ нимъ миру и добрые смолвки хотимъ, какъ намъ будетъ пригоже; а не въсхочетъ съ нами князь велики Александръ миру, ино то будетъ такъ, какъ чего Богъ захочетъ. И ты бы ту мою опасную грамоту велѣлъ дати бискупову человѣку Яну, да и отпустити бы еси его велѣлъ и проводити, доколѣ будетъ пригоже. А того бы еси берегъ, чтобы въ городѣ въ Смоленску онъ не былъ и не приказалъ бы въ городничего, что язъ нынѣ далъ опасную грамоту Литовскому на его послы. И вы бы за тѣмъ дѣла не откладывали, уповая на Бога и на живоначалную Троицу, и на пречистую Его Матерь, и на святыхъ чудотворецъ, и на родителскую молитву, города бы есте Смоленска доставали, и дѣло наше и земское дѣлали, посмотря по дѣлу, какъ васъ Богъ вразумитъ и какъ вамъ Богъ поможетъ; а меня бы есте о всемъ безъ вѣсти не держали. — Отецъ твой, господине, велѣлъ тебѣ говорити: а нѣчто почнутъ въ городѣ сидѣти крѣпко, или у тебя будутъ вѣсти полные про то, нѣчто князь велики Александръ пойдетъ къ Смоленску на помочь, или людей пошлетъ: и ты бы меня о томъ безъ вѣсти не держалъ. Язъ здѣсе нарядилъ сына своего Василья со многими людми, и язъ сына своего Василья да и царевичевъ, которые къ намъ нынѣ пріѣхали, да и казанскую рать пошлю часа того.—Отецъ твой, господине, велѣлъ тебѣ говорити: что прислали рада литовская къ нашимъ

№ 71. бояромъ грамоту, и язъ противъ тоѣ грамоты отъ своихъ бояръ написалъ къ литовской радѣ грамоту; а какову есми грамоту къ нимъ писалъ, и язъ съ тоѣ грамоты послалъ къ тебѣ списокъ, чтобы тобѣ та грамота вѣдома была. И ты бы ту грамоту и бояромъ нашимъ сказалъ; а къ той есми грамотѣ княжу Данилову печать здѣсе велѣли приложити, а ты бы велѣлъ къ той грамотѣ князю Василью Холмскому, посторонь княжъ Даниловы печяти, приложити свою печять, а Якову Захарьину на другой сторонѣ княжи Даниловы печяти вели приложити свою печять. Да и вели бискупова человѣка князю Василью и Якову отъ себя отпустити; а что имъ отъ себя бискупову человѣку говорити, и язъ тому послалъ къ тобѣ списокъ, и ты бы велѣлъ князю Василью бискупову человѣку молвити, на отпускѣ, рѣчь по тому списку. Да велѣлъ бы еси Якову Захарьину молвити бискупову человѣку Яну о моемъ паробкѣ о Илейкѣ, что язъ послалъ его въ Волохи, и они его задержали въ Литвѣ, да о Дмитрѣевыхъ людехъ Ларева, которые съ нимъ поѣхали, да и о своемъ человѣцѣ о Михалѣ о Коростелевѣ, которого послалъ къ Яну.

А се молвити, на отпускѣ, князю Василью Холмскому, бискупову человѣку Яну Выдрѣ:

Янъ! привезъ еси къ намъ грамоту отъ своего государя Войтеха, бискупа виленского, и отъ воеводъ и отъ князей и отъ всее рады великого князя Александра Литовского; и мы ту грамоту урозумѣли гораздо и обсылалися есмя съ радою государя нашего, которыхъ здѣсе нѣтъ; и государя нашего рада до бискупа и до всее рады литовскіе, противъ ихъ грамоты, послали свою грамоту: восе тобѣ та грамота. И ты бы ту грамоту до своего государя до бискупа и до всеи рады литовскіе отъ насъ довезъ. А что къ намъ писалъ бискупъ въ своей грамотѣ да и вся рада литовская, чтобы государь нашъ далъ свою грамоту опасную великому князю Александру на его послы: и мы государя своего о томъ обсылали, и государь нашъ листъ свой опасной великому князю Александру Литовскому на его послы далъ. А восе тобѣ тотъ государя нашего опасной листъ, довези его до своего государя до бискупа и до всеѣ рады литовскіе.

II. А се такову грамоту послали великого князя бояре къ литовской радѣ съ Войтеховымъ человѣкомъ съ бискуповымъ съ Яномъ съ Выдрою. А се грамота:

Отъ князя Василья Даниловича, воеводы московского, и отъ князя Данила Васильевича, воеводы Великого Новагорода, и отъ Якова Захарьича, воеводы коломенского, и отъ всѣхъ князей и отъ бояръ и отъ околничихъ, рады Іоанна, Божіею милостію государя всеа Руси, братіѣ и пріятелемъ нашимъ: Войтеху бискупу виленскому, и Миколаю Радивиловичю, воеводѣ

виленскому, канцлерю великого княжства Литовского; и Олександру Юріевичю, пану виленскому, старостѣ городенскому; и Яну Юрьевичю, воеводѣ тротскому, маршалку земскому, и Станиславу Яновичю, пану тротскому и старостѣ жомойтскому, и всѣмъ княземъ и паномъ радѣ великого князя Александра Литовского. Писали есте до насъ о томъ, что по грѣхомъ межи государей, нашего государя и вашего государя, брань и валка състалася; и государь вашъ князь велики Александръ присылалъ ко государю нашему своего посла Станислава Нарбутова, а братья его, короли, присылали къ нашему государю своихъ пословъ о томъ, чтобы государь нашъ похотѣлъ съ вашимъ государемъ съ великимъ княземъ Александромъ миру и добрые згоды, а на то бы государь нашъ произволилъ у себя быти отъ вашего государя его посломъ великимъ, паномъ раднымъ; а тѣхъ было государю вашему своихъ пословъ великихъ, пановъ радныхъ, о миру къ нашему государю прислати не мотчяа; и государя вашего послы замѣшкали быти у нашего государя, а опослѣ того крови христьянскіе много пролилося: и намъ бы и нынѣ похотѣти того, чтобы, далъ Богъ, межи государей былъ миръ и любовь. Ино гораздо вѣдомо вамъ самимъ, нашей братьѣ, за что та брань и валка межи государей състалася, что какъ на чемъ государю нашему государь вашъ князь велики Александръ молвилъ по докончянью да и о его дочери, да но тому государю нашему ни въ чемъ не исправилъ. А что государю нашему говорилъ отъ него его посолъ Станиславъ Нарбутовъ и брата его королевской посолъ, чтобы посломъ быти у нашего государя отъ вашего государя о миру; а доколѣ будутъ у нашего государя его послы великіе, пановѣ радные, и государь бы нашъ приказалъ своимъ украиннымъ княземъ, и намѣстникомъ, и волостелемъ и всѣмъ своимъ украинникомъ, чтобы дотолѣ великого князя Александровымъ украинамъ зацѣпки никоторые не чинили; а государя вашего посолъ Станиславъ да и королевъ посолъ говорили, что вашъ князь велики Александръ также прикажетъ всѣмъ своимъ украиннымъ людемъ о томъ: доколѣ будутъ у нашего государя его послы великіе пановѣ радные о миру, и они бы дотолѣ государя нашего украинамъ зацѣпки никоторые не чинили. И государь нашъ и отвѣчялъ государя вашего послу Станиславу и королеву послу такъ: пришлетъ къ намъ зять нашъ, князь велики Александръ, своихъ пословъ великихъ пановъ радныхъ о миру, и мы съ нимъ миру и добрые смолвки хотимъ. Да тогды жъ государь нашъ приказалъ своимъ украиннымъ княземъ и намѣстникомъ и волостелемъ и всѣмъ украинникомъ, чтобы государя вашего великого князя Александровымъ украинамъ зацѣпки никоторые не чинили. И государя нашего украинники вашего государя украинамъ зацѣпки никоторые не чинили, а вашего государя украинники послѣ того много лиха починили государя нашего украинамъ.

№ 71.

№ 71. А которыхъ своихъ пословъ великихъ, пановъ радныхъ, государь вашъ ялся послати къ нашему государю о миру и о доброй смолвкѣ, и онъ ко государю къ нашему тѣхъ своихъ пословъ и до сѣхъ-мѣстъ не посылывалъ; а въ ту пору, черезъ свое слово, бесерменьство навелъ на христьянство, да и Нѣмецъ навелъ на государя нашего землю, да и своихъ людей съ Нѣмцы на государя нашего землю посылалъ и много лиха государя нашего землямъ учинилъ, черезъ свое слово. И вы сами гораздо разумѣете, отъ кого то лихо почялося и нынѣ чинится. А нынѣ къ намъ пишете, чтобы намъ похотѣти того, чтобы межи государей, далъ Богъ, былъ миръ и любовь, да и до государя бы намъ до своего рѣчь о томъ донести, чтобы государь нашъ похотѣлъ съ вашимъ государемъ миру и добрые смолвы; и коли, съ Божьею помочью, въсхочетъ того государь нашъ, и онъ бы далъ листъ свой опасной государю вашему, что его посломъ доброволно до нашего государя пріѣхати и отъѣхати. Ино государь нашъ, какъ напередъ того лиха не хотѣлъ, такъ и нынѣ лиха не хочетъ; а мы того хотимъ, чтобы, далъ Богъ, межи государей было доброе пожитье. А и до государя своего есмя ту рѣчь донесли, чтобы похотѣлъ съ вашимъ государемъ миру и добрые смолвы, и листъ бы свой опасной государю вашему на его послы далъ; и государь нашъ, съ Божьею волею, и нынѣ съ вашимъ государемъ миру и добрые смолвы хочетъ, какъ будетъ пригоже, и листъ свой опасной государю вашему на его послы далъ, что государя вашего посломъ доброволно до него пріѣхати и отъѣхати безъ всякіе зацѣпки; и мы тотъ государя нашего опасной листъ послали къ вамъ съ твоимъ Войтеховымъ бискуповымъ человѣкомъ съ Яномъ съ Выдрою. Писанъ лѣта 7011, сентября.

II. А се такову грамоту опасную князь велики послалъ къ великому князю Александру Литовскому, на его послы, съ Войтеховымъ же человѣкомъ съ бискуповымъ съ Яномъ съ Выдрою.

А се опасная грамота: Іоанъ, Божіею милостію государь всеа Руси, и великій князь Володимерскій, и Московскій, и Новгородскій, и Пъсковскій, и Тферскій, и Югорьскій, и Перьмскій, и Болгарьскій и иныхъ, брату нашему и зятю, великому князю Александру Литовскому. Присылала твоя рада, князь бискупъ виленскій и воеводы и князи и панове, вся твоя рада великого княжства Литовского, къ нашимъ воеводамъ и ко княземъ и къ боаромъ и ко всей нашей радѣ, Войтехова бискупова человѣка Яна Выдру, съ своею грамотою, а писали къ нашей радѣ, что хочешь слати до насъ своихъ великихъ пословъ: и намъ бы дати твоимъ посломъ свой листъ опасной, чтобы твоимъ посломъ доброволно къ намъ пріѣхати и отъ насъ отъѣхати изъ нашихъ земль. И мы на то сесь нашъ листъ опасной дали

посломъ твоимъ, доброволно къ намъ пріѣхати и отъѣхати изъ нашихъ № 72. земль, безо всякого опаса. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7010, августа въ 27 день.

А что съ Өедцомъ приказалъ князь великій съ Яробжинымъ къ сыну своему ко князю къ Дмитрею, а велѣлъ Войтехова человѣка бискупова Яна Выдру прислати къ себѣ: и съ Телешовымъ послана грамота къ Өедцу, а велѣно того бискупова человѣка у Өедца взяти да отвести въ рать.

№ 72.

1502, декабря 27. Посольство отъ пановъ радъ литовскихъ съ Якубомъ Кунцовичемъ къ боярамъ: *послы замѣшкались потому, что опасная грамота была дана только на литовскихъ пословъ, и бояре уговаривали бы государя выдать опасную грамоту съ упоминаніемъ короны польской, а также и на лифляндскихъ пословъ* (л. 28 об.—30).

I. И тогожъ лѣта, декабря, прислали рада литовскаа къ великого князя бояромъ человѣка своего Якуба Кунцовичя; а былъ у бояръ на великого князя дворѣ декабря 19, а правилъ бояромъ отъ бискупа и отъ всеи рады поклонъ, да грамоту подалъ вѣрющую. А се грамота:

Отъ князя Войтеха, бискупа виленского, и отъ Миколаа Радивиловича, воеводы виленского, каньцреля великого князства Литовского; и отъ князя Александра Юрьевича, пана виленского, старосты городенского, и отъ Яна Юрьевича, воеводы тротского, моршалка земьского, и отъ всѣхъ князей и пановъ рады великого князства Литовского, братьи и пріателемъ нашимъ: князю Василью Даниловичю, воеводѣ московскому, и князю Данилу Васильевичю, воеводѣ новогородскому, и пану Якову Захарьѣчю, воеводѣ коломеньского, и всѣмъ княземъ и бояромъ и околничимъ, радѣ великого князя Ивана Васильевича. Послали есмя до васъ слугу своего Якуба Кунцовича зъ нашими рѣчми; и што будетъ онъ вамъ отъ насъ говорити, и вы бы ему въ томъ вѣрили, бо то наши рѣчи. Писанъ у Вилни, ноября 13 день.

II. А опослѣ грамоты рѣчь говорилъ: што есте отписали къ намъ, напротивъ нашего листу, черезъ гонца нашего, которого жъ есмо къ вамъ посылали: штоережъ сего писывалъ и неоднокроть панъ Яковъ Захарьинъ до брата нашего, воеводы тротского, моршалка земьского, пана Яна Юрьевича, ижебы онъ намъ молвилъ, и мы быхмо вси господаря нашего на то вели и его милости радили, штобы далъ Богъ промежи государей былъ миръ и любовь и всякаа добраа смолва, ижебы болши того кровь христьянскаа не лилася. А онъ такожъ, зъ вашее стороны, хотѣлъ на томъ стояти

№ 72. и вамъ дядямъ и братьямъ своимъ говорити, ажъбы вы государя своего на то вели, штожъ бы такожъ промежи государей далъ Богъ миръ и любовь и добрую смолву. И мы господаря нашего на то ведемъ и его милости на то радимъ, и о томъ есмо писали до васъ, братьи нашее, штобы есте посломъ господаря нашего выправили у своего государя листъ опасной, какъ бы имъ къ вашему государю было доброволно прiѣхати и зася отъѣхати. И государь вашъ листъ опасный къ намъ прислалъ посломъ господаря нашего: ино тотъ листъ опасный, который жъ государь вашъ прислалъ, не по тому былъ писанъ, какъ мы хотѣли. Мы васъ жадали, штобы есте намъ послали листъ опасный государя своего посломъ нашего господаря, на пановъ коруны Полской и на пановъ великого князства Литовского; а тотъ листъ толко писанъ на послы господаря нашего, а на имя не выписуючи господарьствъ господаря нашего, ни коруны, ни великого князства Литовского. Мы и о томъ господаря нашего жадали, штобы и на тотъ листъ своихъ пословъ послалъ ко государю вашему: ино въ тотъ часъ государя вашего рати были многiи въ земли господаря нашего и города его милости Смоленска добывали. А потомъ, въ тыижъ часы, прiѣхалъ посолъ ко господарю нашему отъ отца святого папежа и отъ брата его милости короля угорского и ческого, нашего господаря на тожъ намовляючи; и въ тыхъ тежъ рѣчахъ есть, штожъ посланы къ вашему государю, и тыи вси рѣчи промежи государей ему полѣцаны и приказаны отъ ихъ милости справовати и еднати.— Братья ваша, панове рада великого князства Литовского, къ вамъ всказали: хотятъ на томъ стати и господаря своего вести, коли того Богъ похочетъ; и, коли ся станетъ промежи государей миръ и любовь и добрая смолва, хотятъ и о томъ господарю своему говорити: которыи тыми разы есть непрiятели государя вашего, ажъбы господарь нашъ и въ то ся вложилъ, какъ бы тыи непрiятели государю вашему были прiятели. И вы бы государю своему о томъ говорили, штобы далъ листъ свой опасны посломъ господаря нашего короля его милости, такъ тымъ, которыи жъ маютъ быти посланыи къ вашему государю съ панства его милости коруны Полскоѣ и тежъ зъ великого князства Литовского, и тымъ же обычаемъ посломъ князя мистра ифлянтского, который жъ тыми разы въ непрiязни зъ государемъ вашимъ мѣшкаетъ, штобы его посломъ такожъ о добрыхъ дѣлѣхъ къ вашему государю доброволно было прiѣхати и зася отъѣхати съ послы нашего господаря.

И ѣлъ того дни у князя у Василья у Даниловича у Холмского. А приставлены у него были дiаки дворцовые, Елка Суковъ да Ушакъ Ортемовъ, да къ тому имъ даны конюхи. А стоялъ на княжѣ Өедоровѣ дворѣ на Телепневѣ.

№ 73.

1503, января 1—18. Посольство отъ короля угорскаго и чешскаго Владислава съ Сигизмундомъ Сантаемъ къ великому князю Ивану Васильевичу: *грамоты къ великому князю: отъ папы Александра VI, съ приглашеніемъ къ общему союзу противъ Турокъ и что хлопотать объ этомъ союзѣ папа поручилъ кардиналу Регнусу; отъ короля Владислава и кардинала Регнуса. Рѣчи посла отъ кардинала Регнуса и короля Владислава, что въ виду необходимаго союза противъ Турокъ слѣдуетъ московскому государю помириться съ своимъ зятемъ и вознаградить ему убытки, нанесенные войной. Отвѣтныя рѣчи великаго князя послу съ подробнѣйшимъ изложеніемъ того, въ чемъ великій князь Александръ не исправилъ по докончанью, и съ объясненіемъ, что вся Русская земля есть отчина московскаго государя. Посолъ проситъ дать ему опасную грамоту на великихъ пословъ польскихъ и литовскихъ. Отпускъ съ опасными грамотами прежде прибывшаго отъ пановъ къ боярамъ посланца Якуба Кунцовича* (л. 30 обор.—48).

I. Лѣта 7011, пришолъ отъ угорьского короля отъ Владислава посолъ къ великому князю Сигизмунтъ Сантай. А въ Можаескъ пріѣхалъ декабря въ осмый (день), въ четвергъ; а на Москву пріѣхалъ декабря 29, въ четвергъ. А въ приставѣхъ велѣлъ князь великій у него быти Дмитрею Загрязскому. А у великого князя былъ въ недѣлю, генваря 1, а правилъ великому князю напередъ отъ папы поздравленье и благословенье; а опослѣ того отъ Владислава короля правилъ поздравленье. Да грамоту подалъ отъ папы, да отъ Владислава короля подалъ вѣрющую грамоту, да отъ Регнуса гардинала подалъ двѣ грамоты.

II. А се папина грамота: Александръ папа шестый. Любимый сыну поздравленіе и апостольское благословеніе. Яко родъ турецкій немилостивнѣйшій смѣло всегда на вещи хрестьянскіе наступаетъ, и всякимъ немилостивнымъ подобіемъ раздирати не престаетъ,—и ихъ въ послѣднюю пагубу увесть належитъ конечнѣ. Послѣ бесконечныхъ нанесенныхъ шкотъ, два Венедитцкіе града, въ мѣстѣ добромъ поставленныхъ, Модонъ и Корону насилствіемъ побѣдилъ, съ веліимъ христьянскимъ убійствомъ и священныхъ всѣхъ оскверненіемъ; а ко внутренимъ христьянскимъ мѣстомъ, и въ тоѣ всяко нынѣ Италію войти покушается. Мы въ толицѣй бѣдѣ, еже всѣмъ христьяномъ обще есть. Нынѣ наипослѣ въстрѣчю, въ согласныхъ лѣтѣхъ

№ 73. и христьянскихъ началниковъ силахъ, требѣ быти помыслихомъ; послахомъ гординалевъ, легатовъ нашихъ, ко всѣмъ христьянскимъ кралемъ и началникомъ, призвати ихъ на миръ совокупленіа и православные вѣры обраненіе. И тако, егда познахомъ любимаго сына нашего Петра и святаго Кирьяка презвитера, гординала Регна, на сю вещь быти теплѣйша, посылаемъ его тамъ, яко угодна и пригожа; твое жъ благородствіе, кое въ семъ святѣмъ и угоднѣмъ отряженіи многа помяновенія быти можетъ намъ, совѣтуемъ и отъ всего сердечнаго хотѣніа подвизаемъ, да за ревность Божію и христьянскіе вѣры сохраненіе, яко благовѣрный началникъ, восхощеши, елико тебѣ возможно есть, сіе святое и угодное дѣло обьяти, и вкупѣ со иными благовѣрными помощь и пособіе учинити, веліимъ прилежаніемъ благородствіе твое просяще, и ищуще, яко благовѣрному началнику пристоитъ, да восхощеши сіе устроеніе, словомъ и дѣломъ, елико можешъ, и особными доходы и благими, еже отъ Бога тебѣ данными, помогати, и еще возлюбленнаго о Христѣ сына нашего, Іоанна Алберта полского короля наяснѣйшаго, устроеніе сіе пріемлющаго, послѣдовати, и ему всегда въ полцѣхъ быти: зане и мы ничтожъ оставимъ, такожъ никоторыхъ трудовъ, проторовъ, ни живота щадяще. Совѣтуется симъ обычаемъ, толику угодію, будетъ убо дѣло твоего благородствія славно и возмездно, яко той легатъ по наказу нашему полнѣе наречетъ, емуже во всѣхъ, яже о дѣлѣ семъ изъявитъ, полную вѣру, яко намъ, изволи показати. Данъ въ Римѣ, у святаго Петра, за печатью рыболовлевою, дни пятагонадесять ноября 1500 и 1-го, архіерейства нашего лѣта девятого.

III. А се королева грамота Владислава. Владиславъ, Божіею милостію краль Угорьскій, Чесскій и прочихъ, свѣтлѣйшому началнику господину Іоанну, Московскому князю и прочихъ, брату и свату нашему возлюбленленному, поздравленіе и поспѣшеніемъ послѣдовательнымъ прибавленіе. Послахомъ до свѣтлости господьствія вашего сего вѣрнаго нашего, избраннаго и храбраго мужа Сигисмунта Сантай, гетмана дворныхъ нашихъ, посла и совѣтника нашего, имъже многая господству вашіе свѣтлости возвѣщаемъ: и того ради молимъ, дабы рѣчемъ того посла нашего полную и несумнѣнную вѣру, якоже намъ сущымъ, имѣти изволилъ, ихъже добрѣ и благочестнѣ быти всегда желаемъ. Данъ изъ Будина, въ 9 іюля, лѣта Господня тысяча пять сотъ втораго, кралевствъ нашихъ Угорьского и иныхъ лѣта вторагонадесять, Чесскаго же тридесять втораго.

IV. А се грамота Регнуса гардинала. Наяснѣйшій и высочайшій господине нашъ, яко братъ дражайшій! поздравленье и благочестіе. Помыслихомъ не таити вашего наяснѣйшаго господьства, коликимъ попеченіемъ,

разумомъ, трудомъ и мудростію святѣйшій господинъ нашъ учиняетъ миръ и сьединеніе всѣхъ началниковъ христіяньскихъ противу турецкого бѣшеньства, иже по вся дни жаждутъ христіяньскою кровію. Воистинну, посреди иныхъ началниковъ, къ которымъ тойже святѣйшій архіерей, Христовъ намѣстникъ, мене легата де латере, очи и мысль свою налoжа, послалъ въ ваше наяснѣйшее господьство, яко къ христьянскому и благочестнѣйшему началнику, къ немуже нѣкоторое свое понуженіе кратко писалъ про сіе святѣйшее устроеніе, на невѣрнѣйшіе Турки уложеное, которое ради путнаго неудобства и вещей творящихъ спону, до сего времени послати не возмогохомъ. Нынѣ же, по времени, писаніе краткое предреченное послахомъ ко господьству вашему наяснѣйшему, да уразумѣетъ, какова есть мысль святѣйшаго господина нашего папы про сіе святѣйшее уложеніе до вашего наяснѣйшаго господьства, егоже молимъ велми и колико наиболшимъ прилежаніемъ можемъ, дабы восхотѣлъ явитися, въ такомъ христіяньскихъ началниковъ соединеніи и устроеніи начатомъ, не токмо истиннаго благовѣрнаго началника, но и сѣдалища апостольскаго прилѣжна и служителна. Которые о себѣ великіе силы легко явитъ, аще валку, которую съ зятемъ своимъ съ свѣтлѣйшимъ полскимъ кралемъ держитъ, отставитъ: занежъ то свѣтлѣйшее величество полское бодрѣйше есть на защищеніе православные вѣры сложитися съ сѣмъ свѣтлѣйшимъ величествомъ угорьскимъ противу Турковъ, христьянского имени враговъ; наипаче, что сіе величество свѣтлѣйшее многая славная учинилъ противъ роду турецкого, егоже нынѣ малою рукою десять тысящъ воинъ прогна. И на тужъ валку, на море, противу тѣхъ же враговъ, великое множество кораблей христьянскіе началники не вдолзѣ послали, въ семъ святѣйшемъ уложеніи учинилися согласны и единомыслены. Сего ради, дабы ваше наяснѣйшее господьство единъ видѣлся не отстояти отъ предобраго совѣта христьянского, такоже дабы противу зятя и дщери своей не вооружался, да не завидѣти ихъ благочестію, или поревновати вещемъ христьянского дѣла, — изъявится отъ всего міра понуждаемся, и молимъ ваше наяснѣйшее господьство, дабы восхотѣлъ, толико про свою честь, колико про угодство христіянского благочестія, оружіе сложити и съ своимъ зятемъ миръ учинити, или токмо, аще наиблажайшее дѣло уклонитися не всхочетъ, восхотѣлъ бы, желающу святѣйшему господину нашему папѣ и всему христьянству, нѣколико лѣтъ перемиріе учинити съ предреченнымъ свѣтлѣйшимъ полскимъ кралемъ, зятемъ своимъ, дабы онъ помоглъ быти въ соединеніи христьянскихъ началниковъ противу общихъ враговъ. Сіе аще учинитъ, якоже уповаемъ, ваше наяснѣйшее господьство, приложитъ себѣ честь, покой и славу вѣчную, емуже къ его угодью и вѣчной славѣ, колико намъ мощно есть, приносимъ и, дабы въ вѣки благочестнѣ здравъство-

№ 73.

№ 73. валъ, велми желаемъ и хотимъ. Изъ Буды, день 11 іюля, тысяща пятьсотъ втораго.

V. А се грамота Регнуса жъ гардинала. Наяснѣйшій и высочайшій княже, яко братъ нашъ дражайшій! поздравленіе и благочестие. Иными нашими грамотами возвѣстимъ вашему наяснѣйшему господьству то, что намъ видится болши потребно; сію же учинихомъ токмо вѣрющую про господина Сигисмунда Сантая, мужа избраннѣйшаго и вѣрнѣйшаго, который нашимъ именемъ, по наказанію, отъ насъ ему данному, многая въсповѣдаетъ и изъявитъ вашему наяснѣйшему господьству дѣла, о нихъ же пишемъ къ вашему наяснѣйшему господьству. Молимъ,дабы есте полнѣйши вѣрили тому послу, его же велми приказуемъ вашему наяснѣйшему господьству, чтобы уподобился во всѣхъ благоволнѣ ушима вняти, и, дабы благочестнѣ здравствовалъ, много желаемъ. Изъ Будина, въ день 12 іюля 1000 пять сотъ втораго. Вашего наяснѣйшаго господьства.

VI. А опослѣ грамоты, рѣчь говорилъ отъ папы.

Посолство наивышшаго архіерея къ яснѣйшему началнику государю Ивану, Божьею милостію великому князю Московскому и иныхъ, величайшимъ и избраннымъ мужемъ, господиномъ Сигисмундомъ Сантай, гетманомъ дворнымъ, посломъ наяснѣйшаго государя краля угорьского правлено.

Егда сѣдалище оно святое, на немъже сѣдитъ святость господина нашего папы, предки же святости его, наивышшіе архіереи, имѣша попеченіе, како на защищеніе всея вѣры православныя, тако да сѣдалище христьянское царьское костянтинополское изъ руку невѣрныхъ изнято будетъ, отъ которого сѣдалища констянтинополского исходятъ всѣхъ валокъ умышленіа махметская. Которыхъ святѣйшихъ предковъ по обычаю, святѣйшій господинъ нашъ, папа Александръ нынѣшній милостивѣйшій, посреди иныхъ своихъ спасителныхъ попеченій, якоже всѣхъ благовѣрныхъ о общемъ спасеніи стражъ быти имѣетъ обычай, тако поучашеся по вся дни, даже до сего времени, како бы при его времени желаніе то предковъ его, наивышнихъ архіереовъ, и его доброе имѣло послѣдованіе; поучашеся такожъ, да царьство христьянское Констянтинополское отъ поганъ бы взято, христьянская господьства отъ невѣрныхъ Турковъ битья и валки вседневные легко избавятся, и вѣра бы христьянская нѣкогда утѣшеніемъ апостолськимъ срадовалася. Понеже убо тѣхъ началниковъ сила и напервѣе соединитися видится, которымъ сусѣднѣе турецкіи, и отъ которыхъ кралевствъ землею будетъ бодрѣе и легче вхоженіе, неже отъ иныхъ далныхъ господьствъ христьянскихъ: сего ради святѣйшій господинъ нашъ папа честнѣйшаго господина гардинала Регнуса прилежнѣ ко Угорьскому,

Полскому, Ческому и къ инымъ кралевствомъ и къ княженьемъ, къ Литовскому, Московскому, Прускому и Ливонскому, легата послалъ, съ властью такою, да вся учинитъ, что сѣдалище апостольское можетъ, во всѣхъ господьствѣхъ тѣхъ учиняя посреди кралей и князей, кралевствъ и господьствъ миръ, любовь братскую, единачство и общее разумѣніе на управленіе противу поганыхъ, да тако сѣдалище апостольское, вѣруя сыновскому ихъ повиновенію, и общею помощью противу невѣрныхъ представляя нѣкогда послати, учинитъ противу поганыхъ крѣпчѣйше и бодрѣйше. И понеже честнѣйшій господинъ гардиналъ Регинусъ, силою легатства своего, во все то время какъ во Угры пріиде, дѣлалъ и дѣлаетъ прилежнѣйше у тѣхъ кралей и князей, къ которымъ легатство имѣетъ: обрѣтено жъ бѣ, да такоже его власть надобьствомъ съ вашимъ наяснѣйшимъ господьствомъ имѣти будетъ дѣла свои. Первое же господьству вашему наяснѣйшему господинъ легатъ возвѣщаетъ: распространену быти мысль наяснѣйшихъ кралей и иныхъ князей христьянскихъ на то наряженіе христьянское. Воистину жъ, наяснѣйшій краль мой, милостивѣйшій угорьскій и ческій, и такоже наяснѣйшій началникъ господинъ Александръ, краль Полскій и великій князь Литовскій, его величества краля угорьского братъ, а вашего господьства наяснѣйшаго зять и яко сынъ, на то отряженіе не напредъ хотятъ быти, дондеже первѣе кралевства Полскаго и великого княженія Литовского господьства, яко ихъ отчину, защитятъ отъ находящихъ, толико отъ вашего господьства наяснѣйшаго, колико отъ татарского належанія; учинити же ся обѣщеваютъ все, что сѣдалище апостольское повелѣваетъ, и иные началники христьянскіе творити будутъ: но токмо господьства та отчинная отъ споnъ господьства вашего наяснѣйшаго умирены бы были. Въ коей вещи честнѣйшій господинъ гардиналъ легатъ аще и не мало труда створи при тѣхъ славнѣйшихъ кралѣхъ, ихъ къ тому отряженію принужая: но яко обое величество государьства, кралевства Полского и великого княженья Литовского, оставляти не хотятъ незащищена; сего ради честнѣйшій господинъ гардиналъ легатъ свое тожъ посланія изволеніе устрои къ вашему господьству свѣтлѣйшему и рѣчи сказати. Обрѣтъ убо у наяснѣйшаго и милостивѣйшаго государя моего, угорьского короля, мене самого, емуже тотъ дѣла даръ прикажетъ: тогожъ для, приказа его отчество пречестнѣйшее, да къ вашему свѣтлѣйшему господьству приду и изъявлю предреченная, коѣ отряженію противу невѣрныхъ и общему христовѣрныхъ утѣшенію началнѣ нападаютъ. Сего ради, яко да реку, брани доселѣ промежъ вашего господьства свѣтлѣйшаго и великого княженія Литовского бывшее, запинаютъ доброе сіе дѣло: восхотѣ честнѣйшій господинъ гардиналъ легатъ, властію посолства своего, мною ваше господьство свѣтлѣйшее подвигнути совѣтъ дати и имѣти умолено, да изволитъ, яко началникъ право-

№ 73. славный, милостивъ быти соборной христьянской церкви и погнетеному и обладанному христьянскому Костянтинополскому царству; и запинаніе то, коимъ отряженіе тое святое запинается, отложити, яко тѣмъ угорьскому и полскому кралемъ ко общему отряженію, про кое бываетъ нынѣ вещественѣ веселіе въ началникѣхъ. И егда ваше господьство свѣтлѣйшее будуще будетъ силы свои подати, а брань ту, кою зятю нанесе, учиненіемъ правымъ утишити: толь скоро, коль желаетъ святѣйшій господинъ нашъ папа, отряженія противу Турковъ быти скорѣйша. Коего убо господинъ гардиналъ легатъ не сумнѣется отъ вашего господьства свѣтлѣйшего быти, наипаче, яко не разумѣетъ дѣйства сеѣ брани вины истинные и начатые тоѣ наипаче, кою убо ваше господьство свѣтлѣйшее возвѣстилъ наяснѣйшему зятю своему брань нанести: зане, яко истинѣ подобно есть, брань та видится промежъ сватовъ зѣло ближнихъ быти, непщуетъ его отчество честнѣйшее, яко толико легчае отложимо, елико его послѣдованіе разсуженію и благочестію человѣческому видится немощнѣе и недостойнѣе быти. Аще створити не изволитъ ваше господьство свѣтлѣйшее, не сумнится о томъ: отряженія нерадѣніе, не токмо спасенію душевному вредно, но и всему христіянству ненавистно и бѣдно быти. Да сего ради отъимутся запинанія спасенія, да не како коа мѣсто апостольское исправливати обыче, да ненавидѣніи тѣхъ загладятся вины: понужаетъ и совѣтуетъ честнѣйшій господинъ гардиналъ легатъ, областію апостольскою, отняти изволитъ браней своихъ умышленія отъ тѣхъ великого княженія Литовского господьствій, да наяснѣйшіе угорьскій и полскій крали, кои про отчество дѣйства себѣ имѣти излагаютъ, вины не имѣютъ, яко имѣти хотятъ, отъ отряженія общаго послѣдователна себе отрещи. Коему егда ваше господьство свѣтлѣйшее отвѣщати изволитъ, и язъ отвѣщаніемъ возмогу иная по приказу рещи, коя бесѣдовати будутъ о миру, да, сирѣчь, чиномъ нарочитымъ и концемъ скорымъ сіа будутъ, коя отъ того вашего господьства свѣтлѣйшего мѣсто апостольское, и грамотами краткими и господиномъ честнѣйшимъ гардиналомъ легатомъ своимъ, имѣти желаетъ.

VII. И ѣлъ того дни у великого князя; а послѣ стола, князь велики посылалъ его поити Михайла Андреева сына Плещеева да съ нимъ Третьяка Долматова. И посолъ тоѣ ночи пьянъ розшибся, да за немочью, съ королевыми рѣчми не былъ, а былъ у великого князя съ королевыми рѣчми толмачь королевъ Юрьи Аповской воеводка да капланъ Дитрихъ. А отъ посла Юрій билъ челомъ великому князю на жалованьѣ, а опослѣ того говорилъ:

Наяснѣйшій княже, государь и началникъ! государя моего свѣтлѣйшаго Владислава, короля Угорьского и Чешскаго, посолъ Сигисмунтъ, мой стар-

шій товарыщъ, твоему господьствію велѣлъ говорити: коли говорилъ тебѣ № 73.
рѣчи отъ святѣйшаго отца папы, и твое господьство говорилъ ему, чтобы онъ говорилъ тебѣ вмѣстѣ и тѣ рѣчи, которые къ тебѣ наказаны съ нимъ отъ государя нашего краля угорского, или бы тѣ рѣчи обои въ писаньѣ далъ. И тѣхъ рѣчей тогды съ нимъ не было; и послѣ того пріѣхавъ на подворье уразился, и онъ не могъ къ тебѣ съ тѣми рѣчми притти, а прислалъ тѣ государя нашего рѣчи со мною въ писаньѣ; а молитъ твое господьство, чтобы твоя государьская свѣтлость за то на него не позазрилъ. Да списки подалъ тѣхъ рѣчей. А се списокъ тѣхъ рѣчей.

Посолство наяснѣйшаго и славнѣйшаго началника и государя Владислава, Божіею милостію Угорскаго, Чешскаго и иншыхъ короля, по хотѣнію сѣдалища апостольского, приказано величайшимъ и избраннымъ Сигисмундомъ Сантай говорити свѣтлѣйшему великому князю московскому:

Яко святѣйшаго господина нашего папы изволеніе сіе бѣ, якоже честнѣйшій господинъ гардиналъ Регинъ, его святости легатъ, наяснѣйшему и милостивѣйшему государю моему королю угорскому изъявилъ, да его величество меня къ вашему господьству свѣтлѣйшему пошлетъ съ посолствомъ того легата, аки святѣйшаго господина нашего папы. И его величество особные грамоты и нѣкіе рѣчи донести, приказы мнѣ вдалъ; его же величества кралевскаго именемъ, особно вашему господьству свѣтлѣйшему изъявлю то, что его величество изволилъ приказати.—Не не вѣсть наяснѣйшій государь угорскій король того, что всѣмъ православнымъ началникомъ вѣдомо, ваше убо господьство свѣтлѣйшее разумѣетъ та вся сице быти, коя честнѣйшаго господина легата именемъ речена суть, и яко отъ грамотъ его честнѣйшаго отчества ваше господьство свѣтлѣйшее уразумѣ; не сумнѣется такоже, разумѣвше, коликимъ трудомъ и попеченіемъ то сѣдалище апостольское легаты своими при томъ наяснѣйшемъ государемъ моимъ королемъ угорьскимъ и у наяснѣйшихъ государей братьи его величайшимъ прежъ Албертомъ (егда живъ бѣ), потомъ у нынѣшнего, вашего господьства свѣтлѣйшаго зятя, наяснѣйшемъ господаремъ Александромъ и прочая, полскими короли, учинилъ, да сіе святое отряженіе противу христіянского духовенства враговъ уготовленію повелѣти ся возможетъ. Потомъ то величество государя моего милостивѣйшаго исповѣдается разумнѣ, зане противящися брани, вашимъ господьствомъ свѣтлѣйшимъ великому княженію Литовскому нанесевной, его величество съ найяснѣйшимъ государемъ Александромъ Полскимъ кралемъ, къ никоему таковому отряженію общему всѣхъ кралевствъ своихъ силы обратити хотятъ: человѣческимъ бо и естественнымъ ведутся разсужденіемъ, да и со иными помощники будутъ, первое то, что ихъ есть, да яко безъ своея шкоты и укоризны найяснѣйшихъ домочадцовъ кралевскихъ польскихъ оставити не могутъ, — учинили бы такъ, какъ лѣпо есть и по правдѣ. Ни-

№ 73. кому бо сумнѣніе есть, наяснѣйшихъ тѣхъ государей моихъ кралей отъ князей великого княженія Литовскаго исходъ имѣвше, и ихъ быти истинное и несумнѣнное отчество великое княженіе Литовское и тѣ господьства, коя ваше господьство свѣтлѣйшее, сказуется, взялъ у великого княженія Литовского; коя господьствія егда уразумѣ милостивѣйшій государь мой король браньми утѣснятися отъ вашего господьства свѣтлѣйшего, имѣлъ у него въ сіе лѣто прошедшее вѣрнаго своего избраннаго Матьяша Чезелска, избнаго своего. Что Матьяшъ тотъ, величества его кралевскагоименемъ, при вашемъ господьствѣ свѣтлѣйшемъ учинилъ, вѣсть ваше господьство свѣтлѣйшее. Которой егда отъ него возвратился, сице величество его кралевское уразумѣ, дружебнѣ отвѣту ему бывшу, еже не сумняшеся, вашему господьству свѣтлѣйшему съ найяснѣйшимъ государемъ Александромъ, тогда великимъ княземъ Литовскимъ, нынѣ же королемъ Полскимъ, сице да яко такимъ подобаетъ, сватомъ, умирену быти. Сего ради его величество никоего попеченія имѣлъ, что или бысть, иля будущее въ той вещи есть, дондеже, не вдавнѣ, обоихъ величества, сѣдалища апостольскаго именемъ, понужатися начаша, якоже, егда живу сущу, преже, найяснѣйшему государю Ивану Алберту королю Полскому, братья тѣ наяснѣйшіе понужалися на общее противу невѣрныхъ отряженіе: къ тому убо толико имать обоихъ величествъ братнее желаніе, елико христьянскіе началники желати подобаютъ. И убо, не безъ срамоты нѣкоея, въ томъ прошеніи святомъ найяснѣйшіе государи мой милостивѣйшій, угорскій и полскій короли отговариваются: егда бо исповѣдатися нужа есть, и оттолѣ запинатися, отколѣ дружба и иная дружебная дѣла чаема бѣша, отъ свата, сирѣчь, найближнѣйшаго и любимаго. Хто бо не дивится, тѣмъ величествомъ толико пострадати отъ супостатства въ княженіяхъ отчинныхъ, и толикимъ себе озлобити вражебствомъ отъ вашего свѣтлѣйшего господьства, колико донынѣ нанесе ваше господьство свѣтлѣйшее, и нынѣ, не токмо великому княженію Литовскому и найяснѣйшему государю королю Александру, зятю своему, но и свѣтлѣйшей началницѣ госпожѣ Еленѣ, своей дщери, еяже аще въ державу кралевства того предалъ, творити наипаче подобаше и подобаетъ державѣ прибавленіе и поспѣшество, нежъ разореніе. И сице язъ, повелѣніемъ тако честнѣйшаго господина гардинала легата, яко моего милостивѣйшаго государя короля угорского, веществениѣ очима видѣхъ найяснѣйшую началницу, госпожу Елену, вашего господьства свѣтлѣйшаго дщерь, тѣмъ, имъже лѣпо, чествованіемъ во господьствіихъ величества мужня, въ своемъ уроженномъ обычаи держатися, да яко отчества вашего достоинству угодно бѣ и любимо. Но убо величество кралевское найяснѣйшаго государя моего, краля угорскаго милостивѣйшаго, взыскуетъ, безъ праведнаго разсужденія господьствія его отчая великого

княженія Литовского отъ вашего господьства свѣтлѣйшаго разорятися и не право воздавати дружбу, яко воздати должно есть, но паче тое: вину симъ чиномъ подавати нерадимаго отряженія сего святого. Къ тому убо отряженію святому, донелѣ сеѣ брани литовскіе пребудутъ труды, никоимъ чиномъ обоихъ величества совѣтуютъ. Кое отряженіе противу поганыхъ общее аще сѣдалище апостольское и всѣ православные началники и свято именовати обыкоша, но милостивѣйшій государь мой король угорскій—зане сія кралевства и началства, Угорьское, Полское, Литовское и Московское, поганымъ ближняя суть,—святѣйшее нарицати не сумнѣется: коимъ не токмо сія кралевства и началства всѣ отъ нахоженій и разореній найхужшихъ врагъ креста Христова избавятся вѣчно, но такожъ и царства Греческаго пріобрѣтеніе будетъ, отъ негоже въ сѣ времена на вся христьянская господьствія брани носятся, отъ коего такожъ Татарове тѣми констянтинополскому сѣдалищу владѣютъ и противу далнихъ, якоже есть господьство ваше свѣтлѣйшее, направляются. Ту убо, аки за обрѣтенное непщуетъ имѣти милостивѣйшій государь мой король: токмо пріобрѣтеніе царства того да будетъ, и токмо да власть татарская и поганыхъ силою Божіею и отряженіемъ общимъ сотрется, коя обстоитъ господьствія сія, сирѣчь, и вашего господьства свѣтлѣйшаго и великого княженія Литовского. Срамно убо будетъ, да не како тоѣ для вины бранные и разньственные, иго работы симъ наложатъ господьствіямъ. Сего ради, найяснѣйшій и милостивѣйшій государь мой король угорскій понуженію, или изволенію апостольскому и честнѣйшаго господина гардинала легата любезнѣ повинулся, и меня къ вашему господьству свѣтлѣйшему послати изволилъ; и то дружелюбно и совѣтно имѣти восхотѣ, да изволитъ изволеніе свое изволенію первѣе сѣдалища святаго римскаго, потомъ всѣхъ православныхъ началниковъ совокупити, и желанія, яко своего, тако братня, короля полского, обоихъ величествъ, сватовъ своихъ, ко отряженію святому, враждою своею и бранью, кою Литвѣ нанесе, не запинати, но паче хотѣніемъ ему себе друга (ижь отъ сватовства быти подобаетъ) изъявити, да восхощетъ оружіе отложити, брань утишити, и зятю своему, его величества брату, королю полскому найяснѣйшему, за нанесенная шкоты правоту отъ себе воздати; господьствія и господъ взятыхъ отдати, и тако съ нимъ умиритися, да его величество, безъ запинанія брани, отъ вашего господьства свѣтлѣйшего нанесенные, силы и власти господьствій кралевства Полского ко отряженію святому обратитъ, и иная, кая прочіи началники христьянскіе за пріобрѣтеніе царства Констянтинополскаго и про защищеніе вѣры христьянскія творити помышляютъ, да створитъ; и яко то величество братне кралевское, тако и ваше господьство свѣтлѣйшее, по чину благихъ началниковъ христьянскихъ, паче стекутся и нѣчто да створятъ избранно и Богу

№ 73. благодарно въ христьянствѣ, егоже защищати они должны суть: неже вкупѣ расколующе, вину врагомъ ближнимъ, поганымъ Туркомъ и Татаромъ, подадутъ господствія обоихъ господствій вашихъ разоряти и побѣждати.

VIII. И генваря 13, въ пятницу, велѣлъ князь велики посломъ быти на дворѣ, и высылалъ къ нимъ съ отвѣтомъ бояръ своихъ, Якова Захарьичя да Григорья Өеодоровича, да казначѣа своего Дмитріа Володимерова.

Яковъ говорилъ. Іоанъ, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: привезъ еси къ намъ папину грамоту да и рѣчи еси намъ папины говорилъ, которые къ намъ папа приказалъ съ гардиналомъ съ Регнусомъ; и мы папину грамоту и рѣчи выслушали. И государь нашъ послалъ бояръ своихъ, нашу братью, а велѣлъ тебѣ противъ тѣхъ рѣчей отвѣтъ учинити; и свои рѣчи съ тобою наказываетъ.

Григорей говорилъ. Іоанъ, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: да привезъ еси къ намъ отъ гардинала отъ Регнуса двѣ грамоты; и въ одной грамотѣ тоже дѣло писано, что намъ ты отъ папы говорилъ, а другаа вѣрющаа грамота. И государь нашъ тѣ грамоты выслушалъ, и послалъ бояръ своихъ, господина нашего и нашего брата, а велѣлъ тебѣ противу папиныхъ рѣчей отвѣчяти.

Дмитрей говорилъ. Іоанъ, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: говорилъ еси намъ отъ своего государя отъ Владислава короля Угорьского и Чешского которые рѣчи, и мы тѣ рѣчи выслушали; и нынѣ послалъ государь нашъ бояръ своихъ, господъ нашихъ, а велѣлъ тебѣ противу тѣхъ рѣчей отвѣчяти и свои рѣчи къ твоему государю съ тобою наказати.

А се послѣ того Яковъ же говорилъ: пане Жидимонте! которые рѣчи государь нашъ велѣлъ намъ тебѣ говорити, ино, пане, ты рускому языку не розумѣешъ, а говоришъ по угорьскіи, а государя нашего толмачи и они говорятъ по латыни: и толко намъ съ тобою говорити толмачи, ино та рѣчь длинна будетъ; и мы велимъ тебѣ государьскіе отвѣты діакомъ государьскимъ чести, чтобы тебѣ та рѣчь внятна была.

IX. А се отвѣтъ государя всеа Русіи Угорьского короля Владиславову послу Сигисмунту, противу папины грамоты и посолства:

Іоанъ, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: привезъ еси къ намъ Александрову папину грамоту, которую послалъ къ намъ съ гардиналомъ съ Регнусомъ, да рѣчи еси намъ говорилъ, что къ намъ папа съ гардиналомъ приказалъ, да двѣ грамоты еси къ намъ привезъ отъ гардинала отъ Регнуса; и въ одной писано тожъ дѣло, что намъ ты отъ папы говорилъ, а другая вѣрющая грамота. И въ

папинѣ грамотѣ пишетъ, что Турки поганые смѣло всегда на христьянскія вещи наступаютъ и раздирати не престаютъ, и нынѣ Венедитскихъ добрыхъ два города, Модонъ и Корунъ, насилствіемъ взяли, а ко внутренимъ христіянскимъ мѣстомъ, во всю Италѣю, нынѣ всяко войти поучаетца; и онъ послалъ о томъ до насъ, да и ко всѣмъ кралемъ, гардинала своего Регнуса, призвати всѣхъ на миръ совокупленія и на обраненіе православныя вѣры. Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: а ты намъ говорилъ тѣ рѣчи, которые къ намъ папа съ гардиналомъ приказывалъ, что Александръ папа и до сего дни безпрестани поучаетца, чтобы царство христьянское Костянтинополское изъ рукъ отъ поганыхъ и отъ невѣрныхъ Турковъ взято было; и того дѣля послалъ гардинала своего до насъ и ко всѣмъ кралемъ, собрати ихъ въ совокупленіе и на супротивленіе поганыхъ Турковъ и на обраненіе православныя вѣры. И Владиславъ, краль Угорьскій и Чешской, и Александръ, король Полскій и великій князь Литовскій, на то соединеніе не хотятъ быти, того дѣля, что межи насъ съ нашимъ зятемъ, съ Александромъ, королемъ Полскимъ и съ великимъ княземъ Литовскимъ, брань и валка ссталась: и намъ бы нынѣ, того дѣля, съ нашимъ зятемъ миръ взяти и за православное христіянство противу поганыхъ стати.—Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: ино мы съ Божьею волею, какъ напередъ того за христіянство противу поганства стояли, такъ и нынѣ стоимъ, и впередъ, ажъ дастъ Богъ, уповая на Бога, хотимъ за христіянство противу поганства стояти, какъ намъ Богъ поможетъ; и просимъ у Бога того, чтобы далъ Богъ, христіянская рука высока была надъ поганствомъ. Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: а что межи насъ, съ нашимъ зятемъ съ Александромъ, королемъ Полскимъ и съ великимъ княземъ Литовскимъ, брань и валка ссталася, и мы были тому нерадн, что межи насъ съ нашимъ зятемъ таково дѣло ссталося. А та брань и валка ссталася не отъ насъ, отъ нашего зятя; а будетъ то Александру папѣ невѣдомо, за что та валка межи насъ ссталася, и мы то ему сказываемъ, чего для та валка межи насъ ссталась. Напередъ того князь великій Александръ прислалъ къ намъ своихъ пословъ, неодинова, просячи насъ, чтобы намъ съ нимъ быти въ любви и въ докончанiѣ, и дочерь бы намъ свою за него дати; а потомъ прислалъ къ намъ своихъ пановъ, пана Петра, воеводу тротского, моршалка земского, а пана Станислава, старосту жомотцкого, и просили насъ, чтобы мы съ нимъ взяли любовь и докончаніе, и дочерь бы мы свою за него дали.—Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: и мы велѣли своимъ бояромъ съ его паны говорити о своей дочери о томъ, какъ нашей дочери, будучи за нимъ, свой греческой законъ держати; и панове его съ нашими бояры и уговорили на томъ, что нашей дочери, будучи за нимъъ, держати свой греческой законъ во всемъ, а ему ее къ римскому за-

№ 73.

№ 73. кону не нудити ничѣмъ; а какъ, дастъ Богъ, наша дочи будетъ у него въ Вилнѣ, и ему нашей дочери велѣти поставити церковь Божью греческого закона у неѣ на сѣнехъ, а пановъ и паней приставити было ему къ ней все греческого закона, а не римского. И мы, съ Божьею волею, любовь и докончаніе съ нимъ взяли, и крестъ намъ князь великій Александръ цѣловалъ; а о дочери о нашей, о греческомъ законѣ, далъ намъ свою утверженную грамоту съ своею печатью такову, что нашей дочери держати свой греческой законъ, а ему ее къ римскому закону не нудити. И мы по тому и дочерь свою за него дали. И какъ наша дочи къ нему пріѣхала въ Вилну и онъ нашей дочери церкви Божьей греческаго закона у неѣ на сѣнехъ поставити не велѣлъ; а пановъ и паней приставилъ къ ней все римского закона, а не греческого; а которые наши люди съ нею пришли побыти у нее, бояре и боярыни, и онъ тѣхъ къ намъ отслалъ; а которые наши немногіе люди у нее осталися, и онъ тѣхъ отъ неѣ всѣхъ розослалъ; а которую княжую дочерь или боярскую, греческаго закона, дочи наша возметъ къ себѣ, и онъ тоѣ силою велитъ отктстити въ латынство. А имя наше къ намъ пишетъ не по тому, какъ межи насъ въ докончалныхъ грамотахъ писано. А будучи съ нами въ докончаньѣ и въ крестномъ цѣлованьѣ, и онъ къ ординскимъ царемъ посылалъ, а наводилъ ихъ на насъ, да и къ инымъ къ нашимъ недругомъ на наше лихо посылалъ, и въ земли и въ воды въ наши почалъ вступатися. А отъ которыхъ государей пойдутъ къ намъ послы черезъ его землю и гости, и онъ пословъ и гостей не пропущалъ, а нашимъ гостемъ въ его земляхъ сила и грабежи велики чинилися. Да и въ иныхъ во многихъ дѣлѣхъ по докончанью и по крестному цѣлованью намъ не правилъ. И мы къ нему неодинова о томъ своихъ пословъ посылали да и съ его послы къ нему наказывали, чтобы намъ все направилъ по докончанью и по крестному цѣлованью, да и о нашей дочери, какъ намъ молвилъ: и онъ намъ о нашей дочери да и по докончанью и по крестному цѣлованью ни въ чемъ не исправилъ. — Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: а послѣ того, болши того не училъ намъ правити и нечесть намъ чинити: къ дочери къ нашей посылалъ отметника греческаго закона, владыку смоленского, и бискупа вилинского и черицовъ Бернадиновъ, съ тѣмъ, чтобы она отступила отъ греческаго закона, а приступила бы къ римскому закону. Также и ко княземъ къ русскимъ и къ паномъ и ко всей Руси, которые держатъ греческой законъ, посылалъ къ нимъ тогожъ владыку смоленского да бискупа виленского, и говорили имъ отъ него, чтобы приступили къ римскому закону; и отъ тоѣ нужи, что ихъ нудятъ приступити къ римскому закону, князи русскіе и иные многіе люди, не хотя отступити отъ греческаго закона, къ намъ пріѣхали служити и съ нашею вотчиною: ино за то межи насъ тѣ дѣла такъ ссталися; а мы были взяли любовь и до-

кончанье съ великимъ княземъ Александромъ и свойство съ нимъ учинили, № 73.
хотя съ нимъ доброго пожитья и до вѣка.—Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: и зять нашъ, князь велики Александръ, послѣ того прислалъ къ намъ дворянина своего Матска Кунцовича о томъ, что хочетъ къ намъ слати своихъ великихъ пословъ, и намъ бы ему дати свою грамоту опасную на его послы; и мы и грамоту свою опасную ему на его послы дали. И онъ прислалъ къ намъ посла своего Станислава Нарбутова, а братья его короли, Владиславъ, король Угорьскій и Чешскій, и Олберхтъ, король Полскій, присылали къ намъ своихъ пословъ о томъ, чтобы мы похотѣли съ своимъ зятемъ съ великимъ княземъ Александромъ миру и добрые згоды, а ему было къ намъ послати о миру пословъ своихъ великихъ, пановъ радныхъ, не мотчая; а доколѣ будутъ у насъ отъ него его послы великіе, панове радные, о миру: и намъ бы приказати своимъ украиннымъ княземъ и намѣстникомъ и волостелемъ и всѣмъ своимъ украинникомъ, чтобы дотолѣ великого князя Александровымъ украинамъ зацѣпки никоторые не чинили. А великого князя Александровъ посолъ да и королевъ посолъ Олберхтовъ говорили, что князь велики Александръ также прикажетъ всѣмъ своимъ украиннымъ людемъ: доколѣ у насъ будутъ его послы великіе, панове радные, о миру, а его украинникомъ дотолѣ нашимъ украинамъ также зацѣпки никоторые не чинити. И мы и отвѣчали великого князя Александрову послу да и королеву Олберхтову послу такъ: пришлетъ къ намъ зять нашъ, князь велики Александръ, своихъ пословъ великихъ, пановъ радныхъ, о миру, и мы съ нимъ миру и добрые смолвки хотимъ. Да тогды жъ приказали есмя своимъ украиннымъ княземъ, князю Семену Ивановичю Стародубскому, и князю Василью Ивановичю Шемячичю, и князю Семену Ивановичю Бѣлскому и инымъ своимъ княземъ, и намѣстникомъ своимъ и волостелемъ и всѣмъ своимъ украинникомъ, чтобы великого князя Александровымъ украинамъ зацѣпки никоторые не чинили.—Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: и наши украинники великого князя Александровымъ украинамъ зацѣпки никоторые не чинили, а великого князя Александровы украинники нашимъ украинамъ послѣ того много лиха починили; а которыхъ своихъ пословъ великихъ, пановъ радныхъ, князь велики Александръ ялся къ намъ послати о миру и о доброй смолвкѣ, и онъ къ намъ тѣхъ своихъ пословъ и до сѣхъ мѣстъ не посылывалъ.—Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: а въ ту пору, чрезъ свое слово, и онъ царя Шигъ-Ахметя Ординского привелъ на нашу отчину, да Нѣмецъ навелъ на нашу землю, да и своихъ людей съ Нѣмцы посылалъ на нашу землю, и много лиха нашимъ землямъ починилъ черезъ свое слово.—Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: и сего лѣта, рада его, бискупъ виленской Войтехъ, и воеводы и князи и панове, вся его рада великого княжства Литовского, присылали

№ 73. къ нашимъ бояромъ Войтехова бискупова человѣка Яна Выдру, о томъ, чтобы мы похотѣли съ нашимъ зятемъ, съ Александромъ, королемъ Полскимъ и съ великимъ княземъ Литовскимъ, миру и добрые смолвки; а коли мы, съ Божьею помочью, того похочемъ, и мы бы и листъ свой опасной Александру, королю Полскому и великому князю Литовскому, на его послы дали, на то, что его посломъ къ намъ доброволно пріѣхати и отъѣхати. И мы и листъ свой опасной ему на его послы дали, что его посломъ къ намъ пріѣхати и отъѣхати доброволно: и онъ къ намъ пословъ своихъ и до сѣхъ мѣстъ не присылывалъ. — Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: да говорилъ еси намъ отъ папы, что Владиславъ, король Угорскій и Чешскій, и Александръ король Полскій и великій князь Литовскій, папѣ сказываютъ, что хотятъ противъ насъ за свою отчину стояти: ино короли тѣ ли городы и волости и земли зовутъ своею отчиною, съ которыми къ намъ князи русскіе, да и бояре и иные люди пріѣхали служити, и которые городы и волости и земли наши люди въ розмирицу поимали, и за то ли хотятъ съ нами валчити? — Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: и мы надѣемся, что папѣ то гораздо вѣдомо, что короли Владиславъ и Александръ отчичи Полского королевства да Литовскіе земли отъ своихъ предковъ; а Русская земля отъ нашихъ предковъ, изъ старины, наша отчина. А коли есмя имали докончанье съ своимъ зятемъ съ великимъ княземъ Александромъ, и мы были тогды тѣ свои вотчины переступили, свойства дѣля; а коли намъ зять нашъ, князь велики Александръ, ни въ чемъ не учалъ правити: и намъ, уповая на Бога, о чемъ свою отчину оставливати и за нее не стояти? И папа бы положилъ то на своемъ разумѣ, гораздо ли то короли чинятъ, что не за свою вотчину съ нами хотятъ валчити? И коли короли похотятъ съ нами за то валчити, и мы, уповая на Бога, хотимъ за свою отчину стояти, какъ намъ Богъ поможетъ: у насъ Богъ помочникъ и наша правда. — Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: а и нынѣ похочетъ съ нами зять нашъ, Александръ, король Полскій и великій князь Литовскій, миру и добрые смолвки, и мы съ нимъ миру и добрые смолвки хотимъ, какъ намъ будетъ пригожъ.

X. Отвѣтъ государя всея Руси Угорского короля Владиславову королеву послу Сигисмунту жъ, противъ королевыхъ рѣчей.

Іоанъ, Божьею милостію государь всея Руси и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: говорилъ еси намъ отъ Владислава, короля Угорского и Чешского, что всѣ крали и началники христіянскіе хотятъ въ соединеніе стати противу поганыхъ Турковъ, на обороненіе православныя вѣры; и Владиславъ, король Угорскій и Чешскій, и зять нашъ, а его братъ, Александръ, король Полскій и великій князь Литовскій, на то соединеніе не хо-

тятъ быти, того дѣля, что межъ насъ съ нашимъ зятемъ, а съ его братомъ, брань и валка ссталася; а будто мы безъ праведнаго разсуженія ту валку почали и ихъ отечества господьствія взяли великого княжства Литовского; и короли Владиславъ и Александръ хотятъ противъ насъ стояти: и намъ бы нынѣ тѣ господьствія и господъ взятыхъ зятю своему, а его брату, отдати, да съ нимъ миръ взяти. — Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: говорилъ еси намъ отъ своего государя отъ Владислава короля, будто мы безъ праведнаго разсуженія, съ зятемъ своимъ, а съ его братомъ ту валку почали: ино то Владиславъ король вѣдаетъ, чего дѣля то будетъ, такъ къ намъ приказываетъ: вѣдь ему то дѣло вѣдомо, за что межи насъ та валка ссталася. Напередъ того, Владиславъ король присылалъ къ намъ о томъ своего посла Матіаша Чезелитского, и мы къ нему съ его посломъ и отказали, за что межи насъ та валка ссталася: и будетъ Владиславу королю его посолъ Матіяшъ того не сказалъ, что мы къ нему съ нимъ наказали, и мы нынѣ къ нему то съ тобою наказываемъ, что та валка ссталася не отъ насъ, отъ нашего зятя, а отъ его брата. Напередъ того, братъ его, князь велики Александръ присылалъ къ намъ своихъ пословъ неодинова, просячи насъ, чтобы намъ съ нимъ быти въ любви и въ докончаньѣ, и дочерь бы намъ свою за него дати; а потомъ прислалъ къ намъ своихъ пановъ, пана Петра, воеводу тротского, моршалка земского, а пана Станислава, старосту жомотского, и просили насъ, чтобы мы съ нимъ взяли любовь и докончаніе и дочерь бы мы свою за него дали.—Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: и мы велѣли своимъ бояромъ съ его паны говорити о своей дочери, о томъ, какъ нашей дочери, будучи за нимъ, свой греческой законъ держати. И панове его съ нашими бояры уговорили на томъ, что нашей дочери, будучи за нимъ, держати свой греческой законъ во всемъ, а ему ее къ римскому закону не нудити ничѣмъ; а какъ, дастъ Богъ, наша дочи будетъ у него въ Вилнѣ, и ему нашей дочери велѣти поставити церковь Божью греческого закона у нее на сѣнехъ, а пановъ и паней приставити было ему къ ней все греческаго закона, а не римского. И мы, съ Божьею волею, любовь и докончанье съ нимъ взяли, и крестъ намъ князь велики Александръ цѣловалъ; а о дочери о нашей, о греческомъ законѣ, далъ намъ свою утверженную грамоту съ своею печатью такову, что нашей дочери держати свой греческой законъ, а ему ее къ римскому закону не нудити. И мы по тому и дочерь свою за него дали. И какъ наша дочи къ нему пріѣхала въ Вилну, и онъ нашей дочери церкви Божьей греческого закона у нее на сѣнехъ поставити не велѣлъ, а пановъ и паней приставилъ къ ней все римского закона, а не греческаго; а которые наши люди съ нею пришли побыти у нее, бояре и боярыни, и онъ тѣхъ къ намъ отслалъ; а которые наши немногіе люди у нее осталися, и онъ тѣхъ отъ

№ 73.

№ 73. нее всѣхъ розослалъ; а которую княжую дочерь или боярскую греческаго закона дочи наша возметъ къ себѣ, и онъ тѣхъ силою велитъ откстити въ латынство. А имя наше къ намъ пишетъ не по тому, какъ межи насъ въ докончалныхъ грамотахъ писано. А будучи съ нами въ докончаньѣ и въ крестномъ цѣлованьѣ, и онъ къ ординскимъ царемъ посылалъ, а наводилъ ихъ на насъ, да и къ инымъ къ нашимъ недругомъ на наше лихо посылалъ, и въ земли и въ воды въ наши почалъ вступатися. А отъ которыхъ государей пойдутъ къ намъ послы черезъ его землю и гости, и онъ пословъ и гостей не пропущалъ, а нашимъ гостемъ въ его земляхъ сила и грабежи велики чинилися. Да и въ иныхъ во многихъ дѣлѣхъ по докончанію и по крестному цѣлованью намъ не правилъ. И мы къ нему неодинова о томъ своихъ пословъ посылали, да и съ его послы къ нему наказывали, чтобы намъ все направилъ о нашей дочери, да и по докончанью и по крестному цѣлованью, какъ намъ молвилъ: и онъ намъ о нашей дочери да и по докончанію и по крестному цѣлованью ни въ чемъ не исправилъ.—Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: а послѣ того, болши того не учалъ намъ правити и нечесть намъ чинити: къ дочери къ нашей посылалъ отметника греческаго закона, владыку смоленского, и бискупа виленского и чернцовъ бернадиновъ, съ тѣмъ, чтобы она отступила отъ греческаго закона, а приступила бы къ римскому закону; также и ко княземъ къ русскимъ и къ паномъ и ко всей Руси, которые держатъ греческой законъ, посылалъ къ нимъ тогожъ владыку смоленского да бискупа виленского, и говорили имъ отъ него, чтобы приступили къ римскому закону: и отъ тоѣ нужи, что ихъ нудятъ приступити къ римскому закону, князи русскіе и иные многіе люди, не хотя отступити отъ греческаго закона, къ намъ пріѣхали служити и съ нашею вотчиною. Ино за то межи насъ тѣ дѣла такъ ссталися, а мы были взяли любовь и докончанье съ великимъ княземъ Александромъ и свойство съ нимъ учинили, хотя съ нимъ доброго пожитья и до вѣка. — Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: и зять нашъ, князь велики Александръ, послѣ того присылалъ къ намъ дворянина своего Матска Кунцовича о томъ, что хочетъ къ намъ слати своихъ великихъ пословъ, и намъ бы ему дати свою грамоту опасную на его послы; и мы и грамоту свою опасную ему на его послы дали. И онъ прислалъ къ намъ посла своего Станислава Нарбутова, а братъ его Олберхтъ, король полскій, прислалъ къ намъ своего посла Олехна Скоруту о томъ, чтобы мы похотѣли съ своимъ зятемъ съ великимъ княземъ Александромъ миру и добрые згоды; а ему было послати къ намъ о миру пословъ своихъ великихъ, пановъ радныхъ, не мотчая; а доколѣ будутъ у насъ отъ него его послы великіе, панове радные, о миру, и намъ бы приказати своимъ украиннымъ княземъ и намѣстникомъ и волостелемъ и всѣмъ своимъ украинникомъ, чтобы дотолѣ великого князя Алек-

сандровымъ украинамъ зацѣпки никоторые не чинили. А великого князя Александровъ посолъ, да и королевъ посолъ Олберхтовъ говорили, что князь велики Александръ также прикажетъ всѣмъ своимъ украиннымъ людемъ: доколѣ у насъ будутъ его послы великіе, панове радные, о миру, и его украинникомъ дотолѣ нашимъ украинамъ также зацѣпки никоторые не чинити. И мы и отвѣчали великого князя Александрову послу да и королеву Олберхтову послу такъ: пришлетъ къ намъ зять нашъ князь велики Александръ своихъ пословъ великихъ, пановъ радныхъ, о миру, и мы съ нимъ миру и добрые смолвки хотимъ. Да тогды жъ приказали есмя своимъ украиннымъ княземъ, князю Семену Ивановичю Стародубскому, и князю Василью Ивановичю Шемячичю, и князю Семену Ивановичю Бѣлскому и инымъ своимъ княземъ, и намѣстникомъ, и волостелемъ и всѣмъ своимъ украинникомъ, чтобы великого князя Александровымъ украинамъ зацѣпки никоторые не чинили. — Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: и наши украинники великого князя Александровымъ украинамъ зацѣпки никоторые не чинили, а великого князя Александровы украинники нашимъ украинамъ послѣ того много лиха починили. А которыхъ своихъ пословъ великихъ, пановъ радныхъ, князь велики Александръ ялся къ намъ послати о миру и о доброй смолвкѣ, и онъ къ намъ тѣхъ своихъ пословъ и до сѣхъ мѣстъ не посылывалъ. — Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: а въ ту пору, черезъ свое слово, и онъ царя Шигъ-Ахметя ординского привелъ на нашу отчину, да и Нѣмецъ навелъ на нашу землю, да и своихъ людей съ Нѣмцы посылалъ на нашу землю, и много лиха нашимъ землямъ починилъ черезъ свое слово. — Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: а сего лѣта рада его, бискупъ виленской Войтехъ, и воеводы и князи и панове, вся его рада великого княжства Литовского, прислали къ нашимъ бояромъ Войтехова бискупова человѣка Яна Выдру, о томъ, чтобы мы похотѣли съ нашимъ зятемъ съ Александромъ, королемъ Полскимъ и съ великимъ княземъ Литовскимъ, миру и добрые смолвки; а коли мы съ Божьею помочью того похочемъ, и мы бы и листъ свой опасной Александру, королю Полскому и великому князю Литовскому, на его послы дали, на то, что его посломъ доброволно пріѣхати и отъѣхати. И мы и листъ свой опасной ему на его послы дали, что его посломъ къ намъ пріѣхати и отъѣхати доброволно: и онъ къ намъ пословъ своихъ и до сѣхъ мѣстъ не присылывалъ.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: да говорилъ еси намъ отъ своего государя отъ Владислава краля, что онъ хочетъ съ нашимъ зятемъ съ Александромъ, королемъ Полскимъ и великимъ княземъ Литовскимъ, а съ своимъ братомъ, противъ насъ стояти за то, будто мы поимали ихъ отчину великого княжства Литовского: ино короли тѣ ли городы и волости

№ 73. и земли зовутъ своею отчиною, съ которыми къ намъ князи русскіе да и бояре и иные люди пріѣхали служити; а которые городы и волости и земли наши люди въ розмирицу поимали, и за то ли хотятъ съ нами валчичiти?—Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: ино вѣдомо гораздо самимъ королемъ, Владиславу и Александру, что они вотчичи Полского королевства да Литовскія земли отъ своихъ предковъ, а Русская земля отъ нашихъ предковъ, изъ старины, наша отчина. А коли есмя имали доконъчанье съ своимъ зятемъ, съ великимъ княземъ Александромъ, и мы были тогды тѣ свои отчины переступили, свойства дѣля; а коли намъ зять нашъ князь велики Александръ ни въ чемъ не учалъ правити, и намъ, уповая на Бога, о чемъ своя вотчина оставливати и за нее не стояти? И короли бы Владиславъ и Александръ положили на своемъ разумѣ, гораздо ли то чинятъ, что за нашу жъ отчину, а не за свою, хотятъ съ нами валчити? И коли короли похотятъ съ нами за то валчити, и мы, уповая на Бога, хотимъ за свою отчину стояти, какъ намъ Богъ поможетъ: у насъ Богъ помощникъ и наша правда.— Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: а что еси намъ говорилъ отъ Владислава короля, чтобы намъ съ своимъ зятемъ, а съ его братомъ, съ Александромъ, королемъ Полскимъ и великимъ княземъ Литовскимъ, миръ взяти: ино, и нынѣ похочетъ съ нами зять нашъ Александръ, король Полскій и великій князь Литовскій, миру и добрые смолвки, и мы съ нимъ миру и добрые смолвки хотимъ, какъ намъ будетъ пригожъ.

И послѣ отвѣта, говорилъ королевъ посолъ Сигисмунтъ бояромъ: честные господа! что есте отъ своего государя говорили, и мы то не все уразумѣли, и вы бы намъ дали отвѣты въ писаньи; а то есми уразумѣлъ государского отвѣта нѣкоторые статьи, что государь вашъ приказалъ съ нами, что хочетъ съ своимъ зятемъ миру и добрые смолвы: и государь нашъ Владиславъ король приказалъ намъ, а велѣлъ его господствіе молити, чтобы далъ намъ листъ свой опасной на послы зятя своего Александра, короля Полского и великого князя Литовского, на великіе паны радные коруны Полскіе и великого княжства Литовского, и мы тотъ листъ къ Александру, королю Полскому отошлемъ, а сами ждемъ его пословъ, гдѣ намъ велитъ государское величество; и вы пожалуйте, ту рѣчь до своего государя донесите.

И бояре тѣ рѣчи сказали великому князю, и князь велики того дни велѣлъ послу пойти съ двора.

XI. Да генваря 16, велѣлъ князь велики послу быти на дворѣ, да высылалъ къ нему Дмитрея Володимерова. И Дмитрей ему говорилъ: что еси говорилъ которые рѣчи государя нашего бояромъ, нашей господѣ, и они

то до государя нашего донесли. И государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: да № 73. говорилъ еси, что уразумѣлъ еси въ нашемъ отвѣтѣ, противу папиныхъ рѣчей и противу государя своего Владислава короля рѣчей, что мы съ своимъ зятемъ съ Александромъ, королемъ Полскимъ и великимъ княземъ Литовскимъ, миру и добрые смолвы хотимъ: и коли мы съ нашимъ зятемъ миру хотимъ, и государь вашъ Владиславъ король приказалъ вамъ, а велѣлъ насъ просити, чтобы мы листъ свой опасной дали зятю нашему Александру королю на его послы, на великіе панове радные коруны Полскіе и великого княжства Литовского, что имъ къ намъ доброволно пріѣхати и отъ насъ отъѣхати; а тотъ бы намъ листъ вамъ дати, и вы къ нему отошлете, а вамъ бы тѣхъ зятя нашего пословъ у насъ дожидати, гдѣ мы вамъ велимъ. И мы зятю нашему Александру, королю Полскому и великому князю Литовскому, на его послы, на великіе панове радные Полскіе коруны и великого княжства Литовского, листъ свой опасной даемъ. А восе вамъ тотъ листъ. А ты хочешъ тѣхъ пословъ зятя нашего здѣсе дожидати, и ты тѣхъ пословъ здѣсе дожидай, а мы, для государя твоего Владислава краля, тебѣ и твоимъ товарищомъ кормъ людской и конской велимъ давати.

И послѣ того дали имъ списки отвѣтные. И Жидимонтъ говорилъ, чтобы князь велики велѣлъ тѣ списки отвѣтные перевести по латынски; и князь велики велѣлъ своимъ толмачемъ латынскимъ съ его писаремъ зъ Дитрохомъ сѣсти да списки перевести по латынски; и даны ему обои списки отвѣтные, русскіе и латынскіе.

А се такова дана грамота опасная Жидимонту на послы его, для списка, что далъ списокъ, а просилъ таковы грамоты:

Іоанъ, Божьею милостью государь всеа Руси и великій князь Володимерскій, и Московскій, и Новогородскій, и Псковскій, и Тферскій, и Угорскій, и Пермскій, и Болгарскій и иныхъ, брату нашему и зятю, Александру, королю Полскому и великому князю Литовскому, и иныхъ. Присылалъ къ намъ Владиславъ, король Угорскій и Чешскій, посла своего Сигисмунта Сантаа, и просилъ насъ о томъ, что ты шлешъ къ намъ о миру своихъ пословъ, духовныхъ людей и великихъ пановъ радныхъ Полскіе коруны и великого княжства Литовского, на дву стѣ конѣхъ; и намъ бы тѣмъ твоимъ посломъ, духовнымъ людемъ и паномъ Полскіе коруны и великого княжства Литовского, дати листъ свой опасной на то, что имъ къ намъ доброволно пріѣхати и отъ насъ отъѣхати, не сдѣлаетъ ли ся межъ насъ миръ, сдѣлаетъ ли ся. И мы на то сесь нашъ листъ опасной дали, что твоимъ посломъ, духовнымъ людемъ и великимъ паномъ раднымъ Полскіе коруны и великого княжства Литовского, доброволно къ намъ пріѣхати и отъѣхати изъ нашихъ земль, безъ всякого опасу, не сдѣлаетъ ли ся межъ

№ 73. насъ миръ, сдѣлаетъ ли ся. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7011, генваря въ 17 день.

XII. И генваря 17, во вторникъ, велѣли бояре быти на дворѣ литовскіе рады слузѣ Якубу Кунцову, да ему отвѣчали противу рѣчей его, что имъ говорилъ отъ рады о опасѣ.

А се отвѣтъ рады Іоанна, Божьею милостью государя всеа Руси и великого князя, Войтехову бискупову виленского и всеѣ рады великого княжства Литовского слузѣ Якубу Кунцову; а отвѣчалъ ему князь Василей Даниловичъ, какъ къ нимъ пришолъ на отпускѣ челомъ ударити:

Якубъ! привезъ еси къ намъ и къ нашей братьѣ, ко государя нашего воеводамъ и ко княземъ и къ бояромъ и къ околничимъ и ко всей радѣ государя нашего, отъ князя Войтеха, бискупа виленского, и отъ воеводъ и отъ пановъ и отъ князей и отъ всей рады великого княжства Литовского, грамоту вѣрющую, а словомъ еси намъ отъ нихъ говорилъ, что государь ихъ Александръ, король Полскій и великій князь Литовскій, шлетъ къ нашему государю о миру своихъ пословъ, великихъ пановъ радныхъ Полскіе коруны и великого княжства Литовского: и намъ бы до государя своего рѣчь донести о томъ, чтобы государь нашъ далъ листъ свой опасной на его послы, на великихъ пановъ Полскія коруны и великого княжства Литовского, на то, чтобы его посломъ къ нему доброволно пріѣхати и отъѣхати. И мы о томъ до своего государя рѣчь донесли, и государь нашъ на то листъ свой опасной далъ, что его посломъ, великимъ паномъ раднымъ коруны Полскіе и великого княжства Литовского, къ нему пріѣхати и отъѣхати доброволно, безо всякого опасу. А восе тебѣ опасная грамота.

А се грамота: Іоанъ, Божьею милостью государь всеа Руси и великій князь Володимерскій, и Московскій, и Новогородскій, и Пъсковскій, и Тферскій, и Югорьскій, и Перьмьскій, и Болгарскій и иныхъ, брату нашему и зятю, Александру, королю Полскому и великому князю Литовскому и иныхъ. Присылали къ нашему воеводѣ московскому ко князю къ Василью къ Даниловичю и къ инымъ къ нашимъ воеводамъ и ко княземъ и къ бояромъ и ко околничимъ и ко всей нашей радѣ, твоя рада, князь Войтехъ, бискупъ виленскій, и воеводы и панове и князи и вся твоя рада великого княжства Литовского, о томъ, что шлешъ къ намъ о миру своихъ пословъ, великихъ пановъ радныхъ Полскіе коруны и великого княжства Литовского: и намъ бы тѣмъ твоимъ посломъ, великимъ паномъ раднымъ Полскіе коруны и великого княжства Литовского, дати листъ свой опасной на то, что имъ къ намъ доброволно пріѣхати и отъ насъ отъѣхати. И мы на то сесь нашъ листъ опасной дали, что твоимъ посломъ, великимъ паномъ

раднымъ Полскіе коруны и великого княжства Литовского, доброволно къ № 73. намъ пріѣхати и отъѣхати изъ нашихъ земль, безо всякого опасу. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7011, генваря 17 день.

Да говорилъ еси намъ отъ рады великого княжства Литовского, чтобы государь нашъ далъ листъ свой опасной посломъ маистра лифленского и арцибискупа и бискуповъ всей земли Лифленской, на то, чтобы ихъ посломъ къ нашему государю доброволно пріѣхати и отъѣхати безо всякого опасу: и государь нашъ магистру ливонскому, и арцибискупу, и бискупомъ листъ опасной далъ на ихъ послы на то, что имъ къ нему доброволно пріѣхати и отъѣхати.

А се такова грамота опасная Нѣмцемъ дана. Іоанъ, Божьею милостью царь и государь всеа Руси и великій князь Володимерскій, и Московскій, и Новогородскій, и Пъсковскій, и Тферскій, и Югорьскій, и Пермьскій, и Болгарьскій и иныхъ, и сынъ его, князь велики Василей Ивановичь царь всеа Руси, магистру Ливонскіе земли, и арцибискупу, и бискупу юрьевскому и инымъ бискупамъ и всей землѣ Ливонской. Присылали есте бити челомъ къ брату нашему и къ зятю, къ Александру, королю Полскому и великому князю Литовскому, о томъ, что хотите къ намъ слати бити челомъ своихъ пословъ: и намъ бы вашимъ посломъ дати листъ свой опасной на то, что вашимъ посломъ по нашимъ землямъ къ намъ доброволно пріѣхати и назадъ отъѣхати безо всякихъ зацѣпокъ. И мы вамъ на то листъ свой опасной дали, что вашимъ посломъ по нашимъ землямъ къ намъ доброволно пріѣхати и назадъ отъѣхати безо всякихъ зацѣпокъ, по сей нашей грамотѣ; а ся вамъ наша грамота и опасная. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7011, генваря 17.

Да и отпустили его того дни, а приказали съ нимъ къ радѣ поклонъ; а поѣхалъ съ Москвы назавтрее, въ середу, генваря 18.

А угорского короля посолъ Жидимонтъ послалъ съ тою опасною грамотою къ королю и великому князю Александру, что онъ взялъ, писаря своего Дитроха каплана, да Николайца, которой пріѣздилъ ко князю Дмитрею отъ него о опасѣ; а поѣхали вмѣстѣ, въ середу жъ, съ Якубомъ съ Кунцовымъ; а послалъ съ ними князь велики Григорья Давыдова сына Ульянина до Вязмы, да Ивана Оксенова, да Можаичъ двадцати сыновъ боярскихъ, да съ ними Ивашка Горбатого, подьячего.

№ 74.

1503, января 22—24. Присылка отъ польскихъ пословъ въ Москву *съ просьбой объ опасной грамотѣ на купцовъ, которымъ желательно пріѣхать съ послами* (л. 49—50).

И генваря 22, пріѣхали на Москву два поляка, Касперомъ зовутъ съ товарищемъ, отъ пословъ отъ полскихъ. А которые съ ними были грамоты отъ пословъ, и они тѣ грамоты дали въ Вязмѣ намѣстнику Ивану Шадрѣ, и Шадра ихъ прислалъ къ великому князю, напередъ ихъ, съ Өеонасомъ съ Микитинымъ сыномъ Иванова. А Каспера князь велики велѣлъ спросити Болдырю, отъ намѣстника отъ московского отъ князя Василія Даниловича отъ Холмского: какимъ дѣломъ пріѣхали? И Касперъ сказалъ, что послали его послы полскіе къ великому князю съ грамотою, да другую грамоту привезъ къ угорского короля послу къ Жидимонту. И князь велики велѣлъ князю Василью Холмскому тѣмъ полякомъ велѣти быти у себя на подворьѣ, а велѣлъ имъ князю Василью тожъ молвити, о чемъ ихъ велѣлъ и Болдырю спрашивати, да и о грамоты имъ велѣлъ сказати, что тѣ грамоты дошли, которые у него взяли въ Вязмѣ; да Жидимонтову грамоту велѣлъ ему туто дати, да и послалъ его къ Жидимонту на подворье съ Суморокомъ съ Путятинымъ, а у Жидимонта велѣлъ его и оставити.

А се грамота отъ пословъ къ великому князю съ Касперомъ:

Наяснѣйшій начялниче и государь милостивый! Молили насъ купци нѣкоторые, Готсалекъ Тимерманъ изъ Гдана, да Кондратъ изъ Вилны со своими товарищи и служебники, дабы ся мы вступили до вашего наяснѣйшаго господьства имъ о опасѣ, дабы имъ свободно пріити и отъити мощно съ ихъ товаромъ и вещми до господьствъ и княженіа вашего господьства наяснѣйшаго. И сего ради просимъ да сподобится наяснѣйшее ваше господьство дати опасъ, да свободнѣ и безспонно сюды пріити могутъ, и аще будетъ воля вашего господьства наяснѣйшаго, и отъити съ ихъ вещми. Посемъ здраствуй на дни многи ваше наяснѣйшее господьство, желаемъ, яко господа милостиваго. Изъ Полотцка, недѣля ближняя по Трехъ Кралей праздницѣ, лѣта Рожества Христова 1000 пять сотъ втораго. — Петръ Мисковскій отъ Мировы, воевода лансиньенское, Іоанъ де-Курзакъ, чашникъ кралевства и намѣстникъ мирдзибогенскій, и Петръ де-Врозимовицъ, столникъ краковскій и кравчій величства кралевства Полского. А на подписи у грамоты: Найяснѣйшему началнику и господу *) Іоану Васильевичю, великому князю Московскому и господу всеа Руси и иныхъ, господу милостивнѣйшему.

*) Такъ въ подлинникѣ: господу. Тоже и далѣе.

И назавтрее, во вторникъ, велѣлъ князь Василей Даниловичъ быти у себя Касперу. Да говорилъ князь Василей: писали къ нашему государю государеве твои, послы литцкіе, о опасной грамотѣ на купци; и государь нашъ пожаловалъ вашихъ пословъ, опасной листъ на купци далъ. А се опасной листъ государя нашего на купцы: №, 74.

Іоанъ, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь Володимерскій, и Московскій, и Новогородцкій, и Псковскій, и Тферскій, и Югорскій, и Пермскій, и Болгарскій и иныхъ, брата нашего и зятя, Александра, короля Полского и великого князя Литовского, посломъ Полскіе коруны: Петру Мисковскому, воеводѣ ласинскому, да Ивану де-Курзаку, чашнику кралевства Полского и намѣстнику мирдзибоенскому, да Петру де-Врозимовичю, столнику и кравчему кралевскому. Писали есте до насъ, что идутъ съ вами къ намъ торговые люди, Готселакъ Тимерманъ изъ Гдана, да Кондратъ изъ Вилны съ своими товарищи и съ служебники: и намъ бы тѣмъ купцемъ дати листъ свой опасной на то, чтобы имъ свободно къ намъ притти въ наши земли и съ ихъ товаромъ и вещми и назадъ отойти безо всякіа споны. И мы вамъ сесь нашъ листъ опасной дали на то, что тѣмъ купцомъ, Готселаку и Кондрату и съ ихъ товарищи и съ служебники, и съ ихъ товаромъ и съ вещми, въ наши земли къ намъ пріѣхати и отъ насъ отъѣхати по нашимъ землямъ безо всякіа зацѣпки; также которые и иные купцы, и опричь тѣхъ, изъ которыхъ земль ни буди, похотятъ къ намъ ѣхати въ наши земли съ какимъ товаромъ ни буди: ино имъ доброволно въ наши земли къ намъ пріѣхати и отъ насъ отъѣхати по нашимъ землямъ, безо всякіа зацѣпки. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7011, генваря въ 24 день.

Да того жъ дни князь Василей его и отпустилъ, а поѣхалъ назавтрее, въ середу, а послалъ князь велики съ нимъ, проводити ихъ до Вязмы, Ѳедка Иванчина сына Шептяковского да Ѳеонаса Микитина сына Иванова; а приказалъ князь велики къ Шадрѣ, чтобы ихъ велѣлъ проводити до Дорогобужа, и отъ Дорогобужа, доколѣ будетъ пригожъ.

№ 75.

1503, марта 4—апрѣля 5. Посольства къ великому князю Ивану Васильевичу отъ короля Польскаго и великаго князя Литовскаго Александра Казимировича съ паномъ Петромъ Мишковскимъ и Станиславомъ Глѣбовичемъ съ товарищами, и отъ Ливонскихъ Нѣмцевъ съ Иваномъ Гилдорпомъ, *для переговоровъ о заключеніи мира. Рѣчи пословъ, съ предложеніемъ заключить миръ*

№ 75. *по старому доконьчанью. Письма королевы Елены Ивановны къ отцу, матери и братьямъ съ слезнымъ челобитьемъ о заключеніи мира съ мужемъ. Переговоры 10 марта: бояре объявляютъ, что миръ заключить по старому нельзя, а король Александръ поступился бы московскому государю всей Русской землей. Переговоры 12 марта пословъ съ боярами о томъ же. Переговоры 14 и 16 марта бояръ съ угорскимъ посломъ, который, какъ посредникъ, предлагаетъ заключить перемиріе между государями. Отвѣтъ на это бояръ. Переговоры 17 и 20 марта: бояре соглашаются на перемиріе. Переговоры 22 и 24 марта объ условіяхъ перемирія, о волостяхъ, что всѣ волости, занятыя москвичами, остаются за ними 25—26 марта: переговоры и списокъ перемирныхъ грамотъ на шесть лѣтъ. Марта 28—апрѣля 1: переговоры и отвѣтъ Ливонскимъ Нѣмцамъ, что имъ слѣдуетъ заключить перемиріе съ новгородскими намѣстниками. 2—4 апрѣля: крестное цѣлованіе великихъ князей на перемирныхъ грамотахъ; послы объявляютъ, что король Александръ никогда не принуждалъ своей жены къ римскому закону, но только папа предлагалъ быть ей послушной римскому престолу, соотвѣтственно постановленію Флорентинскаго собора. Отвѣтъ на это самого великаго князя. Отпускъ пословъ и грамоты великаго князя Ивана Васильевича къ дочери* (л. 51—100).

I. Лѣта 7011, марта 4, въ суботу въ Ѳеодорову, пріѣхали на Москву отъ Александра, короля Полского и великого князя Литовского, послы его лятцкіе и литовскіе, да и отъ маистра отъ лифленского послы съ ними жъ вмѣстѣ пріѣхали. И князь велики велѣлъ у пословъ быти въ приставѣхъ на Москвѣ: у лятцкихъ пословъ у Петра у Мишковского съ товарыщи Ѳеодору Кокошкину, а у литовскихъ пословъ у Станислава у Глѣбова съ товарыщи Ивану Ѳеодорову сыну Зачесломского, а у нѣмецкихъ пословъ у Ивашка у Гилдорпа съ товарыщи Василью Иванову сыну Болтина. А были послы всѣ вмѣстѣ у великого князя, да и угорской посолъ, во вторникъ по зборѣ, марта 7. А напередъ пришелъ угорской посолъ, а говорилъ то, что послы лятцкіе и литовскіе пришли, и ты бы пожаловалъ любовно ихъ принялъ и рѣчи выслушалъ. А лятцкой посолъ Петръ Мишковской правилъ великому князю отъ короля поклонъ, а сыну великого князя, великому князю Василью, правилъ отъ короля поклонъ же; а дѣтемъ великого князя, князю Юрью, князю Дмитрею, князю Семену, правилъ поклонъ же. А Станиславъ Глѣбовъ правилъ великому князю отъ великіе княгини отъ Алены отъ королевы челобитье, а сыну великого князя, великому князю Василью, отъ великіе княгини отъ Алены отъ королевы поклонъ; а Войтко

дѣтемъ великого князя, князю Юрью и князю Дмитрею, князю Семену, № 75.
отъ великіе княгини Алены отъ королевы правилъ поклонъ же. А опослѣ того, Янъ воеводичь правилъ великого князя бояромъ отъ арцибискупа отъ краковского отъ Фердерика и отъ всей рады лятцкіе поклонъ; а Ивашко Сопѣга правилъ поклонъ великого князя бояромъ отъ бискупа отъ виленского и отъ всей рады отъ виленской; а опослѣ того панъ Петръ подалъ грамоту вѣрющую.

А се грамота: отъ Александра, Божью милостью короля Полского и великого князя Литовского, Руского, и княжати Пруского, Жомоитского и иныхъ, брату и цтю и отцу нашему, великому князю Ивану Васильевичю Московскому. Послали есмя къ тебѣ нашихъ пословъ, пановъ раду нашу съ коруны Полское и великого княжства Литовского, воеводу ланчицкого пана Петра Мишковского зъ Мурова, и маршалка нашего, намѣстника полоцкого, пана Станислава Глѣбовича, и маршалка жъ нашего, охмистра нашее королевое, намѣстника ковенского пана Войтеха Яновича; подчашого съ кролевства Полского, старосту межибожского пана Яна Бучяцкого; столника краковского пана Петра Вроцимовского, и писаря нашего, канцлеря нашее королевое, намѣстника бряцлавскаго и жижморскаго пана Ивана Сопѣжичя; кановника познанского, секретаря съ кролевства князя Станислава Горецкого, о нашихъ великихъ потребныхъ дѣлѣхъ; и што тобѣ они будутъ отъ насъ говорити, и ты бы имъ вѣрилъ: бо ты суть наши рѣчи. Писанъ у Вилни, генваря 9 день, индикта 6.

А опослѣ того рѣчь говорилъ Петръ.

II. Посолство до великого князя Ивана Васильевича Московского.

Наипервѣй поклонъ. Тотъ члонокъ маетъ мовити воевода ланчицкій панъ Петръ Мишковскій: панъ нашъ милостивый, Александръ, король Полскій и великій князь Литовскій, казалъ вашей милости повѣдити, иже брата нашего Олберхта короля Полского въ животѣ не стало, Богъ его съ того свѣта собралъ: ино братъ нашъ, велебный въ Бозѣ отецъ, князь и гардиналъ, и князи бискупове, прелати и вшитки панове рада коруны Полское прислали до насъ, жадаючи насъ, абыхмо ѣхали на то панство и на тотъ столецъ, отчину нашу, коруну Полскую. И мы тамъ есмо ѣхали и того панства и столца, отчины нашое, зъ ласки милого Бога, есмо доступили, и тамъ есмо на томъ государствѣ паномъ остали. И то твоей милости повѣдамы, и вѣримъ твоей милости, ижъ тому будешъ радъ.

Тыи члонки маетъ мовити намѣстникъ полоцкій панъ Станиславъ Глѣбовичъ: Александръ, Божью милостью король Полскій и великій князь Литовскій, къ тобѣ великому князю Ивану Васильевичю всказалъ: коли того Богъ похотѣлъ и его святая милость вчинилъ, штожъ узяли были есмя съ

№ 75. тобою любовь и докончанье и вѣчную пріязнь, и душами нашими присягали, то есмо промежи себя утвердили были вѣчно и запечатали; и дочку свою за насъ еси далъ, и кровнымъ звязаньемъ съ нами ся еси звязалъ. И потомъ, безъ нашего выступу зъ докончянья, съ тоѣ твоее пріязни обернулъ ся еси намъ у великую непріязнь: безотповѣдно, огонь и войну въ землю нашу пустилъ, и многіи знаменитыи городы наши и волости и земли и воды за себе еси забралъ, и князей, нашихъ зрадецъ, князя Семена Бѣлского, Можайского и Шемячича зъ нашими отчизными городы и волостми къ собѣ еси ихъ у службу принялъ. — Александръ, Божою милостью король и велики князь всказалъ: потомъ братья наша, Владиславъ король Угорскій и Ческій, и Янъ Олберхтъ, славное памяти король Полскій, и мы посылали есмо къ тебѣ нашихъ пословъ, напоминаючи по докончанью нашему и о тыхъ дѣлѣхъ хотячи къ тебѣ нашихъ великихъ пословъ послати: хто бы кому промежи насъ зъ докончанья выступилъ, тотъ бы мѣлъ тому то направити; а до тыхъ часовъ, зъ обу сторонъ, намъ было въ покои быти и валки не починати. И за тымъ панове рада коруны Полское присылали къ намъ, жадаючи насъ, абыхмо тамо ѣхали до отчины нашое, на тотъ столецъ брата нашего. И то ся дѣло тымъ вмѣшкало, и для того тыхъ пословъ до тебе есмо тогды не слали.—Александръ король и велики князь всказалъ: и ты мало ещо на томъ маючи, черезъ слово свое, послалъ еси люди свои многіе въ землю нашу, и города нашего Мьстиславля добывали и многіе люди головами въ полонъ повели; а потомъ, сеѣ осени, послалъ еси сына своего князя Дмитреа со многими людми въ нашу землю, города нашего Смоленска добывати; и онъ тамъ не мало стоялъ и города не добылъ: зъ Божьею помочью, подлугъ нашое правды, люди наши оборонилися и тамъ крови христьянскоѣ не мало розлилося.

Тыи члонки маетъ мовити панъ охмистръ: Александръ король и великій князь усказалъ: тыми разы прислали къ намъ отецъ святый папежъ и братъ нашъ Владиславъ, король Угорскій и Ческій, повѣдаючи намъ, штожъ вси государи короли христьянскіи на то стали и зъединачилися стояти и христьянство противу поганства, и жадаючи насъ, абыхмо съ тобою миръ и любовь взяли, и съ ними жъ посполу съ одного стояли противу поганства; и о томъ же дѣлѣ жадали насъ панове рада наша коруны Полское и великого княжства Литовского, абыхмо тожъ съ тобою вчинили *). —

---

*) Въ Актахъ Зап. Росс. т. 1, стр. 269, къ этому пункту сдѣлано слѣдующее примѣчаніе: Въ Лит. Метр., Запис. кн. VI, л. 254, добавлена статья слѣдующая: «Александръ король и великій князь всказалъ: Ино мы будучи король христьянскій и сынъ послушенства, на жеданье отца святаго папежа и брата нашого старшого, короля Угорского и Ческого Владислава, то есмо вчинили и къ тому призволили, и къ тобѣ брату нашому о

Александръ король и великій князь усказалъ: напоминаемъ тебе, по докончанью нашему и крестному цѣлованью, абы еси у отчину нашу не вступался, и что будешъ городовъ нашихъ и волостей и земль и водъ за себе забралъ, и съ которыми городы, отчиною нашею, зрадцы наши къ тебѣ ся пристали, ажъбы еси того всего намъ ся поступилъ по старымъ рубежомъ, и штобы болши того промежи насъ кровь христьянская не лилася, а непріятели бы наши тому ся не радовали, и болши того рука поганская на христьянство бы ся не подносила; а хто бы кому зъ насъ зъ докончанья и и крестного цѣлованья выступилъ, тотъ бы тому направилъ по докончанью.— Александръ король и великій князь всказалъ: княжатъ и панятъ, и многихъ бояръ, и людей нашихъ, которыхъ есмо посылали отчины нашое боронити отъ твоихъ людей и тамъ битву съ твоими людми мѣли, и на той битвѣ тебѣ въ руки впали, и иные которые паны и бояре, которые дѣти боярскіе наши въ томъ нашомъ нежитьи тобѣ въ руки повпадывали: ино штобы еси, насъ для, всихъ тыхъ князей и пановъ и бояръ и боярскихъ дѣтей и людей на мѣстьцо велѣлъ собрати, и къ намъ бы еси ихъ отпустилъ; а мы также твоихъ князей, и дѣтей боярскихъ, и людей, которыи въ томъ нашомъ нежитьи намъ въ руки впали, хотимъ потомужъ велѣти собрати и до тебе ихъ отпустити *).

№ 75.

А опослѣ того нѣмецкіе послы Ивашко Гилдорпъ съ товарыщи великому князю челобитье правили и рѣчь говорили; а писаны тѣ всѣ рѣчи въ нѣметцкихъ тетратѣхъ въ лифленскихъ, да и все дѣло нѣмецкое тамъ писано.

III. И какъ вышли послы вонъ, пошли къ великой княгинѣ; и Ивашко Сопѣга правилъ отъ дочери его челобитье, да подалъ грамоту вѣрющую.

А се грамота. Наяснѣйшему, зъ Божьее ласки государю и отцу моему Іоанну Васильевичю, Божьею милостію государю всеа Руси и великому князю Володимерскому, Московскому, Новгородцкому, Тферскому, Псковскому, Пермьскому, Болгарскому, Югорскому, самодержцу царства Казанского и иныхъ, служебница и дѣвка твоа Елена, Божьею милостью королевaа и великаа княгини, тобѣ, государю и отцу своему, низко челомъ біетъ. Послала есми до тебя, государя и отца моего, не о которыхъ о сво-

---

томъ нашихъ знаменитыхъ пословъ послали есмо, а и до князя мистра лифлянского нашими послы наказали есмо, штобы онъ тыми жъ часы и своихъ пословъ къ тобѣ выправилъ, а на тотъ часъ людей бы своихъ повстягнулъ, штобы съ нашими граничными людьми во впокою были. И князь мистръ ва наше жеданье то вчинилъ, тудѣ жъ зъ нашими послы къ тобѣ брату нашому и своихъ пословъ для доброѣ и зголное змолвы послалъ».

*) Въ вышеупомянутой VI кн. Записей прибавлено: «занежъ, брате, самъ можешь разумѣти, штожъ ими собѣ не вспоможешь, а намъ мало завадишь.

№ 75. ихъ дѣлѣхъ челомъ біючи, канцлеря своего, намѣстника бряславского и жижморского Ивашка Сопѣгу. О чомъ иметъ тобѣ государю и отцу моему отъ мене челомъ бити, пожаловалъ бы еси его выслухалъ и ему въ томъ вѣрилъ. Писанъ у Вилни, декабря въ 27 день, индик. 6.

Да послѣ того рѣчь говорилъ. А се рѣчь: Служебница и дѣвка твоа, государыня наша Алена, Божьею милостію королеваа Полскаа, великаа княгини Литовскаа, Рускаа, Прускаа, Жомотскаа и иныхъ, тобѣ государю и отцу своему велѣла челомъ ударити. — Служебница и дѣвка твоа, королеваа и великаа княгини Алена тобѣ государю и отцу своему велѣла челомъ бити. Тыми разы государь и мужъ мой, король и великій князь Александръ, послалъ до тебе, государя и отца моего, своихъ великихъ пословъ, пановъ коруны Полскіе и великого князства Литовского, напоминаючи тебе, отца и брата своего, што по тые лѣта, черезъ ваше государей христіанскихъ крестное цѣлованіе, его землямъ отъ твоихъ людей упадъ великій сталcя: городы и волости пожжены, а иные позасѣданы, и безчисленыи люди въ полонъ поведены, и кровь христіанскаа многаа розлилася.— Служебница и дѣвка твоа, королеваа. И ты бы, государь и отецъ мой, для Бога и для крови христіанскіе и моихъ служебници и дѣвки твоеѣ слезъ и челобитья, тыхъ государя моего пословъ ласково принялъ и милосердно выслухалъ, и посмотрѣвши у ваше докончаніе, гнѣвъ свой утолилъ и первую любовь брату и сыну своему явилъ, и въ томъ, какъ государь православный христіанскій, кровь и горкіе слезы бѣдныхъ христіанъ отеръ, абы впередъ болши того церкви Божьи не пустѣли, а православіе не гинуло, и кровь христіанскаа не проливалась, а поганство бы не радовалось.—Служебница и дѣвка твоа, королеваа. И о томъ до тебе государя и отца моего широко челомъ біючи, у своей грамотѣ писала есми, зъ великихъ своихъ слезъ и тяжкоѣ жалости, видячи гнѣвъ и нежитіе промежку тебя государя и отца моего и межи государя и мужа моего, а наиболѣй слышачи, чтожъ со всѣхъ сторонъ тые слова говорятъ, будто тое кровопролитье ни кимъ ся не дѣетъ, толко мною: мило дей отцу дитя; коли бы дей она не хотѣла, николи бы того не было. И тобѣ бы государю и отцу моему на мене жалко и гнѣвно не было, што у своей грамотѣ, съ своее великоѣ сердечноѣ жалости, о томъ челомъ біючи, такъ широко писала есми до тебе, государя и отца моего.

Да послѣ того подалъ отъ великіе княгини грамоту.

IV *a*. Государю отцу моему Ивану, Божіею милостію государю всеа Русіи и великому князю Володимерскому, Московскому, Новогородцкому, Псковскому, Тферскому, Югорскому, Пермскому, Болгарскому и иныхъ, Олена, Божьею милостію королеваа Полскаа и великая княгини Литовскаа, Рускаа,

Прусскаа, Жомотскаа и иныхъ, дочи твоа, тобѣ государю и отцу своему № 75. челомъ біетъ. Тыми разы государь и мужъ мой, король его милость и великій князь Александръ, послалъ до твоей милости своихъ великихъ пословъ съ коруны Полское и великого княжства Литовского о тыхъ обидныхъ дѣлѣхъ, которыи жъ ся землямъ его и многимъ городомъ и волостемъ сстали отъ твоихъ людей: зъ Божьего допущеніа, а зъ лихихъ людей причины, кровь христіанскаа многаа пролилась, а и теперь еще проліется, жены и дѣти въ полонъ въ неволю поведены, а иныхъ и сѣми часы еще ведутъ, и такъ безвинно вѣра христіанскаа гинетъ и церкви Божьи пустѣютъ, черезъ ваше государей христіанскихъ докончаніе и крестное цѣлованіе и любвекровное звязаніе. Ино, господине и государю отче, вспомяни, что жъ есми служебница и дѣвка твоа, а далъ мя еси за такова жъ брата своего, каковъ самъ еси; а вѣдаешъ ты, государь и отецъ мой, что еси ему по мнѣ далъ и что пакъ есми ему съ собою принесла: а однакъ же государь и мужъ мой, король и великій князь Александръ, ничего того не жалуючи, взялъ мя его милость отъ тебе отца моего съ доброю волею, и державъ мя по вся тые лѣта въ чести и въ жалованіи и въ той любви, которая жъ залежитъ на доброго мужа къ подружью половици своей; и нынѣ мя его милосгь держитъ въ той же мѣрѣ, ни въ чемъ же не отпущаючи съ первое ласки и жалованіа своего, доброволенство ми даючи въ законѣ моемъ свою вѣру христіанскую обычаа греческа содержати, и по церквамъ святымъ ходити, и священники, попы, діаконы, пѣвцы на своемъ дворѣ мѣти, литургію и иную службу Божью и правило подлѣ уставу допустилъ передо мною свершати, какъ тутъ въ Литовской земли, по тому жъ и во всей корунѣ Полской, въ Краковѣ и по всимъ городомъ полскимъ, вездѣ ми, жалованіемъ его милости, велика воля служити Господу Богу подлѣ обычаа и уставу своее святое греческое церкви. А то ми государь и мужъ мой дѣлаетъ, хотячи крѣпкому слову своему досытъ учинити, которое жъ тобѣ государю и отцу моему черезъ свои послы рекъ; и не толко въ томъ, но и въ иныхъ во всихъ дѣлѣхъ съ своего докончаніа и крестного цѣлованія не видимъ въ чемъ бы выступилъ, тебѣ брату своему все правилъ подлѣ грамоты своее докончалное; а видячи еще передъ тымъ великій плачь и докуку украинныхъ людей своихъ, и многажды о томъ до тебе брата своего своихъ пословъ посылывалъ, а и твоими къ тебѣ наказывалъ: ино не толко управки, господине, никоторое людемъ его тогды не бывало, но еще и до конца рать пущена, городы и волости безвинны побраны, а иные позжены. Государь мой король его милость, и матка его, и братья его короли, и зяти его и сестры, и панове рада его, и вся земля его, вси надѣялися, чтобы со мною зъ Москвы въ Литву пришло все доброе, вѣчный миръ, любовь кровнаа, дружба, помочь на поганство: ино ны-

№ 75. нѣчи, государю отче, видятъ вси, что жъ со мною все лихо къ нимъ вышло, война, рать, засѣданіе и сженіе городомъ и волостемъ, крови христіанское разлитье, жоны вдовами, дѣти сиротами, полонъ, крикъ, плачь, вопль. Таково жалованіе и любовь твоа государя и отца моего ко мнѣ! Помысль и роспомятуйся, государю отче, и умилосердись. Я, служебница и дѣвка твоя и подножье твое, Господа Бога со слезами біючи ся молила, чтобы тебе Господь Богъ держалъ на многіе лѣта здорового, счастливого, веселого, и тепере молю, ажъ бы твоимъ здоровьемъ мнѣ мирное пребыванье на нашомъ государьствѣ, а отъ государя моего любовь, а отъ нашихъ земль подданныхъ дары и служба: ино, господине, твоимъ нежалованьемъ все то мнѣ обернулось въ горкія слезы, и въ бѣду, и въ соромоту, и въ жалость. Какъ ми очи свои указати свекрови своей? а любо которое сердце доброе имать справедливе ко мнѣ отворити король, его милость, государь и мужъ мой? и которымъ потѣшеніемъ имать обослати и навидѣти мене дѣверь мой, король угорскій и чешскій Владиславъ, и иные дѣверіа мои? а любо зяти и сестры государя моего, князь баварскій, и князь мышенскій, и князь сашскій, и князь слунскій, и съ своими княгинями? вси дивятся дѣлу таковому. Чегожъ и на всемъ свѣтѣ слыхомъ не слыхати, то намъ тепере дѣтемъ твоимъ отъ тебя государя христіанского подсолнечного дѣется: бы государь мой у кого и индѣ понялъ, тогды отъ него дружба и житье доброе и вѣчный покой землямъ былъ. По всему свѣту, господине государю, поганство радуется, а христіанскіе государи не могутъ здивитись и тяжко жалуетъ: отъ вѣка, говорятъ, не слыхано, который бы отецъ своимъ дѣтемъ бѣду чинилъ. Коли, государю отче, Богъ тобѣ не положилъ по сердцу мене дочери своей жаловати, чему мя еси изъ земли своей выпускалъ и за такого брата своего давалъ? и люди бы мене дѣля не гибли, и кровь христіанскаа не лилась. Лучши ми было подъ ногами твоими, государя моего, въ твоей земли умерети, нежели тую славу о собѣ чюти; вси тое говорятъ: того дѣля деи далъ въ Литву дочерь свою, что тымъ безпеченіе землю высмотривъ и посѣлъ; а коли деи Богъ не погубитъ, ото всеа вселенныа защититъ. Писала быхъ до тебя государя и отца моего о томъ шире, ино зъ великое бѣды своее и жалости сердечное и ума къ тому не могу придумати, толко зъ горкими и великими своими слезами и со плачемъ тобѣ государю и отцу моему низко человъ бію: розпамятуйся, Бога ради, помянись на мене служебницу свою и кровь свою, оставь гнѣвъ безвинный и нежитье съ сыномъ и братомъ своимъ, и первую любовь и дружбу свою, которую жъ еси ему своимъ крѣпкимъ словомъ въ грамотахъ въ докончалныхъ записалъ, то ему и соблюди, абы въ томъ нежитьи и нелюбви вашей болши того кровь христіанскаа не лилась, а поганство бы не смѣялось, а измѣнники бы зрадци ваши не радо-

вались, которыхъ же отци передкомъ нашимъ измѣнили тамъ на Москвѣ, № 75. а дѣти ихъ тутъ въ Литвѣ. А иного ми не мочно къ тебѣ государю и отцу моему писати. Дай Богъ имъ измѣнникомъ тое отъ Бога, что родителю нашему отъ ихъ отцовъ было! Тые жъ промежъ васъ государей замутили, и другій Семенъ Бѣлскій Іюда съ ними, который будучи здѣсе въ Литвѣ, братью свою князя Михайла и князя Ивана переѣлъ, а князя Ѳеодора на чюжу сторону прогналъ: ино, государю, самъ и посмотри, годно ли таковымъ вѣрить, которые государемъ своимъ измѣнили, а братью свою порѣзали и тепере по шію въ крови ходятъ, вторыи Каинове, а межи васъ государей мутятъ? Довѣдаешся ты, государь и отецъ мой, чтожъ король его милость во всемъ тебѣ подлѣ грамоты своее докончалные правилъ и съ крестного цѣлованіа ни въ чемъ не выступилъ; а для того его милость послалъ до тебе своихъ великихъ пословъ лядскихъ и литовскихъ; выслушавши и поразумѣешь, чтожъ онъ во всемъ справедливе тебѣ слово свое брату своему заховалъ; а который бы выступъ по немъ тебѣ государю и отцу моему видѣлся, онъ тебѣ то направитъ; а если бы выступу не было, и твоа милость, поразумѣвши правду государя моего, надо мною служебницею и дочерью своею измилуйся: возми по старому первую любовь и дружбу съ братомъ и съ зятемъ своимъ, съ королемъ и великимъ княземъ Александромъ, и тые щкоды, которые сстались ему и землямъ его, оправь такъ, какъ бы ему брату и сыну твоему не жаль было. А въ томъ бы первая любовь ваша оновилася, а мое бы служебници и дочери твоее скорбное сердце утѣшилось и плачь на радость премѣнился; и не толко, государю отче, мнѣ веселье учинилъ бы еси, но и церквамъ Божьимъ благостоаніе и святителемъ греческаго закона мирное совокупленіе, и на обѣ стороны за васъ государей богомолье, и всимъ греческаго и латинского закону радость, и мнѣ великое въ вѣрѣ греческой потверженіе. Если пакъ ты, государь и отецъ мой, надо мною служебницею и дочерью своею не змилуешся, и любовью первою и прочною дружбою съ братомъ своимъ съ моимъ государемъ не свяжешся, и дѣла вашего на доброй мѣрѣ и въ конци пожиточномъ всего христіанства не поставишь: тогды ужъ сама уразумѣю, чтожъ не ко государю моему нежитье твое, но по грѣхомъ ко мнѣ нелюбовь твоа и нѣкоторый гнѣвъ свой великій пустилъ еси, не хотячи мене самъ слышати въ любви государя моего, и во чести отъ братьи его, и у милости всекрови своей, и въ службѣ отъ подданыхъ нашихъ коруны Полское и великого княжства Литовского. Вся вселеннаа, господине государю, ни на кого, толко на мене вопіетъ, чтожъ тое кровопролитье никимъ не точится, толко моимъ въ Литву приходомъ, и будто я къ тобѣ ко государю и отцу моему пишу, на тое тебя приводячи: коли бы деи она хотѣла, николи бы деи того лиха не было; мило деи отцу дитя; которой деи на

№ 75. свѣтѣ отецъ врагъ дѣтемъ своимъ? Ино, государю, и сама розумѣю, что такъ видячи по міру, что жъ всякій печалуется дѣтками своими и о всемъ добромъ ихъ промышляютъ: толко одну мене, по моимъ грѣхомъ, Богъ забылъ. Господине отче! слуги наши, будучи не по ихъ силѣ и неподобно вѣрити, какову казну по дочерѣхъ даютъ, и не толко тогды что даютъ, но еще и напотомъ каждого мѣсяца всимъ навѣжаютъ и обсылаютъ, и даютъ и тѣшатъ; и не одны панове, но и иные вси дѣтки свои тѣшатъ: толко на одну мене Господь Богъ розгнѣвался, что пришло твое нежалованіе. Я, господине государю, служебница твоа, ни въ одной тонцѣ не слышусь, въ чемъ быхъ тебѣ отцу своему згрубила, или передъ тобою согрѣшила и изъ твоего слова выступила, все есми слово твое правила по тому, какъ ми еси государь и отецъ мой приказалъ, а и напередъ зъ Божьею помочью буду правити. И если кто инакъ повѣдаетъ, ино, господине, своихъ пословъ, кому вѣришь, которыхъ къ намъ пришлешь, тымъ укажешь, оны все испытно по ряду довѣдаются и тобѣ откажутъ, чтожъ есми передъ тобою, государемъ отцемъ моимъ, ни въ чемъ не выступила, а и до смерти моее не выступлю: еслибы пакъ никто тобѣ отцу моему выступу моего не повѣдалъ, а ты бы государь и отецъ мой самъ безвинно гнѣвъ свой безъ моее проступки на мене держалъ, и со государемъ моимъ въ нежитіи черезъ свое докончаніе былъ, ино Богъ и пречистаа Богородица розсудитъ межи тыми людми, кто мене тебе государю и отцу моему обмовляетъ, служебницу и дѣвку твою. Чтожъ безвинное ради нелюбви твоее, не мочно ми будетъ и лица своего передъ кровными государя моего явити; и того дѣля, со плачемъ тобѣ государю моему челомъ бію: змилуйся надо мною убогою дѣвкою своею, не оставь челобитьа моего, не дай недругомъ моимъ радоватись о бѣдѣ моей и веселитись о плачи моемъ. Бо, господине государю, коли увидятъ твое жалованіе на мнѣ служебници твоей, ото всихъ буду честна и всимъ грозна; а не будетъ ласки твоее, самъ, государь и отецъ мой, можешь разумѣти, чтожъ вси мя отпустятъ прироженые и подданые государя моего. И для того послала есми до тебе, государя и отца моего, челомъ біючи, канцлеря своего, намѣстника бряславского и жижморского, пана Ивашка Сопѣгу; и ты бы, государь и отецъ мой, пожаловалъ, выслухалъ его, и учинилъ на челобитье мое, и змиловался надо мною. А я, до моей смерти, богомолица и служебница твоа и подножье твое. Писанъ у Вилни, генваря 2 день, индик. 6.—Служебница и дѣвка твоа, королеваа и великаа княгини Олена, со слезами тебѣ государю и отцу своему низко челомъ біетъ.

Да послѣ того подалъ грамоту великому князю Василью.

б. Господину и брату моему милому, великому князю Василью Ивановичю, сестра твоа, королеваа и великаа княгини Олена челомъ біетъ. Каж-

№ 75.

дого часу рада быхъ слышала здоровье государя отца нашего, и государыни матери нашей, и твоей милости, брата моего милого. Также повѣдаю тобѣ брату моему, чтожъ король и великій князь Алексанръ, государь и мужъ мой, послалъ своихъ великихъ пословъ лядцкихъ и литовскихъ до брата и отца своего Ивана Васильевича, Божьею милостію государя всеа Русіи, припоминаючи ему о своихъ великихъ обидныхъ дѣлѣхъ, которыи жъ сстались землямъ его отъ его людей государя и отца нашего, черезъ ихъ ихъ докончаніе и крестное цѣлованіе. Ино какъ тамъ тыи послы будутъ у великого князя, отца нашего, твоа милость, братъ мой, самъ жалуй, а у государя великого князя отца нашего печалуй, чтобы гнѣвъ свой утолилъ и тыхъ пословъ любовно принялъ, и рѣчи ихъ милосердно выслухалъ, и посмотрилъ въ свое докончаніе: тые обидные дѣла, которые людемъ нашимъ ссталис по тые лѣта отъ его людей, по тому своему докончанію и крѣпкому слову направилъ, и первую любовь свою брату и сыну своему обновилъ, абы болши того недрузи ихъ нежитью ихъ не радовались, а кровь бы христіанскаа болши того не лилась, а мнѣ бы сестрѣ твоей слезъ и плачю не было. Всимъ людемъ видится, чтобы мною то дѣялось: какъ деи она въ Литву пришла, такъ все лихо дѣется; коли бы деи она того не хотѣла, николи бы деи того не было; мило деи каждому отцу дитя. Ино, господине и брате, сама разумѣю, чтожъ отци дѣтей милуютъ и печалуются всимъ добрымъ ихъ: толко, по моимъ грѣхомъ, на мене одну Богъ разгнѣвался, родителемъ нашимъ не положилъ по сердцу мене жаловати. А сама не вѣдаю, въ чемъ бы передъ ними выступила, или въ которомъ дѣлѣ сгрубила, все есми приказаніе государя отца нашего и государыни матери нашей и до сѣхъ мѣстъ полнила, ни въ одной тонцѣ не выступила, а съ помочью Божьею и до моей смерти буду полнити: если пакъ мнѣ не вѣрятъ, ино, дастъ Богъ, какъ ихъ милости послы у насъ будутъ, которымъ вѣрятъ, тые довѣдаются гораздо и ихъ милости откажутъ, въ чемъ буду выступила предъ ними или сгрубила; а если пакъ буду не выступила, и ты, брате, самъ жалуй, а у государя великого князя отца нашего и государыни матери нашой печалуй, чтобы мене сестры твоее не покинули, и слезъ и челобитьа моего не оставили; въ томъ бы мене пожаловали, чтобы нѣкое потѣшеніе брату и сыну своему его послы прислалъ, съ которое жъ бы его утѣхи мое печалное сердце на радость премѣнилось, а враговъ бы моихъ уста заградились, абы болши того не говорили: чтожъ великій деи князь московскій, не любя свою дочерь, отъ себя въ Литву далъ, и того для деи и валка ведется; а коли бы деи ее любилъ, не чинилъ бы того. Самъ, брате, поразумѣй: видячи ту бѣду, которымъ сердцемъ имать взозрѣти на мене король, его милость мужъ мой? люба ль пакъ язъ старой королевой свекрови своей, матери его, а любо дѣверю своему, королю угорскому и

№ 75. чешскому Владиславу? Вси, видячи и слышачи сіе ихъ нежитье, могутъ сдивитись. А болши того, брате, съ тяжкое жалости не могу и писати шире, толко челомъ бію, печалуйся обо мнѣ сестрѣ своей, абы не забыта была на чюжой сторонѣ въ нелюбви родителей своихъ, и не дана въ радость недругомъ моимъ въ бѣдѣ моей и въ веселье плача моего. И для того послала есми ко государю и отцу нашему, и ко государыни матери нашей, и къ твоей милости, господину и брату моему, канцлеря своего, намѣстника бряславского и жижморского, пана Ивашка Сопѣжича; а что учнетъ твоей милости отъ мене молвити, и ты его выслухай и въ тыхъ рѣчехъ вѣрь ему, бо то мои рѣчи. Писанъ у Вилни, генваря 2 день, индик. 6.

Да послѣ того подалъ князю Юрію грамоту.

в. Брату моему милому, князю Юрію Ивановичю, сестра твоа королеваа и великаа княгини Олена челомъ біетъ. Рада слышу на каждый часъ здоровье государя отца нашего, и государыни матери нашей, и твоей милости, брата моего милого. Такежъ повѣдаю твоей милости, брату моему, чтожъ король и великій князь Александръ, государь и мужъ мой, послалъ своихъ великихъ пословъ лядскихъ и литовскихъ до брата и отца своего Ивана Васильевича, Божьею милостію государя всеа Русіи, отца нашего, припоминаючи ему о своихъ великихъ обидныхъ дѣлѣхъ, которыи жъ ся сстали землямъ его отъ его людей, черезъ ихъ доконъчаніе и крестное цѣлованье. И ты бы, брате, для мене сестры своей самъ жаловалъ, а у великого князя государя и отца нашего о томъ дѣлѣ печаловалъ, чтобы ихъ милость были въ первой любви и по своему доконъчанію на обѣ сторонѣ правили. А въ тыхъ же дѣлѣхъ послала есми до государя отца моего, и до государыни матери моей, и до вашой милости господы и братьи моее, канцлеря своего, намѣстника бряславского и жижморского, пана Ивашка Сопѣжича; и онъ что учнетъ тобѣ брату моему отъ мене молвити, и ты бы ему вѣрилъ, бо то мои рѣчи. Писанъ у Вилни, генваря 2 день, индик. 6.

г. Да какъ послы были у великіе княгини, и опослѣ пословъ былъ у великіе княгини Ивашко Сопѣга, да правилъ челобитье великой княгинѣ отъ дочери ее, да подалъ грамоту. А се грамота: Государыни матери моей Софьѣ, Божьею милостію великой княгинѣ всеа Русіи, дочи твоа королеваа и великаа княгини Олена челомъ біетъ. Рада быхъ слышала здоровье государя отца моего, и твое государыни и матери моей, и о братьи и о сестрахъ моихъ. Такежъ повѣдаю тебѣ государыни и матери моей, чтожъ король и великій князь Александръ, государь и мужъ мой, послалъ своихъ великихъ пословъ лядцкихъ и литовскихъ до брата и отца своего Ивана Васильевича, Божьею милостію государя всеа Русіи и великого князя, припоминаючи ему о своихъ великихъ обидныхъ дѣлѣхъ, которыи жъ ссталися землямъ его отъ его людей, черезъ ихъ доконъчаніе и крестное цѣлованіе.

Ино какъ тамъ тые послы у великого князя будутъ, твоа бы милость, государыни и мати моа, не посмотрила на мои слезы, сама бы жаловала, а у государя великого князя печаловала, чтобы гнѣвъ свой утолилъ и тыхъ пословъ любовно принялъ, и рѣчи ихъ милосердно выслухалъ, и посмотрилъ въ свое докончаніе: тые обидные дѣла, которые людямъ нашимъ ссталися по тые лѣта отъ его людей, по тому своему докончанію и крѣпкому слову направилъ, и первую любовь свою брату и сыну своему обновилъ, абы болши того недрузи ихъ нежитію ихъ не радовались, а кровь бы христіанскаа болши того не лилась, а мнѣ бы убогой дѣвцѣ вашой слезъ и плачю не было. Всимъ людемъ видится, чтобы мною то дѣялось: какъ деи она въ Литву пришла, такъ все лихо дѣется; коли бы деи она того не хотѣла, николи бы деи того не было; мило деи каждому отцу дитя. Ино, государыни мати, и сама розумѣю, чтожъ отци и матери дѣтей милуютъ и печалуются всимъ добрымъ ихъ; толко, по моимъ грѣхомъ, на мене одну Богъ розгнѣвался, родителемъ моимъ не положилъ по сердцу мене жаловати. А сама не вѣда́ю, въ чемъ бы передъ вами выступила, или въ которомъ дѣлѣ сгрубила, все есми приказаніе государя отца моего и твоей милости государыни матери моей и до сихъ мѣстъ полнила и въ одной тонцѣ не выступила, и съ помочью Божьею и до моей смерти буду полнити; если пакъ мнѣ не вѣрите, ино, дастъ Богъ, какъ ваши послы у насъ будутъ, которымъ вѣрите, тые довѣдаются гораздо и вашой милости откажутъ, въ чемъ буду выступила передъ вами или сгрубила. А если пакъ буду не выступила, и ты, государыни и мати, сама жалуй, а у государя у великого князя печалуй, чтобы мене убогой служебници и дѣвки своее не покинулъ и слезъ и челобитьа моего не оставилъ, въ томъ бы мене пожаловалъ, чтобы нѣкое потѣшеніе брату и сыну своему его послы прислалъ, съ которые жъ бы его утѣхи мое печалное сердце на радость премѣнилось, а враговъ бы моихъ уста заградилися, абы болши того не говорили: чтожъ великій князь московскій, не любя свою дочерь, отъ себя въ Литву далъ, того дѣля деи и валка ведется; а коли бы деи ее любилъ, не чинилъ бы того. Сама, государыни мати, поразумѣй, видячи ту бѣду, которымъ сердцемъ имать взозрѣти на мене король, его милость мужъ мой? люба ль пакъ я старой королевой, свекрови своей, матери его, а любо дѣверю своему, королю угорскому и чешскому Владиславу? Вси, видячи и слышачи сіе ихъ нежитье, не могутъ сдивитись. А болши того, государыни и мати, съ тяжкое жалости не могу и писати шире, толко со слезами челомъ бію: змилуйся обо мнѣ убогой служебницѣ и дѣвцѣ своей, не покинте мене на чюжой сторонѣ въ нелюбви своей, и не дайте радоватись недругомъ моимъ о бѣдѣ моей и веселитись о плачѣ моемъ. И того дѣля послала есми ко государю и отцу моему и къ твоей милости государыни и матери моей канцлеря

№ 75. своего, намѣстника бряславского и жижморского, пана Ивашка Сопѣжича; о что учнетъ вашой милости отъ мене челомъ бити, пожалуйте выслухайте его и въ тыхъ рѣчехъ вѣрьте ему, бо то мои рѣчи, и надо мною служеб ницею и дѣвкою своею змилуйтеся, челобитіа и плачю моего не оставите. Писанъ у Вилни, генваря 2 день. Служебница и дѣвка твоа, королеваа и великаа княгини Олена, тобѣ государыни и матери своей, великой княгинѣ, низко челомъ біетъ. А на подписи написано: Государыни матери моей Софьѣ, Божьею милостію великой княгинѣ всеа Русіи.

V. Да того дни послы у великого князя и ѣли всѣ, и угорской посолъ. И послѣ стола, посылалъ ихъ князь великій потчивати. Угорского посла посылалъ потчивать Василья Григорьева сына Морозова да Өедка Степанова сына Яропкина; а лядцкихъ пословъ посылалъ потчивати Михайла Ондрѣева сына Плещеева да діака Губу Семенова сына Мокло(ко)ва; а литовскихъ пословъ посылалъ потчивати Ивана Иванова сына Ощерина да діака Ивана Телешова; а нѣмецкого посла князь великій потчивати не посылалъ, не потчивалъ его никто.

Марта 10, въ пятницу, велѣлъ князь великій посломъ быти на дворѣ, и угорскому, опричь нѣмецъ, и высылалъ къ нимъ бояръ своихъ съ отвѣтомъ противу ихъ рѣчей и на говорю, Якова Захарьича, Григорья Өедоровича, казначея своего Дмитрея Володимеровича. И говорилъ имъ Яковъ:

Іоанъ, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ вамъ говорити: что есте намъ говорили отъ нашего зятя, отъ Александра, короля полского и великого князя литовского, что есмя были съ нимъ взяли любовь и докончаніе, и дочерь свою за него дали; и потомъ, будто безъ его выступки изъ докончаніа, мы учинились ему великимъ непріятелемъ, и безъ отповѣданіа огонь и войну въ землю его пустили, и городы его и волости знакомитые и земли и воды за себя взяли, и князей, князя Семена Стародубского и Шемячича и князя Семена Бѣлского и иныхъ князей, будто съ его отчиною, съ городы и съ волостми, къ себѣ ихъ въ службу приняли.

Григорей говорилъ. Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: и потомъ, братіа его, Владиславъ, король угорскій и чешскій, и Олберхтъ, король полскій, да и онъ посылали къ намъ своихъ пословъ, поминаючи намъ по докончанію нашему и о тѣхъ дѣлѣхъ хотячи къ намъ слати своихъ великихъ пословъ на то: кто будетъ изъ докончаніа выступилъ, тотъ бы тому то направилъ, а до тѣхъ часовъ съ обѣ стороны намъ было въ покоѣхъ быти и валки не починати. И за тѣмъ къ намъ пословъ своихъ не посылалъ, что брата его Олбрехта короля не стало и онъ ѣздилъ въ Ляхи на королев-

№ 75.

ство. А мы будто послѣ того мало помѣшкавъ, черезъ свое слово, послали люди свои многіе въ его землю, и города его Мстиславля добывали и многіе люди въ полонъ повели; а потомъ сеѣ осени посылали мы сына своего Дмитріа города его Смоленска добывати, и тамо крови христіанскіе много пролилось. И нынѣ прислали къ нему папа и братъ его Владиславъ, король угорскій и чешскій, съ тѣмъ, что всѣ короли сьединачились на то, хотятъ стати за христіанство противу поганства, и просили его, чтобы онъ взялъ съ нами миръ и любовь и съ ними бы съ-одиного сталъ противу поганства; а панове его рада короны Полскоѣ и великого княжства Литовского о томъ же дѣлѣ его просили, чтобы съ нами то учинилъ. И намъ бы въ его отчину не вступатися; а что будемъ городовъ его и волостей и земль и водъ за себя взяли, и съ которыми городы и съ волостми, будто съ его отчиною, князи къ намъ пріѣхали служити, и намъ бы всего того ему поступитися по старымъ рубежемъ; а кто будетъ кому изъ докончанья выступилъ, тотъ бы тому то направилъ по докончанію.—Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: ино мы брату своему, великому князю Александру, изъ докончаніа и изъ крестного цѣлованіа ни въ чемъ не выступили: какъ есмя ему на чемъ молвили, такъ во всемъ есмя ему правили по докончанію и по крестному цѣлованію; а братъ нашъ, князь великій Александръ, какъ на чемъ съ нами записалъ и крестъ намъ цѣловалъ, и какъ намъ на чемъ молвилъ, въ томъ намъ ни въ чемъ не исправилъ.

Дмитрей говорилъ. Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: какъ съ нами князь великій Александръ взялъ любовь и докончаніе да и крестъ намъ цѣловалъ, и онъ тогды жъ не учалъ намъ правити по докончанію: имя наше учалъ къ намъ писати не по тому, какъ межи насъ въ докончалныхъ грамотахъ писано; а о дочери о нашей какъ уговорили его панове Петръ и Станиславъ съ нашими бояры, что нашей дочери, будучи за нимъ, держати свой греческой законъ во всемъ, а ему ее къ римскому закону не нудити ничѣмъ; а церковь Божью греческаго закона поставити было ему у нее на сѣнехъ, а пановъ и паней приставити было ему къ ней все греческаго закона, а не римского. Да и грамоту свою утверженную о нашей дочери, о греческомъ законѣ, намъ далъ такову, что ему нашіе дочери къ римскому закону не нудити, а вѣдати ей свой греческой законъ. И какъ наша дочи къ нему пріѣхала, и онъ нашей дочери церкви Божьи греческаго закона у нее на сѣнехъ поставити не велѣлъ, а пановъ и паней приставилъ къ ней все римского закона, а не греческаго; а которые наши люди съ нею пришли, бояре и боярыни, побыти у нее, и онъ тѣхъ къ намъ отослалъ; а которые наши немногіе люди у нее, остались, и онъ тѣхъ всѣхъ отъ нее розослалъ; а которую княжую дочерь или боярскую греческаго закона дочи наша возметъ къ себѣ, и онъ тоѣ силою велитъ отокстити въ латынство: и то все

№ 75. сталося не по тому, какъ намъ молвилъ.—Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: а будучи съ нами въ докончаньѣ и въ крестномъ цѣлованіѣ, и онъ къ ординскимъ царемъ посылалъ, а наводилъ ихъ на насъ, да и къ инымъ къ нашимъ недругомъ на наше лихо посылалъ, и въ земли и въ воды въ наши учалъ вступатися; а отъ которыхъ государей пойдутъ къ намъ послы черезъ его землю и гости, и онъ пословъ и гостей не пропущалъ; а которые гости повезутъ что на наше имя, и онъ то на себя велѣлъ отнимати, а нашимъ гостемъ въ его земляхъ сила и грабежи велики чинились; да и въ иныхъ во многихъ дѣлѣхъ по докончанію и по крестному цѣлованію намъ не правилъ. И мы къ нему не одинова о томъ своихъ пословъ посылали да и съ его послы къ нему наказывали, чтобы намъ все направилъ, о нашемъ имени и о иныхъ дѣлѣхъ, по докончанію и по крестному цѣлованію, и о нашей дочери да и о всѣхъ дѣлѣхъ, какъ намъ молвилъ, чтобы за то межи насъ нежитья не было: и онъ намъ о нашемъ имени и о всѣхъ дѣлѣхъ по докончанію и по крестному цѣлованію и о нашей дочери и о иныхъ дѣлѣхъ, какъ намъ молвилъ, ни въ чемъ не исправилъ.—Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: а опослѣ того, болши того не учалъ намъ правити и нечесть намъ чинити: къ дочери нашей посылалъ отметника греческаго закона, владыку смоленского, и бискупа виленского и черицовъ бернадиновъ съ тѣмъ, чтобы она отступила отъ греческаго закона, а приступила бы къ римскому закону; также и ко княземъ къ русскимъ и къ паномъ и ко всей Руси, которые держатъ греческой законъ, посылалъ къ нимъ тогоже владыку смоленского да бискупа виленского, и говорили имъ отъ него, чтобы приступили къ римскому закону. А напередъ того, при его отцѣ и при его предкѣхъ и при немъ, доколѣ къ нему не пришла моя дочь, тоѣ силы надъ греческимъ закономъ не было: ино то братъ нашъ гораздо ли дѣлалъ, то ли намъ направилъ, что таковую силу нашей дочери и всему греческому закону чинилъ?—Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: и отъ тоѣ нужи, что ихъ нудятъ приступити къ римскому закону, князи русскіе, князь Семенъ Ивановичь Стародубской, и князь Василей Ивановичь Шемячичь, и князь Семенъ Ивановичь Бѣлской и иные князи и многіе люди, не хотя отступити отъ греческаго закона, къ намъ пріѣхали служити съ нашею отчиною; и мы къ нему и съ складною грамотою за то послали человѣка своего Оѳонаса Шеенка.—Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: а что есте намъ говорили отъ великого князя Александра, что братьа его короли, Владиславъ, король угорскій и чешскій, и Олбрехтъ, король полскій, да и онъ посылали къ намъ своихъ пословъ, поминаючи намъ по докончанію нашему и о тѣхъ дѣлѣхъ хотячи къ намъ слати своихъ великихъ пословъ на то: кто будетъ кому изъ докончанія выступилъ, и тотъ бы тому то направилъ, да до тѣхъ было часовъ намъ съ обѣ стороны въ покоѣ быти и

валки не починати; и мы будто, через свое слово, послѣ того мало помѣшкавъ, посылали людей своихъ въ его земли города его Мстиславля добывати, а сеѣ осени посылали сына своего Дмитреа города его Смоленска добывати.—Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: ино такъ и было, что князь великій Александръ присылалъ къ намъ своего посла Станислава Нарбутова, а братъ его Олбрехтъ король полскій присылалъ къ намъ своего посла Олехна Скоруту, о томъ, чтобы мы похотѣли съ великимъ князем Александромъ, съ зятемъ нашимъ, миру и добрые згоды, а ему было послати къ намъ о миру пословъ своихъ, великихъ пановъ радныхъ, не мотчаа; а доколѣ будутъ у насъ его послы великіе, панове радные, о миру, и намъ бы приказати своимъ украинным князем и намѣстникомъ и волостелемъ и всѣмъ своимъ украинникомъ, чтобы дотолѣ великого князя Александровымъ украинамъ зацѣпки никоторые не чинили; а великого князя Александровъ посолъ, да и королевъ посолъ Олбрехтовъ говорили, что князь великій Александръ также прикажетъ всѣмъ своимъ людемъ украинным: доколѣ у насъ будутъ его послы великіе, панове радные, о миру, и его украинникомъ нашимъ украинамъ дотолѣ зацѣпки никоторые не чинити. И мы, по его слову, какъ къ намъ приказалъ съ своимъ посломъ съ Станиславомъ, да и братъ его Олбрехтъ король съ своимъ посломъ съ Олехномъ, да тогды жъ приказали своимъ украиннымъ князем, князю Семену Ивановичю Стародубскому, и князю Василью Ивановичю Шемячичю, и князю Семену Ивановичю Бѣлскому и инымъ своимъ украиннымъ князем, и намѣстникомъ, и волостелемъ и всѣмъ своимъ украинникомъ, чтобы великого князя Александровымъ украинамъ зацѣпки никоторые не чинили.—Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: и мы какъ молвили такъ и учинили: наши князи и украинники великого князя Александровымъ украинамъ зацѣпки никоторые ни чинили; а князь великі Александръ, какъ намъ молвилъ, что было ему къ намъ пословъ своихъ послати о миру, а дотолѣ было зацѣпки никоторые ему нашимъ украинамъ не чинити: и онъ къ намъ пословъ своихъ не послалъ; а въ ту пору, через свое слово, царя Шигъ-Ахметя ординского привелъ на нашу отчину, да и Нѣмецъ навелъ на нашу землю, да и воеводъ своихъ, тебя Станислава съ людми да Черника съ жолнѣри посылалъ съ Нѣмци на нашу отчину на Псковскую землю, да и съ иныхъ мѣстъ изъ великого князя Александровы земли учали нашимъ землямъ много лиха чинити. И князь великій Александръ нынѣ къ намъ приказалъ, что будто мы, через свое слово, не такъ учинили: ино мы какъ молвили, по тому и учинили: отъ нашихъ князей и отъ людей нигдѣ его землѣ зацѣпки не было; а князь великій Александръ, какъ намъ молвилъ, такъ через свое слово не по тому учинилъ: отъ него нашимъ землямъ зацѣпки великіе сстались. —Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: а что есте

№ 75. намъ говорили отъ короля и великого князя Александра: которые князи русскіе и иные многіе люди съ городы и съ волостми, съ нашею отчиною, къ намъ пріѣхали служити, и которые городы и волости наши князи и люди въ розмирицу поимали, и король тѣ городы и волости зоветъ своею отчиною; и намъ бы тѣхъ городовъ и волостей ему поступитися, чтобы межи насъ за то кровопролитья не было.—Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: ино, вѣдь ихъ отчина Лядцкая земля да Литовская земля, и намъ чего дѣля великому князю Александру тоѣ своей отчины отступатись? А коли есмя имали любовь и докончаніе съ великимъ княземъ Александромъ и дочерь свою за него давали, и мы были тогды тѣ свои отчины перепустили, свойства для: и коли намъ князь великій Александръ ни въ чемъ не исправилъ, и намъ о чемъ своеѣ отчины, тѣхъ городовъ и волостей, кои нынѣ за нами, великому князю Александру отступатися? то вотчина наша. Ано и не то одно наша отчина, кои городы и волости нынѣ за нами: и вся Русская земля, Божьею волею, изъ старины, отъ нашихъ прародителей наша отчина.

Яковъ говорилъ. Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: а что есте намъ говорили отъ Александра короля и отъ великого князя, чтобы намъ съ нимъ взяти миръ и любовь: ино, коли намъ Александръ король и великій князь направитъ о нащемъ имени, и о нашей дочери, и о всѣхъ о тѣхъ дѣлѣхъ, а похочетъ съ нами миру и добрые смолвки, и мы съ нимъ миру и добрые смолвки хотимъ, какъ намъ будетъ пригожъ.

Послѣ отвѣта, послы говорили въ розговорѣ: мы не слышимъ того, въ чемъ бы государь нашъ Александръ король брату и тьстю своему изъ докончаніа выступилъ.

И бояре имъ говорили: се ли государь вашъ, Александръ король, брату и тстю своему изъ докончаніа не выступилъ, что началное дѣло, имя государское, и онъ ко государю нашему имя его учалъ писати не по тому, какъ межи ихъ въ докончалной грамотѣ записано; а государь нашъ къ нему все писалъ имя его по докончанію. А о дочери о его государю нашему какъ молвилъ своими паны, и онъ все не по тому учинилъ. А опричь того, много тѣхъ дѣлъ учинилъ, не правя государю нашему по докончанію; а будучи еще въ любви съ нашимъ государемъ, и онъ къ недругомъ государя нашего посылалъ на государя нашего лихо.

И послы говорили: о имяни государя вашего въ докончалныхъ грамотахъ не написано опришніе строки тоѣ, чтобы государю нашему завсе писати къ своему тьстю имя его, такъ какъ вашъ государь хочетъ; а коли имали докончаніе панове государя нашего, и государь вашъ тогды написалъ имя свое въ томъ спискѣ «государемъ всеа Русіи», и панове государя нашего тогды и записали въ докончаньѣхъ имя его «государемъ всеа Ру-

сін» того дѣля, что межи государей братство и любовь прочнаа учинилася: ино послѣ того вскорѣ, сказываютъ, великіе почалися зацѣпкы чинити изъ государя вашего земль его земли; и государь нашъ, того дѣля, ко государю вашему имя его писалъ не по докончанію; а коли бы межи ихъ была любовь и доброе житіе, и государь бы нашъ еще и свыше того ему честь чинилъ, имя его въ своихъ грамотахъ пишучи. А о дочери государя вашего въ докончалныхъ грамотахъ ни одного слова не написано. № 75.

И бояре имъ говорили: панове! государь нашъ былъ въ любви и въ братствѣ съ цесаремъ съ Феродерикомъ, да и съ Матіашомъ съ королемъ съ угорскимъ, и съ Максиміяномъ съ королемъ съ римскимъ, и съ Иваномъ королемъ датскимъ и Свейскимъ и съ иными государи, и нынѣ въ любви и въ братствѣ; и они какъ написали имяна свои въ докончалныхъ грамотахъ межи себя, такъ межи себя и пишутъ свои имяна въ своихъ грамотахъ по своимъ докончалнымъ грамотамъ; а въсхотите тѣхъ грамотъ посмотрити, и мы вамъ тѣ грамоты явимъ; а ни въ какихъ докончаньѣхъ о имени опришнихъ строкъ не пишутъ, тѣхъ, что такъ намъ межъ себя грамоты писати. Да говорили есте, панове, что о дочери государя нашего въ докончанiѣ ни слова не написано, и о церкви, и о панѣхъ и о паніахъ: ино, панове, слышали есте во государскомъ отвѣтѣ, какъ государю нашему о его дочери Александръ князь великій приказывалъ со своими паны и какъ панове его государю нашему о томъ здѣсе говорили; а ты, пане Войтко, тогды туто былъ съ Петромъ да съ Станиславомъ: и вы нынѣ говорите такіе рѣчи безлѣпичные, ино, по знатію, не хотите межи государей доброго дѣла.

И послы говорили: въ чемъ пакъ будетъ государь нашъ брату своему и тстю по докончанію не направилъ, и государь нашъ то вашему государю по докончанію направитъ; а въ чемъ будетъ государь вашъ брату своему и зятю по докончанью не исправилъ и что у него забралъ его земль, и онъ бы то брату своему и зятю направилъ по докончанію, чтобы далъ Богъ межи ихъ братство и любовь была подлѣ старое докончаніе.

И бояре имъ говорили: тому ся такъ нелзя сстати, какъ вы говорите, чтобы по старому докончанью быти любви и братству: то ся ужъ минуло. Коли государь вашъ похочетъ съ нашимъ государемъ любви и братства, и онъ бы государю нашему отчины ихъ Русскіе земли всеѣ поступился.

И послы говорили: насъ послалъ государь нашъ покрѣпити миру подлѣ докончаніе, а инако намъ не приказано дѣлати.

И бояре тѣ рѣчи сказали великому князю, и князь великій велѣлъ посломъ пойти на подворіе.

VI. *а.* И марта 12, въ тойже день по зборѣ, приказали послы лятскіе и литовскіе ко князю Василію Даниловичю къ Холмскому съ приставы сво-

№ 75. ими о томъ, чтобы они видѣлися съ бояры. И князь велики велѣлъ того дни посломъ быти на дворѣ, и выслалъ къ нимъ Якова Захарьича, да Григорья Өеодоровича, да Дмитреа Володимерова съ товарищи.

Яковъ имъ говорилъ: панове! присылали есте ко государя нашего воеводѣ московскому князю Василью Даниловичю и ко всей радѣ государя нашего приставовъ своихъ о томъ, чтобы вамъ видѣтися съ радою государя нашего: и что будетъ вамъ дѣло до рады государя нашего, и вы то дѣло съ нами говорите.

И послы велѣли Яну, воеводичю подолскому, грамоту подати отъ рады отъ лятцкіе да и рѣчь говорити. И та грамота латыньскимъ писмомъ оттворена, а у нее семь печатей.

б. А се съ тоѣ грамоты списокъ:

Фредрикъ, Божьею милостію священно святыя римскіе церкви, имени святыа Лусіи, седми престоломъ презвитеръ гардиналъ, архіепископъ гнесненскій и первый (*), и епископъ краковскій и иные духовные, и боляре кралевства Полскаго и иныхъ странъ кралевству Полскому покорныхъ, величайшимъ и благороднымъ господамъ, княземъ и болярomъ, совѣтникомъ наяснѣйшаго началника государя Іоанна Васильевича, великого князя Московского и Русіи и иныхъ, братіѣ и другомъ нашимъ дражайшимъ, поздравленіе и братскіа дружбы прибавленіе. Величайшіе и благородные господа, братья и друзи наши дражайшіе! Послахомъ до вашихъ господьствъ отъ насъ братью нашу и совѣтниковъ кралевства, величайшихъ, благородныхъ и честныхъ господъ, Петра Мишковского де-Мирова, воеводу ланчисіенского, Іоанна де-Букзацъ, чашника кралевства и воеводу медзибозенского, Петра де-Врозомовицъ, столника краковского и кравчего кралевского величества, и Станислава де-Горка, каноника познаньского и таибника кралевскаго величества, имъже приказахомъ вѣдомаа дѣла великія тягости, не токмо къ кралевству Полскому и великому княжству Литовскому, но и всѣхъ людей вещи христіанской пристоящаа, вашимъ господьствомъ изъявити; и что нашимъ именемъ вашимъ господьствомъ всповѣдаютъ, просимъ, дабы удостоили имъ тако вѣрити, якобы персонами сами съ вашими господьствы говорили, ихъже благочестнѣ здравствовати желаемъ. Данъ въ Краковѣ, въ первый день декабря, лѣта Господня 1000 и пять сотъ втораго.

Да послѣ грамоты рѣчь говорилъ: понеже господня совѣтники духовные и мірскіе кралевства Полскаго, по смерти древле благочестнаго Алберта, короля Полского, избраша нынѣ трижды въ краля и государя своего, наяснѣйшаго началника господа и господа Александра, господа милостивѣйшаго, егоже благочестное избраніе и власть уже ваша господь-

(*) Т. е. примасъ королевства.

№ 75.

ствіа уразумѣша отъ посолства началнику вашему нами изъявленнаго: но господія совѣтники кралевства Полскаго, братіа наши старѣйшины, приказаша господьствіамъ вашимъ то изъявити особнѣ. Но аще и имѣша иныхъ началникъ, ихъже кралевства, княжства и государьства суть кралевству Полскому спорубежна, ино помышляху паче требу христіанства общу, неже лишену помышляху; такожъ сіе сватовство и дружбу, еюжъ соединися господь нашъ милостивѣйшій со господемъ вашимъ,—кое всему христіанству много полезно есть, аще бы толь мощнѣйшіе сродники и началники своя силы противу поганыхъ обратили,—помышляху; такожъ древняа вписаніа промежи кралевства и великого княжства Литовского пребывающе, въ коихъ обоихъ государьствахъ единъ господь быти имать, помышляху. Воеводы волошскіе совѣтъ кои такожъ и гласъ избраніа единъ имать, кои дружбы ради сее вашее и ради соединеныхъ противу поганыхъ отъ сихъ странъ силъ, совѣтоваша тако быти, и не менши преди себе ношаху ваше господствіе отъ сего сосѣдства, кое господь и полскимъ есть съ вами посреди Литвы. Сето ради братіа наши старійшины, господа полскіе, съ вашими господьствы братское сусѣднее и дружебное во всемъ уразумѣніе ради имѣти хотятъ, да сіе ваша господьствіа разумѣти возмогутъ: зане тѣ господія братія наши старѣйшины, ины кралевства, княженіа и государьства оставивъ, помышляху паче вещь явную христіанскую и господью нашу такожъ великаа и мощнѣйшаа ихъ государства, кои всего паче потребны быти могутъ вещи явной христіанской противу врагъ святаго креста, свыше многихъ кралевствъ и государьствъ христіанскихъ, аще едино душевное изволеніе и кровію соединенная дружба промежи господей нашихъ и насъ тѣхъ единственныхъ въ дружбѣ соблюде. Сего ради господія тѣ, братіа наши старѣйшіе, то вашимъ господьствіамъ нами изъявити восхотѣша, кое такожъ не тайно вашимъ господьствіамъ: зане сіа государьства, кралевство Полское съ великимъ княженіемъ Литовскимъ зѣло соединены суть и древнимъ вписаніемъ и собраніемъ и завѣщаніемъ съюзны, да не въ единомъ завѣщаніи всихъ, коя къ братской дружбѣ предстоятъ, разлучитися могутъ. Аще по смерти наяснѣйшаго началника господа Казимера, благочестные памяти краля, разлучена бѣша, не нѣкымъ раздоромъ, но разныхъ персонъ ко владѣнію ихъ, извѣстныхъ ради и потребныхъ винъ, призваніемъ и избраніемъ: и умершу наяснѣйшему древле господу Ивану Алберту, благочестные памяти кралю, и нынѣшнему наяснѣйшему господу нашему на кралевство призвану и избранну, древняа завѣщаніа сице поновлена и тако укрѣплена суть, да единого потребѣ другому никакожъ оставити мощно. Господіа убо и братіа наши старійшины, угажаючи воспомяновенію святѣйшаго господа папы и обѣтомъ наяснѣйшаго господа угорскаго краля, обѣщаша послу, здѣ настоящему, отъ

№ 75. среды совѣта ко государю вашему въ сихъ вещехъ послати. И тако насъ послаша, и ваша господьствіа нами воспомянути восхотѣша: изволите господа вашего ввести сами на се крѣпцѣ вступити, якожъ и мы со господіею братіею нашею старѣйшины къ господу нашему вступаемся, да господіа тѣ въ доброй и истинной дружбѣ пребудутъ, и себѣ паче противу поганыхъ помогутъ, нежъ рватись промежъ себе имѣютъ, и да потомъ промежъ сими государьствы тѣхъ господей нашихъ никое да будетъ несогласіе и крови христіянскіе пролитіе, кое всей вещи христіанской явной вельми шкотно быти видится. Приказаша такожъ господіа полскіе то вашимъ господьствіамъ изъявити: зане во всемъ христіанствѣ великое удивленіе, что толь высочайшій началникъ, емуже во всей вселеннѣй не была бы отречена супружница, его величество наяснѣйшее понялъ въ супружницу дщерь свѣтлѣйшаго господа началника вашего; сего ради будетъ удивленіе, или для сеѣ вражды, сію дщерь свѣтлѣйшаго началника господа вашего наяснѣйшій началникъ господь нашъ понялъ въ супругу? и не менши есть о насъ и о васъ удивленіе, что мы и вы, совѣтники ихъ господьствъ бываючи, попущаемъ сіа брани и сіе пролитіе крови христіанскіе промежи господьствій нашихъ и вашихъ.

в. Да послѣ того Ивашко Сопѣга подалъ грамоту вѣрющую отъ рады отъ виленскіе.

А се грамота. Отъ князя Войтеха, Божьею милостію бискупа виленского, и отъ воеводы виленского, канцлеря государя короля его милости пана Николаа Радивиловича, и отъ пана виленского, старосты городеньского князя Александра Юріевича, и отъ воеводы троцкого, маршалка земского пана Яна Юріевича, и отъ пана троцкого, старосты жомойтского пана Станислава Яновича и ото всихъ князей и пановъ и маршалковъ, рады государя нашего, Александра, Божьею милостію короля Полского и великого князя Литовского, братіи нашой, князю Василью Даниловичю, воеводѣ московскому, и князю Данилу Васильевичю, воеводѣ Великого Новагорода, и Якову Захарьичю, воеводѣ коломенскому, и всимъ княземъ и бояромъ и околничимъ, радѣ великого князя Ивана Васильевича Московского. Послалъ государь нашъ къ вашему государю, и мы къ вашей милости, пословъ, пановъ раду государя нашего, братью нашу, съ коруны Полскіе и зъ великого князства Литовского, воеводу ланчицкого пана Петра Мишковского зъ Мурова, и маршалка государя нашего его милости, намѣстника полоцкого пана Станислава Глѣбовича, и маршалка жъ государя нашего, охмистра нашіе государыни королевое еѣ милости, намѣстника ковенского пана Войтеха Яновича, подчашего, съ королевства Полского старосту межибожского пана Яна Бучатцкого, столника краковского пана Петра Вроциновского, и писаря государя нашего, канцлеря

государыни нашое королевое еѣ милости, намѣстника бряславского и жижморского пана Ивашка Сопѣжича, и каноника познанского, секретаря съ кралевства, князя Станислава Горецкого, о нашихъ великихъ потребныхъ дѣлѣхъ; и што они вашой милости будутъ отъ насъ говорити, и вы бы имъ вѣрили: бо то суть наши рѣчи. Писанъ у Вилни, генваря 5 день, индик. 6. № 75.

Да послѣ того рѣчь говорилъ.

Посолство отъ пановъ рады великого княжства Литовского до бояръ великого князя Московского.

Наипервѣй, поклонъ. Князь Войтехъ, бискупъ виленскій, и панове воеводы и вси князи и панове, братья ваша, рада великого князства Литовского, къ вамъ усказали: што пережъ сего есмо промежъ собою послы и листы ссылались о тыхъ дѣлѣхъ, штобы далъ Богъ промежи государей былъ миръ и любовь и всякаа добра смолва, ижъбы болши того кровь христіанскаа не лилася и непріятели бы тому ся не радовали: и вамъ было стояти на то государя своего вести, а намъ бы потомужъ дѣлати и государя нашего на то приводити. Ино мы вжо, по воли Божьей и на жаданіе святого отца папежа, которое жъ вчинилъ къ государю нашему, и брата государя нашего его милости короля Угорского и Чешского Владислава, государя нашего на то есмо намолвили и привели, ажъбы съ государемъ вашимъ миръ и любовь и всякую добрую смолву вчинилъ. И вы бы съ своее стороны потомужъ вдѣлали, и государю своему на то радили и его на то вели, ажъбы далъ Богъ промежи государей былъ миръ и любовь и доброе пожитье безъ пролитіа крови христіанскоѣ, и непріятели бы государьскіи съ обу сторонъ тому ся не радовали и рука поганскаа на христіанство бы ся не подносила.

г. И послѣ того бояре вспросили пановъ: есть ли у нихъ какіе иные рѣчи до рады? И они говорили о томъ: которые городы и земли государь вашъ взялъ у нашего государя, и онъ бы тое ему отдалъ, да чтобы былъ миръ по докончянію.

И бояре имъ то отмолвили, а говорили: то докончяніе порушилось не нашего государя стороною, вашего государя стороною; тому ся такъ сстати нелзѣ. А которые городы и земли государь нашъ своей отчины взялъ, то его и есть; а проситъ государь нашъ брата своего: которые городы русскіе еще за нимъ государя нашего отчины, и онъ бы тѣхъ государю нашему отступился, а государь нашъ съ нимъ миру хочетъ, какъ будетъ ему пригожъ.

И послы говорили, что тому такъ нелзѣ сстатися. Да говорили межъ собя спорныхъ рѣчей много, о имени и о вотчинѣ. Да говорили послы: мы ваши рѣчи слышали, а вы наши, и мы поговоримъ, шедъ, съ угорь-

№ 75. ского короля посломъ съ Сигизмунтомъ; а вы, панове, поговорите о томъ со государя вашего радою, чтобы какъ, далъ Богъ, пришло межи государей къ доброму дѣлу.

И пошли того дни съ двора.

VII *а*. И марта 14, присылалъ угорьской посолъ, чтобы ему быти у великого князя. И марта 15, въ середу, велѣлъ князь велики угорского короля послу быти на дворѣ. И угорской посолъ пришедъ подалъ запись, одну латынскимъ писмомъ, а другую русскимъ, а обѣ слово въ слово.

А се запись. — Пресвѣтлый великій княже! Слышалъ есми оногды въ пятницу розговоръ, который же былъ межи бояръ думы вашего величества и пановъ пословъ, рады короля и великого князя его милости; бо есми толды, при той розмолвѣ, съ ними посполу сидѣлъ. Тые послове короля и великого князя его милости вчора ко мнѣ пришли и сказывали мнѣ, чтожъ бояре рада вашего величества вчора размовяли съ ними тыежъ рѣчи, ничего не отмѣниваючи, потому, какъ и оногда въ пятницу съ ними передо мною розговоривали; по которымъ же ихъ рѣчемъ, со стороны пресвѣтлого величества вашого, ни мала слова не склониваются, чтобы добрый миръ и дружба была межи васъ государей нашихъ; и свѣдѣтелствуютъ передо мною, штожъ во всемъ шлются на ваше докончаніе, какъ же и самъ есми слышалъ, и на то ся выдаютъ: естли бы въ чомъ король и великій князь зъ докончаніа вамъ брату своему выступилъ, абы то направилъ; также и ваше пресвѣтлое величество въ чомъ бы съ своего докончаніа брату своему выступилъ, такожъ бы ему направилъ. Такожъ говорили мнѣ, штожъ король и великій князь, государь ихъ, во всемъ тобѣ брату своему свое докончаніе здержалъ, и ни въ чомъ зъ грамоты вашое докончалноѣ не выступилъ, и вси установленіа, въ ней выписаные, крѣпко и полно сохранилъ, какъ же оного вашего докончанія и выписъ мнѣ дали, которое жъ я святѣйшому господину нашему папѣ и пресвѣтлому государю моему королю донесу. И тако тыи послы говорятъ, штожъ въ томъ вашомъ докончаніи ни одноѣ тоѣ строки нѣтъ, которые бы дѣля могли есте короля виновати. Пресвѣтлое величество ваше на докончанье посмотрити не хочетъ, а ни взяти того передъ себе, што тамъ написано, и тое докончаніе откидываете, еже невозможно откинути; и которые земли послѣ вашого докончаніа побрали есте, отворотити не хочете и еще замышляете всеи земли Русскіи имѣти; тые послы короля его милости вашое грамоты докончалноѣ крѣпко ся держатъ. Того ради, обычай есть по всему свѣту: што коли промежи государей великихъ и ихъ земль справится и докончается, тые вещи грамотами и печатми на вѣчную память утвержаются, а съ того разумѣется и вѣдается, хто держитъ докончалное, или не держитъ.

И естли бы ся коли пригодило, штобы хто кому докончанья своего не здержалъ, што у грамотахъ написано, тая вещь или маетъ принесена быти на судъ, или отъ друговъ вызнаніа и оправданіа требуетъ. Того ради я, яко посолъ, вашего величества пресвѣтлого государьства вашого прошу: благоволи о томъ дѣлѣ инако подумати, яко премудрый государь христіанскый, абы вашимъ нежитьемъ святое исправленіе благовѣрныхъ противу поганымъ не возбранилось; занежъ теперь посолъ царя турецкого у короля и великого князя его милости у Вилни, который жъ пріѣхалъ отъ государя своего, жадаючи миру. Король и великій князь съ нимъ ни въ которомъ концидѣла не положитъ и не вчинитъ, олижъ панове послове его милости, которыи жъ тепере у вашого государьства, къ нему возвратятся. И естли тыи его послове съ тобою, пресвѣтлый великій княже, дѣла государя своего на добромъ конци не поставятъ, и о миру ничего не справятъ, и ни съ чимъ отъѣдутъ: тогды король его милость и нерадъ съ турецкимъ царемъ миръ вчинити мусить.—Пресвѣтлый великій княже! мнѣ послу государьства вашого въ томъ дѣлѣ такъ ся видитъ къ доброму и спасеному: дабы пресвѣтлое государьство ваше съ кралемъ Александромъ, съ братомъ и зятемъ вашимъ, згодился и пришолъ въ миръ и любовь добрую и первую, и тые силы ваши и вои множество обратили на Турки и на иныи поганы, общихъ враговъ государьствъ вашихъ и всего православного христіанства: бо вашею нелюбовью и нежитіемъ, христіанъ всихъ въ томъ добромъ дѣлѣ ослабленье, а поганыхъ возвышенье. Тое и преподобный отецъ Реиносъ кардиналъ, отца святого папы къ вашому государьству посолъ, тымижъ рѣчми напоминаетъ пресвѣтлое величество ваше, ижъ всегда радъ бы видѣлъ спасеніе вашо, яко государя православного, и чтобы ненависти на себе не воздвигнулъ отъ братіи своеѣ, ото всихъ подсолнечныхъ государей христіанскихъ, которыи жъ государи христіанскіе, безо всякого сумнѣніа, тыхъ нашихъ государей всими силами своими зъ Божьею помочью вспомогутъ. Велико-охотно видѣлъ бы господинъ посолъ Реиносъ кардиналъ, дабы вселенскій святитель отецъ святѣйшій папа не порозумѣлъ упору и прикрости отъ вашого государьства напротиву его жаданіа: бо всегда отецъ папа о вашомъ благовѣріи въ сердци своемъ держитъ, со всимъ соборомъ римскимъ, велика имѣя тебе заступника и защитника христіаномъ, а разорителя поганымъ. А не ни жаданіе отца святого папы и его посла кардинала имѣли бы есте узгордѣти: господинъ кардиналъ тую рѣчь до отца папы донесетъ, и яко папа научитъ его что творити противу тымъ, которыи узрушиваютъ святое собраніе противу невѣрнымъ, тое и маетъ кардиналъ вчинити.—Высоковрожоный, пресвѣтлый великій княже Іоане! Болѣсть и жалость великую пріиметъ пресвѣтлый государь мой, король Вгорскій и Чешскій, Владиславъ, порозумѣвши прошенье свое у

№ 75. тебя брата своего ни во что не поставлено, и великую скорбь и печаль пріиметъ, видячи урозгордѣніе словъ и просьбы его у тебе брата своего; и которую дружбу, своими силами и вспоможеньемъ иныхъ государей, имѣлъ бы тебѣ напротиву твоимъ недругомъ вчинити, естли бы твоя на то воля была, яко брату и сусѣду своему, вже о оныхъ успоможенью будетъ напротиву вашему государьству, и не имѣючи къ тому воли, мыслити. Государь мой, король его милость Вгорскій и Ческій Владиславъ, даетъ то на вашу премудрость, и надежду держитъ въ разумѣ вашомъ, ижъ о томъ широко подумаешъ; и, поразумѣвши свойство и дружбу ихъ милости, такъ высокого роду, съ которыми жъ ваше государьство, по Божьей воли, кровною любовью ся звязалъ, съ таковыхъ знакомитыхъ своихъ пріятелей ни вчинишъ собѣ недруговъ, которыхъ же имя, зъ Божьее воли, славно всему свѣту, абы ваше государьство ото всихъ подсолнечныхъ государей христіанскихъ, братьи своей, вмѣсто любви не приняли вражды, егожъ Вседержителю Боже не дай намъ слугамъ вашимъ слышати.

И князь велики велѣлъ угорскому послу итти въ другую горницу и высылалъ къ нему Якова Захарьича съ товарищи, и говорили имъ:

Яковъ говорилъ. Пане Сигисмунтъ! говорилъ еси государю нашему, что вчера были у тебя послы лядцкіе и литовскіе, и сказывали тебѣ, что говорили съ нами съ радою государскою, ино ни мала слова не склонивается, чтобы добрый миръ и дружба была межи государей нашихъ; а сказывали тебѣ, что государь ихъ король государю нашему изъ докончаніа ни въ чемъ не выступилъ, такіе строки въ докончаніѣ нѣтъ, которою бы могли короля винити.

Григорей говорилъ. Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: да говорилъ еси, что сказывали тебѣ послы лятцкіе и литовскіе, что мы то докончаніе откидываемъ; а которые городы и волости Рускіе мы взяли, и тѣхъ не хотимъ королю отдати, а еще всю Русскую землю хотимъ имѣти.

Дмитрей говорилъ. Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: ино ты, пане Сигисмунтъ, слышелъ, что тебѣ государь нашъ отказалъ своими бояры противъ твоего посолства, въ чемъ ему Александръ король и великій князь по докончанію не исправилъ и какъ ся ему недругомъ учинилъ: а коли говорили отъ государя нашего бояре его посломъ полскимъ и литовскимъ о томъ же, въ чемъ государю нашему Александръ король и великій князь по докончанію не исправилъ: и ты тогды тутъ же былъ, и тебѣ тѣ рѣчи всѣ вѣдомы. А что еси говорилъ, что которые городы Русскіе и волости своей отчины съ Божьею волею мы взяли, тѣхъ не хотимъ ему отдати, а еще Русскую землю всю хотимъ за собою имѣти: ино мы и напередъ того тебѣ отказали своими бояры; а коли есмя посылали своихъ бояръ къ лятцкимъ посломъ и къ литовскимъ, а ты тогды тутъ же былъ, и что наши

бояре отъ насъ имъ говорили, и ты вѣдь то слышалъ, что тѣ городы и № 75. волости Русскіе, которые есмя взяли, наша отчина, а не тѣ одны городы и волости, которые нынѣ за нами, наша отчина: и вся Русскаа земля, отъ нашихъ прародителей, съ Божьею волею, изъ старины наша отчина. А коли есмя имали любовь и докончаніе съ великимъ княземъ Александромъ и дочерь свою за него давали, и мы были тогды ту свою отчину переступили, свойства для; а коли намъ нынѣ зять нашъ, князь великій Александръ, по докончанію ни въ чемъ не учалъ правити, и какъ ся намъ недругомъ учинилъ: и намъ чего дѣля ему тоѣ своей отчины отступатися и своей отчины всеѣ Русскіе земли о чемъ намъ не хотѣти?

И послѣ тѣхъ рѣчей, Жидимантъ говорилъ о имени, что въ докончаньѣ о немъ опришняя строка не написана, да и о дочери великого князя, что о ней въ докончаніѣ ничего не написано. И бояре ему отговаривали тѣмъ же, что напередъ того посломъ говорили о имяни по докончанью, да и о дочери великого князя, какъ панове говорили съ бояры. Да поговорили о томъ немало спорныхъ рѣчей, и послѣ того Жидимантъ далъ запись.

А се запись. Вижу, что жестоко и прикро держится въ той рѣчи ваше государьство; а вѣдь же я вжды на тое мышлю, абы величество ваше не началъ нѣкако ожесточатися святѣйшему папѣ и всимъ королемъ и княземъ христіанскимъ, и тежъ абы пресвѣтлое государьство вашо не далъ себе познати въ такомъ лакомствѣ брату и зятю своему,—то есть, то что есте взяли послѣ докончанья, возвратити не хочете. И мыслилъ есми на тое, Богомъ свѣтчю, такъ для доброго вашого государьства, какъ пресвѣтлого государя короля Полского, а наболѣ для общого доброго всего христіанства: абыхъ могъ промежи вашіе милости нѣкакій посредокъ добрый и почестный найти, могъ ли быхъ короля его милости пословъ на тое привести? занежъ вижу, штожъ тяжко есть вашому государьству все тое взятое брату своему возвратити, которое жъ справнѣ мѣли бы есте вернути, дабы всякій свое имѣлъ. А про то ваше государьство хотя половину, што есте взяли, брату и зятю своему верните; а которыхъ князей и бояръ и людей въ нятствѣ держите, тыхъ государьство ваше велите попущати. А о достали святѣйшій отецъ папа и пресвѣтлый государь, король Вгорскій и Чешскій, до вашего величества пословъ своихъ пришлютъ, которыи жъ бы поискали тоѣ дороги промежи вашіе милости; и тые земли, которые бы есте вернули, и тыи, которыи бы твоя милость собѣ зоставилъ, кому бы мѣли справедливе пріити, и тотъ бы то нехай держалъ все. А дотолѣ, покуль тыи послове къ вашей милости будутъ къ найденію доброго промежи васъ государей нашихъ конца, абы ваша милость промежи себе на обѣ сторонѣ перемирье вчинили, абы въ томъ вашомъ перемирьи земли и люди граничныи были со всѣхъ сторонъ во впокои.

№ 75. *б.* И марта 16, велѣлъ князь великій угорского короля послу Жидиманту быти на дворѣ, и высылалъ къ нему бояръ своихъ, Якова и Григорья и Дмитреа съ товарищи.

Яковъ говорилъ. Пане Сигисмунтъ! которые рѣчи еси намъ далъ въ писаньѣ, и мы тѣ рѣчи государю своему сказали, и государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: говоришь то, что которые городы и волости нашіе отчины намъ Богъ далъ, и намъ бы тѣхъ городовъ и волостей половину великому князю Александру отступитися и перемирье съ нимъ въ томъ взяти на то, доколѣ къ намъ пришлютъ о томъ папа и Угорскій и Чешскій король Владиславъ своихъ пословъ, кому тѣ земли будетъ пригоже держати, и тотъ бы то держалъ все.

Григорей говорилъ. Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: и мы тебѣ да и лятцкимъ посломъ да и литовскимъ неодинова про то отказывали своими бояры, что не тѣ одны городы и волости Русскіе, которые нынѣ за нами,—наша отчина: и вся Русская земля, съ Божьею волею, изъ старины, отъ нашихъ прародителей наша отчина.

Дмитрей говорилъ. Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: да и то есмя къ вамъ отказывали: коли есмя имали любовь и докончаніе съ великимъ княземъ Александромъ и дочерь свою за него давали, и мы были тогды ту свою отчину, Русскую землю переступили, свойства для; а коли намъ князь великій Александръ не учалъ ни въ чемъ правити по докончанію и какъ ся намъ недругомъ учинилъ: и намъ чего дѣля тоѣ своей отчины, которую намъ Богъ далъ, половины ему отступитися и перемирье съ нимъ имати, и о чемъ намъ своей отчины всеѣ Русскіе земли не хотѣти?

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: и коли похочетъ съ нами Александръ король и великій князь миру и добрые смолвки, и онъ бы намъ нашіе отчины Русскіе земли отступился: и мы съ нимъ миру и добрые смолвки хотимъ.

И Жидимантъ послѣ тѣхъ рѣчей не говорилъ никакихъ рѣчей, и князь великій велѣлъ ему ѣхати на подворіе. И тогожъ дни присылали послы, угорской и лятцкіе и литовскіе, чтобы имъ князь великій велѣлъ быти на дворѣ.

VIII *а.* И марта 17, велѣлъ князь великій посломъ быти на дворѣ, угорскому и лятцкимъ и литовскимъ. И пришедъ послы къ великому князю, и подалъ лятцкой посолъ Петръ запись.

А се запись. Што государь нашъ послалъ до твоее милости, брата и тьстя своего, насъ въ посолствѣ, съ тыхъ причинъ, ижъ присылали къ его милости отецъ святый папежъ и братъ его милости Владиславъ, король Вгорскій и Чешскій, повѣдаючи, ижъ вси государи короли христіанскіи на то стали и зъединачились стояти за христіанство противу поганства; и

вскazали до государя нашего, штобы и съ твоею милостію, братомъ и № 75. тстемъ своимъ, у згоду пришолъ и съ ними жъ бы посполу ваша милость напротиву поганства стали. А и панове рада государя нашего, какъ коруны Полскоѣ, такъ великого князства Литовского, тоежъ государю нашему радили, штобы згоду и пріязнь мѣлъ съ твоею милостію; а рада государя нашего, панове великого князства Литовского, особнѣ о томъ же посылали къ бояромъ радѣ твоей милости; и твоее милости рада бояре къ нашого государя радѣ къ паномъ отказали, абы они государю нашему радили, штобы о миру и о любви своихъ пословъ къ твоей милости посылалъ. И государь нашъ, въ той надѣи будучи, насъ своихъ пословъ къ твоей милости послалъ, штобы твоя милость зъ его милостью государемъ нашимъ опять у згоду пришолъ и первую любовь и пріязнь съ нимъ взялъ, подлугъ того докончанія и крестного цѣлованія, которое жъ докончаніе ваша милость промежи себя вчинили и записми утвердили. И твоя милость того докончанія ничего держати не хочешъ, а даючи вину государю нашему, што будто нашъ государь съ того докончанія выступилъ. И мы говорили тымъ бояромъ твоеѣ милости, которыхъ твоя милость присылалъ съ нами говорити: естли бы государь нашъ твоей милости, брату своему, зъ докончанія што выступилъ, и его милость хочетъ то направити; а естли бы пакъ твоя милость нашему государю што зъ докончанія выступилъ, и твоя бы милость такожъ то ему направилъ. И бояре твоее милости намъ повѣдили, штожъ твоя милость того докончанія не хочешъ таки ни въ чемъ мѣти и проче его откладываешъ, съ которого же докончанія государь нашъ твоей милости, брату своему, ни въ чомъ не выступилъ. А вѣдь же однако промежи тыхъ двухъ рѣчей, одна бы третяя нѣкоторая рѣчь добрая промежи вашое милости государей нашихъ знайдена была: чтобы ваша милость зъ государемъ нашимъ перемирье взяли до которого часу, и тежъ со княземъ мистромъ лифлянтскимъ; и которые люди государя нашого, въ томъ нежитьи вашее милости, въ руки твоей милости впали, и тежъ твоее милости люди, которыи нашему государю въ руки впали, тыи бы люди зъ нятствъ съ обу сторо́нъ были попусканы. А въ тыхъ часѣхъ государь нашъ пошлетъ къ твоей милости болшую раду свою, пановъ и воеводъ, черезъ которыхъ же нѣкоторый конецъ добрый межи себе ваша бы милость вчинили; а до тыхъ бы мѣстъ кровь хрестіанскаа невинная промежи вашіе милости государьствъ на обѣ сторонѣ ся не лила. А тые рѣчи, государю великій княже, говорили быхмо государьству вашому изъ устъ: ино поразумѣли есмо, штожъ вашой милости прикро слухати; и ваша милость рачьте его ласковѣ выслухати.

И князь велики велѣлъ имъ итти въ другую горницу, и высылалъ къ нимъ бояръ, Якова съ товарищи.

№ 75. Яковъ говорилъ. Панове! которые есте свои рѣчи государю нашему подали въ писаньѣ, и государь нашъ тѣ рѣчи ваши выслушалъ и послалъ къ вамъ насъ; и что будетъ вамъ говорити, и вы съ нами говорите, а мы съ вами говоримъ.

И они говорили: коли нѣтъ межъ государей доброго конца, ино бы межи ими перемирье учинилось. А болѣ того не говорили. И бояре имъ молвили: скажемъ государю своему.

И того дни пошли на подворіе.

б. И марта 19, въ недѣлю, присылали послы угорской и лятцкіе и литовскіе, чтобы имъ быти на дворѣ. И марта 20, велѣлъ князь велики быти посломъ на дворѣ, угорскому и лятцкимъ и литовскимъ. Напередъ пришолъ угорской посолъ и далъ запись русскую; а послѣ пришли послы лятцкіе и литовскіе. И посидѣвъ, говорилъ Петръ, просилъ отвѣта рѣчемъ и отпуска. И князь велики велѣлъ посломъ итти въ другую горницу, и высылалъ къ нимъ тѣхъ же бояръ, Якова съ товарищи.

А се запись. Наяснѣйшій государю великій княже! *) Которыи рѣчи отъ брата и зятя вашое милости короля и великого князя Александра, и тежъ отъ мистра лифлянского, панове послы тебѣ государю великому князю правили, тые вси рѣчи твоя милость самъ гораздо отъ нихъ выслухалъ, а и въ розговорѣ о томъ же широко съ твоее милости бояры и діаки панове говорили; и поразумѣлъ есми отъ тыхъ пословъ, штожъ вси тыи дѣла и вси тыи рѣчи, которыи же ими король и великій князь Александръ до тебе брата и тстя своего всказалъ, тебѣ великому князю все по ряду выговорили и сказали, и болши того за ними дѣлъ и рѣчей къ твоей милости никоторыхъ нѣтъ: ино твоя милость въ тыхъ дѣлѣхъ никоторого отвѣту и до сихъ мѣстъ не далъ. Твоее милости государя великого князя прошу: естли государьству вашему не видѣлося и не похотѣлося зъ братомъ и зятемъ своимъ съ королемъ и великимъ княземъ миру и любви и прочноѣ дружбы подлугъ вашого докончаніа и крестного цѣлованіа взяти; и ваша милость промежку себе съ королемъ и съ княземъ мистромъ возмите перемирье до времени, чтобы межи васъ государей болшаа нелюбовь не мно-

---

*) Въ Акт. Зап. Рос. т. I, стр. 282, сдѣлано слѣдующее замѣчаніе: Въ Сенат. Метр., Запис. кн. VI, л. 258, начало этой статьи такъ записано: «Наяснѣйшій государю в. княже! Коли жъ не видится государьству вашему тое вчинити, о чомъ есмо в. м. говорили и напоминали и што вамъ давано, прошу государства вашего, пановъ пословъ короля е. м. съ любовію отпустите, занежъ говорили ми, да быхъ о томъ вашего государьства просилъ. А зъ братомъ и зятемъ своимъ съ королемъ полскимъ вдѣлайте перемирье до сего прыйдучаго Петрова дня, того ради, дабы сіи дѣла ни къ чому не пришли, а впередъ бы межи васъ государей добрый конецъ былъ найденъ». Слѣдующіе за симъ періоды расположены въ иномъ порядкѣ.

жилась, а впередъ добрыи рѣчи шли. Занежъ въ тыи часы, подъ тымъ перемирьемъ, возмогутъ иныи послы короля его милости и князя мистровы къ вашему величествію прійти зъ болшими рѣчми, на конецъ дѣло промежи васъ государей доспѣти. А теперешніи послы отъ государя своего болши за собою рѣчей никоторыхъ не держатъ, толко тыи рѣчи, што тебѣ государю и великому князю правили; самъ ты, государь, гораздо ихъ выслухалъ, а мнѣ и на списку вказали, что имъ болше того иныхъ рѣчей справляти немощно. А естли бы пакъ, государю великій княже, и къ тому твоее воли не было, чтобы зъ братомъ и зятемъ своимъ и княземъ мистромъ на часъ перемирье взяти: и твоя милость вжо насъ всихъ пословъ ласковѣ и любовно къ нашимъ государемъ отпусти; бо вжо твоя милость рачи, яко государь, то вѣдати, что вжо за тыми паны послы болшихъ рѣчей и дѣла никоторого нѣту. № 75.

И князь велики велѣлъ посломъ итти въ другую горницу, и высылалъ къ нимъ съ рѣчми Якова съ товарищи.

Яковъ говорилъ. Панове! говорили есмя съ вами многіе рѣчи о государскомъ дѣлѣ, и вы наши рѣчи слышели, а мы ваши рѣчи слышели.

Григорей говорилъ. И вы послѣ того государю нашему говорили которые рѣчи, и государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: говорили есте намъ отъ Александра короля, чтобы намъ съ нимъ перемирье взяти до которого часу; а въ то перемирье Александръ король и великій князь шлетъ къ намъ болшую свою раду, пановъ и воеводъ, которыми бы межи насъ доброй конецъ учинился, а до тѣхъ бы мѣстъ кровь христіанскаа не лилась.

Дмитрей говорилъ. Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: и коли съ нами Александръ король и великій князь нынѣ не хочетъ взяти прочного миру и любви, ино то знати, что Александръ король и великій князь не хочетъ съ нами прочного миру и сердечные любви: и намъ было о чемъ съ нимъ хотѣти перемиріе взяти?

Яковъ говорилъ. Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: и мы нынѣ, для своего первого свойства, да и того дѣля, чтобы кровь христіанскаа не лилась, съ Александромъ королемъ и съ великимъ княземъ перемирья хотимъ, какъ намъ будетъ пригожъ; а Олександръ бы король и великій князь въ томъ перемирьѣ болшихъ своихъ воеводъ и пановъ слалъ къ намъ не мотчаа.

IX *а*. Марта 22, въ середу, князь велики велѣлъ быти посломъ на дворѣ, и запись подалъ угорской посолъ Жидимантъ.

А се запись. Наяснѣйшій великій княже! слышалъ есми оногды починокъ згоды и перемирья пріидучого межъ кролемъ его милостію и вашимъ государьствомъ: але рѣчи тые не пришли еще на конецъ; ажъ пакъ и

№ 75. бояре твоей милости говорили и хотѣли написати, какъ а которымъ обычаемъ мѣли члонки перемирьа поставлены быти въ грамотахъ межи государьствъ вашихъ: но я не вѣдаю, все написаное пріймутъ ли панове послове, или которой члонокъ имъ нелюбъ будетъ; того ради не вижу, чтобы тое дѣло и тая рѣчь склонилась на конецъ, а веремя, государю, вжо не терпитъ, што быхмо тутъ должѣй ждучи мѣшкали. Для того вашого пресвѣтлого государьства прошу, рачьте ваша милость теперь же, безъ мѣшканіа, вжо по тыхъ пановъ пословъ короля его милости и князя мистра лифлянтского послати, абы вжо составленье миру будущого справилось и на конецъ дѣло привелось и сталось; и насъ всихъ пословъ ваша милость къ государемъ нашимъ милостиве и ласкове отпусти.

И князь велики велѣлъ посломъ итти въ другую горницу, и высылалъ къ нимъ бояръ своихъ, Якова съ товарищи.

Яковъ говорилъ. Панове! Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: говорили есте намъ, что коли межи насъ съ нашимъ братомъ не сталось доброе дѣло, миръ и прочнаа любовь, и вы намъ говорили отъ нашего брата, чтобы намъ съ нимъ взяти перемиріе на шесть лѣтъ: ино намъ было столь долго перемиріе ненадобѣ; и коли насъ братъ нашъ и зять проситъ, и мы, для первого свойства, съ братомъ своимъ перемирье емлемъ на шесть лѣтъ. А каковымъ перемирнымъ грамотамъ межи насъ быти, ино восе тому списки.

Да списокъ передъ ними чли. И они, выслушавъ списокъ, да молвили: мы тому списку гораздо не уразумѣли, и вы намъ, панове, дайте тотъ списокъ, и мы, шодъ въ другой уголъ, да его собѣ вычтемъ да съ вами о томъ поговоримъ.

И дали имъ списокъ; и они шедъ въ другой уголъ да списокъ чли, да пришедъ говорили: панове! въ томъ спискѣ писаны волости Смоленскіе и иныхъ замковъ государя нашого, а и къ цѣлованію ихъ не приваживали и не бывали ни у кого; и того дѣля, по тому списку нелзѣ намъ перемиріа учинити.

И бояре имъ молвили: и мы тѣ ваши рѣчи скажемъ государю своему.

Да тѣ рѣчи, шедъ, сказали великому князю; и князь велики къ нимъ выслалъ тѣхъ же бояръ, а велѣлъ у нихъ просити списка тѣхъ волостей по имяномъ, о которыхъ то они говорили.

И бояре имъ, пришедъ, говорили: говорили есте намъ, что въ томъ спискѣ пописаны волости Смоленскіе и иныхъ замковъ государя вашего: ино которые то волости, дайте вы намъ тому списокъ по имяномъ. И послы дали списокъ.

А се списокъ. А се волости Смоленскіи, которыи къ городу прислухаютъ: Раславль, Пацинъ, Святславль, Вороночь, Лазарево Городищо,

Пруды, Елнáя, Бѣликъ, Ужица, Нежода, Иванково, Просгь, церковнаа волостька пречистоѣ Богоматери владычня, Сверковы Луки, Вѣтлицкаа волость, Буй-городокъ, Свадито, Новоселье, манастыря Троецкого волостка, Ратщина, Жересперъ, Рудскаа волость, Щучья волость, Ржавескъ, Порѣчье.— Витебскіи волости: Брусъ, Дречьи Луки, Велижъ, Усвятъ, Озерища, Плавѣецъ, Жижецъ, Озерца.— Полотцкіи волости: Замошье, Боровляне, Мошники, Дрыса, Освіе, Нещердо, Лисновязъ, Коротае, Вязмо, Клинно, Ситняне, Озерища, Кубокъ, Веснѣбологo, Непоротовичи, Вербилова слобода. — № 75.

И бояре тотъ списокъ несли къ великому князю. И того дни велѣлъ князь велики итти посломъ на подворіе, а о тѣхъ волостехъ велѣлъ князь велики опытати.

б. И марта 24, велѣлъ князь велики посломъ быти на дворѣ, и велѣлъ имъ итти въ другую горницу и высылалъ къ нимъ бояръ своихъ, Якова съ товарищи, а велѣлъ имъ о тѣхъ волостехъ сказати по списку.

А се списокъ. А се тѣ волости, которые дали послы въ спискѣ написавши, а въ перемирномъ были спискѣ; и князь велики обыскалъ, что тѣ волости къ цѣлованью не приваживаны и не сидитъ на нихъ никто.

Смоленскіе волости: Рославль, Пруды, Иванко, Бѣликъ, Радчино, Новоселіе, Свадито, Жересперъ, Порѣчье, Нежеда. А Витебскіе волости: Брусъ, Дречьи Луки. А Полотцкіе волости: Мошники, Дрыса, Освичье, Нещорда, Листвина, Непоротовичи, Вербилова слобода, Кубокъ, Вязмо, Клино, Ситнянѣ, Себежъ, Замошье. А се тѣ волости, которые были въ перемирномъ спискѣ написаны, а послы ихъ въ своемъ спискѣ не писали; и князь велики о нихъ обыскалъ, что они къ цѣлованью не приваживаны и не сидитъ на нихъ никто: Рѣчица, Брягинъ, Горболь, Навозъ, Сороковичи, Острь, Лучичи, Свержень, Туровъ, Долысъ, Вщо, Мушковичи, деревни Похмости. А се тѣ волости, кои написали послы, что ихъ къ цѣлованію не приваживали, а въ перемирной грамотѣ были написаны, а и нынѣ имъ въ перемирной грамотѣ быти: Пацинъ, Осовикъ, Всеславль, Вороночь, тѣ къ цѣлованію приведены тогды, коли Яковъ взялъ Дбрянескъ, да и нынѣ тѣ волости приходятъ во Дбрянескъ къ намѣстнику о всякихъ дѣлѣхъ; Лазарево городищо цѣловали князю Ивану Михайловичю Воротынскому, вмѣстѣ съ Шуею, тому три годы, а и нынѣ приходятъ о всемъ ко князю къ Ивану; а Елна, Нежеда, Просгь, Сверковы Луки цѣловали тогды, коли Юрій Захарьичъ взялъ Дорогобужъ, и приходятъ о всѣхъ дѣлѣхъ въ Дорогобужъ къ приказщику; а Руда и Вѣтлици и Щучью засѣлъ князь Семенъ Бѣлской, тому два года, и нынѣ люди его на нихъ лежатъ; а Велижъ, Озерцо, Плавѣецъ, Жижецъ, то волости Торопецкіе и нынѣ тянутъ къ Торопцу; а Замошье и Боровляне Велижскіе волости погосты; а Свято заложилось къ Лукамъ тогды, коли Торопецъ взяли, да отъ тѣхъ мѣстъ тянутъ къ Лукамъ; а Озерища тогды жъ

№ 75. цѣловали къ Пуповичамъ да и нынѣ тянутъ къ пуповскому волостелю; а Коротаи и Вязма, то Пуповскіе волости изъ старины; а Вѣсneбологo цѣловали ко Ржевѣ, и нынѣ тянутъ ко Ржевѣ.

И послы, выслушавъ списокъ, говорили: милаа панова! поговорите съ своею братьею, съ радою государя вашего, да и до государя своего о томъ рѣчь донесите, чтобы государь вашъ тѣхъ волостей поступился: занже безъ тѣхъ волостей тѣмъ городомъ нелзѣ быти; да чтобы государя нашего городы и волости украинные велѣлъ въ перемирные грамоты писати по именомъ, да списокъ тому дали. А не поступится тѣхъ волостей, и намъ безъ того немощно дѣлати, и государь бы намъ отпускъ учинилъ.

И бояре имъ говорили: мы, шодъ, да о томъ съ радою государя нашего поговоримъ, а будетъ пригоже и мы и до государя нашего о томъ рѣчь донесемъ; а вы, панове, намъ скажите: толко ли то ужъ рѣчей, о иномъ ужъ ли ни о чемъ не будетъ слова?

И послы говорили: толко то спуститъ, иво ужъ рѣчей иныхъ нѣтъ, то ужъ велѣти и перемирные грамоты писати.

И бояре шодъ сказали великому князю. И князь велики, поговоря съ дѣтми да и съ бояры, да тѣ волости велѣлъ спустити, а городы и волости украинные велѣлъ въ перемирные грамоты писати; и послалъ къ посломъ съ тою рѣчью тѣхъ же бояръ, Якова Захарьича съ товарищи.

И Яковъ говорилъ: панове! говорили есте намъ, чтобы государь нашъ поступился государю вашему волостей: Елны, Руды, Ветлици, Щучьи, Свята, Озерища; и мы съ бояры государя нашего о томъ поговорили и до государя нашего о томъ рѣчь донесли. И государь нашъ, для первого свойства со государемъ съ вашимъ, поступается ему тѣхъ волостей: Елны, Руды, Ветлицъ, Щучьи, Озерищъ, Свята, и городы и волости государя вашего велѣлъ въ перемирные грамоты писати.

И послы говорили о нятцѣхъ, чтобы ихъ отпустити; а бояре говорили о купцѣхъ, что поиманы до розмирици, да о послѣ о псковскомъ, да о Илейкѣ, что посланъ въ Волохи, чтобы тѣхъ отпустити. И бояре имъ говорили: коли еще болшое дѣло не сдѣлалось, о нятцѣхъ тогды какое слово? И послы говорили: коли тѣхъ не отпустятъ, и тѣмъ неотпущенымъ же быти. Да сказали бояре тѣ рѣчи великому князю, и князь велики нятцовъ на обѣ стороны отставилъ, а о Илейкѣ велѣлъ молвити, чтобы того отпустили. И уложили на томъ, что ужъ перемирные грамоты писати, и указали діака Ивашка Сопѣгу.

X *а*. И марта 25, въ суботу, посылали діаки по Сопѣгу грамоты писати, и Сопѣга пріѣхалъ; и, прочетъ списокъ, какимъ перемирнымъ грамотамъ быти, говорилъ Сопѣга діакомъ, чтобы писати въ перемирныхъ

грамотахъ такъ: «а слати мнѣ къ вамъ пословъ своихъ великихъ, пановъ № 75. раду свою, а тебѣ не зацѣпляти нашихъ отчинъ, города Кіева и съ пригороды и съ волостии и иныхъ городовъ»; да говорилъ о селѣхъ, что отъ волостей написаны имяны, да которые волости написаны къ Смоленску и къ инымъ городомъ, ино бы ихъ написати со всѣмъ, что къ нимъ потягло; да того бъ не писати, что написаны безъ имяни городы и волости за князми и за всѣми приказщики; «а любо мнѣ дайте списокъ, и язъ везу да покажу паномъ: и велятъ ми писати, и язъ пишу, а безъ панского вѣдома не смѣю язъ такъ писати». И діаки сказали великому князю тѣ его рѣчи, и князь велики велѣлъ Сопѣгу отпустити того дни.

б. И марта 26, въ недѣлю, велѣлъ князь велики посломъ быти на дворѣ, угорскому и лятцкимъ и литовскимъ. И пришедъ, подалъ запись лятцкой посолъ Петръ.

А се запись. Наяснѣйшій государь нашъ всказалъ къ намъ и приказалъ черезъ того писаря, которогo жъ посла отца святого папежа и тежъ наяснѣйшого короля Вгорского и Ческого Владислава посылалъ государь нашъ къ Угромъ; и тотъ писарь намъ тымъ обычаемъ говорилъ, штожъ воля есть святѣйшого отца папы на то, и вжо о томъ и посла своего послалъ до кубернатора земли королевства Светцкого, ижъбы тотъ панъ кубернаторъ справился и зготовился къ тому святому исправленію, на обраненье христіанства противу поганымъ: ино тотъ панъ губернаторъ свейскій вымовляется съ тоѣ рѣчи для того, штожъ зъ величествомъ вашого государьства и зъ нѣкоими иными сусѣды своими имаетъ нѣкую вражду. Того ради вашого пресвѣтлого величествія наяснѣйшій государь нашъ проситъ, дабы пресвѣтлое государьство ваше съ тымъ паномъ кубернаторомъ и всимъ королевствомъ Свейскимъ взялъ потомужъ на шесть лѣтъ перемирье; а тое для двоего дѣла тое перемиріе потребно: первое, абы вси мы, и тотъ панъ кубернаторъ съ нами, на обраненье всего христіанства оружье свое поднесли быхомъ; другое, коли зъ вашою милостію государь нашъ король миръ взялъ, хотѣлъ бы, абы твоя милость со всими государи христіанскими, зъ братьею своею, въ миру мѣшкалъ.

И князь велики велѣлъ посломъ итти въ другую горницу и высылалъ къ нимъ бояръ, Якова Захарьича съ товарищи, а велѣлъ имъ о Стенъ-Стурѣ отмолвити, да и о томъ говорити, о чемъ Сопѣга говорилъ.

И Яковъ имъ говорилъ: панове! государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: говорили есте намъ отъ своего государя, чтобы намъ взяти перемирье на шесть же лѣтъ съ губернатеромъ Свейского королевства: ино мы со Иваномъ королемъ съ Датцкимъ и Свейскимъ въ любви и въ братствѣ и въ докончанiѣ, и посолъ его и нынѣ здѣсе у насъ.

И послы послѣ того говорили: государь нашъ приказалъ къ намъ съ

№ 75. своимъ писаремъ, а велѣлъ о томъ говорити его господьствію того дѣля, что тотъ кубернаторъ свейскій хотѣлъ стать со всѣми христіанскими государи противъ поганства, да вымовлялся тѣмъ, что нѣкую вражду имаетъ съ украинники господьствіа ихъ, и за тѣмъ нынѣ не можетъ съ ними въ соединеньѣ быти противу поганства; и государь нашъ того дѣля велѣлъ говорити, чтобы и съ нимъ миръ взялъ.

И бояре то у нихъ отговорили рѣчми, и послы то и отложили.

Да послѣ того говорили бояре: панове! приговорили есте, какимъ перемирнымъ грамотамъ быти, да и писаря есте государя своего прислали ко государя нашего писаремъ, тѣхъ перемирныхъ грамотъ писати. И писарь государя вашего говорилъ о нѣкоторыхъ сторокахъ въ тѣхъ перемирныхъ грамотахъ да грамоты затѣмъ и не писалъ; и государя нашего писари тѣ его рѣчи намъ сказали. И мы, поговоря съ радою государя нашего, съ своею братьею, и приговорили есмя, что о послѣхъ такъ пригоже написати, какъ Сопѣга писарь говорилъ; и мы и велѣли такъ въ грамотахъ поставити. Да говорилъ, чтобы городъ Кіевъ и иные городы писати вотчинами; ино тому нелзя быти: писати Кіевъ и иные городы землями, какъ и великого князя городы писаны землями. Да говорилъ о селѣхъ, чтобы написати ихъ имяны, да о волостехъ о Смоленскихъ и о иныхъ городѣхъ, чтобы написати ихъ со всѣмъ съ тѣмъ, что къ нимъ потягло; ино тому быти нелзѣ: тому быти написану такъ, какъ нынѣ написано стоитъ въ грамотахъ. И они то и отставили. А послѣ того діаки говорили: а что говорилъ писарь Сопѣга, что которые городы и волости за князми и за приказщики писаны безъимянно, ино то были написали мы безъ боярского вѣдома; и нынѣ сказали есмя бояромъ, и они приговорили, что то одно дѣло вдвое написано, да и отставили то; и мы то и загладили.

И послы и приговорили, что такъ пригоже грамоты перемирные писати, да и оставили писаря Ивашку Сопѣгу да Станислава секретаря, и они почали того дни грамоты писати.

в. А се списокъ съ перемирные грамоты, съ великого князя слова, которую дали посломъ королевымъ за своими печатми за вощаными:

Мы Іоаннъ, Божьею милостію государь всеа Русіи и великій князь Володимерскій, и Московскій, и Новогородцкій, и Псковскій, и Тферскій, и Югорскій, и Пермскій, и Болгарскій и иныхъ, и мой сынъ, князь великій Василей Ивановичь всеа Руси, и наши дѣти. Что присылалъ до насъ ты, братъ нашъ и зять Александръ, король Полскій и великій князь Литовскій, и Русскій и княже Прусскій и Жомоитскій и иныхъ, пословъ своихъ, воеводу ланчитского пана Петра Мишковского зъ Мурова, и моршалка своего, намѣстника полотцкого пана Станислава Глѣбовича, и моршалка своего, охми-

стра королевы своеи, намѣстника ковенского пана Войтеха Яновича, и подчашего королевства Полского, старосту межибожского пана Яна Будчатского, столника краковского пана Петра Вроциновского, и писаря своего и намѣстника бряславского и жижморского, канцлеря королевы своей Ивашка Сопѣжича, и каноника познанского, секретаря королевства, князя Станислава Горецкого, о миру и о доброй смолвѣ; и то межи насъ съ тобою съ нашимъ братомъ съ Александромъ королемъ и съ великимъ княземъ нынѣ не сталось. И послы твои брата нашего и зятя говорили намъ отъ тебя, брата нашего и зятя, отъ Александра короля Полского и великого князя Литовского и Русского, чтобы мы взяли съ тобою перемиріе на шесть лѣтъ, на то, чтобы намъ въ тѣ перемирные лѣта межи собя рати и войны не замышляти; а тебѣ Александру королю и великому князю въ тѣ лѣта слати къ намъ своихъ великихъ воеводъ и пановъ, раду свою, которыми бы межи насъ доброй конецъ учинился. И мы съ тобою съ братомъ своимъ съ Александромъ королемъ и съ великимъ княземъ, и мой сынъ князь великій Василей, и наши дѣти, перемирье взяли на шесть лѣтъ, отъ Благовѣщеніева дни лѣта седмь тысящъ первагонадесять до Благовѣщеньева дни лѣта седмь тысящъ седмагонадесять, на то, что тебѣ Александру королю и великому князю въ тѣ перемирные лѣта, въ шесть лѣтъ, нашихъ земель, Московскіе земли, и Новагорода Великого и волостей Новогородцкихъ, Новогороцкіе земли всеѣ, и Пскова и Псковскіе земли всеѣ, и Тферскіе земли всеѣ, и Переславля Резанского и Резанскіе земли всеѣ, и Пронска и Пронскіе земли всеѣ, не воевати, ни зацѣпляти ничѣмъ. Также тебѣ Александру королю и великому князю и тѣхъ нашихъ городовъ и волостей и земль, которые за нашими слугами, за княземъ за Семеномъ Ивановичемъ за Стародубскимъ, и за княземъ Василіемъ Ивановичемъ Шемячичемъ, и за княземъ Семеномъ Ивановичемъ за Бѣлскимъ, и за Трубетцкими князми, и за Мосалскими, и за иными за нашими слугами за князми, и за нашими намѣстники и за волостели, и за нашими приказщики за какими ни буди, города Чернигова съ волостми, города Стародуба съ волостми, города Путивля съ волостми, города Рылска съ волостми, города Новагородка Сѣверского съ волостми, города Гомья съ волостми, города Любеча съ волостми, города Почепа съ волостми, города Трубецтка съ волостми, города Радогоща съ волостми, города Дбрянска съ волостми, да волостей: Карачева, Хотимля, Поповы Горы, Мглина, Дрокова, и селъ: Уваровичь, Телешовичь, Тереничь, Кошелева лѣса, Морозовичь, Липиничь, Скарбовичь, Залѣсья, Бабичь, Свѣтиловичь, Голодна, Лапичь, Полѣшанъ, и волостей: Сновеска, Хороборя, Соловьевичь, Прикладней, Пацыни, Ѳедоровскіе, Осовика, Покиничь, Сухаря, Всеславля, Вороничь, Жерыни, города Мценска съ волостми, Любутска съ волостми, города Серпѣйска съ во-

№ 75. лостми, города Мосалска съ волостми, городища Дмитровца, Лычина, Недоходова, Бышковичъ, Залидова, Опакова, Мощина, Дѣмены, Городечны, Ужеперети, Снопота, Ковылны, Шуи, Лазарева городища, Ближевичь, Любуни, Даниловичь, Замошья, Тухачева, Дегны, Ѳоминичь, Погостища; города Дорогобужа, и волостей: Погорѣлые, Нѣгомля, Игумновы слободы, Мстиславца, Лучина, Мошковы Горы, Жулина, Ощитова, Кременые, Селечны, Водосы, Некрасовы, Редыни, Ведроши, Рѣхты, Озерища, Хомчичь, Василкова, Холма, Бятина, Хотомичь, Великого Поля, Лопатина, Прости, Заопіа, Вышкова, Копыльи, Сверковыхъ Лукъ, и Бѣлые съ волостми, и Верховья, и Болшова, и Шоптова, и Моневидовы слободы и иныхъ волостей, Вержавы, Буя-города и съ тѣми деревнями, которые были за служилыми людми, и за Печерскимъ монастыремъ, и за Духовскимъ, и за Троецкимъ, и что были деревни тоѣже волости за Борисомъ за околничимъ; города Торопца и волостей: Данькова, Любуты, Дубны, Рожны, Туры, Биберевы, Старцовы, Нежелскіе, Велижскіе, Плавѣетцкіе, Жижетцкіе, Озерскіе, Казариновскіе; города Острea и волостей: Березаа, Невля, Усваа, Ловца, Веснѣболога и что къ тѣмъ городомъ и къ волостемъ изъ старины потягло земль и водъ и всякихъ угодей: и тебѣ Александру, королю Полскому и великому князю Литовскому и Русскому, въ тѣ перемирные лѣта, въ шесть лѣтъ, тѣхъ нашихъ городовъ и волостей и земль всѣхъ не воевати, ни зацѣпляти ничѣмъ. А мнѣ Іоанну, Божіею милостію государю всеа Русіи и великому князю, и моему сыну великому князю Василью Ивановичю всеа Русіи, и нашимъ дѣтемъ, твоихъ Александра, короля Полского и великого князя Литовского и Русского земль: города Кіева съ волостми, города Канева съ волостми, города Черкасъ съ волостми, города Житомеря съ волостми, города Вручья съ волостми, и волостей: Мозыри, Бчича, Брягиня, Рѣчици, Горволя, Стрѣшина, Чечерска, Пропойска, Могилева, города Мстиславля съ волостми, города Кричева съ волостми, города Смоленска и волостей: Рославля, Иванкова, Прудовъ, Бѣлика, Елны, Радшина, Новоселіа, Свадита, Жереспера, Порѣчья, Нежоды, Руды, Мушковичь, Ветлици, Щучьи, города Видбеска и волостей, Бруса, Дричьихъ Лукъ, Свята, Озерища, города Полтеска и волостей: Мошниковъ, Дрысы, Освіа, Нещорды, Непоротовичь, Вербиловы слободы, Кубка, Вязма, Клина, Ситнянъ, Лисны, Себежа, Замошіа, также не воевати ни зацѣпляти ничѣмъ въ тѣ перемирные лѣта, въ шесть лѣтъ. А тебѣ Александру королю и великому князю послати къ намъ своихъ великихъ воеводъ и пановъ не мотчаа о томъ, за что межи насъ нелюбовь и валка сталась; а пріѣхати имъ къ намъ и отъѣхать доброволно, безо всякіе зацѣпки. А и впередъ и инымъ твоимъ посломъ, кого къ намъ ни пошлешъ въ ту шесть лѣтъ, добровoлно къ намъ пріѣхати и отъѣхати. А коли мы пошлемъ до тебя Александра короля и великого князя своихъ по-

словъ о какихъ дѣлѣхъ, и нашимъ посломъ по твоимъ землямъ къ тебѣ доброволно пріѣхати и отъѣхати безо всякихъ зацѣпокъ. А твоимъ купцомъ изо всѣхъ твоихъ земль во всѣ наши земли пріѣхати со всякимъ товаромъ и торговати на всякой товаръ, а пріѣхати имъ и отъѣхати доброволно, безо всякихъ зацѣпокъ; а нашимъ купцомъ изо всѣхъ нашихъ земль во всѣ твои земли пріѣхати со всякимъ товаромъ и торговати на всякой товаръ, а пріѣхати имъ и отъѣхати доброволно, безо всякихъ зацѣпокъ. Также въ ту шесть лѣтъ, въ нашу отчину во Псковъ изъ твоихъ земль послу и гостю путь чистъ и изо всеѣ твоей отчины во Псковскую землю; а гостю торговати во Псковѣ безъ пакости, по старой пошлинѣ, со всякимъ гостемъ. Также и псковскому послу и гостю изо всей нашей отчины изо Псковскіе земли путь чистъ во всѣ твои земли, въ твою отчину; а гостю псковскому торговати во всѣхъ твоихъ земляхъ, въ твоей отчинѣ, безъ пакости, по старой пошлинѣ, со всякимъ гостемъ. А судъ Пскову, отчинѣ нашей, съ твоими землями въ ту шесть лѣтъ на обѣ стороны держати по старинѣ. Также которые послы отъ иныхъ государей, отколѣ ни буди, къ намъ черезъ твои земли, и гости съ ними, или опрочѣословъ гости пойдутъ къ намъ черезъ твои земли съ какимъ товаромъ ни буди: и тебѣ у тѣхъ пословъ и гостей товару не отнимати, а пропущати тебѣ къ намъ пословъ и гостей со всякимъ товаромъ черезъ свои земли безо всякихъ зацѣпокъ; также и наши послы и гости кудѣ ни пойдутъ отъ насъ, или къ намъ, черезъ твои земли съ какимъ товаромъ ни буди: и тебѣ у тѣхъ нашихъ пословъ и гостей товару не отнимати, а пропущати тебѣ къ намъ нашихъ пословѣ и гостей со всякимъ товаромъ черезъ свои земли безо всякихъ зацѣпокъ. А которые послы отъ иныхъ государей, отколѣ ни буди, пойдутъ къ вамъ черезъ наши земли, и гости съ ними, или опрочѣ пословъ гости пойдутъ къ вамъ черезъ наши земли съ какимъ товаромъ ни буди: и намъ у тѣхъ пословъ и гостей товару не отнимати, а пропущати намъ къ тебѣ тѣхъ пословъ и гостей со всякимъ товаромъ черезъ свои земли безо всякихъ зацѣпокъ; также и ваши послы, или гости, кудѣ ни пойдутъ, отъ васъ, или къ вамъ, черезъ наши земли съ какимъ товаромъ ни буди: и намъ у тѣхъ вашихъ пословъ и гостей товару не отнимати, а пропущати намъ къ тебѣ твоихъ пословъ и гостей со всякимъ товаромъ черезъ свои земли безо всякихъ зацѣпокъ. А въ тѣ перемирные шесть лѣтъ какова учинится обида межи нашихъ князей и людей въ земляхъ и въ водахъ и въ иныхъ въ какихъ обидныхъ дѣлѣхъ: и наши князи и намѣстники и волостели украйнные, съѣхався, да тѣмъ обиднымъ дѣломъ всѣмъ управу учинятъ на обѣ стороны; а въ какихъ обидныхъ дѣлѣхъ наши князи и намѣстники и волостели не учинятъ управы, и намъ о томъ сослати судей, и они, съѣхався, да тѣмъ обиднымъ дѣломъ всѣмъ управу учинятъ на

№ 75. обѣ стороны, безъ хитрости. А татя, бѣглеца, холопа, робу, должника по исправѣ выдати; а даное, положеное, заемное, поручное отдати. А отойдутъ по сѣмъ перемирнымъ грамотамъ межи насъ урочные лѣта и розмирица межи насъ учинится, а въ ту пору которые твоей земли купцы, или послы прилучатся въ нашихъ земляхъ: и намъ тѣхъ твоихъ купцовъ иословъ не порубати, ни сстатковъ у нихъ не отнимати, отпустити намъ ихъ всѣхъ доброволно со всѣми ихъ сстатки; а которые наши купци, или послы прилучатся въ ту пору въ твоихъ земляхъ, и тебѣ нашихъ купцовъ и пословъ также не порубати, ни имати, ни животовъ ихъ у нихъ не отнимати, а отпустити ихъ всѣхъ доброволно со всѣми ихъ животы. А на томъ на всемъ, какъ въ сей перемирной грамотѣ писано, мы Іоанъ, Божіею милостію государь всеа Руси и велики князь Володимерскій, и Московскій, и Новогородцкій, и Псковскій, и Тѳерскій, и Югорскій, и Пермскій, и Болгарскій и иныхъ, и сынъ мой князь велики Василей Ивановичь всеа Руси, цѣловали есмя крестъ къ тебѣ брату нашему и зятю, Александру, Божіею милостію королю Полскому и великому князю Литовскому и Русскому, и княжѣ Прусскому и Жомотцкому и иныхъ на то, что намъ и нашимъ дѣтемъ, по сей перемирной грамотѣ, до тѣхъ урочныхъ шти лѣтъ тотъ миръ держати крѣпко, по тому, какъ въ сей перемирной грамотѣ писано. Писана на Москвѣ, лѣта 7011, марта.

За симъ въ статейномъ спискѣ помѣщена такая же перемирная грамота отъ имени Польскаго короля и великаго князя Литовскаго Александра съ слѣдующимъ дополненіемъ: На сей перемирной грамотѣ мы послы Александра, короля Полского и великого князя Литовского и Русского, язъ Петръ Мышковской, воевода ланчитцкой зъ Мурова, да язъ Станиславъ Глѣбовичъ, моршалокъ короля его милости и намѣстникъ полотцкой, да язъ Войтехъ Яновичъ, моршалокъ и намѣстникъ ковенской, охмистръ королевы ее милости, да язъ Янъ Будчатцкой, староста межибожской, подчашей кралевства полского, да язъ Петръ Врациновской, столникъ краковской, да язъ Ивашко Сопѣжичъ, писарь королевъ и канцлерь королевы, да язъ Станиславъ Горетцкой, каноникъ познанской, секретарь королевства, цѣловали крестъ и печати свои къ сей перемирной грамотѣ привѣсили на то, что государю нашему Александру, королю Полскому и великому князю Литовскому и Русскому, съ братомъ съ своимъ Іоанномъ, Божьею милостію государемъ всеа Руси и великимъ князем, и съ его сыномъ съ великимъ князем Василіемъ Ивановичемъ всеа Руси, и съ ихъ дѣтми тотъ миръ до урочныхъ шти лѣтъ держати крѣпко по тому, какъ въ сей перемирной грамотѣ писано. А какъ будутъ у нашего государя у Александра короля и великого князя, Іоанна, государя всеа Руси и великого князя бояре, и государю нашему Александру, королю Полскому и великому князю Литовскому и Русскому, къ той пере-

мирной грамотѣ печать своа привѣсити и крестъ цѣловати передъ его боары и ту перемирную грамоту государю нашему дати его бояромъ. № 75.

XI. И какъ дописали грамоты, марта 28, и Сопѣга говорилъ діакомъ, чтобы князь велики велѣлъ говорити съ Нѣмци: занже дотолѣ грамотъ не печатати паномъ, доколѣ съ Нѣмци зговоръ о перемирьѣ будетъ.

И марта 29, велѣлъ князь велики посломъ нѣмецкимъ быти на дворѣ, и высылалъ къ нимъ казначея своего Дмитреа Володимеровича, да соколничего своего Кляпика, да діаковъ: и что съ Нѣмци о перемирьѣ говорили и что Нѣмци противъ того говорили не по пригожу, и тотъ розговоръ писанъ въ нѣметцкомъ ящикѣ.

И марта 30, велѣлъ князь велики посломъ быти на дворѣ, угорскому и лятцкимъ и литовскимъ, да и нѣмецкимъ съ ними; и пришедъ, подалъ угорской посолъ запись.

А се запись. Наяснѣйшій государю, великій княже! Вжо колко мѣсяцей минуло отъ тыхъ часовъ, какъ есми пріѣхалъ здѣ къ вашому величествію въ томъ посолствѣ, которое жъ вашому государьству гораздо вѣдомо. Потомъ, коли жъ панове послове короля и великого князя его милости къ вашему государьству пріѣхали, и великій о томъ трудъ и працу приложили, посполу съ твоими бояры, радою вашое милости, которымъ бы обычаемъ могли вашу милость государей своихъ къ вѣчному покою привести и тежъ князя мистра ливонского: и коли таковый вѣчный покой на тотъ часъ не могъ быти, тогды панове послове зъ бояры вашое милости смолву вчинили межи васъ государей до шести лѣтъ; и тежъ тое перемирье на тыи шесть лѣтъ вмолвлено и на послы князя мистра ливонского, которыхъ же своихъ пословъ князь мистръ ливонскій послалъ къ вашому государьству на жаданье короля и великого князя его милости. И тые послове князя мистра ливонского были вчора у меня и повѣдали, штожъ бояре вашое милости, въ розмовѣ съ ними будучи, осподаря ихъ и ихъ самихъ соромотили и многіи неслушны слова молвили: ино тому язъ, государю, велико дивлюсь, было ль бы то зъ волею твоее милости. Про то, пресвѣтлый великій княже, вашого государьства прошу, абы есте вже рачили тымъ кончалнымъ рѣчамъ конецъ вчинити, абы тымъ дѣломъ не переказилось тое святое исправленье государей христіанскихъ противу невѣрнымъ: занежъ посломъ короля и великого князя его милости немощно безъ ливонскихъ никоторого дѣла на конецъ справити.

И князь великій велѣлъ имъ итти въ другую горницу, и высылалъ къ нимъ бояръ своихъ, Якова съ товарищи.

Яковъ говорилъ: панове! говорили есте, чтобы государь нашъ съ вашимъ государемъ перемирье взялъ на шесть лѣтъ, да и приговорили есмя,

№ 75. какову пригоже межу государей перемирью быти, да и грамоты перемирные написали.

Григорей говорилъ. Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: и вы говорили, чтобы мы велѣли и съ Лифлянскими Нѣмци перемирье взяти на шесть же лѣтъ: и мы у нѣметцкихъ пословъ рѣчи выслушали, и, для пръвого свойства съ братомъ съ своимъ и зятемъ съ Александромъ королемъ, велѣли есмя Нѣмцемъ то сказати, что велѣли есмя намѣстникомъ своимъ Великого Новагорода и отчинѣ своей Великому Новугороду, и намѣстнику своему князю псковскому и отчинѣ своей Пскову, съ магистромъ и съ арцибискупомъ и съ бискупы, со всею Ливонскою землею, перемирье взяти на шесть лѣтъ, по старинѣ, какъ было напередъ того.

Дмитрей говорилъ. Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: и Нѣмци говорили, что сего напередъ того не бывало да и нынѣ сему нелзѣ сстатися; и вы ихъ рѣчей послушайте, что они говорили. Коли къ намъ нынѣ отъ магистра и отъ арцибискупа и отъ бискуповъ и отъ всей земли Ливонской, прiѣхавъ, били челомъ да и списокъ дали своего посолства, и они говорили такъ, чтобы промежи обоихъ земль, по старому, любовь и доброе сусѣдство было и кровь бы христiанскаа не лилась; и мы по тому и хотѣли намѣстникомъ своимъ Великого Новагорода и отчинѣ своей Великому Новугороду, и намѣстнику своему князю псковскому и отчинѣ своей Пскову приказати, чтобы по старинѣ съ магистромъ и со всею землею Ливонскою перемирiе взяли на шесть лѣтъ. И они нынѣ говорили, что они не прiѣхали бити челомъ намъ о перемирьѣ, а сказываютъ, что просилъ магистра Александръ король о томъ, чтобы онъ съ нами перемирiе взялъ: и они хотятъ съ нами перемирье взяти, а не съ нашими намѣстники и съ отчинами. А восе грамоты перемирные, какъ напередъ того магистръ, и арцибискупъ и бискупы, и вся земля Ливонскаа присылали къ нашимъ намѣстникомъ и къ нашимъ отчинамъ бити челомъ о перемирьѣ; и вы сами того посмотрите, гораздо ли то они такъ говорили. А восе грамоты перемирные, какъ напередъ того магистръ, и арцибискупъ и бискупы, и вся земля Ливонскаа присылали бити челомъ о перемирьѣ въ нашу отчину, въ Великiй Новгородъ, къ нашимъ намѣстникомъ, и каковы перемирiа имали съ нашими намѣстники и съ нашими отчинами.

Да велѣли имъ грамоты принести. И они шодъ на околничее, да грамоты вычли, а нѣметцкiе послы съ ними жъ сидѣли. Да пришедъ говорили послы, что такъ говорили вчора послы нѣмецкiе негораздо: грамотамъ пригоже быти такимъ, каковы напередъ того были, а имати имъ перемирье въ Новѣгородѣ. Да говорили послы о томъ, чтобы списокъ велѣли написати, какимъ перемирнымъ грамотамъ быти. И бояре то сказали великому князю,

и князь велики велѣлъ имъ то сказати, что списки велитъ написати да тѣ имъ списки велитъ явити. И пошли того дни послы съ двора. № 75.

И апрѣля 1, велѣлъ князь велики посломъ всѣмъ быти на дворѣ, да и нѣметцкимъ съ ними, и велѣлъ имъ списки явити, какимъ перемирнымъ грамотамъ быти. И что которой розговоръ былъ за списки о нѣметцкомъ дѣлѣ, и тѣ рѣчи всѣ писаны въ нѣметцкомъ ящикѣ, на чемъ приговорили перемирные грамоты.

И послѣ тѣхъ рѣчей, говорили послы лятцкіе и литовскіе: уже дѣло и нѣметцкое въ концѣ положено, и чтобы далъ Богъ государь завтра болшее дѣло въ концѣ учинилъ. И бояре имъ молвили: скажемъ тѣ рѣчи государю своему. Да того дни послы пошли на подворіе.

XII. *а*. Въ недѣлю, апрѣля 2, велѣлъ князь велики посломъ быти на дворѣ, и велѣлъ имъ итти въ другую горницу и высылалъ къ нимъ боярина своего Григорья Ѳедоровича и казначеа своего Дмитреа Володимеровича, а Яковъ тогды немогъ.

И Григорей говорилъ: панове! говорили есте вчора государя нашего бояромъ, чтобы государь нашъ болшее дѣло въ концѣ учинилъ: ино грамоты перемирные пописаны; а государеве наши къ той грамотѣ, къ своему слову, которой быти у государя вашего, печати свои привѣсили: и вы къ той грамотѣ, къ государя своего слову, которой быти у нашихъ государей, приложите свои печати; и государеве наши на тѣхъ грамотахъ передъ вами крестъ цѣлуютъ, а вы на тѣхъ грамотахъ за своего государя крестъ цѣлуйте.

Да грамоту имъ явили великого князя слова съ печатми, да и государя ихъ слова грамоту имъ принесли. И послы, посмотривъ печати да выслушавъ грамоту, да къ грамотѣ, къ королеву къ Александрову слову, печати свои привѣсили.

И бояре посломъ молвили: панове! вы посѣдите туто, а мы шодши то скажемъ государю своему, что вы къ грамотѣ печати свои привѣсили.

И пошли бояре къ великому князю, а грамоты понесли къ великому князю. И князь велики, посмотривъ печатей пословыхъ у грамоты, да послалъ по пословъ, велѣлъ имъ къ себѣ итти. И какъ пришли къ нему послы, и онъ имъ велѣлъ сѣсти, а велѣлъ въ ту пору принести крестъ. И Олеша Хомяковъ крестъ принеслъ на блюдѣ съ пеленою. И князь велики всталъ да велѣлъ взяти крестъ Дмитрею Володимерову, да велѣлъ грамоты перемирныя чести, свое слово, Болдырю Паюсову, а королево слово Ивашку Сопѣгѣ. И какъ грамоты прочли и подъ крестъ ихъ положили, и крестъ держалъ Дмитрей Володимеровъ, а грамоты держалъ Болдырь діакъ. И князь велики говорилъ посломъ у цѣлованіа: панове! то есмя съ братомъ съ своимъ и съ зятемъ съ Александромъ королемъ и съ великимъ княземъ перемирье

№ 75. взяли на шесть лѣтъ, и грамоты перемирные пописали, и печати есмя свои къ своей грамотѣ привѣсили, а вы къ королеву слову, которой грамотѣ у насъ быти, печати свои привѣсили; и крестъ на тѣхъ грамотахъ язъ да и сынъ мой Василей цѣлуемъ на томъ, что по тѣмъ перемирнымъ грамотамъ хотимъ брату и зятю своему правити по тому, какъ въ тѣхъ грамотахъ писано, и до урочныхъ лѣтъ, и ту свою грамоту перемирную съ печатми вамъ даемъ. А вы на тѣхъ грамотахъ цѣлуйте крестъ на томъ, что, какъ будутъ у нашего брата наши бояре, и брату нашему и зятю къ той грамотѣ печать своя привѣсити, и крестъ на тѣхъ грамотахъ цѣловати передъ нашими бояры, и ту ему грамоту перемирную дати нашимъ бояромъ, да и правити ему намъ до урочныхъ лѣтъ по тому, какъ въ той перемирной грамотѣ писано; а не учнетъ намъ братъ нашъ по тому правити, и насъ съ нимъ Богъ розсудитъ.

А князь велики Василей у цѣлованія тожъ говорилъ, что ему до урочныхъ лѣтъ правити по тому, какъ въ той перемирной грамотѣ писано.

И цѣловали крестъ великіе князи того дни, на 9 часу дни. А послы у цѣлованья говорили лятцкіе и литовскіе: мы, господине, цѣлуемъ крестъ на тѣхъ грамотахъ, на томъ, что какъ будутъ у нашего государя твои бояре, и государю нашему Александру королю на тѣхъ грамотахъ къ тебѣ крестъ цѣловати, да и печать своя къ той грамотѣ привѣсити, да ту грамоту дати твоимъ бояромъ. Да и цѣловали послы крестъ на грамотахъ.

И послѣ цѣлованья, князь велики говорилъ посломъ: панове Петръ и Станиславъ, и вы всѣ панове послы брата нашего и зятя Александра короля и великого князя! молвите отъ насъ брату нашему и зятю, чтобы нашіе дочери, а своей королевы, къ римскому закону не нудилъ ничѣмъ, дръжалъ бы нашу дочерь такъ, какъ намъ далъ о нашей дочери свою грамоту и какъ намъ молвилъ свое слово о нашей дочери своими паны: церковь бы Божью греческаго закона нашей дочери поставилъ у нее на сѣнехъ, а пановъ бы и паней приставилъ къ ней все греческаго закона, а не римского; а которые у нее панове и паньи римского закона, и онъ бы тѣхъ отъ нее отвелъ; о всемъ бы намъ братъ нашъ правилъ по тому, какъ намъ молвилъ, чтобы за то межи насъ нежитіа не было. Почнетъ же братъ нашъ дочерь нашу нудити къ римскому закону, ино бы ему было вѣдомо: того намъ не перепустити, за то намъ стояти, сколко намъ Богъ пособитъ.

И послы молвили: пожалуй, государь, ослободи намъ выйтти въ сѣни да поговорити межи себя: о томъ, государь, за нами есть слово.

Пришедъ, говорилъ панъ Петръ Мышковской: милостивый государю! государь нашъ Александръ король казалъ намъ твоей милости сказати про то, о твою дочерь, чтожъ ее къ римскому закону не припужалъ ничѣмъ и

№ 75.

не припужаетъ никоторыми дѣлы; а еще коли онъ былъ на великомъ княжствѣ на Литовскомъ, и отецъ святый папа присылалъ до него посла своего о томъ, чтобы онъ своей великой княгинѣ велѣлъ послушной быти папѣ и къ костелу бы римскому велѣлъ ей ходити: и государь нашъ, господине, своей великой княгинѣ о томъ и слова не говаривалъ. А какъ взяли государя нашего на Полское королевство, и папа опять присылалъ ко государю къ нашему своего посла о томъ, чтобы своей королевѣ велѣлъ быти въ послушеньствѣ папѣ и къ костелу бы къ римскому велѣлъ ей приходити; и государь нашъ тому послу и отвѣта еще не учинилъ, а тотъ посолъ нынѣ у нашего государя; и похочешъ, господине, о томъ къ папѣ послати своего посла, и государь нашъ, господине, съ твоимъ посломъ вмѣстѣ о томъ пошлетъ къ папѣ и своего посла; а похочешъ, господине, приказати къ папѣ съ его послы, ино то твоя государьская воля: занежъ, господине, отецъ святый папа не того хочетъ, чтобы она свой греческой законъ оставила, а къ римскому закону приступила; хочетъ, господине, того, чтобы ему послушенство сотворила, въ соединеніѣ была подлѣ осмаго Фролинційскаго собора.

б. *) По сесь списокъ Данило ѣздилъ ап(рѣля) 3.

Государю великій княже! На твоей милости вчерашніе слова король и великій князь, государь нашъ, твоей милости велѣлъ говорити, штожъ ни въ чомъ твоей милости изъ своего докончанья не выступилъ, а ни дочери вашей милости къ римскому закону николи не нудилъ, а ни до нее бискуповъ а ни владыкъ а ни чернцовъ бернардиновъ не посылывалъ. Хотя и въ тотъ часъ, коли ещо государь нашъ великимъ княземъ былъ, отець святый папежъ многокроть его милость обсылывалъ, напоминаючи, штобы жону свою, государыню нашу, къ послушенству церкви римскоѣ привелъ: государь нашъ о то трудъ и працу великую поднялъ, своихъ пословъ шлючи къ отцу святому папѣ въ Римъ, тое дѣло тамъ такъ справуючи, какъ бы и въ томъ тобѣ брату и цьтю своему виненъ не былъ. Тыми пакъ часы, какъ вжо государь нашъ королемъ осталъ, паномъ корунованымъ, прислалъ до его милости отець святый папа, припоминаючи государя нашого, абы его милость, яко государь кристьанскій, будучи самъ сынъ послушенства церкви римскоѣ, потомужъ бы и подружье свое къ послушенству святоѣ церкви привелъ и ее милость коруновалъ, абы государыни наша такожъ была корунованою государынею, какъ и иные королевые всего христьанства, сестры еѣ милости. А вѣдь жо, государю великій княже, отець святый папа далъ государю нашому о томъ гораздо разумѣти, штожъ

---

*) Въ статейномъ спискѣ эта статья написана на особомъ приклеенномъ листкѣ, писанномъ западнорусскимъ почеркомъ.

№ 75. королевой еѣ милости креститися ненадобѣ, и законъ и обычаи свои греческого закону держати еѣ милости по старому, къ церквамъ своимъ греческимъ ходити, и на своемъ дворѣ священникы обычаю греческого мѣти; толко абы еѣ милость отцу папѣ послушенство вчинила. И не толко еѣ милости, и всимъ греческого закону, хто бы хотѣлъ послушенство вчинити, тогды крещеніа ненадобѣ, а законъ свой греческій имаютъ держати по уставу своее восточноѣ церкви. Государь нашъ король его милость на тую рѣчъ отцу святому папѣ еще отвѣту и до сихъ мѣстъ не вчинилъ никоторого, и тое дѣло на собѣ его милость задержалъ, хотячи тое дѣло первѣй твоей милости узвѣстити и о томъ тобѣ брату и тьстю своему вѣдомо вчинити. Твоа милость, тыми часы, тепере посла отца святого папы въ себе маешъ: усхочешъ ли твоя милость тымъ посломъ о томъ дѣлѣ до папы усказати, то есть у воли вашей милости; а усхочешъ ли о томъ своего особно посла къ отцу святому папѣ въ Римъ послати, ино и государь нашъ король его милость съ твоей милости послы своего посла пошлетъ.

в. И князь велики имъ противъ того самъ отвѣчялъ: панове! приказывалъ есми съ вами къ брату своему и зятю, къ Александру королю и великому князю, о своей дочери, чтобы ее къ римскому закону не нудилъ ничѣмъ, держалъ бы ее такъ, какъ намъ свое слово молвилъ своими паны. И вы намъ говорили отъ нашего брата и зятя, что нашіе дочери, а своей королевы, къ римскому закону не нудилъ и не нудитъ ничѣмъ; а присылалъ къ нему отецъ ихъ папа и тогды, коли еще онъ былъ великимъ княземъ Литовскимъ, о томъ, чтобы нашу дочерь, а свою великую княгиню привелъ въ послушенство къ римской церкви и папѣ, и къ церкви бы къ римской велѣлъ ей ходити: и зять нашъ, не хотя намъ о нашей дочери выступити, посылалъ о томъ къ папѣ неодинова, то у папы отговаривая. А какъ взяли его на Полское королевство, и папа къ нему опять прислалъ своего посла о томъ, чтобы нашу дочерь, а свою великую княгиню привелъ въ послушенство къ римской церкви и папѣ и къ церкви бы ей къ римской велѣлъ ходити; а тотъ папинъ посолъ и нынѣ у короля у нашего зятя, и намъ бы о томъ до папы послати своего посла. И намъ о своей дочери, о томъ дѣлѣ, о чемъ къ папѣ посылати своего посла? о томъ намъ дѣлѣ, о своей дочери, къ папѣ не посылати. А вы отъ насъ молвите брату нашему и зятю, чтобы братъ нашъ и зять, Александръ король и великій князь, памятовалъ то, какову намъ далъ свою грамоту о нашей дочери и какъ намъ свое слово молвилъ своими паны, что ему нашіе дочери къ римскому закону не нудити ничѣмъ, а церкви Божьей греческаго закона быти у нее на сѣнехъ, и пановъ и паней приставити ему къ ней все греческаго закона, а не римского: и братъ бы нашъ по тому намъ и правилъ, какъ намъ свое слово молвилъ, а нашіе бы дочери, а

своей королевы, къ римскому закону не нудилъ ничѣмъ, ни къ римской бы церкви въ послушенство и папѣ ее не приводилъ, ни къ церкви бы къ римской ходити ей не велѣлъ; вѣдала бы наша дочи во всемъ свой греческой законъ, и церковь бы Божью греческаго закона нашей дочери велѣлъ поставити у нее на сѣнехъ, а пановъ бы и паней приставилъ къ ней греческаго закона, а не римского: о всемъ бы намъ, о нашей дочери, братъ нашъ и зять правилъ по тому, какъ намъ молвилъ, чтобы за то межи насъ нежитья не было. № 75.

Да опослѣ того подавалъ князь велики посломъ медъ обарной въ золотыхъ судѣхъ, да и отпустилъ пословъ, а приказалъ князь велики къ угорскому королю съ его посломъ съ Жидимонтомъ: Жидимонтъ! брату нашему и свату, Владиславу, королю Угорскому и Чешскому, отъ насъ поклонися. Жидимонтъ! да молви отъ насъ брату нашему и свату, Владиславу королю Угорскому и Чешскому: съ цесаремъ съ Феродерикомъ межи насъ братство и дружба была; люди наши межи насъ ѣздили, здоровья нашего видѣти; а съ сыномъ его съ Максимьяномъ королемъ Римскимъ, и съ короли и съ иными государи, дружба и братство межи насъ есть, и люди наши межи насъ ѣздятъ здоровья нашего видѣти. А на Угорскомъ королевствѣ напередъ сего былъ Матіяшъ король, и тотъ съ нами былъ въ дружбѣ и въ братствѣ, и люди наши межи насъ ѣздили здоровья нашего видѣти. А Владиславъ пакъ король съ нами еще и въ свойствѣ: ино бы межи насъ съ нимъ также братство и добрая дружба была, и люди бы наши межи насъ ѣздили здоровья нашего видѣти.

А опослѣ того приказалъ съ лятцкими послы и съ литовскими къ Александру королю и къ своей дочери поклоны; а дѣти великого князя, князь велики Василей, и князь Юрій, и князь Дмитрей, и князь Семенъ, къ Александру королю и къ своей сестрѣ приказали поклоны жъ. Да давалъ князь велики и дѣти великого князя посломъ руку, и отпустилъ ихъ апрѣля 4, на Вербной недѣли во вторникъ.

ı. А Сопѣгѣ велѣлъ посидѣти въ сѣнехъ; и какъ послы пошли прочь, и князь велики Сопѣгѣ самъ говорилъ противу его рѣчей, что онъ говорилъ отъ дочери которые рѣчи и грамоту привезъ.

А се князь велики самъ же отвѣчалъ Сопѣгѣ: Ивашко! Привезъ еси къ намъ грамоту отъ нашіе дочери, да и словомъ намъ отъ нее еси говорилъ: ино въ той грамотѣ иное не по дѣлу къ намъ писала, и непригоже было ей о томъ къ намъ писати. А что къ намъ писала о томъ, будто ей о вѣрѣ греческаго закона отъ мужа еѣ посылка никакова не бывала: ино то намъ гораздо вѣдомо, что мужъ еѣ Александръ король о томъ къ ней посылалъ отметника греческаго закона владыку смоленского, и бискупа виленского, и чернцовъ бернардиновъ, чтобы приступила къ римскому за-

№ 75. кону; а я не въ ней въ одной посылалъ, и во всей Руси посылалъ, которые держатъ греческой законъ, чтобы приступили къ римскому закону. И мы и напередъ того къ брату своему и зятю о своей дочери приказывали да и о всей Руси своими послы, чтобы ихъ къ римскому закону не нудилъ; а и нынѣ есмя о своей дочери къ брату своему и зятю къ Александру королю и великому князю наказали съ его паны, чтобы о нашей дочери правилъ по тому, какъ намъ молвилъ; и ты тотъ нашъ наказъ слышелъ. А ты отъ насъ молви нашей дочери: дочка! памятуй Бога, да и наше родство и нашъ наказъ, а держи свой греческой законъ во всемъ крѣпко, а къ римскому закону не приступай никоторыми дѣлы; ни церкви бы еси римской, ни папѣ послушна ни въ чемъ не была, ни къ церкви бы еси къ римской не ходила, душею бы еси никому не норовила, мнѣ бы еси и себѣ и всему нашему роду нечти не учинила; а толко ся по грѣхомъ что сстанетъ, ино въ томъ намъ и тебѣ и всему нашему роду великая нечесть и закону нашему греческому укоризна. И хоти ти будетъ, дочка, про то и до крови пострадати, и ты бы пострадала, а того бы еси не учинила. А била бы еси челомъ нашему зятю, а своему мужу, чтобы тебѣ церковь Божью греческаго закона поставилъ у тебя на сѣнехъ, и пановъ бы и паней далъ тебѣ греческаго закона; а которые панове и панiи у тебя римского закона, и онъ бы тѣхъ отъ тебя отвелъ; да о томъ бы еси стояла крѣпко и мужу своему о томъ била челомъ накрѣпко. А нѣчто, дочка, пополянешся, а приступишъ къ римскому закону, своею ли волею, неволею ли: и ты отъ Бога душею погинешъ, а отъ насъ не въ благословеньѣ будешъ; мнѣ тебя про то не благословити, да и матери тебя не благословити, а зятю намъ своему того не перепустити: то межи насъ будетъ съ нимъ безпрестанная рать.—Да нашей дочери вези отъ насъ нашу грамоту *).

XIII. И поѣхали послы съ Москвы апрѣля 7, въ пятницу; а приставове поѣхали съ ними до Дорогобужа, съ угорскымъ посломъ Васка Шашебалцовъ, а съ лядцкими послы Третьякъ Губинъ, а съ литовскими послы Данило Моклоковъ, а съ нѣмецкими послы Петруша Моклоковъ; и кормъ имъ давали, ѣдучи по дорозѣ, отъ Москвы и до Дорогобужа; а о корму писано у Тишка у Моклокова.

И послѣ цѣлованья, послы говорили бояромъ: коли межи государей такоьо доброе дѣло състалося, и мы съ тою вѣстью напередъ себя шлемъ къ своему государю своихъ людей съ грамотами; и государь бы пожаловалъ, велѣлъ дати тѣмъ людемъ по своимъ землямъ и до Смоленска подводы и

*) Въ статейномъ спискѣ отмѣчено: «и та грамота писана на другой сторонищѣ».

проводника. Да сказали послы, что посылають своихъ дву человѣкъ, Станиславова дьяка Сенку да Янова человѣка Бучатцкого Павелка. № 75.

И бояре то сказали великому князю, и князь велики велѣлъ то посломъ сказати, что подводы имъ даетъ и проводити ихъ велитъ до Смоленска Бориску Голохвастову. И явили имъ Бориска, и поѣхалъ Бориско съ тѣми людми съ Москвы априля 5 день; а дана ему грамота подорожная, а велѣно ему давати тѣмъ людемъ по двѣ подводы отъ яму до яму, а Бориску велѣно имати по три подводы и до Вязмы, да и кормецъ ему велѣно тѣмъ людемъ давати; а изъ Вязмы ему велѣно дати судно и до Смоленска; а въ Смоленескъ послали съ нимъ панове грамоту, чтобъ ему дали подводы и проводити бы его велѣли и до Дорогобужа.

б. А се такову грамоту послалъ князь велики съ Сопѣгою къ дочери своей къ королевѣ къ Оленѣ. А писати было та грамота послѣ тѣхъ рѣчей, что князь велики Сопѣгѣ отвѣчялъ.

Іоанъ, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь Володимерьскій и Московскій и Новогородскій и Пъсковскій и Тферьскій и Югорьскій и Пермьскій и Блъгарскій и иныхъ, дочери нашей королевѣ и великой княгинѣ Оленѣ. Прислала еси къ намъ грамоту свою съ королевымъ писаремъ, а съ своимъ канцлеремъ, съ Ивашкомъ съ Сопѣгою, да и слово намъ отъ тебя Ивашко говорилъ: и ты, дочка, въ своей грамотѣ иное и не по дѣлу къ намъ писала, тебѣ было и непригоже о томъ къ намъ писати. А что еси къ намъ писала о томъ, будто тебѣ о вѣрѣ греческого закона отъ твоего мужа посылка никакова не бывала, ино то, дочка, намъ гораздо вѣдомо, что мужъ твой къ тебѣ о томъ неодинова посылалъ отметника греческого закона владыку смоленьского, и бискупа виленского, и черньцовъ бернадиновъ, чтобы ты приступила къ римскому закону; а и не къ тебѣ къ одной посылалъ, и ко всей Руси посылалъ, которые держатъ греческой законъ, чтобы приступили къ римскому закону. И мы, дочка, и напередъ того къ брату своему и зятю, а къ твоему мужу, о тебѣ, да и о всей Руси, съ своими послы, да и съ его послы, неодинова о томъ наказывали, чтобы тебя да и всее Руси къ римскому закону не нудилъ; а и нынѣ есмя о тебѣ къ брату своему и зятю, къ Александру королю и къ великому князю, наказали съ его паны, чтобы намъ о тебѣ правилъ по тому, какъ намъ молвилъ. А ты бы, дочка, памятовала Бога да и наше родство и нашъ наказъ, а держала бы еси свой греческой законъ во всемъ крѣпко, а къ римьскому бы еси закону не приступала никоторыми дѣлы, ни церкви бы еси римской, ни папѣ, послушна ни въ чемъ не была, ни къ церквѣ бы еси къ римской не ходила, душею бы еси никому не норовила, мнѣ бы еси тѣмъ, и себѣ, и всему нашему роду, нечти не чинила; а толко ся что, по грѣхомъ, състанетъ, ино въ томъ

№ 76. тебѣ и намъ и всему нашему роду велика нечесть и закону нашему греческому укоризна; и хоти будетъ тебѣ, дочка, про то и до крови пострадати, и ты бы пострадала, а того бы еси не учинила, а била бы еси челомъ нашему зятю, а своему мужу, чтобы тебѣ церковь Божію греческого закона поставилъ у тебя на сѣнехъ, и пановъ бы и паней далъ тебѣ греческого закона; а которые панове и паньи у тебя римского закона, и онъ бы тѣхъ отъ тебя отвелъ; о томъ бы еси стояла крѣпко, и мужу своему о томъ била челомъ накрѣпко. А нѣчто, дочка, пополэнешся, а приступишъ къ римскому закону, своею ли волею, неволею ли, и ты отъ Бога душею погинешъ, а отъ насъ не въ благословеніѣ будешъ, мнѣ тебя про то не благословити, да и матери тебя не благословити; а зятю намъ своему того не перепустити: то межи насъ будетъ съ нимъ безпрестанная рать. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7011, марта.

№ 76.

1503, мая 7—сентября 27. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ королю Александру Казиміровичу съ бояриномъ Петромъ Плещеевымъ и Константиномъ Заболотскимъ съ товарищами, для присутствія при крестномъ цѣлованіи короля на перемирныхъ грамотахъ. *Наказъ посламъ: рѣчи къ королю, къ королевѣ, съ извѣщеніемъ о кончинѣ ея матери и съ объясненіемъ причинъ бывшей войны; тайныя рѣчи пословъ къ королевѣ о политическихъ дѣлахъ, а также не знаетъ ли она у иностранныхъ государей дочерей, такъ какъ пришло время женить великаго князя Василія и его братьевъ; требованіе у короля новой утвержденной грамоты о греческомъ законѣ.—17 мая: отправленіе къ посламъ гонца съ дополненіями къ ихъ наказу: чтобы они другъ друга почитали и вели себя прилично; какъ имъ говорить, если спроситъ королева о пожалованіи государемъ великимъ княженіемъ брата ея князя Василія и о судьбѣ внука государева князя Димитрія.—4 іюня: отправленіе къ посламъ новыхъ дополненій къ наказу о пограничныхъ и татарскихъ дѣлахъ.—23 іюля: отправленіе къ посламъ гонца по поводу слуховъ, что ихъ король задержалъ.—26 августа: пріѣздъ въ Москву гонца отъ короля Александра Казиміровича съ объясненіемъ, что московскіе послы немного позадержаны по случаю пограничныхъ обидныхъ дѣлъ; отпуски гонца.—27 сентября: возвращеніе пословъ отъ короля въ Москву* (л. 101—125).

I. И маіа 7, послалъ князь велики въ Литву къ Александру королю

пословъ своихъ, Петра Михайловича Плещеева, да Костянтина Григоріева № 76. сына Заболотцкого, да Михайла Кляпика Яропкина, да діака Губу Семенова сына Моклокова; а послалъ съ ними и дѣтей боярскихъ семь человѣкъ: съ Петромъ Ивана Орлова, да Рахманина Тюленина, да Митю Коноплева, а съ Костянтиномъ Ивана Оксентіева да Ивашка Гридина сына Одеришина, а съ Кляпикомъ Суморока Хихилева да Юшка Елизарова сына Игнатьева; а съ Губою посланъ въ подьячихъ Алексѣйко Малой Гридинъ сынъ Щекина, Өеодоровской подьячей Курицына. А поѣхали съ Москвы въ недѣлю, маіа 7, на 9 часу дни.

a. Говорити отъ Іоанна, Божіею милостію государя всеа Русіи и отъ великого князя, Александру, королю Полскому и великому князю Литовскому, Петру Михайловичю, и Констянтину Заболотцкому, и Михайлу Кляпику, и Губѣ діаку.

Петру молвити: Іоанъ, Божьею милостію государь всеа Русіи и великій князь, тебѣ брату своему и зятю, Александру, королю Полскому и великому князю Литовскому, велѣлъ поклонитися.

Костянтину молвити: князь велики Василей Ивановичь всеа Русіи тебѣ Александру королю и великому князю велѣлъ поклонитися.

Михайлу молвити отъ всѣхъ четырехъ: князь Юрій Ивановичь тебѣ Александру королю и великому князю велѣлъ поклонитися; князь Дмитрей Ивановичь тебѣ Александру королю и великому князю велѣлъ поклонитися; князь Семенъ Ивановичь тебѣ Александру королю и великому князю велѣлъ поклонитися; князь Ондрей Ивановичь тебѣ Александру королю и великому князю велѣлъ поклонитися.

А опослѣ того грамота вѣрющаа подати Петру. А се грамота: Іоанъ, Божьею милостію государь всеа Русіи и великій князь Володимерскій, и Московскій, и Новогородцкій, и Псковскій, и Тферскій, и Югорскій, и Пермскій, и Блъгарскій и иныхъ, брату нашему и зятю, Александру, королю Полскому и великому князю Литовскому, и Русскому, и княжати Прускому, и Жомоитскому и иныхъ. Послали есмя до тебя бояръ нашихъ, боярина и околничего нашего Петра Михайловича Плещеева, и боярина нашего и дворецкого Костянтина Григорьевича Заболотцкого, и соколничего нашего Михайла Степановича, и діака нашего Микиту Семенова сына Моклокова; и что отъ насъ учнутъ тебѣ говорити, и ты бы имъ вѣрилъ: то есть наши рѣчи. Писана на Москвѣ, лѣта 7011, маіа 7 день.

А послѣ грамоты рѣчь говорити Петру: Іоанъ, Божьею милостію государь всеа Русіи и великій князь, тебѣ брату своему и зятю, Александру королю и великому князю велѣлъ говорити: присылалъ къ намъ братъ твой Владиславъ, король Угорскій, посла своего Жидимонта, а ты присылалъ къ

№ 76. намъ своихъ пословъ лятцкихъ и литовскихъ, воеводу ланчитцкого пана Петра Мишковского зъ Мурова, а намѣстника полотцкого, моршалка своего пана Станислава Глѣбовича, а моршалка жъ своего, охмистра королевы своее, намѣстника ковенского пана Войтеха Яновича, и подчашего кралевства Полского, старосту межибожского пана Яна Будчатцкого, а столника краковского пана Петра Вроцыновского, и писаря своего, канцлеря королевы своее Ивашка Сопѣжича, и каноника познанского, секретаря королевства князя Станислава Горетцкого; а говорили намъ отъ брата твоего отъ короля Владислава и отъ тебя отъ короля, чтобы межи насъ съ тобою былъ миръ и любовь и доброе пожитье: и то межи насъ нынѣ съ тобою такъ не ссталось.

Костянтину говорити. Іоанъ, Божьею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: и брата твоего Владислава короля Угорского посолъ Жидимонтъ, и твои послы Петръ и Станиславъ съ товарищи говорили намъ отъ тебя, чтобы мы взяли съ тобою перемиріе на шесть лѣтъ, а тебѣ слати къ намъ пословъ своихъ великихъ пановъ и воеводъ немотчаа; да и уговорили брата твоего Владиславовъ посолъ Жидимонтъ да и твои послы Петръ и Станиславъ съ товарищи съ нашими бояры, какимъ перемирнымъ грамотамъ межи насъ быти.

Михайлу говорити. Іоанъ, Божьею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: и мы съ тобою перемирье на шесть лѣтъ взяли, и грамоты есмя перемирные написали, и крестъ есми да и сынъ мой князь велики Василей на тѣхъ грамотахъ къ тебѣ цѣловали передъ брата твоего посломъ передъ Жидимонтомъ и передъ твоими послы. И которой нашей грамотѣ у тебя быти, и мы ту грамоту съ своими печатми дали твоимъ посломъ Петру и Станиславу съ товарищи; а которой твоей грамотѣ у насъ быти, и къ той грамотѣ твои послы Петръ и Станиславъ съ товарищи приложили свои печати, и крестъ намъ за тебя цѣловали на тѣхъ грамотахъ на томъ: какъ будутъ у тебя наши бояре, и тебѣ къ той грамотѣ печать своа привѣсити, да на тѣхъ грамотахъ крестъ намъ цѣловати предъ нашими бояры, да та грамота съ твоею печатью дати тебѣ нашимъ бояромъ.

Петру говорити. Іоанъ, Божьею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: и ты бы къ той грамотѣ печать свою велѣлъ привѣсити, да и крестъ бы еси къ намъ на тѣхъ грамотахъ цѣловалъ, да ту бы еси свою грамоту съ своею печатью далъ нашимъ бояромъ, да по тому бы еси намъ и правилъ.

Да послѣ того итти Петру съ товарищи къ королевѣ и великой княгинѣ Оленѣ.

б. А се говорити отъ Іоанна, Божьею милостію государя всеа Русіи и

отъ великого князя, дочери его, королевѣ и великой княгинѣ Оленѣ, Петру Михайловичю и Костянтину Заболотцкому и Михайлу Кляпику и Губѣ діаку. № 76.

Петру молвити: Іоанъ, Божьею милостію государь всеа Русіи и великій князь, отецъ твой, тебѣ дочери своей королевѣ и великой княгинѣ Оленѣ, велѣлъ поклонитися.

Костянтину молвити: князь велики Василей Ивановичъ всеа Русіи, братъ твой, тебѣ королевѣ и великой княгинѣ Оленѣ, сестрѣ своей, велѣлъ челомъ ударити.

Да опослѣ того Михайлу Кляпику королевѣ и великой княгинѣ Оленѣ отъ братьи еѣ отъ четырехъ челобитье правити: братъ твой князь Юрій Ивановичь тебѣ королевѣ и великой княгинѣ Оленѣ, сестрѣ своей, велѣлъ челомъ ударити; князь Дмитрей Ивановичь тебѣ королевѣ и великой княгинѣ Оленѣ, сестрѣ своей, велѣлъ челомъ ударити; князь Семенъ Ивановичь тебѣ королевѣ и великой княгинѣ Оленѣ, сестрѣ своей, велѣлъ челомъ ударити; князь Ондрей Ивановичь тебѣ королевѣ и великой княгинѣ Оленѣ, сестрѣ своей, велѣлъ челомъ ударити.

Да какъ отправивъ поклоны, и Петру съ товарищи королевѣ и великой княгинѣ Оленѣ явити поминки отъ великого князя и отъ дѣтей великого князя, по записи. А какъ отдадутъ поминки отъ великого князя и отъ дѣтей великого князя королевѣ и великой княгинѣ Оленѣ Петръ и Костянтинъ и Михайло по записи, да и сѣсти имъ королева велитъ: ино посидѣвъ мало, да вставъ, Петру молвити:

Осноже королева и великаа княгини Олена! Божіа, госпоже, воля сталась: матери, госпоже, вашіе, а нашіе государыни великіе княгини Софьи въ животѣ не стало; и мати твоа, госпоже, отходя сего свѣта, приказала тебѣ благословеніе и прощеніе, и послала, госпоже, тебѣ свое благословеніе, крестъ золотъ съ животворящимъ древомъ и съ мощми.—Да крестъ подати.

А послѣ того, посидѣвъ мало, Губѣ молвити: отецъ твой, госпоже, велѣлъ тебѣ говорити: приказывала еси къ Юрію къ Малому къ Греку, а велѣла себѣ купити соболь черной на шапку; и отецъ твой, госпоже, послалъ тебѣ три соболи черныхъ.—Да соболи подати.

в. А опослѣ того грамота вѣрющая подати Петру.

А се грамота. Іоанъ, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь Володимерскій, и Московскій, и Новогородскій, и Псковскій, и Тферскій, и Югорскій, и Пермьскій, и Блъгарьскій и иныхъ, дочери нашей, королевѣ и великой княгѣ Оленѣ. Послали есмя до васъ бояръ нашихъ, боярина и околничего нашего Петра Милайловича, и боярина и дворецкого нашего Костянтина Григорьевича, и соколничего нашего Михайла Степановича, и діака нашего Микиту Семенова сына; и что отъ насъ учнутъ

№ 76. тебѣ говорити, и ты бы имъ вѣрила: то есть наши рѣчи. Писана на Москвѣ, лѣта 7011, маіа въ 6 день.

А опослѣ грамоты рѣчь говорити Петру: Іоанъ, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, отецъ твой, госпоже, велѣлъ тебѣ говорити: писала еси ко мнѣ въ своей грамотѣ и словомъ ми отъ тебя говорилъ мужа твоего Александровъ королевъ писарь, а твой канцлерь, Ивашко Сопѣга о томъ, что межи насъ съ нашимъ братомъ и зятемъ, а съ твоимъ мужемъ съ Александромъ королемъ и съ великимъ княземъ брань и валка ссталася.

Костянтину говорити. И отецъ твой, госпоже, велѣлъ тебѣ говорити: а писала еси въ своей грамотѣ такъ, что будто тебѣ говорятъ всѣ люди въ Литвѣ: мы надѣялися того, что съ тобою въ Литву съ Москвы все добро пришло, вѣчный миръ и любовь и кровнаа связка, ано съ тобою все лихо пришло; а будто то лихо учинилося межи насъ тобою да тѣми князми русскими, которые къ намъ пріѣхали служити, княземъ Семеномъ Ивановичемъ Стародубскимъ, и княземъ Васильемъ Шемячичемъ, и княземъ Семеномъ Бѣлскимъ и иными князми русскими, слугами нашими; а того будто не видишъ, въ чемъ бы мнѣ братъ мой и зять, а твой мужъ, изъ доконченіа выступилъ: будьто мнѣ все правилъ по докончялной своей грамотѣ.

Михайлу говорити. Отецъ твой, госпоже, велѣлъ тебѣ говорити: ино, дочка, то дѣло ссталося не тобою, ни тѣми князми русскими, слугами нашими: то дѣло ссталося неисправленіемъ брата нашего и зятя, а твоего мужа. Какъ взялъ съ нами любовь и доконьчаніе, и на чемъ намъ крестъ цѣловалъ, и какъ намъ о тебѣ свое слово молвилъ своими паны, да и грамоту свою далъ: и онъ намъ о нашемъ имяни по докончянію, да и о земляхъ и о водахъ и о иныхъ многихъ дѣлѣхъ, да и о тебѣ о нашей дочери какъ намъ молвилъ, ни въ чемъ не учялъ правити.

Костянтину говорити. Отецъ твой, госпоже, велѣлъ тебѣ говорити: тебя нашу дочерь почялъ нудити къ римскому закону, да тебя дѣля и князей русскихъ и всю Русь учялъ нудити къ римскому закону; а напередъ того, при его предкѣхъ и при его отцѣ и при немъ, тоѣ нужи надъ греческимъ закономъ не бывало и до тѣхъ мѣстъ, доколѣ ты наша дочи къ нему пришла. А какъ ты наша дочи къ нему пришла, и язъ чаялъ того, что какъ ты къ нему придешъ, ино тобою всей Руси, греческому закону, окрѣпленіе будетъ: ино какъ ты пришла къ нему, и онъ какъ тебя учялъ нудити къ римскому закону, такъ тебя дѣля и всю Русь учялъ нудити къ римскому закону. И князи русскіе, не хотя отступити отъ греческого закона, да отъ тоѣ нужи къ намъ пріѣхали служити; и зять нашъ по доконьчанью во всѣхъ дѣлѣхъ не учялъ правити; да какъ намъ и о тебѣ о нашей дочери молвилъ, и онъ намъ и въ томъ не учялъ правити: тебя почялъ нудити

къ римскому закону, да тебя дѣля и всю Русь учялъ нудити къ римскому закону: ино за то межи насъ съ нашимъ зятемъ брань и валка сталася, а не тобою, ни тѣми русскими князми, а сталася та брань и валка не отъ насъ, зятя нашего неисправленіемъ, что намъ во всемъ не учялъ правити. № 76.

Михайлу говорити. Отецъ твой, госпоже, велѣлъ тебѣ говорити: а что еси писала къ намъ о томъ, будто тебѣ о вѣрѣ греческого закона отъ твоего мужа посылка никакова не бывала; ино, дочка, то къ намъ приказываешь неправду: намъ гораздо вѣдомо, что мужъ твой къ тебѣ о томъ неодинова посылалъ отметника греческого закона, владыку смоленского, и бискупа виленского и черньцовъ бернадиновъ, чтобы ты приступила къ римскому закону; а и не къ тебѣ къ одной посылалъ, и ко всей Руси посылалъ, которые держатъ греческой законъ, чтобы приступили къ римскому закону.

Костянтину говорити. Отецъ твой, госпоже, велѣлъ тебѣ говорити: а нынѣ ко мнѣ зять мой, а твой мужъ приказалъ съ своими послы съ Петромъ и съ Станиславомъ и сь ихъ товарищи такъ: что коли еще былъ великимъ князем Литовскимъ, и папа тогды жъ къ нему присылалъ своего посла о томъ, чтобы тебя привелъ въ послушенство римской церквѣ и папѣ и къ церкви бы къ римской велѣлъ тебѣ ходити: и онъ къ папѣ, сказываетъ, о томъ неодинова посылалъ то у него отговаривати. А какъ его взяли на Полское королевство, и папа деи къ нему опять присылалъ своего посла о томъ же, чтобы тебя привелъ въ послушенство римской церквѣ и папѣ, и къ церквѣ бы къ римской велѣлъ тебѣ приходити. Да говорили мнѣ отъ него, чтобы мнѣ къ папѣ о томъ своего посла послати, чтобы тебѣ свой греческой законъ держати во всемъ; и язъ къ нему о томъ отказалъ сь его послы, съ Петромъ и съ Станиславомъ и съ ихъ товарищи, что мнѣ о томъ съ папою и слово никаково не бывало, и мнѣ о томъ къ папѣ о чемъ посылати своего посла? о томъ мнѣ къ папѣ не посылати: правилъ бы намъ братъ нашъ по тому, какъ намъ молвилъ.

Михайлу говорити. Отецъ твой, госпоже, велѣлъ тебѣ говорити: ино, дочка, ты ко мнѣ пишешъ, что къ тебѣ о вѣрѣ греческого закона отъ твоего мужа посылка не бывала; а послы мужа твоего намъ отъ него говорили, что папа къ нему неодинова о томъ присылалъ, чтобы тебя привелъ въ послушенство римской церквѣ и папѣ, и къ церквѣ къ римской велѣлъ тебѣ ходити; и коли твоему мужу папа неодинова о тебѣ про то присылалъ, ино вѣдь то: коли къ мужу твоему папа о томъ приказываетъ, и онъ то вѣдь и къ тебѣ приказываетъ.

Костянтину говорити. Отецъ твой, госпоже, велѣлъ тебѣ говорити: и мы, дочка, и напередъ того къ брату своему и зятю, а къ твоему мужу, о тебѣ да и о всей Руси, съ своими послы да и съ его послы неодинова о

№ 76. томъ наказывали, чтобы тебя да и всеѣ Руси къ римскому закону не нудилъ; а и нынѣ есмя о тебѣ къ брату своему и зятю, къ Александру королю и великому князю наказали съ его паны съ Петромъ и съ Станиславомъ и съ ихъ товарищи, чтобы намъ о тебѣ правилъ по тому, какъ намъ молвилъ.

Михайлу молвити. Отецъ твой, госпоже, велѣлъ тебѣ говорити: ино, дочка, язъ чаялъ того, что тебѣ, своеѣ для души, да и нашего для имяни, и родства для нашего, и своего для имени, о всемъ къ намъ правда приказывати, а лжи никоторые не приказывати: и ты дочка, гораздо ли такъ дѣлаешъ, что къ намъ неправду приказываешъ, будто тебѣ о вѣрѣ посылка никакова не бывала? а намъ, дочка, про то гораздо вѣдомо, что къ тебѣ о томъ посылка была.

Костянтину говорити. Отецъ твой, госпоже, велѣлъ тебѣ говорити: и ты бы, дочка, памятовала Бога, да и наше родство и нашъ наказъ, а держала бы еси свой греческой законъ во всемъ крѣпко, а къ римскому бы еси закону не приступала никоторыми дѣлы, ни церкви бы еси римской, ни папѣ послушна ни въ чемъ не была, ни къ церквѣ бы еси къ римской не ходила, душею бы еси никому не норовила, мнѣ бы еси тѣмъ и себѣ и всему нашему роду нечти не учинила; а толко-сь нѣшто по грѣхомъ станетъ, ино въ томъ тебѣ и намъ и всему нашему роду велика нечесть и закону нашему греческому укоризна; и хоти будетъ, дочка, про то тебѣ и до крови пострадати, и ты бы пострадала, а того бы еси не учинила.

Губѣ говорити. Отецъ твой, госпоже, велѣлъ тебѣ говорити: а нынѣ бы еси, дочка, била челомъ нашему зятю, а своему мужу, чтобы по своему слову намъ исправилъ, а тебѣ бы церковь Божью греческаго закона поставилъ у тебя на сѣнехъ, и пановъ бы и паней далъ тебѣ греческаго закона; а которые панове и паньи у тебя римского закона, и онъ бы тѣхъ отъ тебя отвелъ; да о томъ бы еси, дочка, стояла крѣпко и мужу своему о томъ била челомъ накрѣпко. А нѣшто, дочка, по грѣхомъ, поколыбаешся, а приступишъ къ римскому закону, своею ли волею, неволею ли, и намъ того зятю своему не перепустити: то межи насъ съ нимъ будетъ безпрестаннаа рать; а ты, дочка, отъ Бога душею погинешъ, а отъ насъ не въ благословеньи будешъ. А и мати твоа, отходя сего свѣта, приказала тебѣ то, чтобы еси, дочка, держала свой греческой законъ во всемъ крѣпко, а отъ нее тебѣ миръ о Христѣ, и благословеніе, и прощеніе; а толко деи, дочка, нѣшто поколыблешся о греческомъ законѣ, а похочешъ приступити къ римскому закону, и мати твоа тебѣ приказала, что тебя про то не благословляетъ, да и мнѣ тогды тебя про то не благословити: и тебѣ бы, дочка, то вѣдомо было.

Да вспроситъ Петра съ товарищи Ивашко Сопѣга: есть ли наказъ отъ

отца отъ еѣ къ королевѣ противъ тѣхъ рѣчей, что отъ неѣ язъ говорилъ? № 76.
и Петру съ товарищи Сопѣгѣ молвити тихо, что за ними отъ великого князя къ великой княгинѣ о томъ рѣчь есть, да и къ нему о томъ грамота отъ великого князя есть; а говорити имъ та рѣчь великой княгинѣ, какъ будетъ пригожъ.

і. А се такова память дана Петру Михайловичю, и Костянтину Заболотцкому, и Михайлу Кляпику, и Губѣ діаку.

Память Петру Михайловичю, и Костянтину Заболотцкому, и Михайлѣ Кляпику, и Губѣ діаку. Что идетъ съ ними списокъ съ панскими печатьми, каковѣ грамотѣ быти у великихъ князей, Александрову королеву слову, да списокъ имъ данъ съ тогожъ списка, что съ панскими печатьми слово въ слово: и Петру Михайловичю, и Костянтину и Михайлу говорити о томъ съ паны, чтобы Александръ король велѣлъ грамоту свою написати съ списка да и печать бы свою къ той грамотѣ велѣлъ привѣсити, и на тѣхъ бы грамотахъ на обѣихъ, на великихъ князей словѣхъ, что дана посломъ его пану Петру и Станиславу съ великихъ князей печатьми, и на той грамотѣ, на его словѣ, которой быти у великихъ князей, чтобы король крестъ цѣловалъ передъ ними, и ту бы грамоту далъ король Петру съ товарищи. И велитъ король грамоту писати, ино писати грамота съ того списка, что написанъ списокъ на Москвѣ съ тоѣ грамоты, что съ панскими печатьми; а ту имъ грамоту, что съ панскими печатьми, съ собою принести на дворъ да не являти. А нѣшто учнутъ говорити, что тому списку не вѣрятъ безъ панскихъ печатей, а захотятъ писати съ тоѣ грамоты, что съ панскими печатьми; ино говорити Петру съ товарищи: тотъ списокъ съ тоѣ грамоты, что съ панскими печатьми, слово въ слово, а у государя вашего грамота, государя нашего слово, тожъ въ ней писано слово въ слово; и не взвѣрите тому списку, и вы велите спустити. И не отговорятъ у нихъ того, а похотятъ писати съ того списка, кой съ панскими печатьми, и Петру съ товарищи та грамота съ панскими печатьми явити имъ, свидѣтелства для, а королю и паномъ тоѣ грамоты не давати. А какъ учнутъ писати грамоту, ино у грамоты сидѣти Костянтину, да Михайлу да Губѣ, да беречи того, чтобы та грамота написана была съ того списка, что съ панскими печатьми, слово въ слово, а не приложено бы въ ней, ни уложено было ничего. Да какъ напишутъ грамоту съ того списка, слово въ слово, что съ панскими печатьми, и печать свою король къ той грамотѣ привѣситъ, и крестъ на обѣихъ грамотахъ король цѣлуетъ, и ту грамоту дастъ Петру съ товарищи: и Петру съ товарищи ту грамоту съ королевою печатью, да и тотъ списокъ, что съ панскими печатьми, привезти къ великому князю. А похочетъ король къ той грамотѣ печать свою привѣсити, коя съ панскими печатьми, а не взмогутъ Петръ

№ 76. съ товарищи у короля того отговорити, и имъ та грамота съ панскими печатьми принести. Да какъ учнутъ къ ней печать королеву прикладывати, и Петру и Костянтину и Михайлу и Губѣ надпись да и печати панскіе, что были у тоѣ грамоты, отрѣзавъ по указу, да къ себѣ взяти, да привезти къ великому князю вмѣстѣ съ королевою грамотою. А не похочетъ чего король Александръ по тому дѣлати, или учнетъ что въ ту грамоту въ перемирную вставливати, или что учнетъ выставливати, а пришлетъ кого о томъ съ ними говорити: и Петру, и Костянтину, и Михайлу, и Губѣ говорити о томъ накрѣпко тѣмъ, кои придутъ о томъ говорити: панове! посолъ брата его Владислава короля Жидимонтъ, и его послы Петръ и Станиславъ съ товарищи, просили государя нашего отъ нихъ, чтобы государь нашъ взялъ съ нимъ перемирье на шесть лѣтъ, по тому, какъ въ тѣхъ грамотахъ писано, да на чемъ уговорили Владислава короля Угорского посолъ Жидимонтъ да и его послы Петръ и Станиславъ съ товарищи со государя нашего бояры, какимъ пригоже межи государей перемирнымъ грамотамъ быти; и государь нашъ и велѣлъ таковы перемирные грамоты писати, да къ своей грамотѣ и печати свои государеве наши приложили и крестъ на тѣхъ грамотахъ цѣловали; и послы его Петръ и Станиславъ съ товарищи и взяли ту грамоту со государя нашего печатьми; а которой грамотѣ, королеву слову, быти у государей нашихъ, и послы къ той грамотѣ печати свои приклали и крестъ цѣловали на тѣхъ грамотахъ на томъ, что какъ будутъ государей нашихъ бояре у короля, и Александру королю къ той грамотѣ печать своа велѣти привѣсити, и крестъ на тѣхъ грамотахъ цѣловати, и та грамота дати государей нашихъ бояромъ. И государь нашъ и послалъ насъ къ Александру королю, а велѣлъ намъ то видѣти, чтобы Александръ король къ той грамотѣ печать свою приложилъ, и крестъ бы на тѣхъ грамотахъ цѣловалъ, и ту бы свою грамоту, которой быти у государя нашего, намъ далъ. И нынѣ государь вашъ не хочетъ по тому дѣлати: ино, панове, пригоже ли межи государей такаа неправда дѣлается? какъ межъ государей ихъ великимъ людемъ ѣздя дѣло дѣлати, коли, какъ уговорили его панове и на чемъ за него крестъ цѣловали, и государь вашъ по тому нынѣ не дѣлаетъ? ино впередъ которому добру быти? И учинитъ Александръ король по тому, какъ панове его уговорили, да и грамоту намъ свою такову дастъ, по тому списку *), въ которому его послы печати свои приклали, ино велми добро; а не учинитъ по тому, ино намъ государемъ нашимъ инако, опричь того, не наказано дѣлати: и Александръ бы король отпустилъ насъ ко государемъ нашимъ, немотчаа. Да инако Петру съ товарищи, опричь того, не дѣлати, а проситись имъ

*) Это слово въ подл. переписчикомъ пропущено.

прочь, чтобы ихъ отпустилъ не мотчаа къ великому князю. Да будетъ у № 76. короля Владиславовъ королевъ посолъ Жидимонтъ да и его послы лятцкіе и литовскіе, коихъ присылалъ къ великому князю: панъ Петръ и Станиславъ съ товарищи, а учнутъ съ паны къ нимъ же ходити на говорю: и бояромъ и тѣмъ посломъ о томъ тожъ говорити. Да сдѣлаетъ король по тому, какъ панове его уговорили, и грамоту перемирную велитъ написати, и печать свою къ той грамотѣ велитъ привѣсити, и крестъ на обѣихъ грамотахъ цѣлуетъ, и ту грамоту дастъ Петру съ товарищи: и Петру съ товарищи, каемъ грамоту, да послѣ того на другой день, или на третей, итти къ великой княгинѣ да говорити ей рѣчь наодинѣ. Да бывъ имъ у великой княгини, итти имъ тогожъ дни къ королю, да и рѣчь имъ королю говорити другаа. А не сдѣлаетъ король по тому, какъ панове его уговорили, такіе грамоты перемирные съ своею печатью не дастъ, къ каковѣ грамотѣ его панове Петръ и Станиславъ съ товарищи печати свои прикладали: и Петру съ товарищи отъ великого князя дочери его королевѣ и великой княгинѣ Оленѣ да и королю другихъ рѣчей не говорити, да ни о Волошскомъ дѣлѣ, ни о дѣтей великого князя дѣлѣ не говорити жъ.

д. А се рѣчь, что говорити бояромъ великой княгинѣ наодинѣ:

Память Петру Михайловичю, и Костянтину Заболотцкому, и Михайлу Кляпику. Какъ, ожъ дастъ Богъ, сдѣлается дѣло, Александръ король къ грамотѣ печать свою приложитъ, и крестъ на тѣхъ грамотахъ цѣлуетъ, и грамоту свою перемирную съ своею печатью Петру съ товарищи дастъ: и Петру съ товарищи, взявъ грамоту, да послѣ того назавтрѣе, или на третей день, итти къ королевѣ къ Оленѣ да говорити ей рѣчь отъ отца ее отъ великого князя наодинѣ.

Петру говорити. Іоанъ, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, отецъ твой, госпоже, велѣлъ тебѣ говорити: говорилъ ми отъ тебя твой канцлерь Ивашко Сопѣга, что еси еще, по нашему наказу, въ нашемъ законѣ греческомъ нерухома, да и отъ мужа отъ твоего, отъ нашего зятя, въ томъ тебѣ налога мало, а много тебѣ про нашъ законъ про греческой укоризны отъ арцибискупа отъ краковского отъ Фердерика, и отъ бискупа отъ виленского, и отъ пановъ отъ литовскихъ, а говорятъ деи тебѣ такъ, будто ты не кщена, да и иные деи рѣчи недобрые, на укоръ нашего закона греческого, тебѣ говорятъ; да и къ папѣ деи они жъ приказывали о томъ, чтобы папа къ мужу твоему послалъ, а велѣлъ тебя привести въ послушество римской церквѣ и папѣ.

Костянтину говорити. Отецъ твой, госпоже, велѣлъ тебѣ говорити: а доколѣ, дастъ Богъ, зять нашъ, а твой мужъ здоровъ, и ты дотолѣ не начаешся никоторые нужи себѣ о греческомъ законѣ; а пасешся того, нѣшто, по грѣхомъ, мужа твоего, а нашего зятя, въ животѣ не станетъ: ино

№ 76. нѣшто тогды арцибискупъ и бискупы и панове о греческомъ законѣ тебѣ силу учинятъ.

Михайлу говорити. Отецъ твой, госпоже, велѣлъ тебѣ говорити: и намъ бы нынѣ у своего зятя, а у твоего мужа взяти новаа грамота утверженнаа о тебѣ, о греческомъ законѣ, съ его печатью, да чтобы и арцибискупу краковскому и бискупу виленскому къ той грамотѣ велѣлъ печати свои приложити, да и руку бы бискупъ виленской на той грамотѣ далъ нашимъ бояромъ на томъ, что тебѣ, нашей дочери, держати свой греческой законъ во всемъ, а зятю нашему, а твоему мужу тебя къ римскому закону не нудити ничѣмъ; да и списокъ бы мы при Сопѣгѣ написали, по его рѣчемъ, какъ ты ему наказала, каковѣ той грамотѣ быти: ино то, дочка, дѣлаешъ гораздо, что своей души бережешъ да и имени своего и нашъ наказъ памятуешъ и имени нашего бережешъ.

Костянтину говорити. Отецъ твой, госпоже, велѣлъ тебѣ говорити: и язъ къ брату своему и зятю, а къ твоему мужу, нынѣ съ своими боары о томъ приказалъ, чтобы намъ нынѣ далъ свою утверженную грамоту, съ своею съ болшою печатью, о тебѣ о нашей дочери, о греческомъ законѣ, по нашему списку слово въ слово, да и арцибискупу бы Фердерику къ той грамотѣ велѣлъ печать свою приложити, да и бискупу бы виленскому къ той грамотѣ велѣлъ печать свою приложити и руку бы ему на той грамотѣ велѣлъ дати нашимъ бояромъ, и ту бы грамоту съ своею болшою печатью братъ нашъ и зять, а твой мужъ прислалъ къ намъ съ нашими бояры. И какъ почнутъ отъ насъ наши боаре о грамотѣ о утверженной мужу твоему говорити, и ты бы, дочка, мужу своему о томъ била челомъ накрѣпко, чтобы намъ ту грамоту утверженную о тебѣ далъ. А ты бы, дочка, памятовала Бога и нашъ наказъ, чтобы еси свой греческой законъ держала во всемъ, а къ римскому бы еси закону не приступила никоторою нужею; а мужу бы еси своему била челомъ, чтобы тебѣ о всемъ о томъ удѣлалъ по тому, какъ язъ къ нему приказывалъ.

Михайлу говорити. Отецъ твой, госпоже, велѣлъ тебѣ говорити: да говорилъ намъ отъ тебя Ивашко Сопѣга, что твоа свекры ужъ стара; а которые городы за нею въ Лятцкой землѣ, и тѣ городы изъ старины живутъ за королевыми; и мнѣ бы о томъ къ мужу твоему приказати: нѣшто твоей свекрови не станетъ, и онъ бы тѣ городы тебѣ далъ. Ино, дочка, дай Богъ, чтобы язъ здоровъ былъ, да и мой сынъ князь велики Василей, и мои дѣти твоя братья, да и твой мужъ и ты: и какъ будетъ намъ пригоже о томъ приказати къ твоему мужу, и мы, ожъ дастъ Богъ, къ мужу къ твоему о томъ прикажемъ.

Петру молвити: а что, госпоже, отецъ твой приказалъ о томъ говорити

королю и каковы грамоты утверженныя велѣлъ просити, и отецъ твой, № 76.
госпоже, намъ велѣлъ то тебѣ явити.

Да ту рѣчь о дочери и списокъ, каковы грамоты просити, великой княгинѣ явити Петру.

е. Да отговоривъ Петру съ товарищи тѣ рѣчи великой княгинѣ, да тогожъ дни итти имъ къ королю да сю имъ рѣчь королю отъ великого князя говорити.

Петру молвити. Іоанъ, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: приказывалъ есми къ тебѣ съ твоими послы, съ Петромъ съ Мишковскимъ и съ Станиславомъ съ Глѣбовымъ и съ ихъ товарищи о своей дочери, чтобы еси, братъ нашъ, нашей дочери къ римскому закону не нудилъ ничѣмъ, держала бы наша дочи свой греческой законъ во всемъ по тому, какъ еси намъ свое слово молвилъ своими паны.

Костянтину говорити. Іоанъ, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: и послы твои, брата нашего, Петръ и Станиславъ съ товарищи отъ тебя намъ говорили, что ты по своему слову, какъ еси намъ молвилъ, нашіе дочери къ римскому закону не нудилъ и не нудишъ ничѣмъ; а присылалъ къ тебѣ отецъ вашъ папа своего посла и тогды, коли еще ты былъ великимъ княземъ Литовскимъ, о томъ, чтобы ты нашу дочерь, а свою великую княгиню привелъ въ послушенство къ римской церкви и папѣ, и къ церкви бы еси къ римской велѣлъ ей ходити: и ты, не хотя намъ о нашей дочери выступити, да къ папѣ неодинова о томъ посылалъ своего посла то у него отговаривати.

Михайлу говорити. Іоанъ, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: а какъ взяли тебя на Полское королевство, и папа деи къ тебѣ опять присылалъ своего посла о томъ же, чтобы ты нашу дочерь, а свою великую княгиню привелъ въ послушенство римской церкви и папѣ, и къ церкви бы еси къ римской велѣлъ ей ходити; а тотъ деи папинъ посолъ и нынѣ у тебя у нашего зятя: и намъ бы о томъ къ папѣ послати своего посла.

Костянтину говорити. Іоанъ, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: и ты, брате, памятуй: коли еси къ намъ присылалъ своихъ пановъ дочери нашіе у насъ просити, чтобы за тебя дочерь свою дали, и тогды намъ отъ тебя отъ нашего брата твои панове о папѣ и слова никакова не говорили: и намъ о своей дочери, о томъ дѣлѣ, о чемъ къ папѣ посылати своего посла? о томъ намъ дѣлѣ о своей дочери къ папѣ не посылати.

Михайлу говорити. Іоанъ, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: и ты бы, братъ нашъ и зять, памятовалъ то: какъ еси къ намъ о нашей дочери приказывалъ съ своими паны,

№ 76. съ Петромъ и съ Станиславомъ, и опослѣ того со княземъ съ Александромъ и съ Яномъ, и какову еси намъ далъ свою утерженую грамоту о нашей дочери, и какъ еси намъ свое слово молвилъ своими паны, что тебѣ нашіе дочери къ римскому закону не нудити ничѣмъ, а церкви Божьи греческаго закона быти было у нее на сѣнехъ, а пановъ и паней приставити было тебѣ къ ней все греческаго закона, а не римского.

Костянтину говорити. Іоанъ, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: и язъ къ тебѣ, брате, съ твоими послы съ Петромъ съ Мишковскимъ и съ Станиславомъ съ Глѣбовымъ и съ ихъ товарищи приказывалъ, да и нынѣ съ своими послы тожъ къ тебѣ приказываю, чтобы еси, братъ нашъ, по тому намъ о нашей дочери и нынѣ правилъ, какъ еси намъ свое слово молвилъ, а нашіе бы еси дочери, а своей королевы къ римскому закону не нудилъ ничѣмъ, ни къ римской бы еси ее церкви, ни папѣ въ послушенство не приводилъ, ни къ церкви бы еси къ римской ей ходити не велѣлъ, вѣдала бы наши дочи во всемъ свой греческой законъ; и церковь Божью греческаго закона нашей дочери велѣлъ бы еси поставити у нее на сѣнехъ, и пановъ и паней приставилъ бы еси къ ней греческаго закона, а не римского; о всемъ бы еси намъ, братъ нашъ и зять, о нашей дочери правилъ по тому, какъ еси намъ молвилъ, чтобы за то межи насъ нежитья не было.

Петру говорити. Іоанъ, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: а нынѣ бы еси, братъ нашъ и зять, о нашей дочери, о греческомъ законѣ, далъ намъ свою утерженную грамоту съ своею болшою печатью, по нашему списку слово въ слово, каковъ есмя къ тебѣ списокъ послали съ своими бояры; да и арцибискупу бы еси краковскому Фердерику велѣлъ къ той грамотѣ печать свою приложити, да и бискупу бы еси своему виленскому велѣлъ къ той грамотѣ печать свою приложити и руку нашимъ бояромъ на той грамотѣ дати на то, что нашей дочери, а твоей королевѣ держати свой греческой законъ во всемъ, а тебѣ ее къ римскому закону не нудити ничѣмъ; а похочетъ наша дочи и своею волею приступити къ римскому закону, и тебѣ ей на то воли не дати. Да ту бы еси свою утерженную грамоту съ своею съ болшою печатью прислалъ къ намъ съ нашими бояры, чтобы, далъ Богъ, межи насъ братство и любовь и впрокъ не рушилась.

ж. А се таковы утерженные грамоты просити: Мы Александръ, Божьею милостію король Полскій и великій князь Литовскій, и Русскій, и княже Прусскій и Жомоитскый и иныхъ, дали есмо сесь нашъ листъ брату своему и тстю, Іоанну, Божьею милостію государю всеа Русіи и великому князю Володимерьскому, и Московскому, и Новогородцкому, и Псковскому, и Тферскому, и Югорскому, и Пермскому, и Болгарскому и иныхъ,

на то: что за мене далъ свою дочерь Елену, и намъ его дочери къ римскому закону не нудити ничѣмъ, держати ей свой греческой законъ во всемъ; а и похочетъ она приступити къ римскому закону, и намъ ей на то воли не дати. А на болшую крѣпость и утверженіе, къ сему нашему листу и печать нашу болшую привѣсили есмо; да арцибискупъ нашъ краковской Федрикъ и бискупъ нашъ виленской Войтехъ къ сей грамотѣ свои печати привѣсили и руки свои на сей грамотѣ намъ дали. № 76.

з. А се такова память дана Петру съ товарищи.

Память Петру Михайловичю, и Костянтину Заболотцкому, и Михайлу Кляпику, и Губѣ Моклокову. Что имъ велѣно у короля грамоты просити утверженые новые о греческомъ законѣ великого князя дочери; и учнутъ говорити: вѣдь грамоту утверженую о греческомъ законѣ, о его дочери, государю вашему государь нашъ далъ,—и Петру съ товарищи говорити: такъ и есть, далъ тогды государь вашъ нашему государю утверженную свою грамоту о его дочери, о греческомъ законѣ, да и въ той грамотѣ тогды государь вашъ писалъ не по тому списку, каковъ списокъ взяли его панове, Петръ Яновъ и Станиславъ староста. И государь нашъ тогды ту грамоту взялъ того дѣля, чтобы то дѣло не длилось; да и говорилъ о той грамотѣ паномъ его, князю Александру и Яну; и панове его князь Александръ и Янъ говорили, что государь вашъ дастъ иную грамоту по тому списку, каковъ панове его взяли Петръ и Станиславъ. И государь нашъ чаялъ того, что братъ его и зять то ему все направитъ, что ему говорилъ своими паны: и то все не по тому сталось. Ино о тѣхъ о всѣхъ дѣлѣхъ межъ государей, сами вѣдаете, что было; и та вѣдь ужъ грамота поотстала, и государь нашъ нынѣ проситъ у своего брата и зятя новые грамоты утвержевые о своей дочери, о греческомъ законѣ, по тому списку слово въ слово, каковъ списокъ съ нами прислалъ, того дѣля, чтобы, далъ Богъ, впередъ межи ихъ всего добра прибывало, а братство бы ихъ и любовь впрокъ не рушилося. И взмолвитъ король, что такову грамоту утверженную дастъ по тому списку слово въ слово, каковъ списокъ привезли, и бискупу своему виленскому Войтеху печать свою велитъ приложити и руку на той грамотѣ дати; а арцибискупу краковскому Федрику, какъ къ той грамотѣ печать своя привѣсити и руку на той грамотѣ дати? здѣсе его нѣтъ. И Петру съ товарищи говорити: и ты, господине, намъ ту грамоту дай съ своею съ болшою печатью, да и бискупу, господине, своему виленскому Войтеху вели печать же свою приложити къ той грамотѣ и руку на той грамотѣ дати; а къ арцибискупу, господине, пошли своего человѣка на подводѣ, а вели ему печать его къ себѣ прислати, а мы, господине, того твоего человѣка за тѣмъ ждемъ. И дастъ король Петру съ товарищи грамоту утверженную, съ своею печатью и съ бискуповою пе-

№ 76. чатью, и къ арцибискупу пошлетъ своего человѣка по печать, а Петру съ товарищи велитъ ждати: и Петру съ товарищи того человѣка ждати съ печатью съ арцибискуповою, а къ великому князю Петру съ товарищи тогды послати Рахманина Тилилина, или иного сына боярского, которого будетъ пригоже, кои съ ними съ грамотою; а отписати имъ къ великому князю, что дѣло все сдѣлалось по великого князя наказу, и грамота перемирнаа съ королевою печатью, и утверженнаа грамота съ королевою печатью и съ бискуповою печатью у нихъ, а они лежатъ за тѣмъ, ждутъ того королева человѣка, которого послалъ къ арцибискупу по печать. Да и о томъ имъ отписати, что имъ великаа княгиня кажетъ; да каковы вѣсти откуды ни будутъ въ Литвѣ про Шигъ-Ахметя царя, и про перекопского, и про волошского, и про угорского, да и про турецкого, гдѣ нынѣ и съ кѣмъ валчитъ, да и о всемъ имъ о тамошнемъ дѣлѣ къ великому князю отписати. Да учнутъ у Петра съ товарищи отговаривати арцибискупову печать, что ей у тоѣ грамоты не быти, а учнутъ имъ давати грамоту утверженную съ королевою печатью и съ бискуповою печатью: и Петру съ товарищи о томъ поговорити да та грамота съ королевою печатью и съ бискуповою печатью взяти. А учнутъ у нихъ отговаривати бискупову печать виленского, а учнутъ имъ давати грамоту съ одною печатью съ королевою: и Петру съ товарищи, поговоривъ о томъ, да и съ одною печатью съ королевою та грамота взяти, толко бы написана была по великого князя списку слово въ слово.

и. Да память Петру Михайловичю съ товарищи. Будутъ не отпустили изъ Литвы Илейки подьячего, которой былъ посланъ въ Волохи къ воеводѣ и къ посломъ съ грамотами по тѣмъ рѣчемъ, что на Москвѣ говорено о немъ посломъ, Жидимонту и Петру и Станиславу съ товарищи: и какъ отдѣлаютъ о грамотахъ всѣ дѣла по великого князя наказу, и Петру съ товарищи о Илейкѣ говорити, чтобы его отпустили.

і. Да память Петру Михайловичю, и Костянтину Зоболотцкому, и Михайлу Кляпику, и діаку Губѣ. Какъ возмутъ у Александра короля и великого князя Литовского грамоту перемирную, да и всѣ дѣла отдѣлаютъ по великого князя наказу: и имъ, послѣ всѣхъ дѣлъ, говорити отъ великого князя дочери его королевѣ и великой княгинѣ Оленѣ:

Іоанъ, Божьею милостію государь всеа Русіи и великій князь, отецъ твой, госпоже, велѣлъ тебѣ говорити: сынъ мой Василей, а твой братъ, и мои дѣти, Юрій и Дмитрей, а твоя братья, далъ Богъ, того доросли, что ихъ пригоже женити, и язъ ихъ хочю женити, гдѣ будетъ пригоже; и ты бы, дочка, отвѣдала: у которыхъ государей греческого закона, или римского закону, будутъ дочери, гдѣ бы пригоже мнѣ сына своего Василіа женити; или у которыхъ и не у великихъ государей будутъ дочери, или ко-

торые государьскіе дѣти, а будутъ на государьствѣ, а будутъ у нихъ дочери; и гдѣ взвѣдаешъ, у которыхъ государей будутъ дочери, и ты бы къ намъ отказала съ нашими бояры съ Петромъ съ Михайловичемъ и съ его товарищи. № 76.

к. Да память Петру Михайловичю, и Костянтину Заболотцкому, и Михайлу Кляпику. Были у Угорского короля у Матіяша Степановы дѣти Сербского деспота, Юрій да Иванъ; и Иванъ постригся еще при Матіяшѣ королѣ, а Георгей туто женился да и дѣти прижилъ; и Петру и Костянтину и Михайлу попытати о томъ въ Вилнѣ накрѣпко: Юрій деспотъ въ Угрехъ еще ли живъ? и есть ли у него дѣти, сынове ли, дочери ли? и будутъ у него дѣти сынове и дочери *), женаты ли, а дочери замужомъ, или еще холосты? да что отвѣдаютъ про Юріа про деспота и про его дѣтей, и имъ то себѣ записати на память подлинно.

А се такова грамота послана Ивашку Сопѣгѣ:

л. Іоанъ, Божьею милостію государь всеа Русіи и великій князь Володимерскій, и Московскій, и Новогородцкій, и Псковскій, и Тферскій, и Югорскій, и Пермскій, и Болгарскій и иныхъ, королеву Александрову и великого князя писарю и нашей дочери, королевы и великой княгини Олены канцлерю, Ивашку Сопѣжичю. О которомъ еси намъ дѣлѣ отъ нашіе дочери отъ королевы и великой княгини Олены говорилъ, и мы о томъ дѣлѣ къ дочери своей приказали съ своими бояры, съ бояриномъ и съ околничимъ нашимъ съ Петромъ Михайловичемъ, и съ бояриномъ и съ дворетцкимъ нашимъ съ Костянтиномъ съ Григорьевичемъ, и съ соколничимъ нашимъ съ Михайломъ съ Степановичемъ, и съ діакомъ нашимъ съ Микитою Семеновымъ: и ты бы то нашей дочери сказалъ, да молвилъ бы еси нашей дочери, чтобы къ намъ съ нашими бояры отказала о своемъ дѣлѣ, о всемъ подлинно, а не крыла бы ся отъ нашихъ бояръ ни въ чемъ. Писана на Москвѣ, лѣта 7011, маіа 6.

II. И маіа жъ 17, послалъ князь велики Бориса Голохвастова за Петромъ и за Костянтиномъ и за Кляпикомъ, а велѣлъ ему съ ними ѣхати до Смоленска, а изъ Смоленска велѣлъ ему воротитися.

а. А се такова грамота послана съ Борисомъ въ Вязму, къ намѣстнику къ Ивану Шадрѣ.

Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси, околничему нашему и намѣстнику вяземьскому и дорогобужскому Ивану Васильевичу. Велѣлъ еси Бориску Голохвастову ѣхати до Смоленска съ Петромъ и съ его то-

---

*) Въ подл. здѣсь цѣлая строка добавлена на нижнемъ пробѣлѣ страницы; но при переплетѣ отрѣзана.

№ 76. варищи; и какъ прїѣдетъ Бориско въ Вязму, и ты бы ему далъ въ Вязмѣ четыре подводы до Смоленска, а тѣ бы еси подводы оцѣнилъ съ людми съ добрыми, да послалъ бы еси съ нимъ человѣка два или три Вязмичь молодыхъ, которыхъ пригоже, кому съ нимъ ѣхати изъ Смоленска до Вязмы; да велѣлъ есми Петру съ товарищи изъ Дорогобужа послати къ себѣ грамоту о томъ, въ кой день прїѣдутъ въ Дорогобужъ и въ кой день поѣдутъ изъ Дорогобужа; а ту есми грамоту въ Дорогобужѣ велѣлъ дати твоимъ людемъ, чтобы ее къ тебѣ отослали. И какъ къ тебѣ твои люди ту грамоту пришлютъ, и ты бы ее съ паробкомъ на подводѣ прислалъ ко мнѣ часа того; а какъ прїѣдетъ Бориско изъ Смоленска, и ты бы Бориска прислалъ ко мнѣ на подводѣ часа того; да чтобы еси отпустилъ ко мнѣ Василья Злобина, а иные бы помѣстчики изъ Вязмы безъ слова не ѣздили никудѣ, жили бы по своимъ помѣстїемъ въ Вязмѣ.

б. А се такова грамота съ Борисомъ послана къ Петру съ товарищи.

Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Русїи, околничему нашему Петру Михайловичу, и дворетскому нашему Костянтину Григорьевичу, и соколничему нашему Михайлу Степановичу, и дїаку нашему Губѣ. Отпущаючи васъ, не приказалъ есми вамъ того, чтобы меншой болшого чтилъ, а болшїй бы меншого берегъ да также и чтилъ во всемъ. И вы бы, ты Костянтинъ, и ты Кляпикъ, и ты Губа, Петра чтили во всемъ, а ты бы Петръ ихъ берегъ да также чтилъ во всемъ, а розни бы межъ васъ ни въ чемъ не было, чтобы есте своею рознью мнѣ нечти не учинили, а дѣлу бы моему въ томъ порухи не было. А какъ будете у короля за столомъ, а послѣ стола пришлетъ за вами король чтити васъ, тебя пришлетъ Петра чтити человѣка, а тебя Костянтина пришлетъ чтити другого человѣка, а тебя Кляпика чтити пришлетъ третьего человѣка, а учнутъ тебѣ Костянтину и тебѣ Кляпику тѣ люди говорити, чтобы вы пошли вмѣстѣ пити: и вы бы пошли всѣ къ Петру, да чтобы о всемъ межи васъ было гладко, а пили бы есте бережно, не до пьяна: а гдѣ ни лучится вамъ пити, и вы бы себя берегли, пили бы есте бережно, чтобы вашимъ небреженїемъ нашему имени нечти не было: вѣдь что учините непопригожу, ино намъ нечесть, а вамъ нечесть же, и вы бы во всемъ себя берегли; а не такъ бы есте чинили, какъ князь Семенъ Ряполовской высокоумничалъ княземъ Васильемъ княжимъ Ивановымъ сыномъ Юрїевича. Да что посланы съ вами дѣти боярскїе Орловъ съ товарищи, ино бы въ лавкѣ отъ Губы садился Орловъ, а противъ его въ скамьѣ Рахманинъ Тилилинъ, а инымъ бы есте дѣтемъ боярскимъ молвили, чтобы промежъ ихъ мѣстъ не было, садили бы ся и къ руцѣ ходили и къ чашѣ всѣ перемѣняяся: о томъ бы межъ ихъ прековъ не было; а которой не послушаетъ, и вы того всчюньте, про то его и ударьте. Да что есми далъ вамъ запись, а велѣлъ былъ есми Кляпику

молвити дочери своей, чтобы послала въ Волохи, пословъ нашихъ отвѣдати Дмитріа и Митрофана съ товарищи,—и вы бы тоѣ рѣчи дочери нашей не говорили, отвѣдывали бы есте въ Литвѣ сами про нашихъ пословъ, кого будетъ вамъ пригоже: пошли ли будутъ наши послы изъ Волохъ, къ Менли-Гирею ли, или въ Кафу къ салтану, или будутъ еще въ Волосѣхъ? и всѣ ли тѣ люди еще у нихъ, которые съ ними пошли къ намъ изъ Италійскихъ странъ, или отъ нихъ прочь пошли? да что вамъ про нихъ скажутъ, и вы бы то себѣ записывали. А нѣчто кто васъ спроситъ въ Литвѣ про нашихъ пословъ, про Дмитріа и про Митрофана: ужь ли изъ Волохъ пришли? и вы бы имъ говорили такъ: послы государя нашего Дмитрей и Митрофанъ какъ пришли въ Волохи, ажъ въ ту пору межъ нашего государя и вашего розмирица ссталася, и послы государя нашего за тѣмъ въ Волосѣхъ замотчяли; и государь нашъ послалъ къ своимъ посломъ, а приказалъ имъ, чтобы шли въ Перекопъ къ Менли-Гирею царю или въ Кафу къ салтану: занже турской Баазитъ салтанъ и сынъ его Шихзода салтанъ кафинской государю нашему друзи, и послы ихъ межъ ихъ ѣздятъ здоровья ихъ видѣти; и мы не вѣдаемъ, ужь ли будутъ пошли изъ Волохъ, или будутъ еще въ Волосѣхъ. Да что есми вамъ велѣлъ къ себѣ изъ Дорогобужа отписати о томъ, въ кой день пріѣдете въ Дорогобужъ и въ кой день поѣдете изъ Дорогобужа: и вы бы ту грамоту написавъ, дали въ Дорогобужѣ Шадрину человѣку, кой нынѣ отъ него въ Дорогобужѣ, а велити ее отослати къ Шадрѣ не мотчяа, и Шадра ее къ намъ отошлетъ. А до Смоленска послалъ есми съ вами Бориска Голохвастова; и какъ пріѣдете въ Смоленескъ, и доколѣ побудете въ Смоленску, и вы бы дотолѣ Бориска у себя подержали; а какъ поѣдете изъ Смоленска, и вы бы Бориска ко мнѣ отпустили, а съ нимъ бы есте ко мнѣ отписали: въ кой день пріѣдете въ Смоленескъ, и сколко будете въ Смоленску, и въ кой день поѣдете изъ Смоленска. Да каковы будутъ вѣсти въ Смоленску про Александра короля, гдѣ нынѣ, и про угорского, и про волошского, да и про Крымскихъ Татаръ и про Ординскихъ, и вы бы о всемъ о томъ ко мнѣ съ Борискомъ отписали, да чтобы есте пошли на наше дѣло не мотчяа, на пути бы есте нигдѣ не мотчяли. А что есми посылалъ къ Шигъ-Ахметю царю своихъ Татаръ, Тулуша съ товарищи, и ко мнѣ отъ Тулуша пріѣхали Татарове, а сказываютъ, что Шигъ-Ахметъ царь ихъ ко мнѣ отпустилъ да и своего посла съ нимъ вмѣстѣ ко мнѣ послалъ: и вамъ бы то вѣдомо было.

в. А се таковы памяти посланы съ Борисомъ съ Голохвастовымъ за Петромъ съ товарищи:

Память Петру Михайловичу, и Костянтину Заболотскому, и Михайлу Кляпику, и Губѣ діаку. Спроситъ которого дочь великого князя, или иной

№ 76.

№ 76. кто въ Литвѣ, или Волошинъ, кто прилучится въ Литвѣ, про то: какъ князь велики пожаловалъ сына своего великого князя Василья великимъ княжствомъ? И Петру съ товарищи говорити: пожаловалъ государь нашъ сына своего, великого князя Василья, учинилъ его государемъ также, какъ государь самъ на государствѣхъ своихъ, такъ и сынъ его, князь велики Василей, съ нимъ на всѣхъ тѣхъ государьствѣхъ государь. А взмолвять то: а вѣдь былъ князь велики напередъ того пожаловалъ великимъ княжствомъ внука своего, и онъ у внука взялъ ли великое княжство? И Петру съ товарищи говорити: которой сынъ отцу служитъ и норовитъ, ино отецъ того болѣ и жалуетъ; а которой сынъ родителемъ не служитъ и не норовитъ, ино того за что жаловати? да болѣ того, про то не говорити ничего. А вспроситъ дочь великого князя: да гдѣ нынѣ внукъ его и сноха? И Петру съ товарищи говорити: внукъ его, госпоже, и сноха живутъ нынѣ у великого князя потомужъ, какъ напередъ того жили.

г. А се такова другаа память послана къ Петру съ товарищи съ Борисомъ же:

Память Петру Михайловичу съ товарищи. Писалъ къ великому князю князь Семенъ Стародубской, что Кричевцы и Лучичане, послѣ Велика дни, двожды имали его волости, Попову Гору и Стародубскіе села; и какъ отдѣлаютъ всѣ дѣла по великого князя наказу, и Петру съ товарищи велѣти молвити о томъ королю Губѣ діаку:

Іоанъ, Божіею милостію государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: написано межи насъ въ перемирныхъ грамотахъ, что съ обѣ стороны войны и рати не починати; и твои люди Кричевцы и Лучичане двожды приходили послѣ Велика дни, а имали наши волости, кои за нашими слугами за князми, Попову Гору и Стародубскіе села: ино, гораздо ли то твои люди дѣлаютъ, что черезъ перемирные грамоты нашихъ людей бьютъ и грабятъ?—Іоанъ, Божіею милостію государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: и ты бы тотъ грабежъ велѣлъ нашимъ людемъ заплатити; а которые твои люди нашихъ людей грабили, тѣхъ бы еси велѣлъ казнити, чтобы впередъ лиха не чинили.

III. И іуня 2, прислалъ изъ Вязмы Шадра грамоту къ великому князю, съ своимъ человѣкомъ съ Басалаемъ, Петрову Плещеева и его товарищевъ о томъ, въ которой день поѣхали изъ Дорогобужа; и въ грамотѣ писано, что поѣхали изъ Дорогобужа на семой недѣлѣ по Велицѣ дни, въ понедѣлникъ.

И іуня 4, послалъ князь велики за Петромъ съ товарищи Черницу Александрова сына Безобразова, а съ нимъ послана къ Петру съ товарищи грамота.

а. А се грамота къ Петру съ товарищи. Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси, бояромъ нашимъ, околничему нашему Петру Михайловичу, и дворетскому нашему Костянтину Григорьевичу, и соколничему нашему Михайлу Степановичу, и діаку нашему Микитѣ Семенову сыну. Присылалъ къ намъ бити челомъ слуга нашъ князь Семенъ Ивановичъ Стародубской, а сказываетъ, что Мстиславьци и Кричевцы и Чечеряне приходили въ-первые на Страстной недѣлѣ, а въ-другіе о Юрьевѣ дни, а въ-третьи послѣ Николина дни, а имали Попову Гору и Стародубскіе села; и они, по нашему наказу, за свое у нихъ не велѣли взяти. И что язъ послалъ къ вамъ запись съ Голохвастовымъ о томъ же дѣлѣ, и вы бы ту запись съ Черницею ко мнѣ отослали; а по чему вамъ велѣти о томъ рѣчь говорити, и язъ вамъ послалъ тому запись. И какъ отдѣлаете въ Литвѣ всѣ дѣла по нашему наказу, и вы бы отъ насъ велѣли о томъ королю говорити рѣчь діаку нашему Микитѣ Семенову сыну по записи; а иное приказалъ есми къ вамъ словомъ съ Черницею съ Безобразовымъ, и вы бы ему вѣрили. Да писали есте ко мнѣ, что есте пошли изъ Дорогобужа въ понедѣлникъ на семой недѣлѣ по Велицѣ дни: ино пригоже ли такъ чините, что есте отъ Москвы до Дорогобужа три недѣли со днемъ шли? и вы бы пошли на наше дѣло немотчая. А какъ, дастъ Богъ, будете у нашего зятя у Александра короля и у великого князя, и вы бы дѣло дѣлали по моему наказу и какъ васъ Богъ вразумитъ. Да гдѣ васъ наѣдетъ мой паробокъ съ сею моею грамотою, и вы бы его оттолѣ ко мнѣ и отпустили, а съ нимъ бы есте ко мнѣ отписали, гдѣ васъ наѣдетъ и въ которой день, и отколѣ его отпустите и въ которой день, о всемъ бы есте о томъ отписали ко мнѣ именно, а сами бы есте пошли на наше дѣло немотчая. № 76.

б. А се такова запись послана къ Петру съ товарищи съ Черницею, по чему имъ велѣти королю рѣчь говорити Губѣ діаку:

Память Петру Михайловичу съ товарищи. Писалъ къ великому князю князь Семенъ Стародубской, что Мстиславцы, и Кричевцы, и Чечеряне, и Лучичяне приходили въ-первые на Страстной недѣлѣ, а въ-другіе о Юрьевѣ дни, а въ-третьи послѣ Николина дни, да имали Попову Гору да Стародубскіе села; и какъ отдѣлаютъ въ Литвѣ всѣ дѣла по великого князя наказу, и Петру съ товарищи велѣти молвити о томъ королю Губѣ діаку: Іоанъ, Божіею милостію государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: написано межи насъ въ перемирныхъ грамотахъ, что съ обѣ стороны войны и рати не починати; и твои люди, Мстиславцы, и Кричевцы, и Чечеряне, и Лучичяне приходили въ-первые на Страстной недѣлѣ, а въ-другіе о Юрьевѣ дни, а въ-третьи послѣ Николина дни, а имали наши волости, кои за нашими слугами за князми, Попову Гору и Стародубскіе села; и наши князи, по нашему наказу, не смѣли у нихъ противъ того

№ 76. за свое взяти: ино гораздо ли то такъ твои люди дѣлаютъ, что черезъ перемирные грамоты нашихъ людей бьютъ и грабятъ?—Іоанъ, Божіею милостію государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: и ты бы тотъ грабежъ велѣлъ нашимъ людемъ заплатити; а которые твои люди нашихъ людей грабили, тѣхъ бы еси велѣлъ казнити, чтобы впередъ лиха не чинили.

в. А се такова память дана Черницѣ Безобразову, по чему ему Петру съ товарищи рѣчь говорити:

Память Черницѣ Безобразову. Сказати ему Петру Михайловичу съ товарищи: князь велики велѣлъ вамъ говорити: что лѣтось присылалъ ко мнѣ Шигъ-Ахметъ царь, вмѣстѣ зъ Давыдомъ, своего посла Чятырбаа о дружбѣ и о братствѣ, а опослѣ того присылалъ ко мнѣ своего посла Аллагьяра о дружбѣ жъ и о братствѣ; и язъ осенѣ-сь послалъ къ Шигъ-Ахметю царю своихъ Татаръ, Тулуша съ товарищи. И нынѣ царь Шигъ-Ахметъ прислалъ ко мнѣ вмѣстѣ съ Тулушемъ своего посла Булгаирь-китаа, а Хосякъ царевичь прислалъ ко мнѣ своего человѣка Исенека, а Тахтамышъ Алчинъ, и салтанъ Ахматъ Акасовъ сынъ, и Алчигиръ мырза Мусинъ сынъ и иные мырзы прислали къ намъ своихъ людей, а кочюетъ царь и мырзы за Медвѣдицами, а людей у нихъ мало, перебѣгли на сю сторону отъ казаковъ; а Емгурчей мырза да и мырзы болшіе на той сторонѣ Волги, а съ ними въ розни, а самъ деи царь живетъ у Алчигиръ мырзы, а на Менли-Гиреа ему не итти: не съ кѣмъ ему итти; а приказалъ ко мнѣ царь съ своимъ посломъ да и въ грамотѣ въ своей къ намъ написалъ, что мнѣ учинился прямой другъ и братъ, а отъ недруговъ отъ нашихъ отсталъ и дружбы съ ними держати не хочетъ; а приказалъ ко мнѣ, чтобы язъ ему Асторокань досталъ; а въ Литву деи царь послалъ своего посла того дѣля, чтобы его пословъ изъ Литвы отпустили, кои лѣтось осталися въ Литвѣ, за тѣмъ, что у него Менли-Гирей Орду взялъ, а дружбы деи съ Литовскимъ не хочетъ держати: и вамъ бы то было вѣдомо. Да чтобы есте ко мнѣ съ Лерницею отписали о Александрѣ королѣ: гдѣ нынѣ и что его дѣло? да каковы ни будутъ иные вѣсти и про Татаръ, да и про все про тамошнее дѣло, и вы бы о всемъ о томъ отписали ко мнѣ съ Черницею именно. Да какъ сдѣлается наше дѣло, и язъ вамъ велѣлъ къ себѣ напередъ себя вѣсть прислати: и какъ, ожъ дастъ Богъ, сдѣлается наше дѣло въ Литвѣ по нашему наказу, и вы бы часа того напередъ себя ко мнѣ съ тѣмъ послали.

г. А се такова грамота съ Черницею въ Смоленескъ къ намѣстнику послана.

Іоанъ, Божіею милостію государь всеа Руси и великій князь Володимерскій, и Московскій, и Новогородскій, и Псковскій, и Тферскій, и Югор-

скій, и Пермьскій, и Блъгарскій и иныхъ, въ Смоленескъ, брата нашего и зятя, Александра короля и великого князя намѣстнику пану Станиславу Петряшковичу. Послали есмя за нашими бояры, за Петромъ за Михайловичемъ съ товарищи, дворянина нашего Ивашка Черницу Александрова сына Безобразова: и ты бы ему велѣлъ дати отъ Смоленска подводы, да и проводити бы еси его велѣлъ до нашихъ бояръ; а какъ поѣдетъ къ намъ назадъ отъ нашихъ бояръ, и ты бы ему велѣлъ дати подводы да и проводити бы еси его велѣлъ отъ нашихъ бояръ до Смоленска, а отъ Смоленска и до Дорогобужа, по сей нашей грамотѣ. Писана на Москвѣ, лѣта 7011, іуня 4 день. № 76.

Да такова жъ другаа грамота послана въ Смоленескъ, къ околничимъ и къ заказцомъ, того дѣля, что одинова не будетъ въ Смоленску въ ту пору намѣстника. А въ Вязму послана къ Шадрѣ грамота съ Черницею, а велѣно Черницѣ дати пять подводъ до Смоленска отъ Вязмы, да велѣно ихъ оцѣнити съ людми съ добрыми съ городскими, того дѣля, одиновѣ котораа не сходитъ, ино за ту денги заплатити.

IV. Іюля 20, прислалъ къ великому князю князь Семенъ Бѣлской свою грамоту съ своимъ человѣкомъ съ Захаркомъ съ Омельяновымъ; а писалъ въ своей грамотѣ, что будто князь велики Александръ Литовской пословъ великого князя Петра Михайловича съ товарыщи поималъ да и въ Троки отослалъ.

a. И іюля 23, послалъ князь велики къ посломъ своимъ къ Петру Михайловичу съ товарищи Родюку Должикова отвѣдывати Петра съ товарищи. А се такова грамота послана къ посломъ къ Петру съ товарыщи:

Іоанъ, Божіею милостію государь всеа Руси и великій князь Володимерскій, и Московскій и Новогородскій, и Псковскій, и Тферскій, и Югорскій, и Прьмьскій, и Блъгарскій и иныхъ, бояромъ нашимъ, околничему нашему Петру Михайловичу, и дворетскому нашему Костянтину Григорьевичу, и соколничему нашему Михайлу Степановичу, и діаку нашему Микитѣ Семенову сыну. Что были у насъ послы отъ короля отъ Угорского отъ Владислава и отъ короля Полского и великого князя Литовского Александра о которыхъ дѣлѣхъ, да и грамоты перемирные о тѣхъ дѣлѣхъ межи насъ написали, да и крестъ на тѣхъ грамотахъ послы полскіе и литовскіе цѣловали на то: какъ будутъ мои бояре у Александра, короля Полского и у великого князя Литовского, и ему къ перемирной грамотѣ, которой быти у насъ, печать своа привѣсити да и крестъ ему на перемирныхъ грамотахъ къ намъ цѣловати; и которой грамотѣ перемирной быти у насъ, и ему та перемирнаа грамота дати нашимъ бояромъ: и язъ о тѣхъ дѣлѣхъ къ королю Полскому и великому князю Литовскому Александру васъ по-

№ 76. слалъ. И какъ есте отъ насъ поѣхали, и вѣсть отъ васъ ко мнѣ и до сѣхъ мѣстъ никакова не бывала; и язъ послалъ за вами Черницу Безобразова, ино отъ васъ ко мнѣ вѣсть никакова не бывала жъ, что ваше дѣло и за чѣмъ тамо мотчаете: ино гораздо ли такъ дѣлаете? сколь давно есте отъ меня поѣхали, а ко мнѣ не пришлете и вѣсть ко мнѣ отъ васъ никакова не бывала, что ваше дѣло и за чѣмъ тамъ мотчаете. И язъ нынѣ послалъ къ вамъ Родюку Должикова отвѣдати того, за чѣмъ ко мнѣ отъ васъ вѣсть никакова не бывала; а учинилъ есми Родюкѣ срокъ быти отъ васъ у себя на Успеніе святыя Богородици, августа пятыйнадесять день; и вы бы съ Родюкою ко мнѣ отписали: за чѣмъ ко мнѣ отъ васъ вѣсть не бывала никакова, и что ваше дѣло, и за чѣмъ тамъ мотчаете? И толко Родюка не будетъ у меня на Успеніе святыя Богородици, августа пятыйнадесять день, ино то ужъ знати, что послы брата его, короля Угорского, и его послы полскіе и литовскіе, Петръ съ товарищи, говорили отъ нихъ неправду, а намъ лгали, а князь велики Александръ намъ ратенъ. Писана на Москвѣ, лѣта 7011, іюля 24 день.

б. А се такова грамота послана съ Родюкою въ Смоленескъ Юрію Салогубову.

Іоанъ, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь Володимерскій, и Московскій, и Новогородскій, и Псковскій, и Тѳерскій, и Югорскій, и Пермьскій, и Блъгарскій и иныхъ, въ Смоленескъ, пану Юрію Салогубовичу. Послалъ есми къ своимъ бояромъ и къ посломъ, къ Петру Михайловичу къ Плещееву съ товарищи паробка своего Родюку Должикова съ грамотою, о томъ, за чѣмъ тамо мотчяютъ и за чѣмъ отъ нихъ у меня вѣсть не бывала; а срокъ есми учинилъ паробку своему Родюкѣ быти у себя отъ своихъ пословъ на Успеніе святыя Богородици, августа пятыйнадесять день: и ты бы нашему паробку Родюкѣ велѣлъ дати изъ Смоленска и по дорозѣ подводы да проводника и до нашихъ пословъ; а какъ поѣдетъ къ намъ отъ нашихъ пословъ нашъ паробокъ Родюка, и ты бы ему изъ Смоленска до Дорогобужа велѣлъ дати подводы, насъ для. Писана на Москвѣ, лѣта 7011, іуля 24.

А къ Шадрѣ послана грамота съ Родюкою, а велѣно ему дати изъ Вязмы до Смоленска четыре подводы, да велѣно съ нимъ до Смоленска послати Вязмятина, кого будетъ пригоже, того дѣля, чтобы видѣлъ то, какъ поѣдетъ Родюка изъ Смоленска; да велѣно тому Вязмятину учинити срокъ, какъ ему быти изъ Смоленска; да пріѣдетъ на срокъ изъ Смоленска, ино его прислати къ великому князю, а не пріѣдетъ, ино о томъ къ великому князю отписати.

в. А се таковы памяти даны Родюкѣ. Память Родюкѣ Должикову. Спросятъ его про великого князя: гдѣ нынѣ? и ему сказати: князь велики на

Москвѣ. А про дѣти великого князя въспросятъ, и ему сказати: дѣти великого князя всѣ при отцѣ. А въспросятъ его про Нѣмцы, и ему молвити: слышелъ есми, что послы нѣметскіе пришли въ Новгородъ имати перемиріа съ Великимъ Новымъ-городомъ и со Псковомъ. А въспросятъ Родюки про Шигъ-Ахметя царя, и ему сказати: Шигъ-Ахметъ прислалъ къ нашему государю бити челомъ пословъ своихъ, чтобы ему доставъ Асторокань далъ; да отъ салтановъ послы къ великому князю пришли, а салтанъ Ахматъ мурза и Алчигиръ мырза покочевали съ нимъ къ Асторохани жъ, а людей деи съ ними мало, а кочевати имъ всѣмъ за Волгу; а князь велики ко царю и къ мырзамъ своихъ людей послалъ же. № 76.

Память Родюкѣ. Встрѣтитъ его отъ пословъ великого князя, отъ Петра отъ Плещеева съ товарищи, Черница Безобразовъ, или Рахманинъ Тилилинъ, или Ивашко Оксеновъ, или иного послы пошлютъ кого ни буди, а скажутъ ему, что послы великого князя у короля, а дѣла еще великого князя не дѣлали: и ему ѣхати къ посломъ съ грамотою великого князя; а скажутъ ему, что послы великого князя у короля отдѣлались, и отпустилъ ихъ король къ великому князю: и ему таки ѣхати къ посломъ съ грамотою великого князя; да какъ пріѣдетъ къ посломъ, и ему молвити посломъ отъ великого князя, чтобы его отпустили напередъ себя къ великому князю.

V. Того же лѣта, августа 26, пріѣхалъ изъ Литвы отъ Александра короля человѣкъ его Матско Кунцевичъ съ грамотою; а былъ у великого князя августа 27, и подалъ великому князю грамоту; и ѣлъ того дни у великого князя у Василія, а послѣ стола медъ за нимъ посылалъ съ Сумарокомъ съ Путятинымъ сыномъ, то у него былъ и приставъ; а правилъ великому князю отъ Александра короля поклонъ, а великому князю Василію и дѣтемъ поклоны же, а опослѣ того подалъ великому князю грамоту.

а. А се грамота. Брату и цтю нашему Ивану Васильевичю, Божьею милостью государю всеа Руси, великому князю Володимерскому, и Московскому, и Новогородскому, и Псковскому, и Тферскому, и Югорскому, и Пермьскому, и Блъгарскому и иныхъ, отъ Александра, Божьею милостью короля Полского, великого князя Литовского и Русского, княжати Прусского, Жомоитского и иныхъ. Што есмо до тебе, брата и тьстя нашего, тыми часы нашихъ великихъ пословъ, пановъ коруны Полскіе и великого князства Литовского, о нашихъ дѣлѣхъ посылали, черезъ которые жъ послы, на жаданіе отца святого папежа и брата нашего короля Вгорского и Ческого Владислава и иныхъ христіянскихъ государей, — хотячи посполъ съ ними противу поганства быти и тую войну противу непріятелей креста Христова обернути, — съ тобою братомъ и цтемъ нашимъ перемирье до шести лѣтъ есмо взяли; и грамоту свою перемирную тымъ еси посломъ

№ 76. нашимъ далъ, и крестъ еси на томъ намъ передъ ними цѣловалъ, штожъ у тые перемирные лѣта, на обѣ сторонѣ, граничнымъ людемъ промежку себе быти во впокои, и которые городы и волости въ перемирной грамотѣ выписаны у твою сторону, тыи до урочныхъ лѣтъ держати на тебе твоимъ людемъ; а которые городы и волости выписаны въ нашу сторону, тые держати на насъ нашимъ людемъ. И какъ вжо ты пословъ нашихъ отъ себе къ намъ еси отпускалъ, и они съ твоими бояры розмолвляли: мощно ли бы вжо съ обу сторонъ волостелемъ и людемъ граничнымъ по корменьемъ и по своимъ селомъ безъ боязни жити? И твои бояре, доложивши тебе, нашимъ посломъ твоимъ словомъ отказали, абы вжо кажды порубежникъ къ своей волости и къ своему селу со всимъ съ своимъ безпечялно ѣхалъ и безъ всякоѣ боязни, до тыхъ перемирныхъ шти лѣтъ, мѣшкалъ. И послове наши, пріѣхавши до Смоленска, по твоему слову, людей нашихъ обезпечялили, и нѣкоторые многіе бояре смоленскіе, зъ жонами и зъ дѣтми и со всимъ статкомъ своимъ, зъ города до своихъ имѣней на мѣшканье зъѣхали. И какъ ужъ послы твои отъ тебе къ намъ пришли, тогды жъ за ними прислали къ намъ князи и бояре наши смоленскіе, жалуючи намъ на твои украинники, штожъ они волостей нашихъ толко погосты оставили, а села и люди наши, и тежъ бояръ нашихъ села, дворы, люди, земли, воды и всякіе вгодья поотрубали и въ нихъ ся поввязали; а которыхъ земль за себе не могли забрати, и они войною наѣзджаючи самихъ побили, и статки розграбили, и домы ихъ на конецъ пусты вчинили. И мы, маючи възглядъ на твое брата нашего крѣпкое слово и крестное цѣлованье, не хотѣли есмо тому вѣрити: посылали есмо тамо вижа нашего того осмотрѣти и достаточнѣ о томъ ся довѣдати; и тотъ вижъ нашъ, того осмотривши, къ намъ отказалъ, штожъ тые люди наши о той своей шкодѣ по правдѣ намъ жаловали, а и на списку тые грабежи ихъ, и земли и воды, которые черезъ перемирную грамоту позарубали, выписавши къ намъ прислалъ; и мы тотъ списокъ къ тебѣ послали, самъ на немъ збытокъ и выступъ людей своихъ поразумѣешъ. Ино самъ того, братъ нашъ, посмотри: гораздо ли ся то дѣетъ, штожъ твои люди, черезъ твою перемирную грамоту и крестное цѣлованье, земли и воды и села отрубаютъ, и тежъ подлѣ давного своего обычая не могутъ унятися, абы зачѣпокъ, кривдъ, шкодъ людемъ нашимъ не дѣлали? И естли то будетъ безъ твоего вѣдома, и ты бы братъ нашъ винныхъ сказнилъ, а тыхъ волостей нашихъ, которые въ нашу сторону въ перемирной грамотѣ выписаны, со всими селы бояръ и людей нашихъ, велѣлъ людемъ своимъ отступитися, и тые грабежи и шкоды людемъ нашимъ приказалъ отправити и поплатити; и впередъ заказалъ имъ таковыхъ збытковъ починати, абы тыми лихими людми доброму дѣлу, которое промежи насъ почалося, переказа не была: занежъ мы, на чомъ

тобѣ брату нашему передъ твоими послы слово свое рекли, и крестъ цѣловали, и грамоту свою имъ дали, то, зъ Божьею помочью, до тыхъ врочныхъ шти лѣтъ будемъ полнити. А для того и пословъ твоихъ есмо позадержали, поки тотъ вижъ нашъ зъ границъ зъѣздилъ, хотячи о томъ и твоими тыми послы къ тобѣ брату нашому всказати, абы впередъ того лиха не было. Писанъ у Вилни, августа 12 день, индик. 6. № 76.

И та грамота у Данила у Мамырева.

б. Лѣта 7012, сентября 1, Матска князь велики отпустилъ, а послалъ съ нимъ къ королю и къ великому князю Александру свою грамоту, а къ посломъ къ своимъ къ Петру къ Плещееву съ товарищи послалъ съ нимъ грамоту жъ.

А се королю грамота. Іоанъ, Божіею милостію государь всеа Руси и великій князь Володимерскій, и Московскій, и Новогородцкій, и Псковскій, и Тферскій, и Югорскій, и Пермьскій, и Болгарскій и иныхъ, брату нашему и зятю, Александру, Божьею милостію королю Полскому и великому князю Литовскому и Русскому, и княжати Прусскому и Жомоитскому и иныхъ. Прислалъ еси къ намъ съ своею грамотою гонца своего Матцка Кунцевича, и мы ту твою грамоту гораздо выслушали и гораздо вразумѣли. И ты писалъ къ намъ въ своей грамотѣ, что какъ на чемъ еси намъ передъ нашими послы свое слово молвилъ, и крестъ цѣловалъ, и грамоту свою перемирную имъ далъ, то, съ Божьею помочью, до тѣхъ урочныхъ шти лѣтъ хочешъ полнити; а пословъ еси нашихъ позадержалъ у себя того дѣля, что къ тебѣ прислали твои князи и бояре смоленскіе, жалуючи на нашихъ людей на порубежныхъ о обидныхъ дѣлѣхъ; и ты посылалъ своего человѣка тамо на граници того довѣдыватися, хотячи о томъ и съ нашими послы къ намъ наказати, чтобы впередъ того лиха не было; а къ намъ еси послалъ списокъ тѣмъ обиднымъ дѣломъ. И мы велѣли у твоего гонца у Матцка того списка обидныхъ дѣлъ людей твоихъ попросити, а хотѣли есмя того обыскати по тому списку: и твой человѣкъ Матско сказалъ, что тотъ списокъ съ нимъ не посланъ, а говорилъ, будто тотъ списокъ данъ нашимъ посломъ; а наши послы у насъ еще не бывали, ни вѣсть отъ нихъ никакова у насъ не бывала. Ино мы, какъ на чемъ тебѣ брату нашему и зятю молвили и въ грамотѣ въ своей перемирной написали, на томъ и нынѣ стоимъ; а тогды жъ есмя своимъ княземъ украинным и намѣстникомъ и волостелемъ и всѣмъ своимъ людемъ украиннымъ заказали, чтобы твоимъ украинамъ зацѣпки никоторые не чинили; да и нынѣ того не слышимъ, чтобы гдѣ наши люди твоимъ украинамъ какову зацѣпку учинили. А еще намъ жаловалися наши люди украинные, а сказываютъ, что имъ отъ твоихъ людей отъ украинниковъ много обидъ чинится; и мы о иныхъ обидныхъ дѣлѣхъ, что ся учинили послѣ перемирныхъ грамотъ, и съ сво-

№ 76. ими послы къ тебѣ наказали. А того есмя нигдѣ не слыхали, чтобы въ обидныхъ дѣлѣхъ на перемирныхъ грамотахъ пословъ держали: хоти бы каковы зацѣпки и учинили наши люди твоимъ людемъ, ино было въ томъ не въ чемъ нашихъ пословъ задержати. И ты, брате, самъ тому и поразумѣй: гораздо ли такъ дѣлаешъ, что черезъ перемирные грамоты и черезъ крестное цѣлованье, для обидныхъ дѣлъ порубежныхъ, пословъ нашихъ къ намъ не отпустишъ? и ты бы, брате, пословъ нашихъ не издержавъ къ намъ отпустилъ. А что будутъ каковы обиды наши люди твоимъ людемъ почини ли, и ты о томъ къ намъ прикажи: и какъ будутъ у насъ наши послы, и мы о томъ обыщемъ, да которые будутъ наши люди твоимъ людемъ каковы обиды починили, или будутъ гдѣ въ земли и въ воды вступилися черезъ перемирные грамоты, и мы то все велимъ по перемирнымъ грамотамъ направити; а которые люди то лихо учинили, и мы тѣхъ велимъ показнити, чтобы впередъ того не чинили: занже мы лиха никоторого не хотимъ. Писана на Москвѣ, мѣсяца августа 31 день.

в. А се такову грамоту князь велики послалъ къ своимъ посломъ, къ Петру къ Плещееву съ товарыщи, съ Матскомъ же съ Кунцовичемъ.

Іоанъ, Божіею милостію государь всеа Руси и великій князь Володимерскій, и Московскій, и Новогородцкій, и Псковскій, и Тѳерскій, и Югорскій, и Пермьскій, и Болгарскій и иныхъ, бояромъ и посломъ нашимъ: боярину и околничему нашему Петру Михайловичю, и дворецкому нашему Костянтину Григорьевичю, и соколничему нашему Михайлу Степановичю, и діаку нашему Микитѣ Семенову. Присылалъ къ намъ братъ нашъ и зять Александръ король гонца своего Матска Кунцевича съ своею грамотою; и какову ко мнѣ Александръ король прислалъ грамоту, и язъ къ вамъ съ тоѣ грамоты послалъ списокъ. И въ той грамотѣ онъ къ намъ писалъ, что грамоту свою перемирную съ своею печатью вамъ далъ, да и крестъ къ намъ передъ вами на тѣхъ грамотахъ цѣловалъ; а васъ у себя позадержалъ, обидныхъ для дѣлъ порубежныхъ. И язъ Александру королю послалъ свою грамоту съ его человѣкомъ съ Матскомъ; а какову есми къ нему грамоту послалъ, и язъ къ вамъ съ тоѣ грамоты послалъ списокъ: и вамъ бы то вѣдомо было. И вы бы у нашего зятя у Александра короля просилися, чтобы васъ отпустилъ къ намъ не издержавъ, да ѣхали бы есте ко мнѣ не мотчаа; а напередъ бы есте себя ко мнѣ послали человѣка съ грамотою на подводахъ, а подводы бы есте просили подъ него у нашего зятя у Александра короля, а съ тѣмъ бы есте человѣкомъ отписали ко мнѣ о всемъ, какъ ся наше дѣло дѣлало, а былъ бы у меня тотъ вашъ человѣкъ съ грамотою одноличнo по Въздвиженьевѣ дни въ той же день лѣта седмь тысячъ вторагонадесять; а толко не будетъ ко мнѣ отъ васъ человѣкъ съ грамотою по Въздвиженьевѣ дни въ той же день лѣта седмь ты-

сячъ второгонадесять: ино то ужъ знати, что зять нашъ Александръ король, зимусь, приказывалъ къ намъ съ своими послы да и нынѣ писалъ къ намъ въ своей грамотѣ все неправду, что не хочетъ съ нами никоторого доброго дѣла. Писана на Москвѣ, лѣта 7011, августа 31 день. № 77.

И того дни князь велики его и отпустилъ, и поѣхалъ съ Москвы въ суботу, сентября въ 2 день; а посланъ съ нимъ, проводити его до рубежа и кормъ давати, Ѳедко Иванчинъ сынъ Шептяковского, которой съ нимъ прiѣхалъ изъ Вязмы; а до Можайска князь велики послалъ, проводити его, Суморока Путятина, а велѣно Ѳедку давати ему, отъ яму до яму, по осми подводъ, а корму велѣно ему давати на яму, гдѣ ся лучитъ стати, въ мясной день куря, да двѣ чясти боранины, да двѣ чясти ветчины, да хлѣбъ да колачь, а въ рыбной день рыба, гдѣ ся какова лучитъ.

VI. Лѣта 7012. сентября 27, прiѣхали изъ Литвы отъ Александра короля и отъ великого князя послы великого князя Петръ Михайловичъ съ товарищи, а сказали, что Александръ король грамоту перемирную далъ по той грамотѣ, къ которой грамотѣ панове его печати свои приклали, да и крестъ на перемирныхъ грамотахъ цѣловалъ въ недѣлю передъ Ивановымъ днемъ Усѣкновенiа, августа 27; а вскавываютъ, что имъ король говорилъ у цѣлованьа такъ: Брата и тстя нашего, Iоанна, Божьею милостiю государя всеа Русiи и великого князя бояре, Петръ Михайловичъ съ товарищи! Язъ на сѣхъ перемирныхъ грамотахъ цѣлую крестъ брату своему и тстю, Iоанну, Божьею милостiю государю всеа Руси и великому князю, что мнѣ по сѣмъ перемирнымъ грамотамъ тотъ миръ держати крѣпко до тѣхъ урочныхъ шти лѣтъ, и правити мнѣ брату своему и тстю во всемъ по тому, какъ въ сей перемирной грамотѣ писано. А какъ бояре ударили челомъ королю, и король приказалъ съ бояры къ великому князю: Молвите отъ меня брату моему и тстю, что которые наши земли поималъ за себя, и онъ бы намъ тѣ наши земли отдалъ; а которыхъ нашихъ людей поималъ, и онъ бы тѣхъ нашихъ людей отпустилъ, чтобы въ томъ межи насъ братство и любовь не рушилась.

№ 77.

1503, ноября 30.—1504, февраля 7. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ королю Александру Казимiровичу съ дьякомъ Никитою Моклоковымъ. *Наказы Моклокову: о пропускѣ датскаго посланника чрезъ королевскiя земли и о другихъ дѣлахъ; рѣчи къ королевѣ Еленѣ Ивановнѣ о соболяхъ и о невѣстахъ для*

№ 77. *братьевъ. Пріѣздъ въ Москву гонца отъ короля Александра Казиміровича о пограничныхъ дѣлахъ и съ извѣщеніемъ, что отправлены отъ короля въ Москву великіе послы для переговоровъ о мирѣ; отпускъ гонца. Наказъ дьяку Моклокову, по поводу пріѣзда этого гонца. Возвращеніе Моклокова въ Москву; отвѣты на его посольство отъ короля и отъ королевы* (л. 126—139).

I. Лѣта 7012, ноября, послалъ князь велики въ Литву на подводахъ дьяка своего Микиту Губу Семенова сына Моклокова съ рѣчми, а съ нимъ послалъ его двухъ подьячихъ, Васюка Бахтіяра да Сенку Космынина, а поѣхалъ съ Москвы ноября 30, въ четвергъ, а отпущалъ Губу Данило Момыревъ.

Говорити отъ Іоанна, Божьею милостію государя всеа Руси и великого князя, Александру, королю Полскому и великому князю Литовскому, дьяку Губѣ Моклокову:

Іоанъ, Божьею милостію государь всеа Руси и великій князь, тобѣ брату своему и зятю, Александру королю Полскому и великому князю Литовскому, велѣлъ поклонитися. Князь велики Василей Ивановичъ всеа Руси, тобѣ Александру королю и великому князю велѣлъ поклонитися.

Да поминки подать да молвити: Іоанъ, Божьею милостью государь всеа Руси и великій князь, тобѣ Александру королю и великому князю поминаетца соболь. Князь велики Василей Ивановичь всеа Руси, тобѣ Александру королю и великому князю поминаетца соболь.

А послѣ поминковъ грамота подати вѣрющая.

А се грамота: Іоанъ, Божіею милостію государь всеа Руси и великій князь Володимерскій, и Московскій, и Новогородскій, и Псковскій, и Тферскій, и Югорскій, и Вятскій, и Пермскій, и Болгарскій и иныхъ, брату нашему и зятю, Александру, королю Полскому и великому князю Литовскому и Русскому, и княжетѣ Прусскому и Жомоитцкому и иныхъ. Послали есмя до васъ дьяка нашего Микиту Семенова сына съ нашими рѣчми; и что онъ будетъ тебѣ отъ насъ говорити, и ты бы ему вѣрилъ: то есть наши рѣчи. Писана на Москвѣ, лѣта 7012, ноября въ 29 день.

II. А послѣ грамоты рѣчь говорити.

Іоанъ, Божьею милостью государь всеа Руси и великій князь, тобѣ брату своему и зятю, Александру королю и великому князю, велѣлъ говорити: прислалъ до насъ Иванъ, король Датцкій, посла своего маистръ Давыда съ товарищи; и мы того его посла маистръ Давыда съ товарищи хотимъ отпустити къ его государю, а съ нимъ хотимъ посылати къ Ивану, королю датцкому, своего человѣка: и ты бы того нашего человѣка и датцкого ко-

роля посла по своимъ землямъ велѣлъ пропустити до маркрабьевы земли № 77. брадборского, безъ всякіе зацѣпки, да и пристава бы еси имъ и кормъ по своимъ землямъ велѣлъ давати. Также назадъ отъ датцкого короля тотъ нашъ человѣкъ къ намъ пойдетъ: и кого съ нимъ къ намъ пошлетъ датцкой король своего посла, и ты бы ихъ по своимъ землямъ также велѣлъ пропустити до нашихъ земль, безъ всякіе зацѣпки, да и пристава бы еси имъ и кормъ по своимъ землямъ велѣлъ давати; да и листъ бы еси свой нашему человѣку и датцкого короля посломъ на то велѣлъ дати, а тотъ бы еси свой листъ, братъ нашъ, прислалъ къ намъ съ нашимъ діякомъ съ Микитою съ Семеновымъ; а то бы еси, братъ нашъ, учинилъ насъ для.—Іоанъ, Божьею милостію государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: коли у меня были твои послы Петръ съ товарищи, и говорили съ ними наши бояре, что у тебя пойманъ паробокъ мой Илейка, а послалъ есми былъ его къ Стефану, воеводѣ волошскому, и къ своимъ посломъ, и ты бы его велѣлъ отпустити ко мнѣ; и твои послы говорили: какъ они будутъ у тебя, и тебѣ было того паробка велѣти ко мнѣ отпустити. А какъ были у тебя мои послы, Петръ Плещеевъ съ товарищи, и они говорили твоимъ паномъ о томъже паробкѣ о Илейкѣ, чтобы еси его велѣлъ отпустити ко мнѣ; и твои панове нашимъ посломъ говорили твоимъ словомъ, что еси хотѣлъ того паробка къ намъ отпустити, да и до сѣхъ мѣстъ тотъ паробокъ у насъ не бывалъ: и ты бы, братъ нашъ, того моего паробка Илейку велѣлъ къ намъ отпустити со всѣмъ.

III. Говорити отъ Іоанна, Божьею милостію государя всеа Руси и отъ великого князя, дочери его, королевѣ и великой княгинѣ Оленѣ, дьяку Губѣ Моклокову:

Іоанъ, Божьею милостью государь всеа Руси и великій князь, отецъ твой, тобѣ дочери своей, королевѣ и великой княгинѣ Оленѣ, велѣлъ поклонитися. Да поминокъ подати, а молвити: Іоанъ, Божьею милостью государь всеа Руси и великій князь, отецъ твой, тобѣ дочери своей, королевѣ и великой княгинѣ Оленѣ, поминаетца поминка соболь. Князь великій Василей Ивановичь всеа Руси, братъ твой, тобѣ королевой и великой княгинѣ Оленѣ, сестрѣ своей, велѣлъ челомъ ударити. Князь велики Василей Ивановичъ всеа Руси, братъ твой, тобѣ королевѣ и великой княгинѣ Оленѣ, сестрѣ своей, поминаетца соболь. Братъ твой, князь Юрьи Ивановичь, тобѣ королевѣ и великой княгинѣ Еленѣ, сестрѣ своей, велѣлъ челомъ ударити. Братъ твой, князь Юрьи Ивановичь, тобѣ королевѣ и великой княгинѣ Еленѣ, сестрѣ своей, поминаетца соболь. Князь Дмитрей Ивановичь тобѣ королевѣ и великой княгинѣ Еленѣ, сестрѣ своей, велѣлъ челомъ ударити. Князь Дмитрей Ивановичь тобѣ королевѣ и великой княги-

№ 77. нѣ Еленѣ, сестрѣ своей, поминаетца соболь. А отъ князя отъ Семена и отъ князя отъ Андрея великой княгинѣ Еленѣ правити челобитье и поминки подати потомужъ, какъ отъ князя отъ Дмитрея.

IV. А опослѣ того рѣчь говорити: Іоанъ, Божьею милостью государь всеа Руси и великій князь, тобѣ дочери своей, королевѣ и великой княгинѣ Оленѣ, велѣлъ говорити: приказывала еси ко мнѣ о горностаехъ и о бѣлкахъ, и язъ къ тебѣ послалъ пять сотъ горностаевъ да полторы тысячи подпалей; а что еси приказывала ко мнѣ, чтобы ми прислати къ тебѣ соболь чернъ съ ногами съ передними и съ задними и съ ноготми: и гдѣ соболи смерди ловятъ, и они у нихъ ноги отрѣзываютъ; и мы тѣмъ смердомъ приказали, а велѣли есмя имъ соболей черныхъ добывати, о какихъ еси соболѣхъ къ намъ приказывала; и какъ къ намъ таковы соболи черные привезутъ, и мы къ тебѣ соболи черные пошлемъ часа того. А что еси приказывала ко мнѣ о кречатѣхъ, и нынѣ ми было въ тобѣ кречатовъ послати нелзѣ: путь ся ещо не уставилъ; а какъ ся путь уставитъ, и язъ къ тебѣ кречатовъ пришлю часа того. Отецъ твой, госпоже, велѣлъ тебѣ говорити: жилъ мой мастеръ серебряной Лапша твоей волости въ Смолнянѣхъ, а нынѣ тотъ Лапша служитъ намъ, а сынъ его Игнатъ живетъ въ твоей волости въ Смолнянѣхъ: и ты бы того Игната Лапшина, насъ для, отпустила къ намъ со всѣмъ его статкомъ.

V. *а*. Память дьяку Губѣ Моклокову. Вспроситъ его князь велики Александръ: посылаетъ князь велики къ датцкому королю своего человѣка, да и его посла къ нему отпущаетъ, и мнѣ ему на то какова своя грамота дати? И Губѣ молвити, чтобы еси, господине, далъ свою грамоту, чтобы государя нашего человѣку и датцкого короля послу къ датцкому королю и назадъ къ нашему государю по твоимъ землямъ пройти доброволно, безъ всякихъ зацѣпокъ.

б. Говорити отъ великого князя дочери его, королевѣ и великой княгинѣ Еленѣ, діаку Губѣ Моклокову, наодинѣ, какъ будетъ пригоже:

Іоанъ, Божіею милостію государь всеа Руси и великій князь, тебѣ дочери своей, королевой и великой княгинѣ Оленѣ, велѣлъ говорити: приказывалъ есми къ тебѣ съ своими послы, съ Петромъ съ Михайловичемъ, да съ Костянтиномъ съ Заболотскимъ, да съ Михайломъ съ Кляпикомъ, да съ діакомъ съ Микитою, что ожъ дасть Богъ сына своего Василья хочю женити; и ты бы отвѣдала, у которыхъ государей есть дочери, гдѣ бы ми пригоже сына своего Василья женити: и ты къ намъ съ нашими послы отказала, хотѣла еси того отвѣдати, у которыхъ государей дочери есть, гдѣ бы мнѣ сына своего Василья женити.—Отецъ твой, госпоже, ве-

лѣлъ тебѣ говорити: и будешъ у которыхъ государей отвѣдала, дочери есть, гдѣ бы ми сына своего Василья женити, и ты бы о томъ ко мнѣ отказала съ діакомъ съ моимъ съ Микитою. № 77.

А се такова память дана Губѣ:

Память діаку Губѣ Моклокову. Скажетъ ему королева и великаа княгини Олена у которыхъ государей дочери есть, и ему великіе княгини въспросити отъ себя: у которыхъ на имя государей дочери есть, и колка лѣтъ? да о матерехъ о ихъ и о нихъ вспросити, не бывало ли на нихъ какое слово? Да и о томъ Губѣ великіе княгини спросити: сказывали, въ Угорской землѣ, у деспотовъ у сербьскихъ дочери; и ты, госпоже, тамъ посылывала ли въ Угорьскую землю о деспотовыхъ дочерехъ отвѣдывати, или не посылывала? и будешъ, госпоже, не посылывала, и что, госпоже, у васъ слухъ есть ли: у которого деспота дочери, и каковы дочери, колкихъ лѣтъ? да что великаа княгини Губѣ ни скажетъ, есть ли у которого государя, или у деспота дочери, и каковы дочери, и слухомъ ли про которую слышела, или нарокомъ посылала отвѣдывати: и Губѣ то все писати себѣ на списокъ именно.

Память Губѣ. Възмолвитъ ему великаа княгини, что не посылывала въ Угорскую землю о деспотовыхъ дочерехъ отвѣдывати, а похочетъ великаа княгини въ Угорскую землю посылати отвѣдывати о деспотовыхъ дочерехъ, или инуды куды похочетъ послати отвѣдывати, у которыхъ государей дочери есть, а велитъ Губѣ того дожидати: и Губѣ ей молвити, чтобы послала въ Угорьскую землю, или инудѣ кудѣ пригоже, отвѣдати, у которыхъ государей дочери есть; а Губѣ того дожидатися. А не възмолвитъ ему того великаа княгини, и Губѣ молвити великой княгинѣ: и будешъ, госпоже, не посылала въ Угорскую землю отвѣдывати о деспотовыхъ дочерехъ, и ты бы, госпоже, послала въ Угорскую землю, а велѣла еси отвѣдати о деспотовыхъ дочерехъ, да и къ маркрабью бы еси, госпоже, къ браборскому послала, а велѣла отвѣдати, есть ли у него дочери; и язъ, госпоже, того дожидаюся.

VI. А се таковы грамоты даны Губѣ о подводахъ въ Вязму и въ Смоленескъ и въ Вилну.

а. Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси, околничему нашему и намѣстнику вяземскому Ивану Васильевичу. Послалъ есми къ великому князю Александру Литовскому діака своего Губу Моклокова на подводахъ; и какъ Губа пріѣдетъ въ Вязму, и ты бы взялъ у городскихъ людей у Вязмичь семнадцать мериновъ, чтобы были съ слуги, и велѣлъ бы еси ихъ подковати болшими подковы, да оцѣнилъ бы еси ихъ съ городскими людми, что которой лошади цѣна, да отдалъ бы еси ихъ Губѣ Моклокову:

№ 77. котораа лошадь сходитъ, и язъ ему велю наемъ заплатити; а котораа лошадь не сходитъ, и язъ за ту лошадь велю цѣну заплатити; да опричь тѣхъ подводъ, далъ бы еси Губѣ до Смоленска десять подводъ, а изъ Смоленска язъ ему велѣлъ тѣ подводы воротити назадъ; да послалъ бы еси съ Губою до Смоленска Вязмятина служилого человѣка, кого будетъ пригоже, а изъ Смоленска есми того паробка Губѣ велѣлъ воротити назадъ; и какъ тотъ Вязмятинъ изъ Смоленска къ тебѣ въ Вязму пріѣдетъ, и ты бы его часа того прислалъ ко мнѣ на подводѣ.

б. А се такова грамота послана въ Смоленескъ: Іоанъ, Божіею милостію государь всеа Руси и великій князь Володимерскій, и Московскій, и Новогородскій, и Пъсковскій, и Тферьскій, и Югорскій, и Пермьскій, и Блъгарскій и иныхъ, намѣстнику смоленскому Юрію Салогубовичу. Послали есмя до брата своего и зятя, до Александра, короля Полского и великого князя Литовского, діака своего Микиту Семенова: и ты бы ему далъ пристава, да и подводы бы еси ему и кормъ велѣлъ давати до Вилны, насъ для. Писана на Москвѣ, лѣта 7012, ноября 29.

А се грамота воеводѣ виленскому. Іоанъ, Божіею милостію государь всеа Руси и великій князь Володимерскій, и Московскій, и Новогородскій, и Пъсковскій, и Тферскій, и Югорьскій, и Прьмьскій, и Блъгарскій и иныхъ, воеводѣ виленскому пану Николаю Радивиловичу. Послали есмо до брата и зятя своего, Александра, короля Полского и великого князя Литовского, діака своего Микиту Семенова: и ты бы ему далъ пристава, да и подводы бы еси ему и кормъ велѣлъ давати до короля и великого князя Александра; также и назадъ поѣдетъ къ намъ діакъ нашъ Микита, и ты бы ему далъ пристава, да и кормъ бы еси ему и подводы велѣлъ давати до Смоленска. Писана на Москвѣ, лѣта 7012, ноября.

VII. И декабря 1, послалъ князь велики въ Вязму за Губою подьячего его Сенку Космынина съ грамотою, съ тѣмъ, чтобы Губа подождалъ въ Вязмѣ, того дѣля, съ чѣмъ будетъ отъ Литовского гонецъ пріѣхалъ.

И декабря 2, въ суботу, пріѣхалъ отъ Александра короля гонецъ Петряшко Сенкинъ сынъ Епимахова, и велѣлъ князь велики у него быти на Москвѣ приставу Родюкѣ Должикову, а велѣлъ его поставити на Дорогомиловѣ; а былъ у великого князя въ недѣлю, декабря 3, а правилъ великому князю отъ Александра короля поклонъ, а отъ дочери его правилъ челобитье; а великому князю Василью правилъ отъ Александра короля поклонъ, а отъ сестры его отъ королевы челобитье; а князю Юрію, и князю Дмитрію, и князю Семену, и князю Ондрею, тѣмъ всѣмъ правилъ отъ короля поклоны, а отъ сестры ихъ отъ королевы правилъ всѣмъ челобитье; а поминка великому князю и дѣтемъ его отъ короля не подалъ, а подалъ

великому князю, отъ дочери его отъ королевы, одному карабелникъ, а опослѣ того подалъ грамоту вѣрющую. № 77.

А се грамота. Брату и тцтю нашему, Іоанну Васильевичу, Божьею милостію государю всеа Русіи, великому князю Володимерскому, и Московскому, и Новогородцкому, и Псковскому, и Тферскому, и Югорскому, и Пермскому и Болгарскому и иныхъ, отъ Александра, Божьею милостію короля Полского и великого князя Литовского, Руского, княжати Пруского, Жомоитского и иныхъ. Послали есмо до тебе брата и тьстя нашого зъ нашими рѣчми дворянина нашого Петра Семеновича Епимахова: и што онъ будетъ тебѣ отъ насъ молвити, и ты бы ему въ томъ вѣрилъ, бо то наши рѣчи. Писанъ въ Мелнику, октября въ 20 день, индик. 7.

А сама грамота дана Данилу Мамыреву.

VIII. А опослѣ грамоты рѣчь говоридъ.

Посолство до великого князя Ивана Василіевича Петряшкомъ Епимаховичемъ.

Александръ, Божьею милостію король и великій князь, къ тобѣ брату и тстю своему вскazалъ: што есмо съ тобою братомъ и тстемъ нашимъ перемиріе взяли на шесть лѣтъ, въ тую шесть лѣтъ маютъ послы наши промежку насъ на обѣ сторонѣ ходити, и то найти: хто бы зъ насъ кому зъ докончанья и крестного цѣлованья выступилъ, тотъ бы тому зася направилъ, штобыхмо съ тобою нашимъ братомъ были въ добромъ свойствѣ, въ первой любви и прочной дружбѣ. — Александръ король: ино, тыми разы, о томъ дѣлѣ послали есмо до тебе пословъ нашихъ, воеводу Полотцкого пана Станислава Глѣбовича, а пана Юріа Зиновьевича, а пана Доброгоста, а околничего смоленского, намѣстника высокодворского пана Богдана Сопѣжича, и вжо есмо ихъ отъ насъ отпустили: тобѣ бы брату нашему о томъ вѣдомо было. — Александръ король: што есмо перво сего къ тобѣ брату нашему черезъ дворянина нашого Матцка Кунцевича вскazали и въ листѣ нашомъ писали о томъ, штожъ многіе князи и бояре смоленскіе били намъ челомъ, ижъ черезъ нашу перемирную грамоту и крестное цѣлованье твои граничники въ нихъ земли и воды, и волости и села позасѣдали и грабежи и розбои велики починили; и ты братъ нашъ къ намъ вскazалъ и въ грамотѣ своей писалъ, штожъ тая рѣчь тобѣ незвѣдома, и велѣлъ еси тыи вси дѣла обидные людемъ нашимъ пописавши къ собѣ прислати: ино украинники наши тые свои дѣла пописали. — Александръ король: ино, естли, брате, безъ твоего вѣдома твои люди таковыи обиды нашимъ граничникомъ починили, и ты бы братъ нашъ, посмотрѣвши въ нашу перемирную грамоту, своимъ украинникомъ приказалъ, абы они тыхъ

№ 77. земль и водъ, которые въ перемирной грамотѣ въ нашу сторону выписаны, нашимъ людемъ поступились и грабежи ихъ имъ вернули, и винныхъ за то казалъ бы еси казнити, абы впередъ того не починали.

IX. Да подалъ списокъ жалобной. А се списокъ:

На паметь, списокъ смоленскихъ князей и бояръ кривдъ и шкодъ, што имъ починили и забрали помѣсщики и украинники великого князя Московского, послѣ перемирные грамоты. Которые села и волости у перемирной грамотѣ не стоятъ написаны у великого князя Московского сторонѣ, тые они забрали: Рославского повѣта и околничого смоленского Ивана Кошкинъ дворъ зъ церквiю и съ людми, братанича его Ивашка Яковлевича дворъ и съ людми, Ивана Свиридова дворъ съ церквiю и съ людми, Демьянова Скипорныхъ дворъ и съ людми, Стецковичевъ Хлюбовичевъ дворъ и съ людми, Ѳедка Борисовича Жабиныхъ и братьи его три дворы взяли и съ людми, на имя Бѣхово; Слюбовскихъ бояръ два дворы взяли и съ людми, Ѳоонасовичевъ четыре дворы взяли и съ людми, Ивана Скипорева дворъ Климовскою да Пашково взяли съ людми, Ивашка Яковлевича село Нагинское, Ивана Кошкина село Жилиго, Ивана Протасiевича дворъ Жолтоногови, Ивана Свиридова село Князева, а другое Бояркино. — А Еленского повѣта села и волости забрали, на имя: Митко Кононова село, а Олтуховыхъ село, а Чюжумовыхъ село, а полсела Толпыгиныхъ, а Кривоносово, а Хотнежичи, а Тудорово, а Кузминичи, а Свиридово, а Лопѣнино, а Носищово, а Олтушково, а Чепелиничи. — А околничего смоленского Ивана Кошкины слуги, на имя Палѣхъ и съ своими товарищи побѣгли отъ него и взяли зъ собою дванадцатѣро чилядей неволныхъ, а три кони велми добрыхъ, бадавѣю, а валахъ, а бахматъ, готовыхъ грошей тридцать копъ; и тепере тотъ Палѣхъ съ товарищи у Жукова служатъ и украинникомъ людемъ королевскимъ великiе шкоды и грабежи (чинятъ).—Тыми разы Гаврило Полтевичъ послалъ люди свои до отчины своей до Присмары бобровъ гонити; ино людей его перебили и сѣти бобровые и собаки поотнимали. — Околничого смоленского Бориса Семеновича, Елеонское волости Ужица со всимъ, а Рославского повѣта волость Слободка со всимъ.

Да того дни ѣлъ Петряшко у великого князя; а опослѣ стола, съ медомъ ѣздилъ за нимъ Родюка жъ Доляиковъ.

X. И декабря 5, велѣлъ князь велики Петряшку быти на дворѣ, и высылалъ къ нему дiака Болдыря Паюсова; и Болдырь ему говорилъ:

Отвѣтъ Iоана, Божьею милостiю государя всеа Руси и великого князя, Александра, короля Полского и великого князя Литовского, дворянину Петряшку Сенкину сыну Епимахова.

Іоанъ, Божьею милостію государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: говорилъ еси намъ отъ нашего брата и зятя, отъ Александра, короля Полского и великого князя Литовского, что, по перемирнымъ грамотамъ, братъ нашъ и зять послалъ къ намъ нынѣ своихъ пословъ, воеводу своего полотского пана Станислава Глѣбовича, а пана Юріа Зиновьевича, а пана Доброгоста Нарбутова, а околничего смоленского, намѣстника высокодворского пана Богдана Сопѣжича; и мы тѣ рѣчи слышели.—Іоанъ, Божьею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: да говорилъ еси намъ отъ нашего брата и зятя, что напередъ сего къ намъ присылалъ дворянина своего Матцка Кунцевича съ своею грамотою, а въ грамотѣ въ своей къ намъ писалъ, что ему били челомъ многіе князи и бояре смоленскіе о томъ, будто черезъ наши перемирные грамоты и черезъ крестное цѣлованье наши люди у нихъ земли и воды и волости и села позасѣдали, кои въ его сторонѣ написаны, да и грабежи и разбои великіе починили; и мы къ нему въ своей грамотѣ писали съ его человѣкомъ съ Матцкомъ, что намъ то невѣдомо: и братъ нашъ и зять Александръ король и великій князь о тѣхъ земляхъ и о водахъ и о обидныхъ дѣлѣхъ нынѣ прислалъ къ намъ съ тобою списокъ.—Іоанъ, Божьею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: и мы нынѣ тамо на граници пошлемъ да по тому списку велимъ того опытати; да во что будутъ наши люди въ его земли и въ воды вступились, кои будутъ написаны въ перемирныхъ грамотахъ въ его сторонѣ: и мы своимъ людемъ въ тѣ земли и въ воды у его людей вступатись не велимъ; а что будутъ наши люди у его людей въ тѣхъ земляхъ взяли, и мы взятое велимъ отдати; а которые будутъ наши люди что учинили розбоемъ и грабежи, ино мы лиха не хотимъ: обыскавъ, да тѣхъ лихихъ велимъ показнити, чтобы впередъ лиха не было.—Іоанъ, Божьею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: а къ намъ многажды присылали бити челомъ наши слуги, князь Семенъ Ивановичь Стародубской, и князь Василей Ивановичь Шемячичь, и князь Семенъ Ивановичь Бѣлской, а сказываютъ, что имъ и ихъ людемъ многіе обиды чинятся отъ Кіянъ, и отъ Чечерянъ, и отъ Кричевцовъ, и отъ Смолнянъ, и отъ Видблянъ, наѣзды и татбами и розбои и грабежи великими; и они, сказываютъ, къ намѣстникомъ къ его и къ волостелемъ и къ заказцомъ посылаютъ управы просити по перемирнымъ грамотамъ: и они ни въ чемъ управы не даютъ. А нашъ намѣстникъ дбрянской, князь Василей Семеновичь Ряполовской, къ намъ приказывалъ, а сказываетъ, что намѣстникъ кричевской Остаѳей Дашковичь вступается въ волость въ Прикладни и въ деревни въ Прикладневскіе, да и опроче того, сказываетъ, многіе обиды чинятся нашимъ людемъ отъ Кричевцовъ; и онъ, сказываетъ, къ Дашко-

№ 77.

№ 77. вичю посылалъ управы просити, и онъ ни въ чемъ управы не даетъ. А нашъ намѣстникъ дорогобужской, князь Ѳедоръ Юріевичь Прозоровской, къ намъ приказывалъ, а сказываетъ, что намѣстникъ смоленской Юрій Салабуговъ вступается въ Дорогобужскіе волости, въ Копылью и въ села въ Копылскіе, въ Ивашково и въ Ярилово, да и опроче того, сказываетъ, нашимъ людемъ много обиды чинится отъ Смолнянъ; и онъ, сказываетъ, посылалъ въ Смоленескъ къ намѣстнику управы просити, и онъ ни въ чемъ управы не даетъ; а тѣ волости, Прикладни и Копылья, имянно написаны въ нашей сторонѣ, а Ивашково и Ярилово и то села и деревни Копылскіе изъ старины.—Іоанъ, Божьею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: и ты отъ насъ молви брату нашему и зятю, Александру королю и великому князю, что которые волости и земли и воды въ перемирныхъ грамотахъ написаны въ его сторонѣ, и мы, какъ напередъ того въ тѣ земли своимъ людемъ вступатися не велѣли, такъ и нынѣ въ тѣ его земли своимъ людемъ вступатись не велимъ; а которые земли и воды написаны въ нашей сторонѣ, и онъ бы своимъ людемъ заказалъ накрѣпко, чтобы въ тѣ волости и земли и воды черезъ перемирные грамоты не вступались, ни лиха бы никакова не чинили; а которые обиды почанятся нашимъ людемъ отъ его людей, и онъ бы приказалъ своимъ намѣстникомъ украиннымъ и волостелемъ накрѣпко, чтобы нашимъ людемъ въ обидныхъ дѣлѣхъ во всемъ управу учинили, по перемирнымъ грамотамъ.

XI. А какъ пришелъ къ великому князю челомъ ударити, и князь велики ему на отпускѣ самъ отвѣчалъ: Петряшко! что еси намъ говорилъ которые рѣчи отъ нашего брата и зятя, отъ Александра, короля Полского и великого князя Литовского, и мы тѣ рѣчи выслушали, и уразумѣли есмя имъ гораздо, и отказали есмя тебѣ противу тѣхъ рѣчей; да и свои рѣчи къ брату нашему и зятю съ тобою наказали діакомъ нашимъ Болдыремъ, то есть наши рѣчи.

Да приказалъ князь велики къ королю и къ дочери своей къ королевѣ поклоны съ Петряшкомъ; а дѣти великого князя, князь велики Василей, и князь Юрій, и князь Дмитрей, и князь Семенъ, и князь Ондрей приказали къ королю и къ сестрѣ своей къ королевѣ поклоны жъ. Да и отпустилъ его князь велики декабря 5, во вторникъ, а поѣхалъ съ Москвы на завтрѣе Николина дни, декабря 7, въ четвергъ; а посланъ съ нимъ въ приставѣхъ Якушъ Костеровъ, до Дорогобужа проводити его, помѣщикъ дорогобужской, кой съ нимъ изъ Дорогобужа пріѣхалъ; а велѣно ему давати по пяти подводъ да проводника, а корму ему велѣно давати на ямѣхъ, гдѣ ся лучитъ ему стояти на яму, саму четверту: самому колачь полуденеж-

ной, а людемъ хлѣбъ, да на два блюда рыбы, кая-сь лучитъ, да соли да № 77. заспы, какъ бы имъ сытымъ быти.

XII *а*. А се таковы грамоты посланы въ Вязму къ Шадрѣ и въ Дорогобужъ къ судцкому:

Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, въ Вязму, околничему нашему и намѣстнику вяземскому Ивану Васильевичю. Что присылалъ къ намъ зять нашъ Александръ король своего человѣка Петряшка Сенкина сына Епимахова съ рѣчми, и язъ его отпустилъ ко государю къ его назадъ, а послалъ есми его проводити до Дорогобужа Якуша Костерева. И какъ пріѣдетъ въ Вязму, и ты бы его пропустилъ, а велѣлъ бы еси ему изъ Вязмы дати пять подводъ да проводника, да Якушу двѣ подводы; а впередъ къ намъ кто поѣдетъ изъ Литвы отъ зятя нашего отъ Александра короля, его человѣкъ съ грамотами, или съ рѣчми, на подводахъ, а учнетъ у тебя подводъ просити, и ты бы ему подводы велѣлъ давати, колко будетъ пригоже; а напередъ ко мнѣ отписывай, кто поѣдетъ, и какой человѣкъ, и коли пріѣхалъ.

б. А се такова грамота послана къ судцкому въ Дорогобужъ. Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, въ Дорогобужъ, намѣстнику нашему князю Өедору Юріевичю. Что присылалъ къ намъ зять нашъ Александръ король своего человѣка Петряшка Сенкина сына Епихамова съ рѣчми, и язъ его отпустилъ ко государю его назадъ, а послалъ есми его проводити до Дорогобужа Якуша Костерева. И какъ пріѣдетъ въ Дорогобужъ, и ты бы его пропустилъ, а велѣлъ бы еси ему изъ Дорогобужа до Смоленска дати пять подводъ, а послалъ бы еси его проводити изъ Дорогобужа до Смоленска, за тѣми подводами, человѣка, кого будетъ пригоже, которой бы тѣ подводы изъ Смоленска въ Дорогобужъ назадъ отпровадилъ; а приказалъ бы еси ему, кого пошлешъ, пытати вѣстей въ Смоленескъ. Да какъ пріѣдетъ назадъ, да что тебѣ скажетъ тамошнихъ вѣстей, и ты о томъ ко мнѣ отпиши. А впередъ къ намъ кто поѣдетъ изъ Литвы отъ зятя нашего отъ Александра короля, его человѣкъ съ грамотами, или съ рѣчми, на подводахъ, а учнетъ у тебя подводъ просити, и ты бы ему подводы велѣлъ дати, колко будетъ пригоже; а напередъ ко мнѣ отписывай, кто поѣдетъ, и какой человѣкъ, и коли пріѣхалъ.

XIII. А къ Губѣ послалъ князь велики въ Вязму Елку Митина сына Калитина, декабря 4, а велѣно ему изъ Вязмы ѣхати къ королю не мотчаа; а съ чѣмъ король присылалъ своего человѣка Петряшка Сенкина сына Епимахова, и что ему отвѣчати велѣлъ князь велики, и съ того со всего посолства и съ отвѣта посланы къ Губѣ съ Елкою жъ списки, того дѣля,

№ 77. чтобы ему было вѣдомо. А въ грамотѣ писано къ Губѣ: вспросятъ его про то дѣло въ Литвѣ, съ чѣмъ Петряшко пріѣхалъ? и Губѣ молвити: язъ, господине, отъ государя своего поѣхалъ, а Петряшко еще тогды не пріѣхалъ, и язъ того не слышалъ; а ѣдучи есми слышелъ у намѣстника дорогобужского у князя у Өедора у Юріевича, что много обидъ чинится государя нашего людемъ Дорогобужцомъ отъ Смолнянъ, и онъ, сказываетъ, посылаетъ въ Смоленескъ къ намѣстнику управы просити: и онъ ни въ чемъ управы не дастъ. А не вспросятъ его, и ему не велѣно про то дѣло не говорити ничего.

XIV. И февраля 7, пріѣхалъ изъ Литвы великого князя діакъ Микита Губа Моклоковъ: а что ему о которыхъ дѣлѣхъ отъ короля отвѣчяли, и онъ тому далъ списки. А се списки.

Отказъ послу, діаку Микитѣ Семенову сыну Моклокова:

Александръ, Божьею милостію король и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: што еси намъ говорилъ отъ брата и тстя нашего, Іоанна Васильевича, государя всеа Русіи и великого князя, штожъ присылалъ до него Иванъ король датцкій посла своего маистръ Давыда съ товарыщи, и государь твой того маистръ Давыда съ товарыщи хочетъ отпустити къ его государю, а съ нимъ хочетъ слати къ Ивану королю къ датцкому своего человѣка: и государь бы нашъ король и великій князь того государя твоего человѣка и датцкого короля посла по своимъ землямъ велѣлъ пропустити до маркграбьевы земли брамборского безо всякіе зацѣпки, и пристава и кормъ по своимъ землямъ велѣлъ давати; также и назадъ какъ тые послы пойдутъ, абы имъ пристава и кормъ дано и пропущено безо всякихъ зацѣпокъ.—Александръ король и великій князь велѣлъ тебѣ говорити: ино государь нашъ король и великій князь, памятуючи на свое слово и перемирную грамоту и крестное цѣлованье, какъ же и передъ тымъ всегда брату своему съ того ни въ чемъ не выступилъ, того посла короля датцкого маистръ Давыда съ товарыщи, и тежъ вашего государя посла, который съ нимъ пойдетъ до короля датцкого, пропускаетъ по своимъ землямъ добровolно до маркграбьевы земли, безо всякихъ зацѣпокъ, и пристава и кормъ велѣлъ имъ по своимъ землямъ вездѣ давати; также и назадъ какъ тотъ посолъ отъ короля датцкого къ вашему государю пойдетъ, и кого съ нимъ король датцкой своего посла пошлетъ, и государь нашъ король Александръ ихъ по своимъ землямъ также велѣлъ пропустити до вашего государя земли безо всякихъ зацѣпокъ, да и пристава и кормъ по своимъ землямъ велѣлъ давати; да и листъ свой вашего государя послу и датцкого короля посломъ на то велѣлъ дати, а тые листы опасные государь нашъ шлетъ къ вашему государю тобою дьякомъ Микитою Семеновымъ,

латынскій листъ, который въ Полской корунѣ служитъ, а русскій, который у великомъ княжствѣ Литовскомъ; а то чинитъ государь нашъ на жаданье брата и тстя своего.—Александръ король и великій князь велѣлъ тебѣ говорити: а што еси говорилъ королю его милости отъ своего государя о паробка о Илейку, штобы послы государя нашего слюбили твоему государю нашимъ словомъ его отпустити, да и панове наши Петру Плещееву съ товарищи говорили о томъ же Илейцѣ нашимъ же словомъ, што его было отпустити: ино мы паномъ нашимъ, а ни посломъ, о томъ Илейцѣ не вказывали государю твоему и его посломъ никоторого слова о отпусканьи говорити: и для брата и тстя нашего не было бы того, чого быхмо на его жеданье не вчинили. Ино, какъ наши послы были у твоего государя, и которая прозба о нятцѣхъ отъ нихъ нашимъ словомъ была, хотя объ одномъ человѣцѣ: государь твой, насъ для, того не хотѣлъ вчинити, ни одного человѣка къ намъ не отпустилъ; а намъ для чего того паробка отпускати, который жъ въ розмирицу по нашихъ земляхъ безъ опасныхъ листовъ ѣздилъ? А коли Богъ похочетъ, межи насъ зъ братомъ нашимъ доброе пожитье будетъ, ино всякое дѣло на жеданье государя вашего нашъ государь вчинитъ, въ чемъ великому князю Ивану Васильевичю любо будетъ, и самъ собою въ своихъ земляхъ, и тежъ братьею и пріятелми своими по ихъ землнхъ; а тотъ паробокъ Илейка готово въ него жъ будетъ.—Государь король и великій князь и многихъ земль государь велѣлъ тебѣ говорити: написано въ перемирныхъ грамотахъ межъ государя нашего короля его милости и вашего государя великого князя Ивана Васильевича, што которые земли и воды писаны въ перемирныхъ грамотахъ во государя нашего сторонѣ, и вашему государю великому князю Ивану Васильевичю въ тѣ земли и воды вступатися не велѣти; а которые земли и воды написаны въ перемирныхъ грамотахъ въ вашего государя сторонѣ, и нашему государю королю его милости также въ тѣ земли и воды вступатися не велѣти, или которые шкоты и обиды чинятся на границахъ, розбои и грабежи и татбами, и намѣстникомъ и волостелемъ и всѣмъ приказчикомъ граничнымъ о томъ межъ себя ссылатися да тѣмъ обиднымъ дѣломъ всѣмъ управу учинити на обѣ стороны. И государь король и великій князь и многихъ земль государь велѣлъ тебѣ говорити: и нынѣча пріѣхали ко государю къ нашему многіе князи и бояре смоленскіе, а повѣдаютъ, што которые земли и воды писаны въ перемирныхъ грамотахъ во государя нашего сторонѣ, и вашего государя великого князя Ивана Васильевича люди въ тѣ земли и воды вступаются; а которые шкоды и обиды чинятся государя нашего людемъ отъ вашего государя людей, розбои и грабежи и татбами: и нашего государя намѣстники и волостели и всѣ заказци граничные посылали ко государя вашего намѣстникомъ, и

№ 77.

№ 77. волостелемъ, и всѣмъ указцамъ граничнымъ, штобы тѣмъ государя нашего обиднымъ дѣломъ управу учинили; и вашего государя намѣстники и волостели и всѣ указци граничные тѣмъ обиднымъ дѣломъ ни въ чемъ управы не учинили. И государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: дастъ Богъ, будешъ у своего государя, и ты бы говорилъ своему государю: што которые земли и воды писаны въ перемирныхъ грамотахъ во государя нашего сторонѣ, и государь бы вашъ въ тѣ земли и воды своимъ людемъ вступатися не велѣлъ; а которымъ государя нашего граничнымъ людемъ чинятся отъ государя вашего людей шкоды великіе, розбои и татбы и грабежи: и государь бы вашъ велѣлъ тѣмъ обиднымъ дѣломъ управу учинити, чтобы въ томъ межи государей неприязнь не была.

XV. А се отвѣтъ королевы.

Отказъ отъ королевое и великіе княгини Елены діаку Микитѣ Семенову сыну Моклокова.

Што есми перво сего вами приказывала до государя и отца моего Іоана Васильевича, Божьею милостью государя всеа Русіи и великого князя, о горностаяхъ и о бѣлкахъ, и великій князь прислалъ мнѣ тобою пять сотъ горностаевъ да полторы тысечи бѣлки подпали, и тежъ обѣцается прислати соболей съ ногты и тежъ кречетовъ; и язъ за тыи вспоминки государю и отцу моему на великомъ жалованьи челомъ бью.—Тежъ, што государь и отецъ мой всказалъ до мене тобою о томъ, што жилъ мастеръ серебряный, на имя Лопша, у волости нашой у Смолнянѣхъ; и нынѣ тотъ Лопша служитъ отцу нашему, а сынъ его Игнатко живетъ и топере въ нашой волости у Смолнянѣхъ, и мы быхмо того Игнатка къ великому князю отпустили. Ино мы, на приказанье государя и отца нашего, того Игнатка отпущаемъ къ великому князю со всимъ его статкомъ, и писали есмо грамоту до намѣстника нашего смолнянского до князя Костянтина Гагари: какъ пріѣдетъ приставъ твой Иванъ Обдула до него зъ листомъ нашимъ, абы ему того Игнатка подалъ со всимъ его статкомъ, а приставъ его тобѣ подастъ.

На память Микитѣ отъ королевое еѣ милости дѣло. Што перво сего еѣ милость, еще будучи у Вилни, приказала Ивану Сопѣзѣ, штобы написалъ на память тебѣ Микитѣ о бѣлкѣ о сибиркѣ, королевой на кошки; и подділчій омылился о сибиркѣ, да написалъ о подпали: ино бы и теперь Микита припомянулъ о сибиркѣ на кошки.

XVI. А се Губа далъ списокъ, а сказываетъ, что ему королева сама говорила.

Сказывала королева Губѣ, что про Стефановы дѣти деспота сербьского

№ 77.

пытала да не могла ся ихъ допытати. А у макрабіа повѣдаютъ пять дочерей: болшая осминадцати лѣтъ, хрома, нехороша; подъ болшею четырехнадцати лѣтъ, а парсуною ее повѣдаютъ хорошу. А у баварьского князя, у королева зятя, дочери повѣдаютъ же, а того не вѣдаютъ, колкихъ лѣтъ, а матери у нихъ не стало. А у щетинского князя, у королева же зятя, повѣдаютъ же дочери, а тогожъ не вѣдаютъ, колкихъ лѣтъ, а матери у нихъ не стало жъ, а слава про матерь и про нихъ добра. А у фрянского короля сестра, а угорьскому королю своякина, а заручена была за Олбрехта короля; парсуною повѣдаютъ хорошу да хрома, да нынѣ деи на себя чепецъ положила, пошла на клаштарь. А у датцкого короля, и онъ его милость самъ вѣдаетъ болѣ меня, что дочь есть. И Губа ей говорилъ: и ты, госпоже, пошли опытати деспотовыхъ дѣтей, и въ Угры, и къ маркрабью и къ инымъ государемъ, гдѣ у которыхъ дочери, гдѣ бы ся великому князю Василью, брату твоему, пригоже женити; а язъ, госпоже, дотолѣ лежу. И королева отвѣчала Губѣ: что говоришъ, какъ ми посылати? чтобы былъ отецъ мой съ королемъ въ миру, ино бы то пришло, чтобы язъ послала поотвѣдати: ино его милость государь мой можетъ болши собою поотпытати; а нынѣ посылаетъ посла своего къ датскому королю, и онъ можетъ государь мой и къ маркрабью приказати, а того ся довѣдати. А за такова бы государя за великого кто не хотѣлъ дати! да у нихъ такъ въ латынѣ крѣпко, что у нихъ безъ папина вѣдома никакожъ не дадутъ въ греческой законъ; а насъ укоряютъ безпрестани, а зовутъ насъ некрестми. И ты государю отцу моему молви: нѣчто къ маркрабью пошлетъ, и онъ бы ся велѣлъ старые королевы таити; занже она всѣхъ пущи греческой законъ укоряетъ.

XVII. А се таковы грамоты Губа привезъ пропускные посломъ по Литовской землѣ.

Александръ, Божіею милостію король Полскій и великій князь Литовскій, Руській, и княжа Прусскій, Жомоитскій и иныхъ, княземъ нашимъ и паномъ, и воеводамъ, и старостамъ, намѣстникомъ и тіуномъ и всимъ заказникомъ по отчинѣ нашой великому князству Литовскому. Какъ поѣдутъ послы брата и тьстя нашего, Ивана Васильевича, государя всеа Руси и великого князя, до короля датского, а съ ними послы короля датского же черезъ наши земли: и вы бы тымъ посломъ его, и тежъ посломъ короля датского, и слугамъ ихъ, давали ѣсти и пити, а конемъ ихъ сѣна и овса съ потребу, поченъ отъ границъ московскихъ ажъ до границъ полскихъ, и оттолѣ зася до граници московскіе. Писанъ въ Краковѣ, генваря въ 13 день, индик. 7.

А се другаа грамота, что привезъ Губа о послѣхъ же.

№ 78. Александръ, Божіею милостію краль Полскій и великій князь Литовскій, Русскій, Прусскій, господарь и наслѣдникъ и иныхъ. Назнаменуемъ содержаніемъ настоящихъ, имъже лѣпо, всѣмъ: заже посломъ наяснѣйшихъ князей, единому магистръ Давыду наяснѣйшего краля датского, другому великого князя московского, съ тѣмъ же магистръ Давыдомъ идущему, какова онъ великій князь съ тѣмъ Давыдомъ послати восхощетъ къ тому королю датскому, такожъ и къ землѣ маркрабіа брадемборьского, съ Москвы идущимъ, и паки тому послу или посланнику великого князя московского назадъ съ посломъ короля датского будущимъ и взадъ идущимъ, и тѣхъ пословъ служебникомъ, извѣстно нашимъ вѣдомомъ и по совѣту совѣтниковъ нашихъ, нашъ опасъ христіяньскій, по кралевству и землямъ нашимъ рухляди и персонамъ ихъ здравымъ ѣхати, дахомъ и даемъ настоящимъ; которой опасъ нашъ во всѣхъ точкахъ и статьяхъ и дѣйствѣхъ держати хотимъ и обѣщеваемъ. Всѣмъ, наипаче жъ намѣстникомъ и инымъ коегождо статьа и чина людемъ, подвластнымъ нашимъ, повелѣваемъ, чтобы тотъ опасъ нашъ непорушно держали и соблюдали, свободенъ и безбоязненъ и миренъ проходъ тѣмъ посломъ давали и ихъ рухлядемъ, и по требамъ кормъ людьской и конской; наипаче вамъ, намѣстници наши, изъявляемъ, или приставомъ нашимъ, кого изъ кралевства того особьнѣ приставимъ: егда тѣ послы поѣдутъ, вспросити буду тѣхъ самихъ, како краля датского и великого князя московского, такожъ маркрабіа брадемборьского посломъ прозираите; а инако учинити не дерьзните. Данъ въ замкѣ нашемъ Краковскомъ, въ суботу въ тойжъ день по Крещеніѣ, лѣта Господня тысяща пять сотъ четвертаго, а кралевства нашего лѣта третіяго.—А въ отпускѣ, подлѣ печати написано: приказъ сущій величьства кралевства.

А третью грамоту привезъ Губа, за печатью королевою, намѣстнику смоленскому Юрію Салагубову, о послѣхъ же.

№ 78.

1504, февраля 19 — марта 7. Посольство отъ короля Александра Казиміровича къ великому князю Ивану Васильевичу съ паномъ Станиславомъ Глѣбовымъ съ товарищами. *Рѣчи пословъ, что слѣдуетъ заключить миръ и что ихъ государь прежде ни въ чемъ не выступилъ изъ докончанья. Отвѣты бояръ: король и теперь не держитъ докончанья: въ грамотахъ отъ королевства польскаго не употребляетъ титула «Государя всея Руси», а также и по сіе время у королевы нѣтъ церкви греческаго закона, а придворныя ея всѣ рим-*

скаго закона; для заключенія же мира король поступился бы государю № 78.
всей Русской земли. Переговоры и отпускъ пословъ (л. 139 об.—146).

I. Лѣта 7012, февраля 19, пріѣхали послы Александра, короля Полского и великого князя Литовского, въ Можаескъ, Станиславъ Глѣбовъ, да Юрьи Зиновьевъ, да Богданъ Сопѣга, а на Москву пріѣхали февраля 26, въ понедѣлникъ, а у великого князя были въ четвергъ, февраля 29, на зборной недѣли; а великому князю болшому отъ короля правилъ поклонъ Станиславъ, а великому князю Василью отъ короля правилъ поклонъ Юрьи; а отъ дочери отъ великого князя отъ королевы отъ Олены великому князю болшому правилъ Станиславъ челобитье, а великому князю Василью отъ сестры правилъ Юрьи поклонъ; а дѣтемъ великого князя, князю Семену и князю Ондрею, отъ зятя ихъ отъ короля и отъ сестры ихъ правилъ Богъданъ Сапѣга поклонъ, а послѣ того грамоту вѣрющую подалъ Станиславъ.

А се грамота. Брату и отцу нашему Іоанну Васильевичю, Божьею милостью государю всеа Руси, великому князю Володимерьскому, и Московскому, и Новогородцкому, и Псковскому, и Тферскому, и Югорскому, и Пермьскому, и Болгарьскому и иныхъ, отъ Александра, Божьею милостью короля Полского, великого князя Литовского, Руского, княжати Пруского, Жомоитского и иныхъ. Послали есмя до тебя, брата и тьстя нашего, отъ насъ въ посолствѣ пановъ раду нашу, воеводу пolотского пана Станислава Глѣбовича, а пана Юрья Зиновьевича, а писаря нашего, околничего смоленского, намѣстника высокодворского Богдана Сопѣжича: ино, которые рѣчи они тебѣ отъ насъ будутъ молвити, и ты бы имъ въ томъ вѣрилъ, бо то наши рѣчи. Писанъ въ Мелнику, октября 23 день, индик. 7.

II. А послѣ грамоты Станиславъ рѣчь говорилъ. А се рѣчь.

Въ лѣто 7012, индик. 7, посолство отъ Александра, короля Полского, великого князя Литовского и Руского, княжати Пруского, Жомоитского и иныхъ, къ великому князю Ивану Васильевичу, государю всеа Русіи.

Александръ король и великій князь тобѣ брату своему и тьстю, Іоанну Васильевичю, государю всеа Руси и великому князю, велѣлъ говорити: што перво сего отець святый папежъ, и братъ нашъ, король Вгорскій и Ческій Владиславъ, многокроть присылали къ намъ своихъ пословъ, а и до тебе о томъ же своего посла Жикгимонта присылали, хотячи межи насъ съ тобою братомъ нашимъ доброго пожитья и прочноѣ дружбы; и мы на жаданье отца святого папежа и брата нашего Владислава, короля Вгорьского и Ческого, къ тобѣ присылали своихъ пословъ, пановъ лядскихъ и литовскихъ, вспоминаючи тебе брата нашего, абы еси, посмотривши въ наше

№ 78. съ тобою докончанье и крестное цѣлованье и кровное связанье, былъ съ нами въ миру и въ любви и въ добромъ пожитьи; и тые городы и волости, и земли и воды, отчину нашу, которые жъ еси намъ безъ всякоѣ причины забралъ, зася намъ вернулъ, и полонъ поотдавалъ, и шкоды тые, которые намъ и подданнымъ нашимъ отъ твоихъ людей сстались, оправилъ, такъ какъ бы намъ того жаль не было.—Александръ король и великій князь тобѣ брату и тьстю своему велѣлъ говорити: и тыи послы наши у тебе будучи, тобе брату нашему отъ насъ тыи рѣчи наши говорили, абы еси лихихъ людей не слушалъ, и нашу отчину намъ вернулъ, и для того съ нами нежитья не хотѣлъ. И твои бояре и дьяки послу отца святого папежа и короля Вгорского и Ческого Владиславову Жикгимонту и нашимъ посломъ отъ тебе говорили, будто тое докончанье не тобою рушилось, але нами, и будто мы тобѣ брату нашему по докончанью ни въ чемъ не правили; и имяни твоего по нашей докончалной грамотѣ не писали; и въ земли и въ воды твои и твоихъ людей послѣ вѣчного миру почали ся вступати; и дочерь твою, а нашу королевую и великую княгиню зъ еѣ греческого закону къ нашему къ римскому закону учали нудити; и бискупа виленского, и владыку смоленского, и отцовъ бернадиновъ къ ней, намовляючи ее, есмя посылали, абы она своей вѣры отступивши и къ нашой вѣрѣ приступила; и иныхъ подданыхъ нашихъ, князей и пановъ и мѣщанъ греческого закону, неволею къ римскому закону припужали; и тые зрадци наши князи, видячи такій утискъ, будто для того къ тебѣ збѣгли.—Александръ король и великій князь всказалъ: ино мы тобѣ брату нашему зъ нашего докончанья и крестного цѣлованья ни въ чемъ не выступили: зъ Божьею помочью, во всемъ есмо тобѣ по нашей грамотѣ слово свое полнили, и въ земли и въ воды твои и твоихъ людей николи есмо не вступалися; а имя твое,—которое жъ за отца нашого и за предковъ нашихъ, и за твоего отца и за предковъ твоихъ, николи тымъ обычаемъ не писывано было,—мы, по нашей съ тобою любви, своею доброю волею, въ нашу докончалную грамоту велѣли вписати, такъ какъ тебѣ любо было; а и въ посолныхъ нашихъ къ тобѣ грамотахъ многокроть потомужъ тое имя твое писали есмо; а дочери твоеѣ, нашое королевое и великоѣ кнегини къ нашему римскому закону зъ еѣ греческого закону николи есмо не нудили; ни бискупа виленского, ни владыки смоленского, ни отцовъ бернадиновъ къ ней о томъ есмо не посылывали; ни ко княземъ и къ паномъ и къ мѣщаномъ, подданымъ нашимъ греческого закону, о томъ посылка отъ насъ никакова не бывала; какъ же и твои послы тыми разы того ся гораздо довѣдали и своима очима видѣли, штожъ дочерь твоя, а наша королевая и великая кнегини во всемъ свой греческой законъ, со всѣмъ доброволенствомъ, суполна держитъ по давному. А и тобѣ брату нашему самому тое

№ 78.

гораздо вѣдомо, што того ничего николи не бывало: нижли отчина наша къ тому ко всему, брате, есть причина; бо мы, какъ рекли свое слово, въ томъ и стоимъ зъ Божьею помочью, неради быхмо съ того выступили.

Богданъ Сапѣга говорилъ. Александръ король и великій князь всказалъ: што есмо съ тобою братомъ и тьстемъ нашимъ тыми разы перемирье на шесть лѣтъ взяли, и грамоты перемирные на обѣ сторонѣ есмо дали, и крестъ съ обу сторонъ одинъ другому на томъ есмо цѣловали, штожъ въ тую шесть лѣтъ людемъ нашимъ пограничнымъ быти съ обу сторонъ во впокои, и рати и войны промежи себе не починати, и въ тую шесть лѣтъ ссылатись намъ съ тобою братомъ и тьстемъ нашимъ своими послы о томъ, за што промежи насъ валка и нелюбовь сталась. — Александръ король и великій князь всказалъ: ино мы къ тобѣ послали тыми часы нашихъословъ, привпоминаючи тебе брата и тьстя нашего, абы еси впомянулъ на наше съ тобою докончанье и крестное цѣлованье, и на свое крѣпкое слово и на наше свойство, отчину бы еси нашу, брате, намъ вернулъ и съ нами былъ въ любви и въ братствѣ и въ прочной дружбѣ, по первому: занюжъ самъ можешъ розумѣти, штожъ каждому отчизна своя мила и каждому своего жаль, и штобыхмо не толко при собѣ, нашимъ нежитьемъ, крови христьянскоѣ болши того не розливали, какъ же я и ты, брате, смертни будучи, абы нашимъ къ земли лакомствомъ, и по собѣ наслѣдкомъ нашимъ болшого невпокою быхмо не вчинили и гнѣву имъ не вмножили, штобы для того кровь христьянская межи нихъ, при насъ и по насъ, не проливалась, а поганьская бы рука на христьянство не подносилася, а непріятели бы наши и наслѣдковъ нашихъ тому ся не радовали.—Александръ король и великій князь всказалъ: ино вѣримъ тобѣ брату нашему, ижъ вразумѣвши нашу къ тобѣ правду, въ чювство придешъ и лихихъ людей несправедливымъ словамъ болши того вѣрити не будешъ, и съ нами въ братствѣ и въ любви и въ прочной дружбѣ, по давному, быти похочешъ, и городы и волости наши намъ вернешъ; и тую непріязнь, которую жъ, по грѣхомъ, Богъ межи насъ допустилъ, на враговъ креста Христова обернешъ и тымъ христьянство узвеселишъ, а недруги наши поганьство розжалишъ, и насъ съ тобою справедливою любовью свяжешъ: и тыи обои наши государьства и вѣчнымъ межи себя миромъ и впокоемъ напотомъ на вѣки установимъ.— Александръ король и великій князь всказалъ: што перво сего къ тобѣ брату нашему нашими послы, паномъ Петромъ и паномъ Станиславомъ и ихъ товарыщи есмо всказывали: которыхъ княжатъ и панятъ, и бояръ, и дѣтей боярскихъ, и людей нашихъ посылали есмо отчины нашое отъ твоихъ людей постеречи, и тамъ тыи люди наши съ твоими людми битву мѣли и съ тоѣ битвы тобѣ въ руки впали, и иные которые дѣти боярскіе наши, въ томъ нашемъ нежитьи, тобѣ въ руки повпадывали: ино штобы еси,

№ 78. насъ для, то братъ нашъ учинилъ, всихъ тыхъ княжатъ и панятъ, и бояръ, и дѣтей боярскихъ и людей нашихъ въ одно мѣсто велѣлъ собрати и къ намъ бы еси ихъ отпустилъ; а мы также твоихъ князей, и дѣтей боярскихъ, и людей, которые въ томъ нашомъ нежитьи намъ въ руки впали, хотимъ потомужъ велѣти ихъ вмѣсто собрати и до тебе ихъ отпустити: занюжъ, брате, самъ можешъ разумѣти, штожъ тыми нашими людми себе не вспоможешъ, а намъ мало завадишъ; бо по всему свѣту, часу валки межи государей христьянскихъ, вязни на злюбъ бываютъ на веремя вызволены, а съ поганства ино даютъ на окупъ, хто бы толко мѣлъ чимъ окупитися.—Александръ король и великій князь всказалъ: тыми разы писалъ къ намъ воевода кіевскій князь Дмитрей Путятичъ, повѣдаючи намъ, што тыи зрадци наши, которыи жъ отъ насъ къ тобѣ брату нашему зъ нашими отчинами отступили, Можайскій и Шемячичъ, черезъ наше съ тобою перемирье и крестное цѣлованье, не переста345ютъ зачѣпки чинячи, и людемъ нашимъ грозячи, и листы отповѣдные къ нимъ пишучи; и онъ тые листы ихъ къ намъ прислалъ, которыми жъ людемъ на-голову отповѣдываютъ, и мы тые листы ихъ нашими послы къ тобѣ брату нашему есмо послали. Самъ на нихъ поразумѣешъ, штожъ тыи князи, — которыхъ же отци и они самi николи государемъ своимъ вѣрни не бывали, завжды присяги свои змѣняли,—хотятъ и межи насъ своими зачѣпками перемирье до врочныхъ лѣтъ взрушити: и ты бы братъ нашъ отъ того ихъ устягнулъ, абы далѣй отповѣдей такихъ людемъ нашимъ не дѣлали, абы граничники наши съ обу сторонъ до тыхъ лѣтъ были во впокои, подлугъ нашое перемирноѣ грамоты, которую жъ есмо грамоту своими душами запечатали.— Александръ король и великій князь всказалъ: частокроть многіе купци наши безпрестани жалобы къ намъ кладутъ, штожъ у твоихъ брата нашего земляхъ, по твоимъ городомъ и волостемъ и погостомъ, новыи мыта на нашихъ купцѣхъ установлены, у Вязмѣ и индѣ: тебе брата нашого напоминаемъ, ажбы еси того вяземского мыта на нашихъ купцѣхъ не велѣлъ брати; бо издавна у Вязмѣ мыта ни на которыхъ купцѣхъ николи не бывало: занежъ и мы въ нашей землѣ, по нашимъ городомъ и волостемъ и погостомъ, нигдѣ новыхъ мытъ не вставляемъ, дѣлаемъ по старинѣ: гдѣ бывали мыта, тамъ и теперь велимъ брати, а гдѣ передъ тымъ не бывало, тамъ и нынѣ ненадобѣ. Естли жъ бы тыи твои мытники вяземскіе отъ того ся не встягнули, и мы такъжо велимъ по нашимъ городомъ, въ Полотцку и индѣ, мыта вставити и на твоихъ купцѣхъ потомужъ мыто велимъ брати.

И руку имъ оба великіе князи подавали, и дѣти великого князя подавали жъ; и къ столу ихъ звалъ князь великій, и ѣли того дни у великого князя; а послѣ стола, посылалъ за ними, поити ихъ, Ѳедора да Данила Ондреевыхъ дѣтей Плещеева да Губу Моклокова дьяка.

III. И марта 5, велѣлъ князь великій посломъ быти на дворѣ, и высылалъ къ нимъ съ отвѣтомъ боярина своего Якова Захарьича, и околничего своего и боярина Григорья Өедоровича и казначея своего Дмитрея Володимерова. № 78.

А се отвѣтъ Іоанна, Божьею милостью государя всеа Руси и великого князя, Александра короля Полского и великого князя Литовского посломъ, Станиславу Глѣбову, да Юрью Зиновьеву, да Богдану Сапѣжичю.

Яковъ говорилъ. Іоанъ, Божьею милостью государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ вамъ говорити: что есте намъ которые рѣчи говорили отъ нашего брата и зятя, отъ Александра короля Полского и великого князя Литовского, и мы тѣ ваши рѣчи слышели и врозумѣли тому гораздо.—Яковъ говорилъ. Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: а что есте намъ говорили отъ нашего брата и зятя, будто онъ намъ изъ докончанія и изъ крестного цѣлованья, о нашемъ имени и о нашей дочери и о иныхъ дѣлѣхъ, ни въ чемъ не выступилъ, о всемъ намъ будто, о нашемъ имени, и о нашей дочери, и о иныхъ дѣлѣхъ правилъ по докончанію и по крестному цѣлованью: ино мы о томъ къ брату нашему и зятю неодинова съ своими послы и съ его послы, и съ братьи его съ Угорского короля Владислава послы и съ Полского короля Олбрехта послы къ нему наказывали, въ чемъ онъ намъ о нашемъ имяни и о нашей дочери и о иныхъ дѣлѣхъ по докончанью и по крестному цѣлованью не правилъ; и тѣ наши наказы всѣ брату нашему вѣдомы.

Григорей говорилъ. Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: а какъ напередъ того намъ онъ по докончанію не правилъ, такъ и нынѣ намъ по перемирнымъ грамотамъ не правитъ. Мы нынѣ посылали къ брату нашему и зятю просити пути своему послу да датцкого короля послу; и братъ нашъ и зять прислалъ къ намъ свои грамоты: и коа по Литовской землѣ, и то писана по русски, и имя наше писано въ ней по перемирнымъ грамотамъ; а коя по Лятской землѣ, и та по латынски писана, и онъ въ той грамотѣ имя наше писалъ не по тому, какъ въ перемирной грамотѣ писано и на чемъ намъ крестъ цѣловалъ; а восе тѣ его грамоты передъ вами и вы ихъ смотрите: ино гораздо ли братъ нашъ и зять такъ дѣлаетъ? то ли намъ онъ правитъ, что намъ такую нечесть чинитъ?—Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: а что есте намъ говорили отъ нашего брата и зятя, что будто онъ нашіе дочери къ римскому закону не нудитъ ничѣмъ, ни владыки смоленского, ни бискупа виленского, ни чернцовъ бернадиновъ къ ней о томъ не посылывалъ, чтобы она приступила къ римскому закону; а и наши послы будто видѣли то, что наша дочи держитъ свой греческой законъ во всемъ, доброволно, по давному.

Дмитрей говорилъ. Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: ино то братъ

№ 78. нашъ и зять неправду къ намъ приказываетъ; то намъ гораздо вѣдомо, что онъ къ нашей дочери владыку смоленского, и бискупа виленского, и черницовъ бернадиновъ о томъ посылалъ и нудилъ ее приступити къ римскому закону; а и наши послы намъ сказывали, что онъ и нынѣ нашей дочери церкви Божьи греческаго закона у нее на сѣнехъ не велѣлъ поставити, а всѣ къ ней приставлены панове и паньи римского закона, а не греческаго: одна деи у нее жонка греческаго закона, коя съ нею пришла; а которые люди иные отъ насъ съ нею пришли греческаго закона, и онъ тѣхъ всѣхъ отъ нее отслалъ; а коли, сказываютъ, къ ней наши послы приходили, ино деи ей было неволно съ ними говорити. Ино се ли онъ нашие дочери не нудитъ къ римскому закону, коли ее такъ держитъ?—Дмитрей говорилъ. Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: и братъ бы нашъ и зять и нынѣ нашей дочери, а своей королевѣ учинилъ о всемъ по тому, какъ намъ молвилъ своими паны и какъ мы къ нему наказывали вѣсно-сь съ его послы съ латскими и съ литовскими, съ вами и съ вашими товарищи, чтобы на то межъ насъ нежитья не было.—Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: а что есте намъ говорили отъ нашего брата и зятя, отъ Александра, короля Полского и великого князя Литовского, чтобы намъ тѣхъ городовъ и волостей, которые намъ Богъ далъ, ему отступитись и въ братствѣ бы и въ любви и въ прочной дружбѣ быти намъ по первому; а зоветъ тѣ городы волости своею отчиною, а приказалъ къ намъ, что каждому отчина своя мило и каждому своего жаль.—Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: ино то онъ правду къ намъ приказалъ, что каждому отчина своя мило и каждому своего жаль. Ино вѣдь вѣдомо зятю нашему Александру королю и великому князю, что Русская земля вся, съ Божьею волею, изъ старины, отъ нашихъ прародителей, наша отчина: и намъ нынѣ своей отчины жаль; а ихъ отчина—Латская земля да Литовская: и намъ чего дѣли тѣхъ городовъ и волостей, своей отчины, которые намъ Богъ далъ, ему отступатись? Ано не то одно наша отчина, коя городы и волости нынѣ за нами: и вся Русская земля, Кіевъ, и Смоленескъ и иные городы, которые онъ за собою держитъ въ Литовской землѣ, съ Божьею волею, изъ старины, отъ нашихъ прародителей наша отчина.

Иванъ говорилъ. Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: и коли похочетъ съ нами братъ нашъ и зять Александръ король и великій князь быти въ братствѣ и въ любви и въ прочной дружбѣ, и онъ бы намъ нашіе отчины, Русские земли всѣ, Кіева и Смоленска и иныхъ городовъ, что держитъ въ Литовской землѣ, отступился; и мы, коли дастъ Богъ, съ нимъ братство и любовь и прочную дружбу хотимъ, какъ намъ будетъ пригоже.

Дмитрей же говорилъ. Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: и говорили есте намъ отъ нашего брата и зятя, что будто наша слуги, князь

Семенъ Ивановичь Стародубской и князь Василей Ивановичь Шемячичь, № 78. черезъ наше перемирье и крестное цѣлованье, не переставаютъ зацѣпки чиня, и людемъ его грозя, и листы отповѣдные къ нимъ пишучи; и тѣ слугъ нашихъ листы къ намъ прислалъ, и мы тѣ листы слушали: ино которые зацѣпки наши слуги чинятъ тѣми листы?—Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: да говорили есте намъ отъ нашего брата и зятя, что издавна въ Вязмѣ на ихъ купцѣхъ мыта не имывали, и намъ бы и нынѣ въ Вязмѣ на его купцѣхъ мыта не велѣти имати; а толко учнутъ въ Вязмѣ на его купцѣхъ мытъ имати, и онъ хочетъ въ Полотску и въ иныхъ мѣстѣхъ мыты уставити и на нашихъ купцѣхъ велитъ имати, гдѣ напередъ того на нашихъ купцѣхъ мыта не имывали.—Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: ино, коли была Вязма въ ихъ сторонѣ, и они тогды были волны, что на своихъ купцѣхъ мытъ въ Вязмѣ не велѣли имати, а на нашихъ купцѣхъ въ Вязмѣ тогды мытъ имали; а нынѣ, Божьею милостью, наша отчина Вязма за нами, и мы велѣли имати мытъ въ Вязмѣ на ихъ купцѣхъ, какъ они имали напередъ того на нашихъ купцѣхъ. А что за то хочетъ въ Полотску и въ иныхъ мѣстѣхъ на нашихъ купцѣхъ велѣти мытъ имати, гдѣ напередъ того мытовъ не бывало: и коли онъ свое слово порушитъ, а уставитъ мыты на тѣхъ мѣстѣхъ, гдѣ напередъ того на нашихъ купцѣхъ мыта не имывали, и мы въ своихъ земляхъ также велимъ на ихъ купцѣхъ мыты имати, гдѣ напередъ того на нихъ мыта не имывали.—Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: зиму-сь присылалъ къ намъ братъ нашъ и зять пословъ своихъ, пана Петра Мишковского да тебя Станислава съ товарищи, о смолвѣ; и вы перемирье съ нами за него взяли, и печати свои къ грамотѣ къ перемирной привѣсили, и крестъ есте намъ цѣловали на томъ: какъ будутъ наши бояре у нашего брата и зятя, и ему на перемирныхъ грамотахъ самому крестъ цѣловати передъ ними, и грамота перемирная имъ дати, и отпустити ихъ не издержавъ. И какъ наши бояре, Петръ Михайловичь съ товарищи, къ нему прiѣхали, и онъ ихъ поималъ, и отславъ въ село, колко ихъ держалъ и великую силу и нечесть имъ чинилъ: ино гораздо ли то братъ нашъ и зять, черезъ перемирные грамоты и черезъ крестное цѣлованье, надъ нашими послы такъ чинилъ? вѣдь всякой посолъ рѣчи говоритъ и лице носитъ государя своего.

IV. Да опослѣ того говорили о Вязмичѣхъ, что ихъ пограбилъ Борисъ Семеновъ сынъ Александрова, да о займѣхъ и о поклажѣехъ, что того въ Литвѣ не даютъ.

И послы о Вязмичихъ грабежѣхъ велѣли бискупову виленского да воеводы виленского грамоты чести, что тѣ Вязмичи имъ били челомъ, а не столко сказывали, сколко у нихъ Борисовы люди имали: и коли той гра-

№ 78. мотѣ не вѣрятъ, и они по цѣлованью свою гибель емли. И бояре у нихъ цѣлованье отговаривали тѣмъ: коли взялъ малое, тогды плати и болшое безъ цѣлованья.

Да подали списки о обидахъ, что ся чинило послѣ грамотъ перемирныхъ; и бояре имъ говорили, что государь нашъ пошлетъ тамъ да велитъ о тѣхъ дѣлѣхъ о всѣхъ опытати и управу учинити.

Да пришедъ бояре сказали то великому князю; и князь велики велѣлъ о томъ послати въ Вязму къ Шадрѣ грамоту, а велѣлъ Вязмичемъ ѣхати въ Смоленескъ, а съ ними бы послалъ, кого будетъ пригоже, да по цѣлованью свою гибель имати; а о обидныхъ дѣлѣхъ, что послы дали списокъ, и о томъ князь велики ялся послати тамъ обыскати, да приказати въ Смоленескъ: въ которой городъ тѣмъ жалобникомъ велѣти быти, и они имъ тамъ и управу учинятъ.

Да говорили имъ бояре, что король грамоту прислалъ по лятцкой вѣрѣ, а имя въ ней писалъ великого князя не по тому, какъ въ докончалныхъ грамотахъ писано; а въ посолствѣ говорили послы великому князю отъ короля, что свойства для, въ докончалной грамотѣ велѣлъ король имя великого князя написать, какъ ся князю великому полюбило. И бояре носили къ посломъ являти грамоты съ золотыми печатми докончалные, Максимьянову королеву, да Матіяшову королеву, да посылные грамоты съ вощаными печатми датцкого короля, а говорили бояре посломъ: смотрите сѣхъ грамотъ, какъ государя нашего имя написано въ тѣхъ грамотахъ; чѣмъ тѣмъ государь вашъ государя нашего даритъ, что свойства для, сказываете, такъ имя государя нашего въ докончалныхъ грамотахъ писалъ? И послы грамоты чли, да говорили послы, чтобы имъ бояре велѣли дать списокъ отвѣтной да и съ тѣхъ грамотъ списки. И бояре тѣ ихъ рѣчи сказали великому князю, и князь велики велѣлъ имъ дать отвѣтной списокъ и съ посылныхъ грамотъ списки, да велѣлъ князь велики имъ быти у собя. А какъ къ нему пришли на отпускѣ послы челомъ ударити, и князь велики имъ самъ отвѣчалъ:

Станиславъ, Юрьи, Богданъ! что есте намъ которые рѣчи говорили отъ Александра короля и великого князя, отъ нашего брата и зятя, и мы тѣ рѣчи выслушали и уразумѣли тому гораздо, и отказали есмя вамъ противъ тѣхъ рѣчей, да и свои рѣчи есмя съ вами наказали къ брату своему и зятю, къ Александру королю и къ великому князю, своими бояры, Яковомъ Захарьичемъ да Григорьемъ Ѳедоровичемъ, да казначеемъ своимъ Дмитреемъ Володимеровымъ; и что отъ насъ вамъ говорили, то есть наши рѣчи: и вы отъ насъ то брату нашему и зятю Александру королю и великому князю скажите.

Да того дни ихъ и отпустилъ; а приказали съ ними къ королю оба ве-

ликіе князи, и князь Семенъ, и князь Ондрей поклонъ; а дочери своей князь великий болшой, и князь велики Василей сестрѣ своей, и князь Семенъ, и князь Ондрей приказали поклонъ. И ѣли того дни у князя у Василья Холмского, а назавтрѣе посломъ и списокъ отвѣтной да и съ грамотъ списки даны, съ Максимьяновы и съ Матіяшовы и съ датцкого короля. А съ Москвы поѣхали послы въ четвергъ, марта 7, на другой недѣли по зборѣ, а посланъ съ ними до Дорогобужа Данилко Моклоковъ; а кормъ имъ велѣно давать потомужъ, какъ имъ давалъ изъ Вязмы до Москвы, ихъ и конской. А на Москвѣ у нихъ былъ приставъ Дмитрей Даниловъ сынъ Иванова. № 79.

№ 79.

1504, марта 8. Посылка отъ великаго князя Ивана Васильевича къ королевѣ Еленѣ Ивановнѣ боярскаго сына Константина Замытскаго съ подарками. *Наказы Замытскому о царѣ Шихъ-Ахматѣ и о дѣлахъ прусскихъ и мазовецкихъ* (л. 146 об.—149).

Приказывала къ великому князю дочерь его, королева и великаа княгини Олена, съ Губою съ діакомъ, о кречетѣхъ, да о бѣлкѣ о сибиркѣ, да о рыбѣ о сухой.

I. И марта 8, послалъ князь велики къ дочери къ своей къ королевѣ и къ великой княгинѣ Оленѣ кречеты, и рыбу, и бѣлку съ Костянтиномъ съ Тимоѳеевымъ сыномъ Замытского; да съ Костею посланъ Данилко толмачь новокщенъ. А поѣхалъ Костянтинъ на своихъ конѣхъ съ Москвы, въ пятницу, марта 8.

А се молвити Костянтину отъ великого князя зятю его, Александру королю и великому князю: Іоанъ, Божіею милостію государь всеа Руси и великій князь, тебѣ Александру, королю Полскому и великому князю Литовскому, брату своему, велѣлъ поклонитися.

И вспроситъ король Кости: есть ли за тобою отъ великого князя ко мнѣ рѣчи? И Костѣ молвити: рѣчей, господине, за мною отъ великого князя къ тебѣ нѣтъ; а приказывала, господине, твоя королева къ отцу своему къ великому князю о кречетѣхъ да о бѣлкѣ о сибирской, и князь велики меня прислалъ къ дочери своей съ кречаты да съ бѣлкою.

II. А се говорити отъ великого князя дочери его, королевѣ и великой княгинѣ Оленѣ, Костянтину Тимоѳееву сыну Замытского.

Іоанъ, Божіею милостію государь всеа Руси и великій князь, тебѣ дочери своей, королевѣ и великой княгинѣ Еленѣ, велѣлъ поклонитися.—Іо-

№ 79. анъ, Божіею милостію государь всеа Руси и великій князь, тебѣ дочери своей, королевѣ и великой княгинѣ Еленѣ, велѣлъ говорити: приказывала еси къ намъ съ діакомъ съ нашимъ съ Губою съ Моклоковымъ о кречятѣхъ, и о бѣлкѣ о сибирской, и о рыбѣ о свѣжой; и язъ къ тебѣ послалъ пять кречетовъ, да три ста бѣлки и сухіе рыбы лѣтошніе; а рыбы есми свѣжіе не послалъ къ тебѣ за тѣмъ, что ко мнѣ Губа поздно пріѣхалъ, на заговѣнье на мясное, ино ее везти нелзѣ. А что еси приказывала ко мнѣ, чтобы мнѣ прислати къ тебѣ соболь чернъ, съ ногами съ передними и съ задними и съ ноготми: и въ которой землѣ тѣ соболи ловятъ, и они у нихъ ноги отрѣзываютъ; и мы тамо приказали, а велѣли есмя имъ соболей черныхъ добывати, о какихъ еси соболѣхъ къ намъ приказывала; и какъ къ намъ таковы соболи черные привезутъ, и мы къ тебѣ соболи черные пошлемъ часа того.

III. *а.* А се такова память дана Костянтину.

Память Костянтину. Вспроситъ его королева и великая княгини Елена: о чемъ ко мнѣ батко не прислалъ рыбъ свѣжихъ? И Костѣ молвити: не послалъ, госпоже, отецъ твой рыбъ свѣжихъ къ тебѣ за тѣмъ, что, госпоже, Губа пріѣхалъ на заговѣніе, а меня, госпоже, отецъ твой отпустилъ къ тебѣ послѣ збора: ино, госпоже, везти было нелзѣ.

б. А се таковы памяти жъ даны Костянтину.

Память Костянтину Замытскому. Нѣчто скажутъ ему, въ Вилнѣ ли, или въ иномъ въ которомъ мѣстѣ, или въ селѣ, въ которомъ будетъ царь Шигъ-Ахметъ, а будетъ Костянтину лзѣ велѣти царю сказати рѣчь отъ великого князя, или человѣку его, которой будетъ ему вѣренъ, чтобы до него ту рѣчь донеслъ: и Костянтину тогды велѣти Данилку толмачю Шигъ-Ахметю царю говорити сю рѣчь отъ великого князя, или съ человѣкомъ его къ нему приказати. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: присылалъ еси къ намъ посла своего Булгаира-Китаа, и язъ послалъ къ тебѣ къ Асторокани съ твоимъ посломъ своихъ людей, Кадыша Абашева да Тулуша Бакшеева съ своими грамотами; а въ грамотахъ писалъ есми да и словомъ къ тебѣ съ своими людми приказывалъ: будетъ конь твой истоменъ, и ты бы пошелъ къ намъ, и язъ истому твою подыму, и людей твоихъ пожалую, и мѣсто тебѣ въ своихъ земляхъ городы дамъ. И послѣ того намъ сказали, что ты пошелъ къ Кіеву, а оттолѣ къ Бѣлугороду; и язъ послалъ боярина своего Давыда Лихорева, и Давыдъ самъ лежалъ въ Черниговѣ, а посылалъ тебя искати моихъ людей съ тѣмъ же, что язъ къ тебѣ писалъ въ своей грамотѣ съ своими людми: и тѣ мои люди въ Бѣлѣгородѣ тебя не заѣхали. А нынѣ мнѣ сказали, что ты пріѣхалъ въ Литву: ино и нынѣ похочешъ къ себѣ нашего прямого братьства и дружбы, и ты бы домышлялся самъ,

какъ ти выѣхати изъ Литовскіе земли, да поѣхалъ бы еси къ намъ; а какъ къ намъ придешъ, и язъ истому твою подыму, и людей твоихъ пожалую, и мѣсто тебѣ въ своихъ земляхъ городы дамъ. № 79.

б. А се такова другаа память Костянтину дана. Память Костянтину. Какъ, ожъ дасть Богъ, будетъ въ Литвѣ и въ Лясѣхъ, и ему пытати того: сказывали, что воевода волошской взялъ у Лятскіе земли Коломые и Снятинъ и иные мѣста, и намѣстниковъ своихъ на нихъ посажалъ: ино и нынѣ ли тѣ мѣста за воеводою и кои мѣста по именомъ? то ему себѣ записати. Да и о томъ Костянтину пытати: миру ли межи ихъ чяютъ, или валки? Да сказывали, что магистра прусского старого не стало, ино деи на прусское магистръство взяли саксанского князя сына; а которые городы были къ Лятцкой землѣ, и тѣ деи городы дали къ магистру жъ прусскому; а Кондратовы деи дѣти мозоветского съ Мозоветскою землею отъ Лятскіе земли отстали жъ, а хотятъ деи быти подъ Максиміяновою рукою. И Костянтину того пытати: прусскіе городы, кои были къ Ляхомъ, да и Мозоветскаа земля нынѣ за королемъ ли, или не за королемъ? и каково межи ихъ дѣло съ королемъ? Да и того Костянтину пытати: какъ король съ Менли-Гиреемъ? былъ ли у него посолъ Менли-Гиреевъ, и какой человѣкъ, и кто именемъ? и своего посла послалъ ли король къ Менли-Гирею и кого именемъ? Да о туретскомъ пытати: какъ нынѣ туретской съ угорскимъ и съ полскимъ, и гдѣ нынѣ и съ кѣмъ валчитъ? и имали ли гдѣ (мѣста) на сей веснѣ, Турки ли, Перекопскіе ли Татарове, въ Лятской ли землѣ, или въ Литовской, и кои мѣста будутъ имали и о кои дни? да и о всемъ ему о тамошнемъ дѣлѣ пытати; да что ему про которое дѣло скажутъ, и ему то себѣ записывати именно.

IV. А се такова грамота послана съ Костянтиномъ, въ Смоленескъ, къ намѣстнику къ Юрію къ Салогубову:

Іоанъ, Божіею милостію государь всеа Руси и великій князь Володимерскій, и Московскій, и Новогородскій, и Псковскій, и Тѳерскій, и Югорскій, и Пермьскій, и Блъгарскій и иныхъ, въ Смоленескъ, къ намѣстнику Юрію Андреевичю Салогубову. Послали есмя до брата нашего и зятя, Александра короля и великого князя, и до своей дочери до королевы и великіе княгини Елены нашего сына боярьского Костянтина Тимоѳеева сына Петровича Замытского, и ты бы ему далъ пристава. Да дочи наша, королева и великаа княгини Елена приказывала къ намъ съ діакомъ съ нашимъ съ Микитою о кречетѣхъ да о бѣлкѣ о сибирской да ϙ рыбѣ, и мы къ ней послали кречеты и бѣлку и рыбу на подводахъ, съ тѣмъ же нашимъ сыномъ боярьскимъ съ Костянтиномъ: и ты бы подъ кречеты и подъ бѣлку и подъ рыбу велѣлъ давати подводы отъ Смоленска по дорозѣ и до Вилны. Писана на Москвѣ, лѣта 7012, марта 8 день.

№ 79. А въ Вилну, къ пану Николаю Радивиловичу послана такова жъ грамота, а приписано въ ней, чтобы ему велѣлъ давати подводы подъ кречеты и подъ бѣлку и подъ рыбу, по Литовской землѣ и по Лятской, и до тѣхъ мѣстъ, гдѣ учнетъ король мѣшкати.

А къ Шадрѣ князь великій послалъ свою грамоту, а велѣлъ ему подъ рыбу изъ Вязмы до Смоленска наняти извощика до Смоленска, чтобы... онъ довезъ до Смоленска рыбу, а подъ кречеты велѣлъ ему дати подводу добру до Смоленска; а нѣчто не дадутъ подводъ въ Смоленску подъ кречеты и подъ рыбу, ино тѣмъ подводамъ ити и до Кракова. Да велѣлъ послати съ Костянтиномъ молодчика Вязмятина служилого, кого будетъ пригоже, будто за тѣми подводами ѣхалъ до Смоленска; а приказалъ бы ему, что съ нимъ Костя отпишетъ изъ Смоленска къ великому князю, и онъ бы то привезъ; а дадутъ подводы въ Смоленску подъ кречеты и подъ рыбу, и онъ бы вяземскіе подводы привелъ; а какъ тотъ человѣкъ пріѣдетъ изъ Смоленска, и князь великій велѣлъ Шадрѣ того человѣка къ себѣ прислати.

№ 80.

1504, мая 30 — іюня 4. Посольство отъ короля польскаго Александра Казиміровича къ великому князю Ивану Васильевичу съ Матвѣемъ Кунцевичемъ *о томъ, что польскій писецъ написалъ въ грамотѣ титулъ великаго князя не по докончанью, по невѣдѣнію; чтобы великій князь выдалъ измѣнника Евстафія Дашковича, и о пограничныхъ дѣлахъ.—Отвѣтъ великаго князя и отпускъ посланника* (л. 149—154).

I. Того же лѣта 7012, маія 30, пріѣхалъ къ великому князю отъ Александра, короля Полского и великого князя Литовского, человѣкъ его Матско Кунцевичь, а былъ у великого князя іюня 2, въ заговѣнье въ Петрово; а правилъ великому князю отъ короля поклонъ, а великому князю Василью и князю Юрію и дѣтемъ меншимъ поклоны жъ, а опослѣ поклоновъ подалъ грамоту вѣрющую.

А се грамота вѣрющаа. Брату и тстю нашему Іоану Васильевичю, Божіею милостію государю всеа Руси и великому князю Володимерскому, и Московскому, и Новогородцкому, и Псковскому, и Тферьскому, и Югорьскому, и Пермьскому, и Болгарскому и иныхъ, отъ Александра, Божьею милостью короля Полского и великого князя Литовского, Руского, княжати Пруского, Жомоитского и иныхъ. Послали есмо до тебе, брата и тьстя нашего, съ нашими рѣчми дворянина нашего Матска Кунцовича: ино ко-

торые рѣчи онъ тобѣ будетъ отъ насъ молвити, и ты бы ему въ томъ № 80. вѣрилъ; бо то суть наши рѣчи. Писанъ въ Торуни, апрѣля 25 день, индик. 7.

II. А послѣ того рѣчь говорилъ.

Государь нашъ Александръ, Божьею милостью король и великій князь, тебѣ брату и тстю своему Іоанну Васильевичу, государю всеа Руси и великому князю, велѣлъ говорити: што есмо тыми разы къ тобѣ брату и тьстю нашему нашихъ пословъ, подлѣ перемирные нашое грамоты, въ нашихъ дѣлѣхъ посылали, воеводу полотцкого пана Станислава Глѣбовича, а пана Юрья Зиновьевича, а писаря пана Богдана Сопѣгу; и ты, брате, у-въ отказѣ своемъ, межи иными рѣчми, черезъ нихъ къ намъ вскazалъ, будто мы какъ передъ тымъ по докончанью нашому тобѣ не правили, такъ и нынѣ по перемирнымъ грамотамъ не правимъ; а то въ томъ, ижъ въ нашомъ листѣ латинскомъ подорожномъ, который жо есмо твоимъ а датцкого короля посломъ, черезъ наши земли панства коруны Полскоѣ (на) доброволный проѣздъ дали, ижъ быхмо въ томъ листѣ имя твое не подлѣ перемирныхъ нашихъ грамотъ написали: ино писарь нашъ великого княжьства Литовского, который жю свѣдомъ титолъ нашихъ, тотъ подлѣ обычая и перемирноѣ грамоты имя твое брата нашего въ листѣ русскомъ поставилъ; а писарь нашъ латынской и панства нашего коруны Полскоѣ, будучи мало звѣдомъ докончалныхъ и перемирныхъ нашихъ грамотъ, не дивно што и не по тому будетъ ли выписалъ.—Александръ король: ино, какъ скоро тую рѣчь наши (послы) къ намъ принесли, ижъ тебѣ брату нашему о томъ жаль на насъ, и мы тогожъ часу велѣли есмо грамоту другую написати, и въ ней имя твое подлѣ докончалныхъ и перемирныхъ нашихъ грамотъ поставити; а въ первомъ листѣ естли будетъ не по обычаю имя твое брата нашего выписано, то писано безъ нашое воли.—Александръ король и великій князь: тыми разы зрадца нашъ Остаѳей Дашковичъ, будучи на замку нашомъ въ Кричевѣ, украинникомъ нашимъ шкоды великіи подѣлалъ, животы и статки многыи побралъ, и съ иньшими нашими дворяны, которыи тамъ съ нимъ мѣшкали, до тебе втекъ.—Александръ король: и ты бы братъ нашъ вспомянулъ на свою грамоту перемирную, какъ ся еси намъ записалъ, что было намъ, въ тую шесть лѣтъ перемирную, на обѣ сторонѣ не пріймати зрадци, бѣглеца, лихихъ людей. — Александръ король: ино мы тебѣ брата нашего напоминаемъ, ажбы еси намъ перемирную свою грамоту и хрестное цѣлованье полно держалъ, и того нашего зрадцу и иныхъ нашихъ зрадцей, которые съ нимъ втекли, намъ выдалъ; а для того бы еси, братъ нашъ, грамоты своеѣ перемирноѣ намъ не ломалъ и слово бы еси свое намъ полнилъ.

№ 80. Да грамоту подалъ. А се грамота: Александръ, Божьею милостью король Полскій, великій князь Литовскій, Рускій и Прусскій, государь и наслѣдникъ и прочихъ. Назнаменуемъ содержаніемъ настоящихъ, имже лѣпо, всѣмъ: зане по желанію наяснѣйшаго началника Ивана, государя всеа Руси, великого князя Володимерского, Московского, Новогородцкого, Тферского, Псковского, Пермского, Болгарского, Югорского и Казанского, тогожъ брата и свата нашего любимаго, и наяснѣйшаго началника государя Ивана, тоюжъ милостью короля Свейскаго, Датцкаго, Норвейскаго и прочихъ, посломъ, отъ Москвы по кралевству нашему Полскому и великому княжству Литовскому и инымъ государьствомъ нашимъ, къ свѣтлѣйшому началнику государю Ивану, маркрабію Бранденборскому, и прочихъ идущимъ, отъ извѣстной совѣсти нашей кралевской, опасъ нашъ кралевской христьянскій дати изволихомъ и даемъ настоящимъ сице, да могутъ о томъ опасѣ нашемъ свободно, опасно, безбоязнено и безъ нѣкакоея зацѣпки по тѣмъ государьствомъ нашимъ ѣхати и взадъ пріѣхати, съ рухлядью и людми ихъ, здраво. О томъ вамъ всѣмъ и коимждо, подвластнымъ нашимъ, тако въ кралевствѣ нашемъ Полскомъ, яко въ княжьствѣ великомъ и иныхъ государьствѣхъ нашихъ, коегождо статья, чина и уряженія бывающихъ, настоящей опасъ возвѣщаемъ, и повелѣваемъ, чтобы есте тѣхъ пословъ великого князя московского и короля датцкого и прочихъ, свободно по тѣмъ государьствъ нашихъ мѣстомъ ити, преити и взадъ пріити, пропускали и пропущайте; а о опасѣ, аще треба будетъ, имъ прозрите. А инако учинити не смѣйте, за милость нашу. На сія печать наша во исподи напечатаная есть. Дана въ Торунѣ, въ пятницу по празницѣ святаго Марка, въ лѣто Господне 1504, кралевства нашего третьяго. — Приказъ нашъ сущой кралевскаго величества.

А опослѣ грамоты рѣчь говорилъ. Александръ король и великій князь: тыми разы писалъ къ намъ намѣстникъ смоленскій панъ Юрьи Андреевичъ, штожъ вжо послѣ перемирноѣ нашое грамоты, люди твои волости наши Смоленского повѣту Бѣликъ а Ветличи засѣли, а иншіе волости выбрали и выжгли, и приходячи въ ночи розбоемъ грабятъ, и люди въ хоромѣхъ запираючи и до смерти забиваютъ, и иныи многіи невымовныи грабежи и шкоды землямъ нашимъ отъ твоихъ людей дѣютца; а помѣщики твои брянскіе присылали къ Смоленской жо нашой волости къ Рославлю, велячи имъ служити къ городу Брянску. И тежъ слуга твой князь Семенъ Ивановичъ, послѣ перемирноѣ нашоѣ грамоты, забралъ люди наши и земли волостей нашихъ поднѣпрьскихъ, которыи жъ въ перемирной грамотѣ не стоятъ у твою сторону.—Александръ король: ино и самъ ты, братъ нашъ, того посмотри, гораздо ли ся то дѣетъ, а съ твоимъ ли то вѣдомомъ люди твои таковыи зачѣпки,

через перемирныи грамоты, землямъ нашимъ дѣлаютъ? — Александръ № 80. король: и ты бы, братс, того ся довѣдалъ и то намъ оправилъ, и впередъ бы еси людемъ своимъ приказалъ, ажбы таковыхъ зачѣпокъ съ твоеѣ стороны отъ твоихъ людей намъ и землямъ нашимъ не было, а въ тыи волости наши и въ земли и въ люди не велѣлъ бы ся вступати.

Да подалъ списокъ, въ которые волости и села великого князя люди вступаютца.—Тыи волости и села, которыи забраны послѣ перемирные грамоты: Смоленскіи волости: Бѣликъ, а Ветличи, а Рославль выбранъ и выжжонъ, а Иванково а Врадне выбрано. Горволскіе села: Чоботовичи, а Буцони, а Засовье, а Келскевичи, а Чорный. Рѣчицкіе села: Кисловичи, Босатковичи, Лемешевичи; а во всихъ тыхъ селѣхъ лежитъ слуга князя Семеновъ и ѣзъ на Днѣпрѣ бьетъ.

А листъ князя Семеновъ, што до Пропойскихъ людей писанъ, а другій листъ дбрянскихъ помѣсщиковъ.

И ѣлъ того дни у великого князя, а опослѣ стола посылалъ за нимъ съ медомъ Елку Сукова; а приставъ былъ у него Илья Коробьинъ, Ростовецъ, да съ нимъ четыре конюхи.

III. И іюня 3, велѣлъ князь великій Матцку быти на дворѣ, и выходилъ къ нему съ отвѣтомъ діакъ Болдырь Паюсовъ.

Отвѣтъ Іоанна, Божьею милостью государя всеа Руси и великого князя, Александра, короля Полского и великого князя Литовского, дворянину Матцку Кунцовичю.

Іоанъ, Божіею милостію государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: говорилъ еси намъ отъ нашего брата и зятя Александра, короля Полского и великого князя Литовского, что приказали мы къ нему межи иными рѣчми, черезъ его послы, воеводу полотского пана Станислава Глѣбовича съ товарищи, о томъ, чтобы братъ нашъ и зять прислалъ къ намъ свою грамоту подорожную, которыхъ есмя у него (просили), черезъ его земли своему послу и короля датцкого послу; и онъ въ грамотѣ, латынскимъ писмомъ, имя наше написалъ не по перемирнымъ грамотамъ, и будто латынской писарь писалъ имя наше такъ безъ его вѣдома, не вѣдаючи перемирныхъ нашихъ грамотъ; и какъ то братъ нашъ и зять отъ своихъ пословъ услышалъ, и онъ часа того велѣлъ другую грамоту написати, и имя наше велѣлъ написати по перемирнымъ грамотамъ, и ту грамоту съ тобою къ намъ прислалъ. Ино то братъ нашъ и зять Александръ король и великій князь дѣлаетъ гораздо, что намъ правитъ по перемирнымъ грамотамъ и по крестному цѣлованью: и какъ пошлемъ къ датцкому королю своего посла и его посла отпустимъ, и братъ бы нашъ

№ 80. и зять по своимъ землямъ, по Литовской и по Лятцкой, тѣмъ посломъ велѣлъ дати пристава и кормъ давати, насъ для.—Іоанъ, Божьею милостью государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: да говорилъ еси намъ отъ нашего брата и зятя, что пріѣхалъ къ намъ служити Остафей Дашковичь, и онъ будто на его замку людемъ его великіе шкоты подѣлалъ, животы и статки многіе побралъ, и съ иными будто дворяны съ королевыми, которые у него лежали, къ намъ утекъ; а въ перемирныхъ грамотахъ будто межь насъ написано, что намъ на обѣ стороны израдци и бѣглеца и лихихъ людей не пріимати: и намъ бы, вспомянувъ на наши перемирные грамоты, да Остафья Дашковича и съ тѣми людми, которые съ нимъ къ намъ пріѣхали, королю выдати. — Іоанъ, Божьею милостью государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: ино межь насъ въ нашихъ перемирныхъ грамотахъ написано такъ, что «татя, бѣглеца, холопа, робу, должника по исправѣ выдати.» Ино которой тать, или розбойникъ, или душегубецъ, или иное каково лихое дѣло учинивъ да сбѣжитъ на кою сторону, ино о тѣхъ людехъ писано, а и тѣхъ по исправѣ выдавати. А Остафей Дашковичь у короля былъ мѣтной человѣкъ, и воевода бывалъ отъ него во многихъ мѣстѣхъ на украйнѣ, а лихого имени есмя про него не слыхали никакова, и держанья имѣлъ отъ него великіе городы, а къ намъ пріѣхалъ служити доброволно, а сказываетъ, что никому не учинивъ никоторые шкоты; а и напередъ того, при насъ и при нашихъ предкѣхъ и при его предкѣхъ, межь насъ на обѣ стороны люди ѣздили безъ отказовъ; а Дашковичь также нынѣ къ намъ пріѣхалъ служити, ино то есть нашъ слуга.—Іоанъ, Божьею милостью государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: да говорилъ еси намъ отъ нашего брата и зятя, что братъ нашъ и зять Александръ король велѣлъ тебѣ намъ воспомянути о томъ, что которые села писаны въ перемирныхъ грамотахъ въ его сторонѣ, и будто наши люди въ тѣ его села вступилися, да и списокъ еси намъ тѣмъ селомъ далъ по имяномъ: ино мы того не вѣдаемъ, а тамо пошлемъ да велимъ того опытати; да будутъ наши люди въ тѣ его села вступилися, кои писаны въ перемирныхъ грамотахъ въ его сторонѣ, и мы своимъ людемъ въ тѣ въ его села вступатися не велимъ.

IV. А какъ пришелъ на отпускѣ великому князю челомъ ударити, и князь великій ему самъ отвѣчалъ:

Матцко! Которые еси намъ рѣчи отъ нашего брата и зятя отъ Александра, короля Полского и великого князя Литовского, говорилъ, и мы тѣ рѣчи выслушали и вразумѣли гораздо, и отказали есмя тебѣ дьякомъ своимъ Болдыремъ; и что тебѣ Болдырь отъ насъ говорилъ, то есть наши рѣчи.

Да того дни его князь великій и отпустилъ, а приказалъ съ нимъ князь великій къ Александру королю поклонъ. № 81.

А поѣхалъ съ Москвы іюня 4 день; а послалъ князь великій съ нимъ въ приставѣхъ, до Дорогобужа проводити, Михаля жъ Свитина, которой съ нимъ пріѣхалъ изъ Дорогобужа, а велѣно ему Михалю давати по пяти подводъ и до Дорогобужа, да себѣ Михалю велѣно имати по двѣ подводы.— А въ Дорогобужъ послана грамота съ нимъ же ко князю къ Ѳедору къ Прозоровскому, а велѣно его изъ Дорогобужа отпустить не мотчая, а велѣлъ бы ему дать пять же подводъ до рубежа да и проводити его велѣлъ тому жъ Михалю до рубежа; да въ кой день его изъ Дорогобужа отпуститъ, и каковы у князя у Ѳедора вѣсти будутъ, и ему то къ великому князю отписати.

№ 81.

1504, декабря 5. Посольство отъ короля Александра Казиміровича къ великому князю Ивану Васильевичу съ дьякомъ Злотскимъ *о пограничныхъ дѣлахъ* (л. 154—155).

I. Лѣта 7013, декабря 5, пріѣхалъ къ великому князю отъ Александра, короля и великого князя Литовского, діакъ его Злотцкой, а былъ у великого князя декабря 6, въ Николинъ день; а правилъ великому князю поклонъ, а отъ королевой челобитье; а великому князю Василью отъ короля и отъ королевы правилъ потомужъ, а князю Юрію, князю Дмитрею, князю Семену, князю Андрею правилъ поклоны. Да подалъ грамоту.

А се грамота. Брату и тьстю нашему, Іоанну Васильевичу, Божіею милостію государю всеа Русии, великому князю Володимерскому, Московскому, Новогородскому, Псковскому, Тферскому, Югорскому, Пермьскому, Болгарскому и иныхъ, отъ Александра, Божіею милостію короля Полского и великого князя Литовского, Русского, княжати Прусского, Жомоитского и иныхъ. Перво сего писалъ къ намъ намѣстникъ смоленской панъ Юрій Андреевичъ, повѣдаючи, ижъ ты братъ нашъ прислалъ къ нему своего сына боярского о томъ, штожъ околничей смоленской Борисъ Семеновичъ на доброволной дорозѣ твоихъ купцовъ ограбилъ; и мы посылали по того Бориса, и тыми разы Борисъ въ насъ былъ и къ тому ся не зналъ; и мы писали о томъ до намѣстника смоленского, абы тымъ купцомъ твоимъ зъ Борисомъ въ томъ справедливство вчинилъ. И ты бы братъ нашъ прислалъ которого своего человѣка до Смоленска и тыхъ купцовъ, которыхъ ограблено: нехай тамо въ Смоленску Бориса втягиваютъ; и въ чомъ его купцы твои вмолвятъ передъ намѣстникомъ нашимъ смоленскимъ, то казали

№ 81. есмо Борису твоимъ купцомъ заплатити тогожъ часу, безпереводно, передъ тымъ же твоимъ человѣкомъ. Тежъ жадаемъ и вспоминаемъ тебе брата нашого, абы еси, подлѣ нашого крестного цѣлованія и грамоты перемирноѣ, граничнымъ людемъ нашимъ шкоты и грабежы велѣлъ поплатити, которые отъ твоихъ людей сталися, и земль и водъ отступитися, што черезъ тые границы забраны, которые въ перемирныхъ грамотахъ наши выписаны; а и словомъ тобѣ брату нашому велѣли есмо припомянути о тыхъ же кривдахъ діаку нашему Злотскому. Писанъ въ Краковѣ, сентября 27 день, индик. 8. — А на подписи писано: брату и тстю нашему, Іоанну Васильевичу, Божіею милостію государю всеа Руси, великому князю Володимерскому, Московскому, Новогородскому, Псковскому, Тѳерскому, Югорскому, Пермьскому, Болгарскому и иныхъ.

А опослѣ того Злотской словомъ говорилъ:

Государь нашъ, король и великій князь, тебѣ брату и тстю своему велѣлъ говорити о томъ: что жалуютъ намъ наши князи и бояре и люди украйныи на твоихъ помѣстчиковъ и на граничныхъ людей, ижъ ся имъ отъ нихъ кривды велики дѣлаютъ, наѣзды, розбои и грабежы, и людей беручи въ полонъ ведутъ, а иныхъ въ домѣхъ запираючи жгутъ: и ты бы, братъ и тесть нашъ, подлѣ нашого съ тобою крестного цѣлованіа и грамоты перемирноѣ, велѣлъ своимъ помѣстчикомъ, ажъбы нашимъ людемъ украйнымъ вправу вчинили, и тыи шкоты и грабежы имъ поотдавали и поплатили; а и впередъ бы промежь твоихъ людей брата нашего и нашихъ людей вкраиныхъ, обиднымъ дѣломъ управа была на обѣ стороны.

А списки жалобные въ сей тетрати не писаны.

И ѣлъ того дни у великого князя; а опослѣ стола, посылалъ князь великій поити его Суморока Путятина.

II. И декабря 7, велѣлъ князь великій Злотскому быти на дворѣ, и высылалъ къ нему съ отвѣтомъ діака своего Болдыря.

Отвѣтъ Іоанна, Божіею милостію государя всеа Русіи и великого князя, Александра, короля Полского и великого князя Литовского, діаку Злотскому.

Іоанъ, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: привезъ еси къ намъ грамоту отъ брата нашего и зятя Александра, короля Полского и великого князя Литовского; а пишетъ въ ней, что его околничей смоленской Борисъ Семеновъ ограбилъ нашихъ купцевъ на дорозѣ безвинно; и намъ бы съ нашими купцы послати въ Смоленескъ къ его намѣстнику своего человѣка, а онъ приказалъ намѣстнику своему смоленскому въ томъ грабежѣ нашимъ купцомъ управу учи-

нити передъ нашимъ человѣкомъ: ино то братъ нашъ и зять Александръ король дѣлаетъ гораздо, что нашимъ купцомъ велѣлъ съ Борисомъ въ томъ дѣлѣ управу учинити; и мы велѣли околничему нашему и намѣстнику вяземскому Ивану Васильевичю послати человѣка съ тѣми нашими купцы въ Смоленескъ, къ его намѣстнику къ Юрью: ино бы тѣмъ нашимъ купцомъ управа была безволокитно.—Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: да говорилъ еси намъ о обидныхъ дѣлѣхъ да и списки жалобные подалъ, что будто нашъ слуга князь Семенъ Ивановичь Бѣлской да и наши помѣщики дорогобужскіе и вяземскіе поимали земли и воды, которые писаны въ перемирныхъ грамотахъ въ его сторонѣ; да будто много и опричь того обидъ починилось его людемъ отъ нашихъ помѣщиковъ отъ дорогобужскихъ и отъ вяземскихъ . . . . *) № 82.

№ 82.

1505, февраля 7. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ королю Александру Казиміровичу съ дворяниномъ Иваномъ Рахманинымъ-Тилилинымъ *о пограничныхъ обидныхъ дѣлахъ. Наказы Рахманину объ его посольствѣ къ королевѣ и о собираніи вѣстей* (л. 156—159).

I. .. ..ся, въ грабежѣхъ и въ займѣхъ и въ поклажаехъ; и къ на-

---

*) Далѣе въ подлинной посольской книгѣ недостаетъ нѣсколькихъ листовъ, составлявшихъ окончаніе этого посольства и начало слѣдующаго. Поэтому приводимъ здѣсь по приказной выпискѣ изъ посольскихъ книгъ (л. 88—89 об.) содержаніе всего посольства Злотскаго: «Лѣта 7013, пріѣзжалъ къ великому князю Ивану Васильевичю отъ Олександра короля діакъ Злотцко зъ грамотою. А въ грамотѣ король писалъ и рѣчью Злотцко говорилъ о томъ: писалъ къ королю намѣстникъ смоленской Юрьи Ондреевичь, что присылалъ государь сына боярского къ Юрью о томъ, что околничей смоленской Борисъ государевыхъ купцовъ ограбилъ; и король писалъ къ Юрью, что онъ зъ государевымъ купцомъ зъ Борисомъ управу учинитъ, и государь бы прислалъ съ купцы своего человѣка. Да говорилъ о обидныхъ дѣлѣхъ, что его людемъ отъ государевыхъ людей обиды чинятца великіе. А правилъ великому князю Ивану и великому князю Василью отъ короля поклонъ, а отъ королевы челобитье; а дѣтемъ великого князя отъ короля и отъ королевы правилъ поклонъ. А грамота писана съ титлы, по прежнему, безъ Казани. И князь великій Иванъ Васильевичь посылалъ къ нему съ отвѣтомъ дьяка Болдыря Паюсова; и Болдырь въ отвѣтѣ говорилъ, чтобъ купцомъ государевымъ управа была безволокитно, а государь пошлетъ съ нимъ въ Смоленескъ человѣка своего; а что говорилъ еси о своихъ обидахъ, и государь того велитъ сыскати и управу дати. А былъ у государя двожды, а ѣлъ одинова; а послѣ стола ѣздилъ поити его Суморокъ Путятинъ, а въ приставѣхъ у него былъ на Москвѣ Сенка Языковъ Тишковъ, а въ дорогѣ Ондрейко Борисовъ. А про встрѣчи въ книгахъ ненаписано».

№ 82. мѣстнику къ твоему къ Юрью къ Салагубову о тѣхъ обидныхъ дѣлѣхъ неодинова нашъ намѣстникъ дорогобужской князь Θеодоръ Юрьевичь посылалъ управы просити: и намѣстникъ твой тѣхъ холоповъ имъ не выдалъ, да тѣхъ холоповъ прочь поотпущалъ, а животы нашихъ людей, съ чѣмъ тѣ холопи прибѣгли, себѣ поималъ; да въ обидныхъ дѣлѣхъ ни въ чемъ управы не даетъ.—Іоанъ, Божіею милостію государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: и ты, брате, вѣдаешъ самъ, какъ написано въ нашихъ перемирныхъ грамотахъ, что «татя, бѣглеца, холопа, робу, должника по исправѣ выдати, а даное, положеное, заемное, поручное отдати, а въ обидныхъ дѣлѣхъ управа давати безъ хитрости». И мы тѣхъ обидныхъ дѣлъ послали къ тебѣ списокъ; и ты, брате, самъ того и посмотри: пригоже ли то такъ твой намѣстникъ смоленской Юрьи Салагубовъ и твои люди дѣлаютъ, черезъ перемирные грамоты и черезъ крестное цѣлованіе, и что управы не даетъ ни въ чемъ въобидныхъ дѣлѣхъ?—Іоанъ, Божіею милостію государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: и ты бы, брате, велѣлъ своему намѣстнику Юрію Салагубову тѣхъ холоповъ нашего намѣстника дорогобужского, и діака нашего Василья Кулешина, и нашихъ дѣтей боярьскихъ имъ повыдавати; а животы бы еси нашихъ людей, что поималъ у тѣхъ холоповъ твой намѣстникъ смоленской и твои люди, велѣлъ нашимъ людемъ поотдавати, да въ обидныхъ бы еси дѣлѣхъ велѣлъ своему намѣстнику нашимъ людемъ управу учинити безпереводно; а впередъ бы еси своему намѣстнику и своимъ людемъ заказалъ накрѣпко: которые холопи прибѣжатъ къ нимъ отъ нашихъ людей, и онъ бы тѣхъ холоповъ выдавалъ нашимъ людемъ и съ животы, съ чѣмъ прибѣжатъ; а каково что учинятъ обиду твои люди нашимъ людемъ, и онъ бы въ томъ давалъ судъ и управу безпереводно.—Іоанъ, Божіею милостію государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: послали есмя паробка своего Илейку въ Волохи, къ Стефану воеводѣ и къ своимъ посломъ къ Дмитрею къ Лареву и къ Митрофану къ Карачарову, а съ нимъ ѣхали три человѣки Дмитрея Ларева, и ты ихъ велѣлъ тогды поимати; и какъ былъ у насъ посолъ брата твоего Владислава короля Угорского Жигимонтъ, да и твои послы Петръ Мишковской съ товарыщи о перемиріѣ, и они тогды говорили, что было тебѣ того паробка Илейку съ товарыщи и со всѣмъ къ намъ отпустити часа того; а опослѣ того, были у тебя наши послы Петръ Михайловичь съ товарыщи, и бискупъ твой виленской и панове имъ отъ тебя говорили, что было того паробка Илейку съ товарыщи и со всѣмъ къ намъ отпустити съ ними вмѣстѣ: да тотъ нашъ паробокъ Илейка и Дмитреевы люди и до сѣхъ мѣстъ къ намъ не бывали.—Іоанъ, Божіею милостію государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: и ты бы того нашего паробка

Илейку и Дмитреевыхъ людей Ларева велѣлъ со всѣмъ къ намъ отпустити № 82. не мотчая.

II. А се такова память дана Рахманину.

Память Рахманину Тилилину. Будетъ съ Олександромъ королемъ вмѣстѣ королева его и великая книгини Олена, и ему къ королевѣ итти, и отъ отца ей поклонъ правити да и отъ братьи челобитье, а молвити: Отецъ твой, госпоже, Іоанъ, Божіею милостію государь всеа Руси и великій князь, тебѣ своей дочери, королевѣ и великой княгинѣ Оленѣ, велѣлъ поклонитися. Братъ твой, госпоже, князь великій Василей Ивановичь всеа Руси, тебѣ сестрѣ своей, королевѣ и великой княгинѣ Оленѣ, велѣлъ челомъ ударити. Братъ твой, госпоже, князь Юрьи Ивановичь тебѣ сестрѣ своей, королевѣ и великой княгинѣ Оленѣ, велѣлъ челомъ ударити. А отъ князя отъ Дмитрея, и отъ князя отъ Семена, и отъ князя Ондрея правити челобитье потомужъ, какъ и отъ князя Юрья.

А опослѣ того поминокъ подати отъ отца, а молвити: Отецъ твой, госпоже, Іоанъ, Божіею милостію государь всеа Руси и великій князь, тебѣ дочери своей, королевѣ и великой княгинѣ Оленѣ, поминается. Братъ твой, госпоже, князь великій Василей Ивановичь всеа Руси, тебѣ сестрѣ своей, королевѣ и великой княгинѣ Оленѣ, поминаетца.

Послѣ того грамота подати. А се грамота такова: Іоанъ, Божіею милостію государь всеа Руси и великій князь Володимерскій, и Московскій, и Новогородскій, и Пъсковскій, и Тферскій, и Югорскій, и Пермьскій, и Болгарскій и иныхъ, дочери нашей, королевѣ и великой княгинѣ Оленѣ. Чтобы еси насъ о своемъ здоровьѣ безъ вѣсти не держала, какъ тебя Богъ милуетъ; а язъ, и сынъ мой Василей, и наши дѣти, меншіе твои братья, далъ Богъ живы до Божіей воли; да чтобы еси ко мнѣ о своемъ житіѣ отписала и каково твое нынѣ житье. Да слышелъ есми, что еси приказывала ко отцу нашему къ Симану митрополиту всеа Руси о Уставѣ: и язъ къ тебѣ послалъ Уставъ съ дворяниномъ нашимъ съ Иваномъ Александровымъ сыномъ. Писана на Москвѣ, лѣта 7013, февраля 7 день.

А опослѣ того рѣчь молвити: Отецъ твой, госпоже, велѣлъ тебѣ молвити: слышелъ есми, что еси приказывала къ отцу нашему къ Симану къ митрополиту всеа Руси о Уставѣ; и отецъ твой, госпоже, Уставъ къ тебѣ послалъ.

Да Уставъ подати.

А толко не будетъ королевы и великіе княгини Олены съ королемъ вмѣстѣ, и гдѣ ее ни скажутъ, и Рахманину у короля къ ней проситись, чтобы его къ ней отпустилъ; а говорити ему королю: государь мой, господине, велѣлъ мнѣ, ѣхавъ, дочери своей здоровье видѣти; и ты, господине,

№ 82. пожалуй меня къ ней отпусти, да и пристава бы еси, господине, пожаловалъ далъ и велѣлъ меня до нее допровадити. И гдѣ ни наѣдетъ королеву, и Рахманину ей все говорити по сей записи. А толко не пропустятъ Рахманина къ королевѣ, а учнутъ его пытати, или у него учнутъ просити, съ чѣмъ къ ней ѣдетъ: и Рахманину того не сказывати, ни того имъ не давати что съ нимъ къ ней послано; толко ему говорити: послалъ мя государь къ дочери своей здоровье еѣ видѣти.

Послѣ великіе княгини посолства, дана память Рахманину.

А се такова память. Память Рахманину. Какъ, ожъ дасть Богъ, пріѣдетъ въ Смоленескъ, и ему пытати вѣжливо, отъ себя, про короля: гдѣ нынѣ, въ Литовской ли землѣ, или въ Лясѣхъ, и въ коемъ мѣстѣ? и королева съ нимъ ли вмѣстѣ? и что ихъ дѣло въ Литовской землѣ? да кто что ему ни скажетъ, и ему то все къ великому князю отписати съ тѣмъ Вязмятиномъ, кого съ нимъ изъ Вязмы Шадра пошлетъ. А какъ поѣдетъ Рахманинъ къ королю и къ королевѣ, и ему, ѣдучи къ нимъ, по дорозѣ, да и у нихъ, пытати о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ вѣжливо, какъ будетъ пригоже, о Менли-Гиреѣ царѣ, да и о Угорскомъ, и о Волошскомъ: какъ Менли-Гирей царь съ Литовскымъ, и какъ Литовской . . . . , въ перемирьѣ ли, или нѣтъ? да и о Турец . . . . и съ Угорьскимъ и съ Ляхи въ перемирьѣ ли, и на колко лѣтъ, или не въ перемирьѣ? и о всемъ ему о тамошнемъ дѣлѣ пытати отъ себя вѣжливо, какъ будетъ пригоже; да кто ему что скажетъ, и ему то себѣ писати на память; да и про прочые ему пытати и про Мозовецкого: какъ съ королемъ? и про Шигъ-Ахметя царя: что ему конецъ учинилъ?

III. А се такова грамота послана съ Рахманиномъ въ Смоленескъ къ намѣстнику къ Юрью къ Салагубову:

Іоанъ, Божіею милостію государь всеа Руси и великій князь Володимерскій, и Московскій, и Новогородскій, и Пъсковскій, и Тферьскій, и Югорскій, и Пермьскій, и Болгарскій и иныхъ, въ Смоленескъ, къ намѣстнику пану Юрью Андреевичю Салогубову. Послали есмя до брата нашего и зятя, до Александра, короля Полского и великого князя Литовского, дворянина нашего Ивана Александрова сына; и ты бы ему отъ Смоленска далъ пристава, и кормъ бы еси ему по дорозѣ велѣлъ давати до Вилни, насъ для, по сей нашей грамотѣ. Писана на Москвѣ, лѣта 7013, февраля 7 день.

А се такова грамота послана съ Рахманиномъ въ Вилну къ бискупу и къ пану Николаю Радивиловичю:

Іоанъ, Божіею милостію государь всеа Руси и великій кн. . . . мерскый, и Московскій, и Новогородскій, и . . . и Тферскый, и Югорьскій, . . . и Блъгарскій и иныхъ, въ Вилну, князю Войтеху, бискупу виленскому, и пану Николаю Радивиловичю, воеводѣ вилненскому. Послали есмя до брата нашего

и зятя, до Александра, короля Полского и великого князя Литовского, и № 83.
до своее дочери до великіе княгини Олены, дворянина нашего Ивана Александрова сына; и вы бы ему дали пристава да и проводити бы есте его велѣли до Александра короля, гдѣ онъ будетъ, и кормъ бы есте ему по дорозѣ велѣли давати, насъ для. Писана на Москвѣ, лѣта 7013, февраля 7 день.

А въ Вязму послана грамота къ Шадрѣ съ Рахманиномъ, чтобы съ нимъ послалъ Вязмятина до Смоленска, которого будетъ пригоже, на то: каковы будутъ въ Смоленску вѣсти, и ему съ нимъ къ великому князю отписати.

А поѣхалъ Рахманинъ съ Москвы февраля 9, въ недѣлю во Зборъ; а дано ему до его помѣстіа до можайского четыре подводы, а изъ помѣстіа ему въ Литву ѣхати на своихъ конехъ *).

№ 83.

1505, апрѣля 26. Посольство отъ короля Александра Казиміровича къ великому князю Ивану Васильевичу съ дворяниномъ Богданомъ Довгирдовымъ *о пограничныхъ дѣлахъ* (л. 159 об.).

. . . . , пріѣхалъ къ великому князю отъ Александра короля Богданъ Довкгирдовичъ; а былъ у великого князя въ суботу, априля 26, а правилъ великимъ княземъ отъ короля поклонъ, а опослѣ поклоновъ подалъ грамоту вѣрющую.

---

*) Такъ какъ начало посольства Рахманина утрачено, да также и возвращенія его отъ короля, которое было написано въ концѣ подлинной посольской книги, недостаетъ, то поэтому и приводимъ здѣсь все посольство Рахманина по приказной выпискѣ (л. 89—90 об.): «Того же лѣта, посылалъ государь къ Олександру королю Рохманина Тилилина, а съ нимъ подьячего Гридю Числюкова о обидныхъ дѣлѣхъ, что билъ челомъ государю намѣстникъ дорогобужской, князь Өедоръ Прозоровской, да дьякъ Василей Кулешинъ и иные дѣти боярскіе, дорогобужскіе помѣщики; а сказываютъ, что отъ нихъ ихъ холопи, поимавъ многіе животы ихъ, побѣгали въ Смоленескъ; да и иные многіе обиды чинятца отъ королевыхъ людей; и король бы то все сыскавъ велѣлъ отдати; а въ иныхъ дѣлѣхъ управу учинити; да и о иныхъ о прежнихъ дѣлѣхъ, чтобъ король отпустилъ Илейку паробка, которой посланъ былъ въ Волохи, да Дмитреевыхъ людей Ларева. А приказали отъ великихъ князей съ нимъ къ королю поклонъ, а къ королевѣ отъ себя поклонъ, а отъ братьи ото всей челобитье. И Рохманинъ, пріѣхавъ, сказалъ, что отвѣчали ему при королѣ князь Богданъ нѣмецъ, моршаловъ королевской, что король того не наказалъ намѣстнику смоленскому дѣлать, а хочетъ того посмотрѣти. А Илейка паробка и Дмитреевыхъ людей король не отпустилъ».

№ 83. А се грамота:

От Александра, Божіею милостію короля Полского и великого князя Литовского и Русского, и княжати Прусского, Жомоитского и иныхъ, брату и тьстю нашему Ивану, государю всеа Русіи, великому князю Володимерьскому, Московскому, Новогородскому, Псковскому, и Тферскому, и Югорьскому, Пермьскому, Блъгарскому и иныхъ. Послали есмо до тебе отъ насъ въ посолствѣ дворянина нашего Богдана Довкгирдовича и казали есмо ему отъ насъ тебѣ наши рѣчи мовити: ино что онъ тебѣ будетъ говорити, и ты бы ему вѣрилъ: то есть наши рѣчи. Писанъ у Берестьи, марта 15 день, индик. 8.

А опослѣ грамоты рѣчь говорилъ:

Александръ, Божіею милостію король Полскій, великій князь Литовскій, тебѣ брату и тьстю своему всказалъ:

. . . . сего посылали къ тобѣ брату и тьстю нашому . . . Злотского, о обидныхъ нашихъ вкраинныхъ *) . . .

---

*) Далѣе конца книги недостаетъ; но по приказной выпискѣ изъ посольскихъ книгъ оказывается, что это посольство Довгирдова было послѣднее посольство сношеній Ивана III съ королемъ Александромъ, такъ какъ осенью того же 1505 года, 27 октября, Иванъ III скончался. Въ приказной выпискѣ это посольство Довгирдова изложено такъ (л. 90—91 об.): «Того же лѣта приходили къ великому князю Ивану Васильевичю отъ Олександра, короля Полского, посолствомъ Богданъ Довкгридовичъ; а на посолствѣ правилъ великому князю отъ короля поклонъ. А вѣрющая грамота писана съ титлы по прежнему. А въ рѣчи посолъ говорилъ о обидныхъ дѣлѣхъ о прежнихъ, что приходилъ діакъ Злутцкой; да и нынѣ де многіе обиды и кривды чинятца и земли и воды королевскіе забираютъ. И государь бы приказалъ намѣстникомъ своимъ и помѣщикомъ, чтобъ земель не забирали; а которые забирали, чтобъ назадъ вернули и въ обидныхъ дѣлѣхъ управу учинити велѣлъ, а виноватыхъ сказнити. И князь великій Иванъ Васильевичъ посылалъ къ нимъ съ отвѣтомъ діака Болдыря Паюсова. И Болдырь въ отвѣтѣ говорилъ: писалъ къ государю князь Семенъ Бѣлской, что въ королевы земли ни во что не вступаетца, а вступилися де были люди его безъ ого вѣдома, и онъ имъ въ тѣ мѣста вступатись не велѣлъ. А намѣстникъ дорогобужской, князь Ѳедоръ Прозоровской, писалъ тожъ, что онъ въ земли въ королевскіе вступитись не велѣлъ же; а что поимали люди государевы, и онъ ихъ за то показнилъ, чтобъ впередъ того не чинили. А объ иныхъ дѣлѣхъ государь не вѣдаетъ, а пошлетъ объ нихъ опытати, а опытавъ, въ земли вступатца не велитъ; а въ обидахъ управу велитъ учинити. А былъ у государя Богданъ дважды, а ѣлъ одинова; а послѣ стола ѣздилъ его поити Сумарокъ Путятинъ. А приставъ у него былъ подьячей Олексѣй Щекинъ, а въ дорогѣ Данилко Вясищевъ. А про встрѣчи въ книгахъ ненаписано».

№ 84.

1505—1514 *). Дипломатическія сношенія великаго князя Василія Ивановича съ королями Александромъ и Сигизмундомъ Казиміровичами (Приказная выписка изъ посольскихъ книгъ, л. 92—137).

I. Лѣта 7014, приходилъ къ великому князю Ивану Васильевичю отъ Олександра, короля Полского, посолствомъ Богданъ Довкгирдовъ; а въ тѣ поры великого князя Ивана Васильевича не стало, и Богданъ правилъ посолство великому князю Василью Ивановичю о обидныхъ дѣлѣхъ о прежнихъ и о нынѣшнихъ, что королевымъ людемъ чинитца отъ государевыхъ людей насилство и обиды великіе, и король де о томъ да и о иныхъ о великихъ дѣлѣхъ шлетъ своихъ пословъ. А правилъ великому князю поклонъ, а грамота вѣрющая писана къ великому князю Ивану съ титлы. И князь великій Василей Ивановичъ посылалъ къ нему въ отвѣтѣ дьяка Болдыря Паюсова; и Болдырь говорилъ, что государь тѣхъ обидъ королевскимъ людемъ не вѣдаетъ, а нынѣ пошлетъ къ своимъ слугамъ и ко всѣмъ украинникомъ, чтобъ они въ королевское ни во что не вступались и обиды не чинили; а во что будетъ въ королево вступались черезъ перемирье, или будетъ какіе обиды учинили, и государь то все велитъ направить по перемирнымъ грамотамъ. А былъ у государя двожды, а на отпускѣ приказалъ съ нимъ къ королю поклонъ, а къ сестрѣ челобитье, а къ руцѣ его и ѣсти князь великій не звалъ для того, что въ Литовской землѣ было повѣтрее. А приставъ у него былъ на Москвѣ подьячей Олексѣйко Щекинъ, а въ дорогѣ приставъ былъ Данилко Висящей; а про встрѣчи въ книгахъ не написано. Да зъ Богданомъ же вмѣстѣ пріѣхалъ къ Симону митрополиту всеа Русіи отъ кіевского митрополита Іоны человѣкъ его Левонъ; а билъ челомъ отъ Іоны митрополита, чтобъ Симонъ митрополитъ билъ челомъ великому князю Василью Ивановичю о сынѣ его о Сенкѣ о Кривомъ, чтобъ пожаловалъ, велѣлъ его дати на обмѣну на одномъ сынѣ боярскомъ. И митрополитъ Симонъ ему отказалъ, что онъ великому князю Василью билъ челомъ, и князь великій Василей Ивановичъ велѣлъ Сенку дати на обмѣну на два сыновъ боярскихъ, а на одного сына боярского давати не велѣлъ.

II. Того же лѣта приходили къ великому князю Василью Ивановичю

---

*) Такъ какъ подлинной посольской книги польскаго двора за эти года мы не могли розыскать, то и печатаемъ здѣсь дипломатическія сношенія Московскаго государства съ Польско-Литовскимъ по приказной выпискѣ изъ этихъ книгъ.

№ 84. отъ Александра, короля Полского, посолствомъ намѣстникъ витебской, панъ Юрей Глѣбовъ, да моршалокъ королевской, канцлеръ королевинъ, намѣстникъ брясловской и жижморской, панъ Ивашко Сопѣжичъ, да конюшей смоленской Иванъ Ѳедоровъ; а на посолствѣ правилъ великому князю отъ короля поклонъ, а отъ королевы челобитье; а вѣрющая грамота писана съ титлы. А въ рѣчи послы говорили о вѣчномъ миру и о докончаньѣ, какъ было прежъ сего; а которые городы его и волости забраны, и тыхъ бы ему поступился, и пановъ и людей его, которые въ руки государевы впали, тѣхъ бы всѣхъ отпустили. Да о обидныхъ дѣлѣхъ, что у его королевскихъ гостей на Москвѣ товары грабятъ и ихъ самыхъ бьютъ и грабятъ, и государевы украинники послѣ перемирья въ земли и въ воды вступаютца. И князь великій Василей Ивановичъ высылалъ къ нимъ съ отвѣтомъ боярина князя Олександра Володимеровича Ростовского, да казначея Дмитрея Володимеровича, да дьяковъ. И князь Олександръ съ товарыщи въ отвѣтѣ говорили, что государь съ Олександромъ королемъ миру и добрые смолвы и докончанья хочетъ, какъ будетъ пригоже; а въ которые будетъ земли государевы люди вступались и въ чемъ будетъ управы не учинили, и государь то велитъ опытать и вступатись ни во что королевское не велитъ, а въ обидныхъ дѣлѣхъ управу велитъ учинитъ а королевскихъ вотчинъ, городовъ и волостей и земель, государь за собою не держитъ, а держитъ городы и волости и земли за собою, зъ Божьею помочью, свои. А были у государя трожды, а ѣли на отпускѣ; а послѣ стола ѣздили поити ихъ Ондрей Салтыковъ, Шигона Поджогинъ, Губа Моклоковъ, а съ ними дѣти боярскіе, да приказали съ ними на отпускѣ королю и королевѣ поклонъ. А приставъ у нихъ былъ на Москвѣ Елизаръ Цыплетевъ, а съ нимъ конюхи; въ дорогѣ приставы были Ивашко Челюсткинъ да Васко Уской. А про встрѣчи въ книгахъ ненаписано.

III. Того же лѣта посылалъ князь великій Василей Ивановичъ къ Олександру королю посолствомъ Ѳедора Степанова сына Еропкина, а съ нимъ послалъ Ивана Оксенова, да Певня Вязметина, да подьячего Ивашка Микулина о томъ, что отца его великого князя Ивана Васильевича не стало, и Олександръ бы король, по докончалной грамотѣ великого князя Ивана, королевы своей и великіе княгини Елены къ римскому закону не нудилъ, а была бъ она въ своей греческой вѣрѣ. Да пріѣзжали ко государю изъ Италійскихъ странъ Ондрей Траханіотовъ, да отъ датцкого короля посолъ; и король бы ихъ велѣлъ черезъ свою землю пропустить; а къ королевѣ, къ сестрѣ своей, приказывалъ тожъ, да послалъ ей благословеніе отцово, крестъ золотъ съ мощми, да приказалъ къ королю и къ королевѣ поклонъ. И Ѳедору противъ его рѣчей говорилъ передъ королемъ Богданъ

нѣмецъ, что король силою къ римскому закону никого не нудитъ; а посла № 84. Италейскихъ странъ, для государя, король пропуститъ; а объ датцкомъ послѣ король государю вѣдомо учинитъ своимъ гонцомъ. А про встрѣчи и про приставовъ въ книгахъ ненаписано.

IV. Того жъ лѣта приходилъ къ великому князю Василью Ивановичю, отъ Александра короля писарь Григорей Горемыка, а правилъ великому князю отъ короля поклонъ, а отъ королевы челобитье; а братъ великого князя отъ короля и отъ королевы поклонъ; а грамота вѣрющая писана съ титлы. А въ рѣчи Григорей говорилъ о обидныхъ дѣлѣхъ, что его королевымъ людемъ, Смолняномъ и Полочаномъ и Витебцомъ, отъ государевыхъ украинниковъ чинятца обиды и убытки великіе, а государевы намѣстники украинные управы имъ не даютъ; а которые бѣглецы утекаютъ, и тѣхъ назадъ не отдаютъ. И князь великій Иванъ Васильевичъ (sic) высылалъ къ нему съ отвѣтомъ дьяка Болдыря Паюсова. И Болдырь Григорью говорилъ, что жалуютца у государя украинники, что имъ обиды чинятца, и убытки отъ королевыхъ людей и бѣглецовъ не выдаютъ, и король бы заказалъ своимъ украинникомъ, чтобъ они государевымъ людемъ обиды и убытковъ не чинили, и бѣглецовъ выдавали; а государь своимъ намѣстникомъ заказъ свой крѣпкой учинитъ, чтобъ они королевскимъ людемъ обиды и убытковъ не чинили и бѣглецовъ ихъ выдавали. А были у великого князя трижды; а ѣли на приѣздѣ; а послѣ стола посылалъ государь подчивать его Елку Сукова; а приставы у него были на Москвѣ подьячей Ивашко Микулинъ, а въ дорогѣ Михалко Челюстинъ. А про встрѣчи въ книгахъ ненаписано.

Да съ писаремъ же съ Григорьемъ съ Горемыкою пріѣхалъ къ государю отъ кіевского митрополита Іоны человѣкъ его Левка съ грамотою; а въ грамотѣ писано, чтобъ государь милость показалъ, велѣлъ его сыну Сенку Кривого пустити на обмѣну на одномъ сынѣ боярскомъ. И князь великій Василей Ивановичь приказалъ Левкѣ съ Болдыремъ Паюсовымъ, что о митрополичьѣ сынѣ о Сенкѣ били челомъ митрополитъ Симонъ, да и бояре, и государь того Сенку отдалъ Симону митрополиту да бояромъ своимъ.

V. Лѣта 7015, пришлá къ великому князю Василью Ивановичю вѣсть, что зятя его Олександра короля не стало. И князь великій посылалъ навѣстить сестры своей Ивана Кобякова Наумова, да съ нимъ Логина Семичова да Ивашку Микулина. Да съ ними жъ приказалъ сестрѣ, чтобъ она того похотѣла и говорила бъ бискупу и паномъ и всей радѣ и земскимъ людемъ, чтобъ похотѣли его государства и служити бъ похотѣли; а нѣчто учнутъ опасатца за вѣрою, и государь ихъ въ томъ ни въ чемъ не пору

№ 84. шитъ, какъ было при королѣ, а жаловать хочетъ и свыше того. Да приказалъ королевѣ челобитье. Ко князю Войтеху, бискупу виленскому, пану Миколаю Радивилу и ко всей радѣ приказывалъ о томъ же, чтобъ они похотѣли его на государство Литовское.

А въ отвѣтѣ Кобяку королева говорила, что государство свое король Александръ поступился брату своему, королевичю Жикгимонту. Да приказывала, чтобъ государь, для ее, велѣлъ пустити пана Григорья съ товарыщи, которые взяты на Ведроши, или бы хоть и одного Григорья. А хто былъ на встрѣчѣ и въ приставѣхъ, того въ книгахъ ненаписано.

VI. Того жъ лѣта приходилъ къ великому князю Василью Ивановичю отъ Жидимонта, королевича Полского, писарь его Ѳедка Светоша; а на посолствѣ правилъ великому князю отъ королевича поклонъ, а отъ королевы и великіе княгини Елены челобитье. А въ вѣрющей грамотѣ писано отъ Жидимонта, королевича Полского и великого князя Литовского, Руского, Жемоитцкого, Глокговского, Опаковского, Слязского, Лужитцкого и иныхъ; а государево имя писано съ титлы по прежнему. А въ рѣчи Ѳедка говорилъ о томъ, что, Божьимъ судомъ, Александра короля Полского не стало, а Жидимонтъ сѣлъ на столѣ своемъ, на великомъ княжствѣ Литовскомъ, и Жидимонтъ хочетъ слать о многихъ дѣлѣхъ своихъ болшихъ пословъ; и государь бы велѣлъ на нихъ дати опасной листъ. И князь великій Василей Ивановичь опасной листъ на послы его далъ, и титло его и своего въ грамотѣ писалъ противъ Жидимонтовой грамоты. А на отпускѣ приказалъ государь къ Жидимонту поклонъ, а къ сестрѣ челобитье. Да къ ней же приказалъ, чтобъ она была въ греческомъ законѣ крѣпко, а къ римской вѣрѣ не приставала. А былъ у государя Ѳедка двожды, а ѣлъ на приѣздѣ; а послѣ стола посыланъ подчивать его діакъ Сумерокъ Путятинъ; а съ отвѣтомъ у него былъ подьячей Олеша Щекинъ, а въ дорогѣ приставъ былъ Гридя Дедевшичь, да Олеша Микулинъ, да два сыновъ боярскихъ, Вязмичъ.

VII. Того же лѣта приходили къ великому князю Василью Ивановичю отъ Жигимонта, короля Полского и великого князя Литовского, послы, панъ Янъ Миколаевичь Радивилъ, намѣстникъ слонимской, воеводичь виленской, да кухмистръ Олехновъ, намѣстникъ костоманской, да писарь Богданъ Сопѣжичь, околничей смоленской и намѣстникъ высокодворской. А на посолствѣ правили великому князю поклонъ; а грамота вѣрющая писана съ титлы, а писанъ королемъ, да прибавлено передъ прежнимъ «княжати Пруского». А въ рѣчи послы говорили о томъ, чтобъ государь былъ съ нимъ въ миру и въ докончаньѣ, а городы и села и людей, кото-

рые государю впали въ руки, ему отдалъ, и въ перемирные шесть лѣтъ, № 84. которое перемирье учинилъ братъ его Александръ, государевы люди волости ихъ смоленскіе позасѣдали, Елную, Ветличи, Руду, Щучье, и помѣщики дорогобужскіе безпрестани людей его въ полонъ емлютъ, и розбиваютъ, и крадутъ и многіе обиды чинятъ. И князь великій Василей Ивановичь высылалъ къ нимъ съ отвѣтомъ боярина князя Ѳедора Васильевича Телепня-Оболенского, да казначея Дмитрея Володимерова, да дьяковъ Третьяка Долматова да Болдыря Паюсова. И князь Ѳедоръ съ товарыщи въ отвѣтѣ говорили, что государь городовъ и селъ, его отчинъ, за собою не держитъ, а держитъ, зъ Божьею помочью, отчину свою, чѣмъ его благословилъ отецъ его князь великій Иванъ Васильевичь, и что ему Богъ далъ отъ прародителей, и вся Рускаа земля государева вотчина. А что говорили, что въ перемирные лѣта, что здѣлали зъ братомъ его съ Олександромъ, волости смоленскіе позасѣдали: ино государь во всемъ зятю своему Александру перемирные лѣта по его животъ правилъ, а зъ Жикгимонтомъ королемъ государю перемирья не бывало; а миру и добрые смолвы государь съ Жикгимонтомъ хочетъ, какъ будетъ пригоже. Да говорили посломъ: присылалъ къ государю братъ его князь Юрьи Ивановичь, а сказываетъ, что королевскіе люди, пришедъ изо Мстиславля во Бранскъ, болши ста селъ и деревень выжгли, да смоленской намѣстникъ у слуги у государевого, у князя Семена у Бѣлского, волости позасѣлъ: Щучью, Руду, Ветлицу, да и о иныхъ обидныхъ дѣлѣхъ говорили о многихъ. А на отпускѣ приказалъ государь къ королю поклонъ, да о томъ, чтобъ сестру его королеву великую княгиню берегъ, а была бъ она въ своемъ греческомъ законѣ, а къ римскому закону не нудилъ ни чѣмъ. А были у государя трожды. А на приѣздѣ ѣли у государя; а послѣ стола посылалъ ихъ государь подчивать Ивана Ондреева сына Ѳедоровича, да Ѳедора Еропкина, дьяка Губу Моклокова; а приставъ у нихъ былъ Костянтинъ Замытцкой, да съ нимъ дѣти боярскіе и конюхи; а въ дорогѣ приставъ былъ Третьякъ Губинъ. А про встрѣчи въ книгахъ ненаписано.

VIII. Лѣта 7016, приходилъ къ великому князю Василью Ивановичю отъ Жигимонта короля зъ грамотою Станиславъ Донгурдовъ, а правилъ великому князю отъ короля поклонъ. А въ грамотѣ король писалъ о опасной грамотѣ на Милгиреевы царевы да на свои послы. И князь великій Василей Ивановичъ опасную грамоту на Милгиреевы и на Жидимонтовы послы далъ; да приказалъ къ королю поклонъ: а былъ у государя трожды. А на приѣздѣ ѣлъ у великого князя; а послѣ стола ѣздилъ поити его Елка Сергѣевъ, а приставъ у него былъ подьячей Олексѣй Щекинъ; а въ дорогѣ приставъ былъ Илья Борисовъ сынъ Неѣлова Бортеневъ.

№ 84. IX. Того же лѣта писалъ къ государю дорогобужской намѣстникъ князь Дмитрей Булгаковъ, что писалъ къ нему изъ Смоленска владыка Іосифъ и околничіе, и старосты, и всѣ Смолняне о томъ, что идутъ къ государю королевскіе послы по опасной грамотѣ, и съ тыми де послы идутъ купцы литовскіе; и государь бы ихъ пожаловалъ, велѣлъ тѣмъ купцомъ дати опасную грамоту. И государь князь великій Василей Ивановичь литовскимъ купцомъ опасную грамоту далъ.

X. Того же лѣта приходили къ великому князю Василью Ивановичю отъ Жигимонта короля посолствомъ панъ Петръ Кухмистръ и намѣстникъ скертомановской, да Богданъ Сапѣга, околничей смоленской и намѣстникъ высокодворской. А на посолствѣ правилъ великому князю отъ короля поклонъ; а вѣрющая грамота писана съ титлы по прежнему. А въ рѣчи послы говорили: многижда до короля наказывалъ Менли-Гирей царь перекопской, чтобъ былъ король въ миру съ великимъ княземъ Васильемъ, и пословъ своихъ къ нему о томъ прислалъ; и государь бы отчины его, городовъ и волостей и земель, которые поиманы, поступился ему, и людей литовскихъ, которые впали въ руки государю, поотдавалъ, и былъ бы съ нимъ въ миру и въ любви. Да съ ними жъ пріѣхалъ королевской дворянинъ Янъ Искандеръ, а привезъ грамоту отъ пановъ радъ, ото князя Войтеха, бискупа виленского, и ото всее рады къ бояромъ, ко князю Василью Даниловичю Холмскому и ко всѣмъ бояромъ о томъ же посолствѣ. Да послѣ пословъ дни съ три, пріѣхалъ отъ короля писарь его Юшко зъ грамотою, а правилъ великому князю отъ короля поклонъ. А въ грамотѣ писано, чтобъ государь далъ опасной свой листъ на болшіе его послы; а грамота писана съ титлы по прежнему. Да отъ королевы, великіе княгини Елены, пріѣхалъ зъ грамотою жъ Ондрей Держкой, а правилъ великому князю челобитье, а братьи, князю Семену и князю Ондрею и зятю Петру царевичю правилъ поклонъ. А въ грамотѣ писала королева о томъ, чтобъ государь былъ съ королемъ зъ Жикгимонтомъ въ миру и въ братствѣ. И князь великій Василей Ивановичь высылалъ къ нимъ съ отвѣтомъ казначея Дмитрея Володимерова, да дьяковъ, Болдыря Паюсова да Луку Семенова. А говорили имъ въ отвѣтѣ, что о томъ королю прежъ сего съ послы его отказано, что государь его вотчины, городовъ и волостей, за собою не держитъ, а держитъ, зъ Божьею помочью, городы и волости своей отчины, что Богъ далъ; а отъ прародителей вся Руская земля вотчина государей нашихъ, и государю городовъ и волостей не поступоватись; а миру и доброй смолвы государь зъ Жигимонтомъ королемъ хочетъ, какъ будетъ пригоже А Юшку на королевы послы опасную грамоту далъ; а съ Ондреемъ зъ Держкомъ послалъ къ сестрѣ грамоту, а въ грамотѣ писалъ,

что государь съ Жигимонтомъ миру и добрые смолвы хочетъ, какъ будетъ пригоже. А были послы у государя трожды, а на приѣздѣ ѣли; а послѣ стола ѣздилъ поити ихъ Шигона Поджогинъ да дьякъ Иванъ Телешовъ; а приставъ у него былъ Борисъ Голохвастовъ. А Юшко и Ондрей были по двожды, а на пріѣздѣ ѣли; а послѣ стола посыланы поити ихъ Юшка дворцовой дьякъ Стромило, а Ондрея дворцовой же дьякъ Ходыка; а стояли вмѣстѣ съ послы. А про встрѣчи въ книгахъ ненаписано. № 84.

XI. Того же лѣта приходилъ къ великому князю Василью Ивановичю отъ Жигимонта короля Полского писарь его Ѳедко Святоша, а на посолствѣ правилъ великому князю поклонъ; а вѣрющая грамота писана съ титлы по прежнему. А въ рѣчи Ѳедка говорилъ о томъ: какъ были королевскіе послы на Москвѣ, и въ тѣ поры воеводъ своихъ въ его землю вославъ, а пословъ для того долго задержалъ; а какъ пословъ отпустилъ, и послѣ пословъ гостей, которые были съ послы, задержалъ. А что прислалъ съ писаремъ съ Юшкомъ опасной листъ на королевы послы, и тотъ де листъ писанъ не попригожу; и государь бы гости велѣлъ отпустити, а листъ на пословъ опасной далъ иной. Да Ѳедка жъ привезъ грамоту къ бояромъ отъ пановъ радъ о томъ, чтобъ государь велѣлъ дать на окупъ, или на обмѣну, пана Григорья Остикова съ товарыщи, которые впали въ государевы руки; а будетъ не дастъ, ино бъ нужи никоторые не было. А правилъ бояромъ отъ пановъ радъ поклонъ. И князь великій Василей Ивановичь высылалъ къ нему съ отвѣтомъ Болдыря Паюсова. А Болдырь въ отвѣтѣ говорилъ, что гостей задержали государевы намѣстники до опасные грамоты для того, что въ королевскихъ городѣхъ государевыхъ купцовъ задержали и товары у нихъ поимали, а иныхъ купцовъ отпустили, а товаръ ихъ имъ не отдали; и король бы государевыхъ купцовъ отпустилъ и товары имъ велѣлъ поотдавать, и государь его купцовъ велитъ отпустити со всѣмъ; а опасную грамоту государь на его послы послалъ новую. А былъ у государя двожды; а на пріѣздѣ и на отпускѣ къ руцѣ и ѣсти государь не звалъ; а приказалъ къ королю на отпускѣ поклонъ. А бояре къ паномъ радамъ послали отъ себя грамоту, а въ грамотѣ писали, что имъ о панѣхъ, о Григорьѣ съ товарищи, государю бити челомъ непригоже, для того, что межъ государей нѣтъ миру и доброго пожитья; а коли дастъ Богъ будетъ миръ и любовь и добрая смолва, ино тогды будетъ бити челомъ. А кто былъ въ приставѣхъ на Москвѣ и про встрѣчи въ книгахъ ненаписано; а въ дорогѣ были приставы Алексѣйко Щекинъ да Паня Нардутовъ.

XII. Лѣта 7017 приходили къ великому князю Висилью Ивановичю отъ

№ 84. Жигимонта короля посолствомъ воевода полоцкой панъ Станиславъ Глѣбовичь, да моршалокъ и секратарь и намѣстникъ витебской и браславской, панъ Ивашко Сопѣжичь, да моршалокъ и намѣстникъ своинской и перекомско-ежского, панъ Войтехъ Нарбутовичь, да писарь Ивашко Богдановъ сынъ Сопѣжичъ. А на посолствѣ правили великому князю поклонъ; а вѣрющая грамота писана съ титлы по прежнему. А въ рѣчи послы говорили о миру и о любви и о докончаньѣ; а городы, которые были издавна литовскіе, тыхъ бы государь назадъ вернулъ къ Литовской землѣ; а слугъ его, князей и пановъ и всякихъ людей, которые впали въ руки государю, и тѣхъ бы людей отпустилъ доброволно. И князь великій Василей Ивановичь высылалъ къ нимъ съ отвѣтомъ боярина Ивана Ондреевича, да казначея Дмитрея Володимерова, да околничего Михайла Кляпика. Иванъ Ондреевичъ съ товарыщи въ отвѣтѣ говорилъ, что государь его королевскихъ городовъ и волостей и земли за собою не держитъ, а держитъ за собою, зъ Божьею помочью, вотчину свою; и государь какъ королю вотчины своей, чѣмъ его отецъ князь великій Иванъ Васильевичь благословилъ, какъ поступится? а отъ прародителей и вся Руская земля вотчина государева; а миру и любви и докончанья и доброго пожитья государь хочетъ, какъ будетъ пригоже. И послы говорили, что король поступаетца для миру государю тѣхъ городовъ и волостей, которые съ Олександромъ королемъ были въ перемирьѣ, а нынѣ держитъ государь за собою, аималъ ихъ послѣ того. Да просилъ иныхъ: Городища, Чернигова, Любеча, Дорогобужа, Торопца. И бояре говорили: то вотчина вся государева, не поступаетца ее королю ни въ чемъ. Да говоря съ обѣ стороны спорные рѣчи, послы тыхъ городовъ поступились, а просили Смоленскихъ волостей; да говорили много спорныхъ рѣчей. И князь великій Василей Ивановичь поступился королю изо взятыхъ волостей: Руды Болшіе, Вержавы, Ветлицы, Щучьи, Буя города; да на томъ учинили вѣчной миръ и грамоты розмѣнились. А о полоненикѣхъ говорили, что отпустити съ обѣ стороны. А на отпускѣ князь великій приказалъ къ королю поклонъ, а къ сестрѣ своей къ королевѣ челобитье. А былъ у государя 10-я; а ѣли у государя двожды, на пріѣздѣ да на отпускѣ; а послѣ стола посылалъ ихъ государь подчивать князя Ивана Телепня-Оболенского, да Шигону Поджегина да дьяка Ивана Телешова, да съ ними дѣтей боярскихъ; а на другой рядъ Бориса Телепнева, Бориса да Цыгора Щепиныхъ; а приставъ у нихъ былъ на Москвѣ Яковъ Мансуровъ, да съ нимъ Василей Шашабалцовъ, да Ѳедоръ Бирилевъ, да толмачъ нѣметцкой Истома Малой, да 30 человѣкъ конюховъ; а въ дорогѣ Рохманинъ Тилилинъ, да Данило Моклоковъ да Лубня Дедевшинъ.

XIII. И послы Станиславъ Глѣбова съ товарыщи изъ Смоленска прислали отъ себя королевского человѣка Ондрейка Непорожнева зъ грамотою; а въ грамотѣ своей писали: прибѣгли отъ королевского зрадцы отъ Глинского слуги его, а сказываютъ: мысль де у него та: толко де государь съ королемъ учинитъ миръ, и онъ де хочетъ на поле итти, а ко государю ити не хотятъ; а на полѣ обѣимъ границамъ, государевымъ и королевымъ, хочетъ шкоды чинить. И король де, обыскавъ того, послалъ на него людей заставать, доколѣ они на поле не утекли; а будетъ захотятъ къ государю, и король ихъ велѣлъ отпустити доброволно безо всякіе зацѣпки. Да того дня ѣлъ. А на отпускѣ приказалъ государь къ паномъ поклонъ. Да съ нимъ же послалъ государь Забѣлу Кикина къ королю зъ грамотою; а въ грамотѣ писалъ: будетъ толко король своихъ людей на князя Михайла на Глинского зъ братьею не послалъ, и онъ бы и нынѣ не посылалъ; а будетъ послалъ, и король бы велѣлъ ихъ воротить; а князя Михайла зъ братьею Глинского велѣлъ ко государю пропустити безо всякіе зацѣпки, а ко князю Михайлу грамота послана жъ, чтобъ они ѣхали изъ Мозыри ко государю. Да приказалъ государь зъ Забѣлою къ королю поклонъ. И Забѣла, приѣхавъ, сказалъ, что князь Михайло изъ Мозыри поѣхалъ къ государю до него; да прислалъ съ нимъ король ко государю грамоту, а въ грамотѣ его написано: сказывали ему князя Михайловы люди ближніе, что князь Михайло умыслилъ то: какъ братью свою въ государеву землю проводитъ, и онъ ѣхати хочетъ на поле, а государю служити не хочетъ, и государю бъ то было вѣдомо. № 84.

XIV. Того же лѣта посылалъ князь великій Василей Ивановичь къ Жигимонту королю пословъ своихъ, боярина и околничего и намѣстника Великого Новагорода Григорья Ѳедоровича, да боярина и конюшего Ивана Ондреевича, да соколничего Михайла Степановича Кляпика-Еропкина, да дьяка Микиту Моклокова закрѣпити доканчанья, да о людехъ, которые люди государевы сидятъ у короля въ нятствѣ, и король бы тѣхъ людей велѣлъ отпустити; а государь его людей, которые у государя въ нятствѣ, велитъ отпустити. А приказалъ съ ними къ королю поклонъ, а къ сестрѣ къ королевѣ Еленѣ приказалъ отъ себя и отъ братьи и отъ Петра царевича челобитье, а отъ великіе княгини Соломаниды поклонъ; да посолство приказывалъ о томъ, чтобъ она безъ вѣсти государя ни о чемъ не держала. И доканчанье государевы бояре закрѣпили, и на перемирной грамотѣ король передъ государевыми бояры крестъ цѣловалъ и грамоту имъ далъ. А что отвѣтъ учиненъ о нятцѣхъ, и были ль у королевы на посолствѣ, и кто былъ у нихъ приставъ и кто былъ на встрѣчахъ и колкижда были у короля, того въ книгахъ ненаписано.

№ 84. XV. Того же лѣта приѣзжалъ къ великому князю Василью Ивановичю отъ Жигимонта короля дворянинъ его Станиславъ Довгирдовъ зъ грамомотою; а въ грамотѣ королевской написано о обидныхъ дѣлѣхъ, что королевскимъ людемъ отъ государевыхъ людей, послѣ докончанья, чинятца обиды и убытки великіе, села жгутъ и животы грабятъ и людей въ полонъ емлютъ, и его урядники посылаютъ ко государевымъ державцомъ о тѣхъ дѣлѣхъ, и они полону и грабежу не ворочаютъ, и суда и управу не даютъ; и государь бы взятое велѣлъ вернути и управу велѣлъ учинити; а которые у государя его королевскіе люди въ нятствѣ, и государь бы имъ велѣлъ облегчити и далъ съ ними видѣтися Станиславу. И князь великій Василей Ивановичь Станислава отпустилъ, а съ нимъ послалъ къ королю грамоту, а въ грамотѣ своей писалъ: которое будетъ лихо его людемъ учинилось, и государь того пошлетъ обыскати; да которое будетъ лихо учинилось, и государь грабежъ велитъ отдати, а лихихъ, кто то чинилъ, велитъ показнити, да и впередъ своимъ людемъ закажетъ накрѣпко; а король бы потомуже на своихъ людей велѣлъ управу давати; а людемъ королевскимъ, которые сидѣли въ нятствѣ, государь полегчилъ, и тягости тотъ часъ, какъ учинился миръ, велѣлъ сняти. А которые на Москвѣ, и тѣхъ Станиславъ видѣлъ. А былъ у государя двожды. А на приѣздѣ ѣлъ у государя. А приставъ у него былъ Истома Ржевской.

XVI. Того же лѣта приходили къ великому князю Василью Ивановичю отъ Жигимонта короля послы, моршалокъ и намѣстникъ слонимской, панъ Янъ Миколаевичъ Радивиловича, да моршалокъ королевской и охмистръ королевинъ и намѣстникъ бѣлской и ковенской, панъ Войтехъ Яновичь, да писарь королевской и намѣстникъ жижморской и довговской, панъ Богушъ Боговитиновъ; а на посолствѣ правили великому князю отъ короля поклонъ, а отъ королевы и великіе княгини челобитье; а вѣрющая грамота писана съ титлы по прежнему. А въ рѣчи послы говорили: которые государевы люди впали ему въ руки, и онъ, по докончанью, тѣхъ людей отпустилъ зъ государевыми бояры, а иныхъ съ ними съ послы, а иныхъ отпустилъ въ государеву землю доброволно; и государь бы велѣлъ его пановъ и князей и всякихъ людей, которые у государя въ нятствѣ, къ нему отпустить по докончанью; да которые волости и села порубежные писаны въ перемирной въ его королевской сторонѣ, и тѣхъ многіе волости государевы украинники позасѣдали послѣ перемирья, и многіе обиды и убытки его людемъ чинятца, и для бъ того съѣхатися съ обѣ стороны рубежей досмотрить и управу учинить. Да говорили о князѣ Михайлѣ о Глинскомъ зъ братьею, чтобъ ихъ государь велѣлъ выдать королю. И князь великій Василей Ивановичь высылалъ къ нимъ съ отвѣтомъ боярина князя Василья

Васильевича Шуйского, да казначея Дмитрея Володимеровича, да соколничего Михайла Кляпика, да съ ними дьяковъ, Третьяка Долматова, да Губу Моклокова, да Луку Семенова. И князь Василей съ товарыщи говорили, что король людей государевыхъ отпустилъ, да не всѣхъ, иные и по ся мѣста у короля въ его городѣхъ задержаны; а государь, по своему докончанью, королевскихъ людей отпустилъ всѣхъ, оприче одного Миколая Юрьева сына Глѣбова; а Миколая оставилъ того для, что король государевыхъ людей отпустилъ не всѣхъ; а Звѣря передъ государевыми бояры не ставилъ и воли ему не дали; и король бы государевыхъ людей всѣхъ велѣлъ отпустити; а какъ отпуститъ, и государь тогды и Миколая отпуститъ. А Глинского князя Михайла зъ братьею государь не выдаетъ потому, что Глинскіе били челомъ государю въ службу въ тѣ поры, какъ была государю валка съ королемъ. А которая будетъ обида королевскимъ людемъ отъ государевыхъ людей учинилась, и государь того велитъ сыскати и людей велитъ отдати; а что будетъ взято, и то сыскавъ велитъ отдати; а король бы велѣлъ учинити по тому жъ. А на отпускѣ князь великій приказалъ къ королю поклонъ; а къ сестрѣ своей королевѣ и великой княгини челобитье. А были послы у государя четырежды, а ѣли дважды, на приѣздѣ да на отпускѣ; а послѣ стола посылалъ государь потчивать ихъ Михайла Юрьева сына Захарьича, да Ивана Мамонова Болшого, да съ ними дьяка Ивана Телешова. А встрѣчи имъ были, какъ они приѣзжали къ государю, у Благовѣщенья на переходѣхъ: первая встрѣча околничей Констянтинъ Заболотцкой да дьякъ Третьякъ Долматовъ; другая встрѣча, вышедъ изъ сѣней, у двери, у середніе полаты, околничей Петръ Өедоровичъ, да Иванъ Жюлебинъ, да дьякъ Иванъ Телешовъ; а приставъ встрѣтилъ ихъ на Дорогомиловѣ, по сей сторонѣ рѣки, Василей Юрьевъ сынъ Поджогинъ, а правилъ имъ отъ великого князя поклонъ, да и о здоровьѣ спрашивалъ и подворья имъ указалъ; а въ дорогѣ приставъ у пословъ былъ дорогобужской помѣщикъ Иванъ Хиринъ. № 84.

XVII. Того жъ лѣта посылалъ князь великій Василей Ивановичь къ Жикгимонту королю Бориса Голохвастова, о порубежныхъ дѣлѣхъ и о обидахъ, зъ грамотою; а приказалъ съ нимъ къ королю поклонъ. И Борисъ изъ Литвы приѣхалъ, а привезъ отъ короля грамоту; а въ грамотѣ его писано, что онъ того всего велитъ сыскать и управу учинить.

XVIII. Того же лѣта посылалъ князь великій Василей Ивановичь къ сестрѣ своей, къ королевѣ и великой княгинѣ Еленѣ, печатника Микулу Ивановича Ангилова, да съ нимъ Рохманина Тилилина, да подьячего Васюка Бихтеярова, о томъ: что приказывала королева къ государю зъ бояры

№ 84. зъ Григорьемъ Өедоровичемъ съ товарыщи, что Жигимонтъ король ее не во чти и не въ береженьѣ держитъ, да и сила отъ короля и отъ пановъ радъ чинитца великая, и городы и волости выпустошили, а воевода виленской земли отымаетъ; и государю бъ прислати къ ней человѣка своего доброго, съ кѣмъ ей поговорить. И нынѣ посланъ къ ней Микула, и она бъ съ нимъ поговоривъ о всемъ, къ государю приказала, что ее мысль, какъ ее государю беречи. А приказалъ князь великій и братья его и Петръ царевичь королевѣ сестрѣ своей поклонъ. А приѣзду Никулина, какъ онъ приѣхалъ изъ Литвы къ Москвѣ, въ книгахъ ненаписано.

Приѣхалъ изъ Литвы москвитинъ, торговой человѣкъ, Микула Айдаровъ, и сказывалъ великому князю Василью Ивановичю, что хочетъ ѣхать на государево имя Петръ молодой Пушечниковъ Фрязинъ, да безъ опасные грамоты ѣхати не смѣетъ для того, что онъ отъ государя съ Москвы збѣжалъ безвѣстно. И государь ему опасную грамоту послалъ съ нимъ же.

XIX. Лѣта 7018, приѣзжалъ къ великому князю Василью Ивановичю отъ Жигимонта короля дворянинъ его Станиславъ Довгирдовъ зъ грамотою, а въ грамотѣ его написано, чтобъ государь отпустилъ досталныхъ его людей, которые были у государя въ нятствѣ, пана Миколая Юрьева сына Глѣбова, да князя Богдана Глинского, и Якуба, и Кіянъ и жолнырей, и Нѣмецъ къ нему отпустилъ. И князь великій съ Станиславомъ послалъ къ королю противъ того грамоту, а въ грамотѣ писалъ, чтобъ король, по своему слову отпустилъ къ нему княжну Иванову княгиню Озерецкого, и Друтцкихъ князей матерь, и Звѣря, и Якубову жену Ивашенцова; и какъ будутъ тѣ люди у него, и тогды отпуститъ къ королю Миколая Глѣбова. А о князѣ Богданѣ Глинскомъ и о Якубѣ Ивашинцовѣ посломъ его отказано, что приѣхали они къ государю служити; а опроче тѣхъ, которые будетъ къ королю не отпущены, и тѣхъ государь всѣхъ сыскавъ, велитъ отпустити. А былъ Станиславъ у государя двожды; а на приѣздѣ ѣлъ у государя, а на отпускѣ приказалъ государь съ нимъ королю поклонъ. А приставъ у него былъ Иванецъ Пирютинъ.

XX. Того же лѣта приходили къ великому князю Василью Ивановичю во Псковъ отъ Жидимонта короля послы, моршаловъ и намѣстникъ ожской и переломской и ясвонской, панъ Войтехъ Нарбутовичъ, да писарь королевской и ключникъ виленской Григорей Громыкинъ, а съ нимъ королевскихъ дворянъ пять человѣкъ, а людей ихъ сто шестнадцать человѣкъ, а лошадей съ ними сто пятдесять пять лошадей; а на посолствѣ правилъ великому князю отъ короля поклонъ, а отъ королевы великіе княгини Елены челобитье; а вѣрющая грамота писана съ титлы, по прежнему. А въ рѣчи послы говорили, чтобъ го-

сударь отпустилъ пана Миколая Юрьева сына Глѣбовича, и князя Богдана Глинского, и князя Ондрея Пронского, и Сенку Жеребятича, и Якуба Ивашинцова; а о которыхъ королю государь приказывалъ, и король тѣхъ всѣхъ, Друтцкихъ князей матерь, и кнегиню Озеретцкую, и Звѣрева прислалъ въ Полотескъ; и государь бы послалъ въ Полотескъ сына боярского доброво и велѣлъ ихъ спросити, похотятъ ли они ити къ государю? и будетъ похотятъ, и король велѣлъ ихъ отпустити. Да о обидныхъ дѣлѣхъ, что государевы порубежные державцы позасѣдали многіе волости и земли и воды тые, которые въ докончалной грамотѣ въ его сторону написаны; и государь бы то все велѣлъ отправити и взятое велѣлъ вернути, а виноватыхъ велѣлъ сказнити. И князь великій Василей Ивановичь высылалъ къ нимъ съ отвѣтомъ конюшего Ивана Ондреевича, да сокольничего Михайла Кляпика, да дьяковъ, Третьяка Долматова да Луку Семенова. И Иванъ съ товарыщи въ отвѣтѣ говорили, что государь пана Миколая Юрьевича задержалъ за тымъ, что король къ государю, по своему слову, не отпустилъ Друцкихъ князей матери и кнегини Озеретцкого и Звѣрева; а какъ тѣхъ къ государю пришлетъ, и государь тогды и Миколая къ королю отпуститъ; а князь Богданъ Глинской, и князь Ондрей Пронской, и Сенка Жеребятичь, и Якубъ Ивашинцовъ били челомъ государю въ службу, и тыхъ отпустити непригоже. А что говорили о пограничныхъ о обидныхъ дѣлѣхъ, и государь того пошлетъ обыскати и управу въ томъ велитъ учинити, и въ королевское ни во что вступатца не велитъ; а что взято, и то велитъ отдать, а виноватыхъ показнитъ; и король бы потомужъ въ государево вступатца не велѣлъ и управу государевымъ людемъ велѣлъ давати. Да приказалъ съ нимъ государь къ королю поклонъ, а къ сестрѣ своей къ королевѣ и великой княгинѣ челобитье. А были у государя послы двожды; а на приѣздѣ ѣли у государя; а послѣ стола ѣздили ихъ поити Шигона Поджогинъ да дьякъ Елизаръ Суковъ; а въ приставѣхъ были Будай Кучюковъ да подьячей Ивашко Микулинъ. А про встрѣчи въ книгахъ ненаписано. А послѣ государева стола ѣли послы у боярина и околничего у Григорья Ѳедоровича; на другой день у конюшего у Ивана Ондреевича. А корму посломъ давали во Псковѣ полбочки рыбы просолу, на двѣ гривны рыбы свѣжіе, сорокъ колачей, пятдесять хлѣбовъ, полбезмѣна масла коровья, три сыра, да пятдесять яицъ, два ведра капусты соленые, полбезмѣна соли, луку да чесноку на двѣ денги на псковскихъ, пять ведръ меду обарного, пятнатцать ведръ меду бѣлого; а конского корму на десять лошадей четверть овса да острамокъ сѣна. № 84.

XXI. Того же лѣта посылалъ князь великій Василей Ивановичь къ Жидимонту, королю Полскому, Меншого Путятина съ грамотою о порубеж-

№ 84. ныхъ управахъ; а приказалъ съ нимъ королю поклонъ. Да съ нимъ же послана опасная грамота къ Фрязину къ Петру Пушечникову.

И Меншой отъ короля приѣхалъ, а привезъ грамоту; а въ грамотѣ писано противъ тое грамоты, что онъ тѣ всѣ обиды велитъ сыскать и управу велитъ учинить, а государь бы его королевскимъ людемъ въ обидахъ велѣлъ управу учинить.

XXII. Того же лѣта приѣзжалъ къ великому князю Василью Ивановичю отъ Жидимонта короля дворянинъ его Станиславъ Довгирдовъ съ грамотою о порубежныхъ обидахъ. А правилъ великому князю отъ короля поклонъ; а былъ у государя двожды. А на приѣздѣ ѣлъ у государя; а послѣ стола, посылалъ государь потчивать его дворцового діяка Ходыку; а приставъ у него былъ Меншикъ Путятинъ. А на отпускѣ государь приказалъ къ королю поклонъ, да послалъ съ нимъ королю грамоту свою о порубежныхъ обидныхъ дѣлѣхъ.

XXIII. Того же лѣта посылалъ князь великій Василей Ивановичь къ Жигимонту королю подьячего Ивана Микулина съ грамотою. А въ грамотѣ писано: отпустилъ государь къ Миль-Гирею, царю перекопскому, его людей, а съ ними посылаетъ къ Миль-Гирею своихъ людей; и король бы Миль-Гиреевыхъ царевыхъ и государевыхъ людей черезъ свою землю пропустилъ и проводити ихъ велѣлъ. А приказалъ съ нимъ къ королю поклонъ. И Иванъ отъ короля приѣхалъ, а привезъ грамоту. И въ той грамотѣ написано, что онъ Миль-Гиреевыхъ царевыхъ и государевыхъ людей черезъ свою землю пропустити велѣлъ, и пристава далъ. Да въ той же грамотѣ писалъ, что его людемъ отъ государевыхъ людей чинятца убытки и продажи великіе, розбоемъ и татбами и грабежи, и землями его многими завладѣли его королевскими: въ Полотцку четырнатцатью волостми, да бояръ его пять волостей, да Витебскихъ волостей, половину волости Озерищскіе, да половину волости Усвятцкіе; и государь бы въ тѣ волости, которые писаны у него въ перемирной, вступатись не велѣлъ и виноватыхъ велѣлъ скарати, чтобъ впередъ обидъ и насилствъ никоторыхъ не было.

XXIV. Лѣта 7019, посылалъ князь великій Василей Ивановичь къ Жидимонту королю пословъ своихъ: дворетцкого тверского Михайла Юрьева сына Захарьича, да съ нимъ діяка Василья Третьяка Васильева сына Долматова о томъ, что государевымъ людемъ королевскіе люди чинятъ обиды и убытки великіе, а намѣстники его и державцы управы не чинятъ, и во многіе волости и земли и воды вступаютца. Да приказывалъ король съ по.

слы своими многижда, чтобъ отпустить къ нему Станислава Юрьева сына Глѣбовича; и король бы, по своему слову, велѣлъ отпустити Озерецкого княгиню и Друтцкихъ князей матерь, и Якубову жену Ивашинцова, и Звѣря Звѣрева; и какъ будутъ тѣ люди у государя, и государь Станислава тогды велитъ къ королю отпустити. Да на перемирьѣ говорили съ послы съ королевскими, съ Станиславомъ съ Глѣбовымъ: которые гости, торговые люди, задержаны въ королевской землѣ, а королевскіе въ государевѣ землѣ, и тѣхъ было торговыхъ людей на обѣ стороны отпустити со всѣмъ: и государь, по своему слову, королевскихъ гостей и торговыхъ людей отпустилъ со всѣмъ, а король торговыхъ людей отпустилъ, а товаровъ ихъ имъ не отдалъ и долговъ, на комъ имъ что взяти, дати не велѣлъ же; и король бы товары ихъ всѣхъ велѣлъ поотдавати и долги ихъ велѣлъ имъ заплатити. И о иныхъ обидныхъ дѣлѣхъ. Да отпустилъ государь къ Миль-Гирею царю людей его Миль-Гиреевыхъ, да и своихъ людей съ нимъ отпускаетъ; и король бы велѣлъ ихъ черезъ свою землю пропустити и велѣлъ имъ по своей землѣ дати пристава. А приказалъ съ ними къ королю поклонъ. А вѣрющая грамота писана съ титлы по прежнему. А дворянъ съ Михайломъ послано пять человѣкъ; а какъ у короля отдѣлаются, и Третьяку Долматову велѣно ѣхати къ королевѣ и великой княгинѣ Еленѣ, и правити отъ государя и отъ братьи его и отъ Петра царевича королевѣ челобитье, а отъ великіе княгини Соломаниды поклонъ, и говорити о томъ, чтобъ она Третьякомъ отказала всю свою мысль о государевыхъ и о своихъ дѣлѣхъ, и каковъ еѣ прожитокъ, и нѣтъ ли которые нечти отъ короля и отъ пановъ, и какъ къ ней впередъ посылать государю людей своихъ, чтобъ о томъ королевѣ отъ короля и отъ пановъ лиха которого не было. И въ отвѣтѣ имъ при королѣ говорилъ Иванъ Сапѣга, противъ королевского посолства, что государевы люди королевскимъ людемъ чинятъ обиды и убытки великіе и волости и земли и воды засѣдаютъ; и о томъ много король наказывалъ своими послы и гонцы, чтобъ съ обѣ стороны сьѣхатца государевымъ бояромъ а королевскимъ паномъ, да тому всему оправа учинити и по границамъ рубежи покласти: и государь про то ничего по ся мѣста отказу не учинилъ. А что говорили о Озерецкой княгинѣ и о Друтцкихъ князей матерѣ, и о Якубѣ Ивашинцовѣ, и о Звѣревѣ сынѣ, и о купцѣхъ, и о томъ король шлетъ ко государю своихъ пословъ. А кто былъ у нихъ приставы и гдѣ имъ были встрѣчи и колкижда были у короля, и были ли у королевы, и что имъ королева отвѣтъ чинила, того въ книгахъ ненаписано. № 84.

XXV. Того же лѣта присылалъ къ великому князю Василью Ивановичю Жидимонтъ король пословъ своихъ, воеводу полотцкого пана Станислава

№ 84. Глѣбовича, да моршалка своего, охмистра королевина, старосту бѣлского и ковенского, пана Войтеха Яновича, да писаря своего и ключника виленского Григорья Громыку. А на посолствѣ правили великому князю отъ короля поклонъ. А вѣрющая грамота писана по прежнему. А въ рѣчи послы говорили, что королевскимъ людемъ отъ государевыхъ людей чинятца обиды и убытки великіе, розбои и татбами и грабежомъ, и многіе волости и земли и воды позасѣли; а о томъ посылаютъ къ намѣстникомъ ко государевымъ, чтобы управу учинили и въ села и въ земли и въ воды вступатись не велѣли; и намѣстники управы въ томъ не даютъ. И государь бы, по перемирной грамотѣ, выслалъ на границы бояръ своихъ, а онъ вышлетъ пановъ своихъ, и они сьѣхався во всемъ управу учинятъ и пограничнымъ мѣстомъ рубежи покладутъ. Да говорили о томъ, чтобъ государь велѣлъ отпустити Миколая Юрьева сына Глѣбовича, да князя Богдана Глинского, да князя Ондрея Кромского, и Сенку Жеребятича, и Якуба Ивашинцова; а что государь приказывалъ о Друтцкихъ князей матери, и Друтцкихъ князей матери давно не стало; а княгиню Озеретцкую и Якубову жену Ивашенцова и Звѣрева сына ко государю прислалъ, и государь бы ихъ велѣлъ спросити, похотятъ ли они ко государю? и будетъ похотятъ, и король ихъ отпущаетъ; а будетъ не похотятъ, и государь бы ихъ велѣлъ назадъ отпустити. И князь великій Василей Ивановичь высылалъ къ нимъ съ отвѣтомъ боярина и околничего Григорья Ѳедоровича, да конюшего Ивана Ондреевича, да соколничего Михайла Кляпика Еропкина, да дьяковъ, Василья Третьяка Долматова, да Губу Моклокова, да Луку Семенова. И Григорей съ товарыщи въ отвѣтѣ говорили, что государевымъ людемъ отъ королевскихъ людей чинятца обиды и убытки великіе, и въ земли въ государевы и въ воды вступаютца, а воеводы и державцы королевы въ томъ государевымъ людемъ управы не даютъ; и король бы велѣлъ того сыскати, а сыскавъ, велѣлъ управы учинить, взятое отдати, а виноватыхъ сказнити; а государь пошлетъ съ своей стороны своихъ людей, и гдѣ будетъ которые шкоды учинилися королевскимъ людемъ, и то велитъ исправить, а взятое велитъ отдати, а виноватыхъ казнити, а въ земли и въ воды вступатца не велитъ. А что сьѣхатись на обѣ стороны государевымъ бояромъ а королевскимъ паномъ, и о томъ государь помыслитъ и королю вѣдомо учинитъ, а тѣхъ государевыхъ людей, которые съ вами присланы, что и спрашивать, отдать тѣ безъ впросу; а государь вамъ велитъ отдати Станислава Юрьева сына Глѣбовича. И послы о томъ говорили много, что имъ въ неволю не отдавать; а похотятъ, и они ихъ отпустятъ; а государь бы отпустилъ имъ Станислава Глѣбова. Да много о томъ спорныхъ рѣчей говорили, да тѣхъ всѣхъ людей, которые съ ними посланы, государю отдали, а государь имъ велѣлъ отдати Миколая Юрьева сына Глѣбовича. Да приказалъ съ ними къ королю поклонъ,

а къ сестрѣ своей, къ королевѣ и великой княгинѣ, челобитье. А были у государя послы дважды, на пріѣздѣ да на отпускѣ, да и ѣли въ оба дни, и Миколай ѣлъ съ ними жъ; а послѣ стола поити ихъ посыланы Дмитрей Китаевъ, да Иванъ Берсень Беклемишевъ, да діякъ Сумарокъ Путятинъ; а приставъ у нихъ былъ Третьякъ Губинъ, а въ дорогѣ приставъ былъ Васюкъ Челюсткинъ. А про встрѣчи въ книгахъ ненаписано. № 84.

XXVI. Того жъ лѣта посылалъ князь великій Василей Ивановичь къ сестрѣ своей, къ королевѣ и великой княгинѣ Еленѣ, Дмитрея Загряского, да съ нимъ сына его Гридю, да подьячего Сенку Космынина съ поминки, да съ соболми и зъ бѣлкою; а приказалъ государь и братья его къ сестрѣ, и Петръ царевичь къ королевѣ челобитье, а отъ великіе княгини Соломаниды поклонъ. А какъ пріѣхалъ назадъ отъ королевы, и того въ книгахъ ненаписано.

XXVII. Лѣта 7019, послалъ князь великій Василей Ивановичь къ Жидимонту королю подьячего Васку Бахтеяра зъ грамотою о порубежныхъ обидахъ, да о томъ, чтобъ король отпустилъ къ государю Петрову жену Фурсова зъ дѣтми, да Мишкину жену Сухово зъ дочерью, да Мишкину дочь Александрова; а государь противъ того отпуститъ его людей, Иванову жену Борятинского, да Васкину жену Сопѣгина, да Дебреву жену Коленикова. А приказалъ государь съ нимъ къ королю поклонъ. И подьячей Бахтеяръ пріѣхалъ, а привезъ отъ короля грамоту, а въ грамотѣ его написано, чтобъ государь послалъ своихъ дву сыновъ боярскихъ, кому велитъ, и онъ передъ тѣми управу велитъ учинить; а государь бы его людемъ велѣлъ потомужъ управу дати. А о Петровѣ женѣ Фурсова отказалъ: какъ пришлетъ государь къ нему своихъ пословъ, и король тѣхъ людей велитъ поставить передъ послы, и послы бъ ихъ спросили: похотятъ ли ѣхать ко государю? будетъ похотятъ, и онъ ихъ тотъ часъ отпуститъ; а будетъ не похотятъ, ино какъ въ неволю отдавать? А какъ его послы будутъ у государя, и государь бы потомужъ велѣлъ ихъ поставя спросить.

XXVIII. Того же лѣта пріѣзжалъ къ великому князю Василью Ивановичю отъ Жидимонта короля дворянинъ его Богданъ Довгердовъ зъ грамотою; а въ грамотѣ своей король писалъ о обидныхъ о порубежныхъ дѣлѣхъ, да о томъ, что Можайской забралъ села его Рѣчицкіи, Засуевъ, Гоботовичи, Калскевичи, Бацуви, Чорные, Агирево, Заспа, Левошевичи, Кисловичи, Борки, и чинитъ себѣ рубежъ по Днѣпръ; и о томъ бы съ обѣ стороны выслати государю бояръ своихъ, а королю пановъ своихъ, и они, съѣхався, управу учинятъ и виноватыхъ казнятъ, а пограничнымъ мѣстомъ рубежи

№ 84. поклядутъ. А правилъ Богданъ великому князю отъ короля поклонъ. И князь великій противъ того къ королю писалъ, что его людемъ чинятца обиды и убытки великіе, и онъ бы того велѣлъ сыскати; а что будетъ лихо учинилось его людемъ, и государь пошлетъ тамъ на границы своихъ добрыхъ людей и того велитъ сыскать, а сыскавъ управу учинить, а виноватыхъ сказнитъ, а въ земли и въ воды черезъ перемирные грамоты вступатца не велитъ; а бояръ своихъ хочетъ послать; а кого именемъ и о которые часы, и государь о томъ вѣдомо учинитъ. Да приказалъ съ нимъ государь къ королю поклонъ. А былъ у государя двожды; а на пріѣздѣ ѣлъ у государя; а послѣ стола посылалъ подчивать его дворцового діака Володю Племянникова. А приставъ у него былъ на Москвѣ подьячей Олексѣйко Малой; а въ дорогѣ былъ дорогобужской помѣщикъ Данилко Висящей.

XXIX. Лѣта 7020, приѣзжалъ къ великому князю Василью Ивановичю отъ Жидимонта короля Богданъ Довгирдовъ зъ грамотою о порубежныхъ обидахъ и убыткахъ, и о томъ, чтобъ вѣдомо учинить, какъ съѣхатца о управахъ государевымъ бояромъ и его паномъ. И князь великій Василей Ивановичь зъ Богданомъ послалъ противъ его грамоту, а въ грамотѣ писалъ, что посылалъ о тѣхъ обидныхъ дѣлѣхъ обыскивать дѣтей боярскихъ добрыхъ, Глѣба Заболотцкого да Истому Оладьина. И дѣти боярскіе о тѣхъ дѣлѣхъ обыскали, что государевы люди въ земли и въ воды въ королевскіе не вступалися и обидъ твоимъ людемъ ни въ чемъ не чинивали; а которые были обиды невеликіе, и въ тѣхъ дѣлѣхъ государевы намѣстники управу учинятъ. А многіе обиды и убытки чинятца государевымъ людемъ, и землями и водами государевыми завладѣли; и король бы въ земли и въ воды государевы вступатца не велѣлъ и государевымъ людемъ управу учинити велѣлъ. А приказалъ съ нимъ государь къ королю поклонъ. А были у государя дважды; а на приѣздѣ ѣлъ у государя; а послѣ стола ѣздилъ поити его дворцовой дьякъ Исакъ Протопоповъ. А приставъ у него былъ подьячей Бахтеяръ.

XXX. Того жъ лѣта посылалъ князь великій Василей Ивановичь къ Жидимонту королю подьячего Олексѣйка Малого зъ грамотою; а въ грамотѣ писалъ о обидныхъ о порубежныхъ дѣлѣхъ; да о томъ писалъ король, что государевъ волостель Пуповской завладѣлъ его королевскою Полотцкою волостью Неведрое: ино то урочище Неведрея изстари государевы волости Пуповскіе, и тягнули къ Пуповской волости при отцѣ государевѣ, великомъ князѣ Иванѣ, и при его братѣ, королѣ Александрѣ. И Олексѣйко приѣхалъ и привезъ съ собою отъ короля грамоту; а въ грамотѣ королевской написано, что его людемъ отъ государевыхъ людей чинятца обиды

и убытки великіе, и волости и земли и воды засѣдають; и государь бы высылалъ на границу бояръ своихъ, и они, съѣхався съ его паны, управу учинять; и далъ бы о томъ вѣдомо, къ которому сроку ихъ вышлетъ. № 84.

XXXI. Того жъ лѣта посылалъ князь великій Василей Ивановичь къ Жидимонту королю Костянтина Замытцкого, да подьячего Олексѣя Малого Григорьева сына Щепина, да съ ними дѣтей боярскихъ, Повожной (?) Рубайловъ да Юшко Сакулинъ о томъ: присылають ко государю намѣстники и волостели украинные, а сказывають, что отъ королевскихъ людей государевымъ людемъ безпрестани многіе обиды чинятца, а королевскіе намѣсники и державцы украинные въ томъ управы не чинять; и государь въ тѣ городы къ королевскимъ намѣсникомъ шлетъ своихъ дѣтей боярскихъ добрыхъ; а будутъ на Зборѣ, и король бы приказалъ своимъ намѣсникомъ и державцомъ, чтобъ они государевымъ людемъ управу учинили. Да отпустилъ бы король ко государю Петрову жену Фурсова, да Мишкину жену Суховоrо, да Мишкову дочь Александрова. А приказалъ къ королю поклонъ, а къ сестрѣ своей государь и братья его и Петръ царевичь приказалъ челобитье, а великая княгиня поклонъ. А вѣрющая грамота писана съ титлы по прежнему. А что противъ того отвѣтъ учиненъ отъ короля, и того въ книгахъ ненаписано. А пріѣхавъ, Костянтинъ сказывалъ, что сказывала ему королева и великая княгиня Елена: хотѣла она изъ Вилны ѣхать въ свое имѣнье въ Браславль, и напередъ себя послала людей своихъ; и воевода виленской панъ Миколай Миколаевичъ, да воевода троцкой, панъ Григорей Остиковъ, да Войтко Клочко, въ Браславль королевы не пустили, и сказали, что будто она ѣдетъ къ Москвѣ, а напередъ себя казну посылаетъ; да взявъ королеву за рукова, изъ Пречистые вывели, и посадя въ сани, повезли въ Троки, а изъ Трокъ отвезли въ ее села, въ Бирштани, а изъ Бирштаны въ Стеклышки, а людей отъ нее всѣхъ порозослали.

XXXII. Того жъ лѣта посылалъ князь великій Василей Ивановичь къ Жидимонту королю Гридю Ѳорина, да съ нимъ Меншика Путятина о томъ, что воевода виленской, панъ Миколай Миколаевъ, да воевода троцкой Григорей Остиковъ сестру государеву, королеву и великую княгиню Елену, поимавъ въ Вилнѣ, свели въ Троки, а послѣ того свели въ Бирштаны, и людей ее отъ нее всѣхъ отослали, а казну у нее всее взяли и въ имѣньяхъ ни въ чемъ ей воли не дають; и о томъ бы король вѣдомо учинилъ: за какое дѣло такъ учинено? а казну бъ ее всее и людей велѣлъ отдати, и паномъ бы вступатца въ ее имѣнье не велѣлъ, и отъ него бъ отъ короля и отъ пановъ нечти, небереженья никоторого не было. А что король пи-

№ 84. салъ съ Костянтиномъ, чтобъ дѣтемъ боярскимъ съ обое стороны съѣхатца на Юрьевъ день вешней, и Костянтинъ приѣхалъ ко государю послѣ того сроку, и нынѣ бъ срокъ учинить съѣхатца Дмитреевъ день. А какъ Григорей изъ Литвы приѣхалъ и что противъ того отвѣтъ ему учиненъ, и того въ книгахъ ненаписано.

XXXIII. Того жъ лѣта приходилъ къ великому князю Василью Ивановичю отъ Жидимонта короля дворянинъ его Богданъ Догвирдовъ зъ грамотою, а правилъ великому князю отъ короля поклонъ. А въ грамотѣ писано и въ рѣчи говорилъ о томъ, чтобъ государь отпустилъ къ королю князя Богдана Глинского, Ивана Юрлова, Сенку Жеребятича, Миколая Сангаловича зъ жонами и зъ дѣтми, да княжъ Иванову княгиню Борятинского и иныхъ его людей. Да о томъ, что намѣсникъ государевъ, Пуповскій, забралъ въ полотцкомъ повѣтѣ село Могилно, Сутаки, Наведрее, Свирбло, Вклейно, Аливо, Утогъ Великое, Утойце Малое, Свозное, Клейна, Замшу; чтобъ государь выслалъ о порубежныхъ обидныхъ дѣлѣхъ своихъ дѣтей боярскихъ добрыхъ на Успеньевъ день, а онъ своихъ вышлетъ на Оспожинъ день. И князь великій Василей Ивановичь высылалъ къ нему съ отвѣтомъ дьяка Луку Семенова. И Лука Богдану въ отвѣтѣ говорилъ, что государь о съѣздѣ о порубежныхъ обидахъ и управѣ приказалъ къ королю своимъ сыномъ боярскимъ зъ Григорьемъ, и король бы съ нимъ о съѣздѣ вѣдомо учинилъ; а какъ вѣдомо учинитъ, и государь тотъ часъ на тотъ срокъ своихъ дѣтей боярскихъ пришлетъ. А что говорилъ о королевскихъ людехъ, и государь съ нимъ отпуститъ Миколая Сугаилова. А о Богданѣ Глинскомъ и о Сенкѣ Жеребятичѣ многижды королю отказывано, что они государю служатъ; а о иныхъ приказывалъ напередъ сего зъ Григорьемъ же. А тѣ волости съ урочищи, о которыхъ еси говорилъ, государевы къ Пуповской волости по старинѣ и писаны въ докончалной въ государевѣ сторонѣ; а нынѣ государь тамъ пошлетъ и велитъ того сыскати и вѣдомо королю о томъ учинити, и грамоту съ нимъ о томъ послалъ. А былъ у государя двожды; а на пріѣздѣ ѣлъ у государя. А приставъ у него былъ подьячей Шарапъ.

XXXIV. Лѣта 7021, учинилася вѣсть къ великому князю Василью, что Жигимонтъ король, черезъ свое докончанье и черезъ крестное цѣлованье, посылалъ къ Минли-Гирею царю, чтобъ онъ государеву землю воевалъ и съ нимъ на государя стоялъ; и царевичи де крымскіе, по его наводу, и на государевы украины приходили; а на другой годъ итти на государя царю, или дѣтемъ его, а королю сойтись съ ними же. И князь великій Василей Ивановичь, поговоря съ своею братьею и зъ бояры, приговорилъ

что пригожъ ему, не дожидаясь приходу царева и королева въ свою землю, № 48.
дѣло дѣлати съ королемъ по зимѣ. И вышелъ князь великій съ Москвы на Литовскую землю ратью, да послалъ къ королю съ складною грамотою подьячего Васюка Всесвятцкого, а въ грамотѣ писалъ свое имя съ титлы, а королево безъ титлы. А въ грамотѣ писалъ о обидные всякіе дѣла и о томъ, что королевѣ паны безчестье учинили, и людей и казну и имѣнье ее поимали, и бесерменства на государеву землю наводятъ; и за то за все взялъ Бога на помочь, пошолъ на него и хочетъ стоять, сколко Богъ помочи подастъ, и крестное цѣлованье доловъ.

XXXV. И того же лѣта пріѣхалъ подъ Смоленескъ къ великому князю Василью Ивановичю отъ Жигимонта короля гонецъ его Миколай зъ грамотою; а въ грамотѣ писано о томъ, чтобъ государь людей своихъ изъ его земли вывелъ, и городовъ не добывалъ, и меча и огню въ его землю не посылалъ; а учнетъ такъ дѣлать, и онъ, взявъ Бога на помочь, хочетъ о томъ отпоръ чинити. А грамота писана съ титлы. И того гонца задержали.

XXXVI. Лѣта 7022, пріѣхалъ къ великому князю Василью Ивановичю отъ Жигимонта короля коморной его зъ грамотою о опасномъ листу на пословъ; а къ бояромъ отъ пановъ радъ привезъ грамоту о томъ, чтобъ государь рать велѣлъ унять, и кровь бы крестьянская не лилася, и далъ бы государь опасную грамоту на королевы послы. А грамоты прінимали у него въ набережной полатѣ, а у государя онъ не былъ.

И князь великій Василей Ивановичь грамоту на его послы далъ; а въ грамотѣ писалъ быть посломъ на срокъ, на Зборное воскресенье; а писана грамота съ титлы. Да съ нимъ же бояре послали къ паномъ радамъ отъ себя грамоту, что они государя на то приводили, чтобъ крестьянская кровь не лилась, и далъ бы на ихъ послы опасную грамоту. И государь, по ихъ прошенью, на ихъ пословъ опасную грамоту далъ.

XXXVII. Того же лѣта присылалъ къ великому князю Василью Ивановичю Жигимонтъ король дворянина своего Богдана Довгирдова; а въ грамотѣ писалъ, что послы его позамѣшкали итти ко государю затѣмъ, что идутъ ко государю отъ папы римского послы, и его послы королевы будутъ съ ними жъ; и государь бы прислалъ съ ними иную опасную грамоту. И государь съ нимъ опасную грамоту на его пословъ послалъ.

Слѣдующее за симъ посольство, по приказной выпискѣ, относится къ 1517 году и этимъ посольствомъ начинается подлинная посольская книга, по которой мы далѣе и печатаемъ дипломатическія сношенія. Эта книга была въ плѣну въ Польшѣ, и

поэтому въ Арх. Мин. Ин. Дѣлъ находится въ числѣ документовъ литовской метрики подъ № 2; всѣхъ писанныхъ листовъ въ ней 568; послѣдніе на половину сгнили.

№ 85.

1517, іюль—22 ноября. Посольство короля Польскаго и великаго князя Литовскаго Сигизмунда Казиміровича къ великому князю Василію Ивановичу съ панами Яномъ Щитомъ и Богушемъ Боговитиновичемъ, для переговоровъ, при посредствѣ императорскаго посла Сигизмунда Герберштейна, о заключеніи мира. *Опасная грамота на литовскихъ пословъ; прибытіе ихъ, въ сентябрѣ мѣсяцѣ, въ Москву и пріемъ у государя. 1 ноября переговоры бояръ съ послами короля. 3—6 ноября переговоры съ императорскимъ посломъ. 8 ноября переговоры съ королевскими послами чрезъ посредство императорскаго посла; бояре объясняютъ подробно неисправленья короля Сигизмунда и его предшественниковъ предъ московскими великими князьями. 10 ноября императорскій посолъ предлагаетъ, для заключенія мира, уступить Литвѣ Смоленскъ; бояре отвѣчаютъ, что Смоленска отдать Литвѣ никакъ нельзя. 12 ноября переговоры и отпускъ литовскихъ пословъ. 15 ноября императорскій посолъ снова предлагаетъ отъ себя уступить Смоленскъ, или заключить перемиріе; бояре отвѣчаютъ, что Смоленска уступить нельзя, отъ перемирья же не отказываются. 19 ноября отпускъ императорскаго посла; бояре на его послѣдній вопросъ отвѣчаютъ окончательно, что безъ уступки Смоленска о мирѣ съ королемъ и говорить нечего. Герберштейнъ проситъ отъ имени императора освободить изъ тюрьмы и отпустить къ внуку императора Карлу князя Михаила Глинскаго. 21 ноября отвѣтъ бояръ, что князя Глинскаго отпустить нельзя, потому что онъ въ настоящее время изъявилъ желаніе присоединиться къ православной церкви. Отъѣздъ Герберштейна изъ Москвы* (лл. 1—57).

I. Великій государь Василей, Божьею милостью государь всеа Русіи и великій князь Владимерскій, Московскій, Новгородцкій, Псковскій, Смоленскій, Тферскій, Югорскій, Пермьскій, Болгарскій, и иныхъ, Жигимонту, королю Полскому и великому князю Литовскому, Русскому, княжати Прусскому, Жомоитцкому и Глокговскому, Опавскому, Лужыцкому и иныхъ. Присылалъ къ намъ братъ нашъ Максимьянъ, избранный цесарь римскій и навышшій король своихъ пословъ, чтобы намъ съ тобою помиритись; а нынѣ насъ просилъ брата нашего Максимьяна, избранного цесаря римского

и навышшего короля, посолъ Жигимонтъ, чтобъ намъ на твои послы по-слати къ тебѣ своя опасная грамота, что твоимъ посломъ къ намъ пріѣхати и отъ насъ отъѣхати доброволно безо всякіе зацѣпки. Не здѣлаетъ ли ся межъ насъ миръ, здѣлаетъ ли ся, и кого къ намъ шлешъ своихъ пословъ, и тѣмъ твоимъ посломъ и ихъ людемъ и со всѣмъ, что съ ними ни будетъ, ѣхати въ наши государства по нашимъ землямъ къ намъ пріѣхати и отъ насъ отъѣхати доброволно безо всякіе зацѣпки; не здѣлаетъ ли ся межъ насъ дѣло, здѣлаетъ ли-сь, и сила надъ твоими послы ни которая не будетъ во всякихъ дѣлѣхъ и рѣчехъ, и задрържаніе имъ никаково не будетъ, пріѣхати имъ къ намъ и отъѣхати доброволно безо всякого опасу, по сей нашей грамотѣ. А сія наша грамота твоимъ посломъ опасная писана на Москвѣ, лѣта 7025, іуля.

II. И августа 14 дня, прислалъ Максимьянова посла Жигимонтовъ сестричичь Янъ къ Максимьянову послу къ Жигимонту своего человѣка Михаля; а писалъ къ нему, что король посылаетъ къ великому князю своихъ пословъ, а Яну съ ними же вмѣстѣ ѣхати; а итти посломъ на Смоленескъ.

И князь великій посылалъ въ Смоленескъ Григорья Загрязского. А приказалъ князь великій зъ Григоріемъ ко князю къ Борису къ Ивановичю къ Горбатому: какъ послы пришлютъ къ нему изъ Оршы съ тѣмъ, что они въ Оршу пришли, и князь бы Борисъ ихъ велѣлъ встрѣтити, а велѣлъ противъ пословъ послати встрѣтити ихъ Ивана Микитина сына Бутурлина, а съ нимъ велѣлъ послати встрѣчю къ посломъ триста человѣкъ дѣтей боярскихъ; а въ приставы къ посломъ велѣлъ князю Борису послати Рахманина Тилилина, и ѣхати до Москвы, а съ нимъ пятдесятъ сыновъ боярскихъ. А Григорью Загрязскому велѣлъ князь великій того дождатися, какъ отъ пословъ вѣсть придетъ; и какъ отъ нихъ придетъ вѣсть въ Смоленескъ, и князь великій велѣлъ Григорью ѣхать съ тою вѣстью къ себѣ.

И лѣта 7026, сентября 17 день, изъ Смоленска Григорей Загрязской пріѣхалъ, а привезъ грамоты пословъ литовскихъ Янову Щытову, намѣстника могилевского, да писаря королева Богушеву, что прислали они ко князю къ Борису изъ Оршы; а писали послы ко князю къ Борису въ грамотахъ, что ихъ послалъ король къ великому князю посолствомъ, и они пришли въ Оршу, а изъ Оршы имъ итти на Смоленескъ.

И сентября 21, писалъ къ великому князю изъ Смоленска князь Борисъ Ивановичъ Горбатой, что Ивана Бутурлина встрѣчю къ литовскимъ посломъ послали, и встрѣтилъ ихъ Иванъ сентября въ осмыйнадесять, въ Бутыничахъ, за тридцать верстъ отъ Смоленска; а ночевали деи послы на Боровой, за десять верстъ отъ Смоленска. А послы идутъ, панъ Янъ

№ 85. Щытъ, могилевской намѣстникъ, да писарь Богушъ; а цесаревъ человѣкъ Янъ съ ними жъ идетъ; а съ послы идутъ два дворянина королевскіе, а людей всѣхъ съ послы семьдесятъ человѣкъ. И проѣхали послы Смоленескъ. А пристава съ ними послали изъ Смоленска Рахманина Тилилина, а съ нимъ пятдесять сыновъ боярскихъ; а въ Смоленскѣ ѣдучи не начевали, проѣхали днемъ. А изъ Дорогобужа велѣлъ князь великій ѣхати съ послы жъ въ приставѣхъ Третьяку Губину; и какъ уже пришли послы въ Дорогобужъ, и писалъ къ великому князю изъ Вельи околничей и воевода Ондрей Васильевичъ Сабуровъ, что пришли подъ Опочку Костянтинъ Острожской со многими людми. И князь великій послалъ встрѣчю къ посломъ десять сыновъ боярскихъ да десять конюховъ, а писалъ къ приставомъ, чтобъ ихъ приставове берегли крѣпко, чтобъ отъ нихъ никакой человѣкъ назадъ не воротился. А на Москвѣ велѣлъ князь великій быти у пословъ въ приставехъ Григорью Дмитрееву сыну Загрязского, а съ нимъ дватцать сыновъ боярскихъ, да сорокъ конюховъ, да и тѣмъ, которые ѣхали съ приставы, которыхъ встрѣчю посылали съ Москвы. А велѣлъ его встрѣтити Григорію Загрязскому за рѣкою, да встрѣтивъ ихъ, велѣлъ молвити, сидя на конѣ: есть до васъ рѣчь государя нашего. И какъ сойдутъ они съ коней, и Григорью, сшодъ съ коня, молвити имъ рѣчь великого князя:

Государь нашъ Василей, Божьею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ вамъ поклонитись.—Государь нашъ Василей, Божьею милостью государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ васъ о здоровьѣ спросити, поздорову ли есте дорогою ѣхали?—Государь нашъ Василей, Божьею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ намъ вамъ подворье указати, да и кормъ давати.

А велѣлъ ихъ князь великій поставити на Дорогомиловѣ на владычнѣ дворѣ и въ иныхъ дворехъ; а поставили ихъ тамъ того дѣля, что Острожской пришелъ съ людми подо псковской пригородокъ подъ Опочку, да и стеречи ихъ князь великій велѣлъ, чтобы къ нимъ и отъ нихъ не ходилъ въ посадъ ни изъ посада никаковъ человѣкъ. А поклонъ князь великій съ приставомъ приговорилъ приказати къ нимъ того дѣля, сторожа ему прихода для Острожского; а поклонъ ему и о здоровьѣ его вспросити, а то честь какъ есть послу, да и кормъ имъ велѣлъ давати доволенъ.

III. И октября 3, послы на Москву пріѣхали; и встрѣтилъ ихъ Григорей и поставилъ на Дорогомиловѣ.

И того жъ дни Максимьяновъ посолъ Жигимонтъ у пословъ былъ и съ ними видѣлся. А стеречи ихъ князь великій велѣлъ, чтобы ни къ нимъ ни отъ нихъ не бывалъ никаковъ человѣкъ. И послы учали говорити приставу Гридѣ Загрязскому, чтобы князь великій велѣлъ имъ быти у себя.

И князь великій велѣлъ посломъ отвѣчати: Жигимонтъ король послалъ къ намъ васъ, своихъ пословъ, а на нашу украйну, ко псковскому пригородку къ Опочкѣ, послалъ рать свою, болшего своего воеводу Костянтина Острожского со многими людми; и наши воеводы, вземъ Бога на помощь, пошли на нихъ, и вамъ нынѣ быти у насъ непригоже дотолѣ, доколѣ перевѣдаютца наши воеводы съ королевыми людми. Да о томъ говорили послы приставу и неодинова, чтобы имъ князь великій велѣлъ быти на дворѣ, и то имъ отговаривано тѣмъ же: доколѣ великого князя воеводы перевѣдаютца съ королевыми люди, и вамъ дотолѣ быти у государя непригоже. № 85.

Да и Максимьяновъ посолъ Жыгимонтъ говорилъ о томъ неодинова, чтобы литовскимъ посломъ велѣлъ князь великій быти у себя; и о томъ ему тожъ отвѣчивано, что и литовскимъ посломъ.

И октября 24, прислали къ великому князю изъ Вороноча бояринъ и воевода князь Александръ Володимеровичъ Ростовской и иные воеводы, а писали къ великому князю, что великого князя воеводы, князь Ѳедоръ Оболенской—Лопата—Телепневъ, да Иванъ Васильевъ сынъ Лятцковъ и иные воеводы литовскихъ людей многихъ побили и не въ одномъ мѣстѣ, а иныхъ людей переимали, да и воеводу у нихъ поимали, и подъ Опочкою людей литовскихъ зъ города побили многихъ, и лятцкого воеводу Сокола убили; а Костянтинъ Острожской пошелъ отъ Опочки въ свою землю.

И князь великій приговорилъ зъ братьею своею и зъ бояры, что ему пригожъ Максимьянову послу Жигимонту велѣти сказати, что воеводы его съ литовскими людми перевѣдались: ино Жигимонту и литовскимъ посломъ быти у великого князя. Да и послалъ къ Жигимонту на подворье Шыгону Поджегина, да дьяковъ, Меншего Путятина да Труфана Ильина, и что говорено Жыгимонту, и то писано въ Максимьяновыхъ книгахъ. А къ литовскимъ посломъ приказалъ съ приставомъ зъ Гридею зъ Загрязскимъ, а велѣлъ имъ молвити тожъ, что и Максимьянову послу.

Государь нашъ велѣлъ вамъ молвити: что прислалъ васъ къ намъ Жигимонтъ король, и мы вамъ у себя не велѣли быти того дѣля, что Жигимонтъ король васъ къ намъ своихъ пословъ послалъ, а воеводу своего болшего Костянтина Острожского со многими людми послалъ на нашу украйну, ко псковъскому пригородку къ Опочкѣ; и нашы воеводы пошли противъ тѣхъ людей; и доколѣ нашы воеводы съ литовскими людми перевѣдаютца, и вамъ у насъ дотолѣ быти непригожъ; и нынѣ наши воеводы съ литовскими людми перевѣдалися такъ, какъ милосердый Богъ похотѣлъ, такъ и учинилъ, и мы нынѣ вамъ велимъ быти у себя; а быти вамъ у насъ въ четвергъ, октября 29.

№ 85. Да велѣлъ князь великій въспросити Тимошкѣ Хлуденеву Жыгимонта, Максимьянова посла: вмѣстѣ ли ему ѣхати къ великому князю съ литовскими послы, или литовскимъ посломъ ѣхати къ нему на подворіе, да съ подворіа съ нимъ вмѣстѣ ѣхати на дворъ? И Жигимонтъ сказалъ, что литовскимъ посломъ быти у него на подворіѣ, да съ подворіа имъ вмѣстѣ ѣхати къ великому князю. А къ литовскимъ посломъ приказалъ князь великій зъ Гридею: какъ имъ ѣхати къ великому князю, вмѣстѣ ли зъ Жигимонтомъ, или отъ себя имъ съ подворья ѣхати къ великому князю? И послы приказали зъ Григорьемъ тожъ, что имъ ѣхати къ Жыгимонту на подворіе, да ѣхати имъ зъ Жигимонтомъ вмѣстѣ къ великому князю.

IV. И октября 29, въ четвергъ, послалъ князь великій къ литовскимъ посломъ на подворье Григорья Загрязского, а велѣлъ посломъ ѣхати къ Жыгимонту на подворіе. И какъ пріѣхали къ Жигимонту на подворіе, и князь великій по Жигимонта на подворье послалъ князя Михайла княжа Иванова сына Кубенского, да діака своего Труфана Ильина, да пристава его Тимошку Хлуденева. А по литовскихъ пословъ послалъ пристава Григорья Загрязского. И пріѣхали послы вмѣстѣ на дворъ Максимьяновъ и литовскіе послы. И какъ послы пріѣхали на дворъ, и князь велики послалъ встрѣтити Жигимонта въ паперти у Благовѣщенья Ивана Шигону Юріева сына Поджогина, да діака своего Суморока Путятина. И какъ Шигона и Сумерокъ Жыгимонта встрѣтили и пошли къ великому князю, и какъ они съ того мѣста сступили здвожды, и литовскихъ пословъ, Щита и Богуша, встрѣтили: Микита Ивановъ сынъ Карпова да дьякъ Меншикъ Путятинъ. И какъ взошли отъ Благовѣщенья на верхнее крыльцо, и поити имъ направо по переходомъ къ середней полатѣ, и тутъ встрѣтилъ Максимьянова посла Жигимонта дворетцкой тферской Михайло Юрьевичъ сынъ Захарьича, да Ѳедоръ Ивановъ сынъ Карпова, да дьякъ Елизаръ Циплятевъ; и на тѣхъ же переходѣхъ, не доходя дверей сѣнныхъ, встрѣтилъ литовскихъ пословъ, Щита и Богуша, околничей Василей Яковль сынъ Захарьича да дьякъ Иванъ Телешевъ, да и шли съ ними вмѣстѣ къ великому князю.

И вшедъ къ великому князю, явилъ Максимьянова посла Жигимонта челомъ ударить дворетцкой тферской Михайло Юріевъ сынъ Захарьича; а литовскихъ пословъ Щита и Богуша явилъ великому князю челомъ ударити околничей Василей Яковль сынъ Захарьича. И князь великій Жигимонта звалъ къ руцѣ; а опослѣ того звалъ къ себѣ къ руцѣ Щита и Богуша. И помолчавъ мало, Щытъ говорилъ: Государь нашъ Жыгимонтъ король тебѣ Василью, Божьею милостію государю всеа Русіи и великому князю, велѣлъ поклонитись.

Да подалъ Щитъ грамоту вѣрющую. И грамоту у Щита велѣлъ князь

великій взяти дьяку своему Меншому Путятину. И князь велики съ своего № 85.
мѣста вставъ, вспросилъ: Жигимонтъ король добръ и здоровъ? Да велѣлъ Максимьянову послу сѣсти, да и литовскимъ посломъ сѣсти; а скамья имъ была поставлена одна, того подалѣ, какъ Максимьяновъ посолъ саживался у великого князя, коли приходилъ одинъ, а близко у рундука, а того поближе къ великому князю, какъ литовскіе послы саживались напередъ того. И какъ послы сѣли, и князь великій велѣлъ діаку своему Меншику вспросити Щыта и Богуша: которые будутъ за ними рѣчи, и они бы говорили. И Янъ Щытъ и Богушъ говорили рѣчь.

V. А се грамота вѣрющая Жыгимонтова, короля Полского, съ его послы съ Яномъ съ Щитомъ да зъ Богушемъ съ писаремъ. Отъ Жигимонта, Божьею милостію короля Полского, великого князя Литовского, Руского, княжати Пруского, Жомоитского и иныхъ, Василью Ивановичю, великому князю Володимерскому, Московскому, Новгородцкому, Ростовскому, Югорскому, Пермьскому, Болгарскому, и иныхъ. Послали есмя отъ насъ до тебе въ посолствѣ пословъ нашихъ, маршалка нашего, намѣстника могилевского, пана Яна Якубовича Щыта, а моршалка и писаря нашего, намѣстника довъкговского, пана Богуша Боговитиновича, и словомъ наказали есмя нѣкоторые рѣчи наши отъ насъ тебѣ молвити; и што они тебѣ будутъ молвити, ты бы имъ вѣрилъ. Писанъ въ Полотцку, сентяб. 1 день, индик. 6.

VI. А се посолство Жигимонта короля къ великому князю Василью Ивановичю всеа Русіи, съ Яномъ съ Щытомъ да зъ Богушемъ съ писаремъ.

Посолство короля его милости великого князя Жигимонта до великого князя Василья Ивановича московского паномъ Яномъ Щитомъ, маршалкомъ, а паномъ Богушомъ, маршалкомъ и писаремъ, съ Полотцка, мѣсяца сентября 1 день, индикта 6.

Государь нашъ, король его милость и великій князь Жигимонтъ, велѣлъ тебѣ поздровенье повѣдати.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: братъ нашъ, цесарь его милость Максимиліянъ, всказывалъ до насъ черезъ посла своего пана Жигимонта, который жо на тотъ часъ у васъ, повѣдаючи, иже законъ поганскій, который есть напротивку вѣрѣ хрестіанской ширится и множить и моць береть посѣданьемъ земль хрестіянскихъ, а то ся дѣетъ ни чимъ, нижли незгодою пановъ христіянскихъ; гдѣ жъ его милость цесарьскій маестатъ, бачачи то, всихъ пановъ хрестіанскихъ смирилъ и съодиначилъ.—Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: какъ же и къ намъ цесарь.... *) господъ нашыхъ,

*) Здѣсь въ подлинной посольской выпискѣ видно, что одного или нѣсколькихъ листовъ недостаетъ. Слѣдующія же слова рѣчи, ясно, принадлежатъ къ рѣчи Герборштейна.

№ 93. Яко Шыгъ и Богуша; молимъ и просимъ, чтобы еси имъ милостивое прилагалъ и помогалъ бы еси доброе дѣло дѣлати. А язъ хочю у того дѣла прилежно быти, по наказу своего государя.

И какъ посидѣли послы мало, и князь велики звалъ Жигимонта и литовскихъ пословъ къ себѣ ѣсти, да велѣлъ имъ ѣхати пождати стола на старомъ своемъ дворѣ, въ столовой горницѣ, у Николы. А провожали посломъ дѣти боярскіе и діаки до тѣхъ мѣстъ, гдѣ ихъ кто встрѣчали.

И ѣли того дни Максимьяновъ посолъ и королевы послы у великого князя. А послѣ стола посылалъ князь велики поити Максимьянова посла Жигимонта князя Михайла княжъ Иванова сына Кубенского да діака Труфана Ильина, а съ ними дѣтей боярскихъ пять человѣкъ; а литовскихъ посломъ посылалъ поити оружейничего своего Микиту Иванова сына Карпова, да діака Ивана Телешова, а съ ними дѣтей боярскихъ шесть человѣкъ.

VII *а*. И ноября 1 велѣлъ князь велики посломъ быти на дворѣ, а посылалъ по Максиміянова посла и по литовскихъ пословъ, и въстрѣча имъ была о всемъ по тому, какъ напередъ того посылка по нихъ и встрѣча имъ была.

И какъ пришли къ великому князю, и князь велики Жигимонта звалъ къ руцѣ, а литовскихъ пословъ къ руцѣ не звалъ. Да велѣлъ посломъ сѣсти. Да какъ посидѣли мало, и князь велики велѣлъ имъ ити въ набережную полату, да высылалъ съ отвѣтомъ къ Максимьянову послу къ Жигимонту Григорья Ѳедоровича, Юрья Малого, Меншика Путятина; а къ литовскимъ посломъ Михайла Юрьева сына Захарьича, Шыгону Поджегина, Ивана Телешова; а сидѣли въ одномъ мѣстѣ. Первое говорилъ рѣчь Жигимонту Григорей Ѳедоровичь, да Юрьи, да Меншой. А опослѣ того говорили рѣчь литовскимъ посломъ Михайло Юріевъ и Шыгона и Телешевъ.

б. А се отвѣтъ Максимьянову послу Жигимонту, какъ былъ отвѣтъ Жигимонтовымъ королевымъ посломъ.

Григорей говорилъ. Великій государь Василей, Божьею милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: напередъ того приказывалъ къ намъ братъ нашъ Максимьянъ, избранный цесарь римскій и навышшій король, съ своими послы и съ посланники и съ нашими послы и съ посланники, и въ грамотахъ въ своихъ къ намъ писалъ и неодинова, просячи насъ, да и ты намъ отъ брата нашего Максимьяна, избранного цесаря римского и навышшего короля, просячи насъ, говорилъ, чтобъ намъ для брата своего Максимьяна, избраннаго цесаря римского и навышшего короля, въ Жигимонтомъ королемъ помиритися, чтобы рука бесерменская не высилася, и государи бы бесерменскіе впередъ не шири-

лися, а христіанскихъ бы государей надъ бесерменствомъ рука высилася, № 85. и государства бы христіанскіе ширились.

Юрьи говорилъ. Великій государь Василей, Божіею милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: ино мы какъ напередъ того не хотѣли того видѣти, чтобы кровь христіанская отъ бесерменства лилась и бесерменская бы рука надъ христіанствомъ высилася, а завсе того просимъ у Бога и хотимъ то видѣти, чтобы, какъ далъ Богъ, христьянская рука надъ бесерменствомъ высилася и государства бы христіанскіе ширились. А зъ Божіею волею, какъ есмя напередъ того берегли и за христьянство стояли, такъ и нынѣ того бережемъ, и впередъ, зъ Божьею волею, за хрестьянство хотимъ стояти и боронити христіянство, какъ намъ Господь Богъ поможетъ.

Меншей говорилъ. Великій государь Василей, Божіею милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: а что еси намъ говорилъ, чтобы намъ для брата своего Максимьяна, избраннаго цесаря римского и навышшего короля, зъ Жигимонтомъ королемъ помиритися.

Григорей говорилъ. Великій государь Василей, Божіею милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: и мы нынѣ, для брата своего Максимьяна, избраннаго цесаря римского и навышшего короля, и чтобы кровь кристьянская впередъ не лилася, зъ Жигимонтомъ королемъ миру хотимъ, какъ есть пригожъ намъ и нашему государьству.

в. А се отвѣтъ литовскимъ посломъ Щыту и Богушу.

Михайло говорилъ. Великій государь Василей, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ вамъ говорити: говорили есте намъ отъ Жигимонта, короля Полского, что къ нему приказывалъ братъ нашъ Максимьянъ, избранный цесарь римскій и навышшей король, что бесерменство ширитца, и рука ихъ выситца, и многіе государьства христіанскіе держатъ за собою того дѣля, что межи христіянскихъ государей незгода велика сстаевтся.

Шыгона говорилъ. Великій государь Василей, Божіею милостію, государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ вамъ говорити: и братъ нашъ Максиміліанъ, избранный цесарь римскій и навышшій король, многихъ государей христіанскихъ въ миръ и въ соединеніе ввелъ; а къ Жигимонту королю братъ нашъ Максимьянъ, избранный цесарь римскій и навышшій король, приказалъ, чтобы съ нами былъ въ дружбѣ и въ любви, чтобы кровь христіанская отъ бесерменства не лилась, и бесерменскіе бы государи впередъ не ширилися, а христіанскихъ бы государей надъ бесерменствомъ рука высилася и государьства бы христіанскіе ширились.

Шыгона жъ говорилъ. Великій государь Василей, Божіею милостію, государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ вамъ говорити: ино мы, какъ напередъ того не хотѣли того видѣти, такъ и нынѣ того не хотимъ видѣти,

№ 85. чтобы кровь христіанская отъ бесерменства лилась, и бесерменская бы рука надъ кристіанствомъ высилася. А завсе того просимъ у Бога и хотимъ то видѣти, чтобы, какъ далъ Богъ, христіанская рука надъ бесерменствомъ высилась и государьства христіанскіе ширились. А зъ Божіею волею, какъ есмя напередъ того берегли и за христіанство стояли, такъ и нынѣ того бережемъ, и впередъ, зъ Божіею волею, за христіанство хотимъ стояти и боронити христіанства, какъ намъ Господь Богъ поможетъ.

Иванъ Телешовъ говорилъ. Великій государь Василей, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ вамъ говорити: да говорили есте намъ отъ Жигимонта короля, что къ нему писалъ брата нашего Максимьяна, избраннаго цесаря римского и навышшего короля посолъ Жигимонтъ, чтобы Жигимонтъ король, для брата нашего Максимьяна, избраннаго цесаря римского и навышшего короля, посылалъ къ намъ своихъ пословъ, да и опасную нашу грамоту, просячи насъ, у насъ взялъ посолъ его Жигимонтъ и къ Жигимонту королю на его послы послалъ. И Жигимонтъ король нынѣ послалъ къ намъ васъ своихъ пословъ, чтобы межъ насъ съ нимъ миръ и покой сстался и впередъ бы кровь христіанская не лилась.

Михайло говорилъ. Великій государь Василей, Божьею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ вамъ говорити: ино напередъ того братъ нашъ Максимьянъ, избраныый цесарь римскій и навышшій король, приказалъ вамъ къ намъ съ своими послы и съ посланники и съ нашими послы и съ посланники, и въ грамотахъ въ своихъ къ намъ писалъ и неодинова, просячи насъ, да и посолъ его Жигимонтъ, которой нынѣ у насъ отъ брата нашего, просячи насъ, намъ говорилъ, чтобы намъ для брата своего прошенья, зъ Жигимонтомъ королемъ помиритись. И мы, для брата своего Максимьяна, избраннаго цесаря римского и навышшего короля прошеніа, зъ Жигимонтомъ королемъ миру хотимъ, какъ есть пригоже намъ и нашему государьству.

д. А какъ изговорили рѣчи литовскимъ посломъ, и Жигимонтъ говорилъ: такъ и есть, что вы мнѣ говорили отъ своего государя, язъ то говорилъ отъ своего государя великому государю, а Жигимонту есми королю то говорилъ же; и Жыгимонтъ король и прислалъ къ великому государю своихъ пословъ. А се послы и вы съ ними дѣлайте. А литовскіе послы помолчали, да сидячи говорили.

Богушъ говорилъ. Государь нашъ Жигимонтъ король съ нами приказалъ, что миру хочетъ, какъ будетъ ему пригоже; а вы намъ говорили, что государь вашъ миру хочетъ, какъ будетъ ему пригожъ: ино что пригожство? Да посидѣвъ мало, говорилъ Михайло Юріевъ литовскимъ посломъ: дали есте вписанье, послѣ рѣчей вашихъ написано розмолвити зъ

бояры великого князя. И государь нашъ послалъ господина нашего Григорія Өедоровича, и казначея своего Юріа Дмитреевича, и дѣтей боярскихъ своихъ, и насъ, и что будеть, и вы говорите. № 85.

И они молвили: мы хотимъ слышети отъ васъ, отъ бояръ государскихъ, какъ великій государь зъ Жигимонтомъ королемъ хочетъ миру. Да о томъ поспиралися. Да учали великого князя бояре говорити, Григорей Өедоровичъ съ товарищи: государь нашъ зъ Жигимонтомъ королемъ миру хочетъ на томъ, чтобы ему Жигимонтъ король по докончанью и по крестному цѣлованью направилъ во всемъ, въ чемъ по докончанью и по крестному цѣлованію не исправилъ; и которая нечесть сестрѣ государя нашего королевѣ и великой княгинѣ Оленѣ учинилася отъ его пановъ, и онъ бы то направилъ, пановъ бы своихъ про то казнилъ; а которые городы государя нашего отчина отъ прародителей его, Кіевъ, Полтескъ, Витебскъ и иные городы государя нашего отчину Жигимонтъ король держитъ за собою неправдою, и онъ бы тѣхъ городовъ государю нашему поступился; а которые городы и волости ѣять государя нашего Александръ король подавалъ сестрѣ государя нашего, а своей королевѣ и великой княгини Оленѣ, и онъ бы и тѣхъ городовъ и волостей государю нашему поступился и казну бы королевы государю нашему отдалъ.

И послы говорили: государь нашъ Жигимонтъ король изъ докончаніа и изъ крестного цѣлованьа великому князю ни въ чемъ не выступилъ; а князь великій какъ взялъ съ государемъ нашимъ миръ и крестное цѣлованье и написавъ, что ему и подъ дѣтми государя нашего государствъ не подыскивати, и онъ, преступивъ крестное цѣлованіе, да валку почалъ, и вотчину государя нашего, городъ Смоленескъ, взялъ. Да много говорили о томъ послы, что князь велики изъ докончаніа выступилъ, а все тѣмъ, что валку почалъ и Смоленескъ взялъ.

И бояре посломъ говорили: государь нашъ изъ докончаніа и изъ крестного цѣлованьа Жигимонту королю ни въ чемъ не выступилъ; а Жигимонтъ король изъ докончаніа и изъ крестного цѣлованьа много выступилъ, многажда наводилъ бесерменство на кристьанство, да и навелъ, и сестрѣ государя нашего много нечти учинилъ. Да о томъ въ споръ долго говорили.

И литовскіе послы говорили: нынѣ государь нашъ съ великимъ княземъ миру хочетъ на томъ, чтобы ему князь велики поступился ихъ отчинъ, что изъ старины ихъ отчина, половины Новагорода Великого, да Пскова, да Твери, Вязмы, Дорогобужа, Путивля и всеѣ Сѣверы, и государь нашъ на томъ миру хочетъ.

И бояре, шедъ, сказали то великому князю. И князь велики послалъ къ нимъ бояръ же, а велѣлъ имъ говорити: которые есте рѣчи намъ го-

№ 85. ворили, и мы тѣ рѣчи до своего государя донесли. И государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: что есте говорили намъ о неисправленьехъ, что будто государь нашъ королю не исправилъ, и бояре наши вамъ о томъ вкратцѣ молвили; а похотите того слушати, и мы вамъ Жигимонта короля къ себѣ неисправленье велимъ сказати, что его къ намъ неисправленье. А о вотчинѣ, что есте намъ говорили о Новѣгородѣ и о иныхъ городѣхъ, и мы тому дивимся, что къ намъ Жигимонтъ король такіе неправые рѣчи приказываетъ; зъ Божьею волею и того хотимъ, которую нашу вотчину Жигимонтъ король держитъ за собою неправдою, ино бы и тѣ городы наша вотчина за нами была; и похочетъ съ нами Жигимонтъ король миру, и онъ бы намъ нашу отчину, русскіе городы поотдавалъ и по докончанію бы намъ направилъ; и отдастъ намъ Жигимонтъ король нашу отчину русскіе городы, и мы съ нимъ миру хотимъ.—А тебѣ, Жигимонтъ, государь нашъ велѣлъ молвити: какъ есмя напередъ того тебѣ говорили, что зъ Жигимонтомъ королемъ миру хотимъ, такъ и нынѣ зъ Жигимонтомъ королемъ миру хотимъ, для брата своего Максимьяна.

И Жигимонтъ спросилъ пословъ литовскихъ: рѣчи великого князя слышите; ино есть ли за вами иные рѣчи къ великому князю о миру?

Богушъ говорилъ: государь нашъ Жигимонтъ король съ великимъ княземъ миру хочетъ, какъ ему будетъ пригожъ. Да поговоривъ тутъ о томъ розговорныхъ рѣчей много, да молвилъ Богушъ: государь нашъ какъ есть и справедливый государь и не хочетъ кровопролитья христіанского, и онъ миру хочетъ съ великимъ княземъ; и похочетъ князь велики съ нимъ миру, и онъ бы ему поступился тѣхъ городовъ всѣхъ, которые у нашего государя поималъ. Да тутъ также поговорили розговору много на обѣ стороны. И Жигимонтъ говорилъ: толко межъ государей станется доброе согласіе, и государь бы вашъ отпустилъ меня къ моему государю.

И бояре шедъ, сказали великому князю.

И князь велики, поговоря, послалъ къ нимъ бояръ же, а велѣлъ имъ молвити: которые есте рѣчи намъ говорили, и мы тѣ рѣчи сказали своему государю, великому князю. И государь нашъ велѣлъ вамъ молвити: толко за вами не будетъ, опричь тѣхъ, иныхъ рѣчей, что есте нынѣ намъ говорили, и вы нынѣ поѣдте къ себѣ на подворье. А ты, Жигимонтъ, намъ говорилъ, чтобы государь нашъ тебя отпустилъ къ твоему государю, и государь нашъ хочетъ тебя отпустить къ твоему государю.

И послы отвѣчали: за нами толко рѣчей, что есмя говорили. Да и поѣхали на подворье. Да и поговорили о отпускѣ, чтобъ ихъ князь велики отпустилъ безо всякіе задержки. И бояре ему отвѣчали: безъ всякого сумнѣнья государь нашъ васъ отпуститъ. Да поѣхали толды послы на подворіе. И опослѣ того князь великій поговорилъ зъ братьею своею и зъ

бояры, чтобъ ему велѣти быти на дворѣ одному Максимьянову человѣку, № 85. да съ нимъ о томъ поговорити, того для: хоти дѣло и не здѣлается, и ему бы что, пріѣхавъ, Максимьяну было сказати.

VIII. И ноября 3, велѣлъ князь великій Жигимонту на дворѣ быти; а по него послалъ князя жо Михайла Кубенского; а стрѣчали его у Благовѣщенья Шигона да Суморокъ. Да какъ взошолъ на переходъ, ино его встрѣтилъ Михайло Юріевъ, Өедоръ Карповъ, Елизаръ Циплятевъ. А какъ пришелъ къ великому князю, и князь великій его позвалъ къ руцѣ, да велѣлъ ему сѣсти; да посидѣвъ мало, и князь великій ему велѣлъ итти въ набережную полату, да послалъ къ нему съ рѣчью Григорья Өеодоровича, Михайла Юрьева, Юрья Малого, Шигону Поджегина, Ивана Телешова, Меншого Путятина, Труфана Ильина. И рѣчи ему говорилъ отъ великого князя Григорей Өедоровъ всѣ.

А се списокъ 2-й, отвѣтъ Жигимонту при литовскихъ послѣхъ, какъ послы пріѣхали на Москву.

А се говорити отъ великого государя Василья, Божьею милостію царя и государя всеа Русіи и великого князя, Максимиліанову, избранного цесаря римского и навышшего короля послу Жыгимонту, какъ литовскіе послы пріѣхали и были у великого князя и отвѣтъ имъ былъ.

И опослѣ того велѣлъ князь велики Жигимонту быти на дворѣ И говорили ему бояре. Великій государь Василей, Божьею милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: что къ намъ братъ нашъ приказывалъ и неодинова, да и въ грамотахъ въ своихъ писалъ, да и ты къ намъ отъ него говорилъ, чтобы намъ, для брата нашего Максимьяна, избранного цесаря римского и навышшего короля, зъ Жигимонтомъ королемъ помиритись: и мы тебѣ и напередъ того говорили, что для брата своего Максимьяна, избранного цесаря римского и навышшего короля, зъ Жигимонтомъ королемъ миру хотимъ. И мы и нынѣ, для брата своего Максимьяна, избранного цесаря римского и навышшего короля, зъ Жигимонтомъ королемъ миру хотимъ, какъ будетъ пригоже.—Великій государь Василей, Божьею милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: а одномедни былъ еси у насъ, да и Жигимонта короля послы туто жъ были; и которые рѣчи бояре наши съ ними говорили, и ты тѣ рѣчи слышелъ. И Жигимонта короля послы говорили, что будто мы Жигимонту по докончанію не исправили: то тѣ Жигимонта короля послы говорили неправые рѣчи, что будто мы Жигимонту королю по докончанію не исправили. А мы Жигимонту королю по докончанью все правили, а ни изъ чего есмя ему изъ докончанія не выступили, и дотолѣ, доколѣ онъ намъ не учалъ правити; а какъ не учалъ Жигимонтъ король

№ 85. по докончанью намъ правити, и мы съ нимъ за то и почали свое дѣло дѣлати. А что Жигимонта короля къ намъ неисправленье, и то ономедни бояре наши его посломъ вкратцѣ молвили, а къ брату есмя къ своему къ Максимьяну, избранному цесарю римскому и навышшему королю, то Жигимонта короля къ намъ неисправленье писаньемъ изъявили, ино то брату нашему Максимьяну, избранному цесарю римскому и навышшему королю, Жигимонта короля къ намъ неисправленье гораздо вѣдомо, да и тебѣ, чаемъ, что то вѣдомо же.—Великій государь Василей, Божьею милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: и что Жигимонта короля къ намъ неисправленье, и мы нынѣ то велимъ Жигимонтовымъ королевымъ посломъ передъ тобою то выговорити, и отпускъ имъ учинимъ, чтобы тебѣ гораздо то внятно было, было бы что тебѣ, пріѣхавъ къ брату нашему Максимьяну сказати.—Великій государь Василей, Божьею милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: а что Жигимонтовы королевы послы говорили, что будто Жыгимонтъ король нашіе отчины за собою не держытъ, а будто ещо мы за собою держимъ его городы: и коли братъ нашъ Максимьянъ, избранный цесарь римскій и навышшій король, присылалъ къ намъ своего посла Юрья Сницъпамера, чтобы намъ съ нимъ быти въ любви и въ завѣщаньи *) *и на Жигимонта бы намъ короля быти съ нимъ заодинъ и доставати намъ своей отчины, русскихъ городовъ: Кіева, Полтеска, Витебска и иныхъ городовъ Русскіе земли, а брату нашему доставати прусскихъ городовъ. Да и въ докончалныхъ грамотахъ межъ насъ зъ братомъ съ нашимъ написано, что намъ быти съ нимъ въ любви и въ завѣщаньи, и на своего недруга на Жигимонта короля быти намъ съ нимъ заодинъ, и доставати тѣхъ городовъ и своей отчины заодинъ. И братъ нашъ и отъ насъ не слышевъ, а вѣдая то гораздо, что Жигимонтъ король нашу отчину держитъ за собою неправдою, и онъ о томъ къ намъ приказалъ. И ты, Жигимонтъ, положи на своемъ разумѣ: гораздо ли то Жыгимонтовы королевы послы говорятъ, что будто мы за собою его городы держимъ, а онъ будто нашіе отчины за собою не держитъ? И мы нынѣ то велѣли тебѣ говорити того для, что тебя* отпущаемъ къ брату своему къ Максимьяну, избранному цесарю римскому и навышшему королю, и тебѣ бы то было гораздо въ память, чтобы тебѣ было что, пріѣхавъ, *брату нашему сказати о нашего недруга о Жигимонтовѣ королевѣ къ намъ неисправленіи*.

И выслушавъ Жигимонтъ рѣчи, да говорилъ: говорили есте мнѣ отъ великого государя, что нашего государя посолъ Юрьи Снитцъпамеръ былъ у великого государя, да и миръ заключилъ **) и «грамоты докончалные по-

---

*) Напечатанное здѣсь курсивомъ въ подлинной посольской выпискѣ подчеркнуто.

**) Здѣсь въ подлинникѣ поставлены ковычки.

«писалъ; ино тотъ миръ Юрьи Сницъпамеръ заключилъ съ великимъ го- № 85.
«сударемъ не по государя нашего велѣнью: о томъ съ нимъ къ великому
«государю приказъ не бывалъ; а былъ съ нимъ приказъ таковъ, что было
«ему о томъ говорити, а не заключить. Да нынѣ государь нашъ тотъ миръ
«заключилъ и крестъ цѣловалъ, да по тому великому государю хочетъ и
«правити. Да говорилъ Жигимонтъ зъ бояры на обѣ стороны розговорныхъ рѣчей много. Да учалъ говорити: дѣлалъ бы, да не умѣю, посреднего пути не знаю; вы говорите высоко, а Жигимонтовы королевы послы также высоко говорятъ, а середнего пути не знаю. Да Жигимонтовы королевы послы хотятъ прити на правду.

И бояре, посидѣвъ, спросили его: Жигимонтовы королевы послы на какую правду хотятъ прити, и что посреднее дѣло? И Жигимонтъ тому не отвѣчалъ ничего. Да посидѣвъ, учалъ говорити: позналъ бы, что межъ государей дѣлу быти, и язъ бы здѣсь ещо пожилъ; а не будетъ межи государей доброго дѣла, и государь бы меня отпустилъ прочь къ моему государю.

И бояре, шедъ, сказали великому князю. И князь велики выслалъ къ нему бояръ же, а велѣлъ ему молвити.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: и напередъ того есми тебѣ велѣлъ тожъ говорити, что для брата своего зъ Жигимонтомъ королемъ миру хотимъ, какъ пригоже; и мы и нынѣ съ Жигимонтомъ королемъ миру хотимъ, какъ пригоже; а къ твоему государю тебя отпустимъ немотчаа.

Да того дни князь велики велѣлъ ему ѣхати на подворье.

IX. И ноября 6, Максимьяновъ посолъ Жигимонтъ Истомѣ Малому далъ запись, чтобъ ему князь велики велѣлъ быти на дворѣ, да и литовскимъ посломъ.

А се запись.

Говорилъ царевъ посолъ Жигимонтъ Истомѣ, чтобы еси отъ меня сказалъ бояромъ государя своего, что былъ у меня вчера короля полского человѣкъ Николай Нибетичъ, и говорилъ мнѣ, что послы королевы бояромъ которые рѣчи говорили, а имъ тѣ рѣчи познались неугодны, а говорили, сказываютъ, тѣ рѣчи бояромъ противу ихъ рѣчей и противу ихъ прошенья; и нѣчто престанутъ отъ тѣхъ, и королевы послы хотятъ мнѣ изъявити да и бояромъ государя вашего волю государя своего королеву и свою, на чемъ они присланы, и какъ имъ дѣло дѣлати о миру. А говорилъ есми бояромъ государя вашего, чтобы бояромъ государя вашего и посломъ по раздѣлнымъ домомъ быти того дѣля: толко они вмѣстѣ будутъ и стану язъ говорити на государя вашего сторону, ино бояре государя вашего возвысятся рѣчью и дѣломъ; и стану говорити на королеву сторону, ино послы

№ 85. королевы возвысятся рѣчью и дѣломъ. А чаялъ есми того, что было мнѣ вчерась быти на дворѣ, или нынѣ; а говорилъ есми бояромъ государя вашего, что болѣ того здѣсе не хочю мотчати, и ты бы то бояромъ государя своего сказалъ.

X. И ноября 8, велѣлъ князь великій Максимьянову послу Жигимонту, да и литовскымъ посломъ быти на дворѣ; а посылка по Максимьянова посла и по литовского и встрѣча была на дворѣ потомужъ, какъ была напередъ того; и пошли къ великому князю челомъ ударити. И князь велики Максимьянова посла Жигимонта звалъ къ руцѣ, да велѣлъ имъ всѣмъ сѣсти. Да посидѣли мало, и онъ имъ велѣлъ итти въ набережную полату. Высылалъ бояръ своихъ къ Максимьянову послу, Григорья Өедоровича, Юрія Малого, да діаковъ, Меншего Путятина да Труфана.

А къ литовскимъ посломъ высылалъ Михайла Юрьева, Шигону Поджегина, да дьяка Ивана Телешова съ рѣчью.

А се списокъ, что говорилъ Григорей Жигимонту въ спросъ, что Истомѣ говорили. Приказывалъ еси къ намъ со государя нашего толмачемъ съ Истомою, что бы тебѣ великій государь нашъ Василей, Божьею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ быти у себя на дворѣ, да и литовскимъ посломъ; а каковъ наказъ Жигимонтовы королевы послы имѣютъ отъ своего государя, и какъ имъ дѣлати о миру, и послы Жигимонтовы королевы хотятъ изъявити тебѣ, да и государя нашего бояромъ; и государь нашъ послалъ къ вамъ нашу братью бояръ, да и насъ своихъ бояръ, и послы бы Жигимонтовы королевы тотъ государя своего наказъ, и какъ о миру дѣлати, то бъ все изъявили тебѣ, да и намъ, государьскимъ бояромъ.

А се списокъ, что говорилъ Михайло съ товарыщи литовскимъ посломъ. Приказывалъ Максимьяновъ цесаревъ посолъ Жигимонтъ ко государя нашего бояромъ со государьскимъ толмачомъ съ Истомою, чтобы великій государь Василей, Божьею милостью государь всеа Русіи и великій князь, Максимьянову цесареву послу Жигимонту велѣлъ быти у себя на дворѣ, да и вамъ; а вы каковъ наказъ отъ своего государя имѣете, и какъ вамъ о миру дѣлати, и вы то хотите изъявити Максимьянову цесареву послу Жигимонту, да и намъ, государьскимъ бояромъ. И государь нашъ къ Максимьянову цесареву послу къ Жигимонту и къ вамъ послалъ своего боярина, а нашего господина Григорья Өедоровича, и нашу братью, и насъ своихъ бояръ; и каковъ наказъ имѣете отъ своего государя и какъ вамъ дѣлати о миру, и вы бъ то все изъявили Максимьянову цесареву послу Жигимонту, да и намъ, государьскимъ бояромъ.

И опослѣ того, выслушавъ рѣчи, Жигимонтъ говорилъ: приказывалъ

язъ съ Истомою, чтобы мнѣ велѣлъ государь у себя быти. Ко мнѣ приказывали Жигимонтовы королевы послы, что ономедни, какъ были на дворѣ, и вы отъ государя своего говорили имъ рѣчь высоку, а они также отъ своего государя говорили вамъ рѣчь высоку; и они ко мнѣ приказывали, велишъ намъ ты Жигимонтъ изъявити то себѣ и государя великого князя бояромъ, какъ государь нашъ съ великимъ княземъ миру хочетъ, и мы изъявимъ. Ино, ономедни, напередъ вы говорили, а нынѣ пригоже напередъ вамъ же говорити, какъ вашъ государь съ Жигимонтомъ королемъ хочетъ миру. А литовскіе послы тожъ говорили: государь нашъ Жигимонтъ король положился на цесаревѣ волѣ; и изволитъ посолъ цесаревъ намъ изъявити то, какъ государь нашъ съ великимъ княземъ о миру хочетъ, и мы изъявимъ. И Жигимонтъ говорилъ: ономедни съ обѣ стороны высокіе рѣчи говорили, а посредствіа не вижу; и нынѣ что есть ли рѣчь отъ великого государя, чтобы что спустилъ. И бояре ему говорили: государю нашему что спущати? И Жыгимонтъ говорилъ: Кіевъ, Полтескъ Витебскъ. № 85.

И бояре, шедъ, то сказали великому князю.

И князь великій говорилъ зъ братьею и зъ бояры: пригоже ли о томъ поговорити съ Максимьяновымъ съ однымъ посломъ, какъ съ королемъ дѣло дѣлати; а поговорити бы съ нимъ въ думу. Да приговорилъ, что пригоже Максимьянова посла одного отозвати въ иную полату, да съ нимъ съ однымъ о томъ говорити, какъ бы съ нимъ въ думу говорити, какъ бы пригоже зъ Жигимонтомъ королемъ миру быти: того дѣля зъ Жигимонтомъ о томъ говорити, своя къ себѣ Максимьяна, какъ бы своему съ своимъ говорити.

Да послалъ князь великій бояръ всѣхъ къ посломъ въ полату. Да посидѣвъ мало, велѣлъ бояромъ молвити Максиміанову послу Жигимонту: дѣло намъ до тебя, Жигимонте, великого государя; выступи съ нами въ другую полату. И Жигимонтъ вышелъ зъ бояры въ болшую полату. И говорили ему бояре отъ великого князя: Жигимонтъ! какъ есмя учинилися зъ братомъ своимъ съ Максимьяномъ, избраннымъ цесаремъ римскимъ и навышшимъ королемъ, въ дружбѣ и въ братствѣ, такъ съ нимъ и хотимъ быти въ дружбѣ и въ братствѣ; и толко бы какъ не розстоянье было великими пути, ино бы самъ съ самимъ съѣхався, о своихъ дѣлѣхъ поговорили; ино тому быти нелзѣ того дѣля, что далеко; и нынѣ съ тобою говоримъ, какъ съ нимъ же съ самимъ съ своимъ братомъ: заньже всякъ посланникъ государя своего лице образъ носитъ; и ты намъ думай, какъ намъ зъ Жигимонтомъ королемъ о миру дѣлати, и что литовскіе послы говорятъ, на что ихъ король Жигимонтъ прислалъ къ нашему государю.

И Жигимонтъ о томъ много говорилъ отъ писанья, а приговаривалъ

№ 85. къ тому, чтобы князь велики поступился королю городовъ; а говорилъ безъ имени. Да поговоривъ много рѣчей и непристойные иные къ тому дѣлу, и бояре ему противъ отговаривали многими жъ рѣчми. Да Жигимонтъ молвилъ бояромъ: я шедъ, вспрошу Жигимонтовыхъ пословъ, что съ ними государь ихъ приказалъ на которой мѣрѣ тому дѣлу сстатися. Да пошелъ къ посломъ, а бояре пошли къ великому князю. И помотчавъ мало, къ бояромъ прислалъ Жигимонтъ, чтобы съ нимъ видѣлися въ другой полатѣ; и бояре къ нему пришли въ болшую полату. И Жигимонтъ бояромъ говорилъ: много есми съ великимъ запрещеніемъ говорилъ Жигимонтовымъ посломъ, чтобы мнѣ изъявили, что имъ наказъ отъ ихъ государя о томъ, какъ имъ на мѣрѣ стати о миру съ великимъ государемъ; и они много о томъ говорили, чтобъ имъ мнѣ того не сказати, а язъ ихъ запретилъ цесарскимъ величествомъ, чтобы они мнѣ для цесарского величества то сказали, что ихъ мѣра. И они, для цесарского величества, намъ изъявили, что государь ихъ Жигимонтъ король съ великимъ государемъ хочетъ миру такъ, какъ былъ отецъ великого государя Василья, Божьею милостью, Іоанъ, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, съ Олександромъ королемъ въ дружбѣ и въ братствѣ и въ вѣчномъ докончаньѣ, а опричь того, инако съ нимъ миру не хочетъ. И бояре ему говорили: которые были докончанія межи великого государя и Александра короля, и опослѣ того перемирье было, а опослѣ перемирья докончаніе было зъ Жигимонтомъ королемъ нашему государю, и тѣ всѣ перемирья и докончанья порушили литовскіе государи своимъ неисправленьемъ къ нашему государю; и которые неисправленья ссталиcь отъ нихъ къ нашему государю, ино восе тѣ неисправленья, и ты ихъ послушай. Да говорили ему неисправленья всѣ, Михайло Юрьевъ, Шыгона, Иванъ Телешовъ, отъ Казимира короля да и до Жигимонта короля, да и Жигимонтово неисправленье.

И Жигимонтъ, выслушавъ неисправленье, да молвилъ: язъ иду къ паномъ. А бояре пошли къ великому князю.

И князь велики выслалъ къ посломъ бояръ же. И бояре, пришедъ, Жигимонту говорили. Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: говорилъ еси нашимъ бояромъ, что тебѣ Жигимонтовы королевы послы сказали, какъ Жигимонтъ король съ нами хочетъ миру, и послы говорили, что государь ихъ хочетъ съ нами миру такъ, какъ былъ отецъ нашъ великій государь Иванъ зъ зятемъ своимъ, съ Олександромъ королемъ, въ вѣчномъ докончаньѣ: ино мы тому велми дивимся, что Жигимонтъ король такъ къ намъ приказываетъ, что съ нами миру хочетъ по тому, какъ былъ съ отцемъ нашимъ Олександръ король; а переступивъ то, какъ былъ съ отцемъ нашимъ Александръ король въ перемирьѣ, и опослѣ того съ нами былъ Жигимонтъ король въ докончаньѣ, и онъ такъ къ намъ приказываетъ, какъ

непригоже межъ насъ миру сстатися; и похочетъ съ нами Жигимонтъ король миру, и онъ бы нашіе вотчины, русскихъ городовъ Кіева и Полтеска и Витебска намъ поступился, и сестры бы нашіе городовъ, которые ей далъ мужъ ее Александръ король, намъ поступился, и казну бы ее намъ отдалъ, а которую нечесть учинили сестрѣ нашей его панове, и онъ бы тѣхъ велѣлъ казнити, чтобы та нечесть тѣмъ позагладилась. № 85.

Да посидѣвъ мало, бояре жъ говорили: а для брата своего Максимьяна и для того, чтобы кровь христіанская впередъ не лилася, и мы поступаемся Жигимонту королю своей отчины Полтеска и Витебска. И Богушъ учалъ говорити: и ты, Жигимонте, того и посмотри: князь велики поступаетца нашему государю Жигимонту королю его жъ вотчины. Да учалъ говорити много безлѣпичныхъ рѣчей; и да то говорилъ, что князь велики выступилъ изъ доконча́нья, а говорилъ тѣмъ, что князь велики Смоленескъ взялъ.

И бояре имъ говорили, что неисправленье королей полскихъ, и то слышелъ Жигимонтъ, бояре ему то говорили.

И Богушъ говорилъ: говорили есте Жигимонту неисправленье нашихъ государей, а мы того не слыхали; а слышели бы мы, и мы бы тому отпоръ чинили.

И бояре имъ молвили: мы Жигимонту говорили, чтобы къ вамъ пошелъ, и онъ похотѣлъ одинъ слушати; и мы вамъ зъ Жигимонтомъ вмѣстѣ скажемъ, что королей полскихъ неисправленье къ нашимъ государемъ. Да учали имъ бояре говорити неисправленіа, Михайло Юрьевъ, Шигона, Иванъ Телешовъ.

А се неисправленье королей полскихъ, что говорены Жыгимонту и посломъ литовскимъ.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: говорили Жигимонта короля послы, что будто государь нашъ Жигимонту королю по докончанью не исправилъ: ино государь нашъ Жигимонту королю изъ докончаніа ни въ чемъ не выступилъ, а во всемъ ему по докончанію правилъ; а Жигимонтъ король государю нашему ни въ чемъ по докончанію не направилъ. Но не токмо Жигимонтъ король государю нашему не исправилъ, но и предніе короли государемъ нашимъ не правили: ещо Казимиръ, король Полской, былъ зъ дѣдомъ государя нашего, съ великимъ государемъ Васильемъ Васильевичемъ, Божьею милостію государемъ всеа Русіи и великимъ княземъ, въ докончаньѣ; а написано было межъ ихъ въ докончалныхъ грамотахъ, что имъ было быти въ любви и въ докончаньѣ и до своего живота; а Божья воля сстанетца, которого въ животѣ напередъ не станетъ, не станетъ Казимира короля, а останутца у него дѣти, и государя нашего дѣду, великому государю Василію Васильевичу, Божьею милостію государю всеа Русіи

№ 85. и великому князю, съ его дѣтми въ любви и въ докончаньѣ потомужъ быти и беречи; а Божіа воля сстанетца, не станетъ въ животѣ государя нашего дѣда, великого государя Василья Василіевича, Божьею милостію государя всеа Руси и великого князя, а останутца у него дѣти, ино было Казимиру королю и зъ дѣтми съ его въ любви и въ докончаньѣ потомужъ быти и беречи. И какъ Божья воля ссталась, дѣда государя нашего, великого государя Василья Васильсвича, Божьею милостію государя всеа Русіи и великого князя, въ животѣ не стало, и на тѣхъ государствехъ учинился государемъ сынъ его, отецъ государя нашего Иванъ, Божьею милостью государь всеа Русіи и великій князь, да къ Казимиру королю послалъ своихъ пословъ, чтобъ съ нимъ учинился въ любви и въ докончаньѣ потомужъ какъ съ отцемъ его, съ великимъ государемъ Васильемъ Васильевичемъ, Божьею милостью государемъ всеа Русіи и великимъ княземъ, въ любви и въ докончаньѣ. И Казимеръ король, тогдыжъ не хотя государю нашему правити, да въ любви и въ докончаньѣ со государемъ съ нашимъ не учинился, а училъ подъ государемъ нашимъ подыскивати, и бесерменство училъ на кристіаньство наводити: къ ординскому царю къ Ахмату посылалъ своихъ пословъ, а наводилъ его на государя нашего землю, да и навелъ; и приходилъ Ахматъ на Угру, а въ вожѣхъ у него были королевы люди, Сова Карповъ, и иные королевы люди. И государя нашего отецъ, великій государь Иванъ, Божьею милостію государь всеа Русіи и великій князь, вземъ Бога на помочь, противъ своихъ недруговъ сталъ, и дѣло свое съ ними дѣлалъ, сколко ему Богъ помоглъ; а Господь Богъ какъ его похотѣлъ миловать, такъ его и помиловалъ своимъ милосердіемъ. Да и иныхъ неправыхъ дѣлъ отъ Казимера короля государю нашему много сталося. А какъ Казимера короля въ животѣ не стало, а на великомъ княжствѣ Литовскомъ остался сынъ его, князь великій Александръ, и князь великій Александръ присылалъ ко отцу государя нашего къ Ивану, Божьею милостію государю всеа Русіи и великому князю своихъ пословъ, Петра Яновича, да Станислава Яновича о томъ, чтобъ государь нашъ учинился съ нимъ въ любви и въ докончаніѣ, и дочерь бы свою государь нашъ, а государя нашего, великого государя Васильеву, Божьею милостію государя всеа Русіи и великого князя сестру, за него далъ. И государя нашего отецъ, великій государь Иванъ, Божьею милостью государь всеа Русіи и великій князь, въ любви и въ докончаньѣ съ нимъ учинился; и для того, чтобъ кровь кристьянская не лилася, дочерь свою, а государя нашего, великого государя Васильеву, Божьею милостію государя всеа Русіи и великого князя сестру за него далъ; а которые городы отъ прародителей государей нашихъ отчина, и государя нашего отецъ, великій государь Иванъ, Божьею милостію государь всеа Русіи и великій князь, для свойства и для

того, чтобы кровь христіанская впередъ не лилася, тѣ былъ толды городы № 85.
перепустилъ Александру королю; а о дочери о своей, государя нашего сестрѣ, велѣлъ говорити съ его послы своимъ бояромъ, что дочери его, а государя нашего сестрѣ, будучи за нимъ, держати свой греческой законъ во всемъ, а ему еѣ къ римскому закону не нудити ничѣмъ, и церковь было ему греческого закону поставити у нее на сѣнехъ, а пановъ бы и паней приставить ему было къ ней все греческого закону, а не римского; да и грамоту свою утверженную о великого государя Ивана, Божіею милостію государя всеа Русіи и великого князя дочери, а о нашего государя сестрѣ, Олександръ король о греческомъ законѣ далъ такову, что ему ее къ римскому закону не нудить ничѣмъ, а вѣдати ей во всемъ свой греческой законъ. И какъ государя нашего отецъ, великій государь Иванъ, Божьею милостію государь всеа Русіи и великій князь, съ Олександромъ королемъ учинился въ любви и въ докончаньѣ и крестъ ко государю нашему цѣловалъ, и Александръ король тогдыжъ государю нашему по докончанью не учалъ правити, имя государя нашего учалъ писати не по тому, какъ написано въ докончаньѣ; а государя нашего отецъ, великій государь Иванъ, Божьею милостію государь всеа Русіи и великій князь, имя Александрово королево писалъ по тому, какъ написано межъ ихъ въ докончаньѣ. А дочь государя нашего, великого государя Іоанна, Божьею милостію, а государя нашего великого государя Васильева, Божьею милостію государя всеа Русіи и великого князя сестра, какъ пришла къ нему, и онъ ей церкви греческого закону на сѣнехъ у неѣ поставити не велѣлъ и пановъ и паней приставилъ къ ней все римского закону, а не греческого; а которые государя нашего люди съ нею пришли, бояре и боярыни, побыти у нее, и онъ тѣхъ всѣхъ отослалъ къ нашему государю; а которые государя нашего немногіе люди у неѣ осталися, и онъ тѣхъ всѣхъ отъ нее отослалъ; а которую дочь княжую, или боярскую, греческого закону возметъ къ себѣ, и онъ тоѣ силою велитъ превратить въ римской законъ; и все то ссталося не по тому, какъ онъ со государемъ съ нашимъ докончалъ и какъ написалъ. А по докончанью и по крестному цѣлованью толды жъ не учалъ правити, и болши того государю нашему учалъ неправду чинити, и дочери государя нашего Ивана, Божьею милостію, а государя нашего великого государя сестрѣ, къ королевѣ и къ великой княгинѣ Оленѣ, посылалъ отметника греческого закону, владыку смоленского и бискупа виленского и черньцовъ бернадиновъ, чтобы она отступила отъ греческого закону, а приступила бы къ римскому закону. Также ко княземъ къ рускимъ, и къ паномъ и ко всей Русіи, которые держатъ греческой законъ, посылалъ того же владыку смоленского и бискупа виленского о томъ же, чтобы они приступили къ римскому закону; а дотолѣ, доколѣ не пришла за него дочь государя на-

№ 85. шего Ивана, Божьею милостію государя всеа Русіи и великого князя, а государя нашего, великого государя сестра, и та нужа о греческомъ законѣ при его отцѣ и при его предкѣхъ и при немъ не бывала, и отъ тоѣ нужи, многіе князи пріѣхали служить ко отцу государя нашего къ Ивану, Божьею милостію, и къ нашему государю къ Василью, Божіею милостію государю всеа Русіи и великому князю. И въ иныхъ во многихъ дѣлѣхъ государемъ нашимъ не учалъ правити по докончанію и по крестному цѣлованью, и бесерменство на христьянство наводилъ, ко многимъ бесерменскимъ государемъ посылалъ на государя нашего лихо; а Шигъ-Ахметя царя ордынского на христьянство навелъ, а въ проводникѣхъ у него былъ его дворянинъ Халетской и иные королевы люди; и Шигъ-Ахметъ царь по его наводу пришелъ во государей нашихъ слугъ отчину, въ Черниговъ, да тутъ много христіянской крови пролилося. А которые государя нашего послы и гости пойдутъ черезъ его землю, и онъ пословъ и гостей государя нашего черезъ свою землю не пропускалъ, и государя нашего гостемъ въ его землѣ силы и грабежи великіе учали чинитись, да и въ иныхъ во многихъ дѣлѣхъ государю нашему по докончанію и по крестному цѣлованью не учалъ правити. И государя нашего отецъ Иванъ, Божіею милостію, къ нему о томъ и неодинова посылалъ своихъ пословъ, чтобы ему по докончанію направилъ: и онъ государя нашего отцу по докончанію ни въ чемъ не направилъ, во отца государя нашего и въ нашего государя земли и въ воды его люди черезъ рубежъ учали вступатися, и силы и обиды отъ его людей государей нашихъ людемъ учали велики быти, и людей государей нашихъ многихъ до смерти побили и животы у нихъ многіе поимали. И отецъ государя нашего Иванъ, Божьею милостію государь всеа Русіи и великій князь, къ зятю къ своему къ Олександру королю неодинова о томъ посылалъ своихъ пословъ, чтобъ ему по докончанью и по крестному цѣлованью и по утверженной грамотѣ во всемъ направилъ и отъ своего бы неправого умысла встягнулъся. И зять его Александръ король отцу государя нашего Ивану, Божьею милостію, по докончанію и по крестному цѣлованію и по утверженной грамотѣ ни въ чомъ не направилъ, и отъ того отъ своего неправого умысла не встягнулся, и почалъ тотъ свой неправой умыслъ далѣ мыслить. И отецъ государя нашего Иванъ, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, видя то Олександра короля къ себѣ неисправленье и кровопролитья кристіанского немога видѣти, да къ нему отказалъ и крестное цѣлованье съ себя сложилъ, а самъ, веемъ Бога на помощь, почалъ съ нимъ свое дѣло дѣлати, и дѣлалъ, сколко ему Богъ помогалъ. И послѣ того Олександръ король присылалъ ко отцу государя нашего къ Ивану, Божьею милостью государю всеа Русіи и великому князю и къ нашему государю къ Василью, Божьею милостію государю всеа Русіи и ве-

ликому князю, своихъ пословъ, и просилъ у отца государя нашего и у нашего государя Василья, Божьею милостію государя всеа Русіи и великого князя, чтобы съ нимъ учинилися въ любви и въ докончаньи. И отецъ государя нашего и государь нашъ хотѣли съ нимъ любви и докончанія того дѣля, чтобы кровь кристіянская не лилался, и земли бы межи ихъ на обѣ стороны въ упокои были, да толды межъ отца государя нашего и нашего государя и Александра короля то дѣло не ссталося; и послы Александра короля просили отца государя нашего и нашего государя Васильи, Божіею милостію государя всеа Русіи и великого князя, чтобъ отецъ государя нашего и нашъ государь взяли съ нимъ перемирье на время, а ему было въ то время посылати ко отцу государя нашего и къ нашему государю своихъ великихъ пословъ о своихъ къ нему неисправленьяхъ. И отецъ государя нашего и государь нашъ, хотя того, чтобъ имъ впередъ съ своимъ зятемъ съ Олександромъ королемъ нежитья не было и кровь бы кристіянская боле того не лилася, да съ нимъ перемирье взяли. И зять государя нашего Александръ король, по той перемирной грамотѣ, о тѣхъ дѣлѣхъ ко отцу государя нашего своихъ пословъ великихъ не присылывалъ, и въ тѣхъ дѣлѣхъ во всѣхъ отцу государя нашего и нашему государю не исправилъ. № 85.

А сю статью говорилъ Шигона. И послѣ того Божья воля ссталася, отца государя нашего въ живыхъ нестало, и на Полскую землю и на Литовскую взяли государемъ того Жигимонта короля; и Жигимонтъ король тогды же учалъ наводити бесерменство на государя нашего земли, въ Крымъ къ Менли-Гирею царю посылалъ а наводилъ его на государя нашего землю, да и навелъ былъ Менли-Гиреева царева сына Магмедъ-Гирея царевича, а нынѣ во царѣхъ, и пошелъ былъ на государя нашего украйну, на Рязанскую землю со многими людми да поворотилъ на Нагаи; а въ вожѣхъ у него былъ на государя нашего украйну королевъ дворянинъ Якубъ Ивашенцовъ и иные королевы люди, и за то государя нашего съ нимъ дѣла многіе сстались, и крови христіанскіе много пролилось. И опослѣ того Жигимонтъ король присылалъ ко государю нашему своихъ пословъ, Станислава Глѣбова, да Ивашка Сопѣгу, да Войтеха Нарбутова, чтобы государь нашъ съ нимъ учинился въ любви и въ докончаньи, и на всякого бы недруга государю нашему съ нимъ быти заодинъ, и на Татаръ. И государь нашъ, не хотя съ нимъ нежитья и кровопролитья кристіанского не хотя видѣти, да зъ Божьею волею въ любви государь нашъ съ нимъ и въ докончанѣ учинился, и на всякого государю нашему недруга быти съ нимъ заодинъ и на Татаръ; да и о сестрѣ государя нашего, королевѣ и о великой княгинѣ Оленѣ, велѣлъ государь нашъ говорити своимъ бояромъ съ его послы, чтобы сестру государя нашего, королеву и великую княгиню Олену, держалъ во чти и въ береженьѣ, и нечти бы ей отъ него и отъ

№ 85. его пановъ никоторые не было; а которые городы и волости подавалъ ей зять государя нашего, а ее мужъ Александръ король, и онъ бы въ тѣ городы и волости у нее не вступался, да и въ казну въ ее не вступался ни чѣмъ. А которые городы и волости отъ прародителей государя нашего отчина, и государь нашъ великій государь Василей, Божьею милостію государь всеа Русіи и велики князь, тое свою отчину перепустилъ былъ того для, чтобы впередъ кровь христьянская болши того не лилась, и миръ и покой межи земель былъ. И Жигимонтъ король того же часу по докончанью и по крестному цѣлованью не учалъ государю нашему правити: въ земли государя нашего и въ воды его люди учали вступатись, и людемъ государя нашего отъ его людей силы и обиды великіе учали чинитися, бои и грабежи, а иныхъ государя наше о людей многихъ до смерти побили. И государь нашъ къ нему о томъ и неодинова своихъ пословъ посылалъ, чтобы онъ государю нашему по докончанью и по крестному цѣлованью во всемъ направилъ и въ земли бы и въ воды во государя нашего черезъ рубежы своимъ людемъ вступатись не велѣлъ, и людемъ бы государя нашего отъ его людей силы и грабежу никоторого не было. И Жигимонтъ король по докончанью и по крестному цѣлованью государю нашему ни въ чемъ не исправилъ, а будучи со государемъ нашимъ въ докончаньѣ и въ крестномъ цѣлованьѣ, болши того не учалъ правити: учалъ наводити на хрестьянство бесерменство, къ Менли-Гирею царю въ Крымъ посылалъ посла своего Юрья Зиновьева и наводилъ его, чтобы Менли-Гирей царь былъ на государя нашего съ нимъ заодинъ, *) «а обѣщалъ ему Жигимонтъ «король давати подати на всякой годъ по тритцати тысячь золотыхъ, «опричь поминковъ. И Менли-Гирей царь то у него взялъ, и послалъ къ нему внука своего Ялалядинъ царевича, а посла своего послалъ къ Жигимонту королю Довлетъ Бахты Барына, и Довлетъ Бахты Барынъ и шерть Жигимонту королю за царя далъ на томъ, что Менли-Гирею царю дѣтей своихъ послати на государя нашего землю, а за короля Менли-Гирею царю передъ его посломъ, передъ Девлеть Бахты Барыномъ его душею правду дали панове его Миколай Миколаевъ да Григорко Остиковъ и иные панове на томъ, что ему съ Менли-Гиреемъ царемъ быти на нашего государя заодинъ. И опослѣ того, Жыгимонтовымъ королевымъ наводомъ, Менли-Гиреевы царевы дѣти Ахматъ Хромой съ своею братьею приходилъ на государя нашего украйну со многими людми, и государя нашего украйнѣ лиха много учинилъ и крестіанскіе крови много пролилося; а королевыхъ людей съ ними много было, а государя нашего люди ихъ видѣли. А какъ шелъ Ахметъ со государя нашего украйны, да шелъ мимо Черкасы, а тогды держалъ Черкасы Ондрей Немировъ, а въ Каневѣ тогды Осташъ Дашковъ и

*) Здѣсь въ подлинникѣ поставлены ковычки.

Ондрей Немировъ высылалъ ко царевичемъ съ кормомъ и съ великою № 85. честью и съ поминки, а Остапъ Дашковъ также имъ честь чинилъ и поминки посылалъ и кормы имъ посылалъ. А царевичь изъ Черкасъ посылалъ къ королю своихъ людей съ тѣмъ, что на государя нашего украйнѣ были, и государя нашего людей, которые имъ на крайнѣ въ руки попали немногіе люди, и они ихъ къ королю въ поминки посылали. Да и опослѣ того и неодинова Жигимонтъ король посылалъ къ Менли-Гирею царю своихъ пословъ, чтобы онъ былъ на государя нашего съ нимъ заодинъ, и къ инымъ государемъ бесерменскимъ посылалъ на государя нашего лихо; и государь нашъ о тѣхъ о всѣхъ дѣлѣхъ Жигимонту королю пословъ своихъ и неодинова посылалъ, чтобы онъ отъ того отъ своего умысла встягнулся, и въ которомъ дѣлѣ по докончанью и по крестному цѣлованью государю нашему неисправилъ, и онъ бы государю нашему о всѣхъ дѣлѣхъ по докончанью и по крестному цѣлованью во всемъ направилъ; и онъ государю нашему по докончанью и по крестному цѣлованью ни въ чомъ не направилъ, и отъ того отъ своего неправого умысла не встягнулся, а болши того учалъ неправду чинити. Государя нашего сестра королева и великая княгини Олена хотѣла ѣхати изъ Вилны въ свой городъ въ Брясловль, и панове его велику ей нечесть учинили: панъ Николай, воевода виленской, да Григорко Остиковъ, да Клочко, да тіунъ виленской Бутримъ, да Аврамъ, казначей земской, взялъ сестру государя нашего изъ церкви за рукова, свели въ Троки, и казну еѣ всю взяли; а которые городы и волости сестрѣ государя нашего, королевѣ и великой княгинѣ Оленѣ, зять государя нашего Олександръ король подавалъ, и тѣ городы и волости всѣ у неѣ поимали, и людей еѣ отъ неѣ всѣхъ отвели, а сестру государя нашего, королеву и великую княгиню Олену, велѣли изъ Трокъ отвезти въ Жомотъ въ нужные мѣста, въ Бирштаны, да тамъ еѣ велѣлъ держати безо всякіе воли. И государь нашъ, послышавъ то, да послалъ къ Жигимонту королю своего посла Григорья Ѳомина сына Ивановича, и приказалъ государь нашъ къ нему, что сестрѣ государя нашего, королевѣ и великой княгинѣ Оленѣ, такая нечесть и нужа велика ссталась отъ его пановъ, и онъ бы о томъ ко государю нашему отказалъ, по его ли велѣнью та нечесть сестрѣ государя нашего отъ его пановъ ссталася, или безъ его велѣнья? и будетъ по его велѣнью то ссталося государя нашего сестрѣ, и онъ бы о томъ государю нашему вѣдомо учинилъ, за которое дѣло такова нечесть сестрѣ государя нашего, королевѣ и великой княгинѣ Оленѣ, ссталася; а будетъ не по его велѣнью та нечесть отъ его пановъ сестрѣ государя нашего ссталася, и онъ бы сестру государя нашего, королеву и великую княгиню Олену, изъ тѣхъ изъ нужныхъ мѣстъ велѣлъ вывести, и городы бы и волости и казну еѣ велѣлъ ей поотдавати, а тѣ, которые его паны сестрѣ государя нашего

№ 85. такову нечесть чинили, и онъ бы тѣхъ пановъ велѣлъ казнити, а впередъ бы сестрѣ государя нашего нечти и небереженья и нужи никоторые не было, чтобы государю нашему съ нимъ впередъ за то нежитья не было. И Жигимонтъ король государя нашего пословъ ко государю къ нашему отпустилъ, а о томъ дѣлѣ отвѣта ни которого не учинилъ. А панове его болши того учали домыслъ свой надъ государя нашего сестрою мыслити, которые дѣла во крестіянствѣхъ не бываютъ, и умышленіи своими послали къ сестрѣ государя нашего королева человѣка Гѣжтовта Волынца, и государя нашего сестра, королева и великая княгини Олена, изъ Бирштанъ посылала къ королю своего человѣка, Петелею зовутъ, о томъ, что ей отъ его пановъ такая великая нечесть и соромота сталася; и король государя нашего сестрѣ, королевѣ и великой княгинѣ Оленѣ, отвѣта ни управы ни которой не учинилъ. А панове государя нашего послѣ того своими умышленіи посылали въ Бряславль по Гѣтофта, а велѣли ему быти у себя въ Вилнѣ, да научивъ его а зелье лихое ему давши, да отпустили его опять къ сестрѣ государя нашего, къ королевѣ и великой княгинѣ къ Оленѣ, а къ Ивашову человѣку къ Сопѣгину къ Миткѣ къ Өедорову сыну да къ ключнику къ сестрѣ государя нашего королевѣ къ Миткѣ къ Иванову прислали панове Николай Николаевъ, до Григорво Остиковъ, да Войтко Клочко, да тіунъ Бутримъ, да Аврамъ подскарбей грамоту вѣрющую, а писали къ нимъ, что вамъ учнетъ говорити Гѣтофтъ, и вы бъ ему вѣрили, и дѣло бы есте наше дѣлали по тому, какъ васъ Гѣтофтъ научитъ. И онѣ трое ихъ, Гѣтофтъ, да Ивашковъ человѣкъ Сопѣгинъ Мишка Өедоровъ, да государя нашего сестры королевы ключникъ Митка же Ивановъ, нарядивъ то зелье лихое и дали ей въ меду испити въ четвергъ на всеѣдной недѣлѣ, и государя нашего сестры королевы и великой княгини Алены того дни до вечера и не стало. И съ тою вѣстью въ Вилну къ паномъ погналъ тотъ же Митя Ивановъ, государя нашего сестры ключникъ, что государя нашего сестры, королевы и великой княгини Олены не стало, и того Митю, ключника государя нашего сестры королевы и принялъ къ себѣ виленской воевода Миколай Николаевъ, да и имѣнье ему далъ. Да и въ иныхъ во многихъ дѣлѣхъ Жигимонтъ король государю нашему не исправилъ: какъ взялъ со государемъ съ нашимъ любовь и докончанье, и опослѣ того, приходя его люди на государя нашего украйну, волости и села за него засѣдали и къ цѣлованью людей государя нашего многихъ силою приводили, а иныхъ грабили и били и животы ихъ многіе имали на себя, да и до смерти людей многихъ государя нашего побили, и государя нашего сына боярского, помѣсчика дорогобужского Ивана Хирина и съ людми побили до смерти, да волости и села выжгли, да и самого Ивана съ людми, вкинувъ въ огонь, сожгли, а животы его и статки многіе поимали. И

намѣстники государя нашего украйные къ его украйнымъ намѣстникомъ № 85. посылали, и его намѣстники государя нашего людемъ управы никоторые не учинили. А изъ которыхъ земель которые пойдутъ купцы черезъ его землю, и онъ тѣхъ купцовъ черезъ свою землю ко государю въ нашему пропущати не велитъ; а что повезутъ купци на государя нашего имя, и его панове то у нихъ отнимаютъ на себя, а государя нашего гостей въ его землѣ много ограблено и продано безлѣпъ. А изъ Святыя Горы пошли старцы къ нашему государю черезъ его землю съ великими вещми духовными, по государя нашего приказу, и Костянтинъ Острожской, Божій измѣнникъ и государя нашего измѣнникъ, а его слуга, у тѣхъ старцовъ вещи государя нашего душевныя поотнималъ, а ихъ ко государю нашему не пропустилъ, да и воротилъ ихъ назадъ. И государь нашъ о тѣхъ дѣлѣхъ о всѣхъ посылалъ къ Жигимонту королю неодинова своихъ пословъ и гонцовъ, чтобы государю нашему по докончанью и по крестному цѣлованью въ тѣхъ дѣлѣхъ во всѣхъ направилъ; и Жигимонтъ король въ тѣхъ дѣлѣхъ во всѣхъ по докончанью и по крестному цѣлованью не исправилъ, и отъ своего умыслу не встягнулся, и почалъ тотъ свой неправой умыслъ и далѣ мыслити. И государь нашъ, не мога того терпѣти, и кровопролитья христьянского не мога видѣти, да къ нему отказалъ и крестное цѣлованье съ себя сложилъ, да вземъ Бога на помощь, учалъ зъ Жигимонтомъ королемъ свое дѣло дѣяти, и дѣлалъ, сколко ему Богъ помоглъ.

Да и то говорили, что ссталось отъ его пановъ королевѣ. Да говорили много рѣчей на обѣ стороны безлѣпичныхъ спрѣныхъ, а о дѣлѣ ни одного слова не говорили. Да того дни князь велики ихъ и на подворье отпустилъ, а велѣлъ имъ молвити, отпускаючи на подворье: дастъ Богъ велю вамъ быти у себя на дворѣ да и отпущу васъ.

XI. И ноября 10, прислалъ Жигимонтъ списокъ съ Истомою съ Малымъ, а писалъ въ немъ именно, чтобы князь велики отдалъ Жигимонту королю городъ Смоленескъ.

А се списокъ, что Жигимонтъ прислалъ съ Истомою: Наияснѣйшій началниче! занежъ отъ священнѣйшаго римского цесаря, Божіею милостію Максимліана, государя моего милостивѣйшаго, сюды посланъ есми, да межи наиясности твоея и короля полского миръ его величества именемъ учиню; и зане уже на обѣ стороны много спиранося, а болши во осмой день сего мѣсяца, которого дни конецъ былъ таковъ, что никоторые надежи о миру нѣтъ зговорные, видѣлося по моему дѣлу, какъ посредника, мнѣ промежъ быти, и нѣчто непригожествомъ своимъ твою наиясность поврежу, восхотѣлъ есми, чтобы вѣдалъ твоя наиясность мнѣ не инакову быти, толко на добро, и тою мыслью учинилъ есми то, которою кто же-

№ 85. лаетъ добра и мира христіанству.—Говорено нѣкоторое, что Жигимонтъ, король Полскій, королевѣ Оленѣ, брата своего короля Александра женѣ, а твоей сестрѣ учинилъ будто неправду, и того для просишъ, чтобы тебѣ король отдалъ городы и волости, которые король Александръ твоей сестрѣ за приданое заложилъ вмѣстѣ съ нѣкоторою казною, такова обычаа нѣтъ, и николи слыхано, что такіе заклады пристояли бы въ отчину женамъ; а занже естество насъ уродило тако, да единомыслени въ соединеніи и дружбѣ намъ бы быти: того дѣля видится мнѣ быти пригожъ, чтобы отъ иныхъ многихъ похвалились есмя; и коли начялники христіянскіе то послышатъ, что твоя наясность въ томъ пребываешъ, никакожъ не похвалятъ, а взмолвятъ безляпа то прошеніе, и нѣчто будетъ опришней зговоръ тоѣ женитвы, о томъ язъ не говорю, занеже о вѣдомыхъ, а не о тайныхъ пригожъ судити, но безъ сумнѣніа о такомъ зговорѣ были бы грамоты учинены на память человѣкомъ.—А о томъ, что король Жигимонтъ будтось наводилъ Татаръ на твои земли, ни видѣлъ есми ни слышалъ доводовъ крѣпкихъ на то, ни пакъ отъ того видѣнъ быти можетъ, что онъ тѣмъ Татаромъ годовые пенязи обѣщалъ, или далъ: занеже отъ того навоженіа никоторое ему угодье бываетъ; но блъши вѣрити, что онъ миръ себѣ тѣми пенезми чинитъ, не сумнѣваюся: занежъ Татарове радуютца о несогласьѣ христіанскомъ, и они говорятъ такъ, занже иного никоторого спасеніа не имѣютъ; и по ихъ рѣчемъ, какъ и бѣглецовымъ, или плѣнниковымъ, никакъ непригожъ вѣрити.—А о вотчинахъ видится мнѣ, что ни твоя наиясность, ни король, по правдѣ просите того, которому прошенью въ послѣднехъ рѣчехъ при вашихъ наиясностехъ оставили есте.—Ино занже во всякой брани пригожъ быти правымъ и доводнымъ дѣломъ, чтобы единъ толко миръ искался, въ томъ болши чести, а не угодья искати пригоже; гораздо бо блъшіе нашимъ намъ совѣтъ даютъ, чтобы намъ лихоимственаго имени уклонятись, которымъ въ ненависть человѣческую впадаемъ. Того дѣля про честь, также и про угодье твоея наиясность видится мнѣ, чтобы всякъ человѣкъ видѣлъ, что ты не отъ лихоимства и отъ похотѣнія имѣней и государствъ ту брань воздвиглъ, но для мира, и отмстити свою неправду; и твоя бы наиясность городъ Смоленескъ, которой опослѣ конечного зговору межъ вашихъ наиясностей взялъ, королю бы отдалъ; отъ того тебѣ не менши честь будетъ, какъ Пиру, царю индійскому, которой двѣстѣ пойманныхъ Римляномъ даромъ отослалъ, и какъ цесарю Максимиліяну, которой Венецяномъ Верону отдалъ; и всѣ твои слуги всегды охотнѣе будутъ даватися на бѣды про честь и угодье твое, коли увидятъ про освобоженье ихъ ты толико учинилъ. И щедрость и честь родителя своего, которой Татаромъ невѣрнымъ царство Казанское отдалъ, болѣ превзыдешъ; та бо щедрость не дается невѣрнымъ, но христіяномъ, не королю недругу твоему, но все-

му христіянству; того для тебя всякой человѣкъ прибавителя христіянско- № 85.
му дѣлу будетъ проповѣдати, и та щедрость покажетъ послѣ любовь толко, которую имѣешъ къ цесарскому величеству; тогды цесарь, хотя и есть тебѣ дружебнѣйшій, и онъ еще того болѣ будетъ еще дружебнѣе. И нѣчто хотя въ томъ и правду имѣешъ, ино, говорятъ мудрые, что мира для отъ своеѣ правды поступити, но толко что щедро, но и плодоносно есть. Какова полза о миру твоимъ государствомъ придетъ, самъ блъши вѣдаешъ моихъ рѣчей, и колко добра христіанству отъ того случится, также вѣдаешъ. Коли вашу наиясность на то поступитися увижу, а послы королевы не похотятъ, или не возмогутъ по своему приказу того учинити, и язъ чаю, что возмогу добрымъ промежствомъ къ концу навести; но безъ отданія того города никакожъ не надѣюся миру. И будетъ нѣчто твоей наиясности въ семъ угодно, мнѣ бы изволилъ вѣстно учинити, и язъ буду вѣрно дѣлати; а толко нѣтъ, ино язъ похотѣлъ прежъ отъѣзда своего учинити, что мнѣ пристоитъ.—Жигимантъ Ербеньстанъ рыцарь и прочая, цесарского величества совѣтникъ и посолъ.

И князь велики, поговоря зъ братьею и зъ бояры, да послалъ къ Жигимонту съ отвѣтомъ на подворье Шигону Поджегина, да дьяковъ Меншого да Труфана, и списокъ ему данъ.

А се списокъ отвѣтной. Отвѣтъ великого государя Василья, Божьею милостью царя и государя всеа Русіи и великого князя, Максимиліана, избраннаго цесаря римского и навышшего короля послу Жигимонту противъ его списка первого, что прислалъ съ Истомою съ Малымъ, какъ посломъ литовскимъ отпускъ учиненъ. А ѣздили къ нему на подворье Шыгона Поджегинъ, да діаки Меншой Путятинъ, да Труфанъ Ильинъ, и списокъ ему данъ.

Шигона говорилъ. Великій государь Василей, Божіею милостью царь и государь всея Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: прислалъ еси къ нашимъ бояромъ запись съ толмачемъ съ нашимъ съ Истомою, а въ записи писалъ еси, что тебя послалъ къ намъ братъ нашъ Максимиліанъ, избранный цесарь римскій и навышшій король, о томъ, чтобы промежи насъ зъ Жигимонтомъ королемъ миръ и любовь ссталася; и Жигимонтъ король прислалъ къ намъ своихъ пословъ, и нашы бояре говорили съ его послы, ино никоторые надежи о миру на доброе согласье въ тѣхъ рѣчѣхъ не было.

Меншой говорилъ. Великій государь Василей, Божьею милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: говорили наши бояре о томъ, что которые неправды ссталис отъ Жигимонта короля и отъ его пановъ сестрѣ нашей, королевѣ и великой княгинѣ Оленѣ, и которые городы и волости подавалъ сестрѣ нашей, а своей женѣ, королевѣ

№ 85. и великой княгинѣ Оленѣ, мужь еѣ Александръ король, и Жигимонтъ бы король тѣхъ городовъ и волостей намъ поступился, и казну бы еѣ, которую у неѣ поималъ Жигимонтъ король, намъ поотдавалъ; а которые панове сестрѣ нашей нечесть и лихое дѣло учинили, и онъ бы тѣхъ пановъ велѣлъ казнити. И въ вашемъ обычаѣ то непристоитъ, чтобы городы пристояли въ заклады женамъ; а могло бы то быти, ино бы на то и грамоты были.—Меншой говорилъ. Великій государь велѣлъ тебѣ говорити: да въ той же записи писалъ еси, что говорили наши бояре, что Жигимонтъ король наводилъ бесерменство на наши земли, и тебѣ невидѣлося и неслышено на то доводовъ крѣпкихъ, ни пакъ отъ того виненъ можетъ быти король, что онъ тому бсерменству годовые золотые обѣщалъ и даетъ, занеже отъ того навоженья никоторое ему угодье бываетъ, но болши, что онъ мирныхъ себѣ тѣми пенязми чинитъ. Да говорилъ еси о вотчинѣ, что наши бояре говорили королевымъ посломъ, что король неправдою которые городы нашу отчину за собою держитъ, и онъ бы тоѣ нашіе отчины намъ поступился; а королевы послы говорили, что будто мы королевы городы за собою держымъ, и намъ бы, для миру и доброго согласья, свою отчину, городъ Смоленескъ, которой есмя взяли у Жигимонта короля, ему отдати, и отъ того намъ не меншая честь будетъ, какъ и цесарю Максимьяну, что онъ Венецѣяномъ Верону городъ отдалъ, также, какъ и отецъ нашъ великій государь Иванъ, Божьею милостью царь и государь всеа Русіи и великій князь, будто землю Казанскую невѣрнымъ отдалъ; но тако мы учинимъ, ино то не одному королю, но и всему кристіанству ко угодію.

Шыгона говорилъ. Великій государь велѣлъ тебѣ говорити: ино напередъ того отъ насъ и неодинова тебѣ нашы бояре говорили, что братъ нашъ Максимьянъ, избранный цесарь римскій и навышшій король, къ намъ и неодинова приказывалъ съ своими послы и съ посланники и съ нашими послы и съ посланники, и въ грамотахъ въ своихъ къ намъ писалъ и неодинова, и тебя къ намъ прислалъ, и ты намъ отъ него тоже говорилъ, чтобы намъ, для его, брата своего, зъ Жигимонтомъ королемъ помиритися. И мы къ брату своему о томъ приказывали и тебѣ есмя о томъ и неодинова велѣли говорити, что для брата своего Максимьяна, избранного цесаря римского и навышшего короля, зъ Жигимонтомъ королемъ миру хотимъ, какъ будетъ пригоже намъ и всему кристіанству; и мы и нынѣ, для брата своего Максимьяна, избранного цесаря римского и навышшего короля, зъ Жигимонтомъ королемъ миру хотимъ какъ будетъ пригоже.

Труфанъ говорилъ. Великій государь велѣлъ тебѣ говорити: что еси писалъ о томъ, что мы у Жигимонта короля хотимъ тѣхъ городовъ, которые городы и волости были сестры нашіе, королевы и великіе княгини Олены, и вы того въ обычаѣ не имѣете: ино намъ гораздо вѣдомо, да

чаемъ, что и брату нашему Максимьяну, избранному цесарю римскому и навышшему королю, и нымъ государемъ вѣдомо, что во многихъ государствѣхъ тотъ обычай не токмо въ великихъ государехъ, но и въ меншихъ государехъ и въ молодыхъ людехъ и въ правилѣхъ святыхъ отецъ писано, то идетъ по наслѣдствію: будетъ у которыхъ отродъ, ино тотъ возметъ вотчину и казну, а не будетъ у кого отроду, ино взяти ближнему въ роду; и что городы и волости сестры нашіе, королевы и великіе княгини Олены, и казна еѣ, и у неѣ наслѣдствіа не осталось: ино намъ у Жигимонта короля сестры своей городовъ и волостей и казны чего для не просити? ближе насъ сестрѣ нашей кто есть? № 85.

Шигона говорилъ. Великій государь велѣлъ тебѣ говорити: и мы тебѣ толь пространно велѣли говорити для того, что еще тебѣ тѣ дѣла не гораздо въ разумъ пришли; и тѣ бы тебѣ дѣла нынѣ гораздо въ разумъ пришли.

Меншой говорилъ. Великій государь велѣлъ тебѣ говорити: а о панѣхъ говорили есмя, что которые нечесть чинили сестрѣ нашей, и онъ бы ихъ велѣлъ казнити; и мы то говоримъ того дѣля: слышелъ еси самъ, какая нечесть и какое лихое дѣло отъ его пановъ сестрѣ нашей сталося, какіе дѣла во кристіянствѣ не дѣлаютца, и за то мы зъ Жигимонтомъ королемъ свое дѣло и почали дѣлати и дѣлали, сколко намъ Богъ помоглъ; и онъ бы тѣхъ пановъ казнилъ того дѣля, чтобы впередъ межъ насъ зъ Жигимонтомъ королемъ миръ и покой былъ, и кровь бы кристьянская болѣ того не лилася.

Труфанъ говорилъ. Великій государь велѣлъ тебѣ говорити: а что еси писалъ о томъ, что прежніе короли и Жигимонтъ король наводилъ бесерменство на кристіанство на наши земли, и ты писалъ, что еси не слышелъ и не видѣлъ на то доводовъ крѣпкихъ, ни пакъ отъ того виненъ король можетъ быти.

Меншей говорилъ. Великій государь велѣлъ тебѣ говорити: и мы тому велми дивимся: слышелъ еси самъ, говорили тебѣ наши бояре, да и королевымъ посломъ, что короли полскіе и великіе князи литовскіе предкомъ нашымъ и отцу нашему, великому государю, и намъ въ которыхъ дѣлѣхъ не правили, и бесерменство на кристіанство наводили; и то имъ говорили, съ великими свидѣтельствы, какъ короли бесерменство наводили на кристіанство, и королевы послы также говорили, что будто мы королемъ и великимъ княземъ литовскимъ неправое дѣло дѣлали; и бояре имъ нашы противъ того отпоръ чинили. А которые неисправленья ни говорили, и они въ нихъ никакова свидѣтельства не говорили; и мы чаяли, что то тебѣ гораздо въ разумъ пришло; и будетъ то тебѣ негораздо въ разумъ пришло, и похочешъ, и мы то тебѣ изнова велѣли изъявити, какіе свидѣтелства великіе на королевы неисправленьа есть. А будетъ тебѣ нынѣ тѣ королевы

№ 85. неисправленьа гораздо въ разумъ вошли, и мы тому велми дивимся, что неправдою правду попрати хощетъ.—Меншей же. Великій государь велѣлъ тебѣ говорити: а что еси писалъ о вотчинѣ, что будто наши бояре говорили о нашей отчинѣ не по правдѣ; и о которой нашей отчинѣ наши бояре говорили, и тѣ городы отъ прародителей нашихъ и отъ предковъ нашихъ наша отчина; а и напередъ того тебѣ наши бояре говорили, что коли еще братъ нашъ Максимьянъ присылалъ къ намъ посла своего Юрья Снищпамера, и онъ тогды жъ приказалъ и у насъ не слышевъ, что король Жигимонтъ нашу отчину держытъ за собою неправдою. Ино то брату нашему гораздо вѣдомо и инымъ государемъ гораздо вѣдомо, что тѣ городы наша отчина, и зъ Божьею волею отецъ нашъ, великій государь Иванъ, Божьею милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь, и мы тѣхъ городовъ своей отчины и иныхъ подостали, а и впередъ, зъ Божьею волею, просимъ того завсе у Бога, чтобы наша отчина, которая отъ прародителей нашихъ наша, за нами была, и имя бы наше высилося, а не низилось, и государства наши ширились, а не умалялися; а и у брата нашего Максимьяна, избранного цсаря римского и наивышшего короля надѣемся безъ всякого сумѣнья, что и братъ нашъ того хочетъ, чтобы имя наше и наши государства множилися, а не умалялися.

Шигона говорилъ: Великій государь велѣлъ тебѣ говорити: а что еси говорилъ, чтобъ намъ своей отчины города Смоленска, которую нашу отчину намъ Богъ далъ, Жигимонту королю поступитись: ино, Жигимонте, мы тому велми дивимся, что которую нашу отчину намъ Богъ далъ, и намъ бы тоѣ своей отчины Жигимонту королю поступитись; ино намъ тоѣ своей отчины Жигимонту королю никакъ не поступитися.—Шыгона жъ говорилъ. Великій государь велѣлъ тебѣ говорити: а что еси говорилъ, что братъ нашъ Максимьянъ, избранный цесарь римскій и навышшей король, Верону городъ Венецѣяномъ отдалъ: ино то братъ нашъ вѣдаетъ, которымъ обычаемъ Венецѣяномъ Верону отдалъ, а мы того въ обычаѣ не имѣемъ, ни имѣти хотимъ, чтобъ намъ своа отчина отдавати.

Меншей говорилъ. Великій государь велѣлъ тебѣ говорити: а что еси писалъ о Казани, что будто отецъ нашъ, великій государь Иванъ, Божіею милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь, отдалъ невѣрнымъ землю Казанскую: ино, Жигимонте, то говоришъ негораздо вѣдая, что отецъ нашъ великій государь землю Казанскую отдалъ невѣрнымъ. Ино то дѣлается такъ: еще было отъ прародителей нашихъ и при предкѣхъ нашихъ и при отцѣ нашемъ и нынѣ при насъ, въ нашихъ государствѣхъ по тѣмъ мѣстомъ живутъ цари и царевичи нашимъ жалованьемъ, да инымъ многимъ царемъ и царевичемъ, которые намъ служатъ, даемъ въ своихъ государствѣхъ мѣста свое жалованье: напередъ того былъ въ Казани царь

Ибреимъ, и Ибреима царя не стало, и отецъ нашъ посадилъ на Казани № 85.
царемъ изъ своихъ рукъ Алегама царя; и Алегамъ царь учалъ отцу нашему великому государю неправду чинити, и отецъ нашъ послалъ, да Алегама царя съ Казани велѣлъ къ себѣ свести; а которые у него князи были и съ нимъ то лихо чинили, и онъ тѣхъ велѣлъ къ себѣ свести, да ихъ велѣлъ казнити, а Казань далъ брату его Магметъ Аминю царю; и Магметъ Аминь царь, будучи въ Казани, послушавши лихихъ людей, да своею молодостію учалъ былъ неправые жъ дѣла чинити; и отецъ нашъ послалъ къ нему, а велѣлъ ему у себя быти, а въ Казань послалъ брата его Абды Летиѳа царя; и Абды Литиѳъ царь, будучи въ Казани, послушавъ лихихъ людей, да почалъ лихіе дѣла чинити; и отецъ нашъ, пославъ, велѣлъ его къ себѣ привести, да и въ крѣпости его у себя держалъ; а Магметъ Аминя царя отецъ нашъ понаказалъ и тѣхъ людей показнилъ, которые ему лихо думали, да пожаловалъ опять ему Казань далъ, ино и нынѣ въ Казани Магметъ Аминь царь, которого посадилъ отецъ нашъ да и мы; а Абдылъ Летиѳа царя есмя понаказавъ, изъ крѣпости выпустили, и пожаловали есмя его; дали ему въ своемъ государствѣ мѣсто городъ Кошыру, и Абдылъ Летиѳъ царь и нынѣ, будучи на нашемъ жалованьѣ, у насъ намъ служитъ, а мы его жалуемъ. А Мещерская земля въ нашемъ государствѣ, и тѣмъ мѣстомъ жалуемъ мы царей и царевичевъ, и они на тѣхъ мѣстѣхъ на нашемъ жалованьѣ живутъ, а намъ служатъ; и нынѣ есмя пожаловали тѣмъ мѣстомъ Шихъ-Авліара царевича, и онъ нынѣ на нашемъ жалованьѣ живетъ, а у него многіе люди намъ служатъ; да иные многіе цари и царевичи пріѣзжаютъ намъ служити, и мы ихъ жалуемъ и мѣста имъ въ своихъ государствѣхъ даемъ, и они у насъ на тѣхъ мѣстѣхъ живутъ и намъ служатъ. И ты, Жигимонте, тому не дивися, отъ прародителей нашихъ и при отцѣ нашемъ и при насъ въ нашихъ государствѣхъ такіе обычаи водятся.

Шыгона говорилъ. Великій государь велѣлъ тебѣ говорити: а что еси писалъ, толко мы не отдадимъ своей отчины города Смоленска Жигимонту королю, и межъ насъ миру не статись: и намъ своей отчины, города Смоленска, и всее земли Смоленскіе Жигимонту королю никакъ не отдати; а не помирится съ нами Жигимонтъ король, и мы какъ почали зъ Жигимонтомъ королемъ свое дѣло дѣлати, такъ и дѣлали и нынѣ дѣлаемъ, и впередъ хотимъ съ нимъ свое дѣло дѣлати, сколко намъ Богъ поможетъ. А и нынѣ похочетъ съ нами Жигимонтъ король миру, и мы для брата своего Максимьяна, избраннаго цесаря римского и навышшего короля, и для того, чтобъ межъ насъ миръ и покой былъ и кровь бы кристіанская болѣ того не лилась, и мы зъ Жигимонтомъ королемъ миру и добрые смолвки хотимъ, какъ будетъ пригоже.

№ 85. Меншей говорилъ. Великій государь велѣлъ тебѣ говорити: а что еси говорилъ о нашихъ плѣнныхъ, чтобъ намъ имъ свобода учинити, и гдѣ впередъ на наше дѣло, и они безъ всякого сумнѣніа наше дѣло ради дѣлати: ино, Жигимонтъ, сколко нашихъ людей у Жигимонта короля, а здѣсь у насъ королевыхъ людей столко жъ есть и болши того чаемъ; и коли, ожъ дастъ Богъ, межъ насъ зъ Жигимонтомъ королемъ болшее дѣло подѣлается и миръ и покой будетъ, и тогды плѣннымъ свобода, какъ есть обычай, на обѣ стороны будетъ.

XII. И ноября 12, велѣлъ князь великій посломъ Жигимонту и литовскимъ посломъ быти на дворѣ, и посылка по нихъ и встрѣча имъ была потомужъ, какъ напередъ того. И какъ вошли къ великому князю, и князь великій Максимьянова посла Жигимонта звалъ къ руцѣ, а литовскихъ пословъ къ руцѣ не звалъ, да велѣлъ имъ сѣсти, да посидѣвъ мало, велѣлъ имъ итти въ набережную полату, да высылалъ къ нимъ бояръ: къ Максимьянову послу высылалъ Григорья Ѳеодоровича, Юрья Малого, да діаковъ Меншего Путятина, да Труфана; а къ литовскимъ посломъ высылалъ Михайла Юрьева, да Шигону Поджегина, да діака Ивана Телешева съ рѣчми.

А се рѣчи на отпускѣ литовскимъ посломъ, Жигимонту и литовскимъ посломъ.

А се отвѣтъ великого государя Максимьянову послу Жигимонту, какъ отвѣчали на отпускѣ Жигимонтовымъ королевымъ посломъ Щыту и Богушу.

Великій государь Василей, Божьею милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: что напередъ того братъ нашъ Максимьянъ, избранный цесарь римскій и навышшій король, приказывалъ къ намъ съ своими послы и съ посланники и съ нашими послы и съ посланники, и въ грамотахъ въ своихъ къ намъ писалъ и неодинова, и тебя къ намъ прислалъ, и ты намъ отъ брата нашего тоже говорилъ, чтобъ намъ для брата своего Максимьяна, избранного цесаря римского и навышшего короля, зъ Жигимонтомъ королемъ помиритися; а Жыгимонтъ король прислалъ къ намъ своихъ пословъ, Щыта и Богуша, и говорили намъ отъ него тожъ, чтобы намъ зъ Жигимонтомъ королемъ помиритись. И мы у Жигимонтовыхъ королевыхъ пословъ рѣчи выслушали и уразумѣли есмя имъ гораздо, и противъ есмя тѣхъ рѣчей отказали имъ своими бояры, и многіе рѣчи межъ нашихъ бояръ и Жигимонтовыхъ королевыхъ пословъ были, а ты то слышелъ, да и о миру еси отъ нашыхъ бояръ рѣчи слышелъ. А какъ Жигимонтовы королевы послы отъ Жигимонта короля говорили о миру, ино такъ межъ насъ зъ Жигимонтомъ королемъ миру быти непригоже; а и нынѣ похочетъ съ нами Жигимонтъ король миру, и для брата

своего Максимьяна, избранного цесаря римского и навышшего короля, и № 85. межъ бы насъ впередъ зъ Жигимонтомъ королемъ былъ миръ и покой, и кровь бы кристьанская болѣ того не лилась, и мы зъ Жигимонтомъ королемъ миру и добрые смолвы хотимъ, какъ будетъ пригоже.

А се говорили бояре Жыгимонтовымъ королевымъ посломъ вдругіе, какъ имъ отпускъ.

Великій государь Василей, Божьею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ вамъ говорити: приказывалъ къ намъ братъ нашъ Максимьянъ, избранный цесарь римскій и навышшей король, и неодинова, и нынѣ прислалъ къ намъ своего посла Жигимонта, и говорилъ намъ отъ брата нашего, чтобы намъ для брата нашего Максимьяна, избранного цесаря римского и навышшего короля, зъ Жигимонтомъ королемъ помиритись; а нынѣ къ намъ прислалъ Жигимонтъ король васъ своихъ пословъ, и говорили есте намъ отъ Жигимонта короля о миру. И мы ваши рѣчи выслушали и уразумѣли есмя имъ гораздо, и противъ есмя вашихъ рѣчей отказали вамъ своими бояры; и межъ нашихъ бояръ и васъ многіе рѣчи были, и о миру есте отъ нашихъ бояръ рѣчи слышели. А какъ вы отъ Жигимонта короля о миру говорили, ино такъ межъ насъ зъ Жигимонтомъ королемъ миру быти непригоже. А и нынѣ похочетъ съ нами Жигимонтъ король миру, и мы для брата своего Максимьяна, избранного цесаря римского и навышшего короля, и межъ бы насъ впередъ зъ Жигимонтомъ былъ миръ и покой, и кровь бы кристіяньская болѣ того не лилась, и мы зъ Жыгимонтомъ королемъ миру и добрые смолвы хотимъ, какъ будетъ пригоже.

И какъ рѣчи изговорили, и Жигимонтъ говорилъ: язъ тружался да и дѣлалъ, да не нашелъ есми посредствіа, и нынѣ бы было посредствіе, и язъ бы еще тружался, да не обрѣтаю: Великого государя бояре говорили, да и королевы послы говорили, но обоимъ не требе. А литовскіе послы говорили,—Богушъ говорилъ: пане Михайло! говорилъ еси намъ отъ государя великого князя, что онъ отказываетъ намъ вами своими бояры: толко похочетъ государь нашъ съ нимъ миру, и онъ съ королемъ миру хочетъ; а не похочетъ король съ нимъ миру, и онъ готовъ на брань. Ино государь нашъ король, какъ не хотѣлъ тоѣ брани и кровопролитья христіянского, такъ и нынѣ не хочетъ, а миру съ великимъ княземъ хочетъ; а кто починаетъ брань, и на того Богъ. А что было съ нами отъ нашего государя наказано, и мы то до великого государя донесли. А что намъ вы отъ великого государя говорили, и мы то, ажъ дастъ Богъ, до своего государя донесемъ. Да учалъ былъ Богушъ говорити о королевѣ неисправленьѣ, что ему бояре напередъ того говорили, какъ король королевѣ неправды чинилъ. И Юрьи ему говорилъ: пане Богушъ! и напередъ сего межи насъ рѣчей было много, а дѣла въ нихъ нѣтъ; ино и напередъ того бывали отъ ко-

№ 85. ролей отъ полскихъ и отъ великихъ князей литовскихъ послы, и великіе люди, и середніе, и меншіе, и они говорили много рѣчей, да и дѣло дѣлывали; а мы, пане, говорили промежъ себя многіе рѣчи, а дѣла межъ насъ никоторого нѣтъ, говоримъ всѣ одны рѣчи; и будетъ у васъ, пане, есть опричь тѣхъ иные рѣчи, и вы говорите, и мы ихъ скажемъ своему государю; а не будетъ за вами рѣчей, и вы подьте ко государю, и государь нашъ вамъ отпускъ учинитъ. И литовскіе послы говорили: которые рѣчи отъ нашего государя были наказаны къ великому государю, и мы тѣ рѣчи великому государю отъ своего государя говорили; да и въ розговорѣ есмя рѣчи говорили, что намъ наказалъ государь нашъ; а опричь того, иныхъ рѣчей за нами нѣтъ никакихъ.

И князь великій велѣлъ вспросити Жигимонта: тебя отпущаемъ къ брату своему къ Максимьяну, а съ тобою шлемъ къ брату своему своего человѣка; ино куды тебѣ ѣхати, сюды ли на нашу отчину на Смоленескъ да на Литовскую, или на нашу отчину на Новгородъ да на Псковъ? и мы къ тебѣ приказали съ своимъ сыномъ боярскимъ съ Шигоною, куды будетъ тебѣ ѣхати къ брату нашему Максимьяну по Литовской землѣ безъ зацѣпки; и ты говорилъ ли съ королевыми послы о нашемъ человѣцѣ?

И Жигимонтъ говорилъ передъ литовскими послы: кого государь пошлетъ своего человѣка къ нашему государю со мною вмѣстѣ, и язъ его возму на свои руки, волно ему по Литовской землѣ ѣхати къ нашему государю и назадъ отъ нашего государя къ великому государю.

И князь великій велѣлъ посломъ ити къ себѣ. Да какъ къ нему вошли, и онъ имъ велѣлъ сѣсти. Да говорилъ литовскимъ посломъ князь великій: Щитъ, Богушъ! которые есте намъ рѣчи говорили отъ Жигимонта короля, и мы тѣ рѣчи у васъ выслушали и вразумѣли есмя имъ гораздо, и отказали есмя вамъ своими бояры; и что вамъ отъ насъ говорили наши бояре, и то есть наши рѣчи. Да ставъ, князь великій молвилъ: Щитъ, Богушъ! Жигимонту королю отъ насъ поклонитесь. Да звалъ ихъ князь велики къ руцѣ, да того дни и отпустилъ. А Максимьянову послу Жигимонту князь великій молвилъ: Жигимонте! а тебѣ еще у насъ здѣсе побыти недолго, доколѣ нарядимъ съ тобою послати къ брату своему Максимьяну своего человѣка.

XIII. И ноября 15, Максимьяновъ посолъ Жигимонтъ прислалъ съ Истомою съ Малымъ къ великому князю запись.

А се запись. Наияснѣйшій начални че! На отвѣтъ, въ первыйнадесять день мнѣ даной, похотѣлъ есми твоея ясности вѣдомо учинити: коли цесарское величество дѣлалъ, по прошенью внука своего, православного короля ишпанского, о отданьѣ Вероны, а язъ аки недостойный межъ це-

сарскихъ совѣтниковъ былъ, и они переговаривали о настоящей бѣдѣ христіанству, чтобы ему на помощь моглъ общій миръ учинитись, которого мира начало самъ цесарь учинилъ бы, чтобы и иные на то смотря послѣдовали; также, чаючи имя щедрости много высочае быти и достойнѣе всѣхъ богатствъ, и да не будетъ видятися, что для сребролюбія брани чинить, которого срама въ человѣкѣ, наипаче въ великомъ, ничто безчестнѣе быти можетъ. Того совѣта язъ не соромлюсь, занже толико князей, комитовъ, бояръ, рыцарей, докторовъ и честнородныхъ мудрѣйшихъ и искуснѣйшихъ мужей, которые туто были, тѣ всѣ единомыслено на то совѣтовали. А о закладѣхъ, что писаньемъ доводите, что дѣти, или ихъ не будетъ, ино ближніе въ роду по правдѣ наслѣдствуютъ вотчину умършихъ, и таковъ обычай вѣдомъ твоей наиясности; также и цесарю и всѣмъ истина есть, писанье глаголетъ и обычай имѣетъ, и то о вотчинахъ и дѣлахъ своихъ; но иное есть о закладѣхъ за приданое: въ нашихъ сторонахъ, коли дѣвица поидетъ за мужъ, принесетъ счетные пенязи, которые дастъ мужу, а мужъ противу иные пенязи приложитъ и будетъ вдвое, и за растлѣніе тѣ даютца, кои вмѣстѣ въ вѣдомомъ числѣ, и за то все вѣдомое число даются заклады, которые жена, толко будетъ жива, можетъ дръжати, доколѣ ей будетъ заплачено то число пенязей; и того для закладъ не вотчина ни пакъ свое, и о тѣхъ пенезѣхъ надобѣ, чтобы вдова крѣпость чинила наслѣдникомъ мужнимъ, коли у нихъ дѣтей не будетъ, да послѣ смерти своей тѣ наслѣдники могутъ имѣти третью часть, а другіе двѣ части тоѣ жены; но толко вдова владѣетъ тѣми заклады до своего живота, ино то все останетца съ закладомъ; то въ нашихъ нѣвкоторыхъ наиблъшихъ странахъ есть. А иные государства, въ которыхъ таковъ обычай: колко жена мужу принесетъ, послѣ смерти мужни толко и назадъ возметъ. Ино всякое государство имѣетъ свой обычай. Того для, всегды таковъ зговоръ о женитвѣ грамотами утвержается, чтобы не было споны каковы. Здѣсе обычай не вѣдаю; а что черезъ приданое жена имѣетъ, ино то всегды даетца наслѣдникомъ женнимъ. А о казни пановъ, которые насилству или обиду нѣкоторую будто учинили сестрѣ твоей, ино о томъ можетъ быти зговоръ, толко бы иные дѣла были въ добромъ концѣ. А что мнѣ много отъ твоихъ бояръ говорено о неисправленьяхъ королей полскихъ, и что язъ твою правду неправдою хочю попрати, наияснѣйшій государь, по правдѣ и по обычаю нашему, коли дѣлаемъ судячи, или какъ бы судячи, ино нѣтъ тогды на лица зрѣнія: столко вѣриться и помагается богатому, сколко убогому, сколко жалобнику, столко виноватому; а язъ хотя и не судья есми, ни пакъ судячи дѣло дѣлается, но ближней обычай правоты длъжни есмя всегды и во всемъ дръжати, сколко по мнѣ могу вѣрити, но сколко къ согласію чтобы ссталось, не моглъ есми довести. Говорили бояре, что король навелъ Та-

№ 85.

№ 85. таръ на твою землю, чтобы былъ доводъ, что король послѣ конечного зговору и прежъ начала тое валки то учинилъ, было бы нѣчто; но какъ пръвое говорили есми, ни Татаромъ, ни плѣнникомъ, ни бѣглецомъ нелзя вѣрити въ томъ, и хотя бы нѣкоторой человѣкъ изъ государства королева съ тѣми Татары былъ, которые вошли въ твою землю, или нѣкоторые хотя бы давали имъ кормы и нарядъ,—которымъ обычаемъ можетъ быти на то доводъ, что то велѣніемъ или вѣдомомъ и хотѣніемъ королевымъ то учинено? У насъ нихто не можетъ быти послухъ въ своемъ сущемъ дѣлѣ, ни слуга государю. Имѣю отъ старѣйшихъ моихъ, что среднику непригоже ни на одну сторону уклонятись, ни пакъ которого бы дѣло хвалити, хотя бы было и справедливо, но болши надобе спротивно говорити. И язъ такъ и дѣлалъ, чтобы обѣ стороны на себя не уповали въ своей мысли, чтобъ согласье могло сстатись, ласкословца и искателя дару есть обычай, которого же дѣло похвалити; хотѣлъ есми исполнити повелѣніе, сирѣчь, учинити бы миръ, а не тотъ есми, которой помагаетъ по неправдѣ и противитца правдѣ, ни пакъ ласкословіемъ себя любезна хочю чинити. А что цесарское величество господиномъ Юрьемъ Снипомеромъ о неисправленьехъ королевыхъ воспомяновеніе учинилъ, цесарь тогды аки недругъ королю то учинилъ; а нынѣ дѣлаетъ аки посредникъ. А что твоя наияснность чаетъ, что цесарь хочетъ твоему имени и государьству возвышатись и разширятись, а не умалятись, о томъ да не усумнится твоя наияснность, что такъ и есть, но на то толко себя покажетъ толь щедра. Отдать Смоленескъ воистинну, моимъ разсужденіемъ, твое имя не будетъ умалено, но болѣ возвышенно, какъ и тѣхъ, которыхъ имена такожди для дѣла въ вѣки похваляются, и на угодіе и пригожство разпространеніе государьства пригожъ стояти, а не въ широту, занежъ миръ богатитъ государства. Предложилъ есми вамъ то, что и цесарскому величеству, коему присягою обязанъ есми, совѣтовалъ. А о плѣнникѣхъ, видится мнѣ, не числа, но чину и каковы люди розсматривати пригожъ. И была конечнаа рѣчь, что никакъ не хочетъ отдати Смоленска со всею его землею; не инако язъ говорилъ, но толко о Смоленскѣ, какъ послѣ конечныхъ рѣчей отъ меня восприняли есте; и что пръвое говорилъ есми, и еще видится и то прилагаю, толко бы было дѣло государя моего. Оставя то все, доброю совѣстью совѣтовалъ бы ему тожъ; и явно есть то, что послѣ долговременнаго наслѣдствіа не бываетъ воспомяновеніе, хотя и о правой вотчинѣ; хотя бы и не была иная правда королю, опроче трехъ докончаней, и онъ имѣлъ бы правду, занже то велико у насъ есть имѣти докончаніе, въ коихъ никоторое учинено воспомяновеніе о вотчинѣ, коеѣ правда соблюдена бы была, и хотя бы король еще и многіе неисправленія учинилъ бы; того дѣля правда вотчинная по тому не ищется, коему первое отступленося:

занже пишется, что однова испущено летаетъ невозвратно слово, но нѣчто № 85.
спротивно твоей наиясности и обычаю есть. Но говорю язъ по своему, прошу, чтобы еси милостивнѣ то мнѣ отдалъ, хотѣлъ есми, какъ говорилъ, дѣло свое дѣлати, видится также, занже цесарское величество тебѣ ту честь учинилъ, и своего посла послалъ; также учинилъ, что такого короля послы посланы миру просячи, чтобы видѣли люди твою щедрость и любовь, кою имѣетъ къ цесарю, было бы того болше, какъ пригоже тебѣ дѣлати, занже благодаренье наиболшая сила есть, кое изъявило бы ся въ такихъ дѣлѣхъ и могло бы отъ цесаря противу воздатися.

XIV. Отвѣтъ Максимьяна, избранного цесаря римского и навышшего короля послу Жигимонту противъ его другого списка, что онъ прислалъ къ бояромъ списокъ съ Истомою съ Малымъ, какъ ему отвѣтъ учинили противъ его первого списка, у него жъ на подворьи, Шигонoю и діаки Меншимъ и Труфаномъ.

Шыгона говорилъ. Великій государь Василей, Божьею милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: напередъ сего прислалъ еси списокъ къ нашимъ бояромъ, а приказалъ еси, чтобы тотъ списокъ бояре наши до насъ донесли. И наши бояре тотъ списокъ до насъ донесли; и мы тѣ твои рѣчи выслушали, и отказали есмя тебѣ своими бояры пространно о всѣхъ о тѣхъ дѣлѣхъ, какъ было тебѣ лзѣ себѣ въ разумъ вняти.—Шигона жъ говорилъ. Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: и ты нынѣ прислалъ къ нашимъ бояромъ иной списокъ, а приказалъ еси, чтобы тотъ списокъ бояре наши до насъ донесли. И бояре наши и тотъ списокъ до насъ донесли. И ты въ томъ списку писалъ пространнѣе о Веронѣ, что братъ нашъ Максимьянъ Верону городъ Венецѣяномъ отдалъ и не сумнѣвается о томъ того дѣля, что туто было много честнородныхъ и мудрѣйшихъ людей въ томъ единомышленьѣ и совѣтѣ.—Шигона жъ говорилъ. Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: и мы тебѣ напередъ сего о томъ велѣли говорити своимъ бояромъ: то вѣдаетъ братъ нашъ, которымъ обычаемъ Венецѣяномъ Верону отдалъ; а мы того вь обычаѣ не имѣемъ, ни имѣти хотимъ, что намъ своя отчина отдавати; ино и нынѣ то вѣдаетъ братъ нашъ, которымъ обычаемъ Венецѣяномъ Верону отдалъ, а мы того въ обычаѣ не имѣемъ, ни имѣти хотимъ, чтобы намъ своя отчина отдавати.

Меншей говорилъ. Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: а что еси писалъ о городѣхъ сестры нашей, королевы и великой княгини Олены, и о казнѣ, и о королей полскихъ къ намъ неисправленьѣ, и какъ наводили бесерменство на кристіянство, и ты писалъ, что съ королева ли то будетъ вѣдома такъ учинено, или безъ королева вѣдома.—Меншей же говорилъ. Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: и мы тебѣ напередъ сего о томъ

№ 85. отвѣтъ пространно учинили своими бояры, что королей полскихъ къ намъ неисправленье, и многими великими свидѣтелствы и явными доводы на то, какъ они наводили бесерменство на кристіяньство; и ты нынѣ тожъ писалъ, и тѣ великіе свидѣтелства и явные доводы не въ правду ставишъ. А которые еси иные рѣчи къ тому дѣлу писалъ, и тѣ рѣчи неподобны, и тѣ дѣла такъ пишешъ или отъ неискусства, или на правду стояти дерзаешъ.

Труфанъ говорилъ. Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: да писалъ еси къ намъ, что наши бояре говорили зъ Жигимонтовыми королевы послы о нашей отчинѣ о Русской землѣ, и ты нынѣ писалъ, что послѣ долгово времени и опослѣ докончаней тому воспомяновенье не бываетъ, занже то у васъ велико есть докончаніе. Ино, Жигымонте, то правда есть, что межъ насъ и нашіе братьи великихъ государей правда и докончанье велико есть; но вѣдаешъ, Жигимонте, и самъ, что правды надобе крѣпко деръжатись; и доколѣ онъ правды держался, и мы тому и воспомяновеніе не чинили, а какъ онъ правды не училъ держати, и намъ о томъ которого для дѣла воспомяновеніа не чинити?

Меншей говорилъ. Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: а что еси намъ писалъ, чтобы намъ своей отчины, города Смоленска, Жигимонту королю поступитись: ино, Жигимонте, мы тому велми дивимся, что еси отъ нашихъ бояръ о томъ слышелъ нашъ и крѣпкой отвѣтъ, да нынѣ намъ о томъ паки повторяешъ; и намъ и нынѣ своей отчины, города Смоленска и всеѣ земли Смоленскіе, никакъ не отдати.

Труфанъ говорилъ. Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: а что еси къ намъ писалъ о вашихъ людехъ, чтобы смотрити не числа, но чину, и каковы люди росмотряти пригожъ: ино тебѣ, Жигимонте, наши люди невѣдомы, а намъ наши люди и королевскіе гораздо вѣдомы; и которые наши люди попали въ руки королевымъ людемъ нашего которого чину, и у насъ королевскіе люди есть такова жъ чину и болѣе того, да и числомъ и болѣ того; и коли, ажъ дастъ Богъ, зъ Жигимонтомъ королемъ межъ насъ поделаются болшіе дѣла и миръ и покой будетъ, и тогды, какъ есть обычай, плѣннымъ свобода бываетъ.

И Жигимонтъ, выслушавъ рѣчи, говорилъ: что ми есте говорили, что есми писалъ отъ неискусства, ино толко голова моя обняла, и язъ такъ и писалъ. А что есте молвили, что на правду дерзаешъ, и язъ на правду не могу дерзати; сколко есми могъ, столко есми тружался, да не могъ есми того учинити, чтобы на доброе согласье государи пришли; а писалъ есми ко государю съ своего обычая, а здѣшнего обычая не вѣдая. Да посидѣвъ мало, говорилъ: язъ королевыхъ пословъ спрашивалъ, есть ли за ними иной наказъ о миру, какъ имъ дѣлати? и они говорили, что за ними иного наказу нѣтъ никоторого. И язъ имъ говорилъ, чтобы перемирье взяти на

колко лѣтъ, да о томъ есми пыталъ ихъ накрѣпко. И они мнѣ отвѣчали: № 85.
вѣдь деи на насъ другіе головы нѣтъ, что намъ черезъ государской наказъ что учинити. И нынѣ государь посылаетъ къ брату своему Максимьяну со мною вмѣстѣ своего человѣка, и какъ язъ буду у короля, и язъ буду королю говорити, чтобъ похотѣлъ перемирья на годъ, или на два, или на три, а въ тѣ бы поры Максимьянъ посылалъ къ великому государю своихъ пословъ, наводячи ихъ на миръ; и будетъ на то государская воля, да и король похочетъ перемирья, и тотъ бы человѣкъ великого государя могъ заключити перемирье, и язъ тогды ко государю пошлю своего человѣка; а не будетъ на то воли государьскіе, ино то на его волѣ. И Шигона тѣ рѣчи сказалъ великому князю.

И князь велики, поговоря зъ братьею своею и зъ бояры, что ему пригоже Жигимонту о томъ отвѣтъ учинити, да послалъ къ нему на подворіе Шыгону жъ, да діаковъ Меншого да Труфана, а велѣлъ ему молвити отъ себя рѣчь: говорилъ еси намъ, что еси пыталъ королевыхъ пословъ много о томъ, есть ли за ними иной наказъ о миру, или о перемирьѣ; и они тебѣ отвѣчали, что за ними иного наказу нѣтъ никоторого и о перемирьѣ имъ не наказано; и ты отъ себя говорилъ, будетъ ли на то государьская воля, чтобы перемирью быти, а ты ѣхавъ, учнешъ говорити Жигимонту королю, чтобъ онъ также похотѣлъ перемирья; и похочетъ Жигимонтъ король перемирья, и тотъ бы человѣкъ, которого государь нашъ посылаетъ къ брату своему Максимьяну, и онъ бы то могъ заключити, а ты съ тѣмъ пошлешъ своего человѣка къ нашему государю.

Великій государь велѣлъ тебѣ говорити: ино, Жигимонте, слышелъ еси самъ, говорили наши бояре зъ Жыгимонтовыми королевыми послы, и бояре государя нашего говорили о миру, и ты то слышелъ; а какъ Жигимонтовы королевы послы говорили, ино такъ межъ насъ зъ Жигимонтомъ королемъ миру быти непригоже; и похочетъ и нынѣ Жигимонтъ король съ нами миру, и онъ бы къ намъ прислалъ своихъ пословъ, и мы съ нимъ миру хотимъ, какъ будетъ пригоже; а не сстанется межъ насъ съ нимъ миръ, а учнутъ говорити попригожу и о перемирьѣ, и мы съ нимъ и перемирья хотимъ, какъ будетъ пригоже.

И Жигимонтъ говорилъ: дастъ Богъ буду у Жигимонта, и язъ буду о томъ говорити королю. Да говорили межъ себя розговорные рѣчи о томъ, что не могъ миръ сстатись. И Жигимонтъ говорилъ: ко мнѣ король писалъ еще съ племянникомъ моимъ, что безъ Смоленска миръ сстатися не можетъ; и язъ тогды государю не сказалъ, ни вамъ бояромъ, того дѣля, чтобъ послы здѣсь были, и нѣчто бы того спустили; и послы, пріѣхавъ, говорили велико, а вы великожъ, и того дѣля не могло то сстатись, чтобы вмѣсто пришли и на доброй конецъ. Вы говорили о Кіевѣ и о сестриныхъ

№ 85. городѣхъ и о казнѣ, а они также говорили много. Да говоривъ рѣчей розговорныхъ много, да молвилъ: писалъ есми ко государю подлугъ своего обычая въ списку, и то писанье государю незгоже, и вы пожалуйте, государю о мнѣ печалуйтеся, чтобы государь пожаловалъ, на меня гнѣву не держалъ и опалу бы мнѣ отдалъ; а писалъ былъ есми съ своего обычаа, и нѣчто будутъ толмачи не узнали перевести. Въ нашемъ обычаѣ, которое слово добро напишется, а переводчики, которой не знаетъ силы, и онъ супротивно поставитъ, и государь бы мнѣ гнѣву отдалъ.

XV. И ноября 19, велѣлъ князь великій Максимьянову послу Жигимонту быти на дворѣ; а посылка по него и встрѣча была потомужъ, какъ было напередъ того. И какъ пришелъ къ великому князю, и князь великій его звалъ къ руцѣ, да велѣлъ ему сѣсти, да посидѣвъ мало, велѣлъ ему итти въ набережную полату; да высылалъ къ нему бояръ, Григорья Ѳедоровича, Юрья Малого, Шигону Поджегина, да діаковъ Меншого Путятина, да Труфана Ильина съ отвѣтомъ.

А се отвѣтъ. И списокъ ему тому данъ.

Отъ великого государя Василья, Божьею милостію царя и государя всеа Русіи и великого князя, Максимьяна, избраннаго цесаря римского и навышшего короля послу Жигимонту, на отпускѣ, какъ его великій государь отпустилъ.

Григорей говорилъ. Великій государь Василей, Божьею милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: прислалъ къ намъ тебя братъ нашъ дражайши Максимьянъ, избранный цесарь римскій и навышшей король, и говорилъ еси намъ отъ брата нашего дражайшаго Максимьяна, избраннаго цесаря римского и навышшего короля, что которые христіанскіе государи были межъ себя не въ согласьѣ, и братъ нашъ дражайшій Максимьянъ тѣхъ кристіанскихъ государей въ миръ и въ согласье ввелъ того дѣля, чтобы рука бесерменская не высилася, и государи бы бесерменскіе не ширились, а кристіанскихъ бы государей надъ бесерменствомъ рука высилась, и государьства бы кристіанскіе ширилися.

Юрій говорилъ. Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: и ты намъ говорилъ, чтобы намъ для брата своего дражайшаго Максимьяна, зъ Жигимонтомъ, королемъ Полскимъ, помиритись; и Жигимонтъ король прислалъ къ намъ своихъ пословъ Щита и Богуша; и которые рѣчи наши бояря зъ Жигимонтовыми королевыми послы о миру говорили, и ты тѣ рѣчи слышелъ; а которые рѣчи Жигимонтовы королевы послы о миру говорили, ино такъ межъ насъ зъ Жигимонтомъ, королемъ Полскимъ, миру быти непригоже; и мы, для брата своего дражайшаго Максимьяна, зъ Жигимонтомъ королемъ миру хотѣли, да нынѣ межъ насъ зъ Жигимонтомъ коро-

лемъ миръ не сстался; а не сстался межъ насъ миръ не нашею стороною, № 85. не сстался миръ королевою стороною того дѣля, что какъ говорили Жигимонтовы королевы послы, ино такъ межъ насъ зъ Жигимонтомъ королемъ миру быти непригоже.

Григорей же говорилъ. Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: а и нынѣ Жигимонтъ, король Полскій, похочетъ съ нами миру, и мы для брата своего дражайшаго Максимьяна, и для того, чтобъ межъ насъ кровь кристіанская болѣ того не лилась, зъ Жигимонтомъ королемъ миру и добрые смолвы хотимъ, какъ будетъ пригоже.

Шигона говорилъ. Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: молви отъ насъ брату нашему Максимьяну, что напередъ того присылалъ къ намъ посла своего Юріа Сницпамера, и учинился съ нами въ любви и въ единачствѣ и на всякого намъ недруга быти съ нимъ заодинъ; а именно въ нашихъ докончалныхъ грамотахъ написано, что намъ на своего недруга, на Жигимонта короля полского, быти съ нимъ заодинъ.

Меншей говорилъ. Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: а опослѣ того братъ нашъ дражайшій Максимьянъ присылалъ къ намъ своихъ пословъ, Якова Дохтора и Маврика Бурхъстелера, а приказалъ къ намъ съ ними братъ нашъ дражайшій Максимьянъ, что обычай во всѣхъ великихъ христіанскихъ государей: каково межъ нихъ дѣло станетца, ино его первое обослати и своя правда ему изъявити; и неузнается онъ въ той неправдѣ, ино тогды съ нимъ бранная воздвигнути и понудить его на то силне; и неисправится король полскій намъ въ тѣхъ дѣлѣхъ, и онъ тогды свое и наше дѣло похотѣлъ съ нимъ дѣлати съ нами заодинъ.—Меншей же говорилъ. Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: а опослѣ того писалъ къ намъ братъ нашъ дражайшій Максимьянъ въ своей грамотѣ, что зъ Жигимонтомъ королемъ нашего и своего дѣла не почалъ дѣлати того дѣля, что хотятъ къ нему быти Владиславъ, король Угорскій, и Жигимонтъ, король Полскій. И братъ нашъ того дѣля подвигся въ свой градъ въ Віену и тутъ у него были король Угорскій Владиславъ и Жигимонтъ король Полскій, и просили брата нашего дражайшаго Максимьяна, чтобъ братъ нашъ насъ зъ Жигимонтомъ королемъ помирилъ; а Жигимонтъ король положылся о всѣхъ несогласьяхъ на братѣ нашемъ дражайшемъ Максимьянѣ; и намъ бы, для брата своего дражайшаго, зъ Жигимонтомъ помиритися.

Труфанъ говорилъ. Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: и мы къ брату своему отказывали, что для его, брата своего, зъ Жигимонтомъ королемъ миру хотимъ, и похочетъ съ нами Жигимонтъ король миру, и онъ бы къ намъ прислалъ своихъ пословъ. И Жигимонтъ король нынѣ присылалъ къ намъ своихъ пословъ, Щита и Богуша, и которые рѣчи наши бояре и Жигимонтовы королевы послы о миру говорили, и ты

№ 85. тѣ рѣчи слышелъ, и межъ насъ нынѣ зъ Жигимонтомъ королемъ миръ не сстался.

Григорей говорилъ. Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: и ты отъ насъ брату нашему дражайшему Максимьяну, избранному цесарю римскому и навышшему королю молви: похочетъ съ нами Жигимонтъ король нынѣ для брата своего дражайшаго Максимьяна, избранного цесаря римского и навышшего короля, и для того, чтобы межь насъ былъ миръ и покой и кровь бы христіанская болѣ того не лилась, и бесерменская бы рука не высилася, и государи бы бесерменскіе не ширились, а кристіанскихъ бы государей надъ бесерменствомъ рука высилась, и государи бы кристіанскіе ширилися, зъ Жигимонтомъ, королемъ Полскимъ, миру и добрые смолвы хотимъ, какъ будетъ пригожъ; а не похочетъ съ нами Жигимонтъ король миру, и мы какъ почали съ тѣмъ своимъ недругомъ, зъ Жигимонтомъ королемъ, свое дѣло дѣлати, такъ и дѣлаемъ, и впередъ съ нимъ хотимъ свое дѣло дѣлати, сколко намъ Богъ поможетъ. И братъ бы нашъ дражайшій Максимьянъ, избранный цесарь римскій и навышшей король, по нашей съ нимъ правдѣ и по завѣщалнымъ грамотамъ, на того нашего недруга, на Жигимонта короля, былъ съ нами заодинъ, и дѣло бы наше и свое съ тѣмъ съ нашимъ и съ своимъ недругомъ, зъ Жигимонтомъ королемъ съ Полскимъ, дѣлалъ съ нами вмѣстѣ заодинъ; а мы какъ учинились зъ братомъ съ своимъ дражайшимъ Максимьяномъ въ любви и завѣщаніѣ, такъ по тому и хотимъ ему и правити, и на всѣхъ на его и на своихъ недруговъ и на того на его и на своего недруга, на Жигимонта короля, хотимъ съ нимъ быти заодинъ, и дѣло его хотимъ дѣлати съ нимъ заодинъ, сколко намъ Богъ поможетъ.

И послѣ отвѣта, Жигимонтъ говорилъ: не похочетъ великій государь приказати со мною къ брату своему къ Максимьяну, и онъ бы приказалъ съ своими послы, что его государьская мысль, какъ зъ Жигимонтомъ королемъ миру хочетъ, чтобы то было государю нашему гораздо вѣдомо, на чемъ хочетъ государь вашъ миру. И бояре тутъ съ нимъ поговорили, да шедъ, сказали великому князю.

И князь великій послалъ къ нему бояръ, велѣлъ его спросити о томъ: спрашиваешъ, какова мы миру хотимъ зъ Жигимонтомъ королемъ; и ты griномедни межъ нашихъ бояръ и Жигимонтовыхъ королевыхъ пословъ слышелъ рѣчи; и нынѣ о миру о чемъ пытаешъ, какъ межъ насъ миру быти? И Жигимонтъ говорилъ: пытаю о томъ, чтобъ мнѣ было что сказать своему государю, какъ государь хочетъ миру зъ Жигимонтомъ королемъ; griномедни есми слышелъ у государскихъ бояръ и у королевыхъ пословъ которые рѣчи, и тѣ рѣчи на доброе согласье не пришли; и нынѣ бы мнѣ было что сказать своему государю то, какъ съ литовскимъ королемъ государь

вашъ хочетъ помиритись. И бояре съ нимъ туто говорили о томъ много № 85. рѣчей, о чемъ пытаетъ. И Жигимонтъ говорилъ: о томъ пытаю, дать ли хочетъ государь, или что хочетъ взяти у короля, чтобъ то вѣдалъ язъ. И бояре сказали то великому князю.

И князь великій послалъ къ нему бояръ же, и говорили ему бояре. Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: говорилъ еси нашимъ бояромъ, а просилъ еси насъ, чтобы намъ къ брату своему, къ избранному цесарю римскому и навышшему королю Максимьяну, съ тобою приказати, которымъ бы обычаемъ могло быти, какъ межъ насъ зъ Жигимонтомъ королемъ пригоже миру быти. Ино, Жигимонте, наши бояре съ королевыми послы говорили о миру, а ты то слышелъ, а тебѣ есмя своимъ бояромъ велѣли говорити и неодинова, что для брата своего Максимьяна зъ Жигимонтомъ королемъ миру хотимъ, какъ будетъ пригоже; и ты тѣ рѣчи наши слышелъ. Ино и нынѣ похочетъ съ нами Жигимонтъ король миру, а пришлетъ къ намъ своихъ пословъ и прикажетъ къ намъ попригожу, какъ пригоже межъ насъ съ нимъ миру быти, и мы для брата своего Максимьяна, и для того, чтобы межъ насъ былъ миръ и покой, и кровь бы кристіанская болѣ того не лилась, зъ Жигимонтомъ королемъ миру и добрые смолвы хотимъ, какъ будетъ пригоже. А что есмя, зъ Божьею волею, достали своей отчины, города Смоленска, и намъ своей отчины, города Смоленска и со всѣми повѣты и пригороды, никакъ не отдати. А пришлетъ къ намъ Жигимонтъ король своихъ пословъ, а прикажетъ къ намъ о миру попригожу, и о сестрѣ нашей къ намъ направитъ, и тогды о сестры нашіе городѣхъ и объ иныхъ городѣхъ о рускихъ, которые нынѣ за Жигимонтомъ королемъ, могутъ рѣчи быти.

XVI. А опослѣ того бояре сказали ему Володимера, да говорили ему о Володимерѣ, чтобъ ему, ѣдучи съ нимъ по Литовской землѣ, нечти никоторые не было. И Жигимонтъ говорилъ: язъ государского человѣка емлю на свои руки, и ему, ѣдучи по Литовской землѣ, силы и нечти никоторые не будетъ. Да говорилъ Жигимонтъ: конечная ли то мнѣ рѣчь отъ государя? и будетъ конечная, ино у меня есть государю грамота, да и рѣчи за мною есть ко государю.

И бояре то, шедъ, сказали великому князю. И князь великій велѣлъ ему къ себѣ итти. И какъ пришелъ къ великому князю, да подалъ великому князю грамоту о Глинскомъ, да рѣчь говорилъ.

А се грамота и рѣчь. Максимиліанъ, Божьею милостію избранный римскій цесарь, всегда Августъ и Германскій, Угорскій, Далматскій, Кроатскій и иныхъ король, дука Аустрійскій, Бургунскій, Брабанскій и иныхъ, комитъ палатинскій. Наиснѣйшему началниву, брату дражайшему. Прика-

№ 85. зали есмя чеснороднымъ вѣрнымъ намъ любимымъ, Жигимонту Герберстеню и Петру Мараскому, совѣтникомъ и посломъ нашимъ, нѣчто о Михайлѣ о Глинскомъ наиясности вашей нашимъ именемъ говорити и нашею братскою любовью и хотѣньемъ къ тебѣ опять и опять поминаючи, и волилъ бы еси имъ несумнѣнну, аки намъ самымъ, вѣру показати, и такова себя о томъ покозати, каково межъ нами дружба и братство есть. Не сумнимся, то дѣло намъ приятно учинишъ; а мы противу вамъ, гдѣ прилучится възможемъ что учинити, не будемъ безпамятны. Данъ въ нашей веси Бригансіи, въ 4 день ноября, лѣта Господня 1517, кралевствъ нашихъ, римскаго 31, а угорского 21.

По повелѣнію цесарского величества сущему.

А се рѣчь. Наияснѣйшій началниче! Священнѣйшее цесарское величество, межъ иныхъ, приказалъ мнѣ и моему товарищу, господину Петру Мараскому, которой, по воли Божіей, отъ сего свѣта отыде, чтобы намъ, преже своего отъѣзда отселѣ, твоей наиясности сія грамота подати, и потомъ говорити, что его цесарскому величеству въ вуши пришло, какъ твоя наиясность не безвинно нѣкако подвигся, что князя Михайла Глинского поимана держишъ, коего занежъ отъ младыхъ лѣтъ въ своемъ дворѣ цесарскомъ воспиталъ; також онъ у свѣтлѣйшаго Алберта, князя саксонского, началника и сродника его величества дражайшаго, на его службахъ всегда себя бодрена показалъ. Того для, цесарская милость о немъ сжалилися, не безлѣпа помыслилъ; и нѣчто тотъ князь Михайло Глинской нѣкогда спротивно твоей наиясности учинилъ, и онъ уже такимъ поиманьемъ полно казни пострадалъ, мнитъ его цесарское величество; и занеже великихъ началниковъ то есть нарочито уставлено, чтобы сверѣпство оставя, и кроткою милостію и благостію и повиннымъ себя имѣли, того для твою наиясность учинилъ поискати, чтобы еси изволилъ, для его величества и для межъ васъ особные дружбы и братства, того Глинского освободити, и въ наши руки, его величества совѣтникомъ, дати, и чтобы его величеству служити болши моглъ; а съ нимъ его величество такъ хочетъ учинити, и толь тяжкою его присягою связати, что противу твоей наиясности, или твоихъ, послѣ того николи смѣетъ что учинити. Дѣло въ томъ любезнѣйше его цесарскому величеству учинишъ, противу коего гдѣ прилучится твоей наиясности хочетъ его величество памятовати.

И князь великій велѣлъ ему ити въ полату; да того дни и ѣлъ у великого князя; и опослѣ стола князь велики его и отпустилъ. А потчивать его послалъ на подворье князя Михайла Кубенского, да Труфана.

XVII. И ноября 21, приказалъ Жигимонтъ съ Тимошкою Хлуденевымъ: говорилъ есми бояромъ великого государя: нѣчто похочетъ государь съ

Жигимонтомъ королемъ перемирья, и онъ на колко лѣтъ хочетъ перемирья, № 85.
и какъ хочетъ перемирья?

И князь велики послалъ къ нему на подворье Шигону, да діаковъ Меншово да Труфона.

И Шигона ему говорилъ: Великій государь велѣлъ тебѣ говорити: приказывалъ еси къ нашимъ бояромъ съ нашимъ сыномъ боярскимъ съ Тимоѳеемъ, что еси говорилъ нашимъ бояромъ, не сстался межъ насъ зъ Жигимонтомъ королемъ миръ, ино бы намъ перемирья хотѣти.—Великій государь велѣлъ тебѣ говорити: и мы къ тебѣ приказывали съ своими бояры, что для брата своего Максимьяна, зъ Жигимонтомъ королемъ миру хотимъ; и похочетъ съ нами Жигимонтъ король миру, и онъ бы къ намъ прислалъ своихъ пословъ; и пришлетъ къ намъ своихъ пословъ, а прикажетъ къ намъ о миру попригожу, какъ межъ насъ съ нимъ миру пригоже быти, и мы, для брата своего Максимьяна, зъ Жигимонтомъ королемъ миру хотимъ, какъ будетъ пригоже. Ино и нынѣ похочетъ съ нами Жигимонтъ король миру, а пришлетъ къ намъ своихъ пословъ, а прикажетъ къ намъ о миру попригожу, какъ пригоже межъ насъ съ нимъ миру быти, и мы и нынѣ, для брата своего Максимьяна, зъ Жигимонтомъ королемъ миру хотимъ, какъ будетъ пригоже. А не сстанетца межъ насъ миръ зъ Жигимонтомъ королемъ, и мы съ нимъ и перемирья хотимъ, какъ будетъ пригоже.

И Жигимонтъ говорилъ: коли государь не скажетъ на колко лѣтъ хочетъ перемирья, и того не скажетъ, какъ хочетъ перемирья, и Жигимонту королю какъ посылать своихъ пословъ?

И Шигона ему говорилъ: напередъ того короли полскіе присылали пословъ ко государемъ къ нашимъ, да уговоривъ о которомъ дѣлѣ, и придетъ на доброе согласье, и они толды и заключатъ и перемирные грамоты напишутъ; а не придетъ на миръ, и они уговоря перемирье, да срокъ учинятъ да также заключатъ.

И Жыгимонтъ говорилъ: коли государь того не скажетъ, на колко ему лѣтъ зъ Жигимонтомъ королемъ перемирье взяти и на чемъ ему перемирье взяти, и Жигимонту королю какъ своихъ пословъ послати къ великому государю?

И Шыгона ему говорилъ о Глинскомъ. Великій государь велѣлъ тебѣ говорити: подалъ еси намъ грамоту отъ нашего брата, отъ избранного цесаря римского и навышшего короля Максимьяна; а писалъ къ намъ братъ нашъ, чтобы намъ слугу своего Глинского къ нему отпустити; а ты намъ отъ брата нашего тоже говорилъ. Ино тотъ Глинской ещо былъ у Жигигимонта короля, и мы его и тамъ жаловали и берегли; и опослѣ того пріѣхалъ къ намъ служити, и мы его жаловали, во чти у себя въ великой учинили и межи великихъ людей у насъ былъ. И какъ есмя почали съ

№ 85. своимъ недругомъ, зъ Жигимонтомъ королемъ, свое дѣло дѣлати, и мы его у себя въ воеводствѣ учинили и люди съ нимъ наши многіе ходили. И какъ есмя взяли свою отчину городъ Смоленескъ, а его есмя послали въ недруга своего въ Литовскую землю, а съ нимъ своихъ людей, и онъ, позабывъ своей правды и нашего къ себѣ жалованья, учалъ ссылатись съ нашимъ недругомъ зъ Жигимонтомъ королемъ, а учалъ наводити Жигимонтовыхъ королевыхъ людей на наши люди да и навелъ; и наши воеводы его изымавъ къ намъ прислали, и онъ былъ по своимъ дѣломъ дошелъ великіе казни, и велѣли были есмя его казнити; и онъ, попамятовавъ роженіе отца своего и матери, отецъ и мать у него были греческого закону, а онъ данъ былъ на училище въ Италейскіе страны, и онъ молодостью отсталъ отъ греческого закону, а присталъ къ римскому закону, и похотѣлъ къ своей вѣрѣ, къ греческому закону, да билъ челомъ отцу нашему Варламу, митрополиту всеа Русіи, чтобы ему опять быти въ греческомъ законѣ; и отецъ нашъ Варламъ, митрополитъ всеа Русіи, у насъ его отъ казни взялъ, да его пытаетъ, чтобы онъ не неволею приступилъ къ вѣрѣ, пообшолбыся гораздо мыслью. И братъ бы нашъ на насъ о томъ мнѣніа никоторого не подержалъ, чтобы намъ ему за что постояти, ни за что ему брату нашему не стоимъ, а Глинского намъ къ нему отпустити нелзѣ.

И Жигимонтъ говорилъ: государь мой приказывалъ о немъ того дѣля, что онъ былъ въ его землѣ въ науцѣ; и нынѣ на него таково пришло, ино ему у государя быти непригоже; а и у короля ему у полского быти непригоже же; и государь мой его просилъ того дѣля, что его хотѣлъ отдати внуку своему Карлу. А коли государскіе на то воли нѣтъ, что его нашему государю отдати, и государь бы ему свободу учинилъ, а язъ бы то видѣлъ.

XVIII. И ноября 22, послалъ князь великій къ Жигимонту на подворье Шигону, да Меншого, да Труфана, а велѣлъ ему говорити о Володимерѣ, чтобы ему, ѣдучи съ нимъ черезъ Литовскую землю, силы и нечти никоторые не было, и ставитися бы ему возлѣ его.

И Жигимонтъ говорилъ: коли язъ государского человѣка взялъ на свои руки, толды ему силы и нечти никоторые не будетъ. А болшее князь велики посылалъ того дѣля, чтобъ ся отродило о перемирьѣ. И Жигимонтъ не говорилъ ничего, ни о которомъ дѣлѣ.

Да и поѣхалъ съ Москвы въ понедѣлникъ, ноября 22; а приставъ поѣхалъ съ нимъ Борисъ Голохвастовъ, подводы и кормъ ему давати.

А литовскіе послы поѣхали напередъ его въ четвергъ, ноября 18; а съ ними поѣхалъ сестричичъ Жигимонтовъ Янъ; а приставъ поѣхалъ съ ними

Рахманинъ Тилилинъ да Микита Моклоковъ, а съ ними дѣти боярскіе тѣ, которые съ ними изъ Смоленьска ѣхали для береженья *). № 86.

№ 86.

1520, января 12—іюня 11. Сношенія боярина Григорія Θедоровича съ воеводою виленскимъ Николаемъ Радивиломъ. *Посылка Бориса Каменскаго отъ Григорія Θедоровича къ Радивилу съ грамотою, что государь не желаетъ кровопролитія, а имъ боярамъ и панамъ слѣдуетъ заботиться, чтобы между государями былъ миръ. Возвращеніе Бориса Каменскаго изъ Литвы. Пріѣздъ Радивилова человѣка Николая Войтеха; пріемъ его Григоріемъ Θедоровичемъ, и грамота Радивила, что король также не хочетъ кровопролитія; по этому великій князь далъ бы опасную грамоту на королевскихъ пословъ, которые прибудутъ въ Москву для переговоровъ о мирѣ. Отпускъ Радивилова человѣка; опасная грамота на пословъ и грамота Григорія Θедоровича къ Николаю Радивилу, чтобы на время переговоровъ прекратить военныя дѣйствія на границахъ. Наказъ Борису Каменскому, снова отправленному къ Радивилу. Грамоты Бориса Каменскаго къ Григорію Θедоровичу и къ князю Василію Ивановичу Шуйскому, что замѣшкался онъ въ Литвѣ потому, что не засталъ Радивила въ Вильнѣ; теперь же Радивилъ его принялъ, а боярскую грамоту отправилъ къ королю. Грамота Григорія Θедоровича къ Николаю Радивилу съ упрекомъ, что такое важное дѣло, какъ переговоры о заключеніи мира, замѣшкалось литовскою стороною* (лл. 58—80).

I. Лѣта 7027, князь велики Василей Ивановичь всеа Русіи посылалъ воеводъ своихъ многихъ со многими люди въ Жигимонта короли въ Литовского землю, съ Москвы боярина и воеводу князя Василья Васильевича Шуйского и иныхъ воеводъ, да и отъ Новагорода воеводъ многихъ.—А въ Крымъ приказалъ къ брату своему къ Магмедъ-Гирею царю, къ Минли-Гирееву цареву сыну: Язъ послалъ воеводъ своихъ многихъ со многими люди въ литовского землю, а ты бъ послалъ на литовского въ Лятцкую землю сына своего болшего калгу Багатыря царевича, и иныхъ царевичевъ дѣтей своихъ и съ ними людей своихъ многихъ. И Магмедъ-Гирей царь посылалъ на литовского въ Лятцкую землю сына своего болшего

---

*) Далѣе въ подлинномъ спискѣ три чистыхъ листа; а за симъ писано слѣдующее посольство.

№ 86. калгу Багатыря царевича и иныхъ царевичевъ дѣтей своихъ и многихъ своихъ людей.—А Менли-Гиреевъ же царевъ сынъ Газы-Гирей царевичъ, да съ нимъ мырзы и люди многіе ходили съ великого князя воеводами въ Литовскую землю. И великого князя воеводы ходили въ Литовской землѣ до Крева и за Кревъ, и посторонь Вилны и за Вилну, и землю Литовскую воевали, и дѣло великого князя дѣлали, и сами далъ Богъ и со всѣми людми изъ Литовскіе земли вышли поздорову, и полону безчислено вывели.—А Багатырь царевичъ Лятцкую землю воевалъ мало не по самой Краковъ. И собрался Острожской съ Волынцы и съ Подоляны и лятцкіе панове съ лятцкими людми приходили на Багатыря царевича въ Лятцкой землѣ; и Багатырь царевичъ Острожского и лятцкихъ пановъ побилъ, и людей у нихъ многихъ побилъ, а иныхъ переималъ, и изъ Лятцкіе земли вышелъ поздорову и полону безчислено вывелъ.

И князь велики говорилъ зъ братьею и зъ бояры: нынѣ литовскому недружба такова учинена, землю его воевали мало не до самые Вилны, и крови христіанскіе много льется, а король на то не подвигнется, чтобъ ему на согласіе притти и помиритись съ великимъ князем; ино чѣмъ бы его позадрати великому князю, чтобъ король похотѣлъ миру съ великимъ княземъ.—Да приговорилъ князь велики, чтобъ отъ которого боярина послати зъ грамотою къ которому пану къ литовскому задрати ихъ, да и велѣлъ послати въ Литву къ Николаю къ Николаеву сыну Радивилову, къ виленскому воеводѣ, боярину своему Григорью Ѳедоровичю своего человѣка. А велѣлъ Григорью послати съ своимъ человѣкомъ къ Николаю грамоту отъ собя.

II. И Григорей Ѳедоровичь послалъ въ Литву къ Николаю къ Николаеву сыну Радивилова отъ себя зъ грамотою своего человѣка Бориса Каменского, а съ нимъ велѣлъ князь велики послати подьячего Чирку Елизарова Цыплетева. И поѣхали съ Москвы лѣта 7028, генваря 12 день. А изъ Смоленска велѣлъ князь велики намѣстнику своему князю Ивану Васильевичю Шуйскому отпустити Бориса во Мстиславль на подводахъ и отдати его мстиславскимъ людемъ, чтобъ его допровадили до Николаа. А послалъ князь велики о отпускѣ Бориса изъ Смоленска, Ѳедора Нѣмово, Михайлова сына Нагово.

А се грамота зъ Борисомъ съ Каменскимъ къ Николаю къ Николаеву отъ Григорья Ѳедоровича.

Великого государя Василья, Божьею милостію государя всеа Руси и великого князя, боярина Григорья Ѳедоровича, воеводы ярославского, пріятелю и брату нашему, пану Николаю Николаевичю, воеводѣ виленскому и канцеларю королевскому. Присылалъ ко государю къ нашему, къ великому

государю Василью, Божьею милостію государю всеа Руси и великому князю, № 86.
братъ его Максимиліанъ, избранный цесарь римскій и навышшій король, своихъ пословъ о томъ, чтобъ государь нашъ, для его брата своего прошенья, похотѣлъ съ вашимъ государемъ миру и доброго пожитья, чтобъ кровь кристіанская впередъ болѣ не лилася. И государь нашъ какъ напередъ того не хотѣлъ того видѣти, чтобъ кровь кристіанская лилася, такъ и тогды государь нашъ того не хотѣлъ видѣти, чтобъ кровь кристіанская лилася, а для брата своего Максимиліана, избраннаго цесаря римского и навышшего короля прошенья, съ вашимъ государемъ зъ Жигимонтомъ королемъ миру и добрые смолвы хотѣлъ, и много о томъ рѣчей было, и то дѣло тогды не ссталось. А опослѣ того присылалъ ко государю къ нашему братъ его Максимиліанъ, избранный цесарь римскій и навышшій король, своихъ пословъ Френчюшка де Колла и Онтонія отъ комитъ, просячи государя нашего о томъ, чтобъ государь нашъ похотѣлъ съ вашимъ государемъ миру и доброго пожитья. И государь нашъ, для брата своего Максимиліана, избраннаго цесаря римского и навышшего короля прошенья, съ вашимъ государемъ зъ Жигимонтомъ королемъ также миру и добрые смолвы хотѣлъ, какъ пригоже, да и пословъ брата своего Максимиліана, избраннаго цесаря римского и навышшего короля, Френчюшка и Онтоніа, къ нему отпустилъ, а съ ними вмѣстѣ хотѣлъ послати къ брату къ своему къ Максимьяну своихъ пословъ; да и послали были послы Френчюшко и Онтоней напередъ себя ко государю къ вашему просити опасные грамоты на государя нашего пословъ, чтобъ имъ черезъ государя вашего землю доброволно ѣхати къ брату его, избранному цесарю римскому и навышшему королю къ Максимиліяну. А у государя нашего Френчюшко и Онтоней оставили брата нашего Максимьяна, избраннаго цесаря римского и навышшего короля, дворянина Гануса, кому было со государя нашего послы ѣхати до Максимьяна черезъ государя вашего землю. И какъ послы Френчюшко и Онтоней поѣхали отъ государя нашего, и пришла къ нимъ вѣсть, что Божья воля ссталася, брата государя нашего, Максимьяна, избраннаго цесаря римского и навышшего короля въ животѣ не стало, и государь нашъ своихъ пословъ того дѣля не послалъ, и то дѣло тогды потому не ссталося. А опослѣ того, кровопролитіа кристіанского много учинилося; также въ тѣ поры и отъ бесерменства кристіанству великіе незгоды ссталися. А государь нашъ, какъ напередъ того не хотѣлъ того видѣти, чтобъ кровь кристіанская лилася, такъ и нынѣ государь нашъ не хочетъ того видѣти, чтобъ кровь кристіанская лилася, а хочетъ того государь нашъ завсе видѣти, чтобъ кристіанство отъ бесерменства въ защыщеньѣ и въ упокоѣ было; а рада государская, нашы господа и наши дяди и наша братья и мы велми о томъ жалуемъ. А напередъ того, пане Николае, коли

№ 86. межъ государя нашего, великого государя Василья, Божьею милостію государя всеа Руси и великого князя, и вашего государя Жигимонта короля ссталося братство и любовь, а мы въ томъ дѣлѣ были, и посылалъ насъ государь нашъ къ вашему государю, и ты, пане Николай, тогды въ томъ дѣлѣ былъ, и о тѣхъ есмя дѣлѣхъ съ тобою тогды говорили. И опослѣ того, нѣкоторыхъ государя вашего недобрыхъ людей радою, межъ государя нашего и вашего государя такіе недобрые дѣла сстались и кровопролитья кристіанского много учинилося. И вы бъ, пане Николай, нынѣ радили своему государю, чтобъ государь вашъ со государемъ нашимъ похотѣлъ миру и доброго пожитья, чтобъ кровь кристіанская впередъ болѣ того не лилася; и похочетъ государь вашъ съ нашимъ государемъ миру и доброго пожитьа, и онъ бы послалъ къ нашему государю своихъ пословъ; а государя нашего, великого государя Василья, Божьею милостію государя всеа Русіи и великого князя, рада, наши господа и наши дяди и братья и мы, также государю своему на то радимъ и хотимъ на то своего государя наводити, чтобъ государь нашъ съ вашимъ государемъ былъ въ миру и въ доброй смолвкѣ. А какъ межъ государя нашего и вашего государя пригоже быти миру и доброй смолвкѣ, и коли были у государя нашего брата его Максимьяна, избраннаго цесаря римского и навышшего короля послы Френчюшко де Колло и Онтоней отъ комитъ, и о томъ тогды многіе рѣчи были, и мы чаемъ, что и вамъ тѣ рѣчи гораздо вѣдомы. И мы нынѣ для того, чтобъ межъ государей было доброе дѣло и кровь бы кристіанская впередъ болѣ того не лилася, послали есмя къ тебѣ съ сею своею грамотою своего человѣка Бориса Каменского, и ты бъ того нашего человѣка Бориса, не издержавъ, къ намъ отпустилъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7028, генваря мѣсяца 12 день.

III. А се такова дана память Борису Каменскому:

Память Борису Каменскому. Нѣчто его вспросятъ, Николай ли самъ, или кто отъ Николая, кто у великого князя изъ Крыма посолъ бывалъ ли? И Борису молвити: былъ у государя у великого князя лѣтось изъ Крыма посолъ Аппакъ князь; и князь велики его отъ себя отпустилъ, а съ нимъ вмѣстѣ послалъ въ Крымъ ко царю своего посла Ѳедора Клементьевича Протасьева. А нынѣ пришелъ изъ Крыма государя великого князя посолъ князь Юрьй Дмитреевичь Пронской; а съ нимъ вмѣстѣ прислалъ царь къ великому князю своихъ великихъ пословъ, Ахметъ пашу Кулюкова, да Тегяему Алапа. А отъ Багатыря царевича пришелъ къ великому князю посолъ его Оисупъ князь, великой же человѣкъ; да и отъ иныхъ царевичевъ и отъ царицъ и князей пришли къ великому князю ихъ послы, великіе люди. Язъ поѣхалъ, а они ужь пришли на Москву.

И вспросятъ Бориса: о которыхъ дѣлѣхъ ходятъ къ великому князю изъ Крыма послы? И Борису молвити: Магмедъ-Гирей, царь крымской, великому князю другъ и братъ: ино межъ ихъ ходятъ ихъ великіе послы. Да вспросятъ о томъ Бориса, ино говорить, а не вспросятъ, ино не говорити. № 86.

IV. И того жъ лѣта, марта 18, Григорьевъ человѣкъ Θедоровича Борисъ Каменской изъ Литвы пріѣхалъ; а сказалъ великому князю, что Николай Николаевъ послалъ къ Григорью Θедоровичю своего человѣка Николая Войтехова, да съ нимъ своего жъ человѣка, Яномъ зовутъ, съ нимъ вмѣстѣ съ своею грамотою; а изъ Смоленска князь Иванъ Шуйскій послалъ съ Николаевымъ человѣкомъ Михаля Цыплятева и иныхъ дѣтей боарскихъ. И князь велики велѣлъ Григорью Θедоровичю послати встрѣчю къ Николаеву человѣку своего человѣка, а велѣлъ приказати, чтобъ съ тѣмъ съ Николаевымъ человѣкомъ ѣхалъ бережно, и говорити бы съ нимъ не далъ никому. И Григорей послалъ своего человѣка Θирса. А какъ пріѣхалъ на Москву Николаевъ человѣкъ, и князь велики велѣлъ его поставити на Дорогомиловѣ, на владычнѣ дворѣ, а велѣлъ у него быти на Дорогомиловѣ діакомъ своимъ дворцовымъ, Юрью Лелечину да Ивану Горбатому, да съ ними подьячему Останѣ Кузнецову, да конюхомъ Щепкѣ Болтину, Жуку Секѣрину, да Ондрею Быкасову, а велѣлъ его беречи, чтобъ къ нему не ходилъ никто и съ нимъ бы не говорили.

V. И марта 24, по приказу великого князя, велѣлъ Григорей быти у себя Николаеву человѣку. А стоялъ Григорей на княжъ Андреевѣ дворѣ княжъ Петрова сына Великого того дѣля, что рѣка прошла и вода велика. А къ Григорью послалъ князь велики на подворье въ ту пору у него быти Шигону Поджогина, да діаковъ своихъ, Меншего Путятина да Труфана Ильина. И Николаевъ человѣкъ къ Григорью къ Θедоровичу пріѣхалъ и правилъ къ Григорью отъ Николая поклонъ, а молылъ: панъ Николай Николаевичь, воевода виленской, тебѣ брату своему и приятелю Григорью Θедоровичу, боярину и воеводѣ ярославскому, велѣлъ всказати поклонитись. И Григорей Θедоровичъ, приподывся съ мѣста, вспросилъ: братъ нашъ и приятель панъ Николай поздорову ли? да звалъ его къ руцѣ. Да подалъ Николай грамоту; и грамоту велѣлъ у него взяти Григорей Юрью Лелечину. И Николай подалъ отъ Николая Григорью поминки, золотые, а отъ себя поминки, золотые жъ. И Григорей велѣлъ ему сѣсти, да спросилъ его: самъ еси поздорову ли ѣхалъ? да звалъ его ѣсти, а до стола велѣлъ ему посидѣти на Θедоровѣ дворѣ на Бутурлинѣ у Всѣхъ Святыхъ. А за столомъ седѣлъ Григорей въ болшемъ мѣстѣ, а у него седѣлъ Шигона Поджогинъ, а у Шигоны діаки Меншой да Труфанъ, а противъ Григорья се-

№ 86. дѣли въ скамьѣ Ѳедоръ Григорьевъ Наумова, да Иванъ Филиповъ Наумова жъ, да Ѳедоръ Денисьевъ, а отъ нихъ дѣти боярскіе сидѣли въ лавкѣ и въ скамьѣ, а Николаевъ человѣкъ сидѣлъ въ кривомъ столѣ, а у него сидѣлъ Борисъ Каменской, Григорьевъ человѣкъ Ѳедоровича, а у Григорьева человѣка сидѣлъ Янъ Николаевъ же человѣкъ, а у Янова человѣка сидѣлъ Чирка подьячей, а у Чирки ихъ люди. А въ скамьѣ противъ Николаева человѣка сидѣлъ Юрьи Лелечинъ, Иванъ Горбатой, Останя подьячей, конюхи: Щепка съ товарыщи. А послѣ стола послалъ за нимъ Григорей съ медомъ Бориса жъ Каменского.

VI. А се грамота отъ Николаа къ Григорью съ его человѣкомъ съ Николаемъ съ Войтеховымъ.

Жигимонта, Божьею милостью короля Полского и великого князя Литовского, пана Николаа Николаевича Радивиловича, воеводы виленского, канцлеря короля великого княжства Литовского, пріятелю и брату нашему, пану Григорью Ѳедоровичу, боярину и воеводѣ ярославскому. Што еси присылалъ человѣка своего зъ грамотою своею, Бориса Каменского, и въ грамотѣ своей пишешъ къ намъ. штожъ присылалъ къ вашему государю великому князю Василью Ивановичу братъ его Максимиліанъ, избранный цесарь римскій и навышшій король, своихъ пословъ о томъ, чтобъ государь вашъ, для его брата своего прошенія, похотѣлъ зъ нашимъ государемъ миру и доброго пожитья, чтобъ кровь христіанскаа упередъ болши того ся не лила; и государь вашъ какъ передъ тымъ не хотѣлъ того видѣти, чтобъ кровь христіанскаа лилася, такъ и тогды не хотѣлъ того видѣти, и для брата своего Максимиліяна, избранного цесаря и навышшего короля прошенья, съ нашимъ государемъ, Жигимонтомъ королемъ, миру и добрые смолвы хотѣлъ. А послѣ того присылалъ къ вашему государю братъ его Максимиліянъ, избранный цесарь римскій и навышшій король, другихъ пословъ своихъ, Францишка де Колла, Антонья отъ комитъ, чтобъ государь вашъ похотѣлъ съ нашимъ государемъ миру и доброго пожитья; и государь вашъ съ нашимъ государемъ, королемъ Жигимонтомъ, для брата своего Максиміліана, избраннаго цесаря, также миру и добрые смолвы хотѣлъ, да и пословъ былъ своихъ съ Францишкомъ, Антоніемъ до брата своего Максиміліана, избраннаго цесаря, послалъ, которы жъ послы вашего государя черезъ государя нашего землю до Максиміліана, избраннаго цесаря, для того не ѣхали, ижъ его въ животѣ нестало, и тое дѣло тогды за тыми причинами потому ся не стало; а опослѣ того, кровопролитья христіанского много ся вчинило; также въ тыи часы отъ бесерменства христіанству великіе незгоды стались. А государь вашъ напередъ того не хотѣлъ, чтобъ кровь христіанскаа ся лила, але хочетъ завжды тое

№ 86.

видѣти, чтобъ христіанство отъ бесерменства въ защиченьи и во впокои было, какъ же рады государя вашего, господа и дяди и братья ваши, и вы сами того велико жалуете, и на то государя своего приводите и радите, абы съ нашимъ государемъ былъ у миру и въ доброй змолвѣ; гдѣ жъ и до мене пишете, абыхъ язъ зъ своее стороны зъ радами государя своего, зъ дядями и зъ братьею своею, также государю своему на то радилъ и приводилъ, ижъбы съ вашимъ государемъ миру и доброго пожитья похотѣлъ, какъ бы межи государя вашего и нашего пригожъ миру и доброй змолвѣ быти; и похотѣлъ ли бъ государь нашъ съ вашимъ государемъ миру, и его бы милость послалъ къ вашему государю своихъ пословъ. И широко о томъ къ намъ въ листѣ своемъ выписуете, упоминаючи насъ, коли перво того межи государей нашихъ сталось братство и любовь, а ты, пане Григорей, отъ своего государя до нашего государя, короля Жигимонта, пріѣздилъ, мы съ тобою посполъ межи государей въ тыхъ дѣлѣхъ были. Ино, пане Григорей, язъ твоего широкого писанія добрѣ выразумѣлъ; и что ся дотычетъ брата государя нашего и вашего Максимиліана, избраннаго цесаря римского и навышшего короля, повѣдаю тебѣ, приятелю моему, ижъ Максимиліянъ, избранный цесарь римскій и навышшій король, за многими государи христіанскими прошлого часу положилъ былъ съемъ у Вѣднъ, для справъ христіанскихъ, и нашего государя жадали, абы на тотъ съемъ къ нимъ пріѣхалъ. И государь нашъ Жигимонтъ король, опустивши свои справы, которой передъ собою мѣлъ, для посполитое рѣчи всего христіанства, на жаданье брата своего Максимиліана и нашихъ государей христіанскихъ довѣдая, къ нимъ пріѣхалъ, гдѣ онъ тамъ будучи братство и приязнь и кровное звезанье съ нашимъ государемъ вчинивши, оповѣдилъ его милости, ижъ вси государи христіанскіи на то ся зволили и съодиначили, ажъбы христіанъ зъ рукъ бесурменскихъ вызволити и столецъ христіанскій очистити; а за тымъ государя нашего короля Жигимонта просилъ, абы съ вашимъ государемъ миръ и добрую змолву вчинилъ, для того, ижъ бы вси государи христіанскіе будучи въ згодѣ, крови христіанской не дали ся болши того проливати, а поганской руцѣ повышати. Также и послѣ того не одинъ разъ братъ государя нашего Максимиліанъ, избранный цесарь римскій и навышшій король, до его милости пословъ своихъ присылалъ, просячи, абы зъ вашимъ государемъ миръ и приязнь вчинилъ; и нашъ государь на прошеніе Максимиліана, избраннаго цесаря римского, а къ тому не хотячи видѣти, ижъбы ся болши того кровь христіанская проливала, послалъ къ вашему государю пословъ своихъ о миру и о доброй змолвѣ; ино для чего ся на онъ часъ межи государей добраа змолва не стала, о томъ Богъ вѣдаетъ; а за которыми причинами по тыи лѣта крови христіанской немало ся розлило, то одному Богу судити. Нижли мы на писанье твое, брата

№ 86. нашего, зъ братьею нашою, радами государя своего, хочемъ на то государя нашего вести и просити и радити, ажъбы зъ вашимъ государемъ и добрую змолву вчинилъ. Также есмо отъ милого Бога той надѣи, ижъ нашъ государь, великій король Жигимонтъ, какъ передъ тымъ не хотѣлъ того видѣти, такъ и теперь не похочетъ, ажъбы кровь христіанскаа лилася. А что пишешъ къ намъ, етслибы государь нашъ зъ вашимъ государемъ миру похотѣлъ, абы къ вашему государю пословъ своихъ послалъ, нижли въ грамотѣ своей не выписуешъ, абы вашъ государь листы опасные на послы нашего государя послалъ: ино, естлибы вашъ государь съ нашимъ государемъ миру а доброй змолвы водлѣ писанья вашего похотѣлъ, и вы бъ своего государя просили, ажъбы онъ грамоту свою опасную на послы нашего государя послалъ, ажъбы посломъ нашего государя доброволно къ вашему государю пріѣхати и отъѣхати со всимъ безъ зацѣпки и безъ жадныхъ причинъ задержанія; а къ тому, поки на обѣ стороны межи государей будутъ послы ходити, а братство и добраа змолва ся доконаетъ, и вы бъ своего государя просили, а мы также будемъ своего государя просити, абы съ обу сторонъ намѣстники пограничные въ покои безъ валки и безъ кровопролитья кристіанского были. А зъ симъ моимъ листомъ послалъ есми къ тобѣ служебника своего Николаа Войтеховича; и ты бъ, приятель и братъ мой, того моего служебника съ опасною грамотою государя своего не задерживаючи, къ намъ отпустилъ, и въ тыхъ рѣчахъ абы еси черезъ того моего служебника къ намъ отпись учинилъ. Писанъ въ Мусникахъ, подъ лѣты Божего нароженьа тысяча пять сотъ девятогонадцать року, мѣсяца февраля 25 день, индикта 8.

VII. И писалъ Николай въ той грамотѣ Григорью, чтобы бояре великого князя наводили на то великого князя, чтобъ князь велики далъ Жигимонту королю свою опасную грамоту на его послы. И князь велики приговорилъ, что ему опасная грамота на послы пригожъ дати Жигимонту королю; а къ Николаю вмѣстѣ съ его человѣкомъ пригоже послати Григорью еще своего человѣка зъ грамотою, того дѣля, чтобъ у великого князя ранѣе вѣсть была, не пропустилъ бы времяни дѣло дѣлати.

Да велѣлъ Григорей Николаеву человѣку быти у себя. И какъ къ Григорью пріѣхалъ, и Григорей ему говорилъ: Николай! привезъ еси намъ отъ брата нашего и приятеля, отъ воеводы виленского, отъ Николая отъ Николаевича грамоту; и въ той грамотѣ писалъ къ намъ Николай, чтобъ рада государя нашего нашей господѣ и дядемъ и нашей братьѣ и намъ просити своего государя, великого государя Василья, Божьею милостію государя всеа Руси и великого князя, чтобъ государь нашъ далъ Жигимонту королю на его послы свою опасную грамоту. И рада государя

нашего, наша господа, дяди и наша братья и мы, просили о томъ своего государя, великого государя Василья, Божьею милостію государя всеа Русіи и великого князя. И государь нашъ къ Жигимонту королю на его послы грамоту свою опасную посылаетъ.—И Миколай говорилъ: дай Богъ здоровъ государь былъ, а язъ, господине, того не вѣдаю, что будетъ государь мой къ тебѣ писалъ въ своей грамотѣ: послалъ со мною къ тебѣ государь мой свою грамоту, и язъ ту грамоту до тебя довезъ. А пошлешъ, господине, ты къ моему государю со мною свою грамоту, и язъ ту твою грамоту до своего государя довезу.—И Григорей велѣлъ ему сѣсти, да спросилъ Григорей Николаа: Николай! какъ чаешъ къ великому государю королевыхъ пословъ? И Николай говорилъ: толко меня, господине, отпустишъ не мотчаа, и послы часа того у великого государя будутъ; а кому будетъ наряжено итти посолствомъ къ великому государю, и тѣ послы готовы. И Григорей его отпустилъ на подворье. Да Николай же билъ челомъ Григорью, чтобъ ему ослободилъ въ торгу побывати. И Григорей то сказалъ великому князю; и князь великій приказалъ Григорью а велѣлъ ему ослободити Николаю въ торгу быти. И былъ Николай въ торгу, а съ нимъ ѣздили Юрьи Лелечинъ и Иванъ Горбатой. № 86.

VIII *а.* И марта 29, Григорей Ѳедоровичь Николаю, Николаеву человѣку, велѣлъ быти у себя. И какъ пришелъ Николай къ Григорью челомъ ударити, и Григорей ему говорилъ: Николай! привезъ еси къ намъ отъ брата нашего и приятеля отъ Николаа отъ Николаева грамоту; и въ той грамотѣ Николай къ намъ писалъ, что нашей господѣ, и дядемъ и нашей братьѣ и намъ, просити нашего государя, чтобъ великій государь Жигимонту королю на его послы далъ свою опасную грамоту. И государь нашъ великій государь Жигимонту королю на его послы свою опасную грамоту далъ, а велѣлъ ту грамоту послати намъ къ Николаю съ тобою, ино восе та грамота, и ты еѣ довези до своего государя, а мы тебя отпускаемъ. А съ тобою вмѣстѣ посылаемъ къ Николаю своего человѣка Бориса жъ Каменского; и какъ будешъ у своего государя у Николаа, и ты бъ отъ насъ нашему брату и приятелю говорилъ, чтобъ нашего человѣка Бориса не издержавъ къ намъ отпустилъ, а съ нимъ къ намъ писаньемъ отвѣтъ учинилъ.

Да приказалъ Григорей къ Николаю поклонъ. Да того дни его Григорей и отпустилъ, а своего человѣка Бориса отпустилъ того жъ дни.

б. А се грамота опасная, какову грамоту далъ князь велики Жигимонту королю на его послы.

Велики государь Василей, Божьею милостію государь всеа Русіи и великій князь Володимерскій, Московскій, Ноугородцкій, Псковскій, Смолен-

№ 86. скій, Тѳерскій, Югорскій, Пермьскій, Болгарскій и иныхъ, Жигимонту, королю Полскому и великому князю Литовскому. Присылалъ къ бояриному нашему и воеводѣ ерославскому къ Григорью Ѳедоровичу панъ твой Николай Николаевичь, воевода виленской и канцеларъ твой своего человѣка Николая Войтехова зъ грамотою; а въ грамотѣ въ своей писалъ къ боярину нашему къ Григорью къ Ѳедоровичу, чтобы наша рада насъ просили о томъ, чтобъ намъ послати къ тебѣ на твои послы своа опаснаа грамота: которыхъ своихъ пословъ къ намъ пошлешъ, и тѣмъ бы твоимъ посломъ къ намъ приѣхати и отъ насъ отъѣхати доброволно, безо всякіе зацѣпки и безъ задержанія. И мы къ тебѣ сію нашу опасную грамоту на твои послы послали; и кого къ намъ пошлешъ своихъ пословъ, и тѣмъ твоимъ посломъ, и всѣмъ твоимъ людемъ, которые съ ними пойдутъ и со всѣми ихъ людми и со всѣми ихъ рѣчми къ намъ приѣхати и отъ насъ отъѣхати доброволно, безо всякіе зацѣпки и безъ всякого задержанія. А сіа наша грамота твоимъ посломъ опаснаа. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7028, марта 29 день.

в. А се грамота Николаю отъ Григорья отъ Ѳедоровича съ его человѣкомъ зъ Борисомъ съ Каменскимъ.

Великого государя Василья, Божьею милостію государя всеа Русіи и великого князя, бояринa Григорья Ѳедоровича, воеводы ярославского, пріятелю и брату нашему, пану Николаю Николаевичу, воеводѣ виленскому и канцеларю королевскому. Посылали есмя къ тебѣ своего человѣка Бориса Каменского, наповѣдаючи тебѣ, что братъ государя нашего, великого государя Василья, Божьею милостію государя всеа Русіи и великого князя, Максимиліанъ, избранный цесарь римскій и навышшій король, и вашего государя Жигимонта короля братъ присылалъ къ нашему государю своихъ пословъ и неодинова, просячи нашего государя, чтобъ государь нашъ, для прошенія брата своего Максимиліана, избраннаго цесаря римского и навышшего короля, похотѣлъ съ вашимъ государемъ миру и доброго пожитья; и то дѣло тогды не ссталося; и государя нашего рада, наши господа и дяди и наша братья и мы, радимъ своему государю, чтобъ государь нашъ похотѣлъ съ вашимъ государемъ миру и доброго пожитья; а вы бъ на то наводили своего государя, чтобъ государь вашъ съ нашымъ государемъ похотѣлъ миру и доброго пожитья. И ты, пане Николай, прислалъ къ намъ нынѣ, вмѣстѣ съ нашимъ человѣкомъ зъ Борисомъ, своего человѣка Николаа Войтехова съ своею грамотою, а въ грамотѣ въ своей къ намъ писалъ еси, чтожъ Максимьяну, избранному цесарю римскому и навышшему королю, былъ съѣздъ въ Вѣднѣ со многими государи, также жадали вашего государя, чтобъ онъ на тотъ съѣздъ къ нимъ приѣхалъ. И государь вашъ Жигимонтъ король, для Максимиліана, избраннаго цесаря римского и навышшего короля и иныхъ государей, до Вѣдня къ нимъ при-

ѣхалъ, и тамъ будучи братство и приязнь и кровное связанье съ вашимъ государемъ учинилъ, и говорилъ вашему государю, ижъ всѣ государи на то зволили и соединачили, чтобъ христіанъ изъ рукъ бесерменскихъ избавити и столецъ христіанскій очистити; а потомъ говорилъ вашему государю, чтобъ государь вашъ былъ съ государемъ съ нашимъ въ миру и въ доброй смолвкѣ и кровь бы кристіанскаа впередъ болѣ того не лилася. А и опослѣ того присылалъ ко государю къ вашему своихъ пословъ, чтобъ онъ со государемъ похотѣлъ миру и доброго пожитья. И государь вашъ также со государемъ нашимъ тогды миру и добрые смолвы хотѣлъ, чтобъ кровь кристіанскаа впередъ болѣ того не лилась; и то дѣло тогды не сталося. А нынѣ рада государя вашего, ваши дяди и братья и вы, хотите радити своему государю и на то его наводити, чтобъ съ нашимъ государемъ похотѣлъ миру и добрые смолвки. Также отъ Бога того и надѣетеся. Ино, пане Николай, и напередъ того писали есмя къ тебѣ въ своей грамотѣ, что государь нашъ, великій государь Василей, Божьею милостію государь всеа Руси и великій князь, какъ напередъ того не хотѣлъ того видѣти, чтобъ кровь кристіанская лилась, такъ и нынѣ государь нашъ того не хочетъ видѣти, чтобъ кровь кристіанскаа лилася, а хочетъ того государь нашъ завсе видѣти, чтобъ кристіанство въ тишинѣ и въ упокои было; также бы и отъ бесерменства кристіанство въ защищеньѣ было. А и нынѣ, пане Николай, государь нашъ не хочетъ того видѣти, чтобъ кровь кристіанскаа лилася, а хочетъ того государь нашъ завсе видѣти, чтобъ кристіанство въ тишинѣ и въ упокоѣ было. Да въ той же въ своей грамотѣ къ намъ писалъ еси, что мы къ тебѣ о опасной грамотѣ въ той въ своей грамотѣ не писали; и похочетъ нынѣ государь нашъ съ вашимъ государемъ миру и доброй смолвки, и радѣ бы государя нашего просити государя нашего, чтобъ государь нашъ вашему государю на его послы далъ свою опасную грамоту, чтобъ государя вашего посломъ доброволно пріѣхати къ нашему государю и отъѣхати всѣмъ безъ зацѣпки и безъ задержанія. И рада государя нашего, наши господа и дяди и наша братья и мы, государя своего, великого государя Василья, Божьею милостію государя всеа Русіи и великого князя, о томъ просили, чтобъ съ вашимъ государемъ похотѣлъ миру и добрые смолвки и грамоту бы свою опасную государю вашему на его послы далъ. И государь нашъ, какъ есть правый христіанскій государь, какъ напередъ того не хотѣлъ того видѣти, чтобъ кровь кристіанскаа лилась, такъ и нынѣ государь нашъ не хочетъ того видѣти, чтобъ кровь кристіанскаа лилася, а завсе того государь нашъ хочетъ видѣти, чтобъ далъ Богъ кристіанство въ тишинѣ и въ упокои было и отъ бесерменства бы кристіанство въ защищеніѣ было, и грамоту свою опасную Жигимонту королю на его послы далъ. И мы ту грамоту послали къ тебѣ съ твоимъ

№ 86.

№ 86. человѣкомъ съ Николаемъ. И государь бы вашъ къ нашему государю своихъ пословъ посылалъ не мотчаа; а были бъ государя вашего послы у государя нашего о Сшествіе Святаго Духа, маіа мѣсяца 27 день. Да въ той же въ своей грамотѣ къ намъ писалъ еси: толко государь нашъ вашему государю дастъ на его послы свою опасную грамоту, и намъ бы просити государя своего, а вы также будете государя своего просить, чтобъ съ обѣ стороны намѣстники граничные въ упокоѣ и безъ валки и безъ кровопролитья кристіанского были. И рада государя нашего, наши господа и дяди и наша братья и мы, просили о томъ государя своего. И государь нашъ, для всего кристіанского дѣла и для того, чтобъ кровь кристіанскаа также не лилася, приказалъ своимъ намѣстникомъ украйнымъ и украинникомъ, чтобъ государя вашего земель не воевали до того времени, доколѣ тѣ государя вашего послы межъ государя нашего и вашего сходятъ, а вашъ бы государь также приказалъ своимъ намѣстникомъ украйнымъ и украинникомъ, чтобъ государя нашего украйнамъ также зацѣпки и лиха никоторого не чинили. А съ сею нашею грамотою послали есмя къ тебѣ того же своего человѣка Бориса Каменского, вмѣстѣ съ твоимъ человѣкомъ съ Николаемъ; и ты бъ того нашего человѣка Бориса не издержавъ къ намъ отпустилъ, а съ нимъ бы еси къ намъ противъ сеѣ нашіе грамоты писаньемъ отвѣтъ учинилъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7028, марта 29 день.

IX. А се такова память дана Григорьеву человѣку Ѳедоровича, Борису Каменскому.

Память Борису Каменскому. Какъ ожъ дастъ Богъ въ Литву приѣдетъ, и будетъ у Николаа, и поклонъ ему отъ Григорьа правитъ и грамоту подастъ, и нѣчто ему Николай молвитъ, что посылаетъ король къ великому князю своихъ пословъ: и Борису Николаа вспросити, кого посылаетъ король своихъ пословъ къ великому князю? и кого пословъ имены скажетъ Николай, и Борису то себѣ памятовати, да приѣхавъ, сказати ему, Григорью Ѳедоровичу. Да о томъ Николаа вспросити, какъ тѣ послы будутъ у великого князя, на которой день.—Да будетъ лзѣ Борису, тамъ будучи, пытати: какъ нынѣ король съ крымскимъ и съ волошскимъ, и какъ съ прускимъ майстромъ, валчитъ ли съ прускимъ майстромъ король? и будетъ валчитъ, и онъ которымъ обычаемъ валчитъ и ссылка промежъ ихъ бывала ли, и изъ Крыма кто у него бывалъ ли, и онъ кого въ Крымъ посылывалъ ли? и будетъ у него кто былъ изъ Крыма, и онъ сколь давно приѣхалъ, и кого послалъ въ Крымъ своего человѣка? Да что про то Борисъ тамъ будучи услышитъ, и Борису то себѣ памятовати, да приѣхавъ, ему сказати Григорью. А нѣчто вспроситъ кто Бориса про крымское дѣло, какъ нынѣ князь велики съ крымскимъ, и Борису говорити: крымской со

государемъ съ нашимъ въ дружбѣ и въ братствѣ, и послы межъ ихъ ходятъ великіе люди: государя нашего посолъ былъ у царя князь Юрьи Дмитреевичъ Пронской; а у государя нашего былъ царёвъ посолъ Аппакъ князь; и государь нашъ Аппака отпустилъ, а съ нимъ послалъ ко царю своего посла Өедора Климентьева; а царь ко государю нашему отпустилъ его посла князя Юрья, а со княземъ Юрьемъ прислалъ ко государю нашему своего болшего посла Ахметъ пашу Кулюкова, да Тетяему Алапа и иныхъ своихъ людей.—А нѣчто вспроситъ кто Бориса: отъ маистра отъ прусского бывалъ ли кто у великого князя? И Борису говорити: къ государю нашему маистръ посылаетъ своихъ пословъ; а государь нашъ къ маистру посылаети своихъ людей. И есть ли кто у великого князя маистровъ посолъ? И Борису сказати: есть посолъ маистровъ у великого князя. А впросятъ: а великого князя посолъ есть ли у маистра? ино молвити: мы того не вѣдаемъ.—А спросятъ Бориса про Казань, кто нынѣ на Казани государь? И Борису говорити: на Казани, какъ напередъ того государь нашъ сажалъ царей, такъ и нынѣ; какъ Магмедъ Аминя царя не стало, и государь посадилъ на Казани царемъ Шигалеа царя, и онъ сидитъ на Казани, а служитъ государю нашему.—А вспросятъ Бориса: а воеводы великого князя гдѣ? И Борису молвити: язъ поѣхалъ съ Москвы, а воеводы великого князя и люди всѣ при немъ, а того не вѣдаю, послати ли ихъ куды государю.—А нѣчто вспросятъ Бориса: посылаю язъ къ Григорью своего человѣка, и тому нашему человѣку доброволно ли пріѣхати и отъѣхати? И Борису въ томъ иматись, что тому человѣку силы никоторые не будетъ, и не издержавъ его отпустятъ.—А нѣчто впросятъ Бориса: писалъ язъ къ Григорью Өедоровичу въ своей грамотѣ: доколѣ у великого князя будутъ послы, и князь бы велики приказалъ своимъ намѣстникомъ, украиннымъ людемъ, чтобъ войны не было на обѣ стороны; и князь велики приказалъ ли, чтобъ не воевали? И Борису молвити: писалъ къ тебѣ государь мой въ своей грамотѣ, что государь приказалъ своимъ намѣстникомъ украйнымъ и украинникомъ, чтобъ государя вашего земли не воевали; и государь бы вашъ къ нашему государю посылалъ пословъ своихъ немотчаа, а войны въ тѣ норы однолично не будетъ. Да въ томъ Борису накрѣпко иматись, что войны не будетъ.

А съ Николаемъ послалъ князь великій до Смоленска его проводити Останю подьячего, а велѣлъ ему изъ Вязмы ѣхати въ суднѣ. А въ Смоленескъ послалъ князь велики Семена Давидова сына Курчова, а приказалъ ко князю къ Ивану къ Васильевичу къ Шуйскому: какъ пріѣдетъ Николай въ Смоленескъ, и онъ бы его изъ Смоленска отпустилъ; похочетъ Николай ѣхати до Орши судномъ, и онъ бы ему судно далъ да и гребцы; а похочетъ ѣхати кони, и онъ бы его отпустилъ кони. И Николай поѣхалъ до Орши судномъ. А изъ Смоленска поѣхали апрѣля 8 день.

№ 86. X *a.* 7028, iюня 9, писалъ изъ Смоленска къ великому князю намѣстникъ смоленской князь Иванъ Васильевичъ Шуйской, что прислалъ къ нему изъ Могилева намѣстникъ князь Василей Соломенской двѣ грамоты съ мужики; а прислалъ тѣ грамоты въ Могилевъ Григорьевъ человѣкъ Ѳедоровича Бориско Каменской, одну грамоту къ Григорью Ѳедоровичу, а другую грамоту къ смоленскому намѣстнику ко князю къ Ивану Шуйскому; и князь Иванъ Шуйской тѣ грамоты прислалъ къ великому князю.

А се грамота Григорьева отъ его человѣка Бориса.

Государю нашему Григорью Ѳедоровичу, холопи твоѝ Бориско Каменской, да Матфѣецъ Васятинъ челомъ бьютъ. Дай Богъ ты, государь нашъ, здоровъ былъ; а мы, государь, въ Литвѣ, Божьею милостiю и твоимъ здоровьемъ государя своего, живы и здоровы. А замѣшкали есмя, государь, потому, что панъ былъ далече отъ Вилны въ Подляшьѣ въ Ганези и въ Бѣлску; и тѣ, государь, паны съ нами до него не ѣздя, одинъ Язъ до него поѣхалъ съ вѣстью, а мы его дожидалися воеводы виленского въ селѣ въ его въ Данюшевѣ; и какъ воевода виленской приѣхалъ изъ Подляшья, да къ намъ выѣхалъ въ свое жъ село въ Солы, отъ Вилны девять миль, да тутъ у насъ листъ принялъ на семой недѣлѣ по Велицѣ дни въ понедѣлникъ; да сказывали намъ, съ тѣмъ листомъ до короля послалъ; а говорили намъ, государь, чтобъ мы къ тебѣ, государю, грамоту послали потому, чтобы ты ся, государь, не кручинилъ, что мы здѣсе долго позамѣшкались; а какъ деи борзо отъ короля збѣгаютъ, также васъ того часу отпущутъ. А король, государь, въ Торуни. И мы, государь, себѣ по ихъ счету сколко ѣзду до короля и назадъ, чаемъ одноконечно будемъ на Москвѣ на Петровъ день безъ всякого перевода. А мы тебѣ, своему государю, холопи твои челомъ бьемъ.

б. А се грамота княжъ Иванова Шуйского.

Государю нашему, великого князя воеводѣ смоленскому, князю Ивану Васильевичу, Григорьевы Ѳедоровича холопи, Бориско Каменской да Матфѣецъ Васятинъ челомъ бьютъ. Дай Богъ ты, государь, здоровъ былъ; а мы, государь, Богъ далъ въ Литвѣ живы и здоровы со всѣмъ. А позамѣшкали есмя, государь, потому, что воеводы виленского въ Вилнѣ не было, былъ въ Подляшьѣ, и мы его дожидались въ его селѣ, а къ нему намъ ѣздити не велѣли; и какъ онъ приѣхалъ, и листъ у насъ принялъ отъ нашего государя въ своемъ селѣ въ Солахъ, девять миль отъ Вилны, на семой недѣлѣ по Велицѣ дни въ понедѣлникъ, да и до короля послалъ; а намъ отпускъ будетъ, какъ отъ короля згоняютъ. А король, государь, въ Торунѣ; и мы того для, государь, до государя своего грамоту послали, чтобъ ему не кручиновато было о нашемъ замѣшканьѣ. И ты бъ, государь, тотъ листъ до нашего государя отослалъ часа того; а мы чаемъ себѣ одно-

конечно на Петровъ день быти на Москвѣ, по ихъ счету, въ колко у нихъ съѣжаютъ отъ короля. Да здѣсе намъ, государь, говорилъ воевода виленской: писалъ деи язъ до пріятеля своего, до вашего государя до Григорья Ѳедоровича: доколѣ межъ государи послы будутъ, и въ ту пору бы войска межъ ихъ ни на одну сторону не было; ино деи послѣ васъ изъ Смоленска были казаки въ могилевскихъ мѣстѣхъ; а онъ сказываетъ, что ихъ государь король свою украйну велѣлъ укрѣпити гораздо, и казакомъ ходити не велѣлъ въ московскіе украйны. А мы тебѣ, своему государю, челомъ бьемъ. № 86.

XI. Іюня 11, князь велики велѣлъ боарину своему Григорью Ѳедоровичу написати грамоту отъ себя въ Литву къ Николаю къ Николаевичу сыну Радивилова; а послалъ ту грамоту князь велики въ Смоленескъ къ намѣстнику, ко князю къ Ивану къ Васильевичу къ Шуйскому, съ Ондреемъ съ Володимеровымъ сыномъ Мансурова. А писалъ князь велики къ князю къ Ивану въ своей грамотѣ, чтобъ ту грамоту Григорьеву отослалъ въ Оршу съ мужики, да велѣлъ ту грамоту отдати въ Оршѣ намѣстнику; да приказалъ съ тѣми мужики, чтобъ ту грамоту отослалъ къ Николаю часа того.

А се грамота къ Николаю отъ Григорья Ѳедоровича.

Великого государя Василья, Божьею милостію государя всеа Русіи и великого князя боярина Григорьа Ѳедоровича, воеводы ярославского, приятелю и брату нашему, пану Николаю Николаевичу, воеводѣ виленскому и канцеларю королевскому. Наперѣдъ сего присылалъ еси къ намъ вмѣстѣ съ нашимъ человѣкомъ зъ Борисомъ съ Каменскимъ своего человѣка Николаа Войтехова съ своею грамотою; а въ грамотѣ въ своей къ намъ писалъ еси, что рада государя вашего, ваши дяди и братьа и вы, хотите радите государю своему и на то его наводити, чтобъ съ нашимъ государемъ похотѣлъ миру и добрые смолвы; а государя бы нашего, великого государя Василья, Божьею милостію государя всеа Руси и великого князя, радѣ, нашей господѣ и дядемъ и нашей братьѣ и намъ, просити государя нашего, чтобъ государь нашъ вашему государю на его послы далъ свою опасную грамоту, чтобъ государя вашего посломъ приѣхати доброволно къ нашему государю и отъъхати всѣмъ безъ зацѣпки и безъ задержанія. И рада государя нашего, наши господа и дяди и наша братья и мы, государя своего, великого государя Василья, Божьею милостію государя всеа Руси и великого князя, о томъ просили, чтобъ государь нашъ съ вашимъ государемъ похотѣлъ миру и добрые смолвы, и грамоту бы свою опасную государь нашъ вашему государю на его послы далъ, а государь нашъ вашему государю хочетъ слати своихъ пословъ часа того. И государь нашъ, какъ есть

№ 86. правый христіанскій государь, какъ напередъ того не хотѣлъ того видѣти, чтобъ кровь кристіанскаа лилась, такъ и нынѣ государь нашъ не хочетъ того видѣти, чтобъ кровь кристіанская лилась, а завсе государь нашъ хочетъ того видѣти, чтобъ далъ Богъ кристіанство въ тишинѣ и въ упокоѣ было, и отъ бесерменства бъ кристіанство въ защищеньѣ было, и грамоту свою опасную государь нашъ вашему государю Жигимонту королю на его послы далъ, и мы ту грамоту послали къ тебѣ съ твоимъ человѣкомъ съ Николаемъ, и твоего есмя человѣка Николаа у себя не подержавъ ничего, часа того есмя твоего человѣка Николаа къ тебѣ отпустили. А съ нимъ вмѣстѣ послали есмя къ тебѣ того жъ своего человѣка Бориса Каменского съ своею грамотою; а въ грамотѣ въ своей писали есмя къ тебѣ: похочетъ государь вашъ съ нашимъ государемъ миру и добрые смолвы, и онъ бы нашему государю своихъ пословъ посылалъ не мотчаа; а были бъ государя вашего послы у нашего государя о Сшествіи Святаго Духа, маіа мѣсяца 27 день. И нынѣ прислалъ къ намъ нашъ человѣкъ Борисъ Каменской грамоту, а писалъ къ намъ въ своей грамотѣ, что они въ Литвѣ замѣшкали, а велѣлъ имъ ты у себя быти, и нашъ еси листъ у нихъ взялъ на семой недѣли по Велицѣ дни, въ понедѣлникъ, а чаютъ себѣ у насъ быти на Москвѣ по вашему счету на Петровъ день. И ты, пане Николай, положи на своемъ разумѣ: коли межъ государей такое дѣло длится и послы мѣшкаютъ, ино, вѣдаешъ самъ, въ тѣ поры какіе дѣла дѣлаютца? И похочетъ государь вашъ съ нашимъ государемъ, великимъ государемъ Васильемъ, Божіею милостію государемъ всеа Руси и великимъ княземъ, миру и добрые смолвы, и онъ бы посылалъ къ нашему государю своихъ пословъ не мотчаа, а были бъ его послы у нашего государя часа того. А нашего бы еси человѣка Бориса Каменского у себя не задержалъ, часа того бы еси его къ намъ отпустилъ. А не пошлетъ государь вашъ къ нашему государю своихъ пословъ, и ты бъ часа того нашего человѣка Бориса къ намъ отпустилъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7028, іюня мѣсяца 11 день.

№ 87.

1520, іюля 11—30. Бумаги о прибытіи на московскія границы посольства отъ короля Сигизмунда Казиміровича. *Грамота князя Ижеславскаго, намѣстника оршанскаго, къ князю Ивану Васильевичу Шуйскому, намѣстнику смоленскому, о томъ, что будутъ послы отъ короля, и что на границахъ происходятъ грабежи. Распоряженіе о встрѣчѣ пословъ и Радивилова человѣка. Грамота Николая*

Радивилова къ боярину Григорію Ѳедоровичу съ объясненіемъ, что такъ какъ король былъ на войнѣ въ Прусахъ, то поэтому и отправленіе пословъ позамѣшкалось; да приказали бы изъ Москвы, чтобы на границахъ было покойно. Грамота пословъ въ Смоленскъ къ князю Шуйскому, что они идутъ въ Москву, но опасаются войскъ, стоящихъ на границахъ. Распоряженіе правительства по этому случаю (лл. 81—95). № 87.

I. Лѣта 7028, іюля 11, писалъ къ великому князю изъ Смоленска воевода и намѣстникъ князь Иванъ Васильевичъ Шуйской, что къ нему прислалъ грамоту изъ Оршы намѣстникъ ршанской, князь Ѳедоръ Ижеславской, что король послалъ къ великому князю своихъ пословъ, Януша Костевича да Богуша писаря; да и Григорьева человѣка Ѳедорова, Бориса Каменского, съ ними вмѣстѣ изъ Литвы отпустили.

А се грамота княжъ Ѳеодорова. Божіею милостію, великого государя Жигимонта, короля Полского, великого князя Литовского, Русского, княжати Прускаго, Жамотского, и иныхъ, и отъ намѣстника роскаго, князя Ѳедора Ивановича Жеславского, намѣстнику смоленскому князю Ивану Васильевичу Шуйскому. Повѣдаемъ вамъ, штожъ панове ихъ милость, рада государя нашего великого короля Жигимонта, гонца вашего московского Григорья Ѳедоровича зася до Москвы отправили, и нашего государя великіи послы до вашего государя, великого князя Московского, идутъ за вашимъ гонцомъ; а головами идутъ послы, панъ Янушъ Костевичъ, воевода подляшскій, моршалка государя нашего, державца радунскій, ожскій, переломскій, а съ нимъ панъ Богушъ Боговитиновичъ, подскарбій земскій, моршалка и писарь государя нашего, короля его милости, староста каменецкій. И маютъ, ничего не мѣшкаа, къ Орши быти. И какъ скоро до Орши придутъ, и я тебѣ иншимъ листомъ обошлю и вѣдомо дамъ вамъ; и гдѣ бы есте мѣли тыхъ пословъ споткати, и вы бъ о томъ вѣдали. И тежъ приказаніемъ государя нашего и пановъ ихъ милости рады государя нашего, штожъ ихъ милость росказали намъ по всѣмъ замкомъ украйнымъ, ижъ быхмо не казали казакомъ и здѣшнимъ въ землю государя вашего ходити воевати и зацѣпки никоторые не чинити. И мы одле разказанья государя своего и пановъ ихъ милости рады государской, и мы того пилно стережемъ и не кажемъ казакомъ и здѣшнимъ въ землю государя вашего ходити, ижъбы шкоды и зацѣпки никоторые не чинили. Ино тыми разы, съ Петра святого на суботу, нѣкоторыи казаки смоленскіе, подшодъ къ Орши злодѣемъ обычаемъ, въ ночи, взяли два мерина слугъ моихъ, и гонилися за ними горячимъ слѣдомъ до святого Климентія; а меринъ одинъ воронъ находъ, око правое ображено, бѣлмо сходитъ, уко лѣвое полстію продернуто для бѣлма, а другій меринъ воронъ же. И ваша бъ милость казали

№ 87. тыхъ лихихъ людей доискатися и скорати, а мерины казали вернути. А естлибы который лихій человѣкъ зъ нашихъ людей вашимъ людемъ которую шкоду вдѣлалъ, и язъ также хочу тыхъ лихихъ людей доискивать и скорати и взятое зася отдати; и естли на обѣ сторонѣ не будетъ пилно стеречи, и тыхъ лихихъ людей доискивати и корати, тогды межи государей и зацѣпка будетъ, и людемъ правымъ на обѣ сторонѣ болшаа шкода будетъ. А послали есмя о томъ до васъ дву человѣковъ руских, Олхвера Лобошу да Ивана Никулина, и вы быхъ тыхъ людей нашихъ отпустили до насъ безъ всякой зацѣпки. Писанъ на Ршн, іюля 5 день, индикта 8.

II. И князь великій послалъ въ Смоленескъ къ воеводѣ и къ намѣстнику своему, ко князю къ Ивану къ Васильевичу къ Шуйскому, съ наказомъ Василья Сергѣева сына Левашова; а приказалъ ко князю къ Ивану: какъ пойдутъ послы, и князь бы Иванъ къ посломъ встрѣчю послалъ Өедора Невѣжина, а съ нимъ пятдесять головъ дѣтей боярскихъ, а въ приставы бъ послалъ Данилка Загрязского, да съ нимъ дватцать головъ дѣтей боярскихъ; а велѣлъ бы ихъ встрѣтить за пятдесять верстъ отъ города, а городъ Смоленескъ велѣлъ пословъ обвести, Днѣпръ бы перевезлися ниже города, межи Троицы и города, да прошедъ городъ, ночевали.

А въ Дорогобужъ послалъ князь великій ко князю къ Михайлу къ Щенятеву Бориса Голохвастова, а велѣлъ князю Михайлу послати изъ Дорогобужа къ посломъ въ приставы за день до Дорогобужа Бориса жъ Голохвастова, а съ нимъ десять сыновъ боярскихъ; а сказатись Борису отъ князя Ивана Горбатого, намѣстника дорогобужского, да ѣхати съ послы и до Москвы.

И іюля 19, приѣхалъ изъ Литвы Григорьевъ человѣкъ Өеодоровича Борисъ Каменской; а сказалъ великому князю, что съ нимъ вмѣстѣ послалъ Николай Николаевъ къ Григорью къ Өедоровичу своего человѣка Николаа Славского зъ грамотою. А посломъ отъ короля итти Янушу Костевичу да Богушу писарю; а говорилъ ему Богушъ, что имъ быти въ Оршѣ на Ильинъ день.

И князь велики писалъ грамоту ко князю къ Михайлу къ Щенятеву: какъ послы придутъ въ Дорогобужъ, и они бъ велѣли ѣхати съ послы въ приставѣхъ Борису Голохвастову до Москвы, по великого князя наказу; а Данилка Загрязского велѣлъ князь велики прислати изъ Дорогобужа къ себѣ на подводахъ напередъ пословъ, а къ Николаеву человѣку встрѣчу послалъ князь велики отъ Григорья Останю подьячего, а велѣлъ ему съ Николаевымъ человѣкомъ ѣхати до Москвы, а на Москвѣ у него велѣлъ быти за Григорьева жъ человѣка въ приставѣхъ дворцовому діаку Ивану Малому Александрову; а ѣхати съ нимъ Останѣ велѣлъ съ Можайскіе до-

роги на Воробьево, да поставити его велѣлъ за рѣкою на Воротынской княгини дворѣ. И какъ Николаевъ человѣкъ съ останочного яму поѣхалъ, и князь велики велѣлъ его встрѣтити въ Воробьевѣ Ивашку Александрову, да съ нимъ конюхомъ Щепкѣ Болтину, да Жуку Тырнову; а велѣлъ ѣхати съ нимъ до подворья, да и поставити его на Воротынской княгини дворѣ, и жити у него велѣлъ Ивану и Останѣ и конюхомъ беречи того, чтобъ съ нимъ не говорилъ никто. № 87.

III. И іюля 23, приказалъ князь велики Григорью Өеодоровичу, а велѣлъ Николаеву человѣку быти у него, а у Григорья велѣлъ быти Шигонѣ Поджогину, да діакомъ, Меншому Путятину да Труфану Ильину. И какъ Николаевъ человѣкъ пришелъ къ Григорью, и Григорей велѣлъ его встрѣтить на нижнемъ крылцѣ своему человѣку Борису Каменскому; и какъ вшелъ въ избу къ Григорью, да правилъ Григорью отъ Николаа поклонъ, да подалъ грамоту.

А се грамота Николаева. Жигимонта, Божьею милостію короля Полского, великого князя Литовского Руского, княжати Пруского, Жомоитского и иныхъ, пана Миколая Миколаевича, воеводы виленского, канцлеря короля его милости, великого князтва Литовского, брату и пріятелю нашему пану Григорью Өедоровичу, боярину и воеводѣ ярославскому. Што перво сего присылалъ еси къ намъ человѣка своего зъ грамотою, Бориса Каменского, и въ грамотѣ своей писалъ еси къ намъ широко, припоминаючи посыланье пословъ къ вашему государю Максимиліана, избранного цесаря и навышшего короля римского, ижъбы вашъ государь и зъ нашимъ государемъ, королемъ и великимъ княземъ Жигимонтомъ, миру и доброго пожитья похотѣлъ: ино ся тое дѣло тогды не стало. И государя вашего рада, дяди и братья ваша и вы сами, радили своему государю, абы зъ нашимъ государемъ похотѣлъ миру и доброго пожитья, а къ намъ еси писалъ, ажъбыхъ я зъ дядями и зъ братьею своею также своему государю радили и просили, ижъбы зъ вашимъ государемъ миру и доброго пожитья похотѣлъ. И я, пане Григорей, приставилъ къ твоему человѣку своего слугу Миколаа Войтеха и зъ грамотою своею къ тобѣ посылалъ, а въ грамотѣ своей писалъ, ижъ мы зъ дядями и зъ братьею своею хочемъ своему государю, королю и великому князю Жигимонту, радити, просити, ижъбы зъ вашимъ государемъ миръ и добрую змолву вчинилъ; и въ той своей грамотѣ писалъ есми къ тебѣ, естлибы вашъ государь зъ нашимъ государемъ миру похотѣлъ, и вы бъ отъ себе своего государя просили, ажъбы вашъ государь на послы государя нашего грамоту свою опасную послалъ. И ты, пане Григорей, слугу нашего Миколаа, а съ нимъ того жъ человѣка своего Бориса Каменского и зъ грамотою своею къ намъ при-

№ 87. слалъ, и листъ опасный своего государя на послы нашего государя къ намъ еси прислалъ, и въ листѣ своемъ писалъ, похочетъ ли нашъ государь пословъ своихъ къ вашему государю послати, и тыи бы послы его милости были у вашего государя на Москвѣ на Святаго Духа день, мѣсяца маіа минулого 27 день, гдѣжъ пишешъ, ижъ вашъ государь, какъ передъ тымъ не хотѣлъ, ижъбы ся кровь христіанскаа не розливала, такъ и нынѣ того не хочетъ, але вашъ государь хочетъ то завжды видѣти, чтобъ далъ Богъ христіанство въ тишинѣ и во впокои было, а отъ бесерменства кристіанство въ защиченьи было. А въ другой своей грамотѣ пишешъ: похочетъ ли нашъ государь зъ вашимъ государемъ миру и доброй зволвы, и его бы милость послалъ пословъ своихъ къ вашему государю не мотчаа: бо коли межи государей таковое дѣло дѣлается, а послы мѣшкаютъ, тогды въ тыи часы какіе дѣла дѣлаются? и широко въ тыхъ своихъ грамотахъ къ намъ еси писалъ. Я съ твоихъ грамотъ гораздо вразумѣлъ. Ино, пане Григорей, для которыхъ ся причинъ тое дѣло продолжило, а послы нашего государя такъ борзо къ вашому государю не были, повѣдаю тобѣ, пріятелю моему, ижъ государь нашъ, король его милость и великій князь Жигимонтъ, тыхъ часовъ непріятеля своего мистра пруского войскомъ своимъ воюетъ, и ласкою Божьею городы и мѣста многіе побралъ, и земли его болшую часть посѣлъ, штожъ Боже дай тую фартуну государю его милости на долгій часъ. Какъ же тыхъ часовъ мистръ самъ своею головою ко государю нашему приѣхалъ, ласки и милости просячи, а къ тому и послы отъ святаго отца папежа и отъ цесаря и отъ короля въгорского и ческого, и отъ всихъ княжатъ реши немѣтцкіе ку его милости государеви нашему пришли, велико просячи, а онъ бы его милость крови христіанской розливатися не далъ, а мистру бы гнѣвъ свой отпустилъ, а со всими бы паны христіанскими згодившися и зодиначившися, войска свои напротивку погановъ обернулъ и закону бы святаго христіанского посполъ отъ поганства боронилъ. Для чого онъ государь нашъ такъ долгій часъ въ панствѣ своемъ великомъ князствѣ Литовскомъ не былъ, мы, видячи государя своего подалеко, а не могучи въ его милости такъ борзо быти, посылали есмя къ государю нашему братью свою, просячи и радячи, ажъбы зъ вашимъ государемъ миру и доброго пожитья похотѣлъ, а крови бы христіанской болши того розливатися не далъ; гдѣ жъ и тыи послы всѣхъ пановъ христіанскихъ также нашего государя отъ нихъ просили, ажъбы ся зъ вашимъ государемъ помирилъ и добрую зволву вчинилъ. И нашъ государь, его милость, какъ напередъ тымъ того хотѣлъ, ижъбы ся кровь христіанскаа не розливала, такъ и нынѣ его милость того видѣти не хочетъ, ижъбы ся кровь христіанскаа розливала, и завъжды отъ Бога тое надѣи былъ, абы христіанство въ миру и во впокоѣ и въ оборонѣ отъ поганства было,

и на наше прошеніе и на раду зъ вашимъ государемъ миру и доброе змолвы, какъ бы на обѣ сторонѣ было пригожъ, хочетъ, и пословъ своихъ великихъ а знаменитыхъ къ вашему государю шлетъ воеводу подляского, моршалка своего, старосту переломского и ожского, пана Яна Станиславовича Костевича, а подскарбего, моршалка и писаря, державцу каменецкого, пана Богуша Боговитиновича, и тыи послы не мѣшкаючи вжо у вашего государя будутъ. И вы бъ, пане Григорей, какъ почали межи государи дѣло доброе дѣлати зъ дядями и зъ братьею своею, такъ бы есте и нынѣ дѣлали, абы Богъ далъ вашою радою и нашею межи государи великихъ братство и доброе пожитье и покой вѣчный ся сталъ, а кровь бы ся христіанскаа болши того не розливала, а христіанство бъ отъ бесерменства во впокоѣ и въ оборонѣ было, а поганскаа бы ся рука не высила и не множила. Также писалъ еси ко мнѣ въ своей грамотѣ, ижъ государь вашъ на вашо прошеніе приказалъ своимъ намѣстникомъ вкраиннымъ и вкрайникомъ, чтобъ государя нашого земли не воевали, а нашъ бы государь также приказалъ своимъ намѣстникомъ вкрайнымъ, чтобъ государя вашего вкрайнамъ зацѣпки и лиха никоторого не чинили; и нашъ государь воеводамъ своимъ и намѣстникомъ вкрайнымъ приказалъ, ажъбы вашего государя вкрайнамъ зацѣпки и лиха никоторого не чинили. Ино тыми разы воеводы и намѣстники украйные до нашего государя писали, ижъ люди вашего государя нсоднокроть волости витебскіе и могилевскіи и мстиславскіе приходятъ и зацѣпки чинятъ; а они бы могли ся имъ боронити, нижли безъ воли и науки нашего государя не имѣютъ. И ты бъ, пане Григорей, своему государю мовилъ и просилъ, абы своимъ немѣстникомъ вкрайнымъ приказалъ накрѣпко, абы государя нашего волостемъ украйнымъ лихо и зацѣпки никоторые не чинили, ажъбы за тымъ безпечней и безъ переказы послы нашего государя къ вашему государю ѣхали, а тыми бы ся переказами дѣла добрые межи государей не вмѣшкивали. А што ся дотычетъ вмѣшканья того человѣка твоего Бориса, ино какъ скоро государь нашъ черезъ братью нашу намъ вѣдати далъ, ижъ зъ вашимъ государемъ миру и доброе змолвы хочетъ и пословъ своихъ къ вашому государю выправилъ и послалъ, и я того часу твоего человѣка Бориса Каменского къ тобѣ отпустилъ, а съ нимъ слугу своего Станислава Славского и зъ грамотою своею къ тобѣ послалъ. И ты бъ, братъ и приятель мой, того моего слугу не задерживая, борзо къ намъ отпустилъ и на тую нашу грамоту отпись ко мнѣ вчинилъ. Писанъ въ Вилнѣ, іюня 28 день.

№ 87.

И Григорей звалъ его къ руцѣ, да велѣлъ ему сѣсти, да звалъ его ѣсти. Да вспросилъ его Григорей: есть ли за тобою къ намъ отъ Николая наказаные рѣчи, опричь грамоты? И Станиславъ говорилъ: послалъ со мною государь мой къ тебѣ грамоту, а рѣчью со мною не наказалъ къ

№ 87. тебѣ ничего. И ѣлъ того дни Николаевъ человѣкъ у Григоріа, а сидѣлъ въ кривомъ столѣ, а у него седѣлъ Борисъ Каменской, Григорьевъ человѣкъ, а встрѣчю въ скамьѣ сидѣлъ ему Ивашко Александровъ, да Останя подьячей; а послѣ стола посылалъ его Григорей потшивати своего человѣка Бориса Каменского.

IV. И іюля 20 день, велѣлъ князь велики Григорью Николаева человѣка отъ себя отпустить, а послати съ нимъ къ Николаю велѣлъ отъ себя грамоту, и былъ бы у него Николаевъ человѣкъ того дни послѣ вечерни. А у Григорья тогды велѣлъ быти Шигонѣ жъ Поджегину, да діакомъ Меншому да Труфану. Да того дни Григорей его и отпустилъ. А послалъ съ нимъ къ Николаю грамоту.

А се грамота отъ Григорья къ Николаю. Великого государя Василья, Божіею милостію государя всеа Русіи и великого князя, боярина Григорья Ѳеодоровича, воеводы ярославского, приятелю и брату нашему, пану Николаю Николаевичу, воеводѣ виленскому и канцелярю. Прислалъ еси къ намъ своего человѣка Станислава зъ грамотою вмѣстѣ съ нашимъ человѣкомъ зъ Борисомъ. А въ грамотѣ въ своей къ намъ писалъ еси, что напередъ сего присылалъ еси къ намъ своего человѣка Николаа Войтехова съ своею грамотою, а писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ съ своимъ человѣкомъ съ Николаемъ, чтобъ государь нашъ, великій государь Василей, Божіею милостію государь всеа Руси и великій князь, государю вашему Жигимонту королю далъ на его послы свою опасную грамоту: и великій государь нашъ Жигимонту королю на его послы далъ свою опасную грамоту, и мы ту государя своего опасную грамоту послали къ тебѣ съ твоимъ человѣкомъ съ Николаемъ; а вмѣстѣ съ твоимъ человѣкомъ съ Николаемъ послали есмя къ тебѣ того жъ своего человѣка Бориса Каменского съ своею грамотою; а писали есмя къ тебѣ въ своей грамотѣ: похочетъ государь вашъ къ нашему государю слати своихъ пословъ о миру, и послы бъ государя вашего были у нашего государя на Сшествіе Святаго Духа, мая мѣсяца 27 день; и государя вашего послы замѣшкали, и столь борзо къ нашему государю не пришли; да и нашего еси человѣка Бориса у себя позадержалъ. И нынѣ писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ съ своимъ человѣкомъ съ Станиславомъ, что послы государя вашего замѣшкали и столь борзо къ нашему государю не пришли, да и нашего еси человѣка Бориса у себя позадержалъ затѣмъ, что государь вашъ Жигимонтъ король на своего неприятеля, майстра прусского, войскомъ ходилъ, и дѣло свое съ нимъ дѣлалъ и тамъ позамѣшкалъ, а въ Литовскую землю столь борзо не быти. И вы посылали къ королю братью свою, просячи его и радячи ему на то, чтобы онъ съ нашимъ государемъ похотѣлъ миру и доброго пожитья, и

№ 87.

кровь бы кристіанскаа болши того не лилась. И вашъ государь, какъ передъ тѣмъ не хотѣлъ того видѣти, чтобъ кровь кристіанскаа лилась, такъ и нынѣ того не хочетъ видѣти, чтобъ кровь кристіанскаа лилась, а завсе того у Бога проситъ, чтобъ кристіанство въ миру и въ упокоѣ и въ обороненіѣ отъ поганства было, и для прошенья вашего, рады своей, съ нашимъ государемъ миру и добрые смолвы хочетъ, и пословъ своихъ къ нашему государю шлетъ, пана Яна Костевича, да писаря своего Богуша, и не мѣшкаа тѣ послы будутъ у государя нашего. А какъ пріѣхали отъ короля ваша братья, и ты нашего человѣка Бориса часа того къ намъ отпустилъ. И какъ рада государя нашего, наши господа и дяди и наша братья и мы, почали межи государей доброе дѣло дѣлати, такъ бы и нынѣ радѣ государя нашего, нашей господѣ и дядимъ и нашей братьѣ и намъ, межи государей то дѣло дѣлати, чтобъ далъ Богъ радою государя нашего и вашего государя радою межи государей братство и доброе пожитье и вѣчной покой ссталея и кровь бы кристіанскаа болши того не лилась, а кристіанство бъ отъ бесерменства въ упокоѣ и въ обороненіѣ было, а поганскаа бъ рука не высилася и не множилася. Ино, пане Николай, и напередъ сего писали есмя къ тебѣ въ своей грамотѣ, что государь нашъ, великій государь Василей, Божьею милостью государь всеа Руси и великій князь, какъ есть правый кристіанскій государь, какъ напередъ того не хотѣлъ того видѣти, чтобъ кровь кристіанская лилася, такъ и нынѣ государь нашъ того не хочетъ видѣти, чтобъ кровь кристіанская лилася, а у Господа Бога завсе того проситъ и хочетъ видѣти, чтобъ кристіанство въ тишинѣ и въ упокоѣ было, такъ бы и отъ бесерменства кристіанство въ защищеньѣ было. А и нынѣ, пане Николай, государь нашъ того не хочетъ видѣти, чтобъ кровь кристіанскаа лилася, а у Господа Бога завсе того проситъ и хочетъ видѣти, чтобъ кристіанство въ тишинѣ и въ упокоѣ было, и отъ бесерменства бъ кристіанство въ защыщеньѣ было; а рада государя нашего, наши господа и дяди и наша братьа и мы, какъ есмя напередъ того своего государя просили и ему радили, такъ и нынѣ своего государя просимъ и на то его государя своего наводимъ, чтобъ государь нашъ съ вашимъ государемъ въ миру былъ; а вы бъ, пане Николай, также радили своему государю и наводили его на то, чтобъ государь вашъ съ нашимъ государемъ въ миру былъ, чтобъ впередъ кровь кристіанскаа болѣ того не лилася, и далъ бы Богъ кристіанство въ тишинѣ и въ упокоѣ было, и отъ бесерменства бъ кристіанство въ защищеніѣ было. А которыхъ своихъ пословъ государь вашъ послалъ нынѣ къ нашему государю, и тѣ бы государя вашего послы были у государя нашего не мотчаа, чтобъ какъ далъ Богъ межи государей миръ и любовь ранѣе ссталась и кровь бы кристіанскаа впередъ болѣ того не лилась. Да въ той же въ

№ 87. своей грамотѣ къ намъ писалъ еси: что напередъ того писалъ еси къ намъ, чтобъ рада государя нашего, наши господа и дяди и наша братья и мы, просили государя нашего, чтобъ государь нашъ приказалъ своимъ намѣстникомъ украиннымъ и людемъ украиннымъ, чтобъ государя вашего земли не воевали; и мы къ тебѣ писали въ своей грамотѣ, что государь нашъ, великій государь Василей, Божьею милостью государь всеа Руси и великій князь, для прошенья рады своей, нашей господы и дяди и нашей братьѣ и насъ, приказалъ своимъ намѣстникомъ украиннымъ и людемъ украиннымъ, чтобъ государя вашего земли не воевали; а вашъ государь также приказалъ своимъ намѣстникомъ украиннымъ, чтобъ государя нашего украйнамъ зацѣпки и лиха никоторого не чинили. И нынѣ государя нашего воеводы и намѣстники украинные писали до государя вашего, что будто люди нашего государя приходятъ въ волости украинныхъ городовъ государя вашего, многіе зацѣпки чинятъ. Ино, пане Николай, государь нашъ великій государь Василей, Божьею милостію государь всеа Руси и велики князь, какъ далъ государю вашему Жигимонту королю на его послы свою опасную грамоту, и просили тогды государя нашего рада государя нашего, наши господа и дяди и наша братья и мы, чтобъ государь нашъ приказалъ своимъ намѣстникомъ украиннымъ, чтобъ государя вашего землю не воевали: и государь нашъ тогды жъ приказалъ накрѣпко своимъ намѣстникомъ украйннымъ и людемъ украиннымъ, чтобъ государя вашего земель не воевали. И мы, пане Николай, того не вѣдаемъ, которые будутъ лихіе люди на государя вашего украйнахъ не по государя нашего приказу которое лихо учинили. И государь нашъ тамъ нынѣ послалъ, а велѣлъ того обыскати; да обыщутъ тѣхъ лихихъ людей, которые будутъ лихое дѣло учинили, и государь нашъ тѣхъ лихихъ людей велитъ казнити, чтобъ впередъ лиха никоторого не чинили. А ко государю къ нашему пишутъ его намѣстники украинныхъ городовъ, что отъ вашего государя намѣстниковъ отъ украинныхъ и отъ украинныхъ людей, отъ витебского намѣстника, и отъ оршанского, и отъ мстиславского, и отъ могилевского, и отъ кіевского, государя нашего людемъ многіе силы и обиды чинятца. И вы бъ, пане Николай, также своему государю молвили, чтобъ государь вашъ приказалъ своимъ намѣстникомъ украиннымъ и людемъ украиннымъ, чтобъ государя нашего украйнамъ зацѣпки и лиха никоторого не чинили, чтобъ лихими людми межи государей великое дѣло не рушилося. А что еси писалъ къ намъ въ своей грамотѣ, чтобы посломъ государя вашего итти ко государю нашему безпечне и безъ переказы: и государя бы вашего послы ко государю нашему пошли не мѣшкаа, безъ всякого опасу. А человѣка есмя твоего Станислава Славского къ тебѣ отпустили іюля мѣсяца 24 день. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7028, іюля 24 день.

А поѣхалъ Николаевъ человѣкъ съ Москвы въ середу, передъ Оспожинымъ заговѣньемъ, юля 25; а проводити его велѣлъ князь велики послати подьячего Митку Кобылина и до Смоленска, да дѣтей боярскихъ, которые съ нимъ пріѣхали изъ Смоленска, Ивана Бабкина съ товарыщи. А къ князю къ Ивану въ Смоленескъ послалъ князь велики напередъ, а велѣлъ его изъ Смоленска послати встрѣтити дѣтей боярскихъ, да и проводити до Орши или до Мстиславля, куды онъ похочетъ ѣхати и отдати его литовскимъ людемъ. № 87.

V. И того жъ лѣта, іюля 30, писалъ къ великому князю изъ Смоленска намѣстникъ князь Иванъ Васильевичъ Шуйской, что къ нему литовскіе послы, Янушъ Костевичь да Богушъ писарь, прислали грамоту отъ себя.

А се грамота княжъ Иванова. Государю великому князю Василью Ивановичу всеа Руси, холопъ твой Иванецъ Шуйской и всѣ воеводы челомъ бьютъ. Пришли, государь, къ намъ изъ Оршы два мужика, іюля 27 день, а принесли, государь, къ намъ грамоту отъ пословъ, отъ Яна да отъ Богуша. И мы, государь, ту грамоту послали къ тобѣ ко государю съ Иваномъ со княжъ Василіевымъ сыномъ Пожарского. А тѣхъ есмя, государь, мужиковъ, которые къ намъ грамоту принесли, отпустили въ Оршу не издержавъ, часа того, и къ посломъ есмя, государь, отъ себя свою грамоту съ тѣми мужики послали, и по ихъ есмя, государь, грамотѣ къ нимъ о томъ писали, чтобъ они пошли, по твоей государевѣ опасной грамотѣ, въ твою государеву землю безо всякіе боязни. А мы тебѣ государю холопи твои челомъ бьемъ.

А се грамота, что прислали послы ко князю къ Ивану Шуйскому отъ себя. Жигимонта, Божьею милостію короля Полского, великого князя Литовского, Руского, княжати Пруского, Жомоитцкого и иныхъ, пана Яна Станиславовича Лелюшевича, воеводы подляшского, и Богоуша Боговитиновича, подскарбего земского, маршалка и писаря, князю Ивану Шуйскому, намѣстнику смоленскому. Присылалъ бояринъ вашего государя и воевода ярославской Григорей Өедоровичъ до пана Миколая Миколаевича Радивиловича, воеводы виленского, канцлера великого короля Жигимонта, человѣка своего Бориса Каменского зъ грамотою, а въ грамотѣ своей писалъ, повѣдаючи, штожъ онъ зъ дядями и зъ братьею своею просили своего государя, ажъбы кровопролитье христіанское внялъ, а зъ нашимъ бы ся государемъ помирилъ и добрую змолву вчинилъ, какъ же и опасную грамоту вашего государя на послы нашего государя къ нему прислалъ. Ино нашъ государь, не хотячи видѣти розлитіе крови христіанской, и по прошенію пановъ радъ своихъ, а по опасной грамотѣ вашего государя, по-

№ 87. слалъ насъ пословъ своихъ къ вашому государю для миру и покою. И тебѣ бы о томъ вѣдомо было, штожъ мы вже къ вашему государю, по его опасной грамотѣ, въ землю его ѣдемъ, и ради быхмо ся поспѣшили, ино на кони намъ труднаа дорога нынѣшнего часу; а къ тому слышели есмя, ижъ люди вашего государя по украйнамъ стоятъ, хотячи въ землю нашего государя поити; штожъ мы слышавши, выстрегаемся, ажъбы добрымъ дѣломъ межи государей, которое ся ласкою Божьею почало, переказа не стала. Ино бы намъ въ томъ отъ тебе нехай вѣдомо было, ижъ быхмо безпечно до вашего государя, по его опасной грамотѣ, ѣхали; а мы вже зъ Мѣнска выѣхали на святаго Ильинъ день въ пятницу, а будемъ ся поспѣшати по приказу своего государя. Писанъ въ Борисовѣ, іюля 21 день.

VI. Да написалъ князь Иванъ въ своей грамотѣ, что къ посломъ отъ себя грамоту послалъ, чтобъ пошли безъ боязни. И князь велики съ наказомъ въ Смоленескъ ко князю къ Ивану къ Шуйскому послалъ Өедорца Григорьева сына Өеонасьева, а приказалъ къ князю къ Ивану къ Шуйскому: нѣчто еще тѣ послы литовскіе пришлютъ ко князю къ Ивану съ тѣмъ, что еще не за которымъ дѣломъ поопасуются ѣхати въ великого князя землю, и князю Ивану къ посломъ послати грамота отъ себя; а какову грамоту князю Ивану къ посломъ встрѣчю послати отъ себя, и ко князю къ Ивану посланъ тому списокъ съ Өедорцемъ зъ Григорьевымъ. А не пришлютъ послы ко князю къ Ивану, а пойдутъ прямо къ Смоленску безъ всякого опасу, и князю Ивану съ того списка грамоты отъ себя къ посломъ не посылати, а послати встрѣчю дѣтей боярскихъ и пристава, по великого князя наказу.

А се списокъ, что послалъ князь велики ко князю къ Ивану, какова ему грамота отъ себя послати къ посломъ, нѣчто опять пришлютъ послы отъ себя грамоту ко князю къ Ивану. Отъ великого государя Василья, Божьею милостію государя всеа Руси и великого князя, воеводы и намѣстника смоленского князя Ивана Васильевича Шуйского, Жигимонтовымъ королевымъ посломъ, пану Яну Станиславовичу, воеводѣ подляшскому, и Богушу Боговитинову, подскарбею земскому и моршалку и писарю. Писали есте къ намъ, что государь вашъ Жигимонтъ король послалъ васъ посолствомъ до нашего государя, для миру и покоя; и вамъ пришли слухи, что государя нашего люди многіе стоятъ по государя нашего украйнамъ, а хотятъ итти въ вашего государя землю, и намъ бы о томъ вамъ вѣдомо учинить, не итти ли государя нашего людемъ въ вашего государя землю, занъже вы того выстерегаетесь ити во государя нашего землю, чтобы добрымъ дѣломъ, которые межъ государей почалось, переказа не сталась. Ино, пане, государя нашего воеводы и люди стоятъ по государя нашего украйннымъ го-

родамъ для оберегапіа дѣла государя нашего; а вы бъ, пане, пошли ко государю нашему, по государя нашего опасной грамотѣ, безъ всякаго опасу. А доколѣ сходятъ послы межъ государя нашего и вашего государя, и дотолѣ отъ государя нашего людей войны не будетъ. Писана въ Смоленску, лѣта 7028. № 88.

№ 88.

1520, августа 5—сентября 4. Посольство отъ великаго князя Литовскаго и короля Польскаго Сигизмунда Казимировича къ великому князю Василію Ивановичу съ панами Яномъ Костевичемъ и Богушемъ Боговитиновичемъ. *Пріѣздъ пословъ въ Москву; распоряженіе о ихъ встрѣчѣ. 23 августа: пріемъ пословъ у государя и ихъ рѣчи. 26 августа: переговоры пословъ съ боярами; взаимные запросы и спорныя рѣчи; послы объявляютъ конечный свой наказъ, что если для мира нельзя уступить Смоленскъ, то заключить перемиріе. 28 августа: переговоры объ условіяхъ перемирія; послы соглашаются оставить Смоленскъ въ Московской сторонѣ, но отказываютъ въ выдачѣ плѣнныхъ. 30 августа—1 сентября: послы и бояре условливаются, что для заключенія перемирія пріѣхать въ Москву литовскимъ посламъ на масленное заговенье будущаго года, а въ это время чтобы на границахъ былъ миръ. Списки отвѣтныхъ и разговорныхъ рѣчей бояръ въ отвѣтъ на рѣчи пословъ; списки московской опасной грамоты на литовскихъ пословъ и грамоты литовскихъ пословъ, о чемъ они условились съ боярами. 4 сентября отпускъ пословъ. Грамота Николая Радивила къ Григорію Өедоровичу съ благодарностію за присылку кречетовъ* (лл. 96—132).

I. И августа 5, прислалъ князь Иванъ Шуйской грамоту съ Гридею съ Зеленинымъ, а писалъ: что къ нему послы прислали грамоту, а писали къ нему, что они изъ Оршы вышли въ четвергъ августа 2, и князь Иванъ, по великого князя наказу, послалъ къ нимъ встрѣчю Өедора Невежина, да Данилка Загрязского.

А се грамота пословъ королевыхъ ко князю къ Ивану. Жигимонта, Божью милостью короля Полского, великого князя Литовского, Русского, княжати Прусского, Жомоитцкого и иныхъ, отъ Яна Станиславовича Делюшевича, воеводы подляшского, отъ Богуша Боговитиновича, подскарбего земского, моршалка и писаря государя его милости, князю Ивану

№ 88. Васильевичу Шуйскому, боярину и воеводѣ намѣстнику смоленскому. Што пишешъ до насъ у грамотѣ своей, ажъбыхмо ѣхали безпечно, безъ жадное боязни, къ вашему государю, по его опасной грамотѣ: ино повѣдаемъ тобѣ, штожъ на сей недѣли минулой, пришедши люди зъ вашихъ замковъ украинныхъ, и поимали дворянина государя нашего, межы Могилева и Кричева, на рѣкѣ на Пропости, на имя Святошу Малого, который ѣздилъ зъ грамотами государьскими по украйнамъ, приказуючи, абы зачѣпокъ не чинили, и нѣтъ вѣдома, гдѣ его подѣли. Ино самъ посмотри, гораздо ся то дѣлаетъ? Богъ хочетъ, абы межи государей добро ся стало, а кровь бы ся кристіанскаа не проливала, а лихіи люди переказу чинятъ. И ты бъ, княже Иване, того дворянина королева отыскавши, и часа того напротиву намъ послалъ со всимъ, что ни при немъ будетъ, а тыхъ лихихъ людей сказнилъ. А мы вжо съ Оршы выѣзжаемъ у четвергъ просто до Смоленска; а мѣшкаемъ ѣханіемъ ни чимъ, толко для того дворянина; ино бы и о томъ намъ отъ тебе было вѣдомо. Писанъ на Рши, іюля 30 день.

II. И августа 8, Өедоръ Григорьевъ сынъ Оөонасьева изъ Смоленска пріѣхалъ, а сказалъ, что посломъ проитти Смоленескъ во вторникъ, августа 7.—И августа 10 день, писалъ князь Иванъ Шуйской съ Васюкомъ съ Заецевымъ, чтопослы городъ Смоленескъ прошли во вторникъ, августа 7, и стали на Колоднѣ.—И августа 14, Данило Загрязской отъ пословъ пріѣхалъ, а сказалъ, что Борисъ Голохвастовъ встрѣтилъ пословъ за день до Дорогобужа и ѣдетъ съ послы къ великому князю.—И какъ послы пришли на Вязему, и съ Виземы прислалъ Борисъ Голохвастовъ, что ему съ послы быти на Москвѣ въ середу, августа 22 день.

И князь велики на Москвѣ въ приставѣхъ велѣлъ у пословъ быти Василью Полукарпову да Третьяку Губину, да съ ними стряпати и кормъ давати дворцовому діаку Юшку Лелечину, да 50 сыновъ боарскихъ москвичъ, да 50 конюховъ.

И какъ послы поѣхали на Москву, и князь велики велѣлъ приставомъ встрѣтить пословъ литовскихъ за рѣкою за Москвою, противъ Дорогомилова, проѣхавъ недалече тѣ дворы, которые дворы за рѣкою. Да съѣхався съ послы молвити Василью рѣчь посломъ, сидячи на конѣ: панове! есть до васъ рѣчь государя нашего. И какъ послы сойдутъ съ коней, и Василью, сшедъ съ коней, молвити посломъ рѣчь отъ великого князя.

Великій государь Василей, Божіею милостію, государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ вамъ поклонитись.—Великій государь Василей, Божьею милостію государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ васъ о здоровьѣ въспросити, по здорову ли есте дорогою ѣхали?—Великій государь Василей, Божьею милостію государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ намъ у васъ

быти и подворье намъ велѣлъ вамъ указати и кормъ намъ велѣлъ вамъ давати. № 88.

Да ѣхати съ ними Василью вмѣстѣ и на подворьѣ ихъ уставити. А подворья были посломъ даны у Алексѣевского монастыря на болшей улицѣ. А велѣлъ князь велики у пословъ ночевати Юрью Лелечину да Костѣ Губцову, а дѣтемъ боярскимъ и конюхомъ, перемѣняася по половинамъ; а ѣсти ѣздити Юрью съ Костею перемѣняяся, а ночевати обѣма. А беречи велѣлъ того накрѣпко, чтобъ къ посломъ не ходилъ никто.

III. И августа 23, велѣлъ князь великій посломъ быти на дворѣ, и посылалъ по нихъ приставовъ ихъ, Василья Полукарпова да Третьяка Губина. И какъ послы пріѣхали на дворъ, и князь велики велѣлъ пословъ встрѣтить на середней лѣсницѣ, на середнемъ крылцѣ, Андрею Бутурлину, да діаку Ивану Телешову; а князь велики сидѣлъ въ брусяной избѣ. А какъ взошли послы на переходы, и промежъ болшіе полаты и середніе, у угла, встрѣтить ихъ велѣлъ князь великій Михайлу Юрьеву, да дьякомъ Елизару Цыплятеву, Сумороку да Меншому Путятинымъ, да шли съ ними всѣ и къ великому князю. А какъ вошли послы къ великому князю, и явилъ ихъ челомъ ударити великому князю Михайло Юрьевъ. И Янушъ правилъ отъ короля великому князю поздравленіе; да подалъ грамоту вѣрющую.

Да говорили рѣчи Янушъ и Богушъ.

И князь велики, Януша и Богуша звалъ къ руцѣ, да велѣлъ имъ сѣсти, да звалъ ихъ къ себѣ ѣсти, да велѣлъ съ ними итти приставомъ, стола ждати, на княжъ Юрьевъ дворъ Ивановича. А проводилъ ихъ Михайло Юрьевъ и Ондрей Бутурлинъ и діаки дотолѣ, гдѣ ихъ которой встрѣчалъ. И ѣли того дни послы у великого князя; а опослѣ стола посылалъ князь великій потчивати ихъ на подворье Ондрея Бутурлина да діака Ивана Телешова.

А се грамота вѣрющая съ Янушемъ и зъ Богушемъ. Отъ Жигимонта, Божьею милостію короля Полского, великого князя Литовского, Руского, княжати Пруского, Жомоитского и иныхъ, великому князю Василью Ивановичу, Володимерскому, Московскому, Новгородцкому, Псковскому и иныхъ. Послали есмо до тебя, по твоей опасной грамотѣ, пословъ нашихъ великихъ, воеводу подляшского, маршалка нашего, старосту переломского и ожского, пана Яна Станиславовича Костевича, а подскарбего, моршалка и писаря нашего, державцу каменетцкого, пана Богуша Боговитиновича, и словомъ нѣкоторые рѣчи наши тебѣ казали есмо отъ насъ мовити; и што они будутъ тобѣ отъ насъ мовити, и ты бъ имъ въ томъ вѣрилъ, бо то суть наши рѣчи. Писанъ въ Торуни, іюля 5 день, индикта 8.

№ 55. А досторонь печати, на той же грамотѣ написано: Конотъ Васильевичь Тернигорева, писарь.

IV. А се посолство Янушево и Богушево.

Посолство до великого князя Василья Ивановича Московского паномъ Яномъ Станиславичемъ Лелюшевича, воеводою подляшскимъ, а подскарбимъ земскимъ, маршалкомъ и писаремъ паномъ Богушемъ Боговитиновичомъ изъ Торуни.

Жикгимонтъ, Божью милостію король Полскій, великій князь Литовскій, Рускій, княжа Пруское, Жомоитцкый и иныхъ, тобѣ брату своему Василью, Божью милостію великому князю, велѣлъ братское поздравленье повѣдити.—Государь нашъ и великій князь Жикгимонтъ велѣлъ тобѣ говорити: повѣдилъ передъ нами воевода виленскій, канцлерь нашъ, панъ Николай Николаевичь Радивиловича, штожъ бояринъ твой и воевода ярославскій, Григорей Өедоровичь, присылалъ до него человѣка своего Бориса Каменского зъ грамотою, а въ грамотѣ своей до него широко писалъ, припоминаючи смерть Максимиліана, избраннаго цесаря и навышшего короля римского, а къ тому пословъ его, которыи по тыи часы для миру и покою межи нами ходили, какъ же для тыхъ причинъ такъ долгій часъ намъ и съ тобою братомъ нашимъ миръ и добрая ся змолва не стала. А въ тые часы нашего съ тобою нежитья, крови ся христіанской не мало розлило, которого жъ онъ кровопролитья христіанского жалуючи, зъ дядями и зъ братьею своею тебе государя своего просили, ажьбы ты братъ нашъ зъ нами миръ и добрую змолву, какъ бы на обѣ сторонѣ было пригоже, вчинилъ, а крови бы христіанское болши того розливатись не далъ; и писалъ до пана Миколая Миколаевича въ той же своей грамотѣ, ажьбы онъ также и зъ своее стороны зъ радами нашими, а зъ своею братьею, насъ своего государя на то наводили и просили, ижъбыхмо съ тобою братомъ нашимъ миръ и добрую змолву вчинили, и пословъ нашихъ къ тебѣ посылали, на которыижъ наши послы и грамоту твою опасную черезъ своего человѣка Бориса къ нему прислалъ.—Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: перво сего братъ нашъ Максимиліянъ, избранный цесарь и навышшій король римскій, будучи на соймѣ и зъ многими паны христіанскими у Вѣдню, посполъ зъ ними насъ устне жедалъ къ упокою христьянскому, и черезъ частыи свои послы и гонцы къ намъ усказывалъ, просячи, абыхмо съ тобою братомъ нашимъ миръ и добрую змолву вчинили и посполъ быхмо зъ его цесарскимъ майстатомъ и со всѣми паны христіанскими зъодного зодиначившися, и христіанъ изъ поганскихъ рукъ выняли, и столецъ закону христіанского очистили; какъ же и посолъ его панъ Жигимонтъ, будучи въ насъ, отъ майстата цесарского насъ жадалъ, абыхмо къ тобѣ пословъ

нашихъ послали для того, ажъбы нашими неагодами кровь кристіанскаа не лилась, а поганскаа бы рука не высила, а черезъ цесарскую умову миръ и покой бы ся межи нами сталъ.—Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: мы на жаданіе цесаря его милости, а къ тому не хотячи видѣти, ажъбы ся болши того кровь христіанскаа проливала, къ тобѣ брату нашему на онъ часъ пословъ нашихъ послали, будучи въ надѣи, ажъбы ты зъ нами миръ и добрую змолву, водлѣ нашихъ съ тобою докончалныхъ грамотъ, вчинилъ.—Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: и ты братъ нашъ зъ нами миру и покою, какъ бы пригоже было на обѣ сторонѣ, вчинить не хотѣлъ и тыхъ нашихъ пословъ посполъ съ цесарскими послы, никоторое умовы слушное зъ нами не вчинивши, къ намъ отпустилъ; а за тымъ цесаря брата нашего и твоего въ животѣ не стало; а въ тыи часы и крови христіанское ся на обѣ сторонѣ не мало розлило.—Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: вѣдомо тобѣ брату нашему, ижъ какъ сѣдши намъ на отчизныхъ панствахъ нашихъ, корунѣ Полской и великомъ князтвѣ Литовскомъ, а не хотячи видѣти розлитіа крови христіанское, не мало есмя были тобѣ отступили городовъ и волостей нашихъ, которыи въ докончалныхъ грамотахъ отца твоего, великого князя Ивана Васильевича, и предковъ твоихъ и брата нашего короля и великого князя Александра въ нашу сторону выписаны, которыи жъ городы и волости зъ давныхъ часовъ отъ предковъ нашихъ служили ку отчизному панству нашому, великому князтву Литовскому. А то были есмо вчинили въ надѣю вѣчного съ тобою покою и доброго братства; на штожъ есмо и на животворящій крестъ правду межи собою на обѣ сторонѣ были вчинили; а кимъ ся то порушило, то межи нами нехай Богъ розсудитъ.—Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: панъ Миколай Миколаевичъ, воевода и канцлеръ нашъ, посполъ зъ радами нашими а зъ братьею своею, видячи хотѣніе къ упокою радъ твоихъ и прозбу къ тобѣ ко государю къ своему, также насъ государя своего намовяли и просили, упоминаючи намъ старыи дѣла предковъ нашихъ, ажъбыхмо съ тобою братомъ нашимъ миръ и покой вчинили, а кровопролитье христіанское невинное вняли, а споломъ ся згодивши, христіанъ отъ поганское руки боронили, ажъбы ся тою нашою доброю згодою и братствомъ, а Божьею помочью, поганскаа рука ся не высила, а бесурменство бы ся не ширило, а черезъ нашу оборону хрестіански бы ся стороны ширили и множили и отъ поганства были во впокои.—Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: мы на жаданіе пановъ радъ нашихъ, а къ тому впомянувши на наше съ тобою докончанье и крестное цѣлованье, и не хотячи видѣти, ажъбы ся впередъ кровь христіанскаа проливала, а поганскаа рука высила, и повторе, для покою всего христіанства и для подиначенья всихъ пановъ христіанскихъ, ижъбы ся нами рѣчь посполитаа христіанскаа не омѣшки-

№ 88.

№ 88. вала, а христіанство бы у поганскихъ рукахъ далшого часу неволи не терпѣло, и кровь бы ся христіанскаа отъ поганскихъ рукъ болши того не розливала, пословъ нашихъ къ тобѣ послали есмо на твои опасныи грамоты, и науку есмо имъ дали, какъ бы мѣли межи нами съ тобою братомъ миръ и добрую змолву вчинити.—Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: и похочешъ ли ты братъ нашъ напередъ зъ нами миру и доброго пожитья, и ты бъ черезъ тыхъ нашихъ пословъ зъ нами миръ и покой и добрую змолву вчинилъ, како бы на обѣ сторонѣ было пригоже; а тыхъ нашихъ пословъ, по своей опасной грамотѣ, не задерживаа и не забавляя ни которыми причинами, къ намъ отпустилъ.

И князь велики посолства выслушавъ и приговорилъ, что посломъ отвѣтъ учинити.

V. И августа 26, велѣлъ князь великій посломъ быти на дворѣ, а посылалъ по нихъ приставовъ же Василья Полукарпова да Третьяка Губина. И какъ пріѣхали послы на дворъ, и встрѣча имъ была по тому жъ, какъ напередъ того была имъ встрѣча, коли были впервые на посолствѣ у великого князя. И какъ пришли къ великому князю и челомъ ему ударили, и князь велики велѣлъ имъ сѣсти, да велѣлъ имъ итти въ набережную полату; и высылалъ къ нимъ съ отвѣтомъ дворетцкого своего тѳерского, Михайла Юрьева сына Захарьича, да Шигону Поджогина, да діаковъ Ивана Телешова, да Меншего Путятина, да Труѳана Ильина; а велѣлъ имъ говорить отвѣтъ по списку. А писанъ отвѣтъ у отпуска пословъ.

И какъ бояре посломъ отвѣчали по великого князя наказу,—и говорилъ Богушъ писарь: слышели есмя отвѣтъ великого государя вами, его бояры. И вы намъ отъ государя отвѣчали противъ нашего посолства, что мы говорили, что государь вашъ съ нашимъ государемъ миру и покоа хочетъ какъ пригоже; а того есмя въ отвѣтѣ не слышели, что хотѣніе и пригожество миру и покою вашего государя съ нашимъ государемъ?

И Михайло имъ говорилъ: панове! великого государя нашего Василья, Божіею милостію государя всеа Русіи и великого князя, отвѣтъ есте слышели его бояры; а вы въ посолствѣ государю нашему отъ своего государя говорили, что васъ послалъ къ государю нашему и науку вамъ далъ, какъ бы вы мѣли межи государя нашего и Жигимонта короля миръ и добрую смолву учинити: и что будетъ вашъ наказъ вашего государя, какъ дѣло дѣлать, и вы говорите.

И послы говорили: начало учинилося отъ васъ. Писалъ бояринъ государя вашего и воевода ярославской, Григорей Ѳеодоровичъ, ко государя нашего пану Николаю Николаевичу, чтобъ межъ государей былъ миръ и покой, и пословъ бы государь нашъ послалъ къ вашему государю. И госу-

дарь нашъ насъ своихъ пословъ къ вашему государю послалъ; и мы № 88. хотимъ отъ васъ слышети, что хотѣніе миру вашего государя съ нашимъ государемъ?

И бояре имъ говорили: вы въ посолствѣ говорили отъ своего государя, что государь вашъ вамъ науку далъ, какъ дѣло дѣлати: ино напередъ вы намъ скажите, что вамъ науку далъ государь вашъ, какъ хочетъ со государемъ нашимъ миру? Да о томъ спорныхъ рѣчей много говорили, которымъ бы напередъ сказати. Да поговоривъ о томъ долго, Михайло имъ учалъ говорити:

Панове Янушъ и Богушъ! Великій государь нашъ Василей, Божьею милостію государь всеа Руси и великій князь, зъ Жигимонтомъ королемъ миру и добрые смолвы хочетъ. А пригожъ миру быти межи государя нашего и Жигимонта короля такъ: въ чемъ Жигимонтъ король государю нашему по докончанью не направилъ, и Жигимонтъ бы король то государю нашему по докончанью и по крестному цѣлованью все направилъ. А которые неисправленья учинилчсь сестрѣ государя нашего, королевѣ и великой княгинѣ Оленѣ, отъ его пановъ, и онъ бы то государю нашему направилъ и тѣхъ бы пановъ велѣлъ показнити, а казну бы сестры государя нашего, королевы и великой княгини Олены, и которые городы и волости зять государя нашего, Олександръ король, подавалъ сестрѣ государя нашего, а своей королевѣ и великой княгинѣ Оленѣ, и онъ бы ту казну государю нашему отдалъ, а тѣхъ бы городовъ и волостей государю нашему поступился, какъ есть обычай во всѣхъ христіанскихъ государехъ и въ людехъ; а которые городы и волости, Русскую землю, государя нашего отчину, Жигимонтъ король и нынѣ держитъ за собою по ся мѣсто, и тое бы государя нашего отчину Жигимонтъ король государю нашему поступился.

И послы говорили: слышели есмя отъ васъ, отъ бояръ государскихъ, что хотѣніе государя вашего о миру съ нашимъ государемъ. И что есте молвили въ рѣчи о томъ, что будто государь нашъ Жигимонтъ король государю вашему по докончанію не направилъ, ино мы того не вѣдаемъ, въ чемъ бы государь нашъ вашему государю по докончанью не направилъ: государь нашъ вашему государю по докончанью о всемъ правилъ. А что есте говорили о сестрѣ государя вашего, королевѣ и великой княгинѣ Оленѣ, что будто ей отъ пановъ государя нашего нечесть учинилась, и то не бывало: нѣкоторые лихіе люди то государю вашему сказывали; и государь бы вашъ вѣрилъ государю нашему, брату своему Жигимонту королю, нижли которымъ недобрымъ людемъ. Да то есмя молвили отъ себя; а отъ государя нашего о томъ съ нами наказу нѣтъ никоторого. А пошлетъ государь вашъ къ нашему государю своихъ пословъ, и о тѣхъ дѣлѣхъ ко государю нашему накажетъ, и въ чемъ будетъ государь нашъ вашему го-

№ 88. сударю по докончанью не направилъ, и онъ ему въ томъ направитъ; а будетъ государь нашъ вашему государю по докончанью направилъ, и онъ о томъ къ вашему государю откажетъ. А что говорите о государя своего вотчинѣ о русскихъ городѣхъ, что будто государь нашъ держитъ за собою государя вашего отчину, русскіе городы, и государь бы нашъ тѣхъ городовъ государю вашему поступился: и коли вы такъ говорите, и государь бы вашъ нашему государю поступился его отчины, Новагорода, Пскова, Вязмы, Торопца. Да о томъ говорили бояре великого князя и послы многіе рѣчи на обѣ стороны. Бояре говорили королевыми неизсправленьи, въ чемъ король не исправилъ, а послы говорили, что князь велики через докончанье Смоленескъ взялъ.

Да говорилъ Богушъ: рѣчей говоримъ много, а къ дѣлу не приговоримся. Государя нашего приказъ господину Янушу да и мнѣ: похочетъ государь вашъ съ нашимъ государемъ миру и доброго пожитья, и онъ бы съ нимъ учинился въ миру по тому жъ, какъ былъ въ докончаньѣ отецъ государя вашего, князь велики Иванъ, съ Олександромъ королемъ.

И бояре имъ говорили: чего для государю нашему быти такъ въ докончаньѣ зъ Жигимонтомъ королемъ, какъ былъ въ докончаньѣ Александръ король съ отцемъ государя нашего? Александръ король колкихъ великихъ дѣлъ по докончанію государю нашему не направилъ! да то докончанье изрушилъ Александръ король своими неправдами; и отецъ государя нашего, не мога того терпѣти, да учалъ съ нимъ свое дѣло дѣлати, и зъ Божьею волею и своею правдою своей отчины, которыхъ городовъ досталъ, и государю нашему нынѣ тѣхъ городовъ чего для Жиґимонту королю поступатись, чѣмъ его благословилъ отецъ его и что ему Богъ далъ? и которого для ему дѣла по тому докончанье имати? Да говорили о томъ также многіе рѣчи спорные на обѣ стороны.

И послы говорили: говоривъ много сегодни, да завтра то говорити жъ. Государя нашего наказъ намъ, какъ съ великимъ государемъ миру хочетъ, чтобъ князь великій для миру и покоа и кровь бы кристіанскаа болѣ того не лилася, зъ Жигимонтомъ королемъ похотѣлъ миру по тому, какъ съ нимъ былъ государь нашъ Жигимонтъ король въ докончаніѣ, и его бы отчины, города Смоленска, которую взялъ у Жигимонта короля черезъ докончаніе, ему поступился.

И бояре имъ говорили: панове! говорите такъ, какъ межъ государя нашего и Жигимонта короля нелзѣ миру сстатися; а намъ того государю и сказати нелзѣ. Напередъ того о томъ рѣчей много было отъ Максимьяна его послы; и государь нашъ Максимьяновымъ посломъ неодинова велѣлъ отвѣчивати, что ему своей отчины, которую ему далъ Богъ, Жигимонту королю не отступитися: ино, панове, и нынѣ государю нашему тоѣ своей отчины

Жигимонту королю никакъ не поступитися, и такъ государю нашему зъ Жигимонтомъ королемъ быти въ миру нелзѣ, какъ былъ зъ Жигимонтомъ королемъ въ докончаньѣ напередъ сего. Да говорили о томъ съ послы много рѣчей, что имъ того государю сказати немочно. И послы имъ о томъ много говорили: толко вы донесите ту рѣчь до государя, а то вѣдаетъ государь вашъ. И боаре съ ними о томъ спирався много, да шедъ, то сказали великому князю. № 88.

И князь велики послалъ къ нимъ боаръ же, а велѣлъ имъ молвити. И бояре говорили: которые рѣчи мы вамъ отъ своего государя говорили, и вы тѣ рѣчи слышели; а которые рѣчи вы намъ говорили, и мы тѣ ваши рѣчи слышели, и государю есмя своему тѣ ваши рѣчи сказали. – И великій государь нашъ Василей, Божьею милостію государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ вамъ говорити: и вы говорите, что Жигимонтъ король хочетъ съ нами мира по тому, какъ мы съ нимъ были въ миру и въ докончаніѣ напередъ сего, и своей бы намъ отчины, города Смоленска, которой мы своей отчины, зъ Божьею волею, своею правдою достали, и намъ бы тое своей отчины ему поступатися. И коли къ намъ Жигимонтъ король съ вами такъ приказалъ, и онъ то съ нами миру и покоа и доброго пожитіа впередъ не хочетъ. А мы и нынѣ, для миру и покоа и доброго пожитьа, и чтобъ кровь кристіанскаа болѣ того не лилася, а поганскаа бы рука не высилась и бесерменство бъ не ширилося, зъ Жигимонтомъ королемъ миру и добрые смолвы хотимъ. А которые городы и волости, Русскую землю, нашу отчину, Жигимонтъ король и нынѣ за собою держитъ по се время, и коли онъ похочетъ съ нами миру и добрые смолвы, и о томъ межъ насъ могутъ рѣчи быти. А о сестрѣ бы о нашей, о королевѣ и о великой княгинѣ Оленѣ, Жигимонтъ король намъ направилъ.

И послы молвили: слышели есмя ваши рѣчи, что вы отъ государя намъ говорили, да намъ отъ государя нашего, опричь того, иного наказу нѣтъ о миру дѣлати, опричь того, чтобъ по тому миръ былъ, какъ былъ государь вашъ въ докончаньѣ зъ Жигимонтомъ королемъ, и отдалъ бы ему Смоленескъ. И коли на то государьскаа воля, что по тому миру не хочетъ, и онъ бы насъ отпустилъ къ нашему. государю. И бояре, шедъ, сказали великому князю.

И князь велики послалъ къ нимъ боаръ же, а велѣлъ имъ молвити: коли вамъ отъ вашего государя иного наказу о томъ нѣтъ, какъ вамъ межи насъ дѣлати о миру и о добромъ согласьѣ, и мы васъ къ вашему государю отпущаемъ; а ударити вамъ намъ челомъ во вторникъ, августа 28. Да молвивъ имъ то, боаре вставъ, отъ нихъ прочь пошли.

И Янушъ съ Богушомъ межъ себя поговорили, да говорили боаромъ: конечной, господине, намъ наказъ отъ нашего государя то: не похочетъ го-

№ 88. сударь вашъ князь велики съ нашимъ государемъ миру и покоа по тому, какъ былъ напередъ сего съ нашимъ государемъ, и Смоленескъ бы отдалъ, и государь нашъ государя вашего велѣлъ просити, чтобъ государь вашъ похотѣлъ съ нашимъ государемъ перемиріа на время; а въ то бъ перемирье межи государей ходили ихъ послы, великіе люди, и дѣлали межи государей о вѣчномъ миру и о добромъ согласьѣ.

И бояре имъ о томъ отговаривали жъ: панове! государь нашъ, какъ есть правый кристіанскій государь, и хочетъ государь нашъ того, чтобъ межъ ихъ сстался вѣчной миръ и покой на обѣ стороны; а перемирье чего дѣля имати государю нашему?

И послы говорили: толко вы скажите своему государю, то вѣдаетъ Богъ да государь. И бояре, шедъ, сказали великому князю.

И князь великій того дни посломъ велѣлъ ѣхати на подворье; а отвѣта имъ никоторого не учинилъ.

VI. И августа 28, велѣлъ князь велики посломъ быти на дворѣ; и посылалъ по нихъ ихъ жо приставовъ. И какъ приѣхали на дворъ, и въстрѣча имъ была по тому жъ, какъ напередъ того имъ встрѣча была. И какъ пришли къ великому князю и челомъ ударили, и князь велики велѣлъ имъ сѣсти; да посидѣвъ мало, велѣлъ итти въ набережную полату, да высылалъ къ нимъ съ рѣчью Михайла жъ Юрьева, да Шигону Поджогина, да діаковъ Ивана Телешова, Меншего Путятина, Труфана Ильина.

И говорилъ посломъ Михайло: панове Янушъ и Богушъ! которые есмя рѣчи вамъ говорили отъ своего государя третьего дни, и вы тѣ рѣчи слышели; а которые рѣчи вы говорили, и мы тѣ ваши рѣчи слышели. И говорили есмя межъ себя многіе рѣчи, и вы намъ говорили, коли межъ государей не сстанетца миръ вѣчной, и государь бы нашъ, великій государь Василей, Божіею милостію государь всеа Руси и великій князь, похотѣлъ перемирья на время; а въ то бъ время межъ государей ходили великіе послы, и дѣлали бъ межъ государей о миру и о добромъ согласьѣ. И мы тѣ ваши рѣчи государю своему, великому государю Василью, Божьею милостію государю всеа Руси и великому князю, сказали. И государь нашъ великій государь Василей, Божьею милостью государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ вамъ говорити: ино мы, для покоя кристіанского, хотѣли зъ Жигимонтомъ королемъ вѣчного миру; и коли съ нами Жигимонтъ король хочетъ перемирья, ино то знати, что Жигимонтъ король съ нами миру и доброго пожитья впередъ не хочетъ, и намъ было съ нимъ и непригоже перемирья взяти.—Великій государь велѣлъ вамъ говорити: и мы нынѣ, для покоя кристіанского, и чтобъ впередъ болѣ того кровь кристіанскаа не лилася, зъ Жигимонтомъ королемъ и перемирья хотимъ, какъ будетъ пригоже.

Да изговоривъ тѣ рѣчи, Михайло съ товарыщи у пословъ подождали, № 88. какъ Жигимонтъ король съ нашимъ государемъ хочетъ перемирья.

И Богушъ говорилъ: говорили есте, что государь нашъ съ вашимъ государемъ миру вѣчного не хочетъ; и государь нашъ миру вѣчного не отмещется, а послалъ ко государю своего посла, господина нашего Януша, да меня, а велѣлъ государю вашему о вѣчномъ миру говорити. И вы намъ отъ государя своего говорили о миру, какъ непригоже нашему государю съ вашимъ государемъ въ миру быти. А государя нашего намъ наказъ: коли государь вашъ съ нимъ не хочетъ миру по тому, какъ напередъ того былъ съ нимъ въ докончаньѣ, и Смоленска не отдастъ, и государь нашъ велѣлъ говорити о перемирьѣ; а коли государь вашъ перемирья хочетъ, и государь бы по тому похотѣлъ перемирья, какъ былъ въ перемирьѣ Александръ король съ отцемъ его, съ великимъ княземъ Иваномъ; а на колко лѣтъ похочетъ, на десять ли лѣтъ, или на болши, или на меншы, и онъ съ нимъ на толко хочетъ.

И Михайло съ ними говорили: нелзѣ такъ государю нашему взяти перемирья, какъ былъ съ отцемъ его Александръ король; а для покоя кристіанского, и чтобъ впередъ болѣ того кровь кристіанская не лилася, зъ Жигимонтомъ королемъ перемирья хочетъ. А пригоже перемирью быти межъ государя нашего и Жигимонта короля такъ: которые городы, Русская земля, государя нашего отчина, нынѣ за государемъ нашимъ, и та готова за государемъ нашимъ; а которую жъ свою отчину городъ Смоленескъ и землю Смоленскую, зъ Божьею волею, государь нашъ досталъ, и та государя нашего отчина за нимъ и есть, и, зъ Божьею волею, государь нашъ ту свою отчину городъ Смоленескъ и всю землю Смоленскую за собою хочетъ держати и въ перемирную грамоту отчину государя нашего, тѣ городы, и городъ Смоленескъ, и землю Смоленскую писати во государя нашего сторону; а плѣннымъ свобода на обѣ стороны. Такъ межи государя нашего и Жигимонта короля пригожъ перемирью быти.

И послы говорили: коли перемирье имałъ Александръ король съ великымъ княземъ Иваномъ, и толды городы написалъ себѣ, а людей тогды государю нашему не отдалъ; а нынѣ государь вашъ сверхъ того еще поступаетца: которую государь вашъ взялъ государя нашего отчину городъ Смоленескъ, и онъ бы написалъ въ перемирную грамоту въ свою сторону; а людей государю нашему въ перемирье не отдати. Да о томъ говорили на обѣ стороны много рѣчей. Бояре говорили: государю нашему немочно безъ того взяти ни миру, ни перемирья, толко плѣннымъ свободы не будетъ на обѣ стороны. А послы говорили: государю нашему немочно плѣнныхъ отдати. А все говорили великимъ княземъ Иваномъ, что князь великій Иванъ Олександру королю людей не отдалъ въ перемирье. А пошлетъ государь

№ 88. вашъ къ нашему государю своихъ пословъ, и о томъ прикажетъ, ино то вѣдаетъ Богъ да государь нашъ.

И боаре говорили: пошлетъ государь нашъ къ вашему государю своихъ пословъ, и государь вашъ такъ здѣлаетъ ли перемирье, какъ государь нашъ хочетъ, какъ мы вамъ говорили?

И послы говорили: намъ мочно ли о томъ изыматися, что государю нашему такъ здѣлати перемирье, какъ государь вашъ хочетъ? то вѣдаетъ Богъ да государь нашъ. Будетъ государю вашему надобѣ на его послы опаснаа грамота, и мы опасную грамоту дадимъ; а крѣпости намъ на собя въ томъ дати немочно. А похочетъ государь вашъ съ нашимъ государемъ такъ перемирья, какъ мы говорили безъ отданія плѣнныхъ, и государь нашъ такъ съ нимъ перемирье возметъ, на колко государь вашъ похочетъ, лѣтъ на шесть, или на пять, или на четыре, или на три. И боаре, шедъ, сказали великому князю.

И князь великій выслалъ къ нимъ бояръ же, а велѣлъ имъ молвити: мы были, для покоя кристіанского и чтобъ кровь кристіанскаа впередъ болѣ того не лилася, зъ Жигимонтомъ королемъ перемирья хотѣли. А пригоже межъ насъ перемирью быти такъ, какъ вамъ говорили наши боаре, что городъ Смоленескъ и всю землю Смоленскую написати въ нашу сторону, а плѣннымъ свобода на обѣ стороны.

И послы говорили: намъ отъ государя нашего наказъ таковъ: похочетъ государь вашъ о перемирьѣ дѣлати, и онъ бы городъ Смоленескъ писалъ въ свою сторону, а плѣннымъ свободы нѣтъ; а иного наказу намъ отъ своего государя нѣтъ.

И бояре говорили: государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: да говорили есте, чтобъ государь нашъ послалъ къ вашему государю своихъ пословъ. И государь нашъ пошлетъ къ вашему государю своихъ пословъ; и государь вашъ здѣлаетъ ли по тому перемирье, какъ мы вамъ говорили отъ своего государя?

И послы говорили: намъ о томъ государь нашъ не наказалъ, и намъ какъ такъ дѣлати?

И боаре имъ говорили: и Жигимонтъ бы пакъ король послалъ къ нашему государю своихъ пословъ, великихъ пановъ радныхъ; а были бъ у государя нашего королевы послы на Николинъ день осенней лѣта 7029.

И послы говорили: немочно тому такъ быти, что столь борзо посломъ ходити: занже ужжо придетъ осень, дожжы, морозы, груда, чтобъ государь вашъ съ нашимъ государемъ похотѣлъ перемиріа хоти на годъ; а государь нашъ пошлетъ къ вашему государю своихъ пословъ. И боаре у нихъ то поотговаривали: хотите, пане, волочити, что на годъ хотите перемирья. Да бояре, шедъ, то сказали великому князю.

И князь великій того дни велѣлъ посломъ ѣхати на подворье. № 88.

VII. И августа 29, говорили послы приставомъ Василью Полукарпову да Третьяку Губину: сказали намъ боаре, что намъ ударити челомъ государю завтра, въ четвергъ; а нынѣ государь прислалъ къ намъ свое жалованье: ино то уже знати, что государь насъ отпускаетъ; и вы донесите рѣчь до околничихъ государскихъ: говорили есмя отъ своего государя многіе рѣчи, да ещо есмя государя своего наказъ не весь говорили; и боаре какъ намъ велятъ съ собою видѣтися, такъ ли, какъ челомъ ударимъ государю, или ещо и не ударя челомъ государю велятъ намъ съ собою видѣтися?

И августа 30, велѣлъ князь велики литовскимъ посломъ быти на дворѣ, и встрѣча имъ была по тому жъ, какъ напередъ того имъ были встрѣчи. И какъ вошли къ великому князю и челомъ ударили, и князь великій велѣлъ имъ сѣсти, да велѣлъ имъ итти въ набережную полату, и высылалъ къ нимъ боаръ же, Михайла Юрьева съ товарыщи. И Михайло имъ говорилъ: говорили есте государя нашего дѣтемъ боарскимъ, которые у васъ стряпаютъ, Василью Полукарпову, да Третьяку Губину: что говорили есте съ нами многіе рѣчи, да еще есте не договорили своего государя наказу, и чего будете еще не говорили государя своего наказу, и вы говорите съ нами, и мы государю своему скажемъ.

И Богушъ говорилъ: говорили есмя вамъ, чтобъ государь вашъ похотѣлъ съ нашимъ государемъ перемирья на время, на колко пригоже, а въ то бъ перемирье межъ государей послы ходили о миру и о согласьѣ; и вы говорили, что государь вашъ перемирья хочетъ, а написати бъ Смоленескъ въ его сторону, а плѣннымъ бы свобода на обѣ стороны: ино такъ намъ не наказано дѣлати. И вы говорили, чтобъ намъ въ томъ иматись и крѣпость на себя дати, пошлетъ государь вашъ къ нашему государю своихъ пословъ, и о перемирьѣ съ вашимъ государемъ государь нашъ здѣлаетъ такъ, какъ любо вашему государю: ино намъ въ томъ иматись нелзѣ, тому непригожъ такъ быти. А говорили есте, чтобъ государь нашъ Жигимонтъ король послалъ къ великому государю своихъ пословъ, а были бы тѣ послы у вашего государя на Николинъ день на осенней: ино какъ мочно посломъ государя нашего столь борзо быти у великого государя? занже государь нашъ нынѣ въ Торуни, ино далече путь, и на Николинъ день какъ имъ мочно быти? И государя нашего приказъ намъ, чтобъ государь вашъ похотѣлъ съ нашимъ государемъ перемирья на годъ, а въ тѣ бы поры межъ государей послы ходили межи ихъ о доброй смолвѣ; а то будетъ нетреба вашему государю, и государь бы вашъ послалъ на рубежъ своихъ пословъ, въ которое мѣсто похочетъ, а государь нашъ также пошлетъ своихъ пословъ, и тѣ послы съѣхався, да межъ государей о миру дѣлаютъ.

№ 88. И боаре у нихъ пословъ отговорили тѣмъ, что напередъ того и Максимьянъ о томъ приказывалъ, чтобъ государь нашъ пословъ послалъ на границу, и государь нашъ и толды пословъ не послалъ, и нынѣ ему своихъ пословъ послати непригожъ.

И послы говорили: коли нетреба будетъ и то вашему государю, что посломъ быти на съѣздѣ, и государь бы вашъ далъ срокъ, какъ бы мочно посломъ государя нашего приитти къ вашему государю; а государь нашъ пошлетъ къ вашему государю своихъ пословъ, великихъ пановъ радныхъ.

И бояре говорили: какъ же мочно посломъ государя вашего быти у нашего государя? Да бояре жъ говорили, чтобъ срокъ посломъ быти Рождество Христово, или Крещеніе.

И послы говорили, чтобъ посломъ быти на Стрѣтеньевъ день, или на мясное заговѣнино, лѣта 7029; и дастъ вашъ государь срокъ Стрѣтеніевъ день, или заговѣніе, и онъ бы государю нашему далъ на его послы свою опасную грамоту такову жъ, какову далъ черезъ Максиміянова посла Жигимонта, здѣлаетъ ли ся межъ ихъ дѣло, не здѣлаетъ ли ся, а посломъ приитти и отъитти доброволно безъ всякіе зацѣпки и безъ задержанія. И боаре, шедъ, то сказали великому князю.

И князь великій послалъ къ нимъ боаръ же, а велѣлъ имъ говорити: для покоа кристіанского и для того, чтобъ кровь кристіанскаа впередъ болѣ того не лилась, срокъ на послы даемъ мясное великое заговѣніе, лѣта 7029, да и грамоту опасную на послы даемъ же, что имъ къ намъ пріѣхати и отъ насъ отъѣхати доброволно, здѣлаетъ ли ся межъ насъ миръ не здѣлаетъ ли ся, а вы намъ дайте свою грамоту, что тѣмъ королевымъ посломъ великимъ, паномъ раднымъ, на срокъ у насъ быти.

И послы говорили: мы государю вашему такову грамоту дадимъ, что послы государя нашего, великіе паны радные, на тотъ срокъ у государя вашего будутъ.

Да послы жъ говорили, чтобъ государь приказалъ своимъ намѣстникомъ украинным и украинникомъ, чтобъ государя нашего людемъ зацѣпки и лиха никоторого не чинили; да и въ грамоту бы то въ опасную государь вашъ велѣлъ написати.

И боаре имъ, по великого князя приказу, говорили: доколѣ послы королевы будутъ у государя нашего и назадъ ихъ отпуститъ государь нашъ, и дотолѣ войны отъ государя нашего людей не будетъ, и зацѣпки отъ государя нашего людей отъ украинныхъ королевымъ людемъ не будетъ.

Да боаре жъ говорили: какову свою опасную грамоту государь нашъ дастъ вамъ на королевы послы, и государь нашъ ту грамоту велѣлъ написати; а каковѣ вашей грамотѣ быти у государя нашего, и вы ту грамоту велите написати, да опасную грамоту государь нашъ діакомъ своимъ

велитъ вамъ показати. А каковѣ вашей грамотѣ быть у государя нашего, и тоѣ грамоты дьяки государя нашего посмотрятъ. № 88.

Лѣта 7029, сентября 1 день, послалъ князь велики къ посломъ на подворье діаковъ: Меншого Путятина да Труфана Ильина, а велѣлъ имъ грамоту свою прочесть, каковѣ грамотѣ великого князя опасной быть у нихъ на королевы послы; да и ту къ нимъ запись послалъ, каковѣ ихъ грамотѣ быть у великого князя.—И послы дали діакомъ списокъ, каковѣ ихъ грамотѣ быть у великого князя. Да у грамоты говорилъ Богушъ: заговѣніе мясное у латыни ваше масленое заговѣніе; и государь бы велѣлъ написати въ грамоту срокъ масленое заговѣніе. И князь велики грамоту свою опасную велѣлъ написати; а къ посломъ послалъ діаковъ Меншого же да Труфана, а велѣлъ посломъ молвити, чтобъ грамоту написали у себя на подворьѣ съ того списка слово въ слово, каковъ списокъ они дали діакомъ; а срокъ велѣлъ написати масленое заговѣнье, лѣта 7029.

И послы грамоту велѣли написати, да Богушъ къ грамотѣ и руку свою приложилъ, и печати свои къ той грамотѣ приклали Янушъ и Богушъ.

VIII *a*. А се списокъ отвѣтной, каковъ данъ посломъ на отпускѣ, что имъ боаре говорили отъ великого князя въ отвѣтѣ и въ розговорѣхъ.

Отвѣтъ великого государя Василья, Божіею милостію государя всеа Руси и великого князя, Жигимонтовымъ королевымъ посломъ, Янушу Костевичу да Богушу писарю.

Михайло Юрьевъ говорилъ. Великій государь Василей, Божьею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ вамъ говорити: говорили есте намъ отъ Жигимонта короля, что повѣдалъ ему воевода виленской и канцеларь его Николай Николаевичъ, чтожъ боаринъ нашъ и воевода ярославской, Григорей Ѳеодоровичъ, присылалъ къ нему человѣка своего Бориса Каменского съ своею грамотою; а въ грамотѣ въ своей писалъ къ нему, напоминаючи брата нашего Максимьяна, избраннаго цесаря римского и навышшего короля, а къ тому пословъ его, которые межъ насъ ходили для миру и покоа, чтобъ межъ насъ зъ Жигимонтомъ королемъ былъ миръ и покой и кровь бы кристіянскаа болѣ того не лилась; и то межъ насъ не сталось, а въ тѣ поры межъ насъ крови кристіанскіе много пролилось. И они, жалуючи кровопролитья кристіанского, съ нашею радою, съ своею господою и зъ дядями и зъ братьею, насъ своего государя просили, чтобъ мы зъ Жигимонтомъ королемъ миръ и добрую смолву учинили, чтобъ впередъ болѣ того кровь кристіанскаа не лилась, и писалъ до пана Николаа Николаевича, чтобъ онъ также съ своей стороны съ его радою, съ своею братьею, его, своего государя, на то наводили и просили, чтобъ онъ съ нами миръ и добрую смолву учинилъ, и пословъ бы своихъ къ

№ 88. намъ послалъ, на которые его послы и грамоту нашу опасную къ Николаю послалъ съ его слугою.

Шыгона говорилъ. Великій государь велѣлъ вамъ говорити: да говорили есте намъ отъ Жигимонта короля, что напередъ сего братъ нашъ Максимьянъ, избранный цесарь римскій и навышшей король, будучи на съѣздѣ въ Віенѣ со многими государи христіанскими, и посполъ съ ними изо устъ своихъ его жадалъ къ упокою кристіанскому, и черезъ свои послы и гонцы къ нему приказывалъ, просячи его, чтобъ онъ съ нами миръ и добрую смолву учинилъ, и посполъ бы ему съ цесарскимъ майстатомъ и со всѣми государи кристіанскими съодиначився, кристіанъ изъ поганскихъ рукъ вынняли и столецъ кристіанского закона очистили; а и посолъ его Жигимонтъ, будучи у него, отъ майстата цесарского жадалъ, чтобъ онъ къ намъ пословъ своихъ послалъ, для того, чтобъ кровь кристіанскаа не лилась и поганскаа бы рука не высилася, а черезъ цесарскую бы умову миръ и покой межъ насъ стался.

Телешовъ говорилъ. Великій государь велѣлъ вамъ говорити: и Жигимонтъ король на жаданіе цесаря его милости, и къ тому не хотячи видѣти, чтобъ межъ нами болѣ того кровь кристіанскаа лилась, послалъ къ намъ своихъ пословъ, будучи въ надеѣ, абы мы съ нимъ миръ и добрую смолву учинили; и мы будто миру и покою, какъ бы пригоже было на обѣ стороны, учинити не хотѣли, и его пословъ, посполъ съ цесаревыми послы, никоторые умовы слушное съ нимъ не учинивъ, къ нему отпустили; а за тымъ цесаря, брата нашего, въ животѣ не стало а въ тые часы крови кристіанскіе на обѣ стороны много пролилося.—Телешовъ же говорилъ. Великій государь велѣлъ вамъ говорити: да говорили есте намъ отъ Жигимонта короля, чтожъ онъ, какъ сѣлъ на отчизныхъ панствехъ своихъ, корунѣ Полской и великомъ княжствѣ Литовскомъ, и мы тогды съ нимъ докончанье взяли и крестнымъ цѣлованіемъ съ нимъ утвердилисъ; и онъ будто намъ тогды своей отчины городовъ и волостей поступился, которые служили къ его панству, къ великому княжству Литовскому.

Меншей говорилъ. Великій государь велѣлъ вамъ говорити: да говорили есте намъ отъ Жигимонта короля, чтожъ Николай Николаевичъ, воевода и канцеларь его, посполъ съ его радою, съ своею братьею, видячи хотѣнье къ упокою радъ нашихъ, и прозбу къ намъ, ко государю своему, также его, государя своего, намовяли и просили, чтобъ онъ съ нами миръ и покой учинилъ, а кровь бы кристіанская болѣ того не лилася, и поганскаа бы рука не высилася, и бесерменство бы ся не ширило.

Михайло жъ Юрьевъ говорилъ. Великій государь велѣлъ вамъ говорити: и Жигимонтъ король на жаданье пановъ радъ своихъ, а къ тому вспомянувши, ажъбы ся впередъ кровь кристіанскаа не лила и поганскаа бы рука

не высилася и кристіанство бы въ поганскихъ рукахъ далшего часу неволи № 88. не терпѣло, васъ своихъ пословъ къ намъ послалъ, по нашей опасной грамотѣ, и науку вамъ далъ, какъ бы вы мѣли межъ насъ миръ и добрую смолву учинити. И похотимъ мы зъ Жигимонтомъ королемъ впередъ миру и доброго пожитьа, и намъ бы черезъ васъ, его пословъ, съ нимъ миръ и покой и добрую смолву учинити, какъ бы на обѣ стороны было пригоже, а васъ бы, его пословъ, по своей опасной грамотѣ, не задерживаа и не забавливаа никоторыми причинами, къ нему отпустить.—Михайло жъ говорилъ. Великій государь Василей, Божьею милостію государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ вамъ говорити: ино такъ и есть; просили насъ наша рада, напоминаючи намъ, что напередъ сего братъ нашъ Максимьянъ, избранный цесарь римскій и навышшій король, присылалъ къ намъ своихъ пословъ многихъ и гонцовъ многихъ, а съ своими послы и зъ гонцы къ намъ приказывалъ и въ грамотахъ въ своихъ къ намъ писалъ, чтобъ намъ, для его брата своего прошенья, зъ Жигимонтомъ королемъ похотѣти миру и доброго пожитья, чтобъ впередъ болѣ того кровь христіанская не лилась, и бесерменская бы рука не высилася; и мы, для брата своего Максимьяна, избраннаго цесаря римского и навышшего короля прошенія, зъ Жигимонтомъ королемъ миру и добрые смолвы хотѣли, да то дѣло тогды межъ насъ не сталося.

Шыгона говорилъ. Великій государь велѣлъ вамъ говорити: а опослѣ того Божіа воля сталась: въ тѣ времена брата нашего Максимьяна въ животѣ не стало, а крови кристіанскіе въ тѣ поры много пролилося, и насъ нынѣ просила наша рада, чтобъ намъ, для миру и покоа и кровь бы кристіанскаа впередъ болѣ того не лилася, и нынѣ похотѣти бъ намъ зъ Жигимонтомъ королемъ миру и доброго пожитья. И мы, для покоа христіанского, и напоминаючи брата нашего Максимьяна, избраннаго цесаря римского и навышшего короля прошенія, и чтобы впередъ болѣ того кровь кристіанскаа не лилася, и бесерменскаа бъ рука не высилася, и кристіанство бъ отъ бесерменства въ защищеньѣ было, и для прошеніа нашіе рады, поволили есмя боарину своему и воеводѣ ярославскому, Григорью Өедоровичу, сослатись съ его паномъ съ Николаемъ съ Николаевымъ.

Меншей говорилъ. Великій государь велѣлъ вамъ говорити: а что есте намъ говорили отъ Жигимонта короля, что онъ присылалъ къ намъ своихъ пословъ, хотячи съ нами миру и покоа, и будто тогды мы зъ Жигимонтомъ королемъ миру и покоа учинити не хотѣли: ино Жигимонтъ король присылалъ къ намъ своихъ пословъ, Яна Щыта да тебя Богуша; и мы и тогды зъ Жигимонтомъ королемъ миру хотѣли, и велѣли есмя говорити своимъ боаромъ Яну Щыту и тебѣ Богушу, какъ межи насъ съ Жигимонтомъ королемъ пригоже миру быти; ино тогды Янъ Щытъ и ты Бо-

№ 88. гушъ о миру говорили не попригожу, какъ непригоже межи насъ съ Жигимонтомъ королемъ миру быти, и тогды не сстался миръ не нашею стороною. не сстался межъ насъ миръ Жигимонтовою королевою стороною.

Телешовъ говорилъ. Великій государь велѣлъ вамъ говорити: да говорили есте намъ отъ Жигимонта короля, что будто онъ намъ поступился своей отчины многихъ городовъ и волостей: ино мы Жигимонтовыхъ королевыхъ городовъ и волостей за собою не держимъ и того не вѣдаемъ, которыхъ бы намъ своей отчины городовъ и волостей Жигимонтъ король поступился; а съ Божьею волею, городы и волости и земли за собою держимъ свою отчину, чѣмъ насъ благословилъ отецъ нашъ и что намъ Богъ далъ: а Жигимонтъ король городы и волости, Рускую землю, нашу отчину и нынѣ держитъ за собою по ся мѣста.

Михайло говорилъ. Великій государь Василей, Божіею милостію государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ вамъ говорити: да говорили есте намъ отъ Жигимонта короля, чтобъ намъ съ нимъ похотѣти миру и добрые сммолвы.—Михайло жъ говорилъ. Великій государь Василей, Божьею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ вамъ говорити: и похочетъ съ нами Жигимонтъ король миру и добрые смолвы, и мы съ нимъ миру и добрые смолвы хотимъ, какъ будетъ пригоже.

Шыгона говорилъ. Великій государь велѣлъ вамъ говорити: да говорили есте намъ отъ Жигимонта короля, чтобъ намъ васъ не задерживаа и не забавливаа никоторыми причинами, къ нему отпустити. Ино изначала въ нашихъ государствѣхъ того не ведется, чтобъ пословъ задерживати: отъ которыхъ государей къ намъ ихъ послы ни придутъ, и мы, подѣлавъ свои дѣла, да пословъ отпускаемъ безъ всякого задержанія. А и нынѣ, подѣлается наше дѣло съ Жигимонтомъ королемъ, ино дай Богъ такъ; а не подѣлается, ино вамъ также никоторого задержаніа не будетъ.

б. А се рѣчи великого князя Василья, Божіею милостію государя всеа Руси и великого князя, бояре Жигимонтовымъ королевымъ посломъ говорили въ розговорѣ, и списокъ посломъ дали.

Великій государь нашъ Василей, Божьею милостію государь всеа Руси и великій князь, съ Жигимонтомъ королемъ миру и добрые смолвы хочетъ. А пригоже миру быти межъ государя нашего, великого государя, и Жигимонта короля такъ: въ чемъ Жигимонтъ король государю нашему по докончанью не направилъ, и Жигимонтъ король то государю нашему по докончанью и по крестному цѣлованью все направитъ. А которые неисправленіа учинилися сестрѣ государя нашего, королевѣ и великой княгини Оленѣ, и онъ бы то государю нашему направилъ, а казну бы сестры государя нашего, королевы и великой княгини Олены, и которые городы и волости зять государя нашего Александръ король подавалъ сестрѣ государя

нашего, а своей королевѣ и великой княгинѣ Оленѣ, и онъ бы ту казну № 88. государю нашему отдалъ, а тѣхъ бы городовъ и волостей государю нашему поступился, какъ есть обычай во всѣхъ христіанскихъ государѣхъ и въ людехъ. А которые городы и волости, Русскую землю, государя нашего отчину, Жигимонтъ король и нынѣ держитъ за собою по ся мѣста, и тоѣ бы государя нашего отчины Жигимонтъ король государю нашему поступился.—Великій государь Василей, Божьею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ вамъ говорити: а что говорите, чтобъ намъ зъ Жигимонтомъ королемъ въ миру быти по тому, какъ съ нами Жигимонтъ король былъ въ докончаньѣ: и намъ такъ зъ Жигимотомъ королемъ въ миру быти непригоже. А для покоя всего христіанского, и чтобъ межъ насъ зъ Жигимонтомъ королемъ впередъ болѣ того кровь кристіанскаа не лилася, зъ Жигимонтомъ королемъ миру и добрые смолвы хотимъ, какъ будетъ пригоже. А о сестрѣ о нашей, о королевѣ и о великой княгини Оленѣ, намъ направилъ. А которую нашу отчину, Русскую землю, Жигимонтъ король и нынѣ держитъ за собою по ся мѣста, и коли межъ насъ зъ Жигимонтомъ королемъ о миру будетъ добрая смолва, и о томъ тогды межъ насъ могутъ рѣчи быти.

в. А се говорили великого государя Василья, Божіею милостію государя всеа Руси и великого князя бояре, послѣ отвѣта на другой день. Данъ посломъ списокъ.

Панове Янушъ и Богушъ! Которые есмя рѣчи вамъ говорили отъ своего государя, и вы тѣ рѣчи слышели; а которые рѣчи вы говорили, и мы тѣ ваши рѣчи слышели; и говорили есмя межъ себя многіе рѣчи. И вы намъ говорили: коли межъ государей не сстанетца миръ вѣчной, и государь бы нашъ, великій государь Василей, Божьею милостью государь всеа Русіи и великій князь, похотѣлъ перемирья на время; а въ то бъ время межъ государей ходили великіе послы и дѣлали бъ межъ государей о миру и о добромъ согласьѣ. И мы тѣ ваши рѣчи государю своему, великому государю Василью, Божьею милостію государю всеа Руси и великому князю сказали. И государь нашъ, великій государь Василей, Божьею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ вамъ говорити: ино мы, для покоа христіанского, хотѣли зъ Жигимонтомъ королемъ вѣчного миру; и коли съ нами Жигимонтъ король хочетъ перемирья, ино то знати, что Жигимонтъ король съ нами миру и доброго пожитья впередъ не хочетъ, и намъ было съ нимъ и непригоже перемирья взяти.—Великій государь велѣлъ вамъ говорити: и мы нынѣ, для покоа кристіанского, и чтобъ впередъ болѣ того кровь кристіанскаа не лилася, зъ Жигимонтомъ королемъ и перемирья хотимъ, какъ будетъ пригоже. А пригоже перемирью быти межъ государя нашего и Жигимонта короля такъ: которые городы, Русскаа земля, госуда-

№ 88. ря нашего отчина, нынѣ за государемъ нашимъ, и та готова за государемъ нашимъ; а которую свою жъ отчину, городъ Смоленескъ и землю Смоленскую, зъ Божьею волею, государь нашъ досталъ, и та государя нашего отчина за нимъ и есть, и зъ Божьею волею государь нашъ ту свою отчину, городъ Смоленескъ и всю землю Смоленскую за собою и хочетъ держати; а плѣннымъ свобода на обѣ стороны. Такъ межъ государя нашего и Жигимонта короля пригоже перемирью быти.

г. А се опасная грамота великого князя, какова дана литовскимъ посломъ на королевы послы.

Отъ великого государя Василья, Божіею милостію государя всеа Руси и великого князя Володимерского, Московского, Ноугородцкого, Псковского, Смоленского, Тферского, Югорского, Пермьского, Вятцкого, Болгарского и иныхъ, Жигимонту, королю Полскому и великому князю Литовскому и иныхъ. Присылалъ еси до насъ своихъ пословъ, воеводу подляшского, моршалка своего, старосту переломского и ожского, пана Яна Станиславовича Костевича, а подскарбія, моршалка и писаря своего, державца каменитцкого, пана Богуша Боговитинова, о миру; и то межи насъ нынѣ съ тобою не осталося. И приговорили твои послы съ нашими бояры, что тобѣ послати къ намъ о миру своихъ пословъ, великихъ пановъ радныхъ, которые межи насъ могутъ миръ и перемирье дѣлати; а быти у насъ тѣмъ твоимъ посломъ, великимъ паномъ раднымъ, на масленое наше заговѣнье, лѣта 7029, и грамоту намъ свою твои послы на то дали и печати свои къ ней приложили, а подскарбей твой и писарь Богушъ и руку свою къ той грамотѣ приписалъ. А доколѣ межи насъ сходятъ тѣ твои послы, великіе паны радные, на обѣ стороны, и намъ бы приказати своимъ намѣстникомъ украиннымъ и украинникомъ, чтобы дотолѣ наши люди твоихъ земель не воевали, ни лиха бы никоторого твоимъ людемъ не чинили; а отъ твоихъ намѣстниковъ отъ украинныхъ и отъ украинниковъ нашимъ людемъ украинникомъ также зацѣпки и лиха никоторого не будетъ; и дати бъ намъ тебѣ на тѣ на твои послы своя опаснаа грамота, чтобъ твоимъ посломъ, великимъ паномъ раднымъ, къ намъ пріѣхати и отъ насъ отъѣхати доброволно безъ всякіе зацѣпки, не здѣлаетъ ли ся межъ насъ миръ здѣлаетъ ли ся. И мы приказали своимъ намѣстникомъ украиннымъ и украинникомъ, доколѣ межъ насъ сходятъ на обѣ стороны тѣ твои послы, великіе паны радные, твоихъ есмя земель воевати не велѣли и лихо есмя твоимъ украйнамъ никоторого не велѣли чинити; а отъ твоихъ бы намѣстниковъ украинныхъ и отъ украинниковъ нашимъ украйнамъ также зацѣпки не было, ни лиха бы никоторого нашимъ украйнамъ не чинили; а учинится какова обида отъ нашихъ людей твоимъ людемъ украиннымъ безъ намѣстниковъ нашихъ украинныхъ вѣдома, и наши намѣстники украинные о

томъ межи себя сошлются съ твоими намѣстники украинными, а твои намѣстники сошлются съ нашими намѣстники украинными, да сослався межъ себя въ обидныхъ дѣлѣхъ управу учинити на обѣ стороны, а лихихъ казнити. А кого къ намъ пошлешъ своихъ пословъ великихъ, пановъ радныхъ, и тѣмъ твоимъ посломъ великимъ, паномъ раднымъ, и ихъ людемъ и со всѣмъ, что съ ними ни будетъ, ѣхати въ наши государства по нашимъ землямъ и отъ насъ отъѣхати доброволно безъ всякіе зацѣпки, не здѣлаетъ ли сь межъ насъ миръ, здѣлаетъ ли ся, и сила твоимъ посломъ никоторая не будетъ во всякихъ дѣлѣхъ и речѣхъ, и задержанія твоимъ посломъ никакова не будетъ, пріѣхати имъ къ намъ и отъѣхати доброволно безъ всякого опасу, по сей нашей грамотѣ. А сіа наша грамота твоимъ посломъ великимъ, паномъ раднымъ, опасная. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7029, сентября 2 день. № 88.

д. А се грамота, что дали послы Янушъ и Богушъ на себя, утверженная.

Жигимонта, Божью милостію, великого короля Полского и великого князя Литовского, Русского, княжати Прусского и Жомоитцкого и иныхъ, Янъ Станиславовичъ, воевода подляшскій и моршалокъ, намѣстникъ ожскій, переломскій и радунскій; Богушъ Боговитиновичъ, подскарби земскій, моршалокъ государя короля, его милости, намѣстникъ каменицкій. Што государь нашъ, великій король и великій князь его милость Жигимонтъ, послалъ насъ у посолствѣ до брата своего, великого государя Василья, Божьею милостію, государя всеа Руси и великого князя, по его опасной грамотѣ о миру и покою и о доброй смолвѣ: ино то ся межи ихъ государей не сталося. И приговорили великого государя бояре съ нами, что государю нашему, великому королю Жигимонту и великому государю, слати своихъ великихъ пановъ радныхъ, которыи межи ихъ милостью маютъ миръ, або перемирье дѣлати, и быти тымъ государя нашего великого короля посломъ, великимъ паномъ раднымъ, у великого государя на маслены заговѣнья, лѣта 7029; на которыи жъ послы и грамоту свою опасную далъ. А въ грамотѣ своей написалъ, ижъ тыи послы нашего государя, великого короля Жигимонта, великіи паны радныи, на тотъ срокъ на маслены заговѣнья, будучи у его милости, маютъ межъ ихъ милостью великихъ государей миръ вѣчны або перемирья дѣлати, какъ бы на обѣ стороны было пригоже; а пакъ ли бы, чого жъ Боже уховай, черезъ тыхъ пословъ миръ вѣчный, або перемирья статися не могло, и его милость великій государь словомъ своимъ государскимъ прирекъ и въ грамотѣ своей написалъ, ижъ тымъ посломъ государя нашего великого короля никоторое нужы и силы не чинити, не здѣлаетъ ли ся дѣла, здѣлаетъ ли ся, и задержанья быти никакова не маетъ. А къ тому его милость прирекъ словомъ

№ 88. своимъ государскимъ черезъ боаръ своихъ, которыи зъ нами на розмовѣхъ седѣли, и въ той же грамотѣ своей опасной написалъ, ижъ воеводы и намѣстники его милости украинныи никоторое зачапки украинамъ и землямъ государя нашего, великого короля Жигимонта, не маютъ чинити, ни войною, ни которыми иншими причинами до тыхъ часовъ, поки нашего послы государя на обѣ стороны сходятъ. А мы послы государя нашего тымъ жа обычаемъ отъ государя своего, великого короля и великого князя Жигимонта, его милости великому государю своего государя прирекли словомъ, и въ томъ то листѣ нашомъ написали, штожъ государя великого короля воеводы и намѣстники украинныи, украинникомъ и землямъ великого государя не маютъ никоторое зачапки чинити ни войною, а никоторыми иншими причинами до тыхъ жо часовъ, поки послы нашего государя, великого короля, у его милости великого государя будутъ, и на обѣ сторонѣ сходятъ, и маютъ ся во всемъ упокой заховати на обѣ сторонѣ. А естлибы ся которая обида безъ вѣдомости намѣстниковъ украинныхъ которой сторонѣ стала, и намѣстники украинные маютъ ся сослати и вправка на обѣ сторонѣ вчинити, а лихихъ людей казнити. А тую умову его милость великій государь зъ государемъ нашимъ, великимъ королемъ, черезъ насъ прирекъ держати до пріѣханья и отъѣханья пословъ государя нашего великого короля великихъ пановъ радныхъ, которыхъ пословъ, великихъ пановъ радныхъ, воля государя нашего великого короля послати будетъ къ великому государю къ тому сроку, къ масленымъ заговѣйнамъ пріидущимъ, и тымъ посломъ на тотъ срокъ у великого государя быти, которыи послы великого государя нашего, великіи паны радные, у его милости великого государя будучи, маютъ дѣло дѣлати миръ вѣчный, або перемирья чинити такъ, какъ Богу будетъ любо, и ихъ милости государемъ на обѣ сторонѣ будетъ пригоже. На што жъ есмо его милости, великому государю, сесь нашъ листъ дали подъ нашими печатми: я Янушъ Станиславовичь Костевича печать свою приложилъ, а я подскарбій къ сему листу печать свою приложилъ и руку свою приписалъ, лѣта 7029, сентября 2, индикта 9.

Къ сему листу Богушъ подскарбій и руку свою подписалъ.

IX. И сентября 2, велѣлъ князь великій посломъ быти на дворѣ; а посылалъ по нихъ приставовъ же Василья да Третьяка. И какъ пріѣхали послы на дворъ, и встрѣча имъ была потомужъ, какъ напередъ того имъ встрѣча была. И какъ вошли къ великому князю челомъ ударити, и князь велики велѣлъ имъ сѣсти.

Да говорилъ имъ самъ князь великій: Янушъ, Богушъ! которые есте намъ рѣчи говорили отъ Жигимонта короля, и мы тѣ рѣчи выслушали и вразумѣли есмя имъ гораздо, и отказали есмя вамъ свои рѣчи своими боя-

ры; и что вамъ отъ насъ говорили наши боаре, и то есть наши рѣчи, и № 88.
вы то отъ насъ Жигимонту королю скажите. Да вставъ, князь велики имъ молвилъ: Жигимонту королю отъ насъ поклонитесь. Да звалъ ихъ къ руцѣ. Да того дни ихъ и отпустилъ. А поѣхали послы съ Москвы во вторникъ, сентября 4; а пристава послалъ съ ними князь великій съ Москвы Бориса Голохвастова, а велѣлъ съ ними ѣхати до Смоленска и кормъ по дорозѣ ѣдучи давати. А дѣти боарскіе зъ Борисомъ посланы тѣ жо, которые на Москву ѣхали съ послы, Вязмичи и Дорогобужци, да къ тому прибавлено Москвичь и конюховъ, всѣхъ поѣхало 50 человѣкъ дорогобужскихъ и вяземскихъ и московскихъ; а приставове Василей Полукарповъ и Третьякъ Губинъ пословъ проводили за Дорогомилово, за рѣку, до тѣхъ жо мѣстъ, гдѣ ихъ встрѣтили.

А какъ князь велики литовскихъ пословъ къ королю отпустилъ, и Григорей Θедоровичъ, вмѣстѣ съ литовскими послы, послалъ къ Николаю къ Николаеву своего человѣка Костяа зъ грамотою и съ кречаты.

И лѣта 7029, октября 23, изъ Литвы Григорьевъ человѣкъ Θедоровича Костяй отъ Николая пріѣхалъ, а привезъ къ Григорью отъ Николаа грамоту. А князь велики въ тѣ поры былъ въ Переславлѣ, и Григорей тоѣ грамоту прислалъ къ великому князю въ Переславль съ тѣмъ же своимъ человѣкомъ съ Костяемъ.

А се грамота Николаева.

Жигимонта, Божью милостію, короля и великого князя, пана Миколаа Миколаевича, воеводы виленьского, канцлеря государьского, великого князства Литовского, приятелю и брату нашему, пану Григорью Θеодоровичу, боярину и воеводѣ ярославскому. Што еси писалъ къ намъ въ грамотѣ своей, ижъ всказывали есмо до тебе твоимъ человѣкомъ Борисомъ Каменскимъ, да своимъ слугою Станиславомъ, абы еси послалъ къ намъ кречатъ доброй: и ты пишешь къ намъ въ грамотѣ, что еси послалъ два кречата, одинъ подкрасной а другій кропленой, а оба ловцы; и прислалъ еси къ намъ человѣка своего Костя съ поминки, а съ кречаты сокольника своего козака, и какъ бы тыи люди твои къ намъ приѣхали, и намъ бы ихъ отпустити не задерживаа. И мы тобѣ, приятелю и брату нашему, за тые поминки и за кречаты дякуемъ; а тыхъ людей твоихъ есмо отпустили тогожъ часу. А што еси вказывалъ до насъ человѣкомъ своимъ Костею, абыхмо тобѣ прислали иноходникъ нерѣзаный, а огаря и огарицу, и мы дастъ Богъ пошлемъ тобѣ не мѣшкаа иноходникъ нерѣзаный добрый, а огаря и огарицу своимъ слугою, або тыми послы государя нашего которыи пойдутъ до вашего государя. Писанъ на Или, лѣта Христова Рождества 1520 року, мѣсяца октября 6 день, индикта 9.

№ 89.

1521, январь—марта 27. Прiѣздъ въ Москву королевскаго дворянина Николая Шестакова къ великому князю Василiю Ивановичу и человѣка Николая Радивила Ганка къ боярину Григорiю Ѳедоровичу. *Грамота Радивила къ Григорiю Ѳедоровичу. Королевская грамота къ великому князю: слухи о насилiяхъ покойной королевѣ Еленѣ Ивановнѣ совершенно неоснавательны, и это не можетъ служить препятствiемъ къ заключенiю мира; точно также неосновательно требованiе великаго князя, какъ наслѣдства, послѣ королевы Елены Ивановны городовъ, которые были даны ей въ пожизненное владѣнiе; если же великiй князь согласенъ заключить перемирiе безъ отпуска плѣнныхъ, то король пришлетъ для переговоровъ своихъ великихъ пословъ въ Москву. Отпускъ посланцевъ и грамота государя къ королю, что безъ отпуску плѣнныхъ нельзя заключить ни мира ни перемирiя. Грамоты Григорья Ѳедоровича къ Николаю Радивилу о томъ же, и чтобы онъ роздалъ плѣннымъ по записи то, что посылается къ нимъ ихъ родными* (лл. 133—145).

I. Лѣта 7029, генваря, писалъ къ великому князю намѣстникъ смоленской князь Иванъ Васильевичь Шуйской, что ѣдетъ къ великому князю королевъ дворянинъ Николай Шестаковъ, да съ нимъ ѣдетъ Николаевъ человѣкъ Ганко къ Григорью къ Ѳедоровичу. И князь велики послалъ въ Дорогобужъ Чюдина Митрофанова сына Карачарова, да съ нимъ пять конюховъ, а велѣлъ ему ѣхати съ королевымъ человѣкомъ, и кормъ ему давати; а Николаеву человѣку отъ Григорья велѣлъ кормъ давати Останѣ подьячему въ Григорьева человѣка мѣсто. А велѣлъ имъ ѣхати съ королевскимъ дворяниномъ и съ Николаевымъ человѣкомъ и до Москвы бережно, и стеречи ихъ велѣлъ, чтобъ съ ними не говорилъ никто.

И какъ прiѣхалъ королевской дворянинъ и Николаевъ человѣкъ на Москву, и князь велики велѣлъ ихъ поставити на Воротынскiе княгини дворѣ за лугомъ. А велѣлъ въ приставѣхъ быти у королевского дворянина Чюдину Митрофанову и кормъ ему давати. А у Николаева человѣка велѣлъ быти въ приставѣхъ и кормъ давати дворцовому дiаку Ивашку Александрову за Григорьева человѣка, да съ нимъ Останѣ подьячему.

II. И февраля 16, велѣлъ князь велики Николаеву человѣку быти у Григорья Ѳедоровича. Да послалъ къ Григорью на подворье дьяковъ своихъ, Меншего Путятина да Труфона Ильина. И Николаевъ человѣкъ Ган-

ко у Григорья былъ, да отъ Николая къ Григорью правилъ челобитье, да подалъ грамоту. № 89.

А се грамота отъ Николаа къ Григорью къ Өедоровичу. Да и ѣлъ Ганко у Григорья.

Жигимонта, Божіею милостію короля и великого князя, пана Миколая Миколаевича, воеводы виленского, канцлера государьского, великого князства Литовского, приятелю и брату нашему, пану Григорью Өедоровичу, боярину и воеводѣ ярославскому. Што еси перво сего присылалъ до насъ человѣка своего, Бориса Каменского, зъ грамотою, въ которой грамотѣ писалъ еси къ намъ, што быхмо мы государю своему радили, жебы зъ вашимъ государемъ миру и доброго пожитья похотѣлъ, чтобы кровь христьянскаа впередъ болѣ того не лилась: ино мы зъ братьею нашею о томъ государю нашему челомъ били и радили. И государь нашъ, какъ передъ тымъ, такъ и теперь не хочетъ того, абы ся кровь христьянскаа лила, а поганская рука ся высила, и хочетъ зъ вашимъ государемъ миру и добрые змолвы, какъ бы на обѣ сторонѣ пригожо; нижли бы ты, пане Григорей, зъ дядеми и зъ братьею своею своему государю на то радили, абы зъ государемъ нашимъ миръ и добрую змолву вчинилъ, какъ бы на обѣ сторонѣ пригожъ миру быти, жебы ихъ незгодами государей христьянскихъ болши того кровь христьянская ся не лила, а поганскаа рука не высила. А што еси потомъ ускузывалъ до мене черезъ человѣка своего Костю, абыхъ тобѣ послалъ иноходникъ нерѣзаный, а шарлату на портищо, а огари и огарицу: ино я до тебе послалъ слугою моимъ Яномъ иноходникъ буръ, нерѣзаный, а шарлату на портищо, а два огари а огарицу, и ты бы того слугу нашего не мѣшкаа къ намъ отпустилъ. Писанъ у Пеннянехъ, генваря 9 день, индикта 9.

III. И февраля жъ 19, велѣлъ князь великій королеву дворянину Николаю Шестакову быти на дворѣ; а послалъ по него Чюдина жъ Митрофанова его пристава. И какъ пріѣхалъ на дворъ и вшелъ въ избу къ великому князю, и явилъ его великому князю челомъ ударити дворецкой тферской Михайло Юрьевъ сынъ Захарьича. И Николай великому князю правилъ отъ короля поклонъ, да подалъ грамоту.

И князь великій велѣлъ ему итти въ набережную полату посидѣти, доколѣ прочтутъ грамоту королеву. И будетъ въ грамотѣ написано, что король по пословъ своихъ приговору миру хочетъ и пословъ посылаетъ, ино его велѣти приставу ѣсти позвати. И въ грамотѣ король писалъ не по тому, какъ приговорили его послы, что было королю послати пословъ своихъ къ великому князю.

И князь великій королева человѣка къ собѣ ѣсти звати не велѣлъ, и

№ 89. поминка его у него взяти не велѣлъ. А поговоря, князь великій зъ боары, велѣлъ королева человѣка и Николаева съ того подворья перевести, да поставилъ его въ Семчинскомъ селцѣ, а велѣлъ у него быти Роману Тургеневу да Ивану Кайсарову и Чюдину и Ивашку Александрову и Останѣ, а съ ними тритцать конюховъ, а велѣлъ имъ беречи, чтобъ съ ними не говорилъ никто; а подержати его на Москвѣ приговорилъ того дѣля, какъ воеводы и люди зберутца въ украинные городы, и тогды его отпустити.

А се грамота королева къ великому князю.

Отъ Жигимонта, Божьею милостію короля Полского, великого князя Литовского, Русского, княжати Прусского, Жомоитского и иныхъ, великому князю Василью Ивановичу, Володимерскому, Московскому, Ноугородскому и иныхъ. Что перво сего бояринъ и воевода твой ярославской, Григорей Өеодоровичъ, присылалъ человѣка своего и зъ грамотою до воеводы виленского, канцлеря нашего, пана Николая Николаевича Радивиловича, и въ грамотѣ своей до него писалъ, припоминаючи смерть Максиміяна, избранного цесаря и навышшего короля римского, и пословъ его и наше съ тобою нежитье, ижъ въ тыи часы крови кристьянскіе на обѣ стороны не мало ся розлило, и онъ тогожъ кровопролитья кристіанского жалуючи, зъ дядями и зъ братьею своею тебя государя своего просили, ажъбы ты съ нами миръ и добрую смолву учинилъ, и писалъ до пана Николая Николаевича, ижъбы онъ также и съ своей стороны насъ, государя своего, зъ дядями и зъ братьею своею просили, что быхмо съ тобою миръ и добрую зmолву вчинили и пословъ нашихъ къ тобѣ послали. Мы на просбу пановъ радъ нашихъ, пословъ нашихъ великихъ, воеводу подляшского, маршалка нашего пана Януша Костевича, а подскарбего земского маршалка и писаря нашего, пана Богуша Боговитиновича, къ тобѣ есмо послали, будучи въ надѣи, ажъбы ты зъ нами миръ и добрую змолву, водлѣ первшихъ нашихъ съ тобою докончалныхъ грамотъ, вчинилъ, и науку есмя имъ были дали, какъ межи нами пригожъ съ тобою миру вѣчному быти. И ты, черезъ тѣхъ нашихъ пословъ, миру съ нами, какъ бы пригожъ на обѣ стороны, учинити не хотѣлъ; а который отказъ еси черезъ тыхъ пословъ нашихъ къ намъ вчинилъ, мы съ того твоего отказу гораздо порозумѣли: гдѣ жъ стоитъ въ твоемъ отказѣ, менуючи къ тобе наше неисправленіе ажъбыхмо невѣстцѣ нашой, а сестрѣ твоей королевой и великой княгини ее милости Оленѣ, силу и нужу которую вчинили, або городы и волости и казну ее забрали, въ тыхъ быхмо тобѣ направили, и ты зъ нами миру вѣчного, какъ тобѣ пригоже вчинити, не отмовляешь. Ино мы, ласкою Божьею, добрѣ въ памяти маемъ, на чемъ есмо съ тобою докончанье вчинили и крестъ на обѣ стороны цѣловали, все есмо тобѣ по докончанью

№ 89.

правили, а неисправленья жадного тобѣ есмо не вчинили, а городовъ и волостей твоихъ, которыи въ докончалныхъ грамотахъ въ твою сторону выписаны, къ нашимъ рукамъ есмо не забирали. А которыи городы и волости невѣстка наша, королевая и великая княгиня ее милость Александровая, держала до живота своего, тыи городы и волости отчизна наша, и справедливе по еѣ смерти къ нашимъ рукамъ пришла; а ей самой силы и нужи нткоторые есмо не вчинили, але въ почесности есмо еѣ заховали ажъ до еѣ живота; и болши есмо ей были подавали городовъ и волостей, нижли мужъ еѣ, братъ нашъ король и великій князь, его милость Александро, а такъ бы ты и самъ справедливого нашего подъ нами у свою сторону мѣти не хотѣлъ, нижли братства и доброго пожитья хотѣлъ. Также черезъ тыхъ нашихъ пословъ къ тобѣ есмо вскazали: естлибы ся миръ вѣчный межи нами стати не могъ, и ты бъ съ нами на нѣколко лѣтъ перемирья вчинилъ, водлѣ обычая кристьянского, ижъбы въ тыи лѣта послы межи нами на обѣ сторонѣ ходили, а миръ вѣчный и добрую смолву едналі: и ты и перемирья зъ нами безъ выпусканія плѣнныхъ своихъ, которыи въ нашихъ рукахъ, вчинити не хотѣлъ, а ни пословъ своихъ къ намъ о доброй смолвѣ послати не хотѣлъ; гдѣ жъ пишешь намъ въ грамотѣ своей, ижъ послы наши приговорили съ твоими боары, ижъ быхмо къ тобѣ другихъ пословъ нашихъ, великихъ пановъ радныхъ, послали, которыи бы мѣли межи нами миръ вѣчный або перемирье еднати; на которыи жъ наши послы и тую грамоту свою опасную къ намъ прислалъ, а въ грамотѣ своей написалъ, именуючи рокъ тымъ нашимъ посломъ масленые заговѣйна быти въ себѣ безъ всякого выстереганья и задержанья, здѣлаетъ ли ся дѣло, не здѣлаетъ ли ся, и имъ доброволно къ тебѣ пріѣхати и отъѣхати. И размолвя тыи нашы послы, не хотячи видѣти межи нами съ тобою розлитья крови кристьянское, то вмовили зъ боары твоими, ижъ быхмо послали къ тебѣ другихъ нашихъ пословъ великихъ. Ино добрѣ памятно тобѣ, ижъ мы перво сего неоднокротъ къ тобѣ пословъ нашихъ посылали, будучи въ надѣи, ажъбы ты зъ нами миръ вѣчный и добрую змолву, подлѣ первыхъ нашихъ съ тобою докончалныхъ грамотъ, вчинилъ; и ты, не рекучи миру вѣчного, але и перемирья зъ нами вчинити не хотѣлъ, чтожъ буди Богу явна наша правда и покорокъ его святой милости и нехотѣнье къ розлитью крови кристьянское: бо мы какъ передъ тымъ, такъ и теперь завжды отъ Бога жадаемъ, абы межи нами, паны кристьаньскими, былъ миръ и доброе пожитье, абы нашими незгодами кровь кристьанская не лилась, а поганская рука не высила. А про то, естлибы еси впередъ хотѣлъ зъ нами миру и доброго пожитья, а ты бъ перемирье безъ выпусканья плѣнныхъ зъ нами вчинилъ, мы, водлѣ вмовы пословъ нашихъ, другихъ великихъ пановъ радныхъ къ тобѣ пошлемъ, а ты бъ противъ также своихъ

№ 89. пословъ великихъ намъ послалъ, которыи бы мѣли межи нами добрую смолву еднати; а то будетъ Богу любо и ровно на обѣ стороны. А что ся тычетъ плѣнныхъ твоихъ, которыи, зъ волею Божьею, пришли въ наши руки, намъ ся ихъ за перемирьемъ тобѣ пустити негодитъ; а то для того: бо какъ за брата нашего короля и великого князя, его милости Александра, панове рады наши, пупущеньемъ Божьимъ, пришли въ руки отцу твоему, и отецъ твой жадною мѣрою за перемирьемъ ихъ пустити не хотѣлъ ажъ до миру вѣчного намъ съ тобою; а такъ, коли дастъ Богъ будутъ межи нами послы на обѣ сторонѣ ходити а добрую зволву а миръ будутъ межи нами находити, ино и тогды плѣннымъ свобода будетъ на обѣ сторонѣ; и естлибы еси впередъ похотѣлъ, для покою кристіанского и для нерозлитья крови кристьанское на обѣ сторонѣ и для добрые зволвы перемирье съ нами вчинити водлѣ обычая кристьанского, и ты бъ того року отдалилъ, какъ бы могли послы наши въ тебѣ быти, и грамоту бы еси свою опасную другую въ тое жъ слово на наши послы къ намъ прислалъ; мы къ тому року, по твоей опасной грамотѣ, пословъ нашихъ, великихъ пановъ радныхъ, на перемирье къ тобѣ пошлемъ, а въ тыи лѣта перемирные нехай будутъ послы на обѣ сторонѣ межи нами ходити, а миръ вѣчный и добрую зволву еднати. И ты бъ о томъ къ намъ въ грамотѣ своей отписалъ. Писанъ въ Хвойницахъ, декабря 24 день, индик. 9.

IV. И марта 24, приговорилъ князь великій королева человѣка отпустити, да и Николаева человѣка Григорью отпустити.

И велѣлъ королеву человѣку быти на дворѣ. И какъ вшелъ къ великому князю, и князь великій ему молвилъ: Николай! привезъ еси къ намъ грамоту отъ Жигимонта короля; и мы нынѣ къ королю посылаемъ съ тобою свою грамоту, и ты отъ насъ ту грамоту королю довези. Да приказалъ съ нимъ королю поклонъ и отпустилъ его того дни. А Григорью велѣлъ отпустити Николаева человѣка; и Григорей велѣлъ у собя на (по)дворьѣ быти Николаеву человѣку и послалъ съ нимъ грамоту къ Николаю, а приказалъ съ нимъ къ Николаю поклонъ, да и отпустилъ его марта 25.

А послалъ князь великій королева человѣка проводити до Смоленска Чюдина Митрофанова; а съ Николаевымъ человѣкомъ послалъ Останю подьячего, да конюховъ съ ними послалъ десять человѣкъ. А ко князю къ Ивану писалъ князь великій, чтобъ послалъ въ Оршу, или въ Дубровну, чтобъ королева человѣка и Николаева взяли; а королева человѣка и Николаева велѣлъ послати проводити до литовскихъ людей и отдати литовскимъ людемъ.

V. А се грамота великого князя къ королю съ его человѣкомъ съ Николаемъ.

№ 89.

Отъ великого государя Василья, Божьею милостію государя всеа Русіи и великого князя Володимерского, Московского, Ноугородцкого, Псковского, Смоленского, Тферского, Югорского, Перинского, Вятцкого, Болгарского, и иныхъ, Жигимонту, королю Полскому и великому князю Литовскому. Писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ, что посылалъ еси до насъ своихъ великихъ пословъ, воеводу подляшского, моршалка своего, пана Януша Костевича, да подскарбеа земского, моршалка и писаря своего, пана Богуша Боговитинова, о томъ, чтобъ межи насъ миръ сстался, или перемирье, и науку еси тѣмъ своимъ посломъ далъ, какъ имъ было о миру и о перемирьѣ дѣлати; и мы будто черезъ тѣхъ твоихъ пословъ миру и перемирья не хотѣли и отказъ есмя твоимъ посломъ учинили, что ты сестрѣ нашей, королевѣ и великой княгинѣ Оленѣ, силу и нужу которую чинилъ, а отъ тебя сестрѣ нашей королевѣ и великой княгинѣ Оленѣ силы и нужи никоторые не было и въ почесности еси еѣ держалъ и до еѣ живота. Ино то Богъ вѣсть, какова велика нечесть и нужа сестрѣ нашей королевѣ и великой княгинѣ Оленѣ отъ твоихъ пановъ ссталась, да и людемъ то гораздо вѣдомо. А коли сестрѣ нашей королевѣ и великой княгинѣ Оленѣ нечесть и нужа отъ твоихъ пановъ ссталась, и мы о томъ тогды къ тобѣ посылали своего посла Григорья Ѳомина сына Иванова. А отъ брата нашего Максимиліана, избранного цесаря римского и навышшего короля, былъ у насъ его посолъ Жигимонтъ, да и твои послы тогды у насъ были, Янъ Щытъ и Богушъ писарь, и тогды наши боаре брата нашего Максимиліана, избранного цесаря римского и навышшего короля послу Жигимонту, да и твоимъ посломъ то говорили, какова сила и нечесть сестрѣ нашей, королевѣ и великой княгинѣ Оленѣ, отъ твоихъ пановъ ссталась: ино то и тобѣ гораздо вѣдомо. А что пишешъ, будто мы черезъ твои послы миру и перемирье съ тобою взяти не похотѣли, ино мы для того, чтобъ межи насъ былъ миръ и покой и кровь бы кристьянская впередъ болѣ того не лилась, миру и перемирья хотѣли и велѣли есмя говорити съ твоими послы своимъ боаромъ о томъ, какъ межи насъ съ тобою миру, или перемирью пригоже быти. И твои послы говорили, что имъ тобою не наказано такъ дѣлати, какъ пригожъ межъ насъ миру или перемирью быти; а говорили такъ, какъ непригоже межи насъ миру и перемирью быти. И приговорили твои послы съ нашими боары, что тобѣ послати къ намъ своихъ великихъ пановъ радныхъ, которые межи насъ могутъ миръ или перемирье дѣлати; а быти у насъ тѣмъ твоимъ посломъ на масленое заговѣнье лѣта 7029; да и записи свои твои послы на то написали и печати свои къ той записи приложили. И ты къ намъ своихъ пословъ, великихъ пановъ радныхъ, на тотъ срокъ не послалъ; а напередъ того, которые послы межи насъ съ тобою хаживали и дѣла межи насъ дѣлывали, также и отъ иныхъ госу-

№ 89. дарей отъ нашей братьи послы къ намъ хаживали и дѣла межи насъ дѣлывали, и крѣпости, которые учинятъ, ино по тому и дѣла дѣлывались по приговору пословъ, на чемъ пригов(ор)ятъ и крѣпости учинятъ. И мы того не вѣдаемъ, которого для дѣла тѣ крѣпости и правды нынѣ рушатца. А вѣдаешъ и самъ, что межи государей послы ходятъ и дѣла дѣлаютъ да на томъ ся дѣла и ставаютъ; и коли тѣ крѣпости порушатца, которые крѣпости межъ государей послы дѣлаютъ, и тогды межи государей какъ дѣлу быти? А что пишешъ, что въ перемирье плѣнныхъ тобѣ пустити негодится, для того, что, волею Божьею, брата твоего Александра короля панове попали въ руки отцу нашему, великому государю Ивану, Божьею милостію государю всеа Русіи и великому князю, и отецъ нашъ тѣхъ пановъ въ перемирье Александру королю не отдалъ: и которые, зъ Божьею волею, брата твоего Александра короля панове попали въ руки отцу нашему, великому государю Ивану, Божьею милостію государю всеа Русіи и великому князю, и отецъ нашъ Александру королю тогды его пановъ не отдалъ того дѣля, что отцу нашему, великому князю Ивану, Александръ король по докончанью и по крестному цѣлованью во многихъ дѣлѣхъ не исправилъ; также и о сестрѣ нашей королевѣ и великой княгинѣ Еленѣ великія неисправленія сстались; и Олександръ бы король отцу нашему о томъ всемъ направилъ. А мы, зъ Божьею волею, изъ докончаніа ни въ чемъ не выступили и все есмя по докончанью и по крестному цѣлованью тобѣ правили, а отъ тобя намъ по докончанью и по крестному цѣлованью великія неисправленіа сстались, и намъ, безъ отданіа плѣнныхъ, миру и перемирья взяти непригоже. И похочешъ съ нами миру или перемирья, какъ межъ насъ пригоже миру или перемирью быти, и ты бъ къ намъ послалъ пословъ своихъ, великихъ пановъ радныхъ, которые были могли то дѣло межъ насъ дѣлати, подлѣ тотъ приговоръ, какъ приговорили твои послы, Янушъ и Богушъ, и записи написали и печати свои къ записи приклали. И пришлешъ къ намъ своихъ пословъ, великихъ пановъ радныхъ, которые межъ насъ могутъ то дѣло дѣлати, и мы для того, чтобъ межъ насъ былъ миръ и покой и кровь бы кристіанская впередъ болѣ того не лилась, миру и перемирья хотимъ, какъ пригоже межи насъ съ тобою миру и перемирью быти; а плѣннымъ на обѣ стороны свобода. А кого къ намъ пошлешъ своихъ пословъ, великихъ пановъ радныхъ, и тѣмъ твоимъ посломъ и ихъ людемъ и со всѣмъ, что съ ними будетъ, ѣхати въ нашы государства по нашимъ землямъ къ намъ пріѣхати и отъ насъ отъѣхати доброволно безъ всякіе зацѣпки, не здѣлаетъ ли ся межи насъ дѣло, здѣлаетъ ли ся, и сила твоимъ посломъ никоторая не будетъ во всякихъ дѣлѣхъ и речѣхъ и задержанья твоимъ посломъ никакова не будетъ, пріѣхати имъ къ намъ и отъѣхати доброволно безъ всякаго опасу, по сей нашей грамотѣ. А сія наша гра-

мота твоимъ посломъ и опасная. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7029, марта № 89.
24 день.

VI *а*. А се грамота къ Николаю отъ Григорья Өеодоровича съ Николаевымъ человѣкомъ зъ Ганкомъ.

Великого государя Василья, Божіею милостію государя всеа Русіи и великого князя, боарина Григорья Өеодоровича, воеводы ярославского, пріятелю и брату нашему, пану Николаю Николаевичу, воеводѣ виленскому и канцеларю королевскому. Писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ съ своимъ человѣкомъ Ганкомъ, припоминаючи то, иже мы напередъ сего писали къ тобѣ въ своей грамотѣ съ своимъ человѣкомъ зъ Борисомъ съ Каменскимъ, чтожъ мы съ своими господами и зъ дядями и съ своею братьею били челомъ государю своему и просили его, чтобы государь нашъ похотѣлъ съ вашимъ государемъ миру и доброго пожитья, чтобъ кровь кристіанская впередъ болѣ того не лилась, а вы бъ съ своею братьею своему государю на то радили, чтобъ государь вашъ съ нашимъ государемъ похотѣлъ миру и добрые смолвы. И ты нынѣ къ намъ писалъ, что государь вашъ съ нашимъ государемъ миру и добрые смолвы хочетъ; а намъ бы своему государю бити челомъ и радити ему на то, чтобъ государь нашъ съ вашимъ государемъ также похотѣлъ миру и добрые смолвы, чтобъ кровь кристіанская впередъ болѣ того не лилась, а поганская бы рука не высилась. Ино, пане Николай, писали есмя къ тобѣ и напередъ сего въ своей грамотѣ съ своимъ человѣкомъ зъ Борисомъ съ Каменскимъ, и опослѣ того писали есмя къ тобѣ въ своихъ грамотахъ и неодинова, что государь нашъ, великій государь Василей, Божьею милостію государь всеа Русіи и великій князь, какъ есть правый кристьянскій государь, и напередъ того не хотѣлъ того видѣти, чтобъ кровь кристьанская лилась, а хочетъ того государь нашъ завсе видѣти, чтобъ кристіанство въ тишинѣ и въ упокоѣ было и отъ бесерменства бы въ защищеньѣ было; а и нынѣ, пане Николай, государь нашъ съ вашимъ государемъ миру и добрые смолвы хочетъ, какъ межи ихъ миру и доброй смолвѣ пригожъ быти. А вы бъ, пане Николай, съ своею братьею также своему государю радили и наводили его на то, чтобъ государь вашъ съ нашимъ государемъ похотѣлъ миру и добрые смолвы, какъ межъ ихъ миру и доброй смолвѣ пригожъ быти. А что, пане Николай, государь вашъ Жигимонтъ король ко государю нашему нынѣ писалъ въ своей грамотѣ, что ему плѣнныхъ въ перемирье отдати негодитца, а государю нашему съ вашимъ государемъ миру и перемирья взяти непригожъ безъ отпущенья плѣнныхъ: и вы, пане Николай, положите на своемъ разумѣ, которой прибытокъ государю вашему, что плѣнные не отдадутся на обѣ стороны: нашего государя плѣнные у вашего государя, и государю вашему

№ 89. въ томъ которой прибытокъ? а вашего государя плѣнные у нашего государя, ино государю нашему въ томъ также которой прибытокъ? толко въ томъ то дѣло дѣлаетца, что кровь кристіанская льетца, а поганство на крестьянство болѣ подвизаетца. А сего лѣта государь вашъ присылалъ къ государю нашему своихъ пословъ, Януша Костевича да писаря своего Богуша; и приговорили его послы Янушъ и Богушъ со государя нашего боары, что было вашему государю Жигимонту королю послати къ нашему государю своихъ пословъ, великихъ пановъ радныхъ, которые могутъ межи государя нашего и вашего государя миръ или перемирьє дѣлати; а быти было тѣмъ посломъ у государя нашего на масленое заговѣнье лѣта 7029; да и записи его послы написали и печати свои къ тѣмъ записемъ приклали. И Жигимонтъ король на тотъ срокъ ко государю нашему своихъ пословъ не послалъ; а вѣдаешъ, пане Николай, и самъ, что которые послы межи государей напередъ сего хаживали и нынѣ ходятъ и дѣла дѣлаютъ, и которые крѣпости послы учинятъ, ино по тому и дѣла дѣлывались по приговору пословъ, на чемъ приговорятъ и крѣпости учинятъ; а нынѣ тѣ крѣпости всѣ рушатся. И мы, пане Николай, тому велми дивуемся, чего дѣля нынѣ тѣ крѣпости рушатца. И коли, пане Николай, тѣ крѣпости межи государей порушатца, ино впередъ межи государей какъ посломъ ходити и дѣлу быти? И нынѣ, пане Николай, писали есмя къ тебѣ то въ своей грамотѣ того дѣля, не мога того видѣти, что кровь кристьянская льетца. И вы бъ, пане Николай, съ своею братьею государю своему радили и на то его наводили, чтобъ государь вашъ съ нашимъ государемъ похотѣлъ миру и добрые смолвы, какъ межи ихъ миру и доброй смолвѣ пригожъ быти, чтобъ впередъ бесерменство на кристьянство не подвизалося. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7029, марта 24 день.

б. А се другаа грамота отъ Григорья Өеодоровича къ Николаю съ его человѣкомъ зъ Ганкомъ.

Великого государя Василья, Божіею милостію государя всеа Русіи и великого князя, боарина Григорья Өеодоровича, пріятелю и брату нашему, пану Николаю Николаевичу, воеводѣ виленскому и канцеларю королевскому. Писали въ своихъ грамотахъ князь Михайло Ивановичъ Булгаковъ, да князь Иванъ Дмитріевичъ Пронской и иные люди государя нашего къ своимъ пріятелемъ и къ женамъ и къ дѣтемъ; да и братъ нашъ Иванъ Ондреевичъ писалъ къ матери своей да и къ намъ, чтобъ къ нимъ послати что на ихъ потребы. И княжъ Михайлова княгини и дѣти и княжъ Иванова Пронского княгини и дѣти и Иванова мати, что послали ко князю Михаилу и ко князю къ Ивану и къ Ивану, и язъ то послалъ къ тобѣ съ твоимъ человѣкомъ зъ Ганкомъ; а кому что послано, и язъ тому послалъ къ тобѣ запись въ сей грамотѣ: и ты бъ, братъ нашъ, по той записи, ве-

лѣлъ имъ то дати, къ кому что послано. Да прислалъ еси къ намъ съ своимъ человѣкомъ зъ Ганкомъ иноходникъ нерѣзаной, да шарлату портищо, да огарь да огарицу: и мы тобѣ пріятелю и брату своему за тѣ твои поминки дякуемъ. А къ намъ нынѣ приказалъ еси съ своимъ человѣкомъ зъ Ганкомъ, чтобъ намъ къ тобѣ послати песъ борзой, да собаку подсоколью, да кречетъ: и мы къ тобѣ песъ борзой и собаку подсоколью и кречета послали съ твоимъ человѣкомъ зъ Ганкомъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7029, марта 24 день. № 90.

А поѣхали съ Москвы марта 27 день *).

№ 90.

1521, августа 12—сентября 2. Пріѣздъ въ Москву отъ короля Сигизмунда Казиміровича человѣка Богуша Войткова къ великому князю Василію Ивановичу *за тѣмъ, чтобы великій князь далъ опасную грамоту на королевскихъ пословъ.—Опасная грамота* (лл. 146—149).

I. Лѣта 7029, августа 12 день, писалъ къ великому князю изъ Смоленска князь Иванъ Васильевичь Шуйской, что прислалъ къ нему грамоту изъ Орши намѣстникъ князь Ѳедоръ Ижеславской, что король послалъ къ великому князю своего человѣка Богуша Войткова; и князь бы Иванъ прислалъ людей, а велѣлъ его взяти. И князь великій послалъ ко князю Ивану въ Смоленескъ, а велѣлъ послати дѣтей боарскихъ того королева человѣка Богуша взяти у литовскихъ людей. И князь Иванъ писалъ къ великому князю, что посылалъ дѣтей боарскихъ, и они, ѣхавъ, королева человѣка взяли у литовскихъ людей, и князь Иванъ и отпустилъ въ Дорогобужъ; а въ приставѣхъ къ нимъ изъ Смоленска послалъ Сухово Епишова.

И князь великій послалъ съ Москвы въ Дорогобужъ Ивашка Прокудина да подьячего Володю Бабкина, а велѣлъ имъ быти у королева человѣка въ приставѣхъ, и ѣхати съ нимъ до Москвы и кормъ, ѣдучи по дорозѣ, давати. А Сухому съ нимъ жо ѣхати до Москвы.

И августа 29, королевъ человѣкъ Богушъ на Москву пріѣхалъ.

II. И августа 30 день, велѣлъ князь велики королеву человѣку быти у себя. И королевъ человѣкъ, пришедъ къ великому князю, правилъ великому князю отъ короля поздравленіе, да подалъ отъ короля грамоту.

А се грамота. Отъ Жигимонта, Божьею милостью короля Полского,

---

*) Далѣе въ подл. посольской выпискѣ одинъ чистый листъ.

№ 90. великого князя Литовского, Руского, княжати Прусского, Жомоитского и иныхъ, великому князю Василью Ивановичу Московскому. Што есмо посылали до тебе гонца нашего Миколая Петрашковича Шестака зъ нашимъ листомъ, абы ты къ намъ прислалъ на наши великіи послы, паны радныи, листъ свой опасной; и ты прислалъ къ намъ тымъ нашимъ гонцомъ на наши великіи послы листъ свой опасный зашитый, не по тому, какъ передъ тымъ бывало: бо передъ тымъ за отца твоего, великого князя Ивана Васильевича, и за брата нашего короля его милости Александра и за насъ, съ тобою листы опасные на обѣ сторонѣ на наши и твои послы даиваны отвореныи, а не зашитыи. Ино мы для того тыхъ часовъ послали къ тобѣ другого гонца нашего съ симъ нашимъ листомъ; и похочешъ ли съ нами змолвы и доброго пожитья, абы ся кровь христьанскаа болши того не лила, а бесурмянство ся не вышило, и ты бъ листъ свой опасной отвореный на наши великіи послы, подъ печатью своею, доброволнѣ посломъ нашимъ великимъ къ тобѣ приѣхати и опять доброволно со всимъ отъѣхати безъ всякіе зачѣпки тымъ нашимъ гонцомъ къ намъ послалъ безъ умѣшканья. Писанъ въ Краковѣ, іюля 1 день, индикта 9.

И князь велики звалъ его къ собѣ ѣсти, и ѣлъ того дни у великого князя; а опослѣ стола послалъ ему медъ съ Ивашкомъ съ Провудинымъ.

III. И лѣта 7030, сентября 1 день, князь велики королева человѣка отпустилъ, а съ нимъ послалъ къ королю свою опасную грамоту на королевы послы, на великіе паны радные.

А се грамота опасная зъ Богушемъ. Отъ великого государя Василья, Божьею милостью государя всеа Русіи и великого князя Володимерского, Московского, Ноугородцкого, Псковского, Смоленского, Тферского, Югорского, Пермьского, Вятцкого, Болгарского и иныхъ, Жигимонту, королю Полскому и великому князю Литовскому. Прислалъ еси къ намъ гонца своего съ своею грамотою, а въ грамотѣ въ своей къ намъ писалъ еси, что напередъ сего посылалъ еси къ намъ гонца своего Николаа Петряшкова Шестакова съ своею грамотою, чтобъ намъ послати къ тебѣ свою опасную грамоту на твои послы, великіе паны радные; и мы съ твоимъ гонцомъ съ Николаемъ послали къ тебѣ на твои послы свою опасную грамоту зашиту, не по тому, какъ напередъ того при отцѣ нашемъ, великомъ государѣ Иванѣ, Божьею милостію государѣ всеа Русіи и великомъ князѣ, и при братѣ твоемъ Олександрѣ королѣ и при насъ съ тобою опасные грамоты бывали; и намъ бы нынѣ на твои послы, на великіе паны радные, послати къ тебѣ своя опасная грамота незашита, чтобъ твоимъ посломъ, великимъ паномъ раднымъ, къ намъ приѣхати и отъ насъ отъѣхати совсѣмъ доброволно безъ всякіе зацѣпки. И мы нынѣ къ тебѣ сію

нашу грамоту опасную на твои послы, великіе паны радные, незашиту, № 91.
съ своею печатью, послали; и кого къ намъ пошлешъ своихъ пословъ, великихъ пановъ радныхъ, и со всѣми ихъ людми и речми, что съ ними будетъ, ѣхати въ наши государства, по нашимъ землямъ къ намъ пріѣхати и отъ насъ отъѣхати доброволно безо всякого опасу, не здѣлаетъ ли ся межи насъ дѣло, здѣлаетъ ли ся, по сей нашей грамотѣ. А сіа наша грамота твоимъ посломъ, великимъ паномъ раднымъ, опаснаа. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7030, сентября 1 день.

А въ приставехъ съ нимъ посланы до Смоленска Сухой же Епишовъ, да подьячіе Мордвинъ Яковль, да Володя Бабкинъ; а велѣлъ съ нимъ ѣхати до Смоленска, и кормъ, по дорозѣ идучи, давати; а изъ Смоленска велѣно его отпустити князю Ивану и отдати литовскимъ людемъ.

И поѣхалъ королевъ человѣкъ съ Москвы сентября 2 день.

№ 91.

1522, марта. Пріѣздъ въ Москву отъ короля Сигизмунда Казиміровича къ великому князю Василію Ивановичу Станислава Довгирдова. *Рѣчи посланца, что государямъ слѣдуетъ между собою сноситься черезъ пословъ, чтобы заключить миръ или перемирье. Отвѣтъ на королевскія рѣчи и переговоры съ гонцомъ, что великій князь посылаетъ къ королю своего человѣка* (лл. 150—156).

I. Лѣта 7030, марта, писалъ къ великому князю изъ Смоленска намѣстникъ, князь Иванъ Шуйской, что идетъ къ великому князю отъ короля человѣкъ его Станиславъ Долгирдовъ. И князь велики писалъ къ князю къ Ивану къ Шуйскому свою грамоту, а велѣлъ послати противъ королева человѣка Станислава сына боярского, которого будетъ пригоже, взяти его у литовскихъ людей у Пречистые на Взрубѣ, и велѣлъ съ нимъ ѣхати дорогою мимо Смоленска и до Дорогобужа. А на посадѣ ему въ Смоленску стояти не велѣлъ и въ городъ его пущати не велѣлъ.

А съ Москвы встрѣчю литовскому человѣку Станиславу послалъ князь великій Чюдина Трофимова да съ нимъ конюховъ; а велѣлъ съ нимъ Чюдину ѣхати и до Москвы, и подводы и кормъ ему давати по дорозѣ; да велѣлъ его беречи, чтобъ съ нимъ, ѣдучи дорогою, не говорилъ никто. А какъ пріѣхалъ съ нимъ Чюдинъ на Москву, и князь великій велѣлъ быти у него въ приставѣхъ Чюдину же Трофимову, а велѣлъ его на подворье поставити въ Семченскомъ селцѣ.

№ 91. II. И марта 17, велѣлъ князь великій Жигимонтову королеву человѣку Станиславу быти на дворѣ. И какъ пришелъ къ великому князю, и явилъ его великому князю челомъ ударити Михайло Юрьевъ. И Станиславъ правилъ великому князю отъ короля поклонъ. И князь велики его къ руцѣ къ себѣ не звалъ того дѣля, что сказывали въ Вилнѣ повѣтрее.

Да подалъ великому князю Станиславъ грамоту вѣрющею.

А се грамота вѣрющая. Отъ Жигимонта, Божью милостію короля Полского и великого князя Литовского, Руского, княжати Прусского, Жомоитского и иныхъ, великому князю Василью Ивановичу, Володимерскому, Московскому, Новгородскому, Тферскому, Псковскому и иныхъ. Послали есмо до тебе въ рѣчахъ нашихъ дворянина нашего, пана Станислава Довкгирдовича; и што онъ отъ насъ будетъ тобѣ мовити, и ты бъ ему въ томъ вѣрилъ, бо то суть нашы рѣчи. Писанъ въ Городнѣ, февр. день, индикта.

III. Да говорилъ рѣчь отъ короля.

А се списокъ рѣчей Станиславовыхъ, что говорилъ отъ короля.

Посолство до великого князя Московского, зъ Городна, паномъ Станиславомъ Довкирдовичемъ.

Жикгимонтъ, Божью милостью король Полскій, великій князь Литовскій, Рускій, княжа Пруское, Жомоитскій и иныхъ, тобѣ брату своему Василью, великому князю, велѣлъ поклонитися.—Государь нашъ король и великій князь Жикгимонтъ велѣлъ тобѣ говорити: што есмо перво сего посылали къ тобѣ пословъ нашыхъ великихъ, воеводу подляшского пана Януша Костевича, а подскарбего земского, маршалка и писаря нашего Богуша Боговитиновича, на писаніе боярина твоего и воеводы ярославского Григорья Ѳедоровича до пана Миколая Миколаевича Радивиловича, воеводы виленского, канцлеря нашего, и на жаданье пановъ радъ нашихъ, будучи въ надѣи, ижъбы ты зъ нами миръ и покой вчинилъ. И ты черезъ тыхъ нашыхъ пословъ, не рекучи миру вѣчного, але и перемирья, какъ бы на обѣ сторонѣ было пригоже, вчинити не хотѣлъ.—Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: мы съ тыхъ пословъ нашыхъ порозумѣли: коли жъ твои бояре, которыи были на то высажены, ку слушной змовѣ приступити зъ ними не хотѣли, какъ бы было пригоже на обѣ сторонѣ, и они, не хотячи видѣти межи нами кровопролитья христіанского съ обу сторонъ, а хотячи видѣти межи насъ государей христіанскихъ миръ и покой и добрую змолву, приговорили съ твоими бояры и взложили то на нашихъ пословъ, ижъбыхмо къ тобѣ послали пословъ нашыхъ, великихъ пановъ радныхъ, которыи бы могли межи нами миръ або перемирье еднати; и рокъ послы наши меновали быти въ тебѣ посломъ нашимъ, великимъ паномъ раднымъ, масленыи запуста минулого году, какъ же и ты въ листѣ своемъ къ намъ

о томъ широко писалъ.—Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: мы передъ тымъ рокомъ посылали до тебе дворянина нашего зъ грамотою нашею; а въ грамотѣ нашей до тебе есмо писали: естлибы еси зъ нами хотѣлъ миръ вѣчный, какъ бы пригожъ было на обѣ сторонѣ вчинити, або перемирье, безъ выпусканія плѣнныхъ, мы, водлѣ приговору пословъ нашихъ, третьихъ пословъ нашихъ, великихъ пановъ радныхъ, не отмовляли есмо къ тебѣ послати.—Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: коли жъ ты зъ нами черезъ наши обои послы миру вѣчного и перемирья вчинити не хотѣлъ, а хочешъ, абыхмо къ тебѣ пословъ, великихъ пановъ радныхъ, послали по приговору и записовъ твоихъ бояръ зъ нашими послы: ино намъ ся не видѣло, абыхмо не на первую вмову къ тобѣ пословъ нашихъ, великихъ пановъ радныхъ, послали; а такъ, естлибы еси хотѣлъ напередъ съ нами миръ вѣчный, какъ бы пригоже было на обѣ сторонѣ вчинити, або перемирье, безъ выпусканья плѣнныхъ, и ты бъ черезъ того нашего посла о томъ намъ вѣдати далъ; мы на певную рѣчь, водлѣ приговоренья, пословъ нашихъ, великихъ пановъ радныхъ, къ тобѣ послати хочемъ на твои опасные грамоты.—Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: пакълижъ бы еси того вчинити не хотѣлъ, а черезъ того нашего посла о томъ певное вѣдомости намъ дати не хотѣлъ, и ты бъ къ намъ пословъ своихъ великихъ послалъ, которые бы могли межи нами миръ вѣчный, або перемирье, еднати. А то будетъ напередъ Богу любо и ровно на обѣ сторонѣ. А коли ся перемирье межи нами станетъ, тогды въ тыи перемирныи годы будутъ межи нами на обѣ сторонѣ послы ходити и миръ вѣчный еднати; тамъ же и о плѣнныхъ умова будетъ, какъ бы имъ на обѣ сторонѣ свобода мѣла быти.

№ 91.

И князь великій звалъ Станислава къ собѣ къ столу, и ѣлъ того дни Станиславъ у великого князя. А опослѣ стола посылалъ князь великій Станислава подчивати дворцового діака Гридю Гнильевского, да пристава Чюдина Трофимова.

IV. И выслушавъ князь великій посолство, приговорилъ зъ братьею и зъ бояры, что ему пригоже къ королю послати своего человѣка. И нарядилъ князь великій къ королю Василья Полукарпова, да съ нимъ подьячего Ивашка Щекина, и велѣлъ Станиславу быти на дворѣ, и высылалъ къ нему съ отвѣтомъ діаковъ своихъ, Меншего Путятина да Труфана Ильина.

А се отвѣтъ королеву человѣку Станиславу.

А се говорили великого государя Василья, Божьею милостію, государя всеа Русія и великого князя діаки Жигимонтову человѣку, дворянину Станиславу Долгирдову.

Меншей говорилъ. Велики государь Василей, Божіею милостію государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: говорилъ еси намъ

№ 91. отъ Жикгимонта короля, что присылалъ къ намъ своихъ пословъ, воеводу подляшского пана Януша Костевича, да подскарбея и моршалка своего и писаря пана Богуша Боговитинова о томъ, чтобъ намъ съ нимъ миръ вѣчной или перемирье учинити: ино будто мы миру и перемирья зъ Жигимонтомъ королемъ не похотѣли, какъ бы на обѣ стороны пригоже миру и перемирью быти.—Меншей же говорилъ. Великій государь велѣлъ тобѣ говорити: ино мы, какъ напередъ того не хотѣли того видѣти, чтобъ кровь кристіанскаа лилася, а бесерменская бъ рука высилась, такъ и нынѣ того не хотимъ видѣти, чтобъ кровь кристіянская лилась, а бесерменская бы рука высилася; а завсе того просимъ у Господа Бога, чтобъ кристьянство въ защищеньѣ и въ упокоѣ было и кровь бы кристіанская не лилася, а бесерменская бы рука не высилася, зъ Жигимонтомъ королемъ миру и перемирья есмя хотѣли, какъ было пригоже.

Труфанъ говорилъ. Великій государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: и миръ вѣчный и перемирье межи насъ тогды не сстался того дѣля, что Жигимонтовы королевы послы, Янушъ и Богушъ, говорили о миру и о перемирьѣ не попригожу, какъ пригоже межи насъ зъ Жигимонтомъ королемъ миру и перемирью быти. А приговорили тогды на томъ, что у насъ быти его посломъ, великимъ паномъ раднымъ, которые могутъ межи насъ миръ или перемирье дѣлати.—Труфанъ же говорилъ. Великій государь велѣлъ тобѣ говорити: да говорилъ еси намъ отъ Жигимонта короля, что и нынѣ, по приговору и по записемъ своихъ пословъ, Януша и Богуша, какъ приговорили съ нашими боары, хочетъ къ намъ слати своихъ пословъ о миру, чтобъ межи насъ миръ вѣчной, или перемирье сстàлось, а намъ бы съ нимъ также миру или перемирья похотѣти.

Меншей говорилъ. Великій государь велѣлъ тобѣ говорити: и Жигимонтъ бы король и нынѣ пословъ своихъ къ намъ послалъ. И пришлетъ къ намъ Жигимонтъ король своихъ пословъ, и мы съ нимъ и нынѣ миру и перемирья хотимъ, какъ пригоже, чтобъ болшы того межъ насъ кровь кристіянская не лилася, а плѣннымъ бы свобода на обѣ стороны.

А опослѣ отвѣта велѣлъ ему сказати, что посылаетъ къ королю своего сына боярского Василья Полукарпова. И велѣлъ Станислава въспросити: прислалъ лы король на великого князя человѣка опасную грамоту? И Станиславъ говорилъ: кого государь пошлетъ своего сына боярского, и язъ его до своего государя допроважу. И князь великій велѣлъ Станиславу молвити: коли король не прислалъ на нашего человѣка опасные грамоты, и мы нынѣ своему сыну боярскому велимъ ѣхати въ Смоленескъ, да быти въ Смоленску; а ты поѣди напередъ къ королю, да королю отъ насъ скажи, что мы къ нему послали своего сына боарского, и король бы нашему сыну боарскому прислалъ свою опасную грамоту, что ему къ королю пріѣхати

и назадъ отъѣхати доброволно. И Станиславъ говорилъ: то воля государева, а язъ то своему государю скажу. № 92.

И князь великій Станиславу велѣлъ итти къ собѣ, да говорилъ ему самъ князь великій: Станиславъ! которые еси рѣчи намъ говорилъ отъ Жигимонта короля, и мы тѣ рѣчи слышели и вразумѣли есмя ихъ гораздо, и отказали есмя тобѣ своими діаки; и что тобѣ отъ насъ говорили наши діаки, то наши рѣчи.

Да приказалъ съ нимъ къ королю поклонъ, да того дни его и отпустилъ. А послалъ его проводити до Смоленска Чюдина же Трофимова, да съ нимъ конюховъ. А изъ Смоленска велѣлъ его князь великій послати проводити князю Ивану Шуйскому, кого будетъ пригоже, до рубежа, и отдати литовскимъ людемъ.

№ 92.

1522, апрѣля 7—іюня 30. Посылка отъ великаго князя Василія Ивановича къ королю Сигизмунду Казиміровичу боярскаго сына Василія Полукарпова. *Рѣчи отъ великаго князя къ королю*; *наказы гонцу*; *возвращеніе его изъ Литвы*; *королевскій отвѣтъ*, *что по прежнему готовы заключить перемиріе*, *но безъ отпуска плѣнныхъ* (лл. 156—175).

I. А Василья Полукарпова отпустилъ князь великій къ королю апрѣля 7 день; а велѣлъ ему быти въ Смоленскѣ, ждати отъ короля грамоты опасные; а безъ опасные грамоты ему къ королю ѣздити не велѣлъ.

А се грамота вѣрющая съ Васильемъ къ королю.

Отъ великого государя Василья, Божьею милостію государя всеа Русіи и великого князя Володимерского, Московского, Ноугородцкого, Псковского, Смоленского, Тферского, Югорского, Пермьского, Вятцкого, Болгарского и иныхъ, Жигимонту, королю Полскому и великому князю Литовскому. Послали есмя въ тебѣ своего сына боярского Василья Полукарпова; и что отъ насъ учнетъ тобѣ говорити, и ты бъ ему вѣрилъ, то есть наши рѣчи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7030, апрѣля 7.

II. А се посолство къ Жигимонту королю съ Васильемъ Полукарповымъ.

А се говорити отъ великого государя Василья, Божьею милостію государя всеа Русіи и великого князя, Жигимонту королю Василью Полукарпову.

№ 92. Великій государь Василей, Божьею милостію государь всеа Русіи и великій князь, тобѣ Жигимонту королю велѣлъ поклонитися.

А опослѣ того грамота вѣрющая подати.

А опослѣ грамоты рѣчь говорити.

Великій государь Василей, Божьею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: присылалъ еси къ намъ дворянина своего Станислава Долгирдова; и говорилъ намъ отъ тобя дворянинъ твой Станиславъ, что еси напередъ того присылалъ къ намъ своихъ пословъ, воеводу подляшского пана Януша Костевича, да подскарбея и моршалка своего и писаря пана Богуша Боговитинова о томъ, чтобъ намъ съ тобою миръ вѣчной или перемирье учинити: ино будто мы тогды съ тобою миру и перемирья не похотѣли, какъ бы на обѣ стороны пригоже межъ насъ миру и перемирью быти.—Великій государь Василей, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: и мы тогды съ твоими послы, съ Янушомъ и зъ Богушомъ, велѣли говорити своимъ боаромъ, какъ пригоже межъ насъ миру и перемирью быти. И твои послы Янушъ и Богушъ съ нашими боары говорили о миру и о перемирьѣ не попригожу, какъ пригоже межъ насъ съ тобою миру и перемирью быти; и тогды межъ насъ съ тобою миръ и перемирье того дѣля и не сталося. И уговорили тогды твои послы съ нашими боары на томъ, что у насъ отъ тебя быти твоимъ посломъ, великимъ паномъ раднымъ, которые могутъ межъ насъ миръ или перемирье дѣлати, а быти у насъ тѣмъ твоимъ посломъ, великимъ паномъ раднымъ, на срокъ на масленое заговѣнье, лѣта 7029; и твои послы, великіе паны радные, по твоихъ пословъ приговору, на тотъ срокъ у насъ не бывали.—Великій государь Василей, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: и ты и нынѣ, по приговору и по записемъ своихъ пословъ Януша и Богуша, какъ приговорили съ нашими боары, хочешъ къ намъ слати своихъ пословъ о миру, чтобъ межъ насъ миръ вѣчной или перемирье ссталось; а намъ бы съ тобою также миру или перемирья похотѣти.—Великій государь Василей, Божьею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: и ты бъ и нынѣ, по приговору и по записемъ своихъ пословъ Януша и Богуша, прислалъ къ намъ своихъ пословъ, великихъ пановъ радныхъ, которые могутъ межъ насъ о миру и о перемирьѣ дѣлати. И мы и нынѣ съ тобою миру и перемирья хотимъ, какъ будетъ пригоже, а плѣннымъ бы свобода на обѣ стороны, чтобъ болши того межъ насъ кровь христіанская не лилася.

III *а*. А се таковы памяти даны Василью Полукарпову.

Память Василью Полукарпову. Какъ ожъ дастъ Богъ пріѣдетъ въ Вил-

ну, и будетъ король въ Вилнѣ, и какъ ему велитъ король у себя быти, и Василью, пришедъ къ королю, отъ великого князя королю поклонъ правити и грамота вѣрющая подати и рѣчь говорити по записи.—А нѣчто короля въ Вилнѣ не будетъ, а будетъ король въ Городнѣ, или будетъ король въ Краковъ поѣхалъ, и Василью просити у пановъ къ королю, чтобъ его панове пустили къ королю. И отпустятъ его панове къ королю, и Василью ѣхати къ королю, гдѣ король будетъ; да гдѣ короля наѣдетъ, и какъ ему велитъ король быти у себя, и ему, пришедъ къ королю, отъ великого князя также королю поклонъ правити и грамота вѣрющая подати и рѣчь говорити по записи.—А нѣчто короля въ Вилнѣ не будетъ, а панове изъ Вилны Василья къ королю не похотятъ пустити, а учнутъ ему говорити, чтобъ Василей посолства списки имъ далъ, да и грамоту вѣрющую, которая послана съ нимъ отъ великого князя къ королю, имъ же бы далъ.—И Василью молвити: меня государь мой послалъ къ королю, да и рѣчи за мною къ королю, а къ вамъ со мною рѣчи никоторые нѣтъ, и вы меня отпустите къ королю, и язъ отъ государя своего рѣчи королю говорю, которые со мною государь мой рѣчи наказалъ. Да о томъ Василью говорити по великого князя наказу.—И отпустятъ Василья къ королю, и Василью ѣхати къ королю и рѣчь говорити по записи и грамота вѣрющаа подати королю. А не отпустятъ Василья къ королю, и Василью паномъ грамота вѣрющая и запись рѣчемъ подати. А велятъ панове Василью и рѣчь говорити, и Василью паномъ и рѣчь говорити по записи.

Да у короля ли Василей будетъ, а учнутъ ему отъ короля говорити, или ему въ Вилнѣ учнутъ панове говорити: говорилъ еси въ посолствѣ отъ своего государя, что государь вашъ съ нашимъ государемъ миру и перемирья хочетъ, какъ пригоже: ино что пригожство миру и перемирью, какъ межи государей пригоже быти миру, или перемирью?—И Василью говорити: напередъ сего Жигимонтъ король присылалъ къ государю нашему своихъ пословъ Януша и Богуша. И государь нашъ велѣлъ съ ними говорити о миру и о перемирьѣ своимъ боаромъ, какъ пригоже промежу ихъ миру и перемирью быти. И мы чаемъ, что тѣ рѣчи государю вашему Жигимонту королю да и вамъ вѣдомы. Да тогды жъ государя вашего послы говорили, что государю вашему къ нашему государю слати своихъ пословъ, великихъ пановъ радныхъ, которые межъ государей могутъ то дѣло дѣлати; а и нынѣ государю нашему отъ Жигимонта короля говорилъ въ посолствѣ дворянинъ его Станиславъ, что король, по пословъ своихъ приговору и по записемъ, хочетъ слати ко государю нашему своихъ пословъ; и похочетъ Жигимонтъ король и нынѣ со государемъ нашимъ миру вѣчного или перемирья, и Жигимонтъ бы король послалъ ко государю нашему своихъ пословъ, великихъ пановъ радныхъ, и государь нашъ зъ Жигимонтомъ королемъ миру и перемирья хочетъ, какъ будетъ пригоже.

№ 92. И станутъ Василью говорити: государь нашъ приказывалъ къ вашему государю съ своимъ дворяниномъ съ Станиславомъ, что похочетъ государь вашъ съ нашимъ государемъ перемирья безъ отпущенья плѣнныхъ, и государь нашъ, по своихъ пословъ приговору, и нынѣ шлетъ къ вашему государю своихъ пословъ: яно что о томъ съ тобою государя твоего наказъ?—И Василью о томъ говорити: панове! чтобъ о томъ государь вашъ положилъ на своемъ разумѣ, да и вы положите на своемъ разумѣ, что въ томъ прибытокъ государю вашему да и нашему государю, что плѣнные на обѣ стороны не ослобожены? государь нашъ и нынѣ съ вашимъ государемъ хочетъ миру или перемирья, а плѣннымъ бы свобода на обѣ стороны. Да говорити о томъ Василью по великого князя наказу. — А нѣчто станутъ Василью говорити: почалося то отъ государя вашего отца, а не отъ нашего государя, что плѣнныхъ у собя задержалъ. — И Василью молвити: панове! вѣдомо то государю вашему да и вамъ гораздо, которого для дѣла государя нашего отецъ тѣхъ плѣнныхъ у себя задержалъ.

И взмолвятъ нѣчто Василью: приказывалъ государь нашъ къ вашему государю съ своимъ дворяниномъ съ Станиславомъ, что не похочетъ съ нашимъ государемъ перемирья безъ отпущенья плѣнныхъ, и государь бы вашъ послалъ къ нашему государю своихъ пословъ.—И Василью молвити: коли государь вашъ похочетъ съ нашимъ государемъ перемирья, а плѣннымъ будетъ на обѣ стороны свобода, и государь нашъ къ вашему государю своихъ пословъ на то шлетъ.

И не похочетъ король послати своихъ пословъ, а учнутъ Василья отпущати, и Василью молвити: приказывалъ король къ нашему государю съ своимъ дворяниномъ съ Станиславомъ, чтобъ ему государь нашъ черезъ того его дворянина вѣдомо учинилъ, похочетъ ли государь нашъ съ вашимъ государемъ перемирья безъ отпущенья плѣнныхъ, и Жигимонтъ король къ нашему государю своихъ пословъ шлетъ. И Жигимонтъ бы король нынѣ послалъ къ нашему государю своихъ пословъ, и государь нашъ съ Жигимонтомъ королемъ миру вѣчного хочетъ; а и перемирья государь нашъ съ Жигимонтомъ королемъ хочетъ и безъ отпущенія плѣнныхъ, чтобъ межи ими болши того кровь христіанская не лилася.

Да послана съ Васильемъ грамота опасная на королевы послы. И нѣчто станетъ король Василья отпущати, или панове, а станутъ съ Васильемъ посылати человѣка по опасную грамоту на послы, и Василью молвити: коли, господине, хочешъ къ нашему государю посылати своихъ пословъ, и ты, господине, не посылай своего человѣка къ нашему государю на свои послы: восе, господине, опасная грамота государь нашъ послалъ со мною на твои послы.—А хоти у Василья и панове попросятъ опасные грамоты на королевы послы, а молвятъ Василью: государь нашъ къ вашему госу-

№ 92.

дарю хочетъ слати своихъ пословъ, ино есть ли съ тобою опасная грамота? И Василью и паномъ дати опасная грамота на королевы послы.

А станетъ король отпущати Василья къ великому князю, а съ нимъ вмѣстѣ похочетъ послати къ великому князю своего человѣка, въ Васильеву ли версту, или болши, а учнутъ Василья просити на томъ правды: а язъ съ тобою посылаю къ твоему государю своего человѣка, и ты на томъ дай правду, что моему человѣку къ твоему государю пріѣхати и назадъ отъѣхати доброволно безъ всякіе зацѣпки. И Василью на томъ королю или паномъ и правда дати, что королеву человѣку пріѣхати къ великому князю и отъѣхати доброволно безъ всякіе зацѣпки. А попросятъ у Василья на томъ руки, и Василью на томъ и рука дати.

А нѣчто станетъ король или панове станутъ (слати) къ великому князю королевыхъ пословъ, а учнетъ король или панове у Василья на томъ правды просити, что посломъ пріѣхати къ великому князю и отъѣхати доброволно безъ всякіе зацѣпки. И Василью на то королю или паномъ и правда дати, что посломъ пріѣхати къ великому князю и отъѣхати доброволно безъ всякіе зацѣпки.

Да какъ станетъ король Василья отпущати, или панове, а учнутъ съ нимъ посылати человѣка молодого, или болшихъ пословъ, а възмолвятъ Василью: мы нынѣ тебя отпущаемъ, а съ тобою вмѣстѣ шлемъ къ твоему государю человѣка молодого, или болшихъ пословъ, ино бы въ тѣ поры на обѣ стороны войны не было.—И Василью молвити: коли, господине, со мною къ моему государю прикажете, и язъ то своему государю скажу, и государь мой въ свои украинные городы прикажетъ, а не велитъ своимъ людемъ ходити королевы земли воевати; а государь бы вашъ своимъ людемъ приказалъ, а не велѣлъ бы своимъ людемъ на государя нашего украинные мѣста ходити воевати.

А нѣчто о томъ король или панове Василью и не взмолвятъ, и Василью, кому будетъ пригоже, о томъ молвити: напередъ того государь вашъ посылалъ къ нашему государю своихъ пословъ Януша и Богуша; и государя вашего послы Янушъ и Богушъ съ государя нашего боары говорили да и въ записи написали, чтобъ въ тѣ поры, въ которую пору межи государей, государя нашего и вашего государя, послы и люди ѣздятъ на обѣ стороны, войны не было; а нынѣ тому какъ быти?—И взмолвятъ Василью: коли межи государей станутъ послы ходити и люди ѣздити, ино бы въ тѣ поры и нынѣ также на обѣ стороны войны не было.—И Василью о томъ приговоритися, какъ будетъ пригоже. А молвити Василью: въ которую пору межъ государя нашего великого князя и короля учнутъ послы ходити и люди ѣздити, ино бъ въ тѣ поры на обѣ стороны войны не было.—А нѣчто у Василья похотятъ на томъ правды, чтобъ войнѣ не быти на обѣ

№ 92. стороны, а учнутъ Василью говорити о правдѣ на урокъ на годъ, или на два: дай ты намъ, Василей, на томъ правду, чтобъ въ годъ или въ два войны на обѣ стороны не быти. И Василью на урокъ на годъ или на два правды не давати, а дати Василью на томъ правда: въ которую пору межи великого князя и короля послы учнутъ ходити и люди ѣздити, ино въ въ ту пору до тѣхъ мѣстъ войны не быти; а на годъ Василью и на урокъ одноличнo правды не давати. А противъ того Василью также просити правды, чтобъ велѣлъ король моршалку своему, или писарю, правду на томъ дати.—А нѣчто у Василья отговорятъ моршалка и писаря, и Василью о томъ говорити: коли ужъ въ тѣхъ отговариваете, и вы велите дати на томъ правду королеву человѣку доброму, которой у короля въ радѣ живетъ.—А нѣчто станутъ Василью на томъ руку давати, и Василью противъ того на томъ рука жъ дати; и дадутъ Василью на томъ руку, или правду, и Василью противъ того на томъ правда или рука дати; а не учнутъ Василью на томъ правды и руки давати, и Василью противъ того на томъ правды и руки не давати, да прiѣхавъ, о томъ сказати великому князю.

Да память Василью Полукарпову. Дана ему запись съ королевы грамоты съ опасные, каковы свои грамоты опасные король присылаетъ къ великому князю на его послы. И пришлютъ къ Василью изъ Орши, или изъ Дубровны въ Смоленескъ опасную грамоту, а будетъ грамота опасная такова жъ, каковъ ему списокъ данъ, и Василью по той опасной грамотѣ ѣхати къ королю изъ Смоленска и не обсылаясь съ великимъ княземъ. А молвити о томъ Василью воеводѣ и намѣстнику, князю Ивану Васильевичу Шуйскому, чтобъ онъ о томъ отписалъ къ великому князю, что Василей къ королю по опасной грамотѣ поѣхалъ. А которую опасную пришлютъ къ Василью встрѣчю, и Василью съ тое грамоты написати списокъ, да тотъ списокъ дати ему князю Ивану Шуйскому, а князь бы Иванъ тотъ списокъ прислалъ къ великому князю, а ту опасную грамоту съ печатью Василью взяти съ собою. А хотя и не такову опасную грамоту къ Василью встрѣчю пришлютъ, каковъ къ нему списокъ посланъ, ино какову нибудь опасную грамоту къ Василью встрѣчю пришлютъ, и Василью по той опасной грамотѣ ѣхати къ королю.

б. Да память Василью. Нѣчто вспросятъ его о царевѣ приходѣ о крымского: какимъ обычаемъ приходилъ на государя вашего украйны? И Василью молвити: царь, господине, крымской, забывъ своей правды и черезъ шертные грамоты, приходилъ безвѣстно на государя нашего украйны, и государь нашъ, послышевъ то, да почалъ съ своею братьею и съ своими воеводами и людми збиратись; да какъ, господине, государь нашъ, събрався съ своею братьею и съ воеводами и съ людми, да пошелъ про-

тивъ крымского царя, и крымской царь, послышевъ то, да пошелъ прочь № 92.
отъ государя нашего украйны. А вѣдь и сами вѣдаете, кое Крымцы лжутъ, всегды на шерти приходятъ да черезъ шерть приходятъ безвѣстно, украйнамъ лихо чинятъ. А нынѣ крымской царь и царевичи прислали къ нашему государю своихъ добрыхъ людей, а хотятъ съ нашимъ государемъ въ братствѣ и въ дружбѣ быти по старому; а государь нашъ послалъ въ Крымъ ко царю своего сына боарского, Василья Олферьева сына Филипова.

А вспросятъ Василья король или панове: кого государь вашъ въ Крымъ ко царю хочетъ ли послати своего болшаго посла? И Василью молвити: нынѣ государь нашъ нарядилъ въ Крымъ своего болшего посла Ивана Ондреевича Колычова; а ждетъ нынѣ государь нашъ отъ царя вѣсти съ часу на часъ; и какъ, господине, вѣсть къ нашему государю отъ царя придетъ, и государь нашъ въ Крымъ ко царю хочетъ отпустити того своего посла Ивана Ондреевича Колычова. А царь, господине, приказалъ къ нашему государю, что къ нему шлетъ своихъ пословъ великихъ людей.

А вспросятъ нѣчто Василья: какъ нынѣ князь велики съ Казанью? И Василью молвити: вѣдь, господине, лихихъ людей измѣнниковъ вездѣ много: напередъ того Казанцы государя нашего отцу измѣнили; и государя нашего отецъ ту свою отчину, зъ Божьею волею, взялъ, да и царя учинилъ по своей волѣ. А нынѣ государю нашему Казанцы такжо измѣнили: ино то какъ захочетъ Богъ то дѣло дѣлати, такъ и будетъ. А нынѣ царь казанской присылалъ къ нашему государю и неодинова, чтобъ государь нашъ пожаловалъ, держалъ его потомужъ, какъ напередъ того преднихъ царей государь нашъ держалъ. Да о всемъ о томъ говорити Василью по великого князя наказу; а тамъ о вѣстѣхъ слушати и пытати по великого же князя наказу.

в. А се такова память дана Василью Полукарпову о королевыхъ послѣхъ.

Да память Василью Полукарпову. Нѣчто взмолвитъ ему король, или кто отъ короля, или панове ему учнутъ говорити: государь нашъ Жигимонтъ король посылаетъ къ великому князю своихъ пословъ; а быти посломъ государя нашего у великого князя на тотъ день, а учнутъ посломъ чинити срокъ которой день, какъ имъ быти у великого князя, а учнутъ срокъ чинити на семъ лѣтѣ которой день, или на осени, или въ зиму учнутъ срокъ чинити, или хоти имъ въ годъ учнутъ срокъ чинити. И Василью срока посломъ не отговаривати, какъ похотятъ пословъ послати, и они такъ пошли, на семъ ли лѣтѣ, или въ осень, или хоти и въ зиму, или въ годъ, а говорити: кого, господине, пошлешъ къ нашему государю своихъ пословъ, и тѣмъ твоимъ посломъ пріѣхати къ нашему государю и назадъ отъѣхати доброволно безъ всякіе зацѣпки. — А нѣчто учнутъ говорити, чтобъ по-

№ 92. сломъ быти у великого князя на тотъ день, а срокъ учнутъ чинити далѣ году, и Василью того не отговаривати, а молвити: похочетъ король съ государемъ нашимъ миру, и онъ бы послалъ своихъ пословъ не замотчивая, чтобъ межъ ихъ далъ Богъ доброе дѣло ранѣе сталось; да и далѣ году срока посломъ не отговаривати.—А нѣчто взмолвятъ Василью, чтобъ князь великій послалъ къ королю своихъ пословъ, а были бы великого князя послы у короля тогды, да также учнутъ срокъ чинити, а учнутъ говорити, чтобъ посломъ великого князя быти у короля на то дѣло, какъ у Василья въ болшей записи написано. И Василью посломъ не отговаривати, а говорити: государь нашъ на то своихъ пословъ пошлетъ.—Да нѣчто учнутъ говорити, чтобъ посломъ быти въ осень, или въ зиму, ино того не отговаривати. А учнутъ говорити, чтобъ посломъ быти на сѐмъ лѣтѣ рано, и Василью молвити: ажъ дастъ Богъ будемъ у своего государя, и мы то государю своему скажемъ. А о всѣхъ дѣлѣхъ Василью говорити и дѣлати по великого князя наказу и по записемъ, какъ у него въ записѣхъ написано.

ɪ. А се такова опасная грамота послана съ Васильемъ на королевы послы.

Отъ великого государя Василья, Божіею милостію государя всеа Русіи и великого князя Володимерского, Московского, Новгородцкого, Псковского, Смоленского, Тферского, Югорского, Пермьского, Вятцкого, Болгарского и иныхъ, Жигимонту, королю Полскому и великому князю Литовскому. Кого пошлешъ къ намъ своихъ великихъ пословъ, и тѣмъ твоимъ великимъ посломъ пріѣхати къ намъ и назадъ отъѣхати по нашимъ землямъ доброволно, безъ всякіе зацѣпки, и со всѣми съ ихъ людми и со всѣми съ ихъ речми, не здѣлаетъ ли ся межъ насъ дѣло, здѣлаетъ ли-сь, по сей нашей опасной грамотѣ. А сіа наша грамота твоимъ посломъ опасная. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7030, апрѣля 7 день.

VI. И того жъ мѣсяца апрѣля, писалъ къ великому князю Иванъ Шуйской, что изъ Оршы намѣстникъ прислалъ въ Смоленескъ королеву грамоту Василью Полукарпову опасную, что Василью къ королю пріѣхати и отъѣхати доброволно, безъ всякіе зацѣпки.

И Василей и поѣхалъ къ королю по его опасной грамотѣ.

Лѣта 7030, іюня 30, пріѣхалъ изъ Литвы отъ Жигимонта короля Василей Полукарповъ. А сказалъ великому князю, что ему отъ короля въ отвѣтѣ говорили, что король шлетъ къ великому князю своихъ пословъ; а срокъ имъ учинили быти у великого князя на Преображеньевъ день лѣта 7030; а иминъ посломъ не сказали. Да далъ Василей списки отвѣтные, что ему говорили отъ короля.

V. А се списокъ отвѣтной, что Василью отъ короля отвѣчали. № 92.

Отказъ послу великого князя Московского, Василью Полукарпову, первой.

Государь нашъ король и великій князь Жигимонтъ велѣлъ тобѣ говорити: говорилъ еси намъ отъ своего государя, великого князя Василья Ивановича Московского, ижъ есмо въсказывали до него черезъ дворянина нашего, пана Станислава Довъкгирдовича, што перво сего посылалъ есмо до него пословъ нашихъ, воеводу подляшского пана Януша Костевича, а подскарбего земского, маршалка и писаря нашего пана Богуша Боговитиновича, о томъ, абы намъ съ нимъ учинити миръ або перемирье: ино будто твой государь и великій князь съ нами миру и перемирья, какъ бы пригоже на обѣ сторонѣ, учинити не хотѣлъ. — Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: и говорилъ еси намъ, иже великій князь тогды зъ нашими послы велѣлъ говорити своимъ боаромъ, какъ пригоже межи насъ миру и перемирью быти, и будто тыи наши послы зъ его боары говорили о миру и о перемирью не попригожу; для чого жъ на онъ часъ межи насъ съ нимъ миръ и перемирье не сталося. И уговорили тогды тыи наши послы зъ его бояры, што намъ до него послати пословъ нашихъ, великихъ пановъ радныхъ, которые бы могли межи насъ миръ и перемирье здѣлати, и рокъ были тыи наши послы съ его боары умовили масленыи заговѣйна минулыхъ годовъ посломъ нашимъ, великимъ паномъ раднымъ, у него быти: тыи наши послы, по приговору, у него тамъ на тотъ рокъ не были. — Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: а говорилъ еси намъ отъ своего государя, абыхмо и нынѣ, по приговору и по записемъ нашихъ пословъ, послали къ нему пословъ нашихъ, великихъ пановъ радныхъ, которые бы могли межи насъ миръ или перемирье здѣлати, а онъ и нынѣ хочетъ зъ нами миръ и перемирье, какъ бы пригоже, вчинити, а плѣннымъ свобода на обѣ сторонѣ, а болши бы того межи насъ кровь христіанская не лилася. Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: ино што ся дотычетъ пословъ нашихъ, ижъбы они не попригожу зъ боары твоего государя о миру и о перемирьѣ говорили: наши послы, по нашему росказанью, о миру и о перемирьѣ говорили, какъ пригоже, безъ выпусканья плѣнныхъ, а послы бы ходили на обѣ сторонѣ и покой еднали; а коли бы ся межи нами миръ сталъ, тогды бъ плѣннымъ свобода на обѣ сторонѣ. — Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: и коли жъ твоему государю безъ выпусканья плѣнныхъ съ нами перемирью быти непригоже, ино намъ съ твоимъ государемъ по тому, какъ онъ хочетъ перемирье вчинити, также непригоже, але пригоже намъ перемирье съ нимъ вчинити такъ, какъ послове наши зъ боары его говорили, безъ выпусканья плѣнныхъ; и похочетъ ли твой государь съ нами перемирья безъ выпусканья плѣнныхъ, и онъ бы къ намъ

№ 92. на перемирье послалъ своихъ пословъ, а мы къ нему пошлемъ на перемирье своихъ пословъ; и коли ся то межи нами станетъ, а въ тыи перемирныи лѣта послы межи нами будутъ ходити на обѣ сторонѣ покой еднати, а миръ дастъ Богъ межи нами станетъ, тогды плѣннымъ свобода на обѣ сторонѣ.—Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: а што ся дотычетъ нерозливанья крови христіанское: ино мы какъ передъ тымъ, такъ и теперь николи не хотѣли и не хочемъ, ажъбы ся кровь христіанская проливала, але завжды есмо отъ Бога хотѣли, ажъбы межи нами миръ и доброе пожитье было, а нашими бъ незгодами кровь христіанская не лилася, а поганская бы рука не высила и не ширила. И похочетъ ли вашъ государь напередъ зъ нами миру и доброго пожитья, и мы съ нимъ миру и перемирья и доброго пожитья хочемъ, какъ будетъ пригоже на обѣ сторонѣ вчинити. А што еси послѣ отказу говорилъ намъ, ижъ дворянинъ нашъ Станиславъ Довкгирдовичъ говорилъ отъ насъ твоему государю, што же намъ послати къ нему пословъ нашихъ, великихъ пановъ радныхъ, по приговору нашихъ пословъ на миръ вѣчный, або на перемирье.—Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: ино мы какъ передъ тымъ, черезъ писанье листовъ нашихъ, такъ и черезъ дворянина нашего Станислава, до твоего государя всказывали, естлибы онъ похотѣлъ зъ нами миръ вѣчный вчинити, какъ пригоже на обѣ сторонѣ, або перемирье, безъ выпусканья плѣнныхъ, мы на певную рѣчь пословъ нашихъ хотѣли къ нему послать, и твой государь черезъ тебе къ намъ усказалъ, ижъ перемирья зъ нами хочетъ, а плѣннымъ бы на обѣ сторонѣ свобода. Ино тобѣ, Василей, на то вѣдомо вчинено у-въ отказѣ, какъ пригоже межи нами перемирью быти: бо мы вжо неодинова до твоего государя пословъ нашихъ знаменитыхъ посылаемъ, онъ зъ нами николи ровного миру и перемирья вчинити не хотѣлъ; а такъ и напередъ похочетъ ли твой государь зъ нами миру або перемирья безъ выпусканья плѣнныхъ, и онъ бы послалъ къ намъ своихъ пословъ, а мы въ тотъ же часъ до него пошлемъ своихъ пословъ; и похочетъ ли твой государь намъ на вѣчный миръ послати своихъ великихъ и важныхъ пословъ, и онъ бы намъ напередъ далъ вѣдати, на который рокъ тыи его послы у Смоленску будуть, ажъбыхмо мы въ часъ вѣдали, и также своихъ пословъ великихъ а важныхъ, имъ ровныхъ, до твоего государя послали, а черезъ тыхъ бы пословъ и листы наши опасные онъ на наши послы, а мы на его послы послали. А какъ послы его будутъ у Смоленску, а наши на Рши, и они ся листы опасными сославши, на обѣ сторонѣ пойдутъ и миръ вѣчный або перемирье межи нами будутъ еднати, абыся нашими незгодами болше того кровь христіанская не розливала. — А што еси молвилъ, ижъбы по границамъ нашимъ до тыхъ часовъ, поки послы на обѣ стороны будутъ ходити, зачѣпокъ никоторыхъ не было: ино,

какъ послы наши приговорили зъ боары твоего государя, ижъбы на обѣ сторонѣ по границамъ покой былъ, также мы и нынѣ воеводамъ и намѣстникомъ нашимъ украиннымъ приказали, ажъбы зачѣпокъ никоторыхъ въ землѣ твоего государя не чинили; а ты бъ своему государю мовилъ, ажъбы также своимъ воеводамъ и намѣстникомъ приказалъ, ижъбы нашей землѣ зачѣпокъ никоторыхъ не чинили, поки послы на обѣ сторонѣ межи нами будутъ ходити, а вѣдомо бы намъ и о томъ отъ твоего государя было.—Государь его милость король Жигимонтъ велѣлъ тобѣ говорити: говорилъ еси намъ отъ своего государя великого князя, штожъ онъ зъ нами миру вѣчного а и перемирья хочетъ безъ выпусканья плѣнныхъ, и намъ бы къ нему на миръ вѣчный или перемирье пословъ нашихъ великихъ послати, которые бы мѣли межи нами миръ вѣчный, или перемирье безъ выпусканія плѣнныхъ вдѣлати, да и грамоту еси опасную своего государя на наши послы намъ далъ.—Государь нашъ король его милость Жигимонтъ велѣлъ говорити: ино мы, не хотячи напередъ видѣти розлитья крови христіанское, а на слово твоего государя на певную рѣчь шлемъ къ нему, по его опасной грамотѣ, пословъ нашихъ великихъ, которые жъ послы наши маютъ межи нами миръ вѣчный, какъ пригоже на обѣ сторонѣ, а и перемирье, безъ выпусканья плѣнныхъ, вчинити. А быти тымъ нашимъ посломъ у него на рокъ на Преображенье святого Спаса. А твой бы государь также къ намъ своихъ великихъ пословъ послалъ, абыся дѣло межи нами здѣлало, а миръ вѣчный былъ, ажъбы ся нашими незгодами кровь христіанскаа не проливалась, а поганская рука не высила, а христіане бы нашими згодами были въ впокои и въ защиченьи отъ поганства. А говорилъ бы еси своему государю, ажъбы украйнымъ воеводамъ и намѣстникомъ своимъ приказалъ, ижъбы зачѣпокъ никоторыхъ на обѣ сторонѣ не чинили ни войною а ни татбою; а которые лихіе люди зъ Апочки злодѣйскимъ дѣломъ приходили и Тверживу, Вядо сожгли и щкоты немало починили, тыхъ бы, довѣдавшися, велѣлъ показнити, а взятое велѣлъ вернути. А мы также своимъ украйнымъ воеводамъ и намѣстникомъ приказали, ижъбы зачѣпки у его земли войною и татбою не чинили и во впокои на обѣ сторонѣ были, ажъбы послы межъ нами безпечно ходили и дѣла добрые межи нами еднали.

№ 93.

1522, іюль—сентября 18. Посольство отъ короля Сигизмунда Казиміровича къ великому князю Василію Ивановичу съ панами Петромъ Станиславовичемъ Кишкой, Богушемъ Боговитинови-

№ 93. чемъ и Ивашкой Горностаевымъ. *Распоряженія о пріемѣ посольства. 31 августа: пріемъ пословъ у государя и ихъ рѣчи. 2 сентября: переговоры бояръ съ послами о мирѣ; споры и взаимные запросы; послы объявляютъ, что безъ уступки Смоленска заключить миръ не могутъ. 4 и 6 сентября: послы объявляютъ, что если великій князь не уступаетъ Смоленска для мира, то можно заключить перемиріе, но только безъ отпуска плѣнныхъ. 7 сентября: бояре объявляютъ, что великій князь согласенъ на перемиріе безъ отпуска плѣнныхъ, но чтобы съ обѣихъ сторонъ сняли съ плѣнныхъ тягости и выпустили бы изъ тюремъ; послы отвѣчаютъ, что тягость съ плѣнныхъ будетъ снята; стороны условливаются заключить перемиріе на пять лѣтъ. 9 сентября: переговоры о волостяхъ и заключеніе перемирія. 14 сентября: крестное цѣлованіе великаго князя на перемирныхъ грамотахъ и отпускъ пословъ. Списки перемирныхъ грамотъ* (лл. 175—219).

I. И того жъ лѣта, іюля, писалъ къ великому князю изъ Смоленска намѣстникъ князь Иванъ Васильевичъ Шуйской, что къ нему писали грамоту панъ Петръ Станиславовъ сынъ Кишкина, воевода полотцкій, да писарь Богушъ, да Ивашко Горностаевъ, а сказываютъ, что король послалъ ихъ къ великому князю посолствомъ; и они пришли въ Борисово, и имъ вѣсть учинилася, что будто казаки смоленскіе и иные казаки великого князя украинныхъ городовъ, приходя, воюютъ городы королевы, Полтескъ и Витебскъ и Ршу и Мстиславль, и они того дѣля дорогою идутъ мотчаа; и князь бы Иванъ къ нимъ отписалъ, съ вѣдома ли тѣ казаки приходя такое лихо чинятъ.

И князь великій писалъ ко князю къ Ивану свою грамоту, чтобъ князь Иванъ отписалъ къ посломъ: гдѣ будетъ приходили казаки государя нашего на государя вашего украйну, и они приходили безъ государя нашего вѣдома и безъ намѣстниковъ его украинныхъ вѣдома; и намѣстники бъ королевы украинные послали къ государя нашего украиннымъ намѣстникомъ, и намѣстники государя нашего въ томъ управу учинятъ, а лихихъ велятъ казнити, чтобъ впередъ лиха не чинили; а вы бъ пошли къ государю нашему, по его опасной грамотѣ, безъ всякого опасу.

И послы, пришедъ въ Оршу, писали къ князю къ Ивану, что они пришли въ Оршу передъ Ображеньевымъ днемъ, а изъ Орши имъ выйти на Преображеньевъ день, и князь бы Иванъ послалъ къ нимъ встрѣчю.

И князь великій писалъ ко князю къ Ивану, чтобъ послалъ къ посломъ встрѣчю Ивана Иванова сына Борисова да Останю Ташлыкова, да съ ними дѣтей боярскихъ 100 человѣкъ. А въ приставѣхъ велѣлъ послать

Русина да Лобана Бортеневыхъ да съ ними дѣтей боярскихъ 50 человѣкъ. № 93. А отъ себя послалъ князь велики въ Дорогобужъ Бориса Голохвастова да Васюка Гирѣева, да съ ними 70 сыновъ дѣтей боарскихъ, Москвичь и Ярославцовъ и Вязмичь. А велѣлъ князь великій Борису Голохвастову да Васюку Гирѣеву ѣхать съ послы и до Москвы и кормъ посломъ давати. А Ивану Иванову сыну Борисова и Останѣ Ташлыкову велѣлъ проводити мимо Смоленескъ до Колодны, да воротитись; а Русину да Лобану Бортеневымъ велѣлъ ѣхати съ послы до Дорогобужа, а изъ Дорогобужа велѣлъ имъ воротитись назадъ и зъ дѣтми боарскими, которые пословъ встрѣчали съ ними изъ Смоленска. И какъ послы учали ближати къ Москвѣ, и князь великій съ Коломны пріѣхалъ на Москву. И на Москвѣ велѣлъ князь великій у пословъ быти въ приставѣхъ Ѳедору Борисову сыну Бороздина, да съ нимъ же у пословъ велѣлъ стряпати Гридѣ, да Данилку Загрязскимъ, да Юшку Лелечину, да Ивашку Александрову, діакомъ дворцовымъ. Да съ Ѳедоромъ же у пословъ велѣлъ быти дѣтемъ боярскимъ 100 человѣкъ; а кормъ посломъ велѣлъ давати Гридѣ, да Данилку Загрязскимъ, да Юшку Лелечину, да Ивашку Александрову.

И какъ пришла вѣсть съ останочного яму, что послы съ яму пошли къ Москвѣ, и князь великій велѣлъ Ѳедору Бороздину встрѣтити пословъ за рѣкою за Москвою, противъ Дорогомилова, проѣхавъ немного тѣ дворы, которые за рѣкою. Да какъ, съѣхався съ послы, и Ѳедору, не сшедъ съ коня, молвити посломъ: панове! есть къ вамъ государя моего рѣчь. И какъ послы съ коней ссядутъ, и Ѳедору, также сшедъ съ коня, да молвити рѣчь отъ великого князя.

Великій государь Василей, Божіею милостію государь всеа Руси и велики князь, велѣлъ вамъ поклонитися.—Великій государь Василей, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ васъ о здоровьѣ вспросити, по здорову ли есте дорогою ѣхали?—Великій государь Василей, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ намъ у васъ быти и подворья вамъ указати и кормъ давати. Да ѣхалъ съ ними вмѣстѣ и до подворья.

А на подворьѣ ихъ уставливали Гридя да Данилко Загрязскіе, да Юшко Лелечинъ, да Ивашко Александровъ, и ихъ берегли, чтобъ съ ними не говорилъ никто. А жили у нихъ по днемъ Гридя Загрязской да Юшко Лелечинъ, да съ ними 50 человѣкъ день да ночь, а другую половину Данилко Загрязской да Ивашко Александровъ, а съ ними 50 человѣкъ; а Ѳедоръ ихъ навѣщалъ.

II. И августа 31, велѣлъ князь велики литовскимъ посломъ быти на дворѣ, а ѣздилъ по нихъ Ѳедоръ Бороздинъ, да Гридя да Данилко Загряз-

№ 93. скіе. И какъ послы пріѣхали на дворъ, и князь велики велѣлъ ихъ встрѣтити на лѣсницѣ отъ Благовѣщенья Андрею Чеботову, да діакомъ Ивану Телешову да Труфану Ильину. А какъ взошли послы на переходы, и князь велики велѣлъ ихъ встрѣтити у середніе полаты, у угла, дворецкому своему тферскому Михайлу Юрьеву сыну Захарьича, да діакомъ Елизару Цыплятеву, да Өеонасью Курицыну, да Меншему Путятину. И какъ послы вошли къ великому князю, и явилъ ихъ великому князю челомъ ударити Михайло Юрьевъ, и послы великому князю отъ короля правили поклонъ. И князь великій вспросилъ: Жигимонтъ король поздорову ли? да звалъ князь велики пословъ къ себѣ къ руцѣ, да пыталъ ихъ о здоровьѣ: по здорову ли дорогой ѣхали? И Петръ Станиславовъ подалъ грамоту вѣрющую; а опослѣ грамоты рѣчь говорилъ Петръ же Станиславовъ, да Богушъ, а опослѣ Ивашко говорилъ.

А се грамота вѣрющая: Отъ Жигимонта, Божією милостію короля Полского, великого князя Литовского, Руского, княжати Прусского, Жомоитцкого, и иныхъ, великому князю Василью Ивановичу, Володимерскому, Московскому, Новгородцкому, Псковскому, Тферскому, Югорскому, Болгарскому, Вятцкому, Пермьскому и иныхъ. Послали есмо къ тобѣ отъ насъ у посолствѣ пословъ нашихъ великихъ, воеводу полотцкого, старосту дорогицкого, пана Петра Станиславовича, а подскарбего земского, маршалка нашего, старосту слонимского и каменетцкого, пана Богуша Боговитиновича, а писаря нашего пана Ивана Горностаевича, и черезъ нихъ рѣчи наши до тебе всказалъ есмо. Ино што они будутъ тобѣ отъ насъ мовити, и ты бы имъ въ томъ вѣрилъ, бо то суть наши рѣчи. Писанъ у Вилни, іюня 25 день, индикта.

А се посолство королево къ великому князю.

Посолство до великого князя Василья Ивановича воеводою полотцкимъ, старостою дорогицкимъ, паномъ Петромъ Станиславовичомъ, а подскарбимъ земскимъ, маршалкомъ, старостою слонимскимъ и каменетцкимъ, паномъ Богушомъ Богувитиновичемъ, а писаремъ паномъ Ивашкомъ Горностаевичомъ.

Государь нашъ король и великій князь велѣлъ тобѣ говорити: што еси присылалъ къ намъ у посолствѣ своего сына боарского Василья Полукарпова, и черезъ него намъ усказалъ, ажъбыхмо мы, по приговору пословъ нашихъ съ твоими бояры, послали къ тобѣ пословъ нашихъ, великихъ пановъ радныхъ, на миръ вѣчный; а ты съ нами миру вѣчного хочешъ, ажъбы для нашего нежитья кровь христіанская не лилася, а поганская ся рука не высила. — Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: ино ачколвекъ неоднокротъ посылали есмо къ тебѣ пословъ нашихъ великихъ, будучи въ надѣи, ажъбы ты зъ нами миръ вѣчный, водлѣ нашихъ съ то-

бою докончалныхъ грамотъ, вчинилъ; ино то ся на онъ часъ не стало. — № 93.
Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: и коли жъ ты братъ нашъ того по насъ хотѣлъ, ажъбыхмо мы на миръ вѣчный пословъ нашихъ къ тобѣ послали, мы, бачачи, ижъ поганская ся рука ширитъ и множитъ на многіи стороны, а кровь ся христіанская проливаетъ за незгодами насъ, пановъ христіанскихъ, и не хотячи видѣти болши того розлитья крови христіанское, мы на твое слово и по опасной твоей грамотѣ, послали есмо къ тобѣ пословъ нашихъ великихъ, суполную науку и моцъ имъ давши, какъ бы мѣли съ тобою братомъ нашимъ миръ вѣчный и добрую змову вчинити.— Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: и ты бъ, братъ нашъ, подлугъ слова своего, которое намъ отъ тебе посолъ твой Василей Полукарповъ говорилъ, черезъ тыхъ нашихъ пословъ миръ вѣчный и добрую змову съ нами вчинилъ, и пословъ своихъ великихъ напротивъ того также къ намъ послалъ, ажъбы тою нашею згодою и добрымъ братствомъ христіанство ся ширило и множило и было въ добромъ оборонѣ и во впокои отъ поганства, а впередъ нашими незгодами нехай бы ся поганство не ширило, а кровь бы ся христіанская болши того не проливала.

И князь великій велѣлъ посломъ сѣсти, и звалъ ихъ къ столу. И какъ отъ пословъ поминки изъявляли, и князь велики велѣлъ съ ними приставу ѣхати на княжъ Юрьевъ дворъ Ивановича ждати стола; а провожали ихъ Михайло и діаки и Андрей Чеботовъ и діаки по та жъ мѣста, гдѣ ихъ встрѣтили. И ѣли того дни послы у великого князя; а опослѣ стола, посылалъ князь велики пословъ на подворье подчивати Ондрея Чеботова, да діака своего Ивана Телешова, да съ ними дѣтей боарскихъ, молодыхъ, 6 человѣкъ.

III. И князь велики, выслушавъ списокъ посолства пословъ литовскихъ, приговорилъ, что ему пригоже посломъ велѣти быти на дворѣ да имъ отвѣтъ учинити и говорити съ ними о миру.

И лѣта 7031, сентября 2, велѣлъ князь великій посломъ быти на дворѣ. И какъ послы пріѣхали на дворъ, и князь великій ихъ велѣлъ встрѣтить отъ Благовѣщенья на лѣстницѣ Андрею жъ Чеботову да діаку Некрасу Харламову; а у угла у середніе полаты велѣлъ князь великій встрѣтити ихъ Михайлу Юрьеву, да діакомъ Ивану Телешову да Меншему Путятину. И какъ вошли къ великому князю, ино ихъ явилъ великому князю челомъ ударити Михайло Юрьевъ. И били челомъ послы великому князю на жалованьѣ, что ихъ посылалъ князь великій подчивати на подворье; а явилъ ихъ Михайло жъ Юрьевъ. И велѣлъ князь великій посломъ сѣсти; и посидѣли мало, и князь великій велѣлъ посломъ итти въ набережную полату, и высылалъ къ нимъ съ отвѣтомъ Михайла Юрьева, Шыгону Под-

№ 93. жогина, діаковъ своихъ, Ивана Телешова, Меншего Путятина, Труфана Ильина.

А се отвѣтъ посломъ литовскимъ.

Отвѣтъ великого государя Василья, Божіею милостію государя всеа Руси и великого князя, Жигимонта короля посломъ, воеводѣ полотцкому, старостѣ дорогицкому, пану Петру Станиславовичу, и подскарбію и моршалку, старостѣ слонимскому, Богушу Боговитинову, да писарю Ивашку Горностаеву.

Михайло Юріевъ говорилъ. Великій государь Василей, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ вамъ говорити: говорили есте намъ отъ Жигимонта короля: посылали есмя къ Жигимонту королю своего сына боярского Василья Полукарпова, что присылалъ къ намъ Жигимонтъ король дворянина своего Станислава Долгирдова о томъ, что и нынѣ, по приговору своихъ пословъ, посылаетъ къ намъ пословъ своихъ великихъ, пановъ радныхъ, на миръ вѣчный; а миру съ нами Жигимонтъ король и добрые смолвы хочетъ.—Шыгона говорилъ. Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: и мы къ Жигимонту королю приказали съ своимъ сыномъ боярскимъ съ Васильемъ съ Полукарповымъ, чтобы король и нынѣ, по приговору пословъ своихъ съ нашими бояры, послалъ къ намъ своихъ пословъ великихъ, пановъ радныхъ, на миръ вѣчный; а мы съ нимъ миру и добрые смолвы хотимъ.—Иванъ Телешовъ говорилъ: государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: и нынѣ есте намъ отъ Жигимонта короля говорили, что Жигимонтъ король съ нами миру вѣчного и добрые смолвы хочетъ; и послалъ нынѣ къ намъ Жигимонтъ король васъ своихъ пословъ, тобя, воеводу полотцкого, пана Петра Станиславова, и тобя Богуша и писаря Ивашка.—Меншей говорилъ. Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: и далъ вамъ полную науку и моцъ, какъ бы вы мѣли межъ насъ миръ вѣчный и добрую смолву учинити. — Михайло жъ Юрьевъ говорилъ. Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: и мы и нынѣ зъ Жигимонтомъ королемъ миру и добрые смолвы хотимъ, какъ будетъ пригоже, чтобъ впередъ болѣ того кровь христьянская не лилася и бесерменскаа бы рука не высилася.

И какъ бояре посломъ отвѣчали, и послы, посидѣвъ, говорили: слышели есмя въ отвѣтѣ государя вашего вами боары, что государь вашъ съ нашимъ государемъ миру вѣчного и добрые смолвы хочетъ: ино какъ государь вашъ съ нашимъ государемъ миру хочетъ?

И Михайло Юрьевъ съ товарыщи имъ говорили: вы въ посолствѣ отъ своего государя нашему государю говорили, что государь вашъ далъ вамъ полную науку и моцъ о миру и о доброй смолвѣ съ государемъ нашимъ дѣлати; и что будетъ вамъ наказъ вашего государя, какъ вамъ наказалъ дѣлати, и вы говорите, и мы съ вами говоримъ и государю своему скажемъ.

И послы говорили долго, чтобъ бояре имъ сказали, какъ князь великій съ королемъ хочетъ миру; а бояре имъ говорили, чтобъ они сказали. Да о томъ поспирався долго, послы говорили: государь нашъ съ вашимъ государемъ миру хочетъ по тому, какъ былъ въ докончаньѣ дѣдъ великого князя Васильевъ, князь велики Василей Васильевичъ, съ Казимеромъ королемъ. № 93.

И бояре имъ говорили: панове! говорите минущіе дѣла, чему нелзѣ ссътатися. Которые были докончанья послѣ того и перемирья были, да то все порушилося вашихъ государей стороною; и нашему государю чего дѣля такъ хотѣти миру? не хочетъ государь вашъ съ нашимъ государемъ миру, и онъ такъ приказываетъ. Да говорили бояре съ послы многіе рѣчи спорные, неисправленьи королей полскихъ. А литовскіе послы говорили Новымгородомъ и Псковомъ и иными городы, звали ихъ королевыми городы. А боаре имъ говорили Кіевомъ и иными русскими городы, то отчина государей нашихъ. Да говоривъ о томъ много, боаре имъ говорили: панове! много говоримъ рѣчей, а плоду въ нихъ нѣтъ; говорите такъ, какъ бы мочно дѣлу быти межъ государей, а то говорите далніе дѣла. И послы спирався зъ боары долго, чтобъ имъ боаре сказали, какъ князь великій съ королемъ миру хочетъ. Да учали послы говорити: государь нашъ, для покоа христіанского, съ великимъ княземъ хочетъ въ миру быти по тому, какъ былъ съ отцемъ съ его, съ великимъ князем Иваномъ Васильевичемъ Александръ король.

И боаре имъ говорили: панове! напередъ того тѣхъ рѣчей было много, и государю нашему такъ зъ Жигимонтомъ королемъ въ миру быти нелзѣ. Александръ король государю нашему по докончанью во многихъ дѣлѣхъ не исправилъ, и о сестрѣ государя нашего, а о своей королевѣ, великому государю нашему не направилъ; и государю нашему, великому князю Ивану, какіе великіе дѣла съ нимъ ссталися, да послѣ того и перемирье межи ихъ было; и которые городы и волости государь нашъ своей отчины подосталъ, и государю нашему чего дѣля Жигимонту королю тѣхъ городовъ и волостей поступатися? А какъ Александра короля въ животѣ не стало, а на тѣхъ государствѣхъ учинился Жигимонтъ король, и межи государя нашего и Жигимонта короля брань ссталася, а опослѣ того межи ихъ миръ сстался, докончанье межи ихъ было; и которые своей отчины государеве наши, зъ Божьею волею, подостали, и государь нашъ зъ Жигимонтомъ королемъ тѣ городы и въ докончанье записали, и тѣ докончанье порушилися вашего государя стороною, неизправленьи многими ко государю нашему: государя вашего сестрѣ, королевѣ и великой княгинѣ Еленѣ, какую нечесть панове его учинили, и наводы Татаръ на христіанство и въ иныхъ во многихъ дѣлѣхъ по докончанью государю нашему не изправилъ,

40*

№ 93. и государь нашъ за то съ нимъ и началъ свое дѣло дѣлати; и которые городы и волости писаны въ доконча́ньѣ, и которые своей отчины городовъ и волостей нынѣ государь нашъ досталъ, и ему той своей отчины Жигимонту королю чего дѣля поступатись?

И послы говорили, что надъ королевою того не бывало и по доконча́нью король все правилъ. Да говорили боаре съ послы въ споръ многіе рѣчи.

И боаре жъ говорили: панове! говоримъ многіе рѣчи, а и напередъ того о тѣхъ дѣлѣхъ были жъ многіе рѣчи; а ты, пане Богушъ, самъ у того дѣла былъ; а тебѣ, пане Петръ, чаемъ, что тѣ дѣла вѣдомы жъ: ино говоримъ много, а къ дѣлу ни одно слово не приговорится; и что будетъ съ вами государя вашего наказъ, какъ государь вашъ съ нашимъ государемъ хочетъ дѣлати, и вы то скажите, и мы то государю своему скажемъ; а такъ межи государя нашего дѣлу сстатись нелзѣ. И послы говорили въ споръ многіе рѣчи, а боаре имъ говорили многіе рѣчи. Да говорили послы: много говоривъ, да тожъ дѣлати; конечной наказъ намъ государя нашего, что хочетъ быти государь нашъ съ вашимъ государемъ въ вѣчномъ миру по тому, какъ напередъ того государь нашъ Жигимонтъ король съ вашимъ государемъ, съ великимъ княземъ Васильемъ, былъ въ доконча́ньѣ.

И боаре имъ говорили: и даве есмя вамъ говорили не прямо, а тожъ есмя вамъ говорили, что государю нашему съ вашимъ государемъ и такъ нелзѣ быти въ доконча́ніѣ, какъ напередъ того былъ съ вашимъ государемъ въ доконча́ньѣ зъ Жигимонтомъ королемъ, занже доконча́нье порушилъ государь вашъ, и по доконча́нію государю нашему не направилъ; и въ тѣ времена, которые своей отчины, съ Божьею волею, государь нашъ досталъ, и государю нашему тоѣ своей отчины вашему государю чего дѣля поступитись? Да шедъ, то боаре сказали великому князю.

И князь великій, выслушавъ у боаръ рѣчи, послалъ къ посломъ боаръ же, а велѣлъ имъ говорити. И боаре имъ говорили: которые есмя вамъ рѣчи отъ своего государя говорили, и вы тѣ рѣчи слышели; а которые рѣчи вы съ нами говорили о государскихъ дѣлѣхъ, и мы тѣ ваши рѣчи сказали государю своему.—Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: зъ Божьимъ велѣніемъ, зъ Жигимонтомъ королемъ было межи насъ доконча́нье; и Жигимонтъ король намъ по доконча́лнымъ грамотамъ въ многихъ дѣлѣхъ не изправилъ; а мы были для доброго съ нимъ пожитья иные дѣла и пооставили, и Жигимонтъ король болши того намъ не учалъ правити, сестрѣ нашей королевѣ и великой княгинѣ Оленѣ панове его такую нечесть учинили, а опослѣ того и на Божій судъ пошла, то Богъ вѣсть которыми судбами, и за то межи насъ съ нимъ такое дѣло ссталось; и похочетъ съ нами Жигимонтъ король и нынѣ вѣчного миру, и которые го-

роды, нашу отчину, Русскую землю, и нынѣ за собою держитъ, и онъ бы тоѣ нашіе отчины, русскихъ городовъ, намъ поступился. — Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: а которые есмя своей отчины, зъ Божьею волею, города Смоленска достали, и намъ тое своей отчины Жигимонту королю никакъ не поступитися. № 93.

И послы говорили: а намъ государемъ нашимъ наказано, что намъ безъ Смоленска миру вѣчного не дѣлати. И велѣлъ того дни князь великій посломъ ѣхати на подворье.

IV. И сентебря 4, послалъ князь великій къ посломъ пристава Ѳедора Бороздина сказати посломъ, что имъ быти на дворѣ и отпустити ихъ хочетъ.

И послы говорили: намъ еще есть государя нашего наказъ о дѣлѣхъ говорити съ бояры великого князя и дѣла дѣлати государьскіе.

И сентября 6, велѣлъ князь великій посломъ быти на дворѣ, а посылалъ по нихъ пристава Ѳедора Бороздина. И какъ пріѣхали послы на дворъ, и князь великій велѣлъ пословъ встрѣтити у Благовѣщенья на лѣсницѣ Андрею Чеботову да діаку Некрасу Харламову. А какъ взошли вверхъ, противъ середніе полаты у угла, ино ихъ встрѣтилъ Михайло Юрьевъ, да діаки Иванъ Телешовъ да Меншей Путятинъ. И какъ вошли въ избу, ино ихъ явилъ великому князю и челомъ ударити на жалованьѣ на государьскомъ, что имъ послалъ жалованья, Михайло Юрьевъ.

И князь велики велѣлъ посломъ сѣсти, и посидѣвъ, велѣлъ имъ итти въ набережную полату; и высылалъ къ нимъ Михайла Юрьева, Шигону Поджегина, дьяковъ Ивана Телешова, Меншего Путятина, Труфана Ильина. И пришедъ къ нимъ Михайло говорилъ: панове! приказали есте ко государя нашего околничимъ, со государя нашего сыномъ боярскимъ съ Ѳедоромъ зъ Бороздинымъ, что маете нѣкоторые великіе дѣла говорити со государя нашего бояры; и государь нашъ послалъ къ вамъ насъ. Да межъ собя сказались: Михайло Шигону сказалъ да дьяковъ, а Шигона Михайла да дьяковъ.

И послы говорили: мы говорили съ Ѳедоромъ, что маемъ съ вами дѣла говорити. Да учали послы говорити: слышели есмя въ отвѣтѣ государя вашего, какъ государь вашъ хочетъ съ нашимъ государемъ быти въ вѣчномъ миру; и государь вашъ таки ли то по тому и хочетъ быти со государемъ нашимъ, а инако въ вѣчномъ миру быти не хочетъ, и Смоленска государю нашему отдати не хочетъ?

И бояре имъ говорили: которые рѣчи мы съ вами говорили о государскихъ дѣлѣхъ, и вы тѣ наши рѣчи слышели; а которые рѣчи вы съ нами говорили, и мы тѣ ваши рѣчи также слышели; и государь нашъ зъ Жигимонтомъ королемъ инако миру одноллично не хочетъ, а хочетъ миру по

№ 93. тому, какъ мы съ вами говорили, и Смоленска королю поступитись не хочетъ.

И послы говорили: намъ отъ государя нашего приказъ есть: не похочетъ государь вашъ съ нашимъ государемъ быти въ вѣчномъ миру по тому, какъ мы съ вами говорили, и не поступитца государь вашъ нашему государю города Смоленска, и государь нашъ съ вашимъ государемъ и перемирья хочетъ безъ отпущенья плѣнныхъ, на колко лѣтъ будетъ воля вашего государя. И бояре съ ними о плѣнныхъ поговорили: а плѣнымъ чего дѣля не ослободитися? И послы говорили, тому сстатись нелзѣ, чтобъ плѣнныхъ въ перемирье отпустити. И боаре говорили съ ними о томъ долго, чтобы плѣнныхъ свободити и отпустити; да шедъ, сказали великому князю.

И князь великій поговорилъ о томъ много зъ бояры, да и приговорилъ, что ему зъ Жигимонтомъ королемъ пригоже и перемирье взяти безъ отпущенья плѣнныхъ. Да послалъ къ нимъ бояръ же, а велѣлъ молвити. Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: для покоя кристіанского, и чтобъ болѣ того межи насъ кровь кристіанская не лилася, зъ Жигимонтомъ королемъ и перемирья хотимъ. Да о плѣнныхъ же велѣлъ посломъ говорити: которой прибытокъ, что плѣннымъ свободы не будетъ? а вѣдь человѣкъ смертенъ.

И послы говорили тожъ, что тому нелзѣ сстатись, чтобъ плѣнныхъ въ перемирье отпустити. Да говорили о томъ много, а на конецъ не пришли. И того дни велѣлъ князь великій посломъ ѣхати на подворье.

Да говорилъ князь великій зъ бояры: пригоже ли ему зъ Жигимонтомъ королемъ взяти перемирье безъ отпущенья плѣнныхъ.

И приговорилъ князь великій зъ бояры, что ему зъ Жигимонтомъ королемъ пригоже взяти перемирье и безъ отпущенья плѣнныхъ, того дѣля: учнутъ въ перемирье послы ходити на обѣ стороны, да о томъ учнутъ говорити, ино бъ миръ вѣчной ранѣе сстался и плѣннымъ бы ранѣе свобода на обѣ стороны была.

V. И сентября 7, велѣлъ князь великій посломъ быти на дворѣ; а посылка по нихъ и встрѣча на дворѣ была по тому жъ, какъ по нихъ посылка и встрѣча имъ на дворѣ была напередъ того. И какъ вошли къ великому князю, и князь великій велѣлъ имъ сѣсти. И посидѣвъ, велѣлъ имъ князь великій итти въ набережную полату, и высылалъ къ нимъ Михайла Юрьева съ товарыщи. И говорилъ имъ сю рѣчь Михайло Юрьевъ.

Великій государь Василей, Божіею милостію государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ вамъ говорити: говорили есте намъ отъ Жигимонта короля, чтобъ намъ съ нимъ перемирье взяти безъ отпущенья плѣнныхъ: ино было намъ съ нимъ такъ перемирья непригоже взяти; а для покоя хри-

стіанского и чтобъ болѣ того межъ насъ кровь христіанская не лилася, зъ № 93. Жигимонтомъ королемъ перемирья хотимъ; а которые плѣнные наши тамо у него, и съ тѣхъ бы плѣнныхъ тягость вся снята была и нужи бы имъ никоторые не было; а которые плѣнные его у насъ, и мы съ нихъ также тягость всю велимъ сняти и нужи имъ никоторые у насъ не будетъ.

И какъ имъ Михайло рѣчь изговорилъ, и послы говорили: какъ были у вашего государя, у великого князя, государя нашего послы, Янушъ Костевичъ да Богушъ, и пріѣхали ко государю нашему, и государь нашъ тогды жъ съ государя вашего людей иную тягость велѣлъ сняти. А какъ Василей Полукарповъ былъ у нашего государя, и государь нашъ нарядилъ итти къ вашему государю меня Петра да Богуша. и послалъ воеводу виленского пана Олбрехта Мартинова да меня Петра, а велѣлъ со государя вашего людей со всѣхъ, которые въ Вилнѣ, тягость всю поснимати; и съ государя вашего людей, съ тѣхъ, которые въ Вилнѣ, тягость всю передъ нами сняли, и они нынѣ безъ тягости, толко живутъ въ полатахъ; а какъ ожъ дастъ Богъ будемъ у своего государя, и мы то своему государю скажемъ, что вы намъ отъ своего государя говорите, и имѣемъ надежу на Бога, что государь нашъ, для брата своего, людемъ его свободу учинитъ, тягости съ нихъ велитъ сняти.

И бояре имъ говорили, чтобъ король великого князя людей всѣхъ велѣлъ свести вмѣстѣ, и тягость бы съ нихъ велѣлъ всю сняти, и нужи бъ имъ никоторые не было, и къ церкви бы имъ ослободилъ ходити, и на нужное дѣло въ мылню и инуды, гдѣ пригоже, также имъ ослободилъ ходити за сторожи.

И послы говорили: дастъ Богъ будемъ у своего государя, и мы то своему государю скажемъ. А дастъ Богъ будетъ межи государей доброе дѣло, и кого государь вашъ пошлетъ къ нашему государю своихъ пословъ, и государь князь великій съ своими послы ко государю къ нашему о томъ накажетъ же, и имѣемъ надежу на Бога, что государь нашъ такъ учинитъ.

И боаре имъ говорили: коли на то государя вашего воля, что государь вашъ такъ учинитъ, и вы на то дайте какову крѣпость, запись ли напишите, или руку дайте, или слово крѣпкое молвите.

И послы говорили: насъ государь прислалъ къ государю вашему дѣлати о миру и о перемирьѣ, а о томъ намъ отъ государя нашего наказу нѣтъ никоторого, и намъ на томъ записи какъ писати, или рука давати, что намъ государемъ нашимъ не наказано? то вѣдаетъ Богъ. Да государь нашъ учинитъ ли то для брата своего? а намъ на томъ запись давати непригоже. Да говорили имъ о томъ боаре много, чтобъ какову крѣпость учинили.

И послы то отговорили, что тому сстатись нелзѣ, что имъ запись на то дати, или рука дати.

№ 93. И бояре, говоривъ о томъ много, да вспросили пословъ: на колко лѣтъ государь вашъ съ нашимъ государемъ перемирья хочетъ?

И послы говорили, чтобъ государь вашъ съ нашимъ государемъ похотѣлъ перемирья на десять лѣтъ.

И бояре съ ними поговорили: много на толко перемирья. Да шедъ сказали великому князю.

И князь великій послалъ къ нимъ Михайла жъ съ товарыщи, а велѣлъ имъ молвити: для покоя кристіанского, и чтобъ болѣ того межъ насъ кровь христіанская не лилася, зъ Жигимонтомъ королемъ перемирья хотимъ года на два, или на три, чтобъ межи насъ ранѣе вѣчной миръ стался.

И послы говорили: на два году, или на три, перемирья взяти мало; да говорили, чтобъ взяти перемирье на восмь лѣтъ, или на семь лѣтъ, и на шесть лѣтъ молвили. А бояре имъ говорили, чтобъ взяти перемирье на четыре годы.

И послы говорили, чтобъ взяти перемирье на пять лѣтъ, а менше того перемирья взяти нелзѣ.

И бояре шедъ то сказали великому князю, что послы говорятъ о перемирьѣ на пять лѣтъ.

И князь великій приговорилъ, что ему зъ Жигимонтомъ королемъ перемирье пригоже взяти на пять лѣтъ. И выслалъ къ нимъ боаръ же, а велѣлъ имъ говорити: для покоя кристіанского, и для того, чтобъ болѣ того кровь кристіанская не лилась, зъ Жигимонтомъ королемъ перемирья хотимъ на пять лѣтъ; а городъ Смоленескъ писати въ нашу сторону.

Да велѣлъ князь великій прочести посломъ списокъ, которые волости къ Смоленску тянутъ, и которые волости цѣловали къ Стародубу, Любечь и иные волости, и къ Лукамъ волости Брусъ и Свято и иные волости.

И послы говорили: Любечь въ сторонѣ государя нашего. Похочетъ государь перемирья, и которые городы и волости писаны въ докончаньѣ въ которую сторону, ино бы и нынѣ по тому жъ писати въ перемирную грамоту. А Смоленску рубежъ найти. А Руда и Щучья и Любавичи и Порѣчье и Микулинъ въ королеву сторону.

И бояре имъ говорили, что то волости изъ старины Смоленскіе, да и Горы и Романово и Хотславичи Смоленское жъ. Да говорили о томъ много спорныхъ рѣчей, да тому дѣлу конца не учинили. И того дни князь великій велѣлъ имъ ѣхати на подворье.

VI. И сентября 9, велѣлъ князь великій посломъ быти на дворѣ. И какъ послы пріѣхали на дворъ, ино имъ встрѣчи были по тому жъ, какъ имъ встрѣча была напередъ того. И какъ вошли къ великому князю и челомъ ударили, и князь велики велѣлъ имъ сѣсти. И посидѣвъ, велѣлъ имъ итти

въ набережную полату, и высылалъ къ нимъ Михайла жъ Юрьева съ товарыщи, а велѣлъ бояромъ молвити посломъ отъ себя: № 93.

Панове! вчера есмя о которомъ дѣлѣ о государскомъ съ вами говорили, да то дѣло на конецъ не пришло, и нынѣ, панове, говорите съ нами; какъ будетъ вамъ наказано дѣлати, и вы говорите.

И послы говорили: Горы и Романовъ то не Смоленское изъ старины; а Хотславичи было Мстиславское, а не къ Смоленску; ино тѣ волости, какъ писати къ Смоленску? А Смоленску бы рубежъ велѣлъ государь учинити полосмину; а волости бъ Молохва, Щучья, Руда, Любавичи, Микулино, Порѣчье писати въ королеву сторону.

И бояре имъ говорили: какъ вы говорите, ино такъ межи государей перемирью statись немочно, что Смоленску быти безъ волостей. Да о томъ бояре съ послы говорили межъ себя многіе рѣчи.

И бояре говорили: поищемъ, панове, доброго пути, чтобъ какъ далъ Богъ межи государей доброе дѣло сталось.

И послы говорили: намъ государь нашъ наказалъ, что намъ Горъ и Романова и Хотславичь къ Смоленску никакъ не поступитись; а городы и волости велѣлъ бы государь написати въ перемирную грамоту по тому, какъ напередъ того писаны въ докончалной грамотѣ; а Смоленску бы государь велѣлъ рубежъ учинити съ королевыми городы попригожу.

И бояре имъ говорили: по которые жъ мѣста пригоже Смоленску рубежъ учинити?

И послы говорили, чтобъ рубежъ Смоленску учинити рѣка Мерея, ниже Смоленска, да въ Городню рѣку, а Городнею вверху къ Рославскому рубежу, а за рѣкою бы за Днѣпромъ рубежъ учинити Березыня середняя; а Микулинъ бы и Любавичи въ королеву сторону, а Молохва къ Смоленску.

И бояре имъ говорили, чтобъ рубежъ учинити Смоленску Пречистаа на Взрубѣ, а за рѣкою бы за Днѣпромъ рубежъ учинити Березыня далняя за Клементіемъ святымъ; а Микулинъ и Любавичи бояре у нихъ отговаривали. Да шедъ то сказали великому князю.

И князь велики, поговоря съ бояры, послалъ къ нимъ бояръ же, а велѣлъ имъ молвити: для покоя кристіанского, и для того, чтобъ межъ насъ болѣ того кровь кристьянскаа не лилась, Любича и иныхъ волостей, которые были въ докончалной грамотѣ въ королевѣ сторонѣ, и Любавичь Смоленскіе волости Жигимонту королю поступаемся. А рубежъ Смоленску Мереею рѣкою, по тому: какъ вы намъ говорите отъ брата нашего; а за рѣкою за Днѣпромъ рубежъ Смоленску Березыня задняя, ниже Клементіа святаго.

И послы говорили о Микулинѣ крѣпко, да о томъ, чтобъ середняя Березыня рубежъ; а бояре у нихъ ту волость Микулинъ отговаривали мно-

№ 93. гими рѣчми, а рубежъ бы задняя Березыня. Да говоривъ о томъ много, Богушъ молвилъ, чтобъ Микулинъ по половинамъ. Да о томъ розсваряся, бояре пошли съ послы къ великому князю

И князь велики послалъ къ нимъ бояръ же, а велѣлъ имъ поступитись половины Микулина, а рубежъ бы задняя Березыня.

И послы говорили: мы задніе Березыни не знаемъ; ино бъ пакъ рубежъ написати Смоленску ниже Клементіа святаго пять верстъ; а волость бы Микулинъ вся въ королеву сторону. А говорили послы, чтобъ государь поступился королю и другіе половины Микулина.

И бояре, шедъ, то сказали великому князю. И князь великій послалъ къ нимъ бояръ же, а велѣлъ имъ говорити. Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: для покоа христіанского, и для того, чтобъ межъ насъ болѣ того кровь кристіанская не лилася, брату своему Жигимонту королю и другіе половины Микулина поступаемся;. а городы и волости въ перемирную грамоту писати по старымъ докончалнымъ грамотамъ. А рубежъ Смоленску съ королевыми городы въ перемирную грамоту писати по сей сторонѣ Днѣпра по тому, какъ вы говорили, рѣкою Мереею и Городнею рѣкою; а за рѣкою за Днѣпромъ рубежъ Смоленску ниже Клементіа святаго пять верстъ. А вы отъ насъ молвите брату нашему Жигимонту королю: которые у него нынѣ наши люди, и братъ бы нашъ Жигимонтъ король лутчихъ людей всѣхъ велѣлъ препровадити въ Вилну, и тѣмъ бы нашимъ людемъ свободу учинилъ, тягость бы съ нихъ всю велѣлъ поснимати, и къ церквѣ бы имъ за приставы ослободилъ ходити и на иные на нужные дѣла, и нужи бы имъ никоторые не было; а которые молодые люди сидятъ по городомъ, и онъ бы ихъ въ тѣхъ городѣхъ и не замалъ, а тягость бы съ нихъ велѣлъ поснимати, и простыхъ бы велѣлъ держати за сторожи и нужи бъ имъ никоторые не было.

И послы говорили, что великій государь, для покоя кристіанского и для того, чтобъ межи ихъ болѣ того кровь кристіанская не лилася, зъ братомъ своимъ перемирье взялъ и то государь великую любовь брату своему учинилъ; а Боже дай межи ихъ государей впередъ вѣчный миръ стался. А что есте говорили, чтобъ государь нашъ Жигимонтъ король великого князя людемъ, которые у него, свободу учинилъ, и тягость бы съ нихъ велѣлъ поснимати, и къ церкви бы имъ ослободилъ ходити: и какъ ожъ дастъ Богъ будемъ у своего государя, и мы государю своему то скажемъ; а надежу имѣемъ на Бога, что государь нашъ, для брата своего то учинитъ, тягость съ нихъ велитъ поснимати и свободу имъ ходити дастъ, а и учинитъ государь нашъ по тому.

И князь велики велѣлъ посломъ молвити: мы велимъ списки написати, каковымъ перемирнымъ грамотамъ межъ насъ зъ Жигимонтомъ королемъ

пригоже быти, да вамъ велимъ прочести, и вы послушаете, да съ тѣхъ № 93. списковъ велимъ грамоты писати, свое слово велимъ написати своему діаку, а королево слово вы велите написати королеву діаку.

И послы говорили: велми добро.

И князь великій велѣлъ посломъ итти къ собѣ. И какъ вошли послы къ великому князю, и князь великій велѣлъ имъ сѣсти, да подавалъ имъ вино и медъ въ ковшѣхъ и въ чярахъ въ золотыхъ; и подававъ медъ, велѣлъ имъ того дни ѣхати на подворье.

А списки приказалъ князь велики писати, каковымъ перемирнымъ грамотамъ быти. И какъ списки написали, и князь великій послалъ къ посломъ на подворье діаковъ своихъ, Меншего Путятина да Труфана Ильина, а велѣлъ имъ списки прочести, каковымъ грамотамъ пригоже быти. И Меншей и Труфанъ списки посломъ прочли. И послы, выслушавъ списки, да списки похвалили. И діаки то сказали великому князю.

И князь великій приказалъ къ посломъ на подворье съ приставы, велѣлъ имъ молвити, чтобъ поѣхали на дворъ на великого князя грамотъ писати. И пріѣхалъ на дворъ грамоты королева слова писати писарь Ивашко Горностаевъ.

И князь великій велѣлъ грамоты писати у собя на дворѣ въ набережныхъ хоромахъ; а велѣлъ у грамотъ сидѣти зъ Горнастаемъ вмѣстѣ діакомъ своимъ, Меншему Путятину да Труфану Ильину.

VII. И какъ грамоты перемирные написали, и сентебря 14, князь великій къ своей грамотѣ велѣлъ печать свою привѣсити болшую, воскъ красной.

А посломъ велѣлъ князь великій быти на дворѣ. И какъ великому князю челомъ ударили, и князь великій велѣлъ имъ итти въ набережные хоромы, да выслалъ къ нимъ бояръ же, а велѣлъ имъ молвити:

По Божьей волѣ и по нашей любви, зъ братомъ нашимъ зъ Жигимонтомъ королемъ перемирье есмя взяли, и грамоты написаны. И которой нашей грамотѣ быти у Жигимонта короля, и мы къ той грамотѣ печать свою велѣли привѣсити; а которую грамоту вы написали королево слово, а быти ей у насъ, и вы бъ къ той грамотѣ печати свои привѣсили. И послы къ грамотѣ, къ королеву слову, печати свои привѣсили. И бояре имъ говорили рѣчь о обидахъ, четвертую:

Великій государь велѣлъ вамъ говорити: говорили есте нашимъ бояромъ, что Жигимонтовымъ королевымъ людемъ отъ нашихъ украинныхъ людей нѣкоторые обиды ссталися въ тѣ лѣта, какъ у насъ были послы брата нашего Жигимонта короля, Янушъ Костевичъ и ты Богушъ; и брата нашего Жигимонтовы королевы намѣстники украинныхъ городовъ посы-

№ 93. лают въ наши украинные городы къ нашимъ намѣстникомъ о управѣ, чтобъ имъ управу учинили, и будто наши намѣстники имъ управы не чинятъ.—Великій государь велѣлъ вамъ говорити: и мы и наперёдъ того къ своимъ намѣстникомъ украинныхъ городовъ приказывали, чтобъ Жигимонтовымъ королевымъ людемъ наши люди лиха никоторого не чинили; а и нынѣ къ своимъ намѣстникомъ украинныхъ городовъ приказываемъ, чтобъ Жигимонтовымъ королевымъ людемъ одноличпо лиха никоторого наши люди не чинили; а къ намъ пишутъ наши намѣстники украинныхъ городовъ, что отъ Жыгимонтовыхъ королевыхъ людей нашимъ людемъ великіе обиды сстались. И мы нынѣ прикажемъ своимъ намѣстникомъ украинныхъ городовъ: которымъ будетъ брата нашего людемъ въ обидныхъ дѣлѣхъ управы не учинили, и они бы часа того тѣмъ людемъ управу учинили, лихихъ бы велѣли показнити, а взятое велѣли отдати. А которые обиды учинилися нашимъ людемъ отъ брата нашего Жигимонтовыхъ королевыхъ людей, и братъ бы нашъ также приказалъ къ своимъ намѣстникомъ украинныхъ городовъ, чтобъ нашимъ людемъ въ обидныхъ дѣлѣхъ съ своими люди велѣлъ управу учинити, также бы лихихъ людей велѣлъ показнити, а взятое велѣлъ отдати.

Да велѣлъ князь велики посломъ итти къ собѣ. И какъ къ нему пришли, и князь велики велѣлъ имъ сѣсти, и велѣлъ передъ собою грамоту чести, свое слово, которой быти у короля, діаку своему Меншему Путятину. И какъ Меншей грамоту прочелъ, и князь велики королево слово грамоту велѣлъ передъ собою чести Ивашку Горнастаеву. И какъ грамоты прочли, и князь велики велѣлъ грамоты сложити вмѣсто, свою на верхъ, а королеву подъисподь, да велѣлъ взяти крестъ Михайлу Юрьеву, а діаку своему Меншему велѣлъ грамоты держати, а Михайло крестъ держалъ на грамотахъ. И вставъ, князь велики говорилъ: Петръ, Богушъ, Ивашко! Цѣлую крестъ къ брату своему Жигимонту королю на томъ: правити мнѣ брату своему Жигимонту королю до тѣхъ урочныхъ лѣтъ о всемъ по тому, какъ въ сѣхъ перемирныхъ грамотахъ написано; а какъ будутъ у брата нашего наши послы, и братъ бы нашъ также передъ нашими боары къ намъ крестъ цѣловалъ на томъ, что ему намъ правити по тѣмъ грамотамъ.

Да велѣлъ посломъ припись прочести у грамоты, на чемъ имъ крестъ цѣловати. И послы передъ великимъ княземъ на грамотахъ крестъ цѣловали на томъ, какъ въ приписи у королева слова грамоты писано. И какъ послы крестъ цѣловали, и князь великій имъ грамоту, свое слово, велѣлъ тутъ передъ собою дати, а королево слово у себя оставилъ. Да велѣлъ князь великій посломъ сѣсти. Да говорилъ имъ самъ князь великій: Петръ, Богушъ, Ивашко! Велѣли есмя съ вами говорити своимъ боаромъ о томъ: что которые наши люди нынѣ у брата нашего у Жигимонта короля, и

братъ бы нашъ Жигимонтъ король лутчихъ людей всѣхъ велѣлъ собрати № 93. въ Вилну, и тѣмъ бы нашимъ людемъ свободу учинилъ, тягость бы съ нихъ всю велѣлъ сняти, и нужи бъ имъ никоторые не было. И вы съ нашими бояры говорили, что братъ нашъ Жигимонтъ король, насъ для, такъ учинитъ. И вы отъ насъ молвите брату нашему Жигимонту, королю Полскому и великому князю Литовскому, чтобъ братъ нашъ учинилъ по тому, какъ съ вами говорили наши боаре, лутчихъ бы нашихъ людей всѣхъ велѣлъ собрати въ Вилну, и тягость бы съ нихъ велѣлъ сняти, и нужи бы имъ никоторые не было. А которые у насъ его люди, и мы его людемъ потомужъ учинимъ, тягость съ нихъ всю велимъ сняти и нужы имъ никоторые не будетъ.

И Петръ говорилъ: отъ твоихъ есмя, государь, бояръ о томъ слышели, а нынѣ и изъ твоихъ изъ государьскихъ устъ слышимъ; и какъ будемъ у своего государя, и мы своему государю будемъ о томъ говорити, и надѣваемся на Богъ, что государь нашъ такъ учинитъ; а и учинитъ государь нашъ по тому, какъ съ нами уговорили твои боаре.

И посидѣвъ мало, князь великій посломъ говорилъ: а пословъ своихъ къ брату своему посылаемъ великихъ людей, боаръ своихъ: Василья Григорьевича Морозова да Ондрея Микитича Бутурлина, да діака своего Ивана Телешова, да діака жъ своего Матѳеа Ракова.

Да подавалъ князь велики посломъ въ ковшѣхъ и въ чарахъ въ золотыхъ вино и медъ вишневой и малиновой. Да того дни князь велики пословъ и отпустилъ. Да ставъ князь великій съ своего мѣста, молвилъ: Петръ! брату нашему, Жигимонту королю, отъ насъ поклонися. Да звалъ ихъ къ собѣ къ руцѣ, да и отпустилъ ихъ. И того дни, идучи отъ великого князя, ходили по церквамъ, были въ Благовѣщеньѣ да въ Пречистой.

А съ Москвы поѣхали послы сентебря 18. А въ приставѣхъ послалъ съ ними князь великій Бориса Голохвастова, да съ нимъ Юшка Юматова, да съ нимъ же 30 сыновъ боярскихъ, Москвичъ. А списки отвѣтные посломъ не даны, опричь того, что имъ князь велики самъ говорилъ о плѣнныхъ, тѣ имъ рѣчи даны.

VIII. А се грамота перемирная великого князя слова, какова дана посломъ.

Мы, великій государь Василей, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь Володимерскій, Московскій, Новгородцкій, Псковскій, Тферскій, Югорскій, Пермьскій, Болгарскій и иныхъ. Что присылалъ до насъ ты братъ нашъ, великій государь Жигимонтъ, Божьею милостію король Полскій и великій князь Литовскій, Русскій, и княже Прусскій, и Жомоитцкій и иныхъ, пословъ своихъ, воеводу полотцкого, старосту дорогитцкого,

№ 93. пана Петра Станиславовича, а подскарбія земскаго, моршалка своего, старосту слонимского и каменетцкого, пана Богуша Боговитинова, да писаря своего пана Ивашка Горностаева о миру и о доброй смолвѣ, и то межъ насъ съ тобою, зъ братомъ нашимъ, съ великимъ государемъ зъ Жигимонтомъ королемъ и великимъ княземъ, нынѣ не ссталося, и послы твои, брата нашего, говорили намъ отъ тобя, брата нашего, отъ великого государя Жигимонта, короля Полского и великого князя Литовского и Русского, чтобъ мы взяли съ тобою перемирье на пять лѣтъ на то, чтобъ намъ въ тѣ перемирные лѣта межъ себя и войны не замышляти, а слати намъ на обѣ стороны своихъ великихъ пословъ, которые межи насъ то дѣло могутъ дѣлати. И мы съ тобою зъ братомъ съ своимъ, съ великимъ государемъ Жигимонтомъ, королемъ и великимъ княземъ, перемирье взяли на пять лѣтъ, отъ Рождества Христова лѣта 7031 до Рождества Христова лѣта 7036, на то, что тебѣ брату нашему, великому государю Жигимонту, королю и великому князю, въ тѣ перемирные лѣта, въ пять лѣтъ, нашихъ земль, Московскіе земли, и Новагорода Великого, и волостей Ноугородцкихъ Новгородцкіе земли всеѣ, и Пскова и Псковскіе земли всеѣ, и Тѳерскіе земли всеѣ, и Переславля Резанского и Резанскіе земли всеѣ, и Пронска и Пронскіе земли всеѣ, не воевати, ни зацѣпляти ничѣмъ. Также тобѣ, Жигимонту королю и великому князю, и тѣхъ нашихъ городовъ и волостей и земль, которые за нашими слугами, за княземъ Васильемъ Ивановичемъ Шемячичемъ, и за Трубетцкими князми и за Мосалскими, и за иными за нашими слугами, за князми, и за нашими намѣстники, и за волостели, и за нашими приказчики за какими нибуди, также ни воевати, ни зацѣпляти ничѣмъ въ тѣ перемирные лѣта въ пять лѣтъ: города Рылска съ волостми, города Путимля съ волостми, города Навогородка съ волостми, города Радогоща съ волостми, города Чернигова съ волостми, города Стародуба съ волостми, города Почепа съ волостми, города Гомья съ волостми, города Поповы Горы съ волостми, города Карачева съ волостми, и волостей: Хотимля, Сновска, Хороборя, Мглина, Дрокова, и селъ: Уваровичь, Телешовичь, Тереничь, Кошелева лѣса, Морозовичь, Липиничь, Скарбовичь, Залѣсья, Бабичь, Свѣтиловичь, Голодна, Липичь, Полѣшанъ, города Трубческа съ волостми, города Мосалска съ волостми, города Рославля съ волостми. А рубежъ городу Рославлю со Мстиславлемъ промежъ Словнева да Шибнева къ Гнѣвкову Доброю рѣчкою на Водоносъ, а отъ Водоноса Доброю жъ рѣчкою въ Остръ, черезъ Великій Боръ въ рѣку въ Шумячу къ Стрекулѣ, къ рубежу къ Кричевскому, а отъ Кричева городу Рославлю рубежъ рѣка Шумяча, а Шумячею въ рѣку въ Немелицу, а изъ Немелицы старымъ рубежомъ къ Заборью въ Ипуть рѣку, да на низъ Ипутью къ Хмелю. Города Смоленска съ путми и съ волостми, что къ нему тянетъ,

и волостей: Еловца, Болваничь, Лазаревщины, Пустосельн, Романовского, № 93. Копотковичь, Молохвы всеѣ, что къ ней потягло, и Петровского держанія Кутева и Звѣровичь, Дубровинского пути, Катыни, Каспли, Порѣчья, Руды, Щучьи. А рубежъ Смоленску и волостемъ Смоленскимъ съ Дубровною, и съ Романовымъ, и зъ Горами, и со Мстиславлемъ отъ Днѣпра, ниже города Смоленска, рѣкою Мереею вверхъ, межъ Пречистые Взруба и Звѣровичь, въ Иваку рѣку, а изъ Иваки на Еленскій рубежъ да въ Городню, а Городнею въ Вехру въ Черной мохъ, а изъ Вехры въ Прудилну, а изъ Прудилны въ Желѣзницу, а Желѣзницею подъ Дуденки въ Вехру, а изъ Вехры въ Лютую воду, а изъ Лютой воды въ Выпино, а изъ Выпина на Всожъ, а Сожомъ на низъ въ Березыню, а Березынею вверхъ сухомъ, промежъ селъ Почина и Гладковичь, по холмомъ, а оттолѣ къ Пулневу. А за рѣкою за Днѣпромъ рубежъ Смоленску внизъ по Днѣпру по рѣкѣ ниже Климентіа святого пять верстъ. Города Мценска съ волостми, и городища Дмитровца; города Мещеска съ волостми, и волостей: Залидова, Недоходова, Бышкова, Лычина; города Вязмы и волостей Вяземскихъ всѣхъ, что къ Вязмѣ потягло; города Дорогобужа и волостей Дорогобужскихъ всѣхъ, что къ нему потягло изъ старины; города Бѣлые съ волостми, и Верховья, и Болшева, и Шоптова, и Моневидовы слободы, и города Торопца и всѣхъ Торопецкихъ волостей. А рубежъ Торопцу и Торопецкимъ волостемъ, Данкову, Любутѣ, Дубнѣ, Рожнѣ, Турѣ, Биберевѣ, Старцовѣ, Нежелской, Вилежской волости, Плавеетцкой, Жижетцкой, Озерской, Казариновской и Новгородцкимъ волостемъ, Лукамъ Великимъ и Пуповичамъ, и Ржовѣ, и городу Острею, и волостемъ: Березаю, Невлю, Усваю, Лопцу, Веснебологу, и Холмскому погосту, и Велилѣ, и Лопастицамъ, и Буйцу, и инымъ волостемъ всей землѣ Новгородцкой съ твоею землею съ Литвою, и съ Полочаны, и съ Видбляны, землѣ и водѣ по старымъ рубежомъ. Также тобѣ брату нашему, великому государю Жигимонту, королю Полскому и великому князю Литовскому и Русскому, не вступатись и не воевати ничѣмъ въ тѣ, перемирные лѣта въ пять лѣтъ брата нашего княжъ Юрьевыхъ Ивановича городовъ и волостей: города Серпѣйска съ волостми, и волостей: Замошья, Тухачева, Дегны, Ѳоминичь, Погостища, Мощына, Демены, Городечны, Ужеперети, Снопота, Ковылни, Шуи, Лазарева городища, Ближевичь, Любуни, Даниловичь, города Брянска съ волостми и волостей Соловьевичь, Прикладней, Пацыни, Ѳедоровского, Осовика, Покиничь, Сухаря, Свеславля, Вороницъ, Жерыни. А мнѣ великому государю Василью, Божіею милостію государю всеа Русіи и великому князю, твоихъ великого государя Жигимонта, короля Полского и великого князя Литовского и Русского, земль не воевати ни зацѣпляти ничѣмъ въ тѣ перемирныя лѣта въ пять лѣтъ: города Кіева съ волостми, города Канева съ волостми, города Черкасъ съ

№ 93. волостми, города Житомеря съ волостми, города Вручья съ волостми, города Любича съ волостми, города Турова съ волостми, города Мозыря съ волостми, да волостей: Бчича, Брягиня, Рѣчици, Горволя, Стрѣшина, Чичерска, Пропойска, Могилева; города Мстиславля съ волостми и волости Хотславичъ, города Кричева съ волостми, города Дубровны съ волостми, и волостей: Горъ и Романова, и города Ршы съ волостми, и волостей Любавичъ, Микулина; города Витебска и волостей Бруса, Дречьихъ Лукъ, Свята, Озерища; города Полотцка и волостей Мошниковъ, Дрысы, Освія, Нещорды, Непоротовичь, Вербиловы свободы, Лубка, Вязма, Клина, Ситнянъ, Лисны, Себежа, Замошья. А кого къ намъ ты братъ нашъ, Жигимонтъ король, пошлешъ своихъ пословъ, и тѣмъ твоимъ посломъ пріѣхати къ намъ и отъѣхати доброволно безъ всякіе зацѣпки. Также кого мы пошлемъ къ тебѣ своихъ пословъ, и нашимъ посломъ по твоимъ землямъ къ тебѣ доброволно пріѣхати и отъѣхати безъ всякихъ зацѣпокъ. А твоимъ купцомъ изо всѣхъ твоихъ земль во всѣ наши земли пріѣхати со всякимъ товаромъ и торговати на всякой товаръ, а пріѣхати имъ и отъѣхати доброволно безъ всякихъ зацѣпокъ. А нашимъ купцомъ изо всѣхъ нашихъ земль во всѣ твои земли пріѣхати со всякимъ товаромъ и торговати на всякой товаръ, а пріѣхати имъ и отъѣхати доброволно безъ всякихъ зацѣпокъ. Также которые послы отъ иныхъ государей, отколѣ нибуди, пойдутъ къ намъ черезъ твои земли и гости съ ними, или опричь пословъ гости пойдутъ къ намъ черезъ твои земли съ какимъ товаромъ нибуди, и тебѣ у тѣхъ пословъ и гостей товару не отнимати, а пропущати тобѣ къ намъ пословъ и гостей со всякимъ товаромъ черезъ свои земли безъ всякихъ зацѣпокъ. Также и наши послы и гости кудѣ ни пойдутъ отъ насъ, или къ намъ черезъ твои земли съ какимъ товаромъ нибуди, и тобѣ у тѣхъ пословъ и гостей товару не отнимати. а пропущати тебѣ къ намъ нашихъ пословъ и гостей со всякимъ товаромъ черезъ свои земли безъ всякихъ зацѣпокъ. А которые послы отъ иныхъ государей, отколѣ нибуди, пойдутъ къ вамъ черезъ наши земли съ какимъ товаромъ нибуди, и намъ у тѣхъ пословъ и гостей товару не отнимати, а пропущати намъ къ тебѣ тѣхъ пословъ и гостей со всякимъ товаромъ черезъ свои земли безо всякихъ зацѣпокъ. Также ваши послы или гости кудѣ ни пойдутъ отъ васъ, или къ вамъ, черезъ наши земли съ какимъ товаромъ нибуди, и намъ у тѣхъ вашихъ пословъ и гостей товару не отнимати, а пропущати намъ къ тебѣ твоихъ пословъ и гостей со всякимъ товаромъ черезъ свои земли безъ всякихъ зацѣпокъ. А въ тѣ перемирные пять лѣтъ какова учинится обида межи нашихъ князей и людей въ земляхъ и въ водахъ и въ иныхъ въ какихъ обидныхъ дѣлѣхъ, и наши князи и намѣстники и волостели украинные, съѣхався, да тѣмъ обиднымъ дѣломъ всѣмъ управу учинятъ

на обѣ стороны; а въ каких обидныхъ дѣлѣхъ наши князи и намѣстники № 93. и волостели не учинятъ управы, и намъ о томъ сослати судей, и они съѣхався, да тѣмъ обиднымъ дѣломъ всѣмъ управу учинятъ на обѣ стороны безъ хитрости. А татя, бѣглеца, холопа, робу, должника по исправѣ выдати. А даное, положеное, заемное, поручное отдати. А отойдутъ по симъ перемирнымъ грамотамъ межи насъ урочные лѣта, и розмирица межи насъ учинитца, а въ ту пору которые твоей земли купци, или послы, прилучатся въ нашихъ земляхъ, и намъ тѣхъ твоихъ купцовъ и пословъ не порубати, ни статковъ у нихъ не отъимати, отпустити намъ ихъ всѣхъ доброволно со всѣми ихъ статки. А которые наши купця, или послы, прилучатца въ ту пору въ твоихъ земляхъ, и тебѣ нашихъ купцовъ и пословъ не порубати, ни имати, ни животовъ ихъ у нихъ не отъимати, а отпустити ихъ всѣхъ доброволно со всѣми ихъ животы. А на томъ на всемъ, какъ въ сей перемирной грамотѣ писано, мы великій государь Василей, Божьею милостію государь всеа Русіи и великій князь Володимерскій, Московскій, Ноугородцкій, Псковскій, Тферскій, Югорскій, Пермьскій, Болгарскій и иныхъ, цѣловали есмя крестъ къ тебѣ брату нашему, великому государю Жигимонту, Божьею милостію королю Полскому и великому князю Литовскому, Русскому, и княже Прусскому, и Жомотцкому и иныхъ на томъ, что намъ, по сей перемирной грамотѣ, до тѣхъ урочныхъ пяти лѣтъ, тотъ миръ держати крѣпко по тому, какъ въ сей перемирной грамотѣ писано. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7031, сентября.

А се грамота королево слово, какову послы дали великому князю за своими печатми.

За симъ въ посольской выпискѣ помѣщена такая же перемирная грамота отъ имени короля Польскаго и великаго князя Литовскаго Сигизмунда, съ слѣдующимъ дополненіемъ:

А се припись у грамоты.

На сей перемирной грамотѣ мы великого государя Жигимонта, короля Полского и великого князя Литовского и Русского послы: язъ панъ Петръ Станиславовичъ, воевода полотцкій, староста дорогитцкій, да язъ панъ Богушъ Боговитиновъ, подскарбей земскій и моршалокъ, староста слонимскій и каменетцкій, да язъ писарь Ивашко Горнастаевъ, цѣловали есмя крестъ и печати свои къ сей перемирной грамотѣ привѣсили на то, что государю нашему, великому государю Жигимонту, Божьею милостію королю Полскому и великому князю Литовскому, съ братомъ съ своимъ, съ великимъ государемъ Васильемъ, Божіею милостію государемъ всеа Русіи и великимъ княземъ, тотъ миръ до урочныхъ пяти лѣтъ держати крѣпко по тому, какъ въ сей перемирной грамотѣ писано. А какъ будутъ у нашего государя, у великого государя Жигимонта, короля Полского и великого

№ 94. князя Литовского и Русского, великого государя Василья, Божьею милостію государя всеа Русіи и великого князя бояре, и государю нашему, великому государю Жигимонту, королю Полскому и великому князю Литовскому и Русскому, къ той перемирной грамотѣ печать своа привѣсити и крестъ цѣловати передъ его боары, и ту перемирную грамоту государю нашему дати его боаромъ.

IX. И какъ князь великій пословъ отпустилъ, и послы говорили приставу, чтобъ государь князь великій ослободилъ къ королю напередъ послати человѣка, и велѣлъ бы пожаловати дати подводы.

И князь великій къ посломъ приказалъ съ Өеодоромъ зъ Бороздинымъ, а велѣлъ имъ сказати: похотятъ къ королю послати человѣка, ино велми добро, ино пошлите; а мы ему подводы и пристава велимъ дати. И пристава велѣлъ ему сказати Өедора Битяговского. И послы къ королю напередъ послали Богушова брата Ивашка Боговитинова; а князь великій съ нимъ послалъ до Смоленска его проводити своего сына боярского Өедка Битеговского съ товарыщи, и подводы ему велѣлъ дати. И поѣхалъ Ивашко съ Москвы въ середу, сентебря 17, лѣта 7031.

Того жъ лѣта, октебря, Борисъ Голохвастовъ изъ Смоленска на Москву пріѣхалъ, а сказалъ великому князю, что пословъ проводилъ до Смоленска; а изъ Смоленска князь Иванъ Шуйской послалъ проводити пословъ Васюка Челюсткина, а съ нимъ дѣтей боарскихъ дотолѣ, гдѣ пословъ литовскихъ литовскіе люди встрѣтятъ, и Васюку оттолѣ отъ пословъ воротитись назадъ въ Смоленескъ.

№ 94.

1522, ноября 30—1523, мая 2. Посольство отъ великаго князя Василья Ивановича къ королю Сигизмунду Казиміровичу съ боярами Василіемъ Григорьевичемъ Морозовымъ и Андреемъ Никитичемъ Бутурлинымъ съ товарищами, отправленныхъ для присутствія при крестномъ цѣлованіи короля на перемирныхъ грамотахъ. *Наказы посламъ: рѣчи къ королю; какъ писать перемирныя королевскія грамоты и какія собирать вѣсти о тамошнихъ дѣлахъ; если заведутъ переговоры о мирѣ, то соглашаться заключить миръ относительно волостей, какъ заключено настоящее перемиріе, а плѣннымъ свобода; относительно плѣнныхъ хлопотать, чтобы съ нихъ сняли оковы и дозволили бы жить не въ тюрьмахъ; дозволяется посламъ*

дать о плѣнныхъ запись, что кто, воспользовавшись свободой, убѣжитъ на родину, то великій князь его возвратитъ королю; о пограничныхъ дѣлахъ; что говорить, если спросятъ о крымскихъ и казанскихъ дѣлахъ; образцы записи о плѣнныхъ, если придется писать таковыя; наказъ, что говорить о князьяхъ Глинскихъ; списокъ дѣтей боярскихъ, отправленныхъ съ послами. 19 декабря: грамота пословъ къ государю съ дороги и отвѣтъ на нее. 8 марта 1523 года: посылка боярскаго сына Ушака Чемоданова въ Литву къ посламъ узнать, почему отъ нихъ не получается никакихъ извѣстій; наказъ Чемоданову 30 марта: грамота отъ пословъ изъ Кракова о путешествіи ихъ къ королю; переговоры ихъ съ панами о мирѣ и о плѣнныхъ, о пріемѣ у короля и о его крестномъ цѣлованіи на перемирныхъ грамотахъ. Возвращеніе пословъ въ Москву и отвѣтный списокъ королевскихъ рѣчей на рѣчи пословъ (лл. 220—265).

№ 94.

I. Лѣта 7031, ноября 30, князь великій Василей Ивановичь всеа Русіи, отпустилъ къ Жигимонту королю въ Литву своихъ пословъ, околничего своего Василья Григорьевича Морозова да дворетцкого Нижнего Новагорода Андрея Микитича Бутурлина, да діаковъ своихъ, Ивана Иванова Телешова да Третьяка Ракова, да съ ними жъ послалъ подьячего Мышку Ильина. А дѣтей боярскихъ съ ними послалъ Лобана Бортенева, Ивана Щербинина, Илью Борисова сына Неѣлова, Зила Борисова сына Микифорова, Ивана Резанова.

А отпустилъ князь велики въ Литву пословъ своихъ въ недѣлю передъ Николинымъ днемъ, ноября 30. И поѣхали того дни съ Москвы.

II. А се посолство къ королю съ Васильемъ съ Поплевинымъ и съ Андреемъ съ Бутурлинымъ съ товарыщи.

Говорити отъ великого государя Василья, Божьею милостію государя всеа Русіи и великого князя Жыгимонту, королю Полскому и великому князю Литовскому, боаромъ, околничему Василью Григорьевичу Морозову, да дворетцкому Нижнего Новагорода Ондрею Никитичу Бутурлина, да діакомъ, Ивану Иванову сыну Телешова да Матфѣю Михайлову сыну Ракова.

Василью говорити. Велики государь Василей, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, тобѣ брату своему и свату Жигимонту, королю Полскому и великому князю Литовскому, велѣлъ поклонитись.

А опослѣ того грамота вѣрющая подати Василью, вземъ у діаковъ. А се грамота вѣрющая. Отъ великого государя Василья, Божіею милостію государя всеа Русіи и великого князя Володимерского, Московского, Нов-

№ 94. городцкого, Псковского, Смоленского, Тферского, Югорского, Пермского, Болгарского и иныхъ, брату и свату нашему, великому государю Жигимонту, Божьею милостію королю Полскому и великому князю Литовскому и Русскому и княже Прусскому и Жомотцкому и иныхъ. Послали есмя боаръ своихъ, околничего своего Василья Григорьевича Морозова, да дворетцкого своего Новагорода Нижнего Ондрея Микитича Бутурлина, да діаковъ своихъ, Ивана Иванова сына Телешова да Матѳѣя Михайлова сына Ракова; и что отъ насъ учнутъ тобѣ говорити, и ты бъ имъ вѣрилъ, то есть наши рѣчи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7031, ноября.

III. А опослѣ грамоты рѣчь говорити Василью жъ.

Великій государь Василей, Божьею милостію государь всеа Русіи и великій князь, тобѣ брату своему и свату, Жигимонту, королю Полскому и великому князю Литовскому, велѣлъ говорити: присылалъ еси къ намъ своихъ пословъ, воеводу полотцкого, старосту дорогитцкого, пана Петра Станиславовича, а подскарбеа земскаго и моршалка своего, старосту слонимского, пана Богуша Боговитинова, а писаря своего Ивашка Горнастаева; и говорили намъ отъ тебя твои послы, чтобъ межи насъ съ тобою былъ миръ вѣчный и любовь и доброе пожитье; и то межъ насъ нынѣ съ тобою братомъ и сватомъ не ссталось.

Андрею говорити. Великій государь Василей, Божьею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: и твои послы, Петръ и Богушъ и писарь Ивашко, отъ тебя намъ говорили, чтобъ намъ взяти съ тобою перемирье на пять лѣтъ; а въ тѣ пять лѣтъ слати бъ намъ межи собя своихъ великихъ пословъ о вѣчномъ миру и о докончаньѣ.

Василью говорити. Великій государь Василей, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: и мы для покоа крястіанского и для того, чтобъ межъ насъ болѣ того кровь кристьянская не лилась, перемирье есмя съ тобою на пять лѣтъ взяли.

Ивану Телешову говорити. Великій государь Василей, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: и грамоты есмя перемирные велѣли написати, какимъ грамотамъ перемирнымъ межъ насъ пригоже быти, и крестъ есмя на тѣхъ грамотахъ къ тобѣ цѣловали передъ твоими послы, и ту есмя свою грамоту съ своею печатью дали твоимъ посломъ; а какой грамотѣ твоей у насъ быти, и тотъ списокъ твои послы, Петръ и Богушъ и Ивашко писарь, написали и печати свои къ тому списку привѣсили и крестъ намъ твои послы, Петръ и Богушъ и Ивашко, на тѣхъ грамотахъ за тебя цѣловали на томъ: какъ будутъ у тебя наши боаре съ тѣмъ спискомъ, и тобѣ съ того списка грамота своя велѣти написати слово въ слово, и печать своя тобѣ къ той грамотѣ ве-

лѣти привѣсити, да на тѣхъ тебѣ грамотахъ къ намъ крестъ цѣловати передъ нашими боары, и та тебѣ грамота съ своею печатью дати нашимъ бароомъ. № 94.

Василью жъ говорити. Великій государь Василей, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: и ты бъ съ того списка велѣлъ грамоту свою написати слово въ слово, и печать бы еси свою къ той грамотѣ велѣлъ привѣсити, и крестъ бы еси къ намъ на тѣхъ грамотахъ цѣловалъ передъ нашими боары, и ту бъ еси свою грамоту, съ своею печатью, далъ нашимъ боаромъ, да по тому бы еси намъ и правилъ.

Третьяку говорити. Великій государь Василей, Божьею милостію государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: велѣли есмя говорити съ твоими послы своимъ бояромъ, что которые наши люди у тобя, и ты бъ тѣхъ нашихъ людей велѣлъ събрати въ Вилну и свободу бы еси имъ учинилъ, тягость бы еси съ нихъ всю велѣлъ сняти, и нужы бъ имъ никоторые не было. Да и сами есмя о томъ съ твоими послы къ тебѣ приказали, чтобъ ты братъ нашъ учинилъ по тому, лутчихъ бы еси нашихъ людей всѣхъ велѣлъ собрати въ Вилну, и свободу бы еси имъ учинилъ, тягость бы еси съ нихъ всю велѣлъ сняти, и нужи бъ имъ никоторые не было. И твои послы намъ говорили: какъ ожъ дастъ Богъ они будутъ у тобя, и ты по тому учинишъ, людей нашихъ всѣхъ лучшихъ велишъ собрати въ Вилну и свободу имъ учинишъ, тягость съ нихъ всю велишъ сняти и нужи имъ никоторые не будетъ.

Андрею говорити. Великій государь Василей, Божьею милостію государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: и ты бъ братъ нашъ и сватъ и нынѣ по тому учинилъ, лутчихъ бы еси нашихъ людей всѣхъ велѣлъ собрати въ Вилну и свободу имъ учинилъ, тягость бы еси съ нихъ велѣлъ всю сняти, и нужи бъ имъ никоторые не было. А которые у насъ твои люди, и мы твоимъ людемъ потомужъ учинили, велѣли есмя ихъ всѣхъ свести къ Москвѣ, и свободу есмя имъ учинили, тягость есмя съ нихъ всю велѣли сняти, и нужи имъ никоторые нѣтъ.

Василью говорити. Великій государь Василей, Божьею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: а что межъ насъ въ перемирныхъ грамотахъ написано, слати намъ межи собя своихъ великихъ пословъ, которые межи насъ могутъ миръ вѣчный и докончанье дѣлати.—Василью жъ говорити. Великій государь Василей, Божьею милостію государь все Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: и мы, для того, чтобъ впередъ межи насъ болѣ того кровь кристіанская не лилася, а бесерменская бы рука не высилася, миру вѣчного и любви и докончанья и нынѣ съ тобою хотимъ, какъ будетъ пригоже.

№ 94. IV *а*. А се такова память дана бояромъ, околничему Василью Морозову съ товарыщи о грамотѣ.

Память бояромъ, околничему Василью Григорьевичу Морозову, да дворетцкому Нижнего Новагорода Андрею Микитичу Бутурлину, да діакомъ Ивану Телешову да Третьяку Ракову. Какъ ожъ дастъ Богъ пріѣдутъ въ Вилну, и какъ имъ велитъ король у себя быти, и имъ, пришедъ къ королю, да королю отъ великого князя поклонъ правити Василью, и грамота вѣрющая взяти у діаковъ да подати королю Василью жъ, и рѣчь говорити Василью и Андрею и діакомъ по записи и по великого князя наказу.

Да данъ Василью и Андрею съ товарищи списокъ, что написали на Москвѣ королевы послы, Петръ и Богушъ и Ивашко писарь, и печати свои къ тому списку привѣсили; да съ того жъ списка слово въ слово данъ Василью съ товарищи списокъ на столбцѣхъ написанъ. А какову свою перемирную грамоту князь великій велѣлъ написати и печать свою къ той грамотѣ велѣлъ привѣсити и далъ королевымъ посломъ, и съ тоѣ грамоты списокъ слово въ слово данъ же Василью съ товарищи. И какъ дастъ Богъ Василей и Андрей съ товарыщи будутъ у короля и рѣчи королю изговорятъ по великого князя наказу, и Василью и Андрею съ товарыщи говорити о томъ съ паны, которыхъ къ нимъ вышлютъ говорити, чтобъ Жигимонтъ король велѣлъ свою грамоту написати съ того списка, и печать бы свою къ той грамотѣ король велѣлъ привѣсити, и на тѣхъ бы грамотахъ, на великого князя словѣ, что далъ князь великій грамоту королевымъ посломъ, Петру и Богушу и писарю Ивашку, и на той грамотѣ, которую грамоту велитъ король написати и печать свою къ ней велитъ привѣсити, Жыгимонтъ король къ великому князю крестъ цѣловалъ передъ Васильемъ и передъ Андреемъ съ товарыщи, и ту бы свою грамоту король далъ Василью и Андрею съ товарыщи. И велитъ король грамоту писати у собя на дворѣ, и тогды ѣхати на королевъ дворъ, и тутъ сидѣти у грамоты на королевѣ дворѣ Андрею Бутурлину, да Ивану Телешову, да Третьяку Ракову. А дати Андрею и Ивану и Третьяку королеву писарю тотъ списокъ, которой списокъ данъ Василью и Андрею съ товарыщи на Москвѣ, написанъ съ того списка слово въ слово, которой списокъ писали на Москвѣ королевы послы Петръ съ товарыщи; а того имъ списка самого, которой съ печатми съ пословыми, отъ собя никакъ не давати, а держати его у себя и беречи Андрею и Ивану и Третьаку Ракову того накрѣпко, чтобъ та грамота королева была написана съ того списка слово въ слово, а ни прибавки бы ни убавки въ той грамотѣ не было.

И нѣчто учнутъ говорити, чтобъ Андрей съ товарыщи далъ тотъ списокъ, которой писали на Москвѣ королевы послы Петръ съ товарыщи и печати свои къ ней привѣсили, а похотятъ королеву грамоту писати съ

того списка, а учнутъ говорити: мы тому списку не вѣримъ, а вѣримъ списку тому, которой писали королевы послы и печати свои къ нему привѣсили,—и Василью и Андрею съ товарыщи говорити: тотъ списокъ написанъ съ того списка слово въ слово, которой списокъ писали на Москвѣ королевы послы и печати свои къ нему привѣсили; а которая грамота государя нашего у короля съ государя нашего печатью, и въ той грамотѣ писаны тѣ жъ слова, и вы пишите грамоту съ того списка. И учнутъ того списка съ печатми просити, и Андрею съ товарыщи тогды имъ тотъ списокъ съ панскими печатми явити, а имъ не давати; да похотятъ передъ собою спустити съ тѣмъ спискомъ, которой данъ Василью съ товарыщи безъ печатей на Москвѣ, ино его спустити передъ собою, да списокъ съ печатми держати у собя, а писати съ того списка, которой данъ безъ печатей, а съ печатми съ пословыми списокъ опять привезти къ великому князю. А нѣчто упрямятся, а похотятъ ту грамоту съ пословыми печатми у Василья взяти, и Василью и Андрею съ товарыщи говорити: напередъ того, коли миръ вѣчный и докончанье сталось государю нашему, великому государю Ивану, Божьею милостію государю всеа Русіи и великому князю, съ великимъ княземъ Александромъ, и князь великій Александръ грамоту свою велѣлъ написати съ списка и печать свою къ той грамотѣ привѣсилъ и далъ бояромъ государя нашего; а которой списокъ съ пословыми печатми, что на Москвѣ писали великого князя Александровы послы, и тотъ списокъ съ печатми бояре привезли къ государю нашему; а опослѣ пакъ того о перемирьѣ были послы государя нашего у Александра короля, и Александръ король также грамоту велѣлъ написати съ списка жъ; а которой списокъ написали на Москвѣ королевы послы, и тотъ списокъ бояре государей нашихъ также привезли ко государемъ нашимъ. А восе пакъ давно ли докончанье сталось государю нашему, великому государю Василью, Божіею милостію государю всеа Русіи и великому князю, зъ Жигимонтомъ королемъ, и какъ бояре государя нашего пріѣхали къ Жигимонту королю, и Жигимонтъ король грамоту свою велѣлъ написати съ списка жъ; а которой списокъ написали послы на Москвѣ и печати свои привѣсили, и бояре государя нашего тотъ списокъ съ пословыми печатми привезли ко государю нашему, и тѣ списки съ пословыми печатми и нынѣ у государя нашего, и нынѣ и тому списку быти пригоже у государя нашего. А и то имъ молвити: напередъ того бояре приѣзжали ко государю нашему, а списки съ собою привaживали, а намъ нынѣ съ чѣмъ безъ списка приѣхати? приѣдемъ безъ списка ко государю своему, и мы ся боимъ опалы отъ государя своего. Да говорити о томъ, по великого князя наказу, накрѣпко, а списка имъ одноличио съ пословыми печатми никакъ не дати; а не учнутъ о томъ говорити а грамоту велятъ съ списка

№ 94.

№ 94. писати, ино велми добро. Да какъ напишутъ грамоту съ списка слово въ слово и справятъ съ тѣмъ спискомъ, что съ панскими печатми, и печать свою король къ той грамотѣ велитъ привѣсити и крестъ на обѣихъ грамотахъ, на великого князя словѣ, которая у короля, и на своемъ словѣ, которую грамоту у него напишутъ, король крестъ цѣлуетъ, и ту грамоту дастъ Василью съ товарыщи, и Василью съ товарыщи ту грамоту съ королевою печатью, да и тотъ списокъ, что съ панскими печатми, привезти къ великому князю. А нѣчто похочетъ король къ той грамотѣ печать свою привѣсити, коя съ панскими печатми, а переписывати ее не похочетъ, и Василью съ товарищи то отговаривати накрѣпко, а говорити, чтобъ грамоту велѣлъ написати у себя новую, и печать свою къ ней велѣлъ привѣсити, а говорити: напередъ того о доконча́ньѣ и о перемирьѣ послы были у короля, и они писали грамоты у короля; а опослѣ того и у Жигимонта короля послы государя нашего о доконча́ньѣ были, и король грамоту писати у собя жъ велѣлъ; и нынѣ бы король также грамоту велѣлъ написати и печать свою къ ней велѣлъ привѣсити.

А не взмогутъ Василей и Андрей съ товарыщи у короля того отговорити, и Василью и Андрею съ товарыщи та грамота съ панскими печатми принести. Да какъ учнутъ къ ней печать королеву прикладывати, и Василью и Андрею съ товарыщи припись да и печати панскіе, что были у тоѣ грамоты, по указу, отрѣзавъ, да къ себѣ взяти да привезти къ великому князю вмѣстѣ съ королевою грамотою.

А нѣчто Жигимонтъ король не похочетъ по тому о перемирьѣ дѣлати, какъ здѣлали его послы у великого князя на Москвѣ, а похочетъ что въ грамоту прибавити, или что убавити изъ грамоты,—и Василью съ товарыщи говорити: король господине! присылалъ ты къ государю нашему своихъ пословъ, пана Петра Станиславова, да Богуша, да писаря Ивашка Горнастаева о томъ, чтобъ межъ васъ съ государемъ нашимъ былъ миръ вѣчный и доконча́нье; и то, господине, межи васъ съ государемъ нашимъ не ссталось; и послы твои говорили отъ тобя государю нашему, чтобъ государь нашъ похотѣлъ съ тобою перемирья на пять лѣтъ. И государь нашъ, для покоя кристіанского и для того, чтобъ впередъ межи васъ болѣ того кровь кристіанская не лилася, а бесерменская бы рука не высилася, взялъ съ тобою перемирье на пять лѣтъ; да и уговорили твои послы, Петръ и Богушъ и писарь Ивашко, со государя нашего бояры, какимъ перемирнымъ грамотамъ межи васъ пригоже быти, и государь нашъ и велѣлъ таковы грамоты писати, да къ своей грамотѣ государь нашъ велѣлъ печать свою привѣсити и крестъ на тѣхъ грамотахъ государь нашъ къ тебѣ брату и свату своему Жигимонту королю цѣловалъ, и ту свою грамоту государь нашъ далъ твоимъ посломъ, и твои послы тогды ту грамоту и взяли, ка-

№ 94.

ковѣ твоей грамотѣ быти у государя нашего; и послы твои тотъ списокъ написали, да къ тому списку и печати свои привѣсили и крестъ на тѣхъ грамотахъ твои послы государю нашему за тобя цѣловали на томъ: какъ будутъ государя нашего бояре у тобя съ тѣмъ спискомъ, къ которому списку послы твои печати свои привѣсили, и тебѣ Жигимонту королю велѣти своа грамота написати съ того списка слово въ слово, и печать своя тебѣ къ той грамотѣ привѣсити и крестъ тебѣ на той грамотѣ цѣловати къ государю нашему, и та тебѣ своя грамота съ своею печатью дати государя нашего бояромъ. И государь нашъ, господине, по пословъ твоихъ приговору и потому, что послы твои на грамотахъ государю нашему крестъ цѣловали, послалъ къ тебѣ насъ, а велѣлъ намъ то видѣти, чтобъ ты свою грамоту велѣлъ написати съ того списка слово въ слово, и къ той бы еси своей грамотѣ велѣлъ печать свою привѣсити, и на тѣхъ бы еси грамотахъ ко государю нашему крестъ цѣловалъ передъ нами, и ту бы еси свою грамоту съ своею печатью далъ намъ. И ты, господине, нынѣ, по приговору пословъ своихъ, того дѣла со государемъ съ нашимъ не хочешъ дѣлати, и впередъ, господине, межи васъ посломъ какъ ходити и дѣло дѣлати? на чемъ уговорили твои послы со государя нашего боары и крестъ цѣловали, и ты по тому не дѣлаешъ. Да говорити о томъ по великого князя наказу.—И учинишъ, господине, по тому, какъ послы твои уговорили со государя нашего боары, и грамоту свою велишъ написати съ того списка слово въ слово, и печать свою къ той грамотѣ привѣсишъ, и на той грамотѣ крестъ цѣлуешъ государю нашему передъ нами,—ино велми добро; а не учинишъ, господине, по тому, какъ говорили твои послы со государя нашего боары, и грамоты своей не велишъ написати съ того списка слово въ слово, и печати своей къ той грамотѣ не привѣсишъ, и на грамотахъ ко государю нашему передъ нами креста не цѣлуешъ, и ты, господине, отпусти насъ къ нашему государю; а намъ государемъ нашимъ не наказано инако дѣлати, опричь того, какъ уговорили твои послы со государя нашего боары и грамоту написали и печати свои къ той грамотѣ привѣсили.

Да говорити о томъ по великого князя наказу. А инако боаромъ, опричь того, каковъ списокъ написали королевы послы и печати свои привѣсили, одноличио перемирье никакъ не дѣлати, а дѣлати о всемъ по великого государя наказу и по тому, каковъ списокъ написали королевы послы и печати свои привѣсили. Да какъ, ожъ дастъ Богъ, будутъ у короля и дѣло великого князя подѣлается, грамоту свою король велитъ написати съ того списка слово въ слово, и печать свою къ той грамотѣ велитъ привѣсити, и крестъ на грамотахъ къ великому князю король цѣлуетъ передъ Васильемъ съ товарыщи, и ту грамоту дастъ Василью и Андрею

№ 94. съ товарыщи,—и Василью и Андрею съ товарыщи королю говорити, чтобъ король ослободилъ имъ человѣка напередъ послати къ великому князю. И ослободитъ имъ король послати человѣка напередъ къ великому князю, и Василью и Андрею съ товарыщи послати къ великому князю сына боарского, кого пригоже; а отписати имъ тогды къ великому князю о всѣхъ о тамошнихъ дѣлѣхъ подлинно, какъ тамъ дѣло великого князя дѣлалось, и о всѣхъ о тамошнихъ дѣлѣхъ отписати подлинно.

А какъ, ожъ дастъ Богъ, пріѣдутъ въ Оршу, и Василью и Андрею съ товарыщи къ великому князю также послати сынка боарского, а отписати имъ къ великому князю о всѣхъ о тамошнихъ дѣлѣхъ подлинно.

б. Да пытати Василью и Андрею съ товарищи, какъ нынѣ король съ крымскимъ и съ туретцкимъ и съ волошскимъ и съ угорскимъ, и какъ съ нѣмцы съ ливонскими и свейскими и съ прускими; и что у нихъ слухъ, какъ туретцкой со угорскимъ; и Бѣлгородъ у него взялъ, и онъ таки ли и нынѣ за нимъ; и какъ нынѣ съ нимъ туретцкой; и сказали, что бутто онъ Родосъ взялъ, ино про то что у нихъ слухъ, взялъ ли туретцкой Родосъ? да о всѣхъ о тамошнихъ дѣлѣхъ пытати имъ подлинно. А о крымскомъ пытати подлинно, какъ король съ крымскимъ, кого послѣ Дашковича король въ Крымъ ко царю своего посла посылывалъ ли, или гонцовъ, и царь своихъ пословъ кого къ королю посылывалъ ли? Осенесь пришелъ Бахтеаровъ сынъ, и того король отпустилъ лы? и будетъ отпустилъ, и онъ сколь давно отпустилъ, и кого съ нимъ своего посла послалъ? и будетъ не отпустилъ, и онъ какъ его хочетъ отпустити, и кого съ нимъ хочетъ послати своего посла, и гонцовъ король кого своихъ въ Крымъ посылывалъ ли; и будетъ послалъ, и онъ съ чѣмъ послалъ? и царь къ нему гонцовъ своихъ присылывалъ лы? и будетъ прислалъ, и онъ сколь давно прислалъ и съ чѣмъ прислалъ? И о всемъ пытати подлинно. Да кого будетъ пригоже, Василью и Андрею съ товарыщи пытати собѣ тайно, а не слушно, кого пригоже, про волошского человѣка про Тому, бывалъ лы волошского человѣкъ Тома на семъ лѣтѣ въ Вилнѣ; и будетъ въ Вилнѣ былъ, и онъ о кою пору былъ въ Вилнѣ, и къ королю ли пріѣзжалъ; и будетъ къ королю пріѣзжалъ, и онъ былъ лы у короля, или будетъ поѣхалъ былъ къ великому князю; и будетъ поѣхалъ къ великому князю, и онъ чего дѣля не дошелъ, король ли его не пропустилъ, или самъ не поѣхалъ, и за чѣмъ не поѣхалъ, и гдѣ нынѣ Тома, къ Волохомъ ли поѣхалъ, или и нынѣ въ Вилнѣ; и будетъ Тома нынѣ въ Вилнѣ, а лзѣ будетъ Василью и Андрею велѣти съ нимъ видѣтися кому великого князя человѣку, и Василью и Андрею съ товарищи велѣти съ нимъ видѣтись, кому пригоже, и вспросити его: послалъ былъ его воевода волошской къ великому князю, и онъ съ чѣмъ его послалъ къ великому князю, и за чѣмъ онъ не поѣхалъ, ко-

роль ли его не пустилъ? Да чего ся про волошского довѣдаютъ, или что № 94.
имъ самъ волошского человѣкъ учнетъ говорити, и Василью и Андрею съ товарищи велѣти то писати на списокъ, да приѣхавъ имъ сказати великому князю.

Да пытати Василью и Андрею съ товарищи про великого князя людей, которые въ нятствѣ у короля: кто великого князя людей въ животѣ, и кого нестало, и гдѣ кто сидитъ; и кого привезутъ въ Вилну при нихъ, или будетъ до нихъ привезли, да то имъ собѣ написати на списокъ, да тотъ списокъ привезти къ великому князю.

А нѣчто кто похочетъ послати изъ Литвы людей къ тѣмъ людемъ, которые сидятъ у великого князя, и Василью и Андрею съ товарыщи молвити: кто похочетъ къ тѣмъ людемъ послати своихъ людей, которые сидятъ у нашего государя, и они посылайте, а тѣмъ людемъ приѣхати и отъѣхати доброволно безъ всякіе зацѣпки.

V. А се такова другая память дана боаромъ о розговорѣ.

а. Память Василью и Андрею съ товарищы. Нѣчто учнутъ говорити Василью и Андрею съ товарищы: говорили есте отъ своего государя, что государь вашъ съ нашимъ государемъ хочетъ вѣчного миру и докончанья; и государь вашъ съ нашимъ государемъ какъ хочетъ вѣчного миру и докончанья?

И Василью и Андрею съ товарищы говорити по великого князя наказу, а молвити: государь вашъ Жигимонтъ король присылалъ къ нашему великому государю Василью, Божіею милостію государю всеа Русіи и великому князю, своихъ пословъ, Петра Станиславова и Богуша Богавитинова и писаря Ивашка Горнастаева, чтобъ государь нашъ похотѣлъ съ нимъ вѣчного миру и докончанья. И великій государь нашъ нынѣ приказалъ съ нами къ Жигимонту королю, чтобъ для покоя христіанского и для того, чтобы впередъ болѣ того кровь кристіанская не лилась, зъ Жигимонтомъ королемъ миру вѣчного и докончанья хочетъ, какъ будетъ пригоже; и какъ хочетъ государь вашъ Жигимонтъ король съ нашимъ государемъ вѣчного миру и докончанья, и вы намъ скажите, и мы съ вами говоримъ.

И учнутъ говорити, чтобъ Василей и Андрей съ товарищи сказали, какъ хочетъ князь великій вѣчного миру и докончанья, и Василью и Андрею о томъ съ паны долго поспиратись, чтобъ панове напередъ сказали. И скажутъ панове напередъ, и Василью и Андрею, поговоривъ съ ними о томъ, да молвити: похочетъ государь вашъ Жигимонтъ король съ нашимъ государемъ вѣчного миру и докончанья, и которую отчину государя нашего король держитъ за собою, и онъ бы тоѣ его отчины государю нашему поступился.

№ 94. И вспросятъ: что отчина государя вашего? И Василью и Андрею съ товарыщи говорити: отчина государя нашего Кіевъ, Полтескъ, Витебскъ и иные городы, отъ прародителей государей нашихъ ихъ отчина.

И учнутъ говорити: то отчина не вашихъ государей, то отчина государей нашихъ изъ старины. И Василью и Андрею съ товарищи говорити: вѣдаете и сами, отъ прародителей государей нашихъ, то отчина была государей нашихъ.

И нѣчто учнутъ панове говорити: вы говорите, чтобъ король поступился Кіева, Полотска, Витебска; а государь бы вашъ поступился Новагорода Великого и Пскова, то отчина государя нашего. И Василью и и Андрею съ товарищи говорити: коли вы, панове, такіе рѣчи говорите, ино то Жигимонтъ король со государемъ нашимъ вѣчного миру и доконьчанья не хочетъ. Да говорити о томъ по великого князя наказу.

А нѣчто учнутъ говорити: чтобъ государь вашъ съ нашимъ государемъ похотѣлъ доконьчанья по тому, какъ государь вашъ съ нашимъ государемъ зъ Жигимонтомъ королемъ напередъ сего былъ въ доконьчаньѣ. И Василью и Андрею съ товарищи говорити: и напередъ того отъ Жигимонта короля которые послы были у государя нашего и говорили о томъ и неодинова, чтобъ государь нашъ съ вашимъ государемъ похотѣлъ вѣчного миру и доконьчанья по тому, какъ государь нашъ былъ съ Жигимонтомъ королемъ въ доконьчаньѣ напередъ сего; и отъ государя нашего королевымъ посломъ о томъ государя нашего боаре въ отвѣтѣ неодинова говорили, что межи государя нашего и Жигимонта короля по тому миру вѣчному нелзѣ сстатись; а и нынѣ по тому миру вѣчному и доконьчанью нелзѣ сстатись. А миру вѣчного и доконьчанья и нынѣ государь нашъ зъ Жигимонтомъ королемъ хочетъ, какъ будетъ пригоже. А отчины своей государю нашему, города Смоленска и всей земли Смоленскіе, королю никакъ не поступитись.

И взмолвятъ: какъ жо пакъ государь вашъ съ нашимъ государемъ хочетъ вѣчного миру и доконьчанья? И Василью и Андрею съ товарыщи молвити: похочетъ государь вашъ Жигимонтъ король со государемъ миру вѣчного и доконьчанья, и онъ бы былъ со государемъ нашимъ въ окончаньѣ по нынѣшнимъ перемирнымъ грамотамъ, какъ нынѣ написаны перемирные грамоты; а плѣннымъ бы свобода на обѣ стороны.

И станутъ говорити, что князь великій похотѣлъ съ королемъ миру вѣчного и доконьчанья, а поступилъ бы ся государю нашему города Смоленска, а плѣннымъ бы свобода на обѣ стороны. И Василью и Андрею съ товарыщи говорити крѣпко, по великого князя наказу, а молвити: и напередъ того которые послы королевы были у государя нашего, ино имъ боаре неодинова въ отвѣтѣ отъ государя нашего говорили, что, зъ Божьею волею, какъ государь нашъ досталъ своей от-

чины города Смоленска, такъ его и нынѣ держитъ; а Жигимонту королю государю нашему города Смоленска никакъ не поступитись; такъ и нынѣ государю нашему своей отчины, города Смоленска и всеѣ земли Смоленскіе, въ перемирьѣ и въ доконча́ньѣ Жигимонту королю никакъ не поступитись. Да говорити о томъ крѣпко, по великого князя наказу. № 94.

А нѣчто учнутъ говорити о иныхъ городѣхъ, опричь Смоленска, которые написаны въ докончалной грамотѣ великого князя зъ Жигимонтомъ королемъ въ великого князя сторонѣ, и нынѣ въ перемирныхъ грамотахъ въ великого князя сторонѣ написаны,—и Василью и Андрею тѣ городы отговаривати накрѣпко, по великого князя наказу, а молвити: такъ межъ государя нашего и короля никакъ миру вѣчному и докончанью нелзѣ сстатись.

А нѣчто учнутъ говорити, чтобъ князь великій похотѣлъ зъ Жигимонтомъ королемъ вѣчного миру и докончанья, а поступилъ бы ся королю, да учнутъ говорити о Гомьѣ, или о Поповѣ Горѣ, или о Мглинѣ, или о Дроковѣ, или о Лутцкой волости о Остреѣ, или о иныхъ волостехъ въ ту жъ версту, опричь Смоленскихъ волостей, или о Велижской волости учнутъ говорити, чтобъ князь великій которого мѣста изъ тѣхъ одного, или дву поступился королю, или о Черниговѣ учнутъ говорити, и миръ бы вѣчный и докончанье ссталось, а людемъ бы на обѣ стороны свобода. И Василью и Андрею съ товарыщи говорити о томъ по великого князя наказу, а молвити: намъ государемъ нашимъ о докончаньѣ такъ не наказано дѣлати. А что съ нами государь вашъ накажетъ къ нашему государю, и мы то до своего государя донесемъ. А Жигимонтъ бы король послалъ къ нашему государю своихъ пословъ. А государь нашъ миру вѣчного и докончанья зъ Жигимонтомъ королемъ хочетъ, какъ будетъ пригоже.

Да учнутъ о докончаньѣ говорити, ино говорити по великого князя наказу, а перемирье таки дѣлати по великого князя наказу, и грамота писати, и печать бы король къ грамотѣ привѣсилъ и крестъ цѣловалъ.

А нѣчто о докончаньѣ не учнутъ говорить, а отвѣчивати учнутъ вкратцѣ, и Василью и Андрею съ товарищи о перемирьѣ дѣлати по великого князя наказу и говорити королю, чтобъ король грамоту велѣлъ написати, и печать бы свою къ той грамотѣ велѣлъ привѣсити, и крестъ бы на грамотѣ цѣловалъ, и грамоту бы далъ Василью и Андрею съ товарищи, и отпустилъ бы ихъ къ великому князю.

б. Да говорити Василью и Андрею съ товарищы накрѣпко съ паны, кто отъ короля выйдутъ съ ними говорити: какъ король присылалъ ко государю нашему своихъ пословъ, Петра и Богуша и писаря Ивашка, и государь нашъ съ его послы велѣлъ говорити своимъ бояромъ: которые люди государя нашего у короля, и король бы государя нашего лутчихъ людей велѣлъ свести въ Вилну и учинилъ бы имъ свободу, тягость бы съ

№ 94. нихъ всю велѣлъ сняти и нужи бъ имъ никоторые не было. Да и самъ государь нашъ о томъ къ брату своему и свату, къ Жигимонту королю, съ его послы приказывалъ, чтобъ король по тому учинилъ, лутчихъ бы людей всѣхъ велѣлъ собрати въ Вилну и свободу бы имъ учинилъ, тягость бы съ нихъ всю велѣлъ сняти, и нужи бъ имъ никоторые не было. И послы Жигимонтовы королевы государю нашему говорили, что король по тому учинитъ, лутчихъ людей государя нашего велитъ свести въ Вилну и свободу имъ учинитъ, тягость съ нихъ велитъ сняти, и нужи имъ никоторые не будетъ. А нынѣ государь нашъ и съ нами къ королю о томъ приказывалъ, чтобъ король по тому учинилъ: и Жигимонтъ бы и нынѣ учинилъ по тому, лутчихъ бы людей государя нашего велѣлъ свести въ Вилну, князя Михайла, да князя Дмитреа Ивановичевъ Булгаковыхъ, Ивана Андреева, князя Ивана Пронского, Дмитреа Китаева, князя Ивана Никулинского, Ивана Пупка Колычова, Данила Плещеева, Басмана и иныхъ дѣтей боарскихъ добрыхъ, и свободу бы имъ учинилъ, тягость бы съ нихъ всю велѣлъ сняти, и нужи бъ имъ никоторые не было. А которые середніе люди и мелкіе, и тѣ бы были по инымъ городомъ, и также бы имъ свободу велѣлъ учинити, тягость бы съ нихъ всю велѣлъ сняти, и нужи бъ имъ никоторые не было. Да говорити о томъ Василью и Андрею съ товарищи накрѣпко, чтобъ король по тому учинилъ.

И велитъ король лутчихъ людей свести въ Вилну и свободу имъ учинитъ, тягость съ нихъ всю велитъ сняти, и нужи имъ никоторые не будетъ, и Василью и Андрею съ товарыщи тогды о томъ говорити, чтобъ король далъ имъ церковь, гдѣ имъ приходити къ церквѣ съ приставы, да волно бы имъ, нужи для, ходити въ мылню.

И нѣчто учнутъ говорити: ослободитъ король великого князя людемъ ходити къ церкви и на иное на которое на нужное дѣло, и они нѣчто прочь поѣдутъ къ великому князю; а станутъ о томъ говорити, чтобъ Василей и Андрей съ товарищы за то ся изымали, что ни одному великого князя человѣку отъ короля не ѣхати къ великому князю, доколѣ имъ свобода будетъ на обѣ стороны. И Василью и Андрею съ товарищи за то ся изымати: доколѣ о тѣхъ людехъ великому князю съ королемъ смолвка будетъ, а государя нашего люди никакъ ко государю нашему не ѣдутъ, того никакъ не учинятъ.

И нѣчто взмолвятъ: а которой человѣкъ нѣчто поѣдетъ къ великому князю, и князь великій ихъ къ королю назадъ отошлетъ ли? И Василью и Андрею съ товарищи говорити: которой человѣкъ пріѣдетъ къ государю нашему безъ отпущенья королева, и государь нашъ того человѣка къ королю отошлетъ часа того. Да въ томъ Василью и Андрею съ товарыщи имати жо ся. А захотятъ у Василья и у Андрея съ товарищи на то за-

писи, и Василью и Андрею съ товарыщи и запись имъ дати, по той записи, какову имъ запись далъ князь великій; а у короля имъ на то записи просити жъ, по той записи, какову имъ запись далъ князь великій. № 94.

А нѣчто взмолвятъ Василью и Андрею съ товарыщи, чтобъ молвили великого князя людемъ отъ великого князя слово, чтобъ люди великого князя отъ короля не ѣздили, доколѣ о нихъ будетъ великому князю съ королемъ смолвка. И Василью и Андрею съ товарыщи великого князя людемъ молвити отъ великого князя: приказали есмя къ брату своему, къ Жигимонту королю, чтобъ вамъ свободу учинилъ, тягость бы съ васъ велѣлъ сняти и къ церкви бы вамъ ходити велѣлъ и на которые на нужные дѣла. И король нынѣ съ васъ тягость велѣлъ сняти, и свободу вамъ учинилъ, и къ церкви вамъ ослободилъ ходити; и вы бъ одноличво изъ королевы земли ко мнѣ не ѣздили никаковъ человѣкъ и дотолѣ, доколѣ у насъ о васъ смолвка будетъ съ братомъ и сватомъ нашимъ, зъ Жигимонтомъ королемъ; а которой васъ изъ королевой земли ко мнѣ пріѣдетъ, и мнѣ того на очи къ себѣ не пустити, а послати ми его одноличво къ королю часа того.

А нѣчто взмолвятъ Василью и Андрею съ товарыщи, кто отъ короля выйдетъ съ ними говорити, или выйдутъ съ ними говорити и Петръ Станиславовъ и Богушъ и Горнастаевъ, одни ли выйдутъ, или съ кѣмъ съ паны выйдутъ, да учнутъ говорити: говорили есте отъ своего государя государю нашему, будто мы говорили государю вашему, что государь нашъ Жигимонтъ король государя вашего людемъ свободу учинилъ, тягость съ нихъ всю велѣлъ сняти и нужи имъ никоторые не будетъ: и мы въ томъ государю вашему не имались и крѣпости не дали никакіе, ни руки есмя на томъ не дали, что государю нашему по тому учинити. И Василью и Андрею съ товарыщи говорити: панове! послы государя вашего, Петръ и Богушъ и Ивашко Горнастаевъ,—или сами будутъ Петръ и Богушъ и Горнастаевъ,—ино молвити: вы говорили государю нашему, какъ ажъ дастъ Богъ будемъ у своего государя, и то государю своему скажемъ, и чаемъ, что государь нашъ по тому учинитъ, и тягость съ нихъ всю велитъ сняти, и нужи имъ никоторые не будетъ.

И нѣчто взмолвятъ: послы государя нашего государю вашему говорили: прикажетъ государь вашъ къ нашему государю, чтобъ государь нашъ его плѣннымъ свободу учинилъ, и государь нашъ, по прошенью брата своего, великого князя, чаемъ по тому учинитъ, свободу имъ учинитъ, тягость съ нихъ велитъ сняти. И Василью и Андрею съ товарыщи говорити: государь нашъ къ брату своему и свату, къ Жигимонту королю, приказывалъ о томъ съ его послы съ Петромъ и Богушемъ и съ писаремъ съ Ивашкомъ. А нынѣ государь нашъ съ нами къ брату своему приказалъ, чтобъ Жиги-

№ 94. монтъ король по тому учинилъ: ино то государь нашъ у брата своего того проситъ; и Жигимонтъ бы король и нынѣ людемъ государя нашего по тому учинилъ, свободу бы имъ велѣлъ учинить, тягость бы съ нихъ велѣлъ сняти и нужи бы имъ никоторые не было. А то государь нашъ приказываетъ къ брату своему и свату къ Жигимонту королю, чтобъ Жигимонтъ король людемъ государя нашего свободу учинилъ, тягость бы съ нихъ велѣлъ сняти и нужи бъ имъ никоторые не было. А положите, панове, на своемъ разумѣ: которой прибытокъ государю вашему Жигимонту королю, что государя нашего люди у него сидятъ; а государю нашему въ томъ прибытка также нѣтъ, что у него королевы люди, а вѣдь всякой человѣкъ смертенъ: то нынѣ государь нашъ о нихъ говоритъ, а Божья воля сстанется, которого не станетъ, и тогды ужъ что и говорити? Да говорити о томъ по великого князя наказу.

А нѣчто взмолвятъ: вѣдь то почалось не нашей стороною, что въ перемирье задержанье плѣннымъ. И Василью и Андрею съ товарыщи говорити о томъ по великого князя наказу.

в. А нѣчто взмолвятъ Василью и Андрею съ товарыщи: которые волости Смоленскіе писаны въ перемирной грамотѣ въ королеву сторону и рубежъ имъ написанъ въ перемирной грамотѣ, и князь великій своихъ людей кого посылаетъ того рубежа указати? И Василью и Андрею съ товарыщи говорити: того намъ государь нашъ не наказалъ, кого именемъ пошлетъ рубежовъ розъѣхати; и вы намъ скажите, кого король пошлетъ своихъ людей, и какъ тому срокъ учинити, коли имъ на тотъ рубежъ съѣхатись; а государь нашъ пошлетъ своихъ людей и велитъ тѣ волости розъѣхати. И скажутъ имена, кого король посылаетъ, а учнутъ говорити о сроцѣ, какъ сроку быти, а похотятъ срока рано по веснѣ, и Василью и Андрею съ товарыщи говорити, чтобъ срокъ учинити съѣхатись на рубежѣ Николинъ день вешней, лѣта семь тысящь тритцать перваго, или Троицынъ день, на тотъ день съѣхався да рубежъ розъѣхати; да кого скажутъ людей, и какъ приговорятъ срокъ, и Василью и Андрею съ товарыщи то записати, да пріѣхавъ, сказати великому князю.

VI. А се такова память дана о гостехъ и о боярскихъ людехъ, чтобъ сказывали пословыми людми до Вилны и въ Вилнѣ.

Да память Василью и Андрею съ товарыщи. Которыхъ торговыхъ людей князь велики съ ними отпустилъ, и имъ тѣмъ людемъ съ собою и велѣти ѣхати; а опричь имъ тѣхъ торговыхъ людей, иныхъ имъ съ собою людей никакъ не имати; а гдѣ къ нимъ кто на дорозѣ и пристанетъ торговыхъ людей, и имъ тѣхъ людей торговыхъ съ собою одноличнo не имати никого; а въ которомъ ихъ городѣ наѣдутъ, и имъ тѣхъ людей въ томъ

городѣ оставливати, а приказати ихъ беречи намѣстникомъ, чтобъ за ними № 94. не ѣхали. А Вязмитина и Дорогобужца и Смолнянина Василью и Андрею съ товарищы съ собою одноличнo никакъ не имати торгового человѣка, ни простого человѣка, того имъ беречи накрѣпко. Да и у дѣтей имъ у боярскихъ того смотрити и беречи того накрѣпко, чтобъ у дѣтей у боарскихъ, Вязмитина и Дорогобужца и Смолнянина, однолично никакова человѣка не было. А боярскихъ людей велѣлъ князь великій въ Литву отпустити: княжъ Михайлова человѣка Булгакова, да княжъ Дмитреева человѣка Булгакова, Иванова человѣка Ондреева, княжъ Иванова человѣка Пронского, Дмитреева человѣка Китаева, Данилова человѣка Плещеева, княжъ Иванова человѣка Микулинского.

И Василью и Андрею съ товарищи тѣмъ боарскимъ людемъ и велѣти съ собою въ Литву ѣхати, а иныхъ имъ боарскихъ людей однолично съ собою въ Литву не имати. А нѣчто которые боарскіе люди поѣдутъ въ Литву, а наѣдутъ Василья и Андрея съ товарищи на дорозѣ въ которомъ городѣ, и Василью и Андрею съ товарищи тѣхъ людей давати намѣстникомъ, а велѣти ихъ держати, а къ великому князю имъ отписати часа того. А которой боарской человѣкъ Василья и Андреа съ товарищи и въ Смоленскѣ наѣдетъ, и Василью и Андрею съ товарищи того боарского человѣка отдати въ Смоленску намѣстнику князю Ивану Васильевичу Шуйскому, а въ Литву ихъ съ собою однолично не имати, того Василью и Андрею съ товарищы однолично беречи накрѣпко, чтобъ опричь тѣхъ гостей, которыхъ съ ними князь великій отпустилъ въ Литву, да и опричь тѣхъ боарскихъ людей, которымъ князь великій велѣлъ итти, однолично не былъ никаковъ человѣкъ. А Смолнянъ имъ и Вязмичь и Дорогобужанъ однолично съ собою въ Литву не имати никакова человѣка. А которымъ боарскимъ людемъ велѣлъ князь великій съ Васильемъ и съ Ондреемъ въ Литву ѣхати къ своимъ государемъ, и Василью и Андрею съ товарищи тѣмъ боарскимъ людемъ заказати накрѣпко, чтобъ, ѣдучи дорогою, не сказывали того, что они къ своимъ государемъ ѣдутъ, а называли бы-сь Васильевыми людми и Андреевыми. А какъ въ Вилну пріѣдутъ, и они бъ ся сказывали пословыми людми, и дотолѣ, доколѣ ихъ послы скажутъ; да и своимъ людемъ Василью и Андрею съ товарищы о томъ заказати накрѣпко, чтобъ Васильевы люди и Андреевы звали ихъ ихъ людми, а боарскими людми ихъ не звали, того Василью и Андрею съ товарищи беречи накрѣпко, чтобъ то было литовскимъ людемъ невѣдомо, что то люди боарскіе, а не пословы; а какъ будетъ время, ино ихъ сказати.

VII. А се такова память дана о обидахъ и о рубежохъ.

А нѣчто взмолвятъ Василью и Андрею съ товарищи: приказывали мы

№ 94. къ великому князю о томъ, что нашимъ людемъ порубежнымъ отъ его людей многіе обиды сстались, и онъ бы нашимъ людемъ велѣлъ съ своими людми управу учинити; и бояре говорили нашимъ посломъ отъ великого князя, что нашимъ людемъ съ своими людми велитъ управу чинити. И Василью и Андрею съ товарищи говорити: государь нашъ посылаетъ въ свои украинные городы къ своимъ намѣстникомъ: которые будутъ обиды напередъ сего сстались королевымъ людемъ отъ государя нашего людей, или будутъ нынѣ обиды сстались, и намѣстники бъ государя нашего королевымъ людемъ управу чинили; а король бы также послалъ въ свои украинные городы, а велѣдъ государя нашего людемъ съ своими людми управу чинити. А нынѣ какъ государь нашъ зъ братомъ своимъ зъ Жигимонтомъ королемъ взялъ перемирье и пословъ его отъ собя отпустилъ, и толко послы его отъѣхали отъ государя нашего, и писалъ ко государю нашему изъ Торопца его намѣстникъ, князь Михайло Михайловичь Курбской, что витебской намѣстникъ Ивашко Сапѣга вступается во государя нашего волость въ Велижскую, и Велижскіе волости крестьянъ велѣлъ взяти десять человѣкъ и свели ихъ въ Витебскъ. А съ Бѣлые писалъ ко государю нашему намѣстникъ его, князь Андрей Ивановичь Булгаковъ, что витебской же намѣстникъ Ивашко Сапѣга вступается во государя нашего въ Бѣлскую волость въ Старцову, да также крестьянъ къ собѣ свелъ въ Витебскъ. И Жигимонтъ бы король приказалъ своимъ намѣстникомъ порубежныхъ городовъ, чтобъ во государя нашего волости не вступались; а которыхъ людей Ивашко Сапѣга къ себѣ свелъ Велижскіе волости и Старцовы волости, и онъ бы тѣхъ людей отслалъ въ городы государя нашего ко государя нашего намѣстникомъ.

VIII. А се такова память дана о царевѣ приходѣ крымского.

Да память Василью и Андрею съ товарищи. Нѣчто кто учнетъ Василью и Андрею съ товарищи говорити о царевѣ приходѣ о крымского на великого князя украйну. И Василью и Андрею съ товарыщи молвити: вѣдаете сами, что крымской непрямъ на всѣ стороны: со государемъ нашимъ былъ въ крѣпкой дружбѣ и братствѣ, да и грамоты шертные государю нашему подавалъ, и правду государю нашему учинилъ, и съ своимъ сыномъ зъ Багатыремъ царевичемъ и со всѣми своими дѣтми и со всѣми людми крѣпко; да позабывъ своей правды и черезъ шертные грамоты, приходилъ безвѣстно на государя нашего украйну. И государь нашъ, послышевъ то, съ своею братьею и съ своими людми пошелъ противъ его и хотѣлъ съ ними свое дѣло дѣлати. И крымской царь, послышевъ то, что государь нашъ идетъ на него, и онъ, не помотчавъ ничего, прочь пошелъ. А сего лѣта государь нашъ и съ своею братьею и съ своими людми самъ

ходилъ и хотѣлъ съ крымскимъ свое дѣло дѣлати. И крымской царь, послышевъ то, что государь нашъ противъ его сталъ крѣпко и дѣло свое хочетъ съ нимъ дѣлати, и онъ не пошелъ, и на украйну государя нашего и люди его не прихаживали; а ко государю нашему присылаетъ своихъ пословъ, что онъ приходилъ на государя нашего украйну; и государь бы нашъ то отставилъ, а похотѣлъ бы съ нимъ быти въ дружбѣ и въ братствѣ потомужъ, какъ былъ съ нимъ напередъ того въ дружбѣ и въ братствѣ. А и нынѣ ко государю нашему пословъ своихъ прислалъ: мы поѣхали отъ своего государя, а послы его пришли ко государю нашему Зебакъ мырза, Довлетъ Бахты Барыновъ братъ, да Енышъ князь Ширинской, да и государя нашего посолъ Василей Наумовъ ко государю нашему пришелъ. И вспросятъ: а государь вашъ кого своего посла послалъ въ Крымъ? И Василью и Андрею съ товарищи говорити: государь нашъ нынѣ послалъ въ Крымъ своего посла Ивана Андреевича Колычова.

А нѣчто Василья и Андрея съ товарищи вспросятъ, какъ нынѣ князь великій съ Казанью? И Василью и Андрею съ товарищи говорити: вѣдь лихихъ людей измѣнниковъ вездѣ много; а и напередъ того Казанцы государя нашего отцу измѣнили и неодинова; и государя нашего отецъ ту свою отчину, зъ Божьею волею, и досталъ, да и царей государь нашъ и не одного на Казани изъ своихъ рукъ учинилъ. А нынѣ государю нашему Казанцы также измѣнили; и какъ захочетъ Богъ того дѣла, ино то такъ и будетъ. А нынѣ царь казанской присылалъ къ нашему государю и неодинова, чтобъ государь нашъ пожаловалъ, держалъ его потомужъ, какъ напередъ того преднихъ царей государь нашъ держалъ. Да о всемъ о томъ говорити Василью и Андрею съ товарыщи по великого князя наказу.

IX. А се запись о людехъ.

Мы великого государя Василья, Божьею милостію государя всеа Русіи и великого князя послы: язъ околничей Василей Григорьевичь Морозовъ, да язъ дворетцкой Новагорода Нижнего Андрей Микитичь Бутурлинъ; да мы великого государя діаки: язъ Иванъ Ивановъ сынъ Телешевъ, да язъ Матѳей Михайловъ сынъ Раковъ, дали есмя сю запись великому государю Жигимонту, королю Полскому и великому князю Литовскому, на то: что Жигимонтъ король государя нашего людемъ свободу учинилъ, тягость съ нихъ всю велѣлъ сняти и къ церквѣ имъ ослободилъ ходити, да и на иные на нужные дѣла ослободилъ имъ ходити; и людемъ государя нашего отъ Жигимонта короля къ нашему великому государю безъ отпущенья королева никакъ не ѣхати, и дотолѣ, доколѣ великому государю Василью, Божьею милостію государю всеа Русіи и великому князю, зъ братомъ своимъ, Жигимонтомъ королемъ и великимъ княземъ, о нихъ смолвка

№ 94. будетъ. И къ сей записи мы великого государя послы и печати свои привѣсили.

А нѣчто похотятъ въ запись то написати: а которой человѣкъ государя нашего прiѣдетъ ко государю нашему безъ отпущанья, и государю нашему того человѣка отослати къ королю часа того. И Василью и Андрею съ тотоварыщи и то въ запись написати; а не учнутъ о томъ говорити, и Василью и Андрею съ товарищи того въ запись не писати.

А се такова запись королево слово.

Мы великiй государь Жигимонтъ, король Полскiй и великiй князь Литовскiй, дали есмя сiю запись брата своего и свата, великого государя Василья, Божiею милостiю государя всеа Русiи и великого князя, посломъ, околничему Василью Григорьевичу Морозову, да дворетцкому Новагорода Нижнего Ондрею Микитичу Бутурлину, и дьякомъ, Ивану Иванову сыну Телешова, да Матфею Михайлову Ракова на то: что которые люди брата нашего, великого государя Василья, Божiею милостiю государя всеа Русiи и великого князя, у насъ, и мы тѣмъ его людемъ свободу учинили, тягость есмя съ нихъ всю велѣли сняти, и къ церквѣ есмя имъ ослободили ходити, и на иные на которые дѣла на нужные ослободили есмя имъ ходити. И брата нашего, великого государя Василья, Божiею милостiю государя всеа Русiи и великого князя, людемъ къ брату нашему въ его землю никакъ не ѣхати, доколѣ у насъ зъ братомъ нашимъ о нихъ смолвка будетъ. А которые наши люди у брата нашего у великого государя Василья, Божiею милостiю государя всеа Русiи и великого князя, и брату нашему тѣмъ нашимъ людемъ также свободу учинити, тягость всю велѣти съ нихъ сняти; а нашимъ людемъ изъ земли отъ брата нашего въ нашу землю безъ отпущенья также къ намъ никакъ не ѣхати, доколѣ у насъ о нихъ съ братомъ нашимъ смолвка будетъ. А которой нашъ человѣкъ къ намъ безъ велѣнья прiѣдетъ, и мнѣ Жигимонту королю также къ брату нашему того человѣка прислати часа того. А къ сей записи мы великiй государь Жигимонтъ, король Полскiй и великiй князь Литовскiй, и печать свою велѣли есмя привѣсити.

А взмолвятъ Василью и Андрею съ товарищи, чтобъ и то въ ту запись вписати: а которой человѣкъ брата моего безъ отпущенья поѣдетъ къ брату нашему, и брату нашему того человѣка къ намъ прислати,—и Василью и Андрею съ товарищи то въ запись велѣти написати; а не учнутъ о томъ говорити, ино того не писати.

X. А се такова память дана боаромъ о Глинскихъ. А послана та запись за боары, съ Недужнымъ съ Голохвастовымъ.

А нѣчто учнутъ говорити Василью и Андрею съ товарищи о князѣ Ми-

хайлѣ о Глинскомъ, и Василью и Андрею съ товарищи князя Михайла Глинского отговаривати накрѣпко, по великого князя наказу. А говорити: вѣдомо вамъ, что князь Михайло Глинской ко государю нашему пріѣхалъ служити; и онъ позабылъ своей правды, на чемъ государю правду учинилъ, и государя нашего жалованья, да государю нашему измѣнилъ; и государь нашъ на него за то опалу свою положилъ, и сидѣлъ въ крѣпости у государя нашего. И опослѣ того князь Михайло Глинской билъ челомъ великому государю нашему Василью, Божьею милостію государю всеа Русіи и великому князю, отцемъ его, митрополитомъ всеа Русіи, и архіепископы и епископы и архимандриты и игумены и всѣмъ священнымъ соборомъ о томъ, что молодостью отступилъ отъ греческого закона, приступилъ къ римскому, и онъ нынѣ опять хочетъ приступити къ греческому закону: и государь бы пожаловалъ, далъ ему на то волю. И государь нашъ князя Михайла Глинского пожаловалъ, на то ему волю далъ, и онъ нынѣ въ греческомъ законѣ; и пожаловалъ его государь нашъ, въ своей опалѣ освободилъ, и государю нашему князя Михайла Глинского къ королю никакъ не отпустити. № 94.

А нѣчто взмолвятъ о Богданѣ о Глинскомъ, или о его снохахъ, о Глинскихъ женахъ, или о иныхъ, которые зъ Глинскимъ пріѣхали, опричь Михайла Семенова и Петра Ѳурсова, и Якуба и ихъ братьи и братоничевъ, которые служатъ великому князю. И Василью и Андрею говорити, чтобъ великого князя воеводы ослобожены были и отпущены. И толко король воеводъ великого князя и людей отпуститъ, и Василью и Андрею того не отговаривати, а класти то на великого князя, а молвити: ажъ дастъ Богъ, скажемъ государю своему; а толко прикажетъ Жигимонтъ король къ великому государю нашему, а государя нашего воеводъ отпуститъ, и мы чаемъ, что государь нашъ Жигимонту королю на за нихъ не стоитъ.

А нѣчто учнутъ говорити о Мишкѣ о Семеновѣ, или о Якубѣ о Ивашенцовѣ, или о Петрѣ о Ѳурсѣ и о ихъ братьѣ, и Василью и Андрею съ товарищи Мишу Семенова и Якуба и Ѳурса и ихъ братью отговаривати накрѣпко, по великого князя наказу, а говорити: тѣ ко государю нашему пріѣхали служити, и нынѣ государю нашему служатъ; и государю нашему Мишки Семенова и Якуба и Ѳурса и ихъ братьи къ королю никакъ не отпустити. Да говорити о томъ по великого князя наказу.

XI. А се дѣти боарскіе зъ боары въ Литву, съ околничимъ съ Васильемъ съ Григорьевичемъ съ Морозовымъ: Лобанъ Бортеневъ, Иванъ Щербининъ, Зило Борисовъ сынъ Микифорова.

А съ Ондреемъ съ Микитичемъ съ Бутурлинымъ: Илья Борисовъ сынъ Неѣлова, Иванъ Рязановъ. А велѣти боаромъ дѣтемъ боарскимъ къ коро-

№ 94. лю итти къ руцѣ и за столъ сѣсти и къ чашѣ итти перемѣняясь, Лобану Бортеневу, да Ивану Щербинину, да Ильѣ Неѣлову. Пойдетъ которой напередъ къ руцѣ, и изъ тѣхъ изъ двухъ, которой сядетъ выше, а третей напередъ, къ чашѣ итти, а Зилу и Ивашку Рязанову послѣ ихъ ходити и у нихъ сидѣти.

XII. А се такова грамота послана о тѣхъ записехъ къ посломъ съ Недужнымъ зъ Голохвастовымъ.

Отъ великого князя Василья Ивановича всеа Русіи, околничему нашему Василью Григорьевичу Морозову, да дворетцкому нашему Нижнего Новагорода Андрею Никитичу Бутурлину съ товарыщи. Послали есмя запись, за своею печатью, о Глинскихъ; и вы бъ ту запись прочли всѣ вмѣстѣ, да ту бъ есте запись дали діакомъ нашимъ, Ивану Телешову да Третьяку Ракову, а велѣли ее держати у собя вмѣстѣ съ списки съ посолствы и съ памятми. Да послалъ есми къ вамъ запись, кому быти дѣтемъ боарскимъ, да запись гостей литовскихъ; и вы бъ къ намъ отписали, тѣ памяти здорово ли то всѣ до васъ довезетъ Недужной Голохвастовъ, и гдѣ васъ наѣдетъ, и въ которой день чаяте собѣ быти въ Смоленескъ, и какъ собѣ чаете ѣхати изъ Смоленска; да и въ Смоленескъ бы есте къ намѣстнику нашему, ко князю Ивану Васильевичу, напередъ собя послали грамоту, какъ себѣ чаяте быти въ Смоленескъ, въ которой день, чтобъ ему про то вѣдомо было, какъ вамъ быти въ Смоленескъ. А мы намѣстнику своему, ко князю Ивану, въ Смоленескъ приказали, чтобъ напередъ васъ послалъ въ Оршу, и велѣлъ имъ сказати, что вы идете, ино бъ имъ въ Оршѣ вѣдомо было, что вы идете, и въ которой день быти вамъ въ Смоленску; а изъ Смоленска до рубежа велѣли есмя васъ послати проводити дватцать человѣкъ дѣтей боарскихъ; и какъ васъ тѣ дѣти боарскіе до рубежа проводятъ и воротите ихъ назадъ въ Смоленескъ, и вы бъ къ намъ съ ними отписали, кто васъ изъ Орши встрѣтитъ, и въ которой день оттолѣ съ рубежа поѣдете, чтобъ намъ про то вѣдомо было.

XIII. И декабря 19, бояре великого князя Василей Морозовъ и Андрей Бутурлинъ съ товарыщи прислали къ великому князю грамоту съ подьячимъ съ Верзикомъ съ Щулѣповымъ.

А се грамота. Государю великому князю Василью Ивановичу всеа Русіи, холопи твои Васюкъ Григорьевъ да Ондреецъ Бутурлинъ съ товарищи челомъ бьютъ. Прислалъ еси, государь, къ намъ записи съ Недужнымъ зъ Голохвастовымъ; и Недужной, государь, къ намъ тѣ записи привезъ, а наѣхалъ, государь, насъ въВорконѣ, шестьдесятъ верстъ за Вязмою. А въ записи въ твоей во государевѣ написано: нѣчто станутъ говорити отъ ко-

роля о князѣ о Богданѣ о Глинскомъ и о его снохахъ, о Глинскихъ женахъ, № 94. или о иныхъ, которые зъ Глинскимъ пріѣхали, опричь Мишки Семенова, и Петра Ѳурса и Якуба и ихъ братьи и братаничовъ, которые тебѣ государю служатъ, и мы, государь, тѣхъ именъ не вѣдаемъ, которые зъ Глинскимъ пріѣхали, опричь Мишки Семенова, Петра Ѳурса и Якуба и ихъ братьи и братаничовъ. А въ Смоленескъ есмя, государь, напередъ себя ко князю къ Ивану къ Васильевичу грамоту послали жъ, что намъ, ожъ дастъ Богъ, быти въ Смоленескъ въ другой четвергъ по Николинѣ дни; а изъ Смоленска, государь, хотимъ, оже дастъ Богъ, выѣхати въ другую недѣлю по Николинѣ днѣ; а на рубежѣ, государь, намъ дастъ Богъ быти во вторникъ. А мы тебѣ, государю своему, холопи твои челомъ бьемъ.

И декабря жъ 19, послалъ князь великій къ бояромъ свою грамоту съ Третьяковымъ подьячимъ Ракова, съ Третьякомъ зъ Давыдовымъ.

А се грамота. Отъ великого князя Василья Ивановича всеа Руси, околничему нашему Василью Григорьевичу Морозову, да дворетцкому нашему Нижнего Новагорода Андрею Никитичу Бутурлину съ товарищи. Писали есте къ намъ, что вамъ пріити въ Смоленескъ въ другой четвергъ по Николинѣ дни, а изъ Смоленска вамъ итти въ другую недѣлю по Николинѣ дни; и по нашему счету, коли вамъ пріити въ Смоленескъ въ другой четвергъ по Николинѣ дни, ино вамъ изъ Смоленска итти въ третью недѣлю по Николинѣ дни передъ Рождествомъ Христовымъ въ недѣлю. И пойдете въ ндѣлю передъ Рождествомъ Христовымъ изъ Смоленска, ино велми добро, а далѣ бы есте тоѣ недѣли въ Смоленскѣ одноличо не мотчали, пошли бъ есте изъ Смоленска однолично не мотчая, чтобъ вамъ у короля быти ранѣе. Да писали есте къ намъ, что мы къ вамъ послали запись о Глинскомъ и о его племянникѣхъ, а имянно есмя въ записи не писали, кто имянемъ Глинского племянниковъ: и нѣчто взмолвятъ вамъ о Глинского племянникѣхъ, кто у насъ Глинского снохи и племянниковъ, и вы бъ говорили: у государя нашего Глинского сноха, княгиня княжъ Васильева Глинского зъ дѣтми, да княгиня княжъ Иванова Мамаева зъ дѣтми, да и иныхъ Глинского племянниковъ у государя нашего много, намъ ихъ всѣхъ не упомнити: и которые королю надобны, и вы намъ дайте запись ихъ имена; и какъ ожъ дастъ Богъ будемъ у своего государя, и мы государю своему то скажемъ.

А нѣчто вспросятъ про княжъ Иванова Мамаева сына про Олешку, и вы бъ сказали: княжъ Ивановъ сынъ Олешка и нынѣ у государя нашего. А опричь бы есте того, о Глинскомъ и о его снохахъ и о племянникѣхъ, и о Мишкѣ о Семеновѣ съ товарыщи говорили по нашему наказу и по той записи, какову есми къ вамъ запись послалъ о Глинскихъ съ Недужнымъ зъ Голохвастовымъ. А чтобы есте на дорозѣ не мотчая пошли къ королю, чтобъ вамъ у короля быти ранѣе.

№ 94. XIV. И декабря 28, подьячей Третьакъ изъ Смоленска пріѣхалъ, а сказалъ, что пословъ Василья Морозова и Андрея Бутурлина съ товарищи наѣхалъ за Смоленскомъ пятдесятъ верстъ на Лосминѣ; а на рубежѣ имъ быти во вторникъ передъ Рождествомъ Христовымъ.

А изъ Смоленска велѣлъ князь великій послати проводити пословъ до рубежа 20 сыновъ боярскихъ. И князь Иванъ Шуйской изъ Смоленска пословъ посылалъ провожати Русина Бортенева съ товарищи, 20 сыновъ боарскихъ.

И декабря 29, изъ Смоленска Русинъ Бортеневъ пріѣхалъ, а сказалъ великому князю, что пословъ проводили за Кропивну версты за двѣ, отъ Орши за 10 верстъ, и тутъ ихъ встрѣтили королевы люди въ середу, канунъ Рождества Христова, а ихъ послы оттолѣ воротили назадъ къ великому князю.

XV. И какъ боаре къ королю пошли и воротили отъ себя Русина Иванова сына Бортенева, и отъ нихъ и до середокрестья къ великому князю вѣсть не бывала. И князь великій приговорилъ съ братьею своею и зъ боары, что ему пригоже въ Литву къ своимъ боаромъ послати человѣка съ грамотою отвѣдати ихъ, зачѣмъ отъ нихъ вѣсть не бывала.

И лѣта 7031, марта 8, послалъ князь великій въ Литву съ грамотою къ своимъ боаромъ Ушака Чемоданова сына Воропанова.

А се грамота въ Литву къ великого князя боаромъ съ Ушакомъ съ Чемодановымъ сыномъ Воропанова.

А до Смоленска князь великій послалъ Ушака проводити Ивана Рудного сына Сурмина, и отпустити его велѣно. А ко князю къ Ивану къ Васильевичу къ Шуйскому грамота писана, чтобы князь Иванъ въ Смоленску у Смолнянъ взялъ восмь мериновъ, и денги бъ за тѣ мерины заплатилъ великого князя Смолняномъ, да тѣ мерины велѣно дати Ушаку, и отпустилъ бы его изъ Смоленска князь Иванъ, а до Орши бъ послалъ проводити его Философа Возницына, да смолнянинца которого пригоже.

Отъ великого государя Василья, Божіею милостію государя всеа Руси и великого князя Володимерского, Московского, Ноугородцкого, Псковского, Смоленского, Тферского, Югорского, Пермьского, Болгарского и иныхъ, бояромъ нашимъ, околничему нашему Василью Григорьевичу Морозову, да дворетцкому нашему Ондрею Микитичу Бутурлину, да діакомъ нашимъ, Ивану Иванову сыну Телешову, дя Матѳею Михайлову сыну Ракова. Были у насъ послы отъ Жигимонта, короля Полского и великого князя Литовского, Петръ Станиславовъ да Богушъ Боговитиновъ, да писарь его Ивашко Горнастаевъ, о которыхъ дѣлѣхъ. И мы съ Жигимонтомъ королемъ взяли перемирье, да и грамоты есмя перемирные велѣли написати, каковымъ гра-

мотамъ межи насъ пригоже быти, да на тѣхъ грамотахъ Жигимонтовы королевы послы Петръ и Богушъ и писарь его Ивашко и крестъ къ намъ цѣловали на то: какъ будутъ у Жигимонта, короля Полского и великого князя Литовского, наши послы, и Жигимонту королю къ той перемирной грамотѣ, которой его перемирной грамотѣ у насъ быти, и печать своя привѣсити, да и крестъ ему на тѣхъ перемирныхъ грамотахъ къ намъ цѣловати, и та ему грамота, которой его грамотѣ быть у насъ, дати нашимъ бояромъ. И язъ о тѣхъ дѣлѣхъ къ Жигимонту, королю Полскому и къ великому князю Литовскому, послалъ васъ; а здѣсь нашимъ боаромъ говорили Жигимонтовы королевы послы, Петръ и Богушъ и Ивашко Горностаевъ, что Жигимонту королю быти въ Вилнѣ, а вамъ быти у него въ Вилнѣ; и какъ вы отъ насъ поѣхали, ино было ужъ потому пригоже къ намъ отъ васъ вѣсти быти, и у насъ и до сихъ мѣстъ отъ васъ вѣсть никакова не бывала; а того не вѣдаемъ, которого для дѣла у насъ отъ васъ вѣсть никакова не бывала, и что тамо ваше дѣло и зачѣмъ мотчаете. И язъ нынѣ послалъ къ вамъ Ушака Чемоданова сына Воропанова; и вы бъ къ намъ Ушака часа того отпустили, а съ нимъ бы есте къ намъ отписали, гдѣ есте Жигимонта короля наѣхали, и зачѣмъ ко мнѣ отъ васъ вѣсть никакова не бывала, и что ваше дѣло, и зачѣмъ мотчаете. А учинили есмя Ушаку срокъ быти у себя на Великъ день 7031; ино то знати, что послы Жигимонтовы королевы, Петръ и Богушъ и Ивашко Горнастаевъ, приѣзжали къ намъ съ лестію потомужъ, какъ напередъ того Жигимонтовы королевы послы, Якушъ Костевъ и Богушъ, пріѣзжали къ намъ съ лестью. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7031, марта 8 день.

А се такова память дана Ушаку Чемоданову. Память Ушаку Чемоданову. Нѣчто гдѣ встрѣтитъ до Смоленска, или за Смоленскомъ до Ршы, великого князя человѣка, кто ѣдетъ отъ пословъ великого князя отъ Василья Григорьева сына Морозова съ товарыщи, и скажетъ ему тотъ сынъ боарской, что послы у короля дѣло великого князя подѣлали и отпустилъ ихъ король къ великому князю, а нынѣ они на дорозѣ: и Ушаку Чемоданову оттолѣ воротитись назадъ къ великому князю; а не встрѣтитъ Ушакъ до Оршы отъ великого князя пословъ человѣка, и Ушаку тогды ѣхати въ Оршу, да въ Оршѣ ему пріѣхавъ, сказатись, что ѣдетъ къ великого князя посломъ зъ грамотою, и они бъ его отпустили изъ Орши не мотчая. Да пытати ему въ Оршѣ кого пригоже, какъ ему будетъ мочно, гдѣ нынѣ король и послы великого князя гдѣ у него были, и ужъ ли ихъ къ великому князю отпустилъ; и будетъ ихъ отпустилъ, и гдѣ нынѣ послы великого князя. Да и про пановъ ему пытати, гдѣ нынѣ панове, при королѣ ли панове всѣ, или по своимъ имѣніемъ; и будутъ по своимъ имѣньемъ, ино гдѣ которой въ своемъ имѣніѣ. Да чего Ушакъ въ Оршѣ довѣдается, и

№ 94. ему о томъ къ великому князю отписать о всѣхъ дѣлѣхъ подлинно съ Возницынымъ, котораго съ нимъ пошлютъ изъ Смоленска до Орши Философа ли, или Алабыша. Да и про иные про которые дѣла Ушакъ въ Оршѣ послышитъ, и Ушаку о томъ о всемъ отписати къ великому князю подлинно, а самому ему ѣхати въ Литву къ великого князя посломъ, гдѣ ихъ ему скажутъ. А ѣдучи, ему сказывати, гдѣ его попытаютъ, что ѣдетъ съ грамотою къ посломъ. А гдѣ, ѣдучи отъ Орши, встрѣтитъ великого князя сына боярского, а онъ ѣдетъ къ великому князю отъ великого князя пословъ, и Ушаку тому сыну боярскому молвити, чтобъ поѣхалъ къ великому князю не мотчая; а самому Ушаку ѣхати къ великого князя посломъ; да гдѣ Ушакъ великого князя пословъ наѣдетъ, у короля ли, или будетъ ужъ ихъ король къ великому князю отпустилъ, а Ушакъ ихъ наѣдетъ на дорозѣ, и Ушаку, пріѣхавъ къ великого князя посломъ, отъ великого князя грамота подати и рѣчь говорити, по великого князя наказу. А рѣчь молвити:

Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: писали есмя къ вамъ срокъ въ грамотѣ съ Ушакомъ, чтобъ ему отъ васъ у насъ быти на Великъ день лѣта 7031; и Ушакъ бы у насъ одноличнo на тотъ срокъ былъ; а не будетъ у насъ Ушакъ, ино то королевы къ намъ пріѣзжали съ лестью, и вы бъ къ намъ Ушака отпустили не мотчая часа того, чтобъ на тотъ срокъ у насъ Ушакъ былъ. А нѣчто васъ заѣдетъ Ушакъ еще у короля, а вспросятъ васъ про то, съ чѣмъ къ вамъ Ушакъ отъ насъ пріѣхалъ, и вы бъ нашіе грамоты не таили, грамоту бы есте нашу имъ сказали; а хоти васъ и не вспросятъ про грамоту, а кому будетъ вамъ лзѣ сказати, и вы бъ сказали, что къ вамъ Ушакъ пріѣхалъ съ нашею грамотою, того бы есте не таили, съ чѣмъ къ вамъ Ушакъ пріѣхалъ.

Да говорити Ушаку бояромъ, чтобъ его напередъ собя къ великому князю отпустили не мотчая, и отписали бы къ великому князю съ нимъ о всѣхъ дѣлѣхъ подлинно, и гдѣ ихъ Ушакъ наѣхалъ, и коли его отъ собя отпустили, и какъ собѣ чаютъ быти у великого князя. И отпустятъ послы Ушака къ великому князю, и Ушаку тогды ѣхати къ великому князю, часа того не мотчая, чтобы ему быти ранѣе у великого князя.

А нѣчто кто вспроситъ Ушака, гдѣ нынѣ князь великій, и братья его у него ли, и Ушаку говорити: язъ, господине, поѣхалъ, а государь нашъ князь великій на Москвѣ, а братья его князь Андрей у него на Москвѣ, а князь Юрьи былъ у него да поѣхалъ къ собѣ.

А нѣчто вспросятъ, кто нынѣ у великого князя пословъ есть ли откуды? И Ушаку говорити: пословъ, господине, у государя нашего отъ салтана отъ турецкого посолъ, и отпущаетъ его государь нашъ къ салтану часа того; а съ нимъ посылаетъ къ салтану своего посла. А изъ Крыму кто есть ли посолъ? И Ушаку молвити: изъ Крыма послы у государя нашего

великіе люди, Чжабыкъ мырза Барынского роду, да Янышъ князь Ширинскихъ князей, да иныхъ добрыхъ людей человѣкъ со сто, а всѣхъ ихъ человѣкъ съ триста, и съ четыреста. А нѣчто вспросятъ про Казань, и Ушаку говорити: а изъ Казани, господине, царь прислалъ къ великому князю своего посла, чтобъ съ нимъ князь великій помирился, и государь нашъ послалъ къ нему своего доброго человѣка. № 94.

А нѣчто учнутъ Ушака спрашивати про иные про которые дѣла, и Ушаку говорити: язъ, господине, паробокъ молодой, а былъ есми въ деревнѣ и пріѣхалъ есми изъ деревни ново; и государь нашъ послалъ меня къ своимъ боаромъ, а вѣстей есми не слыхалъ никакихъ. Да говорити ему по великого князя наказу.

XVI. Лѣта 7031, марта, 30, прислали къ великому князю послы изъ Литвы, околничей Василей Григорьевъ сынъ Морозовъ, да Ондрей Бутурлинъ съ товарищи дорогобужского помѣстчика Ивана Резанова зъ грамотою; а отпустили его отъ себя зъ дороги изъ Содомеря.

А се грамота къ великому князю отъ пословъ съ Иваномъ Резановымъ.

Государю великому князю Василью Ивановичу всеа Русіи, холопи твои Васюкъ Григорьевъ, да Ондреецъ Бутурлинъ съ товарищи челомъ бьютъ. Пріѣхали есмя, государь, въ Оршу канунъ Рождества Христова; а на завтрее, государь, на Рождество Христово пріѣхалъ къ намъ королевъ приставъ, Чижомъ зовутъ, а сказалъ намъ, государь, короля въ Вилнѣ. А какъ, государь, пріѣхали есмя въ Мѣнескъ, и Чижъ сказалъ намъ, государь, короля въ Берести, да и ждати ему насъ въ Берести. И не доѣхавъ, государь, Берести, сказалъ намъ Чижъ короля въ Петроковѣ, а намъ у вего быти въ Петроковѣ; а пошелъ деи въ Петроково того дѣля, что къ нему пришли послы отъ иныхъ государей, отъ папежа и отъ угорского короля, и отъ цесарева брата, и отъ волошского. А въ Берести, государь, сказалъ намъ короля въ Краковѣ, а намъ быти у него въ Краковѣ. А на лятцкой границѣ, въ Парцовѣ, встрѣтили насъ, государь, отъ короля лятцкіе приставы, Станиславомъ зовутъ Грива, да Ондрейкомъ зовутъ Малой; а Чижъ, государь, отъ Парцова поѣхалъ къ королю. А какъ, государь, пріѣхали есмя на останочной станъ, отъ Кракова за четыре мили, и поѣхали есмя, государь, съ того стану, и не доѣхали города версты за двѣ, и встрѣтили, государь, насъ отъ короля воеводичь краковскій панъ Янъ Бѣцкій, да Станиславъ Жарновскій, староста опочинскій, да Станиславъ Палетцкой, староста становскій, да писарь Копоть, да проводили, государь, насъ тѣ панове до подворья; а приставовъ, государь, намъ сказали тѣхъ же, которые насъ встрѣтили въ Парцовѣ. И на третей день, государь, пріѣхали къ намъ отъ короля Богушъ да писарь Копоть, а говорили намъ отъ короля, что король не-

№ 94. домагалъ, и за тѣмъ вамъ быти у себя долго не велѣлъ, а нынѣ королю уже лутче и велитъ вамъ у себя быти не мотчаа. И въ десятой, государь, день послѣ того, какъ мы пріѣхали въ Краковъ, на масленой недѣлѣ, въ четвергъ, прислалъ по насъ король тѣхъ же пановъ, которые насъ встрѣчали, а велѣлъ намъ быти у себя и поѣхали съ нами на дворъ къ королю. И встрѣтили, государь, насъ, отъ короля вышедъ, въ сѣнехъ, у дверей тое полаты, гдѣ король сидитъ, панъ Янъ Заруба, да моршалокъ земскій, и пошли, государь, съ нами къ королю. И какъ есмя, государь, вошли къ королю, и посолство королю правили по твоему государеву наказу. А какъ есмя, государь, отъ короля изъ полаты вышли, да пытали про пословъ *), которые у короля сидѣли; и сказали намъ, государь, что сидѣли послы: папежовъ посолъ, да угорского короля посолъ, да цесарева брата посолъ. А ѣсти, государь, насъ король того дни не звалъ. И въ суботу, государь, на масленой недѣлѣ прислалъ король звати насъ ѣсти назавтрее, на недѣлю, воеводу лвовского, пана Юрья Александрова сына Крупского, да съ нимъ пана Станислава, котетцкого воеводы сына, а намъ, государь, сказали, что у короля ѣсти и тѣмъ посломъ, папежову и угорскому и цесарева брата, съ нами вмѣстѣ. И мы, государь, себѣ помыслили: коли есмя были у короля впервые, и тогды, государь, противъ насъ тѣ послы и его паны не встали; а быти намъ съ тѣми послы у короля за столомъ, и нѣчто намъ король которую нечесть учинитъ. Да и тѣхъ есмя, государь, пановъ вспрашивали, которые насъ пріѣзжали ѣсти звати, быти ли тѣмъ посломъ у короля съ нами вмѣстѣ у стола? И панове, государь, намъ сказали, что тѣмъ посломъ у короля за столомъ съ нами вмѣстѣ быти. И мы, государь, паномъ говорили: коли быти тѣмъ посломъ у короля, и намъ у короля за столомъ съ тѣми послы вмѣстѣ быти непригоже. И назавтрее, государь, на масленое заговѣино, прислалъ король по насъ къ столу звати тѣхъ же пановъ, которые насъ встрѣчали за городомъ первого дни, коли есмя въ Краковъ пріѣхали, пана Яна Бѣцкого съ товарыщи; и мы, государь, и тѣхъ пановъ спросили: быти ли тѣмъ посломъ у короля за столомъ съ нами вмѣстѣ? И они, государь, намъ сказали, что тѣмъ посломъ у короля быти. И мы, государь, тѣмъ паномъ тожъ говорили: коли тѣмъ посломъ у короля быти вмѣстѣ съ нами за столомъ, и намъ у короля быти съ тѣми послы вмѣстѣ непригоже; да къ королю есмя, государь, къ столу и не поѣхали. И на Ѳедоровѣ, государь, недѣлѣ въ четвергъ, говорили есмя приставу Станиславу, чтобъ король велѣлъ намъ быти у себя и дѣло бъ твое государево и свое дѣлати. И прислалъ, государь, по насъ король, въ пятницу на Ѳедоровѣ недѣлѣ, пановъ своихъ, Юрья Лвовского съ товарыщи, и говорили намъ отъ короля, что король недомогаетъ, а велѣлъ вамъ ѣхати собѣ на дворъ, а вы-

*) Въ подлин. ошибка: «про пановъ», вм. «про пословъ».

шлетъ къ вамъ пановъ своихъ съ вами говорити. И мы, государь, поѣхали на дворъ. И прислалъ къ намъ король въ полату воеводу краковского, пана Криштофа Шиловетцкого, да пана Петра Станиславова, да моршалка надворного Петра, да Богуша, да Коптя; и говорили, государь, съ нами о грамотѣ, что государь ихъ король грамоту велитъ написати и крестъ на ней цѣлуетъ, и ту грамоту дастъ вамъ. Да послѣ того, государь, поговорили съ нами о миру, да не договорились ничего; и просили, государь, у насъ списка того, что съ пословыми печатми. И мы, государь, тотъ списокъ у нихъ отговаривали, по твоему государьскому наказу; и взяли, государь, у насъ списокъ на столбцѣхъ справити съ грамотою, которой быти у тебя государя, да того дни есмя, государь, и поѣхали съ двора. А назавтрее, государь, въ суботу, прислалъ по насъ король, а велѣлъ намъ ѣхати на дворъ грамоты писати. И мы, государь, по твоему государеву наказу, Ондреецъ и діаки, на дворъ ѣздили грамоты писати. И панове, государь, у насъ того списка съ печатми, что писали на Москвѣ послы королевы, просили пристайно, а хотѣли грамоту писати съ того списка; и тотъ есмя, государь, у нихъ списокъ отговорили по твоему государеву наказу, и учали, государь, грамоту писати съ того списка, что на столбцѣхъ, да того дни есмя, государь, грамоты не дописали, а на Зборное воскресеніе грамоту есмя, государь, дописали. И послѣ того, государь, не были есмя у короля шесть денъ, и говорили есмя приставу и неодинова, чтобъ король велѣлъ намъ быти у себя и дѣло бъ твое государево и свое дѣлалъ. И въ другую, государь, недѣлю говѣина прислалъ по насъ король тѣхъ же пановъ, которыхъ напередъ того присылалъ, а велѣлъ намъ быти у себя, да того дни, государь, король крестъ тебѣ государю на грамотѣ цѣловалъ передъ нами и грамоту перемирную съ своею печатью далъ намъ; да велѣлъ, государь, король итти въ полату, а съ нами послалъ пановъ своихъ, Криштофа съ товарищи, и говорили, государь, съ нами о миру, и мы, государь, съ ними говорили по твоему государеву наказу. А о людяхъ, государь, намъ отъ короля говорили, что король, для тебя государя, людей твоихъ лутчихъ всѣхъ велѣлъ собрати въ Вилну и свободу имъ учинилъ и тягость съ нихъ всю болшую велѣлъ сняти, а толко оставилъ на нихъ по легкимъ желѣзамъ. И мы, государь, и о тѣхъ желѣзахъ говорили съ паны по твоему государеву наказу, да того есмя, государь, у нихъ отговорити не могли. Да вставъ, государь, панове пошли съ нами къ королю, и отпустилъ насъ король къ тебѣ ко государю того же дни въ недѣлю, марта первое число. А выѣхали есмя, государь, изъ Кракова въ пятницу, марта шестый. А ѣхати, государь, велѣлъ намъ король на Вилну. А говорили, государь, намъ паны отъ короля: будете въ Вилнѣ а похотите видѣтись со государя своего людми въ Вилнѣ, и вы видитеся. И толко, государь, бу-

№ 94.

№ 94. демъ въ Вилнѣ, и намъ, государь, съ твоими воеводами видѣтись. А что есмя, государь, слышели, и мы, государь, послали тому къ тебѣ ко государю списокъ въ сей же грамотѣ. А отпустили есмя, государь, къ тобѣ ко государю твоего сына боярского Ивана Резанова изъ Судимеря, въ четвергъ, на четвертой недѣлѣ великого говѣина. А мы тобѣ своему государю холопи твои челомъ бьемъ.

XVII. И апрѣля 28, пріѣхалъ къ великому князю отъ пословъ, отъ Василья отъ Морозова съ товарищи, Ушакъ Чемодановъ съ грамотою; а отпустили его послы отъ себя изъ Орши.

А се грамота съ Ушакомъ съ Чемадановымъ.

Государю великому князю Василью Ивановичу всеа Русіи, холопи твои Васюкъ Григорьевъ да Ондреецъ Бутурлинъ съ товарыщи челомъ бьютъ. Прислалъ еси, государь, къ намъ Ушака Чемоданова съ своею грамотою; и наѣхалъ, государь, насъ Ушакъ за Вилною шестьдесятъ верстъ, въ селѣ въ Меречи. И какъ, государь, пріѣхали есмя въ Вилну и хотѣли къ тебѣ ко государю Ушака отпустити изъ Вилны, и посылали есмя, государь, къ бискупу и къ моршалку, чтобъ Ушаку велѣли пристава и подводы дати. И бискупъ, государь, и моршалокъ Ушаку пристава и подводъ не дали, а отвѣчали намъ: похотите къ своему государю гонца отпустити, и вы отпускайте изъ Рши. И ѣхалъ, государь, съ нами Ушакъ до Орши, и отпустили есмя къ тобѣ ко государю Ушака изъ Рши въ пятницу, апрѣля 17 число. А мы тебѣ государю холопи твои челомъ бьемъ.

XVIII. Маія 2 день, изъ Литвы отъ Жигимонта короля великого князя послы Василей Морозовъ съ товарищи на Москву пріѣхали; и что имъ паны отъ короля противъ посолства отвѣчали, и Василей Морозовъ съ товарищи дали тому списокъ.

А се отвѣтной списокъ, что отвѣчали паны отъ короля Василью съ товарищи.

Отказъ великого государя Жигимонта, Божью милостію короля Полского, великого князя Литовского и Русского, княжати Пруского, Жомонтского и иныхъ, пословъ великого государя Василья, Божьею милостію государя всеа Русіи и великого князя, боарину и околничему Василью Григорьевичу Морозову, а дворецкому Андрею Микитичу Бутурлину, а дьякомъ, Ивану Ивановичу Телешову а Матѳею Михайловичу Ракову.

Государь нашъ, его милость король и великій князь Жигимонтъ, велѣлъ вамъ говорити: говорили есте намъ отъ брата нашего, великого государя Василья, Божьею милостію государя всеа Русіи и великого князя: что есмо посылали къ нему пословъ нашихъ, воеводу полоцкого, старосту дорогит-

цкого, пана Петра Станиславовича, а подскарбего земского, маршалка на- № 94.
шего, старосту слонимского и каменетцкого, пана Богуша Боговитиновича, а писаря нашего пана Ивашка Горностаевича о миру вѣчномъ и о доброй змолвѣ, и то межъ насъ не сталося. И послы наши говорили ему, брату нашему, абы онъ перемирье зъ нами учинилъ на пять лѣтъ. И братъ нашъ, не хотячи видѣти межи насъ напередъ розлитья крови кристьянской, перемирье зъ нами учинилъ на пять лѣтъ, и грамоту свою перемирную черезъ наши послы къ намъ прислалъ и крестъ намъ передъ нашими послы цѣловалъ на томъ: что въ той перемирной грамотѣ выписано, то въ ту перемирную пять лѣтъ маетъ твердо держати; а въ тыи бы перемирные лѣта послы великіи межи насъ на обѣ стороны ходили и миръ вѣчный едналн, а онъ зъ нами миру вѣчного и доброе змолвы хочетъ, какъ будетъ пригоже.—Государь нашъ, его милость король и великій князь Жигимонтъ, велѣлъ вамъ говорити: и говорили есте намъ, абыхмо перемирную нашу грамоту, подъ печатью нашею, брату нашему слово у слово дали по тому, какъ наши послы выписавши и подъ печатми своими ему дали, и крестъ быхмо ему брату нашему на той перемирной нашей грамотѣ передъ вами цѣловали, и тую нашу грамоту вамъ въ руки дали, и што въ той перемирной нашей грамотѣ писано, абыхмо то твердо у тую пять лѣтъ держали.—Государь нашъ, его милость король и великій князь Жигимонтъ, велѣлъ вамъ говорити: мы, подлугъ мовы пословъ нашихъ, брату нашему, великому государю Василью, Божьею милостію государю всеа Руси и великому князю, передъ вами бояры и послы его на перемирной грамотѣ крестъ цѣловали, и тую нашу перемирную грамоту въ руки вамъ дали, и што въ той перемирной нашой грамотѣ выписано, то маемъ въ тую пять лѣтъ твердо держати. И вы бъ брату нашему отъ насъ мовили, абы онъ также намъ, по своей перемирной грамотѣ, правилъ, и въ тую перемирную пять лѣтъ слово свое намъ твердо держалъ, какъ у перемирной грамотѣ написано. А што ся дотычетъ миру вѣчного, вѣдомо вамъ, ижъ панове рады наши съ вами о томъ широко мовили: какъ пригоже миру вѣчному межъ нами быти, вамъ о томъ вѣдомо. А што есте мовили намъ о плѣнныхъ людехъ своего государя, которые, по Божьей волѣ, пришли въ наши руки, абыхмо, для него брата нашего, велѣли съ нихъ тягость сняти, и нужи имъ никоторые не чинити.—Государь нашъ, его милость король и великій князь Жигимонтъ, велѣлъ вамъ говорити: и мы, для брата нашего, съ тыхъ людей тягость великую, которая была на нихъ, велѣли сняти, а нужи не велѣли есмо имъ чинити, нижли по одныхъ желѣзѣхъ легкихъ на нихъ есмо зоставили для тыхъ причинъ, о которыхъ съ вами панове рады наши розмовляли; а ховаемъ ихъ такъ, какъ слушитъ на вязней, поки ажъ дастъ Богъ межи нами съ братомъ нашимъ добраа змолва

№ 95. ся станетъ. А мовили бы есте отъ насъ брату нашему, ижъбы своимъ намѣстникомъ и волостелемъ граничнымъ приказалъ, абы зачѣпокъ не чинили, а люди и земли, которые выписаны въ нашу сторону, въ то бы ся не вступали, а управу бы на обѣ стороны чинили. А што шкодъ учинено послѣ умовы нашихъ обѣихъ пословъ, тому бы управу братъ нашъ велѣлъ учинити, а взятое зыскавъ вернути. А мы также намѣстникомъ нашимъ граничнымъ приказали, абы зачѣпокъ не чинили, и въ люди и земли его брата нашего, которые выписаны въ его сторону, не вступали, а управу на обѣ сторони чинили.

№ 95.

1523, августа 22—сентября 6. Пріѣздъ къ великому князю Василію Ивановичу отъ короля Сигизмунда Казиміровича гонца Богдана Довгирдова. *Распоряженія о пріемѣ гонца и его рѣчи о пограничныхъ обидахъ; отпускъ гонца и отвѣтъ на его рѣчи* (лл. 266—274).

I. Лѣта 7031, августа 22 день, писалъ къ великому князю изъ Смоленска намѣстникъ князь Василей Андреевичь Микулинской, — а князь великій въ тѣ поры пошелъ на свое дѣло къ Казани — что ядетъ къ великому князю отъ Жигимонта короля человѣкъ его Богданъ Долгирдовъ.

И князь великій къ бояромъ приказалъ на Москву, чтобъ послали въ Смоленескъ ко князю Василью къ Микулинскому грамоту, чтобъ князь Василей съ королевымъ человѣкомъ послалъ въ приставѣхъ сына боярского кого пригоже, а велѣлъ съ нимъ ѣхати на Москву. Да приказалъ князь великій на Москву къ боаромъ къ Ивану къ Поплевину съ товарищи: какъ пріѣдетъ королевъ человѣкъ на Москву, и бояре бы велѣли у него быти на Москвѣ въ приставѣхъ сыну боярскому, кому пригоже, и кормъ ему велѣли давати, а къ собѣ его князь великій отпущати не велѣлъ, велѣлъ ему быти на Москвѣ до своего указу.

И боаре велѣли у королева человѣка въ приставѣхъ быти на Москвѣ Илейкѣ Гридину сыну Матфеева, да подьячему Ѳедурѣ, да Миткѣ Евлашкову, которой съ нимъ ѣхалъ изъ Смоленска, да съ ними жъ велѣно быти тремъ сыномъ боарскимъ, москвичемъ, да пятма конюхомъ. А стоялъ въ Черторьѣ у Духа Святаго.

Да приказалъ князь великій къ боаромъ на Москву, чтобъ боаре велѣли приставомъ беречи того накрѣпко, чтобъ къ королеву человѣку не ходилъ ни литвинъ ни нѣмчинъ, а и москвичи бъ къ нему ходили тѣ, кому боаре велятъ, а многіе бы люди къ нему не ходили, не такъ бы велѣли беречи, какъ въ розмирицу; а было бы бережно жъ, чтобъ съ нимъ не говорилъ кто мно-

гихъ рѣчей; а и въ торгъ похочетъ ѣхати, ино бъ съ нимъ ѣздили пристава, а безъ приставовъ бы въ торгъ не ѣздилъ. Да какъ королевъ человѣкъ пріѣдетъ на Москву, и князь великій приказалъ, чтобъ Ѳедоръ царевичъ и бояре сидѣли въ брусяной избѣ въ середней; а людемъ у нихъ велѣлъ всѣмъ быти на дворѣ, которые на Москвѣ оставлены, чтобъ королеву человѣку на дворѣ людей видѣти много; да велѣли бъ по королева человѣка пристава послати и быти ему на дворѣ; а какъ пріѣдетъ королевъ человѣкъ на дворъ, и бояре бы велѣли ему итти въ набережную полату; и князь великій приказалъ къ бояромъ, чтобъ къ королеву человѣку послати діака Некраса Харламова, а велѣли королеву человѣку рѣчь молвити. № 95.

И королевъ человѣкъ Богданъ пріѣхалъ на Москву августа 28 день.

II. И того жъ мѣсяца августа 30 день, бояре велѣли королеву человѣку Богдану быти на дворѣ. И какъ королевъ человѣкъ пріѣхалъ на дворъ, и приставы шли съ нимъ въ набережную полату въ комнату; а Ѳедоръ царевичъ и бояре сидѣли въ середней избѣ брусяной, по великого князя приказу. И высылали бояре къ королеву человѣку съ рѣчью діака Некраса Харламова.

А се рѣчь, что Некрасъ говорилъ королеву человѣку Богдану, по великого князя наказу, какъ къ бояромъ князь великій писалъ.

Воевода государя нашего, Ѳедоръ царевичъ, и бояре государя нашего велѣли тобѣ говорити: пріѣхалъ еси отъ своего государя отъ Жигимонта короля къ великому государю нашему, а государь нашъ нынѣ на своемъ дѣлѣ, пошелъ къ Казани; и что будетъ съ тобою отъ Жигимонта короля къ нашему государю наказъ, рѣчи, или грамоты, и ты рѣчи говори и грамоты дай, и мы тѣ рѣчи и грамоты пошлемъ къ своему государю часа того, и государь нашъ противъ тѣхъ рѣчей и грамоты отвѣтъ тобѣ учинитъ и тобя велитъ отпустити.

И королевъ человѣкъ Богданъ Некрасу говорилъ: посланъ есми отъ своего государя отъ Жигимонта короля къ брату къ его, а къ вашему государю, къ великому князю Василью Ивановичу всеа Русіи, съ грамотою и съ рѣчми; а нынѣ и самъ вижу, что государь вашъ князь великій на своемъ дѣлѣ: и мнѣ самому ли Ѳедору царевичу и бояромъ грамоты отдати и рѣчь говорити, или тобѣ отдати.

И Некрасъ говорилъ: государя нашего воевода, Ѳедоръ царевичъ, и бояре велѣли мнѣ у тебя грамоты взяти и рѣчи выслушати. И Богданъ Некрасу грамоту вѣрющую далъ и рѣчью говорилъ и списки рѣчей своихъ далъ. Да Богданъ же далъ списки, а въ нихъ писаны жалобы порубежные.

И Некрасъ принесъ къ бояромъ грамоту и списки рѣчей его. И выслушавъ рѣчь, бояре послали къ королеву человѣку Некраса Харламова, а

№ 95. велѣли ему молвити: государя нашего, великого князя Василья Ивановича всеа Русіи, воевода, Ѳедоръ царевичъ, и бояре велѣли тобѣ говорити: которую еси грамоту привезъ нашему государю отъ брата его, отъ Жигимонта короля, да и рѣчей своихъ списки далъ еси государя нашего діаку, и мы ту грамоту и рѣчи посылаемъ къ своему государю, къ великому князю, часа того; и государь нашъ противъ тѣхъ рѣчей и грамотъ отвѣтъ тобѣ велитъ учинити и тобя велитъ отпустити не мотчаа.

Да Богданъ же Некрасу говорилъ: угонилъ меня на дорозѣ государя нашего купчинка о жалобахъ, а сказываетъ, что ему отъ Смолнянъ многіе шкоты учинилися; и государя вашего намѣстникъ князь Василей Андреевичъ тѣхъ злодѣевъ обыскалъ, да присужаетъ имъ цѣлованье: и государь бы князь великій приказалъ управу учинити по тому, какъ въ своихъ земляхъ межъ своихъ людей велитъ управу чинити. А государя великого князя людемъ отъ нашихъ злодѣевъ которое дѣло учинитца, и государь нашъ Жигимонтъ король велитъ потомужъ противу управу чинити.

III. И бояре ту королеву грамоту и рѣчи Богдановы прислали къ великому князю въ Новгородъ въ Нижней.

А се грамота вѣрющая королева съ Богданомъ. Отъ великого государя Жигимонта, Божью милостію короля Полского, великого князя Литовского и Руского, княжати Пруского, Жомоитского и иныхъ, брату и свату нашему, великому государю Василью, Божіею милостію государю всеа Русіи и великому князю Володимерскому, Московскому, Новгородцкому, Псковскому, Тферскому, Югорскому, Болгарскому, Вятцкому, Пермьскому и иныхъ. Послали есмя къ тобѣ дворянина нашего пана Богдана Довкгирдовича, и черезъ него нѣкоторые рѣчи наши до тебе вказали есмо; и што онъ отъ насъ будетъ тобѣ говорити. и ты бъ ему въ томъ вѣрилъ, бо то суть наши рѣчи. Писанъ въ Краковѣ, подъ лѣты Божьего нароженья 1523, мѣсяца іюля 4 день, индикта.

А се рѣчи Богдановы, что говорилъ отъ короля.

Посолство до великого князя Василья Ивановича Московского паномъ Богданомъ Довкгирдовичемъ. Напервѣй поклонъ.

Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: што есмо на обѣ стороны черезъ послы наши взяли перемирье съ тобою, братомъ нашимъ, на пять лѣтъ, и што колвекъ зъ обу сторонъ послы межи нами умовили, то есмо и въ перемирныхъ грамотахъ выписали и крестъ съ обу сторонъ цѣловали, ижъ маемъ то въ тые лѣта твердо держати. А которыи городы и волости выписаны въ перемирныхъ грамотахъ въ нашу сторону, въ тосъ было тобѣ брату нашему не вступати.—Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: ино писали къ намъ воеводы наши украинные, полоцкій и витебскій, и намѣстники

№ 95.

наши кричовскій и пропостьскій и рѣчицкій, штожъ намѣстники твои и волостели и приказщики послѣ перемирья кривды и зачѣпки нашимъ украинникомъ дѣлаютъ, а людей и земль, которые къ городамъ и къ волостемъ нашимъ у перемирныхъ грамотахъ въ нашу сторону выписаны на обсыланье нашихъ воеводъ и намѣстниковъ, намъ ся и до сихъ часовъ не поступаютъ, повѣдаючи, ижъбы то чинили съ волею тебе брата нашего; а съ Смоленска и зъ иншихъ городовъ украинныхъ, злодѣйскимъ дѣломъ казаки приходячи, кривды и грабежи и зачѣпки великіи дѣлаютъ. — Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: и ты бъ братъ нашъ, водлѣ слова своего и крестного цѣлованія, по перемирной своей грамотѣ намъ и правилъ, а въ люди и въ земли, которыи въ перемирныхъ грамотахъ въ нашу сторону выписаны, своимъ намѣстникомъ и волостелемъ накрѣпко приказалъ и въ тось вступати не велѣлъ; а казаковъ отъ тыхъ зацѣпокъ повстягнути велѣлъ, а взятое зыскавъ вернути а лихихъ показнити; а впередъ бы еси братъ нашъ обиднымъ дѣломъ управу велѣлъ учинити.—Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: а мы также на чомъ тобѣ брату нашему грамоту нашу перемирную дали и крестъ тобѣ передъ послы твоими цѣловали, по тому тобѣ и правимъ, и впередъ, ожъ дастъ Богъ, будемъ правити; а воеводамъ и намѣстникомъ нашимъ украиннымъ есмо приказали, ажъбы въ люди и земли, которыи въ перемирныхъ грамотахъ выписаны у твою сторону, также вступати не велѣли.

А которые жалобы литовскихъ людей подалъ Богданъ, и тѣ жалобы лежатъ въ спискахъ, помѣчено на нихъ лѣто да день.

IV. И князь великій говорилъ о томъ зъ братьею своею и зъ боары, что ему Жигомонтову человѣку велѣти отвѣтъ учинити, да отпустити его прочь.

И лѣта 7032, сентября 6 день, писалъ князь великій изъ Новагорода изъ Нижнего на Москву къ бояромъ, а велѣлъ Жигимонтову королеву человѣку быти на своемъ дворѣ потомужъ, какъ онъ былъ на дворѣ напередъ сего, какъ на Москву пріѣхалъ, и велѣлъ бояромъ послати къ королеву человѣку съ отвѣтомъ Некраса жъ Харламова, а велѣлъ ему напередъ отвѣта рѣчь молвити:

Воевода великого государя нашего Василья, Божіею милостію государя всеа Руси и великого князя, Ѳедоръ царевичъ, и бояре государя нашего велѣли тобѣ говорити: пріѣхалъ еси къ великому государю нашему Василью, Божіею милостію государю всеа Русіи и къ великому князю, отъ своего великого государя отъ Жигимонта, короля Полского и великого князя Литовского; и государь нашъ пошелъ на свое дѣло, и ты грамоту вѣрющую намъ далъ и рѣчи говорилъ; и мы ту грамоту и твои рѣчи посылали къ

№ 95. своему государю. И великій государь нашъ велѣлъ тобѣ противъ твоихъ рѣчей отвѣтъ учинити, да и списокъ тобѣ отвѣтной велѣлъ дати.

И говорилъ Некрасъ отвѣтъ королеву человѣку по списку, и списокъ ему отвѣтной далъ Некрасъ жо. Да и отпустити его велѣлъ князь великій боаромъ съ Москвы не мотчаа, и подводы велѣлъ дати, да и пристава велѣлъ князь великій боаромъ съ королевымъ человѣкомъ послати того же сына боарского, которой съ нимъ пріѣзжалъ изъ Смоленска до Москвы.

А се отвѣтъ великого князя королеву человѣку Богдану, а послалъ князь велики изъ Новагорода:

Отъ великого государя Василья, Божіею милостію государя всеа Руси и великого князя, великого государя Жигимонта, короля Полского и великого князя Литовского, посланнику Богдану Долгирдову.

Великій государь Василей, Божіею милостію, государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: говорилъ еси намъ отъ брата нашего, великого государя отъ Жигимонта, короля Полского и великого князя Литовского, что мы взяли съ нимъ перемирье на пять лѣтъ и крестъ есмя межъ себя цѣловали, что намъ то перемирье держати крѣпко; а которые городы и волости въ перемирныхъ грамотахъ написаны въ его сторонѣ, и намъ у него въ тѣ городы и въ волости не вступатись. И нынѣ писали къ нему его намѣстники украинные изъ Полоцка, и изъ Витебска, и изъ Кричева, и изъ Пропойска, и изъ Рѣчицы, что будто наши намѣстники украинные и волостели и приказные люди вступаютца въ тѣ городы и въ волости, которые писаны въ перемирныхъ грамотахъ въ его сторонѣ; а изъ нашіе будто отчины изъ Смоленска и изъ иныхъ нашихъ порубежныхъ городовъ казаки приходятъ татбами, его людей грабятъ и кривды и зацѣпки многіе имъ дѣлаютъ: и намъ бы тотъ миръ держати крѣпко, а въ земли бъ намъ въ его и въ воды, которые писаны въ перемирныхъ грамотахъ въ его сторону, своимъ людемъ вступатись не велѣти, а въ обидныхъ бы намъ дѣлѣхъ его людемъ съ своими людми велѣти управу учинити и взятое велѣти отдати, а лихихъ показнити, чтобъ впередъ лиха не чинили.—Великій государь Василей, Божьею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: и какъ есмо взяли перемирье зъ братомъ съ своимъ, зъ Жигимонтомъ королемъ, и мы тогды жъ своимъ намѣстникомъ украиннымъ и своимъ приказнымъ людемъ приказали, чтобъ въ брата нашего городы и волости, которые писаны въ перемирныхъ грамотахъ въ его сторону, не вступались ничѣмъ, а въ обидныхъ бы дѣлѣхъ брата нашего людемъ съ нашими людми управу чинили; а нынѣ того не вѣдаемъ, и мы тамъ пошлемъ, а велимъ о томъ опытати, да въ земли и въ воды, которые писаны въ перемирныхъ грамотахъ въ брата нашего сторону, вступатись не велимъ; а въ обидныхъ дѣлѣхъ брата

своего людемъ съ своими людми велимъ управу учинити, и взятое, что будутъ наши люди взяли, велимъ, сыскавъ, отдати, а лихихъ велимъ показнити, чтобъ впередъ лиха не чинили, да брату своему Жигимонту королю о томъ вѣдомо учинимъ. А къ намъ писали съ Лукъ Великихъ наши намѣстники и приказные люди, что вступаютца въ наши волости, которые писаны въ перемирныхъ грамотахъ въ нашу сторону, брата нашего люди; и братъ бы нашъ также своимъ намѣстникомъ украиннымъ и приказнымъ людемъ приказалъ, чтобъ въ наши земли и въ воды, которые писаны въ перемирныхъ грамотахъ въ нашу сторону, не вступались ничѣмъ; а въ обидныхъ дѣлѣхъ нашимъ людемъ съ своими людми велѣлъ управу давати. № 95.

Да велѣлъ князь великій боаромъ послати грамоту въ Смоленескъ ко князю къ Василью къ Микулинскому напередъ королева человѣка, чтобъ князь Василей королева человѣка городъ Смоленескъ велѣлъ обвести потомужъ, какъ его обвели городъ, коли онъ на Москву ѣхалъ.

А что говорилъ королевъ человѣкъ Некрасу о купчинкѣ, что ему отъ Смолнянъ обида сталась, и князь Василей Микулинской присужаетъ тому купчинкѣ съ Смолняны цѣлованье,—и князь великій писалъ къ боаромъ, а велѣлъ королеву человѣку Богдану Некрасу жъ молвити отъ бояръ рѣчь послѣ своего отвѣта: говорилъ еси намъ о купчинкѣ, что ему отъ Смолнянъ обида сталась; и воевода и намѣстникъ государя нашего отчины города Смоленска присужаетъ имъ цѣлованье; и мы ко государя своего воеводѣ и намѣстнику ко князю Василью Андреевичу о томъ напишемъ грамоту, чтобъ о томъ дѣлѣ опыталъ напрямѣ да и управу бы тому купчинѣ учинилъ съ Смолняны потомужъ, какъ даетъ управу людемъ государя нашего во государя нашего отчинѣ въ Смоленску.

А ко князю къ Василью къ Микулинскому велѣлъ князь великій отъ собя бояромъ написати грамоту: будетъ Смолняномъ съ тѣмъ купчинкою какая брань была, да пришедъ Смолняне сами сказали князю Василью, и гибель его сами ко князю къ Василью принесли, и князь бы Василей ту досталь, чего тотъ купчинка на Смолнянѣхъ своего ищетъ, присудилъ право безъ цѣлованіа, а далъ бы на волю на литвинцову, какъ онъ похочетъ, самъ ли цѣловати похочетъ, или на ихъ волю дастъ. А будетъ князь Василей у Смолнянъ того литвинца грабежу доискомъ доискался, а они сами не сказали, и князь бы Василей на тѣхъ Смолнянѣхъ досталь того грабежу и безъ права велѣлъ доправити, да тому литвину отдати, чтобъ впередъ повадно литовскимъ людемъ въ великого князя земли ѣздити.

№ 96.

1524, февраля — іюня 5. Посольство отъ великаго князя Василья Ивановича къ королю Сигизмунду Казиміровичу съ Григоріемъ Загряжскимъ и пріѣздъ къ великому князю отъ короля гонца Станислава Довгирдова. *Рѣчи и наказы Загряжскому о пограничныхъ обидныхъ дѣлахъ и какъ ему говорить о разныхъ дѣлахъ, если спросятъ. Посольство Довгирдова тоже о пограничныхъ обидныхъ дѣлахъ*; *отвѣтъ на эти рѣчи*, *что обидныя дѣла разбираются. Возвращеніе Загряжскаго изъ Литвы и отвѣтныя королевскія рѣчи на его посольство* (лл. 275—289).

I. Лѣта 7032, февраля, послалъ князь великій въ Литву къ Жигимонту королю посолствомъ Григоріа Дмитреева сына Загрязского, а подьячего съ нимъ послалъ Ивашка Васильева сына Филипова.

А се грамота вѣрющая съ Григорьемъ къ королю.

Отъ великого государя Василья, Божіею милостію государя всеа Руси и великого князя Володимерского, Московского, Ноугородцкого, Псковского, Смоленского, Тферского, Югорского, Пермьского, Болгарского и иныхъ, брату и свату нашему, великому государю Жигимонту, Божіею милостію королю Полскому и великому князю Литовскому, и Русскому, и княже Прусскому, и Жомоитскому и иныхъ. Послали есмя до тебя дворянина своего Григоріа Дмитреева сына Загрязского; и что тобѣ отъ насъ учнетъ говорити, и ты бъ ему вѣрилъ, то есть наши рѣчи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7032, февраля.

II. А се посолство зъ Григорьемъ къ королю.

Говорити отъ великого государя Василья, Божіею милостію государя всеа Русіи и великого князя, Жигимонту, королю Полскому и великому князю Литовскому, Григорью Дмитрееву сыну Загрязского.

Великій государь Василей, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, тебѣ брату своему и свату, Жигимонту, королю Полскому и великому князю Литовскому, велѣлъ поклонитись.

А опослѣ того грамота вѣрющаа подати. А опослѣ грамоты рѣчь говорити.

Великій государь Василей, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, тобѣ, брату своему и свату, Жигимонту, королю Полскому и великому князю Литовскому, велѣлъ говорити: присылалъ еси до насъ дворянина своего Богдана Долгирдова; и говорилъ намъ отъ тобя Богданъ: что есмя взяли съ тобою перемирье на пять лѣтъ и крестъ есмя межъ собя цѣловали,

№ 96.

что намъ то перемирье держати крѣпко; а которые городы и волости въ перемирныхъ грамотахъ писаны въ твою сторону, и намъ у тобя въ тѣ городы и въ волости не вступатись; и къ тобѣ писали твои намѣстники украинные изъ Полоцка и изъ Витебска и изъ Кричева и изъ Пропойска, что будто наши намѣстники украинные и волостели и приказные люди вступаютца въ тѣ городы и въ волости, которые писаны въ перемирныхъ грамотахъ въ твоей сторонѣ; а изъ нашей будто отчины изъ Смоленска и изъ иныхъ изъ порубежныхъ нашихъ городовъ наши люди приходя, твоихъ людей грабятъ и зацѣпки многіе дѣлаютъ: и намъ бы тотъ миръ, по перемирнымъ грамотамъ, держати крѣпко, а въ земли бы намъ и въ воды, которые писаны въ перемирныхъ грамотахъ въ твоей сторонѣ, своимъ людемъ вступатись не велѣти; а въ обидныхъ бы намъ дѣлѣхъ твоимъ людемъ съ нашими людми велѣти управу учинити.—Великій государь Василей, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: и какъ есмя ещо взяли съ тобою перемирье, и мы тогды жъ своимъ намѣстникомъ украиннымъ и волостелемъ и приказнымъ своимъ людемъ приказали, чтобъ въ тѣ городы и въ волости, которые писаны въ перемирныхъ грамотахъ въ твоей сторонѣ, не вступалися ничѣмъ и обиды бы отъ нашихъ людей твоимъ людемъ никоторые не было; а учинятъ какову обиду наши люди твоимъ людемъ, и мы въ обидныхъ дѣлѣхъ твоимъ брата нашего людемъ съ нашими людми велѣли управу учинити. А нынѣ есмя посылали въ свою отчину въ Смоленескъ, и на Луки, и въ Стародубъ, и въ Торопецъ, и въ иные въ свои въ украинные городы и мѣста о томъ пытати, гдѣ бы наши люди вступились въ тѣ городы и въ волости, которые писаны въ перемирныхъ грамотахъ въ твою сторону. И къ намъ отказали наши намѣстники и волостели и приказные наши люди, что наши украинные люди въ тѣ городы и въ волости чрезъ перемирные грамоты ни во что не вступаются. А о которыхъ обидахъ присылаютъ къ нашимъ намѣстникомъ и къ приказнымъ людемъ изъ твоихъ городовъ твои намѣстники украинные, и наши намѣстники и волостели твоимъ людемъ съ нашими людми управу чинятъ. А въ которыхъ дѣлѣхъ наши намѣстники твоимъ людемъ съ нашими людми управу учинили, и мы тому послали къ тобѣ списокъ съ своимъ дворяниномъ зъ Григорьемъ зъ Дмитреевымъ сыномъ Загрязского. А о которыхъ о иныхъ обидныхъ дѣлѣхъ приказалъ ты къ намъ съ своимъ дворяниномъ зъ Богданомъ, и наши намѣстники о тѣхъ дѣлѣхъ обыскивали и къ намъ отказали: ино въ тѣхъ дѣлѣхъ твоимъ людемъ, сказываютъ, отъ нашихъ людей обиды не было. А къ намъ нынѣ писали наши воеводы и намѣстники украинныхъ городовъ, что твои люди изъ твоихъ городовъ вступаютца въ наши земли и въ воды черезъ перемирные грамоты и обиды нашимъ людемъ отъ твоихъ людей великіе чинятся, татбами и грабежи, и

№ 96. которые обиды нашимъ людемъ отъ твоихъ людей сстались, и мы тѣхъ обидъ послали къ тобѣ списокъ съ своимъ жо дворяниномъ зъ Григорьемъ зъ Дмитреевымъ сыномъ Загрязского.—Великій государь Василей, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: и ты бъ братъ нашъ приказалъ своимъ намѣстникомъ украинным и волостелемъ и приказнымъ людемъ, чтобъ твои люди въ наши земли и въ воды не вступались и въ обидныхъ бы дѣлѣхъ нашимъ людемъ съ твоими людми управу чинили безволокитно; а мы и нынѣ приказали своимъ намѣстникомъ украиннымъ и волостелемъ и приказнымъ людемъ, чтобъ наши люди въ тѣ земли и въ воды, которые писаны въ перемирныхъ грамотахъ въ твоей сторонѣ, не вступались, и въ обидныхъ бы дѣлѣхъ твоимъ людемъ съ нашими людми управу учинили безволокитно, чтобъ на обѣ стороны управа была.

III. А се таковы памяти даны Григорью Загрязского.

Память Григорью Дмитрееву сыну Загрязского. Какъ ожъ дастъ Богъ прiѣдетъ въ Литовскую землю, и велятъ ему ѣхати прямо къ королю, и гдѣ короля наѣдетъ, и какъ ему король велитъ быти у собя, и Гридѣ итти къ королю. И пришедъ ему къ королю, отъ великого князя поклонъ правити и грамота подати и поминокъ подати и рѣчь говорити, по записи и по великого князя наказу. И которые списки съ Гридею посланы о жалобахъ на литовскихъ людей, и ему тѣ списки подати, кому у него король велитъ взяти. А нѣчто Гриди къ королю не пустятъ, а учнутъ ему говорити панове, чтобъ имъ рѣчи говорилъ и грамоту подалъ и паны донесутъ до короля: и Гридѣ о томъ говорити по великого князя наказу, чтобъ его пустили къ королю. И пустятъ Гридю къ королю, и Гридѣ къ королю ѣхати и поклонъ отъ великого князя королю правити, и грамота подати и рѣчи говорити по великого князя наказу. А нѣчто упрямятся, а Гридю къ королю не пустятъ, и Гридѣ, поговоривъ о томъ, да не уговорится, и Гридѣ запись паномъ дати да и грамота дати, да самому проситись назадъ.

Да говорити Гридѣ о обидныхъ дѣлѣхъ, кого къ нему король вышлетъ, или панове велятъ ему у собя быти, и ему паномъ говорити по тѣмъ спискомъ, каковы ему списки даны о обидахъ, чтобъ король въ земли и въ воды черезъ перемирные грамоты своимъ людемъ украиннымъ вступатись не велѣлъ, и въ обидныхъ бы дѣлѣхъ великого князя людемъ съ своими людми управу велѣлъ учинити.

И нѣчто взмолвятъ Гридѣ: приказывалъ государь нашъ къ великому князю съ своимъ дворяниномъ зъ Богданомъ зъ Довгирдовымъ, чтобъ князь великій государя нашего людемъ съ своими людми управу велѣлъ учинити; и князь великій въ иныхъ дѣлѣхъ велѣлъ управу учинити, а въ иныхъ дѣлѣхъ чего дѣля не велѣлъ управы учинити? И Гридѣ молвити: которые дѣла

сталисъ ново, какъ государь нашъ съ королемъ взялъ перемирье, и государя нашего воеводы и намѣстники тѣмъ дѣломъ управу учинили. А о иныхъ дѣлѣхъ король приказалъ, и тѣ дѣла были еще дотолѣ, какъ государь нашъ съ королемъ былъ не въ перемирьѣ; а которые дѣла послѣ того сталисъ, какъ государь нашъ съ королемъ въ перемирьѣ учинился, и въ томъ воеводы и намѣстники государя нашего управу учинили. А нынѣ со мною что король государю нашему накажетъ, и язъ то до своего государя донесу. А нынѣ бы король впередъ приказалъ своимъ намѣстникомъ украинныхъ, чтобъ государя нашего людемъ съ королевыми людми управу учинили; а государь нашъ также приказалъ своимъ намѣстникомъ украиннымъ, чтобъ королевымъ людемъ со государя нашего людми управу учинили. Да говорити о томъ по великого князя наказу. № 96.

Да пытати Григорью, какъ нынѣ турской салтанъ съ угорскимъ, и какъ литовской съ угорскимъ и съ волошскимъ и съ прусскимъ, и какъ съ крымскимъ литовской, и бывалъ ли кто у короля изъ Крыма царевъ человѣкъ, и король кого въ Крымъ своего человѣка посылывалъ ли; и будетъ царевъ человѣкъ былъ у короля, или и нынѣ есть, ино хто имянемъ; а король будетъ своего человѣка послалъ въ Крымъ, и онъ кого имянемъ послалъ въ Крымъ своего человѣка. Да и про всѣ про тамошніе дѣла пытати собѣ Григорью, а тамъ бы неприметно. Да что тамъ Григорей услышитъ про тамошніе дѣла, и ему то, пріѣхавъ, сказати великому князю.

Память Григорью Дмитрееву сыну Загрязского. Говорилъ великому государю Василію, Божіею милостью государю всеа Русіи и великому князю, отъ великого государя Жигимонта короля дворянинъ его Богданъ Долгирдовъ, что королевымъ людемъ отъ великого государя людей обиды сталисъ: казаки смоленскіе пограбили мѣщанъ, Бориса Ивачева, да Якуша Лужина, да Мартынка Олешова съ товарыщи; и въ томъ дѣлѣ воевода и намѣстникъ смоленской, князь Иванъ Васильевичъ Шуйской, обыскавъ, королевымъ людемъ управу учинилъ, взятое велѣлъ имъ отдати, а казаковъ велѣлъ показнити. А что казаки жъ грабили мѣщанъ витебскихъ, Ивашка Мяткова съ товарищи, и въ томъ дѣлѣ также воевода и намѣстникъ князь Иванъ Васильевичъ управу учинилъ, взятое велѣлъ отдати, а казаковъ велѣлъ показнити. А что учинили обиду казаки смоленскіе мѣщаномъ витебскимъ, Матѳейку Воробьеву съ товарыщи ' и въ томъ тогды намѣстникъ при Богданѣ управы не учинилъ, потому что Матѳейко билъ челомъ на казаковъ не на тѣхъ, которые ихъ изобидѣли. А нынѣ воевода и намѣстникъ смоленскій, князь Василей Андреевичъ, доискався тѣхъ казаковъ, которые Матѳейку съ товарищи обиду учинили, да гибель Матѳейкову всю на нихъ велѣлъ доправити и Матѳейку отдали, а казаковъ передъ Матѳейкомъ велѣлъ казнити. А что въ Романовѣ, пришедъ, человѣка убили до

№ 96. смерти и пограбили, и воевода и намѣстникъ князь Василей Андреевичь, обыскавъ того, гибель велѣлъ поотдавати, а лихихъ казнилъ смертною казнью. А что казаки жъ трехъ человѣкъ Дубровянъ побили и пограбили, и воевода и намѣстникъ князь Василей Андреевичъ за головы велѣлъ денги доправити, а гибель, сыскавъ, велѣлъ поотдавати, а лихихъ казнилъ смертною казнью.

Да память Григорью Загрязскому. Нѣчто ему взмолвятъ: ходилъ князь великій къ Казани, и онъ что учинилъ? И Григорью говорити: вѣдомо вамъ, что изначала государь нашъ на Казани сажаетъ царей изъ своихъ рукъ; и государя нашего недругъ, Магмедъ Гирей царь крымской, прислалъ въ Казань Саипъ-Гирея царевича; и государь нашъ ходилъ на свое дѣло на своего недруга; и пришедъ, сталъ въ Новѣгородѣ Нижнемъ, а брата своего Шигалея царя и воеводъ своихъ со многими людми посылалъ Казанскіе земли воевати, а на Казанской землѣ близко Казани, на Сурѣ, велѣлъ городъ поставити того дѣля, чтобъ ему ближе изъ того города съ Казанью свое дѣло дѣлати, людемъ бы его ближе ходити къ Казани; и нынѣ въ тотъ городъ изъ Казани многіе люди пришли на государя нашего имя.

И нѣчто взмолвятъ Григорью: а впередъ князь великій какъ хочетъ съ Казанью свое дѣло дѣлати? И Григорью говорити: и впередъ государь нашъ своего дѣла не хочетъ оставити, а хочетъ его дѣлати, какъ ему милосердый Богъ поможетъ. И взмолвятъ: какъ хочетъ дѣлати? И Григорью молвити: того язъ не вѣдаю, какъ государь нашъ учнетъ свое дѣло дѣлати, а хочетъ дѣлати.

А нѣчто взмолвятъ Григорью: чего дѣля князь великій Смолнянъ на Москву привелъ? И Григорью говорити: которые люди пригожи государю нашему на Москвѣ, и государь нашъ тѣмъ людемъ велѣлъ на Москву ѣхати; а которые ему люди пригожи въ Смоленску, и тѣмъ людемъ государь нашъ велѣлъ быти въ Смоленску, и нынѣ тѣ люди въ Смоленску; а которымъ людемъ велѣлъ быти на Москву, и государь нашъ тѣхъ пожаловалъ, дворы имъ на Москвѣ и лавки велѣлъ подавати и помѣстья имъ подавалъ.

Да пытати Григорью о Резанскомъ, по великого князя наказу.

А къ воеводамъ великого князя Григорью не проситись и не ходити. И взмолвятъ Григорью: похочетъ къ воеводамъ итти съ ними видѣтись, и ты поиди, и Григорью къ воеводамъ итти, а молвить иду, вижу ихъ, а со мною къ нимъ отъ государя моего наказу нѣтъ никоторого, ни отъ ихъ роду къ нимъ грамотъ нѣтъ. Да о всемъ говорити по великого князя наказу.

IV. Марта 15 день, изъ Смоленска писалъ къ великому князю князь Василей Микулинской, что Григорья Загрязского изъ Смоленска отпустилъ.

А се грамота княжъ Васильева съ Ѳедкомъ съ Мансуровымъ. № 96.

Государю великому князю Василью Ивановичу всеа Русіи, холопъ твой Васюкъ Микулинской и всѣ воеводы челомъ бьютъ. Велѣлъ еси, государь, къ собѣ отписати, какъ поѣдетъ Григорей Загрязской изъ Смоленска. И Григорей, государь, поѣхалъ изъ Смоленска въ суботу на пятой недѣлѣ поста, а съ нимъ есмя, государь, послали до Орши твоего государева сына боярского, дорогобужского помѣщика Ондрея Резанова. А посолъ, государь, цесаревъ пришелъ къ намъ въ Смоленескъ въ недѣлю, на третьемъ часу дни; и какъ его, государь, отпустимъ изъ Смоленска, и мы къ тобѣ государю часа того отпишемъ. А мы тобѣ государю холопи твои челомъ бьемъ.

И какъ князь великій Григорья Загрязского къ королю послалъ, и опослѣ того писалъ изъ Смоленска намѣстникъ князь Василей Микулинской, что ѣдетъ къ великому князю королевъ человѣкъ Станиславъ Долгирдовъ, и князь великій велѣлъ къ нему изъ Смоленска пристава послати, и ѣхати съ нимъ до Москвы. И изъ Смоленска послали съ нимъ пристава, Тферитина Низовцова.

И маіа 21, королевъ человѣкъ Станиславъ Долгирдовъ на Москву пріѣхалъ, и князь великій велѣлъ у него быти въ приставехъ Чюдину Митрофанову сыну Карачарова, а велѣлъ его стрѣтити на Дорогомиловѣ и сказатися отъ околничихъ, что у него приставъ, да и подворье ему велѣлъ указати и кормъ давати; да съ нимъ Ивашку Елизарову сыну Сергѣева.

Ѵ. И маія жъ 23, велѣлъ князь велики Станиславу быти на дворѣ. И Станиславъ, пришедъ къ великому князю, правилъ отъ короля поздравленіе, да подалъ грамоту вѣрющую и рѣчи говорилъ. И князь великій Станислава звалъ ѣсти, а къ руцѣ его не звалъ, ска..... повѣтрее, и ѣлъ того дни Станиславъ у великого князя; а опослѣ стола посылалъ его князь великій подчивати на подворье съ медомъ Чюдина жъ Митрофанова да дворцового дьяка Юрья Лелечина.

А се грамота вѣрющая съ Станиславомъ.

Отъ великого государя Жигимонта, Божью милостію короля Полского, великого князя Литовского, Русского, княжати Прускего, Жомоитского и иныхъ, брату и свату нашему, великому государю Василью, Божью милостію государю всеа Русіи и великому князю Володимерскому, Московскому, Новгородскому, Псковскому, Тферскому, Югорскому, Болгарскому, Вятцкому, Перьскому и иныхъ, поклонъ. Послалъ есмо къ тобѣ дворянина нашего пана Станислава Довкгирдовича, и черезъ него нѣкоторые рѣчи наши къ тобѣ всказали есмо; и што онъ отъ насъ будетъ тобѣ говорити, и ты бъ му въ томъ вѣрилъ, бо то суть наши рѣчи. Писанъ у Краковѣ, подъ лѣ-

№ 96. ты Божего нароженья тысяча пять сотъ дватцать четвертаго, мѣсяца марта 9, индикта 12.

VI. А се рѣчи, что говорилъ Станиславъ.

Посолство до великого князя Московского, паномъ Станиславомъ Довкгирдовичемъ. Напервѣй поклонъ.

Государь нашъ, его милость король и великій князь Жикгимонтъ, велѣлъ тобѣ говорити: што есмо перво сего посылали къ тобѣ брату нашему дворянина нашего пана Богдана Довкгирдовича, даючи тобѣ вѣдати, ижъ писали къ намъ воеводы и намѣстники наши вкрайныи, штожъ намѣстники и волостели твои украйныи люди и земли и воды наши забирають и посѣдають, которыи въ перемирныхъ грамотахъ въ нашу сторону выписаны, а обиднымъ дѣломъ и грабежомъ управы не чинятъ.—Государь нашъ, его милость король и великій князь Жикгимонтъ, велѣлъ тобѣ брату своему говорити: и вскaзывали есмо къ тобѣ брату нашему, ижъбы еси по перемирной своей грамотѣ намъ правилъ и держалъ, а въ люди и въ земли и въ воды, что выписаны въ перемирныхъ грамотахъ въ нашу сторону, уступатись не велѣлъ и зачѣпки никоторые чинити не казалъ, а обиднымъ дѣломъ управу велѣлъ чинити.—Государь нашъ, его милость король и великій князь Жикгимонтъ, велѣлъ тобѣ брату своему говорити: и ты братъ нашъ того посла нашего до себе допустити не хотѣлъ, и тое посолство черезъ діаковъ своихъ въ него оземши, отказъ напротивку нашему посолству намъ еси вчинилъ. Што ся дотычетъ обидныхъ дѣлъ и зачѣпокъ и забранья земль и людей, о томъ ты братъ нашъ ничого не вѣдаешъ, и хочешъ послати по своимъ украинамъ, приказуючи намѣстникомъ своимъ и волостелемъ: которыи люди и волости и земли въ перемирныхъ грамотахъ выписаны въ нашу сторону, въ то ся бы не вступали, а обиднымъ дѣломъ управу бы чинили и лихихъ людей казнили.—Государь нашъ, его милость король и великій князь Жикгимонтъ, велѣлъ тобѣ брату своему говорити: ино тыми разы писали къ намъ воеводове и намѣстники наши украйныи, ижъ, по твоему приказу, то ся ничего не стало: намѣстники твои луцкіи волость нашу Усвятцкую къ Лукамъ приворочають и инніи волости Полотцкіи, листы свои къ нимъ присылаютъ, велячи имъ дани наши куничныи собѣ давати. А къ тому намѣстники твои стародубскіи волость нашу Любечь къ собѣ приворочаютъ и намѣстниковъ своихъ всылаютъ. А волостей нашихъ Крычова, Пропостьска, Чичерска, Олучичь, Рѣчицы, Стрѣшина, люди и земли и воды и всякіи пожитки намѣстники твои у твою сторону забираютъ и посѣдаютъ, а наши воеводы и намѣстники ихъ въ томъ обсылаютъ, и они отказуютъ, ижъ отъ тебе брата нашего въ томъ жадное науки не маютъ.—Государь нашъ, его милость король и великій князь Жи-

№ 96.

гимонтъ, велѣлъ тобѣ брату своему говорити: и ты бъ братъ нашъ и нынѣ, по своему слову и крестному цѣлованію и по перемирной своей грамотѣ, намъ держалъ, а въ наши волости и въ люди и въ земли, што выписаны въ перемирныхъ грамотахъ въ нашу сторону, своимъ намѣстникомъ и волостелемъ вступатися не велѣлъ и нашимъ воеводамъ и намѣстникомъ отступитись велѣлъ, а обиднымъ дѣломъ управу велѣлъ чинити, а лихихъ казнити.—Государь нашъ, его милость король и великій князь Жигимонтъ, велѣлъ тобѣ брату своему говорити: а мы на чомъ тобѣ слово наше мовили и перемирную нашу грамоту дали, по тому тобѣ и правити хотимъ; а воеводамъ и намѣстникомъ нашимъ вкраиннымъ есмо приказали, абы ся въ люди и земли и воды, которые въ перемирныхъ грамотахъ выписаны у твою сторону, не вступали, а въ обидныхъ дѣлѣхъ управу на обѣ стороны чинили, и лихихъ людей казнили.

VII. И маія жъ 26, велѣлъ князь велики Станиславу быти на дворѣ. И какъ пришелъ къ великому князю, и князь великій велѣлъ ему итти въ набережную полату, и высылалъ къ нему съ отвѣтомъ діака своего Меншего Путятина. Да того дни князь великій ему отпускъ учинилъ, а приказалъ съ нимъ къ королю поздравленіе.

А се отвѣтъ противъ Станиславовыхъ рѣчей.

Отвѣтъ великого государя Василья, Божьею милостію государя всеа Русіи и великого князя, великого государя Жигимонта, короля Полского и великого князя Литовского, дворянину Станиславу Долгирдову.

Великій государь Василей, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: говорилъ еси намъ отъ брата нашего и свата Жигимонта, короля Полского и великого князя Литовского, что напередъ сего присылалъ къ намъ дворянина своего Богдана Долгирдова о томъ, будто наши намѣстники украинные и волостели и приказные люди вступаются въ земли и воды, которые писаны въ перемирной грамотѣ въ его сторону, и отъ нашихъ людей его людемъ украиннымъ многіе обиды сстались; и мы его дворянина къ собѣ не пустили, а отвѣтъ есмя ему велѣли учинити своимъ діакомъ, что въ свои городы украинные къ своимъ намѣстникомъ и къ волостелемъ и къ приказнымъ людемъ посылаемъ часа того, чтобъ въ тѣ земли и воды, которые писаны въ перемирныхъ грамотахъ въ брата нашего сторону, не вступались, а въ обидныхъ дѣлѣхъ брата нашего людемъ съ нашими людми управу чинили; и намѣстники будто наши, по тому нашему наказу, брата нашего людемъ съ нашими людми управы не учинили, а въ земли будто и въ воды, которые писаны въ перемирныхъ грамотахъ въ его сторону, наши люди и нынѣ вступаются. И намъ бы приказати своимъ намѣстникомъ украиннымъ и волостелемъ и

№ 96. украиннымъ людемъ, чтобъ въ тѣ земли и воды, которые писаны въ перемирныхъ грамотахъ въ брата нашего сторону, не вступалися, а въ обидныхъ бы дѣлѣхъ велѣти намъ брата своего людемъ съ своими людми управа учинити.—Великій государь Василей, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: и присылалъ къ намъ братъ нашъ Жигимонтъ король своего дворянина Богдана; а мы тогды ходили на свое дѣло; и мы велѣли діакомъ своимъ Богдану, противъ его рѣчей, отвѣтъ учинити. Да тогды жъ есмя часа того велѣли послати къ своимъ намѣстникомъ украиннымъ и къ волостелемъ и къ приказнымъ людемъ, чтобъ въ земли и въ воды не вступались, которые писаны въ перемирныхъ грамотахъ въ брата нашего сторону, а въ обидныхъ дѣлѣхъ велѣли есмя брата своего людемъ съ своими людми управу учинити; и посылали есмя въ свои городы украинные того довѣдыватися: во что будутъ наши люди въ брата нашего земли вступились, и въ обидныхъ дѣлѣхъ брата нашего людемъ управу учинили ли? И къ намъ писали наши намѣстники украинные и волостели и украинные люди, что въ тѣ земли и въ воды, которые писаны въ перемирныхъ грамотахъ въ брата нашего сторонѣ, не вступаются, а въ обидныхъ дѣлѣхъ брата нашего людемъ управу учинили; а брата нашего люди въ наши земли и въ воды вступаются и людемъ нашимъ отъ брата нашего людей и отъ украинныхъ многіе обиды сталися. И мы къ брату своему къ Жигимонту королю о всѣхъ о тѣхъ дѣлѣхъ послали дворянина своего Григорья Дмитреева сына Загрязского; а въ которыхъ дѣлѣхъ наши намѣстники украинные брата нашего людемъ съ нашими людми управу учинили, и мы къ брату своему съ своимъ дворяниномъ съ Григорьемъ послали списокъ, и о всѣхъ есмя о тѣхъ дѣлѣхъ съ своимъ дворяниномъ съ Григорьемъ къ брату своему приказали.—Великій государь Василей, Божьею милостію государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: а что еси намъ говорилъ отъ брата нашего Жигимонта короля, что будто наши намѣстники лутцкіе вступаются въ брата нашего волость въ Святцкую, а стародубской нашъ намѣстникъ вступается въ Любичь, а изъ Гомья наши намѣстники вступаются въ волость въ Рѣчицу, а казаки будто наши лутцкіе, Медвѣдко съ товарищи, у полотцкого боярина дворъ пограбили, людей поимали и лошади и животъ поимали, и мы того не вѣдаемъ; и нынѣ часа того къ своимъ намѣстникомъ къ лутцкимъ и въ Стародубъ и въ Гомей пошлемъ; да будутъ наши люди вступаются въ тѣ брата нашего волости, которые писаны въ перемирную грамоту въ его сторону, и мы имъ въ тѣ волости вступатись не велимъ; а которые будутъ обиды наши люди брата нашего людемъ учинили, и мы, обыскавъ, да въ томъ велимъ управу учинити, а лихихъ велимъ показнити, чтобъ впередъ того не чинили, да и впередъ бы брата нашего людемъ лиха никоторого

не чинили. А братъ бы нашъ также приказалъ своимъ намѣстникомъ украиннымъ и волостелемъ и украиннымъ своимъ людемъ, чтобъ его люди въ наши земли и въ воды не вступались, а въ обидныхъ бы дѣлѣхъ нашимъ людемъ съ своими людми велѣлъ управу учинити, чтобъ на обѣ стороны управа была. № 96.

VIII. И того жъ лѣта, іюня 5, Григорей Загрязской изъ Литвы пріѣхалъ; а сказалъ великому князю, что ему король велѣлъ противъ его рѣчей отвѣтъ учинити.

А се списокъ отвѣтной съ Григорьемъ съ Загрязскимъ.

Отъ государя короля его милости отказъ дворянину великого князя Василья Ивановича, Григорью Дмитрееву Загрязскому.

Государь нашъ король и великій князь, его милость Жикгимонтъ, велѣлъ тобѣ говорити: што еси говорилъ намъ отъ брата и свата нашего, великого князя Василья Ивановича, ижъ первей сего посылали есмо до него дворянина нашего Богдана Довкгирдовича о обидныхъ дѣлѣхъ подданныхъ нашихъ, и ты намъ говорилъ отъ брата и свата нашего, ижъбы подданнымъ нашимъ въ томъ во всемъ управа ся стала —Государь нашъ король велѣлъ тобѣ говорити: а што еси говорилъ намъ отъ брата и свата нашего, отъ великого князя Василья Ивановича, ижъ его людемъ украйныхъ его городовъ отъ нашихъ людей многіе кривды и грабежи ся стали, а на то его людемъ отъ нашихъ намѣстниковъ управка никоторая ся не стала, какъ же и списки тѣхъ кривдъ и обидныхъ дѣлъ братъ и сватъ нашъ къ намъ тобою прислалъ: ино мы тымъ всимъ твоимъ рѣчамъ гораздо поразумѣли. И что ся дотычетъ тыхъ обидныхъ дѣлъ, которые еси намъ далъ на списку, государь нашъ король его милость тыхъ часовъ велѣлъ писати и послати до всихъ своихъ намѣстниковъ украйныхъ городовъ и волостей, абы тымъ обиднымъ дѣламъ людемъ брата и свата его милости, и тежъ о обидныи дѣла нашимъ людемъ, которые ся будутъ стали, сославшися съ намѣстники, управку и справедливость на обѣ стороны безъ всякой отволочки чинили; а братъ и сватъ нашъ потомужъ бы своимъ намѣстникомъ приказалъ.—Государь нашъ король его милость велѣлъ тобѣ говорити: частократъ люди его милости многіи украйныхъ городовъ и волостей до его милости приходятъ съ жалобами, ижъ многіи земли и воды и иныи пожитки люди брата и свата нашего забрали и еще дале забираютъ черезъ тыи рубежи, которыи у перемирной грамотѣ выписаны. И ты бъ отъ насъ говорилъ брату и свату нашему, ижбы онъ намѣстникомъ своимъ усимъ украйныхъ своихъ городовъ и волостей приказалъ, ажбы они тыхъ земль и водъ и пожитковъ, которые будутъ черезъ перемирную грамоту забрали, намъ поступилися, а впередъ ничимъ ся въ то не вступали; и которые по-

№ 97. житки будутъ побрали, то бы велѣлъ изыскати и нашимъ людемъ поотдавати, и во всемъ бы намъ братъ и сватъ нашъ правилъ и держалъ подлѣ перемирное грамоты и крестного цѣлованья. А мы также хочемъ, подлѣ нашего крестного цѣлованья и перемирное грамоты, во всемъ правду справедливе ему держати.

№ 97.

1524, іюня 13 — сентября 6. Посылка отъ великаго князя Василія Ивановича къ королю Сигизмунду Казиміровичу дворянина Ивана Курицына *съ просьбой дать грамоту для свободнаго проѣзда пословъ императора Карла V. Возвращеніе Курицына изъ Литвы; донесенія его, что императорскій посолъ дурно обращается съ послами великаго князя, и о нашествіи Татаръ на Литовскія земли* (лл. 290—295).

I. И іюня жъ 13, отпустилъ князь великій цесарева посла Онтонія, а съ нимъ вмѣстѣ послалъ къ Каролу цесарю своихъ пословъ, князя Ивана Засѣкина да діака Семена Борисова; и пошли на Литовскую землю. А напередъ ихъ послалъ князь велики къ королю Ивана Курицына просити посломъ дороги черезъ его землю.

А се рѣчи съ Иваномъ Курицынымъ къ королю.

Говорити отъ великого государя Василья, Божьею милостію государя всеа Руси и великого князя, великому государю Жигимонту, королю Полскому и великому князю Литовскому, Ивану Ѳедорову сыну Курицына.

Великій государь Василей, Божьею милостію государь всеа Русіи и великій князь, тобѣ брату своему и свату, великому государю Жигимонту, королю Полскому и великому князю Литовскому, велѣлъ поклонитись.

А опослѣ того грамота вѣрющая подати. А се грамота вѣрющая.

Отъ великого государя Василья, Божьею милостію государя всеа Руси и великого князя Володимерского, Московского, Ноугородцкого, Псковского, Смоленского, Тферского, Югорского, Пермьского, Болгарского и иныхъ, брату и свату нашему, великому государю Жигимонту, королю Полскому и великому князю Литовскому, и Русскому, и княжати Прусскому, и Жемоитскому и иныхъ. Послали есмя къ тебѣ своего дворянина Ивана Ѳедорова сына Курицына; и что тобѣ нашъ дворянинъ Иванъ отъ насъ учнетъ говорити, и ты бъ ему вѣрилъ, то есть наши рѣчи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7032, іюня 12 день.

II. А опослѣ грамоты рѣчь говорити. № 97.

Великій государь Василей, Божіею милостію государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: присылалъ до насъ братъ нашъ, наиясвѣйшій и свѣтлѣйшій Каролъ, избранный цесарь Римскій и навышшій король, своего посла Онтона отъ комитъ; и мы нынѣ брата своего Каролова посла Онтона къ нему отпустили, а съ нимъ вмѣстѣ послали есмя къ брату своему къ Каролу и избранному цесарю Римскому и навышшему королю, своихъ пословъ, князя Ивана Ивановича Ярославского да діака своего Семена Борисова. И ты бъ, братъ нашъ и сватъ, нашимъ посломъ черезъ свои земли путь далъ до границы, по перемирнымъ грамотамъ, да и пристава бы еси и кормъ нашимъ посломъ по своей землѣ велѣлъ дати; а то бы еси, братъ нашъ, учинилъ насъ для. Да дашъ нашимъ посломъ путь черезъ свои земли и пристава имъ велишъ дати и кормъ, и ты бъ того нашего дворянина Ивана Курицына не издержавъ къ намъ отпустилъ, а съ нимъ бы еси отказалъ, что ты нашимъ посломъ черезъ свою землю путь далъ и пристава еси и кормъ велѣлъ имъ давати, чтобъ намъ про то вѣдомо было; да и къ посломъ бы еси къ нашимъ встрѣчу съ нашимъ дворяниномъ съ Иваномъ свою грамоту послалъ, чтобъ имъ вѣдомо было, что ты имъ пристава и кормъ велѣлъ дати. Да и по городомъ бы еси по своимъ, братъ нашъ, къ своимъ намѣстникомъ съ своимъ приставомъ приказалъ, чтобъ нашимъ посломъ по твоимъ городомъ мотку и задержанія и зацѣпки никоторые не было.

III. А се такова память дана Ивану Курицыну.

Память Ивану Курицыну. Нѣчто будетъ король куды пошелъ на свое дѣло, а въ своей же землѣ, или на которой границѣ, и нѣчто его къ королю пустити не похотятъ, а попросятъ у него грамотъ и о рѣчахъ попытаютъ: и Ивану говорити о томъ накрѣпко, кому пригоже, чтобъ къ королю пустили. Да нѣчто невзможетъ того Иванъ великими силами оттоворити, чтобъ его къ королю пустили, и Ивану тогды имъ грамота дати и рѣчи свои сказати, да нолны поговоривъ съ ними крѣпко. А какъ будетъ у короля, и нѣчто его похотятъ держати, а столь борзо не отпустятъ, и Ивану о томъ говорити накрѣпко, чтобъ его король отпустилъ къ великому князю не мотчаа, и къ посломъ бы къ великого князя встрѣчу пристава послалъ и грамоту бы свою король съ Иваномъ къ посломъ послалъ, чтобъ имъ вѣдомо было, что имъ король по своей землѣ путь и пристава далъ и кормъ велѣлъ давати. И пошлетъ съ нимъ король грамоту къ посломъ великого князя, и Ивану пословъ наѣхати да грамота имъ королева дати, да ѣхати къ великому князю.

А вспросятъ Ивана, сколко съ послы людей ихъ, и Ивану молвити:

№ 97. язъ, господине, поѣхалъ отъ своего государя, а послы, господине, еще государю челомъ не ударили; а ударити имъ челомъ во вторникъ на четвертой недѣлѣ Петрова говѣнія, и язъ, господине, не вѣдаю, сколко съ ними людей; и кого, господине, пошлешъ, противъ пословъ государя нашего, своего пристава, и они, господине, приставу людей своихъ скажутъ, ино то вѣдомо будетъ, сколко съ ними людей.

А нѣчто спросятъ Ивана про великого князя, гдѣ нынѣ князь великій, и Ивану говорити: язъ, господине, поѣхалъ отъ своего государя, а князь великій на Москвѣ, а братья его по своимъ городомъ. А нѣчто вспросятъ Ивана: рать свою нынѣ князь великій куды послалъ ли? И Ивану молвити: вѣдаете и сами, изначала Казань земля государя нашего, и царей государеве наши сажаютъ на Казань изъ своихъ рукъ; и Казанцы которые лихіе люди государю нашему измѣнили и взяли царя на Казань безъ государя нашего вѣдома, и которые сеити и князи служатъ государю нашему, и они прислали ко государю бити челомъ, чтобъ государь нашъ ихъ пожаловалъ, а которые лихіе люди, на тѣхъ бы рать свою послалъ. И государь нашъ, жалуючи тѣхъ, которые ему служатъ, а тѣхъ казнячи, которые ему не служатъ, послалъ рать свою, воеводъ своихъ съ людми. И вспросятъ Ивана: а самъ князь великій хочетъ ли куды итти на свое дѣло? И Ивану говорити: язъ, господине, поѣхалъ отъ государя, а государь мой на Москвѣ; а того, господине, не вѣдаю, итти ли куды государю моему. Да говорити Ивану о всѣхъ дѣлѣхъ по великого князя наказу.

IV. И лѣта 7033, сентября 6, Иванъ Курицынъ изъ Литвы пріѣхалъ, а привезъ списокъ, что ему отъ короля отвѣчали.

А се списокъ отвѣтной.

Отъ государя короля его милости и великого князя Жигимонта отказъ дворянину Ивану Ѳедорову сыну Курицына:

Што еси говорилъ намъ отъ брата и свата нашего, великого князя Василья Ивановича, ижъ присылалъ до него наяснѣйшій и свѣтлѣйшій Каролъ, избранный цесарь Римскій, посла своего Антонія отъ комитъ, и тыхъ часовъ братъ и сватъ нашъ того посла Антонія зася до цесаря отпустилъ, а съ нимъ вмѣстѣ послалъ до цесаря его милости своихъ пословъ, князя Ивана Ивановича Ярославского а діака своего Семена Борисова. И говорилъ еси намъ отъ брата и свата нашего великого князя Василья Ивановича, абыхмо съ тымъ посломъ цесарскимъ Антоніемъ его посломъ черезъ свои земли путь дали до границы, по перемирнымъ грамотамъ, а и пристава и кормъ его посломъ по своей землѣ велѣли дати, а то быхмо вчинили для брата и свата нашего. Ино мы, для брата и свата своего,

великого князя Василья Ивановича, то вчинили, пословъ его, князя Ивана Ивановича Ярославского и дьяка Семена Борисова, черезъ свои земли, подлѣ грамотъ перемирныхъ, до границы доброволно казали пропустити, а къ тому кормъ по дорозѣ и грамоту съ приставомъ велѣли есмо тымъ его посломъ дати; и ты бъ то отъ насъ брату и свату нашему великому князю Василью Ивановичу повѣдалъ. № 97.

А се память далъ Иванъ Курицынъ.

Память Ивану Ѳедорову сыну Курицына. Сказати ему государю великому князю: встрѣтилъ князя Ивана и Семена приставъ Семенъ Машковъ отъ пановъ отъ литовскихъ изъ Берестя, въ городкѣ въ Менскѣ. И пріѣхавъ приставъ на первой день, князю Ивану и Семену кормъ и проводники далъ. И цесаревъ посолъ Онтоней не велѣлъ приставу Семену князю Ивану и Семену кормъ и проводниковъ давати, и велѣлъ, ѣдучи дорогою, ставити по пустымъ мѣстомъ и по пустымъ дворомъ, и одною дорогою Онтоней со княземъ Иваномъ и съ Семеномъ не хотѣлъ итти, а хотѣлъ ити одинъ на Вилню, а князя Ивана и Семена велѣлъ былъ Онтоней приставу вести иною дорогою на Сломъ городокъ. И князь Иванъ и Семенъ о томъ Онтонію говорили. И Онтоней говорилъ: язъ деи васъ на свои руки неималъ; а которая деи надъ вами незгода гдѣ ни станетца, о томъ ся деи язъ вашему государю не ималъ; а мнѣ деи на Москвѣ у вашего государя, у великого князя, нынѣча было нечестно; а преже деи того есми у вашего государя былъ на Москвѣ, и мнѣ деи было честно. А въ Вилнѣ Онтоней стоялъ въ городѣ, а князя Ивана и Семена велѣлъ поставити за городомъ на спольѣ; а жили за Онтоніемъ въ Вилнѣ двѣ недѣли. А гостемъ московскимъ и литовскимъ ко князю Ивану и къ Семену ходити не велѣли и корму имъ въ Вилнѣ не давали жъ. А на Москвѣ съ Онтоніемъ былъ капланъ мнихъ, толмачъ, королевъ человѣкъ, Краковецъ. Да сказывали князю Ивану и Семену про Крымскихъ Татаръ: воюютъ деи Литовскую землю около городка Висловца по Березынѣ рѣкѣ, да и бѣжъ прибѣжала, гдѣ Онтоней стоялъ въ деревнѣ, и Онтоней изъ тое деревни бѣжалъ, покиня былъ и рухлядь свою, и опослѣ его рухлядь его всю къ нему привезли.

Да память. Побито съ Острожскимъ литовскихъ пановъ, два Вишенскихъ, да Ѳедоръ Бака и иныхъ многихъ пановъ литовскихъ побили, и ихъ перенимали Турки и Татарове; да лятцкихъ пановъ поимали, воеводу пана Яна Свищовского и иныхъ съ нимъ пять воеводъ поимали и побили, и многихъ Ляховъ побили. А въ Нагаехъ посолствомъ Матѳей Заморецъ. А у короля два посла нагайскіе о царѣ о Шихъ-Охматѣ. А Турки Горы и Черленой и Бохну оступили; а Бохна за дватцать верстъ отъ Кракова. А приставъ у великого князя пословъ и у цесарского Сенка Григорьевъ сынъ, Брянчанинъ.

№ 98.

1525, апрѣля 9—іюля 10. Посылка отъ великаго князя Василія Ивановича къ королю Сигизмунду Казиміровичу дворянина Θедора Аθанасьева *о пограничныхъ обидныхъ дѣлахъ и о пропускѣ чрезъ литовскія и польскія владѣнія папскаго посла. Отвѣтъ короля на это посольство* (лл. 295—301 и 309—312).

I. И того жъ лѣта, марта, писали къ великому князю изъ украинныхъ городовъ его намѣстники, что отъ королевыхъ людей великого князя людемъ обиды сставаются многіе и въ земли великого князя вступаются. И князь великій приговорилъ, послалъ къ королю о тѣхъ обидахъ Θедора Григорьева сына Оѳонасьева, а съ нимъ подьячего Θедка Филипова. Да присылалъ къ великому князю изъ Рима папа съ грамотою Павла Зеновѣянина.

И князь велики Павла отпустилъ, а съ нимъ послалъ къ папѣ своего человѣка Митю Герасимова, толмача нѣметского. А поѣхали черезъ Литовскую землю.

И князь велики о дорозѣ черезъ Литовскую землю Павлу и Митѣ приказалъ къ королю съ Θедоромъ же.

А отпустилъ князь велики Θедора и поѣхалъ съ Москвы лѣта 7033, апрѣля 9.

А се грамота вѣрющая къ королю съ Θедоромъ.

Отъ великого государя Василья, Божіею милостію государя всеа Русіи и великого князя Володимерского, Московского, Ноугородцкого, Псковского, Смоленского, Тферского, Югорского, Пермьского, Болгарского и иныхъ, брату и свату нашему, великому государю Жигимонту, Божіею милостію королю Полскому и великому князю Литовскому и Русскому и княже Прусскому и Жемоитскому и иныхъ. Послали есмя до тебя дворянина нашего Θедора Григорьева сына Оѳонасьева; и что тобѣ отъ насъ учнетъ говорити, и ты бъ ему вѣрилъ, то есть наши рѣчи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7033, апрѣля 9 день.

II. А се рѣчь къ королю съ Θедоромъ же.

Говорити отъ великого государя Василья, Божьею милостію государя всеа Русіи и великого князя, Жигимонту, королю Полскому и великому князю Литовскому, Θедору Григорьеву сыну Оѳонасьева.

Великій государь Василей, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, тобѣ брату своему и свату Жигимонту, королю Полскому и великому князю Литовскому, велѣлъ поклонитись.

№ 98.

А опослѣ того грамота вѣрющая подати. А опослѣ грамоты рѣчь говорити.

Великій государь Василей, Божьею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: присылалъ къ намъ изъ Стародуба намѣстникъ нашъ, князь Олександръ Ивановичъ Оболенской, что твои люди изъ Пропойска и изъ Рѣчицы, приказщики, Сенка Полововъ, черезъ перемирные грамоты вступаются въ наши волости и села Стародубскіе и Гомейскіе, въ Попову Гору, и въ Дроковъ, и въ Масловъ десятокъ, и въ Крюковъ десятокъ, и въ иные волости и села Стародубскіе и Гомейскіе; да неодинова приходя, въ тѣхъ волостехъ людей нашихъ иныхъ до смерти побили, а иныхъ головами къ себѣ свели въ Рѣчицу и въ Пропоескъ зъ женами и зъ дѣтми, а животы ихъ многіе пограбили. И нашъ намѣстникъ, князь Александръ, о томъ посылалъ къ твоимъ намѣстникомъ украинныиъ неодинова, чтобъ въ наши волости и села и въ земли и въ воды черезъ перемирные грамоты не вступались и людемъ нашимъ обиды не чинили; а которыхъ нашихъ людей свели головами зъ женами и зъ дѣтми, и они бъ тѣхъ людей отпустили; а которые грабежи нашимъ людемъ отъ твоихъ людей учинились, и они бъ въ тѣхъ дѣлѣхъ управу учинили. И твои намѣстники нашихъ людей, которыхъ поимали въ тѣхъ волостехъ, и до сихъ мѣстъ держатъ у себя, а въ обидныхъ дѣлѣхъ нашимъ людемъ съ твоими люди управы ни въ чемъ не учинятъ. Да и изъ иныхъ нашихъ украинныхъ городовъ присылаютъ къ намъ наши воеводы и намѣстники украинныхъ городовъ изъ нашіе отчины изъ Смоленска, и изъ Торопца, и съ Лукъ Великихъ, и изо Ржевы, и изъ иныхъ нашихъ украинныхъ городовъ, а сказываютъ, что изъ твоихъ городовъ вступаются въ наши земли и въ воды, черезъ перемирные грамоты, и обиды нашимъ людемъ велики чинятся отъ твоихъ людей татбами и розбои и грабежи великими. И наши воеводы и намѣстники украинные посылаютъ о тѣхъ обидахъ въ твои городы къ твоимъ намѣстникомъ, чтобъ твои люди въ наши земли и воды не вступались и обиды бы нашимъ людемъ отъ твоихъ людей не было; а которые обиды сстались отъ твоихъ людей нашимъ людемъ... *) съ твоими люди управу учинили. И твои намѣстники нашимъ людемъ съ твоими люди въ обидныхъ дѣлѣхъ управы не чинятъ, а въ земли наши и воды и нынѣ твои люди вступаются. А которые обиды нашимъ людемъ отъ твоихъ людей сстались, и мы тѣхъ обидъ послали тебѣ списокъ съ своимъ дворяниномъ съ Ѳедоромъ зъ Григорьевымъ сыномъ Ѳѳонасьева.—Великій государь Василей, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ

*) Отъ слова «людемъ» сдѣлана выноска на поле, которая при переплетѣ рукописи отрѣзана.

№ 98. говорити: и ты бъ, братъ нашъ, нынѣ приказалъ своимъ намѣстникомъ украиннымъ, чтобъ вѣдали твои земли и воды по перемирнымъ грамотамъ, а въ наши бы волости и села и въ земли бы въ наши и въ воды черезъ перемирные грамоты не вступались; а которыхъ нашихъ людей въ нашихъ волостехъ поимали, и тѣхъ отпустили, а въ обидныхъ бы еси дѣлѣхъ нашимъ людемъ съ своими людми велѣлъ управу учинити безволокитно; а которые твои люди нашимъ людемъ лихо учинили, и ты бъ тѣхъ людей велѣлъ показнити, чтобъ впередъ лиха не чинили; а впередъ бы еси приказалъ своимъ намѣстникомъ украиннымъ, чтобъ твои люди въ наши волости и села и въ земли и въ воды не вступались и людемъ бы нашимъ обиды не чинили. А мы приказали своимъ воеводамъ и намѣстникомъ украиннымъ, чтобъ наши люди въ твои волости и села и въ земли и въ воды не вступались ничѣмъ, и людемъ бы твоимъ отъ нашихъ людей обиды не было.

А се рѣчь молвити Өедору послѣ тѣхъ дѣлъ.

Великій государь Василей, Божьею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: присылалъ до насъ изъ Рима Климентъ, папа римскій, Павла Зеневѣянина зъ грамотою о своихъ дѣлѣхъ; и мы нынѣ къ папѣ его человѣка Павла отпустили, а съ нимъ вмѣстѣ послали есмя къ папѣ зъ грамотою своего человѣка Митю Герасимова. И ты бъ, братъ нашъ и сватъ, тому нашему человѣку Митѣ черезъ свои земли путь далъ до границы, да и пристава бы еси ему велѣлъ дати и проводити бы его велѣлъ, доколѣ пригоже, чтобъ ему по твоей землѣ ѣхати было доброволно безъ всякіе зацѣпки; а то бы еси учинилъ насъ для.

А се такова память дана Өедору.

III. Память Өедору Григорьеву сыну Оөонасьева. Какъ ожъ дастъ Богъ гдѣ наѣдетъ короля, и велитъ ему король у себя быти, и ему, пришедъ къ королю, отъ великого князя королю поклонъ правити, да грамота подати вѣрющая; а опослѣ грамоты рѣчь говорити по записи и по великого князя наказу.

И нѣчто учнутъ говорити Өедору о тѣхъ волостехъ, о которыхъ приказалъ князь великій съ нимъ къ королю, о Дроковѣ, и о Поповѣ Горѣ, и о Масловѣ десяткѣ, и о Крюковѣ десяткѣ, а учнутъ говорити, что то волости королевы. И Өедору говорити: напередъ, коли ещо Александръ король былъ въ перемирьѣ со государемъ нашимъ, великимъ княземъ Иваномъ Васильевичемъ, и тѣ волости и села и тогды писаны были въ перемирныхъ грамотахъ въ государя нашего сторону; а опослѣ пакъ того, Жигимонтъ король былъ въ доконченьѣ со государемъ нашимъ, великимъ княземъ Васильемъ, и тѣ волости и села также были писаны въ государя нашего сторону; а нынѣ государь нашъ зъ Жигимонтомъ королемъ взялъ пе-

ремирье, и тѣ волости и села также писаны въ перемирныхъ грамотахъ во государя нашего сторону и вѣдаютъ тѣ волости и села и нынѣ приказщики государя нашего, и королевы люди въ нихъ вступаются и людей до смерти побили, а иныхъ къ себѣ свели и обиды многіе отъ нихъ починились; и король бы въ тѣ волости вступатись не велѣлъ, а въ обидныхъ дѣлѣхъ велѣлъ управу учинити. № 98.

А нѣчто взмолвятъ Ѳедору про то, что изъ Гоміа приходили великого князя люди да въ Литовскомъ взяли за свое. И Ѳедору говорити: того язъ не слыхалъ, чтобъ гдѣ государя нашего люди въ Литовскомъ что взяли; а то вѣдаю гораздо, что государь нашъ приказываетъ своимъ намѣстникомъ украинньмъ, чтобъ въ королевы земли и въ воды не вступались и обиды королевымъ людемъ не чинили; и которые будутъ обиды учинили государя нашего люди королевымъ людемъ, и король о томъ пошлетъ ко государю нашему своего человѣка, да о томъ прикажетъ ко государю нашему; а и со мною что къ моему государю накажетъ, и язъ то своему государю скажу.

Да говорити Ѳедору королю и кто къ нему отъ короля выйдетъ, чтобъ король послалъ встрѣчу къ великого князя человѣку къ Митѣ пристава, а велѣлъ съ нимъ дорогою ѣхати и проводити его велѣлъ до границы, доколѣ пригоже, чтобъ ему безъ страху дорогою ѣхати.

Да пытати Ѳедору собѣ, какъ нынѣ король съ туретцкимъ и съ угорскимъ и съ волошскимъ и съ крымскимъ, и кто у короля изъ Крыма бывалъ лы, и король кого въ Крымъ своего посла посылывалъ лы, и отъ туретцкого кто бывалъ лы, и король кого посылывалъ лы? и о всѣхъ о тамошнихъ дѣлѣхъ собѣ Ѳедору пытати, кого пригоже, ненарокомъ, а нарокомъ о томъ не пытати.

А нѣчто Ѳедора вспросятъ про Казань, какъ нынѣ князь великій съ Казанію? И Ѳедору говорити: которые лихіе люди въ Казани государю нашему измѣнили, и государь нашъ къ Казани посылалъ воеводъ своихъ и лихихъ доставъ, государь нашъ велѣлъ казнити. А царя государь нашъ на Казани посадилъ изъ своихъ рукъ потомужъ, какъ государь нашъ князь великій Иванъ и государь нашъ князь великій Василей сажали на Казани напередъ того царей изъ своихъ рукъ.

А нѣчто спросятъ про Крымъ, какъ князь великій съ крымскимъ, — и Ѳедору говорити: съ крымскимъ государю нашему ссылка, люди ихъ межи ихъ ѣздятъ; и нынѣ крымской прислалъ ко государю нашему своего человѣка Девлетъ Килдея Мерекина, да и государя нашего людей отпуститъ. А писалъ государю нашему, что посла государя нашего, Ивана Ондреева Колычова, отпущаетъ ко государю нашему часа того, а съ нимъ вмѣстѣ посылаетъ ко государю нашему своего доброго человѣка.

А про Турокъ вспросятъ, какъ князь великій съ турецкимъ,—и Ѳедору

№ 98. говорити: былъ у государя нашего отъ турского посолъ его, и государь нашъ его отпустилъ, а съ нимъ послалъ своего человѣка. Да вспросятъ о томъ Ѳедора, ино говорити, а не вспросятъ о томъ Ѳедора, ино не говорити.

А вспросятъ Ѳедора: а нынѣ князь великій противъ кого наряжаетъ лисъ? И Ѳедору говорити: государю нашему ни съ кѣмъ брани нѣтъ, со всѣми государи въ миру, и государь нынѣ на Москвѣ, а люди иные при немъ, а иные по домомъ. А всѣ люди готовы, какъ имъ куды государь велитъ, и они туды часа того готовы.

А вспросятъ про Нагаи, и Ѳедору молвити: изъ Нагай у государя нашего отъ князей и отъ мырзъ люди были, и государь ихъ отпустилъ и своихъ людей съ ними къ мырзамъ послалъ.

А се такова память дана Ѳедору жъ. Да память Ѳедору. Нѣчто его не похотятъ пустити къ королю, а велятъ ему ѣхати въ Вилну къ паномъ, и Ѳедору говорити: послалъ меня государь мой къ королю, а не къ паномъ, и мнѣ къ паномъ чего для ѣхати? И упрямятся, чтобъ Ѳедоръ ѣхалъ къ паномъ, и Ѳедору къ паномъ въ Вилну ѣхати. И пріѣдетъ въ Вилну, и нѣчто похотятъ паны того, чтобъ имъ Ѳедоръ рѣчь говорилъ, а къ королю его пустити не похотятъ, и Ѳедору о томъ говорити накрѣпко, чтобъ его къ королю пустили, а паномъ бы ему рѣчи не говорити. И нѣчто о томъ паны добрѣ упрямятся, а Ѳедора къ королю не пустятъ и немочно будетъ Ѳедору пановъ уговорити, чтобъ его къ королю пустили, и Ѳедору паномъ дати грамота и списки, а рѣчью не говорити.

А поѣхалъ Ѳедоръ на подводахъ, а даны ему грамоты въ Вязму и въ Дорогобужъ, а велѣно ему мерины взяти зъ города, да оцѣнивъ дати, которая сходитъ, той наемъ, а которая не сходитъ—той цѣна.

IV. Того жъ лѣта 7033, іюля 10, пріѣхалъ изъ Литвы Ѳедоръ Григорьевъ сынъ Ѳѳонасьева, а привезъ къ великому князю списокъ отвѣтной, что ему отъ короля говорили противъ великого князя рѣчей.

А се списокъ отвѣтной съ Ѳедоромъ зъ Григорьевымъ.

Отказъ дворянину великого князя Василья Ивановича Ѳедору Григорьеву сыну Ѳѳонасьева.

Великій государь король и великій князь, его милость Жигимонтъ, велѣлъ тебѣ говорити: што еси говорилъ намъ отъ брата и свата нашего, великого князя Василья Ивановича, ижъ присылалъ къ нему намѣстникъ его стародубскій, чтобы наши врядники и люди съ Пропойска и зъ Рѣчицы, черезъ перемирные грамоты, уступались въ его волости Стародубскія и Гомейскія и иныи, и многокротъ приходячи въ тыи волости, его людей многихъ до смерти побили, а иныхъ къ собѣ свели въ Рѣчицу и въ Про-

поескъ зъ женами и зъ дѣтми, а животы ихъ многіе пограбили; и его намѣстникъ стародубскій и иныи намѣстники его будто писали къ нашимъ намѣстникомъ украиннымъ неодинова, чтобы въ ихъ государя волости и села и въ земли и въ воды, черезъ перемирные грамоты, не вступались, и людемъ бы его обиды не чинили; а которыхъ людей и звели, тыхъ бы отпустили; а о грабежохъ, которыи вчинилися, они бъ управу вчинили; и наши намѣстники его людей, которыхъ поимали, и до сихъ часовъ держатъ въ себѣ, а въ обидныхъ дѣлѣхъ его людемъ съ нашими людми управы будто ни въ чемъ не чинятъ. Да говорилъ еси намъ отъ брата и свата нашего, великого князя Василья Ивановича, ижъ присылаютъ къ нему воеводы и намѣстники его украинныхъ городовъ, съ Торопца и зъ Лукъ Великихъ и со Ржовы и иныхъ его городовъ и волостей, повѣдаючи, будто зъ нашихъ городовъ и волостей украинныхъ, зъ Полоцка, зъ Витебска, зъ Оршы, зъ Дубровны и зъ иныхъ уступаются у его земли и воды черезъ перемирные грамоты, и обиды его людемъ великіе чинятца отъ нашихъ людей татбами и розбои и грабежи великими; какже и списки тыхъ кривдъ и обидъ братъ и сватъ нашъ, великій князь Василей Ивановичъ, къ намъ тобою прислалъ и словомъ усказалъ. Мы съ твоего поселства и съ тыхъ списковъ гораздо поразумѣли.—Государь король и великій князь, его милость Жигимонтъ, велѣлъ тебѣ говорити: которыи кривды и обиды отъ нашихъ воеводъ и намѣстниковъ граничныхъ и отъ людей нашихъ у грабежохъ и въ людехъ и въ земляхъ и въ водахъ городомъ и волостемъ великого князя будто сталися, мы какъ передъ тымъ, такъ и теперь тыхъ часовъ велимъ писати и послати до всихъ нашихъ воеводъ и намѣстниковъ украинныхъ нашихъ городовъ и волостей, абы тымъ обиднымъ дѣломъ и людемъ великого князя и тежъ нашимъ людемъ о обидныхъ дѣлѣхъ сославшися зъ намѣстники его, управу на обѣ сторонѣ безъ отволоки справедливѣ вчинили, а грабежи вернули, и нашодши, таковыхъ винныхъ за то карали; а братъ и сватъ нашъ великій князь потомужъ бы вчинилъ.—Государь нашъ король и великій князь, его милость Жигимонтъ, велѣлъ тебѣ говорити: многокротъ воеводы и намѣстники наши украинныи, съ Полотца, зъ Витебска, съ Орши, зъ Дубровны, со Мстиславля, съ Кричова, съ Пропойска и съ Чичерска, зъ Рѣчицы, зъ Горволя и изъ иншихъ многихъ городовъ нашихъ и волостей украинныхъ пишутъ къ намъ, ижъ отъ брата и свата нашего, великого князя Василья Ивановича, съ пограничныхъ его городовъ и волостей, зъ Лукъ Великихъ, со Ржевы, съ Торопца, зъ Стародуба, и зъ Гомья и изъ иншихъ его городовъ и волостей украинныхъ кривды и грабежи великіи людемъ нашимъ дѣлаютца: какъ жо намѣстники его стародубскіе и гомейскіи и иныи и помѣщики тамошніи тое зимы прошлое, колконадцать сотъ людей, у волости наши увослали и многіи села

№ 98.

№ 98. Мозырскіи и волость Стрѣшинскую и Горволскую звоевали, статки людей розграбили, людей помучили и иныхъ посѣкли, а многихъ у полонъ повели; и къ тому ещо люди, села и воды и земли Рѣчицкіи, и Горволскіи, и Пропойскіи и Чичерскіи, и иныхъ городовъ и волостей нашихъ позабирали, чего у перемирныхъ грамотахъ великому князю не выписано. И врядники наши къ его державцамъ посылаютъ, абы въ люди и земли и въ воды наши не вступались, а держали рубежъ съ нами по перемирнымъ грамотамъ, а судъ и управу чинили и плѣнныхъ повыпускали; и они тыхъ людей и земль и водъ не поступаютъ, а суда и управы нашимъ людемъ не дѣлаютъ, ещо день ото дня болшіи кривды и шкоды чинятъ, какже мы тыхъ часовъ о томъ послали до великого князя посла нашего Богухвала Дмитреевича.— Государь нашъ король и великій князь его милость велѣлъ тебѣ говорити: и ты бы своему государю, великому князю Василью Ивановичу, говорилъ, абы онъ, подлѣ нашего съ нимъ крестного цѣлованья, тыи волости и земли и воды, которыи у перемирной грамотѣ уписаны въ нашу сторону, поступитись намѣстникомъ и подданнымъ нашимъ велѣлъ, а впередъ бы не казалъ ся въ то ничѣмъ уступати. А о грабежохъ и кривдахъ управу людемъ нашимъ во всемъ вчинити казалъ, а тыхъ людей плѣнныхъ, которыи помѣщики его на волостехъ нашихъ плѣнили и статки ихъ забрали, зася поотдавати велѣлъ, а винныхъ бы за то казалъ казнити. А мы въ тыи волости и земли и воды, которыи стоятъ у перемирной грамотѣ брату и свату нашему великому князю у его сторону, также не кажемъ уступатись ничимъ, а тымъ всимъ обиднымъ дѣломъ, которыи будутъ отъ нашихъ людей его людемъ стались, кажемъ управу вчинити, а виноватыхъ нашодъ, велимъ показнити, абы впередъ за то межи нами лиха никоторого не было.— Государь король и великій князь, его милость Жигимонтъ, велѣлъ тебѣ говорити: говорилъ еси намъ отъ брата и свата нашего, великого князя Василья Ивановича, ижъ присылалъ до него зъ Рима отецъ святый Климентъ, его милость папа римскій, Павла Зевѣенина зъ листомъ о своихъ дѣлѣхъ, и тыхъ часовъ братъ и сватъ нашъ того посланца Павла зася до отца святого папежа отпустилъ, а съ нимъ послалъ зъ листомъ человѣка своего Митю Гарасимова; и говорилъ еси намъ отъ брата и свата нашего великого князя, абыхмо съ тымъ посланцомъ его милости папежскимъ Павломъ его человѣку Мити Гарасимову черезъ свои земли путь дали до границъ, а то быхмо вчинили для брата и свата нашего. Ино мы, для брата и свата нашего, великого князя Василья, вчинили, человѣка его Митю Гарасимова съ посланцомъ папежскимъ до границы доброволнѣ и зася назадъ казали пропустити; и ты бы то отъ насъ брату и свату нашему, великому князю Василью Ивановичу, повѣдилъ.

№ 99.

1525, мая 8—іюня 3. Посольство отъ короля Сигизмунда Казиміровича къ великому князю Василію Ивановичу съ паномъ Богухваломъ Дмитріевичемъ, *съ жалобами, что по сіе время въ порубежныхъ обидныхъ дѣлахъ не дана управа, и еще—если великій князь желаетъ вѣчнаго мира, то, на основаніи договора, присылалъ бы къ королю своихъ пословъ для переговоровъ. Отвѣтъ великаго князя, что, напротивъ, съ литовской стороны не даютъ управы въ обидныхъ дѣлахъ; что же касается заключенія вѣчнаго мира, то король присылалъ бы для переговоровъ о немъ своихъ пословъ къ великому князю. Отпускъ посланника* (лл. 301—309).

I. И тогожъ лѣта, маіа 8, писалъ изъ Смоленска къ великому князю намѣстникъ князь Василей Андреевичъ Микулинской, что ѣдетъ къ великому князю отъ короля писарь его Богухвалъ Дмитреевъ, а ѣдетъ Богухвалъ на своихъ конехъ. А послалъ съ нимъ князь Василей отъ Смоленска до Москвы въ приставѣхъ Ивашка Данилова сына Моклокова.

И князь велики велѣлъ къ себѣ поспѣшити, и велѣлъ ему дати изъ Можайска подводы до Москвы. И какъ Богухвалъ на Москву пріѣхалъ, и князь велики велѣлъ у него быти въ приставѣхъ подьячему Ивашку Малому Скрыпицыну, а велѣлъ его встрѣтити противъ Дорогомилова, за Москвою за рѣкою, и встрѣтивъ, велѣлъ ему молвити:

Государь нашъ, великій государь Василей, Божьею милостью государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ мнѣ тебѣ подворье указати и кормъ тебѣ давати. И велѣлъ его поставити на подворіе у Клементья святого, на Олексѣевской улицѣ.

II. И маіа 17, велѣлъ князь велики Богухвалу быти на дворѣ. И какъ пріѣхалъ на дворъ, и шелъ папертью мимо Благовѣщенье да къ брусяной избѣ, и князь велики велѣлъ его встрѣтити у середней полаты, у угла, діаку своему Меншему Путятину. И какъ вшелъ къ великому князю, и явилъ его великому князю челомъ ударити Василей Яковль сынъ Захарьича, и Богухвалъ правилъ великому князю отъ короля поздравленіе да подалъ грамоту вѣрющую. А опослѣ грамоты рѣчь говорилъ.

И князь велики Богухвала звалъ къ руцѣ, и велѣлъ ему сѣсти, да звалъ его къ собѣ ѣсти. Да велѣлъ князь велики Богухвалу итти въ набережную полату ждати стола; и ѣлъ Богохвалъ того дни у великого князя; а опослѣ

№ 99. стола послалъ князь великій за Богухваломъ съ медомъ подчивати его дьяка своего Өедора Мишурина.

А се грамота вѣрющая зъ Богухваломъ.

Отъ Жигимонта, съ Божіее милости короля Полского и великого князя Литовского, Русского, княжати Прусского, Великоклонговского и Опавского, Лужитцкого, Жомотского и иныхъ, брату и свату нашему Василью Ивановичу, Божьею милостію государю всеа Русіи, великому князю Володимерскому, Московскому, Ноугородцкому, Псковскому, Болгарскому и иныхъ. Послали есмо до тебе, брата и свата нашего, въ поселствѣ писаря нашего, державцу красноселского, пана Богухвала Дмитреевича, въ дѣлѣхъ нашихъ, и велѣли есмо ему отъ насъ тобѣ о томъ словомъ мовити Ино што овъ будетъ отъ насъ тобѣ мовити, ты бы ему вѣрилъ, то суть наши рѣчи. Писанъ въ Краковѣ, подъ лѣта Божьего нароженья 1525, мѣсяца апрѣля 4 день.

III. А се посолство отъ короля зъ Богухваломъ.

Посолство отъ Жигимонта до великого князя Василья Ивановича Московского, черезъ писаря и державцу красноселского, пана Богухвала Дмитреевича.

Государь нашъ король и великій князь тебѣ, брату и свату своему, велѣлъ говорити: што ты, братъ нашъ, черезъ пословъ нашихъ перемирье съ нами взялъ, мы, брате, послѣ того перемирья, приказали воеводамъ городовъ нашихъ порубежныхъ и всимъ врядникомъ и бояромъ, ижъбы, подлѣ перемирное грамоты нашое, нигдѣ никоторому человѣку твоему кривда и зацѣпка ся не стала. Наши воеводы и вси врядники, нашего дѣля приказанья, нигдѣ никоторому человѣку твоему кривды не вчинили; а гдѣ кому до кого дѣло было, тутъ вездѣ управа дана. А твои воеводы и намѣстники нигдѣ людемъ нашимъ управы не давали и многіи кривды и зачѣпки людемъ нашимъ отъ твоихъ людей послѣ того перемирья сталися. О которыхъ обидныхъ дѣлѣхъ вжо дважротъ къ тобѣ есмо посылали, и ты, братъ нашъ, имался былъ всимъ тымъ обидамъ управу дати, подлѣ перемирныхъ грамотъ нашихъ, на чомъ еси намъ присегалъ, ино и до сихъ часовъ управа людемъ нашимъ никоторая ся не стала, и еще болшіи кривды и шкоды людемъ нашимъ становятца, и захоженья земли и воды, которыи въ перемирныхъ грамотахъ въ нашу сторову выписаны. Того, брате, и посмотри, гораздо ль то межи нами ся чинитъ?—Государь нашъ король и великій князь тебѣ, брату и свату своему, велѣлъ говорити: тыми часы приходили до насъ зъ жалобами державцы городовъ нашихъ порубежныхъ, панъ Семенъ Полозовичъ зъ Рѣчицы, а панъ Богданъ Шолуха зъ Горволя а съ Стрешина, повѣдаючи, ижъ воеводы и намѣстники ваши, гомейскій и стародуб-

скій, не вѣдаемъ зъ вашимъ ли вѣдомомъ, наслали людей, войско немалое, № 99. на тыи волости, и люди ваши шкоду великую волостемъ и людемъ нашимъ вчинили, села пожгли, людей въ полонъ повели и статки вси побрали. Ино мы, брате, того ся нѐнадѣвали, ижъбы за перемирными грамотами такіе лихіе дѣла межи нами становилися. И ты бъ, братъ нашъ, воеводамъ и намѣстникомъ своимъ приказалъ, абы тыхъ всихъ людей плѣнныхъ отпустили и вси статки ихъ, што въ нихъ побрано, имъ поотдавали, подлѣ перемирныхъ грамотъ нашихъ, и самихъ бы еси за то показнилъ; и впередъ бы еси, братъ и сватъ нашъ, приказалъ по своимъ городомъ своимъ порубежнымъ, абы никоторыхъ кривдъ и зачѣпокъ людемъ и волостемъ нашимъ не чинили и земль и водъ нашихъ не заходили; бо мы тобѣ, брате, во всемъ присягу держимъ; а пригодитлися какая управа, или татба, на то бы управу учинили, абы въ перемирье наше съ тобою братомъ нашимъ, по грамотѣ перемирной, держано было. А мы также приказали воеводамъ и державцомъ нашимъ по городомъ и волостемъ граничнымъ, абы людемъ твоимъ вездѣ управу чинили, гдѣ имъ будетъ надобе.—Государь нашъ король и великій князь тебѣ, брату и свату своему, велѣлъ говорити: што есмо съ тобою, братомъ нашимъ, взяли перемирье, и поколь тое перемирье межъ нами не выйдетъ, мѣлъ еси, братъ нашъ, съ нами ссылатца послы нашими о вѣчный миръ. Ино послѣ того перемирья, ты до насъ о миру вѣчномъ николи не всказывалъ. А нынѣ, брате, похочешъ ли съ нами любви братское и докончанья о миру вѣчномъ, какъ бы пригоже было, и ты пришли къ намъ свои послы, которыи бы съ нами о миру вѣчномъ говорили попригожу.

IV. И выслушавъ князь велики Богухвалова посолства, что говорилъ отъ короля, велѣлъ отвѣтъ написати.

И іюня 1, велѣлъ князь велики Богухвалу быти на дворѣ. И какъ пришелъ къ нему челомъ ударити, и князь велики велѣлъ ему сѣсти, и велѣлъ ему итти въ набережную полату; да выслалъ къ нему съ отвѣтомъ діака своего Меншего Путятина

А се отвѣтъ Богухвалу. Отвѣтъ великого государя Василья, Божіею милостію государя всеа Русіи и великого князя, Жигимонта, короля Полского и великого князя Литовского, писарю Богухвалу Дмитрееву.

Великій государь Василей, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: говорилъ еси намъ отъ брата нашего и свата, Жигимонта, короля Полского и великого князя Литовского: что какъ есмя учинили съ нимъ перемирье, и онъ приказалъ своимъ намѣстникомъ и урядникомъ украинныхъ городовъ, чтобъ черезъ перемирные грамоты въ наши земли и воды не вступались ни во что, и людемъ бы на-

№ 99. шимъ отъ его людей обиды никоторые не было. И къ нему пишутъ намѣстники украинныхъ городовъ, что его люди и нынѣ въ наши земли и въ воды не вступаются; а которые обиды и учинятся отъ его людей нашимъ людемъ, и его намѣстники въ тѣхъ обидныхъ дѣлѣхъ нашимъ людемъ управу даютъ по перемирнымъ грамотамъ; а будто наши люди въ его земли и воды вступаются через перемирные грамоты, и людемъ будто его отъ нашихъ людей обиды многіе чинятся: и братъ нашъ и сватъ къ намъ о томъ присылалъ, чтобъ мы своимъ намѣстникомъ украинныхъ городовъ и приказнымъ людемъ, черезъ перемирные грамоты, въ его земли и воды вступатись не велѣли, а въ обидныхъ бы дѣлѣхъ велѣли мы управу давати. И мы нялися приказати своимъ намѣстникомъ украинныхъ городовъ и приказнымъ людемъ приказали, чтобъ въ его земли и воды не вступались и въ обидныхъ бы дѣлѣхъ управу давали; и наши будто люди и нынѣ въ брата нашего земли и воды вступаются, а намѣстники наши украинныхъ городовъ въ обидныхъ дѣлѣхъ его людемъ съ нашими люди будто управы не чинятъ. А намѣстники наши, стародубской и гомейской, приславъ многихъ людей въ его волости, его волости повоевали и шкоты его людемъ великіе учинили и людей головами свели: и намъ бы приказати своимъ намѣстникомъ украиннымъ и волостелемъ и приказнымъ людемъ, чтобъ наши люди въ его земли и воды, которые писаны въ перемирныхъ грамотахъ въ брата и свата нашего сторону, не вступались, а въ обидныхъ бы дѣлѣхъ велѣти намъ брата нашего и свата людемъ съ своими люди управу давати; а которые наши люди ходили изъ Стародуба и изъ Гоміа, да будто воевали его волости, и намъ бы тотъ грабежъ и головы велѣти отдати.—Великій государь Василей, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: и какъ есмя взяли перемирье зъ братомъ и сватомъ своимъ, зъ Жигимонтомъ королемъ, и мы тогды жъ приказали своимъ намѣстникомъ украинныхъ городовъ и волостелемъ и всѣмъ украиннымъ людемъ; а какъ къ намъ присылалъ своего посланника Богдана Долгирдова, и мы и опять приказывали своимъ намѣстникомъ и волостелемъ и украиннымъ людемъ, чтобъ въ земли и въ воды, которые писаны въ перемирной грамотѣ въ брата нашего сторону, не вступались ни во что, а въ обидныхъ бы дѣлѣхъ брата нашего людемъ съ нашими люди управу чинили. И наши намѣстники украинныхъ городовъ и волостели и приказные люди къ намъ пишутъ, что въ земли и въ воды через перемирные грамоты не вступаются, а въ обидныхъ дѣлѣхъ брата нашего людемъ съ нашими люди управу чинили во многихъ дѣлѣхъ; и мы о томъ приказывали къ брату своему съ своими посланники, въ которыхъ дѣлѣхъ управу учинили наши намѣстники. А писали къ намъ наши намѣстники и приказные наши люди и неодинова, что брата нашего люди, че-

№ 99.

резъ перемирные грамоты, вступаютца въ тѣ наши земли и воды, которые писаны въ перемирныхъ грамотахъ въ нашу сторону, и людемъ нашимъ отъ его людей обиды многіе чинятся татбами и розбои и грабежи великими; и наши намѣстники о томъ посылаютъ въ брата нашего украинные городы къ его намѣстникомъ и къ приказнымъ людемъ, чтобъ въ наши земли, которые писаны въ перемирныхъ грамотахъ въ нашу сторону, не вступались, а въ обидныхъ бы дѣлѣхъ нашимъ людемъ управу учинили. И намѣстники его нашимъ людемъ ни въ чемъ управы не учинятъ, а въ земли и въ воды вступаются. А изъ Стародуба и изъ Гоміа писали къ намъ наши намѣстники и неодинова, что изъ Пропойска и изъ Рѣчицы приказчики, Сенка Полозовъ, вступаются черезъ перемирные грамоты въ наши волости и села въ Стародубскіе и въ Гомейскіе, въ Попову Гору, и въ Дроковъ, и въ Масловъ десятокъ, и въ Крюковъ, да неодинова приходя, въ тѣхъ волостяхъ и селѣхъ людей нашихъ до смерти побили, а иныхъ головами свели къ себѣ въ Рѣчину зъ женами и зъ дѣтми, а животы ихъ пограбили; а тѣ волости и села именно писаны ещо въ докончалныхъ грамотахъ и въ перемирныхъ грамотахъ въ нашу сторону. И наши намѣстники, стародубской и гомейской, сказываютъ, посылали о томъ и неодинова въ Рѣчицу и въ Пропоескъ, чтобъ въ тѣ наши волости и села не вступались и людемъ бы нашимъ обиды не чинили; а которыхъ людей головами свели, и они бъ тѣхъ людей поотпущали. И приказчики пропойской и рѣчитцкой тѣхъ людей и нынѣ у себя держатъ, а въ боехъ и въ грабежахъ ни въ чемъ управы не дадутъ. И наши намѣстники, сказываютъ, посылали тѣхъ нашихъ волостей беречи, чтобъ пропойской и рѣчитской приказчики въ тѣ наши волости не вступались. А того не вѣдаемъ, гдѣ бы брата нашего людей пограбили и головами свели. И братъ бы нашъ и сватъ нынѣ въ тѣ волости и села, которые писаны въ перемирныхъ грамотахъ въ нашей сторонѣ, своимъ людемъ вступатись не велѣлъ; а которыхъ нашихъ людей изъ тѣхъ волостей его приказчики, пропойской и рѣчитской, головами свели, и онъ бы тѣхъ велѣлъ поотпущати, а въ обидныхъ бы дѣлѣхъ нашимъ людемъ съ своими людми велѣлъ управу учинити; а мы прикажемъ въ Стародубъ и въ Гомей къ своимъ намѣстникомъ, гдѣ будутъ что взяли наши люди, и они бъ то противъ отдали, а въ обидныхъ бы дѣлѣхъ управу учинили; да и впередъ прикажемъ всѣмъ своимъ намѣстникомъ украинныхъ городовъ и волостелемъ и приказнымъ людемъ, чтобъ въ брата нашего земли и воды, которые писаны въ перемирныхъ грамотахъ въ его сторону, не вступались ни во что, а въ обидныхъ бы дѣлѣхъ брата нашего людемъ съ нашими людми во всемъ управу учинили. И братъ бы нашъ и сватъ, Жигимонтъ король, также приказалъ своимъ намѣстникомъ украинныхъ городовъ и волостелемъ и украиннымъ

№ 99. людемъ, чтобъ его люди въ наши волости и села и въ земли и воды, которые писаны въ нашу сторону въ перемирныхъ грамотахъ, не вступались, а въ обидныхъ бы дѣлѣхъ нашимъ людемъ съ своими людми велѣлъ управу чинити, чтобъ на обѣ стороны управа была.

Великій государь Василей, Божьею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: да говорилъ еси намъ отъ брата нашего и свата отъ Жигимонта, короля Полского и великого князя Литовского: что мы съ нимъ взяли перемирье и доколѣ то перемирье межъ насъ не выйдетъ, и мы будто хотѣли къ нему слати своихъ пословъ о вѣчномъ миру; и мы, послѣ того перемирья, о вѣчномъ миру своихъ пословъ къ нему не посылывали; и нынѣ толко мы съ нимъ похотимъ вѣчного миру и братскіе любви, и намъ бы къ нему послати своихъ пословъ, которые бы могли говорити о вѣчномъ миру попригожу.—Великій государь Василей, Божьею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: и коли мы взяли зъ братомъ и сватомъ своимъ перемирье, и въ грамотахъ перемирныхъ межи васъ написано, что намъ межъ собя на обѣ стороны слати своихъ великихъ пословъ, которые могутъ межи насъ то дѣло дѣлати; и братъ нашъ и сватъ своихъ болшихъ пословъ и до сѣхъ мѣстъ къ намъ не посылывалъ. И нынѣ похочетъ съ нами братъ нашъ и сватъ Жигимонтъ король быти въ братской любви и въ докончаньѣ и въ вѣчномъ миру, и онъ бы и нынѣ послалъ къ намъ своихъ пословъ, великихъ пановъ радныхъ, которые бы могли межъ насъ миръ вѣчный и докончаніе дѣлати; и какъ у насъ будутъ его болшіе послы, великіе паны радные, и мы съ ними о миру велимъ дѣлати, какъ будетъ пригоже.

V. И какъ ему отъ великого князя Меншей рѣчи изговорилъ, и Богухвалъ говорилъ, чтобъ государь послалъ въ Стародубъ, а велѣлъ того опытати; да гдѣ будутъ люди его государя нашего людемъ обиду учинили и головами свели, и онъ бы въ томъ велѣлъ управу учинити, а головы велѣлъ поотдавати. А гдѣ будетъ государя нашего люди обиду учинили великого князя людемъ, и государь нашъ также того обыскавъ, управу велитъ учинити. Да того дни князь велики Богухвала и отпустилъ, а приказалъ съ нимъ къ королю поздравленіе и звалъ его къ руцѣ. А поѣхалъ Богухвалъ съ Москвы іюня 3; а приставъ съ нимъ съ Москвы до Смоленска поѣхалъ тотъ же Ивашко Моклоковъ. Да билъ челомъ Богухвалъ, чтобъ ему государь велѣлъ дати подводъ, сколко пожалуетъ. И князь великій велѣлъ дати Богухвалу 10 подводъ. А изъ Дорогобужа князь велики велѣлъ Богухвалу дати судно до Смоленска и до Оршы.

№ 100.

1526, мая 25—29. Прiѣздъ отъ короля Сигизмунда Казимiровича къ великому князю Василiю Ивановичу гонца Николая Ивашенцова *съ грамотою о пограничныхъ обидныхъ дѣлахъ, и чтобы, по договору, назначить съ обѣихъ сторонъ съѣздъ судей на границахъ для разбора этихъ дѣлъ. Отпускъ гонца и отвѣтная грамота великаго князя, также съ жалобами на пограничныя обиды, и что великiй князь прикажетъ своимъ пограничнымъ намѣстникамъ давать управу королевскимъ людямъ, а король съ своей стороны сдѣлалъ бы такое же распоряженiе* (лл. 313—320).

Лѣта 7034, маiа, прiѣхалъ къ великому князю отъ Жигимонта короля человѣкъ его Николай Ивашенцовъ на подводахъ, а съ нимъ его два человѣка. И изъ Смоленска послалъ съ нимъ въ приставѣхъ до Москвы князь Иванъ Щетина Филю Гвоздева сына Урусова; а на Москвѣ князь великiй велѣлъ у него въ приставѣхъ быти подьячему Өедурѣ Левонтьеву, а велѣлъ его поставити на подворье у Духа Святаго въ Черторьѣ. А встрѣтити его велѣлъ на Дорогомиловѣ на сей сторонѣ рѣки, на перевозѣ.

А рѣчью молвити Өедурѣ королеву человѣку Николаю: великого государя Василья, Божьею милостiю государя всеа Русiи и великого князя, околничiе послали насъ, а велѣли намъ тобѣ подворье указати и кормъ давати.

А встрѣтити Литвина Николая Өедурѣ у перевоза на сей сторонѣ рѣки Москвы. Да молвивъ ему рѣчь, ѣхати съ нимъ на подворье и поставити его на подворьѣ и кормъ дати, да прiѣхавъ сказати.

II. И маiа 25, велѣлъ князь велики королеву человѣку быти у себя. И встрѣча ему не была, человѣкъ молодой. А какъ вшелъ къ великому князю челомъ ударити, явилъ его великому князю Василей Яковль. И Николай правилъ великому князю отъ Жигимонта короля поклонъ, да подалъ грамоту отъ короля. И князь великiй къ руцѣ его не звалъ, звалъ его ѣсти, и ѣлъ того дни у великого князя; а послѣ стола посылалъ князь великiй за нимъ съ медомъ подчивати его Өедуру жъ подьячего, которой у него приставъ.

А се грамота отъ короля къ великому князю. Отъ Жикгимонта, Божью милостiю короля Полского, великого князя Литовского, Русского, Прусского, Жомоитского и иныхъ, брату и свату нашему, великому князю Василью Ивановичу, Володимерскому, Московскому, Новгородцкому, Псковскому, Тферскому, Югорскому, Пермскому, Болгарскому и иныхъ, поклонъ. Што

№ 100. еси братъ и сватъ нашъ взялъ зъ нами перемирье на пять лѣтъ и записи нашими въ томъ есмо съ тобою записалися, што жъ въ тыи перемирныи годы ты братъ нашъ и сватъ никоторыхъ нашихъ городовъ и волостей черезъ границы, какъ у перемирной грамотѣ намъ еси выписалъ, не мѣлъ войною а никоторыми причинами земли нашой шкоды чинити, а ни того перемирья рушити; а мы також въ тыи перемирныи лѣта черезъ нашъ записъ, какъ есмо тобѣ границу выписали, такимъ же обычаемъ мѣли ся тобѣ заховати, какъ жо есмо на обѣ сторонѣ передъ нашими послы присягами нашими то подтвердили. А еслибы въ тыи лѣта перемирныи которая обида нашимъ подданнымъ отъ твоихъ подданныхъ, або твоимъ отъ нашихъ подданныхъ стала, ино наши намѣстники и волостели украинныи съ твоими намѣстники украинными зъѣхавшися, мѣли всякимъ обиднымъ дѣломъ на обѣ стороны управу чинити. А естлибъ въ которыхъ дѣлѣхъ обидныхъ намѣстники и волостели наши украинныи управы учинити не могли, и мы съ тобою братомъ нашимъ мѣли въ томъ ссылати судей на границы, а тыи судьи мѣли вжо тому на обѣ стороны межъ подаными нашими управу дѣлати. Ино первѣй сего, частокротъ многіе наши люди украинныхъ городовъ и волостей до насъ зъ жалобами прихаживали, ижъ многіе земли и воды и иные пожытки люди твои забрали и далѣ забираютъ черезъ тыи рубежи, которые у перемирной грамотѣ выписано; а потомъ твои люди, пришодши въ нашу землю войною, волости наши поднѣпрскіе, Рѣчицу, Горволъ, Пропостескъ, Чичерескъ и иные волости наши собрали и на корень звоевали, и боярина нашего Гришка Алексѣевича съ сыномъ его поимали и статки его многіе побрали и иныхъ людей нашихъ у полонъ повели. И мы о томъ до тебе брата и свата нашего посылали писаря нашего, пана Богухвала Дмитреевича, ажъбы ты братъ нашъ тыхъ грабежовъ подданныхъ нашихъ велѣлъ доискатись и нашимъ людемъ вернути, и пойманыхъ людей нашихъ казалъ попускати и винныхъ доискавшися сказнити. И ты братъ и сватъ нашъ къ намъ черезъ того посла нашего усказалъ, ижъ еси мѣлъ розсказати врядникомъ своимъ украиннымъ того всего доискатись и взятое вернути, и судей съ своее стороны для обидныхъ дѣлъ тамъ выслати. И мы для того высылали тамъ урядника нашего, пана Богдана Григорьевича Шулху, а дворянина нашего Ѳедора Матвѣевича, передъ которыми тыи грабежи мѣли людемъ нашимъ пооддаваны быти, а о обидныи дѣла жебы управка ся стала. Ино они тамъ ѣздили и твоихъ врядниковъ обсылали; и твои врядники тыхъ грабежовъ людемъ нашимъ не поотдавали, а ни ся сами для управки обидныхъ дѣлъ съ ними зъѣхатися не хотѣли. А потомъ тыхъ часовъ писали къ намъ врядники наши съ Пропостеска и Чичерска и зъ инъшихъ нашихъ украинныхъ городовъ и волостей, штожъ твои люди, Семенъ Васильевичь и Андрей Левинъ, зъ многими

№ 100.

людми пришодши войною, тыи волости наши и инших подданных нашихъ волости собрали и звоевали и многихъ людей нашихъ головами поимали и въ полонъ повели, какъ бы непріятелскимъ обычаемъ. Ино естли бы люди твои съ твоимъ вѣдомомъ брата нашего то вчинили, а таковою войною землямъ и подданнымъ нашимъ такъ великіи а невымолвныи шкоды подѣлали, самъ ты, брате, того и посмотри, годитца ли христіанскимъ государемъ черезъ такъ моцныи записи и крестное цѣлованье то чинити? Пакъ ли жъ бы люди твои то безъ воли твоее вчинили, напоминаемъ тобе брата нашего въ томъ, ажъбы еси всимъ своимъ урядникомъ украинныхъ своихъ городовъ росказалъ тыхъ грабежовъ всихъ подданныхъ нашихъ, первыхъ и нынѣшнихъ, доискатися и нашимъ людемъ поотдавати и поиманныхъ людей нашихъ попущати, а винныхъ за то велѣлъ скарати, и впередъ черезъ тыи рубежи, какъ у перемирной грамотѣ выписано, ажъбы еси не казалъ подданнымъ своимъ переходити, и забранья земль и водъ и грабежовъ и зачѣпокъ никоторыхъ подданымъ нашимъ дѣлати, и во всемъ бы ты братъ и сватъ нашъ намъ правилъ и держалъ подлѣ перемирное грамоты и крестного своего цѣлованья. А мы также нашимъ врядникомъ и волостелемъ украинныхъ нашихъ городовъ и волостей росказали и еще роскажемъ, ажъбы они также черезъ тыи рубежи, какъ у перемирной грамотѣ выписано, не переходили, и твоимъ подданымъ кривдъ и грабежовъ и зачѣпокъ никоторыхъ не дѣлали, и во всемъ тобѣ брату и свату нашему, подлѣ нашое присяги и перемирное грамоты, хочемъ правду нашу справедливѣ держати. А што будутъ люди твои, або наши, черезъ рубежи, которые въ перемирныхъ грамотахъ выписаны, въ земли и въ воды и въ пожитки уступались, и ты бъ тамъ судей своихъ выслалъ и намъ о томъ далъ вѣдати, на которой рокъ похочешъ тыхъ судей своихъ выслати. И мы такежъ зъ нашое стороны судей вышлемъ, абы тому на обѣ стороны, подлѣ перемирныхъ грамотъ, рубежи были поправены и управка во всемъ ся стала. Писанъ у Малборку, подъ лѣты Божьего нароженья 1526, мѣсяца марта 28 день, индикта 4.

III. И маіа 27, велѣлъ князь великій Николаю быти на дворѣ, и велѣлъ ему итти къ собѣ. И какъ пришелъ къ великому князю, и князь великій ему говорилъ: Николай! привезъ еси къ намъ отъ брата и свата нашего Жыгимонта короля грамоту; и мы ту грамоту выслушали и вразумѣли ее гораздо. И нынѣ къ брату и свату своему посылаемъ съ тобою свою грамоту, и ты отъ насъ ту грамоту къ Жигимонту королю вези; а отдастъ тобѣ ту грамоту діакъ нашъ Меншыкъ. Да вставъ князь великій съ своего мѣста, молвилъ: Николай! брату и свату нашему Жигимонту королю отъ насъ поклонися. Да того дни его и отпустилъ. А поѣхалъ съ Москвы маіа 29. А приставъ съ нимъ поѣхалъ тотъ же Филя Гвоздевъ.

№ 100. А се грамота великого князя съ Николаемъ къ Жигимонту королю.

Отъ великого государя Василья, Божьею милостію государя всеа Русіи и великого князя Володимерского, Московского, Новогородцкого, Псковского, Смоленского, Тферского, Югорского, Пермьского, Болгарского и иныхъ, брату и свату нашему Жигимонту, королю Полскому и великому князю Литовскому, Русскому и Прусскому и Жемотцкому и иныхъ. Присылалъ еси къ намъ своего человѣка Николаа зъ грамотою; а въ грамотѣ своей къ намъ писалъ еси, что будто напередъ сего наши люди украинныхъ нашихъ городовъ вступалися въ твои волости и села и земли и воды черезъ перемирные грамоты, и обиды будто твоимъ людемъ отъ нашихъ людей великіе чинятся бои и грабежи великими. И ты о томъ присылалъ къ намъ писаря своего Богухвала, чтобъ мы въ обидныхъ дѣлѣхъ велѣли твоимъ людемъ съ своими людми управу учинити, и мы будто отказали къ тобѣ зъ Богухваломъ, что мы пошлемъ судей, а ты бъ также прислалъ судей, и они, съѣхався, въ обидныхъ дѣлѣхъ управу учинятъ. И ты и посылалъ своихъ людей, передъ которыми бы въ тѣхъ обидныхъ дѣлѣхъ могла управа быти, и наши урядники сами не поѣхали, и въ обидныхъ дѣлѣхъ управы ни въ чемъ не учинили. А и нынѣ будто наши люди украинныхъ нашихъ городовъ черезъ перемирные грамоты въ твои земли и воды вступаютца и людемъ твоимъ многіе обиды чинятъ; и намъ бы приказати своимъ намѣстникомъ украинныхъ нашихъ городовъ, чтобъ нашимъ людемъ украиннымъ въ твои земли и воды вступатись не велѣли, а въ обидныхъ бы дѣлѣхъ твоимъ людемъ съ своими людми велѣти управа учинити. И мы къ тобѣ съ твоимъ писаремъ зъ Богухваломъ того не приказывали, чтобъ нашимъ людемъ съ твоими людми гдѣ съѣхатись, да въ обидныхъ дѣлѣхъ управа учинити; а отказали есмя къ тобѣ зъ Богухваломъ, что пошлемъ къ своимъ намѣстникомъ и къ урядникомъ, а къ нимъ прикажемъ, чтобъ нашимъ людемъ въ твои земли и въ воды вступатись не велѣли и обиды бъ отъ нашихъ людей твоимъ людемъ не было; а гдѣ будутъ какову обиду наши люди твоимъ людемъ учинили, и мы въ томъ велѣли управу учинити. Да и посылали есмя о томъ въ Стародубъ и въ Гомей и во всѣ свои украинные городы къ своимъ намѣстникомъ и урядникомъ; и наши намѣстники и урядники къ намъ писали, что наши люди въ твои земли и въ воды не вступаютца; а которые обиды наши люди твоимъ людемъ учинили, и они въ томъ управу учинятъ. А къ намъ пишутъ наши намѣстники изъ Стародуба и изъ Гомья и изъ Чернигова, что твои люди вступаютца въ наши земли и воды черезъ перемирные грамоты, которые наши волости тянутъ изъ старины къ нашимъ городомъ къ Стародубу и къ Чернигову и къ Гомью, изъ Кіева вступаютца твои люди въ нашу волость въ Черниговскую, въ Сновескъ, а изъ Чычерска и изъ Пропойска и изъ Кри-

чева вступаютца твои люди въ наши волости въ Стародубскіе въ Масловъ № 100.
десятокъ, да въ Крюковъ десятокъ, да въ Лучитцкую волость, и дани и оброки съ тѣхъ волостей поималъ силно писарь твой Ивашко Горнастаевъ. А Уваровичи, Телешовичи, Тереничи, Кошелевъ Лѣсъ, Морозовичи, Скарбовичи, Залѣсье, Бабичи, Свѣтиловичи, Голодно, Лапичи, Полѣшане, Попова Гора, тѣ волости и села имянно писаны въ перемирныхъ грамотахъ отца нашего и нашихъ зъ братомъ съ твоимъ Александромъ королемъ въ нашей сторонѣ, и въ докончалныхъ грамотахъ межи насъ съ тобою и нынѣ межъ насъ съ тобою въ перемирныхъ грамотахъ въ нашу жъ сторону. И твои люди изъ Чичерска и изъ Пропойска и изъ Кричева и въ тѣ наши волости и села и земли и воды вступаютца и людемъ нашимъ отъ твоихъ людей сила велика чинится бои и грабежи великими, и людей къ собѣ головами сводятъ: сеѣ зимы князь Ѳедоръ Вишневской съ Поповы Горы намѣстника нашего стародубского, князя Александра Ивановича Оболенского человѣка, да старосту Поповы Горы свелъ къ собѣ въ Пропоескъ, да державъ у себя, князя Александрова человѣка сеѣ весны отпустили, а старосту Поповы Горы и нынѣ у себя держитъ. И наши намѣстники и урядники посылаютъ о томъ къ твоимъ намѣстникомъ въ Кіевъ и въ Кричевъ и къ приказчикомъ твоимъ въ Пропоескъ и въ Чичерескъ и неодинова, чтобъ въ наши волости и села и въ земли и въ воды черезъ перемирные грамоты не вступались, и которыхъ нашихъ людей къ собѣ головами свели, тѣхъ бы поотпущали, а грабежъ бы нашихъ людей велѣлъ поотдавати, а въ обидныхъ дѣлѣхъ съ твоими людми управу учинили. И твои намѣстники и приказчики нашихъ людей и нынѣ не отпустятъ, и грабежовъ нашихъ людей не отдадутъ, и въ обидныхъ дѣлѣхъ ни въ чемъ нашимъ людемъ съ твоими людми управы не учинятъ, и въ земли наши и въ воды и нынѣ вступаютца. И будетъ то такъ съ твоимъ вѣдомомъ, и ты, брате, положи на своемъ разумѣ, гораздо ли такъ дѣлаетца? А будетъ безъ твоего вѣдома, и ты бъ, братъ нашъ и сватъ, нынѣ приказалъ своимъ намѣстникомъ и приказнымъ людемъ, чтобъ въ наши земли и въ воды, которые къ Стародубу и къ Чернигову и къ Гомью, и которые наши волости и села писаны имянно въ перемирныхъ грамотахъ въ нашу сторону, вступатись не велѣлъ, и людей бы еси нашихъ велѣлъ отпустити, а взятое велѣлъ отдати, и въ обидныхъ бы еси дѣлѣхъ нашимъ людемъ съ своими людми велѣлъ управу учинити безъ волокиты. А мы какъ напередъ того приказывали своимъ намѣстникомъ и урядникомъ, такъ и нынѣ тамъ пошлемъ и къ нимъ прикажемъ, чтобъ въ твои земли и въ воды черезъ перемирные грамоты нашимъ людемъ вступатись не велѣли и обиды бы отъ нашихъ людей твоимъ людемъ ни въ чемъ не было; а что будетъ наши люди у твоихъ людей взяли, и они бы то велѣли отдати, а въ обидныхъ дѣлѣхъ

№ 101. твоимъ людемъ съ нашими людми, ссылаясь съ твоими намѣстники, управу чинили. А ты бъ братъ нашъ и сватъ также и нынѣ приказалъ своимъ намѣстникомъ украинным и приказнымъ людемъ, чтобъ нынѣ и впередъ въ наши земли и воды не вступались и людемъ бы нашимъ отъ твоихъ людей обиды никоторые не было. А учинятъ какову обиду твои люди нашимъ людемъ, и твои бы намѣстники и приказчики нашимъ людемъ съ твоими люди управу чинили, ссылаяся съ нашими намѣстники безъ переводовъ, чтобъ на обѣ стороны управа была. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7034, маіа.

№ 101.

1526, апрѣль—ноября 5. Посольство отъ короля Сигизмунда Казиміровича къ великому князю Василію Ивановичу съ панами Петромъ Станиславовичемъ Кишкой и Богушемъ Боговитиновичемъ, для переговоровъ о заключеніи міра. *Послы отъ императора Карла V, эрцгерцога Фердинанда и папы Климента VII, какъ посредники, просятъ великаго князя помириться съ королемъ Сигизмундомъ. 11 мая: опасная грамота на литовскихъ пословъ. 30 сентября: распоряженіе о пріемѣ литовскихъ пословъ въ Можайскѣ, гдѣ находился тогда великій князь. 15 октября: пріѣздъ литовскихъ пословъ въ Можайскъ. 18 октября: пріемъ у великаго князя пословъ: папы, императора и литовскихъ; рѣчи литовскихъ пословъ; обѣдъ всѣхъ пословъ у великаго князя. 21 октября: переговоры съ послами, рѣчи бояръ, споры и запросы; литовскіе послы объявляютъ, что безъ уступки Смоленска вѣчнаго мира заключить нельзя. Посредники предлагаютъ боярамъ уступить Смоленскъ для мира; бояре имъ отвѣчаютъ, что уступки Смоленска не будетъ. 23—25 октября: посредники предлагаютъ заключить перемиріе, а Смоленскомъ управлять пополамъ; бояре отвѣчаютъ, что и на это условіе несогласны. 26 октября: переговоры съ литовскими послами и посредниками о перемиріи. 30 октября: литовскіе послы и бояре черезъ посредниковъ условливаются заключить перемиріе на шесть лѣтъ, а плѣнныхъ освободить изъ тюремъ. 5 ноября: крестное цѣлованіе великаго князя на перемирныхъ грамотахъ и отпускъ литовскихъ пословъ* (лл. 321—351).

I. Лѣта 7034, апрѣля, пришли къ великому князю вмѣстѣ съ его послы, со княземъ съ Иваномъ зъ Засѣкинымъ и съ Семеномъ съ Трофимовымъ, отъ Карола, избранного цесаря Римского, Леонардъ отъ комитъ, а отъ

брата отъ Каролова, отъ Фердинанда, Жигимонтъ Герберстенъ, о цесаревыхъ дѣлѣхъ, о дружбѣ и о братствѣ. Да говорили великому князю отъ Карола и отъ Фердинанда, чтобъ князь великій сшелъ на доброе согласье, зъ Жигимонтомъ королемъ помирился и былъ бы съ нимъ въ вѣчномъ миру. И князь великій велѣлъ посломъ отвѣчати, что зъ Жигимонтомъ королемъ миру хочетъ. И послы говорили, чтобъ князь великій на королевы послы далъ имъ свою опасную грамоту, что королевымъ посломъ придти и отойти безъ зацѣпки, а они съ тою грамотою посылаютъ къ королю своихъ людей, чтобъ король послалъ къ великому князю своихъ пословъ. И князь великій велѣлъ посломъ дати свою опасную грамоту на королевы послы. И послы и посылали въ Литву къ королю съ опасною грамотою своихъ людей.

№ 101.

А се такова опасная грамота дана на королевы послы. А папа Климентъ прислалъ своего посла Ивана Френчюжка о томъ же, чтобъ князь великій съ королемъ помирился.

Отъ великого государя Василья, Божьею милостію государя всеа Русіи и великого князя Володимерского, Московского, Новгородцкого, Псковского, Смоленского, Тферского, Югорского, Пермского, Болгарского и иныхъ, брату и свату нашему, великому государю Жигимонту, Божіею милостію королю Полскому и великому князю Литовскому и Русскому и княже Прусскому и Жомотцкому и иныхъ. Прислалъ къ намъ братъ Каролъ, избранный цесарь Римскій и навышшій король, своего посла Леонарда комита, а братъ его Фердинандъ прислалъ къ намъ своего посла Жигимонта Герберстеня. И говорили намъ отъ брата нашего Карола, избранного цесаря Римского и навышшего короля, и отъ брата его отъ Фердинанда, чтобъ, намъ для брата своего Карола, избранного цесаря Римского и навышшего короля, быти съ тобою въ вѣчномъ миру и въ докончаньи; и просили насъ брата нашего Карола, избранного цесаря Римского и навышшего короля, посолъ его Леонардъ, чтобъ намъ на твои послы послати къ тобѣ съ ихъ людми своя опасная грамота, что твоимъ посломъ къ намъ пріѣхати и отъ насъ отъѣхати доброволно безъ всякіе зацѣпки, не здѣлаетъ ли ся межъ насъ миръ, здѣлаетъ ли ся. И кого къ намъ пошлешъ своихъ пословъ, и тѣмъ твоимъ посломъ и ихъ людемъ и со всѣмъ, что съ ними ни будетъ, ѣхати въ наши государства, по нашимъ землямъ къ намъ пріѣхати и отъ насъ отъѣхати доброволно безъ всякіе зацѣпки, не здѣлаетъ ли ся межи насъ миръ, здѣлаетъ ли ся, и сила надъ твоими послы никоторая не будетъ во всякихъ дѣлѣхъ и рѣчѣхъ, и задержанья имъ никакова не будетъ, пріѣхати имъ къ намъ и отъѣхати доброволно безъ всякого опасу, по сей нашей грамотѣ. А сія наша грамота твоимъ посломъ и опасная. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7034, маіа 11 день.

№ 101. И іюля, посланники цесаревыхъ пословъ изъ Литвы пріѣхали. И послы просились, чтобъ имъ князь великій велѣлъ быти у себя. И князь великій велѣлъ посломъ у себя быти. И послы сказали великому князю, что Жигимонтъ король писалъ къ нимъ съ ихъ посланники, пословъ своихъ къ великому князю посылаетъ. И послѣ того послы литовскіе долго на Москву не пріѣхали, и князь великій поѣхалъ на свою потѣху въ Можаескъ, а посломъ велѣлъ быти на Москвѣ.

II. И лѣта 7035, сентября 30, писалъ изъ Смоленска къ великому князю въ Можаескъ намѣстникъ князь Иванъ Ивановичь Оболенскій Щетина, что послы литовскіе писали къ нему грамоту изъ Дубровны, а будутъ въ Смоленескъ часа того.

И князь великій послалъ на Москву діака своего Меншого Путятина, а велѣлъ ему ѣхати къ папину послу и къ цесаревымъ посломъ то имъ сказати, что литовскіе послы идутъ, и мы вамъ велимъ быти у собя въ Можайску. И какъ послы литовскіе пришли въ Смоленескъ, и князь великій послалъ на Москву, а велѣлъ приставомъ съ папинымъ посломъ и съ цесаревыми послы ѣхати къ собѣ въ Можаескъ, а посломъ литовскимъ велѣлъ князь великій итти къ собѣ въ Можаескъ же; и приставъ съ ними ѣхалъ изъ Смоленска Олешка Семеновъ сынъ Карамышева. А въ Можайску велѣлъ князь великій быти у литовскихъ пословъ въ приставѣхъ Юшку Васильеву сыну Кокошкина, да Гридѣ да Данилку Дмитреевымъ дѣтемъ Загрязского съ нимъ въ товарищехъ; а кормъ велѣлъ посломъ давати сытнику Куску Дурову да подьячему Володѣ Бабкину; да съ Юрьемъ съ товарыщи послано 50 сыновъ боярскихъ, Можаичь, да 20 конюховъ. И какъ послы пріѣхали на останочной ямъ къ Можайску въ Ворское, и князь великій велѣлъ Юшку съ товарищи встрѣтити пословъ не доѣзжая Новаго села, на половинѣ отъ яму; а съѣхався съ послы, не сходя съ коня, велѣлъ князь великій Юрью молвити посломъ: панове! есть до васъ рѣчь великого государя нашего. И какъ послы съ коней ссядутъ, и Юрью также, сшедъ съ коня, молвити имъ рѣчь отъ великого князя.

Юрью молвити: великій государь Василей, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ вамъ поклонитися.

Гридѣ молвити: великій государь Василей, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ васъ о здоровьи спросити, здорово ли есте дорогою ѣхали?

Данилку молвити: великій государь Василей, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ намъ вамъ подворья указати и кормъ вамъ давати.

III. А пріѣхали послы въ Можаескъ октября 14, въ недѣлю; и назавтрее, октября 15, велѣлъ князь великій къ посломъ ѣхати приставомъ и молвити имъ отъ околничихъ: № 101.

Великого государя Василья, Божіею милостію государя всеа Русіи и великого князя, околничіе велѣли вамъ молвити: прислалъ къ великому государю нашему братъ его Каролъ, избранный цесарь Римскій и навышшій король, посла своего Леонарда отъ комитъ; а братъ его Фердинандъ прислалъ ко государю нашему своего посла Жигимонта Герберстеня о своихъ дѣлѣхъ; и говорили государю нашему цесаревы послы, что Жигимонтъ король хочетъ ко государю нашему слати своихъ пословъ, и государю бы нашему на Жигимонтовы королевы послы дати своя опасная грамота; и государь нашъ далъ свою опасную грамоту на королевы послы на Жигимонтовы цесаревымъ посломъ, и они съ тою грамотою посылали къ Жигимонту королю своихъ людей. И король нынѣ прислалъ васъ къ нашему государю; и околничіе государя нашего велѣли вамъ сказати: завтра вамъ быти у государя нашего; и вамъ вмѣстѣ ли съ папинымъ посломъ и съ цесаревыми послы быти у государя нашего, или вамъ однимъ быти у государя нашего? похотите быти одни, и государь нашъ и однимъ вамъ велитъ у собя быти.

И какъ имъ приставове рѣчь изговорили, и послы литовскіе ѣздили къ папину послу и къ цесаревымъ посломъ, и отказали приставомъ: намъ то господа наши, и намъ съ ними вмѣстѣ о чемъ не быти? чтобъ государь князь великій велѣлъ намъ у собя быти вмѣстѣ съ папинымъ посломъ и съ цесаревыми послы. И князь великій послалъ къ цесаревымъ посломъ, а велѣлъ имъ то сказати, что имъ быти у великого князя съ папинымъ посломъ вмѣстѣ, а литовскимъ посломъ съ вами жъ быти у государя. И цесаревы послы говорили, что имъ у великого князя съ папинымъ посломъ быти непригоже, потому что онъ посланникъ, а не болшой посолъ, не легатосъ. А папинъ посолъ говорилъ приставомъ, что онъ болшой посолъ, легатосъ, а короли всѣ корону пріемлютъ отъ нашего государя, и мнѣ пригоже быти въ болшихъ. Да о томъ цесаревы послы съ папинымъ посломъ много говорили спорныхъ рѣчей, что имъ непригоже быти вмѣстѣ съ папинымъ посломъ; да уклонились на то цесаревы послы и приказали съ приставы къ околничимъ, чтобъ имъ государь велѣлъ у собя быти съ папинымъ посломъ вмѣстѣ, а литовскіе послы съ нами.

IV. И октебря 18, велѣлъ князь великій папину послу Ивану бискупу, и цесаревымъ посломъ Леонарду комиту, и Жигимонту, и литовскимъ посломъ Петру Кишкину и Богушу быти на дворѣ; и послалъ на подворье по папина посла князя Бориса княжъ Дмитреева сына Щепина Оболен-

№ 101. скаго да дьяка Третьяка Ракова, а по цесаревыхъ пословъ посылалъ на подворье князя Ивана Засѣкина да Семена Трофимова, а по литовскихъ пословъ посылалъ князь великій ихъ приставовъ, Юшка Кокошкина съ товарищы. И какъ послы приѣхали на дворъ, а князь великій сидѣлъ въ середней избѣ, и велѣлъ князь великій встрѣтити папина посла и цесаревыхъ пословъ всѣхъ вмѣстѣ у болшіе избы въ сѣнехъ, какъ они взошли на лѣстницу зъ двора, князю Ивану Палецкому да дiяку Елизару Цыплетеву; а какъ ступили съ того мѣста ступени двѣ, и князь великій велѣлъ встрѣтить литовскихъ пословъ Микитѣ Иванову сыну Карпова, да дiаку Труѳану Ильину; а какъ взошли послы на переходы отъ болшіе избы къ середней избѣ, и тутъ велѣлъ князь великій встрѣтить папина посла и цесаревыхъ пословъ всѣхъ же вмѣстѣ князю Василью Даниловичу Пѣнкову, да Михайлу Юріеву сыну Захарьина, да Ѳедору Иванову сыну Карпова, да дьяку Меншому Путятину; да какъ поступили мало по переходомъ папинъ посолъ и цесаревы послы, и литовскихъ пословъ встрѣтилъ околничей Иванъ Васильевичь Лятцковъ, да Яковъ Ивановъ сынъ Чеботова, да дьакъ Оѳонасей Курицынъ. И какъ вошли къ великому князю въ избу, и явилъ великому князю пословъ челомъ ударити, папина посла и цесаревыхъ пословъ, Михайло Юрьевъ всѣхъ вмѣстѣ. И князь великій папина посла и цесаревыхъ пословъ звалъ къ рукѣ, да вспросилъ ихъ, здорово ли дорогою ѣхали, и велѣлъ имъ сѣсти. А литовскихъ пословъ явилъ великому князю челомъ ударити околничей Иванъ Васильевичь Лятцковъ; и князь великій звалъ ихъ къ рукѣ и велѣлъ имъ сѣсти. И посѣдѣвъ мало, вставъ, Петръ Кишкинъ правилъ великому князю отъ короля поклонъ. И князь великій, вставъ съ своего мѣста, поступивъ ступень, молвилъ: братъ нашъ и сватъ Жигимонтъ, король Полскій и великій князь Литовскій, по здорову ли?

И опослѣ того Петръ Кишкинъ подалъ грамоту вѣрющую. Да говорилъ рѣчь Петръ, а послѣ Петра Богушъ говорилъ.

А се грамота вѣрющая съ Петромъ и зъ Богушемъ.

Отъ великого государя Жигимонта, Божіею милостію короля Полского и великого князя Литовского, Русского и всеа земли Прусское государя и дѣдича, и Жомоитского, княжати Мазоветцкого и иныхъ, брату и свату нашему, великому государю Василью, Божіею милостію государю всеа Русіи и великому князю Володимерскому, Московскому, Новгородцкому, Псковскому, Тѳерскому, Пермскому, Болгарскому, Югорскому и иныхъ. Послали есмо къ тобѣ пословъ нашихъ великихъ, воеводу полотцкого старосту дорогитского, пана Петра Станиславовича, а подскарбего земского, маршалка и писаря нашего, старосту слонимского и каменицкого, пана Богуша Боговитиновича; и всказали есмо черезъ нихъ рѣчи наши тобѣ брату на-

шему словомъ мовити. А про то, што они будутъ тобѣ мовити, и ты бъ имъ въ томъ вѣрилъ, бо то суть наши рѣчи. Писанъ у Варшовѣ, подъ лѣты Божьего нароженья 1526, мѣсяца августа 11 день. № 101.

V. А се посолство Петрово и Богушево.

Посолство великого государя Божьею милостію Жигимонта, короля Полского и великого князя Литовского, Руского, до великого государя Василія, Божьею милостію государя всеа Русіи и великого князя Московского, воеводою полотцкимъ, паномъ Петромъ Станиславовичемъ, а подскарбіемъ земскимъ паномъ Богушемъ Боговитиновичемъ.

Великій государь Жигимонтъ, Божіею милостію король Полскій и великій князь Литовскій и Русскій, тобѣ великому государю Василью, Божіею милостію государю всеа Русіи и великому князю Московскому, брату и свату своему, велѣлъ ся поклонити.—Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: што есмо съ тобою, братомъ и сватомъ нашимъ, зъ обу сторонъ черезъ послы наши взяли перемирье на пять лѣтъ, и въ грамотахъ нашихъ выписали и крестъ цѣловали, ижъ намъ въ тую пять лѣтъ покой держати, а валки никоторымъ обычаемъ не починати, и въ тыхъ перемирныхъ лѣтѣхъ послы великими на обѣ стороны намъ ся обсылати, а миръ и покой вѣчный межи нами чинити.—Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: ино штось дотычетъ того нашего съ тобою перемирья, на чемъ тобѣ крестъ цѣловали и грамоту нашу дали, то есмо и держали, ничимъ съ того нашего перемирья не выступаючи, и до конца, ажъ дастъ Богъ, будемъ держати, и въ тыи перемирные лѣта, по нашей съ тобою змовѣ, надѣвалися есмо къ намъ отъ тебя пословъ твоихъ великихъ на умову вѣчного миру: и ты братъ нашъ пословъ своихъ къ намъ не послалъ. А за тымъ шли черезъ наши земли до тебя послы брата нашего, цесаря и навышшего короля Каролюса, и брата его милости архикняжати Рукского Фердинануса посполъ съ твоими послы, которыхъ ты посылалъ до цесаря его милости. Мы тыхъ пословъ цесарскихъ и твоихъ черезъ наши земли пропустили до тебя доброволно, по нашихъ съ тобою перемирныхъ грамотахъ.—Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: которыи жъ послы цесаря его милости и архикняжати Фардунанусовы, идучи къ тобѣ, были въ насъ и жадали насъ отъ братьи нашое, цесаря и брата его милости архикняжати Фардунануса, абыхмо съ тобою миръ и покой вѣчный вчинили; а за тымъ особно святый отецъ папежъ и братъ нашъ, цесарь и навышшій король, и архикняже Фардунанусъ, ихъ милость, присылали къ намъ своихъ пословъ, вспоминаючи о непокою крестьянскомъ, для чого жъ поганскій законъ вмоцнился, и крестьянскіи многіи панства посѣлъ, и вѣру святую крестьянскую знищилъ. И въ томъ же своемъ поселствѣ указали, просячи насъ, абыхмо съ тобою братомъ на-

№ 101. шимъ миръ и покой вѣчный взяли.—Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: и тыи послы цесаря его милости и архикняжате Фардунанусовы Леонартъ отъ комитъ и Жикгимонтъ, будучи въ тебѣ, присылали къ намъ своихъ людей зъ грамотою, а въ грамотѣ своей къ намъ писали, иже братъ нашъ цесарь и навышшій король и братъ его милости архикняже Фардунанусъ черезъ нихъ къ тобѣ вказали, просячи, ажъбы и ты съ нами миръ и покой вѣчный вчинилъ для покою христьянского, ижъ тыхъ часовъ многихъ государей бесерменскихъ рука пожнеслася и кровь ся крестьянская проливаетъ, а то все незгодами и непокоемъ насъ, пановъ крестьянскихъ.—Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: которыи жъ послы цесаря его милости широко къ намъ въ грамотѣ своей писали, вспоминаючи насъ и просячи отъ братьи нашое, цесаря и навышшего короля и брата его милости архикняжате Фардунануса, абыхмо съ тобою миръ и покой вѣчный вчинили и пословъ нашихъ на умову покою вѣчного къ тобѣ послали да и грамоту твою опасную на наши послы къ намъ прислали, въ которой же грамотѣ ты братъ нашъ къ намъ пишешъ, ижъ посломъ нашимъ къ тобѣ добноволно пріѣхати и доброволно отъѣхати, здѣлаетъ ли ся дѣло, не здѣлаетъ ли ся, безъ каждое зацѣпки и задержанья.—Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: мы, вспомянувши наше съ тобою крестное цѣлованье и докончалныи грамоты на вѣчный миръ, а не хотячи видѣти, ижебы кровь крестьянская напередъ проливала, а поганская рука бысь не подносила и не ширила, на жаданье святаго отца папежа и братьи нашое, цесаря и навышшего короля, и архикнежате Фардунануса, ку воли ихъ милости, яко паномъ кристіанскимъ, и для покою всего кристіанства, ажъбы для насъ рѣчь крестьянская, егожъ Боже вховай, ку упаду не пришла, послалъ есмо къ тобѣ, по опасной твоей грамотѣ, пословъ нашихъ великихъ для миру и вѣчного покою, суполную моцъ и науку имъ давши, какъ пригоже намъ съ тобою, братомъ нашимъ, миръ и покой вѣчный вчинити.—Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: и похочешъ ли ты братъ нашъ съ нами миру и вѣчного докончанья, для покою всего крестьянства и для нероалитья напередъ крови крестьянское, и ты бы черезъ послы святаго отца папежа и братьи нашое, цесаря и навышшего короля и брата его милости архикняжате Фардунануса, черезъ наши послы съ нами миръ и покой вѣчный вчинилъ такъ, какъ бы было пригоже намъ на обѣ стороны, а тыхъ нашихъ пословъ, по своей опасной грамотѣ, къ намъ бы еси отпустилъ не задерживая.—Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: што ся дотычетъ нашего съ тобою перемирья, гдѣ жъ написано, ижъ въ тую пять лѣтъ валки а никоторое зачѣпки не дѣлати: ино намѣстники и помѣстчики твои украинныи зъ Гомья, зъ Стародуба, зъ Брянска, и зъ Лукъ и зъ иншихъ твоихъ украинныхъ городовъ, неоднокротъ пришодши, войною волости наши Горволъ, Рѣчицу,

Пропойско, Чичерско, Кричевъ, а Лучичи и иншіе наши волости воевали **№ 101.** и многихъ людей у полонъ повели и животы ихъ забрали, а къ тому люди, села и земли и воды съ тыхъ нашихъ волостей ку твоимъ вкраиннымъ городомъ привернули, чого въ перемирныхъ нашихъ грамотахъ у твою сторону не стоитъ.—Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: и ты бъ, братъ нашъ, по своему крестному цѣлованью и по перемирной своей грамотѣ, намъ правилъ, а люди и села и земли и воды, што потягло здавна къ тымъ нашимъ волостемъ, а въ перемирной грамотѣ и въ вѣчномъ докончаньи у твою сторону не выписано, намъ бы еси велѣлъ въ нашу сторону тыхъ селъ зъ людми, земль и водъ отступити; а што войною нашихъ людей и ихъ животы побрано, то бы еси взыскавши, все велѣлъ вернути, а тыхъ, которыи то вчинили, скарати, и впередъ бы еси намѣстникомъ и вкраинникомъ своимъ не велѣлъ въ села и земли и воды наши вступати, и таковыхъ лихихъ людей, которыи то чинятъ, черезъ наше перемирье, велѣлъ казнити и во всемъ бы еси намъ правду держалъ твердо, по крестному цѣлованью и по перемирной грамотѣ; а мы, на чомъ тобѣ брату нашему крестъ цѣловали и въ перемирной грамотѣ выписали, то хочемъ ажъ до конца твердо держати и полнити, ничимъ съ того нашего перемирья не выступаючи.

И опослѣ того говорили цесаревы послы: говорили есмя тобѣ государю отъ своего государя, чтобъ ты зъ Жигимонтомъ королемъ сшелъ на доброе согласіе, для покоя крестьянского; и нынѣ къ тобѣ королевы послы пришли, и ты бъ, государь, сшелъ на благое согласіе и дѣлалъ бы еси съ нимъ о миру.

А папинъ посолъ тожъ говорилъ.

VI. И князь великій звалъ ихъ къ собѣ всѣхъ ѣсти. И сидѣли до стола на поповѣ дворѣ, за конюшнею. И ѣли того дни послы у великого князя. А къ столу по пословъ тѣ жъ ѣздили, которые по нихъ ѣздили на посолство. А какъ послы пошли къ столу, и встрѣтили ихъ у болшіе избы въ сѣнехъ, какъ взошли на лѣсницу, Васьянъ да Хомякъ Пѣнковы, да Микита Карповъ да дьякъ Ѳеонасей Курицынъ. И сидѣли послы въ кривомъ столѣ: первое сѣлъ папинъ посолъ; у папина посла цесаревы послы комитъ; у цесарева посла Фердинандовъ посолъ Жигимонтъ, а у нихъ сѣли литовскіе послы Петръ и Богушъ; а въ скамьѣ противъ пословъ сѣдѣли Васьянъ да Хомякъ Пѣнковы, да околничей Иванъ Лятцковъ, да оружейничей Микита Карновъ. А приставове всѣ въ кривомъ столѣ съ послы не сидѣли, велѣлъ имъ князь великій сѣсти въ болшомъ столѣ.

А опослѣ стола посылалъ князь великій потчивати папина посла князя Бориса Щепина да дьяка Третьяка Ракова, тѣ ихъ проводили и потчивали.

№ 101. А цесаревыхъ пословъ отъ стола проводилъ и поилъ ихъ князь Иванъ Засѣкинъ да Семенъ Борисовъ сынъ Трофимова. А литовскихъ пословъ посылалъ князь великій потчивати оружейничего своего Микиту Иванова сына Карпова, да дьяка Өеонасья Курицына, да съ ними 5 сыновъ боарскихъ.

VII. И выслушавъ князь великій посолства литовскихъ пословъ, и приговорилъ, что имъ пригоже отвѣтъ учинити и говорити съ ними, что съ ними будетъ наказъ.

И октября 21, велѣлъ князь великій папину послу и цесаревымъ посломъ и литовскимъ посломъ быти на дворѣ. А посылка по папина посла и по цесаревыхъ пословъ и по литовскихъ была потомужъ, какъ напередъ того ѣздили по нихъ на посолство. А какъ пріѣхали послы на дворъ, а князь великій сидѣлъ въ середней избѣ, и стрѣча пословъ была потомужъ, какъ напередъ того была имъ стрѣча, коли были на посолствѣ. А какъ вошли къ великому князю челомъ ударити, и явилъ великому князю папина посла и цесаревыхъ Михайло Юріевичъ; а литовскихъ пословъ явилъ великому (князю) околничей Иванъ Васильевичь Лятцковъ; и князь великій велѣлъ имъ всѣмъ сѣсти. И мало посидѣвъ, князь великій велѣлъ посломъ итти въ болшую избу, и проводили нхъ тѣ жъ стрѣчники до сѣней болшіе избы.

И высылалъ князь великій къ посломъ съ отвѣтомъ и на говорю князя Ивана Васильевича Шуйского, да Михайла Юрьева сына Захарьича, Өеодора Иванова сына Карпова, да дьяковъ, Елизара Иванова сына Цыплетева Меншого Путятина, Труфана Ильина, а велѣлъ папину послу и цесаревымъ посломъ рѣчь молвити. А литовскимъ посломъ велѣлъ князь великій отвѣчати противъ ихъ посолства.

А се папину послу Френчужку рѣчь. А се говорити отъ великого государя Василья, Божіею милостію царя и государя всеа Русіи и великого князя, Климента Седьмаго папы послу, бискупу Ивану Френчюжку, князю Ивану Шуйскому: Иванъ Френчюжко! Великій государь Василей, Божіею милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорить: просилъ еси насъ отъ Климента папы Седмаго, чтобъ намъ зъ Жигимонтомъ королемъ и великимъ княземъ Литовскимъ помиритись и быти бъ намъ съ нимъ въ вѣчномъ миру. И мы тобѣ велѣли говорити, что къ намъ прислалъ братъ нашъ Каролъ, избранный цесарь Римскій и навышшій король, и братъ его архидука Фердинандъ своихъ пословъ о томъ же, чтобъ намъ, для ихъ, зъ Жигимонтомъ королемъ помиритись и быти съ нимъ въ вѣчномъ миру. И мы, для прошенья Климента папы Седмаго, зъ Жигимонтомъ королемъ миру хотимъ. И нынѣ Жигимонтъ король прислалъ къ намъ своихъ пословъ; и говорили намъ отъ Жигимонта короля его послы, чтобъ намъ съ нимъ помиритись и быти бы намъ съ нимъ въ вѣчномъ миру. И

мы и нынѣ, для Климента папы Седмаго, и брата для своего Карола, избранного цесаря Римского и навышшего короля, и брата его архидука Фердинанда, зъ Жигимонтомъ королемъ и великимъ княземъ Литовскимъ миру вѣчного хотимъ, какъ будетъ пригоже. № 101.

А се цесаревымъ посломъ рѣчь. ·А се говорити отъ великого государя Василья, Божіею милостію царя и государя всеа Русіи и великого князя, свѣтлѣйшего Карола, избранного цесаря Римского и навышшего короля, и брата его архидука Фердинандову посломъ, Леонарду комиту и Жигимонту Герберстеню, Михайлу Юрьеву: Леонардъ комитъ, Жигимонтъ! Великій государь Василей, Божіею милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ вамъ говорити: говорили есте намъ отъ брата нашего, свѣтлѣйшего Карола, избранного цесаря Римского и навышшего короля, и отъ брата его архидука Фердинанда, чтобъ намъ, для ихъ, зъ Жигимонтомъ королемъ и великимъ княземъ Литовскимъ помиритись, и быти бы намъ съ нимъ въ вѣчномъ миру; а Жигимонтъ король посылаетъ къ намъ своихъ пословъ, и намъ бы Жигимонтовымъ королевымъ посломъ велѣти у собя быти и дати бы намъ на его послы вамъ своя опасная грамота. И мы вамъ и дали на королевы послы свою опасную грамоту; и вы посылали къ Жигимонту королю съ тою нашею опасною грамотою своихъ людей. И нынѣ Жигимонтъ король прислалъ къ намъ своихъ пословъ. И говорили намъ отъ Жигимонта короля и великого князя его послы, чтобъ намъ съ нимъ помиритись и быти бы намъ съ нимъ въ вѣчномъ миру.—Ѳедору Карпову. Великій государь Василей, Божьею милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь велѣлъ вамъ говорити: ино и напередъ того братъ нашъ, свѣтлѣйшій Максимиліянъ, избранный цесарь и навышшій король, присылалъ къ намъ неодинова своихъ великихъ пословъ; да и ты, Жигимонтъ, отъ брата нашего Максимиліяна, избранного цесаря Римского и навышшего короля, намъ о томъ говорилъ, чтобъ намъ, для его, зъ Жигимонтомъ королемъ помиритися и быти бы намъ съ нимъ въ вѣчномъ миру, и то дѣло межи насъ зъ Жигимонтомъ королемъ тогды не ссталося; а Божія воля ссталася, брата нашего, свѣтлѣйшего Максимиліяна, избранного цесаря Римского и навышшего короля, въ животѣ не стало, а на тѣхъ государствехъ учинился государемъ братъ нашъ Каролъ, избранный цесарь Римскій и навышшій король; и напередъ васъ, своихъ пословъ, присылалъ къ намъ братъ нашъ Каролъ своего посла Онтонья, и говорилъ намъ отъ брата нашего, чтобъ намъ зъ Жигимонтомъ королемъ помиритися и быти бы намъ съ нимъ въ вѣчномъ миру. А нынѣ братъ нашъ Каролъ, избранный цесарь Римскій и навышшій король, и братъ его архидука Фердинандъ прислалъ къ намъ своихъ пословъ, и говорили есте, чтобъ намъ, для ихъ, зъ Жигимонтомъ королемъ помиритися. А опослѣ того, Климентъ папа

№ 101. Седмый прислалъ къ намъ своего посла, бискупа Ивана Френчюшка, и говорилъ намъ бискупъ Иванъ отъ Климента папы, чтобъ намъ съ Жигимонтомъ королемъ помиритися и быти бы намъ съ нимъ въ вѣчномъ миру.— Михайлу. Великій государь Василей, Божьею милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ вамъ говорити: и мы и нынѣ, для Климента папы Седмаго и брата для своего, свѣтлѣйшего Карола, избранного цесаря Римского и навышшего короля, и брата его архидука Фердинанда, и чтобъ болѣ того межъ насъ кровь крестьянская не лилась, а бесерменская бы рука не высилась, зъ Жигимонтомъ королемъ и великимъ княземъ Литовскимъ миру вѣчного и добрые смолвы хотимъ, какъ будетъ пригоже.

А се отвѣтъ литовскимъ посломъ.

Отвѣтъ великого государя Василья, Божіею милостію царя и государя всеа Русіи и великого князя, Жигимонта короля и великого князя Литовского посломъ, пану Петру Станиславову и Богушу. — Михаилу Юрьеву. Петръ, Богушъ! Великій государь Василей, Божіею милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь Володимерскій, Московскій, Ноугородцкій, Псковскій, Смоленскій, Тферскій, Югорскій, Пермскій, Болгарскій и иныхъ, велѣлъ вамъ говорити: говорили есте намъ отъ Жигимонта короля и великого князя Литовского, что съ нами взялъ перемирье на пять лѣтъ и грамоты есмя перемирные написали и крестъ на тѣхъ грамотахъ цѣловали, что въ тѣ лѣта имѣти покой и валкѣ не быти, и ссылатись намъ на обѣ стороны великими послы о вѣчномъ миру; и онъ до сѣхъ мѣстъ изъ того перемирья ничѣмъ не выступилъ и до конца то перемирье хочетъ держати.—Ѳедору Карпову. Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: а нынѣ черезъ его землю шли къ намъ послы отъ брата нашего, свѣтлѣйшаго Карола, избранного цесаря Римского и навышшего короля, и брата его архидука Фердинанда Леонардъ комитъ и Жигимонтъ; и говорили ему отъ брата нашего Карола цесаря и отъ брата его архидука Фердинанда, чтобъ съ нами миръ и покой вѣчный учинили; а опослѣ того Климентъ папа присылалъ къ нему своего посла о томъ же, чтобъ съ нами былъ въ вѣчномъ миру.— Елизару Цыплетеву. Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: а будучи у насъ брата нашего, свѣтлѣйшаго Карола, избранного цесаря Римского и навышшего короля, и брата его архидука Фердинандовы послы Леонардъ и Жигимонтъ, къ нему писали, что отъ брата нашего Карола, избранного цесаря Римского и навышшего короля, и отъ брата его архидука Фердинанда о томъ насъ просили, чтобъ мы зъ Жигимонтомъ королемъ миръ и покой вѣчный учинили, да и грамоту опасную у насъ на его послы взяли и послали къ нему съ своими людми. И Жигимонтъ король, по той нашей грамотѣ опасной, прислалъ къ намъ васъ своихъ пословъ; и говорили есте намъ отъ Жигимонта короля и великого князя Литовского, чтобъ намъ съ нимъ по-

мирится и быти бы намъ съ нимъ въ вѣчномъ миру.—Меншому. Государь № 101. нашъ велѣлъ вамъ говорити: и наперед того братъ нашъ, свѣтлѣйшій Максимиліянъ, избранный цесарь Римскій и навышшій король, присылалъ къ намъ неодинова своихъ великихъ пословъ, чтобъ намъ зъ Жигимонтомъ королемъ помиритись и быти бы намъ съ нимъ въ вѣчномъ миру; а нынѣ прислалъ къ намъ братъ нашъ Каролъ, избранный цесарь Римскій и навышшій король, и братъ его архидука Фердинандъ своихъ пословъ, и говорилъ намъ, чтобъ намъ зъ Жигимонтомъ королемъ помиритися и быти бы намъ съ нимъ въ вѣчномъ миру. — Труфанъ. Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: а опослѣ того Климентъ папа Седмый прислалъ къ намъ своего посла, бискупа Ивана Френчюшка, и говорилъ намъ отъ Климента папы, чтобъ намъ зъ Жигимонтомъ королемъ помиритися и быти бы намъ съ нимъ въ вѣчномъ миру, для покоя христьянского, чтобъ кровь христьянская болѣ того не лилась, а бесерменская бы рука не высилась.—Князь Иванъ Шуйской. Великій государь Василей, Божіею милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ вамъ говорити: и мы для папы Римского Климента Седмаго, и для брата нашего Карола, избранного цесаря Римского и навышшего короля, и брата его архидука Фердинанда прошенья и покоя для кристіянского, чтобъ межи насъ болѣ того кровь кристіанская не лилася, а бесерменская бы рука не высилась, зъ Жигимонтомъ королемъ и великимъ княземъ Литовскимъ миру вѣчного и добрые смолвы хотимъ, какъ будетъ пригоже.

И какъ папину послу и цесаревымъ посломъ и литовскимъ посломъ рѣчи изговорили, и литовскіе послы говорили цесаревымъ посломъ: комитъ, Жигимонтъ! вы пріѣхали къ великому князю напередъ насъ; и вы взяли ли вѣдомо на великомъ князѣ, какъ хочетъ князь великій миру съ государемъ нашимъ зъ Жигимонтомъ королемъ? А хотѣли послы того, чтобъ межъ великого князя и Жигимонта короля говорилъ папинъ посолъ и цесаревы послы.—И бояре говорили папину послу и цесаревымъ посломъ: вы отъ своихъ государей до нашего государя ихъ дѣла донесли, а литовскіе послы которого для дѣла ко государю нашему пришли, и они о томъ дѣлѣ сами съ нами говорятъ. — И цесаревы послы говорили: мы должное свели отъ своихъ государей, молили великого государя, чтобъ великій государь зъ Жигимонтомъ королемъ ступилъ на доброе согласье; и намъ говорили вы отъ великого государя, что великій государь зъ Жигимонтомъ королемъ добрые смолвы хочетъ, да и опасную грамоту на его послы далъ; и нынѣ Жигимонтъ король прислалъ къ великому государю, и вы говорите сами съ великого государя бояры.

И послы зъ бояры поговорили, чтобъ бояре напередъ говорили, какъ хочетъ князь великій зъ Жигимонтомъ королемъ со государемъ нашимъ миру;

№ 101. а боаре имъ говорили, чтобъ они сказали. Да поспирався, Петръ и Богушъ говорили: государь нашъ намъ науку далъ: похочетъ князь великій со государемъ нашимъ миру вѣчного, и онъ бы поступился половины Новагорода Великого, Пскова и иныхъ городовъ. — И боаре говорили: то рѣчь бездѣлная: отъ начала Новгородъ и Псковъ къ Литвѣ не бывало. Государь нашъ, для покоя христьянского и для того, чтобъ впередъ кровь кристіанская болѣ того не лилась, и для своей братьи Карола, избранного цесаря, и брата его Фердинанда, съ королемъ миру хочетъ; а король бы поступился государю нашему его отчины, что изначала ихъ отчина, Кіева, Полотцка, Витебска и иныхъ городовъ рускихъ, его отчины. Да о томъ учали спиратися, говорили о томъ многіе рѣчи. Великого князя боаре говорили, чтобъ король поступился великому князю Кіева и иныхъ рускихъ городовъ, а литовскіе послы говорили, чтобъ князь великій королю поступился половины Новагорода да Пскова. И рѣчей въ розговорѣ всякихъ говорили много.

И говорили папинъ посолъ и цесаревы послы: слышимъ межъ васъ рѣчи многіе, а плоду въ нихъ нѣсть. Великому князю не поступитись королю Новагорода и Пскова, а королю рускихъ городовъ не отступитись; чтобъ почати отъ послѣдняго заключенья великого князя зъ Жигимонтомъ королемъ, и въ томъ бы нѣчто посредствіе найтти.

И Петръ и Богушъ говорили: намъ королевъ наказъ о миру по Казимірову докончанью съ великимъ княземъ Васильемъ и по Олександрову королеву докончанью съ великимъ княземъ Иваномъ; а Смоленескъ въ докончаньѣ писати во государя нашего сторону, то намъ наказъ.

И боаре имъ говорили: государю нашему, зъ Божіею волею, доставъ своей отчины, города Смоленска, Жигимонту королю чего дѣля поступатися? Никакоже государю нашему Смоленска Жигимонту королю не поступитися. Жигимонтъ бы король государю нашему поступился его отчины Кіева и иныхъ городовъ рускихъ, ино то миръ вѣчной.

И литовскіе послы говоривъ рѣчей много, что безъ Смоленска миру не статися, да того дни поѣхали къ собѣ на подворіе. А папинъ посолъ и цесаревы послы послѣ ихъ пооставлися, а приказали съ приставы, что имѣютъ дѣла съ совѣтники государскими.

И князь великій къ нимъ послалъ князя Ивана Шуйского съ товарищи. И послы говорили,—папинъ посолъ говорилъ отъ папы, а цесаревъ отъ цесаря и отъ брата его Фердинанда,—чтобъ князь великій, для ихъ прошенья, съ королемъ шелъ на доброе согласье и поступился королю Смоленска. И боаре имъ говорили: панове! чего дѣля государю нашему поступатися королю Смоленска? изначала его отчина отъ предковъ ихъ, никакъ государю нашему Смоленска не поступится. И послы боаромъ много говорили, чтобъ

великому князю сказали ихъ прошенье отъ своихъ государей. И боаре шедъ, то сказали великому князю. № 101.

И князь великій послалъ къ нимъ боаръ же, а велѣлъ имъ молвити: тоѣ намъ своей отчины города Смоленска королю никакъ не поступитись; а похочетъ король съ нами миру, и онъ бы поступился намъ нашей отчины, рускихъ городовъ; а какъ говорятъ королевы послы, и намъ съ нимъ по тому въ миру быти непригоже, и мы, по опасной грамотѣ, его пословъ къ нему отпустимъ, а съ вами, подѣлавъ папино дѣло и брата своего Каролово дѣло, да и васъ отпустимъ.

И послы говорили: мы ещо видимся съ королевыми послы да съ ними посовѣтуемъ, чтобъ намъ посредствіе каково найтти, и что намъ послы скажутъ, и мы о томъ вамъ вѣдомо учинимъ. Да того дни поѣхали послы по подворьемъ.

VIII. И октебря 23, приказали послы ко князю къ Ивану къ Шуйскому съ товарищы: были есмя у литовскихъ пословъ на подворьѣ, и нѣкоторые рѣчи до васъ маемъ, и вы какъ намъ велите съ собою видѣтися?

И князь великій приговорилъ зъ боары, что ему пригоже послати на подворье къ папину послу и къ цесаревымъ посломъ діаковъ изъ того совѣту, которые ходили съ отвѣтомъ. И послалъ къ нимъ на подворье діаковъ Елизара Цыплятева, да Меншого Путятина, да Труфана Ильина, а велѣлъ имъ молвити папину послу: приказали есте ко государя нашего совѣтникомъ, ко князю къ Ивану Васильевичу съ товарищы, чтобъ вамъ съ ними видѣтись, и что будутъ рѣчи, и вы ихъ скажите намъ. И папинъ посолъ говорилъ: былъ есми у литовскихъ пословъ и говорилъ есми съ ними о посредствіѣ, какъ бы межъ великого государя и короля доброе дѣло сталося. И послы мнѣ говорили, что имъ безъ Смоленска о вѣчномъ миру дѣлати не наказано. И мы искали посредствія, чтобъ иное что найти, на доброе бы согласье притти, и молимъ великого государя, свѣтлѣйшего Климента папы именемъ, чтобъ похотѣлъ перемирья на двадцать лѣтъ, или на колко его воля, а Смоленескъ въ его сторону.

И діаки, выслушавъ рѣчь у папина посла, пріѣхали къ цесаревымъ посломъ и говорили тожъ, что они ко государьскимъ совѣтникомъ приказывали.

И послы говорили: видѣлись есмя съ литовскими послы, и послы говорили, что имъ безъ отданья Смоленска дѣлати мира вѣчного не наказано, и говорили есмя съ ними много, чтобъ найтти посредствіе. И въ отвѣтѣ есмя слышели у великого государя боаръ, что великій государь также Смоленска отдати не хочетъ; и чтобъ великій государь учинилъ, для прошенья брата своего Карола цесаря, и брата его Фердинанда, чтобъ Смоленескъ

№ 101. дръжати по половинамъ, намѣстникъ бы великого князя а намѣстникъ королевъ, а пошлины бъ по половинамъ. И діаки то имъ отговаривали: великому государю нашему Смоленска никакъ не поступитись. Да пріѣхавъ, тѣ ихъ рѣчи сказали великому князю.

IX. И октебря 24, князь великій послалъ къ папину послу дьаковъ же, а велѣлъ имъ говорити: ты вчера намъ говорилъ, чтобъ великому государю, папы для, зъ Жигимонтомъ королемъ взяти перемирье. А цесаревы послы говорятъ такъ, какъ межъ великого государя и Жигимонта короля миру сстатись непригоже: говорили такъ, чтобъ Смоленескъ держати по половинамъ, намѣстникъ бы въ Смоленску великого князя да намѣстникъ королевъ, а пошлина по половинамъ; и мы завтра литовскимъ посломъ велимъ быти на дворѣ, да имъ отпускъ учинимъ, а съ вами, подѣлавъ дѣла, да и васъ отпустимъ.

И папинъ посолъ говорилъ: тому, господине, не дивитеся, что язъ говорилъ и что вамъ цесаревы послы говорили, то дѣло великое; а всѣ мы говоримъ на одно согласье; и нынѣ дайте намъ поговорити съ цесаревыми послы и съ литовскими, и что приговоримъ, и мы вамъ вѣдомо учинимъ.

А цесаревымъ посломъ Елизаръ съ товарищы говорилъ. Великого государя совѣтники велѣли вамъ говорити: которые есте рѣчи вчера съ нами говорили, и мы тѣ рѣчи совѣтникомъ государя своего сказали. И совѣтники государя нашего велѣли вамъ молвити: намъ того великому государю своему и сказати непригоже, что на Смоленскѣ быти намѣстнику государя нашего, а другому королеву, и сами тому дивимся; слышели есте о томъ не одинъ отвѣтъ, что государю нашему Смоленска никакъ не поступитись.

И послы говорили: коли то нетреба такъ быти, и мы еще о томъ съ послы поговоримъ, да вамъ вѣдомо учинимъ, что послы учнутъ говорить.

И того жъ дни, октября 24, приказали послы съ приставы, папинъ и цесаревы, гдѣ имъ совѣтники велятъ съ собою видѣтись.

X. И октября 25, послалъ князь великій къ посломъ, къ папину и къ цесаревымъ, на подворье; а послы цесаревъ и Фердинандовъ съѣхались къ папину послу на подворье діаковъ Елизара Цыплятева, Меншого Путятина, Труфана Ильина. И діаки имъ говорили: приказали есте ко государя нашего совѣтникомъ, чтобъ вамъ съ ними видѣтись; и великого государя совѣтники прислали насъ, и что будетъ дѣло, и вы говорите.

И папинъ посолъ говорилъ: много есмя рѣчей говорили, да никоторого есмя посредствія не обрѣли. И вчера какъ вы у насъ были, и мы съѣхались съ цесаревыми послы, а литовскіе послы у насъ же были, и говорили есмя много, чтобъ которое посредствіе найти; и толко есмя и обрѣли: говорятъ

послы литовскіе, чтобъ великій государь съ королемъ поровналъ: похочетъ Смоленескъ за собою держати, и онъ бы въ то мѣсто иное что королю далъ; а любо бы Смоленескъ королю отдалъ, а въ то мѣсто у короля что взялъ; а мы молимъ великого государя, своихъ государей именемъ, чтобъ государь сшелъ на доброе согласье. И діаки то, пріѣхавъ, сказали великому князю. № 101.

XI. И октября 26, князь великій папину послу и цесаревымъ посломъ и литовскимъ посломъ велѣлъ быти на дворѣ. А посылки по нихъ и встрѣчи имъ были потомужъ, какъ напередъ того были на дворѣ. И какъ великому князю челомъ ударили, и князь великій велѣлъ имъ сѣсти. Да посидѣвъ мало, велѣлъ имъ итти въ болшую избу, да высылалъ къ нимъ князя Ивана Васильевича, Михаила Юрьевича, Ѳедора Карпова, да діаковъ, Елизара Цыплетева и Меншого и Труѳана; а велѣлъ князю Ивану папину послу и цесаревымъ посломъ рѣчь молвити, а Михаилу велѣлъ литовскимъ посломъ рѣчь молвити.

А се списокъ, что говорилъ князь Иванъ папину послу и цесаревымъ посломъ.

Говорити папы Климента Седмаго послу, бискупу Ивану Френчюжку, да свѣтлѣйшего Карола, избранного цесаря послу Леонарду комиту, и архидука Фердинандову послу Жигимонту, князю Ивану Васильевичу Шуйскому, Михаилу Юрьевичу, Ѳедору Иванову и діакомъ.

Князь Иванъ! Приказывали есте къ намъ зъ діаки, чтобъ государь нашъ, великій государь Василей, Божьею милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь, сшелъ на доброе согласье, зъ Жигимонтомъ королемъ помирился и былъ бы съ нимъ въ вѣчномъ миру, а вотчину свою городъ Смоленескъ хочетъ за собою имѣти, и онъ бы Жигимонту королю въ то мѣсто иного поступился. Ино, Иванъ Френчюшко и комитъ и Жигимонтъ, положите на своемъ разумѣ: великому государю нашему Василью, Божіею милостію царю и государю всеа Русіи и великому князю, Жигимонту королю чего поступатися? Зъ Божіею волею, городы и земли государь нашъ держитъ за собою свою отчину, а Жигимонтъ король городы и земли рускіе и нынѣ дръжитъ за собою государя нашего отчину.—Князь Иванъ! Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: и нынѣ, для прошенья Климента папы и брата для нашего Карола, избранного цесаря Римского и навышшего короля, и брата его архидука Фердинанда и покоя для христіанского, чтобъ болѣ того кровь христіанская не лилась, а бесерменская бы рука не высилась, зъ Жигимонтомъ королемъ миру и доброго согласья хотимъ.

А Жигимонтовымъ королевымъ посломъ, Петру и Богушу, отъ великого государя князю Ивану и Михаилу и Ѳедору и діакомъ молвити.

№ 101. Михайло. Пане Петръ, пане Богушъ! Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: говорили есте намъ отъ Жигимонта короля и великого князя Литовского, чтобъ намъ съ нимъ помиритися, какъ пригоже, и быти бъ намъ съ нимъ въ вѣчномъ миру. И мы вамъ на то своими боары отвѣтъ учинили, что зъ Жигимонтомъ королемъ миру вѣчного хотимъ, какъ пригоже. — Өедоръ. Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: и вы говорили съ нашими боары о миру такъ, какъ межи насъ зъ Жигимонтомъ королемъ миру нелзе статися. А нынѣ просилъ насъ Климента папы посолъ Иванъ Френчюшко и брата нашего Карола, избранного цесаря Римского и навышшего короля посолъ Леонардъ комитъ, и брата его архидука Фердинанда посолъ Жигимонтъ, чтобъ намъ иное поставити, а зъ Жигимонтомъ бы намъ королемъ снити на доброе согласье и быти съ нимъ въ вѣчномъ миру.—Михайло. Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: и мы, для папы Климента Седмаго, и брата своего, свѣтлѣйшаго Карола, избранного цесаря Римского и навышшего короля, и брата его архидука Фердинанда, и покоя для христіанского, чтобъ впередъ межи насъ кровь христіанская болѣ того не лилась, а бесерменская бы рука не высилась, зъ Жигимонтомъ королемъ миру вѣчного хотимъ; и которые городы и волости рускіе, нашу отчину, и нынѣ держитъ за собою, и мы тѣхъ городовъ и волостей ему поступаемся; а которые есмя, зъ Божіею волею, своее отчины города Смоленска и земли Смоленскіе достали, и та наша отчина за нами и есть; а которая земля изстари была къ городу Смоленску, и Жигимонтъ бы королѣ тѣхъ земель намъ поступился къ нашей отчинѣ къ Смоленску, то бы намъ велѣлъ очистити.

И какъ имъ рѣчи изговорили, и послы говорили литовскіе: вѣдь мы и напередъ сего говорили, какъ государь нашъ съ великимъ князем миру хочетъ.

И боаре говорили: такъ межи государя нашего и короля миру быти непригоже.

И Петръ и Богушъ говорили: а не отдастъ князь великій государю нашему Смоленска, и государю нашему съ великимъ князем никакъ въ вѣчномъ миру не быти.

И боаре говорили: а государю нашему Смоленска никакъ не отдати. Да говорили многіе рѣчи. Да боаре же говорили посломъ: восе пакъ говорилъ папинъ посолъ и цесаревы послы, чтобъ государю нашему съ королемъ поровнати: ино что ровность? И литовскіе послы говорили: мы папину послу и цесаревымъ посломъ не говаривали, чтобъ великому князю съ королемъ поровнати. Да говорили многіе рѣчи. Цесаревы послы говорили: мы слышимъ рѣчи у васъ, литовскимъ посломъ не скажемъ. И цесаревы послы говорили и папинъ: и коли то на обѣ стороны нетреба отданью Смоленска,

№ 101.

и мы поискали, чтобъ государь зъ Жигимонтомъ королемъ похотѣлъ перемирья на двадцать лѣтъ и на колко пригоже

И князь Иванъ съ товарищы шедъ, сказали великому князю. И князь великій послалъ къ нимъ боаръ же, а велѣлъ имъ молвити: мы для покоя христіанского зъ Жигимонтомъ королемъ миру вѣчного хотимъ; и королевы послы говорили такъ, какъ межи насъ зъ Жигимонтомъ королемъ миру нелзе сстатися, а говорятъ о перемирьѣ; и мы нынѣ, для папы Климента Седмаго и для Карола, избранного цесаря Римского и навышшего короля, и брата его архидука Фердинанда, и покоя для христіанского, и перемирья зъ Жигимонтомъ королемъ хотимъ, а плѣннымъ свобода на обѣ стороны.

И королевы послы говорили: такъ перемирью сстатись никакъ нелзе: плѣнныхъ государю нашему въ перемирье не отдати. Да говорили о томъ многіе рѣчи, какъ было при великомъ князѣ Иванѣ и Александрѣ королѣ, что плѣнные въ перемирье не отданы были.

И поѣхали того дни литовскіе послы на подворье; а папинъ и цесаревы послы поосталисъ, и говорили бояромъ, чтобъ великій государь, для ихъ государей, взялъ зъ Жигимонтомъ королемъ перемирье на пять лѣтъ.

И боаре шедъ, сказали великому князю.

И князь великій велѣлъ посломъ молвити, что безъ отданья плѣнныхъ перемирью никакъ не быти. И поѣхали послы на подворье, папинъ и цесаревы.

И князь великій къ посломъ литовскимъ и жалованье свое послалъ.

И послы, папинъ и цесаревы, говорили приставомъ, чтобъ князь великій велѣлъ имъ быти на дворѣ.

XII. И октебря 30, велѣлъ князь великій папину послу и цесаревымъ посломъ и литовскимъ посломъ быти на дворѣ; а посылка по нихъ и встрѣча имъ потомужъ была, какъ напередъ того. И какъ вошли къ великому князю, и князь великій велѣлъ имъ сѣсти. И посидѣли мало, велѣлъ имъ князь великій итти въ болшую избу, и высылалъ къ нимъ князя жъ Ивана Шуйского съ товарищы. И говорилъ князь Иванъ посломъ: приказали есте къ намъ съ приставы, чтобъ вамъ быти на дворѣ и дѣло дѣлати: ино что дѣло, и вы говорите.

И говорили папинъ посолъ и цесаревы послы: говорили съ нами литовскіе послы, а мы просимъ и молимъ великого государя государей своихъ именемъ, чтобъ великій государь зъ Жигимонтомъ королемъ взялъ перемирье на пять лѣтъ. И боаре шедъ, то сказали великому князю.

И князь великій послалъ къ нимъ боаръ, а велѣлъ молвити папину послу и цесаревымъ: и напередъ того есмя вамъ велѣли говорити, что для Климента папы Седмаго и брата своего Карола, цесаря и навышшего ко-

№ 101. роля, и брата его архидука Фердинанда, зъ Жигимонтомъ королемъ миру хотимъ, какъ пригоже; а нынѣ и перемирья съ нимъ хотимъ на три годы и съ тѣмъ годомъ, которой ещо не отшолъ по перемирнымъ грамотамъ. И послы говорили, чтобъ, для государей нашихъ, взялъ перемирье на пять лѣтъ и съ тѣмъ годомъ, которой еще не вышелъ; а какъ будемъ у короля, и мы его учнемъ на то наводити, чтобъ плѣнными розмѣнился, которой которому ровенъ, а добрыхъ держати напрости; доколѣ сходятъ послы отъ нашихъ государей о доброй смолвѣ и отдадутца плѣнные, ино бы перемирье на пятнадцать лѣтъ впередъ; а не отдадутца плѣнные на обѣ стороны, и перемирье держати пять лѣтъ. И боаре шедъ, сказали великому князю.

И князь великій послалъ къ нимъ боаръ, а велѣлъ имъ молвити: для покоя христіанского и для папы и цесаря, зъ Жигимонтомъ королемъ перемирья на пять лѣтъ хотимъ, а плѣннымъ свободу учинити, тягость съ нихъ сняти и изъ тюремъ вынята, а держати ихъ въ хоромѣхъ за сторожи; отдадутся плѣнные на обѣ стороны, ино перемирье на пятнадцать лѣтъ впередъ; а не отдадутца плѣнные, ино пять лѣтъ перемирье; а не роскуются плѣнные и учнутъ держатись въ тюрмахъ, и мнѣ съ нимъ перемирье держати на два году и зъ сѣмъ годомъ, которой въ старыхъ перемирныхъ грамотахъ.

И послы папинъ и цесаревы поговорили о томъ съ литовскими послы. И говорили папинъ посолъ и цесаревъ: литовскіе послы говорятъ, что государь ихъ перемирья хочетъ, а такъ имъ о плѣнныхъ, сказываютъ, не наказано, и мы на собя то емлемъ, что король такъ плѣнныхъ учинитъ. Да послы жъ говорили: говорятъ послы литовскіе, что плѣнные бѣгаютъ на обѣ стороны; и придетъ къ великому князю его человѣкъ, и онъ бы его королю отдалъ; а придетъ къ королю его человѣкъ, и онъ его отдастъ великому князю; а изымается на дорозѣ, ино его крѣпити. И бояре шедъ, сказали великому князю.

И князь великій къ нимъ послалъ боаръ же, а велѣлъ имъ молвити: для Климента папы и для Карола и брата его Фердинанда, и чтобъ кровь христіанская не лилась, зъ Жигимонтомъ королемъ такъ перемирья хотимъ на пять лѣтъ, какъ вы говорили; и какимъ перемирнымъ грамотамъ быти, и мы велимъ написати да литовскимъ посломъ велимъ прочести.

И литовскіе послы говорили: ново почали приворачивати къ собѣ великого князя люди королевы волости, Олучичи, да Масловъ десятокъ и Крюковъ десятокъ; и государь бы князь великій въ тѣ волости вступатися не велѣлъ. И князь великій обыскалъ того, что князь Василей Семеновичъ, послѣ докончанья великого князя Васильева зъ Жигимонтомъ королемъ, тѣ волости привернулъ къ Стародубу, а дань давали князю Василью и въ

королеву сторону. И того дни имъ о тѣхъ волостехъ отвѣта не учинилъ № 101. и велѣлъ посломъ ѣхати на подворье; а списки велѣлъ князь великій перемирныхъ грамотъ писати. И какъ списки написали, и князь великій послалъ къ литовскимъ посломъ на подворье діаковъ своихъ, Меншого Путятина да Труфана Ильина, а велѣлъ имъ списки прочести. Да и то велѣлъ имъ молвити: которые обиды учинились на обѣ стороны, и мы съ королемъ сослався, пошлемъ дѣтей боарскихъ да въ обидныхъ дѣлѣхъ велимъ управу учинити. А въ которые земли вступались наши люди, и мы тамъ пошлемъ, а велимъ того опытати; да будетъ тѣ волости не изстари къ Стародубу, а приворотилъ ихъ къ Стародубу князь Василей Семеновичъ, и мы тѣхъ волостей велимъ отступитись.

И послы говорили: грамота добря. Да поговорили, чтобъ написати въ грамоту папина посла и цесаревыхъ пословъ, заньже тѣ просили отъ своихъ государей. И то у нихъ отговорено: заньже напередъ того которые послы бывали у государя нашего отъ иныхъ государей и о такихъ дѣлѣхъ, и тѣ въ грамотахъ не писаны, а писаны въ грамотахъ королевы послы.

И говорили имъ діаки, чтобъ Богушъ былъ на дворъ грамоты писати.

И папинъ посолъ и цесаревы послы посылали къ боаромъ, чтобъ велѣли съ собою видѣтись. И князь великій послалъ къ посломъ, къ папину послу и къ цесаревымъ посломъ, діаковъ Елизара, Меншого, Труфана.

И папинъ посолъ и цесаревы говорили о томъ же, чтобъ писати ихъ въ перемирную грамоту: заньже мы просили о томъ великого государя своихъ государей именемъ, чтобъ великій государь сшелъ на доброе согласье. И діаки у нихъ то отговорили, что тому быти непригоже: напередъ того которые послы у нашего государя бывали отъ иныхъ государей о такихъ дѣлѣхъ, и въ грамоты ихъ не писывали, а писали тѣхъ пословъ въ грамоты съ которыми дѣло дѣлаютъ; ино и нынѣ васъ писати въ грамоты въ перемирные непригоже, а писати литовскихъ пословъ. Да то у пословъ отговорили.

XIII. И въ недѣлю, ноября 4, пріѣхалъ на дворъ грамотъ писати Богушъ; а князь великій зъ Богушемъ велѣлъ у грамотъ сидѣти діакомъ своимъ, Меншому Путятину да Труфану.

И какъ грамоты написали, и князь великій велѣлъ быти на дворѣ посломъ, папину и цесаревымъ и литовскимъ, ноября 5; а посылка по пословъ и встрѣча имъ было потомужъ, какъ напередъ того были на дворѣ. И какъ послы вошли къ великому князю, и князь великій велѣлъ имъ сѣсти. И посидѣвъ мало, велѣлъ имъ итти въ болшую избу; да высылалъ къ нимъ князя Ивана Шуйского съ товарищы, а велѣлъ говорити папину послу и цесаревымъ посломъ: Великій государь Василей, Божіею милостію

№ 101. царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ вамъ говорити: говорили есте намъ, ты бискупъ Иванъ Френчюшко отъ Климента папы Седмаго, а ты Леонардъ комитъ и Жигимонтъ говорили намъ отъ Карола, цесаря и навышшего короля, и отъ брата его архидука Фердинанда, чтобъ намъ, для ихъ, зъ Жигимонтомъ королемъ помиритись и быти намъ съ нимъ въ вѣчномъ миру, и то межи насъ нынѣ не сталось; и вы насъ просили отъ своихъ государей, чтобъ намъ зъ Жигимонтомъ королемъ взяти перемирье. И мы, для Климента папы Седмаго и брата своего для Карола, цесаря и навышшего короля, и архидука Фердинанда, зъ Жигимонтомъ королемъ взяли есмя перемирье на шесть лѣтъ, и грамоту есмя перемирную велѣли написати и печать свою къ той грамотѣ привѣсили, и хотимъ на той грамотѣ брату своему Жигимонту королю правду учинити, а вамъ у насъ у того дѣла быти и то видѣти.

А королевымъ посломъ Петру и Богушу велѣлъ молвити: Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: говорили есте намъ отъ брата нашего отъ Жигимонта короля и великого князя Литовского, чтобъ намъ съ нимъ помиритися и быти бъ намъ съ нимъ въ вѣчномъ миру, и то межъ насъ не сталося; и вы намъ говорили, чтобъ намъ съ нимъ перемирье взяти. И мы, для Климента папы и для брата своего Карола, избранного цесаря Римского и навышшего короля, и брата его архидука Фердинанда, зъ Жигимонтомъ королемъ и великимъ княземъ литовскимъ перемирье взяли и грамоту есмя велѣли написати и печать есмя къ ней велѣли привѣсити, и хотимъ брату своему Жигимонту королю правду передъ вами учинити. А которую грамоту вы написали, и вы бъ къ той грамотѣ печати свои привѣсили и правду на ней учинили. И послы къ грамотѣ печати свои привѣсили

И князь великій посломъ велѣлъ итти къ собѣ. И какъ послы пришли къ великому князю, и князь великій имъ велѣлъ сѣсти. Да говорилъ князь великій цесаревымъ посломъ и папину послу: говорили есте намъ отъ своихъ государей, чтобъ намъ зъ Жигимонтомъ королемъ помиритися, и то межи насъ не сталось; и вы намъ говорили, чтобы намъ съ нимъ перемирье взяти; и мы съ нимъ перемирье взяли и грамоты перемирные написали и печати къ нимъ привѣсили. И мы нынѣ хотимъ брату своему Жигимонту королю правду учинити на грамотѣ передъ вами.

А литовскимъ посломъ князь великій тожъ молвилъ, что на грамотѣ правду учинитъ передъ ними. Да литовскимъ же посломъ князь великій молвилъ: а нынѣ къ брату своему Жигимонту королю посылаю своихъ пословъ, околничего своего Ивана Васильевича Лятцкова, да діака своего Елизара Цыплетева; и вы молвите отъ насъ брату нашему Жигимонту королю: какъ оже дастъ Богъ будутъ у него наши послы, и братъ бы нашъ

Жигимонтъ король грамоту свою велѣлъ написати съ тоѣ грамоты слово № 101. въ слово, которую вы здѣсь написали и правду на ней учинили, и печать бы свою братъ нашъ къ той грамотѣ велѣлъ привѣсити и правду на ней учинилъ передъ нашими послы, и ту бъ грамоту далъ нашимъ посломъ и пословъ бы нашихъ не издержавъ къ намъ отпустилъ.

Да велѣлъ князь великій грамоту чести діаку своему Меншому Путятину; а папину послу и цесаревымъ посломъ велѣлъ сказывати толмачу своему Истомѣ Малому. И какъ грамоту великого князя прочли, и князь великій велѣлъ грамоту чести, королево слово, Богушу. И какъ грамоты прочли, и князь великій велѣлъ сложити грамоты вмѣсто, да велѣлъ ихъ держати діаку своему Меншому Путятину, а крестъ велѣлъ держати на грамотахъ Михаилу Юрьеву сыну Захарьича. И вставъ, князь великій говорилъ: Петръ, Богушъ! Брату своему Жигимонту, королю Полскому и великому князю Литовскому, цѣлую крестъ: правити ми ему о всемъ по тому, какъ въ сей перемирной грамотѣ писано. А братъ бы нашъ, Жигимонтъ король, передъ нашими послы на грамотѣ намъ крестъ цѣловалъ и правилъ бы намъ о всемъ по тому, какъ въ сей перемирной грамотѣ писано. Да крестъ князь великій цѣловалъ на грамотѣ; а послы всѣ тутъ были. И послѣ того цѣловали крестъ королевы послы, Петръ и Богушъ, на приписи у перемирной грамоты, на томъ, что какъ будутъ у короля великого князя послы, и королю съ той перемирной грамоты велѣти написати грамота слово въ слово, и печать ему велѣти къ той грамотѣ привѣсити и крестъ на той перемирной грамотѣ цѣловати королю передъ великого князя послы, и та ему грамота дати великого князя посломъ, и пословъ ему не издержавъ къ великому князю отпустити.

И какъ послы крестъ цѣловали, и князь великій велѣлъ королеву перемирную грамоту оставити у собя, которую грамоту писали королевы послы, за ихъ печатми; а свою перемирную грамоту, за своею печатью, велѣлъ дати королевымъ посломъ, Петру и Богушу, передъ собою.

Да подалъ князь великій цесаревымъ посломъ и папину и литовскимъ посломъ вина въ черахъ въ золотыхъ.

Да того дни князь великій литовскихъ пословъ къ королю и отпустилъ.

Да вставъ, князь великій говорилъ посломъ: брату нашему Жигимонту королю отъ насъ поклонитесь. И звалъ ихъ въ руцѣ, и того дни ихъ отпустилъ. А приставовъ послалъ съ ними Олешку Карамышева да Чюдина Трофимова до Смоленска, а съ ними дѣтей боарскихъ, Можаичь, молодыхъ, и конюховъ 50 человѣкъ.

№ 102.

1526, декабря 9—1527, апрѣля 27. Посольство отъ великаго князя Василія Ивановича къ королю Сигизмунду Казиміровичу съ окольничимъ Иваномъ Васильевичемъ Лятцкимъ и дьякомъ Елизаромъ Цыплятевымъ, отправленныхъ для присутствія при крестномъ цѣлованіи короля на перемирныхъ грамотахъ. *Рѣчи пословъ; наказы имъ: какъ править посольство и писать королевскую грамоту; требовать, чтобы плѣнные были сведены въ одно мѣсто около Вильны и чтобы посламъ съ ними видѣться; собирать вѣсти о тамошнихъ дѣлахъ и что отвѣчать на вопросы о московскихъ дѣлахъ. Списки перемирныхъ грамотъ. 1527 г., 30 марта: грамота отъ пословъ къ государю изъ Крикова о томъ, какъ они отправляли посольство; королевскій списокъ о порубежныхъ обидныхъ дѣлахъ. 22 апрѣля: грамота пословъ изъ Вильны о свиданіи ихъ съ плѣнными. 27 апрѣля: возвращеніе пословъ въ Москву; списокъ королевскаго отвѣта на ихъ посольство* (лл. 352—399).

I. А своихъ пословъ князь великій, околничего Ивана Васильевича Лятцкова да дьяка Елизара Цыплятева отпустилъ въ Литву къ Жигимонту королю декабря 9 день.

Да съ Иваномъ же съ Васильевичемъ и съ Елизаромъ послалъ князь великій въ Литву подьячего Ивана Скрыпицына, да дѣтей боярскихъ, Василья Мижуева да Василья Безобразова, Сунорока Голохвастова, Өеонасья Бортенева, Забѣлу Кинина. И поѣхали послы съ Москвы декабря 13 день.

II. А се посолство съ Иваномъ Васильевичемъ съ Лятцковымъ да съ Елизаромъ съ Цыплятевымъ въ Литву къ Жигимонту королю. Говорити отъ великого государя Василья, Божіею милостію государя всеа Русіи и великого князя, Жигимонту королю и великому князю Литовскому, околничему Ивану Васильевичу Лятцкову да дьяку Елизару Иванову сыну Цыплятеву.

Ивану говорити. Великій государь Василей, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, тобѣ брату своему и свату Жигимонту, королю и великому князю Литовскому, велѣлъ поклонитися.

А опослѣ того грамота вѣрющая подати Ивану. А се грамота вѣрющая. Отъ великого государя Василья, Божіею милостію государя всеа Русіи и великого князя Володимерского, Московского, Новгородцкого, Псковского, Смоленского, Рязанского, Тферского, Югорского, Пермьского, Болгарского и иныхъ, брату и свату нашему, великому государю Жигимонту, Божіею милостію королю Полскому и великому князю Литовскому, и Русскому, и княже Прусскому, и Жомотцкому, и Мозовецкому и иныхъ. Послали есмя

до тебя своихъ пословъ, околничего своего Ивана Васильевича Лятцкова № 102. да діака своего Елизара Иванова сына Цыплятева; и что тобѣ отъ насъ учнутъ говорити, и ты бъ имъ вѣрилъ, то есть наши рѣчи. Писавъ на Москвѣ, лѣта 7035, декабря 9 день.

А опослѣ того рѣчи говорити.

Ивану. Великій государь Василей, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, тобѣ брату своему и свату, Жигимонту королю и великому князю Литовскому, велѣлъ говорити: присылалъ еси къ намъ своихъ пословъ, воеводу полотцкого, старосту дорогитцкого, пана Петра Станиславова, а подскарбея земскаго и маршалка своего, старосту слонимского и каменетцкого, пана Богуша Боговитинова. И говорили намъ отъ тебя твои послы, чтобъ намъ съ тобою помиритися и быти намъ съ тобою въ вѣчномъ миру и въ упокоѣ, и то межи насъ съ тобою нынѣ братомъ и сватомъ нашимъ не сталося. И твои послы Петръ и Богушъ отъ тебя намъ говорили, чтобъ намъ взяти съ тобою перемирье на шесть лѣтъ, а въ ту шесть лѣтъ слати бы намъ межи собя своихъ великихъ пословъ о вѣчномъ миру и о докончаньѣ.

Елизару. Великій государь Василей, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: и мы, для покоя христіанского и для того, чтобъ межи насъ болѣ того кровь христіанская не лилась, перемирье есмя съ тобою на шесть лѣтъ взяли, и грамоты есмя перемириые велѣли написати, какимъ грамотамъ перемирнымъ межъ насъ пригоже быти, и крестъ есмя на тѣхъ грамотахъ къ тобѣ цѣловали передъ твоими послы, и ту есмя свою грамоту съ своею печатью дали твоимъ посломъ; а какой грамотѣ твоей у насъ быти, и тотъ списокъ твои послы, Петръ и Богушъ, написали и печати свои къ тому списку привѣсили и крестъ намъ твои послы, Петръ и Богушъ, на тѣхъ грамотахъ за тебя цѣловали на томъ: какъ будутъ у тебя наши боаре съ тѣмъ спискомъ, и тобѣ съ того списка грамота своя велѣти написати слово въ слово, и печать своя тобѣ къ той грамотѣ велѣли привѣсити, да на тѣхъ тобѣ грамотахъ къ намъ крестъ цѣловати передъ нашими послы, и та тобѣ грамота съ своею печатью дати нашимъ посломъ.

Ивану говорити. Великій государь Василей, Божьею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: и ты бъ съ того списка велѣлъ грамоту свою написати слово въ слово, и печать бы еси свою къ той грамотѣ велѣлъ привѣсити, и крестъ бы еси къ намъ на тѣхъ грамотахъ цѣловалъ передъ нашими послы, и ту бы еси свою грамоту съ своею печатью далъ нашимъ посломъ, да по тому бъ еси намъ и правилъ.

Елизару говорити. Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: да приговорили здѣсь наши боаре съ твоими послы, да и въ перемирныхъ грамотахъ

№ 102. межи насъ написано: которые плѣнные сидятъ покованы, и съ плѣнныхъ тягость вся сняти на обѣ стороны, и изъ тюремъ плѣнныхъ выняти, и тягость съ нихъ сняти, и въ ту шесть лѣтъ держати ихъ въ хоромѣхъ, а не въ тюрмахъ и не покованныхъ.—Елизару жъ говорити. Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: и ты бъ, по приговору пословъ своихъ и по перемирнымъ грамотамъ и на чемъ намъ твои послы крестъ цѣловали, съ плѣнныхъ всѣхъ тягость велѣлъ сняти, и изъ тюремъ ихъ велѣлъ выняти, и тягость сь нихъ велѣлъ сняти, и вмѣсто бъ еси ихъ всѣхъ велѣлъ свезти, чтобъ ихъ наши послы гдѣ видѣли; и впередъ бы тѣ люди въ ту шесть лѣтъ, доколѣ отдадутся на обѣ стороны, были по хоромамъ, а не въ тюрмахъ и не покованы; а мы съ твоихъ людей со всѣхъ велѣли тягость всю сняти, и изъ тюремъ выняти, и велѣли есмя ихъ всѣхъ свести на Москву, и держати есмя ихъ велѣли въ хоромѣхъ, и впередъ велимъ ихъ держати въ хоромѣхъ, и тягости на нихъ никоторые класти не велимъ.

А сѣ рѣчи говорити Елизару жъ, спустя послѣ посолства день и два королю ли лучитца молвити, или и паномъ молвить, которые къ нимъ учнутъ выходити съ отвѣтомъ. Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: говорили намъ отъ тебя твои послы Петръ и Богушъ, что будто наши люди украинныхъ нашихъ городовъ вступаютца въ твои земли и воды, и людемъ будто твоимъ отъ нашихъ людей велики обиды чинятца; и намъ бы въ свои городы послати, чтобъ въ твои земли и воды наши люди не вступались, а въ обидныхъ бы дѣлѣхъ велѣти намъ управа учинити. И мы нынѣ послали въ Стародубъ и на Луки своихъ дѣтей боарскихъ, а велѣли есмя имъ грабежъ твоихъ людей сыскивати, да чего доищутся, и мы то велѣли твоимъ людемъ отдати; а не взмогутъ чего доискатись, и мы въ томъ велѣли управу учинити; а въ земли есмя въ твои и воды своимъ людемъ вступатись не велѣли.—Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: а къ намъ пишутъ нашихъ украинныхъ городовъ наши намѣстники и волостели и приказные люди, что отъ твоихъ людей нашимъ людемъ обиды велики чинятца татбами и розбои и грабежи великими, и въ земли наши и въ воды вступаютца, и людей нашихъ бьютъ и головами сводятъ и животы ихъ грабятъ; и мы къ тобѣ и неодинова о томъ посылали дѣтей боарскихъ, чтобъ еси въ земли наши и въ воды вступатись не велѣлъ, а въ обидныхъ бы еси дѣлѣхъ съ своими люди велѣлъ управу учинити; и твои люди нашимъ людемъ въ обидныхъ дѣлѣхъ управы не учинили. И ты бъ и нынѣ приказалъ своимъ намѣстникомъ украинныхъ городовъ и волостелемъ и украиннымъ людемъ, чтобъ въ наши земли и въ воды не вступались, а въ обидныхъ бы еси дѣлѣхъ нашимъ людемъ съ своими люди велѣлъ управу учинити.—Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: да говорили намъ отъ тебя твои послы Петръ и Богушъ, и грамоту еси къ намъ писалъ, что

тобѣ билъ челомъ подданный твой, жидъ тротцкій, Садко Хомичь, на смоленскихъ мѣщанъ на Ониска да на брата его Бѣлика на Ѳедковыхъ, что у него взялъ четыре берковесковъ воску топленого, а имѣли ему тотъ воскъ отдати въ Смоленску, или въ Вилнѣ поставити, да того ему воску не отдали; и намъ бы въ томъ велѣти управа учинити. И мы на Ониску и на брата его на Ѳедку велѣли пристава дати и управу есмя велѣли учинити.—Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: а намъ били челомъ нашіе отчины Смоленска наши люди, мѣщане и черные люди, на твоихъ людей на Виленцовъ и на иныхъ городовъ людей и на мѣщанъ и на купцовъ, а сказываютъ, что имъ на нихъ взимки въ складныхъ дѣлѣхъ, въ торгѣхъ, и займы, а инымъ поклажей товары свои у нихъ клали, и они имъ того не отдадутъ.—Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: и ты бъ братъ нашъ тѣмъ нашимъ людемъ Смолняномъ съ своими людми велѣлъ управу учинити, чтобъ наши люди въ убыткѣхъ не были, и впередъ бы намъ наши люди о томъ не били челомъ. № 102.

III. А се такова память дана посломъ, околничему Ивану Васильевичу съ товарищы.

Память околничему Ивану Васильевичу Лятцкову да діаку Елизару Цыплятеву. Гдѣ ожъ дастъ Богъ наѣдутъ короля, и какъ имъ велитъ король у собя быти, и имъ, пришедъ къ королю, отъ великого князя королю поклонъ правити Ивану, и грамота вѣрющая подати Ивану жъ; а опослѣ грамоты рѣчь говорити Ивану и Елизару по записи и по великого князя наказу.

Да данъ Ивану и Елизару списокъ, что написали въ Можайску королевы послы Петръ и Богушъ съ приписью, и печати свои къ тому списку привѣсили; да съ того жъ списка слово въ слово данъ Ивану и Елизару списокъ, на столбцѣхъ написанъ. А какову свою перемирную грамоту князь великій велѣлъ написати и печать свою къ той грамотѣ велѣлъ привѣсити и далъ королевымъ посломъ, и съ тоѣ грамоты списокъ на столбцѣхъ же, слово въ слово, данъ Ивану да Елизару. И какъ дастъ Богъ Иванъ и Елизаръ будутъ у короля и рѣчи королю изговорятъ по великого князя наказу, — и Ивану и Елизару говорити о томъ съ паны, которыхъ къ нимъ вышлютъ говорити, чтобъ Жигимонтъ король велѣлъ грамоту написати съ того списка слово въ слово, каковъ списокъ написали его послы, и печать бы свою къ той грамотѣ король велѣлъ привѣсити, и на тѣхъ бы грамотахъ на великого князя словѣ, что далъ князь великій грамоту королевымъ посломъ Петру и Богушу, и на той грамотѣ, которую велитъ король написати и печать свою велитъ къ ней привѣситъ, Жигимонтъ король къ великому князю крестъ цѣловалъ передъ Иваномъ и передъ Елизаромъ, и ту

№ 102. бы свою грамоту король далъ Ивану и Елизару. И велитъ король грамоту писати у себя на дворѣ, и тогды ѣхати на королевъ дворъ, и тутъ сидѣти у грамоты на королевѣ дворѣ діаку Елизару Цыплятеву да съ нимъ подьячему Ивашку Скрыпицыну. А дати Елизару королеву писарю тотъ списокъ на столбцѣхъ, которой списокъ данъ Ивану и Елизару, написанъ съ того списка слово въ слово, которой списокъ писали въ Можайску королевы послы Петръ и Богушъ; а того имъ списка самого, который съ печатми съ пословыми, отъ себя никакъ не давати, а держати его у себя, и беречи Ивану и Елизару того накрѣпко, чтобъ та грамота королева была написана съ того списка слово въ слово, а ни прибавки бы ни убавки въ той грамотѣ не было. И нѣчто учнутъ говорити, чтобъ Иванъ и Елизаръ далъ тотъ списокъ, которой писали въ Можайску королевы послы Петръ и Богушъ, и печати свои къ ней привѣсили, а похотятъ королеву грамоту писати съ того списка, а учнутъ говорити: мы тому списку не вѣримъ, а вѣримъ списку тому, которой писали королевы послы и печати свои къ ней привѣсили,—и Ивану и Елизару говорити: тотъ списокъ написанъ съ того списка слово въ слово, которой списокъ писали въ Можайску королевы послы и печати свои къ нему привѣсили; а которая грамота государя нашего у короля со государя нашего печатью, и въ той грамотѣ писаны тѣ жъ слова, и вы пишите грамоту съ того списка. И учнутъ того списка съ печатми просити, и Ивану и Елизару тогды имъ тотъ списокъ съ панскими печатми явити, а имъ не давати; да похотятъ передъ собою спустити съ тѣмъ спискомъ, которой данъ Ивану и Елизару безъ печатей на Москвѣ, ино его спустити передъ собою, да списокъ съ печатми держати у себя, а писати съ того списка, которой данъ безъ печатей, а съ печатми съ пословыми списокъ опять привезти къ великому князю. А нѣчто упрямятся, а похотятъ ту грамоту съ пословыми печатми у Ивана взяти, и Ивану и Елизару говорити: напередъ того, коли миръ вѣчный и докончанье сталося государю нашему, великому государю Ивану, Божьею милостію государю всеа Русіи и великому князю, съ великимъ княземъ Александромъ, и князь великій Александръ грамоту свою велѣлъ написати съ списка и печать свою къ той грамотѣ привѣсилъ и далъ бояромъ государя нашего; а которой списокъ съ пословыми печатми, что на Москвѣ писали великого князя Александровы послы, и тотъ списокъ съ печатми боаре привезли ко государю нашему. А опослѣ пакъ того, о перемирьѣ были послы государя нашего у Александра короля, и Александръ король также грамоту велѣлъ написати съ списка жъ. А которой списокъ написали на Москвѣ королевы послы, и тотъ списокъ боаре государей нашихъ также привезли ко государемъ нашимъ; а восе пакъ давно ли докончанье сталося государю нашему, великому государю Василью, Божьею милостію государю всеа Русіи и великому

князю, зъ Жигимонтомъ королемъ, и какъ бояре государя нашего прїѣхали къ Жигимонту королю, и Жигимонтъ король грамоту свою велѣлъ написати съ списка жъ. А которой списокъ написали послы на Москвѣ и печати свои привѣсили, и бояре государя нашего тотъ списокъ съ пословыми печатми привезли ко государю жъ нашему; а опослѣ пакъ того, о перемирьѣ были послы государя нашего у Жигимонта короля, и Жигимонтъ король также грамоту велѣлъ написати съ списка жъ. А которой списокъ написали послы на Москвѣ и печати свои привѣсили, и бояре государя нашего тотъ списокъ съ пословыми печатми привезли ко государю нашему, и тѣ списки съ пословыми печатми и нынѣ у государя нашего, и нынѣ и тому списку быти пригоже у государя нашего. А и то имъ молвити: напередъ того боаре прїѣзжали ко государю нашему, а списки съ собою привaживали, а намъ нынѣ съ чѣмъ безъ списковъ прїѣхати? прїѣдемъ безъ списка ко государю своему, и мы ся боимъ опалы отъ государя своего. Да говорити о томъ по великого князя наказу накрѣпко, а списка имъ однолично съ пословыми печатми никакъ не дати; а не учнутъ о томъ говорити, а грамоту велятъ съ списка писати съ того, что на столбцѣхъ, ино велми добро. Да какъ напишутъ грамоту съ списка слово въ слово и справятъ съ тѣмъ спискомъ, что съ панскими печатми, и печать свою король къ той грамотѣ велитъ привѣсити и крестъ на обѣихъ грамотахъ, на великого князя словѣ, которая у короля, и на своемъ словѣ, которую грамоту у него напишутъ, король крестъ цѣлуетъ, и ту грамоту дастъ Ивану и Елизару,—и Ивану и Елизару ту грамоту съ королевою печатью, да и тотъ списокъ, что съ панскими печатми, привезти къ великому князю. А нѣчто король похочетъ къ той грамотѣ печать свою привѣсити, коя съ панскими печатми, а переписывати ее не похочетъ, и Ивану и Елизару то оттоворити накрѣпко, а говорити, чтобъ грамоту велѣлъ написати у собя новую и печать свою къ ней велѣлъ привѣсити, а говорити: напередъ того о доканчаньѣ и о перемирьѣ послы были у Александра короля, и они писали грамоты у короля; а опослѣ того и у Жигимонта короля послы государя нашего о доканчаньѣ и о перемирьѣ были, и король грамоты писати у себя жъ велѣлъ; и нынѣ бы король также грамоту велѣлъ написати новую и печать свою къ ней велѣлъ привѣсити. А не взмогутъ Иванъ и Елизаръ у короля того отговорити, и Ивану и Елизару та грамота съ панскими печатми принести; да какъ учнутъ къ ней печать королеву прикладывати, и Ивану и Елизару пропись да и печати панскіе, что были у тоѣ грамоты, по указу, отрѣзавъ, да къ собѣ взяти да привезти къ великому князю вмѣстѣ съ королевою грамотою.

А нѣчто Жигимонтъ король не похочетъ по тому о перемирьѣ дѣлати, какъ здѣлали его послы у великого князя въ Можайску, а похочетъ что въ

№ 102.

№ 102. грамоту прибавити, или что убавити изъ грамоты, и Ивану и Елизару говорити: король, господине! присылалъ ты ко государю нашему своихъ пословъ, пана Петра Станиславовича да Богуша Боговитинова, о томъ, чтобъ межи васъ съ государемъ нашимъ былъ миръ вѣчный и докончанья, и то, господине, межи васъ со государемъ нашимъ не сталось; и послы твои говорили отъ тебя государю нашему, чтобъ государь нашъ похотѣлъ съ тобою перемирья на шесть лѣтъ, да и папинъ посолъ и Карола, избранного цесаря римского и навышшего короля, и брата его Фердинанда послы просили о томъ государя нашего, чтобъ государь нашъ взялъ съ тобою перемирье. И государь нашъ для покоя христіанского, и для того, чтобъ впередъ межи васъ болѣ того кровь христіанская не лилась, а бесерменская бы рука не высилась, и для прошенья посла папина и цесарева посла и Фердинандова, взялъ съ тобою перемирье на шесть лѣтъ, да и уговорили твои послы, Петръ и Богушъ, со государя нашего боары, какимъ перемирнымъ грамотамъ межи васъ пригоже быти; и государь нашъ и велѣлъ таковы грамоты писати, да къ своей грамотѣ государь нашъ велѣлъ печать свою привѣсити и крестъ на тѣхъ грамотахъ государь нашъ къ тобѣ брату и свату своему Жигимонту королю цѣловалъ, и ту свою грамоту государь нашъ далъ твоимъ посломъ, и твои послы тогды ту грамоту и взяли; а каковѣ твоей грамотѣ быти у государя нашего, и послы твои тотъ списокъ написали да къ тому списку и печати свои привѣсили и крестъ на тѣхъ грамотахъ твои послы государю нашему за тебя цѣловали на томъ: какъ будутъ у государя нашего боаре у тебя съ тѣмъ спискомъ, къ которому списку послы твои печати свои привѣсили, и тобѣ Жигимонту королю велѣти своя грамота написати съ того списка слово въ слово, и печать своя тобѣ къ той грамотѣ привѣсити, и крестъ тобѣ къ той грамотѣ цѣловати ко государю нашему, и та тобѣ своя грамота съ своею печатью дати государя нашего боаромъ. И государь нашъ, господине, по пословъ твоихъ приговору, и по тому, что послы твои на грамотахъ государю нашему крестъ цѣловали, послалъ къ тобѣ насъ, а велѣлъ намъ то видѣти, чтобъ ты свою грамоту велѣлъ написати съ того списка слово въ слово, и къ той бы еси своей грамотѣ велѣлъ печать свою привѣсити, и на тѣхъ бы еси грамотахъ ко государю нашему крестъ цѣловалъ передъ нами, и ту бы еси свою грамоту съ своею печатью далъ намъ. И ты, господине, нынѣ, по приговору пословъ своихъ, того дѣла со государемъ нашимъ не хочешъ дѣлати; и впередъ, господине, межи васъ посломъ какъ ходити и дѣло дѣлати? на чемъ уговорили твои послы со государя нашего боары и крестъ цѣловали, и ты по тому не дѣлаешъ. Да говорити о томъ по великого государя наказу. И учинишъ, господине, по тому, какъ послы твои уговорили со государя нашего боары, и грамоту свою велишъ написати съ того

списка слово въ слово, и печать свою къ той грамотѣ привѣсишъ и на той грамотѣ крестъ цѣлуешъ государю нашему передъ нами, ино велми добро; а не учинишъ, господине, по тому, какъ уговорили твои послы со государя нашего боары, и грамоты своей не велишъ написати съ того списка слово въ слово, и печати свои къ той грамотѣ не привѣсишъ и на грамотахъ ко государю нашему передъ нами креста не цѣлуешъ, и ты, господине, отпусти насъ къ нашему государю. А намъ государемъ нашимъ не наказано инако дѣлати, опричь того, какъ уговорили твои послы со государя нашего боары, и грамоту написали и печати свои къ той грамотѣ привѣсили. Да говорити о томъ по великого князя наказу. А инако Ивану и Елизару, опричь того, каковъ списокъ написали королевы послы и печати свои привѣсили, однолично перемирьа никакъ не дѣлати, а дѣлати о всемъ по великого князя наказу и по тому, каковъ списокъ написали королевы послы и печати свои привѣсили.

Да какъ, ожъ дастъ Богъ, Иванъ и Елизаръ будутъ у короля и дѣло великого князя подѣлается, грамоту свою король велитъ написати съ того списка слово въ слово, и печать свою къ той грамотѣ велитъ привѣсити, и крестъ на грамотахъ къ великому князю король цѣлуетъ передъ Иваномъ и передъ Елизаромъ, и ту грамоту дастъ Ивану и Елизару,—и Ивану и Елизару королю говорити, чтобъ король ослободилъ имъ человѣка напередъ послати къ великому князю. И ослободитъ имъ король послати человѣка напередъ къ великому князю, и Ивану и Елизару послати къ великому князю сына боарского, кого пригоже, а отписати имъ тогды къ великому князю о всѣхъ о тамошнихъ дѣлѣхъ подлинно, какъ тамъ дѣло великого князя дѣлалося, и о всѣхъ о тамошнихъ дѣлѣхъ отписати подлинно.

И нѣчто вэмолвятъ Ивану и Елизару: мы просили подводъ послати къ королю напередъ себя, и намъ подводъ не дали послати къ королю. И Ивану и Елизару говорити: нѣчто будутъ приставове до околничихъ не донесли, а государю было нашему за то за что стояти, что подводъ не дати? Да говорити по великого князя наказу. И не дадите намъ подводъ, и мы и на своихъ конехъ пошлемъ, толко намъ ослободи король послати и дадутъ подводы, ино на подводахъ послати, а не дадутъ подводъ, а ослободятъ послати, ино на своихъ конехъ послати, толко бы у великого князя вѣсть была; а не ослободятъ изъ Вилны послати, ино отколѣ пригоже, оттолѣ послати, отколѣ мочно.

А какъ, ожъ дастъ Богъ, пріѣдутъ въ Оршу, и Ивану и Елизару къ великому князю также послати сына боарского, а отписати имъ къ великому князю о всѣхъ о тамошнихъ дѣлѣхъ подлинно.

Да говорити Ивану и Елизару королю, или паномъ, которые съ ними

№ 102. учнутъ выходя говорити, накрѣпко: приговорили, господине, государя нашего боаре съ твоими послы: которые плѣнные люди сидятъ на обѣ стороны, и съ тѣхъ плѣнныхъ тягость сняти, и изъ тюремъ плѣнныхъ выняти, и тягость съ нихъ сняти, а держати ихъ въ хоромѣхъ за сторожи; и государь нашъ, господине, плѣнныхъ всѣхъ, которые у него, велѣлъ припровадити на Москву, и тягость съ нихъ всю велѣлъ сняти, и изъ тюремъ велѣлъ плѣнныхъ выняти, и тягость съ нихъ велѣлъ сняти; и ты бъ, господине, со государя нашего людей также бы велѣлъ тягость всю сняти и изъ тюремъ велѣлъ выняти, и тягость съ нихъ велѣлъ сняти, и велѣлъ бы еси ихъ всѣхъ свести въ свой городъ въ Вилну, или въ иной городъ, которой близко Вилны, чтобы мы государскихъ людей видѣли, да потому бъ еси и ихъ велѣлъ держати, какъ приговорили твои послы со государя нашего боары. А которые люди пріѣхали съ нами къ своимъ государемъ, и король бы тѣхъ людей велѣлъ ко государемъ ихъ пустити, чтобы ихъ видѣли. А похочетъ король послати на Москву своего человѣка своихъ людей видѣти, и король пошли своего человѣка, и онъ тѣхъ его людей увидитъ. Да о томъ Ивану и Елизару говорити накрѣпко, чтобъ люди сведены были въ одно мѣсто въ Вилну ли, или въ Троки и въ иной городъ, которой поближе къ Вилнѣ, гдѣ бы ихъ мочно было видѣти Ивану и Елизару.

А нѣчто король плѣнныхъ росковати не похочетъ и на шесть лѣтъ перемирья не похочетъ же, и Ивану и Елизару говорити о томъ накрѣпко, чтобъ перемирье здѣлалось на шесть лѣтъ и плѣнные бы росковались. И уговоритца по тому, ино велми добро; а не уговорится по тому, ино перемирье взяти и безъ роскованья плѣнныхъ на два году.

А поѣдутъ послы мимо Вилну, и учнутъ имъ говорити приставъ, или иной кто, чтобъ Иванъ и Елизаръ видѣли великого князя людей, которые въ Вилнѣ, и Ивану и Елизару того не отговорити, итти имъ съ великого князя людми видѣтись. А не молвятъ Ивану и Елизару, чтобъ, туды ѣдучи, съ великого князя людми видѣтись, и Ивану и Елизару самимъ къ великого князя людемъ, туды ѣдучи, не проситись. А какъ, Богъ дастъ, тамъ у короля подѣлаютъ великого князя дѣло, и съ плѣнныхъ тягость король сняти велитъ, и свезутъ ихъ въ которые городы Ивану и Елизару на дорозѣ,— и Ивану и Елизару тогды, ѣдучи назадъ, къ великого князя людемъ проситись и ихъ видѣти, гдѣ ихъ свезутъ вмѣсто. А нѣчто великого князя людей не зберутъ въ одно мѣсто, гдѣ бъ ихъ Ивану видѣти, а скажутъ ихъ по инымъ городомъ въ одномъ мѣстѣ, а Ивану и Елизару далече къ нимъ ѣхати, будутъ имъ не на дорозѣ, а учнутъ говорить, чтобъ послалъ Иванъ сына боарского ихъ видѣти, и Ивану и Елизару молвити: видимъ и сами, что король государю нашему по тому не правитъ, какъ цѣловалъ крестъ на перемирныхъ грамотахъ: въ первомъ неправда, людей въ одно

мѣсто не свели. Да то молвивъ, а сына боарского послати, кого пригоже, № 102.
а велѣти, ѣхавъ, дѣтей боарскихъ посмотрити, какъ сидятъ. А въ Вилнѣ, или будетъ и въ иныхъ которыхъ городѣхъ люди собраны а на дорозѣ, и тѣхъ, ѣдучи назадъ, самимъ видѣти.

А нѣчто вспросятъ Ивана и Елизара: кого князь великій послалъ о управѣ государя нашего людемъ въ свои городы? И Ивану и Елизару говорити: государь нашъ, господине, ещо при насъ послалъ въ Стародубъ своего сына боарского Щепку Нелединского, а приказалъ съ нимъ къ своему намѣстнику къ стародубскому, князю Александру Ивановичу, а ему съ нимъ вмѣстѣ велѣлъ управу учинити королевымъ людемъ. А на Луки послалъ сына боарского Оѳонасья Дмитреева сына Кузмина, а съ нимъ приказалъ намѣстникомъ своимъ лутцкимъ, Андрею Микитичу Бутурлину да князю Ивану Михайловичу Шамину государя вашего людемъ велѣлъ управу давати во всемъ съ своими людми, а ему туто жъ у намѣстниковъ велѣлъ быти.

Да пытати Ивану и Елизару, какъ нынѣ король съ крымскимъ и туретцкимъ и съ волошскимъ и съ угорскимъ, и какъ съ нѣмцы съ ливонскими и съ свейскими и съ прусскими, и что у нихъ слухъ, какъ туретцкой съ угорскимъ; и Родосъ взялъ туретцкой, и онъ таки ли и нынѣ за нимъ, и какъ нынѣ съ нимъ туретцкой; да о всѣхъ о тамошнихъ дѣлѣхъ пытати имъ подлинно. А о крымскомъ пытати подлинно, какъ король съ крымскимъ; кого король въ Крымъ къ царю своего посла посылывалъ ли, или гонцовъ; и будетъ послалъ, и онъ съ чѣмъ послалъ; и царь къ нему своихъ гонцовъ присылывалъ ли; и будетъ прислалъ, и онъ сколь давно прислалъ и съ чѣмъ прислалъ? И о всемъ пытати подлинно. Да кого будетъ пригоже, Ивану и Елизару пытати собѣ тайно: бывалъ ли кто волошского человѣкъ у короля; и будетъ былъ, и онъ о кою пору былъ, и кто именемъ и къ королю ли пріѣзжалъ; и будетъ къ королю пріѣзжалъ, и онъ былъ ли у короля; или будетъ поѣхалъ былъ къ великому князю, и онъ чего дѣля не пошелъ, король ли его не пропустилъ, или самъ не поѣхалъ, и зачѣмъ не поѣхалъ; и игдѣ нынѣ, къ Волохомъ ли поѣхалъ, или нынѣ у короля?

А нѣчто взмолвятъ Ивану и Елизару: говорили есте въ посолствѣ отъ своего государя нашему государю Жигимонту королю и великому князю Литовскому, а Полского есте не молвили: и вы чего для государя нашего имя умаляете? И Ивану и Елизару говорити: Жигимонтъ король приказываетъ къ нашему государю съ своими послы не попригожу: пишетъ его въ посолствѣ однимъ Московскимъ, а иные государства у него умаляетъ; и государь нашъ также къ королю приказываетъ. Государеве ко государемъ пишутъ, и государь государскіе чти бережетъ, а пишутъ по докончанію и

№ 102. по перемирью; и Жигимонтъ король пишетъ къ нашему государю не по перемирнымъ грамотамъ и не по тому, какъ пригоже писати, и государеве за то стоятъ. Напередъ того Александръ король не попригожу имя государя нашего писалъ, великого князя Ивана, не по докончанью: ино какіе межи ихъ про то дѣла сстались? Да говорити о томъ по великого князя наказу.

А какъ велитъ король Ивану и Елизару итти къ собѣ на посолство, а въ ту пору будутъ у короля послы папинъ и цесаревы, или иныхъ которыхъ государей будутъ у короля послы, и Ивану и Елизару беречи того накрѣпко, ни съ которыми имъ послы вмѣстѣ къ королю на посолство не итти. Или пословъ тутъ не будетъ, а позоветъ ихъ король ѣсти, а папина позоветъ же ѣсти и цесаревыхъ, и имъ одноличио къ королю и ѣсти не итти съ иныхъ государей послы вмѣстѣ. Или нѣчто и опослѣ посолства велитъ имъ быти на дворѣ, а инымъ посломъ туто жъ велитъ быти, и Ивану и Елизару одноличио и того беречи, съ послы имъ ни съ которыми одноличио вмѣстѣ не сходитися у короля ни на посолствѣ, ни ѣсти, ни у дѣла, того беречи накрѣпко, а говорити: насъ прислалъ государь нашъ къ королю о своихъ дѣлѣхъ, а съ послы намъ ни съ которыми дѣла нѣтъ. И нѣчто взмолвятъ: а нашимъ посломъ князь великій съ папинымъ посломъ и съ цесаревыми послы вмѣстѣ велѣлъ у собя быти. И Ивану и Елизару говорити: государь нашъ не силою велѣлъ быти твоимъ посломъ съ папинымъ посломъ вмѣстѣ и съ цесаревыми: какъ пришли послы королевы ко государю нашему, и государя нашего околничіе приказали къ посломъ, какъ хотятъ быти у государя нашего, съ папинымъ ли посломъ и съ цесаревыми послы вмѣстѣ, или одны у государя похотятъ быти, и государь имъ однымъ у собя велитъ быти. И королевы послы говорили, что имъ быти у государя съ папинымъ посломъ и съ цесаревыми послы вмѣстѣ; а государь ихъ тѣмъ не нудилъ, похотѣли бы королевы послы одны у государя быти, и государь бы нашъ велѣлъ имъ однымъ у себя быти. Да говорити о томъ по великого князя наказу; а съ послы Ивану и Елизару ни съ которыми вмѣстѣ одноличио никакъ не ходити.

А нѣчто учнутъ говорити о корму: были послы королевы у великого князя, ино имъ чти мало было, и корму имъ давали мало въ Можайску и по дорозѣ. И Ивану и Елизару говорити: намъ ся видѣло, что государь нашъ королевыхъ пословъ чтилъ, какъ есть по пригожу, потомужъ, какъ напередъ того пословъ государь нашъ чтилъ и жаловалъ; а и корму въ Можайску давали имъ полно; а въ дорозѣ, того не вѣдаемъ, нѣчто будетъ безъ государского вѣдома приказщики не по тому учинили; а государю было чего дѣля посломъ кормъ умаляти? А и напередъ того послы бывали у государя нашего и болши васъ, ино имъ государское жалованье и кормъ былъ

доволенъ, а скудости имъ отъ государя нашего въ кормѣхъ не бывало никоторые. Да говорити о томъ по великого князя наказу. № 102.

А нѣчто Ивана и Елизара вспросятъ про Казань, какъ нынѣ князь великій съ Казанью? И Ивану и Елизару говорити: которые лихіе люди въ Казани государю нашему измѣнили, и государь нашъ къ Казани посылалъ воеводъ своихъ, и лихихъ доставъ, государь нашъ велѣлъ казнити. А царя государь нашъ на Казани посадилъ изъ своихъ рукъ потомужъ, какъ государь нашъ князь великій Иванъ и государь нашъ князь великій Василей сажали на Казани напередъ того царей изъ своихъ рукъ, и нынѣ на Казани царь изъ государя нашего рукъ.

А нѣчто вспросятъ про Крымъ: какъ князь великій съ крымскимъ? И Ивану и Елизару говорити: съ крымскимъ государю нашему ссылка, люди ихъ межи ихъ ѣздятъ, и нынѣ крымской Саидетъ-Кирей прислалъ ко государю нашему своихъ людей, а Исламъ прислалъ своихъ людей.

А про турского вспросятъ: какъ князь великій съ турскимъ? И Ивану и Елизару говорити: нынѣ ко государю нашему турецкого посолъ пришелъ его великой человѣкъ Скиндеръ Сака и гости многіе съ нимъ пришли; а государь нашъ къ нему посылаетъ своихъ пословъ о земскихъ дѣлѣхъ. Да вспросятъ Ивана и Елизара, ино о томъ говорити а не вспросятъ о томъ, ино не говорити.

А се такова рѣчь молвити великого князя воеводамъ и дѣтемъ боарскимъ. А какъ будутъ Иванъ и Елизаръ у великого князя воеводъ и дѣтей боарскихъ, кого увидятъ, и имъ молвити рѣчь отъ великого князя:

Великій государь Василей, Божьею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ вамъ говорити: присылалъ къ намъ братъ нашъ и сватъ Жигимонтъ, король Полскій и великій князь Литовскій, своихъ пословъ о миру, и взялъ съ нами перемирье на шесть лѣтъ на то, что съ плѣнныхъ тягость сняти и изъ тюремъ выняти на обѣ стороны, а держати въ хоромѣхъ за сторожи; и отдадутся плѣнные въ ту шесть лѣтъ на обѣ стороны, и намъ съ нимъ взяти перемирье впередъ на пятнадцать лѣтъ. А въ тѣ намъ лѣта, въ шесть лѣтъ, слати намъ своихъ великихъ пословъ о миру; и вы бъ къ намъ оттолѣ одноличнo безъ вѣдома не ѣздили, а которой васъ изъ тѣхъ, которые розскуются, къ намъ пріѣдетъ, и намъ того опять назадъ къ королю отослати.

IV. А се грамота перемирная, великого князя слово, какова дана посломъ литовскимъ.

Мы великій государь Василей, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь Володимерскій, Московскій, Ноугородцкій, Псковскій, Рязанскій, Тѳерскій, Югорскій, Пермскій, Болгарскій и иныхъ. Что присылалъ

№ 102. до насъ ты братъ нашъ, великій государь Жигимонтъ, Божіею милостію король Полскій и великій князь Литовскій, Русскій и княже Прускій и Жемотцкій и Мазоветцкій и иныхъ, пословъ своихъ, воеводу полотцкого, старосту дорогитцкого, пана Петра Станиславовича, а подскарбія земскаго, моршалка своего, старосту слонимского и каменетцкого, пана Богуша Боговитинова, о миру и о доброй смолвѣ, и то межи насъ съ тобою зъ братомъ нашимъ, съ великимъ государемъ зъ Жигимонтомъ королемъ и великимъ княземъ, нынѣ не сталось. И послы твои брата нашего говорили намъ отъ тебя брата нашего, отъ великого государя Жигимонта, короля Полского и великого князя Литовского и Руского, чтобъ мы взяли съ тобою перемирье на шесть лѣтъ на то, чтобъ намъ въ тѣ перемирные лѣта межи собя рати и войны не замышляти, а слати намъ въ тѣ лѣта межи собя на обѣ стороны своихъ великихъ пословъ, которые межи насъ то дѣло могутъ дѣлати. И мы съ тобою съ братомъ своимъ, съ великимъ государемъ зъ Жигимонтомъ королемъ и великимъ княземъ, перемирье взяли на шесть лѣтъ, отъ Рождества Христова лѣта 7000 тридцать пятого до Рождества Христова лѣта 7000 четыредесять перваго, на то, что тобѣ брату нашему, великому государю Жигимонту королю и великому князю, въ тѣ перемирные лѣта, въ шесть лѣтъ, нашихъ земль не воевати ни зацѣпляти ничѣмъ: Московскіе земли и Новагорода Великого и волостей Новгородцкихъ и Новгородцкіе земли всеѣ, и Пскова и Псковскіе земли всеѣ, и Тферскіе земли всеѣ, и Переславля Резанского и Рязанскіе земли всеѣ, и Пронска и Пронскіе земли всеѣ не воевати, ни зацѣпляти ничѣмъ. Также тобѣ Жигимонту королю и великому князю и тѣхъ нашихъ городовъ и волостей и земль не воевати и не зацѣпляти ничѣмъ въ тѣ перемирные лѣта: города Рылска съ волостми, города Путивля съ волостми, города Новагородка съ волостми, города Радогоща съ волостми, города Чернигова съ волостми, города Стародуба съ волостми, города Почепа съ волостми, города Гомья съ волостми, города Поповы Горы съ волостми, города Карачева съ волостми, и волостей: Хотимля, Сновска, Хороборя, Мглина, Дрокова, и селъ: Уваровичь, Телешовичь, Тереничь, Кошелева Лѣса, Морозовичь, Липиничь, Скарбовичь, Залѣсьа, Бабичь, Свѣтиловичь, Голодна, Лапичь и Полѣшаиъ. Также тобѣ и тѣхъ нашихъ городовъ не воевати и не зацѣпляти ничѣмъ, которые за нашими слугами за князми: города Трубческа съ волостми, города Мосалска съ волостми, города Рославля съ волостми; а рубежъ городу Рославлю со Мстиславлемъ промежъ Словнева да Шибнева къ Гнѣвкову Доброю рѣчкою на Водоносъ, а отъ Водоноса Доброю жъ рѣчкою въ Остръ черезъ Великій Боръ въ рѣку въ Шумячу къ Стрекулѣ къ рубежу къ Кричевскому; а отъ Кричева городу Рославлю рубежъ рѣка Шумяча, а Шумячею въ рѣку въ Немелицу, а изъ Немелицы старымъ рубежомъ къ Заборью въ

Ипуть рѣку, да на низъ Ипутью къ Хмелю; города Смоленска съ путми № 102.
и волостми, что къ нему тянетъ, и волостей: Еловца, Болваничь, Лазаревщины, Пустоселья, Романовского, Копотковичь, Молохвы всеѣ, что къ ней потягло, и Петровского держанья Кутева, и Звѣровичь, Дубровинского пути, Катыни, Каспли, Порѣчья, Руды, Щучьи; а рубежъ Смоленску и волостемъ Смоленскимъ зъ Дубровною и съ Романовымъ и зъ Горами и со Мстиславлемъ отъ Днѣпра, ниже города Смоленска рѣкою Мереею вверхъ межи Пречистые Взруба и Звѣровичь въ Иваку рѣку, а изъ Иваки на Еленскій рубежъ да въ Городню, а Городнею въ Вехру въ Черной Мохъ, а изъ Вехры въ Прудилну, а изъ Прудилны въ Желѣзницу, а Желѣзницею подъ Дуденки въ Вехру, а изъ Вехры въ Лютую Воду, а изъ Лютой Воды въ Выпино, а изъ Выпина въ Сожъ, а Сожомъ на низъ въ Березыню, а Березынею вверхъ сухомъ промежъ селъ Почина и Гладковичь по холмомъ, а оттолѣ къ Пулневу. А за рѣкою за Днѣпромъ рубежъ Смоленску внизъ по Днѣпру, по рѣкѣ, ниже Клементія святаго пять верстъ. Города Мценска съ волостми и городища Дмитровца, города Мещеска съ волостми, города Опакова съ волостми и волостей: Залидова, Недоходова, Бышковичь, Лычина; города Вязмы и волостей Вяземскихъ всѣхъ, что къ Вязмѣ потягло; города Дорогобужа и волостей Дорогобужскихъ всѣхъ, что къ нему потягло изъ старины; города Бѣлые съ волостми и Верховья и Болшева и Шоптова и Моневидовы слободы, и города Торопца и всѣхъ Торопетцкихъ волостей; а рубежъ Торопцу и Торопетцкимъ волостемъ Данкову, Любутѣ, Дубнѣ, Рожнѣ, Турѣ, Бабиревѣ, Старцовѣ, Нежелской, Велижской волости, Плаветцкой, Жижетцкой, Озерской, Казариновской и Новгородскимъ волостемъ, Лукамъ Великимъ и Пуповичамъ, и Ржевѣ и городу Острею и волостемъ Березаю, Невлю, Усваю, Ловцу, Веснебологу и Холмскому погосту и Велилѣ и Лопастицамъ и Буйцу и инымъ волостемъ всей землѣ Новгородской съ твоею землею съ Литвою и съ Полачаны и съ Видбляны, землѣ и водѣ, по старымъ рубежомъ. Также тобѣ брату нашему, великому государю Жигимонту, королю Полскому и великому князю Литовскому и Русскому, не вступатись и не воевати ничемъ въ тѣ перемирные лѣта брата нашего княжъ Юрьевыхъ Ивановича городовъ и волостей: города Серпейска съ волостми и волостей: Замошья, Тухачева, Дегны, Ѳоминичь, Погостища, Мощына, Демены, Городечны, Ужеперети, Снопота, Ковылны, Шуи, Лазарева городища, Бліжевичь, Любины, Даниловичь; города Брянска съ волостми и волостей: Соловьевичь, Прикладней, Пацыни, Ѳедоровского, Осовика, Покиничь, Сухаря, Свеславля, Вороницъ, Жерыни. А мнѣ великому государю Василью, Божіею милостію государю всеа Русіи и великому князю, твоихъ великого государя Жигимонта, короля Полского и великого князя Литовского и Русского, земль не воевати не зацѣпляти ничемъ въ тѣ перемир-

№ 102. ные лѣта: города Кіева съ волостми, города Канева съ волостми, города Черкасъ съ волостми, города Житомеря съ волостми, города Вручья съ волостми, города Любича съ волостми, города Турова съ волостми, города Мозыри съ волостми, да волостей: Бчича, Брягиня, Рѣчицы, Горволя, Стрѣшина, Чичерска, Пропойска, Могилева; города Мстиславля съ волостми и волостей Хотславичь; города Кричева съ волостми, города Дубровны съ волостми и волостей Горъ и Романова, и города Рши съ волостми и волостей Любавичь, Микулина; города Витебска и волостей: Бруса, Дречьихъ Лукъ, Свята, Озерища; города Полотцка и волостей: Мошниковъ, Дрысы, Освія, Нещорды, Непоротовичъ, Вербиловы слободы, Кубка, Вязма, Клина, Ситнянъ, Лисны, Себежа, Замошья. А которые плѣнные на обѣ стороны сидятъ покованы и по тюрмамъ сидятъ покованы, и съ плѣнныхъ тягость вся сняти и изъ тюремъ плѣнныхъ выняти и тягость съ нихъ сняти, а держати ихъ въ хоромѣхъ за сторожи, и лиху надъ ними и хитрости никоторой никакъ не быти; а которой изъ тѣхъ прибѣжитъ, ино того отдати на обѣ стороны; а изыметца изъ тѣхъ которой на пути, ино того волно крѣпити. И въ ту шесть лѣтъ не отдадутца плѣнные на обѣ стороны, и намъ то перемирье держати крѣпко и неподвижно до тѣхъ урочныхъ шти лѣтъ; а отдадутца въ ту щесть лѣтъ плѣнные на обѣ стороны, и намъ съ тобою взяти перемирье на пятнадцать лѣтъ; а не соймутся тягости съ плѣнныхъ и изъ тюремъ не вымутся, а учнутъ держатися покованы и въ тюрмахъ, и намъ съ тобою перемирье держати два годы, отъ Рождества Христова лѣта седмь тысячь тридцать пятаго до Рождества Христова лѣта 7000 тридцать семаго. А кого къ намъ ты братъ нашъ Жигимонтъ король пошлешъ своихъ пословъ, и тѣмъ твоимъ посломъ пріѣхати къ намъ и отъѣхати доброволно безъ всякіе зацѣпки; также кого мы пошлемъ къ тобѣ своихъ пословъ, и нашимъ посломъ по твоимъ землямъ къ тобѣ доброволно пріѣхати и отъѣхати безъ всякихъ зацѣпокъ. А твоимъ купцомъ изо всѣхъ твоихъ земль во всѣ наши земли пріѣхати со всякимъ товаромъ и торговати на всякой товаръ, а пріѣхати имъ и отъѣхати доброволно безъ всякихъ зацѣпокъ; а нашимъ купцомъ изо всѣхъ нашихъ земль пріѣхати со всякимъ товаромъ и торговати на всякой товаръ, а пріѣхати имъ и отъѣхати доброволно безъ всякихъ зацѣпокъ. Также которые послы отъ иныхъ государей отколѣ ни буди пойдутъ къ намъ черезъ твои земли и гости съ ними, или опричь пословъ гости пойдутъ къ намъ черезъ твои земли съ какимъ товаромъ ни буди, и тобѣ у тѣхъ пословъ и гостей товару не отнимати, а пропущати тобѣ къ намъ пословъ и гостей со всякимъ товаромъ черезъ свои земли безъ всякихъ зацѣпокъ. Также и наши послы и гости кудѣ ни пойдутъ отъ насъ или къ намъ черезъ твои земли съ какимъ товаромъ ни буди, и тобѣ у тѣхъ нашихъ пословъ и гостей то-

вару не отнимати, а пропущати тобѣ къ намъ нашихъ пословъ и гостей № 102. со всякимъ товаромъ черезъ свои земли безъ всякихъ зацѣпокъ. А которые послы отъ иныхъ государей, отколѣ ни буди, пойдутъ къ вамъ черезъ наши земли и гости съ какимъ товаромъ нибуди, и намъ у тѣхъ пословъ и гостей товару не отнимати, а пропущати намъ къ тебѣ тѣхъ пословъ и гостей со всякимъ товаромъ черезъ свои земли безъ всяихъ зацѣпокъ. Также наши послы или гости кудѣ ни пойдутъ отъ насъ, или къ вамъ черезъ наши земли съ какимъ товаромъ ни буди, и намъ у тѣхъ вашихъ пословъ и гостей товару не отнимати, а пропущати намъ къ тобѣ твоихъ пословъ и гостей со всякимъ товаромъ черезъ свои земли безъ всякихъ зацѣпокъ. А въ тѣ перемирные лѣта какова учинитца обида межи нашихъ князей и людей въ земляхъ и въ водахъ и въ иныхъ въ какихъ обидныхъ дѣлѣхъ, и наши князи и намѣстники и волостели украинные, сослався, да тѣмъ обиднымъ дѣломъ всѣмъ управу учинятъ на обѣ стороны; а въ какихъ обидныхъ дѣлѣхъ наши князи и намѣстники и волостели не учинятъ управы, и намъ о томъ сослати судей, и они, съѣхався, да тѣмъ обиднымъ дѣломъ всѣмъ управу учинятъ на обѣ стороны безъ хитрости. А татя, бѣглеца, холопа, робу, должника по исправѣ выдати; а даное, положеное, заемное, поручное отдати. А отойдутъ, по симъ перемирнымъ грамотамъ, межи насъ урочные лѣта и розмирица межи насъ учинитца, а въ ту пору которые твоей земли купцы или послы прилучатца въ нашихъ земляхъ, и намъ тѣхъ твоихъ купцовъ и пословъ не порубати, ни статковъ у нихъ не отъимати, а отпустити намъ ихъ всѣхъ доброволно со всѣми ихъ статки. А которые наши купцы или послы прилучатца въ ту пору въ твоихъ земляхъ, и тебѣ нашихъ купцовъ и пословъ также не порубати, ни имати, ни животовъ ихъ у нихъ не отъимати, а отпустити ихъ всѣхъ доброволно со всѣми ихъ животы. А на томъ на всемъ, какъ въ сей перемирной грамотѣ писано, мы великій государь Василей, Божьею милостію государь всеа Русіи и великій князь Володимерскій, Московскій, Новгородцкій, Псковскій, Резанскій, Тферскій, Югорскій, Пермскій, Болгарскій и иныхъ, цѣловали есмя крестъ къ тебѣ брату нашему, великому государю къ Жигимонту, Божіею милостію королю Полскому и великому князю Литовскому, Русскому и княже Прусскому и Жомоитцкому и Мозоветскому и иныхъ, на томъ, что намъ по сей перемирной грамотѣ до тѣхъ урочныхъ шти лѣтъ тотъ миръ держати крѣпко по тому, какъ въ сей перемирной грамотѣ писано. Писанъ въ Можайску, лѣта 7035, ноября.

А се грамота, королево слово, какову дали королевы послы великому князю за своими печатми.

Далѣе идетъ текстъ такой же перемирной грамоты, слово въ слово, отъ имени короля Сигизмунда.

№ 102. А се припись у грамоты:

На сей перемирной грамотѣ мы великого государя Жигимонта, Божіею милостію короля Полского и великого князя Литовского и Руского послы: язъ панъ Петръ Станиславовичъ, воевода полотцкій, староста дорогитцкій, да язъ панъ Богушъ Боговитиновъ, подскарбей земскій и моршалокъ, староста слонимскій и каменитцкій, цѣловали есмя крестъ и печати свои къ сей перемирной грамотѣ привѣсили на то, что государю нашему, великому государю Жигимонту, Божьею милостію королю Полскому и великому князю Литовскому и Русскому, съ братомъ съ своимъ, съ великимъ государемъ съ Васильемъ, Божіею милостію государемъ всеа Русіи и великимъ княземъ, то перемирье до урочныхъ лѣтъ держати крѣпко по тому, какъ въ сей перемирной грамотѣ писано. А которые плѣнные сидятъ у нашего государя покованы, а иные въ тюрмахъ сидятъ покованы, и государь нашъ плѣнныхъ изъ тюремъ выметъ и тягость со всѣхъ плѣнныхъ сойметъ и велитъ ихъ держати въ хоромѣхъ за сторожи, а лиха и хитрости надъ ними никоторые никакъ не учинити до тѣхъ урочныхъ шти лѣтъ. И не отдадутся плѣнные въ ту шесть лѣтъ на обѣ стороны, и великому государю нашему Жигимонту королю то перемирье держати крѣпко и неподвижно до тѣхъ урочныхъ шти лѣтъ; а отдадутся плѣнные въ ту шесть лѣтъ на обѣ стороны, и великому государю нашему Жигимонту королю и великому князю съ великимъ государемъ Васильемъ, Божьею милостію государемъ всеа Русіи и великимъ княземъ, взяти впередъ перемирье на пятнадцать лѣтъ. А не соймутся съ плѣнныхъ тягости и изъ тюремъ не вымутся, а учнутъ держатись покованы, и великому государю нашему Жигимонту королю и великому князю съ великимъ государемъ Васильемъ, Божіею милостію государемъ всеа Русіи и великимъ княземъ, держати перемирье два года, отъ Рождества Христова лѣта 7000 тридцать пятого до Рождества Христова лѣта 7000 тридцать седмаго. А какъ будутъ у нашего государя, у великого государя Жигимонта, короля Полского и великого князя Литовского и Русского, великого государя Василья, Божіею милостію государя всеа Русіи и великого князя боаре, и государю нашему, великому государю Жигимонту, королю Полскому и великому князю Литовскому и Русскому, съ тоѣ грамоты, къ которой мы печати свои привѣсили и крестъ на ней цѣловали, велѣти написати своя грамота слово въ слово и печать своя ему къ той грамотѣ привѣсити и крестъ на той грамотѣ великому государю нашему Жигимонту королю цѣловати передъ его боары, и та грамота государю нашему дати великого государя Василья, Божьею милостію государя всеа Русіи и великого князя боаромъ, и боаръ его отпустить къ нему не издержавъ.

V. И того жъ лѣта, марта 30, Васко Безобразовъ изъ Кракова прі-

ѣхалъ, а привезъ грамоту отъ Ивана отъ Лятцкого, что ему отъ короля говорили. № 102.

а. А се грамота. Государю великому князю Василью Ивановичу всея Русіи, холопи твои Иванецъ Лятцковъ да Елизарецъ Цыплятевъ челомъ бьютъ. Пріѣхали есмя, государь, въ Краковъ въ пятницу, на всеѣдной недѣли. А срѣтили насъ, государь, отъ Кракова за версту Янъ Сандотцкій, да Юрій Лвовскій. А у короля есмя, государь, были на мясопустной недѣли, въ понедѣлникъ, и твои есмя государевы рѣчи королю говорили; а вдругои есмя, государь, у короля были въ суботу мясопустную. И король, государь, ѣсти насъ звалъ назавтреѣ на недѣлю, а велѣлъ намъ, государь, итти въ другую полату, а высылалъ, государь, къ намъ съ отвѣтомъ Петра Станиславова да Богуша Боговитинова да Ивашка Горнастаева. А говорили намъ, государь, отъ короля, что король, по приговору своихъ пословъ Петра и Богуша, съ того списка, каковъ списокъ тебѣ государю написали Петръ и Богушъ, грамоту перемирную слово въ слово велитъ написати, и крестъ къ тебѣ ко государю на тѣхъ грамотахъ передъ нами цѣлуетъ, и плѣнныхъ всѣхъ изъ тюремъ велитъ выняти и тягости съ нихъ велитъ сняти. И мы, государь, Петру съ товарищы о плѣнныхъ накрѣпко говорили, чтобъ король всѣхъ ихъ велѣлъ свести въ одно мѣсто, гдѣ бы намъ плѣнныхъ всѣхъ видѣти. И Петръ, государь, съ товарищы намъ отвѣчалъ, что межъ государей то въ перемирныхъ грамотахъ не написано, а скажемъ то государю; да насъ съ двора отпустили. А назавтрее есмя, государь, въ недѣлю, у короля ѣли; а поитъ насъ отъ короля пріѣзжалъ на подворье писарь Ивашко Горнастаевъ. А во вторникъ, государь, на масленой недѣлѣ, пріѣзжали къ намъ на подворье отъ короля Богушъ да Горнастаевъ, а говорили намъ отъ короля, что король велѣлъ плѣнныхъ всѣхъ свести въ три городы, въ Мелники, да въ Городень, да въ Вилну, а намъ ихъ, ѣдучи, всѣхъ видѣти. А назавтрее, государь, въ середу, Елизаръ былъ на дворѣ да съ нимъ Иванко Малой, и грамоту, государь, передъ ними написали; а въ пятницу, государь, на масленой недѣли, король велѣлъ намъ быти у себя, и крестъ къ тебѣ ко государю король на обѣихъ грамотахъ, на твоемъ словѣ и на своемъ, передъ нами цѣловалъ, и ту свою грамоту съ своею печатью далъ намъ и отпустилъ насъ того дни. А которой еси, государь, списокъ далъ намъ съ пословыми печатми, и тотъ, государь, списокъ у насъ же. Да говорили намъ, государь, твои послы, которыхъ еси послалъ къ папежу въ Римъ, Еремей Трусовъ да Шарапъ Лодыгинъ, что, государь, папинъ посолъ, бискупъ Ивашко Френчюшко, живетъ въ Краковѣ, а къ папѣ не идетъ. И мы, государь, о томъ посылали къ бискупу Иванка Малого; и бискупъ намъ, государь, отказалъ, что цесарскій и братъ его архидука Фердинандъ и король чежскій валчатъ съ папежомъ,

№ 102. Скарбовичи, Залѣсье, Бабичи, Голодна, Свѣтиловичи, Липиничи, Лапичи, Полешанъ, въ тѣ села великому королю не вступатися. А Стрѣшинской волости села: Еле́нци, Губичи, а Скепно, Пыреевичи, въ тѣ села великому князю не вступатися.—А что отошло въ сторону великого князя села Стрѣшинской волости, по перемирной грамотѣ: Тереничи, Телешевичи, Уваровичи, Морозовичи, въ тѣ села великому королю не вступатись.—А Горволскіе волости села: Буцуничи, Чоботъ, Засовье, а Бонинишъ, Корскевичи Чорные, въ тѣ села великому князю не вступатися.—А что отошло въ сторону великого князя, по перемирной грамотѣ, село Горволское волости Кошелевъ Лѣсъ, въ то село великому королю не вступатись. — Города Рѣчицы села Батковичи, Кисловичи, Лѣвошевичи, а заходы Рѣчисского мѣста Михалково, Темни, Дровное, Олжинъ, Борховъ, а Годыни, а Гиревъ, Поповъ Борокъ, а Кочановщина и иные заходы Рѣчитцкіе звѣчистые, во всѣ тѣ села и заходы Рѣчитцкіе великому князю не вступатись.

А что была умолва великого короля посломъ въ бояры великого князя, чтобъ послали великого короля дворянина къ Стародубу на заложеный рокъ на Рождество Христово, и дворянинъ королевской на тотъ срокъ тамъ былъ, и изъ тѣхъ городовъ украинныхъ, изъ Кричева, изъ Пропойска, изъ Чичерска, изъ Рѣчицы, изъ Горволя и Стрѣшина урядники и волостные люди, которымъ великая жъ обида сталася Стародубскихъ людей войною, что животы ихъ пограбили, гроши, воски, мѣди, кони и животины, жены и дѣти головами сведены; а отъ великого князя на тотъ же заложеный срокъ на Рождество Христово выѣздилъ сынъ боярской Ѳедоръ Щипка да подьячей Микита, и тѣхъ людей обиды ихъ подписавши, тѣ грамоты поимали, а того имъ ничего, водлугъ умовы, не учинили отворота. А что были поимали дворянина королевского, Гришею зовутъ, на доброволной дорозѣ со всѣми его животы и къ Стародубу его привели, изъ Стародуба выпустили, а статковъ его ничего не отдали, кони и гроши и сребро и платье и иной рухляди, а всего на восмьдесятъ копъ грошей, того ему и тѣми разы, водлугъ умовы, ничего не отдали. А купцевъ кіевскихъ, Ѳедка Иванова сына да Гридку Ѳомина сына розбили, и тотъ ихъ статокъ у тѣхъ злодѣевъ весь поималъ Облязъ, и тѣмъ отворота ничемъ не учинили. А кричевскихъ купцовъ и чичерскихъ, которыхъ розбили, и управа имъ была, а отвороту ничего имъ не учинили. Да мѣщанина виленского Богдана Онкова на лутцкой дорозѣ розбили, листы у него отняли Можайскихъ и отъ Шемячича, въ одномъ листу четыреста копъ широкихъ грошей, а въ другомъ листу пять сотъ копъ грошей, полтораста рублевъ денегъ готовыхъ, чара серебряна позолочена, ложка, святость; и князь великій приказалъ дать на поруку ихъ розбойниковъ, Андрея да Ждана Перетрутовыхъ дѣтей, и сына Жданова Мартына, водлугъ ему умовы и отворота не учинили.

VI. И апрѣля 22, Иванъ Лятцковъ изъ Вилны прислалъ къ великому № 102. князю грамоту съ Өөонею зъ Бортеневымъ, да списокъ, что ему говорилъ Янъ Юрьевъ сынъ Глѣбова отъ виленского бискупа и отъ рады.

А се грамота съ Өөонею. Государю великому князю Василью Ивановичу всеа Руси, холопи твои Иванецъ Лятцковъ да Елизарецъ Цыплетевъ челомъ бьютъ. Пошли есмя, государь, изъ Кракова въ середу на Өедоровѣ недѣли; и пришли есмя, государь, въ Мелникъ въ понедѣлникъ на третьей недѣли поста, да тутъ есмя видѣли твоихъ государевыхъ дѣтей боарскихъ, которые сидятъ въ Мелникѣ, а иные приведены изъ Дорогичина да изъ Каменца. Да въ Меличичахъ есмя, государь, дѣтей боярскихъ видѣли, а приведены изъ Берести, да изъ Кіевца, да изъ Волыни; да въ Городнѣ есмя, государь, дѣтей боярскихъ видѣли, которые сидятъ въ Городнѣ, а иные приведены изъ Слонима. А въ Вилну есмя, государь, пріѣхали въ пятницу на крестопоклонной недѣли. Да назавтрее, въ суботу, были есмя у князя у Михаила Ивановича у Булгакова съ товарищы на Авраамовѣ дворѣ подскарбеевѣ. А которые, государь, дѣти боярскіе сидѣли въ Троцѣхъ да въ Ковнѣ, и тѣ туто жъ приведены; а у нихъ, государь, въ ту пору былъ моршалокъ Янъ Юрьевъ сынъ Глѣбова. И твою есмя государеву рѣчь князю Михайлу Ивановичу Булгакову съ товарищы говорили. А что намъ Янъ отъ виленского бискупа и воеводы и отъ всеѣ рады говорилъ, и что мы Яну говорили, и мы тѣ рѣчи, написавъ на списокъ, послали къ тебѣ ко государю съ Өөонею зъ Бортеневымъ. Да пришли есмя, государь, въ Тетеринъ городокъ въ Лазарево воскресенье; и сказали намъ, государь, въ Тетеринѣ, что побѣжала отъ тебя отъ государя зъ Бѣлые и изъ Торопца Черемиса зъ женами и зъ дѣтми, а прибѣжали въ Оршу да стоитъ межи Рши и Дубровны. И мы, государь, часа того посылали къ оршинскому намѣстнику, ко князю Өедору Ижеславскому, Өөоню Бортенева зъ грамотою, чтобъ ту Черемису велѣлъ изымати да держати до насъ; а какъ мы пріѣдемъ въ Оршу, и онъ бы ихъ намъ отдалъ. И князь Өедоръ, государь, съ Өөонею къ намъ отказалъ, что та Черемиса стояли межъ Ршы и Дубровны, и къ нему въ Оршу присылали, а просились за Днѣпръ перевезтися; и князь Өедоръ, сказываетъ, за Днѣпръ имъ возитись не велѣлъ, и та Черемиса безъ его вѣдома перелѣзла за Днѣпръ въ четвергъ на вербной недѣлѣ, а возились на плотѣ да пошли внизъ по Днѣпру лѣсомъ. И мы, государь, пріѣхавъ въ Оршу въ понедѣлникъ на страстной недѣли, приказали вдругой къ оршинскому намѣстнику, ко князю Өедору, съ приставомъ, которой съ нами ѣздитъ, съ Ондреемъ съ Хвалковымъ, чтобъ послалъ въ государя своего въ порубежные городы, чтобъ ту Черемису не пропустили, да ихъ бы изымали да къ нашему государю отослали. И князь Өедоръ, государь, съ Ондреемъ къ намъ отказалъ, что онъ въ порубежные

№ 102. городы въ Могилевъ, въ Пропорескъ, въ Любинчъ, въ Чичерескъ, въ Кричевъ, во Мстиславль къ намѣстникомъ послалъ, чтобъ съ людми собрався да ту Черемису не пропустили; а нѣчто ихъ съ нихъ не будетъ, а они учнутъ приходити, и они бы съ твоими украйными людми обослався да на нихъ пошли. Да приказывали есмя къ тебѣ къ государю съ Васюкомъ зъ Безобразовымъ, что Крымскіе Татарове Литовскую землю воевали; и за тѣми, государь, Татары ходилъ Костянтинъ Острожской да городенской староста Юрьи Николаевъ, и дошли ихъ, сказываютъ, государь, за Кіевомъ на полѣ, да сказываютъ многихъ Татаръ побили и полонъ отполонили, а иные съ полономъ поутекали. Да которого есмя, государь, дни изъ Вилны пошли, того дни пріѣхалъ въ Вилну изъ Крыму татаринъ, а сказываютъ, что ѣдетъ отъ крымского царя къ королю съ тѣмъ, что тѣ Татарове ходили Литовскіе земли воевать безъ его вѣдома. А Оеоню есмя къ тебѣ ко государю отпустили изъ Орши во вторникъ на страстной недѣлѣ. Мы тебѣ государю холопи твои челомъ бьемъ.

А се списокъ. Янъ Ивану и Елизару говорилъ.

Князь бискупъ и воевода виленской и вся рада велѣли вамъ говорити: на чомъ нашего государя паны съ вами приговорили и на чомъ государь нашъ вашему государю правду учинилъ, что со государя вашего со плѣнныхъ со всѣхъ тягость снати, изъ тюремъ ихъ выняти и держати ихъ въ хоромѣхъ за сторожи и свести ихъ изъ всѣхъ городовъ въ три мѣста, въ Мелникъ да въ Городень да въ Вилну, и вамъ ихъ видѣти; ино нынѣ государя своего людей сами видите, что съ нихъ тягость снята. И Иванъ и Елизаръ князю Михайлу Ивановичу Булгакову съ товарищы и дѣтемъ боарскимъ государеву рѣчь говорили. Да Яну говорили: государя нашего людемъ туто ли впередъ быти, гдѣ ихъ нынѣ видимъ? и будетъ имъ гдѣ индѣ быти, и намъ бы тѣ хоромы видѣти, гдѣ государя нашего людемъ быти. Да Яну жъ говорили: приговорили есмя со государя вашего паны: которые къ намъ отъ вашего государя отвѣты приходили съ полотцкимъ воеводою съ Петромъ Станиславовымъ да съ подскарбеемъ зъ Богушемъ, что плѣннымъ быти сведенымъ всѣмъ изо всѣхъ городовъ въ три мѣста, въ Мелникъ да въ Городень да въ Вилну, и намъ ихъ видѣти, и впередъ государя нашего людемъ быти въ тѣхъ же мѣстѣхъ, въ Мелникѣ да въ Городнѣ да въ Вилнѣ; а и въ отвѣтномъ списку государя вашего то написано, и волно имъ ходити ко церкви и въ мылню и на иные на нужные дѣла за сторожи. И мы, ѣдучи отъ Кракова, въ Мелникѣ государя своего людей видѣли, которые сидятъ въ Мелникѣ, а иные приведены изъ Дорогичина да изъ Каменца; а вдругой есмя видѣли въ Милейчичахъ, приведены изъ Берести да изъ Кіевца да изъ Волыни; а того мѣста Милейчичь межъ нами и въ словѣ не было; а втретей есмя видѣли въ Городнѣ,

которые сидятъ въ Городнѣ, а иные приведены изъ Слонима. А слышали № 102.
есмя отъ ихъ приставовъ, которые съ ними къ намъ приходили, что ихъ хотятъ розвести по тѣмъ же мѣстамъ, гдѣ которые сидѣли: ино ся чинитъ не по тому нашему приговору, какъ есмя со государя вашего паны приговорили, и не по тому, какъ въ отвѣтномъ списку государя вашего написано, что людей государя нашего хотятъ по тѣмъ же мѣстомъ розвести, гдѣ которые сидѣли; и которые государя нашего люди нынѣ сведены въ Вилну, тѣ бъ въ Вилнѣ и были; а къ тѣмъ бы есте приказчикомъ послали, а приказали имъ государя нашего людей, которые сидятъ въ Дорогичинѣ, въ Каменцѣ, въ Берести, въ Кіевцѣ, въ Волыни, въ Слонимѣ, держати въ Мелникѣ да въ Городнѣ, по приговору государя вашего, а чтобъ ихъ не разводили. И Янъ молвилъ: язъ то скажу радѣ государьской. И въ понедѣлникъ на пятой недѣлѣ поста, къ Ивану и къ Елизару приставы Ондрей Хвалковъ да Олехно Бокей приходили, а говорили, чтобъ ѣхали со княземъ Михайломъ Ивановичемъ видѣтись, а Янъ туто же будетъ къ вамъ съ рѣчми отъ рады. И Иванъ и Елизаръ на Авравовъ дворъ ко князю Михайлу Ивановичу Булгакову съ товарищи пріѣхали, а Янъ туто жъ у нихъ сидитъ, да Ивану и Елизару Янъ говорилъ: паны и рады вся велѣли вамъ говорити: говорили есте, что есте со государя нашего паны приговорили, что государя вашего людій свести всѣхъ въ три мѣста, въ Мелникъ да въ Городенъ да въ Вилну, и вамъ ихъ видѣти, и впередъ имъ быти въ тѣхъ же мѣстѣхъ; а нынѣ государя вашего людей хотятъ розвести по тѣмъ же мѣстомъ, гдѣ которые сидѣли. И государь нашъ приказалъ панамъ и радѣ всей со государя вашего людей тягости сняти, и изъ тюремъ выняти, и держати ихъ приказалъ въ хоромѣхъ за сторожи, и ходити имъ волно къ церкви и до мылни, и на иные нужные дѣла, и свести велѣлъ изъ Ковня и съ Трокъ въ Вилну, и вамъ ихъ велѣлъ видѣти, а изъ иныхъ мѣстъ свести въ Мелникъ да въ Городень; а того государь нашъ паномъ и радѣ не наказалъ, что тѣхъ людей государя вашего держати здѣсь въ Вилнѣ, и паны и рады вся о томъ государю посылаютъ, какъ накажетъ; а дотолѣ государя вашего людемъ быти всѣмъ здѣсь въ Вилнѣ, которые въ Вилну сведены; какъ къ намъ государь нашъ о томъ накажетъ. А въ которыхъ хоромѣхъ государя вашего людемъ впередъ быти, и тѣ хоромы нынѣ ставятъ, а дотолѣ имъ быти въ верхнемъ городѣ въ полатахъ; а ходити имъ волно до церкви и до мылни и на иные дѣла нужные, за сторожи.

VII. И апрѣля жъ 27, Иванъ Васильевичъ Лятцковъ и Елизаръ Цыплетевъ изъ Литвы пріѣхали, и грамоту перемирную привезли, и сказали, что король къ той грамотѣ перемирной печать свою привѣсилъ и крестъ на томъ цѣловалъ, и воеводъ, сказываютъ, великого князя и дѣтей бояр-

№ 102. скихъ видѣли и тягость съ нихъ сняли. Да подали списокъ отвѣтной, что имъ отвѣчали, да и грамоту привезли перемирную.

А се списокъ отвѣтной. Отказъ великого государя Жигимонта, Божьею милостію короля Полского и великого князя Литовского, посломъ великого государя Василья, Божьею милостію государя всеа Русіи, великого князя Московского, Ивану Васильевичу Лятцкому и околничему а діаку Елизару Ивановичу Цыплетеву.

Говорили есте намъ отъ брата и свата нашего, великого князя Василья Ивановича, о томъ: что есмо посылали къ нему пословъ нашихъ великихъ, воеводу полотцкого пана Петра Станиславовича, а подскарбего земского, старосту слонимского и каменецкого, пана Богуша Боговитинова о миру вѣчномъ и о добрей змовѣ, и то межи нами братомъ и сватомъ нашимъ не сталося. И послы наши Петръ и Богушъ брату и свату нашему отъ насъ говорили, чтобы намъ съ нимъ взяти перемирье на шесть лѣтъ, а въ тую шесть лѣтъ слати намъ межи собою на обѣ стороны своихъ великихъ пословъ о вѣчномъ миру и о докончаньи.

Великій государь Жигимонтъ, король и великій князь, велѣлъ вамъ говорити: ино братъ и сватъ нашъ, для покою христіанского и для нерозлитья крови христіанское, перемирье съ нами взялъ на шесть лѣтъ и грамоту свою перемирную, какъ ей пригоже быти, велѣлъ написати и крестъ на тыхъ грамотахъ къ намъ передъ нашими послы цѣловалъ, и тую свою грамоту и зъ своею печатью нашимъ посломъ далъ; а какой грамотѣ нашей пригоже у него быти, послы наши Петръ а Богушъ тотъ списокъ написали и печати свои привѣсили и крестъ ему наши послы Петръ и Богушъ за насъ цѣловали на томъ, ижъ намъ ему брату нашему грамота наша съ того списка велѣти написати слово въ слово, и печать наша къ той грамотѣ велѣти привѣсити, да на тыхъ грамотахъ передъ твоими бояры и крестъ цѣловали, и тую грамоту твоимъ посломъ дати и по тому быхмо ему брату нашему и правили.—Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: ино ся нынѣ съ братомъ и сватомъ нашимъ, великимъ княземъ, миръ и покой вѣчный не сталъ; а послы наши, воевода полотцкій панъ Петръ а подскарбей земскій панъ Богушъ, перемирье межи нами учинили на шесть лѣтъ, и грамоту перемирную, на которой братъ и сватъ нашъ намъ крестъ цѣловалъ, къ намъ принесли. Мы, углянувши у тую грамоту, которымъ ся обычаемъ перемирье межи нами въ тую шесть лѣтъ стало, а не хотячи видѣти розлитья крови христіанское, а по приговору нашихъ пословъ, велѣли есмо грамоту нашу перемирную написати подлугъ списковъ пословъ нашихъ слово въ слово, да и печать нашу къ той нашей грамотѣ велѣли есмо привѣсити и крестъ на той грамотѣ нашей брату и свату нашему хочемъ цѣловати, и по той перемирной грамотѣ въ тую шесть лѣтъ хочемъ

№ 102.

ему и правити.—Государь нашъ король и великій князь велѣлъ вамъ говорити: да говорили есте намъ отъ брата и свата нашего, чтожъ послы наши приговорили зъ его бояры и въ перемирныхъ нашихъ грамотахъ написано: которые плѣнные сѣдятъ покованы, и съ плѣнныхъ тягость вся сняти на обѣ сторонѣ, изъ тюремъ плѣнныхъ выняти, и тягость съ нихъ сняти, и въ ту шесть лѣтъ держати ихъ въ хоромѣхъ, а не въ тюрмахъ и не покованыхъ.—Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: и мы, по приговору нашихъ пословъ и по перемирнымъ грамотамъ нашимъ, съ плѣнныхъ со всѣхъ тягость велимъ сняти, изъ тюремъ велимъ ихъ выняти и велимъ ихъ ховати по избамъ за сторожами, а не въ тюрмахъ и не покованыхъ, и впередъ тую шесть лѣтъ урочныхъ, поки ся плѣнныи на обѣ сторонѣ отдадутъ, велимъ ихъ ховати по хоромомъ за сторожею, а не въ тюрмахъ и не покованыхъ; а братъ бы нашъ также со всихъ людей нашихъ тягость велѣлъ всю сняти, изъ тюремъ ихъ велѣлъ выняти и велѣлъ ихъ держати въ хоромѣхъ не окованыхъ до тыхъ урочныхъ шести лѣтъ, и во всемъ бы намъ братъ и сватъ нашъ правилъ и держалъ по своимъ перемирнымъ грамотамъ и по крестному цѣлованью.—Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: а што есте намъ мовили отъ брата и свата нашего, ажбыхмо плѣнныхъ его всихъ велѣли звести до Вилни на одно мѣстцо, гдѣ бы есте ихъ видѣли, и приказъ имъ отъ своего государя повѣдили, абы ся они по тому заховали, какъ у перемирныхъ грамотахъ выписано: ино мы приказали съ Троковъ, съ Ковна, зъ Новагородка, о тивона виленского, которые по тымъ замкомъ сѣдятъ, тыхъ всихъ до Вилни звести; а которыи по далнымъ городомъ сѣдятъ, мы тыхъ казали звести до Мелника и до Городна вамъ на дорозѣ, и вы бъ ихъ видѣвши, и наказъ имъ государя своего повѣдили; а мы ихъ зася казали на тыхъ же мѣстцѣхъ ховати у въ избахъ не покованыхъ и не въ тюрмахъ, за сторожми. А какъ пошлемъ пословъ нашихъ до брата нашего, и онъ бы потомужъ нашимъ посломъ далъ видѣти нашихъ плѣнныхъ, которыи на Москвѣ сѣдятъ; а которыи по далнимъ городомъ будутъ сидѣти, и онъ бы дозволилъ нашимъ посломъ людей своихъ послати тыхъ плѣнныхъ видѣти, а держалъ бы ихъ также у въ избахъ, а не покованыхъ, за сторожми.—Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: а что есте говорили намъ, ижъ до государя вашего присылалъ посла своего Климентъ Седмый, папа Римскій, Ивана Френчюшка бискупа, и государь вашъ того посла отпустилъ, а съ нимъ своихъ пословъ послалъ до Климента, папы Римского, Еремея и съ товарищы: ино вамъ вѣдомо отъ бискупа Френчюшка пришло, ижъ бы Климентъ, папа Римскій, съ избраннымъ цесаремъ Римскимъ и навышшимъ королемъ Карюлюсомъ валку мѣлъ, и для того выстерагается черезъ Ракузскую землю пойти, абы имъ которая забавка не была; и молвили есте, абыхмы для

№ 102. брата нашего, великого князя, послали до брата и зятя нашего до короля чесского и архикняжати Ракусского Фердунануса по клейтъ, ажбы Фрянчюшко бисвупъ и послы вашего государя черезъ его землю прошли доброволно; а поки о томъ вѣдомо будетъ, намъ бы дозволити посломъ вашего государя тутъ въ нашихъ мѣстѣхъ доброволнѣ змѣшкати. А естлибы Климентъ, папа Римскій, на своемъ столѣ не былъ, а послы бы вашего государя зася назадъ вернулись до своего государя, и намъ бы имъ проводъ дати ажъ до границы нашей. Ино мы, для брата и свата нашего, до короля ческого, по опасную грамоту на послы Климента, папы Римского, и на послы вашего государя послали; а поки потомъ вѣдомо будетъ, ино посломъ вашего государя въ нашихъ городѣхъ доброволнѣ змѣшкати. А естлибы они, не бывши въ Климента, папы Римского, назадъ ся вернули, мы ихъ черезъ наши панства доброволнѣ велимъ пропустити и проводъ имъ ажъ до границы нашей велимъ дати.—Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: говорили наши послы, панъ Петръ а панъ Богушъ, зъ бояры великого князя: что ся дотычетъ кривдъ и грабежевъ и забранья земль и водъ и людей городомъ и волостемъ нашимъ украиннымъ отъ твоихъ намѣстниковъ и приказчиковъ, и послы наши приговорили зъ бояры великого князя, чтобъ тамъ выслати и управу на обѣ сторонѣ вчинити, земли и воды и люди, по перемирнымъ громотамъ нашимъ, на обѣ сторонѣ отвернути. И братъ бы нашъ, по приговору пословъ нашихъ зь его бояры, на украинный замки и волости судей своихъ выслалъ, и волостей, земль и водъ, по перемирнымъ грамотамъ, въ нашу сторону отступилъ, и управку казалъ учинити; а мы также на тыи украинныи наши замки и волости судей нашихъ вышлемъ, и тыи бы судьи наши тамъ выѣхавши, и управку на обѣ сторонѣ учинили. А какъ пошлемъ до него пословъ нашихъ мы кого на тыи границы судей нашихъ, а на которой рокъ вышлемъ, мы брату нашему черезъ послы наши о томъ вѣдомо дамо. А что великій князь своего сына боярского Өедора Щепку до Стародуба и до Гомья посылалъ, а послы наши дворянина нашего Гришка Алексѣевича посылали, по приговору зъ бояры его, абы волости и села, по перемирнымъ грамотамъ, были на обѣ сторонѣ отвернены: ино нѣкоторыи села нашихъ городовъ отвернены въ нашу сторону, а иншихъ и не вернены. А что ся дотычетъ людей, которыи тѣхъ перемирныхъ лѣтъ отъ намѣстниковъ великого князя украинныхъ войною въ плѣнъ поведены и многія грабежѣ побраны, што жъ мѣло все поворочено быти: ино того ничего не вернено. И вы бъ брату и свату нашему, великому князю, отъ насъ говорили, чтобы села нашихъ городовъ въ нашу сторону казалъ отвернути и тыхъ людей плѣнныхъ казалъ попущати и грабежѣ всѣ поворочати, и намъ, подлугъ перемирное своее грамоты, держати.—Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: мовили бы есте отъ насъ брату нашему о томъ:

№ 102.

што жъ поимали были дворянина нашего Гришка Алексѣевича люди его изъ Стародуба на доброволной дорозѣ въ нашой отчизнѣ, и всѣ животы его и кони побрали; ино его самого изъ Стародуба отпустили, а того ему, что съ нимъ узяли, ничего не вернули; и послы наши бояромъ великого князя говорили, и бояре въ томъ отказъ вчинили, ижъ то все ему въ Стародубѣ мѣло вернено быти; и онъ тамъ въ Стародубѣ былъ, и ему того ничего не поворочено. И братъ бы нашъ и топерь казалъ того всего выскати и ему отдати. Да говорили бы есте отъ насъ брату нашому, что мѣщанинъ нашъ виленски, Богданъ Онкевичъ, поѣхалъ былъ навпоминаючися довгу своего, что ему винны были Ошемячичъ и Можайскій; ино его въ земли великого князя розбито и многи товары и тежъ тыи листы записныи, которыи въ себѣ мѣлъ на тыи долги свои, то тежъ ему взято, гдѣ жъ тыхъ розбойниковъ, Андрея а Ждана Перетрутовыхъ, на которыхъ онъ жаловалъ, поимано и за поруку ихъ подавано: ино какъ будучи нашимъ посломъ у великого князя, наши послы до великого князя бояръ посылали и имъ сами говорили, абы тому подданному нашему справедливость была вчинена, и на онъ часъ тому справедливость ся стати не могла. И братъ бы нашъ, велики князь, и теперь казалъ справедливость тому учинити безъ отволоку. И тежъ которые купцы наши кіевскіи, на имя Ѳедко а Гридко, поѣхали были въ землю Стародубскую торговати, ино ихъ тамъ розбито и вси товары ихъ побрано; и намѣстникъ стародубски Иванъ Облезовъ тыхъ розбойниковъ поималъ и тотъ товаръ нашихъ купцовъ въ тыхъ розбойниковъ знашолъ и побралъ, а тымъ нашимъ купцомъ ничего отвернути не хотѣлъ. И послы наши о томъ зъ бояры великого князя говорили и вмовили, ижъ тыи товары вси въ Стародубѣ мѣли имъ вернено быти нашимъ купцомъ; и наши купцы тамъ были, и того имъ ничего не вернено. И вы бъ и о томъ отъ насъ брату нашему, великому князю, говорили, ижбы то выскавши, казалъ и тымъ купцомъ нашимъ поотдавати. Естлибы была людемъ великого князя которая обида отъ нашихъ намѣстниковъ украинныхъ, або забранье земль и водъ и людей, мы тамъ хочемъ выслати и тому справедливость вчинити, а земли и воды, подлугъ перемирное нашое грамоты, кажемъ поступити. И тежъ бы есте мовили брату нашему, ижъ купцу нашому и бурмистру мѣста Краковского винни Смолняне сто золотыхъ и шесдесять и семь золотыхъ, якожъ онъ и запись ихъ въ себе на то маетъ, и на кого онъ тамъ съ тымъ листомъ пришлетъ, и вы бъ брату нашему отъ насъ мовили, ижбы ему съ Смолняны справедливость учинилъ, а тые золотые велѣлъ заплатити. На отпустѣ говорили есте намъ, штожъ братъ нашъ, великій государь Василей, Божіею милостью государь всеа Русіи и великій князь Московскій, шлетъ своихъ дѣтей боярскихъ до своихъ замковъ украинныхъ до Стародуба и до Гомья и до Лукъ, велячи собрати люди наши и животы ихъ, ко-

№ 103. торые въ перемирные лѣта войною побраны: ино мы для того жъ шлемъ тамъ до Стародуба того же дворянина нашего Гришка, а до Лукъ велѣли есмо воеводѣ послати боярина полотцкого; и братъ бы нашъ, по своему наказу, людей нашихъ и ихъ животовъ, што войною побраны, велѣлъ, зыскавши, передъ тымъ дворяниномъ нашимъ отдати; а что будутъ наши люди брата нашего людемъ войною или грабежомъ побрали, онъ нехай велитъ прислати въ наши города своихъ людей; мы также, зыскавши, животы ихъ велѣли вернути, а въ села и земли, которыхъ ся отступили, въ то бы ся вступати не велѣлъ.

А грамоту перемирную привезли слово въ слово.

№ 103.

1527, декабря—1528, января 3. Пріѣздъ къ великому князю Василію Ивановичу отъ короля Сигизмунда Казиміровича дворянина Ивана Ячманова, *чтобъ видѣть въ Москвѣ литовскихъ плѣнныхъ, и съ жалобами на пограничныя обиды. Отвѣтъ великаго князя: плѣнные были свезены въ Москву; а такъ какъ отъ короля послы, чтобы видѣть ихъ, не пріѣзжали, то плѣнные снова разосланы по городамъ, тягости же съ нихъ всѣ сняты; жалобы на пограничныя обиды и о назначеніи судей для разбора пограничныхъ дѣлъ* (лл. 400—412).

I. Лѣта 7036, декабря, писалъ изъ Смоленска къ великому князю намѣстникъ князь Юрьи Дмитреевичъ Пронской, что ѣдетъ къ великому князю отъ Жигимонта короля человѣкъ его Ивашко Ячмановъ. И князь Юрьи послалъ съ нимъ изъ Смоленска въ приставѣхъ Олеера Пущина; и какъ пріѣхалъ Олеерь съ литовскимъ человѣкомъ на Москву, и князь великій велѣлъ у него въ приставѣхъ быти Василью Ушакову сыну Ортемьеву да съ нимъ подьячему Ивану Щекину кормъ давати; а велѣлъ его Василью встрѣтити за рѣкою, противъ Дорогомилова у дворовъ, и велѣлъ его поставити на подворьѣ, и встрѣтився молвити:

Великій государь Василей, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ мнѣ у тобя быти и подворіе тобѣ указати. Да ѣхати съ нимъ до подворья и поставити его на подворьѣ.

И декабря 29, велѣлъ князь великій Ивашку Ячманову быти на дворѣ. И какъ Ивашко на дворъ пріѣхалъ, и велѣлъ его князь великій встрѣтити у середніе полаты, у угла, діаку Труфану Ильину. И какъ вшелъ къ великому князю, и явилъ его челомъ ударити великому князю князь Ондрей князь Петровъ сынъ Великого. И правилъ Ивашко великому князю отъ короля поклонъ, да подалъ вѣрющую грамоту; а опослѣ грамоты рѣчь го-

ворилъ. И князь великій звалъ его къ руцѣ и велѣлъ ему сѣсти, и звалъ № 103. его ѣсти; и ждалъ стола въ набережной полатѣ въ середней, и ѣлъ того дни у великого князя; а сидѣлъ противъ его діакъ Володимеръ Семеновъ сынъ Племянниковъ да приставъ Василей Ушаковъ. А опослѣ стола, посылалъ князь великій за нимъ съ медомъ потчивати его діака Володимера Семенова сына Племянникова.

II. А се грамота вѣрющая съ Ивашкомъ сь Ячмановымъ отъ Жигимонта короля.

Отъ великого государя Жигимонта, Божьею милостію короля Полского, великого князя Литовского, Русского, государя всее земли Пруское и дѣдича княжати Жомотского, Мазоветцкого и иныхъ, брату и свату нашему, великому государю Василью, Божьею милостію государю всеа Русіи и великому князю Володимерскому, Московскому, Новгородцкому, Псковскому, Тферскому, Югорскому, Болгарскому, Вятскому, Пермскому и иныхъ. Послали есмо къ тобѣ дворянина нашего, пана Ивашка Есмановича, и черезъ него нѣкоторыи рѣчи наши къ тобѣ брату и свату нашему всказали есмо; ино што онъ отъ насъ будетъ тобѣ говорити, и ты бъ, братъ и сватъ нашъ, въ томъ ему вѣрилъ, бо то суть наши рѣчи. Писанъ въ Радомли, подъ лѣты Божего нароженья тысяча пять сотъ дватцать семаго году, мѣсяца ноября 4, индикта 1.

А се, что говорилъ Ивашко Ячмановъ рѣчью.

Великій государь Жигимонтъ, зъ Божей милости король Полскій, великій князь Литовскій, Русскій, государь всее земли Пруское и дѣдичь, княжа Жомотское, Мазоветцкое и иныхъ, тобѣ великому государю Василью, Божіею милостію государю всеа Русіи и великому князю, брату и свату своему, казалъ поклонитися.—Великій государь Жигимонтъ, Божьею милостью король и великій князь, тобѣ брату и свату своему велѣлъ говорити: што есмо перво сего посылали къ тобѣ брату и свату нашему пословъ нашихъ великихъ, черезъ которыхъ жо взяли есмо съ тобою братомъ нашимъ перемирье на шесть лѣтъ, и листъ свой перемирной къ намъ черезъ тыхъ нашихъ пословъ еси прислалъ и присягу намъ передъ тыми послы нашими вчинилъ на томъ: што въ томъ перемирномъ листѣ выписано, то ты братъ нашъ маешъ намъ полнити и тое перемирье твердо держати.—Великій государь Жигимонтъ, Божіею милостію король и великій князь, тобѣ брату и свату своему велѣлъ говорити: будучи тыи послы наши въ тебе, намовили зъ бояры твоими, ижъ съ пойманыхъ людей на обѣ стороны маемъ желѣза сняти и ихъ безъ желѣзъ за сторожею держати; якъже ты братъ нашъ черезъ тыхъ пословъ своихъ, которыхъ еси къ намъ присылалъ, къ намъ вказалъ, абыхмо мы, подлѣ намовы пословъ нашихъ, съ твоихъ пой-

№ 103. маныхъ людей, которые суть въ рукахъ нашихъ, желѣза сняли и ихъ ховали безъ жадное тяжкости и желѣзъ; гдѣ жъ мы, подлѣ намовы пословъ нашихъ, съ твоихъ людей желѣза сняли и ихъ ховаемъ за сторожою, поволнѣ, безъ жадное тяжкости и желѣзъ, якже и тыи то послы твои ихъ на око видѣли.—Великій государь Жигимонтъ, Божьею милостью король и великій князь, тобѣ брату и свату своему велѣлъ говорити: и ты бъ братъ нашъ, подлѣ намовы бояръ своихъ зъ нашими послы, и какъ еси къ намъ вскազалъ черезъ своихъ пословъ, потомужъ вчинилъ и нашихъ людей поиманыхъ, которыи суть въ рукахъ твоихъ, на одно мѣсто велѣлъ собрати и желѣза съ нихъ велѣлъ сняти и тому послу нашему велѣлъ ихъ оказати и ихъ заховалъ безъ жадное тяжкости и желѣзъ.—Великій государь Жигимонтъ, Божьею милостью король и великій князь, тобѣ брату и свату своему велѣлъ говорити: и къ тому тежъ тыи то послы наши намовили зъ боары твоими, ижъ ты братъ нашъ въ люди и земли и села и воды, которыи отошли въ нашу сторону и въ перемирныхъ листѣхъ намъ выписаны, въ то ся не маешъ вступати, и намѣстникомъ своимъ вкраиннымъ приказати, абы ся въ люди и земли, которыи выписаны въ сторону нашу, не вступали, и которыи кривды въ тыи перемирныи лѣта подданнымъ нашимъ вчинили и люди и статки ихъ войною побрано и зостало то въ намѣстниковъ твоихъ городовъ украинныхъ, то мѣло намъ отыскати, но и вернено быти, а о кривдахъ справедливость чинити; какъ же ты мѣлъ на то съ своей руки выслати судью, а мы также мѣли выслати зъ руки подданныхъ нашихъ судью, которыи въ тыхъ дѣлѣхъ межи поддаными нашими и твоими справедливость на обѣ стороны вчинили; гдѣ жъ и тыи твои послы, которыи въ насъ были, на томъ же зъ нами зостали. Ино мы, подлѣ намовы пословъ твоихъ, судей своихъ къ тому мѣстцу положеному посылали, ино съ твоей стороны судья а ни жаденъ человѣкъ не былъ и справедливость жадна подданнымъ нашимъ не стала, нижли твои намѣстники кажутъ судьямъ нашимъ къ собѣ за границу до твоихъ городовъ ѣхати судити. А ты братъ нашъ то самъ можешъ бачити, какъ наши судьи за границу твою маютъ ѣхати? Ижъ первѣй сего, какъ ты братъ нашъ, зъ нами у вѣчномъ миру будучи, вмовилъ зъ нами судей на границу выслати и о кривдахъ пограничныхъ справедливость на обѣ стороны межи подданными нашими вчинити, и мы, подлѣ вмовы нашое, на тотъ часъ судей нашихъ высылали, и ты братъ нашъ тыхъ судей нашихъ поимати казалъ и тепере въ нятствѣ въ себе держишъ, чого жъ у въ обычаи въ панствахъ христіанскихъ и въ бесурманскихъ нѣтъ, абы послы и судьи, которыи ходятъ и покой межи государи и панствы ихъ чинятъ, мѣли быти иманы и гамованы. А тамъ которыи, зъ Божего допущенья, подданныи наши пришли въ руки твои брата нашего, а твои подданныи пришли въ наши руки, тыи,

подлѣ вмовы пословъ нашихъ, съ обу сторонъ маютъ въ рукахъ нашихъ № 103.
быти до миру вѣчного, пока ся миръ вѣчны межи нами станетъ. А тыи
судьи наши, которыи безъ жадное валки и войны безвинне поимати еси
казалъ, неповинни того нетства терпѣти,—ты бъ братъ нашъ тыхъ су-
дей нашихъ съ тымъ посломъ нашимъ къ намъ отпустилъ, абыхмо на то
смотречи, впередъ выстереганья не мѣли, и судей на границу высылати и
справедливость и покой межи подданными нашими и твоими казати чини-
ти.—Великій государь Жигимонтъ, Божьею милостію король и великій князь,
тобѣ брату и свату своему велѣлъ говорити: а што ся дотычетъ забиранья
селъ, земль и водъ, которыи починили намѣстники твоихъ городовъ украин-
ныхъ черезъ перемирный листъ твой, мы до намѣстниковъ твоихъ горо-
довъ вкраинныхъ о томъ посылали дворянина нашего Гришка, а ты братъ
нашъ посылалъ своего подьячего, приказуючи имъ, абы ся они тыхъ людей
и селъ и земль и водъ, которыи выписаны въ нашу сторону, намъ отступили
и въ нихъ ся не вступали, и которыи ся кривды подданнымъ нашимъ вчинили,
люди и статки ихъ въ тыи перемирные лѣта войною побраны, абы намъ отдали.
И намѣстники твои передъ тымъ подьячимъ твоимъ люди и земли и села и
воды, которыи выписаны въ нашу сторону, намъ ся были отступили, и по
нѣколку недѣлехъ зася намѣстники твои стародубскіе и гомейскіе и зъ ин-
шихъ городовъ твоихъ украинныхъ, усылаючи своихъ слугъ въ тыи села
наши, людей нашихъ грабятъ и имаютъ и до городовъ твоихъ водятъ, и
дани и доходы наши на нихъ собѣ правятъ; а тыхъ поиманныхъ людей
толко оказали передъ тымъ дворяниномъ нашимъ, а ихъ отдати не хотѣли;
и надто еще у себя держатъ людей лихихъ, которыи жъ, приходячи (въ)
панство нашо злодѣйскимъ обычаемъ, шкоты великіи подданнымъ нашимъ
чинятъ. И подданныи наши за ними слѣдомъ приходятъ до твоихъ украин-
ныхъ городовъ, и намѣстники твои имъ справедливости чинить не хотятъ.—
Великій государь Жигимонтъ, Божьею милостью король и великій князь,
тобѣ брату и свату своему велѣлъ говорити: намѣстники наши замковъ
нашихъ вкраинныхъ твоихъ намѣстниковъ неоднокротъ обсылали, ижбы
они въ тыи села и земли и воды, которыи выписаны въ сторону нашу,
не вступали, и въ злодѣйскихъ дѣлѣхъ и о кривдахъ подданнымъ нашимъ
справедливость чинили; и они о то ничего недбаютъ и предъ ся уступаютъ
и кривды великіи подданнымъ нашимъ чинятъ. — Великій государь Жиги-
монтъ, Божьею милостію король и великій князь, тобѣ брату и свату сво-
ему велѣлъ говорити: и ты братъ нашъ о томъ порозумѣй, естли то по-
пригожу намѣстники твои дѣлаютъ, а черезъ листъ твой перемирный и при-
сягу твою и о росказаньѣ твое недбаючи, въ люди и села и земли и воды,
которые писаны въ нашу сторону въ перемирныхъ листѣхъ, вступаютъ и
кривды подданнымъ нашимъ дѣлаютъ, а росторжки межи нами чинятъ;

№ 103. чогожъ мы достаточнѣ вѣдати не можемъ, естли то они чинятъ съ твоею волею або розсказанья твоего, брата нашего. — Великій государь Жигимонтъ, Божьею милостію государь и великій князь, тобѣ брату и свату своему велѣлъ говорити: и естли тыи то намѣстники твои будутъ вчинили безъ твоей воли, брата нашего, и ты бы приказалъ, нжбы впередъ въ люди и села и земли и воды, которыи выписаны въ нашу сторону, не вступали, и дани и доходы, которыи будутъ въ людей нашихъ побрали, абы намъ поотдавали; а о кривдахъ, которыи подданнымъ нашимъ стали отъ твоихъ намѣстниковъ и людей, и ты бы братъ нашъ съ своей стороны выслалъ судью, а мы тежъ вышлемъ зъ руки подданныхъ нашихъ судью своего, нехай бы въ кривдахъ межи подданными нашими справедливость на обѣ стороны вчинили; и при томъ послѣ нашемъ послалъ бы еси по тымъ городомъ своимъ подьячего своего, и намѣстникомъ своимъ моцно приказалъ, абы ся они справовали водлѣ листа твоего перемирного, въ кривдахъ и въ злодѣйскихъ дѣлѣхъ справедливость на обѣ стороны вчинили, зъсылаючися зъ намѣстники нашими; а тыхъ пойманныхъ людей и зъ статки ихъ, которыи войною побраны, поотдавали тогожъ часу передъ тымъ же посломъ нашимъ, а въ земли и въ села и въ воды, которыи жъ выписаны въ нашу сторону, не вступали: бо ты братъ нашъ завжды къ намъ черезъ пословъ и гонцовъ своихъ указуешъ, ижъ ты намѣстникомъ своимъ приказуешъ, абы они, подлѣ перемирного листа твоего, справовали, и што въ перемирномъ листѣ твоемъ выписано въ нашу сторону, ижъ бысь въ то не вступали; и они предъ ся въ то вступаютъ. И намѣстники наши въ томъ ихъ обсылаютъ съ перемирнымъ листомъ твоимъ, абы ся они въ то не вступали; и они намѣстникомъ нашимъ отказуютъ, абы они то чинили зъ росказанья твоего, брата нашего, чему жъ мы не вѣримъ. А такъ, естли то они чинятъ безъ воли твоей, брата нашего, и ты бъ тыхъ намѣстниковъ скаралъ, абы они межи нами того перемирья впередъ не рушили и таковогo ростыржку межи нами и землями нашими не чинили.

III. И генваря 1, велѣлъ князь великій Ивашку быти на дворѣ, и велѣлъ ему итти въ набережную полату, и высылалъ къ нему съ отвѣтомъ діаковъ своихъ, Елизара Цыплятева да Меншого Путятина да Труфана Ильина.

А се отвѣтъ великого князя Ивашку Ячманову, что ему говорили діаки.

Отвѣтъ великого государя Василья, Божіею милостію государя всеа Русіи и великого князя, брата и свата его, Жигимонта короля и великого князя, дворянину Ивану Ячманову *).

---

*) На этомъ мѣстѣ въ подлинной посольской выпискѣ, въ нумераціи листовъ, случилась ошибка съ тѣмъ, кто перемѣчалъ листы: послѣ 406 листа написано прямо 607, т. е. сдѣлана ошибка на 200, и такъ идетъ до самаго конца рукописи.

№ 103.

Великій государь Василей, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: говорилъ еси намъ отъ брата и свата нашего Жигимонта, короля и великого князя, что присылалъ къ намъ своихъ великихъ пословъ о миру вѣчномъ, и то межи насъ не сталося, и послы его намъ говорили, чтобы намъ съ нимъ взяти перемирье; и мы съ нимъ взяли перемирье на шесть лѣтъ. И послы его говорили съ нашими бояры, что которые люди Жигимонтовы королевы попали въ руки нашимъ людемъ, и которые наши люди попали въ руки его людемъ, съ тѣхъ людей тягость сняти и держати ихъ велѣти въ хоромѣхъ за сторожи, не покованыхъ; а какъ къ нему придутъ наши послы, и нашимъ посломъ тѣхъ людей, свобоженныхъ отъ тягости, видѣти; а у насъ какъ будутъ его послы, и посломъ его также его людей, отъ тягости свобоженныхъ, видѣти. И братъ нашъ и сватъ Жигимонтъ король, по приговору своихъ пословъ, съ нашихъ людей тягость сняти велѣлъ и держитъ ихъ въ хоромѣхъ за сторожи; и которыхъ мы своихъ пословъ къ нему посылали, и тѣ наши послы нашихъ людей, отъ тягости свобоженныхъ, тогды видѣли; а намъ бы также, по приговору бояръ своихъ, съ его людей тягость велѣти сняти и свести бы намъ ихъ всѣхъ въ одно мѣсто на Москву, и велѣти бы намъ ихъ явити тобѣ.—Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: и какъ у насъ были послы брата и свата нашего Жигимонта короля, и мы, по приговору пословъ его съ нашими бояры, тогдыжъ съ его людей тягость велѣли сняти и держати ихъ велѣли въ хоромѣхъ за сторожи. А какъ къ намъ пришли отъ брата и свата нашего Жигимонта короля наши послы, которыхъ мы къ нему посылали, и сказали намъ, что братъ нашъ и сватъ Жигимонтъ король посылаетъ къ намъ своихъ пословъ; а въ отвѣтѣ говорили нашимъ посломъ панове: какъ у насъ будутъ его послы, и которые его люди въ ближнихъ нашихъ городѣхъ, и тѣхъ бы намъ людей велѣти привести на Москву и явити его посломъ; а которые люди по далнымъ городомъ, и посломъ брата нашего послати человѣка тѣхъ людей посмотрѣти. И мы часа того изо всѣхъ своихъ городовъ людей его всѣхъ велѣли свести на Москву, и были здѣсь на Москвѣ все лѣто и до зимы; а отъ брата нашего и свата его послы у насъ и до сѣхъ мѣстъ не бывали, и мы людей его опять велѣли отпровадити по своимъ городомъ, гдѣ которые были; а тягости, какъ съ нихъ сняты, такъ и нынѣ безъ тягости сидятъ, за сторожи, а по иныхъ поруки были, и тѣ и нынѣ ходятъ здѣсе просты; и ты ихъ посмотри и попытай ихъ, всѣ ли тѣ люди были на Москвѣ; а иные изъ тѣхъ людей побѣжали отселѣ съ Москвы въ вашу землю.—Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: и братъ бы нашъ и сватъ Жигимонтъ король и нынѣ прислалъ къ намъ своихъ пословъ; и какъ у насъ будутъ его послы, и мы тогды его людей всѣхъ велимъ свести на

№ 103. Москву и велимъ ихъ явити его посломъ; а которые его люди отселѣ съ Москвы побѣжали, и братъ бы нашъ и сватъ, по приговору пословъ своихъ съ нашими бояры, тѣхъ людей къ намъ прислалъ; приговорили его послы съ нашими бояры: которой плѣнной побѣжитъ, и того отдати назадъ.—Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: да говорилъ еси намъ отъ брата и свата нашего Жигимонта короля: которые обиды учинились на рубежѣхъ межи нашихъ людей, и послы его съ нашими бояры приговорили, что послати судей съ обѣ стороны да въ обидныхъ дѣлѣхъ велѣти управа учинити на обѣ стороны. И онъ въ наши городы посылалъ судей у нашихъ намѣстниковъ на нашихъ людей управы просити; а отъ насъ судьи въ наши городы не бывали, а послали будто мы одного подьячего, и наши намѣстники его людемъ съ нашими людми управы никоторые не учинили и въ земли будто въ его и воды наши люди и нынѣ вступаютца черезъ перемирные грамоты. И намъ бы и нынѣ послати судей, а онъ также пошлетъ судей, да велѣти бы намъ управа учинити въ обидныхъ дѣлѣхъ на обѣ стороны, и въ земли бы намъ въ его и въ воды своимъ людемъ вступатись не велѣти, черезъ перемирные грамоты.—Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: и какъ приговорили его послы съ нашими боары, и мы тогды жъ посылали въ свои городы своихъ дѣтей боарскихъ: въ Стародубъ посылали есмя Ѳедора Щипку Нелединского, а на Луки на Великіе посылали есмя Оѳонасья Дмитреева сына Кузмина, а приказали есмя своимъ намѣстникомъ, чтобъ брата и свата нашего людемъ съ нашими людми управу учинили, а въ земли есмя и въ воды черезъ мирные грамоты вступатись не велѣли. А брата нашего и свата въ Стародубъ пріѣзжалъ дворянинъ его Гришка, а на Луки на Великіе пріѣзжалъ Глѣбъ Шапкинъ; и наши намѣстники и дѣти боарскіе брата нашего и свата людемъ съ нашими людми управу давали, и что могли сыскати, и они то отдавали его людемъ. И Гришко и Богданъ брата и свата нашего людемъ у нашихъ намѣстниковъ управы не похотѣли, а нашимъ людемъ на брата нашего и свата людей управы не дали, да и прочь поѣхали; да и опослѣ того обсылались съ нашими намѣстники, чтобъ имъ пріѣхати о управѣ на Луки и въ Стародубъ, да и до сѣхъ мѣстъ не бывали. И братъ бы нашъ и сватъ Жигимонтъ король и нынѣ пошли своихъ судей въ тѣ мѣста, въ которыхъ мѣстѣхъ его людемъ обиды сстались, а мы шлемъ своихъ судей, и они сьѣхався, въ обидныхъ дѣлѣхъ управу учинятъ на обѣ стороны.—Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: а что еси говорилъ, будто наши люди вступаютца въ брата нашего и свата земли черезъ перемирные грамоты: и наши намѣстники къ намъ безпрестанно пишутъ, а сказываютъ, что брата и свата нашего люди черезъ перемирные грамоты въ наши земли и воды вступаются, и людей нашихъ бьютъ и грабятъ и головами сводятъ: изъ

Стародуба писалъ къ намъ многижда намѣстникъ нашъ, князь Олександръ № 103.
Ивановичь Оболенской, что изъ Пропойска и изъ Чичерска и изъ Горволя вступаются въ наши земли и воды въ Крюковъ десятокъ, да въ Масловъ десятокъ, и въ Уваровичи, и въ Телешовичи; и сего лѣта намѣстника нашего гомейского, Василья Пушкина, изъ Маслова десятка свели въ Чичерскъ, да съ нимъ двадцать человѣкъ хрестьянъ, а иныхъ били и животы ихъ поимали; а съ Уваровичь Васильева жъ человѣка Пушкина свели въ Горволь, и нынѣ держатъ ихъ у себя. А нынѣ на сей землѣ Ѳедоръ Вишневской прислалъ своихъ людей въ нашихъ дѣтей боарскихъ помѣстья въ Гомейскіе, въ Девино да въ Ондрейцово Масловыхъ, да Ондрейца къ собѣ свели въ Чичерескъ, а животы ихъ съ статки всѣ пограбили; и въ земли и въ воды во многіе вступаютца, которые земли и воды вѣдали изъ старины къ Стародубу слуги наши князь Семенъ Ивановичъ и сынъ его князь Василей Семеновичъ.—Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: и братъ бы нашъ и сватъ Жигимонтъ король и нынѣ приказалъ своимъ намѣстникомъ украинныхъ городовъ и людемъ своимъ украиннымъ, чтобъ въ наши земли и воды не вступались; а которого нашего сына боарского Ондрейца Маслова нынѣ взнявъ свели и намѣстника нашего людей Васильевыхъ и хрестьанъ къ собѣ свели, и онъ бы того нашего сына боарского и намѣстника нашего Василья Пушкина людей и хрестьанъ нашихъ Маслова десятка всѣхъ, со всѣми ихъ животы, велѣлъ отпустити, а впередъ бы своихъ людей велѣлъ понаказати, чтобъ такихъ безлѣпичныхъ дѣлъ не дѣлали; а мы прикажемъ своимъ намѣстникомъ украинныхъ городовъ, чтобъ въ брата нашего и свата Жигимонта короля въ земли и воды не вступались и лиха бы имъ никоторого не чинили.—Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: да говорилъ еси намъ отъ брата и свата нашего отъ Жигимонта короля: что напередъ сего коли съ нами былъ въ доконча̀ньѣ, и въ обидныхъ дѣлѣхъ послалъ въ наши городы своихъ судей управы просити на нашихъ людей, и мы тѣхъ судей велѣли изымати и держимъ ихъ и нынѣ въ нятствѣ; и намъ бы нынѣ тѣхъ его людей къ нему отпустити.—Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: ино братъ нашъ и сватъ Жигимонтъ король самъ вѣдаетъ, за что межи насъ тогды такіе дѣла сстались; и которые наши гости въ тѣ поры были въ его землѣ съ великими животы, и онъ тѣхъ гостей всѣхъ велѣлъ въ своей землѣ задержати; а мы послали къ нему подьячего своего Василья Всесвятского зъ грамотою, и онъ также его у собя задержалъ и до сѣхъ мѣстъ его къ намъ не отпуститъ.—Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: и братъ нашъ и сватъ Жигимонтъ король и нынѣ отпусти къ намъ тѣхъ нашихъ людей торговыхъ со всѣми ихъ животы и подьячего нашего Василья Всесвятцкого, и мы къ нему тѣхъ его судей тогды отпустимъ.

И Ивашко послѣ отвѣта говорилъ: государь мой, по приговору пословъ

№ 104. своихъ съ великого князя боары, послалъ меня, а велѣлъ былъ видѣти плѣнныхъ своихъ свобоженыхъ отъ тягости: и государь бы и нынѣ плѣнныхъ велѣлъ на Москву привезти, чтобъ язъ ихъ видѣлъ, а язъ ихъ здѣсь жду хоти годъ, толко бы ихъ свезли на Москву. И діаки говорили: государь нашъ, по приговору пословъ его съ своими боары, плѣнныхъ его всѣхъ велѣлъ былъ привезти на Москву, и были на Москвѣ все лѣто и до зимы; а ждати тобѣ того здѣсь долго: заньже они сидять по далнимъ городомъ; а и нынѣ пришлетъ король своихъ пословъ, и тогда тѣхъ людей государь нашъ на Москву велитъ привезти и явить ихъ посломъ; а нынѣ которые люди здѣсь на поруцѣ, и ты ихъ види. И казали ему Петра Хихилева, Герасима Халецково, до князка Козеку. И Ивашко съ ними видѣлся передъ діаки. И велѣлъ князь великій Ивашку итти къ собѣ. И какъ къ нему пришелъ, и князь великій, вставъ, молвилъ: Ивашко! брату и свату нашему Жигимонту королю отъ насъ поклонись. Да давъ ему руку и отпустилъ его. А поѣхалъ съ Москвы генваря 3. А приставъ съ нимъ тотъ же посланъ, которой съ нимъ ѣхалъ изъ Смоленска, Олферъ Пущинъ.

№ 104.

1529, февраль—май 2. Пересылка великаго князя Василія Ивановича съ королемъ Сигизмундомъ Казиміровичемъ по дѣлу о пропускѣ чрезъ королевскія земли великихъ пословъ. *Посылка въ Литву дворянина Өедора Аөанасьева, чтобы король прислалъ своихъ пословъ видѣть въ Москвѣ литовскихъ плѣнныхъ; о пограничныхъ дѣлахъ и о выдачѣ пропускной грамоты для волошскихъ пословъ. Отвѣтъ королевскій; списокъ пропускной грамоты. Грамота великаго князя и наказъ Константину Замыцкому, московскому послу къ волошскому государю, — ѣхать къ королю и просить у него грамоту о пропускѣ волошскихъ пословъ; если Замыцкаго будутъ въ Литвѣ обыскивать, то грамоты къ великому государю хоронить. Запись Константина Замыцкаго, что просимую грамоту на волошскихъ пословъ дали* (лл. 413—440).

I. Лѣта 7037, февраля, прислалъ къ великому князю воевода волошской своихъ пословъ, Думу да Тому. И какъ дѣло воеводино на конецъ пришло, и князь великій приговорилъ зъ братьею и зъ бояры, что ему пригоже пословъ его къ воеводѣ отпустити, а съ нимъ вмѣстѣ послати къ воеводѣ своего посла. И нарядилъ къ воеводѣ послати Костянтина Тимоөеева сына Замытского, да съ нимъ въ дьяцѣхъ подьячего Шемета Во-

робьева; да Костянтинъ взялъ съ собою сына своего Василья. А передъ ними послали въ Литву къ королю Өедора Григорьева сына Өөонасьева о томъ, что было королевымъ посломъ видѣти плѣнныхъ его людей; и онъ своихъ пословъ не присылывалъ, а присылалъ своего молодого человѣка Ивашка Ячманова плѣнныхъ видѣти; и онъ бы и нынѣ прислалъ пословъ плѣнныхъ видѣти, да о управѣ, что королевы люди вступаются въ великого князя земли и воды и людей грабили; и на воеводиныхъ пословъ и на Костянтина просити грамоты, чтобъ доброволно черезъ его земли итти. И поѣхалъ Өедоръ съ Москвы февраля мѣсяца.

II. А се грамота къ королю вѣрющаа съ Өедоромъ.

Отъ великого государя Василья, Божіею милостію государя всеа Русіи и великого князя Володимерского, Московского, Новгородского, Псковского, Смоленского, Тферского, Югорского, Перьмского, Болгарского и иныхъ, брату и свату нашему, великому государю Жигимонту, Божіею милостію королю Полскому и великому князю Литовскому и Рускому, и княже Прусскому, и Жемотскому и иныхъ. Послали есмя до тебя дворянина своего Өедора Григорьева сына Өөонасьева; и что тобѣ отъ насъ учнетъ говорити, и ты бъ ему вѣрилъ, то наши рѣчи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7000 тритцать семаго.

А се рѣчь къ королю съ Өедоромъ. Говорити отъ великого государя Василья, Божіею милостію государя всеа Русіи и великого князя, Жигимонту, королю Полскому и великому князю Литовскому, дворянину его Өедору Григорьеву сыну Өөонасьева. Великій государь Василей, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, тобѣ брату своему и свату, Жигимонту, королю Полскому и великому князю Литовскому, велѣлъ поклонитись.

А опослѣ того грамота вѣрющая подати; а опослѣ грамоты рѣчь говорити.

Великій государь Василей, Божьею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: были у насъ твои послы, воевода полотской панъ Петръ Станиславовъ да писарь Богушъ Боговитиновъ, и перемирье есмя съ тобою взяли. И приговорили тогды наши бояре съ твоими послы, да и въ перемирныхъ грамотахъ написано: которые плѣнные сидятъ покованы на обѣ стороны, наши люди у тебя, а твои люди у насъ, и съ плѣнныхъ тягость вся сняти на обѣ стороны, и изъ тюремъ плѣнныхъ выняти, и тягость съ нихъ сняти и держати ихъ въ хоромѣхъ, а не въ тюрмахъ и не покованыхъ. И коли у тобя были наши послы, околничей нашъ Иванъ Васильевичъ Лятцковъ и діакъ нашъ Елизаръ Цыплетевъ, и ты тогды съ нашихъ людей тягость велѣлъ сняти и явити ихъ нашимъ посломъ; и тогды видѣли нашихъ людей послы наши, тягость съ нихъ была снята. И говорили твои панове

№ 104. нашимъ посломъ: какъ ты пошлешъ къ намъ своихъ пословъ, и намъ бы также съ твоихъ людей тягость велѣти сняти и изъ тюремъ ихъ велѣти выняти и явити бы намъ твоимъ посломъ. И какъ къ намъ пріѣхали наши послы и то намъ сказали, и мы часа того съ твоихъ людей со всѣхъ велѣли тягость сняти и изъ тюремъ ихъ выняти и всѣхъ ихъ свезти на Москву; и были у насъ на Москвѣ весну и лѣто все и до зимы, а отъ тобя у насъ твои послы не бывали, и мы твоихъ людей опять розослали по городомъ, а тягость съ нихъ снята. И ты прислалъ къ намъ своего молодого человѣка Ивашка Ячманова, чтобы тому твоихъ людей видѣти, а не по приговору нашихъ бояръ съ твоими послы, что видѣти плѣнныхъ твоимъ посломъ; и ты и нынѣ похочешъ къ намъ послати своихъ пословъ, и ты бъ къ намъ послалъ своихъ пословъ, и мы твоихъ людей твоимъ посломъ явимъ.—Великій государь Василей, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: напередъ того, посылали есмя къ тобѣ своихъ посланниковъ неодинова, что пишутъ къ намъ изъ порубежныхъ нашихъ городовъ наши намѣстники и приказные люди, что твои люди изъ твоихъ порубежныхъ городовъ вступаютца въ наши волости и села, въ земли и въ воды, черезъ перемирные грамоты, и людей нашихъ бьютъ и грабятъ и головами сводятъ. И наши намѣстники посылаютъ въ твои городы къ твоимъ намѣстникомъ, чтобъ твоимъ людемъ въ наши земли и воды вступатися не велѣли и людемъ бы нашимъ обиды не чинили; а въ чемъ будутъ учинили обиду, и они бъ имъ управу учинили. И ты къ намъ отказывалъ съ нашими посланники, что въ земли и въ воды вступатись не велишъ, а въ обидныхъ дѣлѣхъ велишъ управу учинити. А опослѣ того присылалъ еси къ намъ своихъ пословъ, пана Петра и Богуша, и говорили намъ отъ тобя, что будто отъ нашихъ людей твоимъ людемъ великіе обиды чинятца, а намѣстники наши управы не даютъ; и намъ бы послати въ свои городы къ своимъ намѣстникомъ отъ собя дѣтей боярскихъ, а ты пошлешъ своихъ дѣтей боярскихъ, да въ обидныхъ дѣлѣхъ велѣти управа учинити на обѣ стороны. И мы посылали въ свои городы украйные къ своимъ намѣстникомъ своихъ дѣтей боярскихъ, а изъ твоихъ городовъ были жъ твои дѣти боярскіе въ нашихъ городѣхъ; а которые обиды ставались твоимъ людемъ отъ нашихъ людей невеликіе, и намѣстники наши и дѣти боярскіе твоимъ людемъ управу учинили: лихихъ казнити велѣли, а грабежъ велѣли платити изъ ихъ статковъ. А изъ Стародуба твой дворянинъ Гридка Глѣбовъ поѣхалъ прочь, не дождавъ управы. А въ твои городы посылали наши намѣстники нашихъ дѣтей боярскихъ къ твоимъ намѣстникомъ, чтобъ нашимъ людемъ съ твоими люди управу учинили передъ нашими дѣтми боярскими: и твои намѣстники нашимъ людемъ ни въ чемъ управы не учинили. А изъ Стародуба наши намѣстники въ твои го-

№ 104.

роды неодинова посылали, чтобъ въ Стародубъ о управѣ ѣхали, а нашимъ бы людемъ управу дали, и они о управѣ сами не ѣдутъ, а нашимъ людемъ ни въ чемъ управы не учинятъ. — Великій государь велѣлъ тобѣ говорити: и наши намѣстники украйныхъ нашихъ городовъ и приказщики изъ нашей отчины изъ Смоленска, и изъ Торопца, и съ Лукъ съ Великихъ, и изо Ржевы, и изъ Новагородка изъ Сѣверского, и изъ Стародуба, и изъ Гомья и изъ иныхъ нашихъ городовъ украйныхъ и нынѣ безпрестанно къ намъ пишутъ, а сказываютъ, что изъ твоихъ городовъ изъ украинныхъ и нынѣ твои люди вступаютца въ наши земли и воды черезъ перемирные грамоты, и обиды нашимъ людемъ отъ твоихъ людей великіи чинятся татбами и розбои и грабежи великими, а иныхъ людей головами сводятъ, а иныхъ до смерти бьютъ и вѣшаютъ. И наши намѣстники и приказщики украинныхъ нашихъ городовъ посылаютъ о тѣхъ обидахъ въ твои городы къ твоимъ намѣстникомъ, чтобъ твои люди въ наши земли и въ воды черезъ перемирные грамоты не вступались и обиды нашимъ людемъ отъ твоихъ людей не было; а которые обиды сстались отъ твоихъ людей нашимъ людемъ, и они бъ въ тѣхъ обидныхъ дѣлѣхъ нашимъ людемъ съ твоими людми управу учинили. И твои намѣстники нашимъ людемъ съ твоими людми въ обидныхъ дѣлѣхъ ни въ чемъ управы не чинятъ, а въ земли наши и въ воды и нынѣ твои люди вступаются, черезъ перемирные грамоты: въ Поповы Горы села и деревни, и въ Крюковъ десятокъ въ села и въ деревни, и въ Масловъ десятокъ въ села и въ деревни, и людей изъ тѣхъ изъ селъ и изъ деревень водятъ къ собѣ, а иныхъ бьютъ и вѣшаютъ. И которые обиды нашимъ людемъ отъ твоихъ людей сстались, и мы тѣхъ обидъ послали къ тобѣ списокъ съ своимъ дворяниномъ съ Өедоромъ зъ Григорьевымъ сыномъ Өеонасьева.—Великій государь Василей, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: и ты бъ братъ нашъ и нынѣ приказалъ своимъ намѣстникомъ украиннымъ накрѣпко, чтобъ вѣдали твои земли и воды по перемирнымъ грамотамъ, а въ наши бы волости и села и въ земли бы наши и въ воды черезъ перемирные грамоты не вступались; а которыхъ нашихъ людей въ нашихъ волостехъ поимали, и тѣхъ бы отпустили, а въ обидныхъ бы еси дѣлѣхъ нашимъ людемъ съ своими людми велѣлъ управу учинити безволокитно; а которые твои люди нашимъ людемъ лихо учинили, и ты бъ тѣхъ лихихъ доискався, велѣлъ показнити, чтобъ впередъ лиха не чинили. А и впередъ бы еси приказалъ своимъ намѣстникомъ украиннымъ, чтобъ твои люди въ наши волости и села и въ земли и въ воды не вступалися, черезъ перемирные грамоты, и людемъ бы нашимъ обиды не чинили. А мы приказали своимъ воеводамъ и намѣстникомъ украиннымъ, чтобъ наши люди въ твои волости и села и въ земли и въ воды не вступались ничѣмъ, че-

№ 104. резъ перемирные грамоты, и людемъ бы твоимъ отъ нашихъ людей обиды никоторые не было.—Великій государь Василей, Божьею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: присылалъ къ намъ Иванъ Петръ воевода, государь земли Молдавской, своихъ пословъ, боарина и казначеа своего Думу Кузмича да Тому Иванова, о своихъ дѣлѣхъ. И мы воеводы волошского Петровыхъ пословъ къ нему отпустили, а къ Петру воеводѣ послали есмя вмѣстѣ съ его послы своего посла Костянтина Тимоѳеева сына Замытского. И ты бъ, братъ нашъ и сватъ, по перемирнымъ грамотамъ, послу нашему Костянтину съ товарищы и со всѣми его людми, и воеводы волошского посломъ Думѣ и Томѣ и всѣмъ ихъ людемъ черезъ свою землю путь далъ, чтобы имъ черезъ твою землю итти доброволно безъ всякіе зацѣпки и безъ задержанья, и проводити бы еси ихъ велѣлъ до границы, чтобъ имъ черезъ твою землю здорово пройти. А какъ пойдетъ назадъ посолъ нашъ Костянтинъ Замытцкой съ товарищы, и кого къ намъ пошлетъ съ нимъ Петръ воевода своего посла, и ты бъ братъ нашъ также нашему послу Костянтину съ товарыщи и Петрову воеводину послу черезъ свою землю путь далъ къ намъ прійти безъ всякіе зацѣпки и безъ задержанья; а то бъ еси братъ нашъ учинилъ насъ для. Да и грамоту бы еси свою на нашего посла на Костянтина и на Петровыхъ воеводиныхъ пословъ намъ далъ, чтобъ имъ черезъ твою землю ѣхати доброволно къ Петру воеводѣ и къ намъ назадъ безъ всякіе зацѣпки; а послалъ бы еси къ намъ ту свою грамоту съ нашимъ дворяниномъ съ Ѳедоромъ зъ Григорьевымъ сыномъ Оѳонасьева, и дворянина бы еси нашего Ѳедора, не издержавъ, къ намъ отпустилъ.

III. А се память Ѳедору Григорьеву сыну Оѳонасьева.

Память Ѳедору Григорьеву сыну Оѳонасьева. Какъ, оже дастъ Богъ, пріѣдетъ къ королю, и велитъ ему король у собя быти, и ему, пришедъ къ королю, отъ великого князя королю поклонъ правити и грамота вѣрющая подати и рѣчь говорити по записи, по великого князя наказу. И нѣчто учнутъ говорити Ѳедору: государь нашъ съ плѣнныхъ тягость тогды жъ велѣлъ сняти, коли у него были послы Иванъ и Елизаръ, и видѣли ихъ великого князя послы; а и нынѣ люди великого князя сидятъ по хоромомъ, а не въ тюрмахъ, и тягости на нихъ никоторые нѣтъ. А къ великому князю государь нашъ посылалъ своего дворянина Ивана Ячманова видѣти своихъ людей, которые у великого князя, чтобы изъ тюремъ выняти и тягость бы съ нихъ была снята: и князь великій государя нашего дворянину плѣнныхъ не велѣлъ явити; снята ли съ нихъ тягость? — И Ѳедору говорити: какъ послы государя нашего, Иванъ и Елизаръ, пріѣхали отъ короля и сказали государю нашему, что людей его видѣли, тягость съ нихъ тогды снята; а

№ 104.

въ отвѣтѣ имъ говорили панове королевы: какъ пошлетъ король ко государю нашему своихъ пословъ, и государь бы нашъ также съ плѣнныхъ велѣлъ тягость сняти и изъ тюремъ велѣлъ ихъ выняти и явити бы ихъ велѣлъ королевымъ посломъ; а бояре государя нашего съ королевыми послы приговорили, что видѣти людей посломъ на обѣ стороны. И государь нашъ часа того послалъ въ свои городы, а велѣлъ съ плѣнныхъ тягость сняти и изъ тюремъ выняти и всѣхъ велѣлъ привезти на Москву; и были на Москвѣ королевы люди весну всю и лѣто и до зимы, а отъ короля у государя нашего его послы не бывали; и на Москвѣ было столко людей какъ долго держати? И государь нашъ велѣлъ ихъ опять розослати по городомъ, гдѣ которые были, а тягость съ нихъ снята и держатъ ихъ въ хоромѣхъ, а не въ тюрмахъ. И король ко государю нашему прислалъ своего человѣка молодого Ивашка Ячманова, а тѣ ужъ люди розосланы по городомъ, и Ивану было ихъ ждати ли? А говорили панове, что посылаетъ король своихъ пословъ ко государю нашему: ино Ивашко болшей ли посолъ? какъ тому такихъ людей было явити? А по которыхъ людехъ были поруки, и тѣ ходятъ просты на Москвѣ, и видѣлъ ихъ Иванъ Ячмановъ. И нынѣ похочетъ король послати ко государю нашему своихъ пословъ, и онъ пошли и нынѣ своихъ пословъ, и государь нашъ велитъ королевыхъ людей послу его явити. И молвятъ Өедору, что король посылаетъ къ великому князю своихъ пословъ, и Өедору говорити, чтобы король велѣлъ мнѣ сказати, какъ своихъ пословъ отпуститъ и къ которому дни будутъ на Москву, чтобъ то государю нашему вѣдомо было; какъ королевы послы у него будутъ, и государь нашъ къ тому дни людей королевыхъ всѣхъ велитъ свезти на Москву и явить ихъ королевымъ посломъ.

И нѣчто взмолвятъ Өедору: говорилъ еси, что вступаютца государя нашего люди въ земли и въ воды въ великого князя; ино гдѣ вступаютца въ земли и въ воды королевы люди? И Өедору говорити: пишутъ государя нашего намѣстники изъ Стародуба и изъ Гомья и съ Лукъ Великихъ, что королевы люди вступаютца въ земли и въ воды государя нашего: у Стародуба вступаютца въ Попову Гору, въ Масловъ десятокъ, въ Крюковъ десятокъ и въ иные волости и села, черезъ перемирные грамоты; а тѣ села въ тѣхъ волостехъ, которые писаны въ перемирныхъ грамотахъ, въ государя нашего сторону; а на Лукахъ вступаютца въ Озерскую волость и въ иные волости и села, черезъ перемирные жъ грамоты, и силы и обиды многіе чинятца отъ королевыхъ людей государя нашего людемъ. И король приказывалъ ко государю нашему со своими послы, что его людемъ великіе обиды чинятца отъ государя нашего людей; и государь бы нашъ послалъ въ свои городы отъ собя дѣтей боарскихъ, а король отъ собя пошлетъ во государя нашего городы своихъ дѣтей боярскихъ. И государь нашъ посы-

№ 104. далъ въ Стародубъ и на Луки дѣтей боярскихъ, а королевы дворяня были жъ; и государя нашего намѣстники и дѣти боарскіе королевымъ людемъ управу учинили, лихихъ велѣли казнити, а взятое велѣли изъ ихъ статковъ платити. А въ королевы городы государя нашего намѣстники посылали дѣтей боарскихъ, чтобъ государя нашего людемъ управу учинили. И королевы намѣстники государя нашего людемъ управы ни въ чемъ не учинили. И король бы и нынѣ послалъ своихъ дѣтей боарскихъ къ своимъ намѣстникомъ, а велѣлъ бы государя нашего людемъ съ своими людми управу учинити; а государь нашъ также пошлетъ своихъ дѣтей боярскихъ. И нѣчто молвятъ, чтобъ на рубежѣ съѣзду,—и Ѳедору говорити: приговорили на томъ государя нашего бояре съ королевыми послы, что во государя нашего городы ѣхати съ королевымъ сыномъ боярскимъ да тутъ управа учинити; а государя нашего дѣтемъ боарскимъ ѣхати въ королевы городы; ино и нынѣ пошли король во государя нашего городы дѣтей боярскихъ, и намѣстники управу учинятъ; а государя нашего намѣстники пошлютъ дѣтей боарскихъ въ королевы городы, и намѣстники бы управу учинили передъ государя нашего дѣтми боярскими. Да о томъ Ѳедору поговоривъ, а долго о томъ не тянути. Говорити о томъ накрѣпко, чтобы король далъ грамоту на пословъ на Костянтина на Замытцкого и на волошского воеводы пословъ и отпустилъ бы Ѳедора не мотчая. А говорити Ѳедору, чтобъ меня король отпустилъ не мотчая и грамоту далъ на государя нашего посла и на воеводина: заньже, доколѣ язъ буду съ тою грамотою у государя своего, а государю нашему своего посла и воеводиныхъ пословъ дотолѣ отъ собя не отпустити. Да проситись у короля, чтобъ ранѣе его отпустили; а того не говорити, чтобы пословъ ему встрѣтити.

А нѣчто Ѳедора вспросятъ про Казань: какъ нынѣ князь великій съ Казанью? И Ѳедору говорити: какъ добили челомъ Казанцы государю нашему и далъ имъ царя изъ своихъ рукъ, такъ и нынѣ служатъ государю нашему, а государь ихъ жалуетъ. А вспросятъ Ѳедора про Крымъ: какъ князь великій съ крымскимъ? И Ѳедору говорити: съ крымскимъ государю нашему ссылка есть, люди межъ ихъ ходятъ, и нынѣ крымской Сайдетъ-Гирей царь присылалъ ко государю нашему своихъ людей, а государь нашъ къ нему послалъ своего человѣка. А вспросятъ Ѳедора про Нагаи: какъ князь великій съ Нагаи? И Ѳедору говорити: изъ Нагай ко государю нашему гонцы и послы ходятъ, а съ ними гости многіе люди ходятъ съ торгомъ; а государя нашего люди въ Нагаи ходятъ же, Нагаи государю нашему служатъ; и нынѣ язъ поѣхалъ, а изъ Нагай ко государю нашему люди отъ царя и Шийдяковы и мырзыны пріѣхали и государя нашего люди изъ Нагай пріѣхали. Да говорити Ѳедору о всемъ по великого князя наказу. А вспросятъ Ѳедора про казанского царя про Шыгалея, которой

№ 104.

былъ на Казани, гдѣ нынѣ? И Ѳедору молвити: казанской царь Шыгалей, которой былъ на Казани, и нынѣ у государя нашего на Москвѣ; государь его жалуетъ, а онъ государю служытъ. А вспросятъ про братью: гдѣ нынѣ братья великого князя? И Ѳедору говорити: братья государя нашего нынѣ на Москвѣ у государя нашего. Вспросятъ: которого для дѣла нынѣ на Москвѣ? И Ѳедору говорити: пріѣзжаютъ ко государю нашему веснѣ и зимѣ челомъ ударити, да пріѣхавъ у государя и жывутъ. А вспросятъ Ѳедора: есть ли куды нарядъ у великого князя? И Ѳедору говорити: у государя люди всегды жывутъ готовы; а наряду есми не слыхалъ никуды. А нѣчто вспросятъ Ѳедора, гдѣ нынѣ князь Михайло Глинской? И Ѳедору молвити: Глинской на Москвѣ. А гдѣ Глинской лѣто былъ? И Ѳедору говорити: былъ лѣто въ своей отчинѣ. А вспросятъ: гдѣ у него отчина? И Ѳедору говорити: государь нашъ Глинского пожаловалъ, далъ ему въ вотчину городы Юрьевецъ, Стародубъ и Ряполовъ и иные волости и села. А вспросятъ: у кого Глинской женился? И Ѳедору говорити: женился, господине, Глинской у князя у Ивана Васильевича у Оболенского.

Да нѣчто вспросятъ Ѳедора про Глинского, ино говорити, а не вспросятъ, ино не говорити.

IV. А се память другая Ѳедору жъ.

Память Ѳедору Григорьеву сыну Ѳѳонасьева. Какъ будетъ у короля и рѣчь изговоритъ, и взмолвятъ отъ короля: государь нашъ великого князя послу и волошского воеводы посломъ путь черезъ свою землю даетъ; и какъ пойдутъ, и онъ имъ пристава дастъ. И Ѳедору говорити: пристава король дастъ государя нашего послу и волошского воеводы посломъ, ино велми добро. Государь нашъ приказывалъ, велѣлъ просити у короля грамоты на своего посла и на волошского воеводы пословъ, чтобъ его послу и волошского воеводы посломъ черезъ его землю доброволно итти, и назадъ государя нашего послу и кого съ нимъ пошлетъ своего посла волошской воевода ко государю нашему, итти доброволно безъ всякіе зацѣпки. Да о томъ Ѳедору говорити накрѣпко, чтобъ король одноличио грамоту далъ. И дастъ король грамоту и Ѳедора отпуститъ, и Ѳедору ѣхати къ великому князю не мотчая; да гдѣ встрѣтитъ Костянтина Замытцкого и волошскихъ пословъ, и Ѳедору королева грамота дати Костянтину Замыцкому, а самому Ѳедору ѣхати къ великому князю. А тамъ того беречи накрѣпко, чтобъ то было невѣдомо, что Ѳедору пословъ встрѣтити, а говорити, чтобъ меня король отпустилъ не мотчая, велѣлъ мнѣ дати грамоту на государя нашего пословъ и на воеводиныхъ пословъ: заньже государю нашему дотолѣ пословъ своихъ и волошского воеводы пословъ не отпустити, доколѣ язъ буду у государя своего съ тою съ королевскою грамотою.

№ 104. А встрѣтивъ Ѳедору Костянтина Замытцкого, и ему грамоту дати Костянтину.

V. А се рѣчь къ Жигимонту королю съ Ѳедоромъ зъ Григорьевымъ сыномъ Ѳѳонасьева.

Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: были у тобя наши послы, Иванъ Васильевичь Лятцковъ да дьякъ Елизаръ Ивановъ сынъ Цыплятева, а съ ними были наши подьячіе, Гришка Ѳѳонасьевъ да Богданко Логиновъ; и у тѣхъ нашихъ подьячихъ въ Берести украли сумки, а въ сумкахъ было рухляди на десять рублевъ. И наши послы Иванъ и Елизаръ подскарбею твоему Богушу о той татбѣ говорили. И Богушъ въ Бересть послалъ грамоту къ старостѣ къ Оникею къ Горностаеву, чтобы ту рухлядь сыскавъ, отдалъ нашимъ подьячимъ. И нашихъ пословъ люди ѣхали въ Бересть по рухлядь съ твоимъ приставомъ съ Свитою. И не доѣхавъ Берести, Елизаровъ подьячей Лисица опозналъ тѣхъ подьячихъ татбы, морхи червчаты, у жидовина Вуздѣ и съ твоимъ приставомъ Свитою того жидовина съ морхи въ Бересть передъ старосту передъ Оникея привелъ, и Оникей тоѣ татбы пословъ нашихъ людемъ отдавалъ морхи лицемъ, а о гибели отказалъ, что безъ твоего вѣдома на жидовинѣ править не смѣетъ. И ты бъ, братъ нашъ, тое рухляди нашихъ подьячихъ велѣлъ доискатись да къ намъ прислалъ.

VI. Лѣта 7037, марта 16, Ѳедоръ Григорьевъ изъ Литвы пріѣхалъ, а привезъ отвѣтной списокъ, что ему отъ короля говорилъ Ивашко Горнастай писарь.

А се списокъ отвѣтной.

Отказъ дворянину великого князя Василья Ивановича Ѳедору Григорьеву сыну Ѳѳонасьева.

Государь нашъ король и великій князь Жигимонтъ его милость велѣлъ тобѣ повѣдити: што еси говорилъ намъ отъ брата и свата нашего, великого князя Василья Ивановича, государя своего, о томъ, што перво того были въ него послы наши великіе, воевода полоцскій, староста дорогицкій, панъ Петръ Станиславовичь, а подскарбій земскій, маршалокъ и писарь нашъ, державца слонимскій и каменецкій, панъ Богушъ Боговитиновичь, а потомъ въ насъ были его послы, околничей Иванъ Васильевичь Лядцкой а дьякъ Елизаръ Цыплетевъ, — мы, черезъ тыхъ пословъ нашихъ и его, съ нимъ братомъ нашимъ перемирье взяли, да и въ перемирныхъ грамотахъ выписали: которые плѣнные сѣдятъ покованы на обѣ стороны, съ тѣхъ бы плѣнныхъ тягость вся сняти и держати ихъ въ хоромѣхъ, а не въ тюрмахъ и не покованыхъ; и послы его, будучи въ насъ, тыхъ его

плѣнныхъ видѣли, ижъ они не покованы и тягость съ нихъ снята. И говорили наши панове съ тыми его послы: какъ мы пошлемъ къ брату и свату нашему своихъ пословъ, и онъ бы также зъ нашихъ людей тягость казалъ сняти, изъ тюремъ велѣлъ ихъ выняти и нашимъ посломъ ихъ далъ видѣти. А ты намъ говорилъ, ижъ отъ насъ у твоего государя наши послы не были, нижли прислали до него нашего молодого человѣка Ивашка Ечмановича, чтобы нашихъ людей ему далъ видѣти: ино не по приговору нашихъ пановъ зъ его бояры то ся стало; олижъ бы видѣти плѣнныхъ нашимъ посломъ, и мы быхмо и нынѣ, если похочемъ, пословъ нашихъ къ великому князю Василью Ивановичю послали, а онъ бы людей нашихъ имъ далъ видѣти.—Государь нашъ король и великій князь велѣлъ тобѣ говорити: которые его люди, великого князя Василья Ивановича его князи и бояре ратные въ нашихъ земляхъ сидятъ, мы, по приговору нашихъ пословъ и по перемирнымъ грамотамъ, на чомъ ему брату нашему рекли, то и вчинили, тѣхъ людей его всихъ изъ тюремъ казали есмо выпустити и тягость съ нихъ сняти и велимъ ихъ держати въ хоромѣхъ, а не въ тюрмахъ и не покованыхъ; и коли послы его брата нашего, Иванъ Васильевичъ Лятской а дьякъ Елизаръ у насъ были, мы тѣхъ всихъ людей его плѣнныхъ тѣмъ посломъ казали явити и тепере ихъ держимъ въ хоромѣхъ, а не въ тюрмахъ и не покованыхъ. А што братъ нашъ и сватъ сказалъ до насъ, ижъ быхмо мѣли послати пословъ нашихъ, абы они плѣнныхъ людей нашихъ видѣли, и мы послали молодого человѣка Ивашка Есмановича.—Государь нашъ на то велѣлъ тобѣ повѣдити, ижъ мы таковыхъ людей нашихъ плѣнныхъ такъ великихъ радныхъ, какъ его въ насъ, въ его земли не маемъ, о которыхъ быхмо мѣли послати пословъ нашихъ великихъ ихъ видѣти; а посылали есмя не молодого человѣка, але доброго дворянина нашего Ивашка Есмановича. Братъ и сватъ нашъ тому дворянину нашему нашихъ людей не далъ видѣти, толко велѣлъ казати ему два человѣка, и то людей бояръ нашихъ. И нынѣ бы братъ и сватъ нашъ, какъ мы пословъ нашихъ въ инщихъ речахъ и въ тыхъ пошлемъ къ нему, абы плѣнныхъ людей нашихъ на Москву казалъ всихъ звести и посломъ нашимъ далъ ихъ видѣти и ховалъ бы ихъ въ хоромѣхъ, а не въ тюрмахъ и не покованыхъ. — Государь нашъ велѣлъ тобѣ молвити: што еси говорилъ намъ отъ брата и свата нашего, великого князя Василья Ивановича, ижъ перво того присылалъ къ намъ своихъ посланцовъ неединова, что пишутъ къ нему съ порубежныхъ его городовъ намѣстники его и приказчики, чтобы наши люди съ пограничныхъ нашихъ городовъ вступались у волости и люди и земли и воды его черезъ перемирные грамоты; и мы до него вказывали и писали, ажбы въ его люди и земли и воды черезъ перемирные грамоты наши люди не вступалися и обиды людемъ его не чинили;

№ 104. а которые бы обиды сталися, они бы людемъ его управу учинили. И его намѣстники будто присылали до нашихъ намѣстниковъ украинныхъ, штобы въ ихъ государя волости, люди, земли и воды не вступалися черезъ перемирные грамоты, и людемъ бы его обиды не чинили; а о грабежохъ, которые сталися, они бъ управу вчинили; и наши намѣстники будто людемъ его управы ни въ чомъ не чинятъ, и въ земли и воды его и нынѣ наши люди, черезъ перемирные грамоты, бутто вступаются; какъ же и списки тыхъ обидъ братъ и сватъ нашъ великій князь къ намъ тобою прислалъ и словомъ черезъ тебе сказалъ,—мы съ твоего посолства и съ тыхъ списковъ взрозумѣли.—Государь нашъ король и великій князь велѣлъ тобѣ говорити: которые обиды и кривды отъ нашихъ воеводъ и намѣстниковъ украинныхъ городомъ и волостемъ, людемъ и землямъ великого князя въ земляхъ и водахъ будто сталися, мы, какъ передъ тымъ, такъ и всегды велимъ писати, и шлемъ до нашихъ воеводъ и намѣстниковъ украинныхъ нашихъ городовъ, абы въ земли и воды и въ люди великого князя черезъ перемирные грамоты не вступалися и управу людемъ его во всемъ безъ волокиты чинили. И воеводы и намѣстники наши украинные къ намъ писали и сами повѣдили, ижъ люди наши у волости, люди и земли и воды великого князя ни во што не вступаются, и грабежовъ и зацѣпокъ не чинятъ; нижли съ пограничныхъ городовъ и волостей великого князя, черезъ перемирные грамоты, нашимъ украиннымъ городомъ и волостемъ безпрестани зацѣпки и забранья людей и земль и водъ много ся становитъ; какъ же намѣстники его украинные неоднокротъ всылаючи въ колку сотъ конемъ, войною волости наши воевали, и дворянъ нашихъ въ ихъ домѣхъ головами имали и зводили, многихъ людей помучили и посѣкли, а иныхъ въ полонъ повели; о чемъ же шлемъ до брата и свата нашего нашихъ пословъ и черезъ нихъ ширей о тыхъ рѣчахъ до него скажемъ.—Государь нашъ король и великій князь велѣлъ тобѣ молвити: говорилъ еси намъ отъ брата и свата нашего, великого князя Василья Ивановича, ижъ прислалъ до него Иванъ Петръ, воевода волошскій, государь земли Молдавской, пословъ своихъ, подскарбего своего Думу Кузмича а Тому Ивановича, о своихъ дѣлѣхъ; и тѣхъ часовъ братъ и сватъ нашъ тыхъ пословъ до Петра воеводы отпустилъ, а съ ними послалъ своего посла Констянтина Тимоѳеева сына Замыцкого. И говорилъ еси намъ отъ брата и свата нашего, великого князя, абыхмо съ тыми послы волоского его послу Костентину Тимоѳееву сыну черезъ свои земли до Волохъ и зася назадъ путь дали доброволной до границы; а то быхмо вчинили для него брата нашего: ино мы зъ братомъ и сватомъ нашимъ, великимъ княземъ, у перемирныхъ грамотахъ тамо имъ выписано, ижъ посломъ нашимъ и его на обѣ стороны доброволно ходити черезъ наши земли, а нашимъ черезъ твою. И топере

мы посломъ его, гдѣ ихъ пошлетъ черезъ наши земли, водлугъ перемирныхъ грамотъ, ити не забороняемъ, а и того посла его Костянтина Тимоѳеева сына Замыцкого до границъ волоского и зася назадъ доброволно велимъ пропустити; а будетъ ли потреба листа нашего опасного на его посла, мы на того посла листу нашего не отмовляемъ. И ты бъ о томъ брату нашему великому князю повѣдилъ. А што еси говорилъ намъ отъ государя своего о послы воеводы волоского, абыхмо ихъ черезъ наши земли доброволно пропустили: ино мы перво того, на жаданье воеводы волосского тыхъ пословъ его до великого князя Василья Ивановича черезъ панства наши пропустили, тако и теперь кажемо ихъ черезъ земли наши доброволно до ихъ государя пропустити безъ кождое зацѣпки.

VII. И сказалъ Ѳедоръ великому князю, что король грамоту свою далъ пропускную Костянтину и волошскимъ посломъ, и онъ ту грамоту далъ Костянтину Замытцкому, а привезъ съ нее списокъ къ великому князю.

А се списокъ.

Отъ Жигимонта, Божіею милостью короля Полского, великого князя Литовского, Руского, Пруского, Жомоитцкого, Мазовецкого и иныхъ, брату и свату нашему, великому князю Василью Ивановичю, Володимерскому, Московскому, Новгородцкому, Тферскому, Псковскому, Югорьскому, Пермьскому, Болгарскому и иныхъ. Что еси присылалъ къ намъ дворянина своего Ѳедора Григорьева сына Оѳонасьева, и черезъ него до насъ усказалъ, ижъ ты братъ и сватъ нашъ пословъ Ивана Петра, воеводы волошского, которые въ тебѣ были, отъ себе отпустилъ, и съ ними послалъ еси до него своего посла Костянтина Тимоѳеева сына Замытцкого, абыхмо твоего посла черезъ паньства наши до границы воеводы волошского и зася назадъ до тебя казали доброволно пропустити безъ каждое зацѣпки, и на то быхмо листъ нашъ къ тобѣ послати. Мы для тебя брата и свата нашего то вчинили, листъ на того твоего посла Костянтина Тимоѳеева сына Замытцкого и на его товарищевъ, которые съ нимъ пойдутъ, по перемирнымъ нашимъ грамотамъ, сесь нашъ листъ даемъ, ижъ твоему послу по нашимъ землямъ до воеводы волошского и зася до твоей земли брата нашего доброволно пройти безъ кождое зацѣпки и гамованья. И на то есмы къ тебѣ, брату и свату нашему, на того на твоего посла сесь нашъ листъ послали за нашею печатью. Писанъ у Вилны, подъ лѣты Божьего нароженья 1529, мѣсяца марта 2 день.

VIII. И въ спискѣ написано итти черезъ королеву землю Костянтину доброволно, а воеводиныхъ пословъ Думы и Томы въ грамоту не писалъ, чтобъ и волошскимъ посломъ итти доброволно, и кого съ Костянтиномъ

№ 104. пошлетъ воевода своихъ пословъ, и ему бы также итти доброволно къ великому князю съ Костянтиномъ вмѣстѣ.

И князь великій говорилъ зъ бояры, по той грамотѣ король пословъ волошскихъ пропустити не хочетъ. И напередъ того, коли князь великій отпустилъ Костянтина, и онъ ему наказывалъ, къ королю ему проситись не велѣлъ; а нынѣ Костянтину пригоже проситись къ королю, и о томъ Костянтину пригоже и рѣчь говорити о волошскихъ послѣхъ, да и грамоты опасные просити на волошскихъ пословъ. А послати бъ къ Костянтину человѣка зъ грамотою и ѣхалъ бы съ Костянтиномъ до короля въ Вилню и то видѣти, дастъ ли король Костянтину грамоту на волошскихъ пословъ, или не дастъ.

И послалъ князь великій къ Костянтину зъ грамотою, и списки и рѣчь королю и грамоту вѣрющюю съ Васильемъ съ Ушаковымъ сыномъ Ортемьева зъ дьяковымъ.

А се грамота къ Костянтину къ Замытцкому съ Васильемъ.

Отъ великого князя Василья Ивановича всеа Русіи, Костантину Тимоѳеевичу Замытскому. Посылалъ есмя къ Жыгимонту, королю Полскому, Ѳедорца Гридина сына Ѳеонасьева просити грамоты, чтобы тобѣ и воеводы волошского посломъ, которыхъ мы нынѣ къ нему отпустили, Думѣ и Томѣ, черезъ его землю итти доброволно безо всякіе зацѣпки; также кого съ тобою пошлетъ къ намъ воевода своихъ пословъ, и тѣмъ бы посломъ съ тобою черезъ его землю доброволно къ намъ притти. И нынѣ Ѳедорецъ къ намъ пріѣхалъ, а сказывалъ намъ, что король грамоту далъ, и онъ ту грамоту далъ тобѣ, а къ намъ привезъ съ тоѣ грамоты списокъ; и въ томъ спискѣ написано итти одному тобѣ доброволно черезъ королевы земли, а волошскихъ пословъ въ грамотѣ не писано, ни нынѣшнихъ, ни тѣхъ, которыхъ съ тобою воевода къ намъ пошлетъ. И язъ нынѣ послалъ къ тобѣ Васюка Ушакова съ сею нашею грамотою, да и грамоту есмя вѣрющюю къ королю и запись, что тобѣ отъ насъ королю говорити рѣчь, послалъ къ тобѣ съ Васюкомъ; а Васюку есми велѣлъ съ тобою ѣхати до Вилны. И какъ дастъ Богъ пріѣдешъ въ Литовскую землю, и кто тобя встрѣтитъ отъ короля приставъ и похочетъ съ тобою ѣхати иною дорогою, не замая Вилны, и ты бъ говорилъ приставу: рѣчи со мною есть отъ великого государя нашего къ королю, и ты поѣди со мною на Вилну, чтобъ мнѣ быти у короля. И какъ пріѣдешъ въ Вилну, и ты бъ ся просилъ къ королю, а говорилъ бы еси: есть со мною наказъ великого государя нашего къ королю, и король бы мнѣ велѣлъ у собя быти. И какъ тобѣ король велитъ къ собѣ итти, и ты бъ шелъ къ королю, а Васюку бы еси Ушакову велѣлъ итти съ собою; да пришедъ къ королю, отъ насъ бы еси королю поклонъ правилъ и грамоту вѣрющюю подалъ и рѣчь бы отъ насъ королю

№ 104.

говорилъ по нашей записи, какову есмя запись послалъ къ тобѣ съ Васюкомъ Ушаковымъ. И дастъ тобѣ король грамоту на волошскихъ пословъ, которыхъ мы съ тобою отпустили, что имъ черезъ его землю доброволно итти безъ всякіе зацѣпки, и къ намъ съ тобою вмѣстѣ кого пошлетъ воевода своихъ пословъ, и тѣмъ посломъ также къ намъ черезъ его землю итти доброволно, — и ты бъ тогды пошелъ изъ Вилны къ воеводѣ волошскому, по нашему наказу, а къ намъ бы еси отпустилъ Васюка Ушакова, а съ нимъ намъ отписалъ, что король на волошскихъ пословъ грамоту тобѣ далъ. А нѣчто король не похочетъ тобѣ дати грамоты на волошскихъ пословъ, и ты бъ о томъ говорилъ: и въ перемирныхъ, господине, грамотахъ межъ государя нашего и тобя написано, что посломъ вашимъ ходити на обѣ стороны доброволно; а иныхъ государей посолъ пойдетъ черезъ твою землю ко государю нашему, тобѣ его пропустити черезъ свою землю доброволно, безо всякіе зацѣпки; и ты, господине, нынѣ волошского воеводы посломъ дай свою грамоту по перемирнымъ грамотамъ, чтобъ имъ черезъ твои земли итти доброволно. Да говорилъ бы еси о томъ накрѣпко, чтобъ король грамоту далъ. А и не дастъ тобѣ король грамоты на волошскихъ пословъ къ волошскому воеводѣ по нашему наказу, а къ намъ бы еси также Васюка отпустилъ и съ нимъ къ намъ отписалъ, что король тобѣ грамоты на волошскихъ пословъ не далъ, и что тобѣ про то отвѣтъ учинитъ, чтобы намъ про то вѣдомо было. А какъ пришедъ къ воеводѣ волошскому, и ты бъ дѣла наши дѣлалъ о всемъ по нашему наказу; да наѣдетъ тобя Васюкъ въ Смоленску, и ты бъ ему велѣлъ ѣхати съ собою въ Вилну, а молвилъ бы еси князю Юрію, чтобъ къ намъ отписалъ, въ которой день поѣдешъ изъ Смоленска, чтобъ намъ вѣдомо было. А наѣдетъ тобя Васюкъ гдѣ въ Литовской землѣ, и ты бъ ему также велѣлъ съ собою ѣхати до Вилны. А какъ пріѣдешъ въ Вилну, и велитъ тобѣ король къ собѣ итти, ино бы за тобою шелъ сынъ твой Васюкъ, а за твоимъ сыномъ Васюкъ Ушаковъ, а за Васюкомъ Шеметъ, да и къ руцѣ бы шли потомуже. А нѣчто позоветъ тобя король ѣсти, ино бъ и за столомъ сѣли потомуже, чтобъ Шеметъ напередъ Васюка не ходилъ и не садился; да поклонъ бы еси отъ насъ королю ты правилъ и грамоту вѣрющую ты жъ подалъ и рѣчи говорилъ по записи, а Васюкъ бы толко стоялъ, а не говорилъ бы ничего; а и ты бъ про него тутъ не говорилъ ничего, толко тобя не вспросятъ; а нѣчто вспросятъ тобя про Васюка, и ты про него скажи: послалъ его государь со мною до Вилны видѣти то, дашъ ли, господине, ты свою грамоту на волошскихъ пословъ, и государь нашъ велѣлъ мнѣ отпустити его изъ Вилны и съ нимъ собѣ велѣлъ вѣдомо учинити. А не вспросятъ тобя про Васюка и дастъ ли король тобѣ на волошскихъ пословъ грамоту, или не дастъ, а какъ будетъ тобѣ изъ Вилны ѣхати и Васюка отпустити къ

№ 104. вамъ, и ты бъ тогды королю сказалъ: прислалъ со мною государь мой своего сына боярского, а велѣлъ ему со мною ѣхати до Вилны видѣти то: дашъ ли ты мнѣ на волошскихъ пословъ свою грамоту, и государю бы нашему тѣмъ его сыномъ боярскимъ вѣдомо было; и язъ нынѣ того государя своего сына боярского отпущаю ко государю своему, и королю бы то вѣдомо было. Да Васюка бъ еси къ намъ тогды отпустилъ и съ нимъ къ намъ отписалъ, по нашему наказу.

IX. А се грамота вѣрющая къ королю. А имя королево велѣлъ князь великій писати сполна того дѣля, нѣчто впередъ учнутъ писати сполна.

Отъ великого государя Василья, Божіею милостью государя всеа Русіи, и великого князя Володимерского, Московского, Новгородцкого, Псковского, Смоленского, Рязанского, Тферского, Югорского, Пермьского, Болгарского и иныхъ, брату и свату нашему, великому государю Жигимонту, Божіею милостію королю Полскому и великому князю Литовскому, и Русскому, и княже Прусскому, и Жомотцкому и Мозовецкому и иныхъ. Что отъ насъ учнетъ тобѣ говорити Костянтинъ Тимоѳеевичь Замытцкой, и ты бъ ему вѣрилъ, то есть наши рѣчи. Писанъ въ нашемъ государствѣ, въ нашемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7037, марта 17.

X. А се рѣчь говорити Костянтину королю.

Говорити отъ великого государя Василья, Божіею милостію государя всеа Русіи и великого князя, Жигимонту, королю Полскому и великому князю Литовскому, Костянтину Тимоѳеевичю Замыцкому.

Великій государь Василей, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, тобѣ брату и свату своему Жигимонту, королю Полскому и великому князю Литовскому, велѣлъ поклонитися.

А опослѣ того грамота вѣрующая подати. А опослѣ грамоты рѣчь говорити.

Великій государь Василей, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: посылали есмя къ тобѣ дворянина своего Ѳедорца Гридина сына Оѳонасьева, а приказывали съ нимъ къ тобѣ, что присылалъ къ намъ Петръ, воевода волошской, своихъ пословъ, Думу Кузмина да Тому Иванова, о своихъ дѣлѣхъ;—и мы воеводы волошсково пословъ къ нему отпустили, а къ Петру воеводѣ послали есмя вмѣстѣ съ его послы своего посла Костянтина Тимоѳеева сына Замытского. И ты бъ, братъ нашъ и сватъ, по перемирнымъ грамотамъ, послу нашему Костянтину съ товарыщи и со всѣми его людми и воеводы волошского посломъ Думѣ и Томѣ, и всѣмъ ихъ людемъ, черезъ свою землю путь далъ, чтобъ имъ черезъ твою землю итти доброволно, безо всякіе зацѣпки и безъ

задержанья. А какъ пойдетъ назадъ посолъ нашъ Костянтинъ Замытцкой № 104. съ товарыщи и кого съ нимъ пошлетъ къ намъ Петръ воевода своего посла, и ты бъ также нашему послу черезъ свою землю путь далъ къ намъ итти доброволно безъ всякіе запѣпки и безъ задержанья, да и грамоту бы еси на то свою къ намъ прислалъ. И ты къ намъ съ нашимъ дворяниномъ съ Өедоромъ прислалъ свою грамоту, а въ грамотѣ написано, что нашему послу Костянтину итти черезъ твою землю доброволно; а волошскихъ пословъ, которыхъ мы нынѣ отъ собя отпустили, Думу и Тому, и кого къ намъ пошлетъ воевода съ Костянтиномъ своихъ пословъ, итти бы имъ черезъ твою землю доброволно, того въ твоей грамотѣ не написано.—Великій государь Василей, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: и ты бъ, братъ нашъ и сватъ, и нынѣ, по перемирнымъ грамотамъ, Петра, воеводы волошского, посломъ Думѣ и Томѣ черезъ свою землю путь далъ, чтобъ имъ вмѣстѣ съ нашимъ посломъ съ Костянтиномъ до Петра, воеводы волошского, здорово доѣхати; а кого къ намъ пошлетъ Петръ воевода вмѣстѣ съ нашимъ посломъ съ Костянтиномъ своего посла, и тому бы воеводину послу, вмѣстѣ съ нашимъ посломъ съ Костянтиномъ, также черезъ твою землю къ намъ здорово итти безъ всякіе зацѣпки, да и грамоту бы еси свою на то далъ нашему послу Костянтину. А то бы еси, братъ нашъ, учинилъ насъ для, да и отпустилъ бы еси отъ собя нашего посла Костянтина и Петровыхъ воеводиныхъ пословъ не издръжавъ.

XI. А се память Василью Ушакову такова дана. Память Васюку Ушакову. Говорити ему отъ великого князя Костянтину Тимоөееву сыну Замыцкого наединѣ и безъ Шемета:

Князь великій велѣлъ тобѣ говорити: сказывалъ намъ Өедорецъ Гридинъ сынъ Оөонасьева, слышелъ въ Вилнѣ, а сказываетъ, что то и тобѣ сказывалъ: прибѣжалъ изъ Смоленска въ Вилну нашъ служилой человѣкъ, Өедкомъ зовутъ Голочелъ, Можаятинъ, и сказывалъ, что будто онъ былъ у волошского посла у Думы приставъ въ Смоленску, и слышелъ бутто у волошского посла, что приходили къ намъ волошскіе послы единачитися съ нами на короля; и въ Литвѣ говорятъ; а хотѣли бутто волошского посла обыскивати, съ чѣмъ они къ намъ приходили, а тебя будто обыскивати не хотятъ; и что язъ, отпущая тобя, наказывалъ тобѣ: нѣчто похотятъ тобя и волошскихъ пословъ обыскивати, и ты бъ тѣ грамоты, которые посланы съ тобою, которой быти моей грамотѣ у воеводы, и которой грамотѣ воеводинѣ быти у насъ, тогды истерялъ, какъ ти мочно. И нынѣ нѣчто и похотятъ волошскихъ пословъ обыскивати, и ты бъ тѣхъ грамотъ одноличнo не истерялъ, а держалъ бы еси ихъ у собя тайно, гдѣ пригоже,

№ 104. въ платно ли бы еси ихъ нынѣ въ свое въ каково встегалъ, и Шемету подьячему въ каково платно встегалъ, чтобъ какъ ихъ гдѣ не знати, или бы еси индѣ гдѣ имъ мѣсто учинилъ также тайно, чтобъ ихъ было не знати, нѣчто и тобя похотятъ обыскивати, и они бъ были не въ примѣтномъ мѣстѣ, гдѣ бъ ихъ найти немочно, какъ мочно, такъ бы еси о нихъ промыслилъ, гдѣ бъ тобѣ у собя мочно ихъ утаити и довезти бы ихъ до воеводы, а ихъ бы не истеряти. А учнутъ тобя въ Литвѣ пытати, которого для дѣла послы волошскіе къ намъ приходили и съ чѣмъ ты къ воеводѣ идешъ,—и ты бъ про то говорилъ по нашему наказу, какъ язъ тобѣ самъ наказывалъ, и по записи, какова тобѣ запись дана явная; а которые тобѣ записи даны тайные, и ты бъ тѣхъ не говорилъ. Да и волошскимъ бы еси посломъ нынѣ ту рѣчь сказалъ; и нѣчто у нихъ каковы будутъ списки или памяти о томъ дѣлѣ наказаны, а нелзѣ будетъ имъ безъ нихъ быти, и они бъ тѣ списки и памяти дали тобѣ, и ты бъ ихъ также у собя гдѣ тайно учинилъ, чтобъ какъ далъ Богъ о томъ дѣлѣ у васъ рѣчей никоторыхъ не было. А мочно будетъ имъ безъ которыхъ списковъ и памятей быти и собѣ въ памяти держати, и они бы тѣ записи о томъ дѣлѣ изодрали.

Да ся рѣчь Василью. Памятовать собѣ и въ мысли взяти: до Орши наѣдетъ гдѣ Костянтина еще въ великого князя землѣ, и ему та рѣчь Костянтину говорити по сей записи, да ту ему запись изодрати; а нѣчто Василей не наѣдетъ Костянтина до Орши, и ему та запись везти съ собою до Орши, а въ Оршѣ ему сю запись изодрати, а собѣ ее вычесть ѣдучи, да въ памяти держати, а въ Литовскую землю сеѣ записи одноличне не возити. Да ѣхати Василью съ Костянтиномъ въ Вилну и къ королю итти съ Костянтиномъ. Да какъ Костянтинъ рѣчи королю изговоритъ, и дастъ ли король на волошскихъ пословъ грамоту, или не дастъ, а Костянтинъ изъ Вилны поѣдетъ въ Волохи и Василья отпуститъ къ великому князю, и Василью тогды ѣхати къ великому князю.

XII. И маіа 2, Василей Ушаковъ изъ Литвы къ великому князю пріѣхалъ, да подалъ запись о Костянтиновѣ пропускѣ въ Волохи королевъ отвѣтъ.

А се запись.

Память Василью Ушакову. Сказати ему государю великому князю Василью Ивановичу всеа Русіи: по государя великого князя приказу, Костя Замытцкой отъ государя великого князя говорилъ королю Жигимонту, чтобъ король Петра, воеводы волошского, посломъ Дмитрею да Тимоѳеею по своей землѣ до Петра, воеводы волошского, земли далъ путь ѣхати доброволно безо всякіе зацѣпки; а кого Петръ воевода къ великому князю

съ Костею пошлетъ своего посла, и тому бы послу воеводину также съ Костею доѣхати до государя до великого князя поздорову, да и грамоту свою на то далъ. И король, выслушавъ тѣ рѣчи, велѣлъ передъ собою тому отвѣтъ учинити: Прислалъ къ намъ братъ нашъ и сватъ, князь великій Василей Ивановичь всеа Русіи, тобя на послы Петра, воеводы волошского, которые нынѣ отъ великого князя съ тобою идутъ, да и на того посла, которого Петръ воевода съ тобою къ великому князю пошлетъ, чтобы намъ дати имъ дорога пройти черезъ свою землю доброволно, безо всякіе зацѣпки. И мы нынѣ съ великимъ княземъ въ докончаньи, а межъ насъ перемирные грамоты. А въ перемирныхъ въ нашихъ грамотахъ писано: черезъ наши земли отъ кого каковъ посолъ ни буди пойдетъ по нашимъ землямъ къ великому князю, или отъ кого черезъ великого князя земли къ намъ пойдутъ послы, и тѣмъ посломъ по нашимъ землямъ ходити доброволно, безо всякіе зацѣпки и безъ задержанья. А напередъ того князь великій присылалъ къ намъ дворянина своего Ѳедора Григорьева, а просилъ тобѣ дороги къ Петру, къ воеводѣ волошскому, по нашимъ землямъ. И мы, для брата своего и свата, великого князя, по перемирнымъ грамотамъ, тобѣ по своимъ землямъ до Петра, воеводы волошского, дорогу и грамоту свою на то дали и назадъ до великого князя потомуже. А нынѣ съ тобою идутъ отъ великого князя послы Петра, воеводы волошского, къ Петру воеводѣ; и которыхъ своихъ пословъ Петръ воевода отъ себя къ великому князю пошлетъ, и тѣмъ посломъ воеводинымъ по нашимъ землямъ, по перемирнымъ грамотамъ, дорога чиста, безо всякіе зацѣпки, и пристава есми вамъ, съ кѣмъ вамъ ѣхати по нашимъ землямъ, велѣли дати. А тѣ послы отъ воеводы отъ волошского шли къ великому князю, а великого князя присылки къ намъ отъ нихъ не было; и мы тѣмъ посломъ велѣли итти къ великому князю по нашимъ землямъ доброволно, безо всякіе зацѣпки, по перемирнымъ нашимъ грамотамъ.

№ 105.

№ 105.

1529, іюль—августъ 16. Посольство отъ короля Сигизмунда Казиміровича къ великому князю Василію Ивановичу съ панами Матвѣемъ Яновичемъ и Василіемъ Чижемъ съ товарищами. *Распоряженія о пріемѣ посольства. 8 августа: пріемъ пословъ у великаго князя; рѣчи пословъ, что они отправлены видѣть литовскихъ плѣнныхъ, и о пограничныхъ дѣлахъ. 10 августа: отвѣтъ великаго князя на рѣчи пословъ; послы смотрятъ своихъ плѣнныхъ. 12 августа: пере-*

№ 105. *говоры; послы просятъ назначить отъ великаго князя людей добрыхъ, которые бы, вмѣстѣ съ посланными отъ короля, разобрали пограничныя дѣла; согласіе на это великаго князя. Послы, въ виду истекающаго срока перемирія, предлагаютъ прибавить срока перемирія; переговоры бояръ съ послами по этому поводу; бояре объявляютъ, что согласны на миръ на условіяхъ перемирія, а плѣннымъ свобода; посылать же для переговоровъ объ этомъ королю не находятъ нужнымъ. Списокъ отвѣта великаго князя на рѣчи пословъ; списки опасныхъ грамотъ королевскимъ людямъ, которые поѣдутъ на границы разбирать тамошнія дѣла* (лл. 441—461).

I. Лѣта 7037, іюля, писалъ къ великому князю изъ Смоленска бояринъ и намѣстникъ, князь Юрій Дмитреевичъ Пронской съ товарыщи: писали къ нимъ изъ Орши намѣстникъ княжъ Богдановъ Ижеславскаго, что идутъ послы къ великому князю отъ короля: маршалокъ его Матей Войтеховъ сынъ, да конюшей дворной Василей Чижъ да писарь Андрей Матсковъ. И князь Юрій послалъ на рубежъ встрѣтить пословъ мѣщанина Владыкина сына Давыдова, да Ивана Ильина сына Челищева, а съ ними дѣтей боярскихъ шестьдесять головъ; а въ приставы послалъ къ нимъ Алексѣйка Ерголского.

И князь великій писалъ ко князю Юрью, а велѣлъ съ послы ѣхати въ приставѣхъ и до Москвы Алексѣю Ерголскому, да съ нимъ дѣтей боярскихъ человѣкъ съ пятнадцать, для береженья, чтобъ крестьяномъ обиды не было отъ пословъ. И на Москвѣ велѣлъ князь великій у пословъ быти въ приставѣхъ Ѳедору Григорьеву сыну Аѳонасьева да Василью Ушакову, а съ ними двадцать человѣкъ сыновъ боярскихъ недѣлщиковъ; а кормъ давати подьячій Ивашко Григорьевъ Щекинъ.

И августа 6, какъ послы поѣхали съ останочново стану съ Вяземы, и князь великій велѣлъ Ѳедору пословъ встрѣтити за рѣкою за Москвою и на полѣ, противъ Дорогомилова, проѣхавъ недалече тѣ дворы, которые за рѣкою. Да съѣхався съ послы, Ѳедоръ посломъ молвилъ, сидячи на конехъ: панове! есть до васъ рѣчь государя нашего. И какъ послы сошли съ коней, и Ѳедоръ и Василей, сшедъ съ коней, говорили рѣчь отъ великого князя.

Великій государь Василей, Божьею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ вамъ поклонитись. Великій государь Василей, Божьею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ васъ о здоровьѣ вспросити: поздорову ль есте дорогою ѣхали? Великій государь Василей, Божьею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ намъ у васъ быти и подворье намъ велѣлъ вамъ указати.

Да ѣхали съ ними Ѳедоръ и Василей вмѣстѣ и на подворье ихъ уставили. А велѣлъ князь великій пословъ поставити на Успленскомъ Вразѣ, на цесаревыхъ пословъ дворѣ. № 105.

II. И августа 8 день, велѣлъ князь великій посломъ литовскимъ быти на дворѣ; а посылалъ по нихъ приставовъ, Ѳедора Григорьева сына Аѳонасьева да Василья Ушакова. И какъ пріѣхали послы на дворъ, и ссѣли съ коней противъ казенные полаты; и какъ вошли въ паперть къ Благовѣщенью, и князь великій велѣлъ ихъ встрѣтити дьякомъ Аѳонасью Курицыну да Труфану Ильину. А какъ взошли на лѣстницу у набережной полаты, и тутъ ихъ встрѣтили діаки Елизаръ Цыплятевъ да Меншой Путятинъ. А въ сѣнехъ велѣлъ ихъ князь великій дождатись околничему своему Якову Поплевину и съ ними видѣтись не встрѣчею, явити ихъ челомъ ударити.

И какъ вошли къ великому князю, и явилъ ихъ великому князю Яковъ Поплевинъ. И Матей великому князю правилъ отъ короля поклонъ, да подалъ грамоту вѣрющую Матей же.

А се грамота вѣрющая. Отъ Жикгимонта, Божьею милостію короля Полского и великого князя Литовского, Руского, Пруского, Жомойтьского, Мазаветцкого и иныхъ, брату и свату нашему Василью, Божьею милостію государю всеа Русіи и великому князю Володимерскому, Московскому, Новгородскому, Псковскому, Резанскому, Тферскому, Югорскому, Пермскому, Болгарскому и иныхъ. Послали есмя до тебя, брата и свата нашего, пословъ нашихъ великихъ, маршалка нашего, державцу волковыйского, пана Матея Войтеховича Яновича, а конюшего нашего дворного, державцу аиньского, пана Василья Богдановича Чижа, а дьяка нашего Андрея Матцкевича, и росказали есмо имъ нѣкоторыи рѣчи наши отъ насъ тобѣ словомъ говорити. Ино што они будутъ тобѣ отъ насъ молвити, ты бы братъ и сватъ нашъ въ томъ имъ вѣрилъ, бо то суть наши рѣчи. Писанъ у Вилни, подъ лѣты Божьяго нароженья тысяча пять сотъ 29, мѣсяца іюня семый день, иньдикта вторый.

И князь великій звалъ ихъ къ руцѣ, и велѣлъ имъ сѣсти. И они, вставъ, посолство правили.

III. А се посолство. Посолство до великого князя Василья Ивановича Московского.

Государь нашъ король и великій князь его милость Жигимонтъ велѣлъ тебѣ, брату и свату своему, говорити: што первѣй того были у тебя послы наши великіе, воевода полоцкій, староста дорогицкій, панъ Петръ Станиславовичь, а подскарбій земскій, маршалокъ и писарь нашъ, староста сло-

№ 105. нимскій и каменитцкій, панъ Богушъ Боговитиновичь, а потомъ были въ насъ твои послы, околничей Иванъ Васильевичъ Лятьской а дьякъ Елизаръ Цыплетевъ,—мы, черезъ тѣхъ пословъ нашихъ и твоихъ, съ тобою братомъ нашимъ перемирье взяли, да и въ перемирныхъ листѣхъ выписали: которые вязни на обѣ стороны сѣдятъ покованы, съ тѣхъ бы вязней желѣза сняти и держати ихъ въ хоромѣхъ, а не въ тюрмахъ и не покованыхъ. Мы, ведлугъ нашихъ съ тобою перемирныхъ листовъ, на чомъ тобѣ рекли, то и вчинили, со всѣхъ твоихъ вязневъ казали желѣза сняти и изъ тюремъ ихъ выняти, и доброволенство имъ во всемъ дали, и держимъ ихъ въ хоромѣхъ, а не въ тюрмахъ и не покованыхъ, какъ же и тыи твои послы то видѣли. И говорили наши панове съ тѣми твоими бояры: какъ мы пошлемъ къ тобѣ брату и свату нашему своихъ пословъ, и ты бы также съ нашихъ людей желѣза казалъ сняти, и изъ тюремъ велѣлъ ихъ выняти, и нашимъ посломъ далъ ихъ видѣти. Мы къ брату и свату нашему, для нашихъ вязневъ и для иныхъ многихъ украинныхъ кривдъ, посылали посла нашего доброго, дворянина Ивашка Есмановича, штобы ты людей нашихъ далъ ему видѣти, и желѣза съ нихъ казалъ сняти и держалъ ихъ въ хоромахъ, а не въ тюрмахъ и не покованыхъ. И ты тому дворянину нашему вязневъ не далъ видѣти, нижли еси велѣлъ вказати дву человѣковъ, и то людей пановъ нашихъ.—Государь нашъ велѣлъ тобѣ молвити: мы таковыхъ людей нашихъ вязневъ такъ великихъ радныхъ, какъ твои въ насъ, у твоей земли не маемъ; однакожъ и для тыхъ нашихъ вязневъ, которые у твоей земли сѣдятъ, и для иныхъ дѣлъ нашихъ, послали есмя къ тобѣ брату и свату нашему пословъ нашихъ великихъ, маршалка нашего, державцу волковыйского, пана Матеа Войтеховича, а конюшего нашего дворного, державцу аенского, пана Василья Богдановича, а дьяка нашего Андрея Мацкевича: ты бы братъ и сватъ нашъ вязней людей нашихъ всѣхъ на Москву казалъ звести и тымъ посломъ нашимъ далъ ихъ видѣти, и ховалъ ихъ также въ доброволенствѣ и въ хоромахъ, а не въ тюрмахъ и не покованыхъ.—Государь нашъ король и великій князь его милость Жикгимонтъ, велѣлъ тобѣ брату и свату своему говорити: што есмя съ тобою черезъ пословъ нашихъ взяли перемирье на шесть лѣтъ и границю есмя въ перемирныхъ листѣхъ выписали и присягами тѣлесными то есмя межи собою утвердили, черезъ которую же границю на обѣ стороны не мяли есмя ни во что вступатися; а которые бы ся кривды межи подданными нашими стали, мы мѣли съ обу стороны судей тамъ выслати и тому всему справедливость вчинити и ввинныхъ знашедши скарать. А перемирье для таковыхъ кривдъ межи нами не мало узрушьнь быти; какъ же наши украинныи намѣстники, водлѣ росказанья нашего, ни въ чемъ съ того не выступили, нижли перво сего многокротъ

№ 105.

и тыхъ часовъ безпрестани намѣстники твои зъ Гомья, зъ Стародуба, и зъ Лукъ Великихъ и зъ иншихъ твоихъ городовъ и волостей украинныхъ, черезъ перемирные листы и присягу твою, неоднократъ перешедши, войною волости наши Горволъ, Рѣчицу, Пропоескъ, Чичерескъ, Кричевъ, Олучичи и иныи волости наши воевали и казили, и многихъ людей у полонъ повели и статки ихъ забрали, и шкоды невымовне великіи подѣлали, а къ тому люди, села, земли и воды тыхъ волостей нашихъ къ твоимъ городомъ привернули, чего въ нашихъ перемирныхъ листѣхъ у твою сторону не стоитъ. Мы о томъ до тебе передъ симъ писали и черезъ гонцовъ нашихъ усказывали, напоминаючи тебѣ, ажбы ты, водлѣ перемирныхъ листовъ и тѣлесной присяги, казалъ тыхъ селъ, земель и водъ, что въ нашу сторону въ перемирномъ листѣ выписано, зася намъ отступитися, и людей нашихъ собравши намъ поотдавати и статки ихъ вси вернути, а винныхъ скарати. И ты братъ и сватъ нашъ, черезъ тыхъ нашихъ гонцовъ, къ намъ указывалъ, ижъ то намѣстники твои безъ твоей воли учинили, и обѣцуючися намъ тыхъ селъ, земль и водъ въ нашу сторону намъ ся отступити, а людей собравши мѣлъ еси къ намъ отпустити и взятое вернути и винныхъ мѣлъ еси казати скарати: ино и до сихъ часовъ еще ся то не стало; и къ тому надто твои намѣстники болши земель нашихъ забираютъ и къ твоей сторонѣ приворочаютъ и подданнымъ нашимъ кривды и грабежи великіе дѣлаютъ. Затѣмъ люди твои входили въ земли наши, и волость нашу Устрѣшинскую, а Рѣчитцкую и Горволскую воевали, села Стрѣшинскіе и Рѣчицкіе, Горволскіе, Чичерскіе и Пропойскіи и Кричевскіи къ твоимъ городомъ привернули, и вшедши люди твои волость Обидовскую воеводы виленского, канцелеря нашего, старосты бѣлского и мозырского, пана Олбрахта Мартиновича Кгаштолтову войною звоевали и до конца выбрали, и колко сотъ съ тое волости и зъ иныхъ нашихъ волостей колко тысячъ людей, жонъ и ихъ дѣтей, полономъ повели, и многихъ посѣкли, и боарина нашего Гришка съ его сыномъ поимали и статки побрали; и надто еще намѣстники твои зъ Стародуба и зъ Гомья многіе люди услали у волости наши Овлучитцкую, въ Кричевскую и Могилевскую, и доброго дворянина нашего Ивана Ботвиньевича взяли, и волости наши звоевали, и множество людей полономъ повели, и статки многіи побрали, и шкоды великіи почининли; и въ дорогахъ доброволныхъ купцовъ нашихъ позабирали. А тѣхъ часовъ, тое зимы, намѣстникъ твой зъ Гомья, уславши людей твоихъ въ волость нашу Рѣчитцкую, села наши воевали и людей нашихъ зъ жонами и зъ дѣтми до Гомья водили, и въ тюрмы сажали, и многіе пенези съ нихъ побрали. А потомъ уславши у тыи жъ села за Сожомъ повоевали, и старца нашего засожского до Гомья свели и въ тюрмы всадили, и заказали всѣмъ людемъ нашимъ, которые за Сожомъ, къ го-

№ 105. роду Рѣчитцкому не ходити, а привернули ихъ намѣстники твои къ Гомью. И мы о томъ до тебя писали и дворянина нашего Ивашка Есмановича посылали, ажбы еси тыхъ селъ намъ велѣлъ отступитися, и людей нашихъ собравши казалъ къ намъ отпустити и статки ихъ вси имъ вернути: ино того ся ничего не стало, и нашихъ селъ намъ ся не отступлено, а што людей полону побрано и ихъ статковъ, того ничего не вернено.—Государь нашъ король и великій князь его милость велѣлъ тобѣ брату и свату своему говорити: про то мы и тыми часы для того отъ насъ послали до тобя у посолствѣ пословъ нашихъ, и списокъ кривдъ украинъ нашихъ и листы твоихъ намѣстниковъ, што они къ нашимъ намѣстникомъ писали, къ тобѣ есмя послали. Ты братъ и сватъ нашъ самъ тому порозумѣй, гораздо ль то ся дѣеть, иже черезъ перемирные листы и тѣлесную присягу твою намѣстники твои таковы кривды подданнымъ нашимъ чинятъ и многіе люди твои въ земли наши войною всылаютъ и ни въ чемъ перемирныхъ листовъ намъ не держатъ. Ино мы въ томъ тобѣ брата и свата нашего черезъ тыхъ пословъ нашихъ напоминаемъ, ажбы еси, водлѣ слова и тѣлесное присяги своее и по перемирнымъ листомъ, намъ полнилъ и держалъ, а люди, земли и воды, што прислухало здавна къ тѣмъ нашимъ городомъ и волостемъ, и чего тобѣ въ перемирныхъ листѣхъ не выписано, намъ бы еси велѣлъ въ нашу сторону тѣхъ селъ зъ людми, зъ землями и водами отступитися; а што войною нашихъ людей и ихъ статковъ побрано, то бы еси все велѣлъ намѣстникомъ своимъ собрати и намъ вернути, а тѣхъ, которые то вчинили, велѣлъ бы еси скарати, и впередъ бы еси намѣстникомъ и врядникомъ своимъ не велѣлъ въ села, въ люди и земли и въ воды наши ничимъ вступатися, и таковыхъ людей лихихъ, которые то чинятъ черезъ наше перемирье, велѣлъ карати и во всемъ бы еси, подлугъ перемирного листа и тѣлесные присяги, правду свою намъ твердо держалъ. А мы также намѣстникомъ нашимъ украиннымъ приказали, абы они черезъ перемирные листы не переступали и держали бы землю, нашу отчизну, по тымъ границамъ и присязѣ нашей, какъ въ перемирныхъ нашихъ листѣхъ на обѣ стороны выписано, а съ того бы ничимъ не выступали. А коли ты братъ и сватъ нашъ то намъ все, подлѣ перемирного листу и тѣлесныя присяги своей, справишъ и здержишъ, мы, на чомъ тобѣ брату и свату нашему присягали и въ перемирномъ листѣ выписали, то хочемъ ажъ до конца держати и полнити и съ того не хочемъ выступити.

И князь великій звалъ ихъ ѣсти, и велѣлъ имъ итти къ обѣднѣ къ Михайлову Чюду и стола ждати у Михайлова Чюда въ трапезѣ. И ѣли того дни послы у великого князя; а сидѣлъ противъ ихъ Ѳедоръ Бороздинъ да приставы. И послѣ стола посылалъ князь великій пословъ потчивати Ѳедора Бороздина, да съ нимъ дѣтей боарскихъ, 6 человѣкъ, да приставовъ.

IV. И августа 10, велѣлъ князь великій посломъ литовскимъ быти на дворѣ; а посылалъ по нихъ приставовъ же, Ѳедора Григорьева сына Ѳеонасьева да Василья Ушакова; и встрѣча имъ была потомуже, какъ напередъ того была имъ встрѣча, коли были впервые на посолствѣ. И велѣлъ князь великій посломъ итти въ набережную полату, и высылалъ къ нимъ съ отвѣтомъ діаковъ, Елизара Цыплетева да Меншего Путятина да Труѳана Ильина. № 102.

И какъ имъ діаки рѣчи изговорили, и послы говорили: говорили есте о плѣнныхъ; и государь нашъ посылалъ къ великому князю, чтобъ ему плѣнныхъ видѣти своего человѣка Ивашка Ечманова; и тогды плѣнныхъ явити Ивашку не случилось, и государь нашъ про то не гнѣвается. А нынѣ государь нашъ прислалъ насъ къ великому государю, и государь бы велѣлъ плѣнныхъ явити намъ. А говорили есте намъ отъ великого государя о иныхъ дѣлѣхъ; и какъ мы видимъ государя своего людей, и тогды о иныхъ дѣлѣхъ будемъ съ вами говорити. И діаки то, шедъ, сказали великому князю.

И князь великій послалъ къ посломъ діаковъ же, а велѣлъ имъ говорити: похотите видѣти государя своего людей, и вы поѣдте видѣти государя своего людей. А послалъ съ послы людей смотрити діака Труѳана Ильина да приставовъ.

V. И какъ послы людей видѣли, и августа 12, велѣлъ князь великій посломъ литовскимъ быти на дворѣ, а посылалъ по нихъ приставовъ же, и встрѣча имъ была потомужъ, какъ напередъ того имъ встрѣча была.

И какъ вошли послы къ великому князю челомъ ударити, и князь великій велѣлъ посломъ сѣсти. И посидѣвъ мало, велѣлъ князь великій посломъ итти въ набережную полату, и высылалъ къ нимъ діаковъ же, Елизара Цыплятева да Меншого Путятина да Труѳана Ильина. И говорили діаки посломъ: Великій государь Василей, Божьею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ вамъ говорити: которые есте рѣчи говорили намъ отъ брата и свата нашего отъ Жигимонта короля, и мы тѣ рѣчи слышели и отвѣтъ есмя вамъ учинили своими діаки. И вы говорили діакомъ нашимъ, что съ вами есть иной наказъ государя вашего; и что будетъ вамъ иной наказъ, и вы скажите діакомъ нашимъ, и они скажутъ намъ.

И послы говорили: говорили есмя отъ своего государя великому государю, что отъ его людей отъ порубежныхъ чинятся обиды государя нашего людемъ, и въ земли и въ воды его люди вступаютца, и приходя войною изъ Стародуба, государя нашего людей многихъ въ полонъ поимали. И государь нашъ велѣлъ намъ о томъ говорити великому государю, чтобъ великій государь велѣлъ тѣхъ людей государя нашего отпустити, которыхъ

№ 105. взяли полономъ; а по рубежу бы государь послалъ своего доброго человѣка; а государь нашъ отселя велѣлъ ѣхати діаку своему Андрею; а велѣлъ бы государь волости и села и земли и воды порубежные, по перемирнымъ грамотамъ, поприимити и о томъ опытати, кто будетъ во что вступаетца: занже государь нашъ о томъ приказываетъ въ свои порубежные городы и волости своимъ людемъ, чтобы не вступались въ государя вашего земли и воды, которые вѣдали слуги великого государя, князь Семенъ Ивановичь и князь Василей Семеновичь, а вѣдали бъ земли и воды по нынѣшней перемирной грамотѣ. А которые обиды сстались на рубежѣхъ, и государь бы князь великій послалъ въ свои порубежные городы своего сына боарскаго; а государь нашъ отъ собя тамъ пошлетъ своего человѣка, и они въ тѣхъ обидныхъ дѣлѣхъ управу учинятъ на обѣ стороны, чтобъ обиды не было впередъ на обѣ стороны.

И діаки шедъ, то сказали великому князю.

И князь великій выслалъ къ нимъ діаковъ же, а велѣлъ имъ молвити: по рубежомъ мы своего доброго человѣка пошлемъ; а срокъ сьѣхатися на рубежѣ нашимъ людемъ съ королевыми людми на Покровъ святые Богородицы. Да и судей на рубежъ пошлемъ же въ обидныхъ дѣлѣхъ управа учинити на обѣ стороны; а срокъ сьѣхатись на рубежѣ нашимъ людемъ съ королевыми люди на Рождество Христово.

И послы говорили, чтобъ государь велѣлъ дати королеву діаку Андрею сьѣхатись на рубежѣ съ великого князя люди опасную грамоту, да и тѣмъ королевымъ людемъ велѣлъ государь дати опасную жъ грамоту, которые пріѣдутъ на рубежъ управы давати великого князя людемъ съ королевыми люди, чтобъ имъ пріѣхати и отъѣхати доброволно, безъ всякіе зацѣпки.

И князь великій имъ грамоты свои на то опасные дати велѣлъ, а въ тѣхъ жо грамотахъ писалъ, чтобъ король далъ великого князя дѣтемъ боарскимъ свои опасные грамоты.

Да послы жъ говорили діакомъ Елизару съ товарищы: государеве наши взяли межъ собя перемирье на шесть лѣтъ; а въ перемирныхъ грамотахъ написано, что государемъ въ ту шесть лѣтъ ссылатися великими послы о миру вѣчномъ: и ужъ тѣхъ перемирныхъ лѣтъ ушло три годы, и государь бы велѣлъ перемирныхъ лѣтъ прибавити; а къ королю бы государь послалъ своего болшаго посла о миру.

И діаки съ послы о томъ поговорили, что отъ короля у государя о миру послы не бывали, и государю нашему къ королю чего дѣля своихъ пословъ посылати? Да поговоривъ съ послы о томъ, да шедъ, то сказали великому князю.

И князь великій поговорилъ зъ боары: нѣчто будетъ имъ приказано дѣлати о перемирьѣ, или о миру, по приговору болшихъ пословъ, со отдан емъ плѣнныхъ, ино бъ съ ними велѣти поговорити.

Да выслалъ къ нимъ на то дѣло говорити боарина своего Михайла Юрьевича, да Ѳедора Иванова сына Карпова, да дьяковъ Елизара съ товарищи, а велѣлъ имъ говорити. № 105.

Михайло говорилъ. Великій государь Василей, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ вамъ говорити: говорили есте дьакомъ нашимъ, Елизару съ товарищи, что есмя взяли съ королемъ перемирье на шесть лѣтъ, и въ перемирныхъ грамотахъ написано, что намъ межъ собя посылати своихъ пословъ о вѣчномъ миру; и тѣхъ перемирныхъ лѣтъ ушло три годы, а межъ насъ послы не бывали; и намъ бы перемирныхъ лѣтъ прибавити, и послати бы намъ къ королю своего болшего посла: и намъ на которое дѣло послати къ королю своихъ пословъ?

И послы говорили: мы то говорили, что великого государя посолъ не бывалъ у нашего государя; а толко пошлетъ великій государь своего посла къ нашему государю, и государь нашъ о вѣчномъ миру хочетъ дѣлати.

Михайло жъ говорилъ. Великій государь велѣлъ вамъ говорити: говорили есте, чтобъ намъ послати къ королю о миру своего посла; и пошлемъ мы къ королю своихъ пословъ, и король съ нами сдѣлаетъ ли о миру, какъ пригоже? И мы къ королю послати своихъ пословъ не отмещемся. А вы намъ здѣсе дайте за короля правду на томъ: какъ будутъ у короля наши великіе послы, и королю съ нами о вѣчномъ миру сдѣлати попригожу. А говорили есте, чтобъ государю нашему велѣти перемирье продолжити. И государь нашъ и перемирья хочетъ продолжити по тому, какъ говорили его боаре въ Можайску съ Петромъ и зъ Богушемъ, что перемирье на колко лѣтъ хотѣти, на толко лѣтъ взяти, а плѣннымъ свобода на обѣ стороны. И похотите на томъ дѣлати, и вы дайте на томъ правду, что королю такъ здѣлати. А государь нашъ къ королю пошлетъ своихъ великихъ пословъ и перемирье велитъ по тому здѣлати, а плѣннымъ свобода на обѣ стороны.

И послы говорили: намъ государемъ нашимъ такъ не наказано дѣлати; а пошлетъ государь вашъ къ нашему государю своихъ пословъ, и государь нашъ хочетъ дѣлати попригожу.

И Михайло и Ѳедоръ и діаки то, шедъ, сказали великому князю. И князь великій о томъ говорилъ зъ боары, что ему пословъ послати къ королю непригоже.

И послалъ къ посломъ князь великій Михайла жъ да Ѳедора и діаковъ, а велѣлъ имъ говорити. Великій государь велѣлъ вамъ говорити: говорили есте, чтобъ намъ послати къ королю своихъ пословъ о миру, а онъ хочетъ съ нами дѣлати о миру попригожу. И намъ къ королю своихъ пословъ посылати нечего для; а похочетъ король съ нами миру, и онъ къ намъ пошли своихъ пословъ, и мы съ нимъ миру хотимъ по тому, какъ есмя

№ 105. съ нимъ взяли перемирье и грамоты перемирные межи насъ написаны. А похочетъ король съ нами перемирья, и мы съ нимъ перемирья хотимъ, на колко лѣтъ похочетъ, а плѣннымъ на обѣ стороны свобода.

И послы говорили: мы то слышали, а намъ такъ не наказано дѣлати.

И князь великій посломъ велѣлъ итти къ собѣ.

И какъ послы вошли къ великому князю, и князь великій велѣлъ имъ сѣсти. И говорилъ имъ самъ князь великій: Матей! Василей! Чижъ! которые есте намъ рѣчи говорили отъ брата и свата нашего, отъ Жигимонта короля, и мы тѣ рѣчи выслушали и вразумѣли есмя ихъ гораздо, и отказали есмя вамъ діаки своими: то наши рѣчи. И вы то брату нашему и свату отъ насъ скажыте. Да вставъ, князь великій молвилъ: брату и свату нашему, Жигимонту королю, отъ насъ поклонитеся. Да того дни пословъ князь великій отпустилъ.

VI. А се отвѣтъ посломъ.

Отвѣтъ великого государя Василья, Божіею милостію государя всеа Русіи и великого князя, Жигимонта короля и великого князя Литовского посломъ, Матею Охмистрову, да Василью Чижу, да дьяку Андрею («Полской король» не написанъ того дѣля, что король писалъ въ вѣрющей грамотѣ не по перемирной грамотѣ: «великого государя» не написалъ; и князь великій того дѣля велѣлъ поумалити его имени).

Елизаръ говорилъ. Великій государь Василей, Божьею милостію государь всеа Русіи и великій князь Володимерскій, Московскій, Ноугородцкій, Псковскій, Смоленскій, Тферскій, Югорьскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ, велѣлъ вамъ говорити: говорили есте намъ отъ брата и свата нашего, отъ Жигимонта, короля Полского и великого князя Литовского, что присылалъ къ намъ своихъ пословъ, воеводу полотцкого, пана Петра Станиславова, да писаря своего Богуша Боговитинова о миру; а мы посылали къ нему своихъ пословъ, околничего своего Ивана Васильевича Лятцкова да діака своего Елизара Иванова сына Цыплятева; и перемирье есмя межъ собя взяли. И въ перемирныхъ грамотахъ межъ насъ написано, что съ плѣнныхъ тягость велѣти сняти на обѣ стороны, и изъ тюремъ ихъ велѣти выняти и держати ихъ въ хоромѣхъ, а не въ тюрмахъ и не покованыхъ. И онъ съ нашихъ людей тягость велѣлъ сняти и держитъ ихъ въ хоромѣхъ, а не въ тюрмахъ и не покованыхъ. И послы наши, околничей Иванъ Васильевичь Лятцковъ и діакъ нашъ Елизаръ Цыплятевъ, нашихъ людей видѣли; а намъ бы также съ его людей тягость велѣти сняти и изъ тюремъ ихъ велѣти выняти и держати ихъ въ хоромѣхъ, а не въ тюрмахъ и велѣти бъ намъ его людей явити его посломъ.

Меншой говорилъ. Великій государь Василей, Божьею милостію государь № 105. всеа Русіи и великій князь, велѣлъ вамъ говорити: и какъ къ намъ пріѣхали наши послы Иванъ и Елизаръ, и сказали намъ, что говорили имъ отъ брата и свата нашего его панове, что братъ нашъ и сватъ посылаетъ къ намъ своихъ великихъ пословъ, и намъ бы тѣхъ его людей велѣти явити его посломъ. И мы съ его людей часа того тягость всю велѣли сняти, и изъ тюремъ ихъ велѣли выняти, и велѣли ихъ всѣхъ свести на Москву, и были у насъ на Москвѣ весну и лѣто все и до зимы, а у насъ отъ него послы его не бывали; а присылалъ къ намъ своего человѣка Ивашка Ячманова. А нынѣ братъ нашъ и сватъ прислалъ къ намъ васъ своихъ пословъ, и говорили есте намъ, чтобъ намъ людей его вамъ велѣти явити. —Меншей же говорилъ. Великій государь Василей, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ вамъ говорити: и которые его люди у насъ, и тѣ всѣ здѣсь; и похотите ихъ видѣти, и мы ихъ велимъ вамъ явити и вы ихъ смотрите.

Труфанъ говорилъ. Великій государь Василей, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ вамъ говорити: да говорили есте намъ отъ брата и свата нашего отъ Жигимонта короля, что взялъ съ нами перемирье и рубежи землямъ и водамъ писаны въ перемирныхъ грамотахъ, и черезъ тѣ было рубежи въ земли и въ воды не вступатись на обѣ стороны; и нынѣ будто наши намѣстники нашихъ городовъ, изъ Стародуба и изъ Гомья и съ Лукъ съ Великихъ и изъ иныхъ нашихъ городовъ и волостей украинныхъ, черезъ перемирные грамоты, вступаютца въ его волости и села, и неодинова будто наши люди приходя войною, его городы и волости воевали и многихъ людей головами свели, а животы ихъ пограбили, и дворянъ его Гридку Глѣбова съ сыномъ и Ивашка Ботвиньева головами свели; и намъ бы въ земли его и въ воды своимъ людемъ черезъ перемирные грамоты вступати не велѣти; а которыхъ людей поимали, и намъ бы тѣхъ велѣти отпустити, а животы ихъ велѣти отдати.

Меншей говорилъ. Великій государь Василей, Божьею милостью государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ вамъ говорити: и какъ есмя и взяли перемирье зъ братомъ и сватомъ своимъ, и мы тогды жъ своимъ людемъ приказали, чтобъ въ земли его и въ воды не вступалися и обидъ бы никоторыхъ его людемъ не чинили: а говорили намъ отъ него его послы Петръ и Богушъ, которые будутъ обиды сстались на рубежѣхъ на обѣ стороны, и намъ бы въ свои городы порубежные послати отъ собя дѣтей боарскихъ, а братъ нашъ и сватъ также пошлетъ своихъ дѣтей боарскихъ, и они въ обидныхъ дѣлѣхъ управу учинятъ на обѣ стороны. И мы въ свои городы посылали своихъ дѣтей боарскихъ, а изъ его городовъ были же его дѣти боарскіе въ нашихъ городѣхъ; и наши намѣстники лутцкіе и дѣти

№ 105. боарскіе его людемъ въ обидныхъ дѣлѣхъ управу учинили; лихихъ велѣли казнити, а гибель велѣли платити изъ лихихъ людей статковъ. А изъ Стародуба дворянинъ его Гридко Глѣбовъ поѣхалъ прочь, не дождався управы; а въ его городы наши намѣстники посылали управы просити, и намѣстники его нашимъ людемъ съ его люди управы не учинили. А того есмя не слыхали, чтобъ наши люди въ брата нашего земли и въ воды черезъ перемирные грамоты вступались и обиды бъ гдѣ наши люди его людемъ учинили. А къ намъ напередъ сего писали неодинова наши намѣстники украинныхъ нашихъ городовъ и приказщики изъ нашіе отчины, изъ Смоленска, и изъ Торопца, и съ Лукъ Великихъ, и изо Ржевы, и изъ Новагородка изъ Сѣверского, и изъ Стародуба, и изъ Гомья и изъ иныхъ нашихъ городовъ украинныхъ, что изъ его городовъ изъ украинныхъ нашимъ людемъ сила и обида велика чинится, и въ земли наши и въ воды черезъ перемирные грамоты его люди вступаютца, и людей нашихъ головами сводятъ и въ тюрмы сажаютъ, а иныхъ до смерти бьютъ и вѣшаютъ; и наши люди, которые живутъ отъ его рубежа, немога такихъ обидъ терпѣти, безъ намѣстниковъ нашихъ вѣдома, за свое хотѣли взяти и попали имъ въ руки, королевы дворяне Гриша Глѣбовъ съ сыномъ да Ивашко Ботвиньевъ; и наши намѣстники часа того тѣхъ его дворянъ тогды жъ назадъ отпустили. А мы къ брату и свату своему о томъ и неодинова посылали своихъ посланниковъ, чтобъ въ наши земли и въ воды своимъ людемъ черезъ перемирные грамоты вступатись не велѣлъ, и въ обидныхъ бы дѣлѣхъ нашимъ людемъ съ своими люди велѣлъ управу учинити. И къ намъ и нынѣ безпрестани пишутъ изъ нашихъ городовъ украинныхъ наши намѣстники и приказные люди, что отъ его людей нашимъ людемъ велики обиды чинятца: нашихъ дѣтей боарскихъ и намѣстниковъ нашихъ людей въ нашихъ волостехъ имая, въ тюрму сажаютъ, и христіанъ нашихъ имая бьютъ и грабятъ и вѣшаютъ, а иныхъ въ тюрмы сажаютъ; и иные наши дѣти боярскіе и намѣстниковъ нашихъ люди изъ тюремъ поутекали, а иные нашихъ намѣстниковъ люди и христіане и нынѣ въ тюрмахъ сидятъ. А въ земли наши и воды и нынѣ вступаютца нашихъ городовъ Гомья, и Дрокова, и Поповы Горы въ волости и села, въ Масловъ десятокъ, и въ Крюковъ десятокъ, и въ Олучицы, и въ села и въ деревни тѣхъ волостей. И наши намѣстники посылаютъ къ его намѣстникомъ украинныхъ городовъ, чтобы въ земли и въ воды не вступалися и въ обидныхъ бы дѣлѣхъ управу чинили; и они въ обидныхъ дѣлѣхъ управы не чинятъ, а въ земли и въ воды и нынѣ вступаютца.—Меншой говорилъ. Великій государь Василей, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ вамъ говорити: и братъ бы нашъ и сватъ и нынѣ приказалъ своимъ намѣстникомъ украинныхъ городовъ, чтобъ въ наши земли и воды и въ волости и въ

села нашихъ городовъ, Гомья, и Поповы Горы, и Дрокова, въ Масловъ десятокъ и въ Крюковъ десятокъ, и въ Олучицы, и въ села и въ деревни тѣхъ волостей и въ иные наши земли и воды своимъ людемъ вступатись не велѣлъ, а въ обидныхъ бы дѣлѣхъ нашимъ людемъ съ своими людми велѣлъ управу учинити, и намѣстниковъ нашихъ людей и христіанъ велѣлъ отпустити, и впередъ бы отъ его людей нашимъ людемъ силы никоторые не было. А мы, какъ напередъ того своимъ намѣстникомъ украинныхъ городовъ приказывали, такъ и нынѣ приказываемъ, чтобъ въ брата и свата нашего земли и воды, черезъ перемирные грамоты, не вступались и людемъ бы его отъ нашихъ людей силы никоторые не было; и которое есмя перемирье межъ собя взяли, и онъ бы то перемирье держалъ крѣпко до тѣхъ урочныхъ лѣтъ; а мы также то перемирье хотимъ держати крѣпко до тѣхъ урочныхъ лѣтъ. № 105.

VII. А се грамоты опасные.

а. Отъ великого государя Василья, Божьею милостію государя всеа Русіи и великого князя Володимерского, Московского, Ноугородцкого, Псковского, Смоленского, Тѳерского, Югорского, Пермского, Болгарского и иныхъ, брату и свату нашему, великому государю Жигимонту, Божьею милостію королю Полскому и великому князю Литовскому, и Рускому, и Прускому, и Жемотскому, и Мазоветскому и иныхъ. Говорили намъ отъ тобя брата и свата нашего твои послы, моршалокъ твой панъ Матей Войтеховичь, да конюшей твой панъ Василей Богдановичь Чижъ, да дьякъ Андрей Матсковъ: что которые обиды сталися межи нашихъ людей на рубежѣхъ на обѣ стороны отъ нашихъ людей твоимъ людемъ, а отъ твоихъ людей нашимъ людемъ, и намъ бы тамъ послати своихъ людей добрыхъ, а ты также тамъ пошлешъ отъ собя своихъ людей добрыхъ, которые бы могли на обѣ стороны въ обидныхъ дѣлѣхъ на рубежѣхъ управу учинити; а кого ты пошлешъ своихъ людей на рубежи управа дати нашимъ людемъ съ своими людми, и намъ бы на тѣ твои люди дати своа опаснаа грамота, чтобъ имъ, пріѣхавъ на рубежи, и управа дати нашимъ людемъ съ твоими людми на обѣ стороны, посполъ съ нашими людми, кого мы пошлемъ; а зацѣпки бы имъ никоторые не было, и пріѣхати бы имъ и отъѣхати доброволно безъ всякіе зацѣпки. И кого ты братъ нашъ и сватъ пошлешъ своихъ людей на рубежъ управа дати нашимъ людемъ съ своими людми, и тѣмъ твоимъ людемъ пріѣхати на рубежъ и съ нашими людми съѣхався управа дати нашимъ людемъ съ твоими людми на обѣ стороны, и отъѣхати имъ доброволно безъ всякіе зацѣпки, по сей нашей грамотѣ. А сіа наша грамота тѣмъ твоимъ людемъ и опасная. А кого мы пошлемъ отъ собя своихъ людей также на рубежъ управа дати обиднымъ людемъ на обѣ стороны вмѣстѣ

№ 106. съ твоими людми, и ты бъ съ своими людми прислалъ къ нашимъ людемъ также свою опасную грамоту, чтобъ имъ пріѣхати на рубежъ и отъѣхати доброволно безъ всякіе зацѣпки. А съѣхатись нашимъ людемъ съ твоими людми на рубежѣхъ на Рождество Христово лѣта 7000 тритцать осмаго. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7037, августа 16 день.

б. Отъ великого государя Василья, Божіею милостію государя всеа Русіи и великого князя Володимерского, Московского, Новгородцкого, Псковского, Смоленского, Тферского, Югорского, Пермского, Болгарского и иныхъ, брату и свату нашему, великому государю Жигимонту, Божьею милостію королю Полскому и великому князю Литовскому, и Русскому, и Прузскому, и Жемотцкому, и Мозоветцкому и иныхъ. Говорили намъ отъ тобя твои послы, моршалокъ твой панъ Матей Войтеховичь, да конюшей твой панъ Василей Богдановичь Чижъ, да дьякъ Андрей Матцковъ, чтобъ намъ послати по рубежомъ своихъ добрыхъ людей, по перемирнымъ грамотамъ рубежовъ поправити, подлѣ перемирные грамоты; а ты велѣлъ ѣхати рубежовъ того поправити діаку своему Андрею; и намъ бы дати діаку твоему Андрею своя опаснаа грамота на то, чтобъ ему съѣхатися на рубежѣ съ нашими людми, и ѣхати по рубежу и назадъ отъѣхати безъ зацѣпки. И мы посылаемъ по рубежомъ ѣхати своихъ добрыхъ людей, а велѣли имъ рубежовъ поправити по перемирнымъ грамотамъ; а срокъ есмя учинили съѣхатися на рубежѣ нашимъ людемъ съ твоимъ діакомъ съ Ондреемъ на Покровъ святѣй Богородицы лѣта седмь тысящь тритцать осмаго. А твоему діаку пріѣхати на рубежъ и по рубежу ѣхати съ нашими людми и назадъ отъѣхати доброволно безъ всякіе зацѣпки. А сіа наша грамота діаку твоему и опасная. А ты бъ также прислалъ нашимъ людемъ свою опасную грамоту, чтобъ имъ пріѣхати на рубежъ и ѣхати по рубежу и назадъ отъѣхати доброволно, безъ всякіе зацѣпки. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7037, августа 16 день.

№ 106.

1529, августа 14 — 1530, февраля 9. Отправленіе посольствомъ отъ великаго князя Василія Ивановича къ королю Сигизмунду Казиміровичу ближняго человѣка Бориса Голохвастова. *Полученіе въ Москвѣ извѣстія, что волошскіе послы къ великому князю задержаны въ литовскихъ владѣніяхъ. Приказъ задержать въ Можайскѣ литовскихъ пословъ. Прибытіе въ Москву волошскихъ пословъ и отпускъ литовскихъ. Посольство къ королю Бориса Голохвастова съ жалобами на задержаніе волошскихъ пословъ и съ просьбой*

выдать опасную грамоту на обратный ихъ путь чрезъ королевскія владѣнія. Наказы Голохвастову. Отвѣтъ короля на посольство Голохвастова, что пословъ не задерживали; а хорошо ли дѣлаетъ великій князь, что задерживаетъ безъ всякой причины отправленныхъ къ нему пословъ; опасная же грамота на волошскихъ будетъ выдана (лл. 461 — 473, 484 — 490). № 106.

I. И какъ послы поѣхали съ Москвы, и прислалъ изъ Смоленска къ великому князю бояринъ его и намѣстникъ, князь Юрій Дмитреевичь Пронской, грамоту. А писалъ князь Юрій, что Костянтинъ Замытцкой отъ волошского воеводы пріѣхалъ въ Смоленескъ самъ-четвертъ. А Костянтинъ Замытцкой писалъ къ великому князю въ грамотѣ, что онъ у воеводы волошского великого князя дѣло подѣлалъ, по великого князя наказу; и посылалъ былъ съ нимъ вмѣстѣ воевода къ великому князю своихъ пословъ, боарина своего и баркалаба Александра Кержу да Тому Иванова, который былъ у великого князя, и до Менска ѣхали съ нимъ вмѣстѣ. И въ Менскъ прислалъ король дворянъ своихъ, а велѣлъ пословъ воеводы волошского воротити къ собѣ, а его отпустилъ къ великому князю.

И князь великій литовскимъ посломъ велѣлъ побыти въ Можайску, доколѣ Костянтинъ пріѣдетъ на Москву.

И августа 14, Костянтинъ на Москву пріѣхалъ. И сказалъ Костентинъ великому князю, что послалъ съ нимъ вмѣстѣ воевода къ великому князю своихъ пословъ, Александра Кержу да Тому Иванова, и въ Берести встрѣтилъ ихъ королевъ приставъ да ѣхалъ съ ними до Менска; а въ Менескъ пріѣхавъ отъ короля дворяне королевы, волошского воеводы пословъ воротили къ королю въ Вилну; а того вѣдома не учинили, которого для дѣла воротили ихъ въ Вилну.

И князь великій говорилъ о томъ съ братьею своею и зъ боары, что король то учинилъ черезъ перемирные грамоты, воеводиныхъ пословъ воротилъ. Въ перемирныхъ грамотахъ написано, что посломъ нашимъ межи насъ ходити добороволно на обѣ стороны; да и отъ иныхъ государей отъ которыхъ пойдутъ къ намъ ихъ послы, и тѣмъ посломъ также черезъ наши земли на обѣ стороны итти доброволно безъ всякіе зацѣпки; и за то пригоже постояти, что король пословъ переимаетъ, а къ великому князю ихъ не пропущаетъ; которые послы его здѣсь, Матей и Чижъ, и тѣхъ бы пословъ его подержати, а къ королю послати о томъ сына боярского, а приказати, чтобъ волошскихъ пословъ отпустилъ къ великому князю. И послалъ князь великій въ Литву къ королю Бориса Яковля сына Голохвастова, а съ нимъ послалъ Некраса Неупокоева: будетъ волошскіе послы у короля и отпуститъ ихъ къ великому князю, и Борису Некраса съ тѣмъ

№ 106. отпустити напередъ собя къ великому князю, што король волошскихъ пословъ отпустилъ къ великому князю; а будетъ король волошскихъ пословъ воротилъ къ волошскому воеводѣ, и дастъ король свою грамоту на послы волошскіе опасную, и Борису отпустити къ воеводѣ Некраса Неупокоева.

II. А въ Можаескъ къ литовскимъ посломъ послалъ князь великій діака своего Меншего Путятина, а велѣлъ посломъ молвити:

Великій государь Василей, Божьею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ вамъ говорити: присылалъ къ намъ братъ нашъ и сватъ, Жигимонтъ король, васъ своихъ пословъ о своихъ дѣлѣхъ. И мы, подѣлавъ тѣ дѣла, и отпустили были есмя васъ къ брату и свату нашему, къ Жигимонту королю. А напередъ того присылалъ къ намъ Петръ, воевода волошскій, своихъ пословъ, Думу Кузмина да Тому Иванова; и мы къ воеводѣ его пословъ отпустили, а съ ними есмя вмѣстѣ послали къ воеводѣ своего посла Костянтина Тимоѳеева сына Замытцкого. А напередъ есмя своего посла Костянтина и волошскихъ пословъ, посылали къ брату и свату своему, къ Жигимонту королю, своего дворянина Ѳедора Григорьева сына Оѳонасьева, чтобъ король далъ нашему послу Костянтину и на волошскихъ пословъ свою грамоту, чтобъ нашему послу и волошскимъ посломъ черезъ его земли итти къ воеводѣ доброволно безъ всякіе зацѣпки; также и назадъ нашему послу Костянтину отъ воеводы и кого съ нимъ пошлетъ къ намъ воевода своихъ пословъ черезъ его земли, итти доброволно. И братъ нашъ и сватъ далъ нашему сыну боарскому Ѳедору свою грамоту на одного нашего посла на Костянтина, а волошскихъ пословъ въ ту свою грамоту не написалъ. И мы къ своему послу къ Костянтину послали своего сына боарского Василья Ушакова, а велѣли есмя ему говорити брату и свату своему Жигимонту королю, чтобъ далъ грамоту свою и на волошскихъ пословъ. И братъ нашъ и сватъ отвѣчалъ послу нашему Костянтину: въ перемирныхъ грамотахъ межи насъ написано, что посломъ нашимъ ходити на обѣ стороны межи насъ доброводно; также и отъ иныхъ государей отъ кого ни буди пойдутъ къ намъ послы, и тѣмъ посломъ черезъ наши земли на обѣ стороны ходити къ намъ доброволно безъ всякіе зацѣпки. Да и отпустилъ нашего посла и волошскихъ пословъ къ воеводѣ. И нынѣ къ намъ пріѣхалъ посолъ нашъ Костянтинъ Тимоѳеевъ сынъ Замытцкого, а сказываетъ, что послалъ былъ къ намъ воевода волошскій съ нимъ вмѣстѣ своихъ пословъ, боарина своего и баркалаба Александра Кержу да Тому Иванова; и изъ Менска король велѣлъ посла нашего Костянтина къ намъ отпустити, а волошскихъ пословъ къ собѣ воротилъ въ Вилну. И мы того не вѣдаемъ, которого для дѣла братъ нашъ и сватъ такъ учинилъ, воеводы волошского пословъ къ намъ не пропустилъ, а воротилъ

№ 106.

ихъ къ собѣ? Грамоты перемирные межи насъ написаны, и въ грамотахъ написано, что посломъ межи насъ ходити на обѣ стороны доброволно; также и отъ иныхъ государей отъ кого пойдутъ къ намъ ихъ послы, и тѣмъ посломъ черезъ наши земли на обѣ стороны ходити къ намъ доброволно безъ всякіе зацѣпки; да и крестъ есмя на томъ межи собя цѣловали. И братъ нашъ нынѣ такъ учинилъ, того не вѣдаемъ, которого для дѣла. И мы нынѣ послали къ брату и свату своему своего дворянина Бориса Яковля сына Голохвастова, чтобъ король волошскихъ пословъ къ намъ отпустилъ; а вы похотите послати къ королю вмѣстѣ съ нашимъ дворяниномъ съ Борисомъ королева дворянина, и вы пошлите, а сами здѣсе побудьте, доколѣ намъ братъ нашъ о томъ вѣдомо учинитъ.

И какъ имъ Меншей рѣчь говорилъ, и послы говорили: мы присланы къ великому государю отъ своего государя отъ короля; а того мы не вѣдаемъ, которого будетъ для дѣла государь нашъ волошскихъ пословъ у собя оставилъ; а послати намъ ко государю своему его дворянина не съ чѣмъ. Да рѣчей туто много говорили бранныхъ о томъ, что имъ князь великій велѣлъ побыти въ Можайску и Меншой ихъ встрѣчалъ, что черезъ перемирные грамоты такъ король учинилъ и вѣдома государю нашему не учинилъ. Да говоривъ о томъ много рѣчей, и розъѣхались. И опослѣ того, послы прислали къ Меншому королева дворянина Турчина, чтобъ Меншей съ ними еще видѣлся.

И какъ Меншой къ нимъ пріѣхалъ, и послы говорили Меншему: давечя есмя говорили, что намъ ко государю своему не съ чѣмъ послати; а нынѣ есмя обошлися мыслью, что намъ пригоже послати ко государю его дворянина вмѣстѣ зъ Борисомъ; а давеча есмя зъ брани говорили безлѣпичныхъ рѣчей много, а нынѣ есмя пообошлися; и мы дивимся тому, которого для дѣла государь нашъ волошскихъ пословъ къ великому государю не пропустилъ. Да поговорили много рѣчей на обѣ стороны гладко.

Да послы жъ говорили, чтобъ еси пожаловалъ, приказалъ Борису: какъ пріѣдутъ въ Оршу, и Борисъ бы отпустилъ ко государю нашему напередъ собя того государя нашего дворянина. Да и отпустили послы къ королю его дворянина Туртчина вмѣстѣ зъ Борисомъ, августа 27 день.

А у пословъ князь великій велѣлъ быти въ Можайску, для береженья, Ивану Михайлову сыну Кляпикову да Ивану Семенову сыну Ступишину, а съ ними дѣтей боарскихъ съ тритцать человѣкъ.

И лѣта 7038, сентября 6 день, писалъ къ великому князю изъ Смоленска бояринъ и намѣстникъ князь Юрьи Дмитреевичь Пронской и всѣ воеводы, что прислали къ нимъ изъ Орши волошского воеводы послы, Александръ Кержа да Тома Ивановъ, своего человѣка Петрушку, а писали, что они пришли въ Оршу; и они къ посломъ послали пристава, а за Борисомъ

№ 106. послали въ Оршу, чтобъ Борисъ воротился; и Некрасъ Неупокоевъ и Борисъ и Некрасъ воротились. И князь великій послалъ въ Можаескъ къ Ивану Хляпикову да къ Ивану Ступишину, а велѣлъ пословъ литовскихъ отпустити изъ Можайска, а въ приставѣхъ велѣлъ съ ними ѣхати Алексѣю Ерголскому.

III. И октября, пришли послы волошскіе въ Можаескъ. И князь великій велѣлъ имъ быти у собя, и приходъ ихъ писанъ въ волошскихъ книгахъ. А сказали послы, что имъ отъ короля была нужа велика. И князь великій приговорилъ послати у короля опасные грамоты волошскимъ посломъ и своему послу просити. И послалъ князь великій къ Жигимонту королю Бориса Яковля сына Голохвастова просити на волошского воеводы пословъ опасные грамоты. И поѣхалъ Борисъ изъ Можайска октября 26 день.

А се грамота вѣрющая зъ Борисомъ къ королю.

Отъ великого государя Василья, Божіею милостію государя всеа Русіи и великого князя Володимерского, Московского, Новгородского, Псковского, Смоленского, Тферского, Югорского, Пермского, Болгарского и иныхъ, брату и свату нашему, великому государю Жигимонту, королю Полскому и великому князю Литовскому, Рускому и Прускому, Жомотцкому и иныхъ. Послали есмя къ тобѣ своего сына боарского, ближнего своего человѣка Бориса Яковля сына Голохвастова; и что тобѣ отъ насъ учнетъ говорити, и ты бы ему вѣрилъ: то есть наши рѣчи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7038.

IV. А се посолство къ королю зъ Борисомъ же.

Говорити отъ великого государя Василья, Божіею милостью государя всеа Русіи и великого князя, Жигимонту королю и великому князю Литовскому, сыну боарскому и ближнему человѣку Борису Яковлю сыну Голохвастова:

Великій государь Василей, Божьею милостію государь всеа Русіи и великій князь тобѣ брату и свату своему Жигимонту, королю Полскому и великому князю Литовскому, велѣлъ поклонитися.

А опослѣ того грамота вѣрющая подати. А опослѣ грамоты рѣчь говорити:

Великій государь Василей, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: присылалъ къ намъ Петръ воевода Стефановичъ, государь земли Молдавской, своихъ пословъ, боарина и казначеа своего, Думу Кузмича да Тому Иванова. И мы къ Петру воеводѣ его пословъ отпустили, а съ ними вмѣстѣ послали есмя къ Петру воеводѣ своего посла Костянтина Тимоѳеева сына Замытцкого; а къ тобѣ есмя напередъ своего посла Костянтина и воеводиныхъ пословъ послали дворянина своего Ѳеодора Григорьева сына Оѳонасьева, чтобъ ты нашему послу Ко-

стянтину и Петра воеводы посломъ, Думѣ и Томѣ, далъ свою грамоту на № 106. то, чтобъ нашему послу Костянтину и съ его товарищи и съ людми и воеводинымъ посломъ, Думѣ и Томѣ, черезъ твои земли до воеводы итти путь чистъ, безъ всякіе зацѣпки и безъ задержанья, и назадъ къ намъ итти нашему послу Костянтину и воеводинымъ посломъ, кого къ намъ пошлетъ воевода своихъ пословъ, также путь чистъ, итти черезъ твои земли добровольно, безъ всякіе зацѣпки. И ты съ нашимъ дворяниномъ съ Өедоромъ прислалъ къ намъ свою грамоту, а написалъ еси въ грамотѣ одному нашему послу Костянтину черезъ твои земли итти доброволно, а воеводиныхъ еси пословъ въ ту грамоту написати не велѣлъ. И мы послали къ послу своему къ Костянтину паробка своего Васюка Ушакова, а велѣли есмя послу своему Костянтину тобѣ говорити, чтобъ ты послу нашему Костянтину и воеводинымъ посломъ, Думѣ и Томѣ, далъ свою грамоту, чтобъ имъ черезъ твои земли итти доброволно, безъ всякіе зацѣпки, до воеводы волошского, и назадъ нашему послу Костянтину къ намъ итти, и воеводинымъ посломъ, кого къ намъ воевода пошлетъ своихъ пословъ, также къ намъ итти черезъ твои земли доброволно, безъ всякіе зацѣпки, и написалъ бы еси воеводиныхъ пословъ именно въ ту свою грамоту, что имъ къ намъ итти и назадъ отъ насъ итти доброволно. И ты отвѣчалъ послу нашему Костянтину, что межи насъ перемирье, и въ перемирныхъ грамотахъ написано, что посломъ нашимъ межи насъ ходити на обѣ стороны путь чистъ, безъ всякихъ зацѣпокъ; а отъ которыхъ отъ иныхъ государей пойдутъ къ намъ послы черезъ наши земли, и тѣмъ посломъ также ходити на обѣ стороны путь чистъ, безъ всякихъ зацѣпокъ: и тобѣ нынѣ и волошскимъ посломъ черезъ наши земли къ Петру воеводѣ путь чистъ итти доброволно, да и назадъ тобѣ итти путь чистъ безъ всякіе зацѣпки; и кого съ тобою Петръ воевода пошлетъ своихъ пословъ, также имъ путь чистъ итти черезъ наши земли доброволно, безъ всякіе зацѣпки. И нашъ посолъ Костянтинъ до Петра воеводы дошелъ. И Петръ воевода нашего посла Костянтина къ намъ отпустилъ, а съ нимъ вмѣстѣ послалъ къ намъ своихъ пословъ, Александра Кержу да Тому Иванова. И по Лятцкой землѣ нашему послу Костянтину отъ твоихъ людей сила и нечесть велика была. А какъ пришли въ Менескъ, и ты нашему послу Костянтину до нашіе границы велѣлъ дати пристава, а воеводиныхъ пословъ Александра и Тому велѣлъ еси воротити изъ Менска къ собѣ въ Вилню, да держалъ ихъ еси у собя двѣ недѣли, да къ намъ ихъ и отпустилъ, державъ ихъ у собя. И ты положи на своемъ разумѣ, гораздо ли такъ дѣлается черезъ перемирные грамоты и черезъ крестное цѣлованіе?—Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: и нынѣ къ Петру воеводѣ, государю земли Молдавской, его пословъ, Александра Кержу и Тому Иванова, отпущаемъ, а съ ними вмѣстѣ къ Петру

№ 106. воеводѣ посылаемъ своего человѣка. И ты бъ, братъ нашъ и сватъ, по перемирнымъ грамотамъ и по крестному цѣлованью, нашему человѣку и Петра воеводы посломъ, Александру и Томѣ, далъ свою грамоту на то, что имъ со всѣми ихъ людми и со всѣмъ, что съ ними ни будетъ, черезъ твои земли до Петра воеводы итти доброволно, безъ всякіе зацѣпки и безъ задержанія, и силѣ надъ ними и нечти отъ твоихъ людей никоторые не быти; а кого къ намъ пошлетъ Петръ воевода вмѣстѣ съ нашимъ человѣкомъ своего посла, и нашему человѣку, также и воеводину послу, со всѣми людми и что съ ними ни будетъ, черезъ твои земли къ намъ итти доброволно, безъ всякіе зацѣпки и безъ задержанія, и силѣ и нечти надъ ними отъ твоихъ людей также никоторой не быти.

Да подати Борису списокъ, каковы грамоты на пословъ просити, а молвити: государь нашъ, господине, послалъ къ тобѣ списокъ, чтобъ еси такову свою грамоту на пословъ велѣлъ дати.—Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: а и впередъ кого къ намъ пошлетъ Петръ воевода своихъ пословъ, или своего человѣка, или отъ иныхъ отъ которыхъ государей нибудь пойдутъ къ намъ послы черезъ твои земли, и ты бъ ихъ къ намъ пропущалъ безъ всякіе зацѣпки и безъ задержанія, по перемирнымъ грамотамъ и по крестному цѣлованью, и силы бы имъ и нечти отъ тобя и отъ твоихъ людей никоторые не было.

V. А се списокъ, каковы грамоты просити у Жигимонта короля на великого государя человѣка и на воеводы волошского пословъ.

Даемъ вѣдати симъ нашимъ листомъ. Присылалъ до брата и свата нашего, великого государя Василья, Божіею милостію государя всеа Русіи и великого князя, Петръ воевода Стефановичъ, государь земли Молдавской, своихъ пословъ, Александра Кержу да Тому Иванова. И нынѣ великій государь воеводиныхъ пословъ Александра Кержу и Тому къ нему отпущаетъ; а съ ними вмѣстѣ посылаетъ къ Петру воеводѣ своего человѣка. И кого братъ нашъ и сватъ, великій государь Василей, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, пошлетъ своего человѣка къ Петру, воеводѣ волошскому, вмѣстѣ съ его послы съ Александромъ и съ Томою, и тому человѣку и съ своими людми, и что съ нимъ ни будетъ, и волошского воеводы посломъ, Александру и Томѣ, черезъ наши земли и съ ихъ людми и со всѣмъ, что съ ними ни будетъ, до Петра воеводы итти доброволно безъ всякіе зацѣпки и безъ задержанія, и силы и нечти и хитрости никоторые надъ великого государя человѣкомъ и надъ воеводиными послы и надъ ихъ людми и отъ насъ и отъ нашихъ людей никоторой никакъ не быти, во всякихъ дѣлѣхъ и речѣхъ, и задержанью имъ никакову нигдѣ не быти. Также и назадъ отъ воеводы къ великому государю пойдетъ человѣкъ его,

и кого съ нимъ вмѣстѣ воевода пошлетъ къ великому государю своего посла, или своего человѣка, и тому великого государя человѣку и воеводинымъ посломъ, или его человѣку, также и до брата и свата нашего, великого государя, черезъ наши земли итти доброволно, безъ всякіе зацѣпки и задержанья, и силы и нечти и хитрости надъ ними и надъ ихъ людми отъ насъ и отъ нашихъ людей никоторой никакъ нигдѣ не быти, и задержанью никоторому никакъ не быти, а путь имъ чистъ черезъ наши земли итти до Петра воеводы и назадъ до великого государя доброволно, безъ всякіе зацѣпки и безъ задержанья, по перемирнымъ грамотамъ и по крестному цѣлованью. А сіа наша грамота великого государя человѣку и Петра воеводы посломъ и опасная, и печать есмя свою къ сему листу велѣлъ приложити.

№ 106.

VI. А ся рѣчь молвити Борису, послѣ болшихъ дѣлъ спустя день, или два, или на отпускѣ, какъ будетъ у короля.

Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: шолъ къ намъ черезъ твои земли отъ воеводы волошского посолъ нашъ Костянтинъ Тимоѳеевъ сынъ Замытцкого; и какъ пошелъ изъ Орши и пришелъ къ Дубровнѣ, и у Пречистые на Взрубѣ, пришедъ попъ пречистенской да казаки дубровенскіе взяли у него иноходецъ саврасъ силно, иноходецъ сѣръ, да конь чалъ, да конь воронъ волошскіе, да конь карь волошской же, да кобылу соврасу волошскую. И боаринъ нашъ и намѣстникъ отчины нашіе Смоленска, князь Юрьи Дмитреевичъ Пронской, о тѣхъ конехъ посылалъ въ Оршу и въ Дубровну къ воеводкамъ нашего сына боарского, чтобъ кони велѣли отдати; и они тѣхъ коней не отдали; а нашъ сынъ боарскій видѣлъ въ стадѣ у воеводки у дубровенского тѣхъ трое коней нашего посла Костянтина, иноходецъ саврасъ, да иноходецъ сѣръ, да конь чалъ волошской.—Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: и ты бъ братъ нашъ и сватъ велѣлъ тѣхъ лошадей доискатися да отдати нашему сыну боарскому Борису Голохвастову лицемъ, а лихихъ бы еси доискався, велѣлъ показнити, чтобы впередъ лиха не чинили.

VII. А се память Борису Яковлю сыну Голохвастова.

Память Борису Яковлю сыну Голохвастова. Какъ, оже дасть Богъ, пріѣдетъ въ Вилну, и велитъ ему король къ собѣ итти, и Борису, пришедъ къ королю, отъ великого князя королю поклонъ правити и грамота вѣрющаа подати и рѣчь говорити по записи, по великого князя наказу.

Да посланы зъ Борисомъ два списка, какова королю своя опасная грамота дати на великого князя человѣка и на волошского воеводы пословъ. И Борису одинъ списокъ подати королю по великого князя наказу, а другой списокъ оставити у собя, для смотрѣніа, чтобъ такову грамоту дали.

№ 106. И велитъ король написати свою опасную грамоту по тому списку, каковъ посланъ зъ Борисомъ, и Борису та грамота взяти да привезти къ великому князю; а учнутъ давати грамоту Борису, а написана не по тому списку, напишутъ одного великого князя человѣка итти ему къ воеводѣ да и назадъ доброволно, или воеводиныхъ пословъ напишутъ итти имъ вмѣстѣ съ великого князя человѣкомъ до воеводы, а назадъ къ великому князю отъ воеводы его пословъ не напишутъ, а напишутъ одного великого князя человѣка, и Борису тое грамоты не имати, а говорити Борису, чтобъ король велѣлъ написати своѣю грамоту по тому списку слово въ слово, каковъ списокъ Борисъ подалъ, а ни прибавки бы ни убавки въ той грамотѣ не было. И велитъ король грамоту написати, а что изъ того списка убавитъ какіе строки, а то напишутъ, что великого князя человѣку и воеводинымъ посломъ Александру и Томѣ итти доброволно до воеводы вмѣстѣ съ великого князя человѣкомъ и назадъ отъ воеводы великого князя человѣку итти доброволно, и воеводину послу или человѣку, кого съ нимъ пошлетъ воевода своего посла къ великому князю или человѣка, и имъ также итти доброволно черезъ королеву землю, то все напишутъ, а нѣкоторые строки выставятъ, и Борису та грамота взяти, а говорити: язъ, господине, ту грамоту везу къ своему государю; и будетъ, господине, та грамота государю моему люба, ино велми добро, а будетъ государю моему та грамота нелюба, ино то вѣдаетъ Богъ да государь мой.

Да память Борису. Въ рѣчи у него написано королю говорити: послу нашему Костяитину Замытцкому въ Лятцкой землѣ нечесть и соромота учинилася отъ твоихъ людей. И нѣчто взмолвятъ Борису: мы того не слыхали, чтобъ великого князя послу Костянтину во государя нашего землѣ нечесть и соромота учинилася отъ государя нашего людей. И Борису говорити: нечесть и соромота учинилася государя нашего послу въ королевѣ землѣ: какъ пріѣхалъ въ королевъ городокъ въ Безлы, и на мосту телѣги его удержали и хотѣли телѣги обыскивати, а просили мыту, да державъ его туто день да его отпустили; ино на послѣхъ гдѣ мыты емлютъ? а на государя нашего послѣ мыты хотѣли имати. А какъ пріѣхалъ въ городокъ въ Рубышевъ, и тутъ также у государя нашего посла у Костянтина телѣги взяли къ собѣ въ городъ да держали телѣги день, а его и людей его въ городъ не пустили; а просили на немъ мытчики, грубышевской да холмской, поминковъ. И посолъ государя нашего людемъ лутчимъ тутошнимъ ту соромоту являлъ. А какъ пріѣхалъ государя нашего посолъ Костянтинъ въ городокъ въ Холмъ, и въ Холму также государя нашего (посла) Костянтина и его людей въ городъ не пустили, а телѣги поимали, да посла государя нашего держали день, а просили у него поминковъ шубы собольи. И то гдѣ слыхано, чтобъ надъ послы такая нечесть и соромота чинится и

поминки и мыты на послѣхъ емлютъ? А въ Дубровнѣ у него кони сильно № 106.
поимали Пречистые дубровенскіе попъ да казаки. И боаринъ и намѣстникъ государя нашего отчины его Смоленска неодинова о томъ въ Оршу и въ Дубровну посылалъ, чтобъ кони отдали; и они коней не отдадутъ, а кони и нынѣ у дубровенского воеводки. И король бы и нынѣ тѣхъ велѣлъ доискатись да отдати ему.

И нѣчто король велитъ тѣ кони доискався отдати, и нѣчто учнутъ за тѣ кони давати Борису денги, и Борису за тѣ кони денегъ одноличьно не имати, а говорити о томъ накрѣпко, чтобъ тѣ кони лицемъ отдали.

Да велѣлъ князь великій послати зъ Борисомъ изъ Смоленска сынка боарского. И пріѣдетъ Борисъ въ Оршу, и ему собѣ пытати, кого пригоже: гдѣ нынѣ король, въ Вилнѣ ли, или пошелъ изъ Вилны; и будетъ пошелъ изъ Вилны и онъ куды пошелъ, и что его дѣло, и что слухъ про Шыхъ-Ахметя царя, кто отъ него у короля бывалъ ли, и на лѣто королю опять ли быти въ Вилну, и что его въ Вилнѣ дѣло. Да чего будетъ Борису мочно допытати, и ему того сына боарского изъ Орши отпустити, а съ нимъ отписати къ великому князю; а немочно будетъ чего написати, ино словомъ приказати, что лзѣ.

А нѣчто вспросятъ Бориса про князя Өедора про Мстиславского, гдѣ нынѣ и жалуетъ ли его князь великій? И Борису говорити: князь Өедоръ нынѣ при государѣ, а государь его жалуетъ, а былъ на жалованьѣ на Кошырѣ; и какъ государь пріѣхалъ въ Можаескъ, и онъ ему велѣлъ къ собѣ ѣхати, и онъ нынѣ въ Можайску у государя. И възмолвятъ: а князь великій чего дѣля въ Можаескъ пріѣхалъ? И Борису говорити: государь нашъ ѣздитъ по своимъ городомъ ежеосеней на потѣху, и нынѣ тутъ пріѣхалъ тѣшитись; а язъ поѣхалъ, а онъ хотѣлъ ѣхати на Москву къ заговѣнью.

А вспросятъ Бориса: какъ князь великій съ Нагаи и съ Крымомъ и съ Казанью? И Борису говорити: изъ Нагай ко государю нашему послы ходятъ и торговые люди; а государь нашъ ихъ жалуетъ, торговати имъ въ своихъ земляхъ ослобожаетъ; а сего лѣта были близко украинъ государя нашего, да нынѣ прочь пошли. А изъ Крыма были гонцы у государя нашего, и онъ ихъ отпустилъ, да своихъ гонцовъ ко царю посылалъ. А Казанская земля государю нашему какъ напередъ того служили, такъ и нынѣ служатъ; а государь нашъ царя жалуетъ, да и всю землю Казанскую жалуетъ.

Да вспросятъ Бориса о тѣхъ дѣлѣхъ, ино говорити, а не вспросятъ, ино не говорити.

VIII. И того жъ лѣта, февраля 9, Борисъ Голохвастовъ отъ короля къ

№ 106. великому князю прiѣхалъ, а привезъ списокъ отвѣтной, что ему отвѣтъ учинили отъ короля. А отвѣчалъ ему Ивашко Горностай писарь.

А се списокъ отвѣтной.

Отказъ сыну боярскому великого князя Василья Ивановича, Борису Голохвастову. Што еси говорилъ намъ отъ брата и свата нашего Василья Ивановича, Божьею милостiю государя всеа Русiи и великого князя, о томъ, что присылалъ къ нему Петръ, воевода волошскiй, государь земли Молдавскiе, своихъ пословъ, боярина и казначея своего Думу Кузмича а Тому Ивановича, братъ и сватъ нашъ тыхъ пословъ его къ Петру воеводѣ отпустилъ, а съ ними послалъ своего посла Костянтина Тимоѳеева сына Замытского; и къ намъ напередъ тыхъ пословъ прислалъ дворянина своего Ѳедора Григорьева сына Оѳонасьева, чтобъ послу его Костянтину и Петра воеводы волошского посломъ и людемъ ихъ дали быхмо нашъ листъ, абы имъ и ихъ товарищемъ до воеводы волошского доброволнѣ пройти и назадъ бы его послу Костянтину и воеводинымъ посломъ, кого бы онъ послалъ до великого князя, также бы доброволнѣ черезъ наши земли пройти безъ всякiе зацѣпки и задерживанья. И мы съ тымъ его дворяниномъ Ѳедоромъ послали къ нему нашъ листъ и написали въ немъ одному его послу Костянтину черезъ наши земли итти доброволно, а воеводинымъ посломъ въ томъ листѣ написати не велѣли есмо. И братъ и сватъ нашъ, великiй князь, посылалъ къ послу своему Костянтину паробка своего Васюка Ушакова и велѣлъ намъ ему говорити, ижбы послу его и воеводинымъ посломъ данъ былъ отъ насъ нашъ листъ, чтобъ его послу черезъ наши земли до воеводы волошского и зася назадъ съ послы волошскими, которыхъ бы Петръ воевода къ нему послалъ, доброволно пройти безъ всякiе зачѣпки и задерживанья. И мы отказали послу его Костянтину, ижъ межи насъ съ братомъ нашимъ, великимъ княземъ Васильемъ, въ перемирныхъ листѣхъ написано, что посломъ нашимъ и инымъ, которыи бы отъ иныхъ государей шли черезъ земли наши до насъ, доброволно на обѣ стороны ходити безо всякiе зацѣпки. Какъ же тотъ его посолъ Костянтинъ съ послы волошскими къ воеводѣ дошелъ, и воевода волошскiй зася его назадъ до великого князя отпустилъ, а съ нимъ послалъ своихъ пословъ Александра Кержу а Тому Иванова; ино будто по нашей землѣ, корунѣ Полской, его послу Костянтину отъ нашихъ людей сила и нечесть великая была; и какъ пришолъ посолъ его и послы волоскiе въ замокъ нашъ въ Менескъ, мы посла его Костянтина велѣли до границъ пропустити, а воеводы волошского пословъ, Александра и Тому, велѣли есмо вернути зъ Менска до Вилни и держали ихъ у себе двѣ недѣли и потомъ къ нему отпустили. И мы быхмо то положили на нашемъ разумѣ, гораздо ль то ся дѣлаетъ черезъ перемирные грамоты и черезъ крестное цѣлованье?—Вели-

кій государь король и великій князь Жикгимонтъ, его милость, велѣлъ тебѣ молвити: которыи послы Петра, воеводы волошского, подскарбій его Дума Кузмичь а Тома Ивановичь, первѣй того были въ брата и свата нашего великого князя, о тыхъ послѣхъ воевода волошскій присылалъ до насъ, жадаючи насъ, абыхмо тыхъ пословъ его къ брату и свату нашему доброволнѣ черезъ наши земли пропустили. Мы, водлугъ перемирныхъ листовъ и на жаданье воеводы волошского, тыхъ его пословъ черезъ наши земли къ брату и свату нашему доброволнѣ пропустили. Потомъ присылалъ къ намъ братъ и сватъ нашъ, великій князь, дворянина своего Ѳедора Григорьева сына Ѳеонасьева, оповѣдаючи намъ, ижъ онъ тыхъ пословъ воеводы волоского отъ себе отпускаетъ, а съ ними шлетъ своего посла Костянтина Тимоѳеева сына Замытского, абыхмо мы на того его посла и на воеводиныхъ пословъ листъ нашъ опасный дали, которымъ бы они черезъ земли наши до Петра, воеводы волоского, и зася и назадъ доброволнѣ прошли. Мы послу брата и свата нашего Костянтину листъ нашъ дали, ижъ ему черезъ земли наши до Петра воеводы и зася назадъ доброволнѣ пройти безъ всякіе зачѣпки; а пословъ волоского и безъ листу нашего, по перемирнымъ грамотамъ, велѣли есмо пропустити до ихъ государя безъ всякіе зацѣпки; а похотѣли бы воевода волошскій своихъ пословъ до брата и свата нашего повторе слати, онъ потомуже бы насъ обослалъ, какъ и первѣй того, и мы быхмо и тыхъ пословъ его къ брату и свату нашему, великому князю, и зася назадъ доброволнѣ пропустили безъ опасныхъ листовъ, водлугъ перемирья нашего. Петръ, воевода волоскій, того посла брата и свата нашего Костянтина отъ себе отпустилъ, а съ нимъ къ намъ и къ нему послалъ своихъ пословъ, Александра Кержу а Тому Ивановича, которымъ перво казалъ въ насъ быти и насъ жадати, абыхмо ихъ доброволнѣ черезъ земли наши до великого князя и зася назадъ пропустили: тыи послы воеводы волоского черезъ панства наши идучи и въ насъ не будучи и минувши насъ, съ посломъ великого князя съ Констянтиномъ просто прошли до Менска, хотячи ити своволнѣ до границы великого князя. Мы тежъ для тое небачности ихъ, которую они противку насъ вчинили, казали есмо имъ зъ Менска къ намъ первѣе ѣхати, а того посла брата нашего Костянтина доброволнѣ казали есмя къ великому князю пропустити; а потомъ, какъ тыи послы волоскіе въ насъ были и насъ о то жадали, мы ихъ зася доброволнѣ къ великому князю отпустили. А то есмо посломъ волоскимъ вчинили не для брата и свата нашего, нижли для небачности ихъ, што они были вчинили къ намъ. А што еси говорилъ намъ отъ своего государя, абыхмо мы положили то на свой разумъ, гораздо ли то ся дѣетъ черезъ перемирные грамоты и крестное цѣлованье, — на то великій государь король и великій князь Жыкгимонтъ велѣлъ тобѣ повѣдити: мы

№ 106. брату и свату нашему, великому князю Василью Ивановичу, съ перемирныхъ листовъ и съ присяги нашое ни въ чемъ не выступили, и теперь на томъ твердо стоимъ, яко быхмо ему, брату нашему, водлугъ перемирныхъ листовъ во всемъ полнили и сдержали; нижли братъ и сватъ нашъ, великій князь Василей Ивановичъ, нехай бы и на свой разумъ положилъ: гораздо ли то-ся дѣлаетъ, ижъ онъ пословъ нашихъ, которыхъ мы до него въ справахъ нашихъ посылали, маршалка нашего, пана Матея Войтеховича, а конюшого нашего дворного, пана Василья Богдановича Чижа, а діака нашего Андрея Мацковича, безъ жадныхъ причинъ, въ Можайску ихъ казалъ загамовати и держати ихъ колкось недѣль, а намъ въ томъ великую нелюбость брату своему вчинилъ черезъ перемирные грамоты и крестное цѣлованье.—Государь нашъ король его милость казалъ тобѣ мовити: и говорилъ еси намъ отъ брата и свата нашего, великого князя, штожъ онъ и нынѣ къ Петру воеводѣ пословъ его, Александра Кержоу а Тому Ивановича, отпущаетъ, а съ ними шлетъ своего человѣка; и мы быхмо, водлугъ перемирныхъ листовъ и крестного цѣлованья, его человѣку и тымъ посломъ воеводы волоского дали нашъ листъ, чтобы имъ и людемъ ихъ и што съ ними будетъ, доброволнѣ черезъ наши земли до Петра воеводы пройти безъ всякихъ зацѣпокъ и задерживанья; а кого бы къ нему послалъ Петръ, воевода волоскій, своихъ пословъ съ тымъ его человѣкомъ и впередъ кого бы хотѣлъ отъ себе до него слати своихъ пословъ, або своего человѣка, або отъ которыхъ ли колвекъ государей пойдутъ до него послы черезъ наши земли, и намъ бы тыхъ всихъ до него пропущати доброволнѣ, безъ всякіе зацѣпки и задръживанья, и силы бы имъ и иечти отъ насъ и отъ нашихъ людей никоторые не было; и которымъ бы обычаемъ тотъ листъ нашъ его посломъ и воеводы волоского мѣлъ данъ быти, братъ и сватъ нашъ къ намъ тобою и списокъ прислалъ.—Государь нашъ король и великій князь велѣлъ тобѣ говорити:... *) братъ и сватъ нашъ и великій князь, то въ перемирныхъ листѣхъ нашихъ маетъ выписано, ижъ въ тыи перемирные лѣта посломъ нашимъ и его и иныхъ, кто бы къ намъ або къ нему посланъ былъ, волно черезъ наши земли проходити безъ всякихъ зачѣпокъ; какъ же мы и первіе того на жеданье воеводы волоского и по перемирнымъ листомъ нашимъ, тыхъ его пословъ первыхъ и теперешнихъ къ брату и свату нашему доброволнѣ казали пропустити и безъ опасныхъ листовъ нашихъ, и теперь ихъ съ тѣмъ посланцомъ великого князя, который съ тыми послы до воеводы волоского пойдетъ, черезъ наши земли доброволнѣ велимъ пропустити безъ всякихъ зачѣпокъ и задерживанья. А похочетъ ли Петръ, воевода волоскій, еще своихъ пословъ къ брату и свату нашему слати, а насъ обошлетъ, и мы

*) Въ подлинной посольской книгѣ на этомъ мѣстѣ небольшой пробѣлъ.

и тыхъ пословъ его безъ опасныхъ листовъ нашихъ, подлугъ перемирья, № 106. черезъ наши земли и зася назадъ велимъ доброволнѣ пропустити безъ кождыхъ зачѣпокъ и задерживанья. А теперь на тыхъ пословъ воеводы волоского, которые отъ него черезъ наши земли пойдутъ, и на его посланца, который съ тыми послы до воеводы волошского будетъ посланъ, велѣли есмо листъ нашъ опасный дати, водлугъ давного звычаю нашего, какъ предъ тымъ бывало. А што братъ и сватъ нашъ до насъ вказалъ, ижбы его послу Костянтину, какъ шелъ отъ воеводы волошского, въ нашемъ панствѣ, въ корунѣ Полской, сила и нечесть великая будто бы стала; ино бы впередъ его посломъ и инымъ, которые колвекъ до него черезъ наши земли пойдутъ, отъ насъ и отъ людей нашихъ силы и нечести и задерживанья никоторого не было.—Государь нашъ король, его милость, на то велѣлъ тобѣ повѣдити: которыи послы брата и свата нашего, великого князя, такъ тежъ и иныхъ отъ многихъ государей къ намъ приходятъ, а обычайне ся заховываютъ, мы таковымъ нечти и пренагабанья никоторого не кажемъ чинити, и велимъ кождыхъ пословъ черезъ панства наши вездѣ доброволно въ почтивости пропущати, безъ кождыхъ зачѣпокъ и задерживанья. А кто бы тую нечесть въ нашей землѣ тому послу брата нашего вчинилъ, мы о томъ несвѣдоми, и хочемъ ся того казати довѣдать, и нашедши, таковаго за то велимъ скарати, абы напотомъ посломъ брата нашего, великого князя и инымъ, того николи не было. А што еси говорилъ намъ отъ брата и свата нашего, великого князя, государя своего, какъ ѣхалъ посолъ его Костянтинъ съ Орши къ Дубровнѣ, въ тотъ часъ пришодши попъ пречистенскій на Зарубѣ а казаки дубровенскіи взяли въ него силно пятеро лошадей, а шестую кобылу саврасу; и намѣстникъ смоленскій о томъ намѣстника дубровенского обсылалъ, абы тыи кони были поотдаваны: ино тыхъ коней не отдали; а тотъ бы сынъ боярскій тыхъ коней трое видѣлъ въ стадѣ намѣстника дубровенского; и мы быхмо тыхъ коней казали доискатися и отдати ихъ тобѣ Борису Голохвастову лицемъ, а лихихъ быхмо людей велѣли сказнити, чтобы впередъ лиха ни чинили.—Государь нашъ велѣлъ тобѣ мовити: мы, какъ передъ тымъ, такъ и теперь завжды врядникомъ нашимъ украинным грозно приказуемъ, абы они посломъ и гонцомъ и людемъ великого князя кривдъ и зачѣпокъ и злодѣйствъ никоторыхъ не чинили; а которыхъ винныхъ нашодши, абы за то карали. И теперь о томъ есмо до того намѣстника дубровенского казали писати и дворянина нашего послати: которыи кони въ него будутъ лицомъ познаны, абы были поотдаваны; а которыхъ въ него не будетъ, а будутъ ли тамо побраны, и тыхъ есмо казали доискатись и тобѣ посланцу брата нашего ихъ отдати; а тыхъ лихихъ людей, которыи бы то вчинили, доискавшись, велѣли есмо скарати, абы напотомъ лиха не чинили никоторого.

№ 107. IX. Да Борисъ же сказалъ, что ему король давалъ грамоту на воложскихъ пословъ и на великого князя человѣка, да не такову, каковы князь великій грамоты у короля хотѣлъ и списокъ посылалъ зъ Борисомъ къ королю. А какову грамоту Борису давали, и онъ тоѣ грамоты не взялъ, а привезъ съ нее къ великому князю списокъ. А се списокъ тое грамоты, что Борисъ привезъ.

Мы Жигимонтъ, Божіею милостію король Полскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жемотскій, Мозоветцкій и иныхъ, чинимъ явно симъ нашимъ листомъ. Присылалъ къ намъ братъ и сватъ нашъ Василей, Божьею милостію государь всеа Русіи и великій князь Володимерскій, Московскій, Новогородцкій, Псковскій, Тверскій, Пермскій, Югорскій, Болгарскій и иныхъ, о томъ: штожъ присылалъ до него Иванъ Петръ воевода, государь земли Молдавскіе, своихъ пословъ, Александра Кержу и Тому Ивановича, ино тыхъ часовъ братъ и сватъ нашъ тыхъ пословъ воеводиныхъ зася до него отпущаетъ, а съ ними шлетъ къ Петру воеводѣ своего человѣка; намъ бы тыхъ пословъ воеводиныхъ и его человѣка казати черезъ панства наши пропустити безъ кождое зачѣпки и задержанья. Ино какъ тыи послы воеводины за его посланцомъ до Волохъ пойдутъ, мы маемъ ихъ самихъ и ихъ людей и со всѣми ихъ статки, съ чимъ они пойдутъ, доброволнѣ черезъ панства наши ихъ пропустити, ничимъ не замаючи, безъ кождые зачѣпкіи и задержанья; а какъ пойдетъ назадъ отъ воеводы волошского посланецъ великого князя, онъ потомужъ маетъ чрезъ панства наши доброволно и безъ кождые зацѣпки пройти ажъ до границъ великого князя. А которыхъ бы пословъ своихъ воевода волоскій съ тымъ человѣкомъ его къ великому князю еще хотѣлъ слати, або и на томъ похочетъ слати, онъ маетъ насъ обослати: мы, по перемирнымъ листомъ нашимъ, тыхъ пословъ его кажемъ черезъ панства наши до великого князя и зася назадъ до Волохъ со всимъ, съ чимъ они пойдутъ, доброволно пропустити безъ кождые зачѣпки и задержыванья. И на то есмо человѣку брата и свата нашего великого князя Василья Ивановича и тымъ посломъ воеводы волоского, Александру и Томѣ, дали сесь нашъ листъ съ нашею печатью. Писана въ Петроковѣ, подъ лѣты Божего нароженья 1530, мѣсяца генваря 3 день, индикта.

№ 107.

1529, ноября 18—декабря 1. Посольство отъ короля Сигизмунда Казиміровича къ великому князю Василію Ивановичу съ дворяниномъ Иваномъ Боговитиновымъ, *съ объявленіемъ, что король Сигизмундъ до своего живота на отчинномъ столѣ Литовскомъ*

посадилъ великимъ княземъ сына своего Августа, и съ жалобами, что пограничныя дѣла по сіе время неразобраны. Отвѣтъ великаго князя, что люди для разбора этихъ дѣлъ пріѣдутъ на границу на праздникъ Пасхи (лл. 474—483). № 107.

I. И того жъ лѣта, ноябрн 18 день, писалъ изъ Смоленска бояринъ и намѣстникъ князь Юрьи Дмитреевичъ Пронской съ товарыщи, что ѣдетъ къ великому князю изъ Литвы отъ Жигимонта короля дворянинъ его Ивашко Боговитиновъ. И какъ пріѣхалъ на рубежъ, и князь Юрьи велѣлъ его встрѣтити на рубежѣ Гришѣ Переманаткину да съ нимъ дѣтей боарскихъ двадцать человѣкъ. И какъ пріѣхалъ въ Смоленескъ, и князь великій велѣлъ ему ѣхати къ Москвѣ; а приставъ съ нимъ ѣхалъ Гриша жъ Переманаткинъ съ товарищы.

И какъ пріѣхалъ къ Москвѣ, и князь великій велѣлъ у него быти въ приставѣхъ Володѣ Бабкину подьячему, а съ нимъ шесть конюховъ, и его встрѣтить на Дорогомиловѣ, на сей сторонѣ Москвы рѣки, у перевоза. А молвити Володѣ: великого государя Василья, Божіею милостію государя всеа Русіи и великого князя, околничіи велѣли мнѣ у тобя быти и подворье тобѣ указати. И на подворье его велѣлъ уставити.

А на подворьѣ у него велѣлъ князь великій быти, для береженья, пятма конюхомъ, Гнидѣ съ товарищы. А на подворье стоалъ въ Черторьѣ у Духа Святаго.

II. И ноября 30 день, велѣлъ князь великій литовскому посланнику Ивашку Боговитинову быти на дворѣ; а посылалъ по него пристава Володю жъ Бабкина. И какъ пріѣхалъ на дворъ, и встрѣтилъ его у сѣнныхъ дверей Меншей Путятинъ. И прищелъ въ избу къ великому князю, и явилъ его великому князю челомъ ударити Яковъ Поплевинъ.

И Ивашко правилъ великому князю отъ Жигимонта короля поклонъ, да подалъ великому князю грамоту вѣрющую.

А се грамота вѣрющая. Отъ Жигимонта, Божіею милостію короля Полского и великого князя Литовского, Руского, Пруского, Жомоитского, Мазоветцкого и иныхъ, брату и свату нашему Василью, Божіею милостію государю всеа Русіи и великому князю Володимерскому, Московскому, Новгородцкому, Псковскому, Тферскому, Югорскому, Пермскому, Болгарскому и и иныхъ. Послали есмя до тобя, брата и свата нашего, отъ насъ у посолствѣ дворянина нашего, пана Ивашка Боговитиновича, и розсказали ему нѣкоторые наши рѣчи отъ насъ тобѣ словомъ говорити; ино што онъ будетъ тобѣ отъ насъ молвить, ты бы братъ и сватъ нашъ въ томъ ему вѣрилъ, бо то суть наши рѣчи. Писанъ у Вилни, подъ лѣты Божьего нароженья 1529, мѣсяца октября 27 день, индикта третій.

№ 107. III. Да рѣчь говорилъ.

А се рѣчей его списокъ.

Посолство до великого князя Московского паномъ Иваномъ Боговитиновичомъ. Напервѣй поклонъ.

Государь нашъ король и великій князь Жигимонтъ тобѣ брату и свату своему, великому князю Василью Ивановичу, велѣлъ молвити: повѣдаемъ тобѣ, брату и свату нашему, ижъ есмо, зъ Божьею помочью и волею нашею, умысливши, посадили на отчизномъ столцы нашомъ, на великомъ князствѣ Литовскомъ и Рускомъ и Жомоитскомъ и иныхъ, великимъ княземъ сына нашего, королевича Августа, по нашемъ животѣ. А такъ мы тебе, яко брата и свата нашего, въ невѣдомости того поднесенья сына нашего отпустити не хотѣли, и ты бъ братъ и сватъ нашъ о томъ вѣдалъ. — Государь нашъ король его милость казалъ тобѣ мовити: што есмо взяли съ тобою, братомъ и сватомъ нашимъ, черезъ послы наши великіи перемирья на шесть лѣтъ и листы записными и присягами нашими тѣлесными утвердили, мы и теперь, водлугъ слова и слюбу нашего, на томъ твердо стоимъ, и хочемъ тобѣ, брату и свату нашему, подлѣ перемирныхъ листовъ, во всемъ полнити, и ни въ чомъ съ того не хочемъ выступити; а тебе, брата и свата нашего, о томъ навпоминаемъ, абы ты также, подлугъ слова и присяги своее тѣлесные, которую еси намъ вчинилъ, твердо стоялъ, и подлѣ перемирныхъ листовъ во всемъ намъ полнилъ и держалъ, и ни въ чомъ съ того не выступалъ. — Государь нашъ король и великій князь велѣлъ тобѣ повѣдити: посылали есмо къ тобѣ тыхъ часовъ пословъ нашихъ, маршалка нашего, державца волковыйского, пана Матея Войтеховича Яновича, а конюшего нашего дворного, державца аенского, пана Василья Богдановича Чижа, а діака нашего Андрея Мацкевича, о украинныхъ нашихъ обидныхъ дѣлѣхъ и о иншихъ рѣчахъ, ижъ врадники твои украинныхъ твоихъ городовъ и волостей многокротъ войною всылаючи у волости наши, пограничныи села пожгли, а иншіи посѣли и статки многіе розграбили, а людей въ полонъ повели; и что будетъ черезъ мирные листы забрано, ты бы братъ нашъ велѣлъ то вернути и статки и животы людей нашихъ поотдавати, и во всемъ людемъ нашимъ казалъ справедливость вчинити, и границы, по перемирнымъ листомъ, велѣлъ поправити. И бояре твои съ тыми нашими послы въ томъ намовили, ижъ ты братъ и сватъ нашъ нѣкоторыхъ посланцовъ своихъ по границамъ своимъ мѣлъ послати, подлугъ перемирныхъ листовъ, границъ поправити и справедливость во всемъ людемъ нашимъ казати вчинити на рокъ положенный Покровъ пречистые Богоматери. И мы, водлугъ намовы пословъ нашихъ съ твоими боары, на слово и обѣцанье твое брата и свата нашего на тотъ рокъ положеный діака нашего Ондрея Мацкевича выслали, который же дьакъ нашъ на тотъ

№ 107.

рокъ на границахъ былъ и потрикратъ намѣстниковъ твоихъ лутцкихъ и о полотцкихъ и объ иныхъ обсылалъ, о тыхъ ся посланцовъ твоихъ довѣдываючи, абы съ нимъ по тѣмъ границамъ ѣхали и поправовали. И намѣстники твои о томъ до него отписали, ижъ никакова о томъ высланья по границамъ отъ тебе брата нашего до нихъ не бывало; а тотъ дiакъ нашъ черезъ тотъ рокъ нашъ положеный три недѣли тамъ мѣшкалъ, а отъ тебя брата и свата нашего никоторыхъ посланцовъ не выѣхало и до сѣхъ часовъ, и, водлѣ слова твоего и намовы, пословъ нашихъ съ твоими боары того ся ничего не стало; какъ же еще и тыхъ часовъ, по выѣханьи пословъ нашихъ, присылали къ намъ врядники нашихъ украинныхъ городовъ, съ Чичерска и Пропойска и иныхъ, ижъ безпрестани люди твои съ пограничныхъ твоихъ городовъ и волостей села и люди и земли и воды наши забираютъ и кривды и грабежи велики дѣлаютъ.—Государь нашъ король и великiй князь велѣлъ тобѣ говорити: мы и теперь тебе брата и свата нашего въ томъ напоминаемъ, ажбы, водлугъ слова своего, какъ еси черезъ свои боаре прирекъ посломъ нашимъ, ижъ еси мѣлъ посланцовъ своихъ выслати и по перемирнымъ листомъ границы поправити и во всихъ кривдахъ справедливость вчинити, по тому бы еси и вчинилъ, ачколвѣкъ отъ тыхъ замковъ нашихъ, Полотцка и Витебска, поправенье границъ на тотъ часъ ся не стало; однакожъ бы еси ото Мстиславля, и отъ Кричева, отъ Пропойска, и Чичерска, и Стрѣшина, и Горволя, и Рѣчицы казалъ на границы выѣхати и ихъ поправити, и въ обидныхъ дѣлѣхъ во всемъ казалъ людемъ нашимъ справедливость вчинити, и впередъ въ люди и земли и воды наши, чого тобѣ въ перемирныхъ листѣхъ не выписано, не велѣлъ ся вступати; а мы также, водлѣ намовы пословъ нашихъ съ твоими боары, своихъ посланцовъ по тымъ же границамъ вышлемъ, и велимъ ихъ поправити, и въ обидныхъ во всѣхъ дѣлѣхъ людемъ твоимъ, брата и свата нашего, кажемъ во всемъ справедливость вчинити, а въ твои люди и земли и воды, какъ передъ тымъ, такъ и теперь не велимъ ся уступати, и хочемъ тобѣ, брату и свату нашему, во всемъ слово и присягу нашу тѣлесную твердо держати и съ перемирныхъ листовъ ни въ чемъ не хочемъ выступати. — Государь нашъ король и великiй князь велѣлъ тобѣ, брату и свату своему, говорити: што есмо первѣй сего, черезъ пословъ нашихъ великихъ и твоихъ, съ тобою братомъ и сватомъ нашимъ умовили, и въ перемирныхъ листѣхъ описали, и присягами нашими потвердили: которые плѣнныи наши у твоей земли, а твои въ нашихъ земляхъ сѣдятъ, тыхъ бы плѣнныхъ всѣхъ съ туремъ выняти и тягость съ нихъ сняти и держати ихъ въ хоромѣхъ, а не въ тюрмахъ и не покованыхъ; какъ же есмо, по приговору пословъ нашихъ и твоихъ, и водлугъ перемирныхъ листовъ, со всѣхъ твоихъ плѣнныхъ тягость казали есмо сняти, изъ тюремъ ихъ

№ 107. выняти и теперь ихъ держимъ въ хоромѣхъ, а не въ тюрмахъ и не покованыхъ; какъ же твои послы и гонцы, брата нашего, въ насъ будучи, то видали. И што ся дотычетъ нашихъ вязней, которыи у твоей земли сѣдатъ, мы, для того и для иншихъ дѣлъ нашихъ, тыхъ часовъ до тебе брата нашего посылали пословъ нашихъ, черезъ нихъ есмо до тебя въсказывали, абы ты нашихъ плѣнныхъ, которыи у твоей земли сѣдятъ, имъ указалъ и держалъ ихъ въ хоромахъ, а не въ тюрмахъ а не покованыхъ. И ты братъ нашъ тыхъ вязней посломъ нашимъ указалъ и черезъ боары своими къ намъ отказалъ, обѣцуючися тыхъ плѣнныхъ нашихъ держати въ хоромахъ, а не въ тюрмахъ и не покованыхъ: ино, по выѣханьи пословъ нашихъ, тыхъ вязней нашихъ всѣхъ казалъ еси оковавши, въ тюрмахъ посадити.—Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: и ты бъ братъ нашъ и сватъ, водлугъ умовы и перемирного листу своего, какъ еси съ нами умовилъ, такъ намъ и держалъ, тыхъ бы еси всихъ плѣнныхъ нашихъ казалъ съ тюремъ выняти, и тягость съ нихъ сняти, и держалъ бы еси ихъ въ хоромѣхъ, а не въ тюрмахъ и не покованыхъ; а мы твоихъ плѣнныхъ всихъ также велимъ держати въ хоромахъ, а не въ тюрмахъ и не покованыхъ, водлугъ того, какъ есмо съ тобою братомъ и сватомъ нашимъ умовили и въ перемирныхъ листѣхъ описали.

И князь великій звалъ его къ руцѣ и велѣлъ ему сѣсти, и звалъ его ѣсти. И ѣлъ того дни у великого князя; а до стола сидѣлъ въ набережной полатѣ; а за столомъ противъ его сидѣлъ Иванъ Алексѣевъ сынъ Щекинъ Меншей. И послѣ стола, посылалъ его князь великій потчивати Ивана жъ Щекина.

IV. И декабря 1, велѣлъ князь великій литовскому посланнику Ивашку Боговитинову быти на дворѣ; а посылалъ по него пристава Володю жъ Бабкина. И какъ пріѣхалъ на дворъ, и князь великій велѣлъ ему итти въ набережную полату; и посылалъ къ нему съ отвѣтомъ діака своего Меншого Путятина.

А се отвѣтъ. Отвѣтъ великого государя Василья, Божіею милостію государя всеа Русіи и великого князя, Жигимонта короля и великого князя дворянину Ивашку Боговитинову. А выходилъ съ отвѣтомъ діакъ Меншей Путятинъ.

Великій государь Василей, Божьею милостію государь всеа Русіи и великій князь Володимерскій, Московскій, Ноугородцкій, Псковскій, Смоленскій, Тферскій, Рязанскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, велѣлъ тобѣ говорити: говорилъ еси намъ отъ брата и свата нашего, отъ Жигимонта короля и великого князя, что онъ своего Августіа посадилъ на своемъ государствѣ, на великомъ княжствѣ Литовскомъ.—Го-

сударь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: ижъ посадилъ братъ нашъ сына своего на своемъ государствѣ, на великомъ княжствѣ Литовскомъ, которое изначала его, ино то онъ вѣдаетъ. — Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: да говорилъ еси намъ отъ брата нашего, что присылалъ къ намъ своихъ пословъ, моршалка своего пана Матея Войтехова, да конюшего своего Василья Чижа, да діяна своего Андрея Матскова о томъ, что будто наши люди въ его земли вступаютца черезъ перемирные грамоты; и говорили его послы съ нашими бояры, чтобы намъ тамо послати своихъ людей добрыхъ, а велѣли того посмотрити по перемирнымъ грамотамъ; а онъ отъ собя также пошлетъ своихъ людей. И приговорили наши боаре съ его послы, что намъ послати своихъ людей добрыхъ того посмотрѣти; а король велѣлъ на тѣ мѣста ѣхати дьяку своему Андрею Матскову, а срокъ приговорили наши боаре съ его послы быти на рубежѣ нашимъ людемъ и Андрею на Покровъ святые Богородицы. И діакъ его Андрей на тотъ срокъ на Покровъ пріѣхалъ на рубежъ, а наши люди не пріѣхали. И Андрей присылалъ на Луки къ нашимъ намѣстникомъ, чтобъ наши люди съ нимъ на рубежъ съѣхались; и будто наши намѣстники лутцкіе Андрею отвѣчали, что тѣхъ нашихъ людей и не вѣдаютъ, кому быти на рубежѣ; и Андрей ждалъ на рубежѣ нашихъ людей три недѣли, да не дождався, поѣхалъ къ королю. И намъ бы и нынѣ въ украинные наши городы, по приговору своихъ боаръ съ его послы, послати своихъ людей, а велѣти того посмотрити по перемирнымъ грамотамъ; а въ земли бъ намъ въ его и въ воды и нынѣ своимъ людемъ вступатися не велѣти. — Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: и какъ у насъ были брата и свата нашего королевы послы, и приговорили съ нашими боары, что намъ послати на рубежи своихъ людей добрыхъ, а его человѣку ѣхати Андрею діаку; и учинили срокъ Покровъ съѣхатися на рубежѣ. И мы, по тому приговору, людей своихъ и послали на рубежи; и наши люди позамѣшкали на дорозѣ, на тотъ срокъ не успѣли пріѣхати на рубежъ. А къ нашимъ намѣстникомъ къ лутцкимъ Андрей присылалъ отвѣдати про наши люди, какъ наши люди на Луки будутъ. И наши намѣстники Андрею отписали, что наши люди ѣдутъ, а будутъ на Луки часа того, и онъ бы ихъ подождалъ. И Андрей на рубежъ пріѣхавъ, не дождавъ отъ нашихъ людей вѣсти, да бывъ туто три дни, и прочь поѣхалъ. А то на нашихъ намѣстниковъ лутцкихъ неправые рѣчи говорятъ, что будто они Андрею отвѣчали, что нашихъ людей не вѣдаютъ, а они къ нему посылали, чтобы ихъ подождалъ; и послѣ того люди наши на Луки пріѣхали не мотчая, да послали въ Полтескъ часа того къ Ондрею нашего помѣстчика лутцкого Стерляга Столыпина, что они на Луки пріѣхали, и Андрей бы съ ними на рубежъ съѣхался. И Стерлягу въ Полотцку отвѣчалъ Петровъ Кишкина тіунъ Кондратъ, что

№ 107.

№ 107. Андрей ждалъ нашихъ людей три дня, да и поѣхалъ къ королю, а нынѣ ужъ ему на рубежѣ не быти; такъ Петровъ Кишкина тіунъ Кондратъ отказалъ къ нашимъ намѣстникомъ, и наши люди потому на рубежъ не поѣхали.—Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: а и нынѣ братъ нашъ и сватъ Жигимонтъ король, по приговору пословъ своихъ съ нашими боары, похочетъ послати на рубежи своихъ людей, и онъ пошли; а мы пошлемъ своихъ людей, а велимъ рубежей посмотрити по перемирнымъ грамотамъ и по тому, какъ приговорили наши боаре сь его послы. А въ земли въ его и въ воды того есмя и не слыхали, чтобы гдѣ наши люди вступилися; а и нынѣ въ его земли и воды своимъ людемъ вступатись не велимъ. А къ намъ пишутъ наши намѣстники и приказщики украинныхъ нашихъ городовъ, что его люди въ наши земли и воды вступаются; и братъ бы нашъ нынѣ своимъ людемъ въ наши земли и воды вступатись не велѣлъ.—Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: а что еси намъ говорилъ, чтобъ братъ нашъ и сватъ, какъ съ нами взялъ перемирье, и онъ то перемирье хочетъ держати крѣпко до урочныхъ лѣтъ; а намъ бы также то перемирье держати крѣпко до урочныхъ лѣтъ. И братъ бы нашъ и сватъ, Жигимонтъ король, и нынѣ то перемирье держалъ крѣпко, по перемирнымъ грамотамъ и по крестному цѣлованью, до тѣхъ урочныхъ лѣтъ; а мы также то перемирье хотимъ держати, по перемирнымъ грамотамъ и до тѣхъ урочныхъ лѣтъ.—Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: да говорилъ еси намъ отъ брата и свата нашего, отъ Жигимонта короля, что напередъ сего присылалъ къ намъ своихъ пословъ, Петра Кишкина да Богуша, и уговорили наши боаре съ его послы, да и въ перемирныхъ грамотахъ написано: которые плѣнные на обѣ стороны, и плѣнныхъ всѣхъ изъ тюремъ выняти и тягость съ нихъ сняти и держати ихъ въ хоромѣхъ, а не въ тюрмахъ и не покованыхъ; и онъ съ нашихъ плѣнныхъ тягость велѣлъ сняти и держати ихъ въ хоромахъ, а не въ тюрмахъ и не покованыхъ; а которые наши послы и гонцы у него отъ насъ были, и они ихъ видѣли; а которые у насъ его плѣнные, и онъ присылалъ къ намъ своихъ пословъ Матеа и Чижа и діака Андрея, и они тѣхъ его людей также видѣли не покованыхъ и не въ тюрмахъ. И какъ отъ насъ его послы пошли, и мы будто его людей велѣли опять поковати и въ тюрмы посажати и держимъ ихъ и нынѣ покованныхъ и въ тюрмахъ. Ино кто брату и свату нашему сказывалъ, что мы его людей велѣли, поковавъ, въ тюрмы посажати и держимъ ихъ въ тюрмахъ? Мы, по приговору боаръ своихъ сь его послы, какъ съ плѣнныхъ сь его тягость велѣли сняти и видѣли ихъ его послы, такъ и нынѣ его плѣнныхъ такъ и держимъ не покованыхъ и не въ тюрмахъ.—А что еси говорилъ, чтобъ намъ послати на рубежи отъ Кричева и отъ Мстиславля и отъ Чичерска и отъ Пропойска

своихъ людей, а велѣти рубежей посмотрити и въ земляхъ судити; а король также пошлетъ своихъ людей; а срокъ бы намъ велѣти учинити нашимъ людемъ и королевымъ людемъ съѣхатися на рубежѣхъ на масленой недѣлѣ лѣта 7038. И намъ нынѣ на масленой недѣлѣ своихъ людей на рубежи послати нелзѣ за тѣмъ, что въ тѣ поры еще тамо снѣги живутъ и ростаетъ, ино воды велики; а людей своихъ на тѣ рубежи пошлемъ. А король похочетъ послати своихъ людей, и онъ пошли; а срокъ съѣхатися на рубежѣ нашимъ людемъ и королевымъ людемъ на тридневное Воскресенье, на Великъ день, лѣта 7038.

И послѣ отвѣта, Ивашко говорилъ, чтобъ государь князь великій послалъ на рубежъ отъ Смоленска и отъ Мстиславля, отъ Кричева и отъ Стародуба своихъ людей, а велѣлъ бы своимъ людемъ быти на рубежѣ на масленой недѣлѣ.

И Меншой, пошедъ, сказалъ великому князю. И князь великій говорилъ зъ боары: нелзѣ быти на землѣ нашимъ людемъ на рубежѣ на масленой недѣлѣ того дѣля, что снѣги; ино на снѣгу какъ земля разъѣзжати? И князь великій послалъ къ нему діака Меншого Путятина, а велѣлъ ему молвити.

Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: нынѣ намъ на масленой недѣлѣ на земли нелзѣ посылати своихъ людей, по снѣгу земель смотрити нелзѣ; дастъ Богъ будетъ весна, и мы своихъ людей на рубежи пошлемъ. Нашимъ людемъ быти на рубежѣхъ на Великъ день; а король бы на тотъ же срокъ прислалъ своихъ людей.

И князь великій велѣлъ ему итти къ собѣ, и отпустилъ его того дни; а приказалъ съ нимъ къ королю поклонъ, и руку ему давъ, отпустилъ его.

И поѣхалъ съ Москвы. А приставъ съ нимъ поѣхалъ Гридя Перемаштинъ, да съ нимъ дѣти боарскіе.

№ 108.

1530, февраля 17—іюня 13. Пересылка великаго князя Василія Ивановича съ королемъ Сигизмундомъ Казиміровичемъ по разнымъ дѣламъ.—*Посылка къ королю дворянина Василья Ушакова просить новой опасной грамоты, по списку великаго князя, а не такой, какая была прислана съ Борисомъ Голохвастовымъ. Мая 9, пріѣздъ къ великому князю отъ короля дворянина Давыда о пограничныхъ обидахъ, которыя не только по сіе время не разобраны, но еще и вновь дѣлаются. 27 мая, возвращеніе Ушакова отъ короля: опасная королевская грамота на волошскихъ пословъ, и грамота короля къ великому князю, что король твердо держитъ перемирье, но оно постоянно на-*

№ 108. *рушается, и пусть Богъ разсудитъ, кто его нарушаетъ, онъ ли король, или великій князь. Іюня 1, отпускъ королевскаго гонца; грамота великаго князя къ королю, что срокъ съѣзда для разбора пограничныхъ дѣлъ, по желанію короля, назначается другой—праздникъ Рождества Богородицы. Іюня 13, отпускъ волошскихъ пословъ къ ихъ государю* (лл. 490—512).

I. И князь великій говорилъ зъ братьею своею и зъ бояры: Жыгимонтъ король на волоскихъ и на нашего человѣка грамоты своей таковы не далъ, каковы мы у него хотѣли, а давалъ грамоту не такову, и Борисъ у него тоѣ грамоты не взялъ; ино воложскихъ пословъ нынѣ ли отпустити безъ грамоты и своего человѣка съ ними, или еще къ королю послати грамоты просити?

И приговорилъ князь великій послати къ королю еще грамоты просити таковы жъ, о каковѣ посылалъ Бориса; и дастъ такову грамоту, ино вели добро, а не дастъ таковы грамоты, ино и такова взяти, какову давали Борису. И послалъ князь великій къ королю Василья Ушакова сына Ортемьева съ рѣчью и зъ грамотою.

II. А се рѣчь королю съ Васильемъ.

Говорити отъ великого государя Василья, Божьею милостію государя всеа Русіи и великого князя, Жыгимонту, королю Полскому и великому князю Литовскому, Василью Власьеву сыну Ортемьева: великій государь Василей, Божьею милостію государь всеа Русіи и великій князь, тобѣ брату и свату своему Жыгимонту, королю Полскому и великому князю Литовскому, велѣлъ поклонитись.

А опослѣ того грамота подати. А опослѣ грамоты рѣчь говорити. Великій государь Василей, Божіею милостью государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: посылали есмя къ тобѣ дворянина своего Бориса Яковля сына Голохвастова, чтобы еси далъ намъ свою опасную грамоту на воеводы волошского пословъ и на нашего человѣка, по нашему списку, каковъ есмя къ тобѣ списокъ послали зъ Борисомъ. И ты намъ по тому списку грамоты своей не далъ, а какову еси ему свою грамоту давалъ, и онъ тоѣ грамоты у тобя не взялъ.—Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: и ты бъ братъ нашъ и нынѣ далъ намъ свою опасную грамоту по нашему списку, каковъ мы къ тобѣ списокъ послали съ Васюкомъ съ Ушаковымъ, чтобы посломъ ходити на обѣ стороны по перемирнымъ грамотамъ и по крестному цѣлованью.—Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: приказывали есмя къ тобѣ съ своимъ дворяниномъ зъ Борисомъ сь Яковлевымъ сыномъ Голохвастова: какъ къ намъ шелъ отъ волошского воеводы

посолъ нашъ Костянтинъ Замытцкой, и у Пречистые на Взрубѣ, пришедъ № 108. попъ пречистенской да казаки дубровенскіе, взяли у него силно иноходецъ саврасъ, иноходецъ сѣръ, да конь чалъ, да конь воронъ волошскіе, да конь карь волошской же, да кобылу саврасу волошскую; и ты бъ братъ нашъ и сватъ велѣлъ тѣхъ коней доискатися да отдати нашему дворянину Борису. И намъ сказывалъ Борисъ, что ты и посылалъ съ нимъ вмѣстѣ въ Дубровну своего дворянина, а велѣлъ тѣ кони отдати Борису; и дворянинъ твой тѣхъ коней Борису не отдалъ.—Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: и ты бъ братъ нашъ и сватъ и нынѣ велѣлъ тѣхъ коней доискатись лицомъ, да къ намъ ихъ прислалъ, а лихихъ велѣлъ показнити, чтобы лихіе люди впередъ такъ не чинили.

III. А се грамота королю (а тителъ у него въ грамотѣ велѣлъ князь великій... *) того дѣля, что онъ не пишетъ «великого государя» въ своихъ грамотахъ).

Отъ великого государя Василья, Божьею милостію государя всеа Русіи и великого князя Володимерского, Московского, Новогородцкого, Псковского, Смоленского, Тферского, Югорского, Пермского, Болгарского и иныхъ, брату и свату нашему Жыгимонту, королю Полскому и великому князю Литовскому и Жемотцкому и иныхъ. Посылали есмя къ тобѣ дворянина своего Бориса Яковля сына Голохвастова о томъ, чтобы еси далъ намъ свою опасную грамоту на то, чтобы Петра, воеводы волошского, посломъ Александру Кержѣ и Томѣ Иванову, и нашему человѣку, которого съ ними пошлемъ къ Петру воеводѣ, со всѣми людми черезъ твою землю итти доброволно безъ всякія зацѣпкіи и безъ задержанья; да и назадъ какъ къ намъ отпуститъ Петръ воевода нашего человѣка, и кого съ нимъ пошлетъ къ намъ Петръ воевода своихъ пословъ, и имъ бы также итти къ намъ черезъ твою землю доброволно безъ всякія зацѣпкія, по перемирнымъ грамотамъ и по крестному цѣлованью. И ты нашему дворянину Борису такіе грамоты не далъ, а давалъ еси ему грамоту, что воеводинымъ посломъ и нашему человѣку до воеводы дойти безъ зацѣпкіи, да назадъ къ намъ итти нашему человѣку; а кого къ намъ воевода пошлетъ вмѣстѣ съ нашимъ человѣкомъ своего посла, и ему бы къ намъ итти черезъ твою землю доброволно, того еси въ грамоту написати не велѣлъ, и нашъ дворянинъ Борисъ такіе грамоты у тобя не взялъ. И въ отвѣтѣ говорилъ нашему дворянину Борису писарь твой Горностай, что ты, по перемирнымъ грамотамъ и по крестному цѣлованью, во всемъ полнишъ и держишъ; а мы будто тобѣ нелюбовь учинили, черезъ перемирные грамоты, пословъ твоихъ Матея и Чижа и дьяка Андрея въ Можайску велѣли задержати. И мы тобѣ по перемирнымъ

*) Здѣсь въ подлинникѣ пропущено, вѣроятно, слово «умалити», или «убавити».

№ 108. грамотамъ во всемъ правимъ; а пословъ есмя были твоихъ отъ собя со всѣмъ отпустили и поѣхали отъ насъ; и какъ къ намъ пріѣхалъ посолъ нашъ Костянтинъ и сказалъ намъ, что ты воеводиныхъ пословъ воротилъ къ собѣ изъ Менска, и мы посломъ твоимъ велѣли побыти въ Можайску дотолѣ, доколѣ ся мы съ тобою обошлемъ; а къ тобѣ были есмя часа того послали того же своего дворянина Бориса Голохвастова, чтобы ты воеводиныхъ пословъ къ намъ отпустилъ, по перемирнымъ грамотамъ; а къ посломъ есмя къ твоимъ послали діака своего, а велѣли имъ то сказати, что ты къ намъ пословъ не пустилъ, и они бъ побыли въ Можайску, доколѣ мы съ тобою о томъ обошлемся. И дворянинъ нашъ Борисъ Голохвастовъ воеводиныхъ пословъ встрѣтилъ въ Оршѣ, ты ихъ къ намъ отпустилъ, и онъ воротился къ намъ, и мы пословъ твоихъ часа того къ тобѣ отпустили. А въ перемирныхъ нашихъ грамотахъ съ тобою написано: посломъ межъ насъ на обѣ стороны ходити путь чистъ безъ всякихъ зацѣпокъ; и отъ которыхъ отъ иныхъ государей, отъ кого ни буди, пойдутъ къ намъ послы черезъ наши земли, и тѣмъ посломъ также ходити на обѣ стороны путь чистъ безъ всякихъ зацѣпокъ. И ты, братъ нашъ и сватъ, положи на своемъ разумѣ, съ которые стороны перемирные грамоты и крестное цѣлованье рушатца? и ты бъ перемирныхъ грамотъ и крестного цѣлованья и нынѣ не рушилъ, и далъ бы еси намъ свою опасную грамоту на воеводы волошского пословъ и нашего человѣка, чтобы имъ до воеводы итти черезъ твою землю Литовскую и Лятцкую доброволно безъ всякихъ зацѣпокъ; и кого вмѣстѣ съ нашимъ человѣкомъ пошлетъ къ намъ воевода своего посла, и имъ бы также къ намъ итти черезъ твою землю доброволно, безъ всякіе зацѣпкіи и безъ задержанья, по перемирнымъ грамотамъ и по крестному цѣлованью. А нынѣ послали есмя къ тобѣ съ своимъ паробкомъ съ Васюкомъ списокъ, и ты бъ намъ на воеводиныхъ пословъ и на нашего человѣка далъ такову свою грамоту, и нашего бы еси паробка Васюка Ушакова и съ тою своею грамотою часа того не издръжавъ къ намъ отпустилъ, чтобы у насъ тотъ нашъ паробокъ Васюкъ и съ твоею грамотою былъ не мотчая. А иное есмя наказали тобѣ словомъ говорити паробку своему Васюку Ушакову; и что тобѣ отъ насъ Васюкъ учнетъ говорити, и ты бъ ему вѣрилъ, то есть наши рѣчи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7038, февраля мѣсяца 17 день.

IV. А се такова память дана Василью Ушакову.

Паметь Василью Ушакову. Какъ ожъ дастъ Богъ пріѣдетъ къ королю, и велитъ ему король у собя быти, и Василью, пришедъ къ королю, отъ великого князя королю поклонъ правити да грамота подати, а опослѣ грамоты рѣчь говорити. Да посланъ съ Васильемъ списокъ, какова королю

своя грамота опасная дати на воеводиныхъ пословъ волошского и на великого князя человѣка; и Василью тотъ списокъ дати королю, изговоривъ рѣчь. И велитъ король написати свою грамоту съ того списка, каковъ послалъ съ Васильемъ, и Василью данъ другой списокъ; и Василью собѣ смотрити, чтобъ такова грамота была написана съ того списка, и Василью та грамота взяти да привезти къ великому князю. А не дастъ король таковы своее грамоты по тому списку, а учнетъ давати такову грамоту, какову давалъ Борису Голохвастову, и Василью о томъ поговорити и неодинова, чтобъ король далъ такову свою грамоту по тому списку, каковъ прислалъ списокъ государь нашъ. И учнутъ то чѣмъ отговаривати, грамоты такіе по тому списку не дадутъ, а учнутъ давати такову грамоту, какову давалъ Борису, и Василью, поговоря о томъ крѣпко, чтобы по списку далъ король грамоту, да взяти и такова грамота, какову давалъ Борису. А какову грамоту давали Борису, и Василью данъ съ того списка списокъ слово въ слово; и Василью того списка королю не давати, ни сказывати, а смотрити его собѣ, чтобы была такова грамота, какову Борису давали. И дадутъ грамоту хоти такову, и Василью молвити: язъ ту грамоту везу къ своему государю; а то вѣдаетъ Богъ да государь мой, люба ли ему такова грамота. А нѣчто и таковы грамоты не дастъ, какову давалъ Борису, а какову грамоту не учнутъ давати, и грамота всякая взяти, а молвити тожъ: язъ ту грамоту къ своему государю везу; а то государь мой вѣдаетъ, люба ли ему будетъ такова грамота. А грамота везти къ великому князю. № 108.

А се данъ Василью списокъ таковъ, каковъ былъ зъ Борисомъ, каковы у короля грамоты просити; а писанъ впереди въ Борисовѣ посланьѣ.

И поѣхалъ Василей съ Москвы февраля 17 день, въ четвергъ, передъ мяснымъ заговѣиномъ.

V. Того жъ лѣта, апрѣля, писалъ къ великому князю изъ Смоленска боаринъ и намѣстникъ князь Юрьи Дмитреевичъ Пронской съ товарищы, что идетъ къ великому князю человѣкъ его Давыдъ. Какъ пріѣхалъ на рубежъ, и князь Юрьи велѣлъ его встрѣтити Мишуку Кроткого, да дѣтемъ боарскимъ, и до Москвы велѣлъ съ нимъ ѣхати Мишуку же. И какъ пріѣхалъ въ Можаескъ, и князь великій велѣлъ ему побыти въ Можайскѣ.

И маія 9 день, велѣлъ князь великій королеву человѣку Давыду ѣхати къ Москвѣ. И какъ пріѣхалъ къ Москвѣ, и князь великій велѣлъ у него быти въ приставѣхъ подьячему Микифору Дыдылдину, да съ нимъ конюхомъ 5 человѣкомъ, и велѣлъ его встрѣтити подьячему Микифору Дыдылдину на Дорогомиловѣ, на сей сторонѣ Москвы рѣки, у перевоза. А велѣлъ ему молвити: великого государя Василья, Божіею милостью государя

№ 108. всеа Русіи и великого князя, околничіе велѣли мнѣ у тобя быти и подворье тобѣ указати. И поставя его на подворье, велѣлъ у него быти конюхомъ для береженья. А на подворьѣ стоалъ у Пятницы святой въ Черторьѣ.

И маіа 15 день, велѣлъ князь великій королеву паробку Давыду быти у собя; а посылалъ по него пристава Микифора жъ. И какъ пріѣхалъ на дворъ и пришелъ къ великому князю въ избу, и явилъ его великому князю Яковъ Поплевинъ. А встрѣчи ему не было. И Давыдъ великому князю отъ короля правилъ поклонъ, да подалъ отъ короля грамоту.

VI. А се грамота отъ короля къ великому князю съ его человѣкомъ съ Давыдомъ.

Отъ великого государя Жигимонта, Божіей милости короля Полского и великого князя Литовского, Руского, Пруского, Жомоитцкого, Мазовейцкого и иныхъ, брату и свату нашему, великому государю Василью, Божьею милостію государю всеа Русіи и великому князю Володимерскому, Московскому, Новгородцкому, Псковскому, Тферьскому, Югорьскому, Болгарьскому, Вятскому, Перьмскому и иныхъ. Што есмя первѣй сего неоднокротъ до тобя брата и свата нашего писали и пословъ нашихъ посылали, оповѣдаючи тобѣ, ижъ люди твои, приходячи войною въ панство наше, шкоды великія паньству нашему чинятъ, и людей въ полонъ водятъ, и домы жгутъ, и статки ихъ въ нихъ забираютъ, и иныи знаменитыи шкоды и грабежы по волостемъ украинныимъ подданымъ нашимъ чинятъ, и къ тому земли и лѣсы и воды черезъ границы, которые описаны въ нашу сторону, уступаютъ. Естли бы они то съ твоимъ вѣдомомъ чинили, або ни, и естьли бы то безъ твоего вѣдома люди твои чинили, абысь тыхъ винныхъ доискался и скаралъ, и черезъ то не допускалъ таковыхъ кривдъ подданнымъ нашимъ чинити, и взятое все казалъ намъ вернути, и людей полоняныхъ попускалъ, и тыхъ людей и земль и лѣсовъ, водъ, которые въ перемирныхъ листѣхъ въ нашу сторону намъ описаны, намъ ся отступилъ. И ты братъ нашъ черезъ пословъ нашихъ къ намъ усказалъ, ижъ то люди твои чинили безъ твоего вѣдома, а тыхъ винныхъ мѣлъ ся доискать и скарать, и зобранье все намъ вернути, и людей пускати. А такъ ты тыхъ винныхъ доискатца, и ихъ скарать, и зобранье все намъ вернути, и людей полоняныхъ попускати и до сихъ часовъ не хотѣлъ. А што ся дотычетъ забиранья земль, водъ, лѣсовъ, которыи въ перемирныхъ листѣхъ намъ въ нашу сторону описаны, мѣлъ выслать, и тыхъ границъ поправити, и нашего намъ ся отступить. и справедливость на обѣ стороны межы подданными нашими вчинити, и рокъ еси выслати положилъ на Покровъ Пречистые, и черезъ пословъ нашыхъ о томъ къ намъ усказалъ; гдѣ жъ мы

на тотъ срокъ зъ нашіе стороны на поправленье тыхъ границъ выслали дьяка нашего Ондрея, а ты съ своее руки никого тамъ выслати не хотѣлъ. А потомъ есмя посылали до тобя посла нашего пана Ивана Богушевича, и черезъ него указывали есмя до тебя, тое жъ оказываючи и о поправленьѣ границъ, ажбы еси рокъ певный а слушны зложилъ, на который бы мѣли судьи съ обѣ стороны высланы быти и тыхъ границъ, водлѣ перемирья, поправити: и ты усказалъ къ намъ, покладаючи рокъ неподобный, на самый Великъ день пріидучи; и коли на болшіи воды естли быхмо похотѣли на тотъ срокъ тамъ на поправенье тыхъ границъ выслать, абыхмо выслали. Ино вамъ ся не видѣло на тотъ срокъ тамъ судей слать, бо тотъ срокъ неслушный въ самыи часы злыи, коли наболшіи воды бываютъ; а такъ абы ты братъ нашъ положилъ рокъ певный а подобный, на который бы мѣли судьи наши и твои выѣхать и тыхъ границъ, подлѣ листовъ перемирныхъ, поправити и справедливость межы подданными нашими и твоими на обѣ стороны вчинити, и о томъ бы еси къ намъ отписалъ; а до того часу, покуль еще тамъ судей не вышлемъ, людей нашихъ плѣнныхъ и грабежы и шкоды наши казалъ бы еси намъ напередъ поотдавати, а своимъ намѣстникомъ и подданнымъ бы еси приказалъ, абы до того часу въ люди и въ земли наши не уступали, которыи въ перемирныхъ листѣхъ описаны. Тежъ повѣдаемъ тобѣ, ижъ тыми часы намѣстники твои стародубскій и гомейскій, не вѣмъ съ твоимъ ли вѣдомомъ, приславшы войско твое у волости наши украинныи, виноватцу нашего, намъ винного, который на рукоемьствѣ у подданныхъ нашихъ отъ насъ былъ, Ивана Ботѳиньева, и въ женою и зъ дѣтми и со всимъ статкомъ его взяли и зъ собою повели, и шкоду знаменитую панству нашему вчинили, и людей поимали и въ полонъ повели, а иншыхъ постинали и статки многіи побрали и домы попалили. И естли они будутъ съ твоимъ вѣдомомъ то вчинили, ты братъ нашъ на то вбачъ, если то ты слушне намъ чинишъ, иже ты съ нами перемирье оземшы и обезпечивши насъ словы и присягами своими, таковыи шкоды паньству нашему чинити кажешъ? А естли бы то было безъ твоего вѣдома, и ты братъ нашъ того виноватого нашего намъ и зъ женою и зъ дѣтми и со всимъ статкомъ его выдалъ и забраное наше казалъ вамъ все вернути тогожъ часа, и винныхъ доискавшися, сказнити, подлѣ перемирные грамоты и хрестного цѣлованья своего. А што есмо первѣй сего писали до тебе, брата и свата нашего, оповѣдаючи, иже купецъ твой, на имя Филатъ Тороканновъ, Городецъ, взялъ товаръ въ купца нашего Гриди Миневича Усатого, и за тотъ товаръ мѣлъ ему воскъ дати на рокъ, и не далъ, ижебы ты братъ нашъ приказалъ, абы за тотъ товаръ купцу нашему заплата была вчинена,—ино и до сихъ часовъ въ томъ тому купцу нашему заплата не стала; а про то и топере абы ты братъ нашъ прика-

№ 108. залъ, ижебы тому купцу нашему за тотъ товаръ его заплата была вчинена, и о томъ бы еси къ намъ отписалъ. Писана у Краковѣ, подъ лѣты Божего нароженіа тысяча пять сотъ тридцатый, мѣсяца февраля 20 день, индикта третій.

И князь великій звалъ его ѣсти, а къ руцѣ его не звалъ, паробокъ молодой. А велѣлъ стола ждати въ набережной полатѣ. И ѣлъ того дни у великого князя; а за столомъ противъ его сидѣлъ Микифоръ Дыдилдинъ. И послѣ стола посылалъ его князь великій потчивати Микифора же.

VII. Того же лѣта, маіа 27 день, Василей Ушаковъ отъ короля къ великому князю пріѣхалъ; а привезъ великому князю отвѣтной списокъ, что ему отвѣтъ учинили отъ короля. А отвѣчалъ ему Ивашко Горностай писарь. Да грамоту отъ короля къ великому князю, да грамоту на волошскихъ пословъ и на великого князя человѣка.

А се списокъ зъ грамоты, что привезъ отъ короля Василей Ушаковъ. Мы Жигимонтъ, Божьею милостью король Полскій и великій князь Литовскій, Русскій, Прусскій, Жомотцкій, Мозовецкій и иныхъ, чинимъ явно симъ нашимъ листомъ. Присылалъ къ намъ братъ и сватъ нашъ Василей, Божьею милостію государь всеа Руси и великій князь Володимерскій, Московскій, Новгородцкій, Псковскій, Тферскій, Пермскій, Югорскій, Болгарскій и иныхъ, о томъ, штожъ присылалъ до него Іонъ Петръ, воевода государь земли Молдавской, своихъ пословъ, Александра Кержу а Тому Ивановича; ино тыхъ часовъ братъ и сватъ нашъ тыхъ пословъ воеводиныхъ зася до него отпущаетъ, а съ ними шлетъ къ Петру воеводѣ своего человѣка: намъ бы тыхъ пословъ воеводиныхъ и его человѣка казати черезъ панства наши пропустити безъ кождые зачѣпки и задержаніа. Ино какъ тыи послы воеводины зъ его посланцомъ до Волохъ пойдутъ, мы маемъ ихъ самихъ зъ ихъ людми и со всѣми ихъ статки и съ чимъ они пойдутъ, доброволно пропустити, ничимъ не гамуючи, безъ кождые зацѣпки и задержанья; а какъ пойдутъ зася назадъ отъ воеводы волошского посланецъ великого князя, онъ потомужъ маетъ черезъ паньства наши доброволнѣ, безъ кождые зачѣпки, пройти ажъ до границъ великого князя дойти. А которыхъ бы пословъ своихъ воевода волошскій съ тымъ человѣкомъ его къ великому князю еще хотѣлъ слати, мы, по перемирнымъ листомъ нашимъ, и тыхъ пословъ его маемъ черезъ панства наши до великого князя и зася назадъ до Волохъ со всимъ, съ чимъ они пойдутъ, доброволнѣ пропустити, безъ кождые зачѣпки и задержыванья. И на то есмя человѣку брата и свата нашего, великого князя Василья Ивановича, и тымъ посломъ воеводы волосского, Александру и Томѣ, и иншимъ посломъ волосскимъ, которыхъ воевода волосской еще съ посланцомъ великого князя до него пошлетъ,

дали сесь нашъ листъ зъ нашею печатью. Писанъ въ Кракове, подъ лѣты Божего нароженья 1000 пять сотъ 30, мѣсяца апрѣля 21, индикта 3. № 108.

Да привезъ отъ короля великому князю грамоту.

А се грамота съ Васильемъ отъ короля. Отъ Жигимонта, Божьею милостью короля Полского, великого князя Литовского, Русского, Прусского, Жомоитцкого, Мазоветцкого и иныхъ, брату и свату нашему Василью Ивановичу, государю всеа Русіи, великому князю Володимерскому, Московскому, Новгородцкому, Псковскому, Тферскому, Болгарскому, Югорскому Пермьскому, Усвятцкому (sic) и иныхъ. Што еси присылалъ къ намъ своего паробка Васюка Ушакова и въ листѣ своемъ черезъ него писалъ о томъ, ижъ еси первей сего присылалъ къ намъ своего дворянина Бориса Яковля сына Голохватова, абыхмо мы дали тобѣ нашъ опасный листъ на то, штобы Петра воеводы волосского посломъ, Александру Кержи и Томѣ Иванову, и твоему человѣку, которого съ ними пошлешъ къ Петру воеводѣ, со всѣми людми черезъ наши земли до Волохъ и зася назадъ, кого съ нимъ пошлетъ Петръ воевода своихъ пословъ, къ тобѣ брату нашему казали быхмо доброволно пропустити, безъ всякіе зацѣпки и безъ задерживанья, по перемирнымъ грамотамъ и по крестному цѣлованью. И мы твоему дворянину Борису такое грамоты не дали, а дали были есмо ему грамоту, што воеводинымъ посломъ и твоему человѣку до воеводы пройти безъ зачѣпки да назадъ къ тобѣ итти твоему человѣку; а кого къ тобѣ воевода пошлетъ вмѣстѣ съ твоимъ человѣкомъ своего посла, и ему бы къ тобѣ итти черезъ наши земли доброволнѣ,—того есмо въ грамоту написати не велѣли, и дворянинъ твой Борисъ того листа отъ насъ не взялъ. И мы въ отвѣтѣ казали ему говорити, ижъ мы, по перемирнымъ грамотамъ и по крестному цѣлованью, во всемъ тобѣ полнимъ и держымъ; а ты намъ нелюбовь вчинилъ, черезъ перемирные грамоты, пословъ нашихъ Матеа и Чижа и дьяка Андреа въ Можайску казалъ задержати; и пишешъ, иже ты намъ по перемирнымъ грамотамъ во всемъ правишъ, а пословъ былъ еси нашихъ отъ собѣ со всимъ отпустилъ. И какъ къ тобѣ пріѣхалъ посолствомъ Костянтинъ и сказалъ, что мы воеводиныхъ пословъ казали вернути къ собѣ зъ Менска, и ты посломъ нашимъ велѣлъ побыти въ Можайску дотулѣ, поки се съ нами обошлешъ и къ намъ для того послалъ былъ еси своего дворянина Бориса Голохвастова, абы мы пословъ воеводы волоского къ тобѣ отпустили, по перемирнымъ грамотамъ. И тотъ дворянинъ твой тыхъ пословъ воеводиныхъ стрѣтилъ въ Оршѣ, и ты пословъ нашихъ того часа къ намъ отпустилъ. А въ перемирныхъ нашихъ грамотахъ съ тобою написано: посломъ межи насъ на обѣ сторонѣ ходити путь чистъ, безъ всякихъ зацѣпокъ; и отъ которыхъ отъ нашихъ государей и отъ кого ни будь пойдутъ къ намъ послы черезъ наши земли, и тымъ посломъ также ходити

№ 108. на обѣ стороны путь чистъ, безъ всякихъ зацѣпокъ. И ты братъ нашъ и сватъ покладаешъ то на нашемъ разумѣ, съ которые стороны перемирные грамоты и крестьное цѣлованье рушитца. И мы быхмо перемирныхъ грамотъ и крестного цѣлованья и нынѣ не рушили, и дали быхмо свой опасной листъ на воеводы волоского пословъ и на твоего человѣка, чтобы имъ до воеводы итти черезъ наши земли, Литовскую и Лятцкую, безъ всякихъ зацѣпокъ; и кого вмѣстѣ съ твоимъ человѣкомъ воевода волошской пошлетъ къ тобѣ своихъ пословъ, и тымъ бы также черезъ наши земли доброволнѣ итти безъ всякіе зачѣпки и безъ задерживанья, по перемирнымъ грамотамъ и по крестному цѣлованью. И нынѣ прислалъ еси къ намъ списокъ паробкомъ своимъ Васюкомъ Ушаковымъ, абыхмо къ тобѣ на воеводы волоского пословъ и на твоего человѣка таковую грамоту нашу опасную тымъ твоимъ паробкомъ Васюкомъ послали. Чому жъ мы съ писанья твоего, брата нашего, зразумѣли. Ино што ся дотычетъ присыланья твоего брата нашего, иже еси присылалъ къ намъ дворянина своего Бориса Голохвастова, абыхмо листъ нашъ опасный на волоскихъ пословъ и на твоего человѣка до Волохъ и зася назадъ казали дати,—мы то въ перемирныхъ листѣхъ нашихъ маемъ съ тобою выписано, ижъ посломъ нашимъ и твоимъ и иnымъ, отъ которыхъ ли колвекъ отъ иныхъ государей черезъ наши земли къ намъ або къ тобѣ пойдутъ, на обѣ стороны волно проходити безъ всякихъ зацѣпокъ и безъ задерживанья. Также есмо и неоднокротъ то тобѣ брату нашему чинили, иже пословъ воеводы волоского и иныхъ многихъ, которыи колвекъ отъ иныхъ государей черезъ наши земли къ тобѣ ходятъ, всихъ велимъ доброволнѣ пропускати, безъ всякихъ зацѣпокъ и безъ задерживанья. А и на тыи тежъ послы волоскіи и на твоего человѣка, которого до воеводы волошского хочешъ слати, казали были есмо листъ нашъ опасный дати, водлугъ обычая нашего: и дворянинъ твой Борисъ брати его не хотѣлъ. И ты и топерь пишешъ къ намъ, абыхмо листъ нашъ опасный, водлугъ твоего списку, на послы воеводы волоского и на твоего человѣка, которого до воеводы волоского пошлешъ, тобѣ дали, ижебы имъ до воеводы волоского черезъ наши земли ити доброволно, безъ всякіе зацѣпки; а похочетъ ли воевода волосскій еще съ тымъ твоимъ человѣкомъ пословъ своихъ къ тобѣ слати, тымъ же бы такъ до тебн черезъ наши земли доброволно пройти, безъ всякіе зацѣпки и безъ задержанья. Ино вѣдь жо послы воеводы волошского и не перви черезъ наши земли до тебе брата нашего и безъ опасныхъ листовъ нашихъ прошли; также и топере зася назадъ до воеводы волосского черезъ земли наши могутъ съ твоимъ человѣкомъ пройти безъ опасныхъ листовъ нашихъ, безъ кождые зацѣпки и безъ задоржыванья, по перемирнымъ листомъ нашимъ. А похочетъ ли воевода волосскій еще своихъ пословъ къ тобѣ слати съ тымъ твоимъ человѣкомъ, онъ также тыхъ

своихъ пословъ можетъ послати, какъ и первыхъ послалъ; нижли коли ты брать нашъ и топерь о томъ листѣ нашемъ опасномъ къ намъ пишешъ, абыхмо его къ тобѣ на тыи послы волоскіи и на твоего человѣка послали,— мы на то писанье твое и для тобе брата нашего и то вчинили, листъ нашъ опасный, водлугъ звычаю нашего, на тыи послы волоского и на твоего человѣка и на другихъ пословъ воеводиныхъ, которыхъ къ тобѣ пошлетъ съ твоимъ человѣкомъ Васюкомъ Вшаковымъ, къ тобѣ есмо послали. А што къ намъ пишешъ, иже есмо въ отказѣ тому твоему дворянину Борису казали мовити: иже мы, по перемирнымъ грамотамъ и по кресному цѣлованью, во всемъ тобѣ полнимъ и держимъ, и теперь то тебѣ листомъ нашимъ оповѣдаемъ, иже мы съ перемирныхъ листовъ и съ присяги нашое ни въ чомъ тобѣ брату нашому не выступили, и на чомъ есмо слово наше рекли и крестъ цѣловали, и топерь на томъ твердо стоимъ, яко быхмо тобѣ брату нашему, водлугъ перемирныхъ листовъ, во всемъ сполнили и сдержали. А што есмо о пословъ нашихъ до тобе всказали, иже еси намъ тую нелюбость вчинилъ и ихъ задержати казалъ, черезъ перемирные грамоты и крестное цѣлованье, и ты къ намъ пишешъ, иже намъ, водлугъ перемирныхъ листовъ, во всемъ правишъ, а пословъ еси нашихъ для пословъ воеводы волосского задержати казалъ; а какъ мы пословъ воеводы волосского къ тобѣ отпустили, а ты пословъ нашихъ къ намъ того часу отпустилъ; и кладаешъ то на нашемъ разумѣ, съ которые стороны перемирные грамоты и крестное цѣлованье рушится. Ино, брате, которую еси намъ нелюбость о тыхъ послѣхъ нашихъ вчинилъ, и тежъ съ которые стороны перемирные грамоты и крестное цѣлованье рушится, то Богъ вѣдаетъ: мы то даемъ на его святую милость, нехай святымъ яснымъ окомъ своимъ зритъ, кто межи насъ кому правду держитъ и крестное цѣлованье и перемирные грамоты рушаетъ, мы тобѣ, або ты намъ, то Богъ вседержитель видитъ. А что еси всказалъ къ намъ словомъ говорити паробку своему Васюку Вшакову, и мы о тыхъ же рѣчѣхъ тобѣ брату нашему ему жъ казали словомъ мовити, и ты бы братъ и сватъ нашъ о томъ вѣдалъ. Писана въ Краковѣ, подъ лѣты Божьего нароженья (1000) пять сотъ 30, мѣсяца апреля 22 день, индик. 3.

№ 108.

VIII. А се списокъ отвѣтной.

Отказъ отъ Жигимонта, короля Полского и великого князя Литовского, Русского, Прусского, Жомоитского, Мазовецкого и иныхъ, посланцу великого князя Василья Ивановича Васюку Власьеву сыну.

Государь нашъ король и великій князь Жигимонтъ, его милость, велѣлъ тобѣ говорити: што еси говорилъ намъ отъ брата и свата нашего, отъ великого князя Василья Ивановича, што первей сего посылалъ къ намъ своего дворянина Бориса Яковлева сына Голохвастова, што быхмо дали

№ 108. ему нашъ листъ опасный на воеводы волосского пословъ и на его человѣка по его списку, который къ намъ Борисомъ присылалъ; и мы, по тому списку его, листа нашего ему не дали; а который листъ нашъ опасный ему были есмо дали, и Борисъ его не взялъ, и мы быхмо и нынѣ нашъ листъ опасный, по великого князя списку, который къ намъ прислалъ, къ нему тобою послали, абы посломъ ходити на обѣ стороны, по перемирнымъ грамотамъ и по крестному цѣлованью.—Государь нашъ король и великій князь Жигимонтъ, его милость, велѣлъ тобѣ мовити: мы зъ братомъ и сватомъ нашимъ, великимъ княземъ Васильемъ Ивановичемъ, то въ листѣхъ нашихъ перемирныхъ маемъ выписано, иже посломъ нашимъ и его и инымъ, который бы человѣкъ отъ иныхъ государей къ намъ абы къ нему ходили, черезъ наши земли доброволно проходити, безъ всякіе зачѣпки и безъ задержанія; какъ же и тыи послы воеводы волосского черезъ наши земли до великого князя шли и безъ опасныхъ листовъ нашихъ, также и топерь зася назадъ до воеводы волосского могутъ итти черезъ наши земли и безъ опасныхъ листовъ нашихъ, по перемирнымъ листомъ нашимъ, безъ жадныхъ зацѣпокъ и безъ задерживанья. И што ся дотычетъ листа нашего опаснаго на воеводы волошского пословъ и на великого князя человѣка, мы его казали были написати водлугъ обычая нашего, а не по списку великого князя; и Борисъ Голохвастовъ того листа не взялъ. И нынѣ братъ и сватъ нашъ о тотъ же листъ опасный къ намъ тобою всказалъ, абыхмо, водлугъ его списку, тотъ листъ нашъ къ нему тобою послали. И мы потомужъ листъ нашъ опасный, водлугъ обычая нашего, на воеводы волошского пословъ и на великого князя человѣка казали написати и тобою къ великому князю послати, абы послы ходили на обѣ стороны по перемирнымъ грамотамъ и по крестному цѣлованью. — Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: а што еси говорилъ намъ отъ брата и свата нашего, великого князя, што вказалъ къ намъ своимъ дворяниномъ Борисомъ Голохвастовымъ о томъ: какъ шолъ къ нему отъ воеводы волосского посолъ его Костянтинъ Замытцкой, ино будто въ Пречистое въ Зарубѣ попъ пречистинскій, пришодши съ казаки дубровенскими взяли въ него пятеро лошадей, а шестую кобылу саврасу; и мы были велѣли тыхъ коней доискатися и отдати тому дворянину его Борису, и дворянина нашего для того съ нимъ есмо послали; ино тыхъ коней не доискалисе и до сихъ часовъ ихъ не отдали, и мы быхмо и нынѣ велѣли тѣхъ коней доискатись и лицемъ ихъ отдати, а лихихъ людей велѣли показнити, абы впередъ лиха не чинили.—Государь нашъ король, его милость, на то велѣлъ тобѣ повѣдити: мы о тыхъ конехъ посла брата и свата нашего Костянтина Замытского невѣдоми, ижебы тамъ были въ Дубровнѣ побраны; и посылали есмо тамъ дворянина нашего, если будутъ тыи кони тамъ побраны, або были поотдаваны; и они ся къ тому не зна-

ютъ, ижебы тыи кони тамъ побраны. Мы и топерь до того намѣстника дубровенского казали о томъ писати и дворянина нашего селянина съ тобою послати: естли будутъ тыи кони тамъ побраны абы ихъ поотдавали, або за нихъ заплатили, а тыхъ людей доискавшися, кто бы то вчинилъ, за то сказнили. И ты бы о томъ вѣдалъ и то великому князю отъ насъ повѣдилъ. № 108.

IX. И маія, велѣлъ князь великій литовскому посланнику Давыду быти на дворѣ и отпустилъ его къ королю, а приказалъ съ нимъ къ королю поклонъ, да послалъ съ нимъ грамоту къ королю.

А се грамота къ королю съ Давыдомъ (А тителъ убавлено того дѣля, что король писалъ не сполна съ Васюкомъ съ Ушаковымъ, не написалъ: «милостію Божіею» и «великого государя»).

Отъ великого государя Василья, Божіею милостію государя всеа Русіи и великого князя Володимерского, Московского, Новгородцкого, Псковского, Смоленского, Тверского, Югорского, Пермьского, Болгарского и иныхъ, брату и свату нашему Жигимонту, королю Полскому и великому князю Литовскому, и Жемотцкому и иныхъ. Присылалъ еси къ намъ гонца своего зъ грамотою, а въ грамотѣ въ своей къ намъ писалъ еси, что будто наши люди, приходя въ твою землю, твоимъ людемъ обиды великіе чинятъ и въ земли и въ воды въ твои наши люди будто вступаютца; и намъ бы въ обидныхъ дѣлѣхъ велѣти управа учинити и въ земли бы и въ воды вступатись не велѣти. И говорили твои послы съ нашими боары, чтобъ намъ тамъ послати своихъ добрыхъ людей а велѣти границъ посмотрити, по перемирнымъ грамотамъ; а ты на тѣ мѣста велѣлъ ѣхати дьаку своему Андрею Матцкову; а срокъ приговорили наши боаре съ твоими послы, что нашимъ людемъ и твоему дьаку Андрею на рубежѣ быти на Покровъ святѣй Богородицы. И дьакъ твой Андрей на рубежѣ былъ, а мы будто своихъ людей на рубежъ не посылали. А опослѣ того, присылалъ еси къ намъ своего посланника Ивашка Боговитинова, чтобъ намъ велѣти учинити срокъ масленое заговѣнье, отъ Стародуба на рубежѣ своимъ людемъ быти границъ посмотрити по перемирнымъ грамотамъ; а ты также на тотъ срокъ своихъ людей пошлешъ. И мы велѣли учинити срокъ Великъ день сьѣхатися на рубежѣ твоимъ людемъ съ нашими людми. И на тотъ срокъ твоимъ людемъ на рубежъ ѣхати нелзя, того дѣля, что въ тѣ поры болшіе воды бываютъ; и намъ бы и нынѣ на рубежи послати своихъ людей, а ты пошлешъ своихъ людей, и велѣти бы намъ границъ посмотрити по перемирнымъ грамотамъ; а срокъ бы намъ велѣти учинити сьѣхатись на рубежѣхъ твоимъ людемъ съ нашими людми въ подобно время, какъ бы имъ мочно сьѣхатись. А доколь наши люди и твои люди на рубежъ съѣдутца, и намъ бы приказати своимъ намѣстникомъ украинныхъ городовъ, чтобъ отъ нашихъ людей твоимъ людемъ обиды никоторые не

№ 108. было. И язъ къ тобѣ и напередъ того отказывалъ съ твоимъ посланникомъ съ Ивашкомъ съ Боговитиновымъ, какъ приговорили наши боаре съ твоими послы, что послати намъ своихъ людей на рубежи; а срокъ учинили на рубежѣ быти нашимъ людемъ и твоему человѣку Андрею на Покровъ святѣй Богородици. И мы, по тому приговору, тогды жъ своихъ людей послали, и наши люди на дорозѣ мало помѣшкали; а дьякъ твой Андрей нашихъ людей на рубежѣ ни часу не подождавъ, поѣхалъ въ Полтескъ, а изъ Полотцка къ тобѣ поѣхалъ; и наши люди, пріѣхавъ на Луки, посылали въ Полтескъ къ Ондрею нашего сына боярского, чтобъ съ ними на рубежѣ съѣхался. И отказалъ нашему сыну боарскому Петра Кишкина человѣкъ Кондратъ, что Андрей поѣхалъ къ тобѣ, а на рубежѣ ему н быти, и наши люди потому на рубежъ и не поѣхали. А Ивашко намъ говорилъ отъ тобя, чтобъ намъ срокъ учинити на рубежъ быти отъ Стародуба своимъ людемъ на масленое заговѣйно; а о масленомъ заговѣньѣ снѣги еще велики живутъ, и по снѣгу, по землямъ, какъ ѣздити границъ смотрити? И мы были того дѣля велѣли срокъ учинити Великъ день, что тогды снѣги сойдутъ и воды сольютъ и лзѣ тогды земель смотрити. И нынѣ писалъ еси къ намъ, чтобъ намъ послати на рубежи своихъ людей, а ты также пошлешъ своихъ людей; и похочешъ на рубежи отъ Лукъ и отъ Стародуба послати своихъ людей, и ты пошли, а мы также пошлемъ своихъ людей; а срокъ съѣхатись на рубежѣхъ твоимъ людемъ съ нашими люди на Рождество Пречистые, лѣта 7039. А что къ намъ пишешъ, чтобъ намъ приказати своимъ людемъ, доколѣ съѣдутца наши люди на рубежи съ твоими люди, ино бы твоимъ людемъ отъ нашихъ людей обиды никоторые не было: и мы и напередъ того приказывали своимъ намѣстникомъ украинныхъ нашихъ городовъ, чтобъ отъ нашихъ людей твоимъ людемъ обиды никоторые не было. А и нынѣ своимъ намѣстникомъ приказываемъ, чтобъ отъ нашихъ людей твоимъ людемъ обиды никоторые не было; да и не слышимъ того, чтобъ наши люди твоимъ людемъ какову обиду учинили. А къ намъ пишутъ беспрестани наши намѣстники и приказные люди съ Лукъ съ Великихъ, и изъ Торопца, и изъ Стародуба, а сказываютъ, что отъ твоихъ людей нашимъ людемъ обиды велики чинятца розбои и татбами и грабежи великими, и въ земли наши и въ воды твои люди вступаютца; и они посылаютъ къ твоимъ намѣстникомъ украинныхъ городовъ, чтобъ нашимъ людемъ съ твоими люди управу учинили и въ земли бы наши и въ воды не вступались. И твои намѣстники нашимъ людемъ съ твоими люди управы не чинятъ. И ты бъ также приказалъ своимъ намѣстникомъ и приказнымъ людемъ своихъ украинныхъ городовъ, чтобъ отъ твоихъ людей нашимъ людемъ обиды никоторые не было, и въ земли бы наши и въ воды не вступались.

Да писалъ еси къ намъ, что будто наши намѣстники, стародубской и гомейской, прислали нашихъ многихъ людей войною въ твои волости въ украинные, да твоего винного, которой на рукоемствѣ подданныхъ твоихъ былъ, Ивашка Ботвиньева, съ женою и съ дѣтми и со всѣмъ животомъ взяли и съ собою свели, и шкоту велику твоимъ людемъ учинили безъ нашего вѣдома; и намъ бы Ивашка Ботвиньева съ женою и съ дѣтми и со всѣмъ животомъ велѣти тобѣ назадъ отдати, и что пограбили наши люди въ твоей землѣ, и намъ бы то велѣти отдати. И мы того не слыхали, чтобъ наши намѣстьники нашихъ людей войною въ твою землю посылали; а пишутъ къ намъ беспрестани наши намѣстники, стародубской и гомейской, а сказываютъ, что изъ твоихъ городовъ, изъ Пропойска и изъ Чичерска, твои намѣстники и приказные люди вступаютца въ наши волости въ Гомейскіе и въ Стародубскіе, въ Масловъ десятокъ и въ Крюковъ десятокъ, и во Лучитсвую волость, и людемъ нашимъ обиду велику чинятъ, приходя войною людей въ полонъ емлютъ и животы грабятъ. И нынѣ писали къ намъ наши намѣстники, стародубской и гомейской, что нынѣ послѣ Велика дни, приходили войною Вилневского люди въ гомейскіе села, да села наши повоевали, людей въ полонъ поимали и животы ихъ пограбили. И ты бъ братъ нашъ и сватъ приказалъ своимъ намѣстникомъ и волостелемъ украинныхъ городовъ, чтобъ въ наши земли и воды не вступались и людемъ нашимъ лиха никоторого не чинили; а что нынѣ взяли въ нашихъ селѣхъ въ гомейскихъ людей головами и животовъ и статковъ, то бы еси велѣли назадъ отдати, а лихихъ бы еси велѣлъ казнити, чтобъ впередъ лиха не чинили, и о всемъ бы еси намъ правилъ по перемирнымъ грамотамъ, а грамотъ бы еси перемирныхъ и крестного цѣлованья не рушилъ. А пишешъ къ намъ, чтобъ намъ Ивашка Ботвиньева тобѣ отдати: Ивашка Ботвиньевъ слуга волной, пріѣхалъ къ намъ служити; а и напередъ того къ намъ волные люди ѣздили, а и нынѣ къ намъ пріѣхалъ волной же слуга, и намъ его тобѣ чего дѣля отдати? Писанъ на Москвѣ, лѣта 7038, іюня 1 день.

№ 108.

X. А волошскихъ пословъ князь велики отпустилъ іюня 13, а къ воеводѣ послалъ съ ними вмѣстѣ Чюдина Митрофанова сына Карачарова.

А се грамота къ королю съ Чюдиномъ. А се рѣчь къ королю. А толко будетъ ѣхати Чюдину къ королю, а прямо его не пустятъ, и Чюдину грамота подати къ королю и рѣчь говорити. А пропустятъ его прямо къ воеводѣ волошскому, а къ королю ему ѣхати не велятъ, и Чюдину къ королю самому не проситись. А грамота ему и рѣчи даны для запасу, нѣчто ему велитъ король у собя быти, и ему королю отъ великого князя грамота подати и рѣчь говорити по записи.

№ 108. А се грамота вѣрющаа королю.

Отъ великого государя Василья, Божьею милостью государя всеа Русіи и великого князя Володимерского, Московского, Новгородцкого, Псковского, Смоленского, Тферского, Югорского, Пермьского, Вятцкого, Болгарского и иныхъ, брату и свату нашему, великому государю Жигимонту, королю Полскому и великому князю Литовскому, Русскому и Прусскому, Жомотцкому и иныхъ. Послали есмя къ Петру, воеводѣ волошскому, своего ближнего человѣка Ивана Митрофанова сына Корочарова; и что тобѣ отъ насъ учнетъ говорити нашъ ближней человѣкъ Иванъ, и ты бъ ему вѣрилъ, то есть наши рѣчи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7038.

А се рѣчь Жигимонту королю съ Чюдиномъ съ Митрофановымъ сыномъ Корачарова.

Говорити отъ великого государя Василья, Божіею милостію государя всеа Русіи и великого князя, Жигимонту, королю Полскому и великому князю Литовскому, Ивану Митрофанову сыну Карачарова.

Великій государь Василей, Божьею милостью государь всеа Русіи и великій князь, тобѣ брату и свату своему Жигимонту, королю Полскому и великому князю Литовскому, велѣлъ поклонитися. Да грамота вѣрющая подати. А опослѣ грамоты рѣчь говорити. Великій государь Василей, Божьею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: посылали есмя къ тобѣ паробка своего Васюка Ушакова, чтобъ еси далъ намъ свою грамоту, кого своего человѣка пошлемъ къ воеводѣ и воеводиныхъ пословъ отпустимъ, и нашему бы человѣку и воеводинымъ посломъ черезъ твою землю итти доброволно, безъ всякіа зацѣпки и задержаніа, со всѣми ихъ людми, и назадъ нашему человѣку и кого къ намъ воевода пошлетъ вмѣстѣ съ нашимъ человѣкомъ своего человѣка, также итти черезъ твою землю доброволно безъ всякіе зацѣпки и задержаніа. И ты къ намъ свою грамоту прислалъ съ нашимъ паробкомъ съ Васюкомъ съ Ушаковымъ. И мы нынѣ воеводы волошского пословъ Александра Кержу и Тому къ воеводѣ отпустили, а съ ними вмѣстѣ послали есмя къ воеводѣ своего ближнего человѣка Ивана Митрофанова сына Карачарова. И ты бъ братъ и сватъ нашъ, по перемирнымъ грамотамъ и по той по своей грамотѣ, воеводы волошского пословъ Александра Кержу и Тому и нашего посланника Ивана Митрофанова черезъ свою землю пропустилъ къ воеводѣ и проводити ихъ велѣлъ, и назадъ нашего посланника Ивана и кого къ намъ воевода пошлетъ съ нимъ вмѣстѣ своего человѣка, также по перемирнымъ грамотамъ и по той по своей грамотѣ, черезъ свою землю къ намъ пропустилъ безъ зацѣпки и безъ задержаніа; а то бы еси, братъ нашъ и сватъ, учинилъ насъ для.

№ 109.

1531, апрѣля 27—мая 8. Прiѣздъ отъ короля Сигизмунда Казимiровича къ великому князю Василiю Ивановичу дворянина Олехна Бокѣева *съ грамотою, что на всѣ назначенные сроки великiй князь не высылалъ судей на границы, для разбора тамошнихъ дѣлъ; точно также не присылалъ онъ къ королю своихъ пословъ, для переговоровъ о заключенiи мира, или перемирiя. Отвѣтная грамота великаго князя: съѣзды на границахъ не состоялись потому, что посланные отъ короля никогда не хотѣли дождаться посланныхъ отъ великаго князя; да и теперь королевскiе люди дѣлаютъ на границахъ великiя обиды землямъ и людямъ великаго князя. Что же касается переговоровъ о мирѣ, то король прислалъ бы для этого въ Москву своихъ пословъ* (лл. 513—519).

I. Лѣта 7000 тридцать девятаго, апрѣля 26 дня, писалъ къ великому князю изъ Смоленска боаринъ и намѣстьникъ князь Юрьи Дмитреевичъ Пронской, что ѣдетъ къ великому князю отъ короля человѣкъ его Олехно Бокѣевъ. Какъ прiѣхалъ на рубежъ, и князь Юрьи велѣлъ его встрѣтити на рубежѣ Ивашку Татеву и дѣтемъ боарскимъ, и до Москвы велѣлъ съ нимъ ѣхати Ивашку жъ. И князь велики велѣлъ королеву человѣку Олехну ѣхати къ Москвѣ. И какъ прiѣхалъ Олехно на Москву, и князь велики велѣлъ у него въ приставѣхъ быти подьячему Микифору Дыдылдину, и велѣлъ его встрѣтити на сей сторонѣ Москвы рѣки, у перевоза, на Дорогомиловѣ, да съ нимъ четырмя конюхомъ. А велѣлъ ему молвити: великого государя Василья, Божьею милостiю государя всеа Русiи и великого князя, околничiе велѣли мнѣ у тобя быти и подворье тобѣ указати. А стоялъ на подворьѣ за Духомъ Святымъ въ Черторьѣ.

II. И маiа въ 3 день, велѣлъ князь велики королеву человѣку Олехну быти на дворѣ, а посылалъ по него пристава Микифора жъ. И какъ прiѣхалъ на дворъ и пришелъ въ избу къ великому князю, и явилъ его великому князю челомъ ударити Яковъ Поплевинъ; а встрѣчи ему не было. И Олехно великому князю отъ короля правилъ поклонъ да подалъ грамоту. А се грамота:

Отъ великого государя Жигимонта, Божьею милостiю короля Полского, великого князя Литовского, Русского, Прусского, Жомонтцкого, Мазоветцкого и иныхъ, брату и свату нашему, великому государю Василью, Божiею милостiю, государю всеа Русiи и великому князю Володимерскому, Московскому, Новгородцкому, Псковскому, Тверскому, Югорскому, Болгарскому,

№ 109. Вятскому, Пермьскому и иныхъ. Што есмо посылали къ тобѣ, брату и свату нашему, пословъ нашихъ великихъ, воеводу полотцкого, старосту дорогитцкого, пана Петра Станиславовича, а подскарбего земскаго, маршалка и писаря нашего, пана Баугуша Боговитиновича, ижбы ты братъ нашъ зъ нами миръ вѣчный вчинилъ: ино то на онъ часъ межи нами не стало; и ты братъ нашъ черезъ тыхъ пословъ нашихъ съ нами перемирье вчинилъ на 5 лѣтъ и грамоту свою перемирную черезъ тыхъ нашихъ пословъ къ намъ прислалъ; и въ той грамотѣ въ своей писалъ, ижъ въ тыи перемирные лѣта, въ наши городы и въ волости, и въ люди, и въ земли, и въ воды, и въ то все, что въ той перемирной грамотѣ въ нашу сторону описано, тобѣ и твоимъ подданнымъ ничимъ не вступати; а посломъ межи нами ходити на обѣ стороны, которые бы межъ нами съ тобою братомъ нашимъ мѣли миръ вѣчный, албо перемирье далѣй чинити. Ино мы неоднокротъ до тобе брата нашего посылали своихъ пословъ, ижъ намѣстники твоихъ городовъ украинныхъ люди и земли и воды, которые описаны въ нашу сторону, позабирали и во вси тыи перемирные лѣта кривды, щкоды, грабежи великіи подданнымъ нашимъ чинили, и наѣзжаючи войною въ панства наши, людей зъ женами, зъ дѣтми въ полонъ брали, и села наши огнемъ пожгли. И ты братъ нашъ къ намъ черезъ нашихъ и своихъ пословъ и въ листѣхъ своихъ писалъ и всказывалъ, ижъ то люди твои чинили безъ воли твои брата нашего, а обѣцуючися подданнымъ нашимъ въ томъ справедливость казати вчинити и винныхъ скарати и границъ поправити, и два роки еси покладалъ, на которые мѣли есмо съ обу сторонъ судей выслати границъ поправити и межи подданными нашими на обѣдвѣ стороны справедливость отъ кривды ихъ вчинити. Мы, подлѣ всказу и писанья твоего къ намъ, на тыи обадва роки судей своихъ на границы высылали, а ты братъ нашъ никого выслати не хотѣлъ, а въ томъ ся подданнымъ нашимъ и до сихъ мѣстъ справедливость не стала; а своихъ пословъ, которые бы мѣли межи нами и тобою братомъ нашимъ миръ вѣчный албо перемирье далемъ чинити, николи еси въ тыи перемирные лѣта къ намъ не присылалъ. А про то и топерь тебе брата нашего напоминаемъ, ижбы ты къ намъ, подлѣ перемирное грамоты своее, въ волости и люди и земли и воды, которые выписаны въ нашу сторону, своимъ намѣстникомъ украйнымъ вступати не казалъ, и отъ кривды подданныхъ нашихъ справедливость велѣлъ чинити, и своихъ пословъ, которыи бы мѣли межи нами миръ вѣчный, какъ будетъ пригоже, албо перемирье, чинити, послалъ и во всемъ ся зъ нами заховывалъ, подлѣ перемирные грамоты своее. Писанъ у Краковѣ, подъ лѣты Божіего нароженіа тисяча пять сотъ 31, мѣсяца марта пятагонадцать дня, индик. четвертаго.

И князь велики звалъ его ѣсти, а къ руцѣ его не звалъ, паробокъ мо-

лодой; а велѣлъ ему стола ждати въ набережной полатѣ. И ѣлъ того дни у великого князя. А за столомъ противъ его сидѣлъ Микифоръ Дыдылдинъ. А послѣ стола посылалъ его князь велики потчивати Микифора жъ. № 109.

III. И маіа 7 день, велѣлъ князь велики Олехну быти на дворѣ, а посылалъ по него Микифора жъ. И какъ пріѣхалъ на дворъ, и князь велики велѣлъ ему къ собѣ итти. И какъ пришелъ къ великому князю, и князь велики его отпустилъ къ королю, а приказалъ съ нимъ къ королю поклонъ. А се грамота съ Олехномъ къ королю отъ великого князя (А тителъ умалено по преднимъ грамотамъ, что король напередъ того писалъ имя великого князя не сполна).

Отъ великого государя Василья, Божіею милостію государя всеа Русіи и великого князя Володимерского, Московского, Ноугородцкого, Псковского, Смоленского, Тферского, Югорского, Пермьского, Болгарского и иныхъ, брату и свату нашему Жигимонту, королю Полскому и великому князю Литовскому и Жемотьцкому и иныхъ. Прислалъ еси къ намъ гонца своего Олехна зъ грамотою; а въ грамотѣ въ своей къ намъ писалъ еси, что говорили съ нашими боары твои послы Матей и Чижъ, что будто наши люди украинныхъ городовъ вступаютца въ твои земли; и намъ бы послати отъ тобя людей добрыхъ, а ты также шлешъ своихъ людей границъ посмотрити, по перемирнымъ грамотамъ, и въ обидныхъ дѣлѣхъ управа учинити на обѣ стороны. И на два срока твои люди на рубежи ѣздили, а наши люди на рубежѣхъ не бывали; а и нынѣ будто наши люди въ твои земли вступаютца. И намъ бы и нынѣ на рубежи отъ собя послати, а велѣти границъ посмотрити и въ обидныхъ дѣлѣхъ велѣти управа учинити. И какъ были у насъ отъ тобя послы, Матей Войтеховъ да Чижъ, и говорили твои послы съ нашими боары, чтобъ намъ послати на рубежъ своихъ добрыхъ людей, а велѣти границъ посмотрити, по перемирнымъ грамотамъ, а ты на тѣ мѣста велѣлъ ѣхати діаку своему Андрею Матцкому, да и срокъ приговорили наши боаре съ твоими послы, какъ быти на рубежѣ нашимъ людемъ и твоему діаку Андрею. И мы тогды жъ часа того послали на рубежъ своихъ дѣтей боарскихъ, Василья Микифоровича Квашнина да Захарью Андреева сына Сатина; и діакъ твой Андрей нашихъ дѣтей боарскихъ ни часу не подождавъ на рубежѣ, поѣхалъ въ Полтескъ. И наши дѣти боарскіе посылали въ Полтескъ, чтобы Андрей на рубежѣ съ ними съѣхался. И отказалъ къ нашимъ дѣтемъ боарскимъ Петра Кишкина человѣкъ Кондратъ, что Андрей поѣхалъ къ тобѣ, а на рубежѣ ему не быти. И какъ сказали нашимъ дѣтемъ боарскимъ, что твоему діаку Андрею на рубежѣ не быти, и наши дѣти боарскіе къ намъ поѣхали. И сее осени изъ Рѣчицы присылалъ въ Стародубъ къ нашему намѣстнику, ко

№ 109. князю Александру Ивановичу Оболенскому, Богданъ Шалуха съ товарыщи, а сказываетъ, что ты его послалъ на рубежъ. И нашъ намѣстникъ князь Александръ послалъ въ Рѣчицу къ Богдану, что часа того нашъ сынъ боарской на рубежѣ будетъ. И посланникъ намѣстника нашего Богдана въ Рѣчицѣ не заѣхалъ, а онъ прочь поѣхалъ часа того, и наши дѣти боарскіе тамъ пріѣхали, а твоего посланника Богдана нѣтъ; и наши дѣти боарскіе къ намъ поѣхали: ино то сталось не нашою стороною, твои люди нашихъ дѣтей боарскихъ на рубежѣ не дождались. И нынѣ похочешъ послати на рубежи своихъ людей границъ посмотрити по перемирнымъ грамотамъ и въ обидныхъ дѣлѣхъ управа учинити, и ты пошли на рубежъ своихъ людей, а мы пошлемъ на рубежъ своихъ дѣтей боарскихъ. А что еси писалъ къ намъ, что будто наши люди вступаютца въ твои земли: и къ намъ и напередъ сего писали неодинова наши намѣстники и приказные люди украинныхъ нашихъ городовъ, что твои люди вступаютца въ наши земли и въ воды, черезъ перемирные грамоты, и людемъ нашимъ великіе обиды чинятъ татбами и розбои и убійствы, и многихъ людей головами сводятъ, а животы ихъ грабятъ. И мы къ тобѣ о томъ въ своихъ грамотахъ писали и приказывали и неодинова, чтобъ ты приказалъ своимъ людемъ, чтобъ въ наши земли и въ воды не вступались и людемъ бы нашимъ обиды не чинили. Ино и нынѣ къ намъ пишутъ беспрестани наши намѣстники и приказные люди украинныхъ нашихъ городовъ, что твои люди и нынѣ вступаютца въ наши земли и въ воды черезъ перемирные грамоты. А именно вступаютца въ волости и села стародубскіе и гомейскіе села: въ Уваровичи, въ Телешовичи, въ Тереничи, въ Кошелевъ Лѣсъ, въ Морозовичи, въ Липиничи, въ Скарбовичи, въ Залѣсье, въ Бабичи, въ Свѣтиловичи, въ Голодно, въ Лапичи, въ Полѣшане, въ Масловъ десятокъ, и въ Крюковъ десятокъ, въ Волосавичи, и въ Орѣховичи, и въ Полѣсье, и въ Онисимковичи, и въ Струменъ, и въ Кукличи, и въ Виловку, и въ Ярьковичи, и въ Бобовичи, и въ Данилковичи, и въ Лучитцкую волость и въ иные волости и села, и людемъ нашимъ обиды великіе чинятъ татбами и розбои и грабежи великими: сее зимы, пришедъ въ тѣ наши волости Вишневского люди, нашихъ людей 70 человѣкъ головами свели, а животы ихъ пограбили, да дву нашихъ дѣтей боарскихъ, Мишу Салогуба да Васюка Лѣсуна, да ихъ людей 30 человѣкъ до смерти побили, а животы ихъ пограбили. И ты бъ и нынѣ приказалъ своимъ намѣстникомъ и украиннымъ своимъ людемъ, чтобъ въ наши земли и въ воды не вступались и людемъ бы нашимъ силы и обиды никоторые не чинили, по перемирнымъ грамотамъ и по крестному цѣлованью, и перемирныхъ бы грамотъ не рушили до тѣхъ урочныхъ лѣтъ, которые лѣта въ перемирныхъ грамотахъ написаны. Да писалъ еси къ намъ: что въ перемирныхъ грамотахъ межъ

насъ написано, что намъ въ перемирные лѣта посылати межи собя великихъ пословъ на обѣ стороны, которые бъ межъ насъ могли дѣлати о вѣчномъ миру, или о перемирьѣ; и намъ бы нынѣ послать къ тобѣ своихъ великихъ пословъ, которые бъ могли межъ насъ о вѣчномъ миру, или о перемирьѣ дѣлати. И какъ мы съ тобою взяли перемирье, и мы къ тобѣ тогды посылали своихъ великихъ пословъ; и наши послы у тобя были и наше дѣло подѣлали; и похочешъ съ нами и нынѣ дѣлати о миру или о перемирьѣ, и ты пошли къ намъ своихъ пословъ, и мы съ тобою о вѣчномъ миру, или о перемирьѣ, хотимъ дѣлати, какъ будетъ пригоже. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7 тысячь тридцать девятаго, маіа.

И поѣхалъ съ Москвы маіа въ 8 день. А приставъ съ нимъ поѣхалъ до Смоленска Митка Ивановъ сынъ Клобуковъ.

№ 110.

1531, ноября 28—декабря 18. Пріѣздъ отъ короля Сигизмунда Казиміровича къ великому князю Василію Ивановичу дворянина Олехна Бокѣева *съ жалобами на пограничныя обиды и о выдачѣ опасной грамоты на королевскихъ пословъ. Отвѣтъ великаго князя, что обиды происходятъ отъ королевскихъ людей; что же касается присылки пословъ для переговоровъ о мирѣ, то опасная грамота на нихъ выдается; когда же послы кончатъ свое дѣло, тогда пограничныя дѣла непремѣнно нужно разобрать. Опасная грамота на королевскихъ пословъ* (лл. 520—529).

I. Лѣта 7 тысячь четыредесятого, ноября 28 день, писалъ къ великому князю изъ Смоленска бояринъ и намѣстникъ князь Александръ Андреевичъ Ростовскій, что ѣдетъ къ великому князю отъ Жигимонта короля человѣкъ Олехно Бокѣевъ.

И князь велики велѣлъ ему ѣхати на Москву. — И декабря 10 день, Олехно пріѣхалъ на Москву.

И князь великій велѣлъ у него на Москвѣ въ приставѣхъ быти Володѣ Бабкину подьячему, да съ нимъ пять конюховъ, и велѣлъ его встрѣтити на Дорогомиловѣ, на сей сторонѣ Москвы рѣки, у перевоза.

А велѣлъ ему молвити: великого государя Василья, Божьею милостію государя всеа Русіи и великого князя, околничіе велѣли мнѣ у тебя быти и подворье тобѣ указати.

II. И декабря 8 день, велѣлъ князь велики Олехну Бокѣеву быти на дворѣ; а посылалъ по него пристава жъ Володю Бабкина; а встрѣчи ему

№ 110. не было. И какъ пришелъ къ великому князю, и явилъ его великому князю челомъ ударити околничей князь Иванъ Ѳедоровичъ Палетцкой. И Олехно правилъ великому князю отъ короля поклонъ, да подалъ грамоту.

А се грамота. Отъ великого государя Жигимонта, Божьею милостью короля Полского и великого князя Литовского, Руского, Пруского, Жомоитского, Мазовецкого и иныхъ, брату и свату нашему, великому государю Василью, Божью милостью государю всеа Русіи и великому князю Володимерскому. Московскому, Новгородскому, Псковскому, Тферскому, Югорскому, Болгарскому, Вятскому, Пермскому и иныхъ. Вже неоднокротъ присылали къ намъ державцы замковъ нашихъ вкраинныхъ, чичерски, пропостьскій, рѣчицьскій, кричевскій, мстиславскій, ижъ намѣстники и подданныи твои городовъ твоихъ вкрайныхъ кривды великіи подданнымъ нашимъ починили, посылаючи по кулку разъ войною въ панство наше, подданныхъ нашихъ зъ женами и зъ дѣтми и зо всѣми статки ихъ брали и до твоихъ городовъ водили, и домы ихъ огнемъ палили, и люди и села и земли и воды, которые въ перемирныхъ грамотахъ описаны въ нашу сторону, за себе забрали. Гдѣ жъ мы неоднокротъ до тебе брата и свата нашего листы наши писали и пословъ нашихъ посылали, напоминаючи тебѣ, абы еси намъ подлѣ перемирные грамоты своей правилъ, и въ люди и села и земли и воды, которые описаны въ нашу сторону, вступати не казалъ, и грабежу подданнымъ нашимъ казалъ доискавшися поворочати, и судей своихъ выслалъ, которые, весполокъ зъ судьями нашими, границы поправили и справедливость на обѣдвѣ сторонѣ промежку подданными нашими и твоими вчинили. И ты братъ и сватъ нашъ черезъ пословъ своихъ къ намъ всказывалъ и въ листѣхъ писалъ, хотячи послати о тыхъ кривдахъ довѣдати и грабежи отыскавши казати вернути, а лихихъ людей, которые то вчинили, сказнити, и судей на границы выслати, которыими и весполокъ зъ нашими судьями границы поправити и промежу подданными нашими и твоими справедливость вчинити, ино то не сталось... *) подлѣ перемирной грамоты своей не правилъ, и въ люди и земли и села и воды, которыи выписаны въ нашу сторону, вступатись не казалъ, и шкоды и грабежи, которыи ся подданнымъ нашимъ отъ намѣстниковъ и подданныхъ твоихъ стали, казалъ поворочати, и судей своихъ на границы выслалъ, и рокъ и мѣстце зложилъ, на который быхмо рокъ и мѣстцо положены могли выслати своихъ судей. Якожъ есмо въ тыхъ и въ иншихъ речахъ нашихъ казали есмо отъ насъ словомъ молвити дворянину нашему Олехну Боѣвю; и ты бъ братъ и сватъ нашъ ему въ томъ вѣрилъ. Писанъ въ Краковѣ, подъ лѣтъ Бож. нар. 1531, мѣсяца ок. 1, индик. 5.

И князь велики звалъ его ѣсти, а къ руцѣ его не звалъ, человѣкъ мо-

*) Въ этомъ мѣстѣ подлинной посольской книги писцомъ пропущено нѣсколько словъ.

лодой; а велѣлъ ему стола ждати въ набережной полатѣ. И ѣлъ того дни у великого князя: а за столомъ противъ его сидѣлъ приставъ Володя жъ. А опослѣ стола, съ медомъ Володю же Бабкина медъ ему велѣлъ сказати; а не потчивалъ его того дѣля: за столомъ Олехно противъ бояръ великого князя не вставалъ и говорилъ невѣжливо, и князь велики его за то потчивати не велѣлъ. № 110.

III. И декабря 17 день, велѣлъ князь великій Олехну Бокѣеву быти на дворѣ, а посылалъ по него пристава же Володю Бабкина. И какъ пріѣхалъ на дворъ, и князь велики велѣлъ ему итти въ набережную полату, и выслалъ къ нему съ отвѣтомъ діака своего Меншого Путятина.

А се отвѣтной списокъ, что ему отвѣчалъ Меншой.

Отвѣтъ великого государя Василья, Божьею милостію государя всеа Русіи и великого князя, брата и свата великого государя Жигимонта, короля Полского и великого князя Литовского, дворянину Олехну Бокѣеву.

Великій государь Василей, Божьею милостью государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: говорилъ еси намъ отъ брата и свата нашего отъ Жигимонта, короля Полского и великого князя Литовского, что къ нему неоднова присылали изъ его украинныхъ городовъ, изъ Чичерска и изъ Рѣчицы и изъ Кричева, его намѣстники и приказные люди, что будто наши намѣстники украинныхъ нашихъ городовъ, насылаючи войною нашихъ людей въ его городы и волости, людей его головами сводятъ зъ женами и зъ дѣтми, и животы ихъ грабятъ и дворы ихъ жгутъ, а въ земли будто и въ воды наши люди вступаютца черезъ перемирную грамоту. И братъ нашъ и сватъ о томъ писалъ къ намъ, чтобъ намъ въ его земли и въ воды своимъ людемъ вступатись не велѣти, а взятое бы велѣти отдати. А судей бы намъ выслати на границы съ обѣ стороны, чтобъ границъ попрямили, и въ обидныхъ бы дѣлѣхъ управу учинити на обѣ стороны: ино то не сталось. И намъ бы нынѣ въ его земли и въ воды своимъ людемъ вступатись не велѣти, и выслати бъ намъ на границы своихъ судей и срокъ учинити; а братъ нашъ и сватъ вышлетъ на границы своихъ судей, и они, съѣхався, границы попрямятъ и въ обидныхъ дѣлѣхъ на обѣ стороны управу учинятъ.—Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: и мы брату и свату своему съ своими посланники приказывали и въ грамотахъ своихъ къ нему писали и неодинова, что къ намъ пишутъ наши намѣстники украинныхъ нашихъ городовъ и приказные наши люди, что его люди вступаютца въ наши земли и въ воды черезъ перемирные грамоты, и людемъ нашимъ обиды велики чинятъ тадбами и розбои и убійствы, и многихъ людей головами сводятъ, а животы ихъ грабятъ. И братъ бы нашъ и сватъ приказалъ своимъ людемъ, чтобъ въ наши земли и воды не вступались черезъ перемирные грамоты, и людемъ бы нашимъ обиды не чинили.—

№ 110. Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: ино и нынѣ къ намъ пишутъ безпрестани наши намѣстники и приказные люди украинныхъ городовъ, изъ Стародуба и изъ Гомья и съ Лукъ съ Великихъ и изо Ржевы, что брата и свата нашего люди вступаютца въ наши земли и въ воды черезъ перемирные грамоты, и людемъ нашимъ обиды велики чинятъ убійствы и татбами и грабежи великими, и къ цѣлованью нашихъ людей приводятъ къ его городомъ.—Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: и что еси намъ говорилъ, чтобы намъ послати судей на рубежи границъ попрямить, по перемирнымъ грамотамъ, и въ обидныхъ дѣлѣхъ управу учинятъ на обѣ стороны,—и мы своихъ судей на границы и неодинова посылали, и брата нашего судьи на границахъ не бывали; а которые и были, и тѣ нашихъ судей не дождавъ на рубежѣ, прочь поѣхали, и то сталось не нашею стороною, то сталось брата нашего стороною. А нынѣ еси намъ говорилъ, что братъ и сватъ нашъ посылаетъ къ намъ своихъ великихъ пословъ о вѣчномъ миру и о доброй смолвкѣ, и намъ бы на его послы послати къ нему съ тобою своя опасная грамота. И мы нынѣ къ брату своему опасную свою грамоту на его послы съ тобою посылаемъ. И братъ бы нашъ послалъ къ намъ своихъ великихъ пословъ не мотчая, которые бъ межъ насъ могли о вѣчномъ миру и о доброй смолвѣ дѣлати. И какъ у насъ будутъ его послы и подѣлаетца дастъ Богъ межъ доброе дѣло, и мы тогды часа того пошлемъ на рубежи своихъ добрыхъ людей; а братъ нашъ и сватъ также пошлетъ своихъ людей, и они, сьѣхався на рубежи, границъ посмотрятъ на обѣ стороны и въ обидныхъ дѣлѣхъ во всѣхъ управу учинятъ на обѣ стороны.

И какъ Меншей Олехну отъ великого князя отвѣчалъ, и князь велики велѣлъ ему къ себѣ итти. И какъ пришелъ къ великому князю, и князь великій приказалъ съ нимъ къ Жигимонту королю поклонъ, да послалъ съ нимъ грамоту къ королю.

IV. А се грамота къ Жикгимонту королю.

Отъ великого государя Василья, Божьею милостію государя всеа Русіи и великого князя Володимерского, Московского, Ноугородцкого, Псковского, Смоленского, Тферьского, Югорского, Пермьского, Болгарского и иныхъ, брату и свату нашему, великому государю Жигимонту, королю Полскому и великому князю Литовскому и Жемотскому и иныхъ. Прислалъ еси къ намъ дворянина своего Олехна съ грамотою; а въ грамотѣ въ своей къ намъ писалъ еси и словомъ намъ отъ тебя Олехно тоже говорилъ, что къ тебѣ неодинова присылали изъ твоихъ украинныхъ городовъ, изъ Чичерска и изъ Рѣчицы и изъ Пропойска и изъ Кричева, твои намѣстники и приказные люди, что будто наши намѣстники нашихъ украинныхъ городовъ, насылаючи войною нашихъ людей въ тѣ твои городы и въ волости, да тво-

их людей головами сводятъ зъ женами и зъ дѣтми, и животы ихъ грабятъ, № 110.
и дворы ихъ жгутъ, а въ земли будто и въ воды наши люди вступаются
черезъ перемирные грамоты; и ты къ намъ о томъ писалъ, чтобъ намъ въ
твои земли и въ воды своимъ людемъ вступатись не велѣти, а взятое бы
намъ велѣти отдати, и судей бы намъ своихъ выслати на границы съ обѣ
стороны, чтобы границы попрямили и въ обидныхъ дѣлѣхъ управу учини-
ли на обѣ стороны,—и то не ссталось. И намъ бы и нынѣ въ твои земли
и воды своимъ людемъ вступатись не велѣти, и выслати бы намъ на гра-
ницы судей своихъ и срокъ учинити; а ты также вышлешъ на границы
судей своихъ, и они, сьѣхався, границы попрямятъ и въ обидныхъ дѣлѣхъ
на обѣ стороны управу учинятъ. И язъ къ тобѣ посылалъ своихъ послан-
никовъ, а съ ними къ тебѣ приказывалъ и въ грамотахъ своихъ къ тебѣ
писалъ и неоднова, что къ намъ пишутъ наши намѣстники изъ нашихъ го-
родовъ украинныхъ и приказные наши люди, что твои люди вступаютца
въ наши земли и въ воды черезъ перемирные грамоты, и людемъ нашимъ
великіе обиды чинятъ татбами и розбои и убійствы, и многихъ людей и
головами сводятъ, а животы ихъ грабятъ; и ты бъ приказалъ своимъ лю-
демъ, чтобъ въ наши земли и въ воды не вступались черезъ перемирные
грамоты и людемъ бы нашимъ обиды не чинили. Ино и нынѣ къ намъ пи-
шутъ безпрестани наши намѣстники и приказные люди украинныхъ горо-
довъ, изъ Стародуба и изъ Гомья и съ Лукъ Великихъ и изо Ржевы, что
твои люди и нынѣ вступаютца въ наши земли и въ воды черезъ перемир-
ные грамоты, а имянно: вступаютца въ волости и села стародубскіе и го-
мейскіе села: въ Уваровичи, въ Телешовичи, въ Тереничи, въ Кошелевъ
Лѣсъ, въ Морозовичи, въ Липиничи, въ Карбовичи, въ Залѣсье, въ Баби-
чи, въ Свѣтиловичи, въ Голодно, въ Лапичи, въ Полѣшане, въ Масловъ
десятокъ и въ Крюковъ десятокъ, въ Волосавичи, и въ Орѣховичи, и въ
Полѣсье, и въ Онисимковичи, и въ Струменъ, и въ Кукличи, и въ Виловку,
и въ Юрковичи, и въ Бобовичи, и въ Даниловичи, и во Лучитцкую во-
лость, и въ иные волости и села, и къ цѣлованью нашихъ людей приво
дятъ къ твоимъ городомъ, къ Чичерску и къ Пропойску и къ Кричеву; а
на Лукахъ и во Ржевѣ вступаютца твои люди въ наши волости въ Острее,
въ Суточи, въ Могилной, въ Верзно, и въ Березной, и въ Шапчницы,
и въ Ясо, и въ Пѣстунъ, и въ Вербилово, и въ Рыбно, и людемъ нашимъ
обиды велики чинятъ татбами и розбои и грабежи великими, и къ цѣлованью
нашихъ людей тѣхъ волостей приводятъ къ Витебску. А пишешъ къ намъ,
чтобъ намъ послать на границы своихъ судей границъ посмотрити, и срокъ
бы намъ велѣти учинити, какъ сьѣхатися нашимъ судьямъ съ твоими судья-
ми. И язъ къ тобѣ писалъ и неодинова: коли у насъ были отъ тобя твои
послы Матей Войтеховъ да Чижъ, и говорили твои послы съ нашими бояры,

№ 110. чтобъ намъ послати на рубежъ своихъ добрыхъ людей, а велѣти границы посмотрити по перемирнымъ грамотамъ; а ты на тѣ мѣста велѣлъ ѣхати дьяку своему Андрею Матцкову; да и срокъ приговорили наши боаре съ твоими послы, какъ быти на рубежѣ нашимъ людемъ и твоему дьяку Андрею. И мы тогды жъ часа того послали на рубежъ своихъ дѣтей боярскихъ, Василья Микифоровича Квашнина да Захарью Андреева сына Сатина. И дьякъ твой Андрей нашихъ дѣтей боярскихъ ни часу не подождавъ на рубежѣ, поѣхалъ въ Полтескъ; и наши дѣти боярскіе посылали въ Полтескъ, чтобъ Андрей на рубежѣ съ ними съѣхался. И отказалъ къ нашимъ дѣтямъ боарскимъ Петра Кишкина человѣкъ Кондратъ, что Андрей поѣхалъ къ тобѣ, а на рубежѣ ему не быти. И какъ сказали нашимъ дѣтемъ боарскимъ, что твоему діаку Андрею на рубежѣ не быти, и наши дѣти боарскіе къ намъ поѣхали. А изъ Рѣчицы присылалъ въ Стародубъ къ нашему намѣстнику, ко князю къ Олександру Ивановичу Оболенскому, Богданъ Шелуха съ товарыщи, а сказываетъ, что ты его послалъ на рубежъ. И нашъ намѣстникъ князь Олександръ послалъ въ Рѣчицу къ Богдану, что часа того нашъ сынъ боарской на рубежѣ будетъ, Щипка Нелединской съ товарыщи. И посланникъ намѣстника нашего Богдана въ Рѣчицѣ и не заѣхалъ, а онъ прочь поѣхалъ часа того. И наши дѣти боарскіе, Щыпка Нелединской съ товарыщи, бывъ на рубежѣ, а твоего посланника Богдана нѣтъ, и наши дѣти боарскіе къ намъ пріѣхали. А и послѣ того писалъ еси къ намъ, чтобъ намъ на рубежи послати. И мы къ тобѣ отписывали, что мы посылаемъ на рубежи своихъ людей, а ты бы также послалъ своихъ людей. И мы посылали своихъ дѣтей боярскихъ на Луки, Василья Микифоровича Квашнина да Захарью Андреева сына Сатина, и они, пріѣхавъ на Луки, посылали въ Полтескъ, чтобы твои судьи пріѣхали на рубежи, и отъ тобя на рубежѣхъ и до сѣхъ мѣстъ никто не бывалъ: ино то ссталось не нашею стороною, то ссталось твоею стороною. А нынѣ намъ отъ тебя говорилъ дворянинъ твой Олехно, что хочешъ къ намъ послати своихъ великихъ пословъ, которые бы межи насъ съ тобою могли дѣлати о вѣчномъ миру и о доброй смолвкѣ, и намъ бы къ тебѣ послати на твои послы своя опасная грамота. И мы къ тебѣ на твои послы свою опасную грамоту послали съ твоимъ дворяниномъ съ Олехномъ, и ты къ намъ посылай не мотчаа своихъ великихъ пословъ, которые бы могли межъ насъ съ тобою о миру вѣчномъ и о доброй смолвѣ дѣлати. И какъ у насъ будутъ твои послы и подѣлается, дастъ Богъ, межи насъ доброе дѣло, и мы тогды часа того пошлемъ на рубежи своихъ добрыхъ людей, а ты также своихъ людей на рубежи пошлешъ, и они, съѣхався, границъ посмотрятъ на обѣ стороны и въ обидныхъ дѣлѣхъ во всѣхъ нашимъ людемъ съ твоими людми управу учинятъ на обѣ стороны. Писанъ въ нашемъ государствѣ, въ нашемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7040, декабря мѣсяца 17.

V. А се грамота опасная на пословъ. № 111.

Отъ великого государя Василья, Божіею милостію, государя всеа Русіи и великого князя Володимерского, Московского, Ноугородцкого, Псковского, Смоленского, Тверского, Югорского, Пермьского, Болгарского и иныхъ, брату и свату нашему, великому государю Жигимонту, Божіею милостію королю Полскому и великому князю Литовскому и Жемотцкому и иныхъ. Прислалъ еси къ намъ своего дворянина Олехна Бокѣева; и говорилъ намъ отъ тебя дворянинъ твой Олехно, что ты посылаешъ къ намъ своихъ пословъ великихъ пановъ, которые бы межи насъ могли о вѣчномъ миру и о доброй смолвкѣ дѣлати; и намъ бы тобѣ на твои послы дати свои опасная грамота, чтобъ твоимъ посломъ къ намъ пріѣхати и отъ насъ отъѣхати доброволно безо всякіе зацѣпки. И кого къ намъ пришлешъ своихъ великихъ пословъ, и тѣмъ твоимъ посломъ и ихъ людемъ и со всѣмъ, что съ ними ни будетъ, пріѣхати въ наши государьства, по нашимъ землямъ къ намъ пріѣхати и отъ насъ отъѣхати доброволно безъ всякіе зацѣпки, не сдѣлаетъ ли ся межъ насъ миръ, сдѣлаетъ ли ся, и силы надъ твоими послы никакъ не будетъ во всякихъ дѣлѣхъ и речѣхъ, и задержанья имъ никакъ не будетъ, пріѣхати имъ къ намъ и отъ насъ отъѣхати доброволно безъ всякого опасу, по сей нашей грамотѣ. А сіа наша грамота твоимъ посломъ и опасная. Писана въ нашемъ государствѣ, въ нащемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7000 четыредесятого, декабря мѣсяца въ 17 день.

А поѣхалъ съ Москвы декабря въ осмойнадесять день. А приставъ съ нимъ поѣхалъ съ Москвы.

№ 111.

1532, февраль—апрѣль. Посольство короля Сигизмунда Казиміровича къ великому князю Василію Ивановичу съ панами Иваномъ Сапѣгой и Матвѣемъ Яновичемъ съ товарищами, для переговоровъ о заключеніи мира. *Распоряженія о пріемѣ посольства. 17 марта: пріемъ пословъ у великаго князя; рѣчи пословъ, что они присланы для переговоровъ о мирѣ; что воевода волошскій побѣжденъ королевскими войсками, и дьяки великаго князя постоянно умаляютъ въ грамотахъ королевскій титулъ. 21 марта: отвѣтъ великаго князя на рѣчи пословъ: отъ заключенія мира не отказываются; что касается умаленія королевскаго титула, то вѣроятно дьяки такъ писали потому, что въ королевскихъ грамотахъ постоянно умаляютъ титулъ великаго князя; переговоры о мирѣ, взаимные запросы. 24 марта:*

№ 111. *послы предлагаютъ перемиріе. 4 апрѣля: обѣ стороны условливаются только на томъ, чтобы продолжить перемиріе до праздника Рождества Христова 1532 года. Крестное цѣлованіе на перемирныхъ записяхъ бояръ и пословъ* (лл. 529—550).

I. И того же лѣта 7040, февраля, писалъ къ великому князю изъ Смоленска бояринъ и намѣстникъ князь Олександръ Ондреевичъ Ростовской, что къ нему писалъ изъ Орши намѣстникъ князь Ѳедоръ Вишневской: идутъ къ великому князю отъ короля послы, Иванъ Богдановъ Сопѣгинъ, да Матей Войтеховъ Клочковъ, да Павелъ Нуршевъ *) писарь, и вѣсти многіе были у великого князя, что въ Литовской землѣ повѣтрее было. И князь велики велѣлъ по рубежемъ беречи, чтобъ изъ Литовскіе земли въ Московскую землю не ѣздилъ никаковъ (человѣкъ). И какъ послы пришли въ Оршу, и князь велики послалъ ко князю къ Олександру въ Смоленескъ Бориска Погожего, а приказалъ съ нимъ ко князю къ Олександру, чтобъ послалъ въ Оршу къ посломъ отъ собя Михаля Битяговского, а велѣлъ бы пословъ вспросити по кресному цѣлованью: еще ли въ Литовской землѣ повѣтрее, или минулося? и будетъ минулось, ино сколь давно перестало? и скажутъ послы, что въ Литовской землѣ повѣтрея нѣтъ, или было да перестало мѣсяцъ, и послы бы пошли въ Смоленескъ; а будетъ повѣтрее еще не перестало, или перестало, а менши мѣсяца, и послы бъ побыли въ Оршѣ. И послы отказали съ Михалемъ ко князю къ Олександру: въ нашей землѣ ведетца молвити по крестному цѣлованью; ино противъ нашего слова намъ молвить по крестному цѣлованью; и мы тобѣ скажемъ по правдѣ, по своему панству, что было повѣтрее въ Вилнѣ о Покровѣ недѣли съ двѣ или съ три; а всѣхъ умерло человѣкъ съ сорокъ, или съ пятдесять, убогихъ людей, да и минулося. А мы пошли отъ своего государя отъ короля по Рождествѣ Христовѣ на четвертой день изъ Кракова; а шли есмя по государя своего землѣ по Литовской, а нигдѣ повѣтрея не слыхали. Да послы же отказали съ Михалемъ ко князю къ Олександру: какъ къ намъ пришла вѣсть, что на рубежѣ сторожи, а государя нашего людей въ Смоленескъ не пущаютъ, и мы послали о томъ къ королю, и какъ будетъ намъ отъ короля каковъ человѣкъ, и мы ко князю къ Олександру Андреевичю часа того листъ пришлемъ, велитъ ли намъ король итти ли намъ къ великому князю, или не велитъ.

И того же лѣта, марта 5 день, писалъ къ великому князю изъ Смоленска князь Олександръ Ростовской: писали къ нему изъ Орши послы Иванъ Сопѣгинъ, да Матей Войтеховъ, да Павелъ Шуршевъ *), что они идутъ къ великому князю, а будутъ на рубежѣ въ понедѣлникъ на четвер-

*) Такъ въ подлин. вм. «Нарушевичъ».

№ 111.

той недѣли великого поста. И князь Олександръ послалъ къ посломъ встрѣчю на рубежъ пристава Ивана Дмитреева сына Челищева да съ нимъ 40 сыновъ боарскихъ. И князь великій велѣлъ посломъ ѣхати къ Москвѣ и послалъ къ посломъ встрѣчю Василья Власьева сына Ушакова Ортемьева, а велѣлъ ему съ послы ѣхати вмѣстѣ съ Иваномъ съ Челищевымъ; а встрѣтився съ послы, велѣлъ посломъ молвити: великого государя Василья, Божьею милостью государя всеа Русіи и великого князя, околничіе велѣли мнѣ у васъ быти и съ вами ѣхати. А на Москвѣ велѣлъ князь великій быти у нихъ въ приставѣхъ Григорью Дмитрееву сыну Загрязского, да Василью же Ушакову, да съ ними 30 сыновъ боярскихъ недѣлщиковъ, да 50 конюховъ. А кормъ велѣлъ давати посломъ подьячему Ивашку Григорьеву сыну Щекину.

И марта 15 день, какъ послы поѣхали съ останочного яму съ Вяземы, и князь великій велѣлъ Григорью пословъ встрѣтити за рѣкою за Москвою на полѣ противъ Дорогомилова, проѣхавъ недалече тѣ дворы, которые за рѣкою. Да съѣхався съ послы, Григорей посломъ молвилъ, сидячи на конехъ: панове! есть до васъ рѣчи государя нашего. И какъ послы сошли съ коней, и Григорей имъ говорилъ рѣчь отъ великого князя:

Великій государь Василей, Божьею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ вамъ поклонитися.—Великій государь Василей, Божьею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ васъ о здоровьѣ вспросити: поздорову ли есте дорогою ѣхали?—Великій государь Василей, Божьею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ мнѣ у васъ быти и подворье мнѣ велѣлъ вамъ указати. Да ѣхали съ ними Григорей и Василей вмѣстѣ и на подворье ихъ уставили. А велѣлъ ихъ князь великій пословъ поставити на Успленскомъ Вразѣ, на цесаревыхъ пословъ дворѣ.

II. И марта 17 день, велѣлъ князь великій литовскимъ посломъ Ивану Сопѣгину и Матею и Павлу быти на дворѣ; а посылалъ по нихъ на подворье приставовъ Григорья Загрязского да Василья Ушакова.

И какъ послы пріѣхали на дворъ, и сѣли съ коней противъ казенные полаты; и какъ вошли въ паперть къ Благовѣщенью, и князь великій велѣлъ ихъ встрѣтити діаку Третьяку Ракову да Шемету Воробьеву. А какъ взошли на лѣстницу у набережной полаты, и князь велики велѣлъ ихъ встрѣтити околничему князю Ивану Ѳедоровичю Палетцкому да дьякомъ Елизару Цыплятеву да Меншему Путятину, и шли съ нимъ къ великому князю. И какъ вошли къ великому князю, и явилъ ихъ великому князю челомъ ударити князь же Иванъ Палетцкой. И Ивашко Сопѣгинъ правилъ великому князю отъ короля поклонъ, да подалъ грамоту вѣрющую.

А се грамота вѣрющая. Отъ великого государя Жигимонта, Божьею милостью короля Полского, великого князя Литовского, Руского, Пруского,

№ 111. Жомоитского, Мазовецкого и иныхъ, брату и свату нашему, великому государю Василью, Божьею милостiю государю всеа Русiи и великому князю Володимерскому, Московскому, Новгородцкому, Псковскому, Тверскому, Югорскому, Болгарскому, Вятцкому, Пермскому и иныхъ. Послали есмя къ тобѣ, брату и свату нашему, пословъ нашихъ великихъ, воеводу подляшского, маршалка нащего, пана Ивана Богдановича Сопѣгу, а маршалка нашего, старосту волковыского и мерецкого, пана Матея Войтеховича Яновича, а секретаря нащего, державцу жижморского, пана Павла Войтеховича Нарушевича, и черезъ нихъ есмо нѣкоторыи рѣчи наши къ тобѣ брату и свату нашему усказали. Ино што они отъ насъ тобѣ молвити будутъ, и ты бъ имъ въ томъ вѣрилъ, бо то суть наши рѣчи. Писанъ у Краковѣ, подъ лѣты Божьего нароженья тисчо пять сотъ тридцать первый, мѣсяца декабря первый день, индикто пятый.

И князь велики звалъ ихъ къ руцѣ, и велѣлъ имъ сѣсти. И послы вставъ, посолство правили.

III. А се посолство. Посолство до великого князя Василья Ивановича Московского черезъ пана Ивана Богдановича Сопѣгу, воеводу подляшского, маршалка, а пана Матея Войтеховича, маршалка, старосту волковыйского и мерецкого, а пана Павла Нарушевича, секретаря, державцу жижморского.

Великiй государь Жикгимонтъ, Божьею милостью король Полскiй, великiй князь Литовскiй, Рускiй, Прускiй, Жомоитскiй, Мазовецкiй и иныхъ, тобѣ брату и свату своему, великому государю Василью, Божьею милостью государю всеа Русiи и великому князю Володимерскому, Московскому, Новгородцкому, Псковскому, Тверскому, Югорскому, Болгарскому, Вятскому, Пермьскому и иныхъ, велѣлъ поклонитись.—Государь нашъ король и великiй князь, его милость Жикгимонтъ, тобѣ брату и свату своему Василью, Божьею милостiю государю всеа Русiи и великому князю, велѣлъ говорити: што есмя первѣй сего на жаданье братьи нашое Корулюсъ, цесаря Рымского, а Фердынанда, архикняжати Ракуского и короля Ческаго, пословъ нашихъ къ тобѣ брату и свату нашему посылали и навуку имъ дали, которымъ бы обычеемъ межи нами съ тобою братомъ и сватомъ нашимъ миръ вѣчный и добрую змолву вразумѣли вчинити: ино миръ вѣчный на тотъ часъ межи нами не сталъ; нижли черезъ тыхъ нашихъ пословъ съ тобою братомъ и сватомъ нашимъ перемирье есмо взяли и листы перемирныи межи собою подавали, въ которыхъ жо есть описано, ижъ въ тыи перемирные лѣта маемъ пословъ межи собою посылати, которые бы мѣли межи нами миръ вѣчный и добрую змолву вчинити. — Государь нашъ король и великiй князь тобѣ брату и свату своему велѣлъ говорити:

мы, яко государь христьянскій, маючи бачность на Бога на створителя № 111. всего, милуючи вѣру христьянскую и не хотячи того видѣти, штобы мѣла нашими незгодами кровь христьянская проливати, а рука поганская подносити, тотъ мечь нашъ, который быхмо хотѣли обернути напротивку поганства, которыи стоятъ на вѣру христьянскую, пословъ нашихъ великихъ къ тобѣ брату и свату нашому есмо послали и зуполную моцъ и навуку имъ есмо дали, которымъ обычаемъ маютъ они межъ нами съ тобою братомъ и сватомъ нашимъ миръ вѣчный и добрую вмову вчинити такъ, какъ бы было пригоже на обѣ стороны.—Государь нашъ король и великій князь, его милость Жикгимонтъ, тобѣ брату и свату своему велѣлъ говорити: и ты бъ братъ и сватъ нашъ черезъ тыхъ пословъ нашихъ миръ вѣчный и добрую змолву вчинилъ такъ, какъ бы было Богу любо, а намъ ровно на обѣ сторонѣ, абы нашими незгодами невинная кровь христьянская не проливалась, а поганская рука не подносилася, а христьяне бы были въ добромъ покои и въ защитеньи отъ поганства.—Государь нашъ король и великій князь, его милость Жикгимонтъ, тобѣ брату и свату своему казалъ оповѣдити намъ, ижъ воевода волоскій, кды взятъ отъ подданыхъ своихъ на воеводство волоское, присылалъ до насъ пословъ своихъ великихъ, насъ просячи и челомъ бьючи, абыхмо въ томъ ему никоторое переказы ни чинили, а миръ вѣчный зъ нимъ вдѣлали. Мы, яко панъ христьянскій, не жадаючи ничего чужого, на прозбу и на чолобитье его то вчинили, зъ нимъ миръ вѣчный приняли и докончанье нашо ему дали; а онъ намъ присягу вчинилъ и листъ свой далъ, ижъ мѣлъ намъ и панствомъ нашимъ добрымъ а payнымъ пріятелемъ быти: гдѣ же онъ, опустивши присягу свою, и скинулся на панство нашо. Мы, вземши Бога на помочь, послали гетмана нашого зъ людми своими того панства нашого отъ него боронити; и воевода волоскій самъ своею головою со всѣми подданными своими пришолъ напротивку гетмана и людей нашихъ; а вѣдь жо Богъ правдивый, видячи нашу справедливость, далъ людемъ нашимъ моцъ, иже войско его, съ Божью помочью, на голову поразили и пановъ радъ его поимали, дѣло и пушки его побрали, которые жъ дѣла и пушки панове рады его теперь суть въ рукахъ нашихъ. И ты бъ братъ нашъ о томъ вѣдалъ, ижъ ся то ему не отъ насъ стало, але за его початкомъ: бо жадному сусѣду своему не ради быхмо кривды чинили, а ни чинимъ.—Государь нашъ король и великій князь, его милость Жикгимонтъ, тобѣ брату и свату своему велѣлъ говорити: которыи листы наши посылаемъ черезъ пословъ и гонцовъ нашихъ до тебя, брата и свата нашего, въ речахъ нашихъ, мы о томъ розсказали канцлерю нашему, абы приказалъ писаремъ нашимъ и того пилнѣ стерегъ, чтобы титулъ твой въ листѣхъ нашихъ завжды былъ описанъ подлѣ того, какъ въ перемирной грамотѣ нашой есмя описали писари на-

№ 111. ши, подлѣ того росказанья нашого, такъ ся справуютъ; нижли писари твои, не вѣдаемъ, зъ волею твоею брата и свата нашего, не вѣдаемъ безъ воли твоее, въ листѣхъ твоихъ, которыи къ намъ пишешъ, дву титуловъ нашихъ, которыи мы маемъ отъ предковъ нашихъ, и тежъ въ перемирномъ листѣ твоемъ описаныхъ, вменшиваютъ. Ино, естлибы они то чинили зъ волею твоею, брата и свата нашего, ты самъ порозумѣй, есть ли ся то добрѣ напротивку намъ брату своему заховываешъ? штожъ намъ по тобѣ, братѣ и сватѣ нашомъ, было бы зъ великимъ жалемъ. Естли же бы то писари твои чинили изъ воли твоее, брата и свата нашого, и ты бы ихъ за то скаралъ такъ, яко бы они повторе въ листѣхъ твоихъ, которыи къ намъ отъ тебе, брата и свата нашего, писати будутъ, титуловъ нашихъ не вменшивали.

И князь великій звалъ ихъ ѣсти; и велѣлъ имъ ѣхати стола ждати на княжъ Юрьевъ дворъ Ивановича. И ѣли того дни послы у великого князя. А за столомъ противъ ихъ велѣлъ сидѣти Костянтину Замытцкому да дьяку Шемету Воробьеву, да приставы Григорей Загрязской да Василей Ушаковъ. И послѣ стола посылалъ князь велики пословъ потчивати на подворье Костянтина жъ Замытцкого, да Шемета Воробьева, да приставовъ.

IV. И марта 21 день, велѣлъ князь велики литовскимъ посломъ, Ивану Сопѣгѣ да Матею да Павлу, быти на дворѣ; а посылалъ по нихъ приставовъ, Григорья Загрязского да Василья Ушакова. И какъ послы пріѣхали на дворъ, и встрѣча имъ была потомуже, какъ напередъ того. И велѣлъ имъ князь велики къ собѣ итти. И какъ вошли къ великому князю, и явилъ ихъ великому князю челомъ ударити на жалованьѣ околничей князь Иванъ Палетцкой. И князь велики велѣлъ посломъ сѣсти, и велѣлъ имъ итти въ набережную полату, и высылалъ къ нимъ съ отвѣтомъ дворетцкого своего тѳерского Ивана Юрьева сына, Шигону Юрьева сына Поджегина, да дьяковъ, Елизара Цыплятева да Меншого Путятина.

А се списокъ отвѣтной, что отвѣчали посломъ отъ великого князя.

Отвѣтъ великого государя Василья, Божьею милостію государя всеа Русіи и великого князя, Жигимонта, короля Полского и великого князя Литовского посломъ Ивану Сопѣгѣ, да Матею Войтехову, да Павлу Нуршеву.

Великій государь Василей, Божьею милостью государь всеа Русіи и великій князь Володимерскій, Московскій, Новгородцкій, Псковскій, Смоленскій, Тѳерскій, Югорскій, Пермьскій, Болгарскій и иныхъ, велѣлъ вамъ говорити: говорили есте намъ отъ брата и свата нашего, отъ Жигимонта, короля Полского и великого князя Литовского и Жомоитского и иныхъ, что на жаданіе братьи своей, Карола, избранного цесаря Римского и навышшего короля, и Фердинанда, архикняжати Ракуского и короля Чесского, при-

№ 111.

сылалъ къ намъ своихъ пословъ, пана Петра Кишкина да Богуша Боговитинова, о вѣчномъ миру и о доброй смолвѣ; и миръ вѣчный тогды межи насъ не сстался; и черезъ тѣхъ пословъ братъ нашъ и сватъ Жигимонтъ король взялъ съ нами перемирье на 6 лѣтъ. А въ перемирныхъ грамотахъ межъ насъ написано: слати великихъ пословъ, которые бъ мѣли о вѣчномъ миру и о доброй смолвѣ дѣлати.—Великій государь Василей, Божьею милостью государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ вамъ говорити: и нынѣ прислалъ къ намъ братъ нашъ и сватъ Жигимонтъ, король Полскій и великій князь Литовскій, васъ своихъ пословъ, и полную моцъ и науку вамъ далъ о миру вѣчномъ и о доброй смолвѣ дѣлати.—Великій государь Василей, Божьею милостью государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ вамъ говорити: присылалъ къ намъ Семый папа Римскій Климентъ своего посла, бискупа Ивана Френчюшка, а братъ нашъ, наяснѣйшій король, избранный цесарь Римскій и навышшій король, и братъ его Фердинандъ, король Угорскій и Ческій, присылалъ къ намъ своихъ великихъ пословъ, Леонарда отъ комитъ да Жигимонта Герберстеня, просячи насъ, чтобъ мы съ братомъ и сватомъ своимъ съ Жигимонтомъ, королемъ Полскимъ и великимъ князeмъ Литовскимъ, были въ вѣчномъ миру и въ доброй смолвѣ, и дали бы мы брату своему и свату Жигимонту, королю Полскому и великому князю Литовскому, на его послы свою опасную грамоту, а онъ къ намъ посылалъ своихъ великихъ пословъ о миру и о доброй смолвѣ.—Великій государь Василей, Божьею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ вамъ говорити: и мы на прошеніе Климента папы Римского, и брата своего, наияснѣйшаго Карола, избраннаго цесаря Римского и навышшего короля, и брата его Фердинанда, короля Угорского и Чесского, грамоту свою опасную на его послы дали. И братъ нашъ и сватъ Жигимонтъ, король Полскій и великій князь Литовскій, прислалъ къ намъ своихъ пословъ, пана Петра Кишкина да писаря своего Богуша Боговитинова, а папинъ посолъ и брата нашего Карола, избраннаго цесаря Римского и навышшего короля, и брата его Фердинанда короля послы туто же у насъ были. И говорили намъ отъ брата и свата нашего Жигимонта, короля Полского и великого князя Литовского, его послы Петръ и Богушъ, чтобы намъ быти съ нимъ въ вѣчномъ миру и въ доброй смолвѣ; да то межи насъ тогды не ссталося. И говорили намъ Климента папы Римского посолъ и брата нашего, наияснѣйшего цесаря *), избранного цесаря Римского и навышшего короля, и брата его Фердинандовы послы, и его послы Петръ и Богушъ, просячи насъ, чтобъ мы съ братомъ и сватомъ съ Жигимонтомъ, королемъ Полскимъ и великимъ княземъ Литовскимъ, взяли перемирье. И мы тогды съ братомъ и сватомъ своимъ съ Жигимонтомъ, королемъ Полскимъ и ве-

*) Такъ въ подлинникѣ. Должно быть «Карола».

№ 111. ликимъ княземъ Литовскимъ, взяли перемирье.—Великій государь Василей, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ вамъ говорити: и нынѣ есте намъ говорили отъ брата и свата нашего Жигимонта, короля Полского и великого князя Литовского, чтобъ намъ съ нимъ и нынѣ быти въ вѣчномъ миру и въ доброй смолвѣ. И мы и напередъ того съ братомъ и сватомъ своимъ съ Жигимонтомъ, королемъ Полскимъ и великимъ княземъ Литовскимъ, въ вѣчномъ миру хотѣли быти, а и нынѣ того не отмещемся, съ братомъ и съ сватомъ своимъ съ Жигимонтомъ, королемъ Полскимъ и великимъ княземъ Литовскимъ, въ вѣчномъ миру хотимъ быти, какъ будетъ пригоже, чтобъ промежъ насъ болѣ того кровь христьянская не лилась.—Великій государь Василей, Божьею милостью государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ вамъ говорити: да говорили есте намъ отъ брата и свата нашего Жигимонта, короля Полского и великого князя Литовского, что которые листы посылаетъ къ намъ черезъ своихъ пословъ и гонцовъ, и онъ наше имя велитъ писати по тому, какъ наше имя писано въ перемирныхъ грамотахъ; а наши будто діаки отъ насъ къ брату и свату нашему въ нашихъ грамотахъ пишутъ не по тому, двѣ титлы умаляють. — Великій государь Василей, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ вамъ говорити: и мы дьакомъ своимъ въ своихъ грамотахъ брата своего тителъ не велимъ умаляти, нѣчто будутъ діаки наши умалили тителъ того дѣля, что братъ нашъ и сватъ писалъ къ намъ въ своихъ грамотахъ имя наше не попригожу, какъ есть пригоже нашему государству.

И какъ послы отвѣчали, и Иванъ Сопѣга говорилъ: говорили есте въ рѣчи отъ великого государя, что Седмый папа Римскій Климентъ присылалъ къ великому государю своего посла, а избранный Каролъ, цесарь Римскій и навышшей король, и братъ его Фердинандъ присылали своихъ пословъ; а государь нашъ присылалъ своихъ пословъ о томъ, чтобъ великій государь съ нашимъ государемъ съ Жигимонтомъ королемъ былъ въ вѣчномъ миру и въ доброй смолвѣ и въ докончаньѣ, и тогды то не ссталося; и великій государь съ нашимъ государемъ взяли перемирье на 6 лѣтъ. Ино и нынѣ присылалъ ко государю нашему къ Жигимонту королю папа Римскій и избранный цесарь Римскій и навышшій король и братъ его Фердинандъ своихъ пословъ о томъ, чтобъ государь нашъ съ великимъ государемъ былъ въ вѣчномъ миру и въ доброй смолвѣ. Да говорили рѣчи многіе.

И Шигона и дьаки имъ говорили: Великій государь Василей, Божьею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ вамъ говорити: говорили есте великому государю нашему, что вамъ Жигимонтъ король полную моцъ и науку далъ дѣлати о вѣчномъ миру и о доброй смолвѣ,—и вы дѣлайте.

И послы говорили: государь нашъ науку намъ далъ, чтобъ великій государь похотѣлъ съ нимъ быти въ вѣчномъ миру по тому, какъ было при великомъ князѣ Васильѣ Васильевичѣ. № 111.

И Шигона и діаки имъ говорили: государя нашего хотѣнье, чтобъ король отдалъ его отчину, русскіи городы, всѣ. Да о томъ говорили много спорныхъ рѣчей. Шигона и діаки звали русскіе городы великого князя вотчиною, а послы звали городы русскіи королевою вотчиною.

И отшедъ послы, межъ собя поговорили. Да пришедъ, говорили: государя нашего наказъ, чтобъ государь былъ съ нимъ въ вѣчномъ миру, какъ былъ съ Олександромъ съ королемъ въ перемирьѣ и со государемъ съ нашимъ былъ въ докончаньѣ.

И Шигона съ товарищы говорили: которые были перемирья и докончанья напередъ того, и тѣ докончанье и перемирья рушилися государя вашего стороною.

И послы говорили: мы того не вѣдаемъ, гдѣ государь нашъ государю вашему неправды учинилъ и докончанья порушилъ. А великій государь, черезъ перемирье и докончанье, взялъ у нашего государя Смоленескъ и неправду учинилъ. Да о томъ спорныхъ рѣчей говорили много. А конечно говорили, чтобъ князь велики былъ съ Жигимонтомъ королемъ въ докончаньѣ по тому, какъ напередъ того былъ съ Жигимонтомъ королемъ въ докончаньѣ. И Шигона и діаки, шедъ, сказали великому князю.

И князь великій послалъ къ посломъ Шигону же да діаковъ, а велѣлъ говорити. И Шигона и діаки говорили: которые есте рѣчи намъ говорили, и мы тѣ рѣчи до государя своего донесли. Великій государь Василей, Божьею милостію государь всеа Русіи и великій князь велѣлъ вамъ говорити: говорили есте намъ отъ брата и свата нашего отъ Жигимонта, короля Полского и великого князя Литовского, что съ нами въ вѣчномъ миру и доброй смолвѣ хочетъ быти, а вамъ далъ моцъ и науку съ нами дѣлати о вѣчномъ миру и о доброй смолвѣ. И мы велѣли съ вами говорити, что съ братомъ и сватомъ своимъ съ Жигимонтомъ королемъ вѣчной миръ не отмещемся, и не говорите такъ, какъ непригоже межи насъ миру вѣчному быти, и мы васъ нынѣ отпущаемъ. А поѣдьте на подворье да наряжайтесь.

И послы не говорили ничего, да поѣхали того дни на подворье. И опослѣ того, приказали послы съ приставы, чтобъ имъ быти на дворѣ, дѣло есть за ними.

V. И марта 24 день, велѣлъ князь великій литовскимъ посломъ Ивану Сопѣгѣ съ товарищы быти на дворѣ; а посылалъ по нихъ на подворье приставовъ же Григорья да Василья. И какъ пріѣхали на подворье, и встрѣча

№ 111. имъ была потомужъ, какъ впервые были послы на дворѣ; и велѣлъ имъ князь великій къ собѣ итти. И какъ вошли къ великому князю, и князь великій велѣлъ имъ сѣсти. И велѣлъ князь великій посломъ итти въ набережную полату; и высылалъ къ нимъ Ивана жъ Шигону да діаковъ Елизара Цыплятева да Меншого, а велѣлъ имъ говорити. И Шигона имъ съ товарищы говорили: Великій государь Василей, Божьею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ вамъ говорити: приказали есте къ намъ съ приставы, съ Григорьемъ съ Загрязскимъ да съ Васильемъ съ Ушаковымъ, чтобъ вамъ быти на дворѣ дѣло дѣлати; и государь нашъ прислалъ къ вамъ насъ. Діаки сказали имъ Шигону, а Шигона сказалъ имъ діаковъ.

И послы говорили: говорили есмя напередъ того, что на жаданье Климента папы Римского, и избранного цесаря римского Карола и навышшего короля, и брата его Фердинанда, государь нашъ прислалъ насъ; и говорили есмя, чтобъ князь велики съ нашимъ государемъ съ Жигимонтомъ королемъ былъ въ вѣчномъ миру и въ доброй смолвѣ, и говорили есмя рѣчи многіе; и наконецъ говорили есмя, чтобъ великій государь съ нашимъ государемъ былъ въ докончаньѣ по тому, какъ былъ въ перемирьѣ съ Олександромъ королемъ а съ нашимъ государемъ Жигимонтомъ королемъ въ докончаньѣ.

И Шыгона съ товарищы имъ говорили: пане! тѣ уже рѣчи были; и вы говорите такъ, какъ бы межъ государей доброе дѣло ссталося; а какъ говорите, и тому дѣлу такъ ссталися нелзѣ.

И послы говорили: мы о дѣлѣ говорити ради; а вы государю радите, чтобъ государь вашъ дѣлалъ съ нашимъ государемъ о миру.

И Шигона имъ съ товарищы говорилъ: государь нашъ миру съ королемъ не отмещется, какъ пригоже.

И послы говорили: государя нашего воля: похочетъ великій государь дѣлати съ нашимъ государемъ о вѣчномъ миру такъ, какъ есмя говорили напередъ того, и государь нашъ приказалъ намъ, чтобъ государь вашъ взялъ съ нимъ перемирье на колко лѣтъ пригоже, а въ тѣ бы лѣта межъ государей были добрые согласья.

И князь великій того дни велѣлъ посломъ ѣхати на подворье. А съ боары говорилъ, пригоже ли взяти съ королемъ перемирье. И приговорилъ съ отданіемъ плѣнныхъ, на колко лѣтъ хочетъ перемирье взяти; а безъ отданья плѣнныхъ взяти бы съ нимъ перемирье не на велико время, того дѣля, что люди великого князя сидятъ долго, а люди добрые; а королевы люди молодые у великого князя, ино ему не столь въ досаду.

И апрѣля 4 день, велѣлъ князь великій литовскимъ посломъ Ивану Сопѣгѣ съ товарищы быти на дворѣ, а посылалъ по нихъ приставовъ же, Григорья Загрязского да Василья Ушакова. И какъ пріѣхали послы на

дворъ, и встрѣча имъ была потомуже, какъ впервые были на дворѣ. И № 111. какъ пошли къ великому князю, и явилъ ихъ великому князю челомъ ударити князь Иванъ Палетцкой. И князь великій велѣлъ посломъ сѣсти; и велѣлъ имъ итти въ набережную полату. И высылалъ къ нимъ Ивана Шыгону да дьяковъ, Елизара Цыплятева да Меншего Путятина, а велѣлъ имъ говорити. И Шыгона имъ съ товарищы говорили: Великій государь Василей, Божьею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ вамъ говорити: пріѣхали есте къ намъ отъ брата и свата нашего отъ Жигимонта, короля Полского и великого князя Литовского; и говорили есте намъ отъ брата и свата нашего, что вамъ братъ и сватъ нашъ полную моцъ и науку далъ о вѣчномъ миру и о доброй смолвѣ съ нами дѣлати. И мы велѣли съ вами говорити своимъ бояромъ, что для того, чтобъ кровь христьянская не лилась и бесерменская бы рука не высилась, съ братомъ и сватомъ своимъ съ Жигимонтомъ королемъ вѣчного миру и доброй смолвы хотимъ; и мы и нынѣ того не отмещемся, какъ пригоже миру вѣчного съ нимъ хотимъ. И вы говорили, чтобъ намъ взяти съ нимъ перемирье; и намъ перемирье которого для дѣла съ нимъ имати? заньже было межи насъ съ нимъ перемирья много, и въ томъ прибытка намъ мало. Вѣчного миру съ нимъ того для хотимъ, чтобъ впередъ межи насъ добро было и земли бы наши въ упокои были.

И послы говорили: намъ государь нашъ моцъ и науку далъ о вѣчномъ миру дѣлати, и толко бы было ровность межъ государей. И говорили есмя, какъ государь нашъ съ братомъ и сватомъ своимъ хочетъ вѣчного миру.

И Шыгона имъ съ товарищы говорилъ: и мы вамъ говорили: государю нашему которую его вотчину далъ Богъ, и ему тое своей вотчины чего для поступатись?

И посидѣвъ мало, Шыгона имъ съ товарищы говорилъ. Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: будетъ вамъ которое дѣло наказано дѣлати, и вы дѣлайте; а будетъ вамъ не наказано дѣлати, и вы намъ скажите, и мы вамъ отпускъ учинимъ.

И послы говорили: намъ наказано дѣлати о миру и о перемирьѣ. И толко государь князь великій не поступитца государю нашему городовъ, и государь нашъ не велѣлъ намъ дѣлати о миру, а велѣлъ дѣлати о перемирьѣ, на колко лѣтъ пригоже.

И Шыгона имъ съ товарищы говорилъ. Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: а мы для покоя, и чтобы кровь христьянская не лилась и для вѣчного миру, чтобъ людемъ нашимъ была розмѣна, поступаемъ королю волостей и селъ, которые ему пришли съ рубежа.

И послы говорили: говоривъ много, да къ концу надобѣ приговоритись. Мы вамъ государя своего наказъ весь скажемъ; похочетъ государь князь

№ 111. великій такъ дѣлати, ино велми добро, а не похочетъ такъ дѣлати, ино его воля. А государя нашего приказъ, чтобъ князь великій ему поступился городовъ Чернигова, Гомья, Поповы Горы, Дрокова и государь нашъ на томъ приказалъ дѣлати о перемирьѣ.

И Шыгона имъ съ товарищы говорилъ, что то государю своему скажемъ; а государю нашему чего дѣля поступатися королю своихъ городовъ? Да шедъ, Шыгона съ товарищы сказали то великому князю. И князь велики послалъ къ нимъ Шыгону же съ товарищы, а велѣлъ имъ молвити: Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: мы, для покоя, поступаемся королю волостей и селъ, которые ему пришли съ рубежа; а Чернигова намъ и тѣхъ городовъ не поступатися.

И послы говорили: государь нашъ, для покоя, и чтобъ кровь христьянская не лилась, и которыи люди сидятъ въ нятствѣ, тѣмъ бы свобода на обѣ стороны велѣлъ дѣлати, чтобъ князь велики поступился государю нашему Гомья, Поповы Горы, да Дрокова, и государь нашъ велѣлъ намъ дѣлати о перемирьѣ.

И Шыгона имъ съ товарищы говорилъ: съ тѣмъ намъ ко государю своему ходити не съ чѣмъ; государь нашъ, для покоа, поступаетца Жигимонту королю противъ болшихъ людей волостей и селъ, которыхъ пригоже; а городовъ поступатися на то воли его нѣтъ. И послы говорили, чтобъ государь князь велики взялъ со государемъ нашимъ еще перемирье, чтобы какъ мочно посломъ межъ ихъ ходити о миру и о доброй смолвѣ.

И Шыгона съ товарищы сказали то великому князю. И князь великій послалъ къ нимъ Шыгону же съ товарищы, а велѣлъ имъ молвити: Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: намъ было перемирья имати непригоже; перемирье ужъ межи насъ много лѣтъ было, и намъ въ томъ прибытка мало. А нынѣ, коли вы насъ просите отъ брата нашего, и мы, для покоя, съ братомъ и сватомъ своимъ перемирье велимъ еще прибавити, которое перемирье нынѣ межъ насъ, а срокъ Рождество лѣта 7000 четыредесятого, и мы до того срока велимъ то перемирье держати, а отъ того срока велимъ взяти перемирье на годъ до Рождества Христова лѣта 7000 четыредесятого.

И послы говорили, чтобъ государь велѣлъ взяти перемирье на 5 лѣтъ. И Шыгона имъ съ товарищы говорилъ: Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: болѣ того намъ перемирье взяти нелзѣ. И послы говорили: государева воля, и мы и на то дѣлаемъ.

И говорили послы, чтобы князь велики далъ имъ на то свою грамоту, а они запись напишутъ, что перемирья держати до того срока, а они на записи крестъ цѣлуютъ. И князь велики грамоту свою велѣлъ написати, а послы свою запись написали. А писалъ у нихъ запись подьячей; а Павелъ къ записи руку приложилъ по латински. А крестъ князь велики ве-

лѣлъ цѣловати на своей грамотѣ дворетцкому своему тферскому Ивану № 111. Юрьеву сыну Шыгонѣ Поджогину, да дьякомъ, Елизару Цыплятеву да Меншому Путятину.

А послы на записи крестъ цѣловали. А печатей князь великій посломъ къ записи прикладывати не велѣлъ, того дѣля, что у великого князя грамоты печать его, и противъ великого князя печати ихъ печатемъ у записи быти непригоже. И цѣловали крестъ послы на своей записи. А на великого князя грамотѣ цѣловали крестъ дворетцкой тферской Шыгона Поджогинъ да дьяки, Елизаръ Цыплятевъ да Меншей Путятинъ. И великого князя грамоту Шыгона съ товарищы дали посломъ, а послы свою запись дали Шыгонѣ съ товарищы. И велѣлъ князь великій посломъ итти къ собѣ. И того дни князь великій пословъ отпустилъ; а приказалъ съ ними князь великій къ королю поклонъ.

VI. А се грамота великого князя, какова дана посломъ о перемирьѣ.

Мы великій государь Василей, Божьею милостью государь всеа Русіи и великій князь Володимерскій, Московскій, Ноугородскій, Псковскій, Тферскій, Югорскій, Пермьскій, Болгарскій и иныхъ, дали есмя сію свою грамоту великимъ посломъ брата и свата своего, великого государя Жигимонта, Божьею милостью короля Полского и великого князя Литовского, и Руского, и Прусского, и Жомоитцкого, и Мозоветцкого и иныхъ, на то: что къ намъ присылалъ своихъ великихъ пословъ, воеводу подляшского и моршалка Ивана Богдановича Сопѣгу, да моршалка и старосту волковыйского и меретцкого, Матея Войтеховича Яновича, да секлетаря своего и державцу жижморского, Павла Войтеховича Нарушевича, о вѣчномъ миру и о доброй смолвѣ, и то межи насъ не ссталось. И послы его говорили намъ отъ брата и свата нашего, великого государя, чтобъ намъ взяти съ нимъ перемирье на время, и что межи насъ съ нимъ перемирье и грамоты перемирные межи насъ написаны, что намъ быти въ перемирьѣ до Рождества Христова лѣта семь тысячь четыредесять перваго, и намъ то перемирье держати до того срока, до Рожества Христова лѣта 7000 четыредесять перваго; а отъ того срока, отъ Рождества Христова лѣта седмь тысячь четыредесять перваго, быти намъ съ нимъ въ перемирьѣ годъ, до Рождества Христова лѣта седмь тысячь четыредесять втораго, и то намъ перемирье держати крѣпко и неподвижимо до тѣхъ урочныхъ лѣтъ. А брату и свату нашему Жигимонту, Божьею милостью королю Полскому и великому князю Литовскому, то перемирье держати крѣпко и неподвижно, по перемирнымъ грамотамъ, до срока до Рождества Христова лѣта седмь тысячь четыредесять перваго, отъ того срока отъ Рождества Христова годъ, до Рождества Христова лѣта седмь тысячь четыредесять втораго, также

№ 111. держати крѣпко и неподвижимо до того срока. И велѣли есмя на томъ крестъ цѣловати дворетцкому своему тферскому и ростовскому и волотцкому, Ивану Юрьевичу Поджогину, да діакомъ своимъ великимъ, Елизару Ивановичу Цыплятеву да Григорью Микитичу Путятину. А брата и свата нашего, великого государя Жигимонта, Божьею милостію короля Полского и великого князя Литовского, великіе послы, воевода подляшской, моршалокъ Иванъ Богдановичъ, да маршалокъ и староста волковыйскій и меретцкій Матей Войтеховичъ Яновичъ, да секлетарь и державца жижморскій, Павелъ Войтеховичъ Норушевичъ, на сей записи крестъ цѣловали. А на болшее утверженье къ сей записи печать есмя свою велѣли приложити, лѣта 7040, апрѣля мѣсяца.

А се запись, что послы писали на Москвѣ. Цѣлую крестъ великому государю Василью, Божьею милостью государю всеа Русіи и великому князю Володимерскому, Московскому, Ноугородцкому, Псковскому, Тверскому, Югорскому, Пермскому, Болгарскому и иныхъ, мы великіи послы великого государя Жигимонта, Божьею милостію короля Полского и великого князя Литовского, Руского, Прусского, Жемоитцкого, Мозоветцкого и иныхъ, язъ воевода подляшской и моршалокъ Иванъ Богдановичъ Сопѣга, да язъ моршалокъ и староста волковыйскій и меретцкый Матей Войтеховичъ Яновича, да язъ секлетарь великого государя и державца жижморскій Павелъ Войтеховичъ Норушевичъ на томъ: что насъ прислалъ государь нашъ, великій государь Жигимонтъ, Божьею милостію король Полскій и великій князь Литовскій, къ брату и свату своему, великому государю Василью, Божьею милостію государю всеа Русіи и великому князю, о вѣчномъ миру и о доброй смолвѣ, и то межъ государей не ссталося. И говорили есмя великому государю Василью, Божьею милостію государю всеа Русіи и великому князю, отъ своего государя, великого государя Жигимонта, Божьею милостію короля Полского и великого князя Литовского, чтобъ съ нашимъ государемъ взялъ перемирье на время. И великій государь Василей, Божьею милостью государь всеа Русіи и великій князь, то перемирье, которое нынѣ межъ ихъ съ великимъ государемъ Жигимонтомъ, Божьею милостью королемъ Полскимъ и великимъ княземъ Литовскимъ, до Рождества Христова лѣта 7000 четыредесять перваго, и грамоты перемирные межъ ихъ на то перемирье писаны, хочетъ держати крѣпко и неподвижимо до того срока, по перемирнымъ грамотамъ; а отъ срока отъ Рождества Христова со государемъ съ нашимъ взялъ перемирье на годъ, до Рождества Христова лѣта 7000 четыредесять втораго. И государю нашему, великому государю Жигимонту, Божьею милостію королю Полскому и великому князю Литовскому, съ великимъ государемъ Васильемъ, Божьею милостью государемъ всеа Русіи и великимъ княземъ, то пе-

ремирье, по перемирнымъ грамотамъ, до того срока до Рождества Христова лѣта 7000 четыредесять перваго и отъ того срока на годъ, до Рождества Христова лѣта 7000 четыредесять втораго, также держати крѣпко и неподвижимо до того срока. № 112.

А сю запись писалъ подьячей Григорей Васильевичъ Угликъ.

А секлетарь великого князя Жигимонта, Божьею милостью короля Полского и великого князя Литовского, и державца жижморскій Павелъ Войтеховичъ Норушевичъ, къ сей записи руку свою приложилъ лѣта 7000 четыредесятого. А секлетарь Павелъ на записи руку приложилъ. А написалъ наяснѣйшаго величества короля Полского и великого князя Литовскаго..... Войтеховичъ Норушевичъ, секлетарь и державца въ Жижморехъ, къ сей записи руку свою приложилъ и назнаменовалъ. А Ивашко и Матей печати свои приложили

А съ Москвы поѣхалъ съ послы приставъ Иванъ же Челищевъ.

№ 112.

1532, октября 8 — 1533, январь. Посылка отъ великаго князя Василія Ивановича къ королю Сигизмунду Казиміровичу дворянина Василья Нащокина, *съ жалобами на пограничныя обиды и главнымъ образомъ съ цѣлію собрать вѣсти о тамошнихъ дѣлахъ. Королевскій отвѣтъ на посольство Нащокина* (лл. 550 об.—568).

I. И какъ послы были на Москвѣ, и опослѣ того писали къ великому князю изъ Стародуба и изъ Новагородка и изъ иныхъ изъ украинныхъ городовъ намѣстники, что королевы люди вступаютца въ великого князя земли и воды черезъ перемирные грамоты и людемъ великого князя обиды чинятъ. А и напередъ того писали къ великому князю изъ украинныхъ городовъ намѣстники, что королевы люди вступаются въ великого князя землю. И князь великій приговорилъ, что ему пригоже послати къ королю о жалобахъ, и вѣдати то, что въ Литовской землѣ дѣлается, и салтанъ турецкой ходилъ на угорского, и онъ что учинилъ, чтобы то вѣдати.

II. И лѣта 7041, октября 8 день, послалъ князь велики къ королю Василья Олферьева сына Нащокина, да съ нимъ подьячего Третьяка Дубровина на подводахъ.

А се грамота вѣрющая къ королю съ Васильемъ.

Отъ великого государя Василья, Божьею милостью государя всеа Русіи и великого князя Володимерского, Московского, Новгородцкого, Псковского, Смоленского, Тферскаго, Югорского, Пермскаго, Болгарского и иныхъ, брату

№ 112. и свату нашему, великому государю Жигимонту, Божью милостью королю Полскому и великому князю Литовскому, и Рускому, и княже Прускому, и Жемотцкому и иныхъ. Послали есмя до тобя своего сына Василья Олферьевича Нащекина; и что тобѣ отъ насъ учнетъ говорити, и ты бъ ему вѣрилъ, то наши рѣчи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7041, октебря 8 день.

А се рѣчь королю.

Говорити отъ великого государя Василья, Божьею милостью государя всеа Русіи и великого князя, великому государю Жигимонту, королю Полскому и великому князю Литовскому, Василью Олферьеву сыну Филипова.

Великій государь Василей, Божьею милостью государь всеа Русіи и великій князь, тобѣ брату и свату своему, великому государю Жигимонту, королю Полскому и великому князю Литовскому, велѣлъ поклонитись.

А опослѣ того грамота вѣрющая подати.

А опослѣ грамоты рѣчь говорити. Великій государь Василей, Божьею милостью государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: напередъ сего посылали есмя къ тобѣ своихъ посланниковъ и неодинова, а съ ними есмя къ тобѣ приказывали и въ грамотахъ въ своихъ къ тобѣ писали есмя и неодинова; а нынѣ присылалъ еси къ намъ своихъословъ, Ивашка Сопѣгина, да Матея Войтехова, да писаря Павла Норушева. И мы съ послы съ твоими къ тобѣ приказывали, что къ намъ пишутъ изъ нашихъ украинныхъ городовъ наши намѣстники украйные и (зъ) Смоленска и съ Л. . . и изъ Торопца, и изъ Стародуба, и изъ Гомья, и изъ Чернигова, и изъ иныхъ нашихъ городовъ: твои люди украйныхъ городовъ вступаютца въ наши земли и въ воды черезъ перемирные грамоты, и людемъ нашимъ отъ твоихъ людей сила и обида велика чинитца. И намѣстники наши посылаютъ къ твоимъ намѣстникомъ, чтобъ въ земли наши и въ воды твоимъ людемъ вступатись не велѣли, и въ обидныхъ бы дѣлѣхъ во всѣхъ управу учинили. И они въ обидныхъ дѣлѣхъ ни въ чемъ управы не чинятъ, а въ земли и въ воды въ наши вступаютца: изъ Кіева, изъ Рѣчицы, и изъ Пропойска, и изъ Чичерска, и изъ Крычева въ Стародубскіе земли и въ Гомейскіе, въ Масловъ десятокъ и въ Крюковъ десятокъ, и во Лучитцкую волость, черезъ перемирные грамоты, и хрестьянъ нашихъ бьютъ и грабятъ и ихъ самихъ головами къ собѣ сводятъ, да ихъ мучатъ и къ цѣлованью ихъ приводятъ, и намѣстниковъ нашихъ людей также имаютъ и къ собѣ сводятъ и въ тюрмы сажаютъ. И ты бъ приказалъ намѣстникомъ своимъ украинныхъ городовъ. . . въ наши земли и въ воды не вступались. . . емъ бы нашимъ отъ твоихъ людей обиды никоторые не было.—Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: и опослѣ того, на семъ лѣтѣ, писалъ къ намъ изъ Стародуба намѣстникъ нашъ, князь Ѳедоръ Васильевичъ Оболенской, что къ нему писалъ изъ Гомья нашъ намѣстникъ

Өедоръ Плещеевъ, а сказываютъ, что прислалъ изъ Рѣчицы Сенка Полозовъ въ наши волости и села и въ деревни въ гомейскіе многихъ людей войною по самой городъ по Гомей, да хрестьянъ нашихъ велѣлъ поимавъ къ собѣ привести, а животы ихъ пограбили, да и къ цѣлованью тѣхъ нашихъ хрестьянъ привели. А Өедоръ Вишневской прислалъ въ наши жъ села въ гомейскіе, въ Масловъ десятокъ и въ Крюковъ десятокъ, своихъ людей войною жъ, да наши села пограбили; а намѣстникъ нашъ гомейской, Өедоръ Григорьевъ сынъ Плещеева, послалъ въ Лучитцкую волость своего довотчика, и изъ Кричева прислалъ Чижъ своихъ людей да Өедорова довотчика велѣлъ поимати, да отъ Лучитцкіе волости дву хрестьяновъ да и къ собѣ ихъ свели, а иныхъ хрестьянъ велѣлъ къ цѣлованью привести, что имъ къ Кричеву тянути. И намѣстникъ нашъ стародубской, князь Өедоръ Оболенской, посылалъ о томъ къ Чижу, чтобъ въ ту нашу волость не вступались, а довотчика Өедорова и хрестьянъ отпустилъ. И Чижъ отказалъ нашему намѣстнику ко князю Өедору, что будто ты ему велѣлъ въ тѣ наши волости вступатись и людей велѣлъ имати и бити и животы ихъ грабити.—Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: а нынѣ, сего же лѣта, послѣ Оспожина дни, Өедоръ же Вишневской прислалъ своихъ людей войною въ наши села въ гомейскіе, въ Юрковичи и на Бобовичи и на Даниловичи, да села наши повоевали и хрестьянъ иныхъ до смерти побили, а иныхъ поимавъ къ себѣ свели, а животы ихъ пограбили.—Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: и ты братъ нашъ и сватъ положи на своемъ разумѣ, гораздо ли такъ дѣлаетца: городы наши Ста. . . и Гомей съ волостьми и съ селы въ перемирныхъ грамотахъ отца нашего, великого государя Ивана, Божьею милостью государя всеа Русіи и великого князя, и въ нашихъ съ Олександромъ королемъ писаны въ нашу сторону; а опослѣ отца нашего и Александра короля, взяли есмя межи собою докончанье, и нынѣ есмя перемирье межи собя взяли, и тѣ городы съ волостми и съ селы также писаны въ нашу сторону; и твои намѣстники, черезъ перемирные грамоты, въ тѣ наши волости и села вступаютца и приходя войною, людей нашихъ бьютъ и мучатъ и животы ихъ грабятъ, а иныхъ съ собою головами сводятъ и въ тюрму сажаютъ, а иныхъ хрестьянъ къ цѣлованью приводятъ; и которые . . . . тались отъ твоихъ людей нашимъ людемъ, и мы то . . . послали къ тобѣ списокъ.—Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: и ты бъ братъ нашъ и сватъ нынѣ приказалъ своимъ намѣстникомъ украинныхъ городовъ и приказнымъ людемъ, чтобъ въ наши земли и воды черезъ перемирные грамоты не вступались ничѣмъ, и людемъ бы нашимъ отъ твоихъ людей обиды никоторые не было; а которые обиды твои люди нашимъ людемъ учинили, и ты бъ въ томъ велѣлъ управу учинити, взятое бъ еси велѣлъ нашимъ людемъ отдати, и которыхъ людей поимали и съ

№ 112.

№ 112. собою свели, и ты бъ тѣхъ велѣлъ поотпущати, а лихихъ бы еси велѣлъ показнити, чтобъ впередъ лиха не чинили, и земли бъ и воды вѣдали твои люди по перемирнымъ грамотамъ. А мы также приказали своимъ намѣстникомъ украинныхъ городовъ и приказнымъ людемъ, чтобъ въ твои земли и воды, черезъ перемирные грамоты, не вступались и людемъ бы твоимъ силы . . . . никоторые не чинили; а учинятъ . . . ду наши люди твоимъ людемъ, и мы имъ велѣли . . . . ву учинити.—Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: били намъ челомъ наши люди торговые, Москвичи и Тферичи и Торопчане и иныхъ нашихъ городовъ люди на твоихъ воеводъ, на виленского воеводу на Олбрехта на Мартанова, да на полотцкого воеводу на пана Петра на Кишкина, и на витепскаго и на шкловского и на дубровенского намѣстниковъ и на иныхъ твоихъ людей о томъ, что иные наши люди шли изо Царягорода съ товаромъ, а иные ѣздили въ литовскіе городы торговати, и твои воеводы и намѣстники и иные твои люди тѣхъ нашихъ людей грабили и обиду . . . велику чинили; и которые твои люди нашимъ людемъ силу и обиду учинили и ихъ пограбили, и мы тому послали къ тобѣ списокъ, и . . . . тѣмъ нашимъ людемъ въ обидныхъ дѣлѣхъ велѣлъ управу учинити и взятое бъ велѣлъ еси отдати . . . . редъ бы еси братъ нашъ и сватъ приказалъ своимъ во . . . и намѣстникомъ и украйнымъ своимъ . . . : которые наши торговые люди пойдутъ въ твою землю, или въ иные въ которые земли съ торгомъ, и они бъ имъ силы и обиды и грабежу никоторого не чинили, чтобъ гостемъ ходити было доброволно на обѣ стороны.

II. А се память Василью.

Память Василью Олферьеву. Какъ оже дасть Богъ пріѣдетъ къ королю, и велитъ ему быти король у себя, и Василью, пришедъ къ королю, отъ великого князя поклонъ правити и грамота вѣрющая подати и рѣчь говорити по записи, по великого князя наказу.

. . . ворити ему, кто къ нему отъ короля придетъ писарь, или иной кто: говорилъ есия . . . . государя Жигимонту королю, что люди его . . . ютца въ земли и въ воды государя нашего и . . . чинятъ близко Гомья, а тѣ волости . . . . саны въ перемирныхъ грамотахъ еще . . . . ндра короля со государя нашего отцемъ Іоанномъ, Божьею милостью государемъ всеа Русіи и великимъ княземъ, и въ докончалныхъ грамотахъ Жигимонту королю со государемъ нашимъ, великимъ княземъ Васильемъ; и нынѣ въ перемирныхъ грамотахъ со государемъ нашимъ Жигимонту королю, и тѣ городы Стародубъ и Гомей съ волостми и съ селы писаны во государя нашего сторону, а имянно: писано съ рубежа Уваровичи, Телешевичи, Теренячи, Кошелевъ Лѣсъ, Морозовичи, Липичь, Скарбовичи, Залѣсье, Ба-

бичи, Свѣтиловичи, Голодно, Лапичи, Полѣшане; а вѣдали . . . государя № 112. нашего тѣ волости и села по самой . . . пръ; а слово о томъ и до сѣхъ мѣстъ не . . . ло. А нынѣ, оставя тѣ волости и села . . . . перешедъ тѣ волости во государя нашего землю . . . ютца въ волости и села и рубежи чи . . . мо и Гомей, да хрестьянъ имаютъ и водятъ . . . а бьютъ и мучатъ и къ цѣлованью приводятъ, а иныхъ грабятъ. Ино имъ далѣй городы государя нашего освоити. А князь Ѳедоръ Вишневской присылалъ неодинова на гомейскіе села войною своихъ людей, да села государя нашего пограбивъ, хрестьянъ съ собою свели, а животы ихъ пограбили. А нынѣ изъ Крычева Чижъ прислалъ своихъ людей въ гомейскіе жъ волости, да доводчика, намѣстника государя нашего, Ѳедора Плещеева, да двухъ хрестьяниновъ съ собою свели, а иныхъ хрестьянъ къ цѣлованью привели. А на Лутьцкіе волости изъ Полотцка приходили казаки неодинова полотцкіе, да сына боярского государя нашего пограбили, а взяли животовъ на шестьдесять . . . , а иные приходили на ловцовъ государя . . . да ихъ пограбили. И государя нашего намѣстники украинныхъ городовъ посылаютъ неодинова въ коро . . . ды, чтобъ во государя нашего земли и воды не вступались и обиды государя нашего люд . . . . а въ чемъ обиду учинили, и они бъ въ томъ упра . . . . И намѣстники въ обидныхъ дѣлѣхъ упра . . . . нятъ, а въ земли и воды королевы . . . и нынѣ во государя нашего вступаютца . . . нынѣ приказалъ своимъ намѣстникомъ украинныхъ городовъ, чтобъ въ земли и въ воды государя нашего не вступалися, а въ обидныхъ бы дѣлѣхъ государя нашего людемъ велѣли управу учинити, и людемъ бы своимъ велѣлъ ходити по перемирнымъ грамотамъ, а перемирныхъ бы грамотъ король рушити не велѣлъ. Да говорити о томъ по великого князя наказу.

Да данъ Василью списокъ, которые обиды ссталис отъ королевыхъ людей Стародубцомъ и Лучаномъ отъ литовскихъ людей; и Василью тотъ списокъ дати королеву писарю, а молвити: государь нашъ прислалъ списокъ, которые обиды ссталис отъ королевыхъ людей государя нашего людемъ, и король бы въ томъ велѣлъ управу учин . . . взмолвятъ Василью: государь нашъ король при . . . алъ къ великому государю съ своими послы съ Матеемъ Войтеховымъ, чтобъ на рубежи . . . атись дѣтемъ боярскимъ съ обѣ стороны . . . рубежовъ посмотрити и въ обидныхъ дѣлѣхъ управу учинити. И государь нашъ посылалъ своихъ дѣтей боярскихъ, а вашъ государь не прислалъ своихъ дѣтей боарскихъ. И Василью говорити: государь нашъ посылалъ на Луки на Великіе и въ Стародубъ, а королевы дворяне пріѣжжали же, да не помотчавъ ни часу, не подождавъ государя нашего дѣтей боярскихъ, поѣхали часа того назадъ; и государя было нашего дѣтемъ боярскимъ съ кѣмъ было рубежи изсмотрити и въ обидныхъ дѣлѣхъ управа учинити? И молвятъ Василью: и ты нынѣ отъ насъ молви брату и

№ 112. свату нашему, великому государю, чтобъ послалъ на рубежи своихъ людей, а мы пошлемъ на рубежи своихъ людей и они, съѣхався, рубежа поправятъ, а въ обидныхъ дѣлѣхъ управу учинятъ. И Василью говорити: что, господине, со мною ко государю моему . . . , и язъ то до государя своего донесу. А в . . . . одноличио не иматись, что на рубеж . . . великого князя человѣку, а складыват . . . великого князя. Да говорити Василью о всемъ по великого князя наказу.

Да приказывалъ князь велики къ королю съ Борисомъ съ Голохвастовымъ и съ Васильемъ съ Ушаковымъ, что покрали у великого князя посла у Костянтина у Замытцкого въ Дубровнѣ кони, и король бы тѣ лошади велѣлъ поотдати, а лихихъ велѣлъ показнити. И король приказалъ къ дубровенскому воеводѣ съ приставомъ съ Васильевымъ Уш. . . . , чтобъ тѣ кони доискався, отдали Васи . . . ву; и дубровенской воевода отдалъ В . . . . Ушакову двое лошадей, а пят . . . . дей Василью не отдалъ. И Василью подѣ . . . дѣло молвити ему королеву писарю . . . у пригоже, чтобъ король и нынѣ велѣлъ тѣхъ . . . искатись всѣхъ, да велѣлъ бы ихъ отдати . . . елѣлъ показнити, чтобъ впередъ лиха не чин . . . прикажетъ король въ Дубровну, а ве . . . . ати и отдадутъ кони въ Дубровнѣ Ва. . . цемъ, и Василью тѣ кони взяти; а учнутъ ему за кони денги давати, и Василью за кони денегъ одноличио не имати, а говорити, чтобъ одноличио король велѣлъ кони отдати лицемъ. Да говорити о томъ о всемъ по великого князя наказу.

А нѣчто Василью велятъ ѣхати въ Вилну, и пришлютъ къ Василью панове, чтобъ Василей къ нимъ . . . и посолство имъ правилъ и грамоту по. . . И Василью говорити: меня государь мой по . . . ату своему къ Жигимонту королю . . . Богъ дастъ буду у короля, и язъ грамоты по . . . говорю; а вамъ мнѣ рѣчи государя своего чево дѣля говорити? Да грамо . . . . паномъ одноличио не дати и рѣче . . . . И нѣчто Василья не похотятъ къ корол . . ., и Василью ѣхати назадъ къ великому . . . ., а грамотъ одноличио паномъ не дат. . . не говорити.

А се другая память Василью.

Да память Василью Олферьеву. Пы. . . собѣ тайно, кого пригоже, а н . . . незнатно было: какъ нынѣ турец . . . скимъ ходилъ нынѣ на угорского . . . чинилъ, и бой имъ былъ сказываютъ . . . бой былъ, ино кто побилъ, и нын. . . го гдѣ сказываютъ, и на угорс . . . . государь я Фердинандъ нынѣ гдѣ . . . ему о томъ пытати собѣ подли . . . . про цысаря и про волошского . . . какъ король съ волошскимъ и какъ . . . на Крымѣ Саадетъ Гирей ли царь, или . . . . будетъ Саадетъ Гирей царь, и Исламъ нынѣ гдѣ. . . .ламъ во царехъ на Крымѣ; и про Саадетъ . . . . царя что слухъ, гдѣ нынѣ, къ салтану ли . . . нуды куды; и Исламъ какъ съ коро-

лемъ . . . съ нимъ ссылка и о чемъ ся ссылаютъ . . . мошныхъ дѣлѣхъ Василью пытати . . . кого будетъ пригоже тамошнихъ . . . . кто будетъ здѣшнихъ людей кого . . . . же, чтобъ то было тайно, а до . . . бы ся ему о всѣхъ о тамошнихъ дѣлѣхъ . . . №112.

. . . . вспросятъ Василья, какъ нынѣ князь . . . скимъ? И Василью говорити: послы . . . детъ Гиреевы у государя нашего были . . . илъ, а промежъ ихъ и гонцы нынѣ ѣздятъ . . . ко государю нашему гонцы ѣздятъ же . . . государя къ Исламу люди ѣздятъ, а государь . . . къ нему держитъ и его бережетъ. А взмолвятъ про Нагаи: какъ князь ве . . . гаи? И Василью говорити: изъ Н . . . послы ко государю нашему ходятъ и . . . дятъ а болшее торговые люди . . . ми.

А вспросятъ про Казань, кто . . . ни царь? И Василью говорити: . . . начала сажалъ отъ царей . . . и нынѣ въ Казани былъ крымской . . . же нашъ былъ его посадилъ, и нынѣ . . . ли изъ Казани ко государю нашему княз . . . и всѣ люди, чтобъ государь нашъ далъ имъ . . . и государь нашъ далъ имъ на Казань царя . . . и вся земля Казанская служитъ . . .

А вспросятъ про великого княз . . . велики? И Василью говорити: госуд . . . . въ Сергѣевѣ монастырѣ д . . . . въ своихъ селѣхъ, а нынѣ на Москвѣ.

. . . . осятъ про великого (князя) братью, гдѣ нынѣ братья . . . . зя? И Василью говорити: братья . . . квѣ была у нашего государя, и государь на . . . . стилъ по ихъ отчинамъ. . . . . Василья про то, и Василью и гово . . . не вспросятъ, и Василью того не говорити . . . . а говорити о всемъ по вели . . . казу.

. . . . Василей съ Москвы октебря . . . а дано ему подводъ до короля . . . овъ, а подьячему Третьяку Дуро . . . мериновъ.

IV. И того жъ лѣта, генваря в . . . изъ Литвы отъ короля къ великому к . . . , а привезъ отъ короля списокъ отв . . . отвѣтъ учинили отъ короля.

А се списокъ отвѣт . . .

Отказъ великого государя Жигимонта, короля Полского и великого кня . . . Руского, Пруского, Жомоитского, . . . цкого и иныхъ, Василью Олферьеву.

Великій государь Жигимонтъ, Бож . . . Полскій, великій князь Литовскій . . . . и иныхъ, велѣлъ тобѣ говорити: . . . молвилъ отъ брата и свата е . . . кого государя князя Василья Ивановича . . . . онъ передъ симъ многокротъ пословъ сво . . . милости присылалъ и черезъ нихъ . . . и въ листѣхъ своихъ писалъ, а къ тому . . . воду подляшского и мар-

№ 112. шалка . . . . гдановича Сопѣгу, а черезъ ма . . . Матея Войтехова а писа . . . . а Нарушевича приказывалъ, ижъ . . . . украйныхъ его городовъ зъ Лукъ, съ То . . . одуба, зъ Гомья, съ Чернигова изъ ин . . . му пишутъ рекомо бы намъ . . . . я нашего съ Кіева, зъ Рѣчицы, съ Пропой . . . . . а и съ Кричева въ его старо . . . и гомейскіи у Масловъ и въ Кру . . . и въ иншіи волости и села и люди . . . воды черезъ перемирныи грамоты . . . . людей его войною грабятъ и . . . ми къ собѣ зводятъ и мучатъ . . . риводятъ и въ нятство сажаютъ . . . ды имъ великіи дѣлаютъ и намѣ . . . шего государя украиныхъ намѣстни . . . ютъ, абы въ люди и земли и воды . . . . не вступовали, а у въ обидныхъ . . . управу вчинили; и они въ томъ справедливости не дѣлаютъ, и о . . . . семъ лѣтѣ намѣстникъ стародуб . . . Ѳедоръ Васильевичъ Оболенской . . . . евъ къ нему писалъ и вказывалъ . . . полозовъ, зъ Рѣчицы въ его волости . . . . скіе многихъ людей приславши . . . . семый городъ Гомей повоева . . . его велѣлъ поимавши къ собѣ привес . . . тыихъ пограбить и къ присязѣ привелъ . . . . . ръ Вишневской также у гомейское во . . . юртовичъ и на Бобовичъ и на Далкови . . . уславши, тые села его пограбил . . . ли; а намѣстникъ кричевской . . . съ Кричева людей своихъ прислалъ и . . . . которыхъ людей его поимавши . . . . свели: ино намѣстникъ starод . . . . Оболенской къ пану Чижу о то . . . поиманыхъ отпустилъ и въ волост. . . . скіе и гомейскія не вступалъ . . . . дору отказалъ, будетъ то онъ волею государя нашего . . . . ты всѣхъ обидныхъ дѣлъ списокъ еси до его . . . . и говорилъ еси государю нашему королю . . . . тыи городы Стародубъ и Гомей съ воло . . . . въ перемирныхъ грамотахъ, а отъ . . . . государя вашего великому князю Ивану . . . нашего королемъ его милостью и великимъ . . . . ромъ, а потомъ и зъ его милости государемъ вашимъ . . . . сть описаны, абы государь король е . . . стникомъ своимъ украинныхъ городовъ при . . . . ни во государя вашего волости, села и люди . . . ды черезъ перемирные грамоты ся не . . . , а людемъ бы его отъ людей государя нашего . . . . пвды ни обиды не было; а ко . . . . отъ людей его милости людемъ государя . . . бы государь его милость велѣлъ тому . . . взятое вернути, а людей . . . ущати, а тѣхъ бы ихъ людей . . . . казнити, абы они уперед та . . . нили. А братъ и сватъ его милости государь вашъ своимъ намѣстникомъ украиннымъ приказалъ, чтобъ они у волостей в . . . и земли и воды государя нашего ничимъ . . . . пали и людемъ бы его милости ни . . . . не дѣлали; а гдѣ бы кот . . . . отъ людей его ся стала, и онъ велѣ . . . лати. При томъ говорилъ еси отъ государя . . . . государю вашему люди его торгова . . . . и Тверичи и Торспчеия и . . . городовъ люди на воеводъ его милост . . . . еводу виленского пана Олбр . . . . ча Кгаштолта, а на воев . . . . Петра Станиславовича . . . . ду пана Яна

№ 112.

Глѣбовича . . . . щиловского и дубровенского . . . . съ Царягорода съ товаром . . . . до городовъ панства его милости . . . . торговати приходятъ и рекомы бы . . . милости и намѣстники тыхъ людей . . . обиду великую имъ чинили и ко . . . . государя вашего тыи кривды и обы . . . ты списокъ на то до государя его . . . и мовилъ еси государю его милости, абы . . . хъ дѣлѣхъ людемъ государя вашего казалъ его . . ливости чинити и взятое . . . ерь тѣмъ людемъ его торговымъ и ко . . . панства его милостя съ купля . . . . дити будутъ, жадное оби . . . дѣлати, абы гостемъ волно было . . . ити на обѣ стороны . . . . и великій князь его милость Жиги . . . повѣдити: ижъ перве сего не . . . . присылали до насъ воев. . . городовъ нашихъ украйныхъ съ Полоцка, зъ Витебска, съ Кричова, . . . черска, зъ Рѣчицы ихъ намѣстники . . . и свата нашего украйныхъ . . . всылаючи въ наши городы и вол . . . войска людей по колко тыся . . . и волости воюютъ и людей нашихъ . . . . и зъ дѣтми головами сводятъ . . . бятъ и въ нятство сажаютъ . . . . хъ приводятъ, якожъ мы неоднок . . . и свата нашего писы . . . наши для тыхъ обидныхъ дѣлъ . . . до него есмо посылали марша . . . . ржавцу волковыского и мерец . . . . тея Войтеховича Янов. . . . нашего дворного державц . . . . и аинского пана Василья . . . . жа, а діака нашего Андрея . . ., черезъ которыхъ жо пословъ . . . и сватомъ нашимъ на той м . . . новили, ижъ намъ съ обу стор . . . . жи на рокъ подобный выслати . . . границы осмотрѣти и попе . . . . мъ грамотамъ ихъ поправити . . . ому выѣханью ихъ былъ положенъ . . . стороны діака нашего Андрея . . . . границы отъ города нашего Полоцка . . . Пропойска и Чичерска и съ Кричева . . . . ника нашего горволского Богда . . . . оварыщи его высылали . . . . ѣждчали и до року положе . . . ѣтей его боярскіихъ къ собѣ . . . и послѣ року еще не малый часъ . . . я ихъ на границахъ мѣшкали . . . . ярскіе, не вѣмы за чимъ тамъ . . . ели и никого зъ брата и свата . . . для поправенья границ . . . . тыи наши судьи отъ его людей . . . . темъ боярскимъ на рубежохъ . . . . зася къ намъ пріѣхали . . . еще и тепере не поправены: ино то ся не нами ст . . . . брата и свата нашего сторо . . . его на той рокъ зъ нами судьям . . . А потомъ писалъ къ намъ воевода нашъ великого князства Литовс . . . Мартиновичъ Кгаштол . . . ижъ зъ лоб . . . зъ многими людми ся собравши . . . . на волости наши Горволску . . . а къ тому нѣколко селъ нашихъ М . . . скіихъ и Рогачовскихъ повоева . . . зъ жонами и зъ дѣтми головами . . . . статки ихъ побрали и шкоды . . . лали. И мы о томъ до брата . . . . стѣ намъ писали и дво . . . хна Бокѣя посылали, ижъ . . . ныхъ нашимъ подданнымъ т . . . невымовне великіи ся п . . . . на то съ обу сторонъ суд . . . тому положили на ко . . . зъѣхати границы . . . . справедливость вчинити; ино . . . черезъ

№ 112. дворянина нашего Олехна . . . салъ, ижъ скоро бъ послы наши вели . . . ру и о доброй змолвѣ, абы . . . алъ въ него былъ и онъ мѣлъ того жъ часа . . . для поправенья границы на руб. . . . ти и о обидныхъ дѣлѣхъ упра . . . жъ съ послы наши воевода . . . Иванъ Сопѣга и моршалокъ нашъ . . . ховичъ и писарь нашъ панъ Павелъ Нару . . . у брата и свата нашего были . . . ѣлали, а онъ людей своихъ на рубежъ . . . ылалъ, гдѣ же и топере воево . . . и замковъ нашихъ украинныхъ . . . очи изъ его городовъ украинныхъ изъ Красного Городка и со Ржевы . . . приказщики недѣлщики его . . . на имя Выстцю да . . . . шіе многіе села . . . яко въ нашихъ . . . къ собѣ приворочаютъ и къ тому зъ Гомья, Стародуба, изъ наш . . . . и волости и села люди, земли и воды въ рѣчицкіи и пропойскіи, чичерскіи . . . . перемирные грамоты ся вст . . . и обиды великіи татбами подданнымъ нашимъ дѣлаютъ, и в . . . тысячь войнами волости и села н . . . самихъ головами зъ женами и з . . . домы ихъ грабятъ, и воеводы . . . ши намѣстниковъ его украин . . . ни бъ зачѣпки не чинили, а . . . ведливо дѣлати; и они в . . . которые правды не чинятъ е . . . лаютъ а тому нѣтъ вѣдом . . . . то чинили волею брата н . . . . .—Его милость государь нашъ ка . . . и тепере хочемъ зъ наш . . . границы выслати и рокъ . . . идучомъ; а братъ и сватъ нашъ нехай бы стороны людей своихъ на рубежи . . . безъ жадное отволоки съ тыми . . . сославшися и на тотъ срокъ посп . . . сняти, и нехай бы они . . . . згодивши по рубежомъ ѣхали . . . земли и воды наши и черезъ . . . моты забраны, они бы того . . . . и ты границы, водлѣ перемир . . . та поправили и о всяки о . . равеДливой вчинили и ко . . . . аны, и нехай будутъ попуще . . . вернено на обѣ сторонѣ; а . . . оторые то чинили бъ и и . . . . воеводамъ и намѣстникомъ . . . иныхъ роскажемъ, абы они . . . земли и воды брата и свата . . . мирныи грамоты ничимъ ся . . . и обидъ людемъ его жадныхъ . . . . сватъ потомужъ бы намѣстникомъ и людемъ сво . . . сказалъ, штобъ они у волости е . . . земли и воды не вступались . . . зачѣпокъ, кривдъ поддан . . . не дѣлали; а гдѣ б . . . людемъ нашимъ зъ его сторон . . . бы велѣлъ тому справедлив . . . — Государь нашъ король и великій князь . . . тобѣ молвити: што еси его м. . . дахъ людемъ торговыхъ государя своего . . . отъ воеводъ и намѣстниковъ государя . . . ства его милости великого князя ст . . . и грабежи ся станов . . . мъ николи не слыхали . . . . демъ его торговымъ . . . бы ся въ чомъ обиды дѣлат . . . шлемъ тамъ для того двор . . . . ся маетъ то гдѣ вдати . . . . воды виленского, полотцкого и ви . . . амѣстника . . кивского и дубро . . . бы которымъ колве людемъ . . . и свата нашего у городѣхъ на . . . . . . стала, абы тому справе . . . чинена и взятое отдано . . . приказанья нашего вчинятъ; нижли . . . мъ билъ чоломъ тотъ

№ 112.

купецъ нашъ . . . врило Хотьевъ о томъ, ижъ . . . ликого князя на Москвѣ кривда и гра . . . . и на колко сотъ копъ грошей . . . которыи жъ государь король его . . . списку дати казалъ; и ты бъ . . . говорилъ, ажбы онъ также тому . . томъ справедливость . . ое вернути и впередъ . . . волно было до земль нашихъ . . . ронъ безъ зачѣпки.

. . . . ыхъ дѣлѣхъ.

Подъ лѣты Божьего нароженья . . . Билъ чоломъ великому государю, Бож . . . скому, великому князю Литов . . . кому, Жамотскому, Мозо . . . . пецъ его милости виленскій Га . . . иже онъ поималъ сына своего . . . еводою подляшскимъ пан . . . . Сопѣгою, а моршал . . . Войтеховичемъ, а писа . . . вичомъ до Москвы, какъ . . . . его пятдесятъ постававъ . . . цать и два колтырского и . . . многіе речи, и коли дей . . . нашего пріѣхалъ до гор . . . . князя Василья Ивановича . . дей никоторыи та . . . на Москвѣ нѣколко гривенъ се . . . тарыкомъ онъ собѣ купилъ до . . . ижъ заповѣди князя великого . . . онъ то серебро у залотаревъ . . . и князь казалъ всѣ товары оно . . . запечатати . . . а потомъ опытано, кто ему то . . . . . атори повѣдили, ижъ они . . . . ему продали, а заповѣди нико . . . .

УКАЗАТЕЛИ.

I.

УКАЗАТЕЛЬ

ЛИЧНЫХЪ ИМЕНЪ.

А.

Б.

В.

Г.

Д.

Е.

И.

I.

П.

Р.

С.

Ш.

Щ.

Ю.

Я.

Ө.

II.

УКАЗАТЕЛЬ

ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ.

А. Б.

Д. Е. Ж. З.

К. Л.

М.

Н. О.

П. Р.

С.

Т.

У. Ф. Х. Ц. Ч.

ПОПРАВКИ.

Стран.	Строка.	Напечатано.	Должно читать.
56	3 снизу	*неиѣвстны*	*неизвѣстны*
74	15 сверху	денгами	денгами
77	3 (въ примѣч.)	листа	писца
138	6	*на доιоворъ*	*на договоръ*
204	13 снизу	*княιипи*	*княгини*
219	7 »	стъ	отъ
234	9 »	Дмитріемѣ	Дмитріемъ
269	4 сверху	Луню	Голуню
301	22 »	Воболцохъ	въ Оболцахъ
331	2 (въ примѣч.)	помолчалъ	помотчалъ
362	1 сверху	1053, январь	1503, январь
364	20 »	*Ивαиа*	*Ивана*
541	18 сверху	Дохтора	дохтора
641	16 снизу	*выпискѣ*	*книгѣ*
665	18 »	Явушъ	Янушъ
750	16 »	нашъ	вашъ
794	7 сверху	Василей! Чижъ!	Василей Чижъ!

Сверхъ того, на стран. 80, 182, 407 и 410, въ примѣчаніяхъ, вм. «посольскія книги» напечатано «статейные списки».